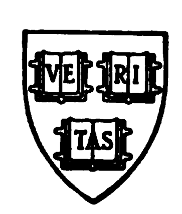

Annales de l'Université Impériale de Kharkow.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1901 г.

Книга 2-я.

ХАРЬКОВЪ.
Паровая Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-вья.
(Рыбная улица, домъ № 30-й)
1901.

Annales de l'Université Impériale de Kharkow.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1901 г.

Книга 2-я.

ХАРЬКОВЪ.

Паровая Типо-Литографія М. Зильбербергъ и С-ья.

(Рыбная улица, домъ № 30-й).

1901.

На основаніи ст. 41 § 1 п. 4 и ст. 138 Унив. Устава печатать и выпустить въ свѣтъ разрѣшается. 15-го Іюня 1901 года.

Ректоръ Университета *Г. Лагермаркъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть оффиціальная. *Стр.*

Часть неоффиціальная.

Научный отдѣлъ.

Лѣтопись Харьковскаго университета.

Приложенія.

Объявленія.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О значеніи научнаго языкознанія для психологіи мысли*).

Проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскаго.

Въ ряду великихъ научно-философскихъ проблемъ, которыхъ постановка и предварительное разслѣдованіе составляютъ заслугу второй половины истекшаго вѣка, видное мѣсто принадлежитъ проблемѣ о происхожденіи и психологической природѣ *разума человѣческаго*, объ историческихъ путяхъ его развитія, о его познавательныхъ силахъ, о границахъ этихъ силъ, наконецъ, о его высшемъ назначеніи, его великомъ призваніи на всемірноисторическомъ поприщѣ безконечнаго развитія и совершенствованія человѣчества.

Возникновеніе этой великой проблемы было естественнымъ, исторически необходимымъ слѣдствіемъ разработки всѣхъ тѣхъ областей знанія, которыя имѣютъ извѣстное отношеніе, прямое или косвенное, близкое или отдаленное, къ разуму человѣческому, къ психологіи и исторіи познающей мысли. Физіологія нервной системы и мозга, психо-физіологія, психопатологія, психологія процессовъ мышленія, логика, теорія познаванія, далѣе, науки филологическія и историческія, въ ряду которыхъ въ данномъ случаѣ на первый планъ выступаетъ исторія наукъ, философіи и художественнаго творчества,—всѣ эти области знанія, по мѣрѣ ихъ разработки, сами совершенствуясь, незамѣтно приводятъ къ постановкѣ проблемы разума и доставляютъ ей необходимыя предпосылки въ формѣ фактическаго матеріала и основныхъ научно-философскихъ понятій.

Моя задача въ настоящей рѣчи состоитъ въ томъ, чтобы обратить ваше вниманіе на особливо-важное значеніе, на исключительное призваніе—въ дѣлѣ дальнѣйшей разработки проблемы разума—той изъ филологическихъ наукъ, которая изслѣдуетъ основной фундаментъ мышленія человѣческаго. Этотъ фундаментъ есть *языкъ, рѣчь* человѣческая, явленія такъ называемаго *грамматическаго* мышленія. Моя задача, стало быть, сводится къ указанію на тотъ вкладъ, на который проблема разума можетъ разсчитывать со стороны лингвистики, т. е. науки о языкѣ.

Наука о языкѣ, лингвистика, есть одно изъ славныхъ созданій истекшаго XIX-го вѣка.

---

*) Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ Харьковскаго Университета 17 января 1901 г.

Основанная еще въ первой четверти вѣка тремя геніальными умами—*Францомъ Боппомъ*, *Яковомъ Гриммомъ и Вильгельмомъ Гумбольдтомъ*, эта наука въ послѣдней его четверти достигла высокой степени совершенства въ разработкѣ фонетической и морфологической стороны индоевропейскихъ языковъ. Въ области этихъ языковъ до сихъ поръ сосредоточивались изысканія лингвистовъ, и лингвистика, какъ наука, имѣющая право на названіе точной, представлена пока только сравнительной грамматикой индоевропейскихъ языковъ вообще и историческими изысканіями въ области отдѣльныхъ, болѣе тѣсныхъ, группъ (германской, славянской, романской и др.), входящихъ въ эту обширную семью.

На пути этихъ изслѣдованій, обращенныхъ преимущественно на звуковую форму словъ, сами собою выяснялись основныя понятія о томъ, что такое языкъ, какъ явленіе, какова его природа, что такое слово съ его звуковой и грамматической формами, съ его лексическимъ значеніемъ. Глубокое и философски-послѣдовательное развитіе и обоснованіе этихъ понятій принадлежитъ покойному проф. Харьк. Универс. *А. А. Потебнѣ*.

Для нашей настоящей задачи необходимо усвоить важнѣйшія изъ этихъ понятій. Мы начнемъ вопросомъ: что такое *слово?*

Есть одно весьма распространенное недоразумѣніе, встрѣчавшееся даже въ ученыхъ трудахъ: это именно тотъ взглядъ, въ силу котораго *языкъ*, противупоставляемый *мысли*, понимается исключительно, какъ средство ея передачи, какъ орудіе общенія. По этому ошибочному воззрѣнію, *слово* есть только внѣшняя, звуковая оболочка представленія и понятія; оно—не болѣе, какъ знакъ или символъ, служащій для выраженія и передачи другимъ того, что происходитъ въ умѣ человѣка. Такъ, напр. представленія или понятія *дома*, *дерева*, *человѣка*, *животнаго*, *добра*, *зла* и т. д. противупоставляются звуковымъ сочетаніямъ, образующимъ эти слова, и *словами* признаются эти звуковыя сочетанія, а не связанныя съ ними представленія и понятія. Классическимъ выраженіемъ этого взгляда можетъ служить извѣстное мѣсто въ „Фаустѣ“ Гете, именно саркастическія слова Мефистофеля: wo die Begriffe fehlen, da stellt zur rechten Zeit ein Wort sich ein — „гдѣ отсутствуютъ понятія, тамъ какъ разъ во-время подвертывается слово“. Begriff (понятіе) это—подлинный и содержательный актъ мысли; Wort (слово) это—только звукъ, имѣющій смыслъ какъ средство обозначенія понятій; слово понимается какъ звуковой символъ даннаго процесса мысли; за отсутствіемъ этого процесса мысли, за отсутствіемъ понятія, слово утрачиваетъ всякій смыслъ и становится звукомъ пустымъ, безсодержательнымъ. И однако же, по разсматриваемому ошибочному воззрѣнію на языкъ, такой пустой звукъ, лишенный содержанія, остается словомъ.

Коренная ошибка этого воззрѣнія состоитъ въ томъ, что оно отожествляетъ слово съ тѣми членораздѣльными звуками, которые образуютъ лишь часть слова, именно—его *внѣшнюю, звуковую форму.* Здѣсь, слѣдовательно, часть берется вмѣсто цѣлаго, но только не для обозначенія цѣлаго (какъ въ извѣстныхъ выраженіяхъ типа pars pro toto), а для того, чтобы, забывъ о другихъ частяхъ, ошибочно выдавать избранную часть за цѣлое. Для наглядности приведу, какъ примѣръ, ошибочное пониманіе какого-нибудь выраженія типа pars pro toto (часть вмѣсто цѣлаго), хотя бы такой: слово *голова* употребляется для обозначенія цѣлаго животнаго, напр., 100 головъ рогатаго скота и т. п. Такъ вотъ представимъ себѣ, что кто-нибудь вообразилъ, будто тутъ голова противопоставляется остальному туловищу, и что дѣло идетъ о 100 головахъ, отдѣленныхъ отъ туловища. Вотъ именно въ подобную ошибку впадаютъ тѣ, которые подъ *словомъ* понимаютъ только звуковую форму, отдѣляя ее отъ другихъ частей слова и противупоставляя *слово* его части, т. е. тому представленію и понятію, которое образуетъ его неотъемлемую часть и называется его *лексическимъ значеніемъ.* Эта столь распространенная ошибка имѣетъ свои психологическія основанія, которыя ее не оправдываютъ, а только объясняютъ. Я укажу на нихъ въ дальнѣйшемъ.

Прежде всего намъ нужно уяснить себѣ самое понятіе *слова.* Говоря такъ, я имѣю въ виду понятіе научное, которое сразу не поддается опредѣленію и требуетъ нѣкоторыхъ соображеній, извѣстнаго проникновенія въ природу явленія, именуемаго *языкомъ* или *рѣчью.* Коренное различіе между *обыденнымъ* и *научнымъ* понятіемъ *слова* сводится къ слѣдующему. Съ обыденной точки зрѣнія, для осуществленія слова нужна только наличность членораздѣльныхъ звуковъ, которые что-либо обозначаютъ. Поэтому, напр., слово „домъ", произнесенное, скажемъ, попугаемъ или фонографомъ, будетъ признано — въ обыденномъ нашемъ мышленіи—настоящимъ словомъ, не хуже того, которое произноситъ человѣкъ. Съ научной точки зрѣнія, это не совсѣмъ такъ,— а именно: произнесенное фонографомъ или попугаемъ слово „домъ" будетъ подлиннымъ словомъ, т. е. актомъ рѣчи-мысли, только у того человѣка, который услышалъ это слово; у попугая и у фонографа оно совсѣмъ не слово, не актъ рѣчи-мысли. Этотъ примѣръ указываетъ на тѣ предпосылки, которыя необходимы для осуществленія слова. Эти предпосылки суть: 1) живой человѣческій организмъ съ его физіологическими условіями членораздѣльности рѣчи и соотвѣтственными данными нервной системы и мозга; 2) человѣческая психика съ характернымъ для нея развитіемъ умственной сферы, къ которой и принадлежитъ языкъ. Гдѣ нѣтъ этихъ предпосылокъ, тамъ нѣтъ и слова.

Далѣе, вникая въ природу явленія, именуемаго языкомъ, мы убѣждаемся въ *психичности* этого явленія. Первое, что бросается въ глаза, это — безусловная необходимость *субъекта*, для котораго членораздѣльныя движенія органовъ рѣчи (языка, губъ и т. д.) сочетались бы съ звуковыми эффектами, производимыми этими движеніями; иначе говоря, здѣсь необходима та сфера психики, которая, какъ извѣстно, слагается изъ *сознанія* съ его *порогомъ* и изъ обширной области *безсознательнаго*, гдѣ совершаются многочисленные акты мысли, и гдѣ сохраняются психическія ассоціаціи, въ томъ числѣ и тѣ, которыя образуютъ языкъ. Изъ этихъ послѣднихъ я только-что указалъ на ассоціацію артикуляціонныхъ движеній съ соотвѣтствующими звуковыми эффектами. Но этимъ дѣло не ограничивается. Эта психическая группа (артикуляціонно-звуковая) сочетается съ умственными актами, извѣстными подъ именемъ представленій и понятій. Возникаетъ новая ассоціація: артикуляція (напр., та, которая нужна для произнесенія слова „домъ") + звуковой (акустическій) эффектъ (самые звуки даннаго слова) + представленія разныхъ домовъ и общее понятіе о домѣ. Эта ассоціація должна быть дана не только въ сознаніи, но и въ средѣ безсознательной, гдѣ она, подобно другимъ, скрыто пребываетъ и всегда готова къ услугамъ мысли. Иначе говоря, разсматриваемый процессъ подчиняется законамъ памяти, т. е. законамъ сохраненія пріобрѣтенныхъ ассоціацій въ сферѣ безсознательной и ихъ постояннаго перехода въ сознаніе. Но и этимъ дѣло не ограничивается. Для осуществленія слова необходима наличность въ мысли готовыхъ категорій, по которымъ различаются и классифицируются представленія, при чемъ одни изъ нихъ подводятся подъ категорію вещи, другія подъ категорію качества, третьи—дѣйствія и т. д. Иначе говоря, та сложная ассоціація изъ артикуляціи, звука и представленія или понятія подвергается особой психической переработкѣ, дающей ей опредѣленное мѣсто въ наличномъ инвентарѣ нашего умственнаго достоянія. Психологическій характеръ этой переработки достаточно ясенъ: онъ сводится къ подведенію болѣе частнаго (напр., представленія или понятія „домъ") подъ болѣе общее (категорія вещи). Психологъ скажетъ намъ, что это — актъ *апперцепціи:* представленіе или понятіе дома апперцепировано категоріей вещи. Этотъ родъ апперцепціи извѣстенъ подъ именемъ *грамматической*, и психическія явленія или, точнѣе, умственные акты, на немъ основанные, имѣютъ въ наукѣ о языкѣ свои техническіе термины, ихъ обозначающіе, какъ-то „имя существительное", „имя прилагательное", „глаголъ", и т. д.

Итакъ что такое *слово?* Слово есть сложный психическій процессъ, принадлежащій къ тому отдѣлу психики, который называется

мыслью, и сводящійся къ извѣстнымъ процессамъ *ассоціаціи* и *апперцепціи*. Фонографъ этихъ процессовъ, конечно, не имѣетъ, ибо не имѣетъ психики, и потому слова, имъ произносимыя, не суть слова — *у него;* но они превращаются въ настоящія слова у человѣка, который слышитъ ихъ, и у котораго звуки фонографа вызываютъ соотвѣтственные процессы ассоціаціи и апперцепціи. У попугая нѣтъ слова потому, что, по условіямъ его психики, все дѣло ограничивается у него артикуляціонно-звуковой ассоціаціей, которая, какъ мы видѣли, сама по себѣ еще не составляетъ слова.

Опредѣленіе слова, только-что сдѣланное мною, не можетъ считаться окончательнымъ. Дѣло въ томъ, что въ нашей психикѣ весьма много всевозможныхъ процессовъ, подводимыхъ подъ общія понятія ассоціаціи и апперцепціи. Необходимо точнѣе опредѣлить характеръ тѣхъ изъ нихъ, которыя образуютъ слово. Чтобы это сдѣлать, нужно сперва стать на слѣдующую точку зрѣнія, которая въ современной психологіи играетъ весьма важную роль. Все психическое должно быть понимаемо не какъ *состояніе*, а какъ *дѣйствіе*. Психика активна, а не пассивна. Жизнь духа есть психическій трудъ, это—*работа мысли, чувства и воли*. Оставляя въ сторонѣ чувство и волю и имѣя въ виду только мысль, мы скажемъ, что психическая работа мысли ярко отмѣчена слѣдующимъ важнымъ признакомъ: она работаетъ двояко: 1) *тратя силу* и 2) *сберегая силу*. Есть такіе процессы мысли, которые, работая, тратятъ извѣстный запасъ психической силы, и есть другіе, которые, не переставая работать, напротивъ, не тратятъ, а сберегаютъ и накопляютъ силу; найдутся, наконецъ, и такіе, которые одновременно и тратятъ и сберегаютъ.

Постараемся уяснить себѣ, какія именно процессы мысли должны быть признаны по преимуществу сберегающими силу. Это прежде всего *тѣ, которые протекаютъ въ сферѣ безсознательной*. Взглядъ на безсознательную сферу, какъ на огромную арену сбереженія и накопленія умственной силы, принадлежитъ къ числу плодотворнѣйшихъ воззрѣній въ современной психологіи. Что въ этой сферѣ происходитъ весьма значительная работа мысли, отъ простѣйшихъ ассоціацій до настоящихъ умозаключеній, что здѣсь осуществляются—въ большихъ умахъ—сложныя интуиціи научныя, философскія и художественныя, наконецъ,—у геніевъ—здѣсь же вырабатываются великія творческія идеи,—въ этомъ не можетъ быть, послѣ всего, что мы знаемъ изъ психологіи и исторіи мысли, ни малѣйшаго сомнѣнія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя сомнѣваться также и въ томъ, что эта работа, совершающаяся безсознательно, является не тратой силы, а сбереженіемъ. Эта работа, малая ли она или большая,

обыденная или творческая, осуществляется *самопроизвольно*, можно сказать—*автоматически* и не приковываетъ къ себѣ *вниманія*. Симптомомъ и мѣриломъ *траты* служитъ именно *вниманіе* — психическій актъ высокой важности и огромнаго значенія; какъ извѣстно, онъ составляетъ принадлежность сферы *сознанія*. Всѣ мы съ малыхъ лѣтъ знаемъ по личному внутреннему опыту, что вниманіе есть работа мысли, сводящаяся къ *удержанію въ сознаніи* тѣхъ представленій, понятій и другихъ процессовъ мысли, которые совершаются въ нашемъ умѣ. И эта работа можетъ быть весьма утомительной. Степень утомленія свидѣтельствуетъ о размѣрахъ траты. Мнѣ кажется, можно было бы установить такое положеніе: *количество работы сознанія опредѣляется напряженностью вниманія и степенью утомленія*. Очевидно, такое положеніе рѣшительно не примѣнимо къ сферѣ безсознательной. Для опредѣленія количества (а также и качества) работы, въ ней совершающейся, нужно подыскать другое мѣрило. *Такимъ мѣриломъ слѣдуетъ признать тотъ вкладъ, который сфера безсознательная вноситъ въ сознаніе*. Если этотъ вкладъ изобилуетъ апріорными категоріями и общими идеями, какъ формами мысли, силою которыхъ сразу объединяется, объясняется, упорядочивается матеріалъ, данный въ сознаніи, то работа безсознательной сферы должна быть признана весьма значительной и цѣнной. Если, напротивъ, этотъ вкладъ бѣденъ категоріями, скуденъ общими формами мысли, и сознаніе не получаетъ оттуда объединяющихъ, упорядочивающихъ нормъ, то работа безсознательной сферы должна быть признана незначительной, непроизводительной,—и ея цѣнность будетъ ничтожна. *Предлагаемое мѣрило легко подводится подъ понятіе сбереженія и освобожденія силы*. Работа мысли въ сферѣ безсознательной сберегаетъ и накопляетъ умственную силу. Объ этой дѣятельности, протекающей безсознательно, мы, разумѣется, можемъ судить только по тѣмъ ея результатамъ, которые проявляются въ сознаніи. Разъ эти результаты проявились въ сознаніи, это значитъ, что накопленная сила *освободилась* для новой дѣятельности, которая теперь переносится въ сознаніе. И съ этого момента мы уже можемъ судить о количествѣ и качествѣ освобожденной силы. Тутъ къ нашимъ услугамъ вышеуказанное мѣрило, основанное на симптомѣ *вниманія*. Если освобожденная сила проявилась въ формѣ, напр., какого-нибудь общаго сужденія, которое легко прилагается ко множеству фактовъ, быстро и хорошо объединяетъ ихъ и упорядочиваетъ, а само поглощаетъ очень мало вниманія, дѣйствуя и тутъ, въ сознаніи, почти автоматически, то эта освобожденная сила должна быть признана значительной и цѣнной и свидѣтельствуетъ о таковой же значительности и цѣнности работы безсознательной.

Такова именно психологическая роль языка въ экономіи нашего мышленія. Постараемся опредѣлить ее точнѣе и обстоятельнѣе.

Я уже говорилъ о составныхъ частяхъ слова, т. е. о тѣхъ психическихъ процессахъ, которые, образуя тѣсную психическую ассоціацію, проявляются въ сознаніи, какъ *слово.* Вотъ теперь и возникаетъ вопросъ: какимъ изъ этихъ процессовъ по преимуществу слово проявляется въ сознаніи, и въ какихъ отношеніяхъ всѣ они стоятъ къ сферѣ безсознательной?

Когда мы говоримъ или мыслимъ, мы держимъ въ свѣтлой точкѣ сознанія только *значеніе* словъ. Указывая на этотъ общеизвѣстный фактъ, я упрощаю задачу: кромѣ значенія словъ, есть въ языкѣ и еще нѣчто, что занимаетъ поле сознанія въ актѣ мышленія. Но объ этомъ мы поведемъ рѣчь въ дальнѣйшемъ, а теперь представимъ себѣ, что въ актѣ рѣчи-мысли участвуютъ только тѣ части слова, о которыхъ мы говорили. Изъ нихъ, дѣйствительно, только значеніе, такъ называемое матеріальное содержаніе словъ, т. е. представленія, понятія и иные акты мысли, выражаемые словами, занимаютъ поле сознанія, или, какъ говорятъ психологи, проявляются въ свѣтлой точкѣ сознанія. Остальныя же части слова остаются за порогомъ сознанія; но здѣсь нужно обратить вниманіе на слѣдующее. Если данный актъ рѣчи-мысли предназначенъ для передачи другому, то звуковая форма словъ должна такъ или иначе проявиться въ сознаніи этого другого: онъ долженъ услышать звуки словъ. Но при этомъ обыкновенно эти звуки только мелькаютъ въ сознаніи, не задерживаясь въ немъ, не требуя для себя значительной доли вниманія. Вниманія тутъ требуется лишь столько, сколько его нужно, чтобы разслышать звуки словъ. Иначе говоря, на звуковую форму тратится минимумъ силы. Этотъ минимумъ увеличивается (и, разумѣется, въ ущербъ интересамъ мысли) тогда, когда сдѣланы ошибки въ произношеніи словъ, въ удареніи, въ согласованіи и т. д. Въ этомъ случаѣ къ звуковой формѣ, неправильно, непривычно прозвучавшей, невольно привлекается лишняя доля вниманія,—и весь процессъ тратитъ больше силы, чѣмъ нужно. При молчаливомъ мышленіи звуковая форма совсѣмъ упраздняется, — и эта статья, такъ сказать, совсѣмъ вычеркивается изъ оборота мысли. Мышленіе вслухъ сопряжено съ излишней тратой.— Что касается артикуляціи, то она у говорящаго для передачи мысли и у мыслящаго про себя совершается автоматически, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ (молчаливое мышленіе) она почти всегда фиктивна, не завершена. Мысля про себя, мы невольно дѣлаемъ соотвѣтственныя движенія языкомъ, губами и т. д., но не доводимъ этихъ артикуляціонныхъ движеній до конца. Но во всякомъ случаѣ, артикуляція словъ, все равно—дѣйствительная или фиктивная, совершается автоматически,

безсознательно и не сопряжена съ тратой умственной силы (трата физической силы, разумѣется, имѣетъ здѣсь мѣсто, — вѣдь органы работаютъ). Задержка процесса и привлеченіе доли вниманія къ этому пункту бываютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда происходитъ ошибка въ артикуляціи. Отсюда, между прочимъ, видно, насколько важна для мышленія правильная, т. е. общепринятая артикуляція и соотвѣтственная звуковая форма словъ, не рѣжущая ухо и потому не отвлекающая вниманія.

Теперь обратимся къ грамматической формѣ словъ. Она мыслится за порогомъ сознанія и, слѣдовательно, не тратитъ умственной силы, не отвлекаетъ вниманія. Для примѣра возьмемъ какую-нибудь фразу. Положимъ, вы говорите: „эту книгу я прочиталъ съ удовольствіемъ“. Говоря или мысля эту фразу, вы не сознаете, не отдаете себѣ отчета въ томъ, что „эту“ есть мѣстоимѣніе указат. женск. рода въ винит. пад. един. числа и согласуется съ „книгу“, а послѣднее есть существительное женск. рода ед. числа въ винит. пад. и управляется глаголомъ „прочиталъ“, а „я“ — мѣстоим. 1-го л. ед. чис. и т. д. и т. д. Мы уже знаемъ, что грамм. формы суть акты апперцепціи; въ данной фразѣ вещь „книга“ апперцепирована категоріей существительнаго, имѣющаго въ русск. яз. грамматическій признакъ женск. рода, — говорящій субъектъ апперцепированъ мѣстоимѣніемъ „я“ и т. д. Если всѣ эти акты грамат. апперцепціи перевести въ сознаніе, то они займутъ тамъ очень много мѣста, привлекутъ къ себѣ большую долю вниманія, — и это будетъ непроизводительная трата умственной силы. Такая трата обусловленная искусственнымъ перенесеніемъ грамматическихъ формъ въ сознаніе, по необходимости производится тогда, когда мы учимся языкамъ или когда подвергаемъ анализу грамматическія формы въ цѣляхъ изученія или изслѣдованія. Всѣ мы помнимъ огорченія дѣтскихъ лѣтъ, когда насъ заставляли сознавать, отдавать себѣ отчетъ въ томъ, что „человѣкъ“ есть имя существительное мужск. рода и склоняется такъ-то, а „добрый, добрая, доброе“ есть имя прилагательное и т. д. Это была въ своемъ родѣ умственная операція, довольно мучительная, но безусловно необходимая въ интересахъ образованія: юнаго паціента насильно заставляли тратить не мало умственной силы на сознаваніе тѣхъ формъ мысли, которыя, въ интересахъ самого мышленія, должны дѣйствовать безсознательно, автоматически. Операція была мучительна, но благодѣтельна. Помимо того, что она является необходимымъ основаніемъ всего дальнѣйшаго обученія и образованія, она въ то же время служитъ лучшимъ и наиболѣе приспособленнымъ къ дѣтскому возрасту орудіемъ пробужденія самосознанія, пріученія къ рефлексіи. Безъ рефлексіи нѣтъ ни самосознанія, ни критики. Пусть рефлексія подры-

ваетъ живую непосредственность психики, но вѣдь съ этою живою непосредственностью человѣкъ недалеко пойдетъ въ своемъ умственномъ развитіи. Задача образованія не въ томъ, чтобы наполнить голову фактическимъ матеріаломъ, а въ томъ, чтобы, упражняя рефлексію, воспитать самосознаніе и выработать критическую силу мысли. Первая и простѣйшая рефлексія—это именно рефлекія грамматическая. На эту точку зрѣнія и нужно стать, чтобы правильно судить о воспитательномъ значеніи языковъ въ низшей и средней школѣ, сперва, разумѣется, родного, а потомъ и иностранныхъ вообще, классическихъ — въ частности.

Извиняюсь за это невольное отклоненіе въ сторону педагогіи и возвращаюсь къ занимающему насъ вопросу объ отношеніи различныхъ частей слова къ сознанію.

Грамматическая форма словъ мыслится безсознательно, автоматически. При этомъ, конечно, мы имѣемъ въ виду языкъ привычный, тотъ, на которомъ человѣкъ мыслитъ легко, непроизвольно, на задумываясь надъ пріисканіемъ того или другого слова, надъ употребленіемъ той или иной формы. Это—тотъ языкъ, который человѣкъ усвоилъ съ дѣтства,—языкъ родной, Muttersprache, языкъ національнаго общенія, молчаливой мысли и сновидѣній. Мысля на такомъ—автоматически-дѣйствующемъ—языкѣ, человѣкъ совсѣмъ не тратитъ или, въ худшемъ случаѣ, тратитъ ничтожный минимумъ умственной силы на артикуляцію, на звуковую форму словъ и, что важнѣе всего, на грамматическую форму словъ. Пусть артикуляція и звуковая форма, даже еслибы онѣ совершались вполнѣ сознательно, не повлекли бы за собою большой траты умственной силы; но зато грамматическая форма, перенесенная въ сознаніе, произвела бы тамъ настоящее опустошеніе, потому что грамматическая апперцепція есть серьезная, сложная, большая работа мысли. Она поглотила бы наибольшую часть вниманія, и на мышленіе значенія, матеріальнаго содержанія словъ осталось бы слишкомъ мало умственной силы. *Безсознательность грамматическихъ формъ—это необходимое условіе для освобожденія умственной силы, въ нихъ накопленной;* эта освобожденная сила устремляется на лексическое значеніе словъ, т. е. на представленія, понятія и иные акты мысли, образующіе сознательную часть слова. Устремляясь сюда, умственная сила обработываетъ этотъ матеріалъ въ новомъ направленіи, подсказанномъ грамматической апперцепціей; такъ, на этомъ новомъ поприщѣ мысли грамматическая категорія существительнаго превращается въ логическую категорію вещи, грамматическая категорія глагола — въ логическую категорію *силы*. Такъ понимаю я отношеніе между мыслью грамматической и мыслью логической. *Послѣдняя*, по этой моей теоріи, *есть новая, высшая форма мысли, возникшая на счетъ силы, сбереженной грамматической мыслью.*

Возникновеніе логической мысли, устремленной на значеніе словъ и вырабатывающей изъ этихъ значеній болѣе или менѣе правильныя *понятія*, причемъ грамматическая форма, какъ и слѣдуетъ, скрывается за порогомъ сознанія, и привело къ иллюзіи, будто эти высшія понятія суть нѣчто отдѣльное отъ словъ и отъ нихъ независимое. Нѣтъ, *это все тѣ же значенія словъ, но только усовершенствованныя.* Появленіе логическаго мышленія, овладѣвающаго значеніями словъ, ведетъ къ тому, что эти значенія расширяются, углубляются, совершенствуются и, слѣдовательно, занимаютъ больше мѣста въ сознаніи, въ силу чего ихъ оболочка, грамматическая форма, оттѣсняется еще глубже въ сферу безсознательную, удаляется отъ порога сознанія и становится еще автоматичнѣе, является еще болѣе удобнымъ орудіемъ мысли, еще болѣе совершеннымъ процессомъ сбереженія и накопленія силы. Въ этомъ смыслѣ грамматическая форма новыхъ языковъ (нѣм., франц., англ.) гораздо *формальнѣе*, т. е. совершеннѣе, чѣмъ грамматическая форма древнихъ языковъ, которая вращалась очень близко къ порогу сознанія и легко проникала въ содержаніе словъ, опредѣляя ихъ матеріальный смыслъ. Древніе мыслили многія понятія по внушенію грамматической формы.

Изучая исторію языковъ, какъ съ ихъ внѣшней, *звуковой* (фонетической) стороны, такъ и съ внутренней, *синтактической*, мы приходимъ къ слѣдующему основному положенію, которое представляется мнѣ весьма важнымъ и плодотворнымъ для дальнѣйшихъ изученій въ области психологіи языка и мышленія.

По мѣрѣ развитія языковъ и съ общимъ прогрессомъ мысли, столь тѣсно связаннымъ съ усовершенствованіемъ языка, внѣшняя, звуковая форма словъ (т. е. процессы ихъ артикуляціи и звуковые эффекты) *упрощается*; напротивъ, синтактическая сторона и съ нею тѣсно связанныя морфологическія категоріи *усложняются, обогащаются.* Психологическій смыслъ этой формулы таковъ. Процессы артикуляціи и звуковые эффекты, по самой сущности дѣла, не могутъ отстоять далеко отъ порога сознанія; они легко переходятъ въ сознаніе и мелькаютъ тамъ, въ особенности звуковые эффекты; артикуляція есть постоянный, автоматическій спутникъ грамматической мысли и, какъ работа органовъ, тратитъ силу, хотя бы и незначительную. Понятно, что — въ интересахъ сбереженія силы — звуковой составъ словъ долженъ упрощаться, становиться по возможности короче, чтобы, мелькая въ сознаніи, онъ не звучалъ бы тамъ слишкомъ долго и громко; артикуляція, соотвѣтственно этому, да и сама по себѣ, какъ работа физіологическая, должна развиваться въ томъ же направленіи упрощенія, облегченія этой работы.

Оттуда общеизвѣстный переходъ отъ обилія, полноты, звуковой сложности внѣшнихъ формъ древнихъ языковъ къ ихъ немногочисленности, ихъ краткости и звуковой несложности — въ новыхъ языкахъ. Оттуда и стремленіе новыхъ языковъ устранять падежныя и иныя окончанія.

Многосложная работа мысли, направленная на усовершенствованіе *значеній* словъ, т. е. на развитіе старыхъ понятій, на созданіе новыхъ, иначе. говоря научно-философская и художественная дѣятельность,— расширяетъ и углубляетъ *сознаніе*, или, лучше сказать, дѣлаетъ его ареною болѣе энергичной, болѣе интенсивной работы ума. Эта работа требуетъ бо̀льшей затраты умственной силы, слѣдовательно, нуждается въ томъ, чтобы побольше силы освобождалось изъ различныхъ областей сферы безсознательной,—*изъ этого аккумулятора мысли*. Это значитъ, что грамматическія категоріи должны быть шире, совершеннѣе, богаче и вмѣстѣ съ тѣмъ должны таиться и работать подальше отъ порога сознанія, дабы не проникать въ сознаніе, не производить той траты, которая выражается во *вниманіи*. Оттуда въ новыхъ языкахъ осложненіе синтактическихъ и морфологическихъ категорій и ихъ оттѣсненіе въ глубь сферы безсознательной. Оттуда, въ свою очередь, вытекаетъ и слѣдующее: искусственное перенесеніе (съ учебными цѣлями) синтактическихъ и морфологическихъ категорій новыхъ языковъ въ сознаніе сопряжено съ бо̀льшими трудностями, чѣмъ это было въ древности, когда эти категоріи (напр., въ греч. и санскритѣ) стояли гораздо ближе къ порогу сознанія. Теперь эта операція болѣе мучительна, чѣмъ въ старину. Этимъ объясняется тотъ, на первый взглядъ, нѣсколько странный фактъ, что, напр., у индусовъ такъ рано могли появиться грамматическіе труды, поражающіе тонкостью и совершенствомъ грамматическаго анализа. Перенести въ сознаніе грамматическую форму, богатую звуковымъ составомъ, сопровождавшуюся сложной артикуляціей и синтактически-работавшую у самаго порога сознанія, — было дѣломъ сравнительно легкимъ.

Упомянувъ о *синтактическихъ* формахъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ незамѣтно перешли къ тѣмъ процессамъ грамматическаго мышленія, которые мы до сихъ поръ оставляли въ сторонѣ, ради упрощенія задачи. Мы вели рѣчь о *словахъ* съ ихъ артикуляціей, звуковой формой и также формой грамматической. Послѣдняя (категоріи частей рѣчи) занимала насъ лишь постольку, поскольку она свойственна словамъ, отдѣльно взятымъ. Но вѣдь акты грамматическаго мышленія сравнительно рѣдко состоятъ изъ отдѣльныхъ словъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ мы говоримъ и мыслимъ не отдѣльными словами, а группами словъ, и при томъ такими, которыя проникнуты особой внутренней

связью и составляютъ *осмысленное* и психологически-организованное цѣлое. Это цѣлое называется *предложеніемъ* и — въ языкѣ—является *прототипомъ* того аналогичнаго цѣлаго, которое въ логикѣ называется *сужденіемъ*. Вотъ теперь и спросимъ: какіе психическіе акты лежатъ въ основаніи грамматическаго предложенія? Ихъ много. Но важнѣйшій изъ нихъ это — тотъ, въ силу котораго мысль беретъ одну грамматическую форму, какъ *подлежащее*, а другую—*какъ сказуемое*. Напр., слово „книга", взятое отдѣльно, есть только имя существ. ж. р. ед. числа и пр. Но въ предложеніи „эта книга принесла мнѣ большую пользу" то же самое слово—уже не только существительное, но еще и *подлежащее*. Иначе говоря, взятое отдѣльное оно образуетъ одну единицу грамматическаго мышленія, а въ предложеніи оно представляетъ собою 2 единицы, два акта, и, стало быть, здѣсь оно исполняетъ гораздо бóльшую работу, чѣмъ внѣ предложенія. Слово „принесла", взятое отдѣльно, есть только глаголъ въ прош. вр. ед. ч. и т. д. Въ предложеніи оно, кромѣ того, еще и сказуемое, т. е. оно является здѣсь не только актомъ мышленія значенія и грамматической категоріи, но также актомъ *предицированія*. Вотъ именно *предицированіе* и есть основной и важнѣйшій процессъ мышленія, создающій осмысленную группу словъ, именуемую предложеніемъ. Безъ акта предицированія нѣтъ предложенія.

Оставимъ въ сторонѣ всѣ прочіе акты, участвующіе въ образованіи предложенія, и займемся исключительно однимъ *предицированіемъ*.

Что же такое *актъ предицированія*, какъ процессъ психологическій, какъ явленіе мысли?

Сопоставимъ два выраженія: „*бѣлый* снѣгъ" и „снѣгъ (есть) *бѣлъ*". Въ обоихъ одинъ и тотъ же признакъ бѣлизны отнесенъ къ снѣгу. Но въ первомъ выраженіи, онъ отнесенъ къ снѣгу, какъ его аттрибутъ, во второмъ же—какъ его предикатъ. Аттрибутъ въ языкѣ выражается именемъ прилагательнымъ; эта часть рѣчи есть актъ грамматическаго мышленія, въ силу котораго признакъ (напр., „бѣлизна") понимается (апперцепируется), какъ данный въ вещи, какъ пассивно въ ней находящійся. Выраженіе „бѣлый снѣгъ" не составляетъ предложенія, въ немъ нѣтъ предицированія, и его можно опредѣлить какъ умственный процессъ разложенія цѣльнаго воспріятія или представленія предмета („снѣгъ") на воспріятіе самого предмета и одного изъ его признаковъ („бѣлизны"). Актъ разложенія осуществляется силою грамматическихъ категорій (частей рѣчи); предметъ отливается въ форму существительнаго (снѣгъ), а его признакъ—въ форму прилагательнаго (бѣлый). И весь этотъ процессъ, какъ работа мысли, представляется болѣе легкимъ, менѣе энергичнымъ, менѣе активнымъ, чѣмъ тотъ, ко-

рый данъ въ выраженіи „снѣгъ—бѣлъ“. Это уже—предложеніе, и здѣсь мы находимъ не только актъ разложенія представленія предмета на представленіе его самого и его признака, но еще и новое движеніе мысли, состоящее въ томъ, что выдѣленный признакъ (бѣлизны) вновь отнесенъ къ предмету—какъ его предикатъ. Это новое движеніе мысли есть особая работа мозга и психики, отличающаяся большею энергичностью, большею напряженностью, большею силою, чѣмъ работа разложенія, данная въ выраженіи „бѣлый снѣгъ“. Если бы мы могли какъ-нибудь проникнуть въ умственную лабораторію, гдѣ совершаются процессы мышленія, то мы, такъ сказать, воочію убѣдились бы въ томъ, что данные акты мышленія („бѣлый снѣгъ“ и „снѣгъ—бѣлъ“) отличаются одинъ отъ другого весьма замѣтнымъ, весьма существеннымъ образомъ. Проникнуть туда мы не можемъ, но, прислушиваясь къ движенію нашей мысли, вникая въ характеръ ея, стараясь уловить ея тайное прозябаніе, мы прійдемъ къ слѣдующему „описанію“ умственной природы обоихъ актовъ—*аттрибутированія* („бѣлый снѣгъ“) и *предицированія* („снѣгъ бѣлъ“): выраженіе „бѣлый снѣгъ“ значитъ, что если дано представленіе снѣга, то дано и представленіе его бѣлизны, и что мыслящій (говорящій) субъектъ тутъ не при чемъ,—къ нему мысль не обращается, онъ остается въ тѣни; напротивъ, выраженіе „снѣгъ бѣлъ“ значитъ: я (мыслящій субъектъ) знаю (думаю, утверждаю, полагаю и т. д.), что представленіе бѣлизны можетъ или должно быть отнесено къ представленію снѣга, какъ его предикатъ. Здѣсь, въ этомъ актѣ мышленія, есть несомнѣнное (хотя и невыраженное) обращеніе къ „я“ мыслящаго (говорящаго) субъекта; здѣсь болѣе или менѣе явственно обнаруживается какъ бы самосознаніе или, лучше, самочувствіе субъекта, который тутъ скрыто мыслится, какъ *виновникъ*—не того, конечно, что снѣгъ бѣлъ, а того, что отношеніе бѣлизны къ снѣгу представлено, какъ предикативное, а не иное. Предицированіе („сказуемость“), въ противуположность другимъ процессамъ, участвующимъ въ образованіи предложенія, есть болѣе энергичный актъ мысли, характеризующійся такъ или иначе невольнымъ обращеніемъ къ „я“ субъекта, представляющій собою какъ бы усиліе мысли, родъ какъ бы открытія или, по крайней мѣрѣ, настойчиваго сосредоточенія на данномъ признакѣ, взятомъ, какъ сказуемое. Оттуда — бо̀льшая напряженность вниманія на сказуемомъ, чѣмъ на другихъ частяхъ предложенія (при прочихъ равныхъ условіяхъ). Можно сказать, что предикатъ больше другихъ частей задерживается въ свѣтлой точкѣ сознанія и ярче освѣщается. Слѣдовательно, этотъ актъ мышленія долженъ обходиться намъ дороже другихъ,— онъ является по преимуществу тратой энергіи.

Изъ этого описанія или этой характеристики акта предицированія само собою выдѣляется слѣдующая теорія его происхожденія: онъ есть какъ бы *гомологъ воли*, т. е. повтореніе въ новомъ, переработанномъ, перерожденномъ видѣ, въ области умственныхъ процессовъ, того основнаго явленія психики, которое извѣстно подъ именемъ *волевыхъ актовъ*.

Эта теорія требуетъ еще разработки. Я не буду здѣсь останавливаться на вопросѣ о происхожденіи психическаго явленія предицированія, равно какъ и на разъясненіи признаковъ этого явленія, поскольку они выходятъ за предѣлы мышленія грамматическаго. Есть прецированіе до языка (у животныхъ, гдѣ, надо полагать, оно гораздо ближе стоитъ къ волевому акту) и есть предицированіе логическое — выше языка. Я здѣсь имѣю въ виду только лингвистическое, грамматическое. *Его отличительная черта въ томъ, что оно дано вмѣстѣ съ грамматическою категоріею*. Въ языкѣ предикатъ это—сказуемое, выраженное глаголомъ или именами, соединенными съ глаголомъ вспомогательнымъ, который называется „связкою". Разъ предицированіе неразлучно съ грамматической апперцепціей, то это значитъ, что тутъ происходитъ двойная работа мысли, два акта. Одинъ актъ, предицированіе само по себѣ, какъ мы видѣли, протекаетъ въ сознаніи, овладѣваетъ вниманіемъ, является усиліемъ мысли и, слѣдовательно, тратитъ силу. Другой актъ, грамматическая апперцепція, какъ мы знаемъ, совершается безсознательно, не привлекаетъ къ себѣ вниманія, не требуетъ усилій, будучи автоматическимъ, и, слѣдовательно, сберегаетъ силу. Это— образчикъ тѣхъ процессовъ мышленія, которые въ одно и то же время и тратятъ и сберегаютъ.

Говоря такъ, я имѣю въ виду сбереженіе относительное, а не абсолютное. Не всѣ грамматическія формы являются одинаково совершеннымъ орудіемъ сбереженія умственной силы. Есть между ними такія, которыя, очевидно, тратятъ или тратили больше, чѣмъ другія. Съ этой точки зрѣнія, огромный интересъ представляетъ историческое изученіе грамматическихъ формъ сказуемаго. Возникаетъ вопросъ о грамматической эволюціи сказуемаго, о его древнѣйшихъ или архаическихъ формахъ, о замѣнѣ послѣднихъ другими, болѣе новыми, о направленіи, въ какомъ совершается эволюція, наконецъ, о тѣхъ вкладахъ въ высшую—логическую—мысль, которые дѣлаются этимъ прогрессомъ языка.

Вы, конечно, понимаете, какъ великъ этотъ вопросъ, и какія грандіозныя перспективы изысканій открываются первою удачною попыткою его постановки,—первыми изслѣдованіями въ этой области, если только они произведены научно-методически и просвѣтлены глубокимъ философскимъ воззрѣніемъ.

Такія изслѣдованія были сдѣланы здѣсь въ Харьковѣ и впервые опубликованы въ 1874 году. Этотъ первый опытъ великаго начинанія несомнѣнно былъ великимъ подвигомъ научнаго творчества. Это былъ подвигъ А. А. Потебни, покойнаго профессора Харьковскаго университета.

Въ своемъ извѣстномъ трудѣ: „Изъ записокъ по русской грамматикѣ" онъ изслѣдовалъ эволюцію сказуемаго въ русскомъ языкѣ, въ другихъ славянскихъ и литовско-латышскомъ. Онъ выяснилъ различіе между простымъ сказуемымъ (изъ одного глагола) и составнымъ (изъ глагола-связки и причастія или имени существительнаго или прилагательнаго). Онъ доказалъ бо̀льшую древность или архаичность составного сказуемаго, въ особенности той формы его, въ которой является причастіе. Онъ прослѣдилъ различные пути, по которымъ составныя сказуемыя переходятъ въ простыя, глагольныя, и разъяснилъ внутренній психологическій смыслъ этой эволюціи. Вопросъ, имъ поставленный, гласитъ: „откуда и куда мы идемъ въ области грамматическаго мышленія?" Отвѣтъ, имъ найденный, утверждаетъ, что мы идемъ отъ именныхъ формъ сказуемаго къ глагольнымъ, что предложеніе развивается въ направленіи глагольности сказуемаго, и что, наконецъ, эта эволюція грамматической мысли есть основаніе аналогичной эволюціи высшаго мышленія, развивающагося въ направленіи господства понятія силы. Въ естествознаніи понятіе матеріи уже почти разложилось и замѣнено понятіемъ силъ. Это великое событіе въ области высшей мысли, являющееся основаніемъ научнаго познанія и научно-философскаго творчества истекшаго вѣка (въ особенности въ его второй половинѣ) и, очевидно, призванное заправлять дальнѣйшимъ движеніемъ мысли въ XX вѣкѣ,—это событіе должно быть понимаемо, какъ вкладъ грамматическаго мышленія въ научное, какъ даръ языка — логикѣ. Эволюція сказуемаго въ направленіи отъ именъ и причастій къ глаголу, совершавшаяся безсознательно, не тратила, а сберегала силу мысли. Сбереженная сила, освобождаясь, дала новую логическую, научно-философскую категорію *силы*. Какъ *форма* мысли, она намъ досталась даромъ, уготованная эволюціей языка.

Все изложенное, надѣюсь, дастъ нѣкоторое понятіе о психологическихъ отношеніяхъ языка, т. е. грамматическаго, лингвистическаго мышленія къ высшему, о значеніи языка въ эволюціи ума. Съ тѣмъ вмѣстѣ становится яснымъ великое призваніе *науки о языкѣ* въ дѣлѣ изученія природы, развитія, законовъ и всемірной роли разума человѣческаго.

Прогрессъ науки, а съ нимъ и человѣчества, немыслимъ безъ постояннаго расширенія горизонтовъ, безъ открытія новыхъ перспективъ,

безъ великихъ начинаній. Оттуда — огромная цѣнность тѣхъ творческихъ умовъ, которые своими глубокими изысканіями расширяютъ видимый горизонтъ мысли и даютъ намъ возможность заглянуть въ безконечную, манящую даль познанія...

И эта научно-философская даль такъ величественна, и ея вѣяніе такъ благотворно, что — психологически — она представляется сродни другой безконечности—*нравственнаго идеала*.

Родственность этихъ двухъ идеальныхъ стремленій становится очевидною, когда мы вникаемъ въ характерныя психологическія черты научно-философской дѣятельности, съ одной стороны, и нравственнаго уклада личности, съ другой. Глубокая *правдивость* мышленія, *искренность* познавательныхъ процессовъ, стремленіе и умѣніе цѣнить мысль ради мысли, а не ради чего-либо посторонняго ей—вотъ черты, которыми характеризуется идеальный типъ истиннаго ученаго, подвижника познающей мысли, испытателя тайнъ природы и психики. Эти черты, по существу дѣла, суть черты *нравственныя*. Или (говоря терминами Канта) *чистый разумъ* роднится съ *разумомъ практическимъ*. Конечно, въ дѣйствительности этотъ идеальный типъ встрѣчается сравнительно рѣдко, но—тѣмъ драгоцѣннѣе онъ! И когда онъ встрѣчается, тогда мы видимъ ясно, что высокое достоинство мысли идетъ объ руку съ моральной чистотой, съ чуткостью, съ неумолимостью категорическаго императива нравственности. Такіе, какъ Спиноза, Кантъ, Дарвинъ, являя зрѣлище высокой мысли и чистой жизни, должны быть понимаемы, какъ *правило, хотя и рѣдкое*. Такіе, какъ, напримѣръ, Бэконъ, должны быть понимаемы, *какъ исключеніе*, къ сожалѣнію слишкомъ частое.

Потебня безспорно принадлежалъ къ *правилу*. Скоро исполнится 10 лѣтъ, какъ его нѣтъ между нами. Но мы еще помнимъ, что это былъ человѣкъ не только высокой мысли, но и безупречной жизни, человѣкъ, одаренный крайне-чуткимъ аппаратомъ нравственнаго чувства, всегда—какъ барометръ—безошибочно-точно реагиравшимъ на отрицательныя явленія дѣйствительности. Мы еще помнимъ, что это былъ въ одно и то же время человѣкъ глубокихъ научныхъ идей и живыхъ нравственныхъ негодованій.

Первыя сохранятся въ его ученыхъ трудахъ. Будемъ желать и стараться, чтобы сохранялись и вторыя—въ нашей памяти, какъ образецъ, какъ завѣщаніе.

ОТЧЕТЪ
О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
Императорскаго Харьковскаго Университета
за 1900 годъ.

I. СОСТАВЪ УНИВЕРСИТЕТА.

А. Составъ по факультетамъ.

Императорскій Харьковскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: а) *историко-филологическаго*, б) *физико-математическаго*, в) *юридическаго* и г) *медицинскаго*.

На означенныхъ факультетахъ полагаются, согласно университетскому уставу 1884 года, слѣдующія каѳедры:

а) *Историко-филологическій факультетъ*: 1) философія; 2) классическая филологія; 3) сравнительное языковѣдѣніе и санскритскій языкъ; 4) русскій языкъ и русская литература; 5) славянская филологія; 6) исторія всеобщая; 7) исторія русская; 8) исторія западно-европейскихъ литературъ; 9) исторія церкви и 10) теорія и исторія искусствъ.

б) *Физико-математическій факультетъ*: 1) чистая математика; 2) механика теоретическая и практическая; 3) астрономія и геодезія; 4) физика и физическая географія; 5) географія и этнографія; 6) химія; 7) минералогія и геологія; 8) ботаника; 9) зоологія, сравнительная анатомія и физіологія; 10) технологія и техническая химія и 11) агрономія.

в) *Юридическій факультетъ*: 1) римское право; 2) гражданское право и гражданское судопроизводство; 3) торговое право и торговое судопроизводство; 4) уголовное право и уголовное судопроизводство; 5) исторія русскаго права; 6) государственное право; 7) международное право; 8) полицейское право; 9) финансовое право; 10) церковное право; 11) политическая экономія и статистика и 12) энциклопедія права и исторія философіи права.

г) *Медицинскій факультетъ*: 1) анатомія; 2) физіологія; 3) гистологія и эмбріологія; 4) медицинская химія; 5) фармакогнозія и фармація; 6) фармакологія съ рецептурою, токсикологіей и ученіемъ о минераль-

ныхъ водахъ; 7) общая патологія; 8) патологическая анатомія; 9) врачебная діагностика съ пропедевтическою клиникой; 10) частная патологія и терапія; 11) систематическое и клиническое ученіе о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ; 12) систематическое и клиническое ученіе о накожныхъ и сифилитическихъ болѣзняхъ; 13) терапевтическая факультетская клиника; 14) терапевтическая госпитальная клиника; 15) оперативная хирургія съ топографическою анатоміею и съ упражненіями въ операціяхъ на трупахъ; 16) хирургическая патологія съ десмургіей и съ ученіемъ о вывихахъ и переломахъ; 17) хирургическая факультетская клиника; 18) хирургическая госпитальная клиника; 19) офтальмологія съ клиникой; 20) акушерство и женскія болѣзни съ клиниками; 21) судебная медицина; 22) гигіена и при ней: эпидеміологія и медицинская полиція, медицинская статистика, ученіе объ эпизоотомическихъ болѣзняхъ и ветеринарная полиція; 23) исторія и энциклопедія медицины и 24) дѣтскія болѣзни.

Кромѣ поименованныхъ каѳедръ, распредѣленныхъ по факультетамъ, имѣется при университетѣ, для студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ факультетовъ, особая каѳедра богословія.

Для преподаванія иностранныхъ языковъ—нѣмецкаго, французскаго, англійскаго и итальянскаго—состоятъ четыре лектора, причисленные къ историко-филологическому факультету.

Б. Личный составъ.

I. Преподаватели.

Согласно 60 ст. университ. Устава 1884 года полагается слѣдующее число профессоровъ на каждый изъ факультетовъ: а) на *историко-филологическомъ* 12 ординарныхъ, 5 экстра-ординарныхъ и 4 лектора; б) на *физико-математическомъ* 12 ординарныхъ, 5 экстра-ординарныхъ и лаборанты; в) на *юридическомъ* 11 ординарныхъ, 4 экстра-ординарныхъ и г) на *медицинскомъ* 14 ординарныхъ, 9 экстра-ординарныхъ, 6 прозекторовъ, 6 помощниковъ ихъ, лаборанты, ассистенты и ординаторы.

Наличное число профессоровъ и преподавателей и должностныхъ лицъ, состоящихъ при факультетахъ, представляется къ 1-му января 1901 года въ слѣдующемъ видѣ:

а) *По историко-филологическому факультету.*

Профессоровъ ординарныхъ **14**
(въ томъ числѣ внѣ штата 2 и сверхштатный 1).
Экстра-ординарныхъ профессоровъ. 1

Приватъ-доцентовъ	9
Лекторовъ	4

б) *По физико-математическому факультету.*

Профессоровъ ординарныхъ	14
(въ томъ числѣ внѣ штата 3 и сверхштатный 1)	
И. д. экстра-ординарнаго профессора	2
Приватъ-доцентовъ	11
Лаборантовъ: штатныхъ	5
Лаборантовъ: сверхштатныхъ	1
Помощникъ лаборанта	1
И. об. сверхштатнаго лаборанта	5
Астрономъ-наблюдатель	1

в) *По юридическому факультету.*

Профессоровъ ординарныхъ	7
(въ томъ числѣ внѣ штата 1).	
И. д. экстра-ординарнаго профессора	1
Приватъ-доцентовъ	7

г) *По медицинскому факультету.*

Профессоровъ ординарныхъ	21
(въ томъ числѣ внѣ штата 8).	
" экстра-ординарныхъ	7
(въ томъ числѣ сверхштатныхъ 3).	
И. д. экстра-ординарнаго профессора	1
Приватъ-доцентовъ	24
Прозекторовъ	1
И. д. прозектора	4
Помощниковъ прозектора	5
И. д. помощника прозектора	1
Лаборантовъ: штатныхъ	6
" сверхштатныхъ	1
И. об. сверхштатнаго лаборанта	1
Ассистентовъ: штатныхъ	3
Ассистентовъ: сверхштатныхъ	14
И. д. штатнаго ассистента	1
Ординаторовъ: штатныхъ	10
Ординаторовъ: сверхштатныхъ	21

Кромѣ того, при университетѣ состоитъ одинъ *профессоръ богословія*, онъ же настоятель университетской церкви.

Стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію состояли:

а) *по физико-математическому факультету:* окончившіе курсъ съ дипломомъ 1 степени: Николай *Салтыковъ* и Семенъ *Лукьянченко*—по каѳедрѣ чистой математики; Александръ *Шидловскій*—по каѳедрѣ зоологіи; Константинъ *Щиголевъ*—по каѳедрѣ механики и Александръ *Сахаровъ*—по каѳедрѣ астрономіи и геодезіи; б) *по юридическому факультету*: окончившіе курсъ съ дипломомъ 1 степени: Владиміръ *Лебедевъ*—по каѳедрѣ уголовнаго права и судопроизводства; Кириллъ *Куркчи-Кушнаревъ* и Кириллъ *Тихій*— по каѳедрѣ римскаго права; Александръ *Алексѣевъ*—по каѳедрѣ государственнаго права и Владиміръ *Сливицкій*—по каѳедрѣ гражданскаго права и судопроизводства; в) *по медицинскому факультету*: докторъ медицины Борисъ *Дробный*—по каѳедрѣ общей патологіи.

Въ заграничной командировкѣ находились: ординарные профессоры: *Д. Н. Овсянико-Куликовскій, И. П. Скворцовъ, И. П. Осиповъ, Ѳ. М. Опенховскій, Л. О. Струве, В. Ф. Левитскій* и *А. П. Гуровъ*; приватъ-доценты: *П. В. Михинъ, Н. И. Васильевъ, В. А. Павловъ, П. П. Пятницкій, Н. Д. Алексенко, И. А. Чуевскій* и *П. Д. Хрущовъ*; помощники прозектора: *С. И. Петинъ* и *С. И. Костинъ* и лаборанты: *М. А. Алексенко* и *Н. А. Валяшко*.

Присутствовали въ качествѣ депутатовъ отъ университета: а) *въ Москвѣ*—въ засѣданіяхъ Предварительнаго Комитета по устройству XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ—профессоры: *А. С. Лебедевъ, Д. И. Багалѣй, Н. Ф. Сумцовъ, А. Н. Красновъ, М. А. Остроумовъ, М. А. Поповъ, И. Н. Миклашевскій* и приватъ-доценты: *Е. К. Рѣдинъ А. С. Вязигинъ, С. В. Соловьевъ* и *М. А. Максимейко*; б) *въ Парижѣ*—въ качествѣ делегатовъ на XIII международномъ Медицинскомъ Конгрессѣ—профессоры: *В. Я. Данилевскій, А. В. Репревъ, А. В. Богдановъ, П. И. Барабашевъ, И. П. Скворцовъ* и *Ѳ. М. Опенховскій*; в) въ Забайкальскую Область командированъ старшимъ хирургомъ при отрядѣ Имени Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны—приватъ-доцентъ *М. М. Кузнецовъ*.

Предсѣдателями Испытательныхъ Коммиссій состояли: заслуженный ординарный профессоръ *А. Н. Стояновъ*—Юридической при С.-Петербургскомъ университетѣ; ординарный профессоръ *Н. О. Куплеваскій*—Юридической при университетѣ Св. Владиміра и ординарный профессоръ *В. Я. Данилевскій*—Медицинской при университетѣ Св. Владиміра.

Въ почетные члены избраны академики: Андрей Сергѣевичъ *Фаминцынъ* и Михаилъ Степановичъ *Воронинъ*.

Сравнительная таблица о числѣ преподавателей въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ въ 1900 году.

	Состояло на лицо.								Въ 1900 году. Болѣе.								Въ 1900 году. Менѣе.							
	Профессоръ богословія.	Ординарныхъ профессор.	Сверхштат. ординар. проф.	Экстра-ординарн. профес.	И. д. экстра-ордин. проф.	Сверхшт. экстра-орд. проф.	Приватъ-доцентовъ.	Лекторовъ.	Профессоръ богословія.	Ординарныхъ профессор.	Сверхштат. ординар. проф.	Экстра-ординарн. профес.	И. д. экстра-ордин. проф.	Сверхшт. экстра-орд. проф.	Приватъ-доцентовъ.	Лекторовъ.	Профессоръ богословія.	Ординарныхъ профессор.	Сверхштат. ординар. проф.	Экстра-ординарн. проф.	И. д. экстра-ордин. проф.	Сверхшт. экстра-орд. проф.	Приватъ-доцентовъ.	Лекторовъ.
Къ 1 января 1900 г.	1	55	—	5	6	3	50	4	—	—	2	—	—	—	1	—	—	1	—	—	2	—	—	—
Къ 1 января 1901 г.	1	54	2	5	4	3	51	4																

II. Чиновники по учебно-административнымъ и другимъ частямъ.

Ректоромъ университета состоялъ заслуженный ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Г. И. Лагермаркъ*.

Деканами факультетовъ: а) историко-филологическаго—заслуженный ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *А. С. Лебедевъ*; б) физико-математическаго—заслуженный ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *А. С. Бріо*; в) юридическаго факультета—заслуженный ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Л. Н. Загурскій* и г) медицинскаго—ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Н. К. Кульчицкій*.

Секретарями факультетовъ: а) историко-филологическаго—ординарный профессоръ, статскій совѣтникъ *И. В. Нетушилъ*; б) физико-математическаго—ординарный профессоръ, статскій совѣтникъ *В. В. Рейнгардъ*; в) юридическаго—ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *М. А. Остроумовъ* и г) медицинскаго—сверхштатный экстра-ординарный профессоръ, статскій совѣтникъ *А. В. Богдановъ*.

Инспекторомъ студентовъ состоялъ дѣйствительный статскій совѣтникъ *Н. И. Алякритскій*; помощниками инспектора: статскій совѣтникъ *Т. Н. Никитскій*, коллежскіе совѣтники: *М. П. Баженовъ* и

С. А. Чернышевъ, надворные совѣтники: *И. А. Ершовъ, А. И. Шитковскій, Е. М. Подтягинъ* и *Д. Ѳ. Гаркушевскій*, коллежскій ассесоръ *Н. А. Федоровскій*, коллежскій секретарь *С. Г. Долженко* и состоящій въ VIII классѣ *П. П. Соколовъ*.

Общее число какъ преподавателей, такъ и другихъ должностныхъ лицъ, штатныхъ и сверхштатныхъ, состоящихъ въ Харьковскомъ университетѣ къ 1-му января 1901 года, показываетъ слѣдующая таблица:

	Полагается по штату	Состоитъ на лицо: штатныхъ	Состоитъ на лицо: сверхштатн.
Профессоръ православнаго богословія	1	1	—
Ординарныхъ профессоровъ	49	39	17
Экстра-ординарныхъ профессоровъ	23	5	3
И. д. экстра-ординарнаго профессора	—	4	—
Приватъ-доцентовъ	—	—	51
Лекторовъ иностранныхъ языковъ	4	4	—
Прозекторовъ	6	4	—
И. д. прозектора	—	1	—
Помощниковъ прозектора	6	5	—
И. д. помощника прозектора	—	1	—
Ординаторовъ факультетскихъ клиникъ	8	7	12
„ госпитальныхъ „	3	3	6
Ординаторовъ при каѳедрахъ	—	—	3
Ассистентовъ	4	4	14
Астрономъ-наблюдатель	1	1	—
Провизоръ	1	1	—
Аптекарскихъ учениковъ	3	3	—
Механикъ	1	1	—
Препараторъ при каѳедрѣ физики	1	—	1
Библіотекарь	1	1	—
Помощниковъ библіотекаря	3	2	—
Лаборантовъ	12	11	2
И. об. сверхштатнаго лаборанта	—	—	5
Чучельникъ	1	—	1
Садовникъ	1	—	—
Инспекторъ студентовъ	1	1	—
Помощниковъ инспектора студентовъ	10	10	—
Секретарь по студенческимъ дѣламъ	1	1	—
Секретарь совѣта	1	1	—

Секретарь правленія	1	1	—
Экзекуторъ	1	1	—
Помощникъ экзекутора	1	—	1
Врачъ	1	1	—
Казначей	1	1	—
Бухгалтеръ	1	1	—
Помощникъ бухгалтера	1	1	—
Архитекторъ	1	—	1
Письмоводитель при медицинскомъ факультетѣ	1	—	1
Смотритель клиникъ	1	1	—
Письмоводитель клиникъ	1	—	—
Кастелянша клиникъ	1	—	1
Помощница кастелянши	1	—	1
Фельдшеровъ при студенческой больницѣ (одинъ изъ нихъ состоитъ при врачѣ, а другой при офталмологической клиникѣ)	2	2	—
Фельдшеровъ при клиникахъ	6	6	—
Діаконъ	1	1	—
Псаломщикъ въ санѣ священника	1	1	—

Изъ положенныхъ по Уставу 1884 года 56 каѳедръ вакантными къ 1 января 1901 г. состоятъ: а) *по историко-филологическому факультету* — теоріи и исторіи искусствъ, б) *по физико-математическому факультету* — физики и физической географіи и технической химіи, в) *по юридическому факультету* — торговаго права и судопроизводства, гражданскаго права и судопроизводства, уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства, исторіи русскаго права и финансоваго права, г) *по медицинскому факультету* — оперативной хирургіи съ топографической анатоміей, патологической анатоміи, хирургической госпитальной клиники и исторіи и энциклопедіи медицины.

По двѣнадцати вакантнымъ каѳедрамъ преподаваніе поручено наличнымъ преподавателямъ, а именно: по каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ — привать-доценту *Рѣдину*, по каѳедрѣ физики и физической географіи — привать-доцентамъ *А. П. Грузинцеву* и *А. К. Погорѣлко;* по каѳедрѣ технической химіи—привать-доценту *И. А. Красускому;* по каѳедрѣ торговаго права и судопроизводства и финансоваго права—привать-доценту *П. П. Мигулину*, по каѳедрѣ уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства—привать-доценту *А. Д. Кисилеву*, по каѳедрѣ гражданскаго права и судопроизводства—привать-доцентамъ *Н. А. Гредескулу* и *Б. В. Попову*, по каѳедрѣ исторіи русскаго права—привать-доценту *Н. А. Максимейко*, по каѳедрѣ оперативной хирургіи съ топо-

графической анатоміей—приватъ-доцентамъ *В. Ѳ. Воскресенскому* и *Ю. Р. Пенскому;* по каѳедрѣ патологической анатоміи—заслуженному профессору *В. П. Крылову* и по каѳедрѣ хирургической госпитальной клиники—экстраординарному профессору *Н. А. Соколову*. Преподаваніе не велось только по каѳедрѣ исторіи и энциклопедіи медицины.

В. Измѣненія въ личномъ составѣ университета въ теченіе 1900 г.

Въ теченіе 1900 года въ преподавательскомъ персоналѣ университета произошли слѣдующія перемѣны:

Оставили университетъ: исправляющій должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ технической химіи, губернскій секретарь *В. Ѳ. Тимоѳеевъ*—за перемѣщеніемъ его экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ химіи въ Кіевскій политехническій институтъ и приватъ-доцентъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи, статскій совѣтникъ *В. В. Лапинъ*—за назначеніемъ его директоромъ Курской гимназіи.

Умерли: состоящіе внѣ штата, заслуженные ординарные профессоры, дѣйствительные статскіе совѣтники Юрій Ивановичъ *Морозовъ* (30 апрѣля) и Матвѣй Ѳедоровичъ *Ковальскій* (11 октября) и ординарный профессоръ, статскій совѣтникъ Аполлинарій Григорьевичъ *Подрезъ* (9 ноября).

Оставлены на службѣ: по выслугѣ а) *35 лѣтъ:* заслуженные ординарные профессоры: по каѳедрѣ офталмологіи *Л. Л. Гиршманъ* и по каѳедрѣ минералогіи и геологіи *А. С. Бріо* и б) *25 лѣтъ:* ординарные профессоры—по каѳедрѣ классической филологіи *И. В. Нетушилъ*, русскаго языка и русской литературы *Н. Ѳ. Сумцовъ*, государственнаго права *Н. О. Куплеваскій* и церковнаго права *М. А. Остроумовъ*.

Назначены: ординарный профессоръ *В. В. Рейнгардъ*—секретаремъ физико-математическаго факультета, на 4 года.

Утверждены: *а) въ званіи заслуженнаго профессора:* состоящіе внѣ штата ординарные профессоры—по каѳедрѣ анатоміи *М. А. Поповъ* и по каѳедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней *П. А. Ясинскій* и ординарные профессоры—по каѳедрѣ римскаго права *Л. Н. Загурскій*, по каѳедрѣ гигіены *И. П. Скворцовъ* и по каѳедрѣ дѣтскихъ болѣзней *М. Д. Пономаревъ*.

Вновь назначены: состоявшій въ отставкѣ ординарный профессоръ, докторъ чистой математики *М. А. Тихомандритскій*—сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ чистой математики и приватъ-доцентъ Московскаго университета, докторъ медицины *Н. А. Соколовъ*—экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ хирургической патологіи.

Приняты въ число приватъ-доцентовъ: *а) по физико-математическому факультету*: магистранты *А. М. Покровскій*—по предмету антропологіи и *В. И. Таліевъ*—по каѳедрѣ ботаники; *б) по юридическому факультету*: магистранты: *А. Н. Фатѣевъ*—по каѳедрѣ энциклопедіи и исторіи философіи права и *Б. В. Поповъ* — по каѳедрѣ торговаго права и торговаго судопроизводства, и *в) по медицинскому факультету*: доктора медицины *Н. П. Тринклеръ* — по каѳедрѣ хирургической факультетской клиники и С. *И. Костинъ*—по каѳедрѣ физіологіи.

Въ составѣ лицъ, занимавшихъ въ 1900 году непреподавательскія должности, произошли слѣдующія перемѣны:

Опредѣлены на службу: а) *сверхштатными ординаторами*: лѣкари *М. К. Ельчіевъ* и *В. Г. Кувичинскій*—при терапевтической факультетской клиникѣ; *И. В. Федоровъ, Ф. I. Рыбацкій* и *И. И. Ванновскій*—при хирургической факультетской клиникѣ; *А. В. Лебедевъ* и *Д. А. Тирютинъ*—при акушерской клиникѣ; *А. В. Шишкинъ* и *И. К. Теръ-Микаэлянцъ*—при хирургической госпитальной клиникѣ; *М. А. Френкель* и *И. И. Мартьяновъ*—при терапевтической госпитальной клиникѣ; *Д. Д. Вершининъ* — при клиническомъ дерматологическомъ отдѣленіи Харьковскаго военнаго госпиталя. Окончившіе курсъ съ дипломомъ 1 ст. *Г. В. Коршунъ*—и. об. лаборанта при аналитическомъ отдѣленіи химической лабораторіи и *С. Л. Стрѣлинъ*—и. об. лаборанта при лабораторіи сравнительной физіологіи; окончившій курсъ съ дипломомъ 2 ст. *П. И. Елагинъ*—и. об. лаборанта при неорганическомъ отдѣленіи химической лабораторіи; лѣкарь С. *В. Коршунъ* — сверхштатнымъ лаборантомъ при гигіенической лабораторіи и губернскій секретарь *В. Н. Деревянко*—механикомъ университета.

Назначены *штатными ординаторами*: сверхштатные ординаторы *А.* С. *Мусхеловъ* при офталмологической клиникѣ, *П. Я. Фоминъ* и *Р.* С. *Поповъ*—при акушерской клиникѣ и *А. А. Александровъ*—при хирургической факультетской клиникѣ.

Перемѣщены: штатный лаборантъ при хирургической факультетской клиникѣ *В. Д. Маленюкъ*—штатнымъ лаборантомъ при физіолого-химической лабораторіи; сверхштатный ординаторъ при терапевтической факультетской клиникѣ С. *Г. Якушевичъ*—штатнымъ лаборантомъ при той же клиникѣ; помощникъ лаборанта при технической лабораторіи *В. А. Дыбскій*—штатнымъ лаборантомъ при той же лабораторіи и сверхштатный ординаторъ при каѳедрѣ дѣтскихъ болѣзней, докторъ медицины *И. А. Баранниковъ* — сверхштатнымъ ассистентомъ при той же каѳедрѣ.

Умерли: помощникъ библіотекаря, коллежскій совѣтникъ *Д. И. Засядко* (17 іюня) и штатный ординаторъ при терапевтической факультетской клиникѣ, лѣкарь *И. Ф. Якимовъ* (15 декабря).

Утверждены: *исправляющіе должность помощника инспектора студентовъ:* статскій совѣтникъ *Т. Н. Никитскій*, надворные совѣтники *А. И. Шитковскій*, *Е. М. Подтягинъ*, коллежскій ассесоръ *Н. А. Федоровскій*, коллежскій секретарь *С. Г. Долженко* и *П. П. Соколовъ* и и. д. штатнаго ординатора при хирургической факультетской клиникѣ, лѣкари *Л. А. Бабынинъ* и *Г. А. Валяшко* — въ занимаемыхъ ими должностяхъ.

Уволены отъ занимаемыхъ должностей: а) *прозектора*—докторъ медицины С. *П. Дворниченко;* б) *штатнаго лаборанта*—докторъ медицины *Н. И. Васильевъ* и лѣкарь *И. П. Склевицкій*; в) *сверхштатнаго лаборанта* — кандидатъ *Н. Н. Сомовъ;* г) *помощника лаборанта* — прослушавшій курсъ наукъ физико-математическаго факультета *А. А. Агафоновъ*; д) *штатнаго ординатора* — лѣкари *В. М. Параконный*, *И. Е. Марковъ*, С. *В. Гостынскій* и С. *Л. Збандутовъ;* е) *сверхштатнаго ординатора*—лѣкари С. *П. Рощевскій* и *А. А. Кораблевъ;* ж) *сверхштатнаго ассистента* — лѣкаря *Н. П. Смирновъ*, *И. И. Гурьевъ* и *П.* С. *Баклановъ* и з) *садовника* при ботаническомъ садѣ—*Р. Ф. Гюнтеръ*.

II. ЗАНЯТІЯ ФАКУЛЬТЕТОВЪ.

Въ теченіе 1900 года было факультетскихъ засѣданій: въ историко-филологическомъ факультетѣ 12, физико-математическомъ 17, юридическомъ 23 и медицинскомъ 21.

Къ текущимъ занятіямъ факультетскихъ собраній относилось на первомъ планѣ наблюденіе надъ правильнымъ ходомъ какъ теоретическаго, такъ и практическаго преподаванія и надъ занятіями студентовъ.

Практическія занятія въ 1900 году состояли въ слѣдующемъ:

1. По историко-филологическому факультету.

Въ весеннемъ и осеннемъ полугодіяхъ 1900 года практическія занятія велись по слѣдующимъ каѳедрамъ:

1. **По каѳедрѣ философіи.** *Заслуженный ординарный профессоръ Ѳ. А. Зеленогорскій* производилъ въ осеннемъ семестрѣ практическія занятія по педагогикѣ. Они состояли въ педагогическихъ бесѣдахъ, въ которыхъ студенты принимали непосредственное участіе, и касались вопросовъ, затронутыхъ въ теоретическомъ курсѣ, напримѣръ, о домашнемъ и школьномъ воспитаніи и обученіи, объ учебныхъ планахъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ главнымъ образомъ выяснялось обра-

зовательное значеніе классическихъ языковъ и математики на психологическихъ и логическихъ основаніяхъ, и особенно о методахъ преподаванія и обученія въ средней школѣ.—*Ординарный профессоръ П. Э. Лейкфельдъ* руководилъ студентами классическаго отдѣленія въ чтеніи Платона („Федонъ") и Аристотеля („О душѣ").

2. **По каѳедрѣ классической филологіи** практическія занятія со студентами велись въ двухъ отдѣленіяхъ. Въ младшемъ отдѣленіи, состоявшемъ изъ студентовъ первыхъ двухъ курсовъ, практическія занятія по латинскому языку происходили подъ руководствомъ *ординарнаго профессора И. В. Нетушила*; студенты читали, приготовляясь по очереди къ реферату, избранныя ими самими сочиненія древнихъ авторовъ. Въ весеннемъ полугодіи окончены чтеніемъ сказка Апулея о Психеѣ и Агрикола Тацита, а въ осеннемъ полугодіи приступлено къ чтенію первой книги Лукреція De rerum natura и комедіи Теренція Eunuchus. По греческому языку практическими занятіями студентовъ младшаго отдѣленія руководилъ *ординарный профессоръ Г. Ф. Шульцъ*. Предметомъ занятій въ весеннемъ семестрѣ служило чтеніе, съ переводомъ и объясненіями, избранныхъ произведеній Лукіана, а въ осеннемъ—комедіи Аристофана „Лягушки". Въ старшемъ отдѣленіи студенты, избравшіе своей спеціальностью классическую филологію, упражнялись у *ординарнаго профессора Р. И. Шерцля* въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій и въ объяснительномъ чтеніи избранныхъ текстовъ римскихъ авторовъ. Практическія занятія студентовъ старшаго отдѣленія по греческому отдѣленію происходили подъ руководствомъ *экстра-ординарнаго профессора Я. А. Денисова*.

3. **По каѳедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія и санскритскаго языка** практическія занятія, подъ руководствомъ *приватъ-доцента П. Г. Риттеръ*, состояли въ чтеніи и разборѣ санскритскихъ текстовъ изъ хрестоматіи Миллера и Кнауэра.

4. **По каѳедрѣ русскаго языка и литературы.** Практическія занятія по русской литературѣ, подъ руководствомъ *ординарнаго профессора Н. Ѳ. Сумцова*, состояли въ разборѣ текста Слова о полку Игоревѣ. У *ординарнаго профессора М. Г. Халанскаго* практическія занятія заключались въ объяснительномъ чтеніи памятниковъ русскаго языка XI—XIV в.в. Наиболѣе ревностное участіе въ этихъ занятіяхъ принимали студенты *Ѳедоровскій*, *Щербаковъ* и *Веретенниковъ*. Самостоятельныя работы представлены студентами *Ѳедоровскимъ* на темы: „О говорѣ Саяновъ въ Курскомъ уѣздѣ (изслѣдованіе и пѣсенныя записи, сдѣланныя самимъ авторомъ)" и „Илья Муромецъ и Ожье Датскій" и *Веретенниковымъ* на тему: „О жизни и сочиненіяхъ Плавильщикова".

5. **По каѳедрѣ славянской филологіи** практическія занятія, подъ руководствомъ *заслуженнаго ординарнаго профессора М.* С. *Дринова*, состояли въ чтеніи и разборѣ Зографскаго Евангелія. У *приватъ-доцента Б. М. Ляпунова* студенты занимались чтеніемъ старыхъ и новыхъ текстовъ, сербскихъ и хорватскихъ (старинныхъ грамотъ, сербской Александриды по изданію Ягича въ III томѣ „Starine", старыхъ дубровницкихъ поэтовъ по образцамъ въ христоматіи Воскресенскаго и въ изданіи „Stari pisci", народной поэзіи и отрывковъ произведеній новыхъ сербскихъ писателей). Въ занятіяхъ принимали участіе *Ѳедоровскій, Веретенниковъ, Щербаковъ, Павлиновъ* и др. Кромѣ того, по одному часу въ недѣлю происходили спеціальныя занятія по сравнительной грамматикѣ славянскихъ языковъ со студентомъ *Когеномъ*, посѣщаемыя также *Щербаковымъ* и *Ѳедоровскимъ*. На практическихъ занятіяхъ по западно-славянскимъ литературамъ у *приватъ-доцента Н.* К. *Грунскаго* читались отрывки по хрестоматіи Вержбовскаго и по изданіямъ сочиненій Кохановскаго и Мальчевскаго. Особенно дѣятельное участіе принимали студенты *Голубниченко, Терещенко, Коноровъ* и *Лезинъ*.

6. **По каѳедрѣ всеобщей исторіи.** На темы изъ греческой исторіи, данныя *ординарнымъ профессоромъ В. П. Бузескуломъ*, были представлены работы студентами *Васьковымъ* на тему „Къ исторіи олигархическаго переворота 411 года до Р. Хр.", *Дампелемъ*—„Законодательство Солона", *Коноровымъ* — „Исторія развитія Аѳинской демократіи въ періодъ отъ изгнанія Пизистратидовъ до смерти Перикла", *Лезинымъ*— „Религія, какъ единственный факторъ политической и соціальной эволюціи Греціи и Рима по Фюстель-де-Куланжу и *Зубковскаго*—„Греческія малоазіатскія колоніи, ихъ развитіе, колонизація ими Пропонтиды и Чернаго моря и значеніе ихъ для всемірной исторіи". Приватъ-доцентъ *А.* С. *Вязигинъ* велъ практическія занятія по средней исторіи. Эти занятія въ весеннемъ семестрѣ 1900 года служили дополненіемъ къ теоретическимъ лекціямъ и состояли въ ознакомленіи г.г. студентовъ съ важнѣйшими памятниками, имѣющими ближайшее отношеніе къ изучаемымъ отдѣламъ. Такъ, прочитаны были: новеллы византійскихъ императоровъ, рисующія соціальный строй при Иконоборцахъ, Македонской династіи и Комнинахъ, отрывки изъ Корана и Хадайо, извлеченія изъ указовъ Гогенштауфеновъ, коммунальныхъ грамотъ и писемъ папъ 12 и 13 вв. Въ то же время студентамъ были показываемы наиболѣе выдающіяся пособія, изображенія историческихъ дѣятелей, зданій, городовъ, костюмовъ, снимки рукописей и спеціальныя карты. Въ занятіяхъ принимали участіе всѣ слушатели поочередно. Въ осеннемъ полугодіи 1900 г. практическія занятія (2 ч.) состояли въ изученіи различныхъ

источниковъ по исторіи папства въ средніе вѣка. Студенты поочередно переводили и давали объясненія къ слѣдующимъ памятникамъ: Ireneus *Ἔλεγχος καὶ ἀνατροπὴ τῆς ψευδωνύμου γνώσεως* lib. III c. 1—3, отрывкамъ изъ сочиненій Тертулліана, Кипріана, дѣяній Сардикійскаго собора, твореніямъ Льва Великаго, къ Эдикту Валентиніана III, письмамъ Геласія къ Анастасію I, Эннодія Павійскаго, Григорія Двоеслова (письма и собесѣдованія), Liber pontificalis и Regula Monachorum Бенедикта Нурсійскаго.

7. **По каѳедрѣ русской исторіи.** *Ординарный профессоръ Д. И. Багалѣй* велъ историческій семинарій: студентами прочитаны и разобраны „Домострой“ и сочиненіе Крижанича „Русское государство въ XVII вѣкѣ“. Практическія занятія студентовъ у *ординарнаго профессора П. Н. Буцинскаго* состояли въ изученіи документовъ, относящихся до Большой Екатерининской Коммиссіи. У *приватъ-доцента В. И. Саввы* студенты занимались объяснительнымъ чтеніемъ памятниковъ дипломатическихъ сношеній Московской Руси съ державами иностранными. Наиболѣе ревностно относился къ чтенію этихъ памятниковъ студентъ *Дробязко.*

8. **По каѳедрѣ исторіи западныхъ литературъ.** *Ординарный профессоръ Л. Ю. Лазаревичъ-Шепелевичъ* руководилъ практическими занятіями по западно-европейскимъ литературамъ, состоявшими изъ рефератовъ на темы изъ прочитаннаго курса (Божественная комедія, Письма темныхъ людей и др.). У *приватъ-доцента С. В. Соловьева* практическія занятія состояли въ чтеніи и разборѣ памятниковъ романскихъ и французскихъ (langue d'oïl). Со студентами были прочитаны: Страсбургскій договоръ, пѣсня о св. Евлаліи, отрывки изъ житія св. Алексѣя и триста стиховъ изъ пѣсни о Роландѣ, при чемъ романскіе памятники и отрывки изъ житія св. Алексѣя были переведены сперва на латинскій, затѣмъ на русскій языкъ. Попутно изучались снимки съ древнихъ рукописей и памятниковъ средневѣковаго искусства по изданіямъ: Petit de Julleville, Histoire de la littérature française, Henne am Rhyn, Kulturgeschichte des deutschen Volks, Dohme, Bode, Janitschek Geschichte der deutschen Kunst. Чтенію текстовъ предшествовало ознакомленіе съ народною латынью, съ культурой и романизаціей Галліи, съ теоріями о происхожденіи романскихъ языковъ и краткой исторіей langue d'oïl до XIII в. Въ занятіяхъ принимали усердное участіе студенты *Веретенниковъ* и *Ѳедоровскій*: послѣдній представилъ рефератъ о пѣснѣ о Роландѣ.

9. **По новымъ языкамъ** занятія велись въ двухъ отдѣленіяхъ по каждому языку: одномъ — для начинающихъ, а другомъ — для продолжающихъ. По *французскому* языку занятіями руководилъ *приватъ-*

доцентъ С. В. Соловьевъ (чтеніе и переводъ Шатобріана „Le dernier Abencerage" и Мольера „l'Avare"; переводы съ русскаго на французскій и пересказъ прочитаннаго на французскомъ языкѣ), по *нѣмецкому* языку — *лекторъ Г. Ю. Ирмеръ* (Гете) „Faust" и Шиллера „Der Geisterseher), по *англійскому* языку—*лекторъ Ю. Я. Ферберъ* (Шекспира „Гамлетъ" и элементарные переводы съ англійскаго) и по *италіанскому* языку—*лекторъ П. Г. Риттеръ* (Divina comedia Данта).

II. По физико-математическому факультету.

Практическія занятія по физико-математическому факультету въ отчетномъ 1900 году велись по слѣдующимъ предметамъ:

1. По чистой математикѣ: а) (ординарный профессоръ *Д. А. Граве*) практическія занятія состояли въ рѣшеніи задачъ по аналитической геометріи; б) (сверхштатный ординарный профессоръ *М. А. Тихомандрицкій*)—въ рѣшеніи задачъ по интегрированію функцій и в) (приватъ-доцентъ *В. П. Алексѣевскій*)—въ рѣшеніи задачъ по дифференціальному исчисленію.

2. По механикѣ: (ординарный профессоръ *А. М. Ляпуновъ*)—въ рѣшеніи задачъ по статикѣ, динамикѣ системъ точекъ и динамикѣ матерьяльной точки.

3. По астрономіи и геодезіи: а) (ординарный профессоръ *Л. О. Струве*)—въ ознакомленіи студентовъ со способами астрономическихъ наблюденій и эфемеридами и б) (приватъ-доцентъ, астрономъ-наблюдатель *Н. Н. Евдокимовъ*)—по сферической астрономіи—въ рѣшеніи задачъ по сферической астрономіи и ознакомленіи съ употребленіемъ астрономическихъ таблицъ.

4. По физикѣ: (приватъ-доцентъ *А. П. Грузинцевъ*)—въ рѣшеніи примѣровъ и задачъ по теоріи опредѣлителей и сферической тригонометріи.

5. По географіи и этнографіи: (ординарный профессоръ *А. Н. Красновъ*)—1) въ обычной экскурсіи на Кавказъ, гдѣ студенты среди природы ознакомились съ главными явленіями и методами наблюденій и 2) въ рефератахъ и обсужденіи наиболѣе интересныхъ работъ по географіи, производящихся подъ руководствомъ профессора.

6. По химіи: а) *органической* (заслуженный ординарный профессоръ *Г. И. Лагермаркъ*)—въ рядѣ задачъ по полученію органическихъ соединеній различными, наиболѣе характерными методами и способами, въ изученіи свойствъ органическихъ соединеній, въ упражненіи въ элементарномъ анализѣ, въ опытахъ по опредѣленію наиболѣе употребительными способами, въ методахъ опредѣленія плотности пара летучихъ органическихъ соединеній и въ вычисленіи изъ полученныхъ чиселъ

молекулярнаго вѣса соединенія, а также въ ознакомленіи студентовъ съ наиболѣе часто употребляемыми пріемами при работахъ по органической химіи и б) *неорганической* (ординарный профессоръ *И. П. Осиповъ*)—въ полученіи и изученіи свойствъ элементарныхъ и сложныхъ тѣлъ, въ изученіи методовъ хлорированія, возстановленія и окисленія, приготовленіи препаратовъ и проч. Занятія заканчивались синтезомъ (вѣсовымъ) воды и анализомъ (вѣсовымъ) воздуха.

7. По минералогіи: (заслуженный ординарный профессоръ *А. С. Бріо*)—въ опредѣленіи минераловъ съ помощью наружныхъ признаковъ, а также на основаніи химическихъ и физическихъ реакцій и затѣмъ въ ознакомленіи студентовъ съ методами изученія морфологическихъ, физическихъ и химическихъ свойствъ минераловъ.

8. По геологіи: (ординарный профессоръ *А. В. Гуровъ*) а) *по палеонтологіи*—въ опредѣленіи геологически важныхъ окаменѣлостей; б) *по петрографіи* (приватъ-доцентъ *П. П. Пятницкій*)—въ приготовленіи и оптическомъ изученіи шлифовъ Кавказскихъ кристаллическихъ породъ и въ опредѣленіи готовыхъ шлифовъ кристаллическихъ породъ и в) *по кристаллографіи*—въ опредѣленіи оптическихъ константовъ важнѣйшихъ минераловъ.

9. По ботаникѣ: а) *по органографіи и систематикѣ растеній* (ординарный профессоръ *Л. В. Рейнгардъ*)—въ изученіи органовъ и опредѣленіи цвѣтковыхъ растеній по спиртовымъ и засушеннымъ экземплярамъ растеній; б) *по морфологіи растеній*—въ изученіи строенія и развитія какъ споровыхъ, такъ и сѣмянныхъ растеній, для чего служили какъ живой, такъ и различнымъ образомъ консервированный матеріалъ и в) *по анатоміи растеній* (ординарный профессоръ *В. А. Ротертъ*)—въ изученіи студентами анатоміи растеній по приготовляемымъ ими самими препаратамъ избранныхъ профессоромъ объектовъ.

10. По зоологіи, сравнительной анатоміи и физіологіи: а) *по зоологіи* (ординарный профессоръ *А. Ѳ. Брандтъ*)—въ весеннемъ полугодіи—по систематикѣ животныхъ позвоночныхъ и въ осеннемъ полугодіи—по систематикѣ животныхъ безпозвоночныхъ; б) *по сравнительной анатоміи* (ординарный профессоръ *В. В. Рейнгардъ*)—въ весеннемъ полугодіи—въ изученіи строенія позвоночныхъ животныхъ и въ осеннемъ—въ изученіи безпозвоночныхъ животныхъ на вскрытіяхъ типическихъ представителей главныхъ группъ; и в) *по физіологіи* (приватъ-доцентъ *Н. Ф. Бѣлоусовъ*)—въ ознакомленіи студентовъ съ пріемами физіологическаго изслѣдованія, главнымъ образомъ съ вивисекціями и графическимъ методомъ и г) *по гистологіи*—въ изученіи методовъ микроскопическаго изслѣдованія тканей животныхъ.

11. По технологіи и технической химіи (въ весеннемъ полугодіи и. д. экстраординарнаго профессора *В. Ѳ. Тимоѳеевъ* и въ осеннемъ—приватъ-доцентъ *И. А. Красусскій*)—въ изученіи качественнаго. количественнаго и титрованнаго анализовъ и рѣшеніи задачъ, относящихся къ этимъ отдѣламъ химіи.

12. По агрономіи (и. д. экстраординарнаго профессора *Я. Г. Зайкевичъ*)—въ занятіяхъ почвеннымъ анализомъ и химическихъ изслѣдованіяхъ растительныхъ продуктовъ.

Въ отчетномъ году *профессоръ А. Н. Красновъ* совершилъ въ 1-хъ числахъ сентября 8-ю по счету учебную географическую экскурсію на Кавказъ, имѣвшую для студентовъ значеніе практическихъ занятій по географіи въ открытомъ полѣ. Въ экскурсіи принимали участіе 7 человѣкъ студентовъ естественниковъ, гг. *Аносовъ*, *Девлешевскій*, *Поповъ*, *Славуцкій*, *Сосновскій*, *Студеникинъ* и *Фуксъ* и одинъ медикъ. Студенты, прибывъ во Владикавказъ, посѣтили наиболѣе интересные пункты Военно-Грузинской дороги и совершили восхожденіе на Девдоракскій ледникъ. Несмотря на сильный холодъ, господствовавшій въ верхнихъ областяхъ горъ, имъ удалось ознакомиться съ важнѣйшими явленіями, наблюдающимися въ ледниковой области, и другими особенностями горной природы, съ которыми ознакомились по этому маршруту ихъ предшественники.

Въ отчетномъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, при Харьковскомъ университетѣ были организованы публичныя лекціи. Лекціи эти были читаны гг. *профессорами: И. П. Осиповымъ*—по неорганической химіи и *В. Ѳ. Тимофеевымъ* по технической химіи.

III. По юридическому факультету.

1. **По римскому праву** (заслуженные ординарные профессоры: *А. Н. Стояновъ* и *Л. Н. Загурскій).* А) 1) чтеніе и анализъ строя Римскаго Gens, по Кюку, Жирару etc.; 2) чтеніе и анализъ семейственнаго права у римлянъ (по тѣмъ же пособіямъ); 3) чтеніе и толкованіе замѣчаній о возникновеніи и развитіи римскаго судоустройства и судопроизводства (по тѣмъ-же пособіямъ); В) по *системѣ римскаго права*—чтеніе и объясненіе соотвѣтствующихъ теоретическимъ лекціямъ важнѣйшихъ мѣстъ изъ „Corpus juris civilis"; рѣшеніе отдѣльныхъ юридическихъ случаевъ; репетиціи.

2. **По гражданскому праву и гражданскому судопроизводству** 1) по *гражданскому праву*: (приватъ-доцентъ *Н. А. Гредескулъ*) рѣшеніе ка-

зусовъ (между прочимъ, изъ Сборника Іеринга „Юриспр. обыд. жизни") и въ обсужденіи вопросовъ de lege ferenda (напримѣръ о церковной и гражданской формѣ совершенія брака); 2) по *гражданскому судоустройству* (приватъ-доцентъ *Б. В. Поповъ*)—чтеніе и толкованіе законовъ.

3. **По торговому праву и торговому судопроизводству** (приватъ-доцентъ *П. П. Мигулинъ*),—1) чтеніе и толкованіе законовъ; 2) рѣшеніе казусовъ; 3) собесѣдованія со студентами.

4. **По уголовному праву и уголовному судопроизводству**: (приватъ-доцентъ *А. Д. Киселевъ*),—1) ближайшее ознакомленіе г.г. студентовъ (5-го сем.) съ общей частью Уложенія о наказ. и рѣшеніе казусовъ, сюда относящихся (по сборнику проф. Листа); 2) одинаковое ознакомленіе (г.г. студентовъ VII сем.) съ уставомъ уголовнаго судопроизводства и посѣщеніе ими вмѣстѣ съ преподавателемъ (въ дни, свободные отъ занятій) судебныхъ засѣданій Харьковскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ.

5. **По исторіи русскаго права** (приватъ-доцентъ *Н. А. Максимейко*),—чтеніе и толкованіе различныхъ памятниковъ русскаго права.

6. **По государственному праву** (ординарный профессоръ *Н. О. Куплеваскій*),—1) бесѣды со студентами по поводу вопросовъ, возникающихъ при чтеніи курса; 2) составленіе рефератовъ и ихъ обсужденіе въ аудиторіи.

7. **По международному праву** (приватъ-доцентъ *В. А. Ястржембскій*),—чтеніе важнѣйшихъ международныхъ договоровъ и обсужденіе ихъ съ исторической и догматической точекъ зрѣнія.

8. **По полицейскому праву** (ординарный профессоръ *В. Ф. Левитскій*),—чтеніе студентами докладовъ, обсужденіе ихъ и собесѣдованія со студентами на темы изъ полицейскаго права.

9. **По финансовому праву** (приватъ-доцентъ *И. П. Мигулинъ*),—1) собесѣдованія по предмету прочитанныхъ частей объявленнаго курса; 2) ознакомленіе студентовъ съ пріемами составленія государственнаго бюджета; 3) ознакомленіе студентовъ съ пріемами финансовой статистики и расчетами по государственнымъ займамъ.

10. **По церковному праву** (ординарный профессоръ *М. А. Остроумовъ*),—чтеніе и объясненіе духовнаго регламента, устава духовныхъ консисторій, инструкцій благочинному и старостѣ, чтеніе и объясненіе важнѣйшихъ памятниковъ русскаго церковнаго законодательства въ древней Руси, историческій обзоръ кормчей книги съ указаніемъ ея источниковъ; репетиціи по курсу церковнаго права.

11. **По политической экономіи и статистикѣ** (и. д. экстраординарнаго профессора *И. Н. Миклашевскій*),—собесѣдованія съ группами студентовъ (по 15 человѣкъ каждая), въ концѣ семестра, причемъ преподаватель требовалъ непремѣннаго участія въ этихъ бесѣдахъ каждаго студента. Кромѣ того нѣкоторыми студентами составлялись рефераты на темы, предложенныя преподавателемъ и по выбору самихъ студентовъ.

12. **По энциклопедіи права и исторіи философіи права**: ординарный профессоръ *К. Н. Ярошъ*,—коллоквіумы по вопросамъ пройденныхъ курсовъ; приватъ-доцентъ *Фатьевъ*,—ознакомленіе студентовъ I-го семестра съ системой и расположеніемъ матеріала „Свода Законовъ" и непосредственное ознакомленіе студентовъ III-го семестра съ сочиненіемъ Іеринга; въ составленіе рефератовъ по поводу этихъ сочиненій (главнымъ образомъ „Борьба за право") и обсужденіе этихъ рефератовъ.—Кромѣ того практическія занятія были ведены.

13. **По гражданскому праву и судопроизводству** подъ руководствомъ члена Харьковской судебной палаты *Крюкова* — подробные доклады и обсужденіе (студентами 5 и 7 семестровъ) разрѣшенныхъ уже судебными мѣстами дѣлъ съ обращеніемъ вниманія на процессуальныя формы; обсужденіе казусовъ, касающихся главнымъ образомъ, обязательственнаго права, ознакомленіе съ практикою гр. кассаціоннаго департамента правительствующаго сената по сему предмету, а также устные рефераты по возникающимъ изъ доложенныхъ дѣлъ и казусовъ вопросамъ.

14. **По уголовному праву и уголовному судопроизводству** подъ руководствомъ члена Харьковской судебной палаты *Тютрюмова:* 1) разборъ уголовныхъ судебныхъ дѣлъ съ разрѣшеніемъ всѣхъ возбуждающихся по дѣлу юридическихъ вопросовъ по уголовному матеріальному и процессуальному праву; 2) произнесеніе г.г. студентами по разсматриваемымъ судебнымъ дѣламъ рѣчей въ качествѣ прокурора и защитника; 3) разрѣшеніе юридическихъ казусовъ съ участіемъ студентовъ въ качествѣ докладчиковъ и оппонентовъ, а затѣмъ съ участіемъ и всѣхъ остальныхъ студентовъ въ преніяхъ и разрѣшеніи казуса; 4) юридическая бесѣда по вопросамъ матеріальнаго уголовнаго права какъ по общей, такъ и особенной части уголовнаго права, также и по вопросамъ права процессуальнаго; 5) ознакомленіе съ уголовнымъ Уложеніемъ и составленнымъ редакціонною коммиссіею проектомъ будущаго уголовнаго уложенія; 6) ознакомленіе съ новѣйшими законодательными актами, напр., закономъ объ отмѣнѣ ссылки.

15. **По судебной медицинѣ** (ординарный профессоръ анатоміи А. К. *Бѣлоусовъ*): постоянный разборъ на каждой лекціи, явленій на трупахъ и другихъ объектахъ; 2) оцѣнка, совмѣстно со студентами, судебнаго

значенія важнѣйшихъ анатомическихъ явленій и вообще объективнаго состава преступленія противъ жизни и кардинальныхъ признаковъ различныхъ родовъ смерти.

IV. По медицинскому факультету.

1. **По анатоміи** (ординарный профессоръ *А. К. Бѣлоусовъ*). Практическія занятія были ведены подъ руководствомъ профессоровъ *М. А. Попова* и *А. К. Бѣлоусова*, которымъ помогали прозекторъ *Г. М. Іосифовъ* и помощникъ прозектора *А. А. Поповъ*, состояли въ изученіи на трупахъ и препаратахъ, находящихся въ анатомическомъ кабинетѣ, костей, связокъ, мускуловъ и внутренностей студентами I и II семестровъ, а студенты III семестра изучали также на трупахъ нервы и кровеносные сосуды. Студенты, по возможности, работали на свѣжихъ трупахъ и о сдѣланныхъ препаратахъ давали отчетъ профессору и были руководимы имъ при работахъ.

Въ теченіе 1900 года приготовлено и сдано студентами препаратовъ: по костямъ 489, связкамъ 192, внутренностямъ 158, мышцамъ 218, сосудамъ и нервамъ 174.

2. **По каѳедрѣ физіологіи** (ординар. профес. *В. Я. Данилевскій).*

I. Преподаваніе по каѳедрѣ физіологіи человѣка заключалось:

A. Въ чтеніи *систематическаго* курса (проф. *В. Я. Данилевскій*) 6 часовъ въ недѣлю, а въ осеннемъ семестрѣ—8 часовъ, которое сопровождалось производствомъ и демонстрированіемъ физіологическихъ опытовъ, а также методовъ изслѣдованія, какъ во время лекцій въ аудиторіи, такъ и послѣ нихъ (внѣ лекцій)—въ лабораторіи.

B. Въ чтеніи *частнаго курса физіологіи по отдѣламъ* крови, кровообращенія и дыханія (приватъ-доцентъ, прозекторъ физіологической лабораторіи, д-ръ медицины *И. А. Чуевскій*, 2 часа въ недѣлю), состоявшаго: а) въ систематическомъ изложеніи означенныхъ отдѣловъ физіологіи и б) въ практическомъ ознакомленіи слушателей съ физіологическими методами и способами изслѣдованій, наиболѣе важными для діагностики и клинической медицины.

II. Въ физіологической лабораторіи въ теченіе 1900 года прозводились слѣдующія работы и изслѣдованія:

1. *Проф. В. Я. Данилевскій* производилъ опыты надъ псевдо-сокращеніями міэлиновыхъ формъ подъ вліяніемъ электрическихъ токовъ.

2. *Прозекторъ, приватъ-доцентъ И. А. Чуевскій* производилъ опыты надъ вліяніемъ гуанидина и его производныхъ на нервную возбудимость (у холоднокровныхъ).

3. *Врачъ А. П. Браунштейнъ* производилъ опыты надъ измѣненіемъ состава крови у травоядныхъ подъ вліяніемъ аномальной пищи.

Помощникъ прозектора, д-ръ С. И. Костинъ былъ командированъ за границу, гдѣ, въ теченіе года, работалъ у профессоровъ Grützner'a, Hüffner'a и Zuntz'a по общей нервной физіологіи (надъ дѣйствіемъ экстратока) и по физіологіи крови (гэмоглобинъ и газы крови).

2. **По каѳедрѣ гистологіи и эмбріологіи** (ординарный профес., деканъ факультета *Н. К. Кульчицкій*).

Занятія со студентами. Въ отчетномъ году, какъ и прежде, занятія со студентами распадались на двѣ части:

Въ весеннемъ полугодіи г.г. студенты (2-й сем.) занимались по группамъ (4) въ опредѣленные часы систематическимъ изученіемъ общей гистологіи и техники микроскопическаго изслѣдованія, подъ непосредственнымъ руководствомъ *проф. Кульчицкаго* и помощника прозектора *Петина*. Прозекторъ *Павловъ* въ первой половинѣ отчетнаго года состоялъ въ заграничной командировкѣ.

Каждому занятію студентовъ предпосылалась краткая объяснительная лекція профессора, при чемъ опредѣлялись и задачи, выполненію которыхъ помогали какъ профессоръ, такъ и д-ръ Петинъ;

Въ *весеннемъ* полугодіи каждый студентъ могъ заниматься гистологіей болѣе или менѣе самостоятельно, при чемъ г.г. студенты или сами изготовляли свои препараты, или же изучали гистологію по препаратамъ, приготовленнымъ профессоромъ, прозекторомъ и помощникомъ прозектора. Въ общемъ занятія студентовъ въ истекшемъ году были вполнѣ удовлетворительными, что подтверждается тѣмъ, что почти всѣ слушатели 3-го сем. успѣшно сдали экзамены по гистологіи и эмбріологіи въ декабрѣ мѣсяцѣ истекшаго года. При этомъ можно отмѣтить, что студенты интересовались всякой попыткой расширить практическія занятія по предметамъ преподаванія. Къ сожалѣнію тѣснота помѣщенія и отсутствіе самыхъ необходимыхъ удобствъ, дѣлали эти попытки какъ и прежде почти безплодными.

Особое прилежаніе и успѣхи въ занятіяхъ гистологіей оказали нижеслѣдующіе г.г. студенты: 4 курса *Фарафоновъ*, 3 курса *Харченко*, 2 курса *Гриневъ*, *Гудовичъ*, *Медіокритскій* и *Самойловичъ*.

II. *Научная дѣятельность*. Профессоръ *Кульчицкій* сдѣлалъ три сообщенія въ обществѣ научной медицины и гигіены.

a) Высыхающіи масла въ техникѣ микроскопическаго изслѣдованія.

b) Vasa efferentia лимфатическихъ узловъ.

c) Объ ацидофильныхъ зернахъ въ клѣткахъ кишечнаго эпителія (литературная справка).

Прозекторъ *Павловъ* напечаталъ цѣлый рядъ работъ по строенію средняго мозга (изъ лабораторіи van Gehuchten'а въ Лувенѣ).

Помощникъ прозектора *Петинъ* продолжалъ свои замѣтки по строенію Бруннеровыхъ желѣзъ и Pancreas.

III. **Средства кабинета гистологіи.** Въ отчетномъ году гистологическій кабинетъ располагалъ 500 р. штатной суммы и 500 р. изъ спеціальныхъ средствъ университета. Благодаря сравнительно небольшимъ затратамъ на спеціальныя работы студентовъ и персонала, состоящаго по каѳедрѣ, кабинетъ гистологіи могъ обогатиться книгами и инструментами на сумму въ 481 р. 38 к. Предметы занесены въ матеріальную книгу.

4. **По каѳедрѣ медицинской химіи** (экстраординарный профессоръ *В. С. Гулевичъ*). Преподованіе распадалось: I) на чтеніе систематическаго курса медицинской химіи, сопровождавшееся демонстраціями, и II) на веденіе практическихъ занятій со студентами 3 и 4 семестровъ по отдѣламъ медицинской химіи, имѣющимъ наиболѣе важное прикладное значеніе. Вслѣдствіе крайней тѣсноты лабораторіи, которая можетъ вмѣстить самое большее 40 практикантовъ, приходилось вести практическія занятія со студентами по группамъ, раздѣливъ весь курсъ на 4 части; для нѣкоторыхъ же занятій было назначаемо еще большее число группъ: такъ, напр., для обученія методу опредѣленія азота по *Kjeldahl*'ю курсъ пришлось раздробить на 12 группъ. Система веденія по группамъ практическихъ занятій по медицинской химіи неизбѣжно заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя стороны, неблагопріятныя для успѣшности получаемыхъ результатовъ, и представляетъ не мало неудобствъ для преподавательскаго персонала, но, къ сожалѣнію, впредь до расширенія лабораторіи представляется совершенно невозможнымъ поставить инымъ образомъ дѣло практическаго преподаванія медицинской химіи. Соотвѣтственно со вмѣстимостью лабораторіи оказалось возможнымъ допустить къ ежедневнымъ работамъ въ лабораторіи, помимо групповыхъ занятій, лишь небольшое число студентовъ, желавшихъ ближе ознакомиться съ медицинской химіей. Изъ числа студентовъ, работавшихъ въ лабораторіи, особенно выдѣлялись по своимъ успѣхамъ и прилежанію студенты сначала 4, затѣмъ 5 семестровъ—*кн. Амираджиби* и *Іохельсонъ*.

Профессоръ, лаборантъ *В. Д. Маленюкъ* и студенты *кн. Амираджиби* и *Іохельсонъ* приготовили много препаратовъ, предназначенныхъ для пополненія коллекціи, служащей для демонстрацій при лекціяхъ.

Въ лабораторіи были произведены слѣдующія спеціальныя работы:

1) *В. С. Гулевичъ* сдѣлалъ изслѣдованіе жидкости meningocele.

2) *В. С. Гулевичъ* изучалъ дѣйствіе ціанистаго аммонія на ацетонъ.

3) *В. С. Гулевичъ* совмѣстно съ студ. *Іохельсономъ* произвелъ химическое изслѣдованіе селезенки быка.

4) *В. С. Гулевичъ* совмѣстно съ студ. *кн. Амираджиби* изслѣдовалъ *Liebig*'овскій мясной экстрактъ.

5) *В. С. Гулевичъ* разработалъ методъ полученія фосфорно-вольфрамовой кислоты изъ ея остатковъ.

6) *В. С. Гулевичъ* совмѣстно съ студ. *Іохельсономъ* изслѣдовалъ экстрактивныя вещества телячьей крови.

7) *В. С. Гулевичъ* совмѣстно съ студ. *кн. Амираджиби* занимался изслѣдованіемъ органическихъ основаній мочи человѣка.

8) *В. Д. Маленюкъ* изучалъ химическое строеніе муцина.

9) *В. Д. Маленюкъ* производилъ изслѣдованіе околоплодной жидкости коровы.

10) *А. П. Браунштейнъ* разработалъ видоизмѣненіе способа *Mörner-Sjögvist*'а для опредѣленія мочевины въ мочѣ.

11) *А. П. Браунштейнъ* занимался изученіемъ нѣкоторыхъ измѣненій въ составѣ мочи въ зависимости отъ различій въ составѣ пищи.

12) *П. Н. Таціевскій* изслѣдовалъ продукты окисленія желатины при дѣйствіи марганцовокислаго кали.

Научная дѣятельность выразилось въ слѣдующемъ:

Экстраординарный профессоръ В. С. Гулевичъ.

1) „Ein Fall von Meningocele“. (Zeitschr. f. physiol. Chem., Bd. 29, s. 281—2).

2) „Ueber die Einwirkung von Ammoniumcyanid auf Aceton“. (Berichte d. deutsch. chem. Ges. Bd. 33, s. 1900—1).

3) *(Совмѣстно съ студ. кн. Амираджиби)* „Ueber das Carnosin, eine neue organische Base des Fleischextractes“ (Тамъ же, Bd. 33, s. 1902—3).

4) „Zur Frage nach dem Chemismus der vitalen Harnstoffbildung. I. Einleitung“ (Zeitschr. f. physiol. Chem., Bd. 30, s. 523—32).

5) (*Совмѣстно съ студ. Іохельсономъ)* „Zur Frage nach dem Chemismus der vitalen Harnstoffbildung. II. Ueber das Vorkommen von Arginin in der Milz“. (Тамъ же, Bd. 30, s. 533—8).

6) Приготовилъ къ печати: „Ueber die Verarbeitung von Rückständen der Phosphorwolframsäure“.

7) Приготовилъ къ печати учебникъ: „Анализъ мочи“.

5. **По каѳедрѣ фармаціи и фармакогнозіи** (экстраординарный профессоръ *А. Д. Чириковъ*) Практическія занятія студентовъ и фармацевтовъ въ теченіе 1900 года происходили въ тѣхъ же помѣщеніяхъ и согласно программамъ предыдущихъ лѣтъ подъ личнымъ наблюденіемъ завѣдывающаго лабораторіею профессора *А. Д. Чирикова*, при участіи штат-

наго лаборанта *Н. А. Валяшко* и сверхштатнаго лаборанта *Н. П. Красовскаго.* Въ видахъ доставленія большихъ удобствъ для выполненія практическихъ работъ въ лабораторіи г.г. студенты III и IV семестровъ были раздѣлены на группы по 25 человѣкъ и для каждой группы были назначены особые часы.

Кромѣ студентовъ медицинскаго факультета и фармацевтовъ, слушающихъ лекціи, занимались еще въ лабораторіи приготовленіемъ препаратовъ аптекарскіе помощники и ученики, державшіе экзамены для полученія званій провизора и аптекарскаго помощника.

Въ I-мъ полугодіи въ лабораторіи занимались 114 студентовъ IV-го сем. и 6 студентовъ другихъ семестровъ, 141 аптекарскихъ помощниковъ, слушавшихъ лекціи въ университетѣ, 48 аптекарскихъ помощниковъ и 37 аптекарскихъ учениковъ, подвергавшихся экзамену для полученія званія аптекарскаго помощника.

Во II-мъ полугодіи въ лабораторіи занимались 165 студентовъ III семестра, 4 студента другихъ семестровъ, 104 аптекаркихъ помощниковъ, слушавшихъ лекціи въ университетѣ, 16 аптекарскихъ помощниковъ, державшихъ экзаменъ на званіе провизора и 31 аптекарскихъ учениковъ, державшихъ экзаменъ на званіе аптекарскаго помощника.

Кромѣ указанныхъ выше лицъ еще 148 человѣкъ пользовались передъ экзаменомъ въ государственной испытательной комиссіи какъ пособіями, имѣющимися при фармацевтической лабораторіи, коллекціями препаратовъ химическихъ соединеній и сырыхъ лѣкарственныхъ веществъ, а также рисунками, фотографическими снимками (діапозитивами), микроскопическими препаратами и др. пособіями.

6. **По каѳедрѣ фармакологіи** (ординарный профессоръ *С. А. Поповъ*).

1) Въ отчетномъ году въ фармакологической лабораторіи былъ прочитанъ курсъ фармакологіи и бальнеологіи съ ученіемъ о минеральныхъ водахъ.

2) Производились практическія занятія со студентами съ демонстраціями разныхъ опытовъ частью въ аудиторіи, частью въ завѣдуемой мною лабораторіи, одинъ разъ въ недѣлю.

3) Былъ прочитанъ курсъ рецептуры съ практическими упражненіями въ написаніи рецептовъ, одинъ разъ въ недѣлю въ продолженіи одного семестра.

4) Производились г.г. студентами нижеслѣдующія спеціальныя работы.

а) Студенты Фрейфельдъ и Фельдманъ „О мочегонномъ дѣйствіи бузины". Работа окончена и приготовляется къ печати.

б) Качуринъ и Василевскій. „Къ фармакологіи Героина".

в) Енохинъ и Рейфельдъ. „Къ фармакологіи Діонина.“

г) Рейзеръ и Кацманъ. „О вліяніи ткани дышащаго легкаго на токсичность различныхъ фармакологическихъ агентовъ“.

д) Ивановъ и Лапкевичъ. „О вліяніи кокаинизаціи по способу Тюфье и Бирда на кровообращеніе.

Кромѣ того г.г. докторантами производятся слѣдующія работы:

5) *Врачъ Тодорскій.* „Къ вопросу о вліяніи различныхъ фармакологическихъ агентовъ на кровообращеніе въ мозгу (работа печатается).

6) *Врачъ Баклановъ.* „Къ фармакологіи Гедонала“.

7) *Врачъ Гуреевъ.* „О вліяніи различныхъ фармакологическихъ агентовъ на дыханіе“.

8) *Врачъ Дидрихсонъ.* „Къ фармакологіи Нирванина“, (предварительное сообщеніе напечатано).

9) *Врачъ Инаевъ.* „Къ фармакологіи Эдменола“.

10) *Врачъ Полтавцевъ.* „Къ фармакологіи Іохимбина“.

7. **По каѳедрѣ общей патологіи** (ординарный проф. *А. В. Репревъ*).

Занятія по каѳедрѣ Общей Патологіи состояли:

1) Въ чтеніи теоретическихъ лекцій.

2) Въ производствѣ и демонстраціи опытовъ надъ животными, на лекціяхъ, въ промежуткѣ между ними и въ свободное отъ лекцій время.

3) Въ демонстраціяхъ студентамъ на лекціяхъ макро-и микроскопическихъ препаратовъ различныхъ патологическихъ объектовъ.

4) Въ патолого-анатомическихъ вскрытіяхъ труповъ животныхъ, бывшихъ подъ опытами и въ приготовленіи изъ ихъ органовъ макро- и микроскопическихъ препаратовъ для демонстраціи студентамъ.

5) Въ практическихъ занятіяхъ со студентами. Каждый изъ студентовъ въ теченіе семестра долженъ былъ произвести подъ руководствомъ профессора или его ассистента какой-либо экспериментъ и подать письменное изложеніе произведенной имъ работы.

6) Въ демонстраціяхъ съ волшебнымъ фонаремъ по всѣмъ отдѣламъ Общей Патологіи. Кромѣ того въ теченіи 1900 года въ лабораторіи работали слѣдующія лица:

Д-ръ Я. Я. Постоевъ. Вліяніе резекціи печени на газообмѣнъ у животныхъ. Кромѣ того защитилъ диссертацію на степень доктора медицины подъ заглавіемъ: „Измѣненія газообмѣна и состава крови у собакъ, послѣ удаленія щитовидной железы.

Д-ръ С. И. Голяховскій. Теплопроизводство и газообмѣнъ при нарушеніи функціи надпочечныхъ железъ. (Представлена, какъ диссертація).

Д-ръ А. Я. Красновъ. Вліяніе аутоинтоксикацій желудочно-кишечнаго канала на составъ крови.

Д-ръ А. М. Доловъ. Къ вопросу о резекціи почекъ.

Д-ръ С. В. Мангуби. Вліяніе экстирпаціи миндалевидныхъ железъ на составъ крови.

Изъ студентовъ особенно усердно занимались въ теченіе семестра слѣдующіе: *Миротворцевъ*, *Бусыгинъ*, *Надеждинъ*, *Бараковскій*, *Добіашъ*, *Харченко*, *Булатниковъ*, *Моцаковъ*, *Фитилевъ*.

8. **По каѳедрѣ патологической анатоміи** (заслуженый ординарный профессоръ *В. П. Крыловъ*). По каѳедрѣ патологической анатоміи въ отчетномъ году были читаны слѣдующіе курсы:

1) Курсъ теоретическихъ лекцій,—4 часа въ недѣлю—общей и частной патологической анатоміи.

2) Демонстративный курсъ патологической анатоміи, 2 часа въ недѣлю, — на свѣжихъ препаратахъ, получаемыхъ главнымъ образомъ изъ Александровской для чернорабочихъ больницы г. Харькова.

3) Элементарный курсъ патологической гистологіи съ практическими занятіями 2 раза въ недѣлю, по 2 часа для студентовъ V и VI семестровъ.

4) Курсъ факультетскихъ вскрытій для студентовъ VII и VIII семестровъ, на трупахъ изъ университетскихъ клиникъ въ числѣ 24, гдѣ студенты знакомились съ техникой вскрытія и патологической діагностикой.

5) Курсъ госпитальныхъ вскрытій на трупахъ изъ госпитальныхъ клиникъ городскихъ палатъ Александровской больницы, въ числѣ 155 вскрытій, изъ нихъ клиническихъ было 53, больничныхъ 102. Здѣсь студенты упражнялись въ техникѣ вскрытій и постановкѣ трупнаго діагноза на основаніи анатомической и физіологической связи органовъ и системъ между собою.

6) Въ военномъ госпиталѣ было 38 вскрытій.

Всѣхъ вскрытій было произведено 217.

7) Repetitorium патологической анатоміи 2 часа въ недѣлю,—преимущественно какъ помощь при производствѣ студентами патолого-анатомическихъ изслѣдованій.

Сверхъ того, студентами высшихъ семестровъ, подъ руководствомъ профессора и его ассистентовъ, въ кабинетѣ патологической анатоміи постоянно производились гистологическія изслѣдованія клиническаго матеріала для цѣлей распознанія и пополненія клиническихъ исторій болѣзней. Главными работами студентовъ старшихъ семестровъ были спеціальныя патолого-анатомическія изслѣдованія, обязательныя для полученія выпускныхъ свидѣтельствъ.

Такихъ работъ начато было и закончено въ отчетномъ году 134.

Всѣ онѣ оказались вполнѣ удовлетворительными отъ MLXVIII до MCCII.

Изъ студентовъ, занимавшихся въ кабинетѣ, особеннымъ прилежаніемъ отличались слѣдующіе: III курса *Стояновскій*, *Израилевъ*. IV курса *Нюренбергъ*, *Пожарскій*. V курса *Буконтъ*, *Вертъ*, *Золотухинъ*, *Кнабе*, *Крашевскій*, *Рудницкій*, *Мироновъ*, *Шапиро*. Кромѣ того специально занимались патологической анатоміей врачи: *Губерманъ*, *Исаковичъ* и *Ицкинъ*.

9. **По каѳедрѣ Врачебной Діагностики съ Пропедевтической клиникой** (ординарный профессоръ *М. М. Ломиковскій*).

Практическія занятія по Врачебной Діагностикѣ производились въ истекшемъ году на амбулаторныхъ и стаціонарныхъ больныхъ клиническаго отдѣленіе Харьковскаго Военнаго госпиталя. Курсъ слушателей былъ раздѣленъ на группы (отъ 40—50 слушателей въ группѣ). Практическія занятія по группамъ ведутся три раза въ недѣлю (понедѣльникъ, четвергъ и пятница).

Познакомивъ слушателей съ теоріей физическихъ способовъ изслѣдованія больнаго, я предварительно демонстрировалъ на больныхъ практическое примѣненіе этихъ методовъ изслѣдованія, обращалъ особенное вниманіе на перкуссію (постукиваніе) и аускультацію (выслушиваніе), какъ на самые трудные и важные методы изслѣдованія, тщательно устанавливался дифференціальный діагнозъ и лекціи заканчивались разборомъ и объясненіемъ тѣхъ клиническихъ явленій, которыя наблюдались нами у кровати больнаго.

По мѣрѣ того какъ слушатели являлись болѣе или менѣе уже подготовленными къ самостоятельной работѣ у постели больнаго, имъ поручались больные, надъ которыми они и упражнялись въ различнаго рода изслѣдованіяхъ, а также г.г. студентами составлялись исторіи болѣзни, велись наблюденія, что прочитывалось и контролировалось въ присутствіи профессора на практическихъ занятіяхъ.

Кромѣ вышеизложенныхъ занятій, подъ непосредственнымъ руководствомъ профессора, г.г. студенты въ свободное время работали въ лабораторіи клиническаго отдѣленія подъ наблюденіемъ и руководствомъ г.г. ординаторовъ Военнаго госпиталя и г.г. ассистентовъ при каѳедрѣ Врачебной Діагностики и Клиническаго отдѣленія.

Въ отчетномъ году, въ осеннемъ семестрѣ гг. студенты посѣщали клиническое отдѣленіе ежедневно и въ вечерніе часы отъ 6—7½ час., гдѣ упражнялись надъ изслѣдованіями больныхъ подъ руководствомъ ординаторовъ и ассистентовъ.

На заданную факультетомъ тему: „Объяснить происхожденіе тимпаническаго перкуторнаго звука при отекѣ легкаго экспериментальнымъ путемъ“—была произведена работа въ кабинетѣ и лабораторіи Врачебной діагностики, студентомъ IX семестра *И. С. Чекуновымъ*, который за свой научный трудъ былъ награжденъ факультетомъ золотой медалью.

10. **По каѳедрѣ систематическаго и клиническаго ученія о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ** (ординарный профессоръ *Я. А. Анфимовъ*).

Занятія въ весеннемъ и осеннемъ полугодіяхъ отчетнаго года со студентами VII VIII семестровъ медицинскаго факультета заключались, какъ и въ прежніе годы, въ теоретическомъ чтеніи систематическаго курса нервныхъ болѣзней, причемъ чтенія сопровождались демонстраціей рисунковъ, анатомическихъ препаратовъ и различныхъ приборовъ и аппаратовъ, употребляющихся въ діагностикѣ и терапіи нервныхъ болѣзней.

Наряду съ этимъ демонстрировались и больные, которые доставлялись на лекціи главнымъ образомъ съ амбулаторнаго пріема въ Маньковскомъ электро-лѣчебномъ кабинетѣ и отчасти изъ частей лѣчебницы д-ра Платонова.

Занятія со студентами IX и X семестровъ заключались въ теоретическомъ чтеніи лекцій по общей и частной психопатологіи эти лекціи по мѣрѣ поступленія матеріала иллюстрировались демонстраціей больныхъ, находящихся въ лѣчебницѣ д-ра Платонова, гдѣ и производилось чтеніе лекцій 2 раза въ недѣлю по 2 часа.

Кромѣ того въ Маньковскомъ электро-лѣчебномъ кабинетѣ въ весеннемъ полугодіи два раза въ недѣлю—вечеромъ по вторникамъ и пятницамъ—*проф. Я. А. Анфимовъ* принималъ амбулаторныхъ больныхъ въ присутствіи студентовъ. Въ осеннемъ полугодіи пріемы амбулаторныхъ больныхъ производились проф. Я. А. Анфимовымъ по субботамъ отъ 12 до 2—3 часовъ дня. Эти пріемы сопровождались практическими и теоретическими объясненіями по діагностикѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней и указаніями соотвѣтствующихъ методовъ лѣченія.

На амбулаторныхъ пріемахъ въ Маньковскомъ кабинетѣ, которые велись ассистентомъ, докторомъ медицины *А. М. Левковскимъ*, студенты имѣли возможность наглядно ознакомиться съ методами терапіи нервныхъ болѣзней вообще и электродіагностики и электротерапіи въ частности; здѣсь г.г. студенты имѣли возможность видѣть и результаты примѣненія терапевтическихъ методовъ.

По мѣрѣ подготовки слушателей, занятія ихъ принимали болѣе самостоятельный характеръ: студенты по очереди получали больныхъ

для изслѣдованія, постановки діагноза и наблюденія надъ теченіемъ болѣзни. Эти занятія велись подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ассистента *А. М. Левковскаю*, если больной лѣчился въ Маньковскомъ кабинетѣ, и подъ наблюденіемъ г.г. ординаторовъ лѣчебницы, если больной находился въ лѣчебницѣ д-ра Платонова. Для такихъ занятій назначено было особое время вечеромъ по понедѣльникамъ и четвергамъ.

Научная дѣятельность кабинета за отчетный годъ, помимо наблюденія и провѣрки новѣйшихъ методовъ лѣченія нервныхъ болѣзней, выражалась въ слѣдующихъ спеціальныхъ работахъ:

Профессоръ Я. А. Анфимовъ. Роль сифилиса въ этіологіи спинной сухотки и противосифилитическое лѣченіе послѣдней. (Обозрѣніе психіатріи. 1900. №№ 4, 5 и 6).

Ассистентъ А. М. Левковскій. О двустороннемъ параличѣ лицевого нерва (Diplegia facialis). (Печатается въ Обозрѣніи психіатріи. 1900. № 12).

11. **По каѳедрѣ систематическаго и клиническаго ученія о накожныхъ и сифилитическихъ болѣзняхъ** (экстраординарный проф. *И. Ф. Зеленевъ*).

I. Занятія, со студентами VII и VIII семестровъ состояли въ чтеніи систематическихъ курсовъ по кожнымъ и венерическимъ болѣзнямъ съ демонстраціями имѣющихся при дерматологическомъ кабинетѣ восковыхъ слѣпковъ и рисунковъ, микроскопическихъ препаратовъ съ соотвѣтствующими измѣненіями въ кожѣ, съ бактеріями и паразитами кожи.

Лекціи по дерматологіи и венерологіи читались параллельно всего два часа въ недѣлю.

Студенты IX и X семестровъ занимались практически въ клиническомъ отдѣленіи при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора. Тамъ же они разбирали больныхъ съ кожными и венерическими болѣзнями, производили всестороннее клиническое изслѣдованіе, вели лѣченіе и представляли затѣмъ подробную исторію этихъ больныхъ.

Кромѣ того, какъ въ дерматологическомъ кабинетѣ при университетѣ, такъ и въ клиническомъ отдѣленіи при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ, студенты присутствовали при ежедневныхъ амбулаторныхъ пріемахъ больныхъ, гдѣ разбирали и лѣчили больныхъ подъ руководствомъ профессора (два раза въ недѣлю) или г.г. ассистентовъ; при этомъ бѣднымъ больнымъ выдавались безплатно лѣкарства и перевязочный матеріалъ.

Въ часы, свободные отъ занятій, студенты посѣщали кабинетъ для осмотра и изученія находящихся въ немъ слѣпковъ, рисунковъ и инструментовъ, гдѣ ассистенты давали должныя объясненія.

Съ интересныхъ больныхъ дѣлались снимки фотографическіе и масляными красками. Благодаря прибытію въ Харьковъ художника Піонковскаго, получилась возможность снимать восковые муляжи съ оригинальныхъ клиническихъ больныхъ.

Что касается дѣятельности амбулаторій при дерматологическомъ кабинетѣ и при дерматологическомъ клиническомъ отдѣленіи въ Харьковскомъ военномъ госпиталѣ, то всѣхъ амбулаторныхъ больныхъ было 511; всѣ больные сдѣлали 2985 посѣщеній.

Стаціонарныхъ больныхъ съ 1-го января 1900 года было: 565. За время учебной дѣятельности съ 1-го сентября по 1-е января 1901 года стаціонарныхъ военныхъ было—173, гражданскихъ 18.

II. *Научная дѣятельность* дерматологической клиники за отчетный годъ выразилась въ слѣдующемъ:

По иниціативѣ профессора *И. Ф. Зеленева* въ мартѣ мѣсяцѣ открылось „Харьковское дерматологическое Общество“, одною изъ цѣлей котораго является обсужденіе и разработка теоретическихъ и практическихъ вопросовъ, относящихся къ ученію о кожныхъ, венерическихъ и мочеполовыхъ болѣзняхъ. Въ дѣятельности Общества принимали большое участіе ассистенты и ординаторы дерматологической университетской клиники.

1) *Профессоръ И. Ф. Зеленевъ*: „о задачахъ и цѣляхъ Харьковскаго дерматологическаго и венерологическаго Общества“ Рѣчь при открытіи Общества.

2) *Ассистентъ Г. В. Персіяновъ*: „случай поздняго наслѣдственнаго сифилиса съ обширнымъ измѣненіемъ черепныхъ костей“; демонстрація больного и муляжа. (29 марта 1900 года).

3) *Ассистентъ М. Г. Смирягинъ*: „къ вопросу объ измѣненіяхъ крови въ позднемъ періодѣ сифилиса“. (29 марта 1900 года).

4) *Ассистентъ А. П. Полтавцевъ*: „случай пигментной ксеродермы и риносклеромы“. (29 марта 1900 года).

5) *Онъ же*: „Pityriasis rosea“ съ демонстраціей больнаго. (31-го октября 1900 года).

6) *Ассистентъ Д. Д. Вершининъ* занимался патологіей волчанки и выясненіемъ гибридныхъ формъ съ сифилисомъ и отношеніемъ къ нимъ ртути, демонстрировалъ больныхъ и сдѣлалъ соотвѣтствующій докладъ. (25 апрѣля 1900 года).

7) *Ассистентъ К. П. Щекинъ* сдѣлалъ доклады съ демонстраціями больныхъ: „о psoriasis'ѣ“ (25 апрѣля 1900 года) и „проказѣ“ (28-го ноября 1900 года).

8) *Покойный ассистентъ П. И. Ермаковъ* сдѣлалъ доклады: „о двухъ случаяхъ ранняго сифилитическаго пораженія нервной системы". (25 апрѣля 1900 года), и „о лѣченіи позднихъ формъ сифилиса іодистортутнымъ гемоломъ". (23 мая 1900 года).

9) *Д-ръ С. П. Деполовичъ* сдѣлалъ докладъ съ демонстраціей больнаго: „о гумозномъ пораженіи языка". (23 мая 1900 года).

10) *Д-ръ Л. Г. Фуксъ* сдѣлалъ докладъ съ демонстраціей больной: „о проказѣ". (28 ноября 1900 года).

11) *Ассистентъ Ф. П. Гоняховскій* сообщилъ „результаты прививки сифилиса 2-мъ поросятамъ". (28 ноября 1900 года).

12) *Онъ же.* „Къ казуистикѣ хронической формы Верлгофовой болѣзни" съ демонстраціей. (23 мая 1900 года).

Кромѣ того въ лѣтніе мѣсяцы (іюнь—іюль) *профессоръ И. Ф. Зеленевъ* осмотрѣлъ прокаженныхъ больныхъ въ Александровскомъ лепрозоріи, около Пятигорска, а *д-ръ М. Г. Смирягинъ* занимался изслѣдованіемъ крови у прокаженныхъ. *Художникъ Піонтковскій* сдѣлалъ по указанію *профессора И. Ф. Зеленева* нѣсколько цѣнныхъ муляжей на тѣхъ же больныхъ.

12. **Терапевтическая факультетская клиника** (заслуженный ординарный профессоръ *И. Н. Оболенскій*).

Клиническія занятія съ гг. студентами въ истекшемъ году состояли въ чтеніи клиническихъ лекцій, въ совмѣстномъ съ ними ежедневномъ наблюденіи стаціонарныхъ больныхъ, въ пріемѣ амбулаторныхъ и въ практическихъ занятіяхъ въ лабораторіи подъ руководствомъ лаборанта клиники.

Стаціонарные больные распредѣлялись между студентами такимъ образомъ, что каждый изъ нихъ въ теченіи года имѣлъ не менѣе двухъ больныхъ подъ своимъ тщательнымъ наблюденіемъ. При чемъ, поручая такого больного наблюденію г. студента, съ послѣдняго требовалось, что бы онъ въ теченіи не болѣе трехъ дней собралъ всѣ данныя, относящіяся къ анамнезу больного. затѣмъ на обязанности его лежало произвести подъ руководствомъ ассистента или ординатора клиники возможно полное изслѣдованіе настоящаго состоянія больного, примѣняя при этомъ всѣ существующіе и приложимые въ данномъ случаѣ методы изслѣдованія, далѣе, студентъ велъ ежедневныя наблюденія, относящіяся, какъ къ состоянію здоровья больного, такъ и къ результатамъ терапіи даннаго случая. Наблюденія эти записывались въ особые листики, за правильнымъ веденіемъ которыхъ слѣдили ассистентъ и ординаторы. Весь собранный такимъ образомъ клиническій матеріалъ служилъ студенту для составленія исторіи болѣзни, которая

прочитывалась имъ во время клинической лекціи о больномъ, при чемъ имѣющіяся неточности и упущенія пополнялись и исправлялись. Клиническимъ лекціямъ посвящалось 6 часовъ въ недѣлю. Матеріаломъ для нихъ служили тѣже стаціонарные больные, а отчасти и амбулаторные. На лекціяхъ, путемъ анализа патолого-физіологическихъ явленій и путемъ дифференціальной діагностики устанавливался точный клиническій діагнозъ, затѣмъ указывались терапевтическія средства, какъ примѣненыя, такъ могущія быть примѣненными въ данномъ случаѣ, а также и полученные отъ нихъ результаты. Въ случаяхъ летальнаго исхода, данныя патолого-анатомическаго вскрытія становились предметомъ отдѣльной клинической бесѣды, причемъ устанавливалась связь между патолого-анатомическими данными и тѣми клиническими явленіями, которыя были предметомъ клиническаго анализа. Кромѣ этихъ занятій, гг. студенты, раздѣлившись на группы по 20 человѣкъ, посѣщали клинику ежедневно во время вечерней визитаціи дежурнаго ординатора. Въ это время дежурный ординаторъ, останавливаясь у кровати каждаго больного, обращалъ вниманіе гг. студентовъ на выдающіеся симптомы, характеризующіе данное заболѣваніе, давалъ нѣкоторыя указанія по терапіи даннаго случая и вообще, по мѣрѣ возможности, давалъ отвѣты и разъясненія на предлагаемые гг. студентами вопросы, касающіеся даннаго случая.

Амбулаторный пріемъ велся профессоромъ, ассистентомъ или однимъ изъ ординаторовъ клиники ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней. Гг. студенты пользовались этимъ пріемомъ такимъ образомъ, что также, раздѣлившись на группы въ 20 человѣкъ, присутствовали во время пріема больныхъ, упражнялись въ собираніи анамнестическихъ данныхъ, въ прописываніи лѣкарствъ, имъ часто давалась возможность къ самостоятельному изслѣдованію и постановкѣ діагноза, провѣряемаго затѣмъ профессоромъ, ассистентомъ или ординаторомъ.

13. **Терапевтическая госпитальная клиника** (ординарный профессоръ *Ф. М. Опенховскій*).

Клиническія занятія въ отчетномъ году, какъ и въ прошедшемъ состояли въ чтеніи профессоромъ лекціи и въ обходѣ имъ и ординаторомъ больныхъ. Кромѣ того, по примѣру прошлаго года, сверхштатнымъ ассистентомъ и штатнымъ ординаторомъ велись вечернія занятія, которыя заключались въ разборѣ больныхъ, въ наблюденіи за теченіемъ ихъ болѣзней, въ разъясненіи всего того, что почему либо могло быть не достаточно ясно понято на лекціяхъ. Такія занятія происходили отъ одного до двухъ разъ въ недѣлю по 2—3 часа въ зависимости отъ количества матеріала.

Такъ же какъ и въ прежніе годы амбулаторный пріемъ больныхъ, не смотря на его крайнюю важность, не могъ быть устроенъ вслѣдствіе отсутствія въ больницѣ подходящаго для него помѣщенія.

Какъ и каждый годъ студенты имѣли для наблюденія каждый не менѣе одного больного въ семестрѣ, вели ихъ скорбные листы, гдѣ подъ руководствомъ ординатора отмѣчали ходъ болѣзни, а послѣ выписки больныхъ изъ клиники представляли полныя исторіи болѣзни.

Кромѣ обязательныхъ работъ въ отчетномъ году студенты *Лукъянченко*, *Нюренбергъ* и *Эмминетъ* работали на спеціальныя темы на медаль, первый на тему „Клиническое достоинство пробы Widal'я“ и вторые „О графическомъ измѣненіи пульса при раннихъ стадіяхъ заболѣванія аорты“.

Сверхштатнымъ ассистентомъ П. И. Шатиловымъ послана въ печать статья „Къ вопросу о заболѣваніяхъ можжечка“, кромѣ того имъ же готовится къ печати работа „Carcinoma plexi choroidei“ и ординаторомъ М. А. Щеголевымъ „Къ вопросу о лѣченіи сѣдалищной невральгіи метиленовой синькой“.

Ординаторомъ Щеголевымъ въ истекшемъ году были сдѣланы наблюденія надъ дѣйствіемъ метиленовой синьки при остромъ суставномъ ревматизмѣ, причемъ было выяснено, согласно сообщенію Lemoine, что средство иногда дѣйствуетъ подобно салициловому натру, нисколько не уступая ему въ силѣ, въ иныхъ же случаяхъ приноситъ пользу даже тамъ гдѣ послѣдній оказывается безсильнымъ.

Имъ же продолжались начатыя въ прошедшемъ году наблюденія надъ дѣйствіемъ препарата Гальперна при туберкулезѣ легкихъ. Эти наблюденія показали полную пригодность указаннаго леченія въ нѣкоторыхъ начальныхъ и даже среднихъ стадіяхъ туберкулеза. Больные подъ вліяніемъ его поднимались въ вѣсѣ иногда на 20 фунтовъ, лихорадка исчезала, поты прекращались, кашель и выдѣленія становились меньше, туберкулезныя бациллы у нѣкоторыхъ больныхъ исчезали. Указанное дѣйствіе этого лѣченія нужно подчеркнуть еще потому, что эти благопріятные результаты получались при въ высшей степени антигигіэничной обстановкѣ больницы при крайнемъ ея переполненіи, гдѣ сплошь и рядомъ въ палатѣ назначенной для 8 больныхъ, находилось ихъ до 16.

Кромѣ студентовъ и ординаторовъ клинику посѣщали врачи *Шишманъ*, *Ицкинъ*, *Цынкинъ*, *Н. П. Ивановъ*, *Кнабе*, *Волинъ*, *Крашевскій*, *Новакъ*, *Лебедевъ* и *Берберовъ*.

14. **По каѳедрѣ хирургической патологіи съ десмургіей и ученіемъ о вывихахъ и переломахъ.** (Профессоры *Орловъ* и *Соколовъ*). По примѣру прежнихъ лѣтъ преподаваніе состояло въ теоретическомъ изложеніи предмета по программѣ, утвержденной министерствомъ; теоретическія лекціи сопровождались, во всѣхъ подходящихъ случаяхъ, демонстраціями больныхъ, а также препаратовъ микроскопическихъ, бактеріологическихъ; ученіе о вывихахъ излагалось въ анатомическомъ театрѣ съ демонстраціями на трупахъ.

Кромѣ слушанія теоретическихъ лекцій, желающіе изъ студентовъ, раздѣленные на группы, въ нелекціонные часы упражнялись: 1) въ приготовленіи анти-и асептическихъ перевязочныхъ средствъ, 2) въ наложеніи неподвижныхъ повязокъ и асептическихъ перевязокъ больнымъ, 3) въ ассистированіи при операціяхъ и, наконецъ, 4) практически знакомились съ массажемъ и врачебной гимнастикой.

Въ хирургическомъ отдѣленіи Харьковскаго военнаго госпиталя въ нелекціонные часы произведены были въ присутствіи студентовъ операціи, списокъ которыхъ здѣсь прилагается.

СПИСОКЪ

операцій, произведенныхъ въ хирургическомъ отдѣленіи Харьковскаго военнаго госпиталя въ теченіи 1900 г.

Названіе болѣзней	Названіе операцій	Число операцій	Исходъ: Выздор	Исходъ: Смерть
Голова, лицо.				
Ostitis processi mastoidei.	Трепанація.	11	9	2
Атеромы.	Вылущеніе.	3	3	—
Ракъ кожи лица.	Вырѣзываніе.	4	3	1
Ракъ нижней губы.	Вырѣзываніе.	1	1	—
Hypertrophia amygdalarum.	Вырѣзываніе.	1	1	—
Ranula.	Extirpatio.	1	1	—
Ракъ нижней челюсти.	Extirpatio.	1	1	—
Шея.				
Lymphadenitis colli tuberculosa.	Вылущеніе и выскабливаніе.	7	7	—
Атерома.	Вылущеніе.	1	1	—

Названіе болѣзней	Названіе операцій	Число операцій	Исходъ: Выздор.	Исходъ: Смерть
Грудь.				
Tuberculosis costarum.	Resectio.	1	1	—
Empyema.	Resectio costarum.	2	1	—
Животъ.				
Peritonitis traumatica.	Laparotomia.	1	1	—
Hernia inguinalis.	Операція по Кохеру.	2	2	—
Hernia inguinalis.	Операція по Бассини.	1	1	—
Varices haemorrhoidales.	Отжиганіе и перевязка.	2	2	—
Мочеполовые органы.				
Orchitis tuberculosa.	Castratio.	2	2	—
Gangraena testiculi.	Castratio.	1	1	—
Phimosis.	Jcinsio, circumcisio.	4	4	—
Condyloma praeputii.	Вырѣзываніе.	1	1	—
Hydrocele.	Операція по Bergmann'y.	4	4	—
Hypertrophia prostatae.	Sectio alta et urethrotomia externa.	1	1	—
Верхнія конечности.				
Osteomyelitis radii.	Секвестротомія.	1	1	—
Нижнія конечности.				
Osteomyelitis tibiae.	Трепанація и секвестротомія.	1	1	—
	Итого . . .	53	50	3

Въ списокъ этотъ не вошли такія операціи, какъ разсѣченіе свищей задняго прохода, выскабливаніе туберкулезныхъ костей, вскрытіе глубокихъ флегмонъ и проч.

15. **По каѳедрѣ оперативной хирургіи съ топографической анатоміей** (приватъ-доценты *В. Ѳ. Воскресенскій* и *Ю. Р. Пенскій)*.

Въ отчетномъ 1900 году преподаваніе по каѳедрѣ оперативной хирургіи съ топографической анатоміей въ весеннемъ семестрѣ велось заслуженнымъ профессоромъ *А. И. Дудукаловымъ*, а въ осеннемъ семестрѣ, по порученію факультета, было продолжено приватъ-доцентами *В. Ѳ. Воскресенскимъ* и *Ю. Р. Пенскимъ* для студентовъ VI и VII семестровъ.

Занятія со студентами въ обоихъ семестрахъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, производились на трупахъ и животныхъ и были пріурочены къ систематическому курсу оперативной хирургіи и топографической анатоміи. Во время этихъ занятій студенты знакомились съ инструментами, съ топографической анатоміей областей человѣческаго тѣла и съ производствомъ той или другой операціи, начиная съ самыхъ элементарныхъ до самыхъ сложныхъ и новѣйшихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь же, имѣя въ виду основы оперативной хирургіи, выяснились и показанія къ производству той или другой операціи.

Въ 1-мъ полугодіи (VI сем.) 1900 г. были произведены, кромѣ элементарныхъ операцій, преимущественно перевязки сосудовъ, а именно:

A. carot. commun.				Ar. subclavia		Ar. brachialis		A. brachialis	Ar. radialis		Ar. ulnaris		Ar. femoralis				Ar. tib. ant.		Ar. tib. post.	
Выше m. omoh.	Ниже m. omoh.	A. carot. extern.	Ar. lingual.	Выше ключицы	Ниже ключицы	Ar. axillar.	Въ средней трети	въ plica cubiti	Въ верхней трети	Въ средней трети	Въ средней трети	Въ нижней трети	Подъ lig. Poupart.	Вверхъ отъ карп △	Въ средней трети	Въ fossa epicondil. fem.	Въ средней трети	Въ нижней трети	Въ средней трети	Въ нижней трети
2	2	1	4	2	2	2	2	2	1	1	1	1	2	1	3	2	1	1	2	2

Во второмъ полугодіи (VII сем.) производились преимущественно операціи на конечностяхъ—ампутаціи, экзартикуляціи, резекціи и спеціальныя операціи на головѣ, шеѣ и туловищѣ, а именно:

Ампутаціи	Методъ циркулярн.	Методъ лоскутный	Костнопластич.
Плеча.	3	2	—
Предплечья . .	4	5	—
На кисти . . .	—	3	—
Бедра.	2	3	4
Голени	7	3	7
На стопѣ . . .	1	2	—

Экзартикуляціи:

Нижняя конечность	Въ тазобедренномъ сочлененіи	3
	Въ колѣнномъ	2
	На пальцахъ стопы	1
	На стопѣ	6
Верхняя конечность	Въ плечевомъ сочлененіи	2
	Въ локтевомъ	3
	Въ лучезапястномъ	2
	Въ пястно-фаланговыхъ	6
	Въ межфаланговыхъ	6
Больш. пальца	Съ пястною костью	8
	Мизинца	2
	Parva manus	3

Резекціи:

Нижняя конечность	Въ тазобедренномъ сочлененіи	4
	Въ колѣнномъ	4
	Въ голеностопномъ	2
Верхняя конечность	Въ плечевомъ суставѣ	3
	Въ локтевомъ	3
	Въ лучезапястномъ	3

Трепанація черепа для перевязки:

На головѣ	Art. mening. med.	2
	По направленію Roland. бороздѣ	2

На туловищѣ—на протяженіи реберъ 5

Вскрытіе дыхательнаго горла:

Lagyngo-tracheotomia 3

Операціи надъ органами брюшной полости:

Gastrotomia 1

Laparotomia 1

Gastro-entero-anastomos 1

Операціи надъ мочево-половыми органами:

Введеніе катетера 50

Sectio alta 2

Lithotripsia 2

Litholapatia 2

Extractio dentis 67

Всѣ вышеозначенныя операціи были произведены на 17 трупахъ.

Сверхъ указанныхъ работъ во время практическихъ занятій студенты занимались приготовленіемъ топографо-анатомическихъ препа-

ратовъ, изучая взаимное расположеніе органовъ примѣнительно къ изученію операцій, предложенныхъ въ данныхъ областяхъ.

Въ 1900 году экзаменовалось на степень доктора медицины 7, на дентиста 36 человѣкъ.

16. **По каѳедрѣ хирургической факультетской клиники** (ординарный профессоръ *Л. Орловъ*). Въ отчетномъ году въ зданіи хирургич. фак. клиники произведены были значительные передѣлки. До лѣта 1900 г. въ хирургич. клиникѣ имѣлось одно помѣщеніе, гдѣ читались лекціи, производились операціи чистыя и на больныхъ инфицированныхъ дѣлались перевязки. Это помѣщеніе было вслѣдствіе этого занято изо дня въ день и весь академическій годъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно было лишено такихъ необходимыхъ приспособленій, какъ умывальники съ холодной и теплой водой. Такая обстановка при операціяхъ, несомнѣнно, была сопряжена съ большимъ рискомъ для оперируемыхъ больныхъ и требовало отъ врачебнаго персонала большаго напряженія вниманія и самаго строгаго соблюденія всѣхъ правилъ анти-и-асептики. Въ большинствѣ случаевъ удавалось получать, дѣйствительно, асептическое заживленіе операціонныхъ ранъ, но не всегда. Все это заставляло завѣдующаго клиникой ходатайствовать объ устраненіи указанныхъ неудобствъ и лѣтомъ 1900 г., благодаря сочувствію г. ректора университета, сдѣлано было слѣдующее большое операціонное помѣщеніе передѣлено перегородкой на два, изъ которыхъ большое предназначено для чтенія лекцій и операцій (большихъ и чистыхъ), а меньшее для перевязокъ и операцій на инфицированыхъ тканяхъ. Оба помѣщенія снабжены достаточнымъ числомъ умывальниковъ съ горячей и холодной водой, имѣютъ стокъ и домашнее электрическое освѣщеніе. Это дало возможность изолировать случаи чистыя отъ инфицированныхъ, содержать обѣ операціоныя въ бóльшей чистотѣ и вообще выполнять болѣе строго правила современной хирургіи.

Передѣлка коснулась также и помѣщенія стаціонарныхъ больныхъ, гдѣ устроены такіе же умывальники съ горячей и холодной водой, передѣланы полы въ ванныхъ комнатахъ, перемѣщены раковины и проч. Въ помѣщеніи амбулаторномъ также устроены стоки въ перевязочной, поставлены умывальники съ горячей и холодной водой въ кабинетахъ для пріема по отдѣльнымъ спеціальностямъ (по болѣзнямъ мочеполовымъ, зубнымъ, болѣзнямъ горла и проч.). Резервуаръ для нагрѣванія воды, поступающей во всѣ умывальники, помѣщается въ подвальномъ этажѣ, откуда горячая вода напоромъ водопровода поступаетъ въ оба этажа.

Теченіе операціоныхъ ранъ въ общемъ было вполнѣ удовлетворительно, число неасептически—протекшихъ было очень не большое, а

большинство осложненій не имѣло тяжелаго теченія. Къ случаямъ, окончившимся смертью послѣ операціи, слѣдуетъ отнести три: два отъ перитонита (послѣ эхинококкотоміи и послѣ радикальной операціи пупочной грыжи) и одинъ послѣ операціи Maydl'я, гдѣ развилась пневмонія (эфирный наркозъ?), затѣмъ паротитъ плевмококковый, и смерть при явленіяхъ истощенія. Единственный случай болѣе тяжелаго осложненія (кромѣ только что описаныхъ, окончившихся летально) наблюдался въ то время, когда многіе больные клиники и почти весь врачебный персоналъ клиники были больны инфлюэнціей.

Занятія со студентами состояли въ занятіяхъ на стаціонарныхъ больныхъ и на амбулаторныхъ. Въ стаціонарномъ отдѣленіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, они состояли въ томъ, что больные поручались студентамъ-кураторамъ, которые подъ руководствомъ ассистента и ординаторовъ подробно знакомились съ ними и о найденомъ сообщали на лекціи. Послѣ такого разбора, дополненнаго замѣчаніями профессора, больной подвергался операціи. Богатство и разнообразіе матеріала*) давало возможность подбирать для стаціонарнаго отдѣленія не только обычныя заболѣванія, но и болѣе рѣдкія страданія, представлявшія большой интересъ и для врачей клиники.

Большое вниманіе удѣлено было также амбулаторному отдѣленію Два раза въ недѣлю пріемъ по хирургическимъ болѣзнямъ велся профессоромъ, въ остальные дни ассистентомъ и палатными ординаторами. Здѣсь такъ-же, какъ и въ стаціонарномъ отдѣленіи, больные въ присутствіи студентовъ разбирались болѣе или менѣе подробно, а въ подходящихъ случаяхъ и оперировались. Часть такихъ операцій произведена была студентами подъ руководствомъ врачей.

Отмѣченное въ прошломъ году увеличеніе числа больныхъ съ болѣзнями зубовъ, уха, носа и горла, съ болѣзнями мочеполовыхъ органовъ и проч., заставило обратить вниманіе на эти кабинеты и обставить ихъ, по мѣрѣ возможности, необходимымъ инвентаремъ, чтобы дать возможность студентамъ практически ознакомиться съ этими спеціальностями.

Занятіе студентовъ на этихъ пріемахъ состояли въ слѣдующемъ: Въ ортопедическомъ кабинетѣ студенты, ознакомленные предварительно съ основными понятіями о физіологическомъ дѣйствіи массажа, его техникѣ и пр., раздѣлены были на группы (10 чел.) и практически знакомились съ пріемами массажа, врачебной гимнастики, съ лѣченіемъ

*) Изъ 845 больныхъ, желавшихъ поступить въ клинику, принято 128, отказано въ пріемѣ 717.

на ортопедическихъ аппаратахъ, съ наложеніемъ неподвижныхъ повязокъ и пр. Въ общемъ занятія въ этомъ кабинетѣ посѣщались студентами очень охотно: на 7 семестрѣ 1900—1901 г. изъ 128 чел. работало 79. Кабинетомъ завѣдывали врачи *Вановскій* и *Ѳедоровъ*; массировали приходящихъ больныхъ массажистки: *Комиссовская, Губенко, Ингберъ, Карпенко, Мошкевичъ, Контрольская* и *Бахрушина*. На пріемахъ по болѣзнямъ уха, носа и горла студенты знакомились съ техникой ларинго-ото- риноскопіи и съ пріемами мѣстнаго лѣченія этихъ заболѣваній; кабинетомъ завѣдывалъ д-ръ *Затворницкій*. По кабинету мочеполовыхъ болѣзней студенты практически знакомились съ бужированьемъ, катетеризаціей, промываніемъ уретры, мочевого пузыря и пр., а по мѣрѣ поступленія амбулаторныхъ больныхъ изучали клиническую картину отдѣльныхъ заболѣваній этихъ органовъ. Пріемомъ завѣдывалъ д-ръ мед. *Маклецовъ*.

По кабинету зубныхъ болѣзней д-ръ *Раковскій* (временно допущенный господиномъ ректоромъ), при пріемахъ больныхъ сообщалъ необходимыя свѣдѣнія по техникѣ консервативнаго лѣченія зубовъ, а затѣмъ студенты практически упражнялись въ препаровкѣ каріозныхъ полостей, въ наложеніи пломбъ, въ очисткѣ зубного камня, въ различныхъ методахъ лѣченія пульпитовъ, въ извлеченіи зубовъ и корней и пр. Занятія эти посѣщались студентами съ особенной охотою; въ 8-мъ семестрѣ 1899—1900 г. занимались всѣ студенты, а въ 7-мъ семестрѣ 1900—1901 г. болѣе половины курса.

Ежедневный пріемъ зубныхъ больныхъ вели, подъ руководствомъ д-ра *Раковскаго*, зубные врачи: *Бойко* и *Морозова*.

17. **По каѳедрѣ хирургической госпитальной клиники** въ весеннемъ полугодіи (ординарный профессоръ *А. Г. Подрезъ*, въ осеннемъ—экстраординарный профессоръ *Н. А. Соколовъ*).

Въ отчетномъ году, какъ и въ предшествовавшемъ, клиническія занятія заключались въ чтеніи клиническихъ лекцій и разборѣ клиническихъ случаевъ по понедѣльникамъ и субботамъ, и въ производствѣ операцій въ присутствіи и при участіи студентовъ въ среду и въ пятницу, причемъ весьма многія операціи, какъ мелкія, такъ и крупныя, напр. грыжи, были произведены студентами подъ руководствомъ директора клиники. Кромѣ того, въ видахъ пріученія студентовъ къ уходу за оперированными, помимо оффиціальныхъ часовъ, назначенныхъ по росписанію, занятія со студентами производились и по вечерамъ въ среду и въ субботу и состояли въ вечернихъ визитаціяхъ и перевязкахъ, производимыхъ самими студентами подъ руководствомъ директора клиники и ординаторовъ.

Дѣятельность ассистента клиники въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущемъ, состояла въ предварительномъ разборѣ больныхъ и подготовкѣ студентовъ къ клиническимъ занятіямъ.

18. **По каѳедрѣ офталмологіи съ клиникою.** (Заслуженный ординарный профессоръ *Л. Л. Гиршманъ*). Въ отчетномъ году Офталмологическая клиника посѣщалась студентами IX и X семестровъ.

Занятія студентовъ состояли въ изслѣдованіи подъ руководствомъ директора клиники, ассистента и ординаторовъ, больныхъ, какъ амбулаторныхъ, такъ и стаціонарныхъ.

На амбулансѣ студенты упражнялись въ употребительнѣйшихъ способахъ изслѣдованія больныхъ, какъ-то: офтальмоскопированіи, изслѣдованіи остроты зрѣнія и рефракціи, периметріи и въ примѣненіи разнообразныхъ лечебныхъ пріемовъ. Занятія студентовъ со стаціонарными больными состояли въ болѣе тщательномъ изученіи отданныхъ имъ для наблюденія больныхъ, веденіи ихъ скорбныхъ листовъ и въ составленіи исторіи болѣзни. Во время клиническихъ лекцій эти же больные представлялись студентами профессору для болѣе подробнаго разбора.

Клиническимъ лекціямъ ассистентомъ клиники велся журналъ. Въ теченіе года каждый студентъ имѣлъ не менѣе двухъ стаціонарныхъ больныхъ, при чемъ въ первомъ полугодіи студентамъ предлагались больные съ менѣе сложными, а во второмъ съ болѣе сложными заболѣваніями. Студенты присутствовали также при производствѣ операцій и по очереди принимали участіе, въ качествѣ ассистентовъ при операціяхъ.

16 студентовъ прослушали спеціальный курсъ глазныхъ операцій, читанный ассистентомъ клиники, при чемъ они упражнялись въ производствѣ операцій на глазахъ животныхъ, на трупахъ, а къ концу года нѣкоторые изъ нихъ, подъ наблюденіемъ профессора производили операціи и на стаціонарныхъ больныхъ.

Въ теченіе 1900 года изъ офталмологической клиники, служащими и занимающимися въ ней напечатаны слѣдующія сочиненія: ассистентомъ клиники, *приватъ-доцентомъ Е. А. Незнамовымъ* напечатано: 1) о прогрессирующихъ помутненіяхъ роговой оболочки не воспалительнаго характера, „Вѣстникъ офталмологіи" іюль—октябрь 1900 года. 2) отправлено въ печать: о вліяніи химическихъ лучей солнца на гнойныя заболѣванія глаза.

Ординаторомъ клиники *И. Е. Марковымъ* напечатано: 1) Плѣсневое воспаленіе роговицы „Вѣстникъ офталмологіи" мартъ—апрѣль 1900 г.

Въ отчетномъ году, кромѣ студентовъ, клинику посѣщали для усовершенствованія въ офталмологіи г.г. врачи: *Е. А. Абрамовичъ*,

М. С. Вольфсонъ, М. П. Лебедевъ, С. Р. Розенцвейгъ, А. С. Штейнбергъ, И. І. Кліоринъ, И. М. Мушкатъ, В. Е. Кравецъ, О. П. Сибирцевъ, М. С. Гиршкондъ, А. С. Бѣлкинъ, Зимницкій, Шимкинъ и женщина-врачъ Е. Г. Монтвидъ.

19. **По каѳедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней** (заслуженный ординарный профессоръ *Н. Ф. Толочиновъ*).

Въ весеннемъ полугодіи 1900 года студентамъ VIII семестра читался професоромъ *Н. Ф. Толочиновымъ* теоретическій курсъ женскихъ болѣзней и для лучшаго пониманія и усвоенія прочитаннаго предъявлялись гинекологическія больныя, а въ осеннемъ полугодіи студентамъ VII семестра читался курсъ теоретическаго акушерства. Кромѣ того демонстрировались препараты, инструменты и рисунки, касающіеся этихъ предметовъ. Студентамъ IX и X семестровъ читались профессоромъ *Н. Ф. Толочиновымъ* клиническія лекціи по акушерству и женскимъ болѣзнямъ у кровати больныхъ. При этомъ студенты предъявляли на лекціи больныхъ г. профессору, читали исторію болѣзни даннаго случая, составленную ими самостоятельно, предлагали способы лѣченія и сообщали данныя микро-химическаго изслѣдованія отдѣленій, выдѣленій и частей новообразованія, если таковыя наблюдались въ данномъ случаѣ. Кромѣ того, студенты упражнялись подъ руководствомъ ординаторовъ въ изслѣдованіи больныхъ на амбулаторномъ пріемѣ и станціонарныхъ больныхъ и беременныхъ во время вечернихъ визитацій. Студенты по очереди присутствовали при родахъ, упражнялись въ наружномъ и внутреннемъ изслѣдованіи; группами присутствовали при производствѣ операціи со вскрытіемъ брюшной полости, а при производствѣ такъ называемыхъ малыхъ операцій—въ неопредѣленномъ числѣ. Всѣ операціи производились при строгой стерильности всего матеріала, а также верхней одежды, находившейся на больной и на присутствовавшихъ при операціи.

Новообразованія и куски тканей, удаленныя во время операціи, подвергались тщательному излѣдованію въ лабораторіи, имѣющейся при клиникѣ. Также всѣ различнаго рода выдѣленія больныхъ методически подвергались микроскопическому и химическому анализу. Въ осеннемъ полугодіи отчетнаго года, кромѣ обычныхъ занятій со студентами ординаторовъ, ассистентомъ клиники, докторомъ медицины *П. В. Михинымъ*, велись занятія со студентами IX семестра по оперативному акушерству съ упражненіемъ обязательно каждаго студента на фантомѣ.

20. **По каѳедрѣ судебной медицины** (ординарный профессоръ *Ѳ. А. Патенко*).

Въ отчетномъ году судебно-медицинскій кабинетъ располагалъ слѣдующимъ матеріаломъ:

Съ 1-го января по 31-е декабря были доставлены 80 труповъ; изъ нихъ передано по распоряженію слѣдственныхъ властей безъ вскрытія для погребенія 12 труповъ; въ городской трупной покой—2; остальные 66 вскрыты установленнымъ порядкомъ; изъ этихъ послѣднихъ 8 труповъ, въ виду предоставленія ихъ слѣдственной властью въ распоряженіе кабинета, были переданы въ анатомическій театръ для практическихъ занятій со студентами.

Изъ вскрытыхъ труповъ оставлены 33 препарата; наиболѣе интересными представляются изъ нихъ:

1. Веретенообразное расширеніе пищевода, достигающее въ найбольшемъ діаметрѣ (въ средней части) окружности въ 22 см.; длина пищевода 35 см.

2. Постороннее образованіе, въ видѣ двухъ пузырей, въ полости 4-го желудочка (echinococcus, cysticercus?).

3. Огнестрѣльное раненіе черепа въ правый високъ съ расхожденіемъ нѣкоторыхъ швовъ черепа, трещинами на основаніи и сводѣ черепа и непрямыми поврежденіями его.

Оставленными препаратами пополненъ въ отчетномъ году судебно-медицинскій музей. Этотъ послѣдній заключаетъ въ настоящее время 243 препарата, которые служать для демонстраціи студентамъ на лекціяхъ и при ихъ занятіяхъ въ лабораторіи.

Студенты VIII (1899—1900) и VII (1900/1) семестровъ подъ руководствомъ профессора, при участіи его помощниковъ, занимались практическимъ изученіемъ методовъ судебно-медицинскаго микрохимическаго изслѣдованія различныхъ объектовъ, наичаще встрѣчающихся въ судебно-медицинской практикѣ; какъ то: кровавыхъ и сѣменныхъ пятенъ, волосъ и волоконъ различнаго происхожденія и т. п. Особенное вниманіе было обращено на спектро-и микроспектроскопическое изслѣдованіе крови.

Студенты X (1899—1900) и IX (1900/1) семестровъ производили подъ руководствомъ профессора судебномедицинскія вскрытія и занимались уже самостоятельно микрохимическими изслѣдованіями различныхъ судебномедицинскихъ объектовъ.

Для подачи актовъ произведенныхъ вскрытій и изслѣдованій студенты были раздѣлены на двѣ группы: въ 1-ю вошли всѣ вскрывшіе трупы, при чемъ, ими подано 65 судебномедицинскихъ актовъ о вскрытіи; во 2-ю группу вошли тѣ, которымъ не досталось труповъ за недостаткомъ ихъ, и они подали 76 актовъ судебномедицинскихъ микрохимическихъ изслѣдованій.

Кромѣ студентовъ, въ судебнохимической лабораторіи кабинета занимались практическимъ изученіемъ судебнохимическаго анализа фармацевты, слушающіе лекціи на званіе провизора: съ ними произведено 25 судебнохимическихъ изслѣдованій на различные яды.

Помимо своихъ обязательныхъ работъ, профессоромъ *Патенко* были произведены слѣдующіе судебномедицинскіе анализы:

1. По предложенію судебнаго слѣдователя Харьковскаго Окружнаго Суда по важнѣйшимъ дѣламъ (черезъ врачебное отдѣленіе) по дѣлу объ убійствѣ дочери протоіерея дѣвицы Энеидовой изслѣдованіе вещественныхъ доказательствъ.

2. Изслѣдованіе вещественныхъ доказательствъ (волосъ) по дѣлу объ убійствѣ крест. Еф. Подмолоды, (по предложенію судебнаго слѣдователя Харьковскаго Окружнаго Суда Богодуховско-Валковскаго участка).

3. Химикомикроскопическое изслѣдованіе содержимаго частей и ихъ самихъ изъ трупа Алекс. Гаврилова (по предложенію судебнаго слѣдователя Харьковскаго Окружнаго Суда 3-го уч. г. Харькова).

4. Дополнительное изслѣдованіе новыхъ вещественныхъ доказательствъ по дѣлу объ убійствѣ крест. Еф. Подмолоды (по предложенію выше упомянутаго (2) слѣдователя).

5. Судебнохимическое изслѣдованіе частей трупа ветеринарнаго фельдшера Возницы (по предложенію начальника Чугуевскаго мѣстнаго лазарета).

Кромѣ того *профессоръ Патенко* былъ вызванъ въ качествѣ эксперта по слѣдующимъ дѣламъ:

1. Харьковскимъ Окружнымъ Судомъ по дѣлу объ убійствѣ дѣвицы Энеидовой.

2. Кіевской Судебной Палатой по дѣлу объ убійствѣ секретаря Духовной Консисторіи (въ Полтавѣ) Комарова.

3. Временнымъ Харьковскимъ Военнымъ Судомъ по дѣлу о смерти Возницы.

4. И тѣмъ же судомъ по дѣлу о шайкѣ грабителей — убійцъ цыганъ.

Помощникъ прозектора Бокаріусъ былъ вызванъ гражданскимъ отдѣленіемъ Харьковскаго Окружнаго Суда въ качествѣ эксперта по разнымъ дѣламъ 27 разъ.

Кромѣ обязательныхъ работъ, имъ составленъ каталогъ библіотеки кабинета и систематическій и инвентарный каталоги судебномедицинскаго музея.

Спеціальными работами занимались:

1. *Профессоръ Патенко* продолжалъ экспериментальныя изслѣдованія надъ измѣненіями въ трупахъ, зарытыхъ въ негашенную извѣсть.

2. *Помощникъ прозектора Бокаріусъ* занимался:

a) Изученіемъ строенія сперматозоидовъ и ихъ значенія въ судебномедицинскомъ отношеніи;

b) Изученіемъ характерныхъ особенностей кристалловъ гемоглобина въ примѣненіи ихъ къ судебномедицинскимъ цѣлямъ;

c) И продолжалъ изслѣдованія по изученію реакціи Florence'a на сѣменную жидкость и природы кристалловъ, получающихся при этой реакціи.

Имъ послана для напечатанія:

1. Въ Вѣстникъ Общественной Гигіены, Судебн. и Практ. Медиц., работа подъ заглавіемъ: „Къ вопросу о пробѣ Florence'a" и

2. Въ Vierteljarhschrift für gerichtl. Medic. u. off. Sanitätswes.— подъ заглавіемъ: „Florence's Krystalle mit Jhre Bedeutungen der gerichtlich. Medic".

Приготовляется къ печати работа: „Къ вопросу о дифференціальной діагностикѣ прижизнено и посмертно происшедшихъ странгуляціонныхъ бороздъ".

21. **По каѳедрѣ гигіены** (заслуженный ординарный профессоръ *И. П. Скворцовъ*). Въ отчетномъ году въ Гигіенической лабораторіи практическими работами по изслѣдованію воды и молока занимались всѣ 74 студента VIII семестра (весен. полугодіе), а всѣ 127 студентовъ VII семестра (осен. полугодіе) ознакомились практически съ главными методами изслѣдованія живаго человѣка (антропогическими) и воздуха

Кромѣ этихъ обязательныхъ для всѣхъ студентовъ занятій, нѣкоторые изъ нихъ, какъ *Вейсманъ, Я. Капланъ, Е. Степановскій, Д. Карнеръ* и *Квасневскій* изучали въ лабораторіи микробіологическую методику.— Студенты *Жмайловичъ* (V семестра), *Киршманъ, Прокашевъ* и *А. Фавръ* кромѣ того производили въ микробіологическомъ отдѣленіи лабораторіи спеціальныя работы: *Жмайловичъ* по вопросамъ „о микробныхъ ферментахъ" и „о ферментѣ печени", *Киршманъ*—по вопросу „о спорообразованіи у микробовъ", *Прокашевъ* по вопросу „о жизнеспособности микробовъ на тѣлѣ и одеждѣ человѣка" и кромѣ того занимался установкой способовъ полученія животныхъ и микробныхъ ферментовъ и *Фавръ*—по вопросу „о микробахъ при пораженіи кишекъ у грудныхъ дѣтей".

Изъ персонала, состоящаго при лабораторіи, ассистентъ *В. В. Фавръ* работалъ на темы „о микробахъ кишечнаго канала у грудныхъ дѣтей въ здоровомъ состояніи и при дѣтской холерѣ" и „о дѣйствіи обезпло-

женнаго воздуха на животный организмъ. Кромѣ того имъ произведено по порученію Грайворонской Земской Управы нѣсколько анализовъ присланныхъ послѣдней водъ. За отчетный годъ онъ напечаталъ: 1) о народныхъ санаторіяхъ для чахоточныхъ въ Зап. Евр. Врачеб. Хроника Харьк. губ., 2) о качествахъ монопольной водки. Вѣстникъ общественной гигіены и 3) способы общественно-государственной борьбы съ пьянствомъ.

Лаборантъ *С. В. Коршунъ* работалъ на темы: „о природѣ дифтерійнаго токсина", „о дѣйствіи яда бѣшенства на нервныя клѣтки" и „объ отношеніи дифтерійныхъ палочекъ къ псейдодифтерійнымъ".

Изъ постороннихъ лицъ *д-ръ Буракъ* производилъ изслѣдованія надъ дѣйствіемъ электричества на микробовъ.—Какъ онъ, такъ и врачи *Н. Ивановъ*, *Н. Лебедевъ*, магистръ ветеринарныхъ наукъ *Шварцъ* и нѣкоторые другіе пользовались библіотекой и другими пособіями лабораторіи при производимыхъ ими на сторонѣ спеціальныхъ работахъ.

Для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ факультетами предложены были въ 1900 году слѣдующія задачи.

А) По историко-филологическому факультету.

1) *по класической филологіи* „Рѣчь Лисія противъ Агората" (съ переводомъ и объясненіями).

2) *по русской исторіи* „Записки Якова Марковича, какъ источникъ для характеристики южно-русскаго общества XVIII в.".

3) *по всеобщей исторіи* „Происхожденіе и исторія Божьяго мира въ средніе вѣка".

4) *по славянской филологіи* „Сербская Александрида по Рудницкому списку со стороны языка, содержанія и отношенія къ другимъ сербскимъ спискамъ".

Б) По физико-математическому факультету.

а) *на медали* 1) *по астрономіи*—на 2 года: „Объ измѣняемости географической широты".

2) *по минералогіи*—на 1 годъ: „Очеркъ изслѣдованій въ области минеральнаго синтеза".

3) *по агрономіи*—на 1 годъ: „Объ измѣненіяхъ въ составѣ и вѣсѣ древесныхъ почекъ въ періодъ зимняго покоя въ связи съ происходящими въ нихъ процессами дыханія".

б) *на премію имени Павловскаго*—по механикѣ: „Движеніе матеріальной точки по поверхности вращенія подъ дѣйствіемъ силъ, имѣющихъ силовую функцію. Найти условія, при которыхъ рѣшеніе задачи приводится къ эллиптическимъ функціямъ. Примѣнить къ случаямъ движенія точки по инерціи и подъ дѣйствіемъ силы тяжести и изслѣдовать движеніе въ этихъ случаяхъ".

В) По юридическому факультету.

а) *на медали: по гражданскому праву*—„Купля-продажа по русскому праву".

б) *на премію*—1) *имени Зарудная* „Устность и письменность въ гражданскомъ процессѣ".

2) *имени Палюмбецкаго*: „Уголовное осужденіе".

3) *имени Каченовскаго*: „Русскій консульскій уставъ 1858 года съ точки зрѣнія современнаго положенія консульскаго права".

Г) По медицинскому факультету.

1) *по анатоміи*: „Сосуды и нервы сухожилій стопы".

2) *по гигіенѣ*: „О микробныхъ ферментахъ и о дѣйствіи ихъ по сравненію съ ферментами животныхъ—амило-и протеолистическими".

3) *по дѣтскимъ болѣзнямъ*: „Значеніе кишечныхъ микробовъ для происхожденія острыхъ эпидемическихъ катарровъ кишекъ у дѣтей грудного возраста".

4) *по госпитальной терапевтической клиникѣ:* а) „О клиническомъ достоинствѣ пробы Vidal'я"; б) „О графическомъ измѣненіи пульса при раннихъ стадіяхъ заболѣванія аорты".

5) *по діагностикѣ*: Объяснить происхожденіе тимпаническаго перкуторнаго звука при отекѣ легкаго экспериментальнымъ путемъ.

6) *по судебной медицинѣ*: „Трупное окоченеціе мышцъ, какъ критерій для сужденія о давности смерти".

На задачи, предложенныя факультетами въ отчетномъ 1900 году, представлены слѣдующія сочиненія:

А. **По историко-филологическому факультету**: 1) студентомъ V семестра *Максомъ Кубалле* на тему: „Рѣчь Лисія противъ Агората" (переводъ и объясненіе), удостоенное *серебряной медали* и 2) студентомъ III семестра *Григоріемъ Васьковымъ* на ту-же тему, удостоенное *серебряной медали*.

Б. **По физико-математическому факультету**: судентомъ VII семестра естественнаго отдѣленія *Николаемъ Кничеромъ* на тему: „Объ измѣненіяхъ въ составѣ и вѣсѣ древесныхъ почекъ въ періодъ зимняго покоя, въ связи съ происходящими въ нихъ процессами дыханія", удостоенное *золотой медали.*

В. **По юридическому факультету**: 1) студентомъ VII семестра *Евгеніемъ Загробскимъ* на тему: „Купля-продажа по русскому праву", удостоенное *золотой медали*; 2) студентомъ VII семестра *Николаемъ Толстиковымъ*, на ту-же тему, удостоенное *серебряной медали*, 3) студентомъ V семестра *Яковомъ Рубинштейномъ* на тему: „Условное осужденіе", удостоенное *преміи имени Палюмбецкаго;* 4) студентомъ V семестра *Валеріаномъ Кленевскимъ* на тему: „Русскій консульскій уставъ 1858 г. съ точки зрѣнія современнаго положенія консульскаго права", удостоенное *преміи имени Каченовскаго*; 5) студентомъ V семестра *Гавріелемъ-Мойше Пропинымъ* на тему: „Условное осужденіе", удостоеное *почетнаго отзыва* и 6) студентомъ VI семестра *Николаемъ Поповымъ*-на ту-же тему, удостоеное *почетнаго отзыва.*

Г. **По медицинскому факультету**: 1) студентомъ V семестра *Владиміромъ Воробьевымъ* на тему: „Сосуды и нервы сухожилій стопы", удостоенное *золотой медали*; 2) студентомъ V семестра *Сергѣемъ Миротворцевымъ* на ту-же тему, удостоенное *золотой медали*; 3) студентомъ 9 семестра *Иваномъ Чекуновымъ* на тему: „Объяснить происхожденіе тимпаническаго перекуторнаго звука при отекѣ легкихъ экспериментальнымъ путемъ", удостоенное *золотой медали;* 4) студентомъ IX семестра *Зеликомъ Дановичемъ* на тему „Трупное окоченеіе мышцъ, какъ критерій для сужденія о давности смерти", удостоенное *почетнаго отзыва*; 5) студентомъ IX семестра *Ольгердомъ Пенскимъ* на ту-же тему, удостоенное *серебряной медали*; 6) студентомъ V семестра *Феликсомъ Жмайловичемъ* на тему: „О микробныхъ ферментахъ и о дѣйствіи ихъ по сравненію съ ферментами животныхъ", удостоенное *золотой медали*; 7 окончившимъ курсъ въ 1900 г., лѣкаремъ *Лазаремъ Бубличенко* на тему: „Значеніе кишечныхъ микробовъ для происхожденія острыхъ эпидемическихъ катарровъ кишечника у дѣтей грудного возраста", удостоенное *золотой медали*; 8) студентомъ IX семестра *Петромъ Эминетомъ* на тему: „Графическое измѣненіе пульса при раннихъ стадіяхъ заболѣванія аорты", удостоенное *серебряной медали*; 9) студентомъ IX семестра *Арономъ Нюренбергомъ* на ту-же тему, удостоенное *золотой медали* и 10) студентомъ IX семестра *Михаиломъ Лукьянченко* на тему: „Къ вопросу о клиническомъ достоинствѣ реакціи Vidal'я", удостоенное *золотой медали.*

Сочиненія студентовъ: *Воробьева, Миротворцева. Жмайловича, Нюренберга* и *Лукьяниченко* опредѣлено напечатать въ извлеченіи, въ „Запискахъ Университета“.

Независимо отъ исполненія своихъ преподавательскихъ обязанностей, профессоры и преподаватели университета принимали дѣятельное участіе въ научной литературѣ; въ теченіе 1900 года ими напечатаны слѣдующіе труды, изданные въ видѣ отдѣльныхъ сочиненій или помѣщенные въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Профессоръ Православнаго Богословія Т. И. Буткевичъ.

1) „Философія монизма“. Харьковъ, 1900 года.

2) „Религія, ея сущность и происхожденіе“. (Журналъ „Вѣра и Разумъ. 1900 года).

3) „Классическія гипотезы древне-языческихъ мыслителей о религіи и ея происхожденіи“. (Журналъ „Вѣра и Разумъ“, 1900 года).

I. По историко-филологическому факультету.

Заслуженный ординарный профессоръ Ѳ. А. Зеленогорскій.

1) „Самостоятельность, какъ принципъ въ воспитаніи“ (журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Май, 1900 года).

2) И. Г. Шадъ: Institutiones juvis naturae (изложеніе). Изъ исторіи Харьковскаго университета. („Записки Харьковскаго университета).

Ординарный профессоръ Д. Н. Овсянико-Куликовскій.

1) „Боппъ и Шлейхеръ“ (эпизодъ изъ исторіи науки о языкѣ). (Журналъ „Жизнь“, кн. XI, 1900 года).

2) Изъ синтактическихъ наблюденій. Къ вопросу о классификаціи безсубъективныхъ предложеній“ („Извѣстія второго отдѣленія Академіи Наукъ“, вып. IV, 1900 года).

Ординарный профессоръ И. В. Нетушилъ.

1) Dea dia, богиня материнскаго права (Филологическое Обозрѣніе, XVII, 1).

2) Происхожденіе римскихъ цифръ (Филологическое Обозрѣніе, XVII, 2).

3) Нынѣшняя капиталійская волчица (Филологическое Обозрѣніе XVIII, 1).

4) Рефератъ о первомъ томѣ сравнительнаго Синтаксиса Дюльбрюка (Филологическое Обозрѣніе XVIII, 2).

5) Продолженіе „Очерка римскихъ государственныхъ древностей“: окончаніе статьи о жрецахъ римской республики. (Записки Харьковскаго Университета 1900 г.).

Ординарный профессоръ Д. И. Багалѣй.

1) „Опытъ исторіи Харьковскаго университета“, т. 2-й (1815—1835). (Записки Харьковскаго университета, кн. 1, 2, 3 и 4, 1900 г.).

2) Программа исторіи города Харькова и отчетъ по собиранію для нея архивныхъ матеріаловъ. (Харьков. Губерн. Вѣдомости).

3) Некрологъ профессора Ю. И. Морозова.

4) Рядъ замѣтокъ (въ томъ числѣ о поѣздкѣ по порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества въ Екатеринодаръ и Новочеркасскъ). (Труды Предварит. комитета по устройству въ Харьковѣ XII Археологическаго Съѣзда).

Ординарный профессоръ Н. Ѳ. Сумцовъ.

1) „Леонардо-да-Винчи“ (монографія—въ 200 стр.).

2) О поэзіи Ратгауза (Харьков. Губерн. Вѣдомости).

3) Статьи о превращеніяхъ, переживаніяхъ, разбойничьихъ пѣсняхъ, розѣ, свадьбѣ, символикѣ и сказкахъ. (Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона).

Ординарный профессоръ М. Г. Халанскій.

1) Рецензія на сочиненіе Б. М. Ляпунова„ О языкѣ 1-й Новгородской лѣтописи“. (Русск. Филологич. Вѣстникъ за 1900 г. № 3—4).

2) Къ вопросу о вліяніи Василія Львовича Пушкина на поэтическое творчество А. С. Пушкина. („Записки Харьковскаго Университета“, № 4).

3) Экскурсы въ область древнихъ рукописей и старопечатныхъ изданій. Вып. I. (Протоколы засѣданій комитета по устройству въ г. Харьковѣ XII Археологическаго Съѣзда).

Ординарный профессоръ В. П. Бузескулъ.

1) „Введеніе въ исторію Греціи“ (печатается въ приложеніи къ „Запискамъ Харьковскаго Университета“).

2) „Профессоръ—гуманистъ“ (Благотворительный Сборникъ).

3) „Характерныя черты научнаго движенія въ области изученія греческой исторіи за послѣднее тридцатилѣтіе“. (Русская Мысль, февраль, 1900 г).

Сверхштатный ординарный профессоръ Л. Ю. Лазаревичъ-Шепелевичъ.

1) „Фаустъ“ 2 публичн. лекціи. (Изданіе журнала „Образованіе“. СПБ. 1900).

2) „Кальдеронъ“. Рѣчь по случаю 300 лѣтія со дня рожденія. Въ С.-Петербургскомъ Нео-фил. общ. („Образованіе“, декабрь).

3) Извлеченіе изъ отчета о командировкѣ для археологическихъ раскопокъ въ Витебскую губернію. Витебскъ. 1900.

4) Рефератъ о сочиненіи академика Веселовскаго о Гралѣ. (Wisła, 1901 г.).

5) Критическія замѣтки о книгахъ: Батюшкова (Литературные очерки) и Печерсона и Балабановой (Германскія поэмы) („Образованіе“ №№ 2 и 8).

6) „Сенкевичъ“ (Энциклопедич. словарь Брокгауза и Ефрона).

7) „Ложный Донъ-Кихотъ“ и его авторъ, (Вѣстникъ Иностранной литературы, апрѣль).

8) Отрывки изъ новеллы Сервантеса „Разговоръ двухъ собакъ“ (тамъ-же, августъ)“.

Готовится къ печати монографія о Сервантесѣ, т. I.

Экстраординарный профессоръ Я. А. Денисовъ.

„Къ вопросу объ эксодѣ въ греческой трагедіи“. Рецензія на изданіе трагедіи Софокла „Трахинянки“, выпущенное проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскимъ.

Приватъ-доцентъ А. С. Вязигинъ.

1) Экономическія воззрѣнія Ѳомы Аквинскаго („Жизнь“, № 9).

2) Международное право въ средніе вѣка. (Журн. Министр. Народ. Просв., № 6).

Приватъ-доцентъ П. Г. Риттеръ.

„Что такое санскритъ?“ Лекція. (Записки Харьковск. университета, 2 кн. 1900 г.).

Приватъ-доцентъ Е. К. Рѣдинъ.

1) Памяти профессора Э. Добберта. (Визант. Врем., 1900 г. № 1—2).

2) Рецензія на труды Haselof'a „Codex purpureus Rossonensis. Die Miniaturen der griechischen Evangelien—Handschrift in Rossono. Brl-Lpzg, 1898“. (Визант. Врем., 1900, № 3).

3) Могильникъ кургана слободы Сеньково, Купянскаго уѣзда. (Сборникъ Харьк. истор. филолог. общества, вып. XII, 1900 и отдѣльно).

4) Памятники церковныхъ древностей Харьковской губерніи. (Харьков. Вѣдом. 1900 г., Апрѣль и отдѣльно и въ Трудахъ Предварительнаго Комитета по устройству въ г. Харьковѣ XII археологическаго съѣзда. (Записки Харьк. Универс., 1900 IV).

5) „Профессоръ Николай Ѳедоровичъ Сумцовъ". (Харьк. Вѣдом.).

6) „Профессоръ Николай Ѳедоровичъ Сумцовъ. Къ 25 лѣтней годовщины его учено-педагогической дѣятельности. (Сборникъ Харьк. Истор.-Филолог. Общества, вып. XIII, и отдѣльно).

Приватъ-доцентъ Б. М. Ляпуновъ.

1) Отвѣтъ на рецензію проф. А. И. Соболевскаго. (Журн. Мин. Народ. Просв., 1900, кн. VI Іюнь, ст. 385—401).

2) Нѣсколько словъ по поводу замѣчаній проф. А. И. Соболевскаго. (Тамъ-же 1900 г., кн. XI, Ноябрь, ст. 247—263, а также и отдѣльный оттискъ 1—17).

Приватъ-доцентъ А. П. Кадлубовскій.

„Гуманные мотивы въ творчествѣ А. С. Пушкина". (Сборникъ Истор.-Филолог. Общества при институтѣ князя Безбородко, т. III, 1900 г. Нѣжинъ).

Приватъ-доцентъ М. А. Масловъ.

„Къ 25-лѣтію учено-литературной дѣятельности проф. И. В. Нетушила".

II. По физико-математическому факультету.

Ординарный профессоръ А. Ѳ. Брандтъ.

1) Sur Phylogenie der Säugethierhaare. Biologisches Centralblatt. Bd. XX, № 17.

2) Антропологическіе очерки. (Міръ Божій, кн. VI по XI).

Ординарный профессоръ А. М. Ляпуновъ.

1) „Sur une serie relative à la théorie d'une équation différentielle linéaire du second ordre". (Comptes rendus, t. CXXXI, 24 Décembre, 1900).

2) „Sur une proposition de la théorie des probabilités" (Bulletin de l'Académie des Sciences de St-Pétersbourg., t. XIII).

Ординарный профессоръ А. Н. Красновъ.

„Физико-географическій очеркъ Сочинскаго района“. (Труды Закавказкаго Статистическаго комитета).

Ординарный профессоръ В. А. Ротертъ.

1) Ueber Sclerotien in den Früchten von Melampyrum pratense. (Flora, 1900).

2) Ueber die Krystallzellen der Pontederiaceen. Mit Tafel. (Botan. Zeitung, 1900, Heft IV/V).

3) „Roślina, jej budova i życie“. Статья въ Encyklopedja Rolnicza (продолженіе и окончаніе).

4) Сдѣлалъ два сообщенія на Съѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ Краковѣ въ іюлѣ 1900 г., а именно:

а) „О дѣйствіи эѳира и хлороформа на простѣйшіе организмы“.

б) „Объ отложеніяхъ щавелевокислой извести въ корѣ хвойныхъ. Краткіе отчеты объ этихъ сообщеніяхъ напечатаны въ журналѣ Съѣзда. (Dziennik IX Zjazdu polskich lekarzy i przyrodników w Krakowie., 1900).

Ординарный профессоръ И. П. Осиповъ.

„Изъ прошлаго химической лабораторіи Харьковскаго университета“ (Ломоносовскій Сборникъ; юбилейное изданіе Московскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и географіи).

Сверхштатный ординарный профессоръ М. А. Тихомандрицкій.

1) „Е. И. фон-Бейеръ. Некрологическій очеркъ“. (Сообщенія Харьковскаго Математич. Общества).

2) Обращеніе въ нуль Θ-функцій многихъ независимыхъ перемѣнныхъ. (Тамъ-же).

3) Sur l'évanouissements des Θ-fonctions de plusieurs variables indépendantes. (Протоколы II международнаго съѣзда математиковъ) (будетъ напечатано).

И. д. экстраординарнаго профессора В. А. Стекловъ.

1) „Sur la méthode de Neumann et le problème de Dirichlet“. (Comptes rendus, 12 févr. 1900).

2) „Sur les problémes de Neumann et de Gauss“. (Comptes rendus, 19, févr. 1900).

3) „Remarque relative à une Note de M. A. Korn." (Comptes rendus, 26 mars, 1900).

4) „Sur la méthode de Neumann". (Comptes rendus, 11 juin, 1900).

5) „Les méthodes générales pour résoudre les problèmes fondamentaux de la Physique mathématique". (Annales de la Faculté des Sciences de Toulouse, 2-e série, t. II, 1900).

6) „Le problème des températures stationnaires" (Comptes rendus, 7 octobre, 1900).

7) Mémoire sur les fonctions harmoniques de M. H. Poincaré". (Annales de Toulouse, 2-e série, t. II, 1900).

8) Sur les fonctions fondamentales et le problème de Dirichlet". (Comptes rendus. 26 novembre, 1900).

9) Sur la méthode de la moyenne arithmétique de Neumann". (Note I, Comptes rendus, 10 décembre, 1900).

10) Sur la méthode de la moyenne arithmétique de Neumann". (Note II. Comptes rendus, 24, décembre, 1900).

11) „Общія методы рѣшенія основныхъ задачъ математической физики". (Изданіе Харьков. Математич. Общества) (находится въ печати).

Приватъ-доцентъ П. П. Пятницкій.

„Геологическія изслѣдованія въ центральномъ Кавказѣ. Матеріалы для геологіи Россіи", 1900.

Приватъ-доцентъ Н. Ѳ. Бѣлоусовъ.

„О дыхательныхъ движеніяхъ у рыбъ". (Труды Общества Испытателей Природы при Харьков. университ. т. XXXV).

Приватъ-доцентъ А. П. Грузинцовъ.

„Къ теоріи дисперсіи: Случай многихъ полосъ поглощенія". (Сообщенія Харьков. Математич. Общества, 1900).

Приватъ-доцентъ В. П. Алексѣевскій.

„Курсъ анализа". Продолженіе: Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій. (Готовится къ печати).

Приватъ-доцентъ Н. Н. Евдокимовъ.

Beobachtungen der Bieliden 1899 in Charkow (Astronomische Nachrichten № 3623).

Приватъ-доцентъ А. П. Пшеборскій.

1) „Къ вопросу о безконечно-малыхъ деформаціяхъ поверхности". (Сообщенія Харьков. Математич. Общества).

2) „О линейчатыхъ конгруэнціяхъ". (Готовится къ печати).

Приватъ-доцентъ В. И. Таліевъ.

1) „Матеріалы для ботаническо-географическаго описанія Донецкой возвышенности". (Труды Харьков. Общества Естествоиспытателей).

2) „Флора Крыма и роль человѣка въ ея развитіи". (Тамъ-же).

3) Механизмъ опыленія у Vicia pannonica MB. и V. sriat. MB. (Тамъ-же).

4) „Ueber die russischen myrmecophilen Pflanzen. (Botan. Centralbl. № 46).

5) Руководство къ сознательной герборизаціи и ботаническимъ наблюденіямъ (для ботаниковъ—любителей). Изданіе Павленкова, 1900.

6) „Ботаника и медицина". (Врачъ, № 42).

7) „Біологическія идеи второй половины XIX вѣка". (Научное Обозрѣніе, XI).

8) „Что можетъ сдѣлать ботаникъ—любитель?". (Естествознаніе и Географія, V).

9) „Наши мирмекофильныя растенія". (Тамъ-же, VIII).

10) „Очерки Крыма". (Тамъ-же I и II).

11) „По поводу опытовъ Бетэ и Плети". (Тамъ-же, II).

Рядъ мелкихъ замѣтокъ въ журналахъ: „Естествознаніе и Географія", „Научное Обозрѣніе", „Труды Ботаническаго Сада Юрьевскаго университета".

III. По юридическому факультету.

Заслуженный ординарный профессоръ, Деканъ факультета Л. Н. Загурскій.

„Элементарный учебникъ римскаго права. Особенная часть. Владѣніе и вещное право".

Ординарный профессоръ Н. О. Куплеваскій.

„Прутченко. Сибирскія окраины". Рецензія. (Журналъ Министерства Юстиціи).

Ординарный профессоръ В. А. Уляницкій.

1) „Русскія консульства въ XVIII вѣкѣ". Диссертація.

2) Рецензія на сочиненіе Догеля—„О военномъ занятіи". (Журн. Мин. Нар. Просв.).

Ординарный профессоръ В. Ф. Левитскій.

1) Критическій разборъ сочиненій Otto Hertz „Agarfrage" и Souchon „La propriété des paysans en France". (Журналъ „Народное Хозяйство", №№ 1 и 5).

2) „Симондъ-де-Сисмондъ" (Энциклопедич. словарь Брокгауза и Ефрона).

3) Отвѣтъ на рецензію о своей книгѣ „Сельско-хозяйственный кризисъ во Франціи" (1862—1892). (Журналъ «Русское Экономическое Обозрѣніе»).

И. д. экстраординарнаго профессора И. Н. Миклашевскій.

1) „Russian School of Political economy". (Англійскій экономическій словарь Dictionery of political economy B. J. Palgrave, VIII).

2) „Собственность поземельная съ экономической точки зрѣнія". (Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона).

3) Написалъ двѣ рецензіи на сочиненія, представленныя на соисканіе премін Самарина въ Московскомъ университетѣ, за которыя получилъ золотую медаль отъ Совѣта названнаго университета.

4) „Народное образованіе въ Московской губерніи". (Вѣстникъ Воспитанія).

Приватъ-доцентъ П. П. Мигулинъ.

„Русскій Государственный Кредитъ (1769—1899 гг.). Историко-критическій обзоръ, т. II. Министерство И. А. Вышнеградскаго". Харьковъ. 1900 г., стр. IV+581.

Приватъ-доцентъ Н. А. Гредескулъ.

1) „Къ ученію объ осуществленіи права. Интеллектуальный процессъ, требующійся для осуществленія права". Харьковъ. 1900.

2) „Соціологическое изученіе права", рѣчь передъ диспутомъ. (Журн. Мин. Юстиціи. 1900. Декабрь).

Приватъ-доцентъ Н. А. Максимейко.

Напечаталъ рецензію на диссертацію Прутченко. „Сибирскія Окраины".

IV. По медицинскому факультету.

Заслуженный ординарный профессоръ И. П. Скворцовъ.

1) „Основы гигіологіи и гигіены". Краткій курсъ для студентовъ и врачей.

2) „Основные вопросы народнаго здоровья". Рядъ статей въ журналѣ „Народное Здравіе".

Заслуженный ординарный профессоръ М. А. Поповъ.

1) „Профессоръ И. Д. Книгинъ". (Записки Харьковскаго университета, 1900, кн. 2).

2) „Первый профессоръ анатоміи въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ Л. О. Ванноти". (Тамъ-же, кн. 4).

Ординарный профессоръ Н. К. Кульчицкій.

1) „О высыхающихъ маслахъ въ техникѣ микроскопическаго изслѣдованія". (Сообщеніе въ Обществѣ Научной Медицины и Гигіены).

2) „Vasa efferentia лимфатическихъ узловъ". (Тамъ-же).

3) „Объ ацидофильныхъ эпительныхъ клѣткахъ кишечнаго канала". („Литературная справка о пріоритетѣ").

Ординарный профессоръ В. Я. Данилевскій.

1) „Изслѣдованія надъ физіологическимъ дѣйствіемъ электричества на разстояніи". Часть I, Харьковъ, 1900 г.

2) „Brèves communications physiologiques". („Le Physiologiste Russe", 1900).

Ординарный профессоръ Я. А. Анфимовъ.

„Роль сифилиса въ этіологіи спинной сухотки и противосифилитическое лѣченіе послѣдней". (Обозрѣніе Психіатріи и Нервопатологіи, 1900, №№ 4—6).

Экстраординарный профессоръ Н. А. Соколовъ.

1) „Спленектомія при блуждающей селезенкѣ". (Вѣстникъ Хирургіи, 1900 г. № 8).

2) „О лѣченіи брюшной водянки". (Тамъ-же, № 13).

3) Редактировалъ и издавалъ журналъ „Вѣстникъ Хирургіи" въ 1900 г., гдѣ помѣстилъ около 300 разныхъ рефератовъ и рецензій.

4) Въ 1-мъ дополнительномъ томѣ „Реальной энциклопедіи медицинскихъ наукъ“ помѣстилъ 25 статей по различнымъ хирургическимъ вопросамъ.

Приватъ-доцентъ Е. А. Незнамовъ.

1) „О прогрессирующихъ помутнѣніяхъ роговой оболочки невоспалительнаго характера“. (Вѣстникъ Офталмологіи, Іюль—Октябрь 1900 года).

2) „О вліяніи химическихъ лучей солнца на гнойныя заболѣванія глаза“. (Тамъ-же, т. I).

Приватъ-доцентъ С. П. Дворниченко.

1) „Практическій пособникъ при судебно-химическомъ изслѣдованіи ядовъ“.

2) „Einige Beobachtungen über die Untersuchung von Blut-und Samenflecken“.

Приватъ-доцентъ В. А. Павловъ.

1) „Les connexions des tubercules quadrijumeaux supérieurs chez le lapin“. (Journal de neurologie).

2) Les voies descendantes des tubercules quadrijumeaux supérieurs. Le faisceau tecto-bulbaire. Névraxe.

3) Les voies descendantes des tubercules quadrijumeaux supérieurs. Le faisceau tecto-protuberantiel et les voies courtes. Névraxe.

4) Le faisceau rubro-spinal. Bulletin de l'Académie royale belge.

5) Les connexions centrales du nerf optique cher le lapin. Névraxe.

6) Quelques points concernant le role physiologique dn tubercule quardijumeau supérieur du noyau rouge et de la substance réticulaire de la calotte. Névraxe.

7) Un faisceau descendant de la substance réticulaire du mésencéphale. Névraxe.

8) Физіологическая роль передняго четверохолмія. Матеріалы къ изученію гистологическаго строенія и физіологической роли мозговаго ствола въ области средняго мозга. (Переднее четверохолміе, красное ядро и substantia reticularis). Печатается въ „Нейрологическомъ Вѣстникѣ“.

9) „Le cervelet“. Печатается въ Névraxe.

10) „Nervus acusticus“. Печатается тамъ-же.

Приватъ-доцентъ М. М. Кузнецовъ.

1) „О частичной ринопластикѣ по I. Israel'ю". (Газета „Врачъ", 1900 г.).

2) „Къ вопросу объ оперативномъ лѣченіи брюшной водянки при затвердѣніи (циррозѣ) печени пришиваніемъ большого сальника къ передней брюшной стѣнкѣ и образованіемъ искусственныхъ сращеній въ полости живота". Клиническое и экспериментальное изслѣдованіе. (Газета „Врачъ", 1900 г.).

3) Случай удаленія почки. (Труды Харьк. Медиц. Общ. 1900).

Приватъ-доцентъ М. А. Трахтенбергъ.

„Объ акромегаліи". (Медицинское Обозрѣніе, май, 1900 г.).

Приватъ-доцентъ Н. П. Тринклеръ.

1) „Dermatitis bullosa, какъ самостоятельное хирургическое инфекціонное заболѣваніе". (Лѣтопись Русской Хирургіи, Февраль, 1900 г.).

2) „Къ казуистикѣ мезентеріальныхъ опухолей".

3) „Нѣсколько словъ о лѣченіи hydropcephalus internus проколомъ желудка".

Приватъ-доцентъ Е. П. Браунштейнъ.

„Къ казуистикѣ травматическихъ поврежденій глазного яблока. Шесть случаевъ извлеченія изъ глаза желѣзныхъ осколковъ при помощи электромагнита". (Труды Харьков. Медицин. Общества, 1900 г.).

Приватъ-доцентъ М. М. Мироновъ.

1) „Хирургическое лѣченіе воспалительныхъ заболѣваній придатковъ матки и тазовой брюшины". (Труды Харьковск. Медицинск. Общества).

2) „Вшиваніе брюшинныхъ концовъ фаллопіевыхъ трубъ въ передній сводъ влагалища, какъ способъ лѣченія воспалительныхъ заболѣваній придатковъ матки". (Медицинское Обозрѣніе).

Приватъ-доцентъ В. И. Зарубинъ.

1) „Ein Fall von Lichen atrophicus". (Verhandlungen der Breslauer dermatologischen Vereinigung. Sitzung von 6 Januar, 1900).

2) „Къ ученію о sclerodermia circumscripta (morphaea). (Протоколы Харьковскаго дерматологическаго и венерологическаго Общества за 1900 г.).

3) „Дерматологическая клиника проф. Neisser'a, въ Бреславлѣ". (Еженедѣльникъ, № 48, 1900 г.).

Приватъ-доцентъ П. П. Прокопенко.

„Къ казуистикѣ метастатическихъ гнойныхъ заболѣваній глазъ". (Вѣстникъ офталмологіи, 1-я кн., Январь—Февраль).

Приватъ-доцентъ П. П. Лащенковъ.

1) „Къ вопросу о предупрежденіи зараженія черезъ воздухъ". (Врачъ).

2) „О раздѣлительной системѣ Надѣина". (Журналъ Русскаго Общества Охраненія Народнаго здравія).

3) „Объ отравленіяхъ кремовыми тортами въ Харьковѣ". (Сообщенія въ Харьковскомъ отдѣлѣ Русск. Общ. Охраненія Народ. здравія).

ОБЪ УЧАЩИХСЯ.

А. Студенты.

а) на 1 января 1900 года состояло студентовъ:

По историко-филологическому факультету	39
„ физико-математическому „	222
„ юридическому „	405
„ медицинскому „	565
Итого	1231

б) Выбыло въ теченіе 1900 года.

1) За окончаніемъ курса:

По историко-филологическому факультету	7
„ физико-математическому „	29
„ юридическому „	63
„ медицинскому „	134
Итого	233

2) До окончанія курса:

По историко-филологическому факультету	3
„ физико-математическому „	53
„ юридическому „	35
„ медицинскому „	35
Итого	126

Изъ того числа выбыло.

По невзносу платы	7
„ прошеніямъ и другимъ причинамъ	115
За смертью	4
Итого	126

в) Вновь поступило въ 1900 году:

	Изъ гимназій.	Изъ друг. учебныхъ заведеній.
По историко-филологическому факультету	13	1
„ физико-математическому „	99	37
„ юридическому „	125	63
„ медицинскому „	50	138
Итого	287	239

На 1 января 1901 года состояло студентовъ, а именно:

По историко-филологическому факультету	41
„ физико-математическому „	261
„ юридическому „	508
„ медицинскому „	588
Итого	1398

Распредѣленіе студентовъ по семестрамъ, вѣроисповѣданіямъ, нятіямъ и пр. показано въ прилагаемой вѣдомости.

Б. Посторонніе слушатели.

Къ 1 января 1900 года состояло . . . .

Къ 1 января 1901 года состояло . . . .

СПРАВОЧНАЯ ТАБЛИЦА

числа студентовъ и постороннихъ слушателей, состоящихъ въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ въ 1900 году.

	Состояло на лицо		Въ 1900 году поступило						Въ теченіе 1900 года выбыло	
	Къ 1-му января 1900 года.	Къ 1-му января 1901 года.	Изъ гимназій	Изъ духовныхъ семинарій	Изъ другихъ университетовъ и военно-медицинской академіи	Изъ числа выбывшихъ изъ сего университета	Лицъ съ опредѣленнымъ общественнымъ положеніемъ и ветеринарныхъ помощниковъ	Аптекарскихъ помощниковъ.	До окончанія курса	По окончаніи курса
Студентовъ . . .	1231	1398	287	—	89	200	—	—	126	233
Постороннихъ слушателей. . .	153	108	—	—	—	—	5	26	—	76

Справка

о числѣ студентовъ Императорскаго Харьковскаго Университета съ подраздѣленіемъ ихъ на группы по ихъ положенію въ отношеніи воинской повинности.

Всего студентовъ къ 1-му января 1901 года 1398

Изъ нихъ:

1. Состоятъ на отсрочкѣ:
   - по вынутымъ жеребьямъ 388
   - по заявленію о желаніи отбыть воинскую повинность вольноопредѣляющимся . 416
2. Подлежащихъ призыву, но не достигшихъ еще призывнаго возраста 215
3. Ратниковъ ополченія по неспособности или по льготамъ по семейному положенію. 253

4. Состоящихъ въ запасѣ 23
5. Казаковъ 41
6. Кавказскихъ уроженцевъ, не подлежащихъ призыву . . 7
7. Уроженцевъ Туркестанскаго края, не подлежащихъ призыву 2
8. Иностранцевъ 23
9. Бывшихъ иностранцевъ, принявшихъ присягу на подданство Россіи послѣ достиженія призывного возраста . 3
10. Освобожденныхъ навсегда отъ исполненія воинской повинности 27

Итого 1398

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ учащихся въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ къ 1-му января 1901 года.

Въ историко-филологическомъ факультетѣ	Въ юридическомъ	По физико-математическому факультету		Въ Медицинскомъ факультетѣ	Всего студентовъ	Постороннихъ слушателей	ВСЕГО
		По отдѣленію математическихъ наукъ	По отдѣленію естественныхъ наукъ				
41	508	145	116	588	1398	108	1506

IV. ЗАНЯТІЯ СОВѢТА.

Въ отчетномъ году засѣданій было—11.

Къ выдающимся дѣламъ, разсмотрѣннымъ Совѣтомъ университета въ отчетномъ году, принадлежатъ: 1) о распредѣленіи штатной суммы, ассигнуемой на содержаніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ; 2) смѣта специальныхъ средствъ университета на 1901 годъ; 3) составленіе росписанія о государственныхъ доходахъ и расходахъ по Харьковскому универси-

тету за 1901 годъ и о доходахъ и расходахъ спеціальныхъ средствъ университета на тотъ-же годъ; 4) обозрѣніе преподаванія предметовъ и распредѣленіе лекцій на 1900—1901 учебный годъ по всѣмъ факультетамъ; 5) обсужденіе мѣръ къ временному устройству преподаванія по вакантнымъ каѳедрамъ; 6) о вознагражденіи приватъ-доцентовъ за читанные ими курсы; 7) обсужденіе отчетовъ стипендіатовъ о ихъ занятіяхъ; 8) разсмотрѣніе представленій факультетовъ о лицахъ, избранныхъ ими въ стипендіаты университета; 9) о командированіи профессоровъ и приватъ-доцентовъ за границу, съ ученою цѣлью; 10) обсужденіе отчета Редакціоннаго Комитета по изданію „Записокъ Университета" за 1899 годъ; 11) объ избраніи академиковъ *А. С. Фаминцына* и *М. С. Воронина* въ почетные члены университета; 12) обсужденіе результатовъ конкурсовъ, объявленныхъ, на основаніи 100 ст. Унив. Устава для замѣщенія вакантныхъ каѳедръ физики и хирургической патологіи; 13) о новыхъ правилахъ завѣдыванія факультетскими клиниками университета; 14) объ устройствѣ на историко-филологическомъ факультетѣ преподаванія по педагогикѣ; 15) объ учрежденіи на физико-математическомъ факультетѣ отдѣленія физико-химическихъ наукъ; 16) объ учрежденіи при Харьковскомъ университетѣ юридическаго общества; 17) объ измѣненіи правилъ объ испытаніяхъ на ученыя степени; 18) объ учрежденіи должности сверхштатнаго ассистента при каѳедрѣ дѣтскихъ болѣзней; 19) о назначеніи предсѣдателей и членовъ испытательныхъ коммиссій; 20) объ измѣненіи § 11 дѣйствующихъ правилъ о зачетѣ полугодій и полукурсовыхъ испытаній на медицинскомъ факультетѣ; 21) по поводу проекта правилъ преподаванія и испытанія слушателей фармацевтическихъ курсовъ; 22) о недопущеніи постороннихъ слушателей къ испытаніямъ, производимымъ въ университетѣ для повѣрки занятій и познаній студентовъ; 23) о порядкѣ представленія ходатайствъ объ оставленіи профессоровъ, по выслугѣ 30 и болѣе лѣтъ по учебной части, на дальнѣйшей службѣ; 24) объ усиленіи преподаванія метеорологіи въ смыслѣ выдѣленія ея въ самостоятельную каѳедру; 25) о распространеніи на историко-филологическій, физико-математическій и медицинскій факультеты правилъ 12 мая 1898 года, относительно порядка производства полукурсовыхъ испытаній; 26) объ измѣненіи плана преподаванія гистологіи и эмбріологіи; 27) объ измѣненіи плана преподаванія медицинской химіи и физіологіи; 28) о подчиненіи докторовъ медицины иностранныхъ университетовъ, относительно сдачи экзаменовъ на степень *лѣкаря*, тѣмъ-же требованіямъ, кои предъявляются къ русскимъ подданнымъ, испытуемымъ на ту-же степень; 29) о сооруженіи памятника основателю университета В. Н. Ка-

разину и выборъ новыхъ членовъ комитета; 30) О постановкѣ въ новомъ залѣ фундаментальной библіотеки медальоновъ бывшихъ дѣятелей университета; 31) о замѣнѣ латинскаго языка русскимъ при прописываніи рецептовъ; 32) объ установленіи особаго сбора съ экзаменующихся въ университетѣ на званіе зубного врача въ размѣрѣ 20 р. и дентиста—10 р., съ обращеніемъ одной части сего сбора въ спеціальныя средства университета, а другой—въ пользу экзаменаторовъ; 33) по вопросу о томъ—могутъ ли лаборанты пользоваться отпусками на каникулярное время наравнѣ съ преподавателями и кто долженъ разрѣшать имъ отпуски; 34) о выпискѣ общихъ журналовъ и газетъ на 1901 годъ и 35) объ удостоеніи разныхъ лицъ ученыхъ степеней и званій.

На основаніи правилъ объ испытаніяхъ на 1900 годъ по факультетамъ удостоено:

1) *степени доктора*—3 (по медицинскому 2 и по физико-математическому 1);

2) *степени магистра*—1 (по юридическому факультету);

3) званія *провизора*—48.

4) „ *зубного врача*—65.

5) „ *аптекарскаго помощника*—77.

6) „ *повивальной бабки*—197.

7) „ *дентиста*—26.

ОТЧЕТЪ

Редакціоннаго Комитета объ изданіи „Записокъ Императорскаго Харьковскаго университета“ въ 1900 году.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, было издано 4 книги съ приложеніями.

Въ научномъ отдѣлѣ были напечатаны статьи профессоровъ Загурскаго, Нетушила, Халанскаго, прив.-доц. Риттера, студ. Пельтцера. Въ отдѣлѣ критики статьи проф. Остроумова, Стоянова и прив.-доц. Максимейко. Въ отдѣлѣ лѣтописи Харьковскаго университета—статьи проф. Багалѣя, Зеленогорскаго и Попова (М. А.). Въ оффиціальномъ отдѣлѣ—актовая рѣчь проф. Гиршмана. Въ приложеніяхъ—работы проф. Бузескула, Данилевскаго и Гулевича.

I. **Расходы** по изданію „Записокъ университета“ въ отчетномъ году были слѣдующіе:

1) *Печатаніе* съ бумагою и брошюровкою обошлось:

За первую книгу	640 р. 95 к.
„ вторую „	958 „ 10 „
„ третью „	549 „ 95 „
„ четвертую „	744 „ 10 „
За 8 листовъ Нумизмат. каталога (40—47 включ.)	184 „ — „
Итого . .	3077 р. 10 к.

Въ распоряженіи редакціоннаго комитета находились на этотъ предметъ (печатаніе) 3700 руб. (2200 р., ассигнованные совѣтомъ, и 1500 руб. отъ факультетовъ). Такимъ образомъ получился остатокъ:

— 3700 р. — к.
3077 „ 10 „
622 р. 90 к.

2) Рисунки (портреты, таблицы, чертежи) — *не было.*

Въ распоряженіи редакціоннаго комитета было на этотъ предметъ 400 руб., которые остались неизрасходованными.

3) *Гонорары за статьи по исторіи Харьковскаго университета:*

Проф. Д. И. Багалѣю за статью въ I кн. . . .	240 р. — к.
Проф. Ѳ. А. Зеленогорскому за статью въ I кн.	72 „ 50 „
Проф. Д. И. Багалѣю за статью въ II кн. . .	200 „ — „
Проф. Д. И. Багалѣю за статью въ III кн. . .	160 „ — „
Проф. Д. И. Багалѣю за статью въ IV кн. . .	120 „ — „
Итого . . .	792 р. 50 к.

Въ распоряженіи редакціоннаго комитета было на этотъ предметъ 800 руб. Остатокъ: 800 р. — 792 р. 50 к. = 7 р. 50 к.

4) На канцелярскіе и другіе текущіе расходы (пересылка за-границу книгъ бандеролями и проч.), было издержано 150 р.

Ассигновано на этотъ предметъ 200 р.—Осталось 50 р.

5) Вознагражденіе редактору . . . . . . 500 р.

Такимъ образомъ всего было издержано:

На печатаніе	3077 р. 10 к.
„ гонорары	792 „ 50 „
„ канцелярскіе расходы	150 „ — „
„ вознагражденіе редактору . . .	500 „ — „
Итого . .	4519 р. 60 к.

II. **Всего** въ распоряженіи редакціоннаго комитета было:

На печатаніе	3700 р.
„ рисунки	400 „
„ гонорары	800 „
„ канцелярскіе расходы	200 „
„ вознагражденіе редактору	500 „
Отъ подписки	26 „
Итого	5626 р.

Образовался остатокъ: 5626 р. — 4519 р. 60 к. = 1106 р. 40 к.

III. Въ обмѣнъ на „Записки Харьковскаго университета“ получались слѣдующія изданія:

А) Русскія:

1. Записки Казанскаго университета.
2. Кіевскія Университетскія Извѣстія.
3. Записки Новороссійскаго университета.
4. Записки Варшавскаго университета.
5. Неврологическій Вѣстникъ (Казань).
6. Труды Общ. испыт. природы при Харьк. университ.
7. „Жизнь“. (С.-Петербургъ).
8. Ежегодникъ Тобольск. Музея.
9. „Кіевская Старина“ (Кіевъ).
10. Ученыя записки Юрьевскаго университета.
11. Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.
12. Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи (Казань).
13. Извѣстія Физико-математическаго Общества въ Казани.
14. Ежегодный отчетъ дѣтской больницы св. Ольги въ Москвѣ.
15. Изданія Императорскаго Общества любителей древней письменности (въ С.-Петербургѣ).
16. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія въ Екатеринбургѣ.
17. Изданія Московскаго университета.
18. Журналъ „Книговѣдѣніе“ (Москва).
19. Нижегородскій Вѣстникъ Пароходства и Промышленности.
20. Изданія С.-Петербургскаго университета.
21. Изданія Академіи Наукъ.
22. Изданія Общества врачей при Казанскомъ университетѣ.
23. Acta de la Société des Sciences de Finlande (Гельсингфорсъ).

24. Протоколы засѣданій и сообщенія С.-Петербургскаго Медицинскаго Общества.

25. Изданія Томскаго университета.

26. Изданія Статистическаго отдѣла Министерства Путей Сообщенія.

27. Изданія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ.

28. Временникъ Ярославскаго Демидовскаго Лицея.

29. Журналъ Министерства Юстиціи.

30. Извѣстія Нѣжинскаго филологическаго института кн. Безбородко.

31. Изданія Забайкальской Областной Филіаціи Приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

32. Отчеты Севастопольской морской офицерской библіотеки.

33. „Архивъ Біологическихъ Наукъ" (Изд. Института Экспериментальной Медицины въ С.-Петербургѣ).

34. „Юридическая Газета". (С.-Петербургъ).

35. „Чтенія Моск. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ".

36. Извѣстія С.-Петербургскаго Технологическаго Института.

37. Наблюденія метеорологической станціи въ селѣ Вахтинѣ, Даниловскаго уѣзда, Ярославской губ.

38. Извѣстія Императорскаго Общества для содѣйствія Русск. Торговому Мореходству.

39. „Научное Обозрѣніе" (С.-Петербургъ).

40. Изданія Сыръ-Дарьинскаго Статистическаго Комитета въ Ташкентѣ.

41. Газета „Енисей" (Красноярскъ, Енисейской губ.).

42. „Журналъ Русскаго Общества Охраненія народнаго здравія" (С.-Петербургъ).

43. Записки Института Сельскаго Хозяйства и лѣсоводства въ въ Ново-Александріи (Люблинской губ.).

44. „Богословскій Вѣстникъ".

45. „Строитель" (С.-Петербургъ).

46. Изданія Энтомологическаго кабинета въ Симферополѣ.

47. Южнорусская Сельско-хозяйственная газета (Харьковъ).

48. Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

49. Отчеты Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка.

50. Отчеты Западнаго Горнаго Управленія (дер. Суходневъ, Кѣлецкой губ.).

51. Записки Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи (Одесса).

52. Труды Кіевской Духовной Академіи.

53. „Горный Журналъ“ (С.-Петербургъ).

54. „Странникъ“ (С.-Петербургъ).

55. Вѣстникъ опытной физики и элементарной математики (Одесса).

56. Изданія Статистическаго Отдѣленія Калужской губ. управы.

57. Труды Тифлисскаго Ботаническаго сада.

58. Ежегодникъ по Геологіи и Минералогіи (Ново-Александрія, Люблинской губ.).

59. Сборникъ Историко-Филологическаго Общ. при институтѣ кн. Безбородко, въ Нѣжинѣ.

60. Вѣстникъ сельскаго хозяйства (Москва).

61. Журналъ „Естествознаніе и Географія“ (Москва).

62. Журналъ „Земледѣліе“ (Кіевъ).

63. Журналъ „Дѣятель“ (Казань).

64. С.-Петербургскія Вѣдомости.

65. „Жизнь и Школа“ (С.-Петербургъ).

66. Изданія Историко-филологическаго Общества при Новороссійскомъ университетѣ.

67. Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растеній (Москва).

68. Труды Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

69. Обзоръ сельскаго хозяйства Полтавской губ. (Изд. Статистич. бюро губерн. земства).

70. Журналъ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній (С.-Петербургъ).

71. Церковный Вѣстникъ и Христіанское Чтеніе (С.-Петербургъ).

72. Отчеты Государственнаго Контроля.

73. Труды статистическаго отдѣленія Департамента Таможенныхъ сборовъ.

74. Отчеты Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края.

75. Искусство и художеств. промышленность (С.-Петербургъ).

76. Очеркъ дѣятельности Нижегородскаго кружка любителей физики и астрономіи.

77. Кавказскій Вѣстникъ Практическаго Садоводства.

78. Отчетъ Полтавскаго кружка любителей—физико-математическихъ наукъ.

79. Изданія Рязанской губ. земской управы.

80. Изданія Орловской губ. земской управы.

81. Записки Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (Хабаровскъ).

82. Церковь и Вѣра (Москва).
83. Извѣстія Русскаго Астрономическаго Общества.
84. „Сѣверный Курьеръ“ (С.-Петербургъ).
85. Изданія Московскаго Архива Мин. Юстиціи.
86. Изданія Рижскаго Общества естествоиспытателей.
87. Сборникъ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ (Москва).

B) Иностранныя:

1. „The Student“ (Эдинбургъ).
2. Журналъ „Искра“ (Шумень въ Болгаріи).
3. Журналъ „Зоря“ (Львовъ, Галиція).
4. Изданія Circolo Matematico di Palermo.
5. Bulletin Trimestriel et Comtes rendus de la Société de Géographie (Парижъ).
6. Mémoires de l'Académie des Sciences, Arts et Belles-Lettres à Dijon.
7. Mittheilungen der Bernischen Naturforsch. Gesellschaft.
8. Verhandlungen und Comtes rendus der Schweiz. Naturforsch. Gesellschaft.
9. Proceedings of Cambridge Philosophical society.
10. Изданія Real Academia dei Lincei въ Римѣ.
11. Труды Société Mathématique de France.
12. Bulletin of the Johns Hopkins hospital, въ Балтиморѣ.
13. Изданія R. Academia delle scienze dell'Istituto di Bologna
14. Изданія Academie der Wissenschaften, въ Мюнхенѣ.
15. Изданія Königliche Gesellschaft der Wissenchaften, въ Гёттингенѣ.
16. „Български Прѣгледъ“ (Софія).
17. Труды Академіи Наукъ въ Стокгольмѣ.
18. Изданія музея Гимэ, въ Парижѣ.
19. Изданія Упсальскаго университета.
20. Журн. „Славиеви Гори (Родопи)“, въ Орѣхово, въ Болгаріи.
21. Изданія университета въ Coimbra, въ Португаліи.
22. Журналъ „Природа“, въ Софіи (Болгарія).
23. Изданія Статистическаго Бюро княжества Болгарскаго.
24. Proceedings of the American Academy of Arts and Sciences. Smithsonian Institution, въ Вашингтонѣ.
25. Annales de la Faculté des Lettres de Gotembourg, въ Швеціи.

26. Записки наукового товариства імени Шевченка, во Львовѣ (Галиція).

27. Изданія Commission de Statistique de la ville capitale de Prague (Прага, Богемія)

28. Časopis Musea Královstvi Českého.

29. Изданія Лейпцигскаго университета.

30. Сборникъ за народни-то умотворения, наука и книжнина (Софія. Изд. Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Болгаріи).

31. Memorias de la Real Academia de ciencias въ Мадридѣ.

32. Гласъ Српске Краљевске Академије (Бѣлградъ).

33. Изданія Чешской Академіи въ Прагѣ.

34. Rad Jugoslavanskoi Академіи (Загребъ).

35. Изданія The New-York Public Library.

36. „Русско-Нѣмецкій Вѣстникъ" (Берлинъ).

37. Annales de la Faculté des sciences de l'université de Toulouse.

38. Българска Сбирка (Софія).

VI. Въ даръ „Записки Императорскаго Харьковскаго университета" посылались слѣдующимъ учрежденіямъ:

1. Первому студенческому Общежитію въ Москвѣ.
2. Ляпинскому Общежитію студентовъ въ Москвѣ.
3. Русской библіотекѣ въ Парижѣ.
4. Харьковской Общественной библіотекѣ.
5. Кавказской шелководственной станціи въ Тифлисѣ.
6. Студенческой библіотекѣ при юридическомъ факультетѣ Московскаго университета.
7. Императорской Публичной Библіотекѣ (2 экземпл.).
8. Румянцевскому Музею въ Москвѣ (2 экземпл.).
9. Харьковскому Технологическому Институту.
10. Харьковскому Ветеринарному Институту.
11. Кременчугской городской Общественной Публичной Библіотекѣ.
12. Александрійской Общественной библіотекѣ.
13. Эстляндскому губернскому статистическому комитету.
14. Воронежской Публичной Библіотекѣ.
15. Библіотекѣ въ г. Хабаровскѣ.
16. Студенческой читальнѣ Института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Ново-Александріи.
17. Городской Публичной библіотекѣ въ Одессѣ.
18. Роменскому Обществу сельскихъ хозяевъ.
19 Библіотекѣ студентовъ Московской Духовной Академіи.

20. Ученому Комитету Министерства Финансовъ.
21. Обществу русскихъ студентовъ въ Нью-Іоркѣ.
22. Обществу русскихъ студентовъ въ Юрьевѣ.
23. Библіотекѣ студентовъ С.-Петербурской Духовной Академіи.
24. Литературному Обществу Concordia въ Юрьевѣ.
25. Общежитію студентовъ въ Томскѣ.
26. Кишиневской городской Общественной библіотекѣ.
27. Кіевской городской Публичной библіотекѣ.
28. Библіотекѣ Общежитія студентовъ Новороссійскаго университета.
29. Тульской Общественной библіотекѣ.
30. Туркестанской публичной библіотекѣ и музею (Ташкентъ).
31. Въ Нолинское Духовное училище. (Вят. губ.).
32. Concilium bibliographicum въ Цюрихѣ.
33. Читальнѣ студентовъ Лѣсного института въ С.-Петербургѣ.
34. Институту Восточныхъ языковъ во Владивостокѣ.
35. Костромскому кружку любителей естествознанія.
36. Библіотекѣ Московскаго Отдѣла общаго архива Министерства Императорскаго Двора.
37. Владимірской публичной библіотекѣ.
38. Библіотекѣ Харьковскаго Медицинскаго Общества.
39. Елисаветградской Общественной библіотекѣ.
40. Библіотекѣ Томскаго Технологическаго института.
41. Литерат. студен. Обществу „Societas“ (Юрьевъ).
42. Николаевской Общественной библіотекѣ (Николаевъ).
43. Студенческ. библіотекѣ Математ. Фак. Московск. Университета.

На основаніи 77 ст. Унив. Устава въ отчетномъ году выпускныя свидѣтельства о зачетѣ восьми (а на медицинскомъ факультетѣ десяти) полугодій были выданы слѣдующимъ лицамъ.

А) По историко-филологическому факультету.

1. *Вигилянскому* Сергѣю Михайловичу.
2. *Войновичу* Александру Николаевичу.
3. *Гольдину* Науму Зелмановичу.
4. *Лагутинскому* Алексѣю Николаевичу.
5. *Народоставскому* Александру Александровичу.
6. *Столбцову* Сергѣю Андреевичу.

В) По физико-математическому факультету.

а) по математическому отдѣленію:

1. *Авилову* Александру Алексѣевичу.
2. *Нейману* Казимиру-Вильгельму Лео-Титовичу.
3. *Парманину* Николаю Васильевичу.
4. *Рожанскому* Николаю Николаевичу.
5. *Семейкину* Евгенію Ивановичу.
6. *Степанову* Павлу Григорьевичу.
7. *Тарановскому* Владиміру Николаевичу.
8. *Тихонову* Николаю Ивановичу.
9. *Федоровскому* Александру Владиміровичу.
10. *Шварцу* Сергѣю Яковлевичу.
11. *Шеляховскому* Владиміру Антоновичу.

б) по отдѣленію естественныхъ наукъ:

1. *Алферову* Николаю Сергѣевичу.
2. *Голеву* Федору Петровичу
3. *Дишу* Александру-Вольдемару Гавріиловичу.
4. *Двукраеву* Михаилу Арсеньевичу.
5. *Еригову* Арутюну Хачадуновичу.
6. *Кеценко* Леониду Викторовичу.
7. *Лапину* Михаилу Михайловичу.
8. *Недзѣльскому* Витольду-Альфреду Александровичу.
9. *Наумову* Андрею Ивановичу.
10. *Полѣшко* Петру Алексѣевичу.
11. *Попову* Сергѣю Федоровичу.
12. *Разинкину* Николаю Дмитріевичу.
13. *Роговскому* Ивану Давидовичу.
14. *Сапаку* Лукѣ Михайловичу.
15. *Стрѣлину* Сергѣю Львовичу.
16. *Сумцову* Дмитрію Николаевичу.
17. *Савичъ-Заблоцкому* Константину Николаевичу.
18. *Шапиро* Соломону Носевичу.

В) По юридическому факультету.

1. *Абазѣ* Александру Веніаминовичу.
2. *Ахундову* Рустемъ-Беку.
3. *Баженову* Александру Тимофеевичу.

4. *Богодарову* Николаю Яковлевичу.
5. *Бойчевскому* Николаю Ивановичу.
6. *Бровермаму* Моисею Айзиковичу.
7. *Бродскому* Моисею Іосифовичу.
8. *Будникову* Владиміру Николаевичу.
9. *Буймистрову* Ивану Евгеніевичу.
10. *Бѣлому* Николаю Владиміровичу.
11. *Вагнеру* Карлу Августовичу.
12. *Васильеву* Василію Петровичу.
13. *Вигуро* Ивану Іосифовичу.
14. *Гаврилову* Константину Николаевичу.
15. *Георги* Николаю Валентиновичу.
16. *Гирченко* Владимиру Платоновичу.
17. *Голубниченко* Петру Алексѣевичу.
18. *Гостинопольскому* Леониду Ивановичу.
19. *Гостковскому* Владиславу Станиславовичу.
20. *Делекторскому* Аркадію Павловичу.
21. *Дюбургу* Павлу Августовичу.
22. *Евлановскому* Евлампію Яковлевичу.
23. *Женжуристу* Михаилу Мироновичу.
24. *Казанджіеву* Дмитрію Матвѣевичу.
25. *Карасику* Григорію Петровичу.
26. *Кифѣ* Андрею Николаевичу.
27. *Корякину* Гавріилу Львовичу.
28. *Купчинову* Николаю Митрофановичу.
29. *Лащенкову* Дмитрію Николаевичу.
30. *Лемюхину* Павлу Александровичу.
31. *Лысенко* Алексѣю Никифоровичу.
32. *Мангуби* Аврааму Веніаминовичу.
33. *Маркову* Льву Павловичу.
34. *Мостицкому* Леониду Леонидовичу.
35. *Медвѣдеву* Василію Ильичу.
36. *Мельникову* Николаю Дмитріевичу.
37. *Меранди* Нилу Васильевичу.
38. *Моллеру* Виктору Ивановичу.
39. *Морозову* Евграфу Сергѣевичу.
40. *Никольскому* Ивану Николаевичу.
41. *Николаеву* Андрею Ивановичу.
42. *Орловскому* Павлу Юліановичу.
43. *Оршанскому* Цви-Гершу Гилелевичу.

44. *Полякову* Арсенію Андреевичу.
45. *Попову* Палладію Павловичу
46. *Проскурникову* Николаю Васильевичу.
47. *Ревскому* Николаю Николаевичу.
48. *Рухалису* Михаилу Радіоновичу.
49. *Сахневскому* Павлу Петровичу.
50. *Сергѣеву* Константину Павловичу.
51. *Сиренко* Павлу Тимофеевичу.
52. *Сливицкому* Владиміру Ивановичу.
53. *Соколову* Алексѣю Николаевичу.
54. *Степанову* Михаилу Самойловичу.
55. *Тимченко* Николаю Николаевичу.
56. *Тихому* Кириллу Іосифовичу.
57. *Тычинскому* Витольду-Іосифу Сигизмундовичу.
58. *Шеляховскому* Алексѣю Антоновичу.
59. *Шейнину* Алексадру Карловичу.
60. *Шоръ* Фавелю Срулевичу.
61. *Штамму* Григорію Израилевичу.
62. *Шустеру* Франциску-Ивану Францисковичу.
63. *Юрьеву-Пековцу* Сергѣю Леонтьевичу.

Г) По медицинскому факультету.

1. *Айвазову* Арутюну Гавріиловичу.
2. *Асатіани* Ивану Гавріиловичу.
3. *Астахову* Симону Федоровичу.
4. *Астахову* Федору Федоровичу.
5. *Балабанову* Лазарю Исаевичу.
6. *Боткину* Давиду Авраамовичу.
7. *Безбрыжему* Исааку Марковичу.
8. *Билинкису* Шмулю-Лейбѣ Янкелевичу.
9. *Болеку* Симѣ Ильичу.
10. *Борисову* Леониду Павловичу.
11. *Бороденко* Федору Семеновичу
12. *Браславскому* Эліазару Зуроховичу.
13. *Бубличенко* Лазарю Ивановичу.
14. *Буконту* Доминику Адамовичу.
15. *Бурасу* Якову Пейсаховичу (Петровичу).
16. *Бурлакову* Ивану Германовичу.
17. *Бѣлецкому* Вячеславу Петровичу.

18. *Бѣлкину* Арону Шаломовичу.
19. *Вайслейбу* Ойзеру Абрамовичу.
20. *Василевскому* Манделю Ароновичу.
21. *Вейту* Францишеку Антоновичу.
22. *Верту* Роберту-Юліусу Шаевичу.
23. *Войтоловскому* Шмулю-Лейби Нухимовичу.
24. *Волину* Александру Васильевичу.
25. *Гальперину* Якову Авраамовичу.
26. *Гатовскому* Мордуху-Нисону Гириловичу.
27. *Гвердцители* Гаврiилу Ивановичу.
28. *Гельфенштейну* Шлiомѣ Фишелевичу.
29. *Герману* Ицхову Юды-Ангелевичу.
30. *Гречанину* Ивану Викторовичу.
31. *Гринбергу* Гиршу Ошеровичу.
32. *Гульману* Янкелю-Iосифу Срулевичу.
33. *Густилину* Федору Ильичу.
34. *Гушнеру* Iосифу Лейзеровичу.
35. *Дворжанчику* Казимiру-Роману Михайловичу.
36. *Дегтяреву* Iосифу Васильевичу.
37. *Джигурдѣ* Петру Ивановичу.
38. *Добржанскому* Георгiю Михайловичу.
39. *Дудкину* Николаю Михайловичу.
40. *Евстафьеву* Ивану Константиновичу.
41. *Ефимцеву* Михаилу Ивановичу.
42. *Житловскому* Менделю Iоселевичу.
43. *Землинскому* Беньямину Зейликовичу.
44. *Златопольскому* Iосифу Гершевичу.
45. *Золотухину* Якову (Самсону) Михелевичу.
46. *Иванову* Данiилу Михайловичу.
47. *Истомину* Евгенiю Константиновичу.
48. *Каменскому* Осипу Григорьевичу.
49. *Кандыбѣ* Василiю Федоровичу.
50. *Катрухину* Александру Алексѣевичу.
51. *Кацману* Шмулю-Аврааму Сендеровичу.
52. *Кацу* Залману Ойзеровичу.
53. *Кенскому* Исааку Вульфовичу.
54. *Керповскому* Игнатiю Августовичу.
55. *Кикалишвили* Полiевкту Лазаревичу.
56. *Кириллову* Николаю Михайловичу.
57. *Кленову* Василiю Константиновичу.

58. *Кліорину* Ильѣ Іосифовичу.
59. *Кнабе* Анатолію Алексѣевичу.
60. *Ковалевскому* Николаю Ивановичу.
61. *Конюхову* Ивану Севастьяновичу.
62. *Копылову* Якову Хаимъ-Нахимовичу.
63. *Крашевскому* Вацлаву Маврикію-Александровичу.
64. *Крживинскому* Владиміру Ивановичу.
65. *Ландесману* Якову Ушеровичу.
66. *Левицкому* Стефану-Константину Владиміровичу.
67. *Липилису* Файвишу-Лейбѣ Гершовичу.
68. *Лисицыну* Николаю Васильевичу.
69. *Магазинеру* Якову Соломоновичу.
70. *Максимовичу* Николаю Ивановичу.
71. *Малѣеву* Федору Федоровичу.
72. *Медовому* Абраму Моисеевичу.
73. *Месровичу* Осипу Соломоновичу.
74. *Михайлову* Сергѣю Ивановичу.
75. *Моргулису* Кивѣ Хаимъ-Лейбовичу.
76. *Мочану* Якову Леоновичу.
77. *Музалевскому* Зосимѣ Николаевичу.
78. *Мухаринскому* Моисею Авраамовичу.
79. *Мушкату* Исаю Менделевичу.
80. *Новаку* Станиславу Викентьевичу.
81. *Олькину* Соломону Маркусовичу.
82. *Органову* Геннадію Ивановичу.
83. *Петрову* Николаю Васильевичу.
84. *Пецулевичу* Павлу Павловичу.
85. *Печковскому* Петру Степановичу.
86. *Пищику* Соломону Берковичу.
87. *Попову* Бессоріону Австиковичу.
88. *Прошкину* Константину Михайловичу.
89. *Пурицу* Максу Яковлевичу.
90. *Рабиновичу* Аврааму Зельмановичу.
91. *Раговскому* Александру Андреевичу.
92. *Рафесу* Мееру Аронъ-Гиршовичу.
93. *Роговину* Іосифу Моисею-Ильичу.
94. *Розенцвейгу* Соломону Романовичу.
95. *Ройтману* Науму Яковлевичу.
96. *Россельсу* Иде-Моше Мотель-Лейбовичу.
97. *Рошъ-Болаховскому* Лазарю Пейсаховичу.

98. *Рубинштейну* Нисону Гезелевичу.
99. *Рудницкому* Науму Менделевичу.
100. *Рутковскому* Павлу Константиновичу.
101. *Сагалову* Арону Лейбовичу.
102. *Саксаганскому* Давиду-Лейбѣ Абрамъ-Беровичу.
103. *Самойленко* Михаилу Александровичу.
104. *Сидоренко* Андрею Тимофеевичу.
105. *Скворцову* Владиміру Александровичу.
106. *Сластину* Михаилу Федоровичу.
107. *Смиттену* Павлу Николаевичу.
108. *Станкевичу* Леонарду-Станиславу Петровичу.
109. *Сухареву* Василію Харлампіевичу.
110. *Тамарину* Израилю Орликовичу.
111. *Теръ-Давидову* Телемаку Тиграновичу.
112. *Тихоновичу* Александру Владиміровичу.
113. *Тихоцкому* Сергѣю Георгіевичу.
114. *Топалову* Ильѣ Васильевичу.
115. *Трембачу* Владиміру Саввичу.
116. *Тригеру* Нахману Янкелевичу.
117. *Уманскому* Абраму-БеруАроновичу.
118. *Фавру* Владиміру Андреевичу.
119. *Федосьеву* Михаилу Александровичу.
120. *Фуксу* (Фиксъ) Лейбѣ Арону-Германовичу.
121. *Фурманскому* Григорію Марковичу.
122. *Хмѣльницкому* Іосифу Мееровичу.
123. *Хабарову* Ростиславу Викторовичу.
124. *Хускивадзе* Виктору Никифоровичу.
125. *Цетлину* (Цейтлинъ) Якову Левиковичу.
126. *Чернышкову* Платону Афанасьевичу.
127. *Шабанову* Дмитрію Васильевичу.
128. *Шалину* Николаю Николаевичу
129. *Шапиро* Абраму-Давиду Самуэлевичу.
130. *Шевандину* Михаилу Николаевичу.
131. *Шимкину* Іосифу Исааковичу.
132. *Шпицбургу* (Шпицбуркъ) Аарону Неемієвичу.
133. *Шрайбергу* Лазарю Яковлевичу.
134. *Юзефову* Ефраиму Гиршъ-Мотылевичу.
135. *Яблоновскому* Михаилу Николаевичу.

На основаніи 184 ст. университетскаго устава для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ факультетскими собраніями ежегодно предлагаются задачи и за удовлетворительныя сочиненія назначаются медали, преміи и почетные отзывы. На 1901 годъ предложены факультетами слѣдующія задачи:

A) По историко-филологическому факультету.

1. *По классической филологіи*: „Хронологія стихотвореній Катула въ связи съ біографіей поэта“.

2. *По всеобщей литературѣ*: „Переводы и передѣлки стихотвореній Гёте въ русской литературѣ“.

3. *По исторіи Греціи*: „Аѳинское народное собраніе“. (Исторія, значеніе и организація его).

B) По физико-математическому факультету.

На медали: 1. *По геометріи*: „О наименьшихъ поверхностяхъ“.

2. *По сравнительной анатоміи*: „Описаніе Turbellarie окрестностей Харькова“..

3. *По физикѣ*: „Выводъ основныхъ уравненій термединамики и опыты ихъ примѣненія“.

4. *По химіи*: „Представить историко-критическое изложеніе ученія о растворахъ въ его современномъ состояніи, сопроводивъ оное опытнымъ изслѣдованіемъ какого либо случая“.

B) По юридическому факультету.

а) **На медаль**—*по гражданскому праву*: „Договоръ страхованія по русскому праву“.

б) **На преміи:**

1. Имени Палюмбецкаго—*по исторіи русскаго права*: „Мѣстное управленіе Московскаго Государства въ XV и XVI столѣтіяхъ“.

2. Имени Каченовскаго—*по международному праву:* „Опредѣленіе понятій морского нейтралитета, военной контрабанды и блокады, какъ способовъ ограниченія нейтральной торговли, а также анализъ права „осмотра“, какъ способа контроля воюющихъ надъ нейтральными“.

3. Имени Зарудпаго — *по уголовному праву*: „Предварительное слѣдствіе въ Россіи“.

4. Имени Алексѣенко — *по финансовому праву*: „О русскомъ промысловомъ налогѣ“.

Г) По медицинскому факультету.

1. *По физіологіи*: „О вліяніи минимальныхъ колебаній электрическаго тока на нервы".

2. *По фармаціи*: „Сравнительное изслѣдованіе состава фабричныхъ и заводскихъ сточныхъ водъ, очищенныхъ различными способами".

3. *По гистологіи*: „О строеніи лимфатическихъ узловъ".

4. *По акушерской клиникѣ*: „Объ измѣненіяхъ въ нервахъ матки во время беременности и въ послѣродовомъ періодѣ".

V. ЗАНЯТІЯ ПРАВЛЕНІЯ.

Оборотъ суммъ за 1900 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1. *На содержаніе личнаго состава:*

ассигновано	242,154 р. 40 к.
израсходовано	213,226 „ 5 „
перечислено на наемъ писцовъ, хозяйственные и канцелярскіе расходы	26,591 „ 26 „
въ остаткѣ	2,337 „ 9 „

2. *На ремонтъ зданій, отопленіе и освѣщеніе:*

ассигновано	38,000 „ — „
перечислено изъ остатковъ отъ личнаго состава	19,791 „ 26 „
израсходовано	35,380 „ 98 „
въ остаткѣ	22,410 „ 28 „

3. *На содержаніе личнаго состава клиникъ, хозяйственные и другіе расходы:*

ассигновано	107,213 р. 80 к.
израсходовано	105,923 „ 88 „
въ остаткѣ	1,289 „ 92 „

4. *На содержаніе нижнихъ служителей:*

ассигновано	8,300 „ — „
перечислено изъ остатковъ отъ личнаго состава	3,500 „ — „
израсходовано	11,800 „ — „
въ остаткѣ	— „ — „

5. *На наемъ писцовъ, канцелярскіе расходы, печатаніе извлеченій изъ отчета, учебныхъ плановъ и проч.:*

ассигновано.	5,471 р. 50 к.
перечислено изъ остатковъ отъ личнаго состава	3,300 „ — „
израсходовано.	8,504 „ 87 „
въ остаткѣ	266 „ 63 „

6. *На содержаніе личнаго состава инспекціи, канцелярскіе расходы и наемъ служителей и писцовъ:*

ассигновано.	26,336 р. — к.
израсходовано.	26,336 „ — „

7. *На содержаніе церкви.*

ассигновано.	1,200 „ — „
израсходовано.	1,200 „ — „

8. *На содержаніе учебно-вспомогательныхъ установленій и проч.:*

ассигновано.	36,621 р. 45 к.
израсходовано.	29,372 „ 66 „
въ остаткѣ	7,248 „ 79 „

9. *На экипировку окончившихъ курсъ врачамъ, опредѣленнымъ на службу штатными и сверхштатными ординаторами при факультетскихъ и госпитальныхъ клиникахъ, и на пріобрѣтеніе для нихъ-же карманныхъ приборовъ, хирургическихъ инструментовъ и проч.:*

ассигновано.	793 р. 20 к.
израсходовано.	793 „ 20 „

10. *На студенческую больницу:*

ассигновано.	1,500 „ — „
израсходовано.	1,479 „ 69 „
въ остаткѣ	2 „ 31 „

11. *На командированіе молодыхъ людей за границу съ ученою цѣлью и для приготовленія къ профессорскому званію:*

ассигновано.	3,150 р. — к.
израсходовано.	2,185 „ — „
въ остаткѣ	965 „ — „

12. *На стипендіи и пособія студентамъ:*

ассигновано.	32,767 р. 15 к.
израсходовано.	32,366 „ 19 „
въ остаткѣ	400 „ 96 „

13. *По всѣмъ вышеозначеннымъ статьямъ:*

ассигновано	503,507 р. 50 к.
израсходовано	468,586 „ 52 „
въ остаткѣ	34,920 р. 98 к.

Студенты пользовались стипендіями въ слѣдующихъ размѣрахъ.

Обязательныя стипендіи (съ отбываніемъ службы по назначенію отъ Правительства) при Харьковскомъ университетѣ имѣются слѣдующихъ наименованій:

	Число.	Размѣръ.
1. Стипендіи казенныя медицинскаго факультета . .	13	300 р.
2. „ для приготовленія учителей Западнаго Края Россіи	20	250 „
3. Стипендіи Министер. Народнаго Просвѣщенія . .	10	250 „
4. „ имени свв. Кирилла и Меѳодія	4	200 „
5. Кавказскія стипендіи	6	300 „

Въ отчетномъ 1900 году этими стипендіями воспользовались 38 студентовъ, получившихъ всего 9355 руб. 53 коп.; кромѣ того 2 студента воспользовались стипендіями имени Императоровъ Александра II и Александра III и 18 студентовъ стипендіями имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Харитоненко, получившіе 5677 руб. 92 коп.

Частными стипендіями, изъ процентовъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ для этой цѣли, воспользовались 97 лицъ, получившихъ 23409 руб. 62 коп.

Кромѣ того, въ теченіе 1900 года выдано стипендій для уроженцевъ области войска Донскаго (420 р. каждая), назначенныхъ областнымъ войсковымъ правленіемъ, 6 студентамъ на сумму 2485 руб. и одному стипендіату Кубанскаго областнаго правленія 420 руб.

Въ 1900 году Правленіемъ университета выдано студентамъ по представленію инспектора и факультетовъ, единовременныхъ и постоянныхъ пособій на сумму 15660 руб.

Независимо отъ этого въ отчетномъ году Обществомъ пособія нуждающимся студентамъ выдано:

въ долгосрочныя ссуды	5,340 р. 65 к.
„ краткосрочныя ссуды	26,036 „ 76 „

Специальныя средства университета въ 1900 г. состояли:

а) изъ сбора за слушаніе лекцій	59,025 р. — к.
б) отъ ученицъ повивальнаго института	1,155 „ — „
в) изъ доходовъ отъ университетской типографіи	1,301 р. 75 к.
г) изъ суммы, получаемой за аренду земли . . .	1,186 „ 20 „
д) изъ остатковъ по исполненію смѣты 1899 г. .	88,712 „ 74 „
е) сбора, поступающаго отъ лицъ, подвергающихся испытанію на званіе аптекарск. помощника и провизора	830 „ — „
ж) сбора отъ продажи произведеній ботаническаго сада и за право продажи въ университетскомъ саду минеральныхъ водъ и фруктовъ	695 „ — „

Такимъ образомъ общая сумма специальныхъ средствъ 1900 года составила цифру 152,905 руб. 69 коп., изъ которыхъ въ томъ же году израсходовано 59,166 руб. 51 коп.; на 1-е января 1901 года остатокъ составляетъ 93,739 руб. 18 коп., изъ которыхъ 23,519 руб. 41 коп. подлежатъ израсходованію по невыполненнымъ статьямъ смѣты 1900 г., а остальные 70,219 руб. 77 коп. составили чистый остатокъ въ распоряженіи совѣта на 1901 годъ.

Въ 1900 году Правленіемъ университета заключено подрядовъ съ разными лицами на сумму 24,924 руб. 88 коп., а именно:

1. На исправленіе штукатурки, на перетирку и побѣлку потолковъ и стѣнъ, покраску половъ, дверей и оконъ въ зданіяхъ университета и исправленіе и покраску крышъ, водосточныхъ трубъ и наружныхъ подоконниковъ на	8,338 р. 49 к.
2. На очистку дымовыхъ трубъ, борововъ и оборотовъ по зданіямъ университета на	240 „ — „
3. На очистку ретирадъ и помойныхъ ямъ при зданіяхъ университета на	4,680 „ — „
4. На отопленіе аммосовскихъ, калориферныхъ и обыкновенныхъ печей и каминовъ въ зданіяхъ университета съ подрядчикомъ Стахорскимъ, съ 1-го октября 1900 г. по 1-е апрѣля 1901 г. на	8,106 „ — „
На ремонтъ и передѣлку печей и калориферовъ .	3,560 „ 39 „

Въ отчетномъ 1900 году въ Правленіе университета поступилъ капиталъ въ 50,000 руб., завѣщанный бывшимъ Изюмскимъ Предводителемъ дворянства *А. А. Бантышемъ*, для учрежденія при Харьковскомъ

университетѣ пяти стипендій: одну—для студентовъ, уроженцовъ Бѣлгородскаго уѣзда, Курской губ.; одну—для уроженцевъ Валуйскаго уѣзда, Воронежской губерніи; одну—для уроженцевъ Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи и двѣ — для уроженцевъ Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи.

Кромѣ того, г. Попечитель Харьковскаго Учебнаго Округа, тайный совѣтникъ *В. К. фонъ-Анрепъ* препроводилъ въ Правленіе университета 600 руб., полученные имъ отъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными, для учрежденія при юридическомъ факультетѣ Харьковскаго университета стипендіи *„имени учителя правды и добра"* Анатолія Ѳедоровича Кони, въ ознаменованіе 30-лѣтія его общественной дѣятельности.

Затѣмъ отъ разныхъ учрежденій и лицъ въ отчетномъ году поступило въ пользу недостаточныхъ студентовъ разновременно (для единовременныхъ пособій) 10,474 руб. 33½ коп.

Болѣе крупныя суммы были получены:

Изъ Екатеринослава	1,197 р.	70 к.	
„ Ростова н/Д.	1,117 „	40 „	
„ Полтавы	1,102 „	— „	
„ Луганска	954 „	— „	
„ Таганрога	929 „	45 „	
„ Одессы	540 „	95 „	
„ Маріуполя	410 „	25 „	
„ Ѳеодосіи	400 „	38 „	
„ Борисоглѣбска	359 „	55 „	

Кромѣ того, получено для той-же цѣли, черезъ профессора М. А. Остроумова 361 руб. 91 коп. и черезъ чиновника особыхъ порученій при Харьковскомъ Губернаторѣ—Львова—881 руб. 21½ коп.

Въ пользу учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета въ отчетномъ году поступили слѣдующія пожертвованія:

1. Вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Н. Н. Гротъ* пожертвовала книги, оставшіяся послѣ смерти ея отца.

2. Отставной штабсъ-ротмистръ *Н. К. Бузескулъ* принесъ въ даръ университету: кость, мѣдныя монеты (большею частью XVIII в.) и металлическую фигурку, найденные въ 1830 и 1870 гг. въ окрестностяхъ Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи.

3. Студентъ 1-го семестра естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета Харьковскаго университета *В. Богачевъ* принесъ въ даръ геологическому кабинету коллекцію ископаемыхъ раковинъ изъ втораго средиземноморскаго яруса третичной системы города Новочеркасска, собранную имъ въ открытыхъ *впервые* имъ-же зеленыхъ пескахъ названнаго яруса. Коллекція заключаетъ вполнѣ точно опредѣленныхъ видовъ—26.

4. *Марія Павловна Крыжановская* принесла въ даръ морфологическому отдѣленію Ботаническаго Института весьма интересный плодъ пальмы Lodoicea Sechellarum Labill., который извѣстенъ подъ именемъ „двойнаго кокоса" и „мaледивскаго орѣха" и считается самымъ крупнымъ по величинѣ изо всѣхъ плодовъ древесныхъ породъ; созрѣваніе его длится цѣлыхъ 10 лѣтъ.

Въ пользу университетской церкви поступили слѣдующія пожертвованія:

1. Отъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника *М. М. Алексѣенко*—одежда на аналой изъ серебрянной, вызолоченной парчи, стоимостью въ 65 р., наличными деньгами 100 р. и 2 пуда свѣчей.

2. Отъ *Н. М. Филоновой*—наличными деньгами 2,000 руб.

3. Отъ жены присяжнаго повѣреннаго *М. П. Клоповой*—облаченіе для двухъ аналоевъ изъ красной шелковой, затканной серебряными цвѣтами, парчи, отдѣланное серебрянымъ позументомъ, стоимостью въ 50 руб. и покрывало на одинъ аналой (подъ Евангеліе) изъ красной шелковой матеріи, стоимостью въ 25 рублей.

VI. УЧЕБНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

1. Астрономическая обсерваторія.

1. Практическія занятія со студентами въ отчетномъ году состояли въ ознакомленіи студентовъ съ употребленіемъ различныхъ астрономическихъ инструментовъ и эфемеридъ. Особенно успѣшно занимался студентъ *А. Раздольскій*, которымъ предпринятъ рядъ наблюденій вертикальнымъ кругомъ Репсольда для опредѣленія измѣняемости географической широты Харькова.

2. Наблюденія и изслѣдованія обсерваторіи состояли въ слѣдующемъ:

a) Въ отчетѣ за 1899 г. было упомянуто, что производившіяся много лѣтъ наблюденія солнечныхъ пятенъ шестидюймовымъ рефрак-

торомъ, къ сожалѣнію, нужно было прекратить въ маѣ 1899 г. за неимѣніемъ наблюдателя. Теперь пріятно сообщить, что эти наблюденія могли быть возобновлены осенью 1900 г., и, что они, вѣроятно, могутъ быть продолжены безъ перерыва. Наблюденія эти ведутся студентомъ Технологическаго Института *Н. І. Сикора*, которому отъ 7 октября до 31 декабря удалось наблюдать солнце 18 разъ. Кромѣ того, для наблюденій солнца служила и небольшая труба Доллонда съ отверстіемъ въ $2^1/_2$ дюйма. Объ этихъ наблюденіяхъ, начатыхъ въ 1897 г., говорится въ отчетѣ за 1898 г., и въ 1899 и 1900 году наблюденія велись сестрою Н. І. Сикора — *О. І. Сикора*. За 1899 г. имѣется 127 дней наблюденій, а за 1900 г.—152. Результаты наблюденій печатаются въ „Astronomische Mittheilungen", издаваемыхъ А. Вольферомъ въ Цюрихѣ, и служатъ для ежегодныхъ выводовъ такъ называемыхъ относительныхъ чиселъ Вольфа. Наблюденія солнечныхъ пятенъ за 1898, 1899 и 1900 г. обработаны *І. І. Сикора* и сданы уже въ типографію для напечатанія въ „Запискахъ Харьковскаго Университета".

b) Наблюденія горизонтальными маятниками Роберъ Пашвица продолжались въ отчетномъ году, какъ въ предыдущихъ. Въ этихъ наблюденіяхъ принимали участіе астрономъ—наблюдатель *Н. Н. Евдокимовъ*, механикъ обсерваторіи *В. Н. Деревянко* и стипендіатъ по каѳедрѣ астрономіи *А. Б. Сахаровъ*. Кромѣ того, начаты вычисленія наблюденій предыдущихъ годовъ и производились отсчеты фотограммъ маятниковъ.

c) Большимъ меридіаннымъ кругомъ Репсольда наблюдали, какъ въ прошлыхъ годахъ, *Н. Н. Евдокимовъ* и завѣдующій обсерваторіей. Въ началѣ 1900 г. наблюденія эти прерывались вслѣдствіе снятія окуляра трубы для придѣлыванія къ нему регистрирнаго микрометра Репсольда, служащаго для увеличенія точности и, главнымъ образомъ, для уменьшенія личныхъ погрѣшностей наблюденій. По изготовленіи, въ концѣ октября, этого вспомогательнаго прибора механикомъ обсерваторіи *В. Н. Деревянко*, окуляръ былъ опять прикрѣпленъ къ трубѣ, и наблюденія могли быть возобновлены. Въ настоящее время, по приглашенію Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ, Харьковская обсерваторія участвуетъ въ важной международной научной работѣ, предпринятой по иниціативѣ международнаго астрономическаго конгресса въ Парижѣ лѣтомъ 1900 г., и имѣющей цѣлью точно опредѣлить солнечный параллаксъ изъ наблюденій планеты Эросъ, находящейся въ настоящее время въ сравнительно весьма близкомъ разстояніи отъ земли. На долю Харьковской обсерваторіи выпало при этомъ опредѣленіе меридіаннымъ кругомъ положеній 234

звѣздъ сравненія для фотографическихъ наблюденій планеты. Неблагопріятная погода, къ сожалѣнію, позволила произвести только весьма ограниченное число наблюденій, вслѣдствіе чего окончанія этой работы можно ожидать не ранѣе зимы 1901—1902 г.

3. На 1-е января 1900 г. астрономическая обсерваторія имѣла инструментовъ. книгъ и проч. 903 нумера на сумму 37,806 р. 74 к. Въ теченіе года пріобрѣтено 38 номеровъ на сумму 325 р. 15 к. Къ 1 января 1901 г. обсерваторія имѣетъ 941 нумеръ на сумму 38131 р. 89 к.

2. Кабинетъ практической механики.

На 1 января 1900 года кабинетъ практической механики имѣлъ разнаго рода предметовъ 268 нумеровъ на сумму 6746 руб. 43 коп.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 37 нумеровъ на сумму 296 р. 63 к., къ 1 января 1901 года въ кабинетѣ состоитъ 305 нумеровъ на сумму 7043 руб. 6 коп.

3. Физическій кабинетъ и лабораторія.

1. Приборы физическаго кабинета служили для лекціонныхъ опытовъ, для практическихъ занятій студентовъ, для публичныхъ курсовъ физики, читанныхъ въ университетѣ, и для занятій профессора и лаборантовъ. Кромѣ того, приборами физическаго кабинета пользовались и другія учебно-вспомогательныя учрежденія университета при нѣкоторыхъ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ.

2. Газовый двигатель и динамо-машина, установленные въ физической лабораторіи, служили для освѣщенія зала совѣтскихъ засѣданій и зала торжественныхъ собраній университета.

3. Въ теченіе 1900 г. спеціальныхъ изслѣдованій, заслуживающихъ упоминанія, не производилось.

На 1 января 1900 года физическій кабинетъ имѣлъ приборовъ, мебели, посуды, инструментовъ и проч. 1096 нумеровъ на сумму 41119 руб. 18 к.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 36 нумеровъ на сумму 2476 р. 91 коп. Къ 1 января 1901 года въ кабинетѣ состоитъ 1062 нумера на сумму 41019 руб. 24 коп.

4. Метеорологическая обсерваторія.

Въ магнито-метеорологическомъ отдѣленіи и метеорологической обсерваторіи за отчетный годъ дѣятельность лицъ, состоящихъ при этихъ

учрежденіяхъ, была такого же самаго рода, что и въ прежнее время, только вслѣдствіе болѣзни и затѣмъ смерти завѣдующаго, проф. *Ю. И. Морозова*, чтеніе курсовъ по метеорологіи въ весеннемъ полугодіи не производилось. Приборы же отдѣленія служили для демонстрированія лекцій по метеорологіи, читанныхъ въ осеннемъ семестрѣ приватъ-доцентомъ *А. П. Грузинцевымъ*.

Вслѣдствіи недостатка времени у наблюдателей, которыми въ этомъ году были *И. П. Поповъ* и *Д. К. Педаевъ*, въ своихъ занятіяхъ они принуждены были ограничиваться только настоящей текущей работой, а подробную разработку богато-скопленнаго метеорологическаго матеріала—отложить до болѣе удобнаго времени,—и изъ необязательныхъ работъ можно только указать на собранный и уже въ большей своей части разработанный матеріалъ, представляющій собой сводку 9-ти-лѣтнихъ наблюденій метеорологической станціи.

1. На 1 января 1900 г. *метеорологическая обсерваторія* обладала 95 нумерами разныхъ приборовъ, предметовъ, книгъ и проч. на сумму 3335 руб. 47 коп.; въ теченіи года убыло 16 нумеровъ на сумму 122 р. 25 коп.; пожертвовано разными лицами 20 нумеровъ. Къ 1 января 1901 года въ обсерваторіи состоитъ 99 нумеровъ на сумму 3213 р. 22 к.

2. *Въ магнито-метеорологическомъ отдѣленіи* и состоящей при ней метеорологической станціи на 1 января 1900 г. состояло разныхъ предметовъ 361 нумеръ на сумму 5947 руб. 60 коп. Въ теченіи 1900 г. пріобрѣтено 2 нумера на сумму 32 руб. 40 коп.; пожертвовано 61 нумеръ; убыло 50 нумеровъ на сумму 159 руб. 92 коп. Къ 1 января 1901 г. въ отдѣленіи состоитъ 374 нумера на сумму 5820 р. 08 к.

3. А по обоимъ учрежденіямъ на то-же 1-е января 1901 года состоитъ разныхъ предметовъ 456 нумеровъ на сумму 9033 р. 30 к.

5. Зоологическій кабинетъ.

Въ отчетномъ году зоологическій кабинетъ и его лабораторія служили пособіемъ для теоретическаго и практическаго преподаванія общей и частной зоологіи и сравнительной анатоміи студентамъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ, а также для преподаванія анатоміи человѣка.

Въ воскресные и праздничные дни музей кабинета былъ открытъ для посѣщавшей его публики, состоявшей, главнымъ образомъ, изъ студентовъ различныхъ факультетовъ, а также учениковъ и учениць среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

Спеціальными работами въ лабораторіи занимались студенты: *Н. Дампель*—изслѣдованіемъ глистовъ домашнихъ мышей, *М. Марковъ*—изслѣдованіемъ кишечныхъ глистовъ утокъ и гусей, *В. Рейнгардъ*—изслѣдованіемъ паразитовъ прѣсноводныхъ и сухопутныхъ моллюсковъ. Н. Дампелемъ при его занятіяхъ найдены были круглые черви, паразитирующіе въ ленточной глистѣ—фактъ дотолѣ неизвѣстный въ наукѣ. Замѣтка Н. Дампеля объ этихъ паразитахъ поразитовъ напечатана въ 35-мъ томѣ Общества Испытателей Природы. Въ зоологическомъ кабинетѣ, кромѣ того, занимались подготовкой къ экзаменамъ студенты: первыхъ двухъ семестровъ—по анатоміи человѣка, а послѣднихъ двухъ семестровъ—по зоологіи.

Лаборантъ *С. Н. Каменскій* по прежнему принималъ дѣятельное участіе въ веденіи практическихъ занятій и въ руководствѣ занимающихся спеціальными изслѣдованіями. Г. Каменскій, занимаясь въ теченіе многихъ лѣтъ гельминтологіей, переопредѣлилъ снова коллекцію глистовъ кабинета при сдѣланной имъ систематической установкѣ зоологическихъ объектовъ въ шкафахъ кишечнополостныхъ, иглокожихъ и червей. Въ отчетномъ году г. Каменскимъ напечатана была работа—„Объ Opisthorchis tenuicolis = Distoma felineum" и отправленъ въ Кавказскій музей для напечатанія второй выпускъ „Карповыхъ Кавказа".

Препараторомъ *Л. Θ. Манжосомъ* набиты были: антилопа пильгау, страусъ и Podiceps cristatus (чомга), переставлены на новыя подставки около 50 птицъ, постановлена заново спиртовая коллекція глистовъ, пріобрѣтенная отъ д-ра *Цюрна*, и многіе другіе спиртовые препараты. Имъ же совмѣстно съ лаборантомъ была произведена ежегодная чистка и дезинфекція музея.

Въ 1900 году зоологическій кабинетъ обогатился пріобрѣтеніемъ: 1) чучелъ и спиртовыхъ препаратовъ отъ В. Фрича, между которыми обращаетъ на себя вниманіе большой экземпляръ Lepidosiren paradoxum, двоякодышащей рыбы; 2) коллекціи глистовъ, собранной и опредѣленной извѣстнымъ гельминтологомъ д-ромъ *Э. Цюрномъ*; 3) экземпляровъ слѣпыхъ пауковъ изъ Адельсбергскаго грота, группы жаворонковъ, 4) инструментовъ и 5) литературныхъ пособій.

Въ даръ было получено: шкуры антилопы пильгау и девятимѣсячнаго страуса—отъ *Ф. Э. Фальцфейна*, чучела Ibis falcinellus, Tadorna cornuta и Aquila minuta (группа)—отъ *Н. Н. Сомова*, Podiceps cristatus—отъ *Н. С. Алферова*, туркестанскіе скорпіоны—отъ *П. Т. Неокладной*, большой экземпляръ лошадиной глисты—Taenia plicata (вида не только не бывшаго въ коллекціи музея, но и въ каталогахъ торговцевъ зоо-

логическими объектами)—отъ *С. Каменскаго*, экзотическія растенія для акваріума—отъ *Арделя*, а также сочиненія по различнымъ вопросамъ зоологіи—отъ *О. Гримма*, *М. Никольскаго*, *С. Каменскаго*, *Г. Кожевникова* и другихъ лицъ. Изъ принесенныхъ въ даръ зоологическому кабинету научныхъ сочиненій особенно цѣнно почти полное собраніе томовъ Извѣстій Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, полученное, при любезномъ содѣйствіи *Г. А. Кожевникова*, отъ вышеназваннаго Общества.

Зоологическій кабинетъ по 1-е января 1900 года имѣлъ книгъ, приборовъ, инструментовъ, мебели и пр. 7495 нумеровъ въ 46,600 экземплярахъ на сумму 36,433 р. 26½ к.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 81 нумеръ въ 208 экземпл. на сумму 704 р. 46 к. Къ 1 января 1901 года въ кабинетѣ состоитъ 7576 нумеровъ въ 46,808 экземплярахъ на сумму 37,137 руб. 72½ коп.

6. Зоотомическій кабинетъ.

Зоотомическій кабинетъ съ лабораторіей въ 1900 году служилъ пособіемъ при преподаваніи студентамъ отдѣленія естественныхъ наукъ—*сравнительной анатоміи и эмбріологіи*, а также *микроскопической техники*. Практическія занятія по сравнительной анатоміи состояли въ весеннемъ полугодіи въ изученіи строенія животныхъ позвоночныхъ, а въ осеннемъ—животныхъ безпозвоночныхъ, на вскрытіяхъ типическихъ представителей главныхъ группъ. Пособіями зоотомическаго кабинета и лабораторіи пользовались также преподаватели анатоміи человѣка, систематической зоологіи, гистологіи и физіологіи; кромѣ того, кабинетъ служилъ пособіемъ и при преподаваніи зоологіи и сравнительной анатоміи студентамъ медицинскаго факультета. Спеціальными работами въ лабораторіи занимался студентъ *Килимовъ*. *Г. Тимофеевъ*, занимавшійся научными изслѣдованіями въ лабораторіи, командированъ, по представленію завѣдующаго кабинетомъ, Обществомъ Испытателей Природы при университетѣ, для зоологическихъ изслѣдованій на Новую Землю, гдѣ онъ проведетъ зиму.

Зоотомическій кабинетъ на 1-е января 1900 года имѣлъ разнаго рода препаратовъ, моделей, приборовъ, книгъ, журналовъ, посуды, мебели и проч. 3,183 нумера на сумму 20,650 руб. 62 коп.; въ теченіе отчетнаго года поступило 39 нумеровъ на сумму 595 руб. 86 коп. Къ 1-му января 1901 года въ кабинетѣ состоитъ 3222 нумера на сумму 21,246 руб. 48 коп.

7. Лабораторія сравнительной физіологіи.

Въ отчетномъ году лабораторія служила для цѣлей преподаванія и научной разработки вопросовъ по сравнит. гистологіи и сравнит. физіологіи. Студенты—естественники IV семестра изучали подъ руководствомъ приватъ—доцента *Н. Ф. Бѣлоусова* общую методику по гистологіи при ближайщемъ ознакомленіи съ нѣкоторыми новыми методами изслѣдованія нервной системы животныхъ по способу Ehrlich'а—Догеля, Bethe, Ramon y Cajal'я, при чемъ изготовлена коллекція студенческихъ препаратовъ. Студенты VII семестра изучали физіологическую методику соотвѣтственно читаемому завѣдующимъ лабораторіею, прив.-доцентомъ Н. Ф. Бѣлоусовымъ, курсу физіологіи животныхъ.

Кромѣ того лабораторія служила для разрѣшенія нѣкоторыхъ спеціальныхъ вопросовъ по гистологіи и физіологіи.

Студентъ—медикъ *Ямпольскій* изучилъ строеніе кишечнаго канала у мокрицъ.

Студентъ—естественникъ V семестра *Поповъ* изучилъ явленія прижизненнаго окрашиванія ядра и протоплазмы у животныхъ.

Студенты—естественники V семестра *Поповъ*, *Фуксъ* и *Девляшевскій* занимались изученіемъ вопросовъ физіологическихъ (соотвѣтственно): о выдѣлительныхъ органахъ у безпозвоночныхъ, о природѣ ритмическихъ сокращеній сердца у Daphnidae, о голоданіи клѣточныхъ ядеръ у безпозвоночныхъ.

Приватъ-доцентомъ *Н. Ф. Бѣлоусовымъ* были произведены работы: о дыхательныхъ движеніяхъ у рыбъ, о пищеварительныхъ ферментахъ животныхъ холоднокровныхъ и теплокровныхъ и „По поводу изслѣдованій Decker'а—Zur Physiologie des Fischdarms".

Къ 1-му января 1900 г. лабораторія имѣла разнаго рода аппаратовъ, инструментовъ, препаратовъ, мебели, книгъ, посуды и проч. 307 нумеровъ на сумму 3852 руб. 64 коп., въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 50 нумеровъ на сумму 478 р, убыло 29 нумеровъ на сумму 357 руб. 90 коп.; на 1-е января 1901 г. въ лабораторіи состоитъ 328 нумеровъ на сумму 3973 руб. 44 коп.

8. Минералогическій кабинетъ.

Приборы и коллекціи минералогическаго кабинета служили при демонстраціяхъ на лекціяхъ и при практическихъ занятіяхъ студентовъ по минералогіи. Послѣднія состояли въ опредѣленіи минераловъ

съ помощью наружныхъ признаковъ, а также на основаніи химическихъ и физическихъ реакцій и затѣмъ въ ознакомленіи съ методами изученія морфологическихъ, физическихъ и химическихъ свойствъ минераловъ.

Въ минералогическомъ кабинетѣ къ 1 января 1900 года состояло минераловъ, моделей, приборовъ и другихъ принадлежностей кабинета 18395 нумеровъ въ 23102 экземплярахъ на сумму 30246 руб. 62 коп. Въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено разнаго рода пособій 28 нумеровъ въ 28 экземплярахъ на сумму 149 руб.; къ 1-му января 1901 г. въ кабинетѣ состоитъ 18423 нумера въ 23130 экземплярахъ на сумму 30395 руб. 62 коп.

9. Геологическій кабинетъ.

Къ 1-му января 1900 года въ геологическомъ кабинетѣ находилось въ наличности 9423 нумера, въ числѣ 23,393 экземплярахъ окаменѣлостей, горныхъ породъ, приборовъ, инструментовъ, книгъ, картъ, мебели и проч. на сумму 22,476 руб. 41 коп., въ теченіе 1900 года поступило вновь 17 нумеровъ, въ числѣ 334 экземпляровъ различныхъ предметовъ (коллекцій и учебныхъ пособій) на сумму 380 руб. 32 коп. Ка 1-му января 1901 года въ кабинетѣ состоитъ на лицо 9440 нумеровъ (матеріальной книги), въ количествѣ 23,727 экземпляровъ различныхъ названій, на сумму 22,856 руб. 73 коп.

Въ отчетномъ году геологическій кабинетъ обогатился пріобрѣтеніемъ отъ *Krantz'a* (въ Bonn'ѣ) превосходной учебной систематической коллекціи горныхъ породъ, расположенныхъ по системѣ Rosenbusch'a, съ микроскопическими шлифами къ нимъ (всего 180 штуфовъ). Въ виду быстрыхъ успѣховъ, сдѣланныхъ въ послѣднее время петрографіей, у насъ чувствовался недостатокъ въ такой коллекціи. Затѣмъ студентомъ г. *Богачевымъ* принесена въ даръ геологическому кабинету весьма интересная для мѣстной геологіи коллекція ископаемыхъ раковинъ, извлеченныхъ изъ 2-го средиземноморскаго яруса третичной системы въ г. Новочеркасскѣ и его окрестностяхъ.

Въ отчетномъ году геологическія коллекціи и учебныя пособія служили для демонстрацій при чтеніи лекцій по геологіи, палеонтологіи и петрографіи, а также для практическихъ занятій и спеціальныхъ работъ студентовъ. Матеріалами геологическаго кабинета пользовались для своихъ работъ слѣдующія лица:

1) Студентъ *Шаблякъ* занимался описаніемъ каменноугольныхъ окаменѣлостей Тамбовской губерніи.

2) Студентъ *Тимоѳеевъ* подвергнулъ детальному изслѣдованію микроскопическую фауну нижнетретичныхъ отложеній южной Россіи.

3) Прослушавшій 8 семестровъ г. *Лапинъ* обработывалъ белемниты изъ бѣлаго мѣла Россіи.

4) Окончившій курсъ, г. *Сумцовъ* произвелъ въ лабораторіи кабинета рядъ химико-петрографическихъ анализовъ каолина и каолинизированнаго гранита изъ Павлоградскаго уѣзда, съ цѣлью выясненія генезиса каолина.

5) Студентъ *Богачевъ* сдѣлалъ работу: „Фауна средиземноморскихъ пластовъ въ Новочеркасскѣ", впервые имъ тамъ открытыхъ.

Въ геологическій кабинетъ по прежнему обращались различныя лица и учрежденія за геологическ. экспертизами, преимущественно по поводу открытія разнообразныхъ полезныхъ ископаемыхъ, изобилующихъ на югѣ Россіи.

10. Ботаническій институтъ.

А. Морфологическое отдѣленіе.

Въ морфологическомъ отдѣленіи ботаническаго Института въ теченіе года происходили слѣдующія практическія занятія и производились научныя изслѣдованія:

1. Въ теченіе всего учебнаго года въ установленный часъ происходили практическія занятія по систематикѣ растеній, состоявшія въ опредѣленіи растеній русской флоры по сухимъ и спиртовымъ экземплярамъ, которые были заготовлены въ достаточномъ количествѣ лаборантомъ М. А. Алексенко въ теченіе предшествовавшаго лѣта. Опредѣленіе растеній производилось по сочиненію Шмальгаузена „Флора средней и южной Россіи", причемъ каждый изъ студентовъ опредѣлилъ въ теченіи года около 200 видовъ растеній. Нѣкоторые изъ студентовъ, желая лучше усовершенствоваться въ опредѣленіи растеній, сверхъ установленныхъ часовъ, посѣщали лабораторію въ свободное отъ лекцій время и занимались опредѣленіемъ растеній, пользуясь помощью и указаніями лаборанта.

2. Студентъ 4-го курса *А. И. Наумовъ* занимался изученіемъ собранныхъ имъ въ Богодуховскомъ уѣздѣ растеній.

3. Студентъ 4-го курса *Разинкинъ* занимался изученіемъ растеній, собранныхъ имъ.

4. Лаборантъ *М. А. Алексенко* занимался изученіемъ лѣсовъ западной части Харьковской губерніи.

5. Приватъ-доцентъ *В. И. Таліевъ*, при своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ, постоянно пользовался, въ качествѣ пособія, гербаріумами, главнымъ образомъ травникомъ Турчанинова.

Кромѣ того, въ теченіе года изъ гербаріума нашего былъ посылаемъ слѣдующій матеріалъ для научныхъ изслѣдованій:

а) Въ Императорскій Ботаническій садъ: *В. И. Липскому* — виды рода Valerianella; *Б. А. Федченку* — виды рода Hedysarum и г. *Еленкину* — мѣстные лишайники.

б) Въ Москву: *А. Н. Петунникову*—экземпляры Prunus spinosa и нѣкоторые виды Carex.

в) Въ с. Алагиръ (Терской области)—лѣсничему алагирскаго лѣсничества *В. В. Марковичу*—виды рода Ulmus.

Ботаническій садъ постоянно доставлялъ матеріалъ для занятій различными частями ботаники и экземпляръ растеній для демонстрированія на лекціяхъ и для производства физіологическихъ опытовъ.

Въ *морфологическомъ отдѣленіи* батаническаго института состояло къ 1 января 1900 года книгъ, инструментовъ, приборовъ, посуды и проч. 1452 нумера въ 1768 экземплярахъ; въ теченіе отчетнаго года поступило 62 нумера въ 72 экземплярахъ на сумму 509 руб. 52 коп. Къ 1 января 1901 года въ отдѣленіи состоитъ 1514 нумеровъ въ 1840 экземплярахъ на сумму 22005 руб. 19 коп. [1]).

Б. Физіологическое отдѣленіе.

Въ *физіологическомъ отдѣленіи* ботаническаго института въ отчетномъ году практическія занятія по анатоміи растеній состояли въ изученіи студентами анатоміи растеній по приготовляемымъ ими самими препаратамъ избранныхъ профессоромъ—руководителемъ, В. А. Ротертомъ, объектовъ.

Въ *физіологическомъ отдѣленіи* ботаническаго института къ 1 января 1900 года состояло книгъ, рисунковъ, таблицъ, инструментовъ, мебели и проч. 549 нумеровъ въ 951 экземплярѣ на сумму 7692 руб. 87 коп.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 18 нумеровъ въ 22-хъ

[1]) Въ эту сумму не вошли цѣнныя библіотеки Щеголева и Турчанинова, такъ какъ цѣны книгъ этихъ библіотекъ не показаны, а также и гербаріумъ Турчанинова, оцѣненный въ 7000 руб.—стоитъ нѣсколько больше.

экземплярахъ на сумму 272 руб. 90 коп. Къ 1-му января 1901 г. въ отдѣленіи состоитъ 567 нумеровъ въ 973 экземплярахъ на сумму 7965 руб. 77 коп.

11. Ботаническій садъ.

Въ теченіе отчетнаго года Ботаническій садъ отпускалъ многочисленные экземпляры растеній для практическихъ занятій по анатоміи, физіологіи и морфологіи. Осенью и весною производились посѣвы и посадки различныхъ растеній, чтобы пополнить убыль растеній, происходящую вслѣдствіе различныхъ причинъ и главнымъ образомъ вслѣдствіе потребленія для практическихъ занятій студентовъ.

На 1-е января 1900 года Ботаническій садъ имѣлъ: оранжерейныхъ растеній 1756 названій, кустарниковъ и многолѣтнихъ травъ 1259 названій; фруктовыхъ деревьевъ 17 экземпляровъ, книгъ 46 нумеровъ въ 46 экземплярахъ, инструментовъ, посуды и проч. 147 экземпляровъ; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено оранжерейныхъ растеній 10 названій; кустарниковъ и многолѣтнихъ травъ 23 названія, книгъ и журналовъ 3 нумера въ 3 экземплярахъ на сумму 30 р. 50 к.; инструментовъ, посуды и проч. 1 нумеръ въ 1 экземплярѣ на сумму 1 р. 30 к.; убыло оранжерейныхъ растеній 13 названій и кустарниковъ и многолѣтнихъ травъ 17 названій; къ 1 января 1901 года Ботаническій садъ имѣлъ: оранжерейныхъ растеній 1753 названія, кустарниковъ и многолѣтнихъ травъ 1265 названій, фруктовыхъ деревьевъ 13 экземпляровъ, книгъ 49 нумеровъ въ 49 экземплярахъ и инструментовъ, посуды и проч. 111 нумеровъ въ 264 экземплярахъ.

12. Техническій кабинетъ и лабораторія.

Практическія занятія по качественному и количественному анализу происходили подъ руководствомъ *приватъ-доцента Красускаго*. Занятія по качественному анализу заключались въ изученіи характерныхъ реакцій химическихъ соединеній и въ исполненіи опредѣленнаго числа аналитическихъ задачъ, по количественному же анализу въ исполненіи ряда количественныхъ опредѣленій вѣсовымъ и титрованнымъ способомъ.

На 1-е января 1900 года въ кабинетѣ состояло разнаго рода учебныхъ пособій 1775 нумеровъ въ 7643 экземплярахъ на сумму

21,038 руб. 81 коп.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 68 нумеровъ въ 100 экземплярахъ на сумму 600 руб. 65 коп.; убыло 78 нумеровъ въ 326 экземплярахъ на сумму 384 руб. 72 коп. Къ 1-му января 1901 года въ кабинетѣ состоитъ 1765 нумеровъ въ 7417 экземплярахъ на сумму 21,254 руб. 74 коп.

13. Агрономическій кабинетъ и лабораторія.

Въ отчетномъ году занятія въ агрономической лабораторіи со студентами состояли, главнымъ образомъ, въ ознакомленіи съ ходомъ анализа почвъ. Изъ спеціальныхъ работъ студентомъ *Кничеромъ* произведено обширное изслѣдованіе надъ ростомъ зимующихъ почекъ древесныхъ растеній.

Къ 1-му января 1900 года въ лабораторіи состояло коллекцій, приборовъ, снарядовъ, посуды, книгъ и мебели 1364 нумера на сумму 13,895 руб. 56 коп.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 22 нумера на сумму 543 руб. 70 коп. Къ 1-му января 1901 года въ кабинетѣ состоитъ 1386 нумеровъ на сумму 14,439 руб, 26 коп.

14. Химическая лабораторія.

А. Органическое отдѣленіе.

Въ отчетномъ 1900 году дѣятельность органическаго отдѣленія химической лабораторіи университета по примѣру прежнихъ лѣтъ почти исключительно была посвящена работамъ студентовъ. Студенты высшихъ семестровъ, прослушавшіе теоретическіе курсы органической химіи, получали въ лабораторіи практическія свѣдѣнія по прослушанному ими отдѣлу науки. Для этой цѣли студенты занимались въ лабораторіи практическими работами по органической химіи, въ кругъ каковыхъ входили: рядъ задачъ по полученію органическихъ соединеній различными, наиболѣе характерными методами и способами, изученіе свойствъ органическихъ соединеній, упражненія въ элементарномъ анализѣ, опыты по опредѣленію, наиболѣе употребительными способами, плотности пара летучихъ органическихъ соединеній и вычисленіе изъ полученныхъ чиселъ молекулярнаго вѣса соединенія, а также ознакомленіе студентовъ съ наиболѣе часто употребляемыми пріемами при работахъ по

органической химіи. Спеціально занимался въ лабораторіи лаборантъ при фармацевтической лабораторіи, магистратъ *Н. Валяшко*, который продолжалъ начатое имъ въ 1899 году изслѣдованіе составныхъ частей растенія Adonis verualis.

Къ 1 января 1900 года состояло книгъ, рисунковъ, аппаратовъ и мебели 1471 нумеръ на сумму 21807 руб. 91¼ коп.: въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 40 нумеровъ на сумму 297 руб. 66 коп.; убыло 230 нумеровъ на сумму 1200 руб. 93 коп.; къ 1 января 1901 года въ лабораторіи состоитъ 1281 нумеръ на сумму 20904 руб. 64½ коп.

Б. Неорганическое отдѣленіе.

Въ неорганическомъ отдѣленіи лабораторіи въ весеннемъ семестрѣ отчетнаго года работало (завѣдующій проф. И. П. Осиповъ, руководитель — лаборантъ П. И. Елагинъ) семьдесятъ (70) студентовъ 2-го семестра естественнаго и математическаго отдѣленій физико-математическаго факультета. Какъ раньше, занятія состояли въ полученіи и изученіи свойствъ элементарныхъ (Cl, H, O и друг.) и сложныхъ тѣлъ (SO_2, SN_2, NCl и друг.), изученіи методовъ *хлорированія, возстановленія и окисленія, приготовленіи* препаратовъ и проч. Занятія заканчивались *синтезомъ* (вѣсовымъ) *воды* и анализомъ (вѣсовымъ) *воздуха.*

Изъ спеціальныхъ работъ велись слѣдующія: лаборантъ *Коршунъ* работалъ надъ діамиленомъ, г. *Агафоновъ*—надъ превращеніемъ двойныхъ солей, студентъ *Симоновъ* — надъ конденсаціею органическихъ соединеній, студентъ *Филатовъ* — надъ растворимостью газовъ и студентъ *Шмидтъ*—надъ растворимостью двойныхъ солей.

Къ 1-му января 1900 года въ лабораторіи состояло разнаго рода учебныхъ пособій 216 нумеровъ на сумму 2,271 рубль; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 23 нумера на сумму 482 руб. 02 коп. Къ 1-му января 1901 года въ лабораторіи состоитъ 239 нумеровъ на сумму 2,752 руб. 02 коп.

В. Аналитическое отдѣленіе.

Въ аналитическомъ отдѣленіи занятія студентовъ—медиковъ 3-го семестра по количественному химическому анализу велись лаборантомъ *Коршуномъ* подъ руководствомъ профессора *И. П. Осипова* и приватъ-доцента *Красусскаго.* Число работавшихъ студентовъ было 94 чел.

15. Кабинетъ физической географіи.

Въ отчетномъ 1900 году приборы и другіе предметы кабинета служили для лекціонныхъ демонстрацій и для практическихъ занятій студентовъ. Въ теченіе года происходили по вечерамъ, по 3 часа въ недѣлю, бесѣды со студентами, на которыхъ студенты дѣлали рефераты о прочитанныхъ ими сочиненіяхъ по разнымъ отдѣламъ географіи.

Въ теченіи отчетнаго года для кабинета физической географіи было пріобрѣтено нѣсколько инструментовъ и разнаго рода учебныхъ пособій для занятій студентовъ.

16. Кабинетъ физіологической анатоміи.

На 1-е января 1900 г. въ кабинетѣ состояло на лицо препаратовъ, книгъ, атласовъ, инструментовъ, мебели, посуды и проч. 2538 нумеровъ, на сумму 20037 р. 62 к., въ теченіе отчетнаго года вновь пріобрѣтено 19 нум. на сумму 43 р. 50 к.; къ 1-му января 1901 года въ кабинетѣ состоитъ 2557 нум. на сумму 20081 р. 12 к.

17. Кабинетъ патологической анатоміи.

На 1-е января 1900 г. въ кабинетѣ состояло препаратовъ, книгъ, инструментовъ, мебели и посуды 2022 нум. въ 3846 экземплярахъ на сумму 24070 р. 10 к.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 5 нум. въ 9 экземплярахъ на сумму 313 р. 48 к.; къ 1-му января 1901 года въ кабинетѣ состоитъ 2027 нумеровъ въ 3855 экземплярахъ на сумму 24383 р. 58 к.

18. Кабинетъ общей патологіи.

На 1-е января 1900 года въ кабинетѣ общей патологіи состояло разнаго рода инструментовъ, препаратовъ, книгъ и проч. 747 нумеровъ въ 1182 экземплярахъ на сумму 10876 р. 45 к.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 60 нумеровъ въ 61 экземплярѣ на сумму 479 р. 90 к.; убыло 3 нумера въ 3 экземплярахъ на сумму 78 руб. 05 к.; къ 1-му января 1901 г. въ кабинетѣ состоитъ 804 нум. въ 1240 экземплярахъ на сумму 11278 р. 30 к.

19. Физіологическій кабинетъ съ лабораторіей.

Къ 1-му января 1900 года физіологическій кабинетъ имѣлъ приборовъ, инструментовъ и проч. 1094 нумера въ 1813 экземплярахъ на

сумму 18949 р. 77 к.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 53 нум. въ 110 экземплярахъ на сумму 968 р. 52 к.; къ 1-му января 1901 г. въ кабинетѣ состоитъ 1147 нумеровъ въ 1923 экземплярахъ на сумму 19918 р. 29 к.

20. Гистологическій кабинетъ.

Къ 1-му января 1900 года гистологическій кабинетъ имѣлъ приборовъ, инструментовъ и проч. 569 нумеровъ на сумму 13308 р. 77 к., въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 8 нумеровъ на сумму 481 руб. 38 к.; къ 1-му января 1901 г. въ кабинетѣ состоитъ 577 нумеровъ на сумму 13790 р. 15 к.

21. Судебно-медицинскій кабинетъ.

На 1-е января 1900 года въ кабинетѣ состояло инструментовъ, аппаратовъ, книгъ, мебели, посуды и проч. 673 нумера въ 1175 экземплярахъ на сумму 6835 р. 25 к.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 46 нумеровъ въ 43 экземплярахъ на сумму 275 р. 64 к. Къ 1-му января 1901 года въ кабинетѣ состоитъ 719 нумеровъ въ 1228 экземплярахъ на сумму 7110 р. 89 к.

22. Фармацевтическая лабораторія.

Фармацевтическая лабораторія на 1-е января 1900 г. имѣла препаратовъ, приборовъ, книгъ, атласовъ, посуды, мебели, коллекцій и проч. 1059 нумер. на сумму 9135 руб. $56^1/_2$ к.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 28 нумер. на сумму 676 р. 90 к.; убыло 673 нумера на сумму 4371 р. $88^1/_4$ к.; къ 1-му января 1901 года въ лабораторіи состоитъ 414 нумеровъ на сумму 5440 р. $58^1/_4$ к.

23. Фармакологическій кабинетъ.

На 1-е января 1900 г. фармакологическій кабинетъ имѣлъ разнаго рода учебныхъ пособій 329 нумеровъ на сумму 5863 руб. 44 к.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 49 нумеровъ на сумму 578 руб. 08 коп. Къ 1-му января 1901 года въ кабинетѣ состоитъ 378 нумеровъ на сумму 6441 руб. 52 коп.

24. Кабинетъ гигіены.

На 1-е января 1900 г. въ кабинетѣ состояло разнаго рода препаратовъ и инструментовъ 1215 нумеровъ на сумму 11059 руб. 49 к.;

въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 44 нумер. на сумму 811 р. 75 к. Къ 1-му января 1901 года въ кабинетѣ состоитъ 1259 нумеровъ на сумму 11861 руб. 24 коп.

25. Лабораторія медицинской химіи.

На 1-е января 1900 года лабораторія имѣла препаратовъ, инструментовъ, мебели, книгъ и проч. 491 нумеръ на сумму 6747 руб. 95 коп.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 57 нумеровъ на сумму 620 руб. 01 к., убыло 53 нумера на сумму 201 р. 53 к. Къ 1-му января 1901 года въ лабораторіи состоитъ 495 нумеровъ на сумму 7166 руб. 43 коп.

26. Кабинетъ хирургической патологіи.

На 1-е января 1900 года въ кабинетѣ хирургической патологіи состояло разнаго рода учебныхъ пособій 759 нумер. (въ томъ числѣ при клиническомъ отдѣленіи военнаго госпиталя 515 нумеровъ) на сумму 4843 р. 87 к.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено для клиническаго отдѣленія военнаго госпиталя 11 нумеровъ на сумму 231 р. 50 к.; убыло при клиническомъ отдѣленіи военнаго госпиталя 11 нумеровъ; къ 1-му января 1901 г. при кабинетѣ состоитъ 758 нумеровъ на сумму 7260 руб. 44 коп. (въ томъ числѣ при клиническомъ отдѣленіи военнаго госпиталя 515 нум. на сумму 5075 р. 37 к.).

27. Терапевтическая факультетская клиника.

Всѣхъ стаціонарныхъ больныхъ въ 1900 году было 209; изъ нихъ оставалось къ 1-му января 1900 года 7, прибыло 202, выписалось 196, умерло 10, и осталось къ 1-му января 1901 года 3.

Амбулаторныхъ больныхъ 2911.

По роду заболѣваній больные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Стаціонарные.	Амбулаторные.
Брюшной тифъ	17	23
Возвратный тифъ	1	4
Кровавый поносъ	—	2
Сифилисъ	—	74
Венерическія болѣзни	—	12
Бугорчатка	13	159
Крупозное воспаленіе легкихъ	8	27
Малярія	3	94

	Стаціонарные.	Амбулаторные.
Зобъ	3	10
Чесотка	—	5
Глисты	4	16
Воспаленіе плевры	6	49
Воспаленіе легкихъ	9	76
Прочія болѣзни дыхательнаго органа	3	95
Болѣзни сердца	28	106
Болѣзни желудка	29	162
„ кишекъ	10	64
„ печени	12	58
„ селезенки	—	4
„ грыжи	—	26
Воспаленіе мочевыхъ органовъ	4	34
Брайтова болѣзнь	15	41
Болѣзни мужскихъ половыхъ органовъ	—	19
Эпилепсія	—	10
Воспаленіе головного мозга	4	27
„ спинного мозга	3	14
Апоплексія и параличъ	—	13
Нервныя и судорожныя болѣзни	6	188
Мышечный ревматизмъ	2	9
Хроническія сыпи	—	8
Болѣзни уха	—	435
Сочленовый ревматизмъ	6	73
Маразмъ	—	19
Золотуха	—	11
Анэмія и хлорозъ	3	43
Діабетъ	3	12
Ушибы	—	26
Отравленіе минеральными ядами	1	1
Неопредѣленныя болѣзни	—	173
Болѣзни крови	3	6
Инфлюэнца	6	58
Болѣзни носа	—	259
Болѣзни гортани	—	366

Въ отчетномъ 1900 году клиника изобиловала разнообразными и крайне интересными больными какъ съ чисто клинической, такъ и общепатологической точки зрѣнія. Особенно большой матеріалъ представляли желудочные больные и между ними выдавались страдавшіе

раковымъ пораженіемъ желудка. Разнообразіе касается какъ положенія и натуры опухоли, такъ и, въ зависимости отъ положенія послѣдней, формы и величины желудка.

Эксквизитный случай этого рода представляла больная М—да: это женщина 36 лѣтъ, крайне истощенная, обладавшая необыкновенно большихъ размѣровъ желудкомъ. Послѣдній простирался у нея въ длинникѣ отъ 5 межреберья вплоть до Spinailei anterior superior, поперечникъ его достигалъ отъ лѣвой задней подмышечной линіи до правой сосковой. Такимъ образомъ, почти вся брюшная полость была занята желудкомъ. Желудокъ этотъ почти во всякій моментъ давалъ перистальтическія движенія, начинавшіяся съ лѣвой стороны и направлявшіяся къ правой сторонѣ. Здѣсь они оканчивались на уровнѣ сосковой линіи пальца на 2 ниже края ложныхъ реберъ. Въ этомъ мѣстѣ прощупывалась и опухоль величиною съ кулакъ, очень плотная, неровная и крайне болѣзненная. Интересенъ этотъ случай между прочимъ и тѣмъ, что указывалъ, какъ долго можетъ удерживаться пища въ желудкѣ. Не смотря на частыя рвоты, коими извергалась масса пищи, больная однажды извергла рвотой и арбузныя косточки. Арбузъ, по заявленію больной, былъ съѣденъ 6-го августа, а рвота косточками случилась въ концѣ октября.

Не менѣе интересны два случая прогрессирующей злокачественной анэміи, болѣзни, встрѣчающейся въ нашихъ мѣстностяхъ очень рѣдко. Такъ, съ 1887 года до настоящаго времени, слѣдовательно, за 14 лѣтъ, подобные больные встрѣчаются въ клиникѣ въ первый разъ.

Первый случай касается женщины, 46 л. возраста, С—вой, заболѣвшей мѣсяца 4 тому назадъ безъ видимой причины. Она начала худѣть и слабѣть, совершенно потеряла аппетитъ и скоро изъ полной, цвѣтущей женщины превратилась въ слабую, истощенную. У нея между прочими явленіями наблюдалось: полное отсутствіе соляной и молочной кислоты въ желудочномъ сокѣ; послѣдній у нея всегда былъ нейтральной или щелочной реакціи и уробилиновая желтуха. Не смотря на тщательные поиски, не удалось установить причины ея болѣзни. Пробыла въ клиникѣ $1^1/_2$ мѣсяца. Лѣчилась она подкожными впрыскиваніями желѣза и другими средствами. Въ первое время ей стало какъ будто бы лучше, но потомъ наступило прогрессирующее ухудшеніе здоровья. Къ большому сожалѣнію больная пожелала выписаться изъ клиники и наблюденія надъ нею, поэтому, не могли быть доведены до конца.

Второй случай—мужчина 28 л. Л—нъ; причина его болѣзни тоже не выяснена. Онъ остается въ клиникѣ и продолжаетъ быть предметомъ тщательнаго наблюденія и лѣченія.

Богатую и разнообразную коллекцію представляли больные съ расширеніемъ аорты. У однихъ изъ нихъ аневризматическіе мѣшки достигали огромныхъ размѣровъ, напр. отъ дѣтской головки до величины головы взрослаго человѣка, другіе съ мѣшками не больше кулака. Изъ первыхъ особый интересъ представляли 3 больныхъ. Первый старый нашъ знакомый П—ой, по профессіи поваръ на ст. „Люботинъ“ Х.-Н. ж. д., 42 лѣтъ отъ роду, люетикъ, лежавшій въ прошломъ году съ діагнозомъ aneurysm. aort. ascendent. Тогда же у него замѣчалась опухоль въ области 2 и 3 ребра справа отъ грудины, величиною съ мужскій кулакъ, узурировавшая 2-е ребро. Послѣ 4-хъ впрыскиваній 1% раствора желатины въ физіологическомъ солевомъ растворѣ, опухоль уменьшилась до размѣровъ нѣсколько больше голубинаго яйца, а самъ больной, страдавшій приступами болевой и двигательной Stenocardiae, не дававшей ему возможности не только работать, но и ходить, оправился настолько, что черезъ 2 мѣсяца ушелъ изъ клиники и въ продолженіе почти года вновь занимался отправленіемъ своей не легкой обязанности на прежнемъ мѣстѣ. Въ концѣ сентября истекшаго года П—ой опять поступилъ въ клинику въ виду возвратившихся стенокардическихъ приступовъ. На этотъ разъ у него наблюдалось двѣ опухоли: одна на прежнемъ мѣстѣ, но опять увеличившаяся до размѣровъ куринаго яйца, другая—величиною въ дѣтскій кулакъ, помѣщалась ниже у праваго стернальнаго края грудины между 4 и 5 реберными хрящами, заходя частью на грудину, а вправо простираясь до пригрудинной линіи. Обѣ опухоли сильно пульсировали, такъ что при осмотрѣ больного у него, казалось, какъ бы 3 сердца. Помимо назначенія сердечныхъ средствъ и тогда и теперь были примѣнены такія-же самыя впрыскиванія желатины, однако, эффектъ былъ нулевой, скорѣе даже въ сторону минуса; послѣ 7 инъекцій по 100 к. с. больной выписался съ еще большими болями и съ увеличившейся опухолью, помѣщавшеюся въ нижней части грудины. Въ этомъ случаѣ трудно было и ожидать положительныхъ результатовъ, такъ какъ аневризма достигла экcквизитно-большихъ размѣровъ. Перкуссіей и пальпаціей она проэцировалась на передней грудной стѣнкѣ такимъ образомъ: верхняя граница ея справа—ключица, нижняя—5-е ребро, правая граница—сосковая линія, лѣвая до лѣваго края грудины; такимъ образомъ, почти вся правая половина грудной доски и область грудной кости была занята аневризматическимъ мѣшкомъ. Сзади опухоль проэцировалась отъ верхняго угла правой лопатки до средины межлопаточнаго пространства.

2-й случай П—овъ—37 лѣтъ, luetic., страдалъ аневризмой дуги аорты. У него опредѣлялась опухоль величиною въ дѣтскую головку, помѣщавшаяся главнымъ образомъ влѣво отъ грудины (мѣстоположеніе и величина опухоли подтверждены были рентгенизаціей). Главные припадки, на которые жаловался больной, состояли въ постоянной одышкѣ, временами доходившей до удушья съ остановкой дыханія, съ сильнѣйшей синюхой, съ упадкомъ сердечной дѣятельности. Много разъ эти припадки доходили до того, что больной казался мертвымъ, и только продолжительнымъ и настойчивымъ искусственнымъ дыханіемъ въ связи съ впрыскиваніемъ энергичныхъ возбуждающихъ, больного удавалось возвращать къ жизни. Одинъ разъ больного удалось возвратить къ жизни только послѣ 50 минутъ примѣненія искусственнаго дыханія. Кромѣ удушья, больной страдалъ дисфагіей и полной афоніей вслѣдствіе сдавленія пищевода и n. recurrentis, обусловившаго полный параличъ голосовыхъ связокъ; также былъ сдавленъ и лѣвый бронхъ.

3-й случай—К—въ 38 л.—luetic.—до нѣкоторой степени напоминалъ больного П—ва съ тою только разницею, что не было такихъ сильныхъ припадковъ удушья, такой рѣзко выраженной дисфагіи и афоніи. Опухоль у него достигала тоже величины дѣтской головки, помѣщалась главнымъ образомъ влѣво отъ грудины и сдавливала лѣвый бронхъ до того, что въ лѣвомъ легкомъ почти не было слышно дыханія. Послѣ 2 мѣс. пребыванія выписался изъ клиники и вскорѣ умеръ отъ разрыва аневризмы въ пищеводъ. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ тоже дѣлались впрыскиванія желатины и тоже безъ положительнаго эффекта. Всѣхъ впрыскиваній по 3. Случаи эти позволяютъ сдѣлать заключеніе, что впрыскиванія желатины при очень большихъ аневризмахъ, по меньшей мѣрѣ, безполезны, а быть можетъ и вредны, такъ какъ, увеличивая напряженіе и давленіе въ артеріальной системѣ, могутъ способствовать скорѣйшему разрыву истонченныхъ стѣнокъ аневризматическаго мѣшка. Не вдаваясь въ описаніе другихъ очень интересныхъ какъ стаціонарныхъ, такъ и амбулаторныхъ больныхъ клиники за отчетный годъ, перейдемъ къ описанію примѣнявшихся въ клиникѣ новыхъ средствъ, а также упомянемъ о работахъ, вышедшихъ и имѣющихъ въ скоромъ времени появиться въ печати.

Изъ новыхъ средствъ примѣняли въ клиникѣ сидоналъ, dormiol, Sanguinol, деривоты морфія, heroin., Dionin, argentum et hudratgyrum colloidole Credé. Сидоналъ—хинино-кислый пиперацинъ, по изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ клиникѣ проф. Leyden'a, ограничиваетъ развитіе въ тѣлѣ мочевой кислоты, въ виду чего и предложенъ былъ для лѣченія болѣзней, сопряженныхъ съ отложеніемъ въ тѣлѣ мочекислыхъ

конкрлинтовъ, въ особенности же для предупрежденія ихъ. Съ цѣлью провѣрить вышеприведенное заявленіе, въ клиникѣ примѣнялся сидоналъ въ одномъ случаѣ leukamioe, при которой, какъ извѣстно, въ тѣлѣ образуется много мочевой кислоты, благодаря распаденію нуклиновыхъ веществъ. Дѣйствительно, оказалось, что подъ вліяніемъ сидонала образованіе и выдѣленіе мочевой кислоты у лейкемика значительно уменьшилось. Назначался сидоналъ въ теченіи мѣсяца въ дозахъ отъ 1—5 grm. въ сутки. Интересно то, что мочевая кислота продолжала выдѣляться въ уменьшенномъ количествѣ и послѣ прекращенія пріемовъ лѣкарства. Дальнѣйшія наблюденія съ сидоналомъ ведутся, хотя не въ такомъ широкомъ объемѣ, какъ бы желалось, въ виду страшной дороговизны средства.

Сангвинолъ Krewel—физіологическій желѣзосодержащій препаратъ животнаго происхожденія, содержащій, кромѣ естественныхъ солей крови, бѣлковъ и небольшихъ количествъ пептона, желѣзо и марганецъ въ состояніи наиболѣе пригодномъ для всасыванія. Предлагается онъ для лѣченія анемичныхъ и ослабленныхъ больныхъ въ дозахъ до 5,0—10,0 въ сутки съ хорошимъ результатомъ. Въ клиникѣ наблюденій надъ дѣйствіемъ сангвинола еще мало, а потому мы воздержимся отъ окончательныхъ выводовъ.

Дериваты морфія, heroin и dionin дѣйствительно являются полезными препаратами, могущими во многихъ случаяхъ замѣнить морфій и codein. Это тѣмъ болѣе важно, что они гораздо меньше морфія ядовиты и легче переносятся больными. Darmoil—амиленхлоралъ полученъ Fuchs'омъ путемъ соединенія хлоралгидрата съ амиленгидратомъ, предложенъ, какъ снотворное, взамѣнъ болѣе ядовитаго хлоралгидрата. Въ клиникѣ давали его въ дозахъ 0,5—1,0 на пріемъ при безсонницѣ у сердечныхъ, легочныхъ и тифозныхъ больныхъ. Число наблюденій пока еще не велико, почему онѣ и будутъ продолжаться дальше.

Далѣе продолжались наблюденія надъ примѣнявшимися въ прошломъ году средствами: benzozolum, uranium nitricum, Jodvasogen'омъ. Первые два средства чаще всего у страдающихъ сахарнымъ мочеизнуреніемъ, при чемъ здѣсь оба средства въ нѣкоторыхъ случаяхъ временно уменьшаютъ количество сахара въ мочѣ; прочнаго успѣха, однако, отъ нихъ ожидать не приходится. Benzozol, кромѣ того примѣнялся, въ качествѣ desinficiens при поносахъ и въ этихъ случаяхъ онъ часто прекрасно дѣйствуетъ, уменьшая броженіе въ кишечникѣ и такимъ путемъ останавливая поносы. Дозы, въ которыхъ назначались средства, отъ 0,18 до 1,0—4—6 разъ въ день.

Jodvasogen примѣнялся во многихъ случаяхъ застарѣлаго lues'а, а также во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ примѣняются іодистый калій и натрій. Это прекрасное средство, вѣрно дѣйствующее и легко переносящееся больными. Широко пользовались въ отчетномъ году вливаніями физіологическаго солевого раствора при инфекціонныхъ болѣзняхъ, напр. при тифахъ, при отравленіяхъ крови у діабетиковъ, при уремія, при кровотеченіяхъ и пр. и въ нѣкоторыхъ случаяхъ могли убѣдиться въ безусловно прекрасномъ ихъ дѣйствіи. При упадкахъ сердечной дѣятельности и кровяного давленія, когда возбуждающія сердце средства не дѣйствовали, солевой растворъ, впрыснутый въ надлежащемъ количествѣ (200—300—500 к. с.) всегда подымалъ и кровяное давленіе и упавшую сердечную дѣятельность и не разъ выручалъ больныхъ, которые безъ него навѣрное погибли-бы. То же нужно сказать и о значеніи его, какъ средства промывающаго кровь и ткани и такимъ образомъ уменьшающаго явленія интоксикаціи организма какъ продуктами жизнедѣятельности бактерій (при инфекціонныхъ болѣзняхъ), такъ и продуктами обратнаго метеграорфоза (como-diabeticum, uraemia).

Изъ спеціальныхъ работъ, произведенныхъ въ клиникѣ за отчетный годъ укажемъ на работы д-ровъ *Кувичинскаю*, *Якушевича*, *Гехтмана* и *Браунштейна*.

Докторъ *Вл. Г. Кувичинскій* занимался изученіемъ вопроса 1) о дѣйствіи искусственныхъ Наугеймовскихъ ваннъ и массажа при сердечныхъ болѣзняхъ. Данныя, полученныя имъ, крайне интересны. Работа его уже закончена и въ скоромъ времени будетъ опубликована.

2) Объ этіологіи циррозовъ печени по даннымъ клиники.

Д-ръ *Якушевичъ* въ настоящее время работаетъ надъ изученіемъ вопроса о значеніи реакціи Зидаля при брюшномъ тифѣ, при чемъ получилъ крайне любопытныя данныя, которыя будутъ опубликованы по окончаніи работы.

Имъ-же былъ сдѣланъ въ ноябрѣ докладъ въ Обществѣ научной медицины и гигіены его работы: „о терапевтическомъ дѣйствіи экстракта изъ сосновыхъ иглъ, прибавляемаго къ ваннамъ прѣснымъ и соленымъ".

Кромѣ того закончены и готовятся къ печати работы докторовъ *А. Браунштейна* и *А. Гехтмана*. Работы 1-го озаглавлены: „Лѣченіе люетиковъ, страдающихъ туберкулезомъ, ртутными втираніями и измѣненіе вирулентности туберкулозныхъ бациллъ подъ вліяніемъ этого лѣченія.

Работа д-ра *Гехтмана* озаглавлена „Къ этіологіи tabes dorsalis по даннымъ клиники съ 1870—1900 г.

Въ отчетномъ году клиника понесла тяжелую утрату въ лицѣ безвременно погибшаго отъ остраго туберкулеза легкихъ штатнаго ординатора *Ивана Өедоровича Якимова.* Покойному было 30 л., прослужилъ онъ въ клиникѣ около 3-хъ лѣтъ и за это время показалъ себя трудолюбивымъ, любящимъ свое дѣло врачемъ и прекраснымъ человѣкомъ, снискавшимъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе. Смерть его искренно опечалила товарищей и знавшихъ его.

Къ 1 января 1900 г. въ кабинетѣ терапевтической факультетской клиники состояло разнаго рода учебныхъ пособій 575 нумеровъ въ 922 экземплярахъ на сумму 9421 руб. 61 коп.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 25 нумеровъ въ 27 экземплярахъ на сумму 288 р. 95 к. Къ 1 января 1901 г. въ кабинетѣ состоитъ 600 нумеровъ въ 949 экземплярахъ на сумму 9710 руб. 56 коп.

28. Хирургическая факультетская клиника.

Въ кабинетѣ факультетской клиники на 1-е января 1900 года состояло аппаратовъ, инструментовъ, книгъ и вещей 1236 нумеровъ въ 2121 экземпл. на сумму 1511 франк., 109 гульд., 40 кр., 83 талера, 15 зильбергрош. и 17352 руб. 17 коп.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 154 нумера въ 266 экземплярахъ на сумму 1733 руб. 11 к. и 200 марокъ; убыло 345 нумеровъ въ 568 экземплярахъ на сумму 2782 руб. 84 коп. Къ 1-му января 1901 года состоитъ 1045 нумеровъ въ 1819 экземплярахъ на сумму 671 франк., 95 сант., 90 гульд., 70 крейц., 32 талера, 90 зильбергрош. и 16302 руб. 44 коп.

Слѣдующая таблица показываетъ формы наблюдавшихся болѣзней и успѣхи лѣченія.

Названіе болѣзней	Названіе операцій	Чис. больн.: Оставшихся отъ 1899 г.	Чис. больн.: Вновь пост. въ 1900 г.	Число операцій	Исходы: Выписалось	Исходы: Умерло	Исходы: Осталось на 1901 г.	Примѣчаніе
Голова, лицо.								
Contusio capitis . . .		—	1	—	1	—	—	
Fractura complicata cranii, corpus alienum cerebri	Evidement, extractio.	—	1	1	1	—	—	Переведенъ на Сабурову дачу.
Ambustura faciei, colli et pectoris		—	1	—	1	—	—	

Названіе болѣзней	Названіе операцій	Чис. больн. Оставшихся отъ 1899 г.	Чис. больн. Вновь пост. въ 1900 г.	Число операцій	Исходы Выписалось	Исходы Умерло	Исходы Осталось на 1901 г.	Примѣчаніе
Neuralgia n. trigemini.	Resectio III rami n. trigeminis s. Kocher	—	1	1	—	—	1	
Sarcoma cutis r. frontis.	Excisio, plastica. .	—	1	1	—	—	1	
Empyema sinus ethmoidalis	Incisio, excochleatio	—	1	1	1	—	—	
Osteoma sinus frontalis.	Exstirpatio tumoris.	1	—	—	1	—	—	
Defectus nasi	Rhinoplastica . . .	1	2	1	2	—	1	
Sarcoma nasi	Excisio	—	1	1	1	—	—	
Polypus nasi	Exstirpatio . . .	—	1	1	1	—	—	
Polypus naso-pharyngeus	Exstirpatio . . .	—	1	1	1	—	—	
Angioma faciei	Въ одномъ случаѣ дѣлались inj. sol. gelatinae	—	2	—	2	—	—	Выписались безъ облегченія.
Defectus labii super et infer	Cheiloplastica . .	—	3	3	2	—	1	У одной больной сдѣлана кромѣ того остеопластическая операція на верхней и нижней челюсти.
Sarcoma maxil. super. sinist	Resectio part. maxil. super. sin. . . .	—	1	1	1	—	—	
Cysta antri Hygmori sin	Resectio part. maxil. super. sin. et excochleatio . . .	—	1	1	1	—	—	
Ankylosis mandibulae .	Resectio pr. condyloidei et pr. coronoidei	1	3	4	3	—	1	Въ одномъ случаѣ резекція обоихъ суставовъ нижней челюсти.
Keloid rey. mentalis in cicatrice post ambusturam	Франклинизація .	—	1	—	1	—	—	Выписалась безъ облегченія.
Cysta mandibulae. . .		—	1	—	1	—	—	Выписался безъ операціи.
Endothelioma. sarcoma gl. parotilis	Exstirpatio tumoris.	—	3	2	3	—	—	1 больной выписался безъ операціи.
Carcinoma palat. mollis, amygdalae, linguae .	Pharyngotomia lateralis	—	3	3	2	1	—	Смерть вслѣдствіе кровотеченія изъ эррозированной art. carotis interna на 11 день послѣ фарингогомін.

Названіе болѣзней	Названіе операцій	Чис. больн. Оставшихся отъ 1899 г.	Вновь пост. въ 1900 г.	Число операцій	Исходы: Выписалось	Умерло	Осталось на 1901 г.	Примѣчаніе
Шея.								
Cysta dermoides colli .	Exstirpatio . . .	—	1	1	1	—	—	
Caput obstipum . . .		—	1	—	1	—	—	Выписался безъ операціи.
Actinomyces colli . . .	Incisio, excochleatio.	—	1	1	1	—	—	
Lymphadenitis colli tuberculosa	Exstirpatio. . . .	—	1	1	1	—	—	
Struma	Exstirpatio strumaé (2), luxatio strumae (1)	—	3	3	2	—	1	
Sarcoma gl. lymphatic .	Exstirpatio tumoris partial.	—	1	1	1	—	—	
Strictura oesophagi post ambusturam		—	1	—	1	—	—	Отказался отъ операціи.
Diverticul. oesophagi . .		—	1	—	1	—	—	
Грудь, спина:								
Fractura costae II dext.		—	1	-	1	—	—	
Pleuritis exsudativ. purul. sinistr	Resectio costae VI Sin., thoracotomia.	—	1	1	1	—	—	
Sarcoma, carcinoma mammae	Exstirpatio. . . .	—	3	3	3	—	—	
Carcinoma mammae sin. et hepatis.		—	1	—	1	—	—	Casus inoperabilis.
Животъ, брюшные органы:								
Gummata m. recti abdominis.	Laparotomia et excisio	—	1	1	1	—	—	
Elephantiasis cutis abdominis.	Amputatio	1	—	—	1	—	—	
Fibro-sarcoma par. abdominis et cav Rhetzii.	Laparotomia, exstirpatio tumoris . .	—	1	1	1	—	—	

Названіе болѣзней	Названіе операцій	Чис. больн. Оставшихся отъ 1899 г.	Чис. больн. Вновь пост. въ 1900 г.	Число операцій	Исходы Выписалось	Исходы Умерло	Исходы Осталось на 1901 г.	Примѣчаніе
Peritonitis tuberculosa .	Laparotomia . . .	—	2	2	2	—	—	
Strictura pylori. . . .	Gastro-enterostomia retro-colica post. (пуг. Murphy) . .	—	1	1	—	1	—	Смерть отъ кровотеченія изъ круглой язвы желудка на седьмой день послѣ операціи.
Carcinoma ventriculi. .	Resectio pylori (1 сл.), laparotomia probatoria (1 сл.) .	—	3	2	1	1	1	1 больной отказался отъ операціи; въ другомъ случаѣ смерть отъ истощенія на 16-й день послѣ операціи.
Hernia umbilicalis . .	Operatio radical. herniae umbilical . .	—	2	2	—	1	1	Смерть на 8-й день отъ перитонита.
Hernia inguinalis . . .	Operatio radical s. Bassini (3), s. Kocher (6)	—	10	9	9	—	1	2 больныхъ выписались безъ операціи; въ одномъ случаѣ радикальная операція съ обѣихъ сторонъ.
Hernia inguinalis incarcerata, gangraena intestini	Herniotomia, operatio radicalis	—	2	2	1	1	—	Смерть отъ перитонита, существов. до операціи.
Appendicitis abscessus .	Incisiones	1	1	1	2	—	—	
Mariscae haemorrhoidales	Ligatura, cauterisatio	—	3	3	3	—	—	
Papilloma recti. . . .	Excisio tumoris . .	—	1	1	1	—	—	
Cysta pancreatis . . .	Laparotomia, incisio cystae	1	—	—	1	—	—	
Tumor mesenterii . . .	Laparotomia probatoria	—	1	1	1	—	—	Выписался безъ облегченія.
Vulnus sclopetarium hepatis	Laparotomia, tamponatio vulneris hepatis.	—	1	1	—	1	—	Смерть при явленіяхъ коллапса.
Echynococcus hepatis. .	Leparotomia echinococcotomia . .	1	5	4	5	1	—	Смерть отъ перитонита въ одномъ случаѣ; одна больная выписалась безъ операціи.
Echynococcus multiplex cav. abdominis . . .	Laparotomia, echinococcotomia. . .	—	3	2	3	—	—	1 больная выписалась безъ операціи.
Cancer reg. ileo-coecalis.		—	1	—	1	—	—	Выписался безъ операціи.

Названіе болѣзней	Названіе операцій	Чис. больн.: Оставшихся отъ 1899 г.	Чис. больн.: Вновь пост. въ 1900 г.	Число операцій	Исходы: Выписалось	Исходы: Умерло	Исходы: Осталось на 1901 г.	Примѣчаніе
Мочеполовые органы.								
Ren mobile dextr . . .	Nephropexia . . .	—	2	2	1	—	1	
Ectopia vesic. urinar .	Transplantatio uretheris utriusque s. Maydl	—	1	1	—	1	—	Эфирный наркозъ; крупозная пневмонія, паротитъ; смерть отъ истощенія.
Calculus vesic. urinar .	Lithotripsia (1 сл.), sectio alta (1 сл.)	—	2	2	1	—	1	
Calculus urethrae. . .	Urethrotomia exter (1) sectio mediana (1)	—	2	2	2	—	—	
Elephantiasis scroti et penis.	Amputatio scroti, plastica	1	—	—	1	—	—	
Elephantiasis penis et extremitat infer . .	Excisio, plastica. .	1	—	1	1	—	—	
Hydrocele	Operatio radicalis s. Volkmann. . . .	—	1	1	1	—	—	
Fibroma tunic vaginal. sin.	Castratio sin . . .	—	1	1	1	—	—	
Позвоночникъ.								
Spina bifida (meningocele)	Exctirpatio. . . .	1	—	—	1	—	—	
Arthritis deformans, scoliosis	Phototherapia. . .	—	1	—	1	—	—	Выписался съ облегченіемъ.
Spondylitis ankylotica .		1	—	—	1	—	—	Выписался безъ облегченія.
Spondylitis tuberculosa, abscessus congestivus.	Operatio Chipault-Calot (3), punctio нарыва (1) . . .	—	4	4	4	—	—	
Верхнія конечности.								
Luxatio humeri. . . .	Taxis.	—	2	2	2	—	—	
Fractura cavit. glenoid.	Повязка	—	1	—	1	—	—	

Названіе болѣзней	Названіе операцій	Чис. больн.: Оставшихся отъ 1899 г.	Чис. больн.: Вновь пост. въ 1900 г.	Число операцій	Исходы: Выписалось	Исходы: Умерло	Исходы: Осталось на 1901 г.	Примѣчаніе
Contractura art. humeri sin. ex cicatrice post ambusturam	Discisio, plostica .	—	1	1	—	—	1	Повторная пересадка по Wolfe-Krause, Thiersch'у (8).
Hyperostosis cap. humeri	Resectio гиперостоза	1	—	—	1	—	—	
Sarcoma cubiti sin, osteosarcoma antibrachii.	Amputatio humeri .	1	1	1	2	—	—	
Fractura complicata antibrach. s., cubiti d.	Amputatio humeri .	1	1	—	2	—	—	Въ другомъ сл. консервативное лѣченіе.
Macrodactylia digit prim. manus dextr. . . .		—	1	—	1	—	—	Выписался безъ операціи.
Нижнія конечности.								
Lymphadenitis inguinalis	Incisiones	—	1	1	1	—	—	
Luxatio femoris congenita	Arthrotomia . . .	1	—	—	1	—	—	
Coxitis et contractura genus dextr	Resectio coxae u brisement forcè genu	1	—	1	1	—	—	
Lidota femoris dextr. .	Excisio	—	1	1	1	—	—	
Gummata iu r. femoris dextr.	Excochleatio . . .	—	1	1	1	—	—	
Osteomyelit. femor. sinistr.	Amputatio femoris .	—	1	1	1	—	—	
Sarcoma, carcinoma cutis femoris	Exstirpatio, plastica	—	3	3	2	—	1	
Exostosis multiplex . .	Удаленіе костныхъ опухолей въ одномъ случ., секвестротомія въ другомъ .	—	2	2	1	—	1	
Contractura genu . . .	Resectio cuneiformis genus	1	2	3	2	—	1	Одинъ случай оперированъ въ 1899 г.; въ друг. резекція обоихъ колѣнныхъ суставовъ.
Arthritis genu gonorrhoic		—	2	—	2	—	—	
Hygroma fossae poplit. sin		—	1	—	1	—	—	Отказался отъ операціи.

Названіе болѣзней	Названіе операцій	Чис. больн. Оставшихся отъ 1899 г.	Чис. больн. Вновь пост. въ 1900 г.	Число операцій	Исходы: Выписалось	Исходы: Умерло	Исходы: Осталось на 1901 г.	Примѣчаніе
Osteomyelitis tibiae dextr	Amputatio femoris osteoplastic Gritti.	—	1	1	1	—	1	
Carcinoma et fractura ossium cruris sin. .	Amputatio femoris osteoplastic Gritti.	—	1	1	1	—	—	
Pes equinus	Tenotom. tendin Achil.	—	2	1	2	—	—	1 больной отказался отъ операціи.
Necrosis os. pedis. . .	Excochleatio, amputatio phalang. II .	1	1	1	1	—	—	
Sarcoma, carcinoma pedis	Excisio, plastica. .	—	2	1	2	—	—	1 больной отказался отъ операціи.
Pes equinus paralitic. (Poliomyelitis ant. chr.)	Arthrodesis artic. talo-cruralis. . .	—	1	1	1	—	—	
Gangraena senil. pedis dextr	Сначала amputatio cruris osteoplastica по Пирогову; затѣмъ amputatio femoris	—	1	2	—	1	—	Смерть отъ кровоизліянія въ мозгу на 10 день послѣ вторичной операціи.
Нехирургическія заболѣванія.								
Typhus abdominalis . .		—	1	—	1	—	—	
Neurasthenia		—	1	—	1	—	—	
Distrophia. musculor. Erb'a		—	1	—	1	—	—	
		18	130	105	123	9	16	

Амбулаторія.

Общее число больныхъ 2995
мужчинъ 2100
женщинъ 895

По мѣсяцамъ больные распредѣлялись такъ:

Въ Январѣ	353	Въ Маѣ	148
„ Февралѣ.	342	„ Сентябрѣ	343
„ Мартѣ	528	„ Октябрѣ	345
„ Апрѣлѣ	314	„ Ноябрѣ	388
		„ Декабрѣ	149

Изъ этого числа принято въ клинику . . . 128
отказано въ пріемѣ . . . 717

Распредѣленіе болѣзней

Области тѣла	Врожденныя заболѣванія	Поврежденія	Воспаленія		Опухоли		Другія заболѣванія, не вошедшія въ предыдущія группы
			Острыя	Хроническія	Доброкачественныя	Злокачественныя	
Голова	2	10	1	3	13	3	13
Лицо, полость рта, носа и др.	7	22	41	81	78	106	56
Шея, затылокъ	2	3	24	49	18	13	14
Грудь, спина	4	17	14	110	9	11	24
Животъ, прямая кишка .	27	2	7	17	12	15	101
Мочевые органы	1	1	5	8	—	1	29
Мужскіе половые органы .	8	—	8	53	4	2	28
Женскіе половые органы .	—	—	—	1	—	—	14
Тазъ, поясничная область .	—	5	8	8	—	1	19
Верхнія конечности . . .	3	115	115	47	14	8	34
Нижнія конечности . . .	8	51	34	178	11	11	69
Различныя области	—	15	12	—	18	11	267

Болѣзней нехирургическихъ (нервныхъ, кожныхъ и пр.) . . 196
Амбулаторно произведено операцій 379
изъ нихъ подъ общимъ наркозомъ 10
безъ наркоза и подъ мѣстнымъ наркозомъ . 369

Названіе операцій	Количество
Разрѣзовъ	139
Швовъ	16
Удаленія опухолей . . { доброкачественныхъ	99
Удаленія опухолей . . { злокачественныхъ	51
Вправленій вывиховъ	9
Удаленія инородныхъ тѣлъ	26
„ секвестровъ	5
Прижиганій (термокаутеромъ)	13
Операцій unguis incarnatus	9
„ заячьей губы	2
„ фимоза	3
Тонзиллотомій	11
Вправленій грыжъ	2

По отдѣленію массажа и ортопедіи:

Общее число больныхъ (по 20 Декабря) равнялось 229. По болѣзнямъ они распредѣлялись такимъ образомъ:

Ушибы мягкихъ частей	22
Воспаленіе мышцъ и сухожилій	9
Невралгіи	18
Параличи	5
Spondylitis traumatica	2
Spondylitis tuberculosa	47
Scoliosis habitualis	10
„ rachitica	5
„ statica	1
„ ischiadica	3
Переломы костей и ихъ послѣдствія	17
Растяженіе суставовъ	14
Вывихи	1
Туберкулезъ суставовъ	37
Воспаленіе суставовъ другого происхожденія (ревматизмъ, гоноррея и пр.)	14
Искривленія, контрактуры, какъ врожденныя, такъ и пріобрѣтенныя (различн. происхожденія)	24

Означеннымъ больнымъ оказано было слѣдующее пособіе:

Выпрямленіе искривленія позвоночника по способу Chipault-Callot	19
Наложено корсетовъ Sayr'a	42
„ повязокъ Lorenz'a со стременемъ	12
„ кровать Lorenz'a	4
„ неподвижныхъ повязокъ на конечности	39

Кабинетъ зубныхъ болѣзней.

Общее число больныхъ съ Января 1900 г. по 7 Декабря 1900 г. равнялось 714 чел.; общее число посѣщеній болѣе 2000. По болѣзнямъ распредѣлялись такъ:

Caries dentis	367
Pulpitis	205
Periodontitis	273
Parulis	16
Pyorrhoea alveolaris	9
Gingivitis	14
Odontolith	24

Highmoritis	4
Ankylosis mandib. spur.	5
Luxatio dentis	1
Odontalgia	10

Больнымъ оказано слѣдующее пособіе:

Пломбированіе зубовъ	372
Извлеченіе зубовъ и корней	523
Очистка камня	24
Разрѣзъ при parulis	16
Replantatio dentis	1

По кабинету болѣзней уха, носа и горла.

Общее число больныхъ съ Января 1900 г. по Ноябрь 1900 г. равнялось 119 чел. По роду болѣзней они распредѣлялись такъ:

Болѣзни уха:

Myringitis acuta	2
Myringitis chronica	16
Myringitis chronic. purulent. perforativ.	8
Otitis media chronica	4
Otitis externa acuta	2
Corpus alienum	1
Trombus coerul.	7

Болѣзни гортани:

Laryngitis chronic.	3
Laryngitis syphilit.	1
Paralysis Hyster.	3

Болѣзни носа:

Rhinitis hypertrophic.	33
Rhinitis atrophic.	4
Ozaena	4
Lues nasi	3
Polypus nasi	5
Cathar. tubae Eustaph.	2

Болѣзни глотки и носоглоточнаго пространства.

Pharyngitis chronic.	12
Adenoides	4
Hypertrophia tonsil.	2
Tonsilitis purulenta	3

По кабинету мочеполовыхъ болѣзней.

Общее число больныхъ по 7-е Декабря отчетнаго года равнялось 123. По болѣзнямъ распредѣлялись такъ:

Blennorrhoea urethrae acut.	14
Urethritis chronic. anter. blennorrh.	11
Urethritis chronic. poster. blennorrh.	23
Urethritis herpetica	6
Strictura urethrae	21
Hypertrophia prostatae senil.	12
Cystitis chronic. post blennorrh.	10
Cystitis tuberculosa	2
Enuresis nocturna	1
Retentio urinae (spinal.)	1
Impotentia coeundi	9
Epididymitis gonorrhoic.	3
Epididymitis et orchitis traumatic.	2
Balanitis	3
Herpes praeputial.	2
Ulcus molle	3

29. Акушерская клиника.

Въ отчетномъ 1900 году въ клинику акушерства и женскихъ болѣзней обращались за совѣтами и пособіемъ 1960 женщинъ. Изъ этого числа стаціонарныхъ больныхъ въ гинекологическомъ отдѣленіи—153; въ родильномъ отдѣленіи—463; приходящихъ больныхъ съ женскими болѣзнями—1056; осмотрѣно было беременныхъ—185; кормилицъ—103.

I. Гинекологическое отдѣленіе.

Стаціонарныя больныя въ гинекологическомъ отдѣленіи по роду болѣзней представляли слѣдующія заболѣванія:

1. Болѣзни наружныхъ половыхъ частей и влагалища.

Ruptura perinei	7	Stenosis vaginae	2
Lipoma labii majoris	1	Prolapsus pariet. vagin.	3

2. Болѣзни матки.

Endometritis	14	Erosiones	2
Metritis	13	Laceratio colli uteri	5

Hypertrophia colli uteri	3	Retroflexio ut. mobil.	3
Prolapsus uteri	4	Retroflexio ut. fixat.	7
Carcinoma colli uteri	16	Retropositio uteri	1
Carcinoma corpor. uter.	2	Fibromyoma uteri	25
Anteflexio ut. congenita	1	Polypus col. ut. fibros.	1
Retroversio ut. mobil.	2	Sarcoma uter.	2

3. Заболѣванія придатковъ матки.

Salpingooophoritis	10	Cystis ovar. simpl.	6
Cystoma ovar. glandul.	7	Cystoma ovar. intralig.	6
Cystoma ovar. papillar.	4	Воспалит. опухоли придатк.	3
Cystoma ovar. dermoid.	4	Graviditas extrauter. tubar.	3

4. Заболѣванія тазовой брюшины и клѣтчатки.

Perimetritis	3	Pelveoperitonitis	9
Perametritis	2	Haematocele retrouterin.	2
Residua perimetrit.	1	Abscessus pelvis	2

5. Заболѣванія мочевыхъ органовъ и кишекъ.

Fistula vesico-vaginal.	10	Fistula recto-vaginal.	2
„ urethro-vesic.-vaginal.	2	Ruptura urethrae	2
„ urethralis	1	Hernia umbilical.	4
„ vesic.-vaginal. съ отсутствіемъ уретры	1	„ lineae albae	2
„ utero-vesicalis	2	Cystocele feminin.	2
		Periproctitis	1

6. Другія заболѣванія.

Ascites	1	Osteomalacia	1

Въ гинекологическомъ отдѣленіи были произведены слѣдующія операціи:

А. Малыя операціи.

Abrasio cavi uteri	17	Возстановленіе уретры	1
Trachelorrhaphia	3	Суженіе наружныхъ отверстій уретры	2
Perineorrhaphia	4	Fistulorrhaphia rectal.	1
Colporrhaphia	6	Amputatio colli uteri	4
Colpoperineorrhaphia	2	Abrasio neoplasm. colli ut. et caut.	4
Fistulorrhaphia vesical.	12		
„ urethral.	1		

Cauterisatio erosion. 2	Вылущеніе паховыхъ железъ . 1
Удаленіе полипа ножницами. 1	Вскрытіе нарыва черезъ разр. брюшн. стѣнки 1
Outпариваніе полости матки . 4	Punctio abdominis по бѣлой линіи. 1
Вылущеніе подслизист. фиброида 1	Удаленіе neoplasmat. lab. major. 1
Устраненіе стеноза влагалища 2	
Проколъ черезъ задній сводъ . 5	

B. Большія операціи.

a) Coeliotomiae abdom. 70 разъ.

По поводу gravidit. extrauterin. 4	Удаленіе субсерознаго фиброида 1
Ovariotomia 25	Ventrofixatio uteri 4
Salpingooophorectomia 11	Exstirpatio ut. total. abdom. . 2
Amputatio uter. supravag. . . 19	Herniotomia 4

b) Coeliotomiae vagin.

Exstirpatio ut. per vagin. . . 15	Colpotomia poster. 2
Vaginofixat. uteri по Dührssen'y 2	Ovariotomia per vagin. . . . 1

Всѣхъ операцій въ гинекологическомъ отдѣленіи произведено было 166; изъ нихъ со вскрытіемъ брюшины и вообще большихъ операцій—90 и такъ называемыхъ малыхъ операцій—76. Лѣченіе медицинскими средствами примѣнялось въ 6 случаяхъ.

Изъ 153 больныхъ гинекологическаго отдѣленія выздоровѣли—81 (52,94%); существенное облегченіе получили—27 (17,65%); умерли—13 (8,5%); выписались изъ клиники безъ измѣненія 15 больныхъ (9,8%). Къ послѣднимъ относятся больныя, которыя или не пожелали подвергнуться оперативному лѣченію, или же были выписаны изъ клиники съ неизлѣчимыми болѣзнями. Осталось на 1901 годъ съ невыясненными результатами ихъ лѣченія 17 больныхъ (11,11%).

Среднее число дней пребыванія больныхъ 34,69.

II. Амбулаторныя больныя.

Число принятыхъ въ амбулаторномъ покоѣ женщинъ въ отчетномъ году было 1344. По мѣсяцамъ онѣ распредѣлялись такъ:

	Декаб. 1899 г.	Янв.	Февр.	Мартъ	Апр.	Май	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Декаб.	Всего
Больныя . .	7	149	145	110	71	49	42	148	133	136	66	1056
Беременныя	3	33	24	28	6	4	5	24	23	26	9	185
Кормилицы .	—	18	15	19	9	3	—	8	9	13	9	103

Приходящія больныя обращались за совѣтомъ по поводу слѣдующихъ заболѣваній:

1. Болѣзни наружныхъ половыхъ органовъ.

Rhagades papill.	1
Ekzema mammae	3
Mastitis suppurat.	5
Carcinoma mammae	2
Adhaesion. labior. minor.	1
Pruritus pudendorum	3
Bartholinitis	1
Cyst. glandul. Barthol	1
Vaginismus	1
Ruptura perinei	33
Lipoma labii major.	1

2. Болѣзни vaginae et recti.

Atresia vaginae	3
Stenosis vaginae	4
Descensus pariet. vagin.	6
Prolapsus „ „	19
Colpitis gonorrhoic.	6
Carcinoma vaginae	3
Fistula recto-vaginal.	2
Prolapsus recti	1
Carcinoma „	4

3. Болѣзни матки.

Endometritis	312
Metritis	301
Erosiones	34
Stenosis orif. ext. et collum con.	35
Laceratio colli	58
Amenorrhoea	12
Dysmenorrhoea	4
Anteflexio uteri	33
Retroversio uteri mob.	13
„ „ fix.	23
Retroflexio uteri mob.	10
„ „ fix.	29
Lateroversio uteri	2
Retropositio „	8
Lateropositio „	7
Atrophia uteri	7
Uterus infantilis	2
Descensus uteri	8
Prolapsus „	14
Hypertrophia colli uteri	12
Uterus fibromatosus	16
Polypus fibromatos. cervic. ut.	3
Fibromyoma uter.	57
Carcinoma colli uter.	66
„ „ „ et vag.	4
„ corporis uteri	2
Sarcoma uteri	3
Abortus incipiens	8
Residua abortus	8
Subinvolutio uter.	11
Superinvolutio uter.	2

4. Болѣзни придатковъ.

Salpingooophoritis	243
Oophoritis	17
Воспалит. опухоли придатк.	19
Cystis ovarii	3
Cystoma ovar. glandul.	33
Cystoma ovar. papill.	4
„ „ dermoid.	3
Fibroma ovarii	1
Descensus „	1

5. Болѣзни брюшины и клѣтчатки.

Peritonitis	5	Parametritis	7
Pelveoperitonitis	4	Periparametritis	13
Perimetritis	26	Haematocele retrouter.	2
Residua perimetrit.	13	Abscessus pelv.	1

6. Болѣзни мочевыхъ путей.

Fistula vesico-vag.	22	Ruptura urethrae	4
„ vesico-cervical.	4	Urethritis gonorrhoic.	8
„ urethralis	1	Cystitis	18
Incontinentia urinae	3	Calculus vesic. urinar.	1

7. Другія болѣзни.

Hernia inguinalis	3	Lues	3
„ umbilical.	9	Tuberculosis pulmon.	3
„ lineae albae	3	Laryngitis tubercul.	1
Fistula pariet. abdom.	1	Cachexia	1
Graviditas extrauter.	3	Anaemia	5
Tumor abdominis	5	Vitium cordis	7
Osteosarcoma symphys. oss. pub.	1	Gastritis	5
Neoplasma lienis	3	Gastro-enteritis	7
Echinococcus hepat.	3	Malaria	3
Ren mobil.	2	Rheumatismus	1
Clymax	7	Scabies	1
Ulcus molle	1	Cholelithiasis	1
Mariscae	1	Enuresis nocturna	1
Ascites	9	Ischuria	1
Anasarca	3	Hyperemesis gravidar.	2
Nephritis	3	Neurasthenia	2
Obesitas	2	Hysteria	8
Scrophulosis	1	Epilepsia	1
Coxitis	1	Septicaemia	2

III. Родильное отдѣленіе.

Въ родильномъ отдѣленіи въ отчетномъ году искали помощи 463 женщины, изъ нихъ поступили въ родахъ 436. Беременныхъ было 26, изъ коихъ разрѣшилось отъ бремени 18, выписалось до родоразрѣшенія 8. Всѣхъ разрѣшившихся отъ бремени было 455, изъ нихъ первороженицъ 146, многороженицъ 309. На будущій годъ осталось 5

родильницъ. Изъ общаго числа родоразрѣшеній было родовъ своевременныхъ 414, несвоевременныхъ 30 и абортовъ 11.

Всего новорожденныхъ было 451, изъ нихъ живыхъ 407, мертвыхъ 21 (4,7%), изъ которыхъ мацерированныхъ 7; въ асфиксіи родилось 23, изъ нихъ оживлены 20, не удалось оживить 3.

Мальчиковъ родилось 240, дѣвочекъ 211. Двойни наблюдались въ семи случаяхъ (1,6%). Умершихъ въ клиникѣ дѣтей было 9 (2%).

Продольныхъ положеній наблюдалось 447, изъ нихъ:

Предлежаній теменныхъ	226
„ ягодичныхъ	19
„ ножныхъ	2
Поперечныхъ положеній	4
Предлежаніе дѣтскаго мѣста	1
Выпаденіе пуповины	2
Hydramnion	3
Пузырный заносъ	1
Обвитіе пуповины вокругъ шеи плода	52

Поступавшія въ клинику роженицы подвергались наружному и внутреннему изслѣдованію; изъ нихъ 30 родили безъ изслѣдованія вслѣдствіе быстро послѣдовавшихъ родовъ.

Въ отчетномъ году наблюдался лишь одинъ случай эклямпсіи.

Послѣродовыхъ заболѣваній было 23 (5,1%), изъ нихъ тяжелыхъ 5 (сюда отнесены 2 случая мастита съ переходомъ въ нагноеніе), легкихъ 3, однодневныхъ повышеній t° 15.

Въ отчетномъ году умерла одна родильница; при этомъ должно сказать, что она доставлена была въ клинику уже съ явленіями септическаго перитонита въ концѣ II періода; родила безъ изслѣдованія и черезъ сутки съ лишнимъ скончалась при упомянутыхъ явленіяхъ сепсиса.

Въ отчетномъ году въ родильномъ отдѣленіи, кромѣ обычныхъ, акушерскихъ пособій было произведено 185, а именно:

1.	Надрѣзовъ большихъ губъ (Episiotomia)	12
2.	Зашиваніе разрывовъ промежности (perineorrhaphia)	36
3.	Плодоповоротовъ (versio)	10
4.	Низведеніе ножки	3
5.	Извлеченіе плода (Extractio)	11
6.	Извлеченіе за ягодицы	5
7.	Освобожденіе ручекъ и извлеченіе головки	9
8.	Наложеніе щипцовъ (Forceps) типичныхъ	12
9.	„ „ „ высокихъ	6
10.	Краніотомія	5

11. Evisceratio 1
12. Ручное отдѣленіе послѣда при срочныхъ родахъ . . 8
13. „ „ оболочекъ „ „ „ . . 10
14. Разрывъ оболочекъ яйца 14
15. Выжиманіе послѣда по Credé 17
16. Съ цѣлью остановки кровотеченія:
тампонада матки 1
промываніе матки горячей водой . . . 8
17. Искусственное вызываніе преждевременныхъ родовъ . 6
18. „ „ аборта 3
19. Удаленіе остатковъ аборта ложечкой 8

Въ повивальномъ институтѣ къ 1 января 1900 года числилось 34 ученицы: 18 на первомъ курсѣ и 16 на второмъ. Изъ 16 ученицъ второго курса послѣ экзамена, бывшаго въ маѣ, 14 удостоены званія повивальныхъ бабокъ, при чемъ 10 изъ нихъ съ отличіемъ (cum eximia laude); 2 ученицы не подвергались испытанію по болѣзни. Изъ 18 ученицъ I курса послѣ контрольныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ, 16 переведены на 2-й курсъ, а 2 выбыли изъ числа ученицъ. Вновь принято на I курсъ 26 ученицъ. Къ 1 января 1901 года всѣхъ ученицъ числится 42. Каждому курсу по 2 часа въ недѣлю профессоромъ *Н. Ф. Толочиновымъ* читались лекціи теоретическаго акушерства; кромѣ того, ординаторомъ *А. Ф. Гощикомъ*, для лучшаго усвоенія ученицами прочитаннаго профессоромъ, читались повторительныя лекціи по акушерству и производились репетиціи. Сверхъ того, въ отчетномъ году ученицамъ были прочитаны ординаторами клиники краткіе курсы, по слѣдующимъ предметамъ: по физіологіи *А. А. Любимовымъ*, по анатоміи *Д. А. Тирютинымъ*, по гигіенѣ *А. И. Малышенко*, по фармокологіи *А. Ф. Лебедевымъ* и по женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ *А. Ф. Гощикомъ*. Практическія занятія ученицъ заключались въ пріемѣ поступавшихъ въ клинику роженицъ подъ руководствомъ дежурнаго ординатора и акушерки, а также въ уходѣ за родильницами и стаціонарными больными гинекологическаго отдѣленія; кромѣ того, подъ руководствомъ ординатора, *С. В. Гостынскаго*, обучались въ весеннемъ полугодіи искусству предохранительнаго оспопрививанія.

Приватъ-доцентъ, д-ръ медицины *П. В. Михинъ*, въ теченіе отчетнаго года читалъ студентамъ V курса необязательный курсъ по „оперативному акушерству“ съ занятіями на фантомѣ.

Въ клиникѣ, кромѣ наличнаго персонала служащихъ, съ осенняго семестра 1900 года занимались врачи-экстерны: *А. М. Бать, М. П. Колпаковъ, С. М. Звинятскій, В. И. Левитскій, П. Г. Лапеласъ, В. Х. Сухаревъ, Д. У. Шабановъ, А. А. Уманскій, А. А. Кацманъ.*

Вышло 2 изданіе I ч. учебника „женскихъ болѣзней" профессора Толочинова. Готовится къ печати работа ассистента клиники *П. В. Михина*, „Къ бактеріологіи полости матки и фалопіевыхъ трубъ въ небеременномъ состояніи женщины",—выпускъ I-й.

Напечатана работа лаборанта клиники д-ра *А. А. Любимова* въ журналѣ „Акушерства и женскихъ болѣзней" за 1900 г., февраль: „Sarcoma hydropicum pappillare".

Въ кабинетѣ акушерской клиники къ 1 января 1900 г. состояло 849 нумеровъ на сумму 10896 р. 92²/₃ коп. Въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 29 нумеровъ на сумму 214 р. 80 к.; къ 1 января 1901 г. состоитъ 878 нумеровъ на сумму 11111 р. 72²/₃ к.

30. Офталмологическая клиника.

Въ офталмологической клиникѣ за 1900 годъ лѣчилось амбулаторныхъ больныхъ 9042 человѣка: 4974 (55%) мужчинъ, 2978 (33%) женщинъ, 506 (5,6%) дѣтей мужскаго пола и 584 (6,4%) дѣтей женскаго пола.

Общее число замѣченныхъ у нихъ заболѣваній было 15250, а именно:

1. Болѣзни вѣкъ.

	мужч.	женщ.	всего
Blepharitis ciliaris et angularis . . .	421	355	756
Hordeolum	45	33	78
Oedema palpebrarum	21	6	27
Trichiasis	48	69	117
Chalazion	55	36	91
Meibomitis	11	2	13
Eczema palpebrarum	14	12	26
Ptosis	14	3	17
Abscessus palpebrarum	5	2	7
Symblepharon	14	12	26
Neoplasma palpebrarum	18	14	32
Vulnus	17	—	17
Ectropium	21	10	31
Entropium	14	4	18
Combustio	9	1	10
Pediculi pubis in ciliis	2	2	4
Madarosis	4	6	10
Ulcus palpebrarum	1	2	3

	мужч.	женщ.	всего
Ankyloblepharon	1	—	1
Epicanthus	2	—	2
Emphysema palpebrarum	1	—	1
Defectus palp.	3	—	3
Ecchymosis palp.	3	1	4
Итого	744	550	1294
		т. е.	8,5%

2. Болѣзни соединительной оболочки.

Conjunctivitis catarrhalis acuta	168	87	255
„ „ chronica	1062	688	1750
„ crupoza	2	1	3
„ phlyctaenulosa	168	160	328
Trachoma	1004	716	1720
Blenorrhea neonatorum	13	11	24
„ adultorum	10	2	12
Xerosis conjunctivae	3	4	7
Bleno-catarrhus	1	1	2
Haemorrhagia subconjunct.	36	9	45
Corpus alienum conjunctivae	29	13	42
Vulnus conjunct.	3	—	3
Ulcus conjunct.	3	—	3
Neoplasma conjunct.	2	5	7
Chemosis	8	3	11
Pterygium	66	37	103
Hyperemia	8	1	9
Combustio	17	1	18
Conjunctivitis epydemia	7	4	11
Incrustatio plumbi conjunct.	1	—	1
Amyloid. conjunct.	5	3	8
Итого	2619	1745	4364
		т. е.	28,6%

3. Болѣзни роговой оболочки.

Keratitis superficialis	40	19	59
Infiltratio corneae	45	28	73
Keratitis pannosa	264	223	487
„ parenchymatosa	24	28	52

	мужч.	женщ.	всего
Keratitis cum hypopyo	19	15	34
„ phlyctaenulosa	77	100	177
Ulcus corneae	180	108	288
Necrosis corneae	27	10	37
Maculae corneae	333	248	581
Leucoma simplex	89	52	141
„ adhaerens	262	189	451
„ totale	52	37	89
Vulnus corneæ	31	5	36
Staphyloma	43	50	93
Corpus alienum in cornea	332	8	340
Herpes corneæ	8	—	8
Desquamatio corneæ	30	6	36
Keratoconus	3	2	5
Keratoglobus	1	5	6
Incrustatio corneæ	6	8	14
Keratitis sclerotica	—	1	1
„ purulenta	4	—	4
Abscessus corneæ	4	3	7
Combustio „	19	2	21
Xerosis „	2	2	4
Neoplasma „	3	—	3
Fistula „	2	—	2
Injectio pericornealis	39	15	54
Syderosis	2	—	2
Hernia membranae Descimeti	3	—	3
Hyphaema	19	1	20
Corpus alienum in camer. anter.	2	1	3
Итого	1960	1168	3128
		т. е.	20,5%

4. Болѣзни склеры.

Scleritis	—	2	2
Episcleritis	17	14	31
Vulnus scleræ	18	1	19
Sclerectasiæ posteriores	56	33	89
Итого	91	50	141
		т. е.	0,9%

5. Болѣзни сосудистаго аппарата.

	мужч.	женщ.	всего
Hyperemia iridis	2	1	3
Iritis plastica	19	13	32
„ serosa	—	3	3
Synechiæ pasteriores	30	17	47
Prolapsus iridis	23	19	42
Occlusio pupillæ	31	20	51
Irido-cyclitis	37	4	41
Irido-chorioiditis	4	1	5
Membrana pupillar. perseverans	2	3	5
Ophthalmia sympatica	3	—	3
Colob. iridis artificialis	146	105	251
„ „ traumatica	9	—	9
„ „ congenita	3	1	4
„ choroideæ	1	2	3
Anisocoria	1	—	1
Iridodialysis	3	—	4
Iridodonesis	4	3	7
Mydriasis artificialis	46	11	57
Miosis	2	1	3
Ruptura choroideæ	2	—	2
Sclerotico-chorioiditis anterior	10	3	13
Iritis purulenta	1	—	1
Corpus alienum in iride	1	—	1
Aniridia	2	1	3
Итого	382	209	591
		т. е.	3,9%

6. Болѣзни сѣтчатой оболочки и зрительнаго нерва.

Neuroretinitis	3	4	7
Chorioretinitis	49	38	87
Retinitis simplex	2	2	4
„ haemorrhagica	3	2	5
„ albuminurica	2	2	4
„ pigmentosa	9	5	4
„ proliferans	4	2	6
Ablatio retinae	19	15	34
Embolia arteriae centralis retinae	3	3	6
Neuritis optica	26	15	41
„ retrobulbaris	3	—	3

	мужч.	женщ.	всего
Atrophia nervorum opticorum	115	28	143
Hemeralopia	3	2	5
Amblyopia toxica	3	—	3
" ex anopsia	3	3	6
" hysterica	—	1	1
" hypermetropica	3	1	4
Hemianopsia	—	—	—
Amaurosis partialis fugax	2	1	3
Hyperemia retinae	1	—	1
Scotoma centralis	—	1	1
Coloboma papillae nervi optici	1	—	1
Ruptura retinae	3	—	3
Maculitis	2	—	2
Atrophia retinae	2	—	2
Maceratio pigmenti	1	—	1
Ischemia retinae	3	—	3
Ateriosclerosis (endarteriitis)	2	—	2
Mouches volantes	3	2	5
Итого	270	127	397
		т.	2,6%

7. Болѣзни хрусталика.

Cataracta polaris	18	9	27
" zonularis	8	2	10
" incipiens	99	61	160
" nondum matura	77	47	124
" dura matura et hypermat.	181	136	317
" mollis	17	8	25
" membranacea	13	10	23
" congenita	3	2	5
" traumatica	55	6	61
" secundaria	12	6	18
" calcarea	14	5	19
" nigra	1	1	2
Luxatio lentis	11	—	11
Coloboma lentis congenitum	—	1	1
Aphania artificialis	88	53	141
Corpus alienum in lente	1	—	1
Итого	598	347	945
		т. е.	6,2%

8. *Болѣзни стекловиднаго тѣла.*

	мужч.	женщ.	всего
Opacitates diffusae corporis vitrei . .	5	—	5
„ natantes „ „ . .	12	6	18
Hæmorrhagia in corpor. vitreo	4	—	4
Итого . .	21	6	27
		т. е.	0,2%

9. *Глаукома.*

Glaucoma acutum	3	6	9
„ chronicum	60	35	95
„ prodromale	—	—	—
„ simplex	3	4	7
„ absolutum	49	50	99
„ secundarium	9	6	15
Итого . .	124	101	225
		т. е.	1,5%

10. *Аномаліи рефракціи и аккомодаціи.*

Hypermetropia	626	446	1072
Myopia	428	192	620
Presbyopia	334	289	623
Astigmatismus hyperopicus	127	90	217
„ myopicus	102	60	162
Anisometropia	362	199	561
Asthenopia accomodativa	28	19	47
Астигматизмъ смѣшанный	33	24	57
Итого . .	2040	1319	3359
		т. е.	22,0%

11. *Болѣзни слезныхъ органовъ.*

Lacrymatio	37	34	71
Dacryo-cysto-catarrhus	2	9	11
„ „ blenorrhea	10	33	43
Fistula sacci lacrymalis	1	1	2
Phlegmone sacci lacrymalis	4	9	13
Atresia puncti lacrym.	6	2	8
Ectasia „ „	2	1	3
Eversio „ „	4	—	4
Ретенціон. кисты въ области sacci lacrym.	2	1	3
Итого . .	68	90	158
		т. е.	1%

12. Болѣзни мускуловъ и нервовъ глаза.

	мужч.	женщ.	всего
Strabismus convergens.	42	51	93
„ divergens	34	26	60
„ sursum vergens.	2	2	4
Nysthagmus	11	13	24
Paralysis et paresis musculorum . . .	32	19	51
Neuralgia ciliaris	1	1	2
„ supraorbitalis	4	2	6
Blepharo-spasmus	1	4	5
Lagophthalmus	11	1	12
Итого . .	138	119	257
			т. е. 1,7%

13. Болѣзни глазного яблока.

Anophthalmus congenitus	4	2	6
Microphthalmus „	5	5	10
Buphthalmus.	11	20	31
Anophthalmus artificialis.	22	17	39
Phthisis bulbi	122	90	212
Panophthalmitis	6	—	6
Corpus alienum in bulbo.	1	—	1
Neoplasma bulbi	9	5	14
Contusio bulbi	11	2	13
Итого. . .	191	141	332
			т. е. 2,2%

14. Болѣзни орбиты.

Abscessus retrobulbaris	2	—	2
Neoplasma in orbita	7	9	16
Periostitis in orbita	3	2	5
Exophthalmus	5	4	9
Итого. . .	17	15	32
			т. е. 0,2%

Неизлѣчимо-слѣпыхъ на одинъ глазъ было 342 мужчины и 220 женщинъ, всего—562, т. 6,2%.

Неизлѣчимо-слѣпыхъ на оба глаза было 116 мужч. и 67 женщинъ, всего—183 чел., т. е. 2,0%.

По сословіямъ больные распредѣлялись такъ:

	мужч.	женщ.	всего
Крестьянъ	2516	1703	4219
Мѣщанъ	1518	1034	2552
Дворянъ	258	287	545
Учащихся	264	156	420
Купеческаго сословія	184	88	272
Казаковъ	83	31	114
Поселянъ	14	6	20
Военнаго сословія	150	28	178
Духовныхъ	112	76	188
Медицинскаго сословія	62	16	78
Гражданъ	85	45	130
Чиновниковъ	97	35	132
Иностранцевъ	49	4	53
Свободныхъ профессій	14	3	17
Цеховыхъ	50	25	75
Учащихъ	24	25	49

По мѣсту жительства:

На г. Харьковъ приходится	2047	1301	3348
На Харьковскую губернію	1068	914	1982

По инымъ губерніямъ больные распредѣлялись такъ:

Курская	513	315	828
Екатеринославская	383	226	609
Полтавская	217	126	343
Таврическая	138	77	215
Херсонская	111	63	174
Черниговская	74	52	126
Орловская	117	39	156
Тамбовская	32	24	56
Тульская	15	6	21
Кіевская	71	42	113
Воронежская	157	111	268
Нижегородская	8	4	12
Саратовская	13	13	26
Тверская	1	—	1
Пермская	2	1	3
Пензенская	7	2	9

	мужч.	женщ.	всего
Самарская	4	1	5
Рязанская	9	4	13
Владимірская	3	—	3
Костромская	1	—	1
Смоленская	14	4	18
Петербургская	8	4	12
Московская	15	11	26
Могилевская	57	35	92
Ярославская	1	—	1
Вологодская	2	—	2
Вятская	1	—	1
Новгородская	1	—	1
Казанская	1	—	1
Псковская	1	—	1
Ковенская	8	1	9
Гродненская	4	1	5
Оренбургская	2	3	5
Черноморская	3	1	4
Минская	44	31	75
Витебская	36	27	63
Подольская	46	18	64
Волынская	10	—	10
Царство Польское	17	7	24
Обл. Войска Донского	81	40	121
„ „ Кубанскаго	27	12	39
Кавказъ	44	14	58
Астраханская губ.	—	1	1
Симбирская	2	—	2
Калужская	20	4	24
Уфимская	1	—	1
Бессарабская	12	6	18
Виленская	20	15	35
Прибалтійскій край	3	2	5
Сибирь	4	2	6
Турція	2	1	3
Бельгія	1	—	1
Греція	1	—	1
Швейцарія	—	1	1

Стаціонарныхъ больныхъ было 1138 челов., изъ нихъ:

Мужчинъ отъ 10-ти лѣтъ и выше	614
Женщинъ " " " " "	418
Дѣтей мужск. пола до 10 лѣтъ	62
" женск. " " " "	44

Этимъ больнымъ было сдѣлано 1118 большихъ операцій, а именно:

Enucleatio bulbi	43
Extractio cataractae	368
Discisio cataractae secundariae	33
" для ускоренія созрѣванія катаракты	10
Operatio „Fucala“	12
Iridectomia	488
Изъ нихъ: съ оптическою цѣлью	353
" " съ противувоспалительною	10
" " по поводу глаукомы	125
Exenteratio bulbi	5
Blepharo-plastica	17
Extirpatio neoplasmatis	13
Operatio symblephari	3
" stamphylomatis	36
" prolapsus iridis	6
" prolapsus corporis vitrei	1
" по Рудину	3
" pterygii	1
Abrasio corneae	5
Магнитныхъ операцій	4
Tenotomia	13
Татуировка пятенъ роговицы	9
Iridotomia	1
Paracenthesis corneae	14
Sclerotomia	3
Exenteratio orbitae	2
Выскребаніе амилоида	2
Извлеченіе инородныхъ тѣлъ изъ передн. камеры	4
Выскребаніе въ области sacci lacrym.	1
Проколъ врожденной ретенціонн. кисты	1

Поликлинически было сдѣлано 89 большихъ операцій, а именно:

Extractio cataractae	43
Iridectomia	20

Enucleatio bulbi	12
Discisio cataractae secundar.	14

Амбулаторно было сдѣлано 304 большихъ операціи, а именно:

Operatio trichialis	65
„ pterygii	24
„ prolapsus iridis	11
„ „ corporis vitrei	1
„ symblephari	1
Татуировка пятенъ роговицы	132
Tenotomia.	33
Extirpatio neoplasmatis	14
Сшиваніе разорванныхъ вѣкъ	5
Выскребаніе амилоида	9
Abrasio corneae	2
Операція по Рудину	1
Canto-plastica	1
Paracenthesis corneae	9
Прижиганіе гальванокаутеромъ	2

Исходы въ 368 случаяхъ извлеченія катаракты стаціонарнымъ больнымъ, отмѣченные при выпискѣ ихъ изъ клиники, слѣдующіе:

Въ 194 случаяхъ, т. е. 52,7% сила зрѣнія $=1 - {}^1/_{10}$
„ 164 „ „ „ 44,6% „ „ $= {}^1/_{10} - \frac{1}{\infty}$
„ 10 „ „ „ 2,7% „ „ $= 0$.

Въ число амбулаторныхъ операцій не входятъ мѣлкія операціи, производимыя въ клиникѣ въ огромномъ количествѣ, какъ-то вскрытіе слезныхъ канальцевъ съ послѣдовательнымъ зондированіемъ ихъ, удаленіе chalazii, удаленіе инородныхъ тѣлъ со слизистой и роговой оболочекъ глаза, электролизъ, удаленіе рѣсницъ при trichiasis и проч.

Въ кабинетѣ офталмологической клиники состояло по 1-е Января 1900 года 794 нумера на сумму 8518 рублей.

Исключено 88 нумеровъ на сумму 369 руб. 65 коп. Пріобрѣтено 91 нумеръ на сумму 669 руб. 57 коп. Всего на 1-е Января 1901 года состоитъ 797 нумеровъ на сумму 8817 руб. 92 к.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ оптикомъ Ѳ. В. Виттъ выдавались безплатно очки для бѣдныхъ больныхъ, послѣ операціи извлеченія катаракты и въ другихъ случаяхъ.

31. Харьковскій родильный домъ съ гинекологическимъ отдѣленіемъ.

Харьковскій земскій родильный домъ съ гинекологическимъ отдѣленіемъ въ отчетномъ году служилъ учебно-вспомогательнымъ учрежденіемъ для студентовъ-медиковъ послѣдняго семестра. Въ отчетномъ году клиническія лекціи, читанныя профессоромъ П. А. Ясинскимъ, посѣщали въ весеннемъ полугодіи 89 студентовъ; кромѣ посѣщенія клиническихъ лекцій студенты принимали участіе очередными группами въ пріемѣ амбулаторныхъ больныхъ ежедневно отъ 10 до 12 час. дня, при чемъ, подъ руководствомъ профессора и ассистентовъ, они упражнялись въ разныхъ способахъ изслѣдованія, діагнозѣ и терапіи женскихъ болѣзней; на каждые роды назначались по очереди два практиканта, а при акушерскихъ операціяхъ допускалось присутствіе большаго числа студентовъ, но не болѣе 10-ти человѣкъ, принимая во вниманіе небольшіе размѣры родильнаго покоя; если гинекологическія операціи производились не во время лекцій, то кромѣ практикантовъ присутствовали всѣ явившіеся студенты, только на брюшныя операціи допускалось не болѣе 10 студентовъ; при ежедневныхъ вечернихъ визитаціяхъ больныхъ принимали участіе преимущественно студенты, имѣвшіе въ данное время рожeницъ и больныхъ въ родильномъ домѣ и гинекологическомъ отдѣленіи.

Всѣ студенты-практиканты представили подробныя исторіи родовъ и женскихъ болѣзней.

Въ отчетномъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ профессора, студенты оказывали оперативныя пособія роженицамъ. Послѣродовыхъ заболѣваній отъ такого участія студентовъ въ пособіяхъ роженицамъ не наблюдалось. Также и въ гинекологическомъ отдѣленіи студенты, подъ руководствомъ профессора, производили по очереди разнаго рода гинекологическія операціи, за исключеніемъ полостныхъ.

Наблюденія надъ благопріятнымъ дѣйствіемъ каллоидальнаго серебра по Креде́ продолжались и въ отчетномъ году у заболѣвшихъ родильницъ и у нѣкоторыхъ больныхъ женскими болѣзнями. Весьма хорошіе результаты получались также при употребленіи ртутныхъ втираній и ваннъ у больныхъ съ различными хроническими процессами женскихъ половыхъ органовъ, преимущественно гонорройнаго происхожденія.

а) Родильное отдѣленіе.

Въ родильномъ отдѣленіи въ отчетномъ году оказано пособіе 628 женщинамъ: 578 роженицамъ, 27 беременнымъ и 23 родильницамъ. Изъ роженицъ многороженицъ было 409, первороженицъ—169.

Разрѣшилось отъ бремени 617; выписано до разрѣшенія 11. Родившихъ своевременно было 520, преждевременно—36; изъ нихъ простыхъ родовъ было 33 и сложныхъ 3, выкидышей 38.

Всего родившихся младенцевъ было 568; изъ нихъ живыхъ—557 и мертворожденныхъ—11, изъ которыхъ мацерированныхъ было 17, умерло въ первые дни послѣ рожденія 12. Мальчиковъ родилось 299, дѣвочекъ—274.

Изъ двойней своевременныхъ въ 4-хъ случаяхъ родилось по 2 мальчика, въ 2-хъ—по двѣ дѣвочки, въ одномъ—мальчикъ и дѣвочка, изъ тройней—2 дѣвочки и мальчикъ.

Изъ двойней преждевременныхъ—въ одномъ случаѣ двѣ дѣвочки и въ двухъ—по два мальчика.

Среднее число дней пребыванія родильницы въ родильномъ отдѣленіи $6^1/_2$ сутокъ.

Въ отчетномъ году въ родильномъ отдѣленіи, кромѣ обычныхъ акушерскихъ пособій, было произведено:

Разрывъ пузыря	68
Извлеченіе оболочекъ яйца, цѣлаго послѣда, частей его при выкидышахъ и нормальныхъ родахъ	6
Abrasio	26
Perineorraphia	29
Episiotomia bilateralis	39
Извлеченіе за ножки	2
„ за ягодицы	5
Выжиманіе плода	6
Поворотъ на ножки	8
Наложеніе щипцовъ	3
Perforatio cranii	1
Decapitatio	1
Punctio capitis	1
Искусственный абортъ	1
Искусственные преждевременные роды	1
Освобожденіе головки и ручекъ	1
Освобожденіе плечъ	2
Кровавое расширеніе маточнаго зѣва	1
Выжиманіе послѣда	8

Слѣдовательно всего произведено акушерскихъ операцій . . . . 209.

б) Лазаретъ при родильномъ домѣ.

Всѣхъ больныхъ послѣродовыми заболѣваніями въ лазаретѣ пользовалось 14, изъ этого числа 3 было доставлено изъ города, остальныя 11 переведены, какъ заболѣвшія, изъ акушерскаго отдѣленія. По роду заболѣваній распредѣлялись такъ:

Ulcera puerperalia	1
Endometritis	9
Parametritis	1
Peritonitis septica	1
Eclampsia	4
Pyemia + Parametritis	1
Salpingitis + perioophoritis	1
Carcinoma uteri + peritonitis septica	1

Изъ этихъ больныхъ изъ города поступили въ лазаретъ уже заболѣвшія: съ піэміей, съ сальпинго-оофоритомъ и карциномой.

Однократное повышеніе температуры до 39 наблюдалось 1 разъ, двукратное—въ предѣлахъ 38,1—39,8 два раза.

Общія формы заболѣванія.

Influenza	2
Phlegmone colli et periostitis maxill. sup.	1
Pneumonia cruposa	2
Pleuritis exsudativa	1
Bubo dolens	1
Erysipelas faciei	1
Carcinoma uteri	1

Изъ 594, разрѣшившихся въ родильномъ домѣ, осталось здоровыми 576, заболѣло и помѣщены въ лазаретъ 14, умерло отъ sepsis'а 1, сюда не входятъ 4 случая эклямпсіи, какъ случаи не септическіе (выздоровленіе). Изъ числа умершихъ исключены случаи съ carcinoma uteri (прибыла въ родильный домъ въ агоніи) и крупознымъ воспаленіемъ легкихъ, какъ случаи, въ которыхъ родильный домъ не отвѣтствененъ.

Процентъ заболѣваемости выразился 2,4, смертности 0,1.

в) Гинекологическое отдѣленіе.

Въ отчетномъ 1900 году въ гинекологическомъ отдѣленіи при Харьковскомъ земскомъ родильномъ домѣ состояло 150 больныхъ, въ

томъ числѣ оставшихся отъ 1899 года *семь*. Больными было проведено въ отдѣленіи 2614 дней: средняя цифра дней, проведенныхъ больными, равнялась 17,4 днямъ.

Всѣ больныя распредѣлялись такъ:

A) по званію.

Мѣщанокъ	40	Духовныхъ	5
Крестьянокъ	91	Почетныхъ гражданокъ	6
Дворянокъ	6	Другихъ сословій	1
Цеховыхъ	1		

B) по вѣроисповѣданію.

Православныхъ	125	Другихъ вѣроисповѣданій	25

C) по семейному положенію.

Замужнихъ	130	Вдовъ	10
Незамужнихъ	10		

D) по мѣстожительству.

Жительницъ г. Харькова	78	Другихъ мѣстъ	28
Уѣздовъ Харьков. губ.	44		

E) по возрасту.

Отъ 15 лѣтъ до 20	10	„ 40 „ „ 50	15
„ 20 „ „ 30	71	„ 50 „ „ 60	6
„ 30 „ „ 40	48		

Медицинская помощь была подана:

Оперативно	60	Терапевтически	90

Изъ 150 больныхъ получили:

Полное выздоровленіе	48	Болѣзнь осталась in statu quo	24
Значительное улучшеніе	9	Exitus letalis	2
Небольшое улучшеніе	9	Осталось на Январь 1901 г.	4

Случаи болѣзни безъ перемѣнъ объясняются или слишкомъ запущенными злокачественными новообразованіями, гдѣ всякія терапевтическія мѣропріятія и хирургическія операціи (не радикальныя) оказались безполезными, или нежеланіемъ больныхъ подвергнуться необходимымъ хирургическимъ мѣропріятіямъ.

Оперативныя пособія, оказанныя больнымъ:

Abrasio cavi uteri	26	Colporrhaphia	2
Amputatio colli uteri	2	Laparotomia	1
Discisio	17	Ventro-fixatio uteri	1
Perineorrhaphia	2	Разсѣченіе Hymen'a	1
Fistulorrhaphia	2	Thermocauterisatio	4
Отжиманіе полипа	1	Colpotomia	1

По болѣзнямъ были:

Metritis	9	Perimetritis	11
Endometritis	44	Ruptura perinei	3
Stenosis orificii extr. uteri	17	Haematoma sinistra	1
Carcinoma uteri	2	Cystitis	1
Polypus uteri	1	Vaginitis	1
Retroversio uteri	2	Oophoritis	7
Retroflexio uteri	2	Salpingo-oophoritis	15
Cysta ovarii	4	Кольцевидный Hymen	1
Laceratio colli uteri	1	Abortus	1
Fibromyoma uteri	2	Descensus pariet. anter. vagin.	2
Retentio velamentorum	6	Peritonitis traumatica	1
Subinvolutio uteri	3	Prolapsus uteri	4
Parametritis	6	Fistula vesico-vaginal.	3

Приходящихъ больныхъ было 778.

Изъ нихъ: больныхъ женскими болѣзнями 681
другого рода болѣзнями 97

Приходящія больныя по роду болѣзни были:

А) женскія болѣзни:

Graviditas	125	Prolapsus uteri	5
Endometritis	99	Laceratio colli uteri	10
Salpingo-oophoritis	69	Descensus parietatis vaginae	14
Metritis	57	Fibromyoma uteri	3
Stenosis orificii uteri extr.	20	Retentio velamentorum	7
Polypus uteri	2	Atrophia uteri	2
Retroversio uteri	33	Abortus	5
Retroflexio uteri	20	Peri-parametritis	3
Anteflexio uteri	13	Parametritis	15
Endocervitis	1	Salpingitis	11
Hypertrophia colli uteri	6	Perimetritis	29

Cysta ovarii	11	Fistula vesico-vaginalis	1
Oophoritis	23	Amennorrhea	7
Ruptura perinei	16	Clymax	5
Subinvolutio uteri	20	Vaginitis	19
Carcinoma uteri	16	Menorrhagia	5
Defectus uteri et vaginae	1	Bartolinitis	1
Tumor ovarii	1	Mastitis	3
Haematocele retro-uterina	1	Hernia umbilicalis	2

Б) другаго рода болѣзни.

Anaemia	22	Bronchitis	2
Phthysis pulmonum	2	Nephritis	3
Gastro-enteritis	2	Gonorrhoea	20
Obstipatio alvi	15	Gastritis	8
Diarrhea	4	Malaria	1
Vitium cordis	1	Uretritis	4
Ischias	1	Cystitis	4
Lumbago	1	Lues	2
Pleuritis	2	Ascitis	1
Dysenteria	2		

Изъ приходящихъ больныхъ женскими болѣзнями нѣкоторыя оставлялись въ отдѣленіи для излѣченія; другимъ, неимущимъ, выдавались лѣкарства на домъ и оказывались также амбулаторно небольшія оперативныя пособія, послѣ которыхъ, въ случаѣ необходимости, больныя оставлялись до вечера въ отдѣленіи.

Посѣщеній приходящими больными за 1900 годъ сдѣлано 1667.

Кормилицъ осмотрѣно за 1900 годъ—43; изъ нихъ годныхъ—23.

32. Хирургическая госпитальная клиника.

Въ отчетномъ году госпитальная хирургическая клиника понесла тяжелую утрату въ лицѣ своего директора, профессора Аполлинарія Григорьевича Подреза, который скоропостижно скончался 9-го ноября 1900 года.

Послѣ его смерти директоромъ клиники назначенъ временно профессоръ Н. А. Соколовъ.

Клиника фукціонировала при 30 кроватяхъ.

Общее движеніе больныхъ за 8 мѣсяцевъ, считая съ 1-го января 1900 года по 1-е января 1901 года и выключая время каникулъ

съ 1-го мая по 1-е сентября 1900 года, выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Къ 1-му января 1900 г. оставалось. 43
Въ теченіе 8 мѣсяцевъ поступило 520
Изъ нихъ выздоровѣло 453
„ „ получило облегченіе. 37
„ „ переведено въ другія палаты. . . 24
„ „ умерло 16
„ „ къ 1 января 1901 г. осталось . . 33

Слѣдовательно за отчетное время въ клиникѣ пользовалось всего 563 больныхъ, изъ которыхъ умерло 16, что составляетъ 2,8%.

По роду болѣзней больные распредѣлялись такъ:

Таблица № 1-й.

№№ по порядку	Названіе болѣзней	Лѣчилось	Умерло	% лѣчившихся къ общ. числу
1	Болѣзни крови	1	—	0,17%
2	Болѣзни кожи и подкожной клѣтчатки:			
	a) флегмоны	53	—	9,4 %
	b) вереда и огневики	6	—	1,06%
3	Болѣзни мышцъ, сухожилій и ихъ влагалищъ:			
	a) тендовагиниты, гангліи и проч.	3	—	0,5 %
4	Болѣзни сосудистой системы:			
	a) флебиты и флебэктазіи	16	—	2,8 %
	b) лимфадениты и лимфангоиты	30	—	5,3 %
5	Болѣзни суставовъ:			
	a) ушибы и растяженія	8	—	1,4 %
	b) вывихи	8	—	1,4 %
	c) воспаленіе.	27	—	4,8 %
	d) заболѣваніе слизистыхъ околосуставныхъ сумокъ	7	—	1,2 %

№№ по порядку	Названіе болѣзней	Лѣчилось	Умерло	% лѣчившихся къ общ. числу
6	**Болѣзни костей:**			
	a) костоѣда и омертвѣніе	21	2	3,6%
	b) болѣзни надкостницы и костнаго мозга .	14	—	2,4%
	c) переломъ костей.	51	—	9%
7	Раны и ушибы	100	2	18%
8	Опухоли:			
	a) доброкачественныя	7	—	1,2%
	b) злокачественныя	37	4	6,5%
9	Язвы	14	—	2,4%
10	Ожоги и отмороженія	12	—	2,1%
11	Болѣзни пищеварительныхъ органовъ:			
	a) болѣзни полости рта и глотки	5	—	0,8%
	b) „ пищевода и желудка	2	1	0,3%
	c) „ кишекъ	8	1	1,4%
	d) „ печени	3	1	0,5%
	e) грыжи кишечныя	21	2	3,6%
12	Болѣзни уха	3	—	0,5%
13	Болѣзни головнаго мозга	3	1	0,5%
14	Болѣзни дыхательныхъ органовъ:			
	a) болѣзни носа	3	—	0,5%
	b) „ гортани	5	1	0,8%
	c) „ плевры и легкихъ	10	1	1,6%
15	Болѣзни мочеполовыхъ органовъ	30	—	5,3%
16	Терапевтическія заболѣванія	24	—	—

Оперативное пособіе подавалось въ слѣдующихъ случаяхъ:

Таблица № 2-й.

№№ по порядку	Операція	Число ихъ	Показанія	Исходъ
1	Laparotomia.	9	a) Appendicitis abscedens.	Выздоровленіе.
			b) Echinococcus hepatis.	"
			c) Strictura oesophagi (gastrostomia)	"
			d) Carcinoma recti (anus praeternaturalis).	Облегченіе.
			e) Cyrrhosis hepatis.	Смерть отъ истощенія.
			f) Strictura oesophagi (gastroenterostomia).	" "
			g) Neoplasma abdomin.	" "
			h) Cyrrhosis hepatis luetica.	Выздоровленіе.
			i) Neoplasma malignum mesenterii.	Смерть отъ истощенія.
2	Herniotomia.	14	a) Hernia inguinalis dextra mobilis externa (по Kocher-y).	Выздоровленіе.
			b, c, d,) Nernia inguinalis mobilis externa sinistra (Herniotomia по Kocher-y)	"
			e, f, g,) Hernia inguinalis mobilis externa dextra (Herniotomia по Bassini).	"
			h) Hernia inguinalis ext. sinistra incarcerata (Herniot. et resectio intestini).	Смерть отъ перитонита.
			i, k,) Hernia inguinalis ext. dextra incarcerata (Bassini).	Выздоровленіе.
			l, m, n,) Hernia inguin. mobilis utriusque (Herniotomia по Kocher-y съ одной и по Bassini съ другой стороны).	"

№№ по порядку	Операція	Число ихъ	Показанія	Исходъ
			o) Hernia inguinalis dextra incarcerata externa (Herniotomia et resectio intestini).	Смерть отъ сердечной слабости.
3	Sectio mediana.	3	Calculus vesicae urinariae.	Выздоровленіе.
4	Urethrotomia externa.	2	a) Phlegmone perinei.	"
			b) Fistulae urethralis et scrotalis.	"
5	Operatio hydrocele (по Folkmann-у)	1	Hydrocele testis.	"
6	Castratio.	1	Tuberculosis testis dextr.	"
7	Circumcisio.	1	Phymosis congenita.	"
8	Tracheotomia.	4	a, b,) Stenosis laryng.	"
			c) Corpus alienum tracheae (сѣмячко).	"
			d) Dyphteritis laryng.	Смерть. Вскрытіе подтвердило діагнозъ.
9	Amputatio.	4		
	" cruris.	2	a) Fractura complicata cruris.	Выздоровленіе.
			b) Gangraena post vulnus incis. punctum reg. inguinalis sin. et ligaturam art. et. ven. epigastricae.	"
	" mammae.	1	Carcinoma mammae.	"
	" penis.	1	Carcinoma penis.	"
10	Thoracotomia.	1	Emphysema totalis Fractura costae.	Смерть. Вскрыт. не было.
11	Resectio.			
	" costarum.	4	a) Pleuritis exsudativa purulenta (resectio по Estlaendler-у 9 cost.)	Выздоровленіе.
			b) Empyema.	"
			c) Caries ostae.	Облегченіе.
			d) Vuln. incis. pectoris. perforans.	Выздоровленіе.
	Resectio maxillae superior. total.	2	a) Sarcoma cavi Hygmori.	"
			b) osteosarcoma maxill. super.	"

№№ по порядку	Операція	Число ихъ	Показанія	Исходъ
	Resectio			
	„ max. sup. partialis.	1	Fibroma max. superior.	Выздоровленіе.
	„ art. coxae	1	Coxitis tuberculosa.	„
	„ art. genus	1	Gonitis tuberculosa.	„
	„ ossis torsi.	1	Necrosis tuberc. torsi.	Смерть. Phtysis pulmonum.
	„ „ calcanei	1	Necrosis tuberc. os. calcanei.	Выздоровленіе.
	„ olecranon.	1	Caries olecranon.	„
	„ artic. pedis	1	Tuberculosis. ar. pedis.	„
	„ vasis deferentis.	1	Hypertrophia prostatae	„
	„ ani.	1	Prolapsus ani.	„
12	Arthrectomia.	1	Tuberc. artic. cubiti.	„
13	Extirpatio neoplasmatis.	12	a) Carcinoma labii super.	„
			b, c) Carcinoma labii infer.	„
			d, e,) Carcinoma angulioris.	„
			f) Carcinoma faciei.	„
			g) Carcinoma recti.	„
			h) Sarcoma palati mollis.	„
			i) Neoplasma reg. nasi.	„
			k) Fibroma reg. occipitalis.	„
			l) Lymphoma colli tuberc.	„
			m) Osteoma manus sin.	„
14	Strumectomia.	1	Struma.	Смерть. Вскрытія не было.
15	Extirpatio mariscarum.	7	Mariscae haemorrhoidales.	Выздоровленіе.
16	Extractio oculi.	1	Vuln. sclopetarium regionis temporalis.	„
17	Necrotomia.	3	a, b,) Osteomyelitis femoris.	„
			c) Necrosis oss. metatarsi.	„

№№ по порядку	Операція	Число ихъ	Показанія	Исходъ
18	Exarticulatio.	1	Necrosis phalang. et oss. metatarsi dig. 1 ped. dextr.	Выздоровленіе.
19	Rhinoplastica.	1	Carcinoma nasi.	"
20	Extractio corporis alieni.	3	a) Corpus alienum pedis (игла).	"
			b) Corp. alien. pedis. (стекло).	"
			c) Corp. alien. reg. zygomatici (пуля).	"
21	Trepanatio proc. mastoidei.	4	a, b, c) Mastoiditis.	"
			d) Mastoiditis.	Смерть. Abscessus cerebri.
	Trepanat. cranii.	2	a) Vulnus contusum cranii.	Смерть. Вскрытія не было.
			b) Vulnus sclopetarium cranii.	Смерть. Encephalitis.
22	Incisio et raspatio.	2	a) Caries costae.	Выздоровленіе.
			b) Caries costarum, abscessus congestivus.	Смерть отъ истощенія.
23	Ligatura arteriae epigastric. prof.	1	Vulnus incis. punct. reg. inguinalis sin.	Выздоровленіе.
24	Incisio et cauterisatio.	82		
		30	Phlegmone.	"
		4	Mastitis.	"
		15	Lymphadenitis.	"
		5	Furunculus.	"
		1	Paraphymosis	"
		1	Tendovaginitis.	"
		1	Acromegalia.	"
		1	Empyema intermuscularis.	"
		6	Bursitis phlegmonosa.	"
		1	Erysipelas phlegmonosa	"
		1	Parulis.	"
		1	Hudroadenitis.	"
		4	Fistulae ani.	"
		1	Pyaemia.	"

№№ по порядку	Операція	Число ихъ	Показанія	Исходъ
		2	Periostitis.	Выздоровленіе.
		1	Abscessus congestivus.	"
			Angioma regionis supraorbitalis.	"
		5	Periproctitis.	"
		1	Psoitis.	"
		1	Parotitis.	"
25	Taxis.	9	a) Luxatio antibrachii poster.	"
			b) Luxatio femoris.	"
			c, d, e) Luxatio humeri.	"
			f) Luxatio phalang. III indicis manus sin.	"
			g) Prolapsus recti.	Облегченіе.
			h, i) Hernia inguinalis incarcerata externa dextra.	Выздоровленіе.
26	Transplantatio.	1	Ulcus cruris (по Révérain-у),	"
27	Aspiratio.	1	Pleuritis exsudativa.	"

Кромѣ вышеуказанныхъ 14 смертныхъ случаевъ въ клиникѣ умерло еще 2 больныхъ, которымъ оперативнаго пособія не подавалось. Случаи эти слѣдующіе:

Таблица № 3-й.

№№ по порядку.	Прижизненный діагнозъ	Вскрытіе
1	Volvulus intestinorum. Vitium cordis.	Вскрытія не было.
2	Tuberculosis ossis sacri.	Подтвердило діагнозъ.

Эти оба случая оперативнаго пособія не получили потому, что истощеніе и общее состояніе организма положительно противупоказывало всякое оперативное вмѣшательство: больные обратились за врачебной помощью въ клинику слишкомъ поздно.

Сверхштатнымъ ассистентомъ клиники состоялъ въ отчетномъ году докторъ медицины *И. В. Кудинцевъ.* Ординаторами клиники состояли: штатными—д-ра *А. М. Доловъ* и *С. В. Мангуби*, сверхштатными—*И. В. Лашинъ, А. В. Шишкинъ* и *И. Б. Теръ-Микаэльянцъ.* Сверхштатный ординаторъ *А. А. Пашковскій* въ іюнѣ м-цѣ с. г. умеръ отъ брюшного тифа. Вновь избраны факультетомъ въ сверхштатные ординаторы: *П. И. Джигурда, В. А. Поповъ* и *В. А. Трембачъ.* Кромѣ того занимались въ клиникѣ съ разрѣшенія господина ректора Университета доктора *Геккеръ, Германъ* и *Лившицъ.*

33. Терапевтическая госпитальная клиника.

Клиника функціонируетъ восемь мѣсяцевъ въ году, за исключеніемъ мая, іюня, іюля и августа.

Въ теченіе отчетнаго года поступило 488 больныхъ; изъ нихъ 39 умерли; процентъ смертности около 8.

По роду заболѣваній больные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Названіе болѣзни	Выпис.	Умерло
Инфекціонныя заболѣванія.		
Typhus abdominalis	34	3
„ exanthematicus	1	—
„ recurrens	12	—
Influenza	37	—
Malaria	27	—
Lues condylomatosa	1	—
„ inveterata	1	—
Dysenteria	3	—
Parotitis	1	—
Erysipelas	1	—
Lues hereditaria	1	1
Болѣзни органовъ кровеобращенія.		
Myocarditis	6	1
Vitium cordis	22	6
Endocarditis acuta	1	—
Pericarditis exsudativa	2	—
Stenocardia	1	—
Болѣзни органовъ дыханія.		
Lues laryngis	1	—
Pleuritis sicca	1	—
Pleuritis exsudat. ser.	9	—
Bronchitis acuta	1	—
Bronchitis capillaris	1	—
Pleuropneumonia catarrhalis	1	—
Bronchopneumonia	1	—
Pneumonia cruposa	28	4
Phthisis pulmonum	27	6
Emphysema pulmonum	9	1
Pneumonia influentica	7	—
Болѣзни органовъ пищеваренія.		
Angina follicularis	7	—
„ phlegmonosa	1	—
Gastritis acuta	5	—
Gastroenteritis acuta	9	—
„ chronica	2	—
Obstructio	5	—
Coprostasis	5	—
Gastralgia	1	—
Catarrhus ventriculi chr.	8	—
Dilatatio ventriculi	6	—
Ulcus ventriculi rotundum	2	—
Stenosis oesophagi	1	—
Carcinoma ventriculi	—	1
Stenosis pylori	1	—

Названіе болѣзни	Выпис.	Умерло
Cirrhosis hepatis atroph. . .	2	1
Lues hepatis	1	—
Cholelithiasis.	2	—
Icterus catarrhalis	4	—
Appendicitis	3	—
Typhlitis	5	—
Atonia intestinorum	1	—
Tuberculosis intestinorum . .	—	1
Hernia inguinalis	1	—
Peritonitis tuberculosa . . .	1	—
Sarcoma lienis	1	—
Tonsilitis	1	—
Болѣзни почекъ и мочевыхъ путей.		
Nephritis parenchymatosa . .	10	4
„ interstitialis	4	—
Pyelitis	1	—
Болѣзни крови, лимфатическихъ желѣзъ и обмѣна веществъ.		
Chlorosis	2	—
Scrophulosis	1	—
Lymphadenitis acuta	1	—
Diabetes mellitus	1	—
Rachitis	1	—
Болѣзни суставовъ, мышцъ и костей.		
Rheumatism. articul. acut. . .	29	—
„ „ chron. . .	5	—
Arthritis deformans	1	—
Lumbago	1	—
Distorsio musculorum abdominis.	2	—
Gonitis tuberculosa	1	—
Periostitis costarum	1	—
Болѣзни нервной системы.		
Haemorrhagia cerebri	2	1
Hemiplegia	6	—
Meningo-myelitis luetica . . .	1	—
Tabes dorsalis	2	—
Meningitis tuberculosa . . .	—	2

Названіе болѣзни	Выпис.	Умерло
Delirium tremens	2	—
Hysteria	9	—
Epilepsia	1	—
Morbus Basedowii	1	—
Ischias	4	—
Sclerosis disseminata	—	1
Neurasthenia	4	—
Neuralgia brachialis	1	—
Neuralgia intercostalis . . .	2	—
Neuritis ascendens	—	1
Болѣзни кожи.		
Psoriasis vulgaris	1	—
Eczema	1	—
Urticaria	1	—
Отравленія.		
Alcoholismus acutus	7	—
„ chronicus . . .	3	—
Intoxicatio acido sulfurico .	—	1
„ „ acetico . .	1	—
„ „ carbolico .	1	—
„ ammonio liquido .	3	—
„ CO	2	—
Colica saturnina	1	—
Intoxicatio phosphorica . . .	—	1
Старческія болѣзни.		
Marasmus senilis	3	3
Хирургическія болѣзни.		
Strangulatio	1	—
Combustio	1	—
Spondilitis tuberculosa . . .	1	—
Случайно попавшіе.		
Psychosis.	2	—
Hypochondria	1	—
Graviditas	4	—
Simulatio	1	—

Дѣти при матеряхъ 3

На 1-е января 1900 года въ госпитальной терапевтической клиникѣ состояло книгъ, инструментовъ, приборовъ, посуды и проч. 393 нумера на сумму 5502 руб. 75 коп.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 21 нумеръ на сумму 101 руб. 76 коп.; къ 1-му января 1901 года состоитъ 414 нумеровъ на сумму 5604 руб. 51 коп.

34. Кабинетъ при каѳедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней.

Кабинетъ этотъ не имѣетъ собственнаго помѣщенія и помѣщается частью при клиникѣ душевныхъ болѣзней въ частной лѣчебницѣ доктора Платонова, частью въ Маньковскомъ электро-лѣчебномъ заведеніи.

На 1-е января 1900 года въ кабинетѣ имѣлось разныхъ инструментовъ и книгъ 453 нумера на сумму 5957 руб. 21 коп.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено книгъ 61 нумеръ на сумму 344 руб. 32 коп. и нормальный санный индуктивный аппаратъ 1 нумеръ на сумму 87 руб. 50 коп.; всего, слѣдовательно, пріобрѣтено вещей 62 нумера на сумму 431 руб. 82 коп. Исключено въ теченіе 1900 года 5 нумеровъ предметовъ, пришедшихъ въ негодность къ употребленію, на сумму 241 руб. 75 коп. На 1-е января 1901 года въ кабинетѣ состоитъ 510 нумеровъ на сумму 6147 руб. 28 коп.

Средства этого кабинета служили пособіемъ при практическихъ занятіяхъ студентовъ по нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ, а также для самостоятельныхъ работъ.

35. Маньковское электролѣчебное заведеніе.

Къ 1-му января 1900 года состояло въ заведеніи различнаго рода предметовъ 808 нумеровъ на сумму 8472 руб. 25 коп.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено электрическихъ приборовъ и вещей 4 нумера на сумму 131 руб. 75 коп. Исключено въ теченіе года 29 нумеровъ предметовъ, пришедшихъ въ негодность къ употребленію, на сумму 424 руб. 46 коп. Къ 1 января 1901 года въ заведеніи состоитъ 783 нумера на сумму 8179 руб. 54 коп.

36. Кабинетъ дерматологіи и сифилиса.

Къ 1-му января 1900 года кабинетъ имѣлъ разнаго рода препаратовъ, инструментовъ и проч. 552 нумера въ 836 экземплярахъ на сумму 8639 руб. 28 коп.; (въ этомъ числѣ по кабинету дерматологіи при университетѣ 309 нумеровъ въ 525 экземплярахъ, на сумму 3692 р.

92 коп., по кабинету при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ 243 нумера и 311 экземпляровъ на сумму 4946 руб. 36 коп.). Въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 34 нумера въ 35 экземплярахъ на сумму 675 руб. (изъ нихъ на суммы кабинета при университетѣ пріобрѣтено 29 нумеровъ въ 29 экземплярахъ на сумму 575 руб; на суммы кабинета при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ пріобрѣтено 5 нумеровъ въ 6 экземплярахъ, на сумму 100 руб.); убыло изъ кабинета при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ 2 нумера въ 2-хъ экземплярахъ. Затѣмъ къ 1-му января 1901 г. въ кабинетѣ состоитъ: 584 нумера въ 869 экземплярахъ на сумму 9314 руб. 28 коп. (въ томъ числѣ при кабинетѣ дерматологіи въ университетѣ состоитъ: нумеровъ 338 въ 554 экземплярахъ на сумму 4267 руб. 92 коп., при кабинетѣ въ Харьковскомъ военномъ госпиталѣ: нумеровъ 246 въ 315 экземплярахъ на сумму 5046 руб. 36 коп.).

37. Кабинетъ при каѳедрѣ оперативной хирургіи съ топографической анатоміей.

Къ 1-му января 1900 года въ кабинетѣ состояло книгъ, атласовъ, инструментовъ, стеклянной посуды и мебели 746 нумеровъ на сумму 2089 руб. 98 коп.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 12 нумеровъ въ 15 экземплярахъ на сумму 96 руб. 65 коп. Къ 1-му января 1901 г. въ кабинетѣ состоитъ 758 нумеровъ на сумму 2186 р. 63 к.

38. Кабинетъ дѣтскихъ болѣзней.

Къ 1-му января 1900 года въ кабинетѣ состояло разнаго рода приборовъ, инструментовъ, книгъ и пр. вещей 176 нумеровъ на сумму 1509 руб. 80 коп.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 17 нумеровъ на сумму 198 руб. 76 коп. Всего къ 1 января 1901 года состоитъ 193 нумера на сумму 1708 руб. 56 коп.

39. А) Фундаментальная библіотека.

Къ 1-му января 1900 года состояло книгъ 68570 названій въ 129192 томахъ на сумму 329607 руб. 43 коп.; періодическихъ изданій 729 названій въ 21967 том. на сумму 122582 руб. 96 коп.; рукописей 294 названія (372 листа) на сумму 855 руб.; картъ, рисунковъ и чертежей 3051 (3302 листа) на сумму 6698 руб. 61 коп.

Въ теченіе 1900 года поступило книгъ 1899 названій въ 4077 т. на сумму 7780 руб. 92 коп.; періодическихъ изданій 31 названіе въ

636 том. на сумму 4754 руб. 6 коп.; картъ, рисунковъ и чертежей 16 листовъ на сумму 75 руб.

Къ 1-му января 1901 года состоитъ книгъ 70469 названій въ 133269 том. на сумму 337388 руб. 35 коп.; періодическихъ изданій 760 названій въ 22603 том. на сумму 127337 руб. 2 коп.; рукописей 294 названія (372 листа) на сумму 855 руб.; картъ, рисунковъ и чертежей 3318 листовъ (3052 назв.) на сумму 6773 руб. 61 коп.

В) Студенческое отдѣленіе.

Къ 1-му января 1900 года состояло 7646 названій книгъ въ 10491 том. на сумму 19385 руб. 75 коп.; въ теченіе 1900 года поступило 324 названія въ 443 том. на сумму 855 руб. 70 коп.

Къ 1-му января 1901 года состоитъ 7970 названій книгъ въ 10934 том. на сумму 20241 руб. 45 коп.

Въ теченіе истекшаго года въ фундаментальную библіотеку университета поступили слѣдующія крупныя пожертвованія: 1) Высочайше пожалованный университету „Коронаціонный Сборникъ 1896 года"; 2) библіотеки: а) бывшаго проф. Харьковскаго университета, покойнаго *Бейера* и бывшаго проф. Харьковскаго университета, попечителя Юрьевскаго университета, покойнаго *Н. А. Лавровскаго*.

40. Музей изящныхъ искусствъ и древностей.

На 1-е января 1900 года состояло 2831 нумеръ разнаго рода предметовъ на сумму 46517 руб. 57 коп.

Въ отчетномъ году: 1) пожертвовано книгами и различными памятниками искусствъ—13; 2) пріобрѣтено книгъ и изданій по различнымъ отдѣламъ теоріи, исторіи и археологіи искусствъ—50 на сумму 1000 руб.

Къ 1 января 1901 г. состоитъ 2894 нумера на сумму 47517 р. 57 к.

Въ музеѣ занимались копированіемъ картинъ и изученіемъ памятниковъ искусства художники и любители, изъ нихъ 5 студентовъ.

Библіотекой пользовались 45 лицъ, изъ коихъ 18 студентовъ, 116 названіями сочиненій. Въ воскресные дни музей посѣтили 661 человѣкъ, изъ нихъ 164 студента.

41. Нумизматическій кабинетъ.

Въ нумизматическомъ кабинетѣ на 1-е января 1900 года состояло различныхъ ассигнацій, медалей и монетъ 8493 нумера въ

18001 экземплярѣ и 225 нумеровъ въ 356 экземплярахъ книгъ и журналовъ; въ отчетномъ году пріобрѣтено 82 нумера въ 82 экземплярахъ монетъ, медалей и ассигнацій на сумму 173 руб. 20 коп., и 11 нумеровъ книгъ и журналовъ въ 17 экземплярахъ на сумму 254 руб.

Къ 1-му января 1901 года въ кабинетѣ состоитъ различнаго рода ассигнацій, медалей и монетъ 8575 нумеровъ въ 18083 экземплярахъ и 236 нумеровъ въ 369 экземплярахъ различныхъ книгъ и журналовъ.

VII. УЧЕНЫЯ ОБЩЕСТВА ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

При Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ въ отчетномъ году состояло пять ученыхъ обществъ:

1) *Испытателей природы;* 2) *Физико-химическихъ наукъ;* 3) *Научной медицины и гигіены;* 4) *Историко-филологическое* и 5) *Математическое.*

I. Общество испытателей природы.

Къ 1-му января 1900 года состояло изъ 9 почетныхъ, 44 дѣйствительныхъ членовъ и 55 сотрудниковъ. Въ 1900 году общество понесло тяжелую утрату въ лицѣ своего почетнаго и дѣйствительнаго члена *Ю. И. Морозова.* Такимъ образомъ, къ 1 января 1901 года общество состоитъ изъ 8 почетныхъ, 43 дѣйствительныхъ членовъ и 55 сотрудниковъ.

Въ продолженіе 1900 года должность предсѣдателя общества занималъ профессоръ *Л. В. Рейнгардъ*, товарища предсѣдателя—профессоръ *В. В. Рейнгардъ*, и секретаря—лаборантъ зоотомической лабораторіи *В. А. Ярошевскій.*

Въ теченіе отчетнаго года общество имѣло 6 общихъ собраній гг. членовъ общества, а распорядительный комитетъ, завѣдующій всѣми дѣлами общества, имѣлъ 24 засѣданія.

Согласно § 28 устава общества, въ годичномъ засѣданіи общаго собранія гг. членовъ общества, происходившемъ 19 декабря, произведено было избраніе должностныхъ лицъ по обществу на 1901 годъ, причемъ оказались избранными: на должность предсѣдателя профессоръ *Л. В. Рейнгардъ*, на должность товарища предсѣдателя—профессоръ *В. В. Рейнгардъ* и на должность секретаря—лаборантъ зоотомической лабораторіи *В. А. Ярошевскій.*

Въ теченіе 1900 года въ общество были представлены и прочитаны въ засѣданіяхъ общихъ собраній гг. членовъ слѣдующія статьи:

Алексенко М. А., Къ бріологической флорѣ Сѣверной Россіи. Лиственные мхи и печеночники Петрозаводскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ Олонецкой губерніи.

Бѣлоусова Н. Ѳ., О пищеварительныхъ фермантахъ животныхъ холоднокровныхъ и теплокровныхъ.

Его-же, По поводу изслѣдованій Fr. Decker'a „Zur Physiologie des Fischdarmes".

Дампеля Н. Х. О круглыхъ червяхъ, паразитирующихъ въ Taenia pusilla Goeze.

Каменскаго С. Н., Гельминтологическія замѣтки. I. Объ Opisthorchis tenuicollis Rud.

Краснова А. Н. Предварительный отчетъ о гео-ботанической поѣздкѣ на берега Азовскаго моря.

Наумова А. И., Флора окрестностей с. Рублевки, Богодуховскаго уѣзда.

Скорикова А. С., Къ систематикѣ рода Tomocerus (Collembola), съ описаніемъ новаго вида изъ восточной Россіи.

Его-же, Къ фаунѣ Collembola Шпицбергена.

Таліева В. И., О полихроизмѣ цвѣтовъ весеннихъ растеній.

Его-же, Контактъ лѣса и степи въ Валковскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи.

Таліева В. И. и *Войновскаго С. Д.*, Растительность южной части Бугурусланскаго уѣзда Самарской губерніи.

Тимоѳеева Т. Е., Къ біологіи и систематикѣ немертинъ Бѣлаго моря.

Хитрова М. С., О нахожденіи Cotungia digonopora въ Харьковѣ и о круглом червѣ, паразитирующемъ въ ней.

Въ 1900 году Общество выдало денежное пособіе на совершеніе ученыхъ экскурсій 6-ти лицамъ, въ общей суммѣ 750 руб., окончило печатаніемъ и изданіемъ въ свѣтъ XXXIV тома своихъ „Трудовъ" и приступило къ печатанію XXXV и XXXVI томовъ, высылало свои изданія 93 русскимъ и 46 иностраннымъ ученымъ обществамъ и различнымъ другимъ учрежденіямъ и въ обмѣнъ на свои изданія и частію покупкою получило 114 названій журналовъ, книгъ и брошюръ.

Приходъ и расходъ суммъ общества въ 1900 году представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Приходъ:

Остатокъ отъ штатной суммы 1899 г.	1036 р. 94 к.
Штатныя суммы 1900 года	2500 „ — „
Выручка отъ продажи изданій Общества	21 „ 41 „
Всего . . .	3558 р. 35 к.

Расходъ:

Печатаніе XXXIV тома „Трудовъ" съ рисунками, отдѣльными оттисками статей, вошедшихъ въ составъ этого тома, съ бумагой и брошюровкой	720 р. 25 к.
Печатаніе 3-хъ таблицъ рисунковъ (двухъ фототипическихъ и одной фотографической) и одной карты, въ количествѣ 300 экземпляровъ каждая, для XXXV т. „Трудовъ"	100 „ 04 „
На экскурсіи 6 лицамъ	750 „ — „
Покупка 2 шкафовъ (для библіотеки и склада изданій)	75 „ — „
Покупка книгъ и журналовъ и переплетъ книгъ библіотеки Общества	139 „ 90 „
Канцелярскіе и пересылочные расходы	31 „ 41 „
Вознагражденіе секретарю, согласно § 26 устава Общества	250 „ — „
Разсыльному	72 „ — „
Всего . . .	2138 р. 60 к.
Приходъ	3558 „ 35 „
Расходъ	2138 „ 60 „
Итого къ 1 января 1901 года остается . . .	1419 р. 75 к.

II. Общество физико-химическихъ наукъ.

Въ отчетномъ 28 году своего существованія въ спискахъ Общества числилось 41 членъ, въ томъ числѣ 1 почетный членъ; вновь вступило 3 члена, выбылъ (за смертью)—1, такъ что на 1-е января 1901 года число членовъ выразилось цифрою 43.

Совѣтъ Общества состоялъ: изъ предсѣдателя Общества — проф. *И. П. Осипова*, товарища предсѣдателя—проф. *А. К. Погорѣлко*, секретарей—редакторовъ—кандидата химіи *В. П. Пашкова* и приватъ-доцента *И. А. Красускаго*, казначея (онъ-же и библіотекарь)— *П. Н. Лащенко*.

Въ этомъ году Общество имѣло 7 засѣданій, въ которыхъ господами членами Общества сдѣлано 22 научныхъ доклада и реферата, а именно: по неорганической химіи—1, по органической химіи—5, по аналитической—1, по физической химіи—6, по технической химіи—6 и по физикѣ 3. Какъ и раньше, на средства университета Общество издавало свои Труды.

III. Общество научной медицины и гигіены.

Къ 1-му января 1900 года Общество научной медицины и гигіены состояло изъ 106 дѣйствительныхъ членовъ, 9 почетныхъ и 3-хъ

членовъ-корреспондентовъ, вновь избрано въ теченіе 1900 года дѣйствительныхъ членовъ 6, выбыло 4. Къ 1 января 1901 г. въ Обществѣ состоитъ 108 дѣйствительныхъ, 9 почетныхъ и 3 члена-корреспондента.

Составъ Правленія Общества слѣдующій: Предсѣдатель—почетный членъ Общества, заслуженный ординарный профессоръ *И. Н. Оболенскій*, товарищъ предсѣдателя—ординарный профессоръ *Я. А. Анфимовъ*, секретари: приватъ-доцентъ *Ю. Р. Пенскій* и д-ръ *И. Я. Платоновъ*, редакторъ „Трудовъ" Общества—приватъ-доцентъ *Ю. Р. Пенскій*, казначей—ординарный профессоръ *М. Д. Пономаревъ* и библіотекарь—д-ръ *В. И. Чугинъ*.

Въ истекшемъ году Общество имѣло 8 засѣданій, въ которыхъ было сдѣлано 14 сообщеній, а именно:

1. Проф. *А. Я. Анфимовъ* a) Tabes dorsalis et syphilis, b) Къ ученію о давленіи на мозгъ и сотрясеніе мозга.

2. Д-ръ *И. А. Баранниковъ*—Къ вопросу о стойкихъ формахъ микробовъ.

3. Проф. *В. С. Гулевичъ* — О химизмѣ образованія мочевины въ организмѣ.

4. Д-ръ *Г. М. Іосифовъ*—Случай ложнаго или наружнаго гермофродитизма.

5. Проф. *Н. К. Кульчицкій* — a) Объ ацидофильныхъ клѣткахъ кишечнаго канала (литературная справка), b) Vasa efferentia лимфатическихъ железъ, c) Высыхающія масла въ техникѣ приготовленія микроскопическихъ препаратовъ.

6. Д-ръ *В. И. Пароконный* — Случай множественной папиломы гортани.

7. Д-ръ *С. И. Петинъ* — Демонстрація аппарата Рентгена, способы примѣненія его для изслѣдованія больныхъ съ осмотромъ и фотографированіемъ послѣднихъ.

8. Д-ръ *А. А. Поповъ*.—Къ вопросу объ окостенѣніи атланта.

9. Д-ръ *С. Г. Сурукчи*—объ аденоидныхъ вегетаціяхъ на основаніи собственныхъ наблюденій.

10. Д-ръ *А. А. Финкельштейнъ*—Естественный желудочный сокъ, какъ терапевтическій агентъ.

11. Д-ръ *С. Г. Якушевичъ* — О дѣйствіи ваннъ изъ экстракта сосновыхъ иголъ.

Въ истекшемъ году изданъ одинъ томъ „Трудовъ" Общества (12 печатныхъ листовъ) за 1899 г. и отпечатаны отдѣльной книжкой протоколы засѣданій Общества за 1898 и 1899 гг. Въ настоящее время печатаются „Труды" Общества за 1900 г.

IV. Историко-филологическое Общество.

Въ отчетномъ году предсѣдателемъ Общества состоялъ проф. *Н. Θ. Сумцовъ*, секретаремъ приватъ-доцентъ *Е. К. Рѣдинъ*, завѣдывающимъ историческимъ архивомъ Общества—профессоръ *Д. И. Багалѣй*; архиваріусомъ—*Е. М. Ивановъ*.

Въ отчетномъ году Общество имѣло всего 7 засѣданій, на которыхъ членами его было прочтено двадцать рефератовъ. Общество принимало участіе въ праздновaніи научной дѣятельности проф. Вс. Миллера;—въ трудахъ московскаго предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда. Общество принимало ближайшее участіе въ трудахъ Харьковскаго предварительнаго комитета по тому-же съѣзду, въ составъ котораго вошло большинство его членовъ, которые, кромѣ обсужденія по устройству будущаго съѣзда, совершаютъ спеціальныя научныя экскурсіи для подготовки научнаго матеріала для того-же съѣзда. При Обществѣ образована была этнографическая коммиссія, вошедшая затѣмъ въ составъ предварительнаго комитета. Обществомъ избрана коммиссія по подготовкѣ матеріала для изданія всѣхъ писемъ, сочиненій, проектовъ В. Н. Каразина — къ столѣтнему юбилею Харьковскаго университета.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ отчетномъ году Педагогическимъ Отдѣломъ Общества было устроено девять публичныхъ лекцій, прочитанныхъ членами Общества и Отдѣла.

Въ отчетномъ году выпущенъ въ свѣтъ 12-й томъ „Сборника" Общества и выпускъ 6-й „Трудовъ" Отдѣла.

Педагогическій Отдѣлъ Общества. Предсѣдателемъ *Педагогическаго отдѣла* состоялъ проф. *Н. Θ. Сумцовъ*, секретаремъ *А. В. Ветуховъ*.

Всѣхъ засѣданій Отдѣла въ отчетномъ году было четыре, докладовъ было прочитано семь. Кромѣ того, въ двухъ засѣданіяхъ почтена была память почившихъ дѣятелей науки и литературы: *Н. А. Лавровскаго* и *Д. В. Григоровича*.

Отъ Педагогическаго Отдѣла читались лекціи членами его и Общества; всѣхъ ихъ было девять.

При Историко-филологическомъ Обществѣ находится *историческій архивъ*, получающій постоянную субсидію изъ спеціальныхъ средствъ университета. Общее число нумеровъ архивныхъ дѣлъ 58098. Въ отчетномъ году продолжалось подробное описаніе дѣлъ Харьковскаго отдѣленія архива; въ настоящее время описано 197 дѣлъ, равняющихся 32993 архивнымъ листамъ. Къ этой описи составленъ указатель личный, географическій и предметный.

За отчетный годъ архивъ обогатился слѣдующими пріобрѣтеніями: изъ сенатскаго архива прислано 1670 дѣлъ Министерства Юстиціи; отъ *г. Бородаевскаго* поступили его фамильныя бумаги (главнымъ образомъ земельные документы XVIII в.); отъ священника *о. Петра Мухина* 2 рукописи XVIII в.—„Скитское покаяніе“ и „Сказаніе о страданіяхъ Христа“; отъ *М. М. Плохинскаго*—Отчеты объ осмотрѣ училищъ Орловской дирекціи, 1854—59 гг.; отъ *А. М. Покровскаго*—3 документа XVIII в.

Библіотека архива, пополняемая исключительно пожертвованіями и обмѣномъ на изданія Общества, возросла до 3123 томовъ.

Съ цѣлью научной разработки матеріала архивъ посѣщали: *М. М. Плохинскій*, собиравшій матеріалы о нѣжинскихъ грекахъ и *Д. П. Миллеръ*, работавшій надъ вопросами: 1) о цехахъ въ старой гетманщинѣ, 2) о повинностяхъ мѣщанъ въ Малороссіи XVIII в. *Н. М. Громенко, А. А. Саврицкій, Н. Могильницкій, Я. Л. Базилевскій, Е. Е. Котовъ-Конощенко* разыскивали фамильные документы. Присяжный повѣренный *С. Д. Ильинъ* собиралъ свѣдѣнія о надѣленіи землею нѣкоторыхъ селеній Слободской Украины.

V. Математическое Общество.

Распорядительный комитетъ Общества въ отчетномъ году состоялъ изъ: 1) предсѣдателя, проф. *А. М. Ляпунова*, 2) двухъ товарищей предсѣдателя, профессоровъ: *М. А. Тихомандрицкаго* и *В. А. Стеклова* и 3) секретаря, привать-доцента *А. П. Пшеборскаго*.

Общество состояло изъ 66 членовъ: шести почетныхъ, 51 дѣйствительнаго члена и 9-ти членовъ-корреспондентовъ. Въ теченіе года Общество имѣло одно общее годичное собраніе и 4 очередныхъ засѣданія. На послѣднихъ было сдѣлано 12 сообщеній чисто-научнаго характера; изъ нихъ 7 по анализу, 3 по геометріи и 2 по математической физикѣ. Общество выпустило въ свѣтъ 1-й выпускъ VII-го тома своихъ „Сообщеній“.

Труды Общества разсылались различнымъ русскимъ и иностраннымъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ преимущественно въ обмѣнъ на изданія этихъ послѣднихъ. Число такихъ учрежденій равно 54, изъ которыхъ 32 русскихъ и 22 иностранныхъ.

Библіотека Общества пополнялась, главнымъ образомъ, путемъ только-что упомянутаго обмѣна, а также присылаемыми въ даръ Обществу трудами русскихъ и иностранныхъ ученыхъ.

Общество выписывало также два журнала: „Bulletin Astronomique“ и „Acta mathematica“.

На печатаніе ученыхъ трудовъ университетомъ была ассигнована особая сумма изъ спеціальныхъ средствъ въ размѣрѣ 300 руб.

Приходъ и расходъ Общества распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Всего было на приходѣ (съ остаткомъ отъ ассигновки предыдущаго года 327 р. 78 к.) 679 р. 78 к. Всего въ расходѣ 54 р. 38 к.

Къ 1900—1901 году остается 625 руб. 40 коп., изъ которыхъ 574 руб. 60 коп. находятся въ кассѣ университета, а 50 руб. 80 коп. въ собственной кассѣ Общества.

Рецензіи гг. профессоровъ.

Отзывъ о сочиненіяхъ на тему „Рѣчь Лисія противъ Агората“.

I. Сочиненіе съ эпиграфомъ:

„И если бъ кто намъ истину открылъ,—
То истина, иль нѣтъ, онъ знать не могъ бы:
Догадка все, что скажетъ человѣкъ“. (Изъ Ксенофана).

Это сочиненіе состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

1. Краткій очеркъ событій отъ битвы при Эгоспотамосѣ до введенія олигархическаго правленія тридцати тиранновъ (стр. 1—48).
2. Вмѣсто введенія (стр. 51—62).
3. Переводъ рѣчи.
4. Объясненія (стр. 119—231).
5. Восемь экскурсовъ (стр. 237—360):
   - № 1. Нѣсколько словъ о гибели Клеофонта.
   - № 2. Нѣсколько словъ объ *ἀσυλία*.
   - № 3. Примѣненіе пытки по аттическому праву.
   - № 4. Траурная одежда.
   - № 5. Главныя обязанности дѣтей по отношенію къ ихъ родителямъ.
   - № 6. О наказаніи за прелюбодѣяніе.
   - № 7. Нѣсколько словъ о правахъ и обязанностяхъ метойковъ.
   - № 8. Къ вопросу объ apagoge (съ указаніемъ источниковъ и пособій).
6. Указатель разночтеній (стр. 364—456).

Въ концѣ перечислены источники и пособія.

Главной частью работы является, понятно, 3-й отдѣлъ, переводъ рѣчи, съ котораго я и начну разсмотрѣніе сочиненія.

Авторъ старается переводить правильнымъ литературнымъ языкомъ, такъ что переводъ читается легко, но при сравненіи съ текстомъ оригинала обнаруживаются иногда неточности. Такъ, въ § 1 слова: *ἔπραξε γὰρ οὗτος τοιαῦτα, δι’ ἃ ὑπ’ ἐμοῦ νυνὶ εἰκότως μισεῖται, ὑπό τε ὑμῶν, ἂν θεὸς θέλῃ, δικαίως τιμωρηθήσεται*, переведены такъ: „ибо

онъ совершилъ поступки такого рода, что моя ненависть къ нему имѣетъ полное основаніе, а отъ васъ, дастъ богъ, онъ получитъ справедливое возмездіе". Уже пропускъ въ переводѣ слова *νυνί* показываетъ, что авторъ не уяснилъ себѣ смысла этихъ словъ, а изъ самаго перевода видно, что онъ не понялъ и связи съ предшествующимъ. Дѣло въ томъ, что ораторъ этими словами мотивируетъ высказанную имъ мысль, что *его* вражда и вражда *народа* къ Агорату одинаковы, и мотивируетъ ее тѣмъ, что поступки Агората вызываютъ съ его стороны гнѣвъ, а со стороны народа вызовутъ наказаніе. Въ переводѣ нашего автора этой мотивировки нѣтъ.

§ 6. *ἐν τῷ τότε χρόνῳ*—„въ настоящую минуту".—§ 20. *(ἵνα)…. ὡς τοιούτοις οὖσιν αὐτοῖς τὸν νοῦν προσέχητε*—„чтобы вы могли оцѣнить ихъ, имѣя въ виду такой ихъ характеръ".—§ 25. *οἱ βουλόμενοι κακόν τι ἐν τῇ πόλει ἐργάζεσθαι*—„....люди, желающіе, чтобы въ государствѣ случилось какое-либо несчастіе".—§ 28. *εἰ μή τι ἦν ᾧ ἐπίστευες*—„если бы только не было нѣкотораго обстоятельства, которое тебѣ извѣстно".—§ 30. *ἡ δὲ ἀρχὴ αὕτη τοῦ παντὸς κακοῦ ἐγένετο*—„что и было началомъ всякихъ несчастій".—§ 36. *τὴν βουλὴν.... τὴν ἐπὶ τῶν τριάκοντα*—„совѣта, засѣдавшаго подъ предсѣдательствомъ тридцати тиранновъ".—§ 50. *ἀγορεύοντα «περὶ ὧν Ἀγόρατος κατείρηκεν»*—„указывающія «противъ кого донесъ Агоратъ»". Такъ какъ здѣсь приведены буквально слова псефисмы, на что указалъ и самъ авторъ въ объясненіи, то переводъ „указывающія" здѣсь неумѣстенъ.—§ 53. *πεισθεὶς ὑφ' ὧν τότε ἐπείσθης*—„послушавшись тѣхъ, подъ вліяніемъ которыхъ тогда находился". Странно, что въ объясненіи для сравненія приведено выраженіе изъ § 11, которое понято и переведено правильно.—§ 54. *ἐδόκει ἐκείνοις τὰ ἥδιστα πεποιηκέναι*—„его поступокъ былъ имъ наиболѣе угоденъ". Авторъ не обратилъ вниманія на *ἐδόκει* и потому не понялъ насмѣшки надъ формулировкою оправдательнаго приговора Агорату (ср. § 50. *ἔδοξε τἀληθῆ εἰσαγγεῖλαι*).—§ 61. *οὐδὲν τοῖς ἀνδράσιν ἐκείνοις συνειδώς*—„не зная за тѣми людьми ничего дурного" вм. вовсе не будучи посвященъ въ ихъ тайны (въ § 18 переведено правильно).—§ 62 и 63. *οἱ μὲν γὰρ στρατηγήσαντες…., οἱ δ' ἑτέρας μεγάλας ἀρχὰς ἄρξαντες…., οἱ δ' αὐτῶν περιγενόμενοι καὶ σωθέντες….*—„Одни изъ нихъ.... исполняя.... должность стратега...., другіе при исполненіи иныхъ важныхъ должностей.... Третьи—спаслись и живы". О „третьихъ" здѣсь рѣчи быть не можетъ, какъ видно изъ прибавки *αὐτῶν*, т. е. названныхъ стратеговъ и высшихъ должностныхъ лицъ. Авторъ не понялъ, что членъ здѣсь имѣетъ субстантивирующее значеніе.

Встрѣчаются погрѣшности противъ русскаго языка. Такъ, напр., въ § 68 читаемъ: „Въ то время какъ происходило.... собраніе...., то вы вѣдь.... не захотѣли....".—§ 33. „Тотъ фактъ, что...., и то, что...., это, я думаю, вамъ почти что извѣстно".—§ 39. „тогда одинъ призываетъ...., четвертый—, всякій ту, которая была ему близка вслѣдствіе узъ родства, для того, чтобы, обнявъ въ послѣдній разъ своихъ, этимъ проститься съ жизнью".—§ 41. „изъявилъ свою послѣднюю волю" и т. п.

Въ § 69 и 87 нѣтъ перевода текста, что, полагаю, объясняется поспѣшностью при переписываніи.

Несмотря на указанные и другіе подобные имъ промахи, переводъ нужно признать весьма удачнымъ: онъ составленъ обдуманно и даетъ довольно ясное представленіе объ оригиналѣ.

Что касается остальныхъ отдѣловъ, то они представляютъ компиляціи различнаго достоинства. Удачнѣе другихъ составленъ „краткій очеркъ событій" и т. д. (1-й отдѣлъ), въ которомъ авторъ сообщаетъ историческія данныя, необходимыя для пониманія рѣчи, и попутно устанавливаетъ у Лисія неправильности въ изложеніи историческихъ событій. Странную непослѣдовательность допустилъ авторъ на стр. 44. Онъ говоритъ о 30 *συγγραφεῖς* (по Пельману), разумѣя 30 тиранновъ, которыхъ во всемъ сочиненіи называетъ этимъ послѣднимъ именемъ.

Въ отдѣлѣ „вмѣсто введенія" авторъ объясняетъ значеніе *συνήγοροι* въ процессахъ и указываетъ на то, что объясняемая имъ рѣчь есть *συνηγορία*. Затѣмъ онъ приводитъ подробный планъ рѣчи.

„Объясненія" представляютъ главнымъ образомъ грамматическій, отчасти и реальный комментарій, составленный на основаніи пособій‘ причемъ, однако, объясненія иногда не соотвѣтствуютъ переводу или просто невѣрны, когда взятыя изъ комментированныхъ изданій объясненія не поняты, а иногда являются излишнимъ балластомъ, когда даются объясненія, отсутствующія въ комментированныхъ изданіяхъ. Приведу нѣсколько примѣровъ. Въ § 1 читаемъ: „*τιμωρεῖν ὑπέρ τινος* и *τ. τινι*—находитъ себѣ мстителя въ комъ-либо". Это ошибочное объясненіе тѣмъ болѣе странно, что въ переводѣ текстъ переданъ правильно.—Ibid. »*δι' ἅ; ἅ*—замѣняетъ собою *οἷος*. Можетъ быть, авторъ имѣлъ въ виду *οἷα*.—Ibid. дано этимологическое объясненіе слова *ἀνεψιός*, ровно ничего не дающее для пониманія рѣчи.—§ 2. По поводу слова *ζημιοῦν* авторъ говоритъ о денежномъ вознагражденіи за убійство въ Гомеровское время, что не имѣетъ никакого отношенія къ рѣчи.—Ibid. „*ἔβλαψεν* отнятіемъ доблестныхъ гражданъ". Лишнее объясненіе, такъ какъ оно высказано въ самой рѣчи.—§ 5. „*περὶ τῆς εἰρήνης* подобное же употребленіе члена наблюдаемъ, напр. въ § 80".

Что авторъ разумѣетъ подъ „подобнымъ“ употребленіемъ и какой именно членъ въ § 80 онъ имѣетъ въ виду, остается невыясненнымъ.— § 6. „καταστήσασθαι зависитъ отъ κάλλιστον καιρὸν εἰληφέναι“. Въ переводѣ соотвѣтствующая фраза передана такъ: „они выбрали самый благопріятный моментъ и.... имъ.... удастся установить....“, т. е. καί между выписанными словами, повидимому, принято за соединительное. Въ такомъ случаѣ приведенное объясненіе невѣрно и ошибка вызвана тѣмъ, что авторъ ограничился только частью замѣчаній, данныхъ въ изданіи Раухенштейна.—§ 43. „τάς—τῇ πόλει; подобнаго рода раздѣленіе наблюдается довольно часто“. Объясненіе очень темное.—§ 50. „γνῶσις=дознаніе совѣта касательно того, дѣйствительно ли Агоратъ былъ вольноотпущенникомъ“. Не понято объясненіе въ изданіяхъ Фрабергера и Раухенштейна. γνῶσις есть оправдательный приговоръ, вынесенный Агорату.

Изъ „экскурсовъ“ имѣютъ значеніе для объясненія рѣчи № 1 (Нѣсколько словъ къ вопросу о гибели Клеофонта) и № 6 (О наказаніи за прелюбодѣяніе). Въ первомъ имѣется опредѣленная цѣль согласовать сообщенія Лисія и Аристотеля въ противоположность къ сообщенію Ксенофонта. Во второмъ (№ 6) авторъ приходитъ къ выводу, что за μοιχεία не подвергали смертной казни и что у Лисія (§ 66) мы имѣемъ преувеличеніе.

Съ видимымъ увлеченіемъ и весьма дѣльно составленъ экскурсъ № 8 (объ ἀπαγωγή), къ которому прибавленъ даже спеціальный списокъ пособій и источниковъ. Но значеніе его въ сочиненіи парализуется тѣмъ, что авторъ разсматриваетъ ἀπαγωγή безъ примѣненія къ вопросу о томъ, есть ли разбираемая имъ рѣчь ἐνδείξεως, или ἀπαγωγῆς. Напротивъ, онъ исходитъ изъ того положенія, что она ошибочно названа въ кодексахъ ἐνδείξεως. Такимъ образомъ весь экскурсъ въ данномъ случаѣ является совершенно безцѣльнымъ. Тоже нужно сказать объ остальныхъ экскурсахъ, которые отношенія къ объясненію рѣчи не имѣютъ, а сообщаютъ болѣе или менѣе подробно общеизвѣстныя свѣдѣнія изъ области греческихъ древностей по поводу понятій изъ этой области, встрѣчающихся въ рѣчи.

„Указатель разночтеній“ представляетъ добросовѣстное собраніе разночтеній въ главныхъ изданіяхъ рѣчи съ указаніемъ мотивировки ихъ. При выборѣ того или иного чтенія авторъ обнаруживаетъ стремленіе сохранять чтеніе палатинскаго кодекса, но ему не всегда ясна разница между тѣмъ или инымъ чтеніемъ, какъ видно, напр., изъ слѣдующаго: на стр. 369 сл. рѣчь идетъ о чтеніи ἦν или ἐνῆν. Авторъ говоритъ между прочимъ: пріймемъ ли мы то, или иное чтеніе, „мы

должны переводить совершенно одинаково". Такое разрѣшеніе вопросовъ критики текста встрѣчается не разъ и свидѣтельствуетъ о довольно поверхностномъ отношеніи автора къ интерпретаціи текста.

Ученаго аппарата, въ видѣ ссылокъ на древнихъ авторовъ и цитатъ изъ нихъ, въ сочиненіи очень много, но въ большинствѣ случаевъ это простыя выписки изъ пособій безъ повѣрки. Такая довѣрчивость автора видна, между прочимъ, изъ слѣдующаго: на стр. 173 онъ говоритъ: „по сообщенію Исея (VII, 66)....". На самомъ дѣлѣ оказывается, что данное сообщеніе принадлежитъ не Исэю, а Исократу. Объясняется эта ошибка тѣмъ, что авторъ принялъ сокращеніе Is. у Раухенштейна за обозначеніе Исэя.—Самый способъ дѣлать ссылки свидѣтельствуетъ о полной зависимости автора отъ пособій. „Осы" Аристофана онъ цитируетъ Wesp, т. е. по нѣмецки, вм. Vesp. Ссылки на рѣчи Демосѳена дѣлаются различно. Напр.: D. XX, 87; Dem. Mid. § 71; Дем. пр. Неэры 89; Dem. adv. Lacr. 940, 7 (старинное обозначеніе по изд. Рейске). „Государство" Платона обозначается Plat. Rep. и Plat. Civit. Сюда же относятся слѣдующія странности въ ссылкахъ: Дем. пр. Андр. S. 601, 19 (S.—Seite); (And.) c. Alcibiad. 18 S. 120a E (S.—Seite, a. E.—am Ende); Ant. De nece Her. § 9 ff (folgende) и т. п. Странною является слѣдующая ссылка на стр. 332 вын. 3: „Blass l. c. S. 557 пр. 5", составленная на латинскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ языкѣ.

Въ заключеніе отмѣчу нѣкоторыя погрѣшности, которыя, вѣроятно, можно объяснить поспѣшностью при переписываніи. Такъ, авторъ непослѣдователенъ въ транскрипціи греческихъ словъ. Онъ пишетъ Ѳераменъ и на ряду съ этимъ Теокритъ, затѣмъ тесмоѳеты, Эсимъ и въ то-же время метойки и т. п. Въ орѳографіи, какъ греческой, такъ и русской, встрѣчается много ошибокъ: *Κλεοφόντι, ἀπαγωμένους, μάλλιστα* и друг.; вычеркивавшего, неисполнившего, являвшегося и т. п. Встрѣчаются русскія выраженія, которыя авторъ, надо полагать, измѣнилъ бы, если бы имѣлъ время прочесть внимательно написанное имъ. Такъ, на стр. 42 онъ пишетъ: „....подъ могущественнымъ покровомъ Лизандра....", на стр. 46: „Создавъ себѣ.... центральное положеніе въ средѣ учрежденій и лицъ, обязанныхъ имъ своимъ происхожденіемъ и въ нихъ имѣющихъ источникъ власти....".

На основаніи всего сказаннаго признаю разсматриваемое сочиненіе вполнѣ достойнымъ награжденія серебряной медалью.

II. Сочиненіе съ эпиграфомъ:

„παθήματα—μαθήματα“

Это сочиненіе представлено въ трехъ тетрадяхъ съ самостоятельною пагинаціей. Оно заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: за перечисленіемъ источниковъ и пособій и предисловіемъ слѣдуютъ:

1. Введеніе (I, стр. 7—34).
2. Переводъ (I, 35—80).
3. Особенности языка Лисія въ рѣчи противъ Агората (I, 81—85).
4. Объяснительный комментарій (II, 3—112).
5. Реально-историческій комментарій (II, 113—150).
6. Критическій комментарій (III, 3—99).

Въ переводѣ авторъ стремится, главнымъ образомъ, къ точности въ передачѣ мысли и даже самаго построенія предложеній, не теряя, впрочемъ, изъ виду и правильности русскаго языка. Вообще съ переводомъ онъ справился недурно, хотя нерѣдко приходится наталкиваться на неправильное пониманіе оригинала и на выраженія чуждыя русскому языку. Такъ, въ § 3 *ἄμεινον ἂν γίγνεσθαι* переведено: „получить одобреніе“, въ § 4 *ὅθεν... ῥᾷστα διδάξομεν...*—„(съ того момента), съ какого... легче всего начать излагать...“; въ § 9 „замышляя противъ народа“; въ § 10 *προτέρῳ ἔτει*—„въ прошломъ году“. Въ объясненіе самъ авторъ говоритъ, что указаніе Лисія относится къ $40^{6}/_{5}$ г. д. Р. Х. а рѣчь произнесена никакъ не раньше 400 г. Въ § 11 „... вслѣдствіе бѣдствій войны толпа терпитъ недостатокъ въ жизненныхъ потребностяхъ“; въ § 12 *οὐκ ἦλθεν εἰς τὰ ὅπλα*—„не явился на сборное мѣсто“; ibid. *ἀντεῖπεν*—„отвѣтилъ“ вм. воспротивился; § 15 „... заботились, если корабли будутъ выданы“; въ § 18 авторъ упустилъ изъ виду *ἐκείνοις*, почему по его переводу выходитъ, что рѣчь идетъ объ Агоратѣ, какъ о союзникѣ олигарховъ, между тѣмъ какъ ораторъ говоритъ о немъ, какъ о союзникѣ демократовъ; въ § 19 „А что онъ донесъ добровольно, то вы... узнаете...“ *(ὡς δὲ ἑκὼν...)*; въ § 36 *ἐγνωκότες ἦτε*—„вы знаете“. Авторъ не понялъ, что ораторъ обращается къ судьямъ, какъ къ членамъ того суда, который долженъ былъ функціонировать во время 30 тирановъ, но на самомъ дѣлѣ не функціонировалъ. Ibid. „Судебное разбирательство имѣло такой видъ, какимъ и вы сами знаете“; въ § 65 „....сколько онъ велъ частныхъ процессовъ противъ сикофантовъ....“. (*συκοφαντῶν*, т. е. въ качествѣ сикофанта); *νῦν* авторъ всегда переводитъ „теперь“, даже и тамъ, гдѣ говорится о давно минувшихъ дѣлахъ. Причастіе настоящаго времени онъ переводитъ причастіемъ настоящаго же времени даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно имѣетъ

значеніе imperfect'а, напр., въ § 60: „приходятъ... стоящіе въ то время у дѣлъ“; въ § 61: „въ устанавливающемся въ то время...“ и т. п. Вѣроятно опискою можно объяснить выраженіе „улучшили самый удобный моментъ„ (стр. 73).

Указанныя и имъ подобныя погрѣшности производятъ непріятное впечатлѣніе, но рѣшающаго значенія въ оцѣнкѣ перевода, конечно, имѣть не могутъ.

Остальные отдѣлы представляютъ компиляціи, не всегда удачно составленныя.

Во введеніи авторъ даетъ краткій очеркъ историческихъ событій, приведшихъ къ процессу Агората, начиная отъ битвы при Эгоспотамахъ, затѣмъ содержаніе рѣчи и раздѣленіе ея на части и, наконецъ, описаніе хода процесса при *ἀπαγωγή* и при *ἔνδειξις*. — Этотъ отдѣлъ составленъ нѣсколько неравномѣрно. Историческій очеркъ и содержаніе рѣчи изложены ясно и подготовляютъ почву для пониманія рѣчи. О послѣдней части, въ которой говорится объ *ἀπαγωγή* и *ἔνδειξις*, этого сказать нельзя. Ни содержаніе. ни форма этой части не могутъ удовлетворить читателя: сообщаемыя свѣдѣнія мало даютъ для пониманія рѣчи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ самъ авторъ не уяснилъ себѣ того, о чемъ говоритъ, форма свидѣтельствуетъ или о чрезмѣрной поспѣшности, или о небрежности. Такъ, напр., на стр. 19 авторъ пишетъ: „Весь вопросъ сводится теперь къ тому, какое преступленіе и въ какомъ случаѣ допускалась подобная жалоба“. Ibid. „*ἐπ' αὐτοφώρῳ*, которое затѣмъ превратилось просто въ слово „открыто“. На стр. 24: „Собственно формулировать можно такъ: встрѣтивъ“ и т. д. На стр. 25. „... не выполнялъ ихъ права, присущія *ἐπιτιμ*'амъ“. Кромѣ оборота рѣчи здѣсь производитъ непріятное впечатлѣніе соединеніе греческаго слова, написаннаго греческими буквами, съ русскимъ окончаніемъ. Это соединеніе авторъ примѣняетъ очень часто: *ἐπιτιμ*'овъ, *ἐνδειξισ*'а, *ἄτιμος*'а, при *ἐνδειξισ*'ѣ и т. п. На стр. 27: „Въ то время какъ при *ἀπαγωγή*..., при *ἐνδειξισ*'ѣ же... На стр. 29: „... не исполнили своей обязанности въ первое для законодательства собраніи“. На стр. 31 сл. авторъ устанавливаетъ противорѣчіе у Лисія, не замѣтивъ того, что въ одномъ изъ указанныхъ имъ мѣстъ рѣчи имѣется въ виду дѣло о доносѣ Агората при 30 тираннахъ, а въ другихъ — процессъ, для котораго написана рѣчь. Здѣсь мы имѣемъ, впрочемъ, попытку автора, хотя и неудачную, дополнить свои пособія собственнымъ наблюденіемъ. Тоже самое можно сказать и о томъ, что говоритъ авторъ на стр. 34: „въ защиту *ἀπαγωγὴ* говоритъ еще и то, что рѣчь эта была произнесена въ судѣ подъ предсѣдательствомъ одинадцати...“. Дѣло въ томъ, что прямыхъ указаній

на это нигдѣ нѣтъ. Авторъ принялъ предположенія, высказанныя въ его пособіяхъ, за достовѣрный фактъ. На стр. 33 читаемъ: „Пожалуй, въ этомъ можно видѣть главное основаніе для подачи нашимъ обвинителемъ *ἀπαγωγή*". Авторъ не обратилъ вниманія на то, что жалобу на Агората подалъ Діонисій, а не „нашъ обвинитель", т. е. неизвѣстное намъ лицо, для котораго Лисій написалъ рѣчь.

„Объяснительный комментарій" представляетъ полное собраніе грамматическихъ и реальныхъ объясненій, находящихся въ пособіяхъ автора. При этомъ, однако, объясненія часто страдаютъ неясностью и неправильностью, что является слѣдствіемъ неудачныхъ сокращеній, дѣлаемыхъ авторомъ въ объясненіяхъ, данныхъ въ комментированныхъ изданіяхъ, которыми онъ пользовался. Съ другой стороны, авторъ иногда дополняетъ объясненія комментированныхъ изданій свѣдѣніями, заимствованными изъ другихъ пособій, но эти дополненія для объясненія рѣчи не даютъ ничего. Иногда авторъ объясняетъ не ту форму текста, которой придерживается въ переводѣ. Приведу нѣсколько примѣровъ: Къ § 2 авторъ даетъ объясненіе: „*Μηνυτὴς κατ᾽ ἐκείνων γενόμενος*— конечно, во враждебномъ смыслѣ". Но это выраженіе имѣетъ только одно значеніе. Къ § 10 авторъ даетъ перечисленіе мѣсяцевъ аттическаго года, для чего въ рѣчи не заключается никакого повода. Къ § 11 „*Διὰ τὸν πόλεμον καὶ τὰ κακὰ* — можно какъ *ἓν διὰ δυοῖν*, подобно (Lys.) VI..". Совершенно непонятно. Къ § 12 „*Ἐν τῇ προφάσει ταύτῃ*— объектъ, отъ котораго что-нибудь зависитъ, ставится съ предлогомъ *ἐν*. Kr. 68, 12, 6". Ссылка на грамматику Крюгера, заимствованная у Фробергера, совершенно правильна, но объясненіе совершенно искажено. Къ § 17 „*Γνούς* — если глаголъ стоитъ впереди нѣсколькихъ именъ, особенно когда слѣдуютъ предикативныя или аппозитивныя опредѣленія во множ. чис., или же глаголъ въ слѣдующемъ предложеніи во мн. чис., то выносящійся verbum finitum или причастіе можетъ стоять въ един. числѣ". Объясненіе заимствовано у Раухенштейна, но передано въ совершенно извращенномъ видѣ. Къ § 17 „*Ὅτι εἰσί τινες οἵ κωλύσουσι*— нерѣдко встрѣчается такое соединеніе мѣстоименій Kr. 61, 5, 1, большею частью безъ *τις*". Столь же непонятное объясненіе со ссылкою на Крюгера дано и къ § 20 (*τεκμήριον δέ*).— Къ § 20 „*Τῇ ὑμετέρᾳ* = gen. object". Ibid. „*Τοῦ δήμου τοῦ ὑμετέρου*—обычное соединеніе въ противоположность *ἐπ᾽ εὐνοίᾳ τῇ ὑμετέρᾳ*". Что хотѣлъ сказать авторъ, не понимаю.—Къ § 21 „*Τότε* — съ точки зрѣнія доносчика". Эта ошибка непонятна въ виду точнаго указанія Фробергера, что *τότε* опредѣляетъ время съ точки зрѣнія докладчика, а не доносчика. — Въ § 23 одни издатели принимаютъ чтеніе *παράξειν*, другіе — *παρέξειν*. Послѣднее

принимаетъ Рауxенштейнъ, который даетъ и объясненіе разницы между тѣмъ и другимъ. Нашъ авторъ пишетъ: „*Παράξειν* — какъ *εἰς βουλήν* или *εἰς δῆμον* чаще *παράγειν* (слѣдуютъ цитаты), хотя есть и *παρέχειν* (цитата). Разница между обоими глаголами та, что *παράγειν*—представить, привести въ судъ вообще, а *παρέχειν* — представить въ судъ для розыска*). *Παρέχεσθαί τινα*—выставить кого-н. свидѣтелемъ въ своихъ интересахъ. Fuhr находитъ разницу между ними такую же, какъ между ducere и sistere. Здѣсь, конечно, доставить въ совѣтъ для слѣдствія". Изъ этого объясненія вытекаетъ, повидимому, что авторъ придерживается чтенія *παρέξειν*. Въ переводѣ онъ употребилъ слово „привесть", т. е., судя по его объясненію, перевелъ *παράξειν*. Въ „критическомъ комментаріи" онъ пишетъ: „*Παράξειν* — Sch. Cob.; *παρέξειν*—кодексы; см. объясн. ком.". Какое же чтеніе авторъ считаетъ правильнымъ?

Въ „реально-историческомъ комментаріи" авторъ сообщаетъ общія свѣдѣнія о стратегахъ и таксіархахъ, о *βουλή*, *εἰσαγγελία* и *προθεσμία* по пособіямъ. Нѣкоторое значеніе для объясненія рѣчи имѣетъ только сказанное о *προθεσμία*.

Въ „критическомъ комментаріи" съ достаточной полнотою указаны разночтенія, изъ которыхъ многія подвергнуты анализу на основаніи пособій, при чемъ авторъ иногда обнаруживаетъ самостоятельность въ оцѣнкѣ того или иного чтенія, какъ, напр., въ обсужденіи §§ 65 и 66 по отношенію къ ихъ подложности. Изложеніе въ этомъ отдѣлѣ часто страдаетъ неясностью и неправильностью. Такъ, напр., авторъ пишетъ: „Frohb. пропускалъ *ὦ*, хотя и рѣдко встрѣчается, какъ Dem." (слѣдуютъ цитаты).— „Bek. предложилъ *ἀμωςγέπως*, такъ оно и встрѣчается или отдѣльно".—„... лучше тутъ *διελεῖν*, къ тому же и родительный падежъ не объясняется" и т. п.

Орѳографическія ошибки въ греческихъ и русскихъ словахъ, которыхъ встрѣчается во всемъ сочиненіи довольно много, особенно въ греческихъ словахъ, можно, вѣроятно, объяснить поспѣшностью при перепискѣ набѣло.

Нахожу возможнымъ признать это сочиненіе, хотя оно и слабѣе перваго, достойнымъ награжденія серебряной медалью.

Ординарный профессоръ *Г. Шульцъ*.

---

*) Это объясненіе хотя и заимствовано у Рауxенштейна, но передано совершенно невѣрно

Въ юридическій факультетъ Императорскаго Харьковскаго университета.

Рецензія на сочиненіе, представленное на соисканіе преміи имени проф. Каченовскаго, подъ девизомъ „3069“.

Въ сочиненіи „Русскій консульскій уставъ 1858 г. съ точки зрѣнія современнаго положенія консульскаго права“, представленномъ подъ девизомъ „3069“, авторъ, послѣ краткаго историческаго введенія, разсматриваетъ содержаніе двухъ русскихъ консульскихъ уставовъ, 1820 и 1858 г., сравниваетъ ихъ и въ заключеніе представляетъ критическія замѣчанія на уставъ 1858 г., вызываемыя современнымъ положеніемъ консульскаго права.

Сочиненіе написано толково и авторъ, повидимому, вполнѣ внимательно отнесся къ своей задачѣ, но—къ сожалѣнію—его работа страдаетъ слѣдующими недостатками.

1) Авторъ не воспользовался въ достаточной степени литературой по консульскому праву и источниками. Онъ цитируетъ только сочиненія проф. Мартенса, Calvo и Уляницкаго и видимо другими источниками не пользовался. Съ другой стороны, онъ лишь въ недостаточной степени воспользовался матеріалами П. Собр. Законовъ и трактатами—послѣдними лишь за періодъ времени до 1820 года.

2) Это недостаточное ознакомленіе съ теоріей консульскаго права и съ положительнымъ матеріаломъ по этому вопросу отразилось невыгодно и на самомъ изложеніи авторомъ разсматриваемыхъ имъ вопросовъ. Такъ, изложеніе первой общей организаціи русскаго консульскаго института въ царствованіе Екатерины II совершенно скомкано (стр. 13), постановленія трактатовъ до 1820 года изложены поверхностно (стр. 14 сл.) и выводы изъ обозрѣнія періода до изданія перваго устава 1820 г.—неясны (стр. 17 об.) и скудны. При разсмотрѣніи этого устава (стр. 18 сл.) наибольшій интересъ представляетъ, конечно, вопросъ объ его источникахъ, преемственная связь его постановленій съ инструкціями и другими законодательными актами по консульскому вопросу предшествующихъ временъ, вліяніе трактатовъ и иностраннаго законодательства. Между тѣмъ у автора мы встрѣчаемъ въ этомъ отношеніи лишь двatри намека, ничѣмъ не подтвержденыхъ и не выясненныхъ. Встрѣчаются и невѣрныя утвержденія (стр. 24 об.); взглядъ уставовъ 1820 и 1858 г. на консуловъ (стр. 19 и 28 сл.) формулированъ частью неправильно, частью неточно и односторонне. Наконецъ, сравненіе уставовъ 1820 и 1858 г. (стр. 28 сл.) сдѣлано довольно безпорядочно, нѣтъ расчлененія различныхъ видовъ консульскихъ функцій съ точки зрѣнія юридической

систематики, а вопросъ объ организаціи консульской юрисдикціи на Востокѣ совершенно обойденъ молчаніемъ. Послѣднія страницы сочиненія (стр. 43 сл.) посвящены критическому разбору устава 1858 г. Авторъ правильно подмѣтилъ нѣкоторые его недостатки, и со всѣми его замѣчаніями можно согласиться. Но замѣчанія эти носятъ какой-то характеръ случайности, отрывочности, такъ какъ авторъ, очевидно, не успѣлъ выработать себѣ въ результатѣ своихъ занятій разсматриваемою темою прицпіальнаго взгляда на характеръ консульской должности въ наше время, а это объясняется либо поспѣшностью работы, либо недостаточно внимательнымъ отношеніемъ автора къ темѣ его работы.

Въ виду всего вышеизложеннаго я признаю разсматриваемое сочиненіе очень недурною, даже хорошею студенческою работою для полученія первой степени, но не могу признать ее удовлетворяющею требованіямъ, какія могутъ и должны быть предъявлены къ сочиненію, представляемому на соисканіе преміи.

Ордин. проф. *В. Уляницкій.*

Рецензія на сочиненія двухъ авторовъ на тему „Купля-продажа по русскому праву", представленныя для соисканія медалей.

Сочиненіе подъ заглавіемъ „Купля-продажа по русскому праву", съ девизомъ: „Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas", представляетъ собою весьма полную и обстоятельную разработку поставленной темы. Содержаніе ея слагается изъ слѣдующихъ главныхъ отдѣловъ: 1) Опредѣленіе купли-продажи и отличіе ея отъ запродажи и поставки; 2) Общія положенія: а) контрагенты при куплѣ-продажѣ; б) предметъ ея; в) цѣна; г) условія о задаткѣ и неустойкѣ; в) Совершеніе купли-продажи—А) для имуществъ недвижимыхъ, Б) для имуществъ движимыхъ, В) для долговыхъ претензій и другихъ правъ; 4) Обязанности продавца; 5) Обязанности покупщика; 6) Переходъ права собственности; 7) Особые виды купли-продажи; 8) Уничтоженіе договора купли-продажи. Это—самые крупные отдѣлы сочиненія; но они, въ свою очередь, распадаются на подъ-отдѣлы и подраздѣленія разныхъ степеней, которые авторомъ вездѣ заботливо выдѣлены и обозначены особыми заголовками.— Такимъ образомъ, вся тема оказывается не только подробно разработанной, но и тщательно продуманной и подчиненной весьма стройному и детальному плану. Этотъ планъ можно обозрѣвать у автора отдѣльно въ видѣ особаго подробнаго оглавленія къ сочиненію, занимающаго цѣлыхъ 21 страницу, и онъ самъ по себѣ говоритъ въ пользу трудолюбія

автора и вполнѣ добросовѣстнаго отношенія его къ своей работѣ. Указавши на детальную полноту рубрикъ, черезъ которыя проведена тема въ этомъ сочиненіи, я долженъ однако отмѣтить (хотя, собственно, и не ставлю этого въ упрекъ молодому автору), что не всѣ вопросы и отдѣлы разработаны имъ одинаково равномѣрно. Такъ, напр., вопросъ о совершеніи договора купли-продажи недвижимыхъ имуществъ разработанъ относительно бѣднѣе, чѣмъ тотъ-же вопросъ для движимыхъ имуществъ; въ частности, вотчинная система записки правъ, хотя и затронута авторомъ, но довольно бѣгло и мало рельефно.

Съ внутренней стороны, изложеніе автора опирается на достаточную литературу и на обширный законодательный матеріалъ. Руководствуясь прочтенными имъ сочиненіями (списокъ ихъ у автора приложенъ), авторъ, видно, хорошо усвоилъ и свободно распоряжается не только относящимися къ его темѣ нашими законодательными постановленіями, но и иностранными. Въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія онъ цитируетъ римское право, французскій Code civil, саксонское уложеніе, итальянское уложеніе, кое-гдѣ даже ссылается на англійское, португальское, шведское право. Въ особенную заслугу я ставлю автору то, что онъ ввелъ въ свое изложеніе и наше обычное право, пользуясь работами Пахмана „Обычное гражданское право“ и П. Ефименко „Договоръ купли-продажи по обычаямъ, преимущественно торговымъ“. Наша кассаціонная практика цитируется авторомъ весьма обильно и взгляды Сената на разные, нерѣдко затруднительные, вопросы, входящіе въ кругъ его темы, ему хорошо извѣстны. Наконецъ, достаточно оріентированъ онъ и въ существующихъ у насъ литературныхъ мнѣніяхъ и контроверзахъ. Какъ на пробѣлъ, хотя и вполнѣ извинительный для автора, надо указать на то, что онъ совсѣмъ не пользовался новымъ Германскимъ Уложеніемъ и слабо пользуется нашимъ Проэктомъ. Но это вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что ни Германское Уложеніе, ни нашъ Проэктъ еще не вошли въ достаточной мѣрѣ въ нашу русскую юридическую литературу, каковой только и пользовался молодой авторъ.

Требовать-же отъ него самостоятельнаго введенія этихъ источниковъ въ кругъ его темы едва-ли было-бы справедливо.

Изъ изложеннаго видно, что неизвѣстный авторъ отнесся къ своей темѣ вполнѣ добросовѣстно и выполнилъ ее достаточно удачно, а потому я полагалъ-бы справедливымъ присудить ему награжденіе золотой медалью.

Сочиненіе другого неизвѣстнаго намъ автора на ту-же тему, но подъ девизомъ: „Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“, даетъ также весьма обстоятельную и добросовѣстную обработку темы. Но оно уступаетъ

первому въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) планъ его не отличается такой стройностью, какъ въ первомъ, а самое изложеніе не столь детально и подробно; 2) сочиненіе опирается исключительно на русское законодательство и практику, не касаясь совсѣмъ иностранныхъ законовъ и оставляя также въ сторонѣ русское обычное право; 3) языкъ этого сочиненія слабѣе вообще и, въ частности, въ смыслѣ его юридической твердости. Что касается русской литературы по вопросу, то она использована столь-же хорошо, какъ и въ первомъ сочиненіи. Общій объемъ сочиненія меньше перваго. Такимъ образомъ, въ виду того, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ это второе сочиненіе уступаетъ первому, въ другихъ оно ему вполнѣ равно и ни въ одномъ его не превосходитъ, я полагалъ-бы нужнымъ присудить автору серебряную медаль.

Приватъ-доцентъ *Ник. Гредескулъ*.

Отъ редакціи. Остальныя рецензіи будутъ напечатаны въ 4-й книгѣ „Запис. Императ. Харьк. универ." 1901 г.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Начальные годы польскаго романтизма.— Ант. Мальчевскій и его повѣсть „Марья".

Н. К. Грунскаго.

Но кто пойметъ, что не пустые звуки
Звенятъ въ стихѣ неопытномъ моемъ,—
Что каждый стихъ — дитя глубокой муки,
Рожденное въ раздумьи роковомъ?
Что каждый мигъ „святого вдохновенья"
Мнѣ стоилъ слезъ, не видныхъ для людей,
Нѣмой тоски, тревожнаго сомнѣнья
И скорбныхъ думъ въ безмолвіи ночей?!

Надсонъ.

Его ужъ нѣтъ. Младой пѣвецъ
Нашелъ безвременный конецъ.
Дохнула буря, цвѣтъ прекрасный
Увялъ на утренней зарѣ;
Потухъ огонь на алтарѣ.

Изъ „Евгенія Онѣгина".

Въ началѣ XIX вѣка польская изящная литература не могла похвалиться особеннымъ оживленіемъ. Все болѣе и болѣе отдаляется она отъ жизни и теряетъ ту философскую и общественную подкладку, которая была въ литературѣ предыдущаго времени. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ подражаніе французскимъ образцамъ доходитъ до высшаго предѣла, съ котораго, естественно, должно было начаться и паденіе прежнихъ идеаловъ. Представители литературы начинаютъ преслѣдовать главнымъ образомъ развитіе и соблюденіе извѣстныхъ внѣшнихъ пріемовъ. Въ литературѣ постепенно наступаетъ затишье. Это затишье нарушается съ 15—20 годовъ новыми вѣяніями, извѣстными подъ именемъ романтизма, вѣяніями, вызвавшими протестъ со стороны приверженцевъ старыхъ литературныхъ порядковъ.

Ко времени этого перелома въ польской литературѣ — постепеннаго паденія ложно-классицизма и постепеннаго проникновенія и господства романтизма относится и творческая дѣятельность А. Мальчевскаго. Въ своихъ первыхъ, очень небольшихъ и не имѣющихъ особен-

наго литературнаго значенія стихотвореніяхъ Мальчевскій — послѣдователь прежнихъ теченій ложно-классицизма, въ дальнѣйшей же своей дѣятельности литературной — главномъ своемъ произведеніи онъ, не разрывая, впрочемъ, связи съ прошлымъ, является преимущественно романтикомъ.

Польскій ложно-классицизмъ и польскій романтизмъ считаются такими же контрастами, какъ и ихъ западно-европейскіе родоначальники. Современный намъ, извѣстный историкъ польской литературы проф. Тарновскій сравниваетъ польскій ложноклассицизмъ съ мрачнымъ альпійскимъ ущельемъ, гдѣ глаза путника блуждаютъ лишь по снѣгамъ, льдинамъ и хмурому оловянному небу, а романтизмъ — съ живописной, полной чудесныхъ красотъ альпійской долиной. Слишкомъ сильно и невѣрно подобное сравненіе: ему противорѣчатъ исторія и характеръ этихъ литературныхъ направленій въ Польшѣ. Правда, поэзіи не улыбалось счастье въ XVIII ст. Вѣкъ по преимуществу холоднаго разсудка отрицалъ, повидимому, всякій энтузіазмъ, всякіе порывы. Творческую дѣятельность поэта онъ подчинялъ извѣстнымъ, опредѣленнымъ правиламъ, и самой поэзіи отводилось собственно второстепенное мѣсто: она должна была поучать, быть только какъ-бы посредницей между наукой, въ частности философіей, и жизнью. Типичнѣйшимъ представителемъ тогдашней польской литературы и взглядовъ на эту послѣднюю является извѣстный писатель Красицкій, называемый обыкновенно польскимъ Вольтеромъ. Но на ряду съ такимъ преобладающимъ теченіемъ въ польской ложноклассической литературѣ были и другія теченія. Тамъ мы находимъ „поэта сердца“, какъ его тогда называли — Карпинскаго. Кромѣ Карпинскаго, который, по выраженію Мицкевича, пѣлъ, jak ptaszek, къ такому же направленію, выдвигавшему запросы сердца можно причислить Княжнина, Воронича и нѣк. др.

И во всей ложноклассической польской литературѣ, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ лучшихъ ея представителей, мы не можемъ отрицать народности, той народности, отсутствіе которой считается ея будто бы отличіемъ отъ романтизма. Народность, впрочемъ, тогда понималась нѣсколько не такъ, какъ понимали ее романтики, особенно западно-европейскіе, а скорѣе такъ, какъ ее понимали вѣка предыдущіе, напр. XVI в. — „золотой“ вѣкъ польской письменности. Даже позднѣйшіе польскіе романтики не отрицали народныхъ чертъ въ произведеніяхъ Фредро, Заблоцкаго, Нѣмцевича и др.

Знакомство съ западно-европейскимъ романтизмомъ наблюдается въ польской литературѣ еще въ начальныхъ годахъ нынѣшняго вѣка; но только къ 15—20 годамъ относится выступленіе на арену литера-

туры собственно польскихъ романтиковъ. Первымъ ярымъ защитникомъ и проводникомъ идей новаго направленія былъ Мицкевичъ. Слова его стихотворенія Romantyczność

Miej serce i patrzaj w serce,

т. е. имѣй сердце и смотри въ сердце, дѣлаются лозунгомъ начинающагося движенія. Къ этому основному тону романтизма вообще присоединяются постепенно и другіе, которые опредѣляются съ развитіемъ этого движенія въ Польшѣ. Очагомъ первоначальнаго романтизма дѣлается литовскій городъ Вильна. Отрицаніе выработанныхъ прежде правилъ, вносимый черезъ то, повидимому, безпорядокъ въ литературу, стремленіе къ фантастикѣ и какой-то непонятной грусти, tęsknot'ѣ, увлеченіе народными суевѣріями — вотъ что находятъ прежде всего въ трудахъ новаго направленія его враги и на это прежде всего дѣлаютъ свои нападенія. Главныя силы ложноклассиковъ сосредоточиваются въ Варшавѣ. И вотъ въ этой-то Варшавѣ совершенно неожиданно въ 1825 г. появляется романтическая повѣсть Мальчевскаго „Марья".

Критика варшавская несочувственно встрѣтила повѣсть Мальчевскаго. За критикой слѣпо шла варшавская публика, и повѣсть осталась первоначально совсѣмъ нераспроданной.

Небольшое произведеніе это, завоевавшее позже огромныя симпатіи, выдержавшее нѣсколько десятковъ изданій, очень важно въ исторіи польскаго романтизма, какъ художественное и оставившее нѣкоторый слѣдъ на послѣдующей польской литературѣ, а затѣмъ, потому что оно стоитъ во главѣ извѣстнаго отдѣла начальнаго польскаго романтизма, даетъ своему автору имя одного изъ первыхъ основателей этого отдѣла, такъ называемой украинской школы, стоящей обособленно отъ другой— литовской, во главѣ съ Мицкевичемъ.

Духъ повѣсти, ея основной тонъ были прямымъ отраженіемъ состоянія души Мальчевскаго за послѣдніе годы его жизни.

Переходя къ біографіи Мальчевскаго, я долженъ прежде всего упомянуть, что источниковъ для нея мы имѣемъ очень мало: это—нѣсколько писемъ самого Мальчевскаго и лицъ его знавшихъ; письма послѣднихъ относятся ко времени далеко послѣ смерти поэта, когда слава его достигла высшихъ предѣловъ, писаны они притомъ съ извѣстной личной цѣлью ихъ авторовъ, т. обр. къ нимъ нужно относиться съ большой осторожностью. Многое остается неяснымъ или совершенно неизвѣстнымъ въ біографіи Мальчевскаго, той біографіи, которая могла бы быть лучшимъ комментаріемъ къ его главному литературному произведенію. Насколько же мало интересовались Мальчевскимъ при жизни

его, на это указываетъ тотъ фактъ, что когда, нѣсколько лѣтъ послѣ его смерти, хотѣли поставить ему памятникъ, то не могли точно опредѣлить мѣсто на варшавскомъ кладбищѣ, гдѣ былъ похороненъ поэтъ.

Вотъ немногіе наиболѣе важные факты изъ жизни Мальчевскаго. Родился Ан. Мальчевскій въ 1793 г. въ Варшавѣ. Отецъ его былъ генераломъ русскихъ войскъ и владѣлъ нѣсколькими помѣстьями на Волыни, гдѣ и провелъ будущій поэтъ первые годы своей молодости. Образованіе Мальчевскій получилъ въ славившемся тогда Кременецкомъ лицеѣ, въ который былъ отданъ въ 1805 г. Какое вліяніе оказала лицейская жизнь, учителя лицея и стоявшій во главѣ лицея Чацкій — трудно сказать, и біографы въ этомъ случаѣ сильно расходятся. По окончаніи лицея, Мальчевскій поступаетъ въ военную службу; какъ думаютъ, дѣлаетъ онъ это, желая угодить своей кузинѣ Аннѣ, любовь къ которой завладѣваетъ его юношескимъ сердцемъ. Вскорѣ, однако, Мальчевскаго постигаетъ ударъ: Анна, которая и сама любила своего кузена, во время отсутствія Мальчевскаго, въ силу какого-то недоразумѣнія, выходитъ замужъ. Затѣмъ мы уже видимъ Мальчевскаго ведущимъ свѣтскій образъ жизни. Варшавскій свѣтъ того времени обладалъ, по отзывамъ современниковъ, необычайной притягательностью благодаря красотѣ, кокетству и умственному развитію царившихъ въ салонахъ женщинъ. Это была настоящая огненная сфера и въ этой-то сферѣ встрѣчается Мальчевскій съ кн. Любомірской. Сильная страсть, какъ ураганъ, налетаетъ на него. За кн. Любомірской ѣдетъ Мальчевскій за границу и тамъ проводитъ пять лѣтъ. Побывалъ онъ за это время во многихъ западно-европейскихъ странахъ, и пребываніе тамъ имѣло огромное значеніе для развивавшагося литературнаго таланта Мальчевскаго: онъ познакомился съ западно-европейской жизнью, литературой и отчасти даже съ представителями послѣдней (въ Италіи Мальчевскій познакомился съ Байрономъ). Въ 1821 г. возвращается Мальчевскій на родину, возвращается грустный, съ разбитымъ сердцемъ; причины разрыва его съ княгиней Любомірской остаются неизвѣстными. Къ этому времени относится небольшое литературное произведеніе его — стихотвореніе Podróż. Въ немъ устами женщины, потерявшей горячо любимаго мужа и рѣшившейся отказаться въ будущемъ отъ утѣхъ любви, посвятить свою жизнь Аполлону, вѣчно зеленый лавровый вѣнокъ котораго никогда не увядаетъ, Мальчевскій высказываетъ какъ-бы свое желаніе отдаться навсегда поэзіи. Упоминаю объ этомъ небольшомъ стихотвореніи потому, что оно наиболѣе цѣльно и цѣнно въ сравненіи съ предыдущими литературными опытами Мальчевскаго. Podróż какъ бы предисловіе къ „Maryi", предисловіе, проникну-

тое такимъ же грустнымъ, безотраднымъ чувствомъ. Поселился Мальчевскій на Волыни; тамъ, гдѣ были богатыя помѣстья отца, тамъ теперь онъ беретъ въ аренду небольшой хуторокъ; матеріальныя средства его были въ это время очень неблестящи. Жизнь Мальчевскій ведетъ уединенную и, какъ предполагаютъ, тогда уже начинаетъ писать прославившую его имя повѣсть. Одинъ изъ сосѣдей Мальчевскаго, помѣщикъ Руцинскій, услышавъ о Мальчевскомъ какъ объ очень искусномъ магнитезерѣ приглашаетъ его къ себѣ на домъ и проситъ помочь своей женѣ, женщинѣ очень болѣзненной, страдавшей нервными припадками. Мальчевскій начинаетъ примѣнять надъ Руцинской тѣ гипнотическіе опыты, съ которыми онъ познакомился въ бытность свою за границей. Слишкомъ трагически окончились для Мальчевскаго эти опыты. Руцинская почувствовала къ нему сильную страсть. Мальчевскій подумывалъ уже объ отъѣздѣ, но было поздно. Не желая разбивать чужой жизни, онъ жертвуетъ своей. Вмѣстѣ съ Руцинской Мальчевскій покидаетъ Волынь и ѣдетъ въ Варшаву, гдѣ этотъ изнѣженный, не привыкшій къ труду человѣкъ думаетъ легче заработать кусокъ хлѣба и гдѣ легче, конечно, было сносить нѣсколько двусмысленное положеніе до развода Руцинской съ мужемъ. Въ Варшавѣ Мальчевскаго преслѣдуетъ нужда, онъ заболѣваетъ; въ такомъ положеніи издаетъ онъ свою повѣсть, на ней основываются его мечты о литературной славѣ и на нее возлагаетъ Мальчевскій надежды въ матеріальномъ отношеніи. Но и здѣсь его преслѣдуетъ неудача. И вотъ, жизнь съ нелюбимой женщиной, уколы самолюбія въ силу непризнаннаго литературнаго таланта, крайняя матеріальная нужда доводятъ Мальчевскаго до полнаго отчаянія, и неудивительно, что этотъ Адонисъ, какъ назвалъ его одинъ современникъ, знавшій его въ первую бытность въ Варшавѣ, обращается въ какого-то страннаго, полупомѣшаннаго человѣка. Умеръ Мальчевскій въ 1826 г., одинокій, покинутый всѣми.

Жизнь Мальчевскаго раздѣляется на 2 неравныя, противоположныя по характеру части. Начало этой жизни было свѣтло. Молодость, здоровье, красота и богатство были тогда на сторонѣ Мальчевскаго. Но послѣдующая жизнь сложилась иначе. Жизнь эта полна мукъ, страданій, и лучшимъ, желаннымъ ея завершеніемъ была смерть.

Мальчевскій былъ человѣкъ очень мягкаго характера, человѣкъ съ замѣчательнымъ, рыцарски-благороднымъ сердцемъ. Это былъ, какъ отзывается одинъ современникъ, młodzieniec uczuć wzniosłych, юноша съ возвышенной душой. Онъ не имѣлъ въ себѣ тѣхъ чертъ, которыми отличаются люди, проводящіе въ жизнь новыя идеи, и судьба зло пошутила, поставивъ его во главѣ новаго литературнаго направленія.

Основныя черты характера Мальчевскаго, его мягкость, какая-то расплывчивость нашли себѣ выраженіе и въ главномъ его литературномъ произведеніи. Можетъ быть, отъ нихъ зависѣла отчасти и первоначальная непопулярность повѣсти: въ первыя минуты борьбы романтизма съ ложноклассицизмомъ требовалось совершенно иное отъ поборниковъ новаго направленія.

Основой для повѣсти Мальчевскаго послужилъ фактъ, случившійся въ польскомъ обществѣ XVIII в.— убійство жены молодого графа Феликса Потоцкаго, Гертруды Коморовской-Потоцкой, совершенное, какъ показывали обвинительные акты, по приказанію ея тестя, гордаго воеводы волынскаго, графа Потоцкаго. Возмутительное дѣло это и вызванный имъ громкій процессъ долго сосредоточивали на себѣ вниманіе польскаго общества, и отголоски въ видѣ разсказовъ перешли даже въ XIX ст. Пользовался ли Мальчевскій какимъ-либо историческимъ документомъ или разсказами — опредѣленно трудно сказать, но по нѣкоторымъ даннымъ, о которыхъ я здѣсь распространяться не буду, можно предполагать, что въ основу повѣсти легли преданія, циркулировавшія по Волыни. Дѣйствіе Мальчевскій переноситъ изъ XVIII ст. въ XVII, придавъ иную обстановку.

Повѣсть состоитъ изъ 2-хъ частей, или пѣсней, какъ называетъ ихъ авторъ. 1-я пѣснь подраздѣляется на 19 небольшихъ отрывковъ, 2-я — на 20. Разсказъ течетъ нѣсколько непослѣдовательно, отрывочно, и прежде всего читателя поражаетъ нѣкоторая неясность.

Начинаетъ Мальчевскій повѣсть описаніемъ быстро несущагося черезъ степь казака. Ярко рисуется передъ нами мужественная фигура сына степей, не менѣе ярко обрисовывается и его вѣрный товарищъ — конь. Казакъ и конь мало-по-малу сливаются, образуютъ одно цѣлое, выдѣляясь еще на фонѣ степи, а затѣмъ съ этой послѣдней изчезаютъ изъ глазъ читателя. Въ 3-хъ небольшихъ отрывкахъ, образующихъ первую картину, уже выступаютъ пріемы Мальчевскаго какъ художника, здѣсь встрѣчаемъ мы полныя глубокаго чувства описанія степей Украины, наводящихъ на автора невыразимую грусть своимъ однообразіемъ, тоскливо шумящимъ вѣтромъ, своими единственными историческими памятниками — могильными курганами. На этой картинѣ какъ небольшой ея аксессуаръ является „черная птичка“, къ которой обращается поэтъ. Вотъ это мѣсто, въ довольно свободномъ переводѣ или, лучше, подражаніи Козлова (См. 1-й отрывокъ въ переводѣ Козлова въ Сборн. слав. п. Гербеля).

О ласточка! быстро ты въ небѣ летаешь,
Ты многое видѣла, ты многое знаешь!

Быть можетъ, ты хочешь, кружась и летая,
Ему что повѣдать? Спѣши, дорогая,
Съ нимъ тайной завѣтной своей подѣлиться,
Ты круга не кончишь — казакъ ужъ промчится.

Рисуется затѣмъ великолѣпный замокъ, откуда былъ посланъ казакъ. Въ этомъ замкѣ царилъ такъ еще недавно какой-то мрачный духъ: воевода — владѣтель замка находился въ раздорѣ съ сыномъ; теперь же тамъ происходятъ перемѣны: примиряется съ сыномъ воевода; повидимому, въ замкѣ наступаетъ веселье, устраивается даже пиръ. Но въ этомъ пирѣ есть что-то зловѣщее. До поздней ночи пируетъ шляхта, до поздней ночи гремитъ веселая музыка и до поздней ночи, говоритъ авторъ, съ какой-то недоброй усмѣшкой поглядываютъ на веселящихся сверкая своими мертвыми очами лица на портретахъ предковъ воеводы, портретахъ, въ длинномъ ряду развѣшанныхъ по стѣнѣ,

Do późnej nocy w zamku zgielk i tętent trwaly
Do późnej nocy trąby i wiwaty grzmialy.
. . . .
Do późnej nocy twarze — ostre — malowane —
Przodków w długim szeregu zebranych na ścianę,
Zdały się iskrzyć nieraz martwymi oczami,
I smiać się do pijących — i ruszać wąsami.

Самъ воевода, казавшійся веселымъ, спокойнымъ, послѣ пира до разсвѣта мрачно шагаетъ по своей комнатѣ, зловѣще обдумывая что-то. Наступаетъ разсвѣтъ. Лучи солнца проникаютъ въ комнату воеводы, но отъ нихъ съ какимъ-то ужасомъ отстраняется мрачный владѣтель замка. Поднимается движеніе въ замкѣ: собираются въ походъ польскіе рыцари. Строятся они и выѣзжаютъ черезъ высокія замковыя ворота; мало-по-малу затихаетъ конскій топотъ. Вотъ они уже на тихихъ поляхъ Украины, солнце весело сіяетъ на ихъ блестящемъ вооруженіи и весело отражается на ихъ полныхъ отваги лицахъ. Впереди нихъ какой-то прекрасный юноша, milszy sto razy, niż różowe porankiem natury obrazy. Исчезаютъ наконецъ рыцари изъ нашихъ глазъ и остается опять пустынная степь Украины, наводящая автора на грустную думу.

Włóczy się wzrok w przestrzeni, i gdzie tylko zajdzie,
Ni ruchu nie napotka, ni spocząć nie znajdzie
Na rozciągnięte niwy słońce z kosa świeci
Czasem kracząc i wrona i cień jej przeleci,
Czasem w blizkich burzanach świerszcz polny zaświerka,

I głucho — tylko jakaś w powietrzu rozterka.
To jakże? Myśl przeszlości w tej całej krainie
Na żaden pomnik ojców łagodnie nie splynie,
Gdzieby tęsknych uniesień złożyć mogła brzemię?
Nie — chyba lot zwinąwszy zanurzy się w ziemię;
Tam znajdzie zbroje dawne, co zardżałe leżą,
I kości, co niewiedzieć do kogo należą
Tam znajdzie pełne ziarno w rodzajnym popiele,
Lub robactwo rozległe w świeżem jeszcze ciele;
Ale po polach błądzi nie sparłszy się na nic,
Jak Rozpacz — bez przytułku — bez celu — bez granic.

(Т. е.: Бродитъ взоръ въ пространствѣ, куда только обратится онъ, нигдѣ не замѣтитъ движенія, не найдетъ себѣ пріюта. На растянувшіяся нивы солнце наискось свѣтитъ, изрѣдка пролетитъ каркая ворона, промелькнетъ ея тѣнь, изрѣдка въ близкихъ бурьянахъ затрещитъ стрекоза, и глухо (т. е. кругомъ, вездѣ) — только въ воздухѣ какой-то гулъ. То какъ же? Развѣ не можетъ мысль о прошедшемъ въ этой всей странѣ ни на одномъ отечественномъ памятникѣ мирно остановиться, на памятникѣ, на которомъ сложить бремя своихъ скорбныхъ чувствъ? Нѣтъ! развѣ только, опустивъ крылья, погрузится въ землю, тамъ найдетъ она заржавѣвшее оружіе и кости, которыя неизвѣстно кому принадлежатъ. Тамъ найдетъ она полное зерно въ плодоносномъ пеплѣ или червей многочисленныхъ въ свѣжемъ еще тѣлѣ. Но по полямъ блуждаетъ, ни на чемъ не будучи въ состояніи остановиться, какъ отчаяніе — безъ пріюта — безъ цѣли — безъ границъ).

Дѣйствіе затѣмъ переносится. Подъ старыми липами сидитъ посѣдѣвшій въ жизненныхъ буряхъ, вынесшій много на своемъ вѣку шляхтичъ-мечникъ. Горько задумался онъ надъ печальнымъ положеніемъ своего дома. Около него молодая прекрасная женщина. Черныя очи ея потуплены; на поникшемъ лицѣ улыбка страданія. Если мысль или воспоминаніе оживляютъ ея лицо, то оживляютъ какимъ-то тусклымъ, печальнымъ свѣтомъ, какъ лучъ сквозь густую тѣнь. Свѣтъ этотъ такой же блѣдный, какъ свѣтъ мѣсяца, придающій чертамъ статуи какую-то странную жизненность.

Piękna, szlachetna postać — do aniolów grona
Dążyła, ich czystości czarem otoczona.

Прекрасная, благородная личность — она стремилась къ сонму ангеловъ, очарованная чистотой ихъ.

W ciężkich kajdanach ziemi dla nieba istota;
Serce nosi uschnięte a świeci jak zorza,
Podobna do owoców Umarłego morza,
Pod których śliczną farbą, śród trudu, mozoły,
Podróżny widzi nektar,— znajduje — popioły.
Jakaś posępna słodycz w jej każdem ruszeniu,
Ani łzy, ani żalu w jej mglistem spojrzeniu;
O, nie! — przeszlych już zgryzot nie widać tam wojny,
Tylko znikłej nadziei grobowiec spokojny,
Tylko się lampa szczęścia w jej oczech paliła,
I zgasła — i swym dymem całą twarz zaćmiła.

Какими густыми красками описываетъ поэтъ въ этихъ стихахъ безотрадное душевное состояніе молодой, прекрасной женщины. Она напоминаетъ ему растенія Мертваго моря, прекрасныя на видъ, но обращающіяся въ пепелъ при прикосновеніи къ нимъ. Она застыла какъ бы въ своемъ несчастіи. Въ ея глазахъ теплился когда-то огонекъ счастія („лампа счастья"), но онъ потухъ и дымъ отъ него покрылъ все ея лицо.— Это дочь мечника — Марья. Изъ разговора Марьи съ мечникомъ мы узнаемъ о ея бракѣ, о любви къ мужу и разлукѣ съ послѣднимъ въ силу того, что его отецъ, гордый воевода, желаетъ, во что бы то ни стало, расторгнуть этотъ бракъ. Является казакъ, котораго мы видѣли въ началѣ повѣсти; онъ привозитъ къ мечнику письмо отъ воеводы, тестя Марьи. Въ письмѣ этомъ воевода проситъ мечника забыть все прежнее, приглашаетъ къ себѣ въ домъ Марью, но въ то же время пишетъ, что сынъ, по его желанію, отправляется теперь на татаръ, безпокоившихъ Украину и заѣдетъ къ мечнику; что прежде чѣмъ предаваться счастью, сынъ его долженъ выказать себя достойнымъ этого счастья. Первую минуту мечникъ не вѣритъ, онъ высказываетъ даже предположеніе, ужъ не строитъ ли какихъ-либо козней воевода, но затѣмъ успокаивается. Вскорѣ является и мужъ Марьи — графъ Вацлавъ, это — тотъ прекрасный юноша, котораго мы видѣли во главѣ выступавшихъ въ походъ польскихъ рыцарей. Трогательна сцена встрѣчи Вацлава съ Марьей. Слова, которыя произноситъ тогда Марья, настоящій восторженный гимнъ чистой, самоотверженной любви.—Пораженный блѣдностью Марьи, Вацлавъ спрашиваетъ: „Марья! не больна ли ты? Ты имѣешь такой видъ, какъ будто хочешь перейти къ ангеламъ... И я хочу даже спросить: любишь ли ты меня"? И вотъ каковъ отвѣтъ Марьи:

Czy Marya ciebie kocha? mój drogi, mój miły!
Więcej niż kochać wolno i niż mogą siły:

Więcej niż wątłe serce, gdy jemu już zadość,
Znieść umie tak niezmierną niespodzianą radość.
I gdyby nie Tatarzy, co mi w oczach błyszczą;
I gdyby nie ich strzały, co mi w uszach świszczą;
Tak mi lekko, tak słodko, tak mi nic nie trzeba,
Jakbym w twojem objęciu leciała do nieba.
Czy Marya ciebie kocha? pytaj się jej cienia,
Czem dla Maryi świat cały bez twego spojrzenia?
Czem dla Maryi swiat przyszły — bez twego wspomnienia!
Nieraz w zmysłów zamknięciu, nad tą dużą księgą,
Żniżona całem czuciem przed Stwórcy potęgą,
Gdym chciała ciebie stłumic modlitwy pociechą,
Zaraz mi brzmiało jakby twego żalu echo!
To może Pan Bóg skarze tak żywe kochanie
I tatarska ci strzała w serce się dostanie.
Widzisz ten jasny promień? co z liści osnowy
Ciągnie swój drżący połysk między nasze głowy?
Ten promień żywi, zdobi, każdego weseli:
Czemuż gdyśmy złączeni, on jeszcze nas dzieli?
Próżno, próżno mój luby! choć usta z ustami
Patrzaj! — chyli się z liściem i jest między nami.
Ach! śród uniesień bitwy i zwycięstwa wrzawy,
Przypomnij sobie, drogi, że promień twej sławy
Tak czysty, taki świetny, jak słońce na niebie,
Jaskrawym swym wieczorem noc spuści na ciebe!
Och niechaj pierwej Maryę w ciemnosciach zugrzebie!

Любитъ ли тебя Марья? Мой дорогой, мой милый! больше, чѣмъ можно любить, чѣмъ могутъ силы; больше, чѣмъ слабое сердце, переполненное счастьемъ, можетъ перенести такую безконечную, неожиданную радость (т. е. радость встрѣчи). И если бы не татары, которые мелькаютъ въ моихъ глазахъ, и если бы не ихъ стрѣлы, которыя шумятъ у меня въ ушахъ, мнѣ было бы такъ легко, такъ сладко, такъ ничего болѣе не нужно, какъ будто я въ твоихъ объятьяхъ летѣла на небо. Любитъ ли меня Марья? Спроси ея тѣнь, что для Марьи цѣлый свѣтъ безъ твоего взгляда, что для нея будущій міръ безъ памяти о тебя. Неразъ когда углубленная надъ этой толстой книгой жизни (свящ. писан.), всѣмъ существомъ своимъ смиряясь передъ Творцомъ, я стремилась позабыть о тебѣ въ наслажденіи молитвой, въ тотъ же моментъ мнѣ какъ бы слышалось эхо твоего горя! Можетъ быть, Господь Богъ накажетъ такую сильную любовь, и татарская стрѣла поразитъ тебя въ сердце.

Видишь ли этотъ ясный лучъ? лучъ, который пробивается сквозь листья между нашими головами дрожащимъ блескомъ. Этотъ лучъ каждаго оживляетъ, украшаетъ, радуетъ. Почему же онъ разъединяетъ здѣсь насъ соединенныхъ. Напрасно, напрасно, мой милый! хотя уста съ устами, посмотри, онъ опускается за листкомъ и все же между нами. Ахъ! среди увлеченій битвы и кликовъ побѣды, припомни себѣ, дорогой, что на лучъ твоей славы, такой чистый, такой свѣтлый, какъ солнце на небѣ, опустится темная ночь со своимъ мракомъ. Охъ! пусть прежде Марью она похоронитъ въ своей темнотѣ! Неправда ли, мой Вацлавъ, ты будешь отважнымъ, храбрымъ, твердымъ и мужественнымъ — но и разсудительнымъ?

Особенной силой любви, любви чистой и самоотверженной проникнуты слѣдующія слова Марьи:

Cieszyć się twą radością, twój smutek łagodzić,
Nie myśleć tylko o tem, w czem tobie dogodzić,
Być twoich chwil osłodą, czasem ich ozdobą,
Zyć dla ciebie i w tobie, umierać przed tobą,
I w tej ostatniej chwili, choć w cierpień natłoku,
Gasnącym wzrokiem szczęście składać w twojem oku,
A gdy nie wolno z tobą, żyć w twojej pamięci
To Maryi całe miłość, wszystkie, Maryi chęci.

Въ мечникѣ просыпается духъ стараго польскаго рыцаря; собирается и самъ онъ съ своей дружиной помогать Вацлаву. Мечникъ, Вацлавъ и ихъ соединенная дружина выступаютъ въ походъ. Описаніемъ горя оставленной молодой женщины заканчивается 1-я пѣснь.

2-я пѣснь начинается у дома мечника. Появляется какой-то таинственный юноша, поетъ онъ грустную пѣсенку, высказывающую всю разочарованность его души. Вслѣдъ за юношей у двора мечника мы видимъ веселый масленичный поѣздъ; маски поютъ пѣсни; пѣсни ихъ, сначала веселыя, дѣлаются въ заключеніе мрачными, составляя какой-то рѣжущій диссонансъ характеру карнавальнаго шествія.

Bo na tym świecie śmierć wszystko zmiecie
Robak się lęgnie i w byjnym kwiecie.

Какъ съ юношей, такъ и съ масками разговариваетъ кто-то стоящій у дома, а затѣмъ съ разрѣшенія этого лица маски входятъ въ домъ. Описаніемъ наступающихъ сумерекъ, темной ночи — покровительницы всякаго дурного дѣла заканчиваетъ авторъ происходившую у дома мечника сцену, оставляя читателя въ какомъ-то томящемъ недо-

умѣніи, и переноситъ къ польскимъ рыцарямъ. Мы видимъ стараго отважнаго мечника, слышимъ его энергичную рѣчь, обращенную къ польскому рыцарству, Вацлава, проникнутаго грустными предчувствіями и ко всему равнодушнаго; описывается встрѣча поляковъ съ татарами и блистательная ихъ побѣда надъ послѣдними. Прежде всѣхъ покидаетъ поле побѣды Вацлавъ; горитъ нетерпѣніемъ онъ увидѣть свою Марью; достигаетъ дома мечника: мрачная тишина встрѣчаетъ его, домъ на запорахъ; наконецъ проникаетъ онъ въ комнату — и предъ нимъ трупъ Марьи. Трудно описать его отчаяніе. Появляется таинственный юноша, уже нѣсколько знакомый намъ, разсказываетъ онъ Вацлаву, что маски утопили въ пруду Марью, и что онъ вытащилъ трупъ ея. Затѣмъ что-то шепчетъ онъ на ухо Вацлаву; послѣдній испытываетъ страшныя муки. Можетъ быть, юноша открываетъ Вацлаву, кто былъ всему виновникомъ. Послѣ этого Вацлавъ и юноша исчезаютъ неизвѣстно куда. Возвращается мечникъ, предаетъ землѣ тѣло горячо любимой дочери, и самъ съ горя умираетъ на ея могилѣ.

Передавая въ общемъ содержаніе повѣсти, я опускаю тѣ отступленія, полныя глубокаго художественнаго лиризма, которыя очень часто позволяетъ себѣ дѣлать авторъ.

Центръ вниманія сосредоточиваетъ на себѣ героиня повѣсти — Марья. Это несчастная и въ то же время замѣчательно благородная женщина, олицетвореніе чистой, неземной любви. Образъ ея, впрочемъ, туманенъ, блѣденъ и именно въ силу чрезмѣрной ея идеальности. Самъ авторъ называетъ ее существомъ, предназначеннымъ для неба. Въ ея словахъ, проникнутыхъ мѣстами сильнымъ неотразимымъ чувствомъ, можно замѣтить и извѣстную долю преувеличенія, неестественности. Тѣмъ болѣе мы будемъ чувствовать послѣднее, если будемъ помнить, что Марья полька XVII столѣтія, а не представительница сентиментальнаго направленія позднѣйшаго времени. Находя такіе недостатки въ этомъ образѣ, находя здѣсь ошибки автора и противъ требованій исторической правды и законовъ естественности, мы не можемъ не восхищаться отдѣльными частностями — полными какой-то чарующей музыки словами Марьи и глубиной выражаемаго ими чувства. Кто послужилъ образцомъ для Марьи — кузина Мальчевскаго Анна или кн. Люмірская — положительно отвѣтить трудно, такъ какъ объ этихъ лицахъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Находятъ даже отраженіе той и другой, потому то въ Марьѣ отличаютъ какъ бы двойственность — весталку и женщину.

Такимъ же благороднымъ, такимъ же несчастнымъ рисуется и Вацлавъ, образъ тоже нѣсколько блѣдный. И въ его словахъ можно

подмѣтить иной разъ только сильное преувеличеніе, неестественность. Мало въ немъ типическихъ рыцарскихъ чертъ. Менѣе кажется онъ симпатичнымъ въ силу черты, которая сквозитъ въ его характерѣ, это—нерѣшительности, дѣлающей его роль въ повѣсти даже нѣсколько странной. Эта нерѣшительность сближаетъ Вацлава съ героемъ жизненной драмы, о которой я уже упоминалъ, молодымъ Феликсомъ Потоцкимъ. Уже на основаніи одного этого, мнѣ кажется, неправъ Крашевскій, который высказалъ мысль, пользующуюся сильнымъ распространеніемъ среди историковъ польской литературы, что въ этомъ случаѣ правда поэзіи и правда жизни расходятся, т. е. то, что мы находимъ въ повѣсти Мальчевскаго, въ жизненной драмѣ носило совсѣмъ иной характеръ. Крашевскій замѣтилъ, что Ф. Потоцкій не былъ такимъ идеальнымъ человѣкомъ, какъ Вацлавъ, что польское общество было сильно ожесточено противъ него. Но почемъ мы знаемъ, какъ рисовался молодой Потоцкій до позднѣйшей своей дѣятельности, создавшей ему скверную репутацію, каковъ былъ этотъ Потоцкій въ молодыхъ годахъ и каковымъ поэтому отразился въ волынскихъ преданіяхъ.

По рельефности очертаній главныя лица повѣсти уступаютъ второстепеннымъ — мечнику, этому представителю лучшихъ слоевъ старопольскаго шляхетства, казаку-гонцу и даже самому воеводѣ. О таинственномъ юношѣ я не говорю: введеніе его въ повѣсть относится къ ея лишь отрицательнымъ сторонамъ.

Въ общемъ повѣсть можетъ произвести на читателя безотрадное впечатлѣніе. Мы встрѣчаемся здѣсь съ ненормальнымъ развитіемъ души, съ крайне туманнымъ мистицизмомъ, съ надломленнымъ умомъ, его безсиліемъ передъ болѣзненно развитой фантазіей. Начиная съ эпиграфа, поставленнаго надъ 1-й пѣснью, читателя уже окутываетъ мистическій туманъ; онъ развивается въ теченіи повѣсти, особенно обнаруживается въ описаніи степей, словахъ таинственнаго юноши и пѣсняхъ масокъ, пѣсняхъ возбуждающихъ самыя разнородныя чувства и составляющихъ, по истинѣ, какую-то ужасную музыку.

На всемъ произведеніи лежитъ отпечатокъ глубоко взволнованной души поэта. Несчастья послѣднихъ лѣтъ его жизни находятъ себѣ отраженіе на всѣхъ почти дѣйствующихъ лицахъ, на отдѣльныхъ картинахъ, въ отдѣльныхъ мысляхъ. Чуть ли не въ каждой строчкѣ этой не исторической повѣсти, а, скорѣе, повѣсти-элегіи слышится плачъ по неудавшейся, разбитой жизни. Видно, что для автора

Czas świentnych uczuć już ściemniał ej! minął
I boli tylko życie, a kwiat jego zginął.

Недаромъ авторъ словами таинственнаго юноши говоритъ, что онъ „ѣлъ много горькихъ отравленныхъ калачей, что лицо его увядшее поблѣднѣло, и что душа его одичавшая не знаетъ радости“. Жизнь человѣческая кажется Мальчевскому такой печальной, что счастливымъ можетъ быть только безумный; правда, выпадаютъ на долю человѣка и минуты счастья, но за этими минутами, за свѣтлымъ чистымъ небомъ слышится всегда громъ, непогода. Да и въ эти кратковременныя минуты человѣкъ не можетъ быть вполнѣ счастливымъ:

Nawet w szczęciu jeszcze czegoś trzeba
I tylko wtenczas błogo, gdy westchnie do nieba.

Мальчевскій отдалъ дань и отдалъ съ лихвой той чертѣ, которая является характерной особенно для XIX столѣтія, это—неудовлетворенію жизнью, сознанію разлада между жизнью и идеаломъ. Черта эта сближаетъ Мальчевскаго прежде всего съ его современникомъ, извѣстнымъ англійскимъ поэтомъ Байрономъ. Называютъ даже Мальчевскаго польскимъ Байрономъ. Приводятъ въ доказательство увлеченія Мальчевскаго личностью Байрона, съ которымъ онъ былъ знакомъ, сильное увлеченіэ трудами Байрона. Вліяніе Байрона сказалось на произведеніи Мальчевскаго, это фактъ безспорный. Но вліяніе это отразилось главнымъ образомъ на формѣ повѣсти Мальчевскаго, ея непослѣдовательности, нѣкоторой неясности, нѣкоторыхъ мысляхъ, слогѣ. Но можно ли сравнивать мягкосердаго, вполнѣ религіознаго Мальчевскаго съ Байрономъ, съ этимъ полнымъ олицетвореніемъ мятежнаго духа, можно ли сравнивать героевъ повѣсти Мальчевскаго съ героями Байроновскихъ произведеній, этими сильными, энергичными людьми, вызывавшими на борьбу и общественный порядокъ и вѣчный порядокъ вселенной. У Мальчевскаго Вацлавъ въ концѣ доходитъ до крайняго отчаянія, до какого-то безсильнаго ропота на все, и авторъ его покидаетъ. Байронъ, по справедливому замѣчанію одного изъ историковъ литературы, началъ бы съ того, гдѣ окончилъ Мальчевскій. Такъ и сдѣлалъ другой польскій поэтъ, болѣе похожій по своему духу на Байрона — Словацкій, писавшій продолженіе „Марьи“ Мальчевскаго. Я не буду здѣсь говорить о вліяніи другихъ писателей на Мальчевскаго, вліяніи гораздо менѣе значительномъ, скажу лишь, что слишкомъ мало отмѣчаютъ вліяніе предыдущей польской литературы. Пока могу указать какъ на несомнѣнные для меня факты — вліяніе Нѣмцевича, Бродзинскаго и начавшаго писать нѣсколько ранѣе Мальчевскаго Залѣскаго. Всѣ эти вліянія не исключаютъ возможности признать Мальчевскаго вполнѣ оригинальнымъ писателемъ. Даже между Залѣскимъ и Мальчевскимъ, ставимыми обык-

новенно во главѣ указанной мной школы, заключается большая разница. Ихъ произведенія, дѣйствительно, имѣютъ то общее, что въ нихъ находятъ себѣ мѣсто украинская природа, украинская думка. Только у Мальчевскаго центръ тяжести падаетъ не на послѣднее. Онъ скользитъ иногда по украинской природѣ, не затрогивая такъ глубоко ея тайниковъ, какъ дѣлаетъ это Залѣскій, не останавливается почти на простомъ народѣ. И вообще на Украину Мальчевскій смотритъ глазами польскаго шляхтича. Не таковъ Залѣскій. Онъ самъ служитъ какъ бы зеркаломъ, въ которомъ отражаются родныя картины Украины то веселыя, то грустныя. При томъ свѣта въ его поэзіи болѣе, чѣмъ мрака.

Слогъ у Мальчевскаго далекъ отъ совершенства. Сильное напряженіе чувства, которое испытывалъ авторъ и которое желалъ вполнѣ высказать въ стихахъ, выливалось иногда въ слишкомъ искусственные обороты, причемъ мысль дѣлалась даже непонятной. Мальчевскій какъ бы иногда переходитъ въ область звуковъ, излюбленную область романтиковъ, что не мѣшало и даже иногда способствовало музыкальности стиха. Поэтому удачнымъ намъ кажется сравненіе, сдѣланное однимъ изслѣдователемъ, Мальчевскаго съ извѣстнымъ польскимъ композиторомъ Шопеномъ. Мальчевскій и Шопенъ родственны по тому чувству тоскливости, которое проникаетъ ихъ произведенія, они черпали иногда свое вдохновеніе изъ одного и того же источника.

Въ заключеніе позволю себѣ остановиться на томъ, какъ относилось польское общество къ повѣсти Мальчевскаго уже послѣ смерти ея автора.

Популярность „Марьи" начинается вслѣдъ за талантливой оцѣнкой ея, сдѣланной нѣсколько лѣтъ спустя смерти Мальчевскаго извѣстнымъ критикомъ Мохнацкимъ. Критика послѣдняго нашла себѣ вполнѣ сочувственные отклики въ лекціяхъ Мицкевича, читанныхъ въ Collège de France. Тогда мы уже находимъ нѣсколько изданій повѣсти. Насколько сильно съ годами росла популярность „Марьи", можетъ указывать увлеченіе Словацкаго, писавшаго, какъ я сказалъ, ея продолженіе — поэму „Вацлавъ". Въ 30, 40, 50-хъ годахъ „Марья" положительно дѣлается настольной книгой молодого польскаго образованнаго общества, особенно — дѣвицъ, молодыхъ женщинъ, и даже студенты, кончая университетъ, дарили на память другъ другу это небольшое произведеніе. Польскіе художники брали сюжеты изъ нея для своихъ картинъ.

Въ польской литературѣ есть, безъ сомнѣнія, произведенія стоящія гораздо выше этой меланхолической повѣсти, превосходящія ее и большей драматичностью, болѣе жизненной обрисовкой лица и т. п. А между тѣмъ, „Марья" съ увлеченіемъ читалась во время расцвѣта

романтизма въ Польшѣ; она шла рядомъ съ великими произведеніями Мицкевича, Словацкаго, Красинскаго и др. Она читается и теперь.

Въ чемъ же заключается причина такой популярности? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать характеръ литературныхъ движеній въ Польшѣ — живучесть тамъ романтизма, несмотря на смѣну этого направленія другими, болѣе реальными, а затѣмъ и характеръ повѣсти — глубокое, искреннее чувство, заложенное въ ея основаніе, то чувство, которое привлекало сердца читателей и заставляло послѣднихъ забывать или, скорѣе, даже не видѣть крупныхъ недостатковъ произведенія Мальчевскаго [1]).

---

[1]) Настоящая статья — пробная лекція, читанная 25 ноября 1899 г. въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ.

Къ вопросу объ оперативномъ лѣченіи невралгій тройничнаго нерва. Топографо-анатомическая оцѣнка способовъ резекціи ganglii Gasseri.

Студента Александра Тихоновича.

(Продолженіе).

Такія анатомическія отношенія, равно какъ и то, что головка сочленовнаго отростка окружена спереди и сзади выступами и отростками височной кости, также покрытыми надкостницей, въ соединеніи съ присущей, по *Fondet*, надкостницѣ основанія чрезвычайно большой костеобразовательной способности, все это — создаетъ, по мнѣнію *д-ра Кузнецова*, „благопріятныя условія для запустѣнія и неподвижности челюстнаго сочлененія подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ воспалительныхъ пораженій".

За костью rami ascendentis maxillae inferioris располагается m. pterygoideus externus, который, какъ мы сказали, прикрѣпляется къ передне-внутренней сторонѣ шейки; затѣмъ a. maxillaris interna, m. pterygoideus internus, идущій въ такомъ же направленіи какъ m. masseter, и масса другихъ органовъ, выполняющихъ основную или крылонебную ямку, къ разсмотрѣнію которой мы теперь и перейдемъ.

Челюстно-основная или крылонебная ямка, fossa spheno-maxillaris s. pterygo palatina (*Бобровъ*) находится глубже восходящей вѣтви нижней челюсти. Fossa spheno-maxillaris *Ришэ* называетъ все пространство, находящееся между внутренней поверхностью вѣтви нижней челюсти съ одной стороны и съ другой—бугромъ верхней челюсти и крыловиднымъ отросткомъ; отсюда происходитъ названіе области *).

Точныя границы fossae spheno maxillaris, по *Боброву*, составляютъ слѣдующія костныя части:

спереди—tuberositas maxillae superioris;

сзади—pars petrosa ossis temporis и gl. parotis;

снутри—pars perpendicularis ossis palatini, processus pterygoideus ossis sphenoidei и проходящая сзади отъ верхняго отдѣла крыловиднаго отростка tuba Eustachii;

снаружи—processus ascendens maxillae inferioris;

сверху—ala magna ossis sphenoidei;

снизу—cavum oris, за которою верхняя часть полости глотки, гдѣ заложены тонкія мышцы мягкаго нёба и глотки.

Болѣе глубокій отдѣлъ fossae sphenomaxillaris, ближе къ крыловидному отростку основной кости, называется еще крылонебною ямкою

*) Крыловидночелюстная ямка *Ришэ* соотвѣтствуетъ по *Гиртлю* клиночелюстной ямкѣ (fossa sphenomaxillaris) вмѣстѣ съ крыловидно небной ямкой fossa pterygopalatina); первую ямку *Гиртля Генле* называетъ нижневисочной (fossa infratemporalis), а послѣднюю клиновидно челюстной (fossa spheno maxillaris). *Гиртль* кромѣ того иногда замѣняетъ одно изъ привиденныхъ названій другимъ, говоря: „fossa spheno maxillaris s. pterygo palatina". (Примѣчаніе къ анатоміи *Ришэ*. 312 стр., проф. *Лесгафта*).

(fossa pterigo-palatina). Она образуется вслѣдствіе того, что три сосѣднія кости, а именно тѣло maxillae superioris, processus pterygoideus ossis sphenoidei и вертикальная пластинка небной кости въ верхнихъ своихъ частяхъ не вполнѣ соприкасается другъ съ другомъ, оставляя между собою значительное пространство—полость, открытую кнаружи, въ височную яму (*Зерновъ*). Вся ямка выполняется мышцами и жировой тканью, въ которой залегаютъ важные сосуды и нервы.

При послойномъ разсмотрѣніи органовъ, которые одѣваютъ сзади восходящую вѣтвь нижней челюсти и выполняютъ fossa infratemporalis и sphenomaxillaris, прежде всего встрѣчаютъ жировую ткань, покрывающую глубже лежащія части. Эта жировая ткань тянется сзади орбиты вверхъ и распространяется на щеку: только небольшая часть m. pterygoidei externi свободна, не прикрыта лоскутомъ изъ жирной клѣтчатки. Благодаря особенностямъ въ строеніи „жировой затычки“ (Fettpfropfen), ее легко можно удалить in toto, потому что она почти повсюду имѣетъ родъ фасціозной покрышки (*Hildebrand*). Затѣмъ встрѣчаютъ наружную крыловидную мышцу, идущую спереди назадъ, отъ основанія крыловиднаго отростка къ передней и внутренней поверхности processus condyloideus maxillae inferioris; эта мышца, какъ уже сказали, прикрѣпляется къ внутреннему краю межсуставнаго хряща височно-челюстнаго сочлененія и къ его капсулѣ. Подъ m. pterygoideus externus снизу видѣнъ m. pterygoideus internus, который, начавшись отъ fossa pterygoidea, прикрѣпляется къ внутренней поверхности угла нижней челюсти. Болѣе кпереди находится сухожиліе височной мышцы, которая охватываетъ processus coronoideus и часть incisurae semilunaris. На поперечный палецъ ниже crista infratemporalis и параллельно ей по m. pterygoideus externus проходитъ стволъ a. maxillaris internae, которая отдѣляется отъ a. carotis externa почти на уровнѣ верхушки processus mastoideus, идетъ вглубь, распадаясь на свои конечныя вѣтви въ fossa pterigopalatina среди выполняющей ее жировой ткани. По отхожденіи отъ наружной сонной артеріи, она ложится на внутренней сторонѣ суставного отростка нижней челюсти, у его надкостницы (1-й отдѣлъ хода a. maxillaris internae по *Hyrtl*'ю); затѣмъ проходитъ по наружной поверхности m. pterygoidei externi или между началами обѣихъ этихъ мышцъ (2-й отдѣлъ ея хода); наконецъ удаляется вглубь крылонебной ямки, гдѣ распадается на свои конечныя вѣтви (3-й отдѣлъ ея хода). На своемъ пути a. maxillaris interna отдаетъ много вѣтвей (13 по *Ришэ)*, съ частью которыхъ мы уже познакомились. Считая сзади напередъ вслѣдъ за неинтересной для насъ a. auricularis profunda встрѣчаемъ a. meningeam mediam, которая поднимается по внутренней поверхности m. pte-

rygoidei externi кверху и черезъ foramen spinosum уходитъ въ полость черепа. Внутричерепную часть этой артеріи мы уже разобрали. До входа въ черепъ a. meningea media даетъ небольшую вѣтвь—a. meningea parva s. accesoria s. pterigomeningea, которая разсыпается въ наружной стѣнкѣ основанія черепа и черезъ овальное отверстіе входитъ въ полость черепа, гдѣ оканчивается въ узлѣ тройничнаго нерва и въ сосѣднихъ частяхъ твердой мозговой оболочки (*Ришэ*, примѣчаніе *Лесгафта*). Далѣе, отъ внутренней челюстной артеріи отходитъ a. alveolaris inferior, которая опускается прямо внизъ между m. pterigoideus internus и костью, вступая, какъ мы уже говорили, въ нижнечелюстной каналъ, гдѣ отдаетъ вѣточки къ зубамъ; эта артерія выходитъ наружу черезъ foramen mentale. Затѣмъ отходитъ a. temporalis profunda, которая также нами разсмотрѣна при описаніи височной области. Наконецъ, рядъ мелкихъ вѣточекъ къ лицевымъ мышцамъ.

Надобно замѣтить, что ходъ a. maxillaris internae непостояненъ: она иной разъ идетъ между крыловидными мышцами, другой разъ въ толщѣ наружной крыловидной мышцы, а иногда между періостомъ и задней поверхностью этого мускула.

Соотвѣтственно расположенію внутренней челюстной артеріи лежитъ венозное сплетеніе, извѣстное подъ названіемъ plexus pterygoideus; оно занимаетъ всю нижне-височную ямку и простирается отъ fissura orbitalis inferior и pterygomaxillaris до челюстнаго сустава, располагаясь между соименными мышцами m. pterygoideus externus et internus (*Ришэ*, прим. *Лесгафта*). Его можно видѣть, если удалить верхнюю часть наружной крыловидной мышцы. При операціяхъ въ этой области можно поранить plexus, что даетъ весьма угрожающее кровотеченіе; plexus можно избѣжать, если всегда держаться основанія черепа, такъ какъ сплетеніе легко отдѣляется отъ этого послѣдняго (*Hildebrand*).

Внутреннія челюстныя вены, сопровождающія артеріи, объемисты и соединяются съ венами глазной впадины, съ яремными и лицевыми венами.

Въ глубинѣ крылонебной ямки—происходитъ дѣленіе внутренней челюстной артеріи на 4 конечныя вѣтви. Это будутъ: a. alveolaris superior, a. infraorbitalis inferior, a. pterigo и spheno palatinae.

Нервы, заложенные въ этой области, очень важны и многочисленны; они составляютъ главнымъ образомъ 2-ю и 3-ю вѣтви n. trigemini. При этомъ 2-я вѣтвь распредѣляется по преимуществу въ болѣе глубокой части fossa spheno-maxillaris, тогда какъ 3-я вѣтвь распадается на свои вторичныя вѣтви въ болѣе наружной части этой ямки, проходя между жевательными мышцами и снабжая ихъ вѣточками. Такимъ образомъ 3-я вѣтвь лежитъ болѣе поверхностно, 2-я глубже.

Нежнечелюстная вѣтвь тройничнаго нерва по выходѣ изъ полости черепа черезъ foramen ovale прежде всего даетъ нѣсколько вѣтвей къ мышцамъ жевательной группы, составляя массу вѣтвей двигательнаго корешка n. trigemini, извѣстнаго подъ именемъ n. crotaphytico-buccinatorius. (*Зерновъ*). Всѣ нервныя вѣточки получаютъ названіе соотвѣтственно иннервируемымъ ими мышцамъ. Ихъ мы выше перечислили.

Съ хирургической точки зрѣнія интересъ представляютъ главнымъ образомъ глубже лежащія крупныя вѣтви чувствующія—n. mandibularis s. alveolaris inferior и n. lingualis. Оба эти нерва, начавшись очень высоко, у самаго foramen ovale, спускаются внизъ сначала между крыловидными мышцами, а затѣмъ идутъ между наружной поверхностью m. pterygoidei interni и задней стороною mandibulae. На уровнѣ верхняго отверстія нижнечелюстнаго канала n. mandibularis входитъ въ него, тогда какъ n. lingualis направляется кпереди и кнутри и вступаетъ въ мышцу языка, находясь не посредственно подъ слизистой оболочкой.

Въ области верхушки крыловидночелюстной ямки проходитъ 2 вѣтвь тройничнаго нерва, n. supramaxillaris, покинувшая полость черепа черезъ foramen rotundum. Въ крылонебной ямкѣ она даетъ вѣтви, снабжающія чувствующими вѣточками главнымъ образомъ верхнечелюстную кость. Ихъ мы выше также перечислили.

Такъ какъ при операціяхъ на 3-ей вѣтви тройничнаго нерва на основаніи черепа, какъ увидимъ дальше, хирургу приходится работать на planum infratemporale, мы считаемъ не лишнимъ нѣсколько остановиться на описаніи этого послѣдняго.

Planum infratemporale („plan sous-temporale“), нижне-височная ямка, располагается на горизонтальной части alae majoris ossis sphenoidei, составляя, слѣдовательно, верхнюю стѣнку описанной fossae sphenomaxillaris. Отъ височной ямки ее отдѣляетъ crista infratemporalis, которая образуется рядомъ мелкихъ бугорковъ; изъ нихъ наибольшій tuberculum spinosum, на разныхъ черепахъ въ различной мѣрѣ выраженный. Tuberculum spinosum иногда представляетъ естественное препятствіе для проникновенія вдоль planum infratemporale къ foramen ovale при операціяхъ въ этой области.

Глубже, ближе къ средней линіи, около самого мѣста соединенія большихъ крыльевъ основной кости съ ея тѣломъ располагаются 2 отверстія, которыя служатъ для выхожденія изъ полости черепа 2 и 3-й вѣтви n. trigemini, и одно для вхожденія a. meningeae mediae. Это foramen ovale для 3-й вѣтви, foramen rotundum для 2-й и foramen spinosum для указанной артеріи. При этомъ foramen ovale и spinosum находятся на planum infratemporale, resp. на нижней поверхности большаго крыла

основной кости, тогда какъ foramen rotundum расположено на superficies orbitalis той же части и его не видно съ fossa infratemporalis.

Съ оперативной точки зрѣнія большой интересъ представляютъ взаимныя отношенія особенно foramen ovale и foramen spinosum. Какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія, при операціи резекціи 3-й вѣтви n. trigemini на основаніи черепа, resp. у foramen ovale, большой опасности въ силу своего сосѣдства подвергается a. meningea media, которую однако иногда удается сохранить. Это, повидимому, объясняется неодинаковымъ разстояніемъ между foramen ovale и spinosum, слѣдовательно между 3-й вѣтвью и a. meningea media.

Дѣйствительно, какъ показали изслѣдованія *Taylor'a*, разстоянія отверстій непостоянны, подвержены индивидуальнымъ колебаніямъ.

Foramen ovale, какъ извѣстно, находится у основанія наружнаго крыла processus pterygoideus, на разстояніи отъ crista sphenoidalis почти 20 mlmr. Кзади отъ него располагается foramen spinosum.

Разстояніе foramen ovale отъ средины foramen spinosum колеблется отъ 3—13 mlmr.

Разстояніе foramen ovale отъ средины foramen rotundum колеблется отъ 9—18 mlmr.

Разстояніе foramen spinosum отъ средины foramen rotundum колеблется отъ 11—24 mlmr.

Foramen ovale находится впереди отъ foramen spinosum на 3—9 mlmr.

Foramen ovale находится кнутри отъ foramen spinosum на 3—9 mlmr.

Foramen rotundum находится впереди отъ foramen spinosum на 13—20 mlmr.

Foramen rotundum находится кнутри отъ foramen spinosum на 6—16 mlmr.

Далѣе, *Taylor* приводитъ разстояніе этихъ отверстій отъ Gasser'ова узла. Оказывается, что foramen ovale отстоитъ отъ Ganglion Gasseri на 3—13 mlmr., foramen rotundum на 11—28 mlmr.

Въ виду опасности раненія a. carotis *Taylor* отмѣчаетъ, что разстояніе foramen ovale отъ canalis caroticus = 10—13 mlmr.

Размѣры самихъ отверстій также подвержены индивидуальнымъ колебаніямъ:

для foramen spinosi = 1—4 mlmr.
„ „ ovalis = 4—9 „
„ „ rotundi = 1—4 „

Для анатомическаго описанія мы пользовались слѣдующими источниками:

1. *Dr. Otto Hildebrand.*—„Grundriss der Chirurgisch—Topographischen Anatomie mit Einschluss der Untersuchungen an Lebendem". Wisbaden Verlag von I. F. Bergmann, 1894 s. 42—52, 13—17, 21, 22.

2. *Бобровъ А. А.* Руководство къ хирургической анатоміи, часть I, стр. 97—100, 58—61, 17—20. Изд. 1893 г.

3. *Зерновъ Э.*—Руководство описательной анатоміи человѣка, часть I. стр. 54, 55, 88, 89, 96; ч III стр. 881. 1891 изд. 2.

4. *I. Гиртль*—Руководство къ анатоміи человѣческаго тѣла переводъ съ нѣмецкаго dr. Янпольскаго 1887 г. стр. 782, 711.

5. *А. Рише.*—Практическое руководство хирургической анатоміи. Переводъ съ 5-го французскаго изданія подъ редакціей проф. П. Ф. Лесгафта. С.-Петербургъ 1895 г. стр. 312—315.

6) *М. М. Кузнецовъ.*—„Объ оперативномъ леченіи неподвижности нижней челюсти (ankylosis vera) изсѣченіемъ сочленовнаго отростка ея съ послѣдующимъ перемѣщеніемъ мышечнаго лоскута" (изъ факульт. хир. клиники). Отд. от. изъ Трудовъ научной медицины и гигіены при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ за 1898 г., стр. 4, 5.

7. *Taylor W. J.*—„Resection des Trigeminus und des Ganglion Gasseri". Times and Règister 1894 März 24. (Реф. Centralblatt für. Chirurgie 1894 № 42 s. 100). Его же цитируетъ *Marchant et Herbet.*—Revue de Chirurgie 1897 p. 292).

8. *Гиртль Іосифъ.*—Руководство къ топографической анатоміи. Перев. съ нѣм. 1860 г. ч. I, стр. 58—61.

9. *Dr. Пенскій Ю. Р.*—„Къ вопросу о перевязкѣ средней артеріи твердой мозговой оболочки (Art. meningea media)". Харьковъ 1890 г. стр. 1, 2, 5, 6.

10. *Tillaux.*—Руководство къ топографической анатоміи. Переводъ съ 3-го франц. изд. проф. Таубера, 1884 г. стр. 5, 21, 25, 31, 49.

11. *Sappey*—Traité d'Anatomie descriptive, T. III, Néurologie-organes de sens, p. 299—301, 1878 an. Paris.

12. *Testút.*—Traité d'Anatomie, 1898, T. III p. 572—575.

13. *Henle, I.*—Handbuch der Nerven-lehre des Menschen, 3, 2. v. 351. Braunschweig, 1871.

Способы резекціи Gasser'ова узла.

Положеніемъ Gasser'ова узла (на основаніи черепа въ средней черепной ямѣ), опредѣляются тѣ анатомическія области, черезъ которыя можно получить къ нему доступъ. Это будутъ: 1) область *fossa temporalis* и 2) область *fossa sphenomaxillaris*. Въ первомъ случаѣ вскрываютъ *боковую стѣнку* черепа и, приподнявъ височную долю мозга, дѣлаютъ доступнымъ Gasser'овъ узелъ: такъ называемый *„voie temporale"*. Во второмъ—трепанируютъ *основаніе* черепа въ области *planum infratemporale*, къ которому идутъ черезъ fossa sphenomaxillaris: такъ называемый *„voie sphenoïdale"*.

Такимъ образомъ, для достиженія Gasser'ова узла анатомически существуетъ два пути и соотвѣтственно этому два метода, къ которымъ можно отнести всѣ способы, предложенные разными авторами въ разное время.

Эти предложенія въ хронологическомъ порядкѣ располагаются слѣдующимъ образомъ.

Къ 1890 г. относится способъ *W. Rose* [1]). Путь, которымъ шелъ къ узлу этотъ хирургъ, названъ авторомъ „voie pterygoidienne". Первая операція по способу *W. Rose* 2 апр. 1890. г.

31 января 1893 г. *F. Krause* [2]) для резекціи Gasser'ова узла примѣнилъ височный способъ, который уже раньше пробовали *Horsley* (1888 г.), *Hartley* и тотъ же *Krause* (1891—1892 г.) при внутричерепныхъ резекціяхъ вѣтвей тройничнаго нерва.

6-го марта того же года появилось описаніе способа *E. Doyen*'а [3]) *Doyen* шелъ къ узлу „par voie temporo-sphenoïdale"

Къ 1894 г. относятся предложенія *Quénu et Sebileau* [4]) (сообщено на засѣданіи „Academie de Medecine", бывшемъ 10 января), *P. Poirier* [5]) (подробное описаніе въ 1896 г.).

---

[1]) *Rose W.*—„Removal of the Gasserian ganglion for severe neuralgia". The Lancet, Nov. 1, 1890, s. 914.

[2]) *Krause F.*—„Entfernung des ganglion Gasseri und des central davon gelegenen Trigeminustammes". Deutsche medicinische Wochenschrift, 1893, № 15.

[3]) *Doyen E.*—„Traitement chirurgical des nevralgies rebelles; ablation totale du nerf maxillaire superieur, extirpation du ganglion de Gasser" (Congrès français de Chirurgie). Revue de Chirurgie 1893, 391 p.

[4]) *Quénu.*—„De la résection de nerf maxil. inf. dans le crâne". Gazette des hôpitaux № 5, 11 Janvier 1894 an.

[5]) *Poirier P.* „Résection du ganglion de Gasser. Arrachement protuberantiele du trijumeau". Progrès Medical, 1896, № 33.

Къ 1899 г. принадлежитъ модификація *Sabino Coelho* [1]) способа *Hartley-Krause* (10 мая), въ іюлѣ же вышла работа *O. Jacob'a* [2]), который предложилъ новый способъ, выработанный имъ на трупахъ.

E. Doyen, *Quénu et Sebileau*, *P. Poirier*, *O. Jacob* шли къ узлу Gasser'a черезъ основаніе черепа, причемъ трепанаціи подвергался нижній отдѣлъ fossa temporalis и planum infratemporale. Посему путь этотъ названъ „voie temporo-sphénoïdale".

„Voie temporale".

Способъ Hartleu-Krause.

Способъ *Hartleu-Krause* для резекціи Gasser'ова узла представляетъ типическую остеопластическую резекцію костей черепа, предложенную вообще для вскрытія черепной полости *Wolf'омъ* и *Wagner'омъ*. Первая мысль костнопластическаго вскрытія полости черепа принадлежитъ *Walf'y* [3]), который обнародовалъ свои изслѣдованія (на животныхъ) еще въ 1863 г. Но только *Wagnera* [4]) (1889) первый разработалъ эту операцію на трупахъ и примѣнилъ ее съ успѣхомъ на живомъ. *Krause* только воспользовался операціей *Wolf'a-Wagner'a*, чтобы проникнуть въ полость черепа и резецировать тамъ Gasser'овъ узелъ.

Вотъ способъ *Krause* [5]) въ описаніи самого автора.

„По моему методу въ височной области образуется uterus'образный кожно-мышечно-надкостично-костный лоскутъ, болѣе узкое основаніе котораго лежитъ непосредственно надъ нетронутой скуловой дугой, (über dem nicht zu verletzenden Jochbogen). Лучше и скорѣй всего выкраивать костный лоскутъ при помощи круглой пилы (Kreissäge) приводимой въ вращательное движеніе электромоторомъ или обыкновенной зубоврачебной боръ-машиной. Я предпочитаю послѣдній двигатель. Моя круглая пила обладаетъ тѣмъ большимъ преимуществомъ, что ею можно вполнѣ безопасно управлять обѣими руками, а это очень

---

[1]) *Sabino Coelho* — Ablation du ganglion de Gasser avec arrachement protuberantiel du trijumeau dans un cas neuralgie faciale rebelle". Revue de Chirurgie. 1899, № 5. p. 623.

[2]) *Jacob.*—„Un procédé de résection du ganglion de Gasser". Revue de Chirurgie, 1899, № 7, p. 29.

[3]) *Wolf.*—„Zur temporären Resection des Schädeldaches". Centralblatt für Chirurgie, 1890 № 1.

[4]) *Wagner.* „Die temporäre Resection des Schädeleaches an Stelle der Trepanation". Centralblatt fur Chirurgie 1889, № 47.

[5]) *Krause F.*—„Erfharungen über die intracranielle Trigeminusresection". Archiv fur klinische Chirurgie. Bd. 50 1895, 474 стр. и слѣд.

важно по отношенію именно къ тонкой чешуѣ височной кости. Послѣ того какъ костный лоскутъ отломался, а остающійся внизу непосредственно у основанія черепа край кости удалили костными щипцами Lüer'a (Hohlmeisselzang Luer'a), то—правило, которое никогда не слѣдуетъ забывать—проникаютъ указательнымъ пальцемъ и тупымъ распоторіемъ въ черепную яму между костью и dura mater и заботливо отдѣляютъ твердую мозговую оболочку отъ верхней поверхности основанія черепа. Тутъ ближе всего встрѣчается A. meningea media; ее тотчасъ надъ foramen spinosum дважды перевязываютъ и перерѣзаютъ. Заключенный въ твердую мозговую оболочку мозгъ осторожно приподымается вверхъ ассистентомъ при помощи согнутаго подъ прямымъ угломъ шпателя, шириною приблительно въ 3 сант. Теперь обнажаютъ элеваторомъ сперва 3-ью, а затѣмъ ближе къ средней линіи лежащую 2-ю вѣтви тройничнаго нерва на всемъ ихъ протяженіи; затѣмъ отдираютъ отъ узла dura mater настолько далеко кзади (nach hinten), чтобы былъ виденъ стволъ n. trigemini. При этомъ dura mater иногда немного надрывается и изливается нѣкоторое количество liquoris cerebro-spinalis, что при асептичномъ веденіи операціи не имѣетъ значенія. Теперь захватываютъ узелъ поперекъ его щипцами Tièrsch'a (Tiersch Zange), перерѣзаютъ остроконечнымъ тенотомомъ 2-ую и 3-ью вѣтви тройничнаго нерва у foramen ovale и rotundum и уже теперь выкручиваютъ узелъ вмѣстѣ съ центрально (т. е. кзади) отъ него лежащимъ стволомъ самого нерва. Въ 3-хъ случаяхъ я извлекъ этотъ послѣдній на всемъ его протяженіи до самого Pons Varolii, длиною въ 22 mm., а въ другихъ болѣе короткій, только кусокъ его, но въ каждомъ случаѣ весь Gasser'овъ узелъ, какъ это также доказало позднѣйшее изслѣдованіе функцій. 1 вѣтвь иногда увлекается вмѣстѣ съ узломъ, или же отрывается отъ него: ее нельзя отрепаровать, потому что она проходитъ въ стѣнкѣ sinus cavernosus. Если отъ нея (1-й вѣтви) останется только периферическая часть, то для организма это совершенно безвредно.

Не каждый хирургъ работаетъ съ круглой пилой, и я самъ въ большей части своихъ внутричерепныхъ резекцій n. trigemini пользовался долотомъ и молоткомъ для отбиванія костнаго лоскута. Поэтому я считаю умѣстнымъ остановиться въ нѣскольскихъ словахъ на этомъ старомъ, теперь оставленномъ мною способѣ. При выдалбливаніи желобка въ кости изъ diploë происходитъ кровотеченіе если не сильное, за то неудержимое, и тогда отбиваніе большого куска кости для своего исполненія требуетъ порядочно времени; такимъ образомъ теряется такое количество крови, которое слѣдуетъ принимать въ разсчетъ по отношенію къ часто крайне истощеннымъ больнымъ.

Посему въ то время, когда еще не работалъ круглой пилой, при 3-хъ операціяхъ я совсѣмъ отказался отъ сохраненія кости въ лоскутѣ, ибо соотвѣтствующіе больные находились въ весьма безпомощномъ состояніи, отчего я и хотѣлъ возможно больше ограничить продолжительность операціи. Въ подобныхъ случаяхъ я дѣлалъ поперечный разрѣзъ до кости на верхней границѣ проэктируемаго лоскута; этотъ разрѣзъ былъ такой длины, чтобы было удобно ввести распаторъ, которымъ я освобождалъ надкостницу на всемъ протяженіи лоскута по височной ямѣ; затѣмъ ножемъ быстро дѣлалъ омегообразный разрѣзъ. Тотчасъ можно отвернуть внизъ кожно-мышечно-надкостичный лоскутъ и перевязать всѣ сосуды, между тѣмъ какъ останавливаютъ кровотеченіе давленіемъ. Затѣмъ по срединѣ височной ямы продѣлываю въ черепѣ отверстіе достаточное для того, чтобы ввести костные щипцы Lüer'а, которыми и разрушаютъ черепную коробку на всемъ протяженіи лоскута. Это какъ извѣстно, требуетъ немного времени—кровотеченіе изъ diploë прекращается черезъ сжатіе lamina externa и lamina vitrea.

Описанный пріемъ по сравненію съ работой долотомъ уменьшаетъ продолжительность операціи приблизительно на ½ часа. Можно сдѣлать операцію еще скорѣе, если примѣнить круглую пилу, участіе которой невозможно въ достаточной мѣрѣ оцѣнить во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о старыхъ и обезсиленныхъ паціентахъ. Конечно съ теченіемъ времени вся височная область западаетъ, опускаясь въ видѣ ямы, но съ этой утратой оперированные, я думаю, могутъ примириться: дѣло идетъ при всемъ томъ только о тѣлесномъ недостаткѣ. По правиламъ, конечно, нужно стараться сохранить кость".

До 1895 г. *Krause* по своему методу оперировалъ уже 8 больныхъ въ возрастѣ 46, 47, 48, 53, 64, 68, 71 и 72 лѣтъ [1]) и несмотря на преклонный возрастъ послѣднихъ 4 въ этомъ ряду, всѣ операціи кончились благополучно, доставивъ больнымъ полное исцѣленіе. Въ настоящее время *Krause* уже насчитываетъ 12 операцій резекціи Gasser'ова узла, сдѣланныхъ имъ по своему способу съ блестящими результатами. На всѣ эти случаи приходится только одинъ съ летальнымъ исходомъ, который нельзя, собственно, поставить въ связь съ самой операціей: у больного при аутопсіи константированъ склерозъ вѣнечныхъ сосудовъ *).

Височный путь въ видѣ способа *Krause* пользуется наибольшимъ распространеніемъ и симпатіями хирурговъ. Кромѣ автора, много хирурговъ оперировали по этому способу и оставались довольными какъ техникой, такъ и добытыми результатами.

---

[1]) *Krause*. Op. cit. S. 483.

*) На международномъ съѣздѣ врачей въ Парижѣ *Krause* сообщилъ уже о 24 случаяхъ внутричерепнаго изсѣченія n. trigemini съ 2 exitus letalis (см. выше). (*Врачъ* 1900 г., № 36 стр. 1094).

Krause приводитъ имена хирурговъ, которые оперировали по „voie temporale" съ блестящимъ успѣхомъ. Такъ онъ упоминаетъ *Tiffany*, сдѣлавшаго эту операцію 7 разъ, *Frank Hartley'я* и *Korteweg'a* —4 раза съ счастливымъ исходомъ.

Къ 1893 году относятся 3 случая *Finney'я* [1]), изъ которыхъ 2 окончились выздоровленіемъ, а 3-й больной умеръ черезъ 6 часовъ послѣ операціи. При вскрытіи оказался далеко зашедшій атероматозъ вѣнечныхъ сосудовъ и страданіе сердечной мышцы, съ чѣмъ единственно и должно поставить въ связь летальный исходъ.

Въ своей работѣ за 1895 г. *v. Beck* [2]) сообщаетъ 3 случая операціи резекціи Gasser'ова узла по методу *Krause*; при этомъ говоритъ, что всѣ они до настоящаго времени, т. е. до 1895 г. представляютъ полное освобожденіе отъ невралгіи. Въ 1-мъ случаѣ послѣ операціи прошло уже 1 годъ 7 мѣсяцевъ, во второмъ—1 годъ и 4 мѣс. и въ 3-мъ 2 мѣсяца.

Къ литературѣ 1896 года принадлежатъ 6 операцій *Keen'a* [3]), который почти вполнѣ присоединился къ оперативной техникѣ *Krause*. Что касается послѣдствій операцій *Keen'a*, то въ 1-мъ и 2-мъ случаяхъ спустя нѣкоторое время наступили легкія болѣзненныя явленія. Третій паціентъ умеръ отъ септическаго менингита; въ 4 случаѣ произошелъ некрозъ кости въ лоскутѣ, но окончательный исходъ былъ хорошій; въ 5 и 6 случаяхъ наступило также излеченіе. Въ 1898 г. тотъ же авторъ уже говоритъ, что произвелъ 11 разъ операцію и высказывается въ пользу височнаго пути, resp. способа *Krause* [4]).

Murphy [5]) въ 1896 г. сообщилъ 2 случая резекціи Gasser'ова узла по способу *Krause* съ счастливымъ исходомъ.

Въ томъ же году появилось сообщеніе *Richardson'a* и *Walton'a* [6]) объ операціи по способу *Krause*. *Richardson* оперировалъ 63 лѣтнюю даму, которая въ теченіи 15 лѣтъ страдала жестокой невралгіей n. trigemini. 3 года передъ тѣмъ были резецированы 2-я и 3-ья вѣтви, сперва съ хорошими результатами.

Въ случаѣ *A. Mugnai* [7]) (1897 г.) дѣло шло о женщинѣ 52 лѣтъ, которая страдала въ теченіи многихъ мѣсяцевъ тяжелою правостороннею невралгіей n. trigemini. Сперва была сдѣлана полная резекція n. maxillaris superioris отъ foramen infraorbitale

---

[1]) *Finney* (Baltimore).—„Thre cases of removal of Gasserian Ganglion." Iohn Hopkins Hospital Bellutin, 1893, Oktober (Реф. Centralblatt für Chirurgie 1894, № 9 S. 211).

[2]) *v. Beck*.—„Ueber intracranielle Resection des Nervus Trigeminus". Beiträge zur klin. Chir. Bd. XIII S. 714, 1895 г.

[3]) *Keen W*.—„Remarks on operations on the Gasserian Ganglion, with a report of five additional cases". Amer. journ. of the med. sciences." 1896 Januar (Реф. Centralblatt. f. chir. 1897 г. № 4 S. 112.

[4]) *Keen and Spiller*.—„On resection of the Gasserian Ganglion. With a pathological report on seven ganlion removed by prof. Keen". — Durante's Festschrift. (Реф. Centralblatt für Chirurgie 1898, № 17. S. 1171).

[5]) *Murphy*.—„Surgery of the Gasserian Ganglion, with report of two cases". Amer. med. surg. bull. 1896 № 16 (Реф. Centralblatt für Chir. № 27, S. 745).

[6]) *Richardson and Walton*.—„Removal of the Gasserian Ganglion for facial neuralgia, saccesful case". Boston med. and surg. journ Bd CXXXI № 18. (Реф. Centralblatt für Chirurgie. 1896, № 20 S. 492).

[7]) *Mugnai A*.—„Extirpation des Ganglion Gasseri wegen Trigeminus neuralgie". Policlinico 1897 September 1. (Реф. Centralblatt für Chirurgie. 1898, № 17 S. 466).

до foramen rotundum. Болѣзненные припадки оставляли больную въ покоѣ въ продолженіи приблизительно 1 года, послѣ чего снова наступили. Посему — exstirpatio Gasser'ова узла по *Hartleu-Krause*: спустя 5 мѣсяцевъ больная хорошо себя чувствовала и свободна отъ болей.

Friedrich въ 1898 сообщилъ о 3 операціяхъ на Gasser'овомъ узлѣ причемъ въ двухъ была сдѣлана частичная резекція и въ одномъ полная экстирпація. При этомъ въ одномъ случаѣ можно было констатировать скоропреходящія разстройства со стороны центральнаго органа нервной системы вслѣдствіе раздраженія мозга во время операціи: наблюдалось въ теченіи нѣсколькихъ дней нарушеніе „des Wortgedächtnisses und der Vorstellungen" [1]. — *Depage* описываетъ 2 операціи резекціи Gasser'ова узла съ счастливымъ исходомъ [2]) и т. д.

Изъ русскихъ хирурговъ по методу *Krause* оперировалъ *dr. Заренинъ* [3]). Дѣло шло о 63 лѣтней старухѣ (13 лѣтъ больна), у которой резецировали n. mandibullaris, n. infromaxillaris у foramen ovale съ съ скоропреходящимъ облегченіемъ; въ октябрѣ 1900 г. изсѣченіе Gasser'ова узла—полное излѣченіе, сохранявшее свою силу еще въ концѣ декабря.

Въ 1899 году *Sabino Coelho* [4]) описалъ случай резекціи Gasser'ова узла по способу *Krause*, нѣсколько имъ модифицированному. Этотъ авторъ такъ описываетъ 2-й темпъ операціи:

„2. *Mobilisation de l'arcade zygomatique.* Посредствомъ двухъ костныхъ секцій на границахъ разрѣза покрововъ arcus zugomaticus сдѣлалась подвижнымъ".

Такимъ образомъ *Sabino Coelho* къ типическому способу *Krause* прибавилъ временную резекцію arcus zygomaticus. Онъ не пытался сохранить кости въ лоскутѣ, но просто удалялъ ее на нужномъ ему пространствѣ. При помощи трепана *Doyen'а* сдѣлалъ отверстіе, которое затѣмъ увеличилъ костными щипцами (pince gouge) того же автора. Отверстіе имѣло размѣры: 3,5 сант. въ передне заднемъ и 2,5 сант. въ вертикальномъ направленіи, не переходя впередъ средины наружной поверхности большаго крыла основной кости и простираясь внизу до crista infratemporalis.

---

[1]) *Friedrich.* — „Zur chirurgischen Behandlung der Gesichtsneuralgie einschliesslich der Resection und Extirpation des Ganglion Gasseri". Mitheilungen aus den Grenzgebieten dur Medicin u. Chirurgie Bd III, Heft 2 (Реф. Centralblatt für Chirurgie 1898, № 41 S. 1037).

[2]) *Depage.* „Un deuxieme cas de résection den ganglion de Gasser". Bulletin de l'academie royalide med. de Belgique № 3 1898.

[3]) *В. П. Заренинъ.* „Къ вопросу объ удаленіи Gasser'ова узла". Труды 1-го Съѣзда Россійскихъ хирурговъ. Москва 28—30 декабря 1900 г.

[4]) *Coelho Sabino.* „Ablation du ganglion de Gasser avec arrachement protubérantiele du trijumeau dans un cas de neuralgie faciale rebelle". Revue de Chirurgie 1899 № 5 p. 626.

О достоинствахъ своего способа *Krause* говоритъ слѣдующее. „Совершенно асептичное веденіе операціи при моемъ методѣ отъ начала до конца ручается за безопасность подобно другимъ операціямъ на выпуклой поверхности черепа. Все операціонное поле можно отдѣлить отъ сосѣднихъ частей стерильными платками и такъ какъ я всегда при этихъ операціяхъ примѣняю хлороформъ, то такимъ же платкомъ покрываю маску и на нее уже капаю хлороформъ. Всѣ сколько-нибудь необходимыя манипуляціи съ языкомъ и нижней челюстью производятя на здоровой сторонѣ подъ стерильнымъ платкомъ".

„2-е не менѣе важное преимущество, это необычайная доступность наблюденію (Uebersichtlichkeit) операціоннаго поля. Къ каждой изъ моихъ операцій я приглашалъ коллегъ смотрѣть и всѣ выражали свое изумленіе, какъ можно несмотря на чрезвычайную глубину раны такъ ясно видѣть части. Въ каждомъ случаѣ я могъ демонстрировать зрителямъ отдѣльные нервы. Для освѣщенія полости раны мы не примѣняли электрическаго рефлектора; вполнѣ достаточно было бокового свѣта, какой даютъ обыкновенныя высокія окна" [1]).

E. Doyen [2]), сравнивая свой методъ съ методомъ *Krause*, отмѣчаетъ въ послѣднемъ значительно большую легкость въ техническомъ отношеніи. При методѣ *Krause* приходится резецировать только одну стѣнку височной ямы, костныхъ операцій въ ней, слѣдовательно, содержится minimum. „Par voie temporale" сразу попадаютъ на внутричерепную часть n. maxillaris inferioris, который какъ надежный проводникъ ведетъ хирурга къ Gasser'ову узлу. *Krause* щадитъ основаніе черепа и широко открываетъ боковую стѣнку его. *Doyen* особенно останавливается на томъ, что при способѣ *Krause* для открытія узла и самого ствола тройничнаго нерва приходится значительно подымать вверхъ мозгъ и, слѣдовательно, травмировать его ткань. Несмотря однако на это легкая техника метода *Krause* сильно располагаетъ хирурговъ, и казуистика операцій, сдѣланныхъ по этому методу, представляетъ наиболѣе богатый матеріалъ. И если просмотрѣть исторіи болѣзней оперированныхъ по методу *Krause*, то оказывается, что травма мозга, à priori имѣющая мѣсто при немъ, не такъ велика и не сопровождается тяжелыми послѣдствіями, которыя могли бы привести больнаго къ смерти или вызвать какія либо стойкія разстройства со стороны центральнаго органа, мозга.

---

[1]) *F. Krause.*—Op. cit. p. 478 и слѣд.

[2]) *Doyen E.*—„L'extirpation du ganglion de Gasser". Archives provinciales de Chirurgie. T. IV № 7.—Juillet 1895 p. 438 et 439.

Заканчивая разсмотрѣніе „voie temporale“ resp. метода *Krause* и модификаціи *Sabino Coelho* остановимся нѣсколько на весьма интересныхъ замѣчаніяхъ относительно вліянія на ходъ операціи индивидуальныхъ особенностей головы оперируемыхъ. *Doyen* первый сдѣлалъ намекъ на это вліяніе, съ которымъ, по его мнѣнію, можно считаться при выборѣ способа операціи для того или другого больного. Въ оцѣнкѣ методовъ *Krause* и своего онъ говоритъ: „Методъ *Krause* предпочтительнѣе, быть можетъ, для субъектовъ дородныхъ (gras); нашъ, по нашему мнѣнію, для тощихъ, у которыхъ fossa zygomatica легко доступна“ [1]). Отсюда видно, что *Doyen* выборъ способа ставилъ въ зависимость отъ большей или меньшей упитанности подлежащаго операціи больного.

Понятно, что брать за основаніе для этой цѣли такой непостоянный признакъ, какъ обиліе или недостаточность жировой клѣтчатки, едва ли цѣлесообразно. Такъ что этотъ намекъ *Doyen'a* имѣетъ только характеръ случайный, интересный постольку, поскольку въ дальнѣйшемъ выдвинулся, обративъ на себя вниманіе позднѣйшихъ изслѣдователей, вопросъ объ индивидуальныхъ особенностяхъ отдѣльныхъ больныхъ, какъ условія большей или меньшей доступности узла, resp. легкости операціи.

Брюссельскій хирургъ *Depage* [2]) въ своихъ операціяхъ первый обратилъ вниманіе на эту зависимость. Приводимъ точныя его слова: „Въ своемъ первомъ сообщеніи я сказалъ, что резекцію Gasser'ова узла по методу *Krause* можно было считать относительно легкой операціей. Я думаю, что въ этомъ случаѣ я имѣлъ дѣло съ субъектомъ крайне подходящимъ (favorable) для такой операціи.

2-я операція на самомъ дѣлѣ была крайне трудной до такой степени, что я теперь не осмѣлился бы утверждать, что резекція Gasser'ова узла по методу *Krause* легка для исполненія. Безъ сомнѣнія разница въ трудности операціи въ этихъ двухъ случаяхъ есть результатъ различной конформаціи черепа. Моя первая паціентка—долихоцефалка съ малымъ и узкимъ черепомъ, отчего доступъ къ средней части основанія мозга легче. Моя вторая паціентка—брахицефалка; у нея черепъ широкій, и достаточно объемистый.

---

[1]) *Doyen E.*—Op. cit. p. 439.

[2]) *Depage.*—„Un deuxiame cas de résection du ganglion de Gasser“. Bulletin de l'academie royale de Médecine de Belgique. IV Série.—Tome XII № 3, 1898 an. p. 298—300.

Я не зняю, приложимы ли эти соображенія къ большинству случаевъ, такъ какъ не сдѣлалъ достаточно подобныхъ операцій, чтобы быть въ этомъ отношеніи абсолютнымъ. Все же я на нихъ указываю, такъ какъ онѣ мнѣ кажутся логическими и правдоподобными. Быть можетъ будетъ умѣстно въ оперативномъ отношеніи дѣлать различіе между долихо и брахицефалами и быть можетъ различіе въ черепѣ оперированныхъ объясняетъ несогласія, которыя поднимаются у авторовъ различныхъ націй съ точки зрѣнія того пути, которымъ нужно слѣдовать для достиженія узла Gasser'a".

„Voie sphénoidale" или по W. Rose „voie ptérygoidienne".

Способъ W. Rose (2 апрѣля 1890 г.) [1].

Операція резекціи Gasser'ова узла по способу *W. Rose* [2]) производится въ 6 актовъ:

1. Разрѣзъ черезъ кожу и отворачиваніе ея.
2. Изсѣченіе arcus zygomatici и processus coronoidei и отдѣленіе m. masseteris и m. temporalis.
3. Обнаженіе основанія черепа и отысканіе foramen ovale.
4. Вскрытіе основанія черепа.
5. Удаленіе узла и
6. Обратное наложеніе смѣщенныхъ частей и закрытіе раны.

1-й актъ.

Кожный разрѣзъ беретъ начало на os zygomaticum, на $1^1/_2$ дюйма ниже processus orbitalis externus ossis frontis и направляется вдоль arcus zygomaticus; затѣмъ идетъ вертикально въ области glandulae parotis впереди уха и сзади напередъ вдоль *нижняго* края mandibulae до самой a. facialis. Отсепаровываютъ кпереди лоскутъ изъ кожи и подкожной клѣтчатки, при чемъ особенно стараются не поранить ductus Stenonianus или какую нибудь изъ вѣтвей n. facialis, лежащаго въ непосредственной связи съ fascia masseterica. Рубецъ, получающійся отъ этого разрѣза, можно сдѣлать почти незамѣтнымъ, если только постараться правильно сложить части и аккуратно сшить ихъ. Кожный лоскутъ во время операціи надо тщательно прикрыть нѣсколькими слоями стерилизованной марли и не слѣдуетъ подвергать его безъ

---

[1]) *W. Rose.*—„Removal of the Gasserian Ganglion for severe neuralgia". The Lancet Nov. 1, 1890; p. 914.

[2]) *W. Rose.*—„The surgical treatement of trigeminal neuralgia". The Lancet, 1892, s. 295.

нужды давленію или грубымъ манипуляціямъ. Лучше всего совсѣмъ избѣгать ретракторовъ, а просто временно прикрѣпить лоскутъ швомъ къ верхней части подбородка. Хлороформирующій долженъ стараться не капать хлороформомъ на нижнюю поверхность лоскута. На эти мелочи нужно обращать строгое вниманіе, такъ какъ важно не только соблюдать асептику и получить prima, но и какъ можно меньше оставить слѣдовъ отъ работы хирурга. Въ случаѣ артеріальнаго кровотеченія пускаютъ въ ходъ щипцы (firceps) *Spencer Wels'a*, а на поперечные лицевые сосуды накладываютъ лигатуру.

2-й актъ.

Теперь обнажаютъ arcus zygomaticus, отдѣляя скребцомъ его періостъ, раздѣленный по всей его длинѣ. Дѣлаютъ 2 отверстія у корня arcus zygomaticus, а 2 другихъ впереди на скуловой части скуловой дуги. Лучше всего сдѣлать дырочки тонкимъ буравомъ, приводимымъ въ дѣйствіе электричествомъ. Самый буравъ долженъ быть такого размѣра чтобы отверстіе въ кости могло пропустить bor № 22, а смежныя дырочки отстояли другъ отъ друга приблизительно на 1/3 дюйма. Затѣмъ раздѣляютъ между этими отверстіями кость костной пилочкой такъ, чтобы передній распилъ имѣлъ направленіе косо книзу и кпереди, а задняя часть argus zygomaticus была раздѣлена какъ можно ближе къ корню. Понятно, что гораздо удобнѣе пробуравить кость передъ ея перепиливаніемъ. Отдѣленный такимъ образомъ argus zygomaticus вмѣстѣ съ m. masseter оттягивается книзу и кзади. Для облегченія этого маневра полезно совершенно отдѣлить прикрѣпленіе мускула къ скуловой кости. Правда, наблюдался некрозъ arcus zygomaticus въ нѣсколькихъ случаяхъ, гдѣ онъ былъ отдѣленъ и отвороченъ книзу по описанному способу; но это произошло вѣроятно или отъ погрѣшностей въ асептикѣ или отъ грубаго манипулированія съ костью, чего можно избѣжать. Дѣйствительно, волокна m. masseteris, которыя прикрѣпляются къ внутренней поверхности arcus zygomaticus и среди которыхъ проходятъ питающіе сосуды, не должны быть повреждены, если только дѣйствовать осторожно. Вставленіе кости на мѣсто послѣ предварительнаго пробуравливанія отверстій—другое предупреждающее некрозъ средство; по крайней мѣрѣ ни въ одномъ изъ моихъ случаевъ не получилось ни малѣйшаго разстройства. Оттянувъ m. masseter книзу и кзади какъ можно дальше, причемъ цѣлость окружающихъ важныхъ частей не была нарушена, и удаливъ немного клѣточной ткани, открываемъ processus coronoideus вмѣстѣ съ сухожиліемъ m. temporalis, который (это нужно помнить) на внутренней поверхности кости спускается ниже, чѣмъ на наружной.

Въ случаяхъ 2, 3, 4 этотъ отростокъ былъ пробуравленъ съ цѣлью облегчить послѣдующій его швовъ, послѣ чего раздѣлили отростокъ косо книзу и кпереди. Отдѣленную кость вмѣстѣ съ m. temporalis отвернули, а глубокія волокна, прикрѣпляющіяся къ восходящей вѣтви нижней челюсти, попробовали тщательно раздѣлить. Но въ послѣднее время я усумнился въ возможности получить костное сращеніе вѣнечнаго отростка, потому что прикрѣпляющійся къ нему m. temporalis вслѣдствіе операціи парализуется и оттого атрофируется, въ результатѣ чего получается весьма значительное ограниченіе подвижности челюсти. На основаніи этого въ своихъ послѣднихъ случаяхъ я просто резецировалъ отдѣленную часть кости съ прилежащей частью сухожилья m. temporalis.

3-й актъ.

Теперь предлежитъ нѣкоторое количество рыхлой жировой клѣтчатки, подъ которою находится m. pterygoideus externus, идущій въ поперечномъ направленіи кнаружи и кзади, чтобы прикрѣпиться къ processus condyloideus нижней челюсти; ниже можно, пожалуй, видѣть небольшую часть m. pterygoidei interni. Поверхностно на первомъ изъ этихъ мускуловъ, между нимъ и челюстью, лежитъ обыкновенно a. maxillaris interna, скрываясь между головками мускула. Если артерію не перевязали при предшествовавшихъ операціяхъ, то теперь слѣдуетъ отыскать ее и перерѣзать между двумя лигатурами. Этимъ способомъ удается избѣжать кровотеченія, которое можетъ обезпокоить оператора при послѣдующихъ манипуляціяхъ. Nn. dentalis inferior и lingualis при обыкновенныхъ условіяхъ проходятъ книзу изъ подъ нижняго края m. pterygoidei externi. Если эти нервы при раньше произведенныхъ операціяхъ были разрушены, то ими нельзя руководствоваться въ качествѣ проводниковъ къ foramen ovale. Какъ бы то ни было, m. pterygoideus externus отдѣляютъ отъ большаго крыла клиновидной кости и отъ наружной поверхности наружнаго крыловиднаго отростка, для чего пользуются соотвѣтствующими распаторами. Ножомъ слѣдуетъ пользоваться какъ можно рѣже; лучше всего захватывать пучки мышечной ткани анатомическимъ пинцетомъ и перерѣзать ихъ ножницами съ тупыми концами. Такимъ образомъ обнажается нижняя поверхность большого крыла клиновидной кости и наружная крыловидная пластинка. Теперь надо открыть foramen ovale, что иногда бываетъ трудно; не мѣшаетъ ассистенту держать сухой черепъ, дабы представить отношенія этого отверстія къ сосѣднимъ опознавательнымъ пунктамъ. Обыкновенно оно находится на одномъ уровнѣ съ eminentia articularis, иногда же лежитъ нѣсколько кзади. На самомъ дѣлѣ часть кости, достигаемая въ

этомъ стадіи операціи, лежитъ кпереди отъ foramen и можно найти слишкомъ далеко впередъ и принять за искомое отверстіе fissura pterygomaxillaris. Въ 3-мъ изъ моихъ случаевъ это и произошло и я сначала „трефинировалъ“ стороны fissurae, не замѣчая своей ошибки, пока не нашелъ выступающаго изъ отверстія края орбиты.

Отношенія foramen ovale къ корню (to the root) processus pterygoidei—есть другой путеводитель: foramen ovale лежитъ нѣсколько кзади и кнаружи отъ основанія наружной пластинки, а иногда прямо кзади. Это положеніе однако не постоянно, и *Carless*, изслѣдуя для меня черепа, нашелъ величайшее разнообразіе. Онъ говоритъ: „основаніе наружной крыловидной пластинки никоимъ образомъ не можетъ служить постояннымъ проводникомъ, такъ какъ во многихъ черепахъ имѣется языкообразное костное образованіе, выступающее кзади по направленію къ spina ossis sphenoidei обыкновенно снаружи foramen ovale, съ глубокой канавкой для a. meningea media“. *Testút* (Traité d'Anatomie Humaine 1889 vol. i. p. 143) также упоминаетъ объ этомъ фактѣ, добавляя, что это происходитъ вслѣдствіе окостенѣнія *ligamenti pterygospinosi Civinini.* Spina sphenoidalis лежитъ непосредственно за foramen ovale на сант. отъ него, причемъ foramen spinosum помѣщается на 2 mlm. кзади отъ перваго: но spina не всегда можно прощупать на живомъ человѣкѣ по причинѣ глубины раны и ограниченности пространства, на которомъ приходится работать. При этихъ условіяхъ важно точно опредѣлить пальцемъ наружную крыловидную пластинку. На основаніи измѣреній многихъ череповъ моимъ коллегой можно думать, что у взрослаго субъекта разстояніе отъ передняго края наружной крыловидной пластинки, т. е. отъ задней губы fissurae pterygomaxillaris, до центра foramen ovale=около 18 mlm., у женщинъ (взрослыхъ)=16,5 mlm. У обоихъ половъ числа эти на правой сторонѣ нѣсколько больше, но въ очень большихъ черепахъ или въ очень маленькихъ числа эти измѣняются въ соотвѣтствующей степени.

Если бы имѣлось вышеупомянутое окостенѣвшее ligamentum pterygospinosum, то оказалось бы необходимымъ удалить его, чтобы можно было опредѣлить положеніе foramen.

4-й актъ.

Открывъ такимъ образомъ foramen ovale и прослѣдивъ до него стволы нераздѣленныхъ язычнаго или зубнаго нервовъ или же обрывки ихъ, оставшіеся послѣ раньше бывшихъ операцій, приступаютъ къ вскрытію основанія черепа посредствомъ трефина. Въ случаѣ 2, 3 и 4 я намѣревался удалить кружокъ кости съ foramen ovale въ центрѣ, для

чего я воспользовался трефиномъ съ достаточно длинной рукояткой, дабы не поранить лица; центральная пирамидка у инструмента была о двухъ концахъ, изъ которыхъ одинъ заостренъ, а другой притупленъ. Слегка согнутая коронка имѣла въ діаметрѣ 1/2 дюйма и была снабжена на своей наружной поверхности зубчиками въ 1/4 дюйма вышиной. Заканчивающійся гладко центральный штифтъ выдвинули изъ коронки возможно больше; этотъ штифтъ ввели въ foramen ovale такъ, чтобы гладкій его конецъ могъ защищать dura mater и другіе органы внутри черепа оттѣсняя ихъ кпереди. Просто говоря, трефинъ ввели параллельно наружной крыловидной пластинкѣ. Затѣмъ на ручку трефина производили давленіе, удерживая его возможно болѣе кзади, но давленіе мягкихъ частей заставляло трефинъ принимать всегда угловое положеніе, а не перпендикулярное къ основанію черепа. Это—не бѣда, потому что такъ я болѣе гарантированъ отъ возможности поранить canalis caroticus, за цѣлостью котораго надо зорко слѣдить во все время операціи, потому что между нимъ и foramen ovale лежитъ только внутренній край alae majoris ossis sphenoidei: толщиною отъ 2—4 mlm. При угловомъ положеніи трефина первымъ срѣзается наружный сегментъ костнаго кружка, затѣмъ можно просто сломать кость на внутренней части вдоль шва между верхушкой пирамиды височной кости и ala major основной кости; такимъ образомъ canalis caroticus оставался въ цѣлости. Впрочемъ, повреждение канала не всегда влечетъ за собой раненіе артеріи, потому что всегда имѣется нѣкоторый свободный промежутокъ между его стѣнками, чтобы допускать „біеніе“ артеріи. Дискъ кости, освобожденный при помощи элеватора, образуетъ „коллье“ вокругъ раздѣленнаго нерва. Въ одномъ или двухъ моихъ случаяхъ я отмѣтилъ явственное сжатіе нерва на этомъ мѣстѣ.

Въ случаѣ № 4 я сдѣлалъ значительное видоизмѣненіе, трепанируя добавочно большое крыло основной кости кпереди и нѣсколько кнаружи отъ foramen ovale. Затѣмъ оба эти отверстія я соединилъ, удаливъ при помощи долота и молотка костный между ними мостикъ. Въ тоже время отслоенная вокругъ отверстій dura mater защищалась шпателемъ, такъ какъ безъ этой предосторожности она выпирала черезъ отверстіе. Въ этомъ случаѣ въ теченіе первыхъ 2 сутокъ послѣ операціи у больной было кровотеченіе изъ носа и кофейная рвота (измѣненная кровь), что служило для меня источникомъ значительнаго безпокойства; очевидно, кровь выходила ни изъ sinus cavernosus, ни изъ antrum, такъ какъ ни тотъ ни другой не были повреждены во время операціи; но при внимательномъ разсмотрѣніи основанія черепа стало яснымъ, что кровотеченіе происходило изъ Tuba Eustachii. Труба эта

лежитъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ костнымъ гребешкомъ, который опоясываетъ свнутри foramen ovale и foramen spinosum. Здѣсь на большинствѣ череповъ можно найти ямку (вдавленіе), идущую кзади къ мѣсту прикрѣпленія трубы на каменистой части височной кости и впередъ до основанія processus pterygoideus; эта область на живомъ человѣкѣ занята хрящевой частью трубы. Весьма возможно, что удаляя кружокъ кости въ 1/2 дюйма въ діаметрѣ, съ foramen ovale въ центрѣ, задѣли Евстахіеву трубу и такимъ образомъ открыли рану въ pharynx. Это обстоятельство принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя заставили меня измѣнить планъ операціи въ послѣднемъ случаѣ, гдѣ я прямо прикладывалъ трефинъ къ большему крылу клиновидной кости нѣсколько кпереди и кнаружи отъ foramen ovale и такъ, что окружность диска какъ разъ приходилась на наружную часть овальнаго отверстія.

Сдѣланное такимъ образомъ отверстіе можно въ случаѣ надобности потомъ увеличить въ какомъ угодно направленіи. Не надо забывать, что толщина черепа очень неодинакова. Съ наружной стороны коронки трефина черепная стѣнка тоньше чѣмъ съ внутренней, и, такъ какъ инструментъ прикладывается подъ угломъ, то наружная половина будетъ срѣзана раньше, чѣмъ внутренняя. Понятно, что при недостаткѣ осторожности легко повредить dura mater.

5-й актъ.

Оттѣснивъ шпателемъ выпирающую dura mater и наложивъ лигатуру на центральный конецъ 3-й вѣтви, прослѣживаютъ послѣднюю до самого узла. Теперь нужно освободить узелъ изъ мѣстонахожденія его на вершинѣ каменистой части височной кости. Отдѣленіе узла для задней его половины не представляетъ никакихъ трудностей, для передневерхней, сращенной съ dura mater, оно очень трудно; сначала слѣдуетъ перерѣзать нервный стволъ по ту сторону узла и затѣмъ извлечь узелъ наружу тонкими щипцами, для каковой цѣли рекомендую тонкіе крючки, приготовленные по моему заказу *Hawskley'емъ;* одинъ изъ нихъ есть простой тупоконечный крючокъ, который обводятъ вокругъ нервовъ и освобождаютъ ихъ отъ сосѣднихъ частей; другой имѣетъ вогнутый край—острый для того, чтобы перерѣзать нервы. Для этого могутъ также служить ножницы для косоглазія на длинной ручкѣ. Весьма вѣроятно, что при раздѣленіи корня нерва какъ разъ кнаружи отъ dura возможно вскрыть продолженіе субдуральнаго пространства и тогда вытечетъ небольшое количество черепномозговой жидкости, но это обстоятельство не имѣетъ значенія, разъ рана асептична. Теперь приступаютъ ко 2-й парѣ тройничнаго нерва; для облегченія расширяютъ

отверстіе на основаніи черепа въ направленіи къ processus pterygoideus, оттѣсняя съ пути dural'ьный мѣшокъ; нервъ раздѣляется острымъ крючкомъ впереди узла. Разрушивъ всѣ связи узла за исключеніемъ n. ophtalmicus, удаляють мягкую ткань узла по кусочкамъ при помощи щипцовъ или маленькой ложечки, рекомендованной *Andrewes'омъ*. Такимъ путемъ меньше всего рискуютъ поранить sinus cavernosus.

6-й актъ.

Послѣ этого приступаютъ къ туалету раны. Останавливаютъ кровотеченіе, промываютъ рану растворомъ карболки 1:40; processus coronoideus либо удаляютъ, либо пришиваютъ; въ своемъ послѣднемъ случаѣ я его удалилъ. Въ просверленныя раньше отверстія въ arcus zygomaticus вдѣваютъ серебрянную проволоку, и такимъ образомъ можно достигнуть аккуратнаго соприкосновенія этихъ частей, благодаря чему не будетъ обезображиванія контуровъ лица и будетъ предупрежденъ некрозъ arcus zygomaticus и обезпечены остальныя костныя соединенія.

Теперь можно соединить покровы посредствомъ непрерывнаго кожнаго кэтгутоваго шва, тщательно пригоняя при этомъ одну часть къ другой. Дренажа не требуется, хотя я лично примѣнялъ его въ качествѣ мѣры предосторожности въ первыхъ двухъ моихъ случаяхъ. При условіи постояннаго орошенія раны и при соблюденіи всѣхъ антисептическихъ мѣръ можно гарантировать prima, что очень важно, и я долженъ съ гордостью прибавить, что нагноенія у меня не было. Съ цѣлью предупредить скопленіе крови въ ранѣ слѣдуетъ оказывать легкое, но непрерывное давленіе на рану чистой губкой, помѣщенной между 2 и 3 слоями марли (guause cyanide). Далѣе, оба глаза слѣдуетъ тщательно закрыть салициловой ватой и наложить легкую повязку.— Конечно, послѣ такой сложной операціи долженъ наблюдаться нѣкоторый шокъ и приблизительно къ концу вторыхъ сутокъ надо ожидать повышенія t⁰. За исключеніемъ этого никакихъ важныхъ симптомовъ не наблюдается. Повязку надо перемѣнить въ теченіе первыхъ 4 сутокъ одинъ или два раза, а потомъ ее можно замѣнить коллодійной. Швы можно удалить въ концѣ недѣли. Глазъ слѣдуетъ держать завязаннымъ по крайней мѣрѣ 4 дня, а потомъ можно повязку удалить, но лучше держать цѣлую недѣлю, а на оперированной сторонѣ 4 недѣли".

Къ описанію своего способа *W. Rose* приложилъ исторіи болѣзни оперированныхъ имъ больныхъ

Въ 1-мъ случаѣ дѣло шло о женщинѣ, которой до резекціи Gasser'ова узла было сдѣлано нѣсколько периферическихъ невректомій; а въ 1890 году резекція 3-й вѣтви на основаніи черепа по способу *Horsley'я* („transmaxillar'ный способъ"). Несмотря на эту операцію, съ довольно радикальнымъ характеромъ, боли не исчезли, напротивъ

того достигли высшей степени интенсивности въ области верхней челюсти и виска. Посему *Rose* рѣшился сдѣлать операцію уже на самомъ Gasser'овомъ узлѣ. Операція резекціи ganglii Gaseri 2 апр. 1890 года (по просьбѣ больной съ предварительной резекціей верхней челюсти). Послѣ операціи нѣкоторыя разстройства со стороны глаза: мутность роговицы и язва на ней. Боли исчезли.

Во 2-мъ случаѣ операція была сдѣлана женщинѣ 63 лѣтъ отъ роду, которая страдала уже 18 лѣтъ. Боли локализировались главнымъ образомъ въ области зубовъ; съ цѣлью облегчить страданія extractio всѣхъ зубовъ (!), но безрезультатно. Операція резекціи прошла гладко, боли исчезли; разстройства со стороны глаза не наблюдалось.

Въ 3-мъ случаѣ операція у 63 лѣтней женщины, у которой имѣлась невралгія въ области зубного нерва; начало—въ каріозныхъ зубахъ. Во время операціи по ошибкѣ пошли слишкомъ впередъ по направленію къ Fissura orbitalis, въ остальномъ операція прошла гладко. Послѣ операціи нѣкоторое время наблюдали отекъ вѣка и боли; разстройствъ со стороны глаза не было, хотя зрѣніе ослабѣло; затрудненія при открываніи челюсти.

Въ 4-мъ случаѣ при операціи у 37 лѣтняго субъэкта 3-я вѣтвь найдена была утолщенной и проходившей черезъ узкое отверстіе. Можно было нащупать пальцемъ узелъ; изліяніе цереброспинальной жидкости. Въ послѣопераціонномъ періодѣ на 3-й недѣлѣ воспаленіе глаза, пузырьки и язвочки на роговицѣ. Боли исчезли.

Въ 5-мъ случаѣ операція по поводу „tic epileptiforme" у 37 лѣтняго субъэкта въ 1892 году. У этой больной раньше были выдернуты всѣ зубы. При операціи кровотеченіе изъ plexus venosus pterygoideus и раненіе dura mater. Однако больная выздоровѣла; при операціи была удалена передняя половина узла и processus coronoideus.

6-й случай принадлежитъ *Andrews'y*, который „вычистилъ" узелъ при помощи ложечки. Параличъ n. oculomotorii, спустя нѣкоторое время послѣ операціи прошедшій. На глазу наблюдалось exulceratio pericornealis.

Способъ *W. Rose*, далекъ отъ совершенства. Тѣснота той области, черезъ которую нужно итти къ узлу, глубина раны, важные окружающіе раневую полость органы—все это сильно затрудняетъ хирурга. Самъ *W. Rose* [1]) въ своихъ выводахъ говоритъ, что „обнаженіе и частичное удаленіе Gasser'ова узла черезъ основаніе черепа представляетъ операцію трудную". *Krause* [2]) полагаетъ, что способъ *Rose* не даетъ въ достаточной мѣрѣ доступнаго операціоннаго поля, и ссылается на то, что всякій хирургъ, производившій операцію *Krönlein'a* или *Salzer'a* для резекціи 2 и 3 вѣтвей тройничнаго нерва на основаніи черепа, знаетъ, насколько узко пространство въ глубинѣ подъ верхнею челюстью; а если трудны операціи на основаніи черепа, то оперировать черезъ такую рану въ полости черепа, для чего нужно вскрыть его, по предложенію *Rose*, трефиномъ—конечно несравненно труднѣе. При этомъ черезъ небольшое отверстіе отъ трефина приходится отпрепаровать

[1]) *W. Rose.*—Op. cit. The Lancet, 1892, s. 301.

[2]) *F. Krause.*—„Erfahrungen über die intracranielle Trigeminusresection". Archiv für klinische Chirurgie (von Langenbeck) 1895 Bd. 50 p. 477.

внутричерепныя части указанныхъ вѣтвей тройничнаго нерва, узла и удалить наконецъ его. Послѣднее, по мнѣнію *Krause*, можно сдѣлать только при помощи полутупыхъ инструментовъ, какъ напр. пинцета или ложечки, иначе говоря—по частямъ. Способъ во всякомъ случаѣ, какъ говоритъ *Krause*, представляетъ достойную вниманія опасность въ томъ отношеніи, что не всегда удается удалить узелъ цѣликомъ, хотя, повидимому, всетаки даетъ право на продолжительное излѣченіе отъ невралгіи.

Еще въ послѣдовавшихъ за первымъ докладомъ *Rose* преніяхъ въ „Medical Society of London“ спеціалистъ по нервнымъ болѣзнямъ *dr. Althaus* [1]) возразилъ, что у представленныхъ больныхъ должна была остаться нѣкоторая часть узла, такъ какъ для полнаго удаленія его *сфера анэстезіи мала*. Рѣчь шла о случаѣ съ предварительной резекціей верхней челюсти, благодаря чему доступъ къ основанію черепа навѣрно сдѣлался много свободнѣе, нежели при типическомъ способѣ *Rose*.

Слѣдующимъ большимъ недостаткомъ трактуемаго способа, по мнѣнію *Krause*, является то обстоятельство, что очень близко къ трепанаціонному отверстію лежитъ tuba Eustachii, которую легко можно повредить, разъ операціонное поле будетъ въ недостаточной мѣрѣ доступно. Эта несчастная случайность встрѣтилась даже у *Rose*, именно, при 4-й и 6-й операціи. Она имѣла мѣсто также у другихъ хирурговъ, напр. *B. A. Caponotto* [3]). Больной *Rose* умеръ спустя 48 часовъ, больной *Caponotto*—черезъ 4 дня послѣ операціи отъ meningitis septica acutissima. У *Griffith*'а при операціи въ 2 темпа наступила смерть больного на 3-й день отъ meningitis [4]). При попыткѣ къ удаленію узла *Ortieda* [5]) имѣлъ у своего больного exitus letalis отъ септическаго periencephalit'а.

Главная опасность при поврежденіи tuba Eustachii, понятно, заключается, въ томъ, что благодаря открытію полости зѣва создаются ворота для инфекціи—для септическихъ процессовъ: гнойные микроорганизмы при дальнѣйшихъ манипуляціяхъ легко могутъ проникнуть до самой dura mater. „Это обстоятельство, говоритъ *Krause*, по моему

---

[1]) *Krause*.—L. c.

[2]) Ibidem.

[3]) *B. A. Caponotto*.—„Rimizione del Ganglion Gasseri“. Policlinico, 1895, № 3. (Реф. Centralblatt für Chirurgie 1895. № 20 p. 488).

[4]) *Griffith*.—J. of the Amer. Ass. 6 Avril 1895 (Привожу по *Marchant et Herbet*, Revue de Chirurgie 1897 an.).

[5]) *Ortieda Fernandes*.—Siglo Med., Madrid 1892 p. 804, 1893 p. 18. (Привожу по *Marchant et Herbet*, l. c.).

мнѣнію, имѣетъ столь важное значеніе, что всѣ остальныя несчастныя случайности, которыя встрѣчаются обыкновенно хирургу, напр. разрывъ a. meningea media, повреждение нервовъ глазныхъ мускуловъ, и которыя также очень говорятъ противъ способа—отходятъ на задній планъ". Далѣе, по словамъ *v. Beck'a* [1]), „можно вступить въ пререканія съ a. carotis interna" („ja sogar mit der Carotis interna in Kollision zu geraten"), хотя этого, насколько извѣстно изъ литературы, ни разу не случилось. Подобное опасеніе высказываетъ и *Lanphear* [2]).

Въ силу сказаннаго способъ *W. Rose* въ настоящее время большинствомъ хирурговъ оставленъ и на него согласно съ *Doyen'омъ* нужно смотрѣть только какъ на *переходной* способъ. Почему *Doyen* [3]) упоминаетъ о немъ только съ исторической точки зрѣнія, съ каковой методъ *W. Rose* заслуживаетъ большаго вниманія, какъ базисъ, на которомъ строились позднѣйшими авторами различные способы для резекціи Gasser'ова узла „par voie sphénoidale".

Примѣчаніе. Кожный разрѣзъ согласно предложенію *W. Rose* имѣетъ направленіе не по ходу нервовъ, а перпендикулярно къ нимъ, resp. къ вѣтвямъ n. facialis. Хотя разрѣзъ долженъ захватывать только кожу и подкожную клѣтчатку, не касаясь глубже лежащихъ частей, но самое направленіе его при современныхъ взглядахъ въ хирургіи на нервы не выдерживаетъ критики: прежде вѣдь боялись ранить сосуды, теперь боятся ранить нервы, предлагая соотвѣтственно ходу нервныхъ вѣтвей и разрѣзы, наименѣе подвергающіе опасности эти послѣдніе.

Согласно новѣйшимъ литературнымъ даннымъ статистика операцій по способу *Rose* въ настоящее время обнимаетъ 20 случаевъ [4]).

Что касается терапевтическаго вліянія операціи резекціи Gasser'ова узла по способу *Rose* на теченіе невралгіи въ смыслѣ продолжительнаго resp. радикальнаго ея излѣченія, то, судя по литературнымъ даннымъ, излѣченіе оказалось прочнымъ. Такъ, по словамъ *Krause*, въ 1895 г. изъ оперированныхъ, которые остались еще въ живыхъ, 5 человѣкъ были свободны отъ болей, между тѣмъ какъ со времени операціи

---

[1]) *v. Beck.*—„Ueber intracranielе Resection des nervus Trigeminus". (Bruns). Beiträge zur klinische Chirurgie Bd XIII 1895, S. 716.

[2]) *Emory Lanphear.*—„Resection des ganglion Gasseri". Pacific. med. journ. 1892 Nov. (Реф. Centralblatt f. Chir. 1893 № 14 p. 319).

[3]) *E. Doyen.*—„L'extirpation du ganglion de Gasser". Arch. provinciales de Chirurgie 1895 T. IV № 7 p. 430.

[4]) *Rose (London).* „On the practical salue of extensise removal of nerve trunks in the operative treatment of trigeminal neuralgia". Practitioner 1899 März. (Реф. Centralblatt für Chirurgie 1899 № 22, p. 658).

прошло отъ 2—5 лѣтъ (1 операція съ резекціей верхней челюсти была произведена 2 апр. 1890 г.; въ январѣ 1891 3 операціи, въ январѣ и февралѣ 1892 2 операціи и послѣднюю въ концѣ 1892 года). У послѣдней (37 лѣтней дамы) удалили узелъ 5 ноября 1891 года, а въ іюнѣ 1892 г. замѣтили возвращеніе болей въ височной и челюстной областяхъ. Въ виду нѣкоторыхъ соображеній *Rose*, однако, не принимаетъ этого за рецидивъ.

„Voie temporo-sphénoidale".

1. Способъ E. Doyen'а [1] *(6 марта 1893 г.).*

Способъ *Doyen'а* заключается въ слѣдующемъ. [2])

„Въ виду того что для открытія Gasser'ова узла наиболѣе точнымъ опознавательнымъ пунктомъ является foramen ovale, мы изучили на цѣлой серіи сухихъ череповъ наиболѣе прямой путь для достиженія этого отверстія. Foramen ovale располагается точно на основаніи наружнаго крыла processus pterygoideus или, лучше по отношенію къ fossa temporalis, на разстояніи около 20 mlm. отъ передне-задняго гребня (crête antéro-posterieure), который отдѣляетъ эту послѣднюю отъ fossa zygomatica. Этотъ гребень есть надежный опознавательный пунктъ. Мы раздѣлили операцію слѣдующимъ образомъ:

1) Вертикальный разрѣзъ длиною 5—6 сант. по срединѣ промежутка, отдѣляющаго слуховой проходъ отъ наружнаго края орбиты. Разрѣзъ долженъ спускаться только на 15 mlm ниже arcus zygomaticus и долженъ щадить верхнія вѣтви n. facialis.

2) Резекція arcus zygomaticus вблизи сочлененія, отсѣченіе processus coronoideus и обнаженіе fossa temporalis.

3) Отысканіе n. dentalis inferioris, который разсѣкаемъ на 2—3 сант. ниже, равно какъ и n. lignualis. Оба нерва мы удерживаемъ крючковатымъ пинцетомъ съ кремальерой (dans le mors d'une pince à griffes à cremaillère); лигатура на a. maxillaris interna вблизи ея окончанія.—Убѣдившись въ изолированіи ствола n. inframaxillaris у выхода его изъ foramen ovale,

---

[1]) *Doyen (de Reims).*—„Traitement chirurgical des neuralgies rebelles: ablation totale du nerf maxillaire superieur, extirpation du ganglion de Gasser". Congrès français de Chirurgie, Septième session du 3 au 8 avril 1893, Paris. Revue de Chirurgie. 1893 p. 391—393.

[2]) *E. Doyen.*—„L'extirpation du ganglion de Gasser". Archives provinciales de Chirurgie, T. IV № 7 Juillet 1895 p. 432 и слѣд.

мы вскрываемъ черепъ посредствомъ трепана или какимъ нибудь другимъ способомъ на уровнѣ sutura sphenotemporalis. Намъ по крайней мѣрѣ кажется достаточнымъ послѣдовательно резецировать костными щипцами большое крыло основной кости и чешую височной на всемъ протяженіи нижней части fossa temporalis, которая обнажена благодаря раньше сдѣланной резекціи arcus zygomaticus. Достигнувъ шероховатой линіи, идущей въ передне-заднемъ направленіи и отдѣляющей вертикальную порцію большого крыла основной кости отъ его основанія, мы попадаемъ на это послѣднее и здѣсь принимаемся за прилегающую къ височной область (y compris la région attenante du temporal). Ее мы послѣдовательно резецировали до самаго foramen ovale, наружная полуокружность котораго удалялась послѣднимъ ударомъ щипцовъ. Мы поднимаемъ стволъ n. inframaxillaris посредствомъ крючковатыхъ пинцетовъ (pinces à griffes), въ которые захвачены n. dentalis inferior и n. lingualis, и вскрываемъ снаружи ложе изъ dura mater; это послѣднее заключаетъ въ себѣ нервный узелъ. Благодаря тракціямъ за n. maxillaris inferior намъ легко изолировать небольшимъ скребцомъ переднюю и заднюю поверхности узла, а потомъ n. maxillaris superior до самого foramen rotundum и n. ophtalmicus до самой fissura orbitalis superior. Если n. supramaxillaris раньше былъ разсѣченъ въ орбитѣ, что имѣло мѣсто у нашего перваго паціента, то достаточно потянуть пинцетомъ за периферическій отрѣзокъ по направленію къ внутреннему отверстію, чтобы экстрагировать его цѣликомъ. N. ophtalmicus перерѣзали у его входа въ fissura orbitalis superior. Тогда маленькимъ скребцомъ освобождаютъ вполнѣ всю периферію узла, тракціями за его вѣтви дѣлаютъ узелъ подвижнымъ. Теперь можно видѣть верхній край скалистой части и каналъ изъ dura mater, который служитъ влагалищемъ для самого ствола тройничнаго нерва; надъ нимъ sinus petrosus superior. Стволъ нерва изолируютъ по его окружности и затѣмъ разсѣкаютъ выше узла, на задней поверхности скалистой части, подъ sinus venosus. A. carotis видна на днѣ раны, будучи прикрыта тонкой фиброзной пластинкой.

Первую операцію мы сдѣлали въ 2 пріема. Погода была настолько насмурна въ тотъ моментъ, когда мы достигали узла, что мы предпочли затомпонировать рану. На 3-й день въ нѣсколько минутъ экстрагировали узелъ. Выздоровленіе наступило безъ осложненій; больная была сильна и бодра. Оба послѣднихъ оперированныхъ погибли; одинъ внезапно, черезъ 10 дней послѣ операціи, отъ апоплексіи мозга (apoplexie cérébrale) въ то время какъ, повидимому, совершенно выздоровѣла; другой къ концу 4 дня, причемъ единственной причиной рокового исхода могла служить только крайняя слабость.

Въ третьемъ случаѣ мы модифицировали разрѣзъ мягкихъ частей, замѣнивъ простой вертикальный—разрѣзомъ въ формѣ ʕ, съ цѣлью сдѣлать возможной временную резекцію spheno-parieto-temporal'ьной чешуи, въ видѣ лоскута съ заднимъ основаніемъ. Въ этомъ случаѣ кромѣ того мы примѣнили временную резекцію arcus zygomatici, processus coronoidei и наружной стѣнки средней мозговой ямы.

Такъ какъ нашъ способъ въ существенномъ отличается отъ способа *Krause* по открыванію и изсѣченію въ области fossa pterygo-maxillaris n.n. dentalis inferioris и lingualis до вскрытія черепа, то мы должны нашъ кожно-костный лоскутъ отвернуть назадъ, а не внизъ. По вскрытіи fossa temporalis мы резецируемъ костными щипцами, какъ выше указали, верхнюю стѣнку fossae zygomaticae до самаго овальнаго отверстія".

Какъ видно изъ таблицы *Marchant'a и Herbet* [1]), *Doyen* по своему способу произвелъ 4 операціи резекціи Gasser'ова узла. О трехъ случаяхъ онъ упоминаетъ въ цитируемой работѣ, а о 4-мъ, который въ таблицѣ стоитъ подъ рубрикой „выздоровленіе", мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. О двухъ операціяхъ съ exitus letalis мы уже сказали. Первая больная оправилась, и *Doyen* сообщаетъ [2]) о ней нѣкоторыя данныя: въ настоящее время ей 55 лѣтъ, она чувствуетъ себя „чудесно". Со времени операціи прошло 2 года и 3 мѣсяца (операція 6 марта 1893). На лицѣ у больной замѣтны старые рубцы—слѣды бывшихъ операцій. Такой рубецъ подъ лѣвымъ нижнимъ вѣкомъ (удаленіе n. maxillaris superior съ ganglion Meckeli на уровнѣ foramen rotundum). Рубецъ отъ второй операціи виденъ въ нижней части височной области. Въ этомъ случаѣ *Doyen* произвелъ окончательное удаленіе arcus zygomaticus и processus coronoidei. Больная, по словамъ *Doyen'a*, сама отмѣтила на сторонѣ операціи отсутствіе морщинъ, что отнесли на перерѣзку верхней вѣточки n. facialis.

Въ доступной намъ литературѣ мы не встрѣтили указаній на то, чтобы кто-нибудь изъ другихъ хирурговъ произвелъ операцію резекціи Gasser'ова узла по способу *Doyen'a*.

Въ виду этого предложеніе *Doyen'a* имѣетъ еще малую клиническую провѣрку, и самъ авторъ, заканчивая сравненіе височнаго съ височно-основнымъ способомъ, высказывается весьма осторожно. „Будущее покажетъ, говоритъ онъ, лучше ли подобно намъ преимущественно аттаковывать основаніе черепа, или лучше по примѣру *Krause* щадить основаніе и болѣе широко вскрывать височную яму [3])".

---

[1]) *Marchant et Herbet*.—„De la résection du ganglion de Gasser dans les neuralgies facialles rebelles". Revue de Chirurgie 1897, p. 314.

[2]) *Doyen E.—Op. cit.* Archives provinciales de Chirurgie T. IV № 7, Juillet 1895 p. 440.

[3]) Ibidem p. 439.

„Voie temporo-sphénoidale".

2. *Способъ P. Poirier (8 іюля 1894 г.)* [1].

„Будучи приглашенъ резецировать Gasser'овъ узелъ у больного проф. Raymond'a, говоритъ *Poirier*, я предварительно изучилъ и проштудировалъ на трупѣ различные способы, рекомендованные и примѣненные до сего времени. Послѣ многихъ колебаній мнѣ удалось создать опредѣленный планъ операціи, которую многіе хирурги считаютъ весьма трудной, если не невозможной. Повторивъ эту операцію на трупѣ 25 разъ въ анатомическомъ театрѣ L'ecole Practique передъ учениками, и въ амфитеатрѣ проф. Berger'a сдѣлавъ на живомъ, я не колеблясь заявляю, что *резекція Gasser'ова узла съ удаленіемъ n. trigemini для хирурга и для анатома не представляетъ существенныхъ трудностей.*

Для того чтобы понять и безъ затрудненій выполнить эту операцію, необходимо хорошо представлять въ умѣ главные анатомическіе пункты въ височной области, въ области fossa pterygo-maxillaris и въ области средней части основанія мозга.

Способъ, на которомъ я остановился послѣ многочисленныхъ опытовъ, собственно говоря, не имѣетъ ничего лично мнѣ принадлежащаго или оригинальнаго, за исключеніемъ послѣдовательности и тщательнаго описанія „темповъ" принятыхъ и нѣсколько измѣненныхъ, и какими пользовались извѣстные способы *Rose, Horsley, Krause, Doyen* и друг.

1-й темпъ. Разрѣзъ кожи и отпрепарованіе лоскута.

Разрѣзъ начинается на tuberositas ossis zygomatici, по наружной поверхности которой поднимается вертикально до соединенія орбитальныхъ отростковъ лобной и скуловой костей; здѣсь разрѣзъ загибается и пересѣкаетъ въ горизонтальномъ направленіи regio temporalis, а затѣмъ спускается вертикально въ предъушной бороздкѣ (dans le sillon préauriculaire) до самаго козелка. Подобный разрѣзъ по формѣ напоминаетъ Ω, передняя вѣтвь которой спускается нѣсколько ниже задней. Онъ представляетъ нѣчто въ родѣ разрѣза, рекомендованнаго *Salzer'омъ* для резекціи n. maxillaris inferioris у foramen ovale, отличаясь всетаки отъ разрѣза послѣдняго автора и тѣхъ, которые, подражая *Salzer'y*, раздѣляли по этой линіи сразу кожу, апоневрозъ и височный мускулъ. Свободно разрѣзаете до самой кости на os zygomaticum, легче—въ височной области и особенно осторожно при спускѣ въ предъушную бороздку. Послѣднее для того, чтобы возможно дольше щадить поверхностные височные сосуды, которые будутъ перерѣзаны, зажаты и перевязаны въ ушномъ углѣ лоскута (dans l'angle auriculaire). Отпрепарованіе лоскута обнажаетъ: прикрѣпленія m. zygomatici majoris къ скуловой

---

[1]) *P. Poirier.*—„Résection du ganglion de Gasser. Arrachement protubétantielle du trijumeau". Le Progrès medical 1896, № 33. и у
Caroli.—„Traitement chirurgical de la neuralgie faciale". Thèse de Paris 1896 p. 74.

кости, височный апоневрозъ, processus zygomaticus и на одинъ сант. ниже его верхнія дольки gl. parotis, которую важно щадить. Нисколько не тревожьтесь небольшимъ кровотеченіемъ вслѣдствіе перерѣзки височныхъ артерій и венъ; это, повторяю, на уровнѣ ушного угла лоскута; сосуды вы зажимаете и перевязываете.

2-й темпъ. Резекція processus zygomatici и задней половины скуловою ромба (losange malaire).

Отпрепаровавъ лоскутъ и оттянувъ его къ углу нижней челюсти, разрѣзаете подобно *Krönlein'y* и *Rose* височный апоневрозъ вдоль processus orbitalis ossis zygomatici на растояніи 2—3 mlm. отъ костнаго края, чтобы можно было въ концѣ вашей операціи наложить швовъ. Этотъ разрѣзъ кончаете назади; тутъ придется перерѣзать среднюю височную артерію, которую перевязываете; позже височная мышца будетъ меньше кровоточить.

Резекція скуловой кости.

Скуловую кость слѣдуетъ перепилить по длинной вертикальной оси. Для этого вы закладываете сверху внизъ крѣпкій желобоватый зондъ Nélaton'a подъ processus orbitalis externus и, скользя клювомъ зонда по задней поверхности скуловой кости, выводите инструментъ на уровнѣ tuberculum ossis zygomatici; небольшой разрѣзъ на этомъ мѣстѣ въ толщѣ сухожильнаго прикрѣпленія m. masseteris облегчитъ выходъ зонду. Надъ оставленнымъ тамъ зондомъ перепиливаете скуловую кость маленькой ручной пилой, которую устанавливаете перпендикулярно къ кости; послѣднюю перепиливаете въ нѣсколько секундъ. Этотъ маневръ принадлежитъ къ числу наиболѣе легкихъ, такъ какъ зондъ предохраняетъ подлежащія мягкія части и кожу щеки. Резекція скуловой кости есть дѣло нѣсколькихъ секундъ, если вы пользуетесь маленькой ручною пилою, которая находится во всѣхъ оперативныхъ наборахъ. Совершенно нѣтъ надобности прибѣгать къ кругламъ пиламъ, рекомендованнымъ нѣкоторыми, особенно избѣгайте цѣпочечной пилы—опаснаго и врядъ ли полезнаго инструмента.

Резекція скуловою отростка.

Скуловой отростокъ слѣдуетъ разсѣчь на мѣстѣ соединенія его двухъ корней—на tuberculum zygomaticum. Не теряйте изъ виду,

что foramen ovale, къ которому идете, находится у конца поперечнаго корня, приблизительно въ 35 mlm. отъ скулового бугорка. Поперечному разрѣзу, какой совѣтуютъ всѣ, я предпочитаю косой; раздѣляя кость тотчасъ позади скуловаго бугорка, точнѣе впереди сочлененія, которое легче прощупать, нежели бугорокъ. Избраннымъ инструментомъ для разсѣченія служатъ рѣжущіе щипцы (pince coupante), которые болѣе рѣжутъ, чѣмъ ломаютъ; ими дѣйствуютъ въ указанномъ мѣстѣ почти параллельно къ большой оси processus zygomaticus. Благодаря этому, мало того что даете болѣе широкій входъ въ глубину, получаете поверхность разрѣза вдвое большую, чѣмъ при поперечномъ раздѣленіи отростка, а этимъ нельзя пренебрегать, разъ стремитесь получить консолидацію. Будьте готовы, что если слишкомъ погрузите клювъ вашихъ щипцовъ, то быть можетъ вскроете верхнюю перегородку (compartiment ménisco-temporal) articulationis temporo-maxillaris. Это не важно, но лучше избѣгать.

Размѣры полученной такимъ образомъ бреши равняются 4 сант.; я измѣрилъ ее на послѣднихъ трупахъ съ цѣлью фиксировать и описать эту операцію. Въ одномъ изъ нихъ брешь имѣла только 35 mlm., такъ какъ os zygomaticum разсѣкъ немного кзади отъ его большой вертикальной оси. Резекція узла у этого субъекта была сопряжена съ наибольшими затрудненіями.

Послѣ того какъ кость отдѣлили, нужно arcus zygomaticus оттягивать книзу вмѣстѣ съ m. masseter. Для этого отворачиваете внизъ и кнаружи костную арку, осторожно раздѣляя клювомъ вашего зонда m.m. masseter и temporalis, которые часто бываютъ тѣсно соединены другъ съ другомъ (continus); во время этой сепаровки всегда встрѣтится небольшая артерія съ достаточно крупными венами; зажмите ихъ и знайте, если интересуетесь анатоміей, что это не a. masseterina, которая проходитъ ниже въ incisura sigmoidea. Продолжаете отворачивать до тѣхъ поръ, пока не будете въ состояніи клювомъ вашего зонда обойти processus coronoideus съ прикрѣпляющимся къ нему сухожиліемъ m. temporalis. Пройдите клювомъ зонда на передній и задній бортъ m. temporalis. Вдоль задняго борта вы встрѣтите „жевательные“ (massétérins) сосуды и нервы. Спереди освобождаете передній бортъ отъ окружающаго его жидкаго жира. Что касается нижней части жировой ткани, соотвѣтственно щекѣ, то ее слѣдуетъ оттѣснить: эта часть есть продолженіе жирового клубка. Нѣкоторые удаляютъ этотъ жиръ и я такъ сдѣлалъ одинъ разъ; но хорошо ли это? Удаленный совсѣмъ жиръ болѣе не возстановится и не послужитъ позже для выполненія обширнаго вами образованнаго углубленія.

3-й темпъ. Резекція верхушки processus coronoideus и поднятіе вверхъ m. temporalis; обнаженіе нижней части fossae temporalis.

Освободивъ края m. temporalis и распознавъ processus coronoideus, откусываете острыми щипцами верхушку отростка. Сухожиліе m. temporalis охватываетъ вѣнечный отростокъ и на внутренней поверхности (face) его спускается очень низко; посему разсѣченіе сухожилія и нижнихъ волоконъ височной мышцы кончаете бистури. По освобожденіи нижняго конца этого мускула, вы начинаете поднимать по направленію къ fossa temporalis. Иногда бываетъ нѣсколько трудно отдѣлить височную мышцу отъ m. pterygoideus externus, съ которымъ она представляется сплошной (il se continue). Наичаще въ промежуткѣ между этими двумя мускулами проходитъ артерійка и вены, и также часто сама a. maxillaris interna. Во всѣхъ случаяхъ заботливо перевязываете артерію и проходящія въ этомъ промежуткѣ небольшія вены. Чѣмъ больше эта вѣтвь a. maxillaris internae, или если она сама, тѣмъ легче будетъ операція, такъ какъ рана остается почти безкровной.

Послѣ этого поднимаете височную мышцу, обнажая скребцомъ височную яму, начиная съ crista temporalis основной кости на 2 добрыхъ пальца кверху. Я обозначаю именемъ crista ossis sphenoidei—crista infratemporalis нѣкоторыхъ авторовъ—острый гребень (la crête épineuse), который на „внѣ-черепной“ поверхности большаго крыла основной кости отдѣляетъ височную (порцію верхнюю или вертикальную) этого крыла отъ нижней его порціи; послѣдняя, будучи горизонтальной, образуетъ вмѣстѣ съ височною порціей потолокъ крылочелюстной ямы или основно-височную площадку (le plafond de fosse pterygo-maxillaire ou plan sphéno-temporal). Этотъ гребень составляется серіей болѣе или менѣе выдающихся бугорковъ, изъ которыхъ передній, наибольшій, и есть tuberculum ossis sphenoidei.

4-й темпъ. Обнаженіе основно-височной площадки, распознаваніе foramen ovale и выходящаго изъ него верхнечелюстнаго нерва.

Этотъ темпъ принадлежитъ къ числу наиболѣе легкихъ и требуетъ только нѣсколько секундъ. Прежде всего вспомните, что основно-височная площадка почти что горизонтальна и что foramen ovale находится въ глубинѣ 20 или 30 mlm. на продолженіи поперечнаго корня (condyle temporale) processus zygomatici. Тѣмъ же самымъ кривымъ скребцомъ, который служилъ для обнаженія височной ямы, обнажаете основно-височную площадку, идя отъ crista sphenoidalis. Идете между періостомъ

и костью въ поперечномъ направленіи прямо впередъ отъ височнаго мыщелка (condyle temporale); спинка инструмента отталкиваетъ и защищаетъ крыловидную мышцу съ ея сосудами. Осушивъ хорошо рану компрессами, усматриваете и распознаете на 20 mlmr'овой глубинѣ задній край наружнаго крыла крыловидной ямы и тотчасъ кзади отъ него foramen ovale, изъ котораго выходитъ крупный красноватый пучокъ— n. maxillaris inferior. Тупымъ концемъ желобоватаго зонда немного изолируете сосудисто нервный пакетъ.

Длится это одну минуту.

Я долженъ остановиться на 3 пунктахъ:

a) Я сказалъ: вы увидите и распознаете et cetera..., потому что можно и должно увидѣть: 1) задній край наружнаго крыла крыловидной ямки; 2) нервъ выходящій изъ овальнаго отверстія. Не пытайтесь распознавать эти части пальцемъ; мякотью указательнаго пальца сдавленнаго между основно-височной площадкой и періостомъ, который переплетаетъ (bride) и защищаетъ мягкія части, трудно проникнуть къ основанію этой области; если ощупывать эти части концемъ ногтя, то ноготь чувствуетъ плохо и передаетъ ложныя ощущенія. Я ясно видѣлъ всѣ эти части на живомъ; я видѣлъ ихъ и дѣлалъ ихъ видными при своихъ упражненіяхъ на трупѣ. Это даетъ мнѣ случай сказать здѣсь, что тутъ, какъ и повсюду одинъ только глазъ есть надежный проводникъ; не довѣряйте ощущеніямъ, которыя получаются мякотью утомленнаго пальца.

b) N. maxillaris inferior у своего выхода по формѣ нисколько не напоминаетъ того крупнаго шнура (cordon) бѣлаго цвѣта, какъ представляютъ его наши анатомическія рисунки, всегда слишкомъ наглядные (claires); окруженный небольшими венами и клѣточною тканью онъ представляетъ красноватый конусъ, верхушка котораго погружена въ foramen ovale.

c) Для того чтобы скребецъ хорошо работалъ въ фронтальной плоскости, всегда ставьте его параллельно и касательно къ височному мыщелку (condyle temporal); случалось и хорошимъ операторамъ сбиваться съ пути и итти кпереди по направленію къ fissura pterygomaxillaris.

d) Непосредственно кзади и немного кнаружи отъ foramen ovale, ближе, такъ сказать, къ оператору, находится foramen spinosum, черезъ которое вступаетъ a. meningea media. Ее не очень часто распознаете, такъ какъ она прикрыта выступомъ височнаго мыщелка. Въ слѣдующій темпъ подойдете къ этой артеріи средней черепной ямы и, въ случаѣ надобности, перевяжите.

А. А. Поповъ. — Профессоръ *А. К. Бѣлоусовъ.* — *Г. М. Іосифовъ.*

Леонардъ Бергъ. Василій Григорьевъ

Н. Кондаковъ   Доц. П. Морозовъ

Прозекторы и ихъ помощники при каѳедрѣ нормальной анатоміи въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ со времени основанія послѣдняго и до настоящаго времени.

(Матеріалы для исторіи Харьковскаго университета и въ особенности для „Исторіи каѳедры нормальной анатоміи").

Проф. М. А. Поповъ.

Императорскій Харьковскій университетъ, какъ извѣстно, былъ открытъ 17 января 1805 года.

По уставу Харьковскаго университета 1804 года [1]) на медицинскомъ факультетѣ было всего 6 каѳедръ [2]); изъ нихъ каѳедра анатоміи включала въ себѣ нижеслѣдующіе предметы: анатомію, физіологію и судебную медицину; къ послѣдней причислялась еще и медицинская полиція. По штату на каѳедру анатоміи полагался одинъ профессоръ. Ординарный профессоръ получалъ 2000 р. асс. жалованья и 500 р. асс. квартирныхъ. На содержаніе анатомическаго театра, вмѣстѣ съ препаратами, отпускалось 800 руб. асс. въ годъ. Согласно § 88 устава „анатомическій театръ и собраніе анатомическихъ препаратовъ имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи профессоръ анатоміи. При анатомическомъ театрѣ полагается прозекторъ изъ адъюнктовъ или магистровъ". Адъюнктъ получалъ 800 руб. асс. жалованья и 200 руб. асс. квартирныхъ. Адъюнкты (§ 35 уст.) имѣли право присутствовать въ общихъ собраніяхъ (совѣтѣ) и подавать голоса по учебнымъ предметамъ, но не могли участвовать въ выборахъ. Въ случаѣ болѣзни профессора (§ 36 уст.) или его отсут-

---

[1]) Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія. Т. I. Царствованіе Императора Александра I-го. 1802—1825. Изд. второе. СПБ. 1875, стр. 285—312 включительно.

[2]) На медицинскомъ факультетѣ полагались слѣдующія каѳедры: 1) анатомія физіологія и судебно-врачебная наука; 2) патологія, терапія и клиника; 3) врачебное веществословіе, фармація и врачебная словесность; 4) хирургія; 5) повивальное искусство; 6) скотолѣченіе.

ствія, совѣтъ назначаетъ адъюнкта продолжать лекціи профессора. Адъюнкты (§ 38 уст.) въ частныхъ собраніяхъ (факультетскихъ) исправляютъ должность секретарей и имѣютъ право подавать свои мнѣнія. За исполненіе обязанности секретаря полагалось отдѣльно 100 руб. асс. въ годъ.

Уставъ 1804 года имѣлъ силу до 1837 года, когда былъ обнародованъ новый университетскій уставъ.

Согласно уставу 1804 года должности помощника прозектора не полагалось, а былъ одинъ только прозекторъ, который несъ довольно сложныя обязанности. Помимо приготовленій свѣжихъ препаратовъ къ лекціи профессора, онъ долженъ былъ пополнять анатомическій музей препаратами, наблюдать за сохранностью препаратовъ и инструментовъ, вести практическія занятія по анатоміи на трупахъ со студентами; ему же обыкновенно поручались судебно-медицинскія вскрытія и, наконецъ, на его же обязанности было завѣдываніе низшимъ анатомическимъ персоналомъ, а также и наблюденіе надъ поступающимъ трупнымъ матеріаломъ.

За 33 года существованія устава 1804 года въ Харьковскомъ университетѣ состояли нижеслѣдующіе восемь прозекторовъ: 1) Л. О. Ванноти, 2) М. И. Лукинъ, 3) В. М. Черняевъ, 4) А. С. Венедиктовъ, 5) В. В. Ковалевъ, 6) В. Ц. Велькоборскій, 7) И. Ф. Леоновъ и 8) Э. К. Гумбургъ.

По уставу Харьковскаго университета 1837 года [1]) на медицинскомъ факультетѣ полагалось (§ 13 устава) десять каѳедръ: 1. *Анатомія*: а) анатомія человѣческаго тѣла, съ присовокупленіемъ спеціальной физіологіи и важнѣйшихъ статей изъ сравнительной анатоміи; б) патологическая анатомія и в) разсѣченіе труповъ. 2. *Физіологія*: а) физіологія общая и б) общая патологія. 3. *Врачебное веществословіе:* а) общая терапія; б) врачебное веществословіе, токсикологія и изъясненіе минеральныхъ водъ; в) фармація; г) рецептура и д) діететика или гигіена. 4. *Клиника:* а) частная патологія и терапія и б) клиника въ больницѣ. 5. *Симіотика*. 6. *Хирургія умозрительная*. 7. *Хирургія* операціонная, глазныхъ болѣзней и хирургическая клиника. 8. *Повивальное искусство*: а) повивальное искусство; б) о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ; в) способъ прививанія оспы и г) помощь родильницамъ и лѣченіе ихъ новорожденныхъ. 9. *Судебная медицина:* а) судебная медицина, медицинская полиція, способы лѣчить смертные обмороки, утопшихъ и проч.;

---

[1]) Общій уставъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ. 1887. Харьковъ. Университетская типографія.

б) исторія и литература медицины и в) энциклопедія и методологія. 10. *Скотолѣченіе*: а) ветеринарная анатомія и физіологія и б) искусство познавать и лѣчить болѣзни домашнихъ животныхъ; также разсѣченіе труповъ ихъ.

При каѳедрѣ анатоміи полагались; профессоръ, который обязанъ (§ 86 уст.) преподавать предметъ свой не менѣе 8 часовъ въ недѣлю, съ жалованьемъ 1263 руб. сер. въ годъ (или 4400 руб. асс.), прозекторъ, утверждаемый (§ 81 уст.) попечителемъ, состоящій въ VIII классѣ (§ 127 уст.), и помощникъ прозектора. Прозекторъ получалъ жалованья 2000 руб. асс., а помощникъ его 1000 руб. асс. и казенную квартиру. На анатомическій театръ и собраніе препаратовъ положено въ годъ 2400 руб. асс.

Такимъ образомъ мы видимъ, что уставомъ 1837 года каѳедра анатоміи, во-1-хъ, значительно облегчена составомъ своихъ предметовъ, выдѣленіемъ изъ нея физіологіи общей и судебной медицины, которыя образовали самостоятельныя каѳедры; во-2-хъ, увеличенъ анатомическій персоналъ прибавленіемъ должности помощника прозектора, и тѣмъ самымъ значительно были облегчены обязанности прозектора, такъ какъ наблюденіе за инструментами, препаратами и трупнымъ матеріаломъ всецѣло переходило на руки помощника прозектора, да и самое приготовленіе свѣжихъ препаратовъ къ лекціямъ раздѣлялось между двумя лицами. На долю прозектора, кромѣ приготовленія препаратовъ къ лекціямъ и въ музей, выпадали практическія занятія со студентами на трупахъ; кромѣ того, ему поручалось чтеніе нѣкоторыхъ предметовъ каѳедры, какъ, напримѣръ, патологической анатоміи, и производство патолого-анатомическихъ вскрытій.

Университетскій уставъ 1837 года просуществовалъ до 1863 года, когда вышелъ новый уставъ. За этотъ 26-лѣтній промежутокъ времени въ Харьковскомъ университетѣ были прозекторами: И. Ф. Леоновъ, П. В. Дударевъ и И. О. Вилкомирскій. Помощникомъ прозектора почти все время состоялъ Э. К. Гумбургъ, и только послѣднее время его замѣнилъ сынъ его П. К. Гумбургъ.

По уставу 18-го іюня 1863 года [1]) въ медицинскомъ факультетѣ полагались слѣдующія каѳедры (§ 16) при 16 профессорахъ и 17 доцентахъ, считая въ числѣ послѣднихъ двухъ прозекторовъ: 1) медицинская химія и физика; 2) анатомія; 3) эмбріологія, гистологія и сравнительная анатомія; 4) физіологія; 5) фармакогнозія и фармація; 6) общая патологія; 7) общая терапія и діагностика; 8) спеціальная патологія и

---

[1]) Университетскій уставъ 1863 года. СПБ. 1863.

терапія; 9) патологическая анатомія; 10) теоретическая хирургія, при ней офталмологія съ клиникой и сифилитическія болѣзни; 11) фармакологія, рецептура и о минеральныхъ водахъ; 12) хирургическая факультетская клиника, при ней оперативная хирургія, прикладная анатомія, ученіе о повязкахъ и операціи на трупахъ; 13) терапевтическая факультетская клиника; 14) акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни съ клиникой; 15) судебная медицина съ токсикологіей; гигіена, медицинская полиція и эпизоотія; 16) госпитальная терапевтическая клиника и 17) госпитальная хирургическая клиника.

Прозекторы (§ 68, прим.) пользуются правами доцентовъ. Помощникъ прозектора (§ 78) избирается совѣтомъ и утверждается попечителемъ учебнаго округа. По § 121 устава (учебно-вспомогательныя учрежденія) полагается „музей физіологической анатоміи, при немъ амфитеатръ, рабочія комнаты съ особыми примѣненіями для микроскопическихъ занятій, производства инъекцій и т. п.; собраніе анатомическихъ инструментовъ и складъ для труповъ“. По § 137 устава прозекторы и ихъ помощники производятся двумя чинами выше присвоеннаго ихъ должностямъ класса.

По штату (стр. 44 и 45 устава) полагалось: ординарному профессору 2400 р. с. жалованья, 300 р. с. квартирныхъ и 300 р. столовыхъ; экстраординарному профессору 1600 р. с. жалованья, 200 р. с. квартирныхъ и 200 р. с. столовыхъ; прозектору 1200 р. с. жалованья, 150 р. с. квартирныхъ и 150 р. с. столовыхъ и помощнику прозектора 500 р. с. жалованья и казенная квартира. На содержаніе музея физіологической анатоміи положено было 1000 р. с., а музея патологической анатоміи 750 руб. сер.

Уставомъ 1863 года каѳедра анатоміи была совершенно сепарирована отъ другихъ предметовъ, хотя штатъ служащихъ остался прежній, при, сравнительно, увеличенномъ годовомъ содержаніи каждаго изъ нихъ.

На обязанности прозектора лежало, кромѣ приготовленія препаратовъ къ лекціямъ профессора, вести практическія занятія со студентами 1-го и 2-го курсовъ на трупахъ. Всѣ остальныя обязанности по анатомическому театру, какъ-то: заботиться о трупномъ матеріалѣ и его погребеніи, слѣдить за сохранностью инструментовъ, пополнять анатомическій музей препаратами и держать его въ надлежащемъ порядкѣ, а также наблюдать за анатомическою прислугою и вообще хозяйствомъ, возлагались на помощника прозектора.

Уставъ 1863 года продержался до 1884 года, и подъ условіями этого устава въ Харьковскомъ университетѣ исполняли должности прозекторовъ И. О. Вилкомирскій и М. А. Поповъ, а должности помощни-

ковъ прозекторовъ: П. К. Гумбургъ, Ф. В. Ганъ, М. А. Поповъ, Л. I. Бергъ, П. И. Морозовъ и А. К. Бѣлоусовъ.

По уставу 1884 года [1]) въ медицинскомъ факультетѣ (§ 58) полагаются слѣдующія каѳедры: 1) анатомія; 2) физіологія; 3) гистологія и эмбріологія; 4) медицинская химія; 5) фармакогнозія и фармація; 6) фармакологія съ рецептурою, токсикологіею и ученіемъ о минеральныхъ водахъ; 7) общая патологія; 8) патологическая анатомія: 9) врачебная діагностика съ пропедевтическою клиникою; 10) частная патологія и терапія; 11) систематическое и клиническое ученіе о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ; 12) систематическое и клиническое ученіе о накожныхъ и сифилитическихъ болѣзняхъ; 13) терапевтическая факультетская клиника; 14) терапевтическая госпитальная клиника; 15) оперативная хирургія съ топографическою анатоміею и съ упражненіемъ въ операціяхъ на трупахъ; 16) хирургическая патологія съ десмургіею и съ ученіемъ о вывихахъ и переломахъ; 17) хирургическая факультетская клиника; 18) хирургическая госпитальная клиника; 19) офталмологія съ клиникою; 20) акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни съ клиниками; 21) судебная медицина: 22) гигіена и при ней: эпидеміологія и медицинская полиція, медицинская статистика, ученіе объ эпизоотическихъ болѣзняхъ и ветеринарная полиція; 23) исторія и энциклопедія медицины.

Примѣчаніе. При каѳедрахъ анатоміи, гистологіи, патологической анатоміи, оперативной хирургіи и судебной медицины полагается по одному прозектору и по одному помощнику прозектора.

Прозекторы и ихъ помощники (§ 149) могутъ быть производимы двумя чинами выше класса, присвоеннаго ихъ должностямъ.

По новымъ штатамъ ординарный профессоръ получаетъ 2400 р. жалованья, 300 р. квартирныхъ и 300 р. столовыхъ; экстраординарный профессоръ—1600 р. жаловинья, 200 р. квартирныхъ и 200 р. столовыхъ; прозекторъ—1200 р. жалованья, 150 р. квартирныхъ и 150 р. столовыхъ и помощникъ прозектора—500 р. безъ казенной квартиры. На кабинетъ физіологической анатоміи съ 1884 года и по настоящее время отпускалось 1000 р. въ годъ.

Сравнивая уставъ 1863 года и 1884 года, мы видимъ, что ни въ количествѣ анатомическаго персонала, ни въ окладахъ жалованья разницы нѣтъ никакой, кромѣ только того, что помощникъ прозектора лишенъ былъ казенной квартиры.

---

[1]) Общій уставъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ. 1884. Харьковъ. Типографія Зильберберга.

Подъ условіями устава 1884 года прослужили и служатъ въ настоящее время прозекторы: М. А. Поповъ, А. К. Бѣлоусовъ и Г. М. Іосифовъ и помощники прозекторовъ: А. К. Бѣлоусовъ, Н. М. Кондаковъ, Г. М. Іосифовъ и А. А. Поповъ.

При нижеслѣдующемъ изложеніи біографическихъ очерковъ прозекторовъ и ихъ помощниковъ, мною будутъ, попутно, приводимы и цифры студентовъ, съ которыми приходилось заниматься практически прозекторамъ. Самые біографическіе очерки изложены будутъ въ хронологическомъ порядкѣ и притомъ сначала гг. прозекторовъ, а затѣмъ гг. помощниковъ прозекторовъ.

I. Прозекторъ Людвигъ Осиповичъ Ваннoти [1]) (1805—1811).

Первый прозекторъ и адъюнктъ анатоміи въ Харьковскомъ университетѣ былъ Л. О. Ваннoти съ 25 марта 1805 года по 1811 годъ, когда онъ былъ назначенъ профессоромъ. Л. О. Ваннoти родился въ 1771 году, воспитывался во Фрейбургскомъ университетѣ. Практической анатоміи онъ обучался въ Арсбургѣ.

За время своего пребыванія въ качествѣ прозектора, въ теченіе 6 лѣтъ, онъ основалъ анатомическій театръ, состоявшій всего изъ двухъ комнатъ. Этотъ первый анатомическій театръ былъ въ ботаническомъ саду и былъ приспособленъ и передѣланъ изъ домика, гдѣ раньше жилъ садовникъ Цетлеръ. По указанію Ваннoти были пріобрѣтены необходимые для анатомическихъ работъ инструменты и мебель. По его просьбѣ начали доставляться въ анатомическій театръ трупы самоубійцъ и скоропостижно умершихъ въ г. Харьковѣ и Харьковскомъ уѣздѣ. Хотя Ваннoти назначенъ былъ прозекторомъ 25 марта 1805 года, но къ исполненію своихъ обязанностей онъ могъ приступить только со 2-й половины 1806 года. Съ этого же года онъ началъ читать лекціи энциклопедіи медицины студентамъ Харьковскаго коллегіума, прикомандированнымъ къ слушанію лекцій въ Харьковскомъ университетѣ. Позже онъ читалъ антропологію, анатомію, физіологію, судебную медицину и медицинскую полицію; послѣдніе четыре предмета до пріѣзда въ Харьковъ проф. Книгина, т. е. до 2-й половины 1811 года. Съ 1810 года онъ читалъ фармакологію, рецептуру и исторію медицины, а съ 1812 года также и фармацію. Состоя прозекторомъ, Ваннoти положилъ основаніе

---

[1]) Подробно см. *М. А. Поповъ.* „Первый профессоръ анатоміи въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ Людвигъ Осиповичъ Ваннoти". Зап. Импер. Харьк. университета. 1900. Вып. III. Лѣтопись.

анатомическому музею и самолично въ 1807 году поставилъ 44 препарата. Въ слѣдующіе затѣмъ годы Ванноти продолжалъ приготовлять препараты, но какіе это были препараты, и сколько ихъ было изготовлено, объ этомъ свѣдѣній нѣтъ. Въ 1809 году Ванноти выписалъ изъ Лейпцига отъ Hasselmeyer'а 37 анатомическихъ восковыхъ картинъ, которыя почти всѣ сохранились и до настоящаго времени. Ванноти умеръ 1-го февраля 1819 года, состоя въ чинѣ надворнаго совѣтника. Во время служенія Ванноти студентовъ на медицинскомъ факультетѣ съ 1805 и по 1808 г. включительно не было ни одного; въ 1809 и 1810 г. было по 2 студента, и только въ 1811 году числилось 9 студентовъ медиковъ. Ванноти напечаталъ пять научныхъ трудовъ: 1) Handbuch der Feldarznei. 2. О введеніи обязательнаго оспопрививанія коровьей оспы (vaccinatio)—на польскомъ языкѣ. 3. Наставленіе для начинающихъ практику полковыхъ врачей. 1807. Рига. 4. De amphibiis, piscibus et insectis maxime vulgaribus agri Charkowiensis. Рѣчь, произнесенная на актѣ въ университетѣ 17-го января 1813 г. 5. Ueber die muthmassliche Heilbarkeit fast aller Krankheiten. Рѣчь, произнесенная на актѣ въ университетѣ 30-го августа 1818 года. Кромѣ того въ архивѣ Харьковскаго университета сохраняется его манускриптъ: De sensibilitate hominis in quantum corpori attribuenda est, deque necessitate in universum concipiendae naturae humanae ut synthesis et mentis et corporis. 1807.

II. Прозекторъ Макаръ Илларіоновичъ Лукинъ (1812—1820).

Макаръ Илларіоновичъ Лукинъ [1]) родился въ 1785 году; происходилъ изъ духовнаго званія. Въ 1809 году поступилъ въ Императорскую медико-хирургическую академію Московскаго отдѣленія казеннымъ воспитанникомъ по медицинской части. 28 декабря того же года опредѣленъ помощникомъ прозектора анатоміи. Въ іюнѣ 1810 года произведенъ въ студенты 3-го класса. Въ іюнѣ 1812 года удостоенъ званія лѣкаря 2-го отдѣленія. Во время нахожденія своего при Московской академіи неоднократно былъ награждаемъ за сдѣланные имъ отличные анатомическіе препараты. 24 іюня 1812 года опредѣленъ г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія кн. Голицынымъ прозекторомъ анатоміи въ Харьковскій Императорскій университетъ съ назначеніемъ ему жалованья 800 руб. въ годъ и на путевыя издержки отъ Москвы до Харькова 150 руб. Изъ этой суммы Лукинъ получилъ еще

---

[1]) Архивъ Харьк. унив. Формулярные списки 1815 года, № 64.

изъ Московской медицинской академіи 43 руб. 93 коп., а остальныя 106 руб. 7 коп. ему выплачены изъ экономическихъ суммъ Харьковскаго университета.

Пріѣхавши въ Харьковъ, Лукинъ 19-го сентября 1812 г. представлялся г. ректору университета, а также былъ и у Книгина, который въ это время состоялъ профессоромъ анатоміи въ Харьковѣ.

Въ сентябрѣ того же года изъ Московской медико-хирургической академіи препровожденъ въ совѣтъ Харьковскаго университета дипломъ Лукину на званіе хирурга, за который Лукинъ обязанъ былъ внести 5 руб.

По пріѣздѣ Лукина въ Харьковъ ему, кромѣ прозекторскихъ обязанностей, въ послѣдніе годы службы поручено было чтеніе лекцій по анатоміи и производство вскрытій судебно-медицинскихъ труповъ. Въ $18^{18}/_{19}$ и $18^{19}/_{20}$ акад. годахъ Лукинъ читалъ на русскомъ языкѣ, зимою, 1-ю часть анатоміи, по сочиненію Загорскаго, 4 часа въ недѣлю (проф. Книгинъ, зимою же, читалъ 2-ю часть анатоміи, а весною—физіологію, судебную медицину и медицинскую полицію). Число произведенныхъ Лукинымъ судебно-медицинскихъ вскрытій было очень не велико—всего четыре [1]).

Въ 1813 году, іюня 10, конференція медико-хирургической академіи Московскаго отдѣленія препроводила, черезъ университетъ, Лукину лѣкарскій карманный наборъ хирургическихъ инструментовъ.

Занимая мѣсто прозектора анатоміи въ Харьковскомъ университетѣ, М. И. Лукинъ желалъ заниматься также и врачебной практикой. Первое время, впрочемъ, врачебная управа запретила аптекамъ отпускать лекарства по рецептамъ Лукина на томъ основаніи, что фамилія его не была внесена въ общій списокъ практикующихъ врачей. По этому случаю Лукинъ 29-го мая 1813 года вошелъ въ правленіе Харьковскаго университета съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія:

„Извѣстился я, что г. инспекторъ здѣшней врачебной управы дѣлаетъ аптекамъ запрещеніе чинить отпускъ лекарствъ по моимъ рецептамъ, вѣроятно, потому, что имя мое не стоитъ еще въ каталогѣ медицинскихъ чиновниковъ; но какъ правленію извѣстно [2]), что я дѣйствительно Московскою медико-хирургическою академіею по экзамену признанъ лѣкаремъ и имѣю на сіе званіе дипломъ, почему и прошу покорнѣйше правленіе сообщить врачебной управѣ о безпрепятственномъ

---

[1]) *М. А. Поповъ.* „Проф. Ив. Дм. Книгинъ". Отд. оттискъ изъ „Зап. Имп. Харьк. унив." 1900. Вып. 2-й, стр. 12.

[2]) Архивъ Харьк. унив. Дѣло правленія Имп. Харьк. унив. 1812 г. „О вызовѣ лѣкаря Лукина прозекторомъ въ Харьковскій университетъ". По архиву № 709. Кар. 36.

отпускѣ лѣкарствъ изъ аптекъ по моимъ ординаціямъ". Правленіе университета, разумѣется, сообщило объ этомъ во врачебную управу, и послѣ того Лукинъ практиковалъ безпрепятственно. Хотя Лукинъ и занимался медицинской практикой, но нужно полагать, что она была или очень скромная, или безплатная, такъ какъ Лукинъ, какъ видно будетъ изъ послѣдующаго, остался до конца жизни безъ средствъ.

Практическія занятія со студентами не могли очень обременять Лукина, такъ какъ число студентовъ медиковъ за его время было, сравнительно, невелико. Въ 1812 году на медицинскомъ факультетѣ было 17 человѣкъ, а въ 18¹⁹/₂₀ академическомъ году [1]) державшихъ экзаменъ студентовъ 1 курса было 10 человѣкъ, а 2-го—18 человѣкъ.

Печатныхъ научныхъ трудовъ у М. И. Лукина никакихъ не было.

Изъ всего вышеприведеннаго приходится сдѣлать такой выводъ, что М. И. Лукинъ, быть можетъ, былъ хорошимъ прозекторомъ (хотя отъ него въ музеѣ анатоміи не сохранилось ни одного препарата), но, во всякомъ случаѣ не ученымъ труженикомъ, такъ какъ трудно предположить, чтобы 8-лѣтнія занятія на трупахъ не дали ровно никакого матеріала для научныхъ сообщеній.

1819 года, мая 5 дня, Лукинъ обратился съ просьбою дать ему 28-дневный отпускъ для лѣченія въ деревнѣ. Правленіе уважило его просьбу [2]). Онъ отправился въ деревню къ г. Чекалову для того, чтобы тамъ лѣчиться отъ ревматизма, которымъ онъ страдалъ уже 3 годъ.

Въ 1820 году 18 января, послѣ продолжительной болѣзни, прозекторъ М. И. Лукинъ скончался. Умеръ онъ, не оставя никакихъ средствъ и при, сравнительно, скудной обстановкѣ. 19 января экзекуторъ Анадольскій, доводя до свѣдѣнія правленія о смерти Лукина, добавляетъ, что „по осмотрѣ оказалось, что у Лукина денегъ на погребеніе не имѣется". Получивъ такое сообщеніе, правленіе университета приказало отпустить, подъ росписку Анадольскому, на погребеніе Лукина 150 р. изъ временной суммы на счетъ имущества, которое осталось послѣ Лукина [3]). Изъ отчета, представленнаго экзекут. Анадольскимъ правленію видно, что на погребеніе Лукина издержано всего 120 р., и остальные 30 руб. возвращены кассиру университета Войтенкову. Похороны устроены были очень приличные.

---

[1]) Арх. Харьк. унив. Экзаменаціонные списки медицинскаго факультета 1820 г.

[2]) Арх. Харьк. унив. „Дѣло объ анатомическомъ театрѣ". 1819. № 1469. Кар. 72.

[3]) Арх. Харьк. унив. Дѣло правленія университета 1820 г. № 1657. Кар. 81. „Дѣло по прошенію свящ. Прокоповича о взысканіи съ проз. Лукина должныхъ имъ ему Прокоповичу денегъ; здѣсь же и опись вещамъ, оставшимся послѣ смерти Лукина, рапорты экзекутора, а равно и прошеніе Фирсова объ отдачѣ ему часовъ Скабеева".

После погребенія Лукина не замедлило поступить 26 января въ правленіе университета прошеніе священника Харьковскаго Успенскаго собора Стефана Прокоповича, въ которомъ онъ пишетъ, что „покойный прозекторъ университета Макаръ Лукинъ имѣлъ квартированіе свое въ моемъ домѣ съ 1813 года до самой смерти, которая послѣдовала генваря 18 сего 1820 года. Остался мнѣ долженъ 650 руб., на которые имѣю я, данное имъ мнѣ, частное письмо, почему при семъ его прилагая, покорнѣйше прошу правленіе, такъ какъ послѣ покойника остались вещи, въ обезпеченіе его мнѣ долга, до рѣшенія объ оныхъ дѣла, приказать отдать оныя мнѣ подъ росписку и потомъ объ удовлетвореніи меня оными деньгами изъ имѣнія покойнаго Лукина учинить". При прошеніи приложено заемное письмо Лукина, выданное имъ Прокоповичу 3 января 1820 года, т. е. за 5 дней до смерти. Правленіе положило: по продажѣ вещей имѣть въ виду заемное письмо Лукина, выданное Прокоповичу, а вещи, по сдѣланіи имъ описи, отдать на храненіе Прокоповичу.

Въ первыхъ числахъ февраля того же года произведена, по распоряженію правленія университета, опись вещей, оставшихся послѣ Лукина. Опись производилъ экзекуторъ Анадольскій, въ присутствіи частнаго пристава Кереитова. Просматривая опись, легко сдѣлать заключеніе, что М. И. Лукинъ жилъ болѣе, чѣмъ при скромной обстановкѣ холостого человѣка. У него не было даже порядочнаго новаго костюма. Всѣ его носильныя вещи оказались старыя и очень поношенныя. Бѣлья тоже было въ обрѣзъ, по одной перемѣнѣ да и то ветхое. Обстановка квартиры самая убогая. Изъ всѣхъ вещей, по цѣнности, выдавалась волчья шуба, покрытая синимъ сукномъ, да шинель. Англійскіе карманные часы, бывшіе у него, оказались принадлежащими не Лукину, а его хорошему знакомому военному доктору Скабѣеву. Послѣ Лукина остались еще 64 книги, которыя впослѣдствіи тоже пошли съ аукціона. Книги почти всѣ были медицинскаго содержанія.

Описанныя вещи проданы съ публичнаго торга 6 марта 1820 г. и за нихъ выручено 617 р. 11 к. Серебрянные часы не продавались, а вручены были подъ расписку коллежскому совѣтнику Фирсову для передачи владѣльцу ихъ штабъ-лѣкарю Афанасію Скабѣеву, который далъ отъ себя довѣрительное письмо Фирсову получить часы. Изъ суммы, полученной послѣ продажи вещей, 617 руб. съ копѣйками, и возвращеннаго частнаго долга Лукину въ количествѣ 6 руб., образовалась сумма въ 623 р. съ копѣйками. Такъ какъ этой суммы было недостаточно для покрытія долговъ покойнаго и расходовъ на похороны (долгъ священнику Прокоповичу 650 р., солдату Гриценкову 50 р., погребеніе

обошлось въ 120 р., а всего 820 р.), то правленіе университета распредѣлило такъ: за погребеніе удержать только 45 руб. и возвратить ихъ во временную кассу; 75 р., недостающихъ, зачислить на пособіе Лукину и отнести ихъ на хозяйственныя суммы университета; солдату Гриценкову уплатить 41 р. 30 к. и остальныя деньги, около 547 руб., передать священнику Прокоповичу. Такимъ рѣшеніемъ дѣла, повидимому, всѣ были удовлетворены.

III. Прозекторъ Василій Матвѣевичъ Черняевъ (1820—1821).

(Прилагаемая фототипія сдѣлана съ фотографическаго снимка 1857 г.).

Послѣ смерти М. И. Лукина временно былъ приглашенъ исполнять обязанности прозектора медикъ Василій Черняевъ, которому медицинскій факультетъ, въ засѣданіи 23 августа 1820 года [1]) за исполненіе обязанностей прозектора съ 1 января 1820 года по 23 августа того же года присудилъ выдать гонораръ 250 руб., а на будущее время, пока онъ не будетъ утвержденъ въ этой должности, платить ему по 400 руб. въ годъ.

Василій Матвѣевичъ Черняевъ [2]) родился въ 1793 году, православнаго вѣроисповѣданія; происходилъ изъ духовнаго званія. Принятъ въ Харьковскій университетъ въ число своекоштныхъ студентовъ іюля 9 1813 года и въ томъ же году іюля 28 зачисленъ казеннокоштнымъ студентомъ. Съ 20 іюля 1816 года состоялъ смотрителемъ зоологическаго кабинета Харьковскаго университета. По окончаніи курса въ Харьковскомъ университетѣ съ званіемъ кандидата медицины въ 1817 году, преподавалъ для студентовъ всѣхъ факультетовъ „Обозрѣніе 3 царствъ природы“ (1819 г. сент. 8). Съ января мѣсяца 1820 г. по 21 января 1821 года исправлялъ должность прозектора анатоміи при Харьковскомъ университетѣ. Въ 1820 году былъ командированъ по разнымъ губерніямъ южной Россіи для ботаническихъ занятій. Въ 1820 г. іюля 7 утвержденъ въ званіи лѣкаря. Въ 1821 г. 17 сентября былъ командированъ въ чужіе края, на иждивеніи университета, для усовершенствованія въ зоологіи и ботаникѣ. Въ 1825 году избранъ въ дѣйствительные члены Общества Московскихъ Естествоиспытателей. По возвращеніи изъ заграницы ему поручено было въ 1826 г. февраля 3 преподаваніе ботаники въ Харьковскомъ университетѣ. Въ томъ же году февраля 17 произведенъ въ адъюнкты, а въ апрѣлѣ (28) того же года за усердіе

---

[1]) Арх. Харьк. унив. Журналъ засѣд. медиц. факул. 1820 г. 23 августа.

[2]) Арх. Харьк. унив. Формулярный списокъ В. М. Черняева.

по службѣ ему объявлено Монаршее благоволеніе. 1829 года марта 2 онъ былъ утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія въ званіи ординарнаго профессора по каѳедрѣ натуральной исторіи и ботаники. Въ 1830 году состоялъ членомъ временнаго испытательнаго комитета для поступающихъ въ студенты. Съ 16 августа 1830 по 4 іюня 1831 г. состоялъ членомъ бывшаго училищнаго комитета при Харьковскомъ университетѣ. Въ 1831 г. января 8 опредѣленъ учителемъ ботаники въ Харьковскій институтъ благородныхъ дѣвицъ. Въ 1832 г. января 16 былъ командированъ визитаторомъ въ Таврическую губернію для осмотра тамошней гимназіи и учебныхъ заведеній. Въ воздаяніе отличнаго усерднаго служенія въ Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, въ званіи учителя въ старшемъ классѣ, оправданнаго успѣхомъ воспитанницъ, Всемилостивѣйше пожалованъ ему отъ Ея Императорскаго Величества 13 октября 1834 года брилліантовый перстень съ аметистомъ. Съ 5 декабря 1834 по 1838 годъ состоялъ членомъ испытательнаго комитета для поступающихъ въ домашніе учители и учительницы по предмету естественной исторіи. Въ 1836 году іюня 9 за усердную службу удостоился получить Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе. Въ 1836 г. августа 30 былъ командированъ въ Курскую губернію для описанія ея въ ботаническомъ отношеніи. Въ 1837 году марта 5 произведенъ въ коллежскіе совѣтники со старшинствомъ. Въ томъ же году избранъ членомъ корреспондентомъ россійскаго общества любителей садоводства. Въ 1837 году мая 7, при введеніи въ дѣйствіе новаго устава университетовъ, назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ ботаники. Въ 1837 г. іюля 16 назначенъ деканомъ физико-математическаго факультета. Въ 1838 году августа 13 уволенъ отъ должности учителя Харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ. Въ 1838 году сентября 1 за отличное усердіе по службѣ, ему изъявлена г. попечителемъ искренняя признательность. Въ 1839 г. августа 13 командированъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Упсалу на мѣсяцъ для ученыхъ совѣщаній и наблюденій. На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 8-й день августа 1839 года положенія комитета министровъ получилъ 22 ноября 1839 года денежное вознагражденіе въ 2000 рублей. Въ вознагражденіе за преподаваніе въ $18^{38}/_{39}$ и $18^{39}/_{40}$ акад. годахъ зоологіи, сверхъ своей обязанности, ему выдано 3000 руб. изъ экономическихъ суммъ университета. Въ 1841 г. декабря 8-го снова утвержденъ деканомъ физико-математическаго факультета. За преподаваніе въ $18^{41}/_{42}$ ак. году зоологіи получилъ 2000 р. вознагражденія изъ экономическихъ суммъ университета. Съ 1842 года состоитъ членомъ Шведскаго общества садоводства. Въ 1841 году марта 5-го произведенъ въ статскіе совѣтники.

За преподаваніе въ 18⁴²/₄₃ акад. году зоологіи получилъ 2000 руб. изъ экономическихъ суммъ университета. Въ 1842 году избранъ членомъ корреспондентомъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ. Въ 18⁴²/₄₃ ак. году Черняевъ [1]), членъ Московскаго общества любителей садоводства, общества испытателей природы и Стокгольмскаго общества садоводства, посвятилъ многіе годы изученію ботаники, особенно въ практическомъ отношеніи, написалъ 20 разныхъ статей, между прочимъ: 1) обозрѣніе Курской губерніи въ отношеніи къ ея прозябаемости; 2) объ улучшеніи бакшеводства въ южной Россіи; 3) о саранчѣ; 4) объ уничтоженіи песковъ; 5) о сѣноводствѣ и луговодствѣ въ южной и восточной Россіи; 6) о маковомъ злакѣ; 7) о самородной ржѣ; 8) о чебрецѣ; 9) о гавлезѣ; 10) о сморчкахъ; 11) о дрогляхъ; 12) о благовонной губкѣ; 13) о дождевикахъ; 14) о коркѣ ночной свѣтильни и пр. Имъ собраны богатые матеріалы для врачебной флоры и для флоръ Слободско-Украинской и Курской; написано разсужденіе *„объ улучшеніи отечественнаго врачебнаго травособиранія“*. Нынѣ, кромѣ другихъ занятій, онъ приготовилъ *„Краткое руководство къ естественной исторіи, примѣненное къ сельскому хозяйству, простонародному лѣченію и вообще народному быту здѣшняго края“*, въ пользу воспитанниковъ семинаріи. Ему принадлежатъ нѣкоторыя открытія по части микологіи. За преподаваніе въ 18⁴³/₄₄ ак. году зоологіи получилъ 2000 р. изъ экономическихъ суммъ университета. Въ томъ же ак. году [2]) приготовилъ „конспектъ народной прикладной ботаники“, и состоя членомъ корреспондентомъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ, написалъ для препровожденія въ оный шесть статей по части технической ботаники.

Съ 8-го октября 1841 года и по 1-е декабря 1845 года состоялъ членомъ комитета для испытанія лицъ, ищущихъ званія учителя рисованія, черченія и чистописанія. За преподаваніе зоологіи съ 23-го іюля 1844 года по 23-е февраля 1845 года получилъ половинную часть жалованья, причитающагося ординарному профессору изъ экономическихъ суммъ университета. Въ 1845 году августа 22-го дня получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ. За выслугой лѣтъ уволенъ отъ должности декана 1845 года декабря 1 дня. 19 января 1846 года командированъ на два мѣсяца въ Москву и Петербургъ для ученыхъ

---

[1]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за 18⁴²/₄₃ ак. г., составленный Срезневскимъ. Харьковъ. 1843.

[2]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за 18⁴³/₄₄ ак. годъ, составленный Срезневскимъ. Харьковъ. 1844.

совѣщаній. Въ томъ же году [1]) В. М. Черняевъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго общества, гдѣ читалъ курсъ прикладной ботаники, причемъ обратилъ вниманіе слушателей на состояніе естествоизученія въ нашемъ отечествѣ въ приложеніяхъ: а) къ сельскому хозяйству; b) технологіи; c) врачеванію, d) садоводству и e) лѣсоводству. Далѣе, Черняевъ излагалъ частныя понятія о прозябаемыхъ: а) хлѣбныхъ и доставляющихъ садовую и огородную овощь; b) объ относящихся до россійскаго сѣноводства и содержанія пчелъ; c) о разныхъ мануфактурныхъ; d) о врачебныхъ травахъ, какъ главномъ основаніи улучшенія нашего народнаго и аптекарскаго траволѣченія и e) о россійской дендрологіи, т. е. о самородныхъ и разводимыхъ деревьяхъ, изучаемыхъ съ цѣлью распространенія и улучшенія въ Имперіи садоводства и лѣсоразведенія, какъ самыхъ важныхъ отраслей государственнаго хозяйства. По выслугѣ въ 1844 году 6 сентября 25 лѣтъ снова оставленъ на службѣ еще на 5 лѣтъ, съ назначеніемъ ему въ пенсію, сверхъ жалованья, 1143 р. 68 к. въ годъ. Въ 1846 г. декабря 6-го награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени. Въ томъ же году командированъ въ Харьковскую и южныя губерніи для изслѣдованія растительности. Въ теченіе 3-хъ лѣтъ сдѣлалъ наблюденія на протяженіи 6000 верстъ. Онъ составилъ описаніе новыхъ видовъ растеній, открытыхъ имъ во время экспедиціи 1849 года. Въ 1849 году сентября 6-го получилъ знакъ отличія за XXV лѣтъ и оставленъ на службѣ на пять лѣтъ съ прибавкой къ пенсіи 228 р. 73 к. Въ 1851 г. августа 22-го, получилъ знакъ отличія за XXX лѣтъ (причемъ засчитаны были въ службу 3 года служенія при началѣ его службы) [2]). За преподаваніе отдѣльно студентамъ медикамъ ботаники въ $18^{53}/_{54}$, $18^{54}/_{55}$, $18^{55}/_{56}$, $18^{56}/_{57}$ и $18^{57}/_{58}$ ак. годахъ выдано вознагражденія по 140 руб. 10 к. с. за каждый академическій годъ изъ экономическихъ суммъ университета. По выслугѣ пятилѣтія оставленъ въ 1854 г. 27 октября еще на 3 года. Въ 1854 году 7 декабря за усердную службу явлено ему Высочайшее благоволеніе. Съ 10-го по 20-е августа 1855 г. исполнялъ обязанности декана физико-математическаго факультета. Въ 1855 году сентября 22-го за 35-лѣтнюю службу награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степ. Въ томъ же году [3]) Черняевъ напечаталъ въ Вѣстникъ Есте-

[1]) Актъ въ Имлер. Харьк. университетѣ 30 августа 1846 года. Харьковъ. 1846. „Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за $18^{45}/_{46}$ ак. годъ", составленъ проф. Платоновымъ.

[2]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за $18^{51}/_{52}$ ак. г. Харьковъ. 1852.

[3]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за $18^{55}/_{56}$ ак. годъ, составленный Клобуцкимъ. Харьковъ. 1856.

ственныхъ наукъ: 1) „О народныхъ примѣтахъ ранней и суровой зимы— двѣнадцатилѣтнія наблюденія въ Украйнѣ“ и 2) „О растеніи Aegilops, по поводу статьи въ Вѣстникѣ Естественныхъ наукъ 1855 г. о превращеніи дикорастущаго растенія въ пшеницу“. Въ 1856 году Черняевъ, по прошенію, уволенъ отъ должности директора ботаническаго сада, въ которой онъ состоялъ съ 17-го сентября 1826 года по 18-е февраля 1856 года. Въ 1856 году марта 8-го утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора. Въ томъ же году августа 22-го получилъ знакъ отличія за XXXV лѣтъ. Въ 1857 году [1]) февраля 12-го избранъ въ дѣйствительные члены комитетовъ: лѣсоводства и акклиматизаціи растеній, состоящихъ при Императорскомъ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства. Въ 1856 году 26-го августа получилъ темно-бронзовую медаль въ память войны 1853—56 годовъ на Андреевской лентѣ. Въ 1857 году апрѣля 26-го Черняеву объявлена искренняя благодарность отъ управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій за просвѣщенное и полезное содѣйствіе сообщеніемъ данныхъ о лѣсахъ украинскихъ генералъ-маіору корпуса инженеровъ путей сообщенія Мельникову, при собраніи имъ свѣдѣній о лѣсахъ Орловской и смежныхъ губерній. Въ томъ же 1857 году Черняевъ написалъ три статьи въ формѣ писемъ къ ботанику Анненкову, директору акклиматизаціи растеній: 1. О преимуществахъ русскихъ дикорастущихъ травъ предъ выписываемыми изъ чужихъ краевъ, въ отношеніи прочности многолѣтнихъ, искусственныхъ сѣнокосовъ, особенно въ степной полосѣ Россіи. 2. О корнеснѣдныхъ дикорастущихъ въ Россіи овощахъ: A) изъ семейства зонтичныхъ—umbeliferae: a) о сахарномъ корнѣ, Sium sisarum, оставшемся въ неизвѣстности до настоящаго времени; b) о пупырьѣ, Chaerophyllum Prescottii, Decand.; c) о бутенѣ, Chaerophyllum bulbosum Linn.; 3. B) изъ семейства сложноцвѣтныхъ—compositae cynareae,—о луговомъ волчцѣ—cirsium camem, M. Bieberst., по своимъ питательнымъ свойствамъ сходномъ съ топинамбурами. Статьи эти напечатаны въ Запискахъ комитета акклиматизаціи при Императорскомъ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства. Въ 1858 году января 25 Черняевъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Московскаго общества сельскаго хозяйства. Въ томъ же году [2]) онъ обработывалъ два краткія руководства: одно—„къ вве-

---

[1]) Актъ въ Имп. Харьк. университетѣ 1-го октября 1857 года. Харьковъ. 1857. Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за $18^{56}/_{57}$ ак. годъ.

[2]) Актъ въ Имп. Харьк. университетѣ 8-го сентября 1858 года. Харьковъ. 1858. Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за $18^{57}/_{58}$ ак. годъ, составленный проф. Коссовымъ.

денію въ южно-русское полеводство и луговодство травосѣянія", заимствуя матеріалы изъ однихъ мѣстныхъ флоръ и другое—„къ легчайшему изученію лѣчебныхъ и съ ними сходныхъ растеній русской флоры". Лѣтомъ 1858 года Черняевъ сдѣлалъ 50 экскурсій въ мѣста Харьковской губерніи, наименѣе посѣщаемыя ботаниками, главнымъ образомъ съ тою цѣлью, чтобы убѣдиться въ полнотѣ собранныхъ уже имъ запасовъ для украинской флоры, и во всѣхъ этихъ экскурсіяхъ Черняевъ нашелъ только 5 новыхъ породъ для нея; такой благопріятный результатъ далъ возможность Черняеву приступить къ напечатанію каталога украинскихъ растеній, за которымъ вскорѣ послѣдовала и самая флора, изложеніе которой было совершенно популярно. При своихъ экскурсіяхъ Черняевъ, наблюдая тополевыя деревья (Populus Linn.), убѣдился въ неправильномъ соединеніи съ черною осокорью (Pop. nigra) двухъ отличныхъ отъ нея породъ — пирамидальной (P. pyramidalis) и канадской (P. canadensis). Преслѣдуя практическую пользу при своихъ занятіяхъ, Черняевъ вновь изслѣдовалъ два ядовитыхъ растенія — злаковидную звѣздчатку (Stellaria gramina) и ядовитый пырей (Triticum agropyrum dasyanthum), растущія на сыпучихъ пескахъ. Первое изъ нихъ вредно дѣйствуетъ только на лошадей, а второе также на рогатый скотъ и овецъ; впрочемъ, животныя къ нимъ современемъ привыкаютъ, а туземный скотъ ѣстъ и безъ дурныхъ послѣдствій. Черняевъ не имѣлъ случая наблюдать болѣзненные припадки отъ этихъ травъ, противъ которыхъ въ народѣ считаются вѣрными средствами: квасъ (сыровецъ) и медъ. Въ 1858 г. декабря 3-го Черняевъ избранъ почетнымъ членомъ Орловскимъ отдѣленіемъ комитетовъ акклиматизаціи растеній и животныхъ. За занятія въ $18^{58}/_{59}$ ак. году по вакантной каѳедрѣ ботаники выдано Черняеву 140 р. 10 к. Въ іюнѣ 1859 года командированъ съ ученою цѣлью въ Германію, Францію и Англію на 6 мѣсяцевъ. Приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія 34-го октября 1859 года, Черняевъ уволенъ отъ службы за выслугою срока съ мундиромъ, присвоеннымъ его должности, и съ назначеніемъ пенсіи по 1827 р. 87 к. въ годъ. Въ 1871 году В. М. Черняевъ умеръ.

Изъ всего приведеннаго видно, что В. М. Черняевъ временно *исполнялъ обязанности прозектора* анатоміи всего *одинъ годъ и 20 дней* (съ 1-го января 1820 г. по 21-е января 1821 г.). Число студентовъ медиковъ, съ которыми приходилось работать Василію Матвѣевичу, было невелико. Въ $18^{20}/_{21}$ акад. году студентовъ медиковъ было на 1-мъ курсѣ 25 чел., на 2-мъ—9 чел., на 3-мъ—17 чел. и на 4-мъ—17 чел. За время своей службы Черняеву пришлось произвести 5 судебно-медицинскихъ

вскрытій [1]). Анатомическихъ препаратовъ отъ Черняева въ анатомическомъ музеѣ не сохранилось ни одного.

Рефераты нѣкоторыхъ печатныхъ сочиненій В. М. Черняева.

I. О пользѣ отечественныхъ злаковъ. Рѣчь. Рѣчи, произнесенныя въ въ торжественномъ собраніи Императорскаго Харьковскаго университета 30 августа 1828 года. Харьковъ. 1828 г.

Рѣчь заключаетъ въ себѣ 14 стр. in 8⁰.

Злаки (gramina) преимущественно предъ прочими растеніями одарены свойствами питать человѣческій организмъ. Описываются самородные злаки. 1) *Рожь дикая—Госта* (Secale sylvestre Host) растетъ на зыбучихъ пескахъ въ окрестностяхъ Харькова, на Дону, Волгѣ, въ Крыму и др. мѣстахъ. Цвѣтетъ и созрѣваетъ раньше сѣятельной ржи, на которую очень похожа, но за то болѣе ломкая (secale fragile). Зерно вымолачивается труднѣе. Ростъ въ 1/2 аршина. Въ Харьковской губерніи ее называютъ *падалищневымъ житомъ*, а въ Воронежской — *дикою пшеницею*. Дикая рожь однолѣтняя. 2) *Манна*. Злакъ манника (Festuca fluitans Linn.) растетъ около прудовъ, озеръ и рѣчекъ. По наружному виду сходна съ бекшаніей и водяной метликой (Poa aquatica). Зерно темноизумруднаго цвѣта, собирается лѣтомъ. Манна очень пріятная и питательная пища. Трава манника хорошій кормъ для скота. 3) *Перстянка кровавая* (Digitaria sanguinalis Hall) растетъ на сухихъ мѣстахъ и зыбучихъ пескахъ около Харькова. Верхушки растенія въ августѣ мѣсяцѣ унизываются жемчужными сѣменами въ половникахъ. На пескахъ въ Украйнѣ растетъ очень похожая на этотъ злакъ — перстянка песочная (Panicum arenarium).

Во время неурожая съ большою пользою въ пищу могутъ быть употребляемы слѣдующіе злаки: 4) *просо кольчатое* (Panicum virticillatum), 5) *волоснецъ песочный* (Elymus sabulosus), 6) *костеръ ржаной* (Bromus secalinus), 7) *овесъ приторный* (Avena fatua), 8) *овесъ возвышенный* (Avena elatior).

Далѣе ораторъ говоритъ о вредныхъ плевелахъ, которые, будучи приняты въ пищѣ или питьѣ, опьяняютъ, помрачаютъ зрѣніе, причиняютъ страшные припадки и даже смерть. Къ вреднымъ плевеламъ принадлежитъ плевелъ опьяняющій (Lolium temulentum L.) и другой видъ Lolium speciosum, называемый татарами вредною пшеницею (делибогдай) имѣетъ сходство съ пыреемъ (Triticum repens). Пле-

---

[1]) *М. А. Поповъ.* „Проф. И. Д. Книгинъ". Отд. отт. изъ „Зап. Имп. Харьков. университета". Вып. 2-й. 1900 г.

велы встрѣчаются чаще въ ячменѣ. Вредное свойство теряютъ при продолжительномъ печеніи хлѣба. Въ окрестностяхъ Харькова встрѣчается весьма рѣдко. Къ вреднымъ для скота злакамъ, особенно для овецъ, принадлежитъ ковыль перистая (Stipa pennata L.).

Какъ полезны сѣмена злаковъ, такъ полезна и ихъ солома: она идетъ на топливо, кормъ для скота, выдѣлываніе шляпъ и другихъ разныхъ предметовъ. Для выдѣлыванія шляпъ годны также слѣдующіе злаки: желтоцвѣтъ пахучій (Anthoxanthum odoratum), перловникъ синій (Melica coerulea), метлика луговая (Poa pratensis), овёсъ желтѣющій (Avena flavescens) и другіе.

Животными охотно также употребляются въ пищу: чаполочъ (Holeus repens) и вѣйникъ (Arundo epigeios). Всѣхъ злаковъ въ Европейской Россіи находится около 40 видовъ. Къ полезнымъ злакамъ нужно причислить: гребникъ или бекманія гусеничная, желтоцвѣтъ пахучій, ботланчикъ, метлика, овсяница, костеръ и мн. другихъ.

II. О сморчкахъ. „Харьковскія Губ. Вѣдомости" 1842. Прибавленія №№ 17 и 18.

Сморчковъ, произрастающихъ въ окрестностяхъ г. Харькова, два рода (сморчокъ и бабура или строчокъ) и пять видовъ. Они употребляются въ пищу и продаются на рынкахъ.

Сморчокъ (Morhella-Dill.) имѣетъ правильную, узорчатую шляпку, а *бабура* (Helvela Linn.) имѣетъ приплюснутую, безобразную шляпку, всю въ морщинахъ. Встрѣченные авторомъ 5 видовъ слѣдующіе: 1) *сморчокъ черный* (M. atra) растетъ въ черныхъ лѣсахъ, особенно въ дубовыхъ рощахъ; 2) *сморчокъ остроконечный* (M. conica); 3) *сморчокъ кухонный* (M. esculenta) растутъ въ черныхъ лѣсахъ; 4) *сморчокъ бѣлый* или исполинскій (M. alba Czern.) растетъ по полямъ и по степнымъ мѣстамъ Малороссіи; въ Харьковѣ весьма рѣдокъ; 5) *сморчокъ длиннокорешковый* складчатый и богемскій (M. Bohemica), цвѣтомъ темно-орѣховый, корешокъ свѣтло-бланжевый, растетъ въ лѣсахъ и появляется раньше другихъ. Сморчки въ простонародіи носятъ различныя названія; такъ въ Острогожскомъ уѣздѣ (Ворон. губ.) ихъ называютъ—горошки, въ Купянскомъ уѣздѣ (Харьк. губ.)—пужарики, а близъ Одессы—коцюрубки.

Бабура различается двухъ сортовъ: 1) *бабура пищевая*, ѣдомая, (Hellvella esculenta), растетъ въ сосновыхъ борахъ и 2) *бабура красношляпниковая* (H. crispa), растетъ въ черныхъ лѣсахъ, тоже съѣдобная.

Сморчки въ пищу употребляются по преимуществу молодые, старые же всегда бываютъ попорчены червями и тогда могутъ причинить вредъ.

III. О богородской травѣ, или о ползучемъ чебрецѣ (Thymus serpillum L.). „Харьк. Губ. Вѣд.“ 1842. Прибавленія №№ 20 и 21.

Въ Россійской Имперіи извѣстны 4 рода чебреца.

1. *Чебрецъ ползучій*, или иначе *настоящая богородская трава*, или *тимьянъ ползучій* (Thymus serpillum Linn.); растетъ во всей сѣверо-западной и сѣверной Россіи—наичаще по лѣсамъ; въ средней и частью въ южной Россіи по глинистымъ и мѣловымъ холмамъ, по высокимъ берегамъ рѣкъ. Цвѣтетъ, начиная съ послѣднихъ дней мая мѣсяца до половины іюля. Въ окрестностяхъ г. Харькова нигдѣ не встрѣчается. Авторъ подробно описываетъ отличительные признаки этого рода растенія. Академикъ Нелюбинъ, на основаніи наблюденій д-ра Сальваторія, настойчиво рекомендуетъ въ своей фармокографіи (1840 г.) чебрецъ противъ запоя, въ видѣ водяного отвара или настойки.

2. *Чебрецъ широколистый ползучій* (Thymus serpillus latifolius Linn.) или *чебрецъ дубровочный*, растетъ въ лѣсныхъ мѣстахъ и по невоздѣланнымъ полямъ Кіевской, Черниговской, Полтавской и Орловской губерній. Въ Харьковской губерніи найденъ только близъ деревни Стецковки (Сумского уѣзда).

3. *Чебрецъ полевой*, *степной*, иначе *Маршальянскій*, или *обыкновенный малороссійскій* (Thymus Marschalianus Willd); растетъ по всей южной Россіи и въ другихъ мѣстахъ; любитъ степныя, черноземныя мѣста; разновидности этого чебреца двѣ: а) растущій на пескахъ съ листьями жесткими и б) на глинистыхъ солнечныхъ мѣстахъ (узколиственный). Въ Малороссіи чебрецъ очень употребителенъ.

4. *Чебрецъ узколистый* (Thymus angustifolius) растетъ на песчаныхъ, жаркихъ, сухихъ и холмистыхъ мѣстахъ.

Всѣ четыре рода чебреца обладаютъ сильнымъ запахомъ—ароматичны. Собирается эта трава во время цвѣтѣнія; въ іюнѣ мѣсяцѣ собирается растущая по мѣловымъ холмамъ. Чебрецъ содержитъ въ себѣ эфирное масло и камедисто-смолистое вещество. Чебрецъ дѣйствуетъ на организмъ возбуждающимъ образомъ; уничтожаетъ головную боль отъ опьяненія; его также употребляютъ: для укрѣпленія желудка и кишекъ, при гипохондріи и истерикѣ. Чай изъ чебреца увеличиваетъ отдѣленіе пота и мочи; его также употребляютъ при поносахъ и общей слабости. Въ видѣ ваннъ чебрецъ полезенъ противъ чесотки, зуда (prurigo), золотухи и англійской болѣзни.

IV. О значеніи украинскихъ лѣсовъ въ отношеніи къ южной Россіи. Рѣчь. Актъ въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ 1-го сентября 1857. Харьковъ. 1857.

Рѣчь напечатана на 50 стр. in 8⁰.

Въ своей въ высшей степени интересной рѣчи ораторъ знакомитъ слушателей съ чрезвычайно полезными свѣдѣніями о растительности въ Украйнѣ. Съ этой цѣлью авторъ прежде всего даетъ въ I-мъ отдѣлѣ перечень какъ дикорастущихъ, такъ и разводимыхъ у насъ древесныхъ породъ, извѣстныхъ до того времени, не исключая и мелкихъ, годныхъ къ какому-либо употребленію; при этомъ древесныя породы изложены въ такомъ порядкѣ: I—дикорастущія а) высокоствольныя, b) средняго роста, с) малорослыя и d) кустарники; II—разводимыя (культивированныя) древесныя породы.

Далѣе авторомъ представлено во II отдѣлѣ топографическое распредѣленіе древесной флоры—чернолѣсья и хвойныхъ.

Въ III-мъ отдѣлѣ подробно описаны качества и употребленіе: дуба (ранняго и поздняго), граба, клена, паклена, черноклена, ясеня (2 вида), береста, вяза, илема, березы (2 вида), ольхи, липы, осины, осокоря, серебристаго тополя, вербы. Послѣдней 3 вида: а) высокаго роста: верба бѣлолистная, верба ломкая, ива; b) средняго роста, не выше 15 аршинъ: ветла, пескорослая (красная лоза); с) лозники и d) ракитники: бѣлоталъ, черная или водяная лоза, лоза корзиночная, salix purpurea, s. aurita, s. rosmarinifolia, s. incubacea и s. depressa.

Далѣе описаны качества и употребленіе сосны съ ея разновидностями, а также и разводимыхъ растеній: бѣлоцвѣтной и желтоцвѣтной акаціи, шелковицы и разныхъ видовъ тополя (сѣв.-американскаго, пирамидальнаго и др.).

Во 2-й половинѣ III-го отдѣла разсмотрѣно, какія древесныя породы и въ какомъ возрастѣ пригодны для выдѣлыванія извѣстныхъ, необходимыхъ въ жизни предметовъ.

Вслѣдъ за этимъ подробно описаны породы деревьевъ и кустарниковъ для укрѣпленія зыбучихъ песковъ, для образованія живой изгороди, при чемъ указано какъ должна быть произведена посадка.

Послѣдняя, IV глава рѣчи посвящена вопросу о значеніи лѣсоразведенія для южной Россіи. Авторъ горячо рекомендуетъ озаботиться лѣсоразведеніемъ и возмущается истребленіемъ лѣсовъ. Изсяканіе рѣкъ, высыханіе садовъ, травъ и даже почвы отъ суховѣя есть пагубныя послѣдствія лѣсоистребленія.

V. Конспектъ растеній дикорастущихъ и разводимыхъ въ окрестностяхъ Харькова и въ Украйнѣ. Харьковъ. 1859.

Книжка содержитъ 90 стр. in 8°.

Конспектъ этотъ, или систематическій каталогъ, представляющій богатые матеріалы мѣстной флоры, собранные съ 1813 по 1859 годъ, заключаетъ въ себѣ 1769 видовъ; въ томъ числѣ дикорастущихъ въ

Украйнѣ до 1657 видовъ, въ окрестностяхъ г. Харькова до 1017 и разводимыхъ до 112 видовъ. Кромѣ того, вновь открыто и собрано 17 видовъ.

Границы Украйны, гдѣ производились ученыя экспедиціи, слѣдующія: къ востоку и къ западу—рѣки Донъ, Днѣпръ, Псіолъ, Семъ или Сеймъ; къ сѣверу — города Курскъ и Воронежъ; къ югу — линія отъ устья рѣки Медвѣдицы до г. Екатеринослава.

IV. Прозекторъ Александръ Саввичъ Венедиктовъ (1821—1826).

А. С. Венедиктовъ [1]), сынъ личнаго дворянина, родился въ гор. Курскѣ въ 1799 г. Среднее образованіе получилъ въ Курскѣ и затѣмъ поступилъ въ Харьковскій университетъ на медицинскій факультетъ въ 1814 г. По окончаніи курса наукъ удостоенъ въ 1819 г. сентября 24-го званія лѣкаря 1-го отдѣленія и по ходатайству факультета и совѣта былъ командированъ въ С.-Петербургскую медико-хирургическую академію для усовершенствованія по предмету анатоміи. Въ академіи Венедиктовъ пробылъ свыше $1^1/_2$ года и затѣмъ былъ назначенъ 21 января 1821 года прозекторомъ анатоміи въ Харьковѣ.

Венедиктовъ прослужилъ въ Харьковскомъ университетѣ 14 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ (съ 21 января 1821 г. по 1-е декабря 1835 г.), изъ которыхъ 5 лѣтъ и 2 мѣсяца въ качествѣ прозектора и адъюнкта анатоміи при профессорѣ И. Д. Книгинѣ, а остальные 9 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ въ должности профессора анатоміи. Послѣ назначенія профессоромъ Венедиктовъ несъ также еще нѣсколько мѣсяцевъ обязанности и прозектора до назначенія на эту должность лѣкаря Ковалева (21-го декабря 1826 года). Въ званіе адъюнкта Венедиктовъ возведенъ 3-го января 1823 года по представленіи сочиненія на это званіе подъ названіемъ: „De circulatione sanguinis in animalibus“. Опредѣленъ профессоромъ 17-го февраля 1826 года.

Въ 1824 году имъ представленъ въ факультетъ письменный „Catalogus rerum, quae in museo anatomico Universitatis Charkowiensis reperiuntur“, изъ котораго видно, что въ музеѣ было: 37 нум. восковыхъ анатомическихъ картинъ, 37 нум. сухихъ препаратовъ, 35 нум. препаратовъ въ жидкостяхъ и 6 нум. желчныхъ и мочевыхъ камней, а всего 112 нум. За время службы Венедиктова прозекторомъ и профессоромъ число препаратовъ въ музеѣ понемногу возрастало путемъ покупки или же приготовленіемъ таковыхъ въ мѣстномъ анатомическомъ театрѣ; такъ,

[1]) Подробно см. *М. А. Поповъ*—„Проф. Ал. Сав. Венедиктовъ“. Записки Имп. Харьк. университета 1899 г. Кн. 3. Лѣтопись, стр. 1—84.

въ 1827 году [1]) въ музеѣ состояло: восковыхъ картинъ 37; сухихъ препаратовъ: по остеологіи 212, изъ нихъ нѣсколько препаратовъ по сравнительной анатоміи, синдесмологіи—14, спланхнологіи—15, ангіологіи—3, камней изъ мочеваго пузыря—7, препаратовъ въ жидкостяхъ—73, моделей (изъ дерева) маточнаго отверстія въ различныхъ состояніяхъ (hysteroplasmata), купленныхъ у проф. Богородицкаго—16, скелетъ мужской—1 и скелетъ женскій—1, а всего 379 нумеровъ. Въ 1829 году [2]) въ музеѣ числилось то же число препаратовъ, что было и въ 1827 году. Прибавились только 10 препаратовъ, подаренныхъ Венедиктовымъ, а именно: 8 препаратовъ куринаго зародыша и 2 препарата внутренностей рѣчной черепахи (самки). Изъ этихъ препаратовъ въ настоящее время не сохранилось ни одного.

Свои прозекторскія обязанности Венедиктовъ исполнялъ въ анатомическомъ театрѣ, помѣщавшемся на берегу рѣки Лопани, при условіяхъ крайне неблагопріятныхъ для анатомическихъ работъ. На него же возложено было внутреннее устройство анатомическаго театра, пріобрѣтеніе необходимаго инвентаря, инструментовъ, мебели и проч. и проч. [3]).

Съ 1821 года Венедиктовъ началъ читать лекціи по анатоміи (1 часть по 3 часа въ недѣлю по руководству Загорскаго) и вести практическія занятія со студентами по анатоміи, а также и производить судебно-медицинскія вскрытія. За все время своей службы прозекторомъ и профессоромъ Венедиктовъ произвелъ 73 судебно-медицинскихъ вскрытій. Съ 1826 года Венедиктовъ преподавалъ всѣ части анатоміи, а еще позже и всѣ предметы, причисленные къ каѳедрѣ анатоміи.

Число студентовъ медиковъ за время службы Венедиктова постепенно возрастало, какъ и вообще число студентовъ въ университетѣ. При началѣ своей дѣятельности Венедиктову пришлось имѣть дѣло не болѣе какъ съ 39-ю студентами, а при выходѣ въ отставку съ 121-мъ студентомъ [4]).

---

[1]) Архивъ Харьк. унив. Дѣло правленія Харьк. унив. 1827 г. № 2587. Кар. 142.

[2]) Архивъ Харьк. унив. Дѣло правленія Харьк. унив. 1829 г. по арх. № 2812. Кар. 164.

[3]) Архивъ Харьк. унив. Дѣло правленія Харьк. унив. 1828 г. № 2741, Кар. 156 и 1833 г. № 3453. Кар. 210.

[4]) Архивъ Харьк. унив. Экзаменаціонные списки медицинскаго факультета за разные академическіе году. Въ $18^{22}/_{23}$ ак. годъ было на 1 курсѣ 10, на 2 к.—29; въ $18^{23}/_{24}$—на 1 к.—14, на 2 к.—31; въ $18^{24}/_{25}$—на 1 к.—30, на 2 к.—21, на 4 к.—20; въ $18^{25}/_{26}$—на 1 к.—40, на 2 к.—31; въ $18^{26}/_{27}$—на 1 к.—23, на 2 к.—32, на 4 к.—25; въ $18^{27}/_{28}$—на 1 к.—15 студ. и 11 вольнослуш., на 2 к.—16, на 4 к.—25; въ $18^{28}/_{29}$—на 1 к.—24, на 2 к.—27. на 4 к.—9; въ $18^{29}/_{30}$—на 1 к.—34, на 2 к.—24, на 3 к.—12, на 4 к.—17,

Печатныхъ трудовъ Венедиктовъ оставилъ мало; онъ участвовалъ въ 1830—1831 г. въ составленіи „Трактата о холерѣ", въ которомъ онъ напечаталъ три главы, а именно: 1) предрасполагающія причины къ заболѣванію холерою; 2) изслѣдованія анатомико-патологическія холеры и 3) производящая причина и сущность заразительнаго начала холеры. Кромѣ того, имъ напечатана въ 1830 г. рѣчь, подъ названіемъ: „О динамическомъ способѣ изъясненія образовательныхъ явленій органической природы", читанная имъ на актѣ въ Харьковскомъ университетѣ 30 августа 1830 года.

1-го декабря 1835 г. А. С. Венедиктовъ на 15 году своей службы (имѣя отъ роду всего 36 лѣтъ) былъ по Высочайшему повелѣнію отрѣшенъ отъ службы. Умеръ въ глубокой старости (на 83 году) въ гор. Харьковѣ въ 1882 году 22 іюня.

V. Прозекторъ Василій Васильевичъ Ковалевъ (1826—1829).

В. В. Ковалевъ, православнаго вѣроисповѣданія, изъ войсковыхъ обывателей, родился въ 1802 году. Поступилъ въ Харьковскій университетъ въ число вольнослушателей въ 1819 году августа 21-го. Послѣ того, на основаніи указа правительствующаго сената отъ 31-го декабря 1819 г. въ званіи вольнослушающаго принятъ на казенное содержаніе по медицинскому факультету 1821 г. іюля 4-го. Въ 1826 г. іюля 14-го утвержденъ въ званіи лѣкаря 1-го отдѣленія. Въ засѣданіи медицинскаго факультета 12 іюня 1826 года заслушано было прошеніе профессора Венедиктова, въ которомъ онъ проситъ объ увольненіи его, по слабости здоровья, отъ занимаемой имъ должности прозектора, при чемъ рекомендовалъ на это мѣсто лѣкаря Василія Ковалева. Медицинскій факультетъ, признавая Ковалева весьма достойнымъ занять мѣсто прозектора, положилъ ходатайствовать о семъ чрезъ совѣтъ университета съ производствомъ Ковалеву положенныхъ на сей предметъ 800 руб. жалованья. Утвержденіе Ковалева прозекторомъ воспослѣдовало въ 1826 г. 21-го декабря. Генваря 31-го 1827 года Венедиктовъ сдалъ завѣдываніе инструментами и препаратами анатомическаго кабинета прозектору Ковалеву, который, впрочемъ, по слабости здоровья очень недолго занималъ это мѣсто.

въ $18^{30}/_{31}$—на 1 к.—48, на 2 к.—33, на 3 к.—12, на 4 к.—17; въ $18^{31}/_{32}$—на 1 к.—31, на 2 к.—50, на 3 к.—17, на 4 к.—11; въ $18^{32}/_{33}$—на 1 к.—65, на 2 к.—40, на 3 к.—41; на 4 к.—13; въ $18^{33}/_{34}$—на 1 к.—35, на 2 к.—51; на 3 к.—13, на 4 к.—15; въ $18^{34}/_{35}$—на 1 к.—27, на 2 к.—43, на 3 к.—43, на 4 к.—18 человѣкъ.

Уже 27-го апрѣля 1828 года Ковалевъ подалъ въ совѣтъ университета прошеніе слѣдующаго содержанія: „Будучи опредѣленъ совѣтомъ университета 26-го ноября 1825 г. въ должность прозектора при семъ университетѣ, я исправлялъ оную рачительно, о чемъ начальству университета извѣстно, сдѣлавъ въ пользу анатомическаго кабинета нѣкоторые препараты [1], но имѣя слабое сложеніе, чувствую отъ сей должности явное поврежденіе своего здоровья, а потому осмѣливаюсь просить начальство, уволивъ меня отъ сей могущей совершенно разстроить мое здоровье должности, опредѣлить меня уѣзднымъ врачомъ на имѣющуюся вакансію въ г. Задонскѣ, Воронежской губерніи, почему покорнѣйше прошу совѣтъ Императорскаго Харьковскаго университета представить о семъ, куда слѣдуетъ". Одновременно съ этимъ Ковалевъ подалъ въ совѣтъ другое прошеніе, въ которомъ просилъ о выдачѣ слѣдуемаго ему вознагражденія 150 р. по вступленію въ должность прозектора, а также и хирургическаго карманнаго набора, какъ казеннокоштному воспитаннику. Совѣтъ сообщилъ въ факультетъ, чтобы онъ сдѣлалъ съ своей стороны распоряженіе по поводу прошеній прозектора Ковалева. Медицинскій факультетъ, обсуждая въ маѣ мѣсяцѣ того же года просьбу Ковалева объ его увольненіи, между прочимъ, положилъ: поелику изъ студентовъ медицинскаго факультета, оканчивающихъ курсъ, не находится ни одного, котораго бы медицинскій факультетъ могъ рекомендовать для занятія должности прозектора, то и донести совѣту университета о необходимости выписать способнаго и знающаго прозектора какъ чиновника для преподаванія анатоміи совершенно необходимаго. При этомъ деканъ Книгинъ высказалъ слѣдующее свое мнѣніе: чтобы имѣть хорошаго прозектора при анатомическомъ театрѣ Харьковскаго университета, надобно положить ему жалованья 1000 рублей въ годъ, дать ему казенную квартиру, состоящую изъ 3 или 4 комнатъ, съ казенною прислугою, отопленіемъ и освѣщеніемъ.

7-го іюля 1828 года Ковалевъ снова вошелъ въ совѣтъ съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „Послѣ случившагося у меня нынѣшнею весною сильнаго кровохарканія, здоровье мое чрезвычайно какъ раз-

---

[1]) Архивъ Харьк. унив. Дѣло правленія Харьк. унив. № 2812. Кар. 164. Всего поставленныхъ въ анатомичесній кабинетъ Ковалевымъ препаратовъ было 53 нумера, изъ нихъ: (1—39) тридцать девять нумеровъ разныхъ человѣческихъ костей взрослаго и дѣтскихъ, (40—41) искусственные скелеты мужчины и женщины, (42—43) дѣтскіе скелеты, (44) ligg. pelvis, (45) ligg. cubiti et manus, (46) ligg. pedis, (47) duodenum cum ducto choledocho et vesica fellea, (48—49) половина черепа съ артеріями, (50) половина дѣтской головки съ артеріями, и три препарата въ жидкостяхъ, а именно: (51) organa genitalia femin. ex infante, (52) lingua injecta и (53) налитыя дѣтскія кости.

строилось и нимало не поправляется; вышеупомянутая болѣзнь отъ самой маловажной причины вновь появляется и, кромѣ того, отъ нея остались во мнѣ худыя послѣдствія, а именно: кашель, происходящій отъ самой маловажной причины, одышка, увеличивающаяся преимущественно при восхожденіи на высоту, щекотаніе въ дыхательномъ горлѣ и многіе другіе припадки. Не имѣя никакой надежды при моемъ родѣ жизни и при моихъ обстоятельствахъ сколько-нибудь поправить свое здоровье, что можетъ подтвердить весь медицинскій факультетъ, покорнѣйше прошу совѣтъ Императорскаго Харьковскаго университета уволить меня на 28 дней въ Изюмскій уѣздъ къ родственникамъ, гдѣ бы я, употребляя приличныя средства, наблюдая приличную діэту и родъ жизни, пользуясь чистымъ воздухомъ, могъ бы сколько-нибудь поправить свое здоровье. Анатомическій театръ и вещи въ ономъ содержащіяся принялъ подъ свое смотрѣніе, по просьбѣ моей, на время моего отсутствія г. ординаторъ клиники Кириллъ Леляновъ, во увѣреніи чего и прилагаю при семъ данную имъ мнѣ росписку". Отпускъ Ковалеву, разумѣется, былъ разрѣшенъ.

15 сентября 1828 г. Ковалевъ вошелъ снова въ совѣтъ съ прошеніемъ: „Занимаясь прозекторскою должностью, получилъ я сильное кровохарканье, возвращавшееся нѣсколько разъ. Сіе понудило меня въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего 1828 года подать прошеніе объ увольненіи меня отъ сей должности и о перемѣнѣ мѣста, о чемъ совѣту Императорскаго Харьковскаго университета въ подробности извѣстно. Не будучи однакожъ до сихъ поръ уволенъ начальствомъ отъ сей должности, осмѣливаюсь совѣту Харьковскаго университета донести, что я въ наступающую зиму, имѣя многіе, послѣ помянутой болѣзни, припадки, заниматься приготовленіемъ кадаверовъ для лекцій совершенно не въ состояніи; донося о семъ совѣту, покорнѣйше прошу, сообразуясь съ существующими на сей случай законными постановленіями, поручить кому-нибудь сіе занятіе". Совѣтъ постановилъ: дать знать Ковалеву, чтобы онъ исполнялъ свою должность „по возможности", а между тѣмъ поручить медицинскому факультету пріискать другого на мѣсто его.

Уволенъ отъ службы Ковалевъ былъ только въ концѣ марта 1829 года. Мая 11 того же года онъ сдалъ всѣ анатомическія вещи, а также и препараты въ вѣдѣніе прозектора Велькоборскаго.

За время своей службы Ковалевымъ произведено 23 судебно-медицинскихъ вскрытій.

Печатныхъ работъ у Ковалева не было никакихъ.

VI. Прозекторъ Венцеславъ Цеславовичъ Велькоборскій (1829—1831).

В. Ц. Велькоборскій, изъ иностранцевъ, родился въ 1801 году [1]). Съ 1817 по 1823 годъ обучался въ званіи студента медицины въ Великогерцогскомъ Баденскомъ Альбертскомъ высшихъ наукъ училищѣ во Фрейбургѣ, а потомъ въ Фрейбургскомъ университетѣ, гдѣ заслужилъ хорошую аттестацію и названъ кандидатомъ. Затѣмъ, по прошенію его, былъ допущенъ въ медицинскомъ факультетѣ Харьковскаго университета къ экзамену на полученіе званія лѣкаря и по выдержаніи таковаго удостоенъ лѣкаря 3 отдѣленія въ 1829 г. февраля 26-го, на каковое званіе и выданъ ему отъ университета дипломъ марта 11 дня 1829 года. Съ разрѣшенія высшаго начальства опредѣленъ онъ прозекторомъ анатоміи при Харьковскомъ университетѣ 1 апрѣля 1829 г.

В. Ц. Велькоборскій занималъ мѣсто прозектора недолго, всего только 2 года съ небольшимъ. Кромѣ приготовленія на трупахъ препаратовъ къ лекціямъ, Велькоборскому поручались судебно-медицинскія вскрытія, которыхъ имъ произведено числомъ 33.

Повидимому, Велькоборскій не былъ ревностнымъ и исправнымъ по службѣ чиновникомъ, такъ какъ въ 1830 г. генваря 23 проф. Венедиктовъ вошелъ въ правленіе университета съ нижеслѣдующимъ рапортомъ: „Замѣченная мною нерачительность и неисправность г. проз. Велькоборскаго при отправленіи своей должности, въ особенности относительно представленія въ надлежащее время рапортовъ объ освидѣтельствованіи мертвыхъ тѣлъ въ сіе правленіе, не взирая на неоднократныя мои побужденія, о чемъ словесно я уже имѣлъ честь доносить г. Ректору университета, заставляютъ меня, къ сожалѣнію, просить теперь правленіе университета о предпринятіи нужныхъ въ семъ случаѣ мѣръ". Неизвѣстно, какія мѣры примѣнило правленіе къ Велькоборскому, но послѣ рапорта Венедиктова онъ прослужилъ еще годъ и два мѣсяца.

Въ 1831 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Велькоборскій вышелъ въ отставку и когда уѣзжалъ изъ Харькова, то сдалъ всѣ вещи и препараты анатомическаго театра 30 апрѣля ординатору клиники Вандалину Кригеру, который въ томъ же году 1 сентября передалъ анатомическій театръ И. Ф. Леонову.

---

[1]) Арх. Харьк. унив. Формулярные списки о службѣ чиновниковъ Императорскаго Харьковскаго Университета за 1831 годъ.

Въ 1831 году іюня 8 дня за усердіе и труды въ дѣйствіяхъ для прекращенія болѣзни холеры Всемилостивѣйше пожалованъ ему орденъ св. Анны 3 степени.

В. Ц. Велькоборскій умеръ въ 1862 г. въ Пришибѣ, Таврич. губ.

VII. Прозекторъ Иванъ Федоровичъ Леоновъ. (Съ сентября 1830 года и по май 1831 г. и потомъ съ 1837 по 1839 г.).

И. Ф. Леоновъ [1]) родился въ 1809 году. Въ 1820 г. былъ зачисленъ юнгомъ въ черноморскую артиллерію, а въ 1824 г. поступилъ въ Харьковскую гимназію и затѣмъ въ Харьковскій университетъ на медицинскій факультетъ. Еще будучи студентомъ исполнялъ обязанности прозектора. Въ августѣ 1830 г. по экзамену удостоенъ званія лѣкаря 1 отдѣленія. По представленію проф. Венедиктова и ходатайству факультета и совѣта, Леоновъ назначенъ прозекторомъ, и ему поручено читать часть анатоміи съ званіемъ „лектора анатоміи". 8 мая 1834 г., по представленіи разсужденія „Specimen anatomico-physiologicum cordis et pericardii alienationes texturae continens", утвержденъ въ званіи адъюнкта. Съ осени 1835 года Леонову поручено чтеніе всѣхъ предметовъ, причислявшихся къ каѳедрѣ анатоміи (анатомія, физіологія, судебная медицина и медицинская полиція) и производство по этимъ предметамъ экзаменовъ. Съ августа 1836 г. и по іюнь 1837 г. Леоновъ исполнялъ обязанности секретаря факультета. По представленіи описанія 8 операцій, произведенныхъ Леоновымъ въ хирургической клиникѣ, онъ удостоенъ былъ званія медико-хирурга. Въ іюлѣ того же года Леоновъ держалъ экзаменъ инспектора врачебной управы и по экзамену былъ удостоенъ этого званія.

Какъ извѣстно, въ 1837 году долженъ былъ быть введенъ новый университетскій уставъ съ увеличеніемъ штата преподавателей. По сему случаю г. министръ народнаго просвѣщенія просилъ попечителя Головкина доставить свѣдѣнія, кто, по заслугамъ, изъ адъюнктовъ могъ бы быть назначенъ профессоромъ, а кого, по нерадѣнію, нужно уволить, съ цѣлью улучшить преподаваніе въ университетахъ. Давая требуемыя свѣдѣнія, г. попечитель о Леоновѣ написалъ слѣдующее: „такъ какъ адъюнктъ анатоміи Леоновъ имѣетъ ограниченныя познанія по своему предмету и весьма слабое здоровье, которое часто препятствуетъ ему читать лекціи, то я нахожу необходимымъ уволить его вовсе изъ ввѣреннаго мнѣ университета". Въ маѣ 1837 г. профессоромъ анатоміи

[1]) Подробности см. *М. А. Поповъ.* „Проф. И. Ф. Леоновъ". Зап. Имп. Харьк. унив. 1898 г. Вып. 3. Лѣтопись.

въ Харьковѣ былъ назначенъ П. А. Нарановичъ, а Леоновъ оставленъ прозекторомъ, бывшій же при Леоновѣ прозекторъ Э. К. Гумбургъ перечисленъ въ помощники прозектора. Въ 1837 году Леоновъ выдержалъ экзаменъ на доктора медицины и, по защитѣ 9 февраля 1838 года диссертаціи подъ заглавіемъ: „De cordis arteriarumque aneurismatibus in genere“, удостоенъ степени доктора медицины и хирургіи.

За время служенія въ Харьковѣ Леонову мало приходилось нести прозекторскія обязанности, такъ какъ у него все время посвящено было главнымъ образомъ чтенію лекцій и вскрытіямъ. Препаровка труповъ къ лекціямъ и вообще изготовленіе препаратовъ въ музей анатоміи, повидимому, всецѣло лежало на обязанности прозектора Э. К. Гумбурга. Этимъ отчасти объясняется и то, что въ музеѣ анатоміи не сохранилось ни одного приготовленнаго Леоновымъ препарата. Даже завѣдываніе и наблюденіе за инвентаремъ анатомическаго театра и препаратами анатомическаго кабинета было передано Леоновымъ Э. К. Гумбургу 10 іюня 1832 года [1].

За время служенія въ Харьковѣ Леоновымъ произведено 112 судебно-медицинскихъ вскрытій, изъ нихъ 57 въ бытность Венедиктова профессоромъ (съ 18 октября 1831 г. по 1 декабря 1835 г.); 21 вскрытіе произведено Леоновымъ во время самостоятельнаго завѣдыванія каѳедрой анатоміи (съ 1 дек. 1835 по 28 марта 1837 г.) и наконецъ при профессорѣ Нарановичѣ 34 (съ 1 сент. 1837 по 20 февр. 1838 г.). Послѣдніе годы службы въ Харьковскомъ университетѣ Леоновъ, вѣроятно, небрежно относился къ исполненію своихъ обязанностей, о чемъ можно судить по слѣдующему обстоятельству: Въ 1838 г. февраля 25 дня [2]) Харьковская палата уголовнаго суда представила на разсмотрѣніе правленія университета о медленности и упущеніи прозектора Леонова по дѣлу о задавившемся кускомъ солонины крестьянинѣ Самойлѣ Шульгѣ. Разсмотрѣвъ подробно дѣло, правленіе сдѣлало замѣчаніе Леонову.

Число студентовъ медиковъ, съ которыми приходилось сталкиваться Леонову, послѣдніе годы служенія въ Харьковѣ было уже достаточно велико и колебалось между 127 и 134 [3]).

---

[1]) Арх. Харьк. унив. Дѣло правленія Имп. Харьк. унив. 1832 г. № 3322. Кар. 202. „О принятіи отъ лѣкаря Леонова прозекторомъ Гумбургомъ принадлежащихъ анатомическому театру инструментовъ, препаратовъ и вещей“. Изъ приложеннаго списка видно, что Леоновъ сдалъ Гумбургу 135 нум. инструментовъ и вещей (изъ нихъ 90 нум. поломанныхъ и испорченныхъ) и 240 нум. препаратовъ.

[2]) Арх. Харьк. унив. Дѣло правленія унив. 1838 г. № 6053. Кар. 266.

[3]) Арх. Харьк. унив. Экзаменаціонные списки. Въ $18^{35}/_{36}$ ак. году на 1 курсѣ было 34, на 2 к.—35, на 3 к.—32, на 4 к.—26; въ $18^{36}/_{37}$ ак. г. на 1 к.—37, на 2 к.—

Въ февралѣ 1839 г. Леоновъ подалъ въ отставку и былъ уволенъ изъ Харьковскаго университета, но въ томъ же году лѣтомъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ въ Виленскую медико-хирургическую академію, гдѣ въ 1840 году назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ патологической анатоміи. Въ 1843 г. Леоновъ перешелъ въ университетъ св. Владиміра ординарнымъ профессоромъ государственнаго врачебновѣдѣнія. Въ 1853 году, по болѣзни, уволенъ въ отставку. Леоновъ умеръ въ Кіевѣ въ 1854 году на 45 году жизни. Кромѣ диссертаціи. Леоновымъ напечатаны слѣдующія четыре сообщенія: 1) Разсужденіе о грудной железѣ (gl. thymus); 2) Взглядъ на эпидемическую холеру вообще; 3) О самоубійствѣ; 4) О простонародномъ врачебномъ употребленіи Astragali Carlinae и Lepidii ruderalis.

VIII. Прозекторъ Эрнестъ Карловичъ Гумбургъ (1831—1837).

Эрнестъ (Константинъ) Карловичъ Гумбургъ, вѣроисповѣданія лютеранскаго, родился въ 1800 году. Э. Гумбургъ былъ сынъ Карла Федоровича Гумбурга, прусскаго поданнаго, служившаго съ 10 сентября 1810 г. по день смерти 24 марта 1833 г. прозекторомъ и инспекторомъ анатомическаго кабинета при Московскомъ университетѣ. У Карла Гумбурга было два сына: старшій Августъ былъ прозекторомъ медико-хирургической Московской академіи, а младшій Эрнестъ назначенъ былъ прозекторомъ въ Харьковскій университетъ. Въ 1826 году 3-го февраля Эрнестъ Гумбургъ былъ назначенъ помощникомъ прозектора Московскаго университета. Въ 1831 году февраля 27-го, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, перемѣщенъ изъ Москвы прозекторомъ въ Харьковскій университетъ. Въ 1831 году мая 2-го за представленные имъ Московской медико-хирургической академіи анатомическіе, анатомо-патологическіе и зоологическіе препараты Всемилостивѣйше награжденъ 300 руб. ассигнаціями.

Перемѣщеніе Э. К. Гумбурга въ Харьковскій университетъ состоялось тогда, когда каѳедру анатоміи занималъ проф. Венедиктовъ, вмѣстѣ съ адъюнктомъ Леоновымъ. Анатомическій театръ помѣщался на берегу рѣки Лопани, во дворѣ (сбоку нынѣшней 2-й гимназіи). Каковъ это былъ анатомическій театръ, — лучше всего видно изъ доклада въ 1828 г. проф. Венедиктова медицинскому факультету [1]). „Поддержан-

28, на 3 к. — 41 и на 4 к. — 28; въ 18³⁷/₃₈ ак. г. на 1 к. — 38, на 2 к. — 28, на 3 к. — 22 и на 4 к. — 38; въ 18³⁸/₃₉ ак. г. на 1 к. — 32, на 2 к. — 15.

[1]) *М. А. Поповъ.* „Проф. А. С. Венедиктовъ". Отд. отт. Зап. Харьк. унив. 1899 г. Вып. 3-й. Лѣтопись. Стр. 19.

ныя развалины деревянныхъ конюшенъ вмѣщаютъ въ себѣ съ 1820 г. такъ называемый анатомическій театръ. Одинъ и тотъ же залъ служитъ и аудиторіею и комнатою для многоразличныхъ занятій прозектора; въ немъ же студенты должны повторять лекціи профессора, заниматься практическою анатоміею и оперативною хирургіею". Прибавимъ къ этому, что въ той же комнатѣ, около стѣнъ, стояли шкафы съ инструментами и препаратами, и производились судебно-медицинскія вскрытія. Вентиляціи никакой и крайній недостатокъ въ инструментахъ и другихъ вещахъ. Вотъ условія, при которыхъ пришлось начать свою работу Э. К. Гумбургу. 10-го іюня 1832 года Гумбургъ принялъ отъ Леонова въ свое вѣдѣніе анатомическій инвентарь и анатомическій кабинетъ.

Э. К. Гумбургъ былъ прекрасный и весьма опытный препараторъ, о чемъ свидѣтельствуютъ анатомическіе препараты, сохраняющіеся и до сихъ поръ въ анатомическомъ музеѣ, приготовленные руками Гумбурга. Въ своемъ направленіи онъ рѣзко отличался отъ своихъ предшественниковъ; онъ не стремился занять каѳедру, по неимѣнію на то легальнаго права, считалъ себя чисто анатомическимъ работникомъ и строго держался этого до конца своей жизни. Скудныя матеріальныя средства заставляли его иногда прибѣгать къ продажѣ въ анатомическій театръ лично имъ дома приготовленныхъ препаратовъ или же просить пособія за поставленные имъ препараты въ музей. Нѣкоторые изъ его препаратовъ были, правда, очень просты и заурядны, но для устройства музея, для демонстрацій они тоже были не безполезны. Занимаясь исключительно изготовленіемъ препаратовъ, Гумбургъ прежде другихъ убѣждался въ необходимости пріобрѣтенія тѣхъ или другихъ инструментовъ или же разныхъ необходимыхъ вещей, а также въ устройствѣ разныхъ приспособленій, необходимыхъ для веденія занятій на трупахъ и для постановки музея. Онъ дѣйствительно былъ хозяиномъ анатомическаго театра, а потому и не мудрено, что въ архивныхъ бумагахъ мы съ фамиліею Гумбурга встрѣчаемся вездѣ тамъ, гдѣ дѣло касается ремонта анатомическаго театра и пріобрѣтенія разныхъ необходимыхъ предметовъ.

Желая за службу получать чины и награды, Э. К. Гумбургъ принялъ присягу на вѣрность и подданство Россійскому Престолу [1]).

Въ 1833 г. 23 августа совѣтъ университета положилъ уплатить Эрнесту Гумбургу 165 р. за купленные у него, съ разрѣшенія попечителя, нужные для сравнительной анатоміи препараты, а именно: ске-

---

[1]) Арх. Харьк. унив. Дѣло правленія университета. 1838 г. „О приводѣ помощ. прозектора Э. Гумбурга къ присягѣ на подданство Россіи". № 4858. Кар. 246.

летъ лошади, скелетъ собаки, черепъ лошади, бараній и овечій черепъ. Въ томъ же году 3 октября Гумбургъ донесъ правленію университета, что для анатомическаго театра необходимы дроги съ кадкой для вывоза грязной воды, чанъ для варенія чистой воды и $1^1/_2$ пуда сальныхъ свѣчей для освѣщенія при занятіяхъ. Правленіе находило возможнымъ сдѣлать все это изъ суммъ анатомическаго театра, но проф. Венедиктовъ, рапортомъ отъ 19 октября 1833 года, донесъ, что суммы анатомическія всѣ тратятся на мелкіе расходы по анатомическому театру, а потому просилъ сдѣлать покупку всего, обозначеннаго Гумбургомъ, на счетъ другихъ суммъ. Тогда правленіе поручило Гумбургу приторговать вышеизложенныя имъ вещи. Гумбургъ приторговалъ все за 78 р. 10 коп. Всѣ эти вещи были куплены правленіемъ. Въ томъ же году, вслѣдствіе рапорта проф. Венедиктова отъ 12 октября, для практическихъ занятій студентовъ правленіемъ университета пріобрѣтено: 3 стола за 60 р., 3 рукомойника за 44 р. и инструментовъ для 20 казеннокоштныхъ студентовъ (по 2 скальпеля и 1 пинцету на человѣка) на 160 р. 12 ноября того же года Гумбургъ донесъ правленію, что имъ, по распоряженію г. ректора, сдѣлано 8 гардинъ въ препаровочной. Въ 1834 г. въ препаровочной устроены 2 шведскихъ камина, что и обошлось въ 280 руб.

Въ 1834 г. 6 марта, вслѣдствіе удостоенія комитета министровъ, по представленію г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Гумбургъ Всемилостивѣйше награжденъ единовременно 400 р. асс. за сдѣланные имъ для анатомическаго кабинета препараты. Деньги уплачены изъ хозяйственной университетской суммы.

Въ засѣданіи совѣта 20 февраля 1834 года заслушано было прошеніе прозектора Гумбурга, коимъ, по порученію матери своей, проситъ, не благоугодно ли будетъ совѣту купить оставшіеся послѣ отца его анатомическіе препараты (приложенъ реестръ препаратовъ) за 5000 руб. съ его доставкою оныхъ въ г. Харьковъ. Просьбу Гумбурга совѣтъ передалъ на заключеніе медицинскаго факультета, который въ засѣданіи 18 марта, разсмотрѣвъ каталогъ препаратовъ, нашелъ: 1) что цѣна вообще (5000 р.) назначена очень большая; 2) каталогъ недостаточенъ. Нужно имѣть подробнѣйшую опись препаратовъ, дабы можно было судить объ ихъ видѣ и достоинствѣ; при этомъ всякому препарату должна быть назначена цѣна въ особенности. Изъ подлиннаго каталога препаратовъ Гумбурга (сохраняющагося въ архивѣ университета) видно, что препаратовъ всѣхъ 105, и препараты самые малопоучительные и малопригодные для преподаванія, какъ, напримѣръ: кожа изъ различныхъ мѣстъ тѣла араба, разные внутренніе органы изъ медвѣдя,

нѣсколько дѣтскихъ череповъ, разныя налитыя и неналитыя внутренности человѣка, нѣсколько вскрытыхъ беременныхъ матокъ и нѣсколько различныхъ дѣтскихъ костей. Факультетъ положилъ, что не стоитъ пріобрѣтать этихъ препаратовъ, о чемъ и донесъ совѣту.

15-го мая 1836 года [1]) Гумбургъ вошелъ съ просьбой въ правленіе сдѣлать слѣдующія починки: 1) въ анатомической сушильнѣ вставить стекла, а также и въ подвалѣ, гдѣ трупы; 2) въ анатомической лабораторіи и въ прозекторской вставить рамы; 3) въ студенческой рабочей вставить 2 стекла и въ прозекторской поправить замокъ въ двери и, кромѣ того, сдѣлать оконные переплеты въ анатомическомъ театрѣ [2]). Подрядчикъ Половинченко за 140 р. сдѣлалъ въ теченіе лѣта все необходимое. Въ томъ же году апрѣля 6-го адъюнктъ Леоновъ, по приказанію помощника попечителя гр, Панина, заказалъ 7 шкафовъ для препаратовъ, по 20 р. каждый. 25 мая 1836 года прозекторъ Гумбургъ [3]), по приказанію помощника попечителя гр. Панина, вошелъ въ правленіе университета съ рапортомъ о необходимости сдѣлать передѣлки въ анатомическомъ театрѣ, а именно: снять двѣ заднія скамьи въ анатомическомъ залѣ, настлать полъ и поставить рѣшетку, а по бокамъ сдѣлать прибавленіе къ кабинету. По осмотрѣ архитекторомъ Тономъ, работа отдана съ подряда Половинченкову за 160 руб.

Въ 1837 году 12 апрѣля попечитель гр. Головкинъ [4]) сдѣлалъ распоряженіе о перенесеніи какъ квартиры прозектора, такъ равно и всѣхъ заведеній анатомическихъ и зоотомическихъ въ домъ, находящійся за университетскимъ садомъ. Согласно этому распоряженію Гумбургъ перешелъ на казенную квартиру, въ загородній анатомическій театръ, и ему снова пришлось приспособливать новое помѣщеніе къ анатомическимъ потребностямъ. Уже 12 іюня того же года адъюнктъ Леоновъ проситъ правленіе университета во вновь устроенномъ анатомическомъ театрѣ: 1) починить двери и окна; 2) изъ кухни прежняго анатомическаго театра перенести 2 котла и 1 плиту; 3) устроить печь и очагъ; 4) устроить аудиторію. Правленіе выполнило, насколько было возможно, просимое Леоновымъ. Въ томъ же году въ совѣтѣ университета заслушанъ рапортъ

---

[1]) Архивъ Харьк. унив. Дѣло правленія 1836. № 4281. Кар. 235.

[2]) Изъ этого рапорта явствуетъ, что въ 1836 году анатомическій театръ имѣлъ уже нѣсколько отдѣльныхъ помѣщеній.

[3]) Архивъ Харьк. унив. Дѣло правленія университета 1836 г. № 4278. Кар. 235.

[4]) Архивъ Харьк. унив. Дѣло правленія университета 1837 г. „О перемѣщеніи изъ университетскихъ зданій анатомическаго театра въ домъ, находящійся за университетскимъ садомъ". № 5111. Кар. 253.

отъ 17 мая медицинскаго факультета [1]), которымъ онъ находитъ необходимымъ, по отзыву Леонова, пріобрѣтеніе препаратовъ, по прилагаемому списку, отъ прозектора Гумбурга. Совѣтъ положилъ пріобрѣсти препараты. Списокъ препаратовъ: 1) скелетъ выхухоли (Mygale moschata) — 5 р.; 2) скелетъ нетопыря — 15 р.; 3) скелетъ волка — 25 р.; 4) скелетъ зародыша полевого зайца — 5 р.; 5) скелетъ вальдшнепа — 5 р.; 6) переломленная кость бедра птицы — 50 к.; 7) сердце, легкія, гортань и пищепріемное горло волка съ налитыми сосудами — 2 р.; 8) печень волка съ налитыми сосудами — 2 р.; 9) желудокъ, 12-ти-перстная кишка и селезенка волка съ налитыми сосудами — 2 р.; 10) сердце и легкія теленка инъецированныя — 2 р.; 11) почки быка налитыя — 2 р.; 12) легкое теленка — 2 р.; 13) легкое теленка — 2 р.; 14 и 15) верхняя и нижняя часть бычачьяго языка — 3 р.; 16) цыпленокъ съ 4 ногами — 2 р.; 17) скелетъ новорожденнаго дитяти — 15 р.; 18) верхняя часть черепа дитяти, страдавшаго головной водянкой — 2 р.; 19) правая часть черепа съ налитыми сосудами — 10 р.; 20) передняя часть черепа съ лобными и основными пазухами — 4 р.; 21) височная кость съ слуховымъ органомъ — 10 р.; 22) часть лѣвой руки, у которой antibrachium состоитъ изъ 2 частей: здѣсь представляется противуестественное членосоединеніе, послѣ перелома, съ ложными сумочками, связками и сухожиліями мускуловъ — 4 р.; 23) женскія дѣтородныя части, наружныя и внутреннія съ мочевымъ пузыремъ, гдѣ матка скиррозно отвердѣла, въ объемѣ равняется лѣсному орѣху; въ правомъ яичникѣ hydatides, а лѣвый сращенъ съ частью брюшины, покрывающей мочевой пузырь — 5 р.; 24) сердце съ окостенѣніемъ въ полулунныхъ заслонкахъ начальственной артеріи и легочной; въ заслонкахъ желудочно-предсердныхъ отложено известковое вещество; препаратъ отъ субъекта 10 лѣтъ — 3 р.; 25) часть кожи съ налитыми сосудами — 4 р.; 26) кожа съ грыжевымъ мѣшкомъ изъ субъекта мужскаго пола — 5 р.; 27) нижняя часть туловища человѣка, страдавшаго мошоночною грыжею — 10 р.; 28) гортань и глотка съ подъязычною костью — 2 р.; 29) губы рта съ налитыми сосудами — 2 р.; 30) подчелюстная железа съ налитыми сосудами — 2 р.; 31) прямая кишка, мочевой пузырь съ мочеточниками, предстательная железа и дѣтородный членъ изъ мальчика 10 лѣтъ — 3 р.; 32) выкидышъ 6-ти мѣсяцевъ мужского пола — 5 р.; 33) мужской дѣтородный членъ съ налитыми сосудами — 5 р. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1837 года г. попечитель сдѣлалъ распоряженіе, чтобы имѣющіеся въ анатомическомъ кабинетѣ препараты зоотомическіе были совершенно отдѣлены отъ анатомическихъ, и чтобы

[1]) Архивъ Харьк. унив. Дѣло правленія 1837 г. № 5243. Кар. 257.

былъ составленъ самостоятельный кабинетъ зоотомическій, который долженъ быть въ отдѣльномъ помѣщеніи.

Согласно уставу 1837 года, штатъ служащихъ при каѳедрѣ анатоміи сформированъ былъ слѣдующимъ образомъ: профессоромъ приглашенъ изъ Петербурга П. А. Нарановичъ, адъюнктъ И. Ф. Леоновъ назначенъ прозекторомъ, а прозекторъ Э. К. Гумбургъ перечисленъ въ помощники прозектора съ жалованьемъ 285 р. 92 к. въ годъ съ казенною квартирою. Матеріальное положеніе Э. Гумбурга было крайне незавидное, если взять во вниманіе, что онъ былъ женатый человѣкъ и имѣлъ уже сына Петра, къ которому современемъ прибавились еще сынъ Александръ и дочь Софія.

Вновь назначенный профессорь П. А. Нарановичъ горячо взялся за дѣло упорядоченія каѳедры анатоміи. Вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ Харьковъ Нарановичъ 31 августа 1837 года заявилъ правленію, что зала, назначенная для лекцій, вовсе не устроена, и проситъ привести ее въ надлежащее состояніе. Правленіе поручило осмотрѣть зданіе архитектору экстраординарному профессору Тону и профессору Нарановичу. Результатомъ такого осмотра было то, что и Тонъ и Нарановичъ пришли къ тому убѣжденію, что лучше лекціи анатоміи читать въ аудиторіи стараго анатомическаго театра, а препараты привозить въ ящикахъ изъ новаго анатомическаго театра, тѣмъ болѣе, что для студентовъ будетъ далеко посѣщать лекціи въ новомъ анатомическомъ театрѣ. Помѣщеніе для прозектора, его помощника, а также и для приготовленія анатомическихъ препаратовъ находили возможнымъ оставить въ загороднемъ анатомическомъ домѣ. Съ мнѣніемъ Тона и Нарановича вполнѣ согласился помощникъ попечителя гр. Панинъ. Этимъ дѣло, впрочемъ, не окончилось, такъ какъ 26 октября 1837 г. проф. Нарановичъ и Вишневскій снова вошли въ правленіе съ рапортомъ о томъ, что домъ, предназначенный для анатомическаго и зоотомическаго театровъ, находится въ очень запущенномъ состояніи: нѣтъ дверей, замковъ, выбиты въ зимнихъ рамахъ стекла, нѣтъ дровъ, нѣтъ аудиторіи, вивисекціонной, препаровочной и сушильни. Все это не даетъ возможности работать, а отъ сырости могутъ испортиться въ кабинетахъ препараты. Хотя всѣ нужныя, мелкія подѣлки и были сдѣланы, но правленіе положило ходатайствовать о переводѣ анатомическаго театра въ зданіе университета. Попечитель графъ Головкинъ согласился съ предложеніемъ правленія и предложилъ перенести анатомическій театръ. Такимъ образомъ состоялся наконецъ въ началѣ 1838 года переводъ анатомическаго театра въ зданіе университета, а зданіе загороднаго

анатомическаго театра отошло подъ квартиру помощника прозектора Э. Гумбурга.

Одновременно съ этимъ проф. Нарановичъ старался упорядочить и анатомическій инвентарь. Съ этою цѣлью 3 сентября 1837 года онъ представилъ къ исключенію по негодности 151 экз. инструментовъ и 15 экз. инструментовъ къ починкѣ; въ томъ же мѣсяцѣ купленъ шкафъ для инструментовъ за 60 р. Октября 14-го того же года Нарановичъ выписалъ изъ Петербурга отъ Потапова 40 скалпелей, 4 двойныхъ крючка, 25 иголъ, 1 ножъ грудной, 3 пилы обоюдоострыя и 3 ножницъ маленькихъ—всего на 321 р. 85 к. Въ ноябрѣ того же года куплены 4 шкафа для храненія препаратовъ и два стола со стеклами для костей. Въ 1838 г. пріобрѣтены 75 банокъ съ притертыми пробками для препаратовъ за 500 р. Въ томъ же году исправлены 3 сифона и сдѣланы 25 крановъ для инъекцій сосудовъ. Въ сентябрѣ того же года Нарановичъ просилъ прибавить третьяго служителя, но правленіе въ этой просьбѣ отказало, рекомендуя пользоваться служителемъ изъ загороднаго анатомическаго театра. Въ томъ же сентябрѣ мѣсяцѣ Нарановичъ просилъ объ устройствѣ шкафа, дубоваго стола и 6 досокъ для занятій. Всѣ эти вещи правленіемъ куплены въ лавкѣ Карталова за 199 р. Весною 1838 года Нарановичъ [1]) былъ командированъ на 1 мѣсяцъ въ С.-Петербургъ правленіемъ университета для личныхъ переговоровъ съ хирургическими мастерами и для личнаго указанія, какіе именно нужны инструменты для каѳедръ анатоміи, сравнительной анатоміи и для хирургической клиники. Для анатомическаго кабинета имъ пріобрѣтены разные инструменты на сумму 1115 р. 80 к.

Такъ какъ погребеніе остатковъ труповъ, послѣ анатомическихъ занятій на нихъ, было довольно затруднительно и обходилось весьма дорого, то необходимо было найти вблизи свободное мѣсто для погребенія отпѣтыхъ по обряду христіанскому труповъ. Проф. Тонъ рапортомъ отъ 7 ноября 1838 г. [2]) донесъ правленію о томъ, что онъ, вмѣстѣ съ проф. Нарановичемъ, нашли удобнымъ для погребенія труповъ мѣсто влѣво отъ университетскаго сада, за кирпичными заводами, причемъ полагали, что зарываніе труповъ могли бы производить служителя университета съ платою по 1 рублю отъ могилы.

18 августа 1839 г. Нарановичъ вошелъ въ правленіе съ слѣдующимъ рапортомъ: „Такъ какъ анатомія теперь совершенно переведена

[1]) Архивъ Харьк. Унив. „Дѣло правленія университета о командированіи профессора Нарановича въ С.-Петербургъ для пріобрѣтенія инструментовъ". 1838. № 6005. Кар. 264.

[2]) Арх. Харьк. унив. Дѣло правленія 1838 г. № 6053. Кар. 266.

изъ загородняго дома, то возлѣ анатомическаго кабинета необходимо нужно вновь устроить кухню съ плитой и двумя котлами, для каковаго предмета очень удобна кухня, занимаемая солдатами. Сверхъ того, нужна горѣница или кладовая для труповъ". По этому рапорту правленіемъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ сдѣланы: очагъ съ двумя котлами и плитой, вблизи анатомическаго кабинета, въ комнатѣ, занимаемой солдатами на черномъ дворѣ. Еще же раньше, 7-го октября, правленіе предписало экзекутору о немедленной очисткѣ комнаты, находящейся на дворѣ, рядомъ съ анатомическою кухнею, и передать ее въ веденіе помощника прозектора Гумбурга для складки привозимыхъ въ анатомическій театръ для изслѣдованія труповъ людей [1]).

Перечисляя, въ подробности, всѣ улучшенія, произведенныя въ анатомическомъ театрѣ, по предложеніямъ проф. Нарановича, невольно возникаетъ вопросъ, былъ ли причастенъ ко всему этому Гумбургъ? Не колеблясь, можно сказать да. Какъ знатокъ своего дѣла и знакомый до извѣстной степени съ мѣстными условіями, Гумбургъ навѣрно былъ однимъ изъ главныхъ совѣтниковъ Нарановича, въ особенности въ улучшеніи инвентаря. Кромѣ того, при практическихъ занятіяхъ на трупахъ студентовъ Гумбургъ былъ дѣйствительнымъ помощникомъ и руководителемъ молодежи. Что это такъ, это даже засвидѣтельствовано въ печати студентами медиками того времени. Такъ, Сибилевъ [2]) въ своихъ „Воспоминаніяхъ" говоритъ слѣдующее:

„На 2-мъ курсѣ каждый студентъ обязанъ былъ, по указанію профессора, препаровать мышцы какой-нибудь части трупа. Препаровочная состояла изъ комнаты въ 2 окна; въ ней стоялъ столъ и 2—3 табурета. Препаровавшіе студенты обращались къ помощи помощника прозектора Гумбурга. Это былъ небольшого роста, кривоногій, съ курчавыми волосами и гнилыми зубами, пожилой, чрезвычайно неопрятный человѣкъ, приходившій работать въ грязныхъ курткѣ и штанахъ. Любилъ онъ нюхать табакъ и запускать въ табакерку запачканные въ трупную сукровицу пальцы".

Вообще Э. К. Гумбургъ трудился много и добросовѣстно, за что ему и была выражена сентября 1-го 1838 г. признательность г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа. На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 6 день августа 1839 года положенія комитета гг. министровъ, получилъ назначенную 26 ноября 1839 года г. министромъ на-

[1]) Арх. Харьк. унив. Дѣло правленія 1839 г. № 6423. Кар. 277.

[2]) Д-ръ *Д. А. Сибилевъ*. „Воспоминанія стараго врача. Экзаменъ для поступленія въ Харьковскій университетъ. Медицинскій факультетъ и его профессора съ 1838 по 1845 г. Институтъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ". „Врачъ". 1894. №№ 40—43.

роднаго просвѣщенія денежную награду 800 руб. 21 генваря 1841 г. Гумбургъ произведенъ въ чинъ коллежскаго регистратора со старшинствомъ. Позже, 1 октября 1845 г, былъ представленъ совѣтомъ университета, за выслугу лѣтъ, въ чинъ губернскаго секретаря, въ каковомъ чинѣ и былъ утвержденъ правительствующимъ сенатомъ 9 сентября 1846 г. со старшинствомъ. 12 ноября 1847 года Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству произведенъ, за выслугу лѣтъ, въ чинъ коллежскаго секретаря со старшинствомъ. По ходатайству г. попечителя и на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 14-й день декабря 1848 г. положенія комитета гг. министровъ, Гумбургу выдано, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, единовременно денежное награжденіе 114 р. изъ суммъ государственнаго казначейства.

Въ промежутокъ времени 1840—1842 г. каѳедра анатоміи обогатилась пріобрѣтеніемъ новаго загородняго анатомическаго театра. 1839 года іюня 6 [1]) въ правленіи университета разсмотрѣнъ былъ проектъ постройки новаго анатомическаго театра. Въ предложеніи строительнаго комитета по предмету улучшенія зданія Харьковскаго университета, на счетъ разрѣшенныхъ для сего въ прошедшемъ году изъ хозяйственныхъ суммъ университета 50000 руб., включена также и постройка зданія анатомическаго театра, на что полагалось отъ 8—10 тысячъ рублей. Назначенныя 50 тысячъ потрачены были на улучшенія другихъ частей университета, а такъ какъ построеніе анатомическаго театра составляетъ предметъ новой постройки, а не улучшеніе существующихъ уже зданій, то г. попечителемъ положено было сдѣлать отступленіе отъ первоначальнаго предположенія, и потому рѣшено было ходатайствовать о другой суммѣ на построеніе анатомическаго театра; на оставшіеся же 2664 руб. рѣшили улучшить типографію. При этомъ разсмотрѣна смѣта на постройку анатомическаго театра и проектъ устройства его.

Проектъ объ устройствѣ анатоміи представленъ проф. Нарановивичемъ слѣдующій.

Все анатомическое заведеніе будетъ состоять изъ двухъ отдѣленій, изъ коихъ одно остается въ самомъ зданіи университета, а другое вновь устроится въ загороднемъ онаго домѣ.

А. Отдѣленіе анатоміи, находящееся въ зданіи университета:

1. Зала для преподаванія анатомическихъ лекцій остается та же, которая теперь имѣется, въ коей заднія три скамейки уничтожить и

---

[1]) Арх. Харьк. унив. Дѣло правленія универ. 1839 г. № 6376. Кар. 275.

рѣшетку подвинуть до дверей, чѣмъ значительно увеличится пространство для помѣщенія кабинета.

2. Кабинетъ анатомическій можетъ помѣщаться въ большой горницѣ, находящейся возлѣ лекціонной залы (аудиторіи), и въ самой залѣ за рѣшеткою.

3. Меньшая горница, возлѣ лекціонной залы, будетъ служить для прозекторскихъ работъ къ лекціямъ и для практическихъ упражненій студентовъ.

4. Сверхъ того, нужно назначить одну небольшую горницу безъ печи или же свѣтлый чуланъ, въ которомъ будутъ храниться части труповъ, привезенныя для лекцій.

В. Отдѣленіе анатоміи, находящееся въ загороднемъ домѣ университета.

Въ загороднемъ университетскомъ домѣ нужно устроить новый каменный флигель со слѣдующими помѣщеніями:

1. Двѣ горницы и кухня для прозектора или его помощника.

2. Большая комната для склада труповъ, она же лѣтомъ служитъ и для мацерацій.

3. Комната для дѣланія препаратовъ, которая должна быть сколь возможно свѣтлѣе.

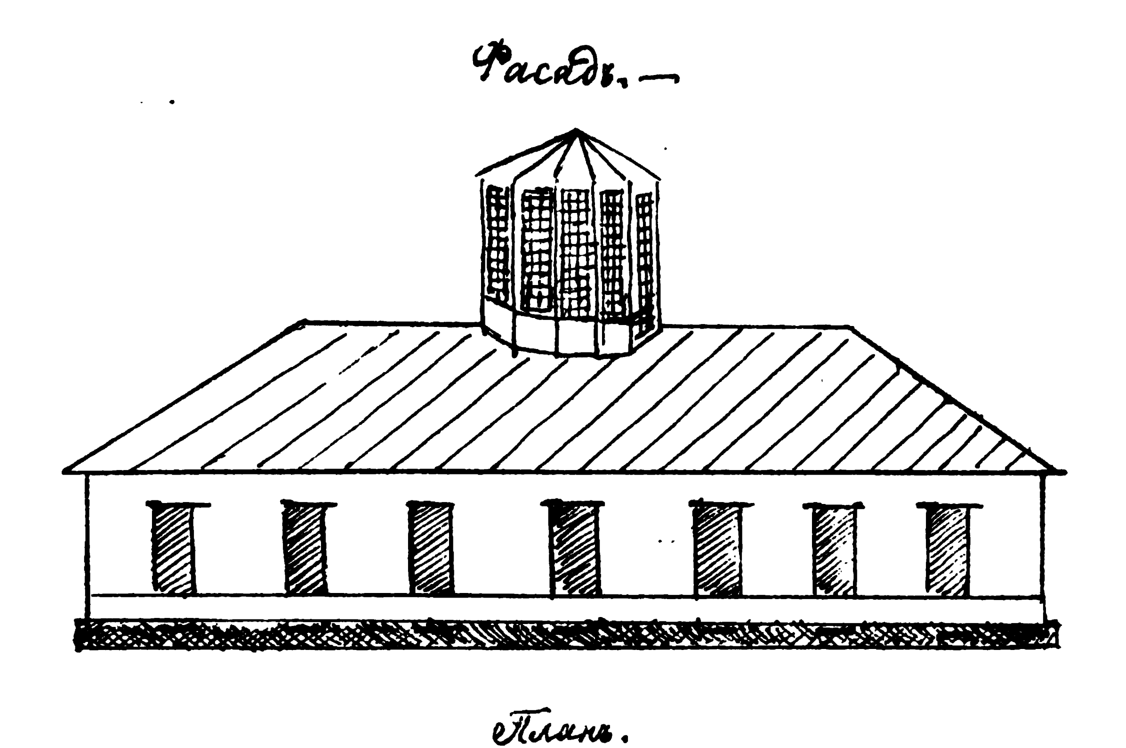
4. Комната для инъекцій; въ ней должны быть: плита, печь съ большимъ и малымъ котломъ и каменный полъ, ибо на плитѣ разогрѣваются горючія вещества.

5. На кровлѣ флигеля устроить сушильню для костей.

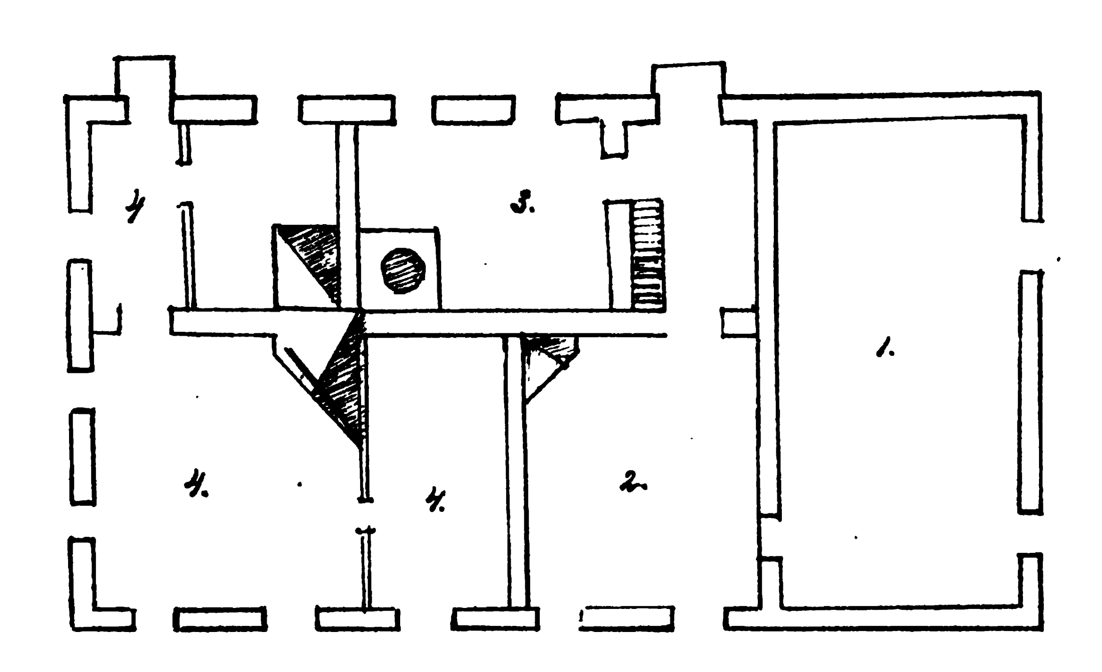
По смѣтѣ исчислено на построеніе анатомическаго театра 13901 р. 5 к. Архитекторъ Ашитковъ представилъ смѣту въ 17634 р. 59 коп. Правленіе просило распоряженія г. помощника попечителя объ израсходованіи изъ хозяйственной суммы (130428 р.) 17634 руб. 59 коп. на построеніе анатомическаго театра. Ректоръ отъ себя передалъ смѣту на исправленіе архитектору Тону. Тотъ представилъ отъ себя смѣту и справочныя цѣны на матеріалъ и на рабочія руки.

Канцелярія попечителя запросила правленіе: предполагается ли въ проектируемомъ анатомическомъ театрѣ чтеніе лекцій? Правленіе отвѣтило, что въ устраиваемомъ анатомическомъ театрѣ будутъ готовиться препараты и будетъ квартира помощника прозектора; лекціи же будутъ читаться въ прежнемъ помѣщеніи.

Проектъ постройки анатомическаго зданія г. попечителемъ переданъ былъ на разсмотрѣніе г. министру, который разрѣшилъ произвесть постройку каменнаго зданія для помѣщенія анатомическаго театра за 17088 руб. асс. (въ 1840 г.). Подрядъ на постройку взялъ съ торговъ

Планъ.

Загородней анатомическій театръ, выстроенный въ 1840–42 году

1. Комната для труповъ. 2. Рабочая. 3. Людская. 4. Квартира прозектора.

I гильдіи купецъ Василій Еліокинъ за 11990 руб. асс. (или за 3425 р. 71 к. сер.). Относительно мѣста для постройки Нарановичъ вмѣстѣ съ Тономъ нашли удобнымъ сбоку ветеринарнаго училища, по одной линіи, по Сумской улицѣ. Правленіе на это не согласилось и указало поставить зданіе въ глубинѣ двора ветеринарнаго училища. Зданіе выстроено Еліокинымъ. Затѣмъ Нарановичъ рапортомъ отъ 3 сентября 1842 г. далъ знать правленію, что прозекторъ уступаетъ свою квартиру помощнику прозектора Гумбургу. Правленіе выразило на это свое согласіе.

Оконченный постройкой въ 1842 году загородній анатомическій театръ въ теченіи 41 г. (до 1883) былъ очень полезнымъ подспорьемъ для каѳедры анатоміи. Въ первое время онъ давалъ казенную квартиру помощнику прозектора анатоміи, который получалъ слишкомъ ограниченное содержаніе. Тотъ же анатомическій театръ служилъ мѣстомъ склада анатомическихъ и судебно-медицинскихъ труповъ. Здѣсь же производилась инъекція труповъ и приготовленіе препаратовъ къ лекціямъ; здѣсь же по временамъ производились судебно-медицинскія вскрытія; здѣсь же въ особоустроенномъ сараѣ сохранялись остатки частей труповъ, послѣ препаровки, изъ которыхъ отбирались кости для мацераціи и занятій, и затѣмъ остатки погребались сразу на кладбищѣ. Со временемъ (1865 г.) такъ называемая „покойницкая" и „препаровочная" переведены были въ анатомическое отдѣленіе, въ центральномъ зданіи университета, вслѣдствіе чего одна изъ половинъ загородняго анатомическаго театра временно пустовала.

Въ загороднемъ анатомическомъ театрѣ послѣдовательно имѣли казенную квартиру нижеслѣдующіе помощники прозекторовъ анатоміи: Э. К. Гумбургъ, П. К. Гумбургъ, Ф. В. Ганъ, М. А. Поповъ, П. И. Морозовъ и А. К. Бѣлоусовъ.

Въ 1872 году въ засѣданіи медицинскаго факультета 15 февраля заслушанъ былъ рапортъ профессора судебной медицины Питры 1-го слѣдующаго содержанія: „Такъ какъ въ загородній анатомическій театръ отправляются трупы, подлежащіе судебно-медицинскому изслѣдованію, гдѣ они хранятся, равно какъ и самыя вскрытія нерѣдко производятся тамъ, а по вскрытіи выдача труповъ родственникамъ производится тоже изъ загородняго анатомическаго театра, то, во избѣжаніе могущихъ встрѣтиться недоразумѣній, необходимо, чтобы помощникъ прозектора по судебной медицинѣ имѣлъ тамъ постоянное жительство, для чего въ загороднемъ анатомическомъ театрѣ имѣется совершенно достаточное помѣщеніе". Члены факультета, соглашаясь вполнѣ съ мнѣніемъ проф. Альберта Сам. Питры, опредѣлилъ ходатайствовать передъ правленіемъ университета о дозволеніи помощнику прозектора при судебной

медицинѣ занять себѣ для квартиры свободную часть помѣщенія въ загороднемъ анатомическомъ театрѣ. Правленіе согласилось съ предложеніемъ медицинскаго факультета, послѣдствіемъ чего было, что помощникъ прозектора при каѳедрѣ судебной медицины Л. I. Бергъ получилъ казенную квартиру въ загороднемъ анатомическомъ театрѣ. Впрочемъ, этой квартирой Бергъ могъ пользоваться только около шести лѣтъ и вотъ почему: въ засѣданіи медицинскаго факультета сентября 25-го 1878 года заслушанъ былъ рапортъ профессора судебной медицины Залѣсскаго слѣдующаго содержанія: „Находя невозможнымъ дальнѣйшее веденіе преподаванія судебной медицины и химіи чисто теоретическимъ способомъ, покорнѣйше прошу медицинскій факультетъ ходатайствовать предъ совѣтомъ о назначеніи мнѣ въ текущемъ семестрѣ помѣщенія для собственныхъ моихъ работъ и практическихъ занятій студентовъ и фармацевтовъ. Отсутствіе помѣщенія въ зданіи университета, доселѣ составлявшее единственную причину, лишавшую меня возможности имѣть судебно-медицинскій кабинетъ, ставитъ меня въ необходимость просить факультетъ уступить мнѣ для сего часть загородняго анатомическаго театра, одна половина котораго удобно можетъ быть занята судебно-медицинскимъ кабинетомъ и лабораторіею для студентовъ и особенно фармацевтовъ, которые безъ этого совершенно лишены возможности изучать практическую судебную химію, составляющую одинъ изъ важнѣйшихъ для нихъ предметовъ“. Факультетъ положилъ: принимая во вниманіе необходимость судебно-медицинскаго кабинета для практическихъ занятій студентовъ и фармацевтовъ, просить правленіе университета о назначеніи помѣщенія для него въ загороднемъ анатомическомъ театрѣ. Декабря 11-го того же года въ медицинскій факультетъ поступило отношеніе правленія университета за № 945 о передачѣ проф. Залѣсскому подъ кабинетъ судебной медицины въ загороднемъ анатомическомъ театрѣ помѣщенія, служившаго квартирою для помощника прозектора Берга.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 1883 года 30-го мая заслушано предложеніе ректора отъ 5-го мая за № 602 съ приложеннымъ предложеніемъ физико-математическаго факультета слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 4-го мая сего 1883 года физико-математическаго факультета слушали рапортъ доцента Левитскаго слѣдующаго содержанія: „Нѣкоторыми изъ гг. профессоровъ медицинскаго факультета сдѣланы мнѣ были весьма важныя указанія касательно возможности съ незначительными затратами со стороны университета и притомъ въ настоящемъ же году имѣть помѣщеніе для наблюдателя-астронома въ непосредственной близости отъ предполагаемой къ постройкѣ обсерваторіи.

Въ виду проистекающей отсюда возможности съ этой же осени начать правильный рядъ астрономическихъ наблюденій и еще больше, въ виду возможности при этомъ всѣ могущія оказаться для постройки обсерваторіи суммы употребить исключительно на научныя цѣли, я позволяю себѣ представить на благоусмотрѣніе факультета нѣкоторыя данныя и соображенія по этому поводу. Въ разстояніи около 200 шаговъ отъ мѣста постройки предполагаемой обсерваторіи находится зданіе такъ называемаго загородняго анатомическаго театра, при которомъ находится флигель, занимаемый прозекторомъ Бѣлоусовымъ. Флигель этотъ предназначался первоначально для небольшой лабораторіи и помѣщенія для вскрытій, но за ненадобностью его для этихъ цѣлей обращенъ уже давно въ квартиру одного изъ прозекторовъ, которому, впрочемъ, таковой по штату не полагается. Г. профессоръ Залѣсскій, въ распоряженіи котораго находится половина упомянутаго флигеля, не имѣя въ ней никакой надобности, вполнѣ согласенъ передать ее для обсерваторіи. Другая половина находится въ распоряженіи г. профессора Вагнера. Такъ какъ и эта половина для прямого ея назначенія также не употребляется, то, быть можетъ, если факультетъ найдетъ возможнымъ ходатайствовать объ этомъ, проф. Вагнеръ согласится уступить ее въ пользованіе будущей обсерваторіи. Что касается, затѣмъ, до анатомическаго театра, небольшого каменнаго сарая, то, по мнѣнію одного изъ професоровъ медицинскаго факультета, театръ этотъ весьма удобно было бы перенести на ту поляну университетскаго сада, гдѣ находится сторожка, въ которой могъ бы жить служитель, надзирающій за вымачиваніемъ костей. Такимъ образомъ медицинскій факультетъ ничего бы не потерялъ изъ необходимыхъ ему учрежденій, уступивъ совершенно ненужное ему жилое зданіе въ пользу астрономической обсерваторіи. Что же касается этой послѣдней, то значеніе получаемаго такимъ образомъ зданія чрезвычайно велико". Далѣе, доцентъ Левитскій въ своемъ рапортѣ ведетъ рѣчь о выгодахъ помѣщенія зданія и экономіи при оборудованіи обсерваторіи. Выслушавъ означенный рапортъ и обсудивъ всесторонне вопросъ, факультетъ постановилъ просить совѣтъ университета, согласно рапорту доцента Левитскаго, передать загородній анатомическій театръ и жилой при немъ флигель для надобностей обсерваторіи, предполагаемой математическимъ факультетомъ къ постройкѣ. На запросъ, сдѣланный по этому дѣлу проф. Вагнеру, послѣдній заявилъ, что онъ не считаетъ возможнымъ уступить помѣщеніе загородняго анатомическаго театра для цѣли физико-математическаго факультета, находя его необходимымъ для квартиры помощника прозектора, обязаннаго наблюдать за вымачиваніемъ костей и храненіемъ труповъ. При этомъ профессоръ патологи-

ческой анатоміи Крыловъ заявилъ, что онъ также имѣетъ нужду въ этомъ помѣщеніи. Проф. Залѣсскій обѣщался представить по этому поводу отдѣльное мнѣніе. (Мнѣніе это въ архивныхъ бумагахъ я не нашелъ). Высказанныя мнѣнія Вагнера и Крылова факультетъ положилъ передать г. ректору, а послѣдній передалъ въ правленіе университета, которое, по обсужденіи, положило передать жилой домъ загороднаго анатомическаго театра въ вѣдѣніе физико-математическаго факультета для имѣющейся строиться астрономической обсерваторіи. Такимъ образомъ каѳедра анатоміи потеряла въ 1883 г. весьма полезное для нея учрежденіе — загородній анатомическій театръ, о постройкѣ котораго такъ усердно хлопоталъ проф. П. А. Нарановичъ.

Въ 1840 — 1850 годахъ анатомическій кабинетъ продолжалъ довольно энергично пополняться какъ препаратами, такъ и инструментами. Все негодное къ употребленію своевременно исключалось изъ матеріальныхъ книгъ кабинета. Въ $18^{42}/_{43}$ ак. году [1]) въ анатомическомъ кабинетѣ состояло: 1) препаратовъ—778; 2) инструментовъ: наборовъ—10 и отдѣльныхъ инструментовъ—825; 3) посуды разной—119 и 4) мебели и бѣлья—87 нум. Исключено было 5 наборовъ и 79 отдѣльныхъ инструментовъ. Важнѣйшія пріобрѣтенія по анатомическому кабинету были: музей патолого-анатомическихъ препаратовъ д-ра Тибера, состоящій изъ 260 рельефныхъ изображеній въ 93 рамахъ. Въ $18^{43}/_{44}$ ак. году [2]) анатомическій кабинетъ заключалъ въ себѣ: препаратовъ анатомическихъ—237, патологическихъ—65, сравнительно-анатомическихъ—20, препаратовъ Тибера—265; инструментовъ: наборовъ—10, отдѣльныхъ инструментовъ—746; посуды, мебели и проч.—206 нум. Прибыло въ кабинетъ: 1 уродецъ и 177 отдѣльныхъ инструментовъ. Въ $18^{44}/_{45}$ ак. году [3]) въ анатомическій кабинетъ поступило въ теченіе года: а) препаратовъ разныхъ—349, въ томъ числѣ полученныхъ изъ Московской медико-хирургической академіи—336; b) инструментовъ—36 нум., мебели—3 шкафа и бѣлья—36 шт. Въ $18^{45}/_{46}$ ак. году [4]) анатомическій кабинетъ при началѣ учебнаго года состоялъ: а) препаратовъ анатомическихъ—636, патологическихъ—267 и по сравнительной анатоміи—23,

---

[1]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за $18^{42}/_{43}$ ак. годъ, составленный Срезневскимъ. Харьковъ. 1843.

[2]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за $18^{43}/_{44}$ ак. годъ, составленный Срезневскимъ. Харьковъ. 1844.

[3]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за $18^{44}/_{45}$ ак. г. Харьковъ. 1845.

[4]) Актъ въ Имп. Харьк. университетѣ 30 августа 1846 г. Харьковъ. 1846. Отчетъ о состояніи университета составленъ Платоновымъ и Актъ въ Имп. Харьк. университетѣ 30 августа 1847 г. Харьковъ. 1847. Отчетъ составленъ Платоновымъ.

а всего—946; b) въ теченіе года поступило препаратовъ анатомическихъ—123, патологическихъ—31 и для сравнительной анатоміи—9, а всего—163. Убыло: анатомическихъ препаратовъ—26, патологическихъ—15, а всего—41 преп. Инструментовъ было: наборовъ—10, отдѣльныхъ инструментовъ—956. Прибыло: рахеотомъ—1 и отдѣльныхъ инструментовъ—52. Мебели и посуды было 253 нум., убыло 3 нум. Въ 18$^{47}/_{48}$ ак. году [1]) при началѣ года въ анатомическомъ кабинетѣ состояло: анатомическихъ препаратовъ—733, патологическихъ—316 и по сравнительной анатоміи—31, а всего—1080; въ теченіе года поступило: анатомическихъ препаратовъ—7, патологическихъ—18 и по сравнительной анатоміи—8, а всего—33. Въ 18$^{48}/_{49}$ ак. году [2]) при началѣ года имѣлъ препаратовъ, слѣпковъ и моделей для физіологич. анатоміи—740 нум., патологической—334 и для сравнительной анатоміи—39, а всего 1113 нум.; въ теченіе года поступило: препаратовъ по нормальной анатоміи—10, патологическихъ—15. Въ этомъ же году выписаны 2 микроскопа Шевалье. Въ 1849 году проф. Нарановичъ, исключилъ по негодности 18 нумеровъ вещей и инструментовъ, и въ томъ же году чрезъ Швабе выписаны изъ Парижа препараты изъ papier maché отъ Озу: органъ слуха. зрѣнія и сердце. Въ 1850 году [3]) пріобрѣтено для музея чрезъ Кригсмана 7 препаратовъ беременной матки изъ papier maché за 228 р. 25 к., а по предложенію попечителя Кокошника, пріобрѣтены у прозектора Барминскаго въ Казани восковые препараты мозга и органа слуха. Въ томъ же году пріобрѣтено инструментовъ на 250 р. Въ 1851 году [4]) пріобрѣтены тоже чрезъ Кригсмана препараты изъ papier maché Озу: половина головы за 120 р., препаратъ цѣлаго человѣка за 250 р., и куплены отрѣзныя щипцы за 8 р. и атласъ Вебера за 25 р. Въ 1852 году Нарановичъ исключилъ по негодности 81 нумеръ вещей и инструментовъ. Въ 1853 году пріобрѣтены чрезъ комиссіонера Эдельберга препараты изъ papier maché [5]): женскій тазъ съ органами, въ немъ находящимися за 120 р., мужской тазъ съ органами, въ немъ находящимися, за 120 руб., дѣтское сердце въ увеличенномъ видѣ за 25 руб., мозгъ взрослаго за 44 р. 50 к., мозжечекъ и спинной мозгъ за 25 р., глазъ за 37 р., гортань за 17 р., а чрезъ Швабе—мужской дѣтородный удъ

[1]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за 18$^{47}/_{48}$ ак. годъ, составленный проф. Якимовымъ. Харьковъ. 1848.

[2]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за 18$^{48}/_{49}$ ак. г. Харьковъ. 1849.

[3]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за 18$^{49}/_{50}$ ак. г. Харьковъ. 1850.

[4]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за 18$^{51}/_{52}$ ак. г. Харьковъ. 1852.

[5]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за 18$^{52}/_{53}$ ак. годъ. Харьковъ. 1853 г., а также отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за 18$^{53}/_{54}$ ак. годъ, составленный Платоновымъ. Харьковъ. 1854.

за 60 р. Въ томъ же году полученъ изъ Черниговской губерніи уродъ сросшихся въ брюхѣ дѣтей. Въ томъ же году Вероника Навратиль обратилась съ предложеніемъ продать собраніе анатомическихъ препаратовъ, оставшихся послѣ смерти ея отца, въ количествѣ 474 нумеровъ; препараты были разнообразные (зародыши, беременныя матки, уроды, нормальные и патологически измѣненные органы человѣка), которые, впрочемъ, медицинскій факультетъ не рѣшился пріобрѣтать, не видя ихъ. Въ томъ же году проф. Иллинскимъ исключено 20 нум. (134 экз.) инструментовъ по негодности, куплены столикъ (5 р.) и буквы для препаратныхъ шкафовъ, и перечислены въ хирургическую клинику: анатомическій наборъ, литотомическій наборъ и 57 скалпелей. Въ общемъ въ $18^{53}/_{54}$ ак. году въ анатомическій кабинетъ поступило всѣхъ предметовъ 290, на сумму 890 р. 75 к., изъ нихъ покупкою на 482 р. 25 к. и пожертвовано на 408 р. 50 к. Изъ пожертвованныхъ проф. Нароновичемъ 155 препаратовъ особенно замѣчательны микроскопическіе препараты зубовъ и костей. Проф. Иллинскимъ подарено 100 предметовъ, въ томъ числѣ 57 сдѣланныхъ имъ самимъ препаратовъ. Въ $18^{54}/_{55}$ ак. году [1]) въ анатомическій театръ поступило разныхъ предметовъ на 749 р. 95 к. Изъ пріобрѣтеннаго замѣчателенъ универсальный микроскопъ Шевалье, купленный за 557 р., увеличивающій отъ 150—1000 разъ. Въ 1854 году въ мартѣ мѣсяцѣ проф. Иллинскимъ переданъ въ хирургическій кабинетъ трепанаціонный наборъ, состоящій изъ 11 нум. инструментовъ. Въ томъ же году проф. Иллинскимъ исключено много негодныхъ анатомическихъ инструментовъ, и заведена новая матеріальная книга, взамѣнъ трехъ старыхъ, а позже, въ 1855 году, заведены были 2 книги: одна для препаратовъ, а другая для инструментовъ и вещей. Въ томъ же году куплено для препаратовъ 20 банокъ и 2 скамейки для аудиторіи. Въ 1856 г. купленъ инъекціонный аппаратъ д-ра Лунда, 2 ящика и 30 банокъ для препаратовъ. Въ общемъ въ $18^{55}/_{56}$ ак. году [2]) въ анатомическій театръ поступило разныхъ предметовъ 186. Въ $18^{56}/_{57}$ ак. году [3]) въ анатомическій кабинетъ поступило разныхъ предметовъ 24 нум. Въ 1857 г. въ немъ состоитъ: анатомическихъ препаратовъ сухихъ и въ спиртѣ—630, микроскопическихъ—48, восковыхъ—46, сравнительно-анатомическихъ—24, патологическихъ—235, инструментовъ—550 и по-

---

[1]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за $18^{54}/_{55}$ ак. годъ, составленный Петровымъ. Харьковъ. 1855.

[2]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за $18^{55}/_{56}$ ак. годъ, составленный Клобуцкимъ. Харьковъ. 1856.

[3]) Актъ въ Имп. Харьк. университетѣ 1 сентября 1857 года. Харьковъ. 1857.

суды—113, а всего—1646 предметовъ. Въ $18^{57}/_{58}$ ак. году [1]) въ анатомическій театръ поступило разныхъ препаратовъ—40, изъ нихъ сухихъ—18 и въ спиртѣ—22, такъ что въ 1858 году всего въ кабинетѣ находится 1686 предметовъ. Въ 1858 году пріобрѣтены шкафъ для препаратовъ въ загородній анатомическій театръ, 160 банокъ для препаратовъ и 25 скальпелей. Въ томъ же году изъ хирургическаго кабинета перечислены въ анатомическій 2 препарата изъ papier maché: тазъ и глазъ. Въ $18^{59}/_{60}$ ак. году [2]) въ анатомическій кабинетъ пріобрѣтено покупкой разныхъ вещей и препаратовъ 46, пожертвовано 25 анатомическихъ рисунковъ и 25 микроскопическихъ препаратовъ, а всего въ кабинетѣ въ 1860 г. находилось 2097 предметовъ.

3-го февраля 1851 года оканчивался 25-лѣтній срокъ службы Э. К. Гумбурга. По этому поводу г. ректоръ обратился съ запросомъ къ декану медицинскаго факультета: можетъ ли Гумбургъ быть оставленъ съ пользою на службѣ еще на 5 лѣтъ. Деканъ потребовалъ отъ проф. Нарановича свѣдѣнія по этому предмету. Въ засѣданіи медицинскаго факультета 19 января 1851 года заслушанъ былъ рапортъ проф. Нарановича, коимъ онъ доноситъ, что помощникъ прозектора Гумбургъ по своимъ хорошимъ свѣдѣніямъ въ приготовленіи анатомическихъ препаратовъ и отличному усердію по службѣ можетъ быть съ пользою оставленъ на службѣ еще на 5 лѣтъ. Гумбургъ былъ оставленъ на 5 лѣтъ. Въ 1854 году Гумбургъ награжденъ знакомъ отличія за XV лѣтъ. Въ 1855 году онъ былъ награжденъ 125 р. за особые труды по приготовленію препаратовъ. Въ 1856 году 3-го февраля, когда истекло 5 лѣтъ службы Гумбурга, ректоръ Фойгтъ обратился съ вопросомъ въ медицинскій факультетъ о томъ, можетъ ли быть оставленъ Гумбургъ на службѣ снова на 5 лѣтъ. Спрошенный по этому поводу проф. Иллинскій далъ удовлетворительный отвѣтъ, и Гумбургъ снова былъ оставленъ на 5 лѣтъ.

Въ 1857 г. Э. К. Гумбургъ былъ уже очень старъ и, кромѣ того, отъ мелкихъ анатомическихъ занятій болѣлъ глазами, такъ что продолжать свою службу не могъ; вслѣдствіе этого въ засѣданіи медицинскаго факультета 27 августа 1857 г. заслушанъ былъ рапортъ проф. Иллинскаго, которымъ онъ доноситъ, что „помощникъ прозектора титулярный совѣтникъ Э. Гумбургъ, по причинѣ слабости зрѣнія отъ претерпѣнной имъ болѣзни глазъ, при его преклонныхъ лѣтахъ, не можетъ болѣе

---

[1]) Актъ въ Имп. Харьк. университетѣ 8 сентября 1858 г. Харьковъ. 1858. Отчетъ составленъ Коссовымъ.

[2]) Актъ въ Имп. Харьк. университетѣ 30 августа 1860 г. Харьковъ. 1860. Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за $18^{59}/_{60}$ ак. годъ составленъ Кожедубовымъ.

продолжать своихъ занятій по должности помощника прозектора и намѣренъ подать просьбу объ увольненіи его въ отставку. Желая, чтобы должность немедленно была замѣщена лицомъ способнымъ и притомъ имѣющимъ расположеніе къ прозекторскимъ занятіямъ, я могу рекомендовать для занятія этой должности окончившаго курсъ въ ветеринарномъ училищѣ съ званіемъ ветеринара Петра Гумбурга и прошу факультетъ ходатайствовать объ опредѣленіи его, Петра Гумбурга, помощникомъ прозектора анатоміи, съ положеннымъ по этой должности жалованьемъ". На это представленіе проф. Иллинскаго факультетъ, съ своей стороны, изъявилъ согласіе. Въ сентябрѣ того же года Э. К. Гумбургъ подалъ прошеніе г. ректору объ увольненіи его отъ службы по разстройству здоровья и съ просьбой, чтобы медицинскій факультетъ освидѣтельствовалъ его относительно здоровья. Въ засѣданіи факультета 18-го октября того же года Э. К. Гумбургъ былъ освидѣтельствованъ, при чемъ оказалось, что онъ страдалъ часто повторявшимися воспаленіями глазъ (Keratitis, Iritis), происходившими отъ его занятій. Исполняя постоянно и усердно свои служебныя обязанности, онъ не имѣлъ возможности лѣчить надлежащимъ образомъ эти болѣзни, требовавшія удаленія отъ всякаго рода занятій, утомляющихъ зрѣніе отъ пребыванія въ тѣсной комнатѣ и проч., чему г. Гумбургъ постоянно подвергался, чтобы не дѣлать упущеній по должности. Въ настоящее время, вслѣдствіе предшествовавшихъ воспаленій глазъ, г. Гумбургъ страдаетъ закрытіемъ праваго зрачка (occlusio pupillae dextrae) и потемнѣніемъ роговой оболочки лѣваго глаза (obnubeculatio corneae sinistrae). Болѣзни эти, по преклонному возрасту больного, неизлѣчимы. Мнѣніе свое факультетъ передалъ въ совѣтъ, который ходатайствовалъ отъ себя объ увольненіи Э. Гумбурга съ назначеніемъ ему законной пенсіи и о назначеніи Петра Гумбурга на мѣсто помощника прозектора анатоміи. Вслѣдствіе этого ходатайства Эрнестъ Гумбургъ былъ уволенъ съ мундиромъ, а Петръ Гумбургъ былъ опредѣленъ помощникомъ прозектора 5 января 1858 года.

Какъ извѣстно [1]), въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1858 г. проф. Т. С. Иллинскій выѣхалъ на годъ въ заграничный отпускъ; завѣдываніе каѳедрой анатоміи поручено было прозектору Вилкомирскому, подъ руководствомъ проф. Нарановича. Во время завѣдыванія каѳедрой Вилкомирскимъ умеръ старикъ Эрнестъ Гумбургъ, не оставивъ послѣ себя ровно никакихъ средствъ. Вслѣдствіе этого 19 мая 1858 г. въ прав-

---

[1]) *М. А. Поповъ.* „Проф. Т. С. Иллинскій". Записки Императорскаго Харьковскаго университета за 1897 г. Кн. 1-я. Лѣтопись.

леніе университета поступилъ рапортъ И. О. Вилкомирскаго слѣдующаго содержанія: „Бывшій помощникъ прозектора анатоміи Эрнестъ Гумбургъ 17 сего мѣсяца, въ 4-мъ часу утра, отъ удара померъ, оставивъ семейство безъ всякихъ средствъ, и не на что даже предать тѣло покойнаго землѣ по христіанскому обряду, почему сынъ покойнаго Петръ Гумбургъ, занимающій въ настоящее время бывшую должность покойнаго своего отца, словесно просилъ меня исходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, денежное вспомоществованіе на погребеніе отца. Вслѣдствіе чего осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить правленіе университета исходатайствовать о выдачѣ денежнаго вспомоществованія сыну покойнаго Петру Гумбургу на уплату занятыхъ имъ денегъ на погребеніе Эрнеста Гумбурга". Правленіе ходатайствовало въ смыслѣ рапорта И. О. Вилкомирскаго. Ходатайство правленія было уважено, и Петръ Гумбургъ получилъ въ томъ же году за отлично-усердную службу двѣ Всемилостивѣйшія награды: одну въ 140 р., а другую въ 80 р.

Эрнестъ Карловичъ Гумбургъ не оставилъ послѣ себя никакихъ печатныхъ трудовъ.

IX. Прозекторъ Петръ Васильевичъ Дударевъ (1839—1849).

П. В. Дударевъ [1]), изъ купцовъ, родился въ 1816 г. въ г. Екатеринославѣ, гдѣ и получилъ среднее образованіе въ мѣстной гимназіи. Въ 1834 г. поступилъ на медицинскій факультетъ въ Харьковскій университетъ. Въ 1838 г., по экзамену, удостоенъ званія лѣкаря 1 отдѣленія. 17 октября 1839 года назначенъ прозекторомъ анатоміи и въ этой должности состоялъ 10 лѣтъ 1 мѣсяцъ (съ 17 октября 1839 по день смерти 30 ноября 1849 г.). Въ 1842 г. Дударевъ составилъ „Краткое историческое обозрѣніе анатомическаго кабинета" (рукопись). 31 декабря 1843 г. награжденъ чиномъ надворнаго совѣтника. Въ 1844 г. проф. Нарановичъ рекомендовалъ Дударева на каѳедру патологической анатоміи, предварительно пославши его усовершенствоваться въ заграничные университеты. Ходатайство это не было уважено, такъ какъ П. В. не имѣлъ степени доктора медицины. Въ 1845 г. Дударевъ выдержалъ экзаменъ на доктора медицины, но диссертаціи не защищалъ.

Въ 1845 году награжденъ чиномъ коллежскаго совѣтника. Въ 1847 году со 2 іюня по 12 іюня исполнялъ обязанности секретаря медицинскаго факультета. По ходатайству медицинскаго факультета, по-

---

[1]) Подробно см. *М. А. Поповъ*. „Проз. П. В. Дударевъ". Зап. Импер. Харьк. университета за 1898 г. Кн. 2-я. Лѣтопись, стр. 1—7.

ческой анатоміи Крыловъ заявилъ, что онъ также имѣетъ нужду въ этомъ помѣщеніи. Проф. Залѣсскій обѣщался представить по этому поводу отдѣльное мнѣніе. (Мнѣніе это въ архивныхъ бумагахъ я не нашелъ). Высказанныя мнѣнія Вагнера и Крылова факультетъ положилъ передать г. ректору, а послѣдній передалъ въ правленіе университета, которое, по обсужденіи, положило передать жилой домъ загороднаго анатомическаго театра въ вѣдѣніе физико-математическаго факультета для имѣющейся строиться астрономической обсерваторіи. Такимъ образомъ каѳедра анатоміи потеряла въ 1883 г. весьма полезное для нея учрежденіе — загородній анатомическій театръ, о постройкѣ котораго такъ усердно хлопоталъ проф. П. А. Нарановичъ.

Въ 1840 — 1850 годахъ анатомическій кабинетъ продолжалъ довольно энергично пополняться какъ препаратами, такъ и инструментами. Все негодное къ употребленію своевременно исключалось изъ матеріальныхъ книгъ кабинета. Въ $18^{42}/_{43}$ ак. году [1]) въ анатомическомъ кабинетѣ состояло: 1) препаратовъ—778; 2) инструментовъ: наборовъ—10 и отдѣльныхъ инструментовъ—825; 3) посуды разной—119 и 4) мебели и бѣлья—87 нум. Исключено было 5 наборовъ и 79 отдѣльныхъ инструментовъ. Важнѣйшія пріобрѣтенія по анатомическому кабинету были: музей патолого-анатомическихъ препаратовъ д-ра Тибера, состоящій изъ 260 рельефныхъ изображеній въ 93 рамахъ. Въ $18^{43}/_{44}$ ак. году [2]) анатомическій кабинетъ заключалъ въ себѣ: препаратовъ анатомическихъ—237, патологическихъ—65, сравнительно-анатомическихъ—20, препаратовъ Тибера—265; инструментовъ: наборовъ—10, отдѣльныхъ инструментовъ—746; посуды, мебели и проч.—206 нум. Прибыло въ кабинетъ: 1 уродецъ и 177 отдѣльныхъ инструментовъ. Въ $18^{44}/_{45}$ ак. году [3]) въ анатомическій кабинетъ поступило въ теченіе года: а) препаратовъ разныхъ—349, въ томъ числѣ полученныхъ изъ Московской медико-хирургической академіи—336; b) инструментовъ—36 нум., мебели—3 шкафа и бѣлья—36 шт. Въ $18^{45}/_{46}$ ак. году [4]) анатомическій кабинетъ при началѣ учебнаго года состоялъ: а) препаратовъ анатомическихъ—636, патологическихъ—267 и по сравнительной анатоміи—23,

---

[1]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за $18^{42}/_{43}$ ак. годъ, составленный Срезневскимъ. Харьковъ. 1843.

[2]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за $18^{43}/_{44}$ ак. годъ, составленный Срезневскимъ. Харьковъ. 1844.

[3]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за $18^{44}/_{45}$ ак. г. Харьковъ. 1845.

[4]) Актъ въ Имп. Харьк. университетѣ 30 августа 1846 г. Харьковъ. 1846. Отчетъ о состояніи университета составленъ Платоновымъ и Актъ въ Имп. Харьк. университетѣ 30 августа 1847 г. Харьковъ. 1847. Отчетъ составленъ Платоновымъ.

а всего—946; b) въ теченіе года поступило препаратовъ анатомическихъ—123, патологическихъ—31 и для сравнительной анатоміи—9, а всего—163. Убыло: анатомическихъ препаратовъ—26, патологическихъ—15, а всего—41 преп. Инструментовъ было: наборовъ—10, отдѣльныхъ инструментовъ—956. Прибыло: рахеотомъ—1 и отдѣльныхъ инструментовъ—52. Мебели и посуды было 253 нум., убыло 3 нум. Въ $18^{47}/_{48}$ ак. году [1] при началѣ года въ анатомическомъ кабинетѣ состояло: анатомическихъ препаратовъ—733, патологическихъ—316 и по сравнительнпй анатоміи—31, а всего—1080; въ теченіе года поступило: анатомическихъ препаратовъ—7, патологическихъ—18 и по сравнительной анатоміи—8, а всего—33. Въ $18^{48}/_{49}$ ак. году [2] при началѣ года имѣлъ препаратовъ, слѣпковъ и моделей для физіологич. анатоміи—740 нум., патологической—334 и для сравнительной анатоміи—39, а всего 1113 нум.; въ теченіе года поступило: препаратовъ по нормальной анатоміи—10, патологическихъ—15. Въ этомъ же году выписаны 2 микроскопа Шевалье. Въ 1849 году проф. Нарановичъ, исключилъ по негодности 18 нумеровъ вещей и инструментовъ, и въ томъ же году чрезъ Швабе выписаны изъ Парижа препараты изъ papier maché отъ Озу: органъ слуха, зрѣнія и сердце. Въ 1850 году [3]) пріобрѣтено для музея чрезъ Кригсмана 7 препаратовъ беременной матки изъ papier maché за 228 р. 25 к., а по предложенію попечителя Кокошника, пріобрѣтены у прозектора Барминскаго въ Казани восковые препараты мозга и органа слуха. Въ томъ же году пріобрѣтено инструментовъ на 250 р. Въ 1851 году [4]) пріобрѣтены тоже чрезъ Кригсмана препараты изъ papier maché Озу: половина головы за 120 р., препаратъ цѣлаго человѣка за 250 р., и куплены отрѣзныя щипцы за 8 р. и атласъ Вебера за 25 р. Въ 1852 году Нарановичъ исключилъ по негодности 81 нумеръ вещей и инструментовъ. Въ 1853 году пріобрѣтены чрезъ комиссіонера Эдельберга препараты изъ papier maché [5]): женскій тазъ съ органами, въ немъ находящимися за 120 р., мужской тазъ съ органами, въ немъ находящимися, за 120 руб., дѣтское сердце въ увеличенномъ видѣ за 25 руб., мозгъ взрослаго за 44 р. 50 к., мозжечекъ и спинной мозгъ за 25 р., глазъ за 37 р., гортань за 17 р., а чрезъ Швабе—мужской дѣтородный удъ

---

[1]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за $18^{47}/_{48}$ ак. годъ, составленный проф. Якимовымъ. Харьковъ. 1848.

[2]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за $18^{48}/_{49}$ ак. г. Харьковъ. 1849.

[3]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за $18^{49}/_{50}$ ак. г. Харьковъ. 1850.

[4]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за $18^{51}/_{52}$ ак. г. Харьковъ. 1852.

[5]) Отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за $18^{52}/_{53}$ ак. годъ. Харьковъ. 1853 г., а также отчетъ о состояніи Имп. Харьк. университета за $18^{53}/_{54}$ ак. годъ, составленный Платоновымъ. Харьковъ. 1854.

въ Харьковъ Лямбля, Вилкомирскій въ теченіе 1860—61 ак. года продолжалъ еще чтеніе нѣкоторыхъ отдѣловъ, при чемъ проф. Лямбль далъ очень хорошій отзывъ о его лекціяхъ и даже представилъ его въ адъюнкты по каѳедрѣ анатоміи, но факультетъ этого представленія Лямбля не удовлетворилъ. Въ 1863 году факультетъ положилъ отдѣлить каѳедру патологической анатоміи отъ каѳедры нормальной и, имѣя въ виду проф. Лямбля на каѳедру патологической анатоміи, факультетъ объявилъ конкурсъ на доцентуру по каѳедрѣ нормальной анатоміи. Срокъ конкурса назначенъ на 1 марта 1864 г. На объявленный конкурсъ соискателями явились: И. О. Вилкомирскій, д-ръ Финкельштейнъ и И. К. Вагнеръ. Рецензія сочиненій соискателей поручена была факультетомъ проф. Лямблю, который, не восхваляя въ своемъ отзывѣ ни одного изъ кандидатовъ, все же таки, по работамъ, подчеркнулъ фамилію Вагнера, который и былъ избранъ большинствомъ голосовъ въ факультетѣ и совѣтѣ и утвержденъ г. попечителемъ въ званіи доцента анатоміи. По пріѣздѣ Вагнера въ Харьковъ, отношенія между нимъ и Вилкомирскимъ установились далеко не симпатичныя, вслѣдствіе того что послѣдній сталъ замѣтно манкировать своими обязанностями, что повело къ изданію совѣтомъ университета „инструкціи“ обязанностей прозектора и его помощника.

Въ 1866 г. Вилкомирскій получилъ званіе инспектора врачебной управы.

Въ 1867 г. Вилкомирскій явился въ 3-й разъ конкурентомъ на вакантную каѳедру анатоміи въ Казанскомъ университетѣ, но и тамъ его забаллотировали.

Какъ товарищъ, и сослуживецъ Вилкомирскій былъ прекрасный человѣкъ, но скрытный; какъ лекторъ (если судить по 2 лекціямъ, которыя я слушалъ) удовлетворительный, а какъ прозекторъ невполнѣ удовлетворительный, о чемъ можно судить по сохраняющимся и до сихъ норъ въ анатомическомъ музеѣ его препаратамъ, которыхъ имъ поставлено за все время службы всего 10 экземпляровъ.

Въ 1870 году И. О. Вилкомирскій заявилъ факультету о своемъ желаніи читать курсъ топографической анатоміи, и хотя проф. Вагнеръ не одобрилъ программы этого курса и находилъ ее невыполнимою, тѣмъ не менѣе факультетъ разрѣшилъ Вилкомирскому чтеніе топографической анатоміи, и онъ ее читалъ до конца первой половины 1873 года. По выслугѣ, 28 ноября 1872 года, 25 лѣтъ, И. О. оставленъ былъ на службѣ еще на годъ, по истеченіи котораго онъ желалъ остаться еще на 4 года, но былъ забаллотированъ въ факультетѣ и совѣтѣ и уволенъ съ назна-

ченіемъ пенсіи и съ предоставленіемъ права носить мундиръ 24 января 1874 года.

Въ 1885 году, со введеніемъ новаго университетскаго устава, Вилкомирскій просилъ ходатайства медицинскаго факультета о зачисленіи его въ приватъ-доценты по каѳедрѣ нормальной анатоміи, но факультетъ, на основаніи солидныхъ мотивовъ, отказалъ въ этомъ ходатайствѣ.

И. О. Вилкомирскій, состоя на службѣ и по выходѣ съ оной, занимался врачебной практикой до самой смерти, которая послѣдовала скоропостижно 25 іюля 1890 года. Судебно-медицинскимъ вскрытіемъ найдено, что смерть воспослѣдовала отъ паралича сердца, вызваннаго сильнѣйшею степенью ожиренія и расширенія сердца. Вилкомирскій умеръ въ чинѣ статскаго совѣтника и въ теченіе своей службы, кромѣ денежныхъ наградъ, удостоился получить ордена: св. Анны 2-й и 3-й степени, св. Станислава 2-й и 3-й степени и бронзовую медаль въ память войны 1855—1856 г.

Практическія занятія на трупахъ со студентами Вилкомирскимъ велись слабо, и если они поддерживались, то только благодаря тѣмъ профессорамъ, при которыхъ служилъ Вилкомирскій, а именно: Нарановичу, Иллинскому, Лямблю и Вагнеру. Число студентовъ медиковъ, съ которыми приходилось и нужно было заниматься Вилкомирскому практически на трупахъ во время его служенія, было немалое и колебалось между 60 и 173 человѣками, считая лишь студентовъ 3 курсовъ: 1-го, 2-го и 5-го [1]).

---

[1]) Печатные акты университета и ежегодные списки студентовъ. Въ $18^{50}/_{51}$ акад. году на 1 к.—57, на 2 к.—37, на 5 к.—17; въ $18^{51}/_{52}$ ак. году переведено во 2 к.—37, въ 3 к.—35, въ 4 к.—26, въ 5 к.—35 и окончили лѣкарями—18; въ $18^{52}/_{53}$ ак. году переведено во 2 к.—44, въ 3 к.—36, въ 4 к.—35, въ 5 к.—30 и окончили лѣкарями—31; въ $18^{53}/_{54}$ ак. году переведено во 2 к.—27, въ 3 к.—37, въ 4 к.—27, въ 5 к.—10. Въ этомъ году былъ ускоренный выпускъ 4 и 5 курсовъ, такъ что всѣхъ окончившихъ было 50 врачей; въ $18^{54}/_{55}$ ак. году переведено во 2 к.—21, въ 3 к.—21, въ 5 к.—16, окончили лѣкарями 30 чел.; въ $18^{55}/_{56}$ акад. году переведено во 2 к.—31, въ 3 к.—32, въ 5 к.—15, окончили лѣкарями 29 чел.; въ $18^{56}/_{57}$ ак. году переведено во 2 к.—15, въ 3 к.—21, въ 5 к.—23, окончили лѣкарями—14; въ $18^{59}/_{60}$ ак. году переведено во 2 к.—33, въ 3 к.—35, въ 5 к.—32, окончили лѣкарями—26; въ $18^{61}/_{62}$ ак. году на 1 к.—60, на 2 к.—55, на 5 к.—40, вольнослушающихъ—18; въ $18^{64}/_{65}$ акад. году на 1 к.—16, на 2 к.—20, на 5 к.—38, вольнослушающихъ—14; въ $18^{66}/_{67}$ ак. году на 1 к.—16, на 2 к.—34, на 5 к.—12, вольнослушающихъ—8; въ $18^{68}/_{69}$ ак. году на 1 к.—57, на 2 к.—38, на 5 к.—4, вольнослушающихъ—9; въ $18^{69}/_{70}$ ак. году на 1 к.—44, на 2 к.—29, на 5 к.—12, вольнослушателей—11; въ $18^{71}/_{72}$ ак. году на 1 к.—55, на 2 к.—50, на 5 к.—26, вольнослушающихъ—3; въ $18^{72}/_{73}$ ак. году на 1 к.—43, на 2 к.—39, на 5 к.—22, вольнослушающихъ—4; въ $18^{73}/_{74}$ ак. году на 1 к.—49, на 2 к.—26, на 5 к.—28, вольнослушающихъ—7.

Относительно трупнаго матеріала для анатомическихъ занятій болѣе точныя свѣдѣнія имѣются начиная съ 1866 г. Такъ въ 1866 г. [1]) для практическихъ занятій по анатоміи употреблено 42 трупа. Въ 1867 году [2]) для анатомическихъ занятій служили 95 труповъ (изъ губернской больницы—28, тюремнаго замка—3, клиникъ—28, вольной практики—1 и судебно-медицинскихъ—35). На занятія по анатоміи употреблено 31 трупъ и произведены патолого-анатомическія вскрытія на 30 трупахъ. Въ патолого-анатомическій музей поступило 8 интересныхъ препаратовъ. Въ 1868 году [3]) матеріаломъ для занятій служили вообще 121 трупъ, изъ нихъ 61 трупъ собственно для занятій по нормальной анатоміи, при чемъ студенты 1 курса готовили связки и мышцы, 2 курса—сосудистую систему, нервы и внутренности, а 5 курса—экзаменаціонные препараты по сосудамъ и нервамъ головы, шеи и конечностей. Въ 1870 году [4]) въ анатомическій театръ доставлено 172 трупа, изъ нихъ 122 послужили матеріаломъ для лекцій и практическихъ занятій по нормальной анатоміи. Самыя занятія студентовъ велись подъ руководствомъ профессора. Для изученія костей студентамъ выдавались на домъ изъ музея сухія препараты костей. Въ 1871 году [5]) матеріаломъ для занятій по анатоміи служили 102 трупа, полученные изъ Харьковской земской больницы, тюремнаго замка и судебно-медицинскіе, не взятые родственниками для погребенія. Занятія велись подъ руководствомъ профессора, при чемъ студенты 1-го курса упражняемы были на 361 препаратѣ, а студенты 2-го курса на 83 препаратахъ. Въ 1872 году для анатомическихъ занятій поступило 67 труповъ. Въ 1873 году [6]) поступило 84 трупа. На практическихъ занятіяхъ студентами 1 курса приготовлено 206, а студентами 2 курса 87 различныхъ связочныхъ, мышечныхъ, нервныхъ и сосудистыхъ препаратовъ.

За послѣднее время службы проз. Вилкомирскаго анатомическій театръ и музей значительно пополнялись, благодаря заботамъ завѣдующихъ этой каѳедрой съ 1860 г. профессоровъ Лямбля и Вагнера. Такъ, въ 1861 году Лямблемъ пріобрѣтены: шкафикъ для микроскопическихъ

---

[1]) Отчетъ о состояніи и дѣятельности Имп. Харьк. университета за 1866 годъ.

[2]) Протоколы засѣданій совѣта Имп. Харьк. университета и приложенія къ нимъ. 1868. № 1-й. „Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Имп. Харь. университета за 1867 годъ", стр. 155—156.

[3]) Протоколы засѣданій совѣта университета 1869 года. № 1-й. Приложенія, стр. 22—23.

[4]) Проток. засѣд. совѣта Имп. Харьк. университета. 1871. № 1-й. Приложенія.

[5]) Проток. засѣд. совѣта Имп. Харьк. университета. 1872. № 1-й. Приложенія.

[6]) Проток. засѣд. совѣта Имп. Харьк. университета 1874. Томъ I. Приложенія.

препаратовъ за 32 р. 75 к., три ванночки за 33 р. и инструментовъ на 400 р. Въ 1862 году Лямбль положилъ основаніе библіотеки анатомическаго кабинета, пріобрѣтши вначалѣ на 49 р. книгъ и дополнивши затѣмъ число ихъ покупкою книгъ въ Голландіи. Въ 1863 году куплено 4 микроскопа за 300 руб., а именно: 2 микроскопа Амичи, 1—Шика и 1—Плесля; пріобрѣтена гипсовая фигура гладіатора и нѣсколько инструментовъ. Въ томъ же году получены подаренные въ Харьковскій музей патологическіе препараты Готье. Въ 1864 году куплено 24 скалпеля по 75 к. за штуку.

Въ 1863 году возникла мысль о постройкѣ новаго анатомическаго театра на углу Лопанскаго переулка и Набережной рѣки Лопани, гдѣ прежде былъ манежъ. Послѣ предварительныхъ обсужденій, архитекторомъ Шапошниковымъ былъ составленъ проектъ плана анатомическаго театра. По этому проекту предполагалось изъ бывшаго манежа (одноэтажнаго) устроить аудиторію, рабочую нормальной и рабочую патологической анатоміи; здѣсь же кабинеты профессора и прозектора нормальной анатоміи, патологической и судебной медицины. Зданіе это предполагалось теплымъ корридоромъ соединить съ проектированнымъ къ постройкѣ 2-хъ этажнымъ зданіемъ во дворѣ, въ нижнемъ этажѣ котораго должны были помѣщаться: анатомическій музей, часовня, шинельная, ваттерклозетъ и помѣщенія для служителей, а въ верхнемъ этажѣ—патолого-анатомическій музей и залъ для микроскопическихъ занятій. Планъ этотъ деканомъ медицинскаго факультета Альбрехтомъ былъ присланъ 4 февраля 1863 года на разсмотрѣніе проф. Лямбля, который находилъ, что выгоднѣе выстроить зданіе въ видѣ L (латинскаго L) съ отдѣльнымъ флигелемъ, нижній этажъ котораго служилъ бы для необходимыхъ анатомическихъ службъ (анатомическая кухня, кладовая, служительская, трупная анатомическая, трупная судебно-медицинская и пр.), а верхній этажъ для музеевъ нормальной и патологической анатоміи и для микроскопическихъ занятій, въ главномъ же угловомъ зданіи чтобы помѣщалось все то, что намѣчено раньше, но въ нѣсколько большихъ размѣрахъ. Постройкѣ этого анатомическаго театра не суждено было реализироваться, и онъ остался только лишь въ проектѣ.

Къ 1 января 1866 года въ анатомическомъ кабинетѣ числилось 3172 нум. разныхъ инструментовъ, препаратовъ, книгъ и другихъ учебныхъ пособій. Въ теченіе 1866 года пріобрѣтено 784 предмета, на сумму 1356 р. Изъ числа пріобрѣтенныхъ предметовъ заслуживаютъ вниманія 200 различныхъ микроскопическихъ препаратовъ, 6 череповъ изъ papier maché, представляющихъ особенности человѣческихъ породъ, черепъ гориллы (papier maché) и 28 препаратовъ патологически измѣненныхъ

женскихъ тазовъ, тоже изъ papier maché. Въ томъ же году поступилъ препаратъ подковообразной почки (ren inguliformis).

Въ 1867 году къ 1 января числилось 3956 нум. препаратовъ, инструментовъ и проч. Въ теченіе 1867 года пріобрѣтено анатомическихъ сочиненій и атласовъ 34 названія на 251 р. 44 к. и патолого-анатомическихъ 41 назв. на сумму 249 р. 52 к. Изъ нихъ особенно заслуживаетъ вниманія патолого-анатомическій атласъ Carswell'я. Другое интересное пріобрѣтеніе—21 препаратъ Брунетти (разрѣзы легкихъ, сердца, печени, кишекъ, почекъ, селезенки, кожи и дѣтскаго мѣста). Кромѣ того, куплено инструментовъ и аппаратовъ на 500 р. Исключено по негодности 63 нумера.

Въ 1867 году послѣдовалъ раздѣлъ общаго анатомическаго кабинета [1]), музея и инвентаря, главнымъ образомъ между каѳедрами нормальной и патологической анатоміи; часть инструментовъ и вещей выдѣлена была также и для каѳедры судебной медицины. При этомъ раздѣлѣ на долю каѳедры нормальной анатоміи поступило 506 нумеровъ (998 экзем.) препаратовъ и 210 нум. инструментовъ, книгъ и другихъ учебныхъ пособій.

Въ 1868 году въ музей нормальной анатоміи поступило анатомическихъ сочиненій и атласовъ 7 названій на сумму 105 р. 35 к., инструментовъ и разныхъ вещей 215 экз. на сумму 446 р. 43 к. и нижеслѣдующіе препараты: a) синтетическій мозгъ изъ papier maché Озу; b) сухіе препараты легкихъ, дѣтскаго сердца, кишекъ, печени и дѣтскаго мѣста, подаренные профф. Падуанскаго университета Брунетти и Вляковичемъ, приготовленные по ихъ способамъ, и спиртовые препараты, сдѣланные въ здѣшнемъ анатомическомъ театрѣ, 14 фронтальныхъ разрѣзовъ головного мозга и мозжечка. 4 препарата головныхъ нервовъ и 2 препарата сердца и его заслонокъ. Исключено по негодности 5 нум. инструментовъ.

Въ 1869 году особенныхъ перемѣнъ въ состояніи музея не было.

Въ 1870 году пріобрѣтено 3 нум. препаратовъ, 8 нум. книгъ и атласовъ и 12 нум. другихъ вещей. Изъ пріобрѣтеній болѣе важныхъ въ научномъ отношеніи: 1) большой микроскопъ Гартнака; 2) атласъ Брауна; 3) препаратъ связки молоточка въ слуховомъ органѣ; 4) слѣпокъ темянной кости, въ 4 раза больше нормальной, подаренный проф. Черняевымъ и 5) 20 топографическихъ распиловъ человѣческаго тѣла, приготовленныхъ по способу Пирогова.

---

[1]) *М. А. Поповъ.* „Путеводитель по музею физіологической анатоміи Императорскаго Харьковскаго университета". Харьковъ. 1897. Стр. 3–6.

Въ 1871 году поступило 12 препаратовъ, приготовленныхъ въ здѣшнемъ анатомическомъ театрѣ. Исключено по негодности 3 нум. вещей.

Въ 1872 г. пріобрѣтено рисунковъ, инструментовъ и вещей 25 нум. на сумму 261 руб.

Въ 1873 г. поступило пять нумеровъ, въ числѣ которыхъ ящикъ съ 400 микроскопическими препаратами, купленными на Московской выставкѣ.

Это все, что было пріобрѣтено въ музей за время службы И. О. Вилкомирскаго.

И. О. Вилкомирскій оставилъ нижеслѣдующіе печатные труды: 1. De rationibus, quibus diarthroses contiguae, ob diversam earum structuram anatomicam, moveantur et luxentur. 1854. 2. Первая лекція по анатоміи. 1859. 3. Послѣдняя лекція по анатоміи. 1860. 4. Обозрѣніе мышечной ткани и мускуловъ вообще. 1860. 5. Отвѣтъ прозектора Харьковскаго университета Вилкомирскаго на статью въ № 39 „Современной медицины“ 1860 г., подъ заглавіемъ: „Анатомія въ Харьковскомъ университетѣ“. 1861. 6. Анатомо-топографическій очеркъ надключичнаго треугольника (Trigonum supraclaviculare). 1864. 7. Курсъ физіологической анатоміи человѣческаго тѣла. Вып. I — Остеологія и синдесмологія. 1863. Вып. II — Міологія съ фасціями. Вып. III — Ангіологія. 1865. Вып. IV — Неврологія. 1866. 8. Вступленіе въ популярныя публичныя лекціи физіологической анатоміи. 1866. 9. О хилопластикѣ. 1868. 10. Объ оваріотоміи. 1868. 11. Compte-rendu succinct de voyage à l'etranger. 1869. 12. De onychia maligna. 1873. 13. De uncipressione. 1875. 14. Нѣсколько словъ, прочитанныхъ въ Императорскомъ Кавказскомъ медицинскомъ обществѣ. 1877. 15. По поводу перевода на русскій языкъ „Grundriss der Anatomie des Menschen von Dr. I. Henle“. 1883. 16. Проф. В. Ө. Грубе и его факультетская хирургическая клиника въ Харьковѣ. 1890.

XI. Прозекторъ Митрофанъ Алексѣевичъ Поповъ (1874—1888).

М. А. Поповъ [1]) родился въ 1843 г. 17 ноября въ слободѣ Ново-Глуховѣ, Купянскаго уѣзда, Харьковской губерніи. Среднее образованіе получилъ въ первой Харьковской гимназіи. Въ 1861 году поступилъ въ Харьковскій университетъ на медицинскій факультетъ и по окончаніи курса весной 1866 года удостоенъ званія лѣкаря съ отличіемъ и уѣзд-

[1]) Подробно см. „Сборникъ въ память 30-лѣтняго юбилея ученой и педагогической дѣятельности профессора Митрофана Алексѣевича Попова“. Харьковъ 1897. Типографія Зильберберга. 1. „Юбилей М. А. Попова“. 2. „Автобіографія М. А. Попова“. 3. „Рефераты научныхъ работъ М. А. Попова“. Стр. 1—236.

наго врача. Лѣтомъ 1866 года занимался пріемомъ больныхъ въ лѣчебницѣ Харьковскаго медицинскаго общества, вступивши въ члены этого общества. Съ 6 августа по 3 сентября того же года исполнялъ обязанности участковаго врача г. Харькова во время бывшей эпидеміи холеры. Съ сентября 1866 года работалъ въ лабораторіи гистологической проф. Н. А. Хржонщевскаго болѣе двухъ лѣтъ, гдѣ, кромѣ общаго изученія микроскопической анатоміи, спеціально занимался разработкой вопроса о лимфатическихъ сосудахъ и нервахъ поджелудочной железы. 13 ноября 1866 г. зачисленъ медикомъ для командировокъ при военно-мединцискомъ управленіи въ г. Харьковѣ, гдѣ и оставался до 26 февраля 1867 года. По предложенію проф. Лямбля, оставленъ 28 марта 1867 года стипендіатомъ по каѳедрѣ патологической анатоміи въ Харьковскомъ университетѣ. Оставался на этомъ мѣстѣ до 10-го октября того же года. За время стипендіатства, кромѣ спеціальныхъ занятій по патологической анатоміи и гистологіи, сдѣлалъ научное сообщеніе „Aneurysma septi ventriculorum cordis et stenosis aortae“. 10-го октября 1867 года былъ утвержденъ помощникомъ прозектора при каѳедрѣ нормальной анатоміи и въ этой должности состоялъ по 1 января 1872 года. За это время М. А. Поповъ поставилъ въ музей анатоміи 125 препаратовъ и сдѣлалъ въ засѣданіяхъ Харьковскаго медицинскаго общества *семь* научныхъ сообщеній. Съ августа 1869 по 1872 годъ преподавалъ анатомію въ Харьковскомъ земскомъ повивальномъ училищѣ. Въ 1870 году напечаталъ въ протоколахъ Харьковскаго медицинскаго общества *два* научныхъ сообщенія. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1870 года М. А. Поповъ окончилъ экзаменъ на доктора медицины и не успѣлъ только защитить диссертаціи. Въ концѣ 1870 года проф. Вагнеръ представилъ Попова для посылки заграницу на 2 года; совѣтъ университета ходатайствовалъ чрезъ попечителя предъ министромъ объ этой командировкѣ, и министерство дѣйствительно командировало Попова для спеціальныхъ занятій по анатоміи заграницу на 2 года, съ 1 января 1872 г. по 1 января 1874 г. Проѣздомъ заграницу Поповъ по дорогѣ ознакомился съ анатомическими музеями въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Заграницей занимался въ Вѣнѣ у профф. Лянгера и Гиртля и у приватъ-доцентовъ Тольдта и Шенка. Въ Вѣнѣ же написалъ диссертацію *„О нервахъ желчнаго пузыря“*, по защитѣ которой въ Харьковскомъ университетѣ въ октябрѣ 1872 г. удостоенъ степени доктора медицины. Кромѣ спеціальныхъ занятій въ анатомическомъ театрѣ и лабораторіи въ Вѣнѣ, Поповъ ознакомился съ составомъ анатомическихъ и патолого-анатомическихъ музеевъ въ Вѣнѣ, Пестѣ, Прагѣ, Мюнхенѣ, Гейдельбергѣ. Съ 1 ноября 1872 и по 10 августа 1873 года Поповъ работалъ въ Тюбингенѣ у проф. Лушка, гдѣ

сдѣлано имъ много анатомическихъ наблюденій, помѣщенныхъ въ его отчетахъ. Какъ результатъ работъ въ Тюбингенѣ, Поповъ напечаталъ *четыре* научныхъ сообщенія. Кромѣ лабораторныхъ занятій, Поповъ много употреблялъ времени для ознакомленія съ анатомическими музеями въ Боннѣ, Цюрихѣ, Бернѣ, Тюбингенѣ, Женевѣ, Парижѣ, Амстердамѣ, Лондонѣ и Брюсселѣ. Въ Боннѣ короткое время работалъ у Max Schulze. Послѣднюю четверть 1873 года Поповъ занимался въ Берлинѣ, гдѣ посѣщалъ лекціи и практическія занятія у Рейхерта и Руд. Вирхова, въ лабораторіи послѣдняго работалъ по нормальной и патологической гистологіи. По возвращеніи въ Россію 8 мая 1874 года избранъ совѣтомъ Харьковскаго университета и утвержденъ попечителемъ на должность прозектора нормальной анатоміи въ Харьковѣ. Состоя прозекторомъ, онъ завелъ правильныя практическія занятія по анатоміи и велъ таковыя со всѣми студентами. Съ 1875 г. по 1885 г. читалъ студентамъ 1 курса остеологію и синдесмологію, а съ 1885 г. читалъ параллельный курсъ анатоміи въ качествѣ приватъ-доцента.

За время прозекторства Поповъ ввелъ въ анатомическомъ театрѣ бальзамированіе труповъ, поставилъ 145 экземпляровъ препаратовъ и напечаталъ *шесть* научныхъ трудовъ. 6 октября 1888 г. Поповъ былъ назначенъ экстраординарнымъ, а 20 января 1892 г. ординарнымъ профессоромъ. Состоя профессоромъ, Поповъ:

1. 6 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ состоялъ секретаремъ медицинскаго факультета.

2. Девять разъ состоялъ членомъ государственной экзаменаціонной медицинской коммиссіи.

3. Представилъ 9 рецензій на докторскія диссертаціи (Бѣлоусова, Захаржевскаго, Мухина, Трахтенберга, Воскресенскаго, Типцева, Ножникова, Іосифова, А. Попова).

4. Выступалъ 13 разъ оффиціальнымъ оппонентомъ при защитѣ докторскихъ диссертацій.

5. Представилъ 7 отдѣльныхъ мнѣній: а) по поводу чтенія курса анатоміи въ теченіе первыхъ 2-хъ семестровъ (1889); б) по поводу правилъ, требованій и программъ на званіе лѣкаря въ медицинской коммиссіи (1889); в) о недостаткѣ труппаго матеріала и о мѣрахъ, могущихъ служить для увеличенія полученія таковаго (1891); г) о раздѣленіи преподаванія анатоміи между профессоромъ и приватъ-доцентомъ, при чемъ профессоръ долженъ читать лекціи, а приватъ-доцентъ—вести практическія занятія (1894); д) по поводу проекта правилъ объ испытаніяхъ на степень доктора медицины (1895); е) по поводу правилъ о производствѣ испытанія на званіе лѣкаря (1895); ж) о достоинствахъ

кандидатовъ на вакантную каѳедру факультетской хирургической клиники (1898).

6. Представилъ рапорты: а) о возведенiи Бѣлоусова въ прозекторы и о назначенiи Кондакова помощникомъ прозектора (1888); б) о назначенiи Iосифова помощникомъ прозектора (1894); в) о возведенiи Бѣлоусова въ званiе сверхштатнаго экстраординарнаго профессора (1895) и г) о назначенiи Бѣлоусова штатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ. Всѣ рапорты имѣли благопрiятный результатъ.

7. Три раза бальзамировалъ прахи въ Бозѣ почившихъ Высочайшихъ особъ: въ 1891 году прахъ Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны и прахъ Великаго Князя Николая Николаевича старшаго, а въ 1894 г. прахъ Его Величества Государя Императора Александра III.

8. Два раза былъ ассистентомъ на выпускныхъ экзаменахъ по уставу 1863 года (въ 1888 и 1889 годахъ).

9. Лѣтомъ въ 1891 г. совершилъ поѣздку за границу съ научною цѣлью, при чемъ посѣтилъ анатомическiе и другiе музеи въ городахъ: Краковѣ, Прагѣ, Дрезденѣ, Берлинѣ, Лейпцигѣ, Halle an der Saale, Iенѣ, Эрлангенѣ, Вюрцбургѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Висбаденѣ, Боннѣ, Кельнѣ, Гейдельбергѣ, Тюбингенѣ, Цюрихѣ, Миланѣ, Болоньѣ, Римѣ, Неаполѣ, Анконѣ, Венецiи, Падуѣ и Вѣнѣ.

10. Два раза былъ членомъ коммиссiи для оцѣнки научныхъ трудовъ кандидатовъ, желавшихъ занять по конкурсу вакантныя каѳедры: факультетской хирургической клиники (1899) и оперативной хирургiи съ топографическою анатомiею (1900).

11. Въ 1900 г. совѣтомъ университета избранъ въ члены предварительнаго комитета XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ въ 1902 году.

12. Поставилъ въ музей нормальной анатомiи 1124 экземпляра грубыхъ анатомическихъ препаратовъ и 954 микроскопическихъ; число всѣхъ же препаратовъ, поставленныхъ Поповымъ въ музей, за все время его службы, равняется 1394 грубыхъ препарата и 954 микроскопическихъ.

13. Подарилъ въ музей нормальной анатомiи 262 медицинскихъ сочиненiй; въ Золочевскую земскую больницу 30 книгъ; въ библiотеку школы с. Козачья-Лопань 200 книгъ и въ библiотеку с. Васищево 150 книгъ разныхъ наименованiй.

14. Подарилъ въ Харьковскiй художественно-промышленный музей разновременно около 500 разныхъ монетъ, 1 медаль, 1 ожерелье изъ раскопокъ на Кавказѣ и другiя древнiя вещи. Въ 1890 г. подарилъ попечительству Марiинскаго общества Краснаго Креста въ Кiевѣ свя-

занный человѣческій скелетъ и въ 1900 г. въ Харьковскій университетъ древній видъ Харькова.

15. Состоялъ все время дѣйствительнымъ членомъ: а) Харьковскаго Медицинскаго Общества, б) Общества Научной Медицины и Гигіены, в) Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ (съ 1894 г.). Въ 1891 г. былъ членомъ и учредителемъ Харьковскаго Благотворительнаго братства (Общество чернаго креста). Съ 1894 по 1896 годъ состоялъ членомъ учредителемъ „Харьковскаго собранія врачей“. Съ 1900 г. состоитъ членомъ „Общества попеченія о больныхъ дѣтяхъ“ и „Общества борьбы съ заразными болѣзнями“.

16. Въ теченіе всей службы Попова, имъ напечатаны нижеслѣдующіе научные труды, числомъ 42: 1) Aneurysma septi ventriculorum cordis et stenosis aortae. 2) Рефератъ брошюры Смирнова и отчета русскаго бальнеологическаго общества (1868). 3) Anomalia art. brachialis (1868). 4) Anomalia aa. anonymae et radialis (1869). 5) Anomalia ner. perforantis Casserii et ner. suralis (1869). 6) Унилятеральное развитіе art. cerebelli inf. ant. sin. (1869). 7) Aneurysma cirsoideum (1869). 8) Foramen septi ventriculorum у новорожденнаго ребенка (1870). 9) Отчетъ о лѣчебницѣ Харьковскаго Медицинскаго Общества за первую половину 1870. 10) Перечень судебно-медицинскихъ вскрытій. произведенныхъ въ анатомическомъ театрѣ Харьковскаго университета въ продолженіе $18^{69}/_{70}$ акад. года (1870). 11) Нервы желчнаго пузыря (1872). 12) О нѣкоторыхъ сверхколичественныхъ мышцахъ человѣческаго тѣла (1873). 13) Врожденное смѣщеніе лѣвой почки въ тазъ (1873). 14) Musc. brachioradialis и его видоизмѣненія (1874). 15) Перечень аномалій, наблюдавшихся въ анатомическомъ театрѣ Харьковскаго университета во 2-мъ полугодіи $18^{73}/_{74}$ акад. года (1874). 16) Ненормальное сочлененіе первой пары реберъ (1875). 17) Грудино-околосердечныя связки человѣка и нѣкоторыхъ животныхъ (1875). 18) О нѣкоторыхъ сверхколичественныхъ мышцахъ человѣческаго тѣла (1886). 19) Очеркъ анатоміи человѣка — д-ра І. Генле, переводъ съ нѣмецкаго проф. И. К. Вагнера и проз. М. А. Попова въ Харьковѣ. Харьковъ. 1881. 2 тома. 20) Анатомическія замѣтки (1886). 21) Лобная родничковая кость. Метопическіе черепа. Вставочныя кости вѣнечнаго шва (1888). 22) Къ ученію о черепахъ (1890). 23) Проф. Д. К. Родзаевскій (1895). 24) Проз. И. О. Вилкомирскій (1895). 25) Проф. И. К. Вагнеръ (1895). 26) Проф. Д. Θ. Лямбль (1896). 27) Проз. Ф. В. Ганъ (1896). 28) Каталогъ библіотеки музея физіологической анатоміи Императорскаго Харьковскаго университета (1896). 29) Къ ученію о мышечныхъ аномаліяхъ (1896). 30) Проф.

Т. С. Иллинскій (1897). 31) Путеводитель по музею физіологической анатоміи Императорскаго Харьковскаго университета (1897). 32) Юбилей М. А. Попова; автобіографія; рефераты научныхъ работъ М. А. Попова, вышедшихъ до 1897 года (1897). 33) Къ 30-лѣтію учено-педагогической дѣятельности проф. П. А. Ясинскаго. 34) Къ 30-лѣтію учено-педагогической дѣятельности проф. И. Н. Оболенскаго (1898). 35) Проз. П. В. Дударевъ (1898). 36) Проф. И. Ф. Леоновъ (1898). 37) Объ аномаліяхъ затылочной чешуи (1898). 38) Проф. П. А. Нарановичъ (1899). 39) Musculus coracoclavicularis posterior (1899). 40) Проф. А. С. Венедиктовъ (1899). 41) Проф. И. Д. Книгинъ (1900). 42) Первый профессоръ анатоміи въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ Л. О. Ванноти (1900). Кромѣ того, Поповымъ въ теченіе пяти лѣтъ (1893—97) печатались въ Зап. Имп. Харьк. унив. „Отчеты о докторскихъ диспутахъ". Въ 1891 г. напечатанъ некрологъ „Проф. И. К. Вагнеръ" (Южный Край), а въ 1900 г. рѣчь, сказанная у гроба проф. А. Г. Подреза (Южный Край).

17. За время своей службы М. А. Поповъ удостоился получить, помимо денежныхъ, слѣдующія Высочайшія награды: а) св. Станислава 2-й и 3-й степ.; б) св. Анны 2-й степ.; в) св. Владиміра 3-й и 4-й степ.; г) серебряную медаль Александра III и наконецъ 1 января 1896 года чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

18. 22 марта 1900 г. возведенъ въ званіе заслуженнаго профессора.

9 февраля 1897 г. торжественно отпразднованъ 30-лѣтній юбилей М. А. Попова. Въ этотъ день юбиляръ получилъ нѣсколько адресовъ отъ ученыхъ корпорацій и массу поздравительныхъ писемъ и телеграммъ. Кромѣ того, изданъ „*Сборникъ въ память 30-лѣтняго юбилея ученой и педагогической дѣятельности профессора М. А. Попова*". Харьковъ. 1897. Въ составъ „Сборника" вошли слѣдующія статьи: 1. Юбилей М. А. Попова. 2. Автобіографія М. А. Попова. 3. Рефераты научныхъ работъ проф. М. А. Попова. 4. *Проф. А. К. Бѣлоусовъ.* „Замѣтки о медицинскомъ образованіи во Франціи". 5. *Д-ръ І. М. Іосифовъ.* „Объ эстетико-экономическихъ цѣляхъ консервированія труповъ въ анатомическомъ театрѣ Императорскаго Харьковскаго университета". 6. *Д-ръ А. А. Поповъ.* „Скелетъ бронзоваго вѣка". 7. *Д-ръ И. А. Баранниковъ.* „Три случая избытка полулунныхъ клапановъ аорты и легочной артеріи у людей".

По истеченіи 30-лѣтняго срока службы проф. М. А. Попова, онъ былъ оставленъ на службѣ г. министромъ согласно § 105 унив. устава и до сихъ поръ еще читаетъ параллельный курсъ нормальной анатоміи.

За время службы М. А. Попова и завѣдыванія имъ музеемъ физіологической анатоміи послѣдовали нижеслѣдующія пополненія и улучшенія:

1. Введено обязательное бальзамированіе каждаго поступающаго для занятій трупа.

2. Библіотека значительно пополнилась. После отдѣленія въ 1867 г. нормальной анатоміи въ отдѣльную каѳедру, на ея долю пришлось всего только 40 названій сочиненій [1]), стоимостью въ 297 р. 73 к. Съ 1868 и по 1897 годъ библіотека пополнялась двумя путями: покупкою и пожертвованіемъ. Покупкою съ 1862 по 1897 годъ пріобрѣтено 237 названій на сумму 2826 руб. 14 к. Изъ числа этихъ книгъ три названія исключены по ветхости. Пожертвовано съ 1871 г. по 1897 г. 599 сочиненій, изъ нихъ А. А. Вагнеръ—292, М. А. Поповымъ—199, А. Ѳ. Брандтомъ—48, Н. М. Кондаковымъ—17, И. Д. Дехтяревымъ—16, Д. Ѳ. Лямблемъ—5, И. К. Вагнеромъ, А. К. Бѣлоусовымъ и В. П. Крыловымъ по 3 книги, д-ромъ Дворниченко и студ. Рубинштейномъ по 2 книги, И. Н. Станкевичемъ, В. Я. Данилевскимъ, генераломъ Толь, докторами Пейсаховичемъ, Михинымъ, Павловымъ, В. Е. Фавромъ, пр.-доц. Спасскимъ и студ. Бандалинымъ по 1 книгѣ. Въ 1897 году въ библіотекѣ состояло всего 833 названія.

3. Инструменты, разные аппараты и мебель ежегодно пополнялись и реставрировались, негодные же къ употребленію предметы исключались. Къ числу важныхъ и цѣнныхъ пріобрѣтеній нужно причислить большой микроскопъ Гартнака со всѣми къ нему приложеніями (иммерсіонная система, рисовальная призма и проч.) и микроскопъ Цейса тоже со всѣми приложеніями и апохроматами.

4. Анатомическій музей [2]) пополнялся тремя способами: покупкой, приготовленіемъ препаратовъ въ мѣстномъ анатомическомъ театрѣ и препаратами, принесенными въ даръ. Съ 1874 г. и по 1897 г. пріобрѣтено покупкою различныхъ натуральныхъ и искусственныхъ грубыхъ анатомическихъ препаратовъ 74, на сумму 1988 р. 54 к. За тотъ же промежутокъ времени приготовлено въ анатомическомъ театрѣ 322 препарата и наконецъ принесено въ даръ 1484 грубыхъ и 1873 микроскопическихъ препарата. Изъ числа грубыхъ препаратовъ подарены: М. А. Поповымъ—1256, А. К. Бѣлоусовымъ—58, И. К. Вагнеромъ—52, Н. М. Кондаковымъ—28, П. И. Морозовымъ—10, И. П. Щелковымъ—8, З. В. Гутниковымъ и проф. Фортунатовымъ по 6 пр., І. М. Іосифовымъ, Ком-

[1]) *М. А. Поповъ.* Каталогъ библіотеки музея физіологической анатоміи Имп. Харьк. университета. Харьковъ. 1896. Стр. 1—6.

[2]) *М. А. Поповъ.* „Путеводитель по музею физіологической анатоміи Имп. Харьк. университета. Харьк. 1897. Стр. 3—6.

стадіусомъ и Долгополовымъ по 5 пр., Брунетти, Эварницкимъ и Цукеркандлемъ по 4 пр., В. Ф. Грубе. Ф. А. Патенко и Ю. Р. Пенскимъ по 3 пр., П. А. Ясинскимъ, Э. Ф. Беллинымъ, Н. Н. Федоровымъ, И. О. Вилкомирскимъ и Таціевскимъ по 2 пр. и наконецъ Вляковичемъ, Штидой, Венедиктовымъ, Власенко, Ф. В. Ганомъ, Гидалевичемъ, Зозулинскимъ, Массалитиновымъ, В. Ф. Воскресенскимъ, Ивановымъ, Лямблемъ, Теръ-Микальянцемъ и А. Ѳ. Лещенко по 1 препарату. Изъ числа микроскопическихъ препаратовъ подарены: М. А. Поповымъ—954, З. В. Гутниковымъ—526, И. К. Вагнеромъ—231, Н. А. Протопоповымъ—91, Орловымъ—25, М. Н. Поповымъ—17, Marchand'омъ—7, А. Д. Поповымъ—6, Ф. А Патенко—5, Н. К. Кульчицкимъ и Bourgogne'емъ по 4 препар., Möller'омъ и Колосовымъ по 3 пр., Böcker'омъ и Штидой по 2 пр. и Кондаковымъ 1 препаратъ. Къ 1897 году всѣхъ препаратовъ числилось въ музеѣ—5419, изъ нихъ грубыхъ—3056 и микроскопическихъ—2363.

5. Желая возможно скораго пополненія музея, профессоръ Вагнеръ имѣлъ намѣреніе завести при каѳедрѣ анатоміи особаго препаратора; съ этой цѣлью онъ въ 1877 году 15 декабря вошелъ въ факультетъ со слѣдующимъ рапортомъ: „По причинѣ усиленныхъ занятій по анатоміи человѣка, прилива слушателей и увеличившейся массы матеріала, персоналъ анатомическаго театра заваленъ массою работы, направленной главнымъ образомъ къ облегченію практическихъ занятій студентовъ; въ силу этого же обстоятельства анатомическій музей, по причинѣ малаго количества времени, остающагося у прозектора и его помощника на пополненіе недостающихъ и необходимыхъ экземпляровъ, страдаетъ неполнотою и, несмотря на желаніе ихъ, не можетъ быть успѣшно пополняемъ; такъ, напримѣръ, связываніе скелетовъ и установка препаратовъ и вся черная работа по установкѣ препаратовъ лежитъ на обязанности тѣхъ же лицъ и, требуя большой затраты времени, тѣмъ самымъ отнимаютъ возможность пополнять кабинетъ приготовленіемъ препаратовъ, напримѣръ, по нервной системѣ, которыми, по сказанной причинѣ, очень бѣденъ нашъ кабинетъ. Въ настоящее время представляется возможность избѣжать этихъ потерь, безъ особенныхъ затратъ, путемъ найма одного изъ служителей ветеринарнаго института Ивана Жирикова, который предложилъ свои услуги заниматься, въ качествѣ служителя и препаровщика, при анатомическомъ театрѣ. Такъ какъ мнѣ лично извѣстно, что Жириковъ хорошо исполняетъ работы по связыванію скелетовъ и ихъ установкѣ, а также и по всей грубой анатомической работѣ и даже довольно удачно занимается препаровкой сосудовъ, то для анатомическаго института, по моему мнѣнію, онъ былъ бы крайне полезенъ и необходимъ. Но въ настоящее время существуетъ

затрудненіе въ наймѣ Жирикова по причинѣ того, что количество служителей при анатомическомъ театрѣ полно, и въ университетѣ нѣтъ ни одной свободной вакансіи для перемѣщенія одного изъ служителей анатомическаго театра, для замѣщенія его Жириковымъ. Но такъ какъ Жириковъ не можетъ ожидать открытія вакансіи и можетъ наняться на другую службу, то поэтому я имѣю честь войти въ факультетъ съ покорнѣйшею просьбою, взявъ во вниманіе сказанныя нужды анатомическаго кабинета и возможность возложить всю черную работу на Жирикова, изыскать средства къ тому, чтобы Жириковъ до открытія служительской вакансіи при университетѣ могъ быть принятъ въ число служителей анатомическаго театра сверхъ комплекта". Ходатайство профессора Вагнера правленіемъ не было уважено.

6. Въ 1887 году былъ выстроенъ новый анатомическій театръ по Сумской улицѣ № 41-й. По этому поводу отъ г. ректора поступила бумага г. декану медицинскаго факультета, обсуждавшаяся въ факультетѣ 24 августа того же года, слѣдующаго содержанія: „Принимая во вниманіе, что вновь выстроенное зданіе анатомическаго театра оканчивается отдѣлкою, и въ самомъ ближайшемъ времени въ немъ могутъ быть открыты занятія, покорнѣйше прошу ваше превосходительство пригласить факультетское собраніе представить, согласно 2 п. § III, ст. 27 устава университета, правленію университета въ возможной скорости предположеніе о распредѣленіи вновь устроенныхъ помѣщеній между тѣми учебно-вспомогательными установленіями, которыя будутъ въ нихъ помѣщены. При этомъ имѣю честь препроводить рапортъ проф. Патенко, относящійся къ этому дѣлу".

Рапортъ проф. Патенко: „Въ отстраивающемся новомъ анатомическомъ зданіи для судебно-медицинскаго кабинета предназначены 4 комнаты, изъ которыхъ 2 очень малыя. Находя невозможнымъ помѣстить въ нихъ кабинетъ, имѣю честь просить о прибавкѣ еще хотя одной комнаты для того, чтобы можно было перенести весь судебно-медицинскій кабинетъ въ новое зданіе. При этомъ имѣю честь обратить вниманіе правленія на неудобство нахожденія комнатъ одного и того же кабинета не въ одномъ этажѣ, а въ двухъ этажахъ. Это существенно мѣшаетъ веденію занятій, требуетъ непроизводительной затраты времени и труда при постоянномъ пользованіи этими комнатами, что весьма желательно было бы устранить". Факультетъ, по заслушаніи всего, положилъ: просить гг. професоровъ Вагнера, Крылова, Дудукалова и Патенко, кабинеты и лабораторіи которыхъ предположено помѣстить въ новомъ зданіи анатомическаго театра, поэтому наиболѣе заинтересованныхъ въ удобномъ размѣщеніи завѣдуемыхъ ими учрежденій, осмотрѣть

сказанное зданіе, распредѣлить помѣщенія его между собой, согласно дѣйствительнымъ потребностямъ каждаго изъ означенныхъ учрежденій и о послѣдующемъ донести факультету.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 2-го ноября того же года заслушанъ былъ рапортъ проф. Вагнера слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь довести до свѣдѣнія факультета, что собравшіеся 23-го октября члены коммиссіи для обсужденія вопроса о распредѣленіи помѣщеній въ новомъ анатомическомъ зданіи: профф. Крыловъ, Дудукаловъ, Патенко и Вагнеръ согласились на нижеслѣдующемъ раздѣленіи:

1. Залъ для патологическихъ вскрытій, находящійся въ нижнемъ этажѣ, позади корридора, возлѣ боковаго входа. Залъ этотъ можетъ служить, по заявленію проф. Крылова, въ случаѣ надобности, также для судебно-медицинскихъ вскрытій и для операціоннаго курса, какъ это предположено въ первоначальномъ планѣ.

2. Трупы патологическіе помѣстятся въ трупномъ покоѣ описательной анатоміи, возлѣ часовни.

Профессору оперативной хирургіи А. И. Дудукалову отводятся:

1. Въ нижнемъ этажѣ комнаты, находящіяся въ лѣвой половинѣ передъ корридоромъ.

2. Въ верхнемъ этажѣ комната, расположенная тотчасъ налѣво отъ главнаго входа, передъ корридоромъ, назначенная прежде для прозектора описательной анатоміи.

Профессору судебной медицины Патенко отводятся:

1. Въ нижнемъ этажѣ комната, находящаяся возлѣ секціоннаго зала и комната налѣво отъ часовни.

2. Въ верхнемъ этажѣ залъ и комната на лѣвой сторонѣ передъ корридоромъ, назначенныя и въ первоначальномъ планѣ для профессора судебной медицины.

3. Въ подвальномъ этажѣ, подъ часовней, лѣвая половина.

4. Въ ледникѣ мѣсто для помѣщенія 2 или 3 труповъ.

Профессору описательной анатоміи Вагнеру отводится:

1. Въ нижнемъ этажѣ вся правая половина этого этажа и правая часть помѣщенія подъ аудиторіею, возлѣ часовни.

2. Въ верхнемъ: правая часть этажа, за исключеніемъ комнатки возлѣ главнаго входа, которая полагается для общаго употребленія, а на лѣвой сторонѣ двѣ комнаты позади корридора.

3. Въ подвальномъ этажѣ подъ аудиторіею правая половина.

Для общаго употребленія остаются: 1) аудиторія, 2) часовня и 3) комната для помѣщенія препаратовъ, нужныхъ для лекцій.

Анатомическій театръ Харьковскаго Университета, построенный въ 1887 году.

Объясненіе плановъ.

ВТОРОЙ ЭТАЖЪ: 1. Парадная лѣстница. 2 и 3. Судебно-медицинскій кабинетъ. 4. Аудиторія. 5. Музей нормальной анатоміи. 6. Кабинетъ профессора анатоміи. 7. Кабинетъ профессора судебной медицины. 8. Кабинетъ профессора оперативной хирургіи. 9. Комната для лекціонныхъ анатомическихъ препаратовъ. 10. Корридоръ. 11. Лѣстницы для входа студентовъ въ аудиторію. 12. Лѣстница въ 1-й этажъ.

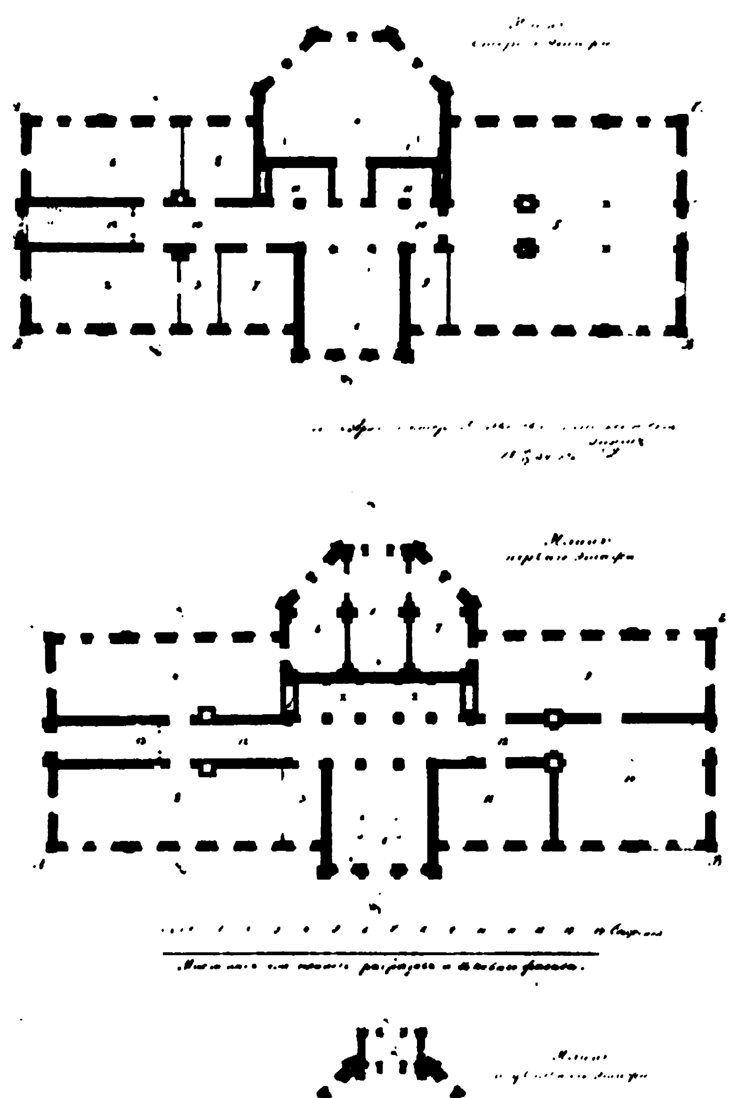
ПЕРВЫЙ ЭТАЖЪ: 1. Лѣстница съ параднаго входа. 2. Шинельная. 3 и 8. Комнаты для занятій на трупахъ по оперативной хирургіи. 4. Залъ для патолого-анатомическихъ вскрытій и судебно-медицинская лабораторія. 5. Часовня. 6. Комната для судебно-медицинскихъ вскрытій. 7. Трупная. 9 и 10. Препаровочныя комнаты. 11. Инъекціонная и прозекторская. 12. Корридоръ. 13. Лѣстница въ подвальный этажъ.

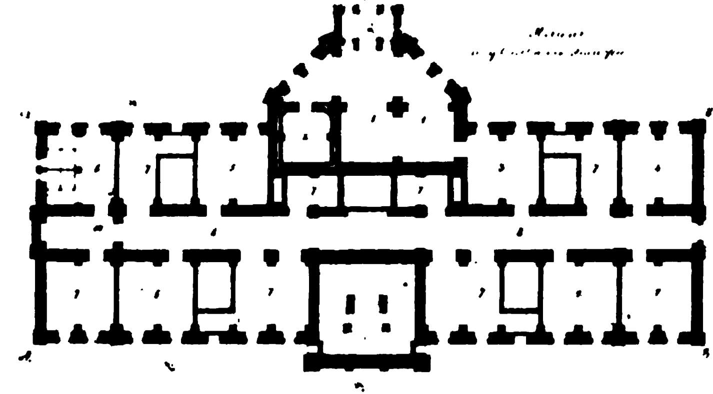
Въ **подвальномъ этажѣ** помѣщенія: для служителей, центральнаго отопленія, храненія гробовъ, склада каменнаго угля и ватерклозетъ.

Харьковъ, Паровая Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-вья.

Планъ анатомическаго театра Харьковскаго Университета.

Съ такимъ распредѣленіемъ помѣщеній вполнѣ согласились профессора Крыловъ, Дудукаловъ и Вагнеръ. Проф. Патенко также былъ согласенъ, но объявилъ, что ему нужна еще одна комната".

Вмѣстѣ съ этимъ доложенъ былъ рапортъ профессора Патенко отъ 26 октября: „23 октября с. г. состоялось совѣщаніе между профессорами Вагнеромъ, Крыловымъ, Дудукаловымъ и мной касательно распредѣленія помѣщеній въ новомъ анатомическомъ зданіи. При этомъ выяснилось, что все помѣщеніе разобрано, и для судебно-медицинскаго кабинета не находится еще одной комнаты, объ отводѣ которой я ходатайствовалъ предъ факультетомъ въ рапортѣ моемъ отъ 28 сентября с. г. При отведенномъ теперь помѣщеніи я поставленъ въ невозможность вести должнымъ образомъ практическое преподаваніе судебной медицины, на что и имѣю честь обратить вниманіе факультета, прося о болѣе равномѣрномъ распредѣленіи сказаннаго помѣщенія, соотвѣтственно наиболѣе настоятельнымъ нуждамъ кабинетовъ. При этомъ нашлась бы возможность поставить и судебно-медицинскій кабинетъ въ условія, соотвѣтствующія важности предмета, какъ въ преподавательскомъ, такъ и въ общественномъ отношеніи".

При обсужденіи этихъ рапортовъ, члены факультетскаго собранія, вслѣдствіе невозможности согласовать желанія гг. профессоровъ Вагнера и Крылова и заявленія профессора Патенко о необходимости имѣть еще одну комнату для судебно-медицинскаго кабинета, находили необходимымъ поручить профессорамъ Ковалевскому, Ясинскому и Залѣсскому осмотрѣть помѣщеніе анатомическаго театра, принявъ главнымъ образомъ въ соображеніе дѣйствительныя нужды означенныхъ профессоровъ, и о послѣдующемъ донести факультету.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 1 февраля 1888 г. слушали рапортъ профф. Ковалевскаго и Ясинскаго, членовъ коммиссіи для пересмотра помѣщеній и распредѣленія ихъ между профессорами во вновь устроенномъ анатомическомъ театрѣ. „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи своемъ 2 ноября прошлаго года назначилъ коммиссію изъ гг. профф. Залѣсскаго, Ковалевскаго и Ясинскаго для новаго пересмотра распредѣленія зданія анатомическаго театра между занимающимися въономъ профессорами, вслѣдствіе поданнаго въ факультетъ рапорта проф. Патенко. При обсужденіи вопроса въ факультетѣ главное недоразумѣніе состояло въ томъ, что профессору Патенко было отведено слишкомъ мало мѣста для потребныхъ ему занятій, при семъ нѣкоторыми изъ гг. членовъ факультета указывалось на то, что ему можно бы было прибавить ту комнату, которая находится у анатомическаго музея, или же обмѣнять эту комнату на кабинетъ проф. Дуду-

калова, находящійся рядомъ съ помѣщеніемъ, предназначеннымъ для проф. Патенко. Члены коммиссіи, пересмотрѣвъ вновь помѣщеніе, во мнѣніи разошлись, при чемъ проф. Залѣсскій подаетъ отдѣльное мнѣніе.—Вслѣдствіе порученія факультета, мы сочли необходимымъ перемѣрить пространство, отведенное для занятій гг. проф. Патенко и Дудукалову, при чемъ оказалось: 1) Помѣщеніе проф. Патенко состоитъ изъ двухъ комнатъ внизу и двухъ комнатъ вверху. Первая комната, ближайшая къ часовнѣ, представляетъ пространство въ 22,5 квадратныхъ метра; вторая, рядомъ съ ней, имѣетъ пространство въ 15 квадр. метровъ; третья, находящаяся на верху, представляетъ пространство въ 52,5 кв. метра и 4-я, рядомъ съ ней, 12 кв. метровъ. Итого 102,5 кв. метра. 2) Помѣщеніе проф. Дудукалова состоитъ изъ 3 комнатъ: 2 внизу и 1 во 2-мъ этажѣ. Нижнія представляютъ слѣдующую квадратную площадь: первая комната—52,5 кв. метровъ и вторая—37,5 кв. метровъ; въ верхнемъ этажѣ одна комната въ 25 кв. метровъ. Итого для проф. Дудукалова 115 кв. метровъ. Что касается потребностей, то для проф. Дудукалова требуется: залъ для занятій со студентами, комната для прозектора и его помощника и кабинетъ для личныхъ занятій профессора. Тремя отведенными комнатами эти потребности совершенно удовлетворяются. Г-ну Патенко требуются: 1) комната вскрытій, 2) комната для судебно-химической лабораторіи, гдѣ производились бы занянятія со студентами и фармацевтами; 3) комната для работы съ болѣе нѣжными аппаратами, которые могутъ быть испорчены въ лабораторіи отъ химическихъ реагентовъ; 4) темную комнату для работы докторамъ съ солями серебра и т. п. и 5) кабинетъ для личныхъ его занятій, гдѣ онъ производилъ бы работы не только какъ профессоръ, но и какъ судебный врачъ, слѣдовательно, комната эта ни для кого не должна быть прикосновенна, какъ только для него одного. Между тѣмъ для него отводится только 4 комнаты. Но нужно всмотрѣться, что же это за комнаты? Первая, идущая отъ часовни, въ сущности вовсе не комната, а просто на просто корридоръ, который, къ тому же, при нашемъ осмотрѣ оказался совершенно холоднымъ. Но если бы даже онъ былъ и теплымъ, то опять-таки, повторяемъ, это не комната, а проходной корридоръ, и, слѣдовательно, изъ помѣщенія, отведеннаго профессору Патенко, состоящему изъ 102,5 кв. метра, нужно вычесть, какъ совершенно не реализуемое, пространство въ 22,5 кв. метра. Такимъ образомъ для проф. Патенко отводится пространство въ 80 кв. метровъ, на которомъ должно размѣстить всѣ указанные отдѣлы его лабораторіи. Смотрѣли мы и отдѣльную комнату, которая находится около анатомическаго музея и представляетъ пространство въ 25 кв. метровъ. Эта

комната также не можетъ удовлетворить потребностямъ проф. Патенко. Поэтому намъ пришлось осмотрѣться и посмотрѣть, нельзя ли взять частицы отъ кого-либо изъ сосѣдей, чтобы тѣмъ помирить интересы всѣхъ занимающихся тамъ профессоровъ? Ближайшимъ сосѣдомъ является профессоръ Дудукаловъ, но отнять у него помѣщеніе, хотя и превышающее по своимъ размѣрамъ помѣщеніе проф. Патенко, было бы несправедливо, такъ какъ оно во всемъ своемъ удовлетворяетъ только потребностямъ преподаванія проф. Дудукалова. Пришлось обратиться къ помѣщенію, отведенному для нормальной анатоміи. Оказывается, что помимо анатомическаго музея, рабочихъ комнатъ, секціоннаго зала и препаровочной, подъ кабинетъ г. профессора и его прозектора отведено помѣщеніе, превышающее по своему размѣру все помѣщеніе, отведенное для проф. Патенко, за вычетомъ проходного корридора. При этомъ кабинетъ прозектора нормальной анатоміи равняется кабинету, отведенному проф. Дудукалову. Мы ничего ровно не имѣемъ ни противъ того, если бы ему было отведено помѣщеніе и вдвое большее, если бы при этомъ удовлетворены были насущныя нужды остальныхъ преподавателей. Но такъ какъ проф. Патенко остается безъ кабинета, тогда какъ для г прозектора отведенъ прекрасный кабинетъ, то мы считали бы совершенно правильнымъ и справедливымъ отдать кабинетъ, назначенный для прозектора нормальной анатоміи, профессору судебной медицины. Тѣмъ болѣе, что занятія послѣдняго отвѣтственны вдвойнѣ и какъ профессора, и какъ судебнаго врача. Г-ну же прозектору нормальной анатоміи отвести ту комнату, которая находится у анатомическаго музея. Если же и эта комната ему почему бы то ни было не могла быть отдана, то мы считаемъ болѣе справедливымъ и правильнымъ имѣть прозектора анатоміи безъ кабинета, нежели профессора судебной медицины, у котораго есть тоже свой прозекторъ и его помощникъ, и о помѣщеніи для которыхъ никто даже и не помышлялъ“. Подписали: проф. П. Ковалевскій и проф. П. Ясинскій.

По прочтеніи сего прочитанъ былъ рапортъ проф. Залѣсскаго, тоже члена коммиссіи: „Окончивъ возложенное на меня порученіе осмотрѣть зданіе анатомическаго театра въ предѣлахъ размѣщенія въ немъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, принадлежащихъ каѳедрамъ описательной анатоміи и судебной медицины, съ цѣлью доставить факультету матеріалъ для согласованія желаній завѣдующихъ сими учрежденіями гг. профессоровъ, имѣю честь сообщить, что встрѣчается затрудненіе лишь въ удовлетвореніи г. проф. Патенко, желающаго присоединить къ назначенному уже для его каѳедры помѣщенію еще четвертую комнату на счетъ описательной анатоміи. Въ основѣ требованія сего

лежитъ, между прочимъ, обстоятельство, что профессоръ судебной медицины не находитъ возможнымъ производить изслѣдованіе труповъ въ имѣющемся для сего секціонномъ залѣ, мотивируя отказъ свой закономъ и кассаціонными рѣшеніями сената, непремѣнно требующими, чтобы судебныя вскрытія поставлены были въ особыя условія, соблюденіе которыхъ возможно лишь въ совершенно отдѣльномъ для сей цѣли помѣщеніи. Оставляя въ сторонѣ столь вѣскіе аргументы, въ дѣйствительности на сей случай не существующіе, я, даже подъ условіемъ отчужденія въ пользу судебной медицины одной комнаты, необходимой однако анатомическому кабинету, нахожу безусловно невозможнымъ для факультета разрѣшить судебно-медицинскія вскрытія въ какомъ-либо иномъ помѣщеніи, кромѣ устроеннаго для сего секціоннаго зала. Мнѣніе мое вытекаетъ изъ факта, что кромѣ секціоннаго зала, дающаго полную возможность производить въ немъ вскрытіе труповъ въ присутствіи 60 и болѣе слушателей, нѣтъ въ анатомическомъ театрѣ другого свободнаго помѣщенія, представляющаго столько удобствъ для преподаванія судебныхъ вскрытій. Производство вскрытій въ какомъ-нибудь изъ малыхъ помѣщеній анатомическаго театра, нисколько для сей цѣли не приспособленныхъ, повлечетъ необходимо дробленіе студентовъ на чрезвычайно малыя группы, приблизительно до 10 человѣкъ, что при полномъ отсутствіи въ этомъ надобности и значительномъ числѣ практикантовъ, доходящихъ до 160 человѣкъ, едва ли совмѣстимо съ интересами сихъ послѣднихъ и цѣлями факультета. Въ сужденіяхъ о мѣстѣ и условіяхъ судебно-медицинскихъ вскрытій въ университетскомъ анатомическомъ театрѣ, хотя исключительно существующемъ для педагогическихъ цѣлей, не слѣдуетъ забывать, что изслѣдованіе судебныхъ труповъ производится всегда въ присутствіи лицъ прокурорскаго надзора, врачебнаго персонала, городской и земской полиціи, весьма нерѣдко агентовъ страховыхъ обществъ, депутатовъ различныхъ сословій и даже членовъ факультета — лицъ, имѣющихъ по своему служебному положенію право на мѣсто при исполненіи ими служебныхъ обязанностей". Подписалъ проф. Н. Залѣсскій.

По обсужденіи вышеизложенныхъ обоихъ рапортовъ, постановленъ былъ г. деканомъ на рѣшеніе факультетскаго собранія вопросъ: уступить ли профессору судебной медицины еще комнату, нынѣ принадлежащую прозектору описательной анатоміи? Въ результатѣ голосованія оказалось: въ пользу отдачи сказаннаго помѣщенія профессору судебной медицины: Подревъ, Патенко, Субботинъ, Костюринъ, Ковалевскій, Ясинскій, Скворцовъ, Оболенскій, Бруевъ, Толочиновъ и деканъ и за сохраненіе его въ вѣдѣніи профессора описательной анато-

mii: Дудукаловъ, Ломиковскій, Кузнецовъ, Данилевскій, Залѣсскій и Крыловъ. Положили: довести объ этомъ до свѣдѣнія правленія университета. 28-го ноября того же года въ засѣданіи факультета заслушано предложеніе правленія объ утвержденіи распредѣленія помѣщеній въ анатомическомъ театрѣ, а именно: каѳедрѣ описательной анатоміи отводится: a) въ нижнемъ этажѣ вся правая половина этажа, b) въ верхнемъ этажѣ вся правая (отъ главнаго входа) половина и на лѣвой половинѣ большая крайняя комната, направо отъ корридора, c) въ подвальномъ этажѣ, подъ часовней, правое отдѣленіе трупнаго покоя. Такимъ образомъ отъ каѳедры анатоміи отобрана была хорошая комната—кабинетъ прозектора, которая въ будущемъ, по предположеніямъ профессора и прозектора анатоміи, должна была вмѣщать въ себѣ и библіотеку.

7. Въ засѣданіи медицинскаго факультета 1 февраля 1888 года слушали предложеніе правленія университета отъ 28 ноября прошлаго года за № 1111 и приложеніе копіи отношенія Харьковской городской управы по предмету помѣщенія городского трупнаго покоя въ новомъ зданіи анатомическаго театра. Копія отношенія городской управы: „Вслѣдствіе отношенія отъ 21 октября 1887 года за № 977, городская управа имѣетъ честь увѣдомить правленіе университета, что управа изъявляетъ свое согласіе на помѣщеніе съ 1 января 1888 г. трупнаго покоя въ новомъ анатомическомъ театрѣ на условіяхъ, изложенныхъ въ означенномъ отношеніи правленія университета, если только производство вскрытій труповъ (§ 2) исключительно профессоромъ судебной медицины или прозекторомъ не будетъ противорѣчить требованіямъ судебнаго устава. При этомъ городская управа имѣетъ честь покорнѣйше просить правленіе университета, согласно выраженному гг. проф. Вагнеромъ и Патенко согласію, предоставить городовому врачу на лѣтніе вакаціонные мѣсяцы для вскрытій не только секціонную комнату (§ 3), но и помѣщеніе для храненія труповъ, моргъ, для выставки ихъ, ледникъ, отпѣвальню, прислугу и проч., безъ чего нельзя обойтись“. При обсужденіи этого отношенія, члены факультета находили возможнымъ согласиться съ предложеніемъ Харьковской городской управы съ тѣмъ однако условіемъ, что вскрытіе судебныхъ труповъ вообще должно быть производимо профессоромъ судебной медицины или его прозекторомъ, за исключеніемъ случаевъ, когда таковое изслѣдованіе поручено будетъ судебными мѣстами или лицами другому какому-либо врачу, даже не принадлежащему къ вѣдомству университета. При этомъ факультетское собраніе, принявъ во вниманіе предстоящее обиліе су-

дебныхъ вскрытій, которыя производимы будутъ въ теченіе цѣлаго года непрерывно, положило необходимымъ просить г. ректора сдѣлать распоряженіе объ устройствѣ хорошей выгребной ямы для отвода изъ секціоннаго зала различнаго рода нечистотъ. Положили донести объ этомъ правленію университета.

Съ 1888 года устроился, такимъ образомъ, городской трупный покой при анатомическомъ театрѣ университета.

Академ. годъ.	Курсы.	Всѣхъ студент.	изъ нихъ: Православ.	Католич.	Лютеранск.	Арм.-Грег.	Караимск.	Іудейск.	Магометан.	изъ Дворянъ.	Духовныхъ.	Купцовъ.	Мѣщанъ.
$18^{74}/_{75}$	1	63	60	—	—	3	—	—	—	25	28	5	2
	2	39	30	3	—	—	—	6	—	13	14	6	5
	5	37	27	4	3	—	—	3	—	19	4	5	5
$18^{75}/_{76}$	1	114	104	5	—	1	—	4	—	33	60	4	11
	2	50	48	—	—	1	—	1	—	17	24	6	1
	5	33	27	3	—	—	—	3	—	17	2	3	6
$18^{76}/_{77}$	1	70	63	2	1	—	—	4	—	12	35	9	4
	2	117	108	5	1	—	—	3	—	33	59	7	10
	5	26	17	5	—	—	—	4	—	14	6	—	4
$18^{77}/_{78}$	1	90	80	3	—	—	—	7	—	28	50	5	7
	2	109	96	4	2	—	—	5	—	22	55	9	12
	5	29	23	2	—	—	—	4	—	10	10	3	5
$18^{78}/_{79}$	1	116	100	2	3	—	—	11	—	33	59	10	7
	2	109	99	3	—	—	—	7	—	30	60	6	10
	5	28	25	1	—	—	—	2	—	8	14	2	3
$18^{79}/_{80}$	1	100	78	2	3	1	—	16	—	37	26	18	18
	2	129	116	4	1	—	—	8	—	34	77	6	5
	5	53	50	2	—	—	—	1	—	18	23	3	5
$18^{80}/_{81}$	1	120	84	6	4	2	—	24	—	49	21	13	35
	2	126	104	4	3	1	—	14	—	41	47	16	18
	5	55	51	—	2	—	—	2	—	10	29	6	5

8. Для иллюстраціи количества студентовъ медиковъ (1, 2 и 5-го курсовъ до 1891 года, а съ 1891 года только 1 и 2-го курсовъ), съ которыми приходилось вести практическія занятія, я прилагаю при семъ общую таблицу по годамъ, курсамъ, вѣроисповѣданію, сословіямъ и съ указаніемъ, откуда прибылъ каждый студентъ, изъ какого заведенія. Таблица эта обнимаетъ срокъ времени съ 1874 по 1900 годъ и составлена по печатнымъ ежегоднымъ спискамъ студентовъ.

н и х ъ:			п о с т у п и л и и з ъ:											
Крестьянъ.	Казаковъ.	Иностранц.	Гимназій.	Семинарій.	Дома родит.	Технологич. института.	Равнинскаго училища.	Перев. изъ друг. универ.	Коллегіи Галагана.	Ветеринарн. института.	Лицея Безбородко.	Лазаревск. института.	Лѣсного института.	Училища св. Петра.
1	2	—	33	28	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—
—	1	—	20	14	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—
1	1	2	22	2	7	1	—	5	—	—	—	—	—	—
1	4	1	53	57	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—
1	1	—	23	23	1	—	—	3	—	—	—	—	—	—
1	3	1	23	1	5	—	2	2	—	—	—	—	—	—
2	7	1	38	29	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
1	5	2	51	58	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—
—	1	1	15	3	3	—	—	5	—	—	—	—	—	—
—	—	—	38	46	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—
2	7	2	50	50	—	—	—	9	—	—	—	—	—	—
—	1	—	14	11	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—
3	3	1	52	51	1	—	—	12	—	—	—	—	—	—
1	1	1	50	52	—	—	—	7	—	—	—	—	—	—
—	1	—	12	14	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
1	—	—	76	8	—	—	—	15	—	—	1	—	—	—
3	3	1	50	65	—	—	—	14	—	—	—	—	—	—
1	3	—	29	21	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
—	1	1	100	1	—	—	—	18	—	—	—	1	—	—
3	1	—	75	28	—	—	—	23	—	—	—	—	—	—
1	3	1	25	26	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—

Академ. годъ.	Курсы.	Всѣхъ студент.	Изъ нихъ: Правосл.	Католич.	Лютеранск.	Арм.-Грег.	Караимск.	Іудейск.	Магометан.	Изъ Дворянъ.	Духовныхъ.	Купцовъ.	Мѣщанъ.
$18^{81}/_{82}$	1	180	108	8	1	1	4	58	—	66	12	27	52
	2	178	126	6	5	4	—	37	—	66	33	27	48
	5	66	59	3	—	—	—	4	—	23	27	6	7
$18^{82}/_{83}$	1	214	103	8	3	9	1	90	—	60	17	41	82
	2	208	128	9	3	2	4	62	—	78	17	30	66
	5	51	41	1	—	—	—	9	—	12	26	2	7
$18^{83}/_{84}$	1	185	88	7	4	4	—	82	—	56	9	32	76
	2	248	131	8	4	6	2	97	—	79	17	42	92
	5	58	49	2	2	—	—	5	—	20	19	8	8
$18^{84}/_{85}$	1	211	90	22	3	9	—	87	—	63	16	29	92
	2	183	90	12	2	1	1	77	—	52	12	26	83
	5	77	44	3	1	2	—	27	—	20	15	15	26
$18^{85}/_{86}$	1	208	98	16	9	11	—	74	—	70	15	24	80
	2	263	121	22	4	9	2	105	—	74	19	40	107
	5	90	48	6	—	—	2	34	—	29	6	12	36
$18^{86}/_{87}$	1	164	65	12	2	9	—	75	1	44	8	24	73
	2	207	96	16	7	11	—	77	—	66	16	23	85
	5	142	68	5	4	5	2	58	—	51	6	21	52
$18^{87}/_{88}$	1	97	65	11	1	7	2	10	1	42	4	12	29
	2	318	140	25	8	19	—	125	1	96	19	47	131
	5	122	42	9	—	4	—	67	—	32	6	18	57
$18^{88}/_{89}$	1	91	64	8	4	—	2	13	—	37	4	13	25
	2	158	99	16	1	1	2	39	—	58	7	24	51
	5	192	83	12	4	—	1	92	—	46	10	32	88
$18^{89}/_{90}$	1	81	38	6	1	5	1	30	—	24	7	9	34
	2	131	86	11	3	4	3	24	—	49	5	19	41
	5	66	32	2	3	—	—	31	—	22	6	10	27

Н и х ъ:			П о с т у п и л и и з ъ:											
Крестьянъ.	Казаковъ.	Иностранц.	Гимназій.	Семинарій.	Дома родит.	Технологич. института.	Раввинскаго училища.	Перев. изъ друг. универ.	Коллегіи Галагана.	Ветеринарн. института.	Лицея Безбородко.	Лазаревск. института.	Лѣсного института.	Училища св. Петра.
14	6	3	156	—	—	—	—	23	—	—	—	—	1	—
1	2	1	119	9	—	—	—	49	—	—	—	1	—	—
—	2	1	28	21	—	—	—	17	—	—	—	—	—	—
6	4	4	203	—	—	—	—	11	—	—	—	—	—	—
9	4	4	165	1	—	—	—	40	—	—	—	1	1	—
1	2	1	23	18	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—
7	3	2	179	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—
11	5	2	129	—	—	—	—	19	—	—	—	—	—	—
2	1	—	31	11	—	—	—	16	—	—	—	—	—	—
7	2	2	207	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—
5	4	1	175	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—
1	—	—	55	2	—	—	—	20	—	—	—	—	—	—
14	2	3	185	—	—	—	—	22	1	—	—	—	—	—
12	8	3	254	—	—	—	—	9	—	—	—	—	—	—
2	4	1	71	—	—	—	—	19	—	—	—	—	—	—
8	5	2	151	—	—	—	—	13	—	—	—	—	—	—
14	2	1	185	—	—	—	—	21	1	—	—	—	—	—
8	1	3	129	—	—	—	—	11	—	2	—	—	—	—
6	2	2	92	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—
18	4	3	281	—	—	—	—	36	1	—	—	—	—	—
4	4	1	97	—	—	—	—	23	—	2	—	—	—	—
3	6	3	88	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
10	6	2	138	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—	—
9	4	3	178	—	—	—	—	13	—	1	—	—	—	—
1	2	4	76	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	1
7	7	3	123	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—
2	1	—	64	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—

Академ. годъ.	Курсы.	Всѣхъ студент.	изъ нихъ:							изъ			
			Православ.	Католич.	Лютеранск.	Арм.-Грег.	Караимск.	Іудейск.	Магометан.	Дворянъ.	Духовныхъ.	Купцовъ.	Мѣщанъ.
$18^{90}/_{91}$	1	140	73	5	3	7	2	50	—	43	7	18	65
	2	112	61	9	3	7	2	30	—	46	8	12	38
	5	175	72	9	6	11	—	77	—	59	8	20	73
$18^{91}/_{92}$	1	145	77	8	2	2	4	52	—	49	4	18	62
	2	148	75	6	3	11	4	49	—	45	11	18	67
$18^{92}/_{93}$	1	192	102	8	3	8	—	70	1	54	9	29	86
	2	189	108	9	3	4	8	57	—	64	9	21	81
$18^{93}/_{94}$	1	206	88	12	4	7	4	90	1	64	4	29	92
	2	214	118	12	3	11	—	69	1	72	10	31	86
$18^{94}/_{95}$	1	147	82	6	—	8	—	51	1	42	10	34	50
	2	233	106	14	5	7	3	96	1	78	3	34	100
$18^{95}/_{96}$	1	179	76	14	2	12	—	75	—	40	6	39	73
	2	179	96	19	2	10	2	59	1	66	11	32	57
$18^{96}/_{97}$	1	186	84	10	3	10	—	79	—	64	3	27	71
	2	192	88	14	2	13	1	74	—	49	7	37	75
$18^{97}/_{98}$	1	157	79	11	6	6	—	53	2	61	6	26	50
	2	179	81	7	1	12	—	78	—	54	5	29	71
$18^{98}/_{99}$	1	109	64	5	6	9	1	24	—	52	5	18	24
	2	162	89	10	5	4	1	51	2	61	7	28	50
$1899/_{1900}$	1	158	112	5	4	14	—	19	4	86	3	25	31
	2	117	63	8	2	5	2	35	2	48	2	26	33

н и х ъ:			п о с т у п и л и и з ъ:											
Крестьянъ.	Казаковъ.	Иностранц.	Гимназій.	Семинарій.	Дома родит.	Технологич. института.	Раввинскаго училища.	Перев. изъ друг. универ.	Коллегіи Галагана.	Ветеринарн. института.	Лицея Безбородко.	Лазаревск. института.	Лѣсного института.	Училища св. Петра.
2	2	3	135	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—
1	2	5	101	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	1
13	1	1	149	—	—	—	—	26	—	—	—	—	—	—
5	6	1	126	—	—	—	—	19	—	—	—	—	—	—
2	2	3	136	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—
5	5	4	164	—	—	—	—	27	1	—	—	—	—	—
6	6	2	156	—	—	1	—	32	—	—	—	—	—	—
12	2	3	194	—	—	1	—	10	1	—	—	—	—	—
7	5	3	185	—	—	—	—	29	—	—	—	—	—	—
4	5	2	136	—	—	—	—	10	—	—	1	—	—	—
11	3	4	212	—	—	1	—	19	1	—	—	—	—	—
15	4	2	170	—	—	—	—	8	—	—	1	—	—	—
14	6	3	160	—	—	—	—	19	—	—	—	—	—	—
12	5	4	155	2	—	2	1	25	—	—	1	—	—	—
16	6	2	176	—	—	—	—	15	—	—	1	—	—	—
5	4	5	135	1	—	—	—	20	1	—	—	—	—	—
13	3	4	132	2	—	2	—	41	1	1	—	—	—	—
8	1	1	100	—	—	—	—	8	—	—	1	—	—	—
6	4	6	158	1	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—
11	—	2	145	—	—	1	—	11	—	—	—	—	—	1
5	2	1	104	1	—	1	—	10	1	—	—	—	—	—

9. О количествѣ трупнаго матеріала, получавшагося для практическихъ занятій и лекцій, даетъ ясное представленіе нижеслѣдующая таблица:

Годы.	Число всѣхъ труповъ.	Харьковская губерн. земская больница.	Александровская больница.	Тюремный замокъ.	Судебно-медицинскіе трупы.	Пріютъ подкидышей.
1874	94	60	—	10	24	—
1875	116	45	—	16	35	20
1876	113	51	—	32	19	11
1877	108	35	4	34	31	4
1878	125	17	38	26	43	1
1879	96	16	21	21	32	6
1880	79	17	36	8	18	—
1881	107	23	26	16	42	—
1882	87	25	30	7	24	1
1883	107	17	37	14	38	1
1884	86	37	13	10	26	—
1885	109	59	19	5	22	4
1886	101	51	26	6	11	7
1887	66	37	8	8	11	2
1888	121	33	45	14	24	5
1889	83	34	32	5	12	—
1890	100	31	50	10	9	—
1891	51	23	8	14	6	—
1892	70	15	19	19	16	1
1893	70	11	17	7	21	16
1894	121	10	21	12	28	50
1895	132	8	18	15	22	69
1896	93	6	18	11	18	40
1897	126	21	11	15	11	68
1898	142	38	8	18	3	75
1899	151	59	3	8	3	78

Что касается до практическихъ занятій со студентами, то таковыя съ 1874 и по 1885 годъ (т. е. до введенія новаго устава) велись однимъ прозекторомъ М. А. Поповымъ. Съ 1885 года, когда М. А. Поповъ открылъ параллельный курсъ анатоміи, практическими занятіями завѣдывали профф. И. К. Вагнеръ и М. А. Поповъ и занимались каждый со своими слушателями. Съ 1895 года и по май 1897 года практическими занятіями завѣдывалъ прозекторъ (а затѣмъ профессоръ) Бѣлоусовъ. Съ

сентября 1897 года и по май 1900 года практическія занятія велись частью подъ руководствомъ проф. М. А. Попова, частью подъ руководствомъ проф. А. К. Бѣлоусова.

Способъ веденія практическихъ занятій все время оставался, приблизительно, одинаковымъ и состоялъ въ слѣдующемъ: студенты 1-го семестра дѣлились на группы по 3 человѣка въ каждой. Эти группы сохранялись и для 2-го семестра. При началѣ занятій каждая изъ группъ получала для изученія кости, при чемъ весь скелетъ былъ раздѣленъ на 4 препарата: а) кости черепа и лица; б) кости туловища; в) кости верхнихъ и г) кости нижнихъ конечностей. Каждая изъ группъ обязана была послѣдовательно сдать эти 4 препарата профессору и только тогда имѣла право получать препараты на связки и мышцы. Самая сдача велась въ формѣ репетицій по препаратамъ, при чемъ завѣдующій занятіями старался пополнить отвѣты студентовъ своими замѣчаніями. Такая сдача препаратовъ была 2 раза въ недѣлю, въ вечерніе часы, отъ 5—7 часовъ вечера. За препаратами костей раздавались (тоже по группамъ) отдѣльныя части трупа для приготовленія связокъ. Отдѣлъ связокъ дѣлился на три препарата: а) связки туловища; б) связки верхнихъ и в) связки нижнихъ конечностей. Эти препараты также обязательны были къ сдачѣ. Мускулатура дѣлилась на 5 препаратовъ: а) мускулы головы и шеи; б) мускулы брюха и груди; в) спины; г) верхнихъ и д) нижнихъ конечностей. Эти всѣ препараты также были обязательны къ сдачѣ, но нельзя умолчать, что мышцы головы и лица сдавались далеко не всѣми и притомъ сравнительно рѣдко. Само собою понятно, что на каждую группу выдавалась цѣлая конечность, а туловище на 2 и даже на 3 группы, которыя, по отдѣлкѣ препарата, сдавали сразу всѣ мышцы туловища. Внутренности изучались на отдѣльныхъ препаратахъ и, кромѣ того, in situ, совмѣстно съ плеврой и брюшиной. Внутренности сдавались студентами по частямъ, кто сколько успѣлъ изучить по препаратамъ, и притомъ не цѣлой группой, а каждый въ отдѣльности. Изъ сосудовъ приготовлялись исключительно однѣ артеріи и по преимуществу конечностей (по группамъ). Парныя и непарныя вѣтви грудной и брюшной аорты изготовлялись одной группой, но этотъ препаратъ служилъ объектомъ изученія для многихъ студентовъ. Артеріи шеи и головы препаровались, сравнительно, рѣже. Сердце и мозгъ изучались на отдѣльныхъ бальзамированныхъ препаратахъ и всегда подъ руководствомъ профессора, прозектора или его помощника. Нервы препаровались исключительно только четыре сплетенія: cervicalis, brachialis, lumbalis et sacralis (тоже по группамъ). Препараты по сосудамъ и нервамъ давались для работы студентамъ почти всегда на 3-мъ семестрѣ. Считаю

лишнимъ говорить о томъ, что всѣ практическія работы велись подъ руководствомъ профессора, прозектора и его помощника. Органъ слуха и органъ зрѣнія изучался студентами по искусственнымъ препаратамъ (изъ papier maché) Озу.

XII. Прозекторъ Алексѣй Константиновичъ Бѣлоусовъ (1889—1897).

(Прилагаемая фототипія сдѣлана съ фотографическаго снимка 1901 г.).

Алексѣй Константиновичъ Бѣлоусовъ, изъ потомственныхъ дворянъ Харьковской губерніи, Изюмскаго уѣзда, родился въ 1848 году. Получивъ сначала образованіе въ пансіонѣ Цобеля (въ Харьковѣ) и выдержавъ окончательный экзаменъ при 1-й Харьковской гимназіи, онъ поступилъ въ Императорскій Харьковскій университетъ на юридическій факультетъ, гдѣ пробылъ четыре года и затѣмъ перешелъ на медицинскій. Будучи студентомъ онъ сдѣлалъ превосходные и труднѣйшіе анатомическіе препараты внутренняго уха у человѣка, и по настоящее время служащіе для цѣлей преподаванія. По сложившимся случайно обстоятельствамъ А. К. Бѣлоусовъ долженъ былъ докончить курсъ медицинскихъ наукъ въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1874 г. въ засѣданіи медицинскаго факультета Харьковскаго университета 11 сентября заслушано было прошеніе Бѣлоусова о допущеніи его къ испытанію на званіе лѣкаря. Въ засѣданіяхъ того же факультета 20 января, 20 февраля и 5 мая 1875 года Бѣлоусовъ подвергался устному испытанію и выдержалъ таковое удовлетворительно. Къ концу 1875 года онъ успѣлъ окончить весь практическій экзаменъ, такъ что 15-го декабря того же года медицинскій факультетъ удостоилъ его званія лѣкаря. Получивъ званіе лѣкаря, Бѣлоусовъ занялъ мѣсто штатнаго ординатора въ Александровской Харьковской городской больницѣ, гдѣ и оставался до конца 1877 года. 13 октября 1877 года проф. И. К. Вагнеръ представилъ Бѣлоусова на вакантную должность помощника прозектора при каѳедрѣ нормальной анатоміи. Послѣ избранія Бѣлоусова въ факультетѣ и совѣтѣ, онъ былъ опредѣленъ въ ноябрѣ 1877 года г. попечителемъ учебнаго округа на должность помощника прозектора при каѳедрѣ нормальной анатоміи, въ каковой должности прослужилъ 11 лѣтъ.

16 декабря 1877 года совѣтомъ университета Бѣлоусову поручено временное исполненіе обязанностей помощника прозектора при каѳедрѣ судебной медицины.

Въ 1881 году 26 января проф. Вагнеръ просилъ факультетъ ходатайствовать въ надлежащемъ порядкѣ объ отведеніи на имѣющей

быть Всероссійской (международной) Московской выставкѣ мѣста приблизительно въ квадратный сажень для помѣщенія тамъ анатомическихъ препаратовъ, приготовленныхъ А. К. Бѣлоусовымъ. Ходатайство было уважено, и Бѣлоусовъ выставилъ слѣдующіе препараты: 1) препаратъ nn. vagus, glossopharyngeus, accessorius, hypoglossus, а также и sympathicus на всемъ протяженіи до art. coeliaca; 2) схема нервныхъ узловъ и нервовъ въ области головы; 3) 2 препарата сердца, обработанные по способу Бѣлоусова; 4) мозгъ собаки въ черепѣ; 5) мозгъ павіана; 6) вертикальный разрѣзъ мозга въ черепѣ; 7) раскрашенный искусственный препаратъ мозга (извилины мозга по Bischoff'у); 8) вены глазницы; 9) art. ophtalmica. Всѣ выставленные препараты премированы Всероссійской художественной выставкой въ Москвѣ 1882 года, при чемъ Бѣлоусовъ награжденъ дипломомъ и большой серебряной медалью. Тѣ же препараты были выставлены и на Брюссельскомъ международномъ педагогическомъ конгрессѣ, гдѣ признаны хорошими учебными пособіями.

25-го сентября 1882 года [1]) въ засѣданіи школьно-гигіенической коммиссіи, находящейся при педагогическомъ музеѣ въ С.-Петербургѣ въ Соляномъ городкѣ А. К. Бѣлоусовъ сдѣлалъ два доклада.

Одинъ докладъ говорилъ объ изготовленіи анатомическихъ препаратовъ для школы. Для успѣшнаго изученія анатоміи необходимы наглядныя пособія, между тѣмъ существующіе анатомическіе препараты изъ папье-маше не выдерживаютъ даже критики, не даютъ понятія о предметѣ; сдѣланныя же до сихъ поръ попытки приготовленія естественныхъ препаратовъ, вслѣдствіе ихъ способа приготовленія, имѣютъ большія неудобства для средней школы. Несомнѣнно, что для врачей и высшихъ учебныхъ заведеній такіе препараты необходимы; но въ средней школѣ присущій имъ дурной запахъ въ состояніи только вселить къ нимъ въ ученикахъ отвращеніе; притомъ же, такіе препараты мало систематизованы, такъ что учащіеся трудно разбираютъ въ нихъ топографическое положеніе различныхъ частей органа. Всѣ эти недостатки устранены въ препаратахъ, изготовляемыхъ по способу врача Бѣлоусова. Его препараты отличаются изящностью, сохраняютъ нѣкоторые натуральные цвѣта, систематизованы, прочны и, главное, обходятся сравнительно недорого, такъ что доступны школамъ. Врачъ Бѣлоусовъ не дѣлаетъ секрета изъ своего изобрѣтенія и даже намѣренъ показать въ педагогическомъ музеѣ желающимъ на практикѣ свой способъ приготовленія препаратовъ. Мы замѣтимъ только, что его способъ основанъ на вліяніи, которое оказываетъ хлористый цинкъ на органическія ткани,

[1]) „Голосъ" 1882 г. 28 сентября, № 262.

которыя, сверхъ того, обработываются еще французскимъ терпентиномъ, отчего получается нѣжная, неломкая масса безъ запаха. О значеніи препаратовъ г. Бѣлоусова для школы коммиссія высказала уже свое мнѣніе раньше въ одномъ изъ доканикулярныхъ засѣданій.

Другой докладъ г. Бѣлоусова хотя трактовалъ о чисто медицинскомъ вопросѣ, но имѣетъ еще большій общественный интересъ, особенно для арміи и гигіены дѣтей. Дѣло въ томъ, что лихорадки и преимущественно происходящія отъ маларійнаго зараженія являются преобладающими болѣзнями не только въ арміи и дѣтскомъ возрастѣ, но и вообще въ населеніи. До сихъ поръ самымъ дѣйствительнымъ противолихорадочнымъ средствомъ считается хининъ. Вслѣдствіе этого, онъ употребляется въ громадномъ количествѣ; напримѣръ, въ арміи онъ расходуется ежегодно на сотни тысячъ рублей, даже въ учебныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства ежегодно покупается хинина на значительную сумму; если же принять еще въ соображеніе, что нѣкоторыя уѣздныя земства ассигнуютъ на покупку хинина по 5000 руб. въ годъ, то станетъ понятно, что хининъ потребляется больными на громадную сумму — въ нѣсколько милліоновъ рублей ежегодно. Вслѣдствіе такого широкаго распространенія этого лѣкарства, цѣна его страшно дорога. По словамъ Бѣлоусова, въ аптекарской продажѣ фунтъ хинина обходится въ 162 р., или аптекаря за фунтъ хинина получаютъ стоимость $6^1/_2$ фунтовъ серебра. Можно сказать, что съ удешевленіемъ хинина больницы въ состояніи будутъ принять пропорціонально больше больныхъ; поэтому менѣе ощущался бы въ нихъ недостатокъ мѣстъ. Вслѣдствіе дороговизны хинина, нерѣдко встрѣчаются въ немъ подмѣси. А между тѣмъ, по словамъ врача Бѣлоусова, хининъ не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ при лѣченіи дѣтей: по причинѣ своего горькаго вкуса, онъ неохотно принимается дѣтьми; наконецъ, слишкомъ большое употребленіе хинина имѣетъ неблагопріятное вліяніе на головной мозгъ дѣтей. Поэтому-то замѣна хинина другимъ, дешевле стоющимъ лѣкарствомъ была бы весьма желательною.

Такимъ замѣняющимъ хининъ средствомъ, по наблюденію г. Бѣлоусова, можетъ служить соединеніе, совсѣмъ не употребляемое въ медицинѣ, но давно извѣстное въ химіи подъ именемъ карбамида. Это кристаллическое вещество, легко растворяемое въ водѣ, по наблюденію г. Бѣлоусова и нѣкоторыхъ другихъ харьковскихъ врачей, представляетъ несомнѣнно незамѣнимое средство противъ перемежающихся формъ лихорадокъ и дѣйствуетъ гораздо сильнѣе хинина на пониженіе температуры больного. Въ доказательство своего мнѣнія г. Бѣлоусовъ представилъ массу скорбныхъ листовъ какъ изъ частной практики, такъ

и больничной, показывавшихъ, что благодѣтельное дѣйствіе карбамида на пониженіе температуры больного оказывалось уже послѣ 1½ часа послѣ пріема, и ходъ лѣченія былъ весьма успѣшенъ; болѣзнь тянулась недолго. Замѣчательно, что вліяніе новаго препарата на умерщвленіе низшихъ организмовъ гораздо сильнѣе хинина, и въ этомъ присутствующіе могли убѣдиться, наблюдая это сами помощью выставленныхъ въ засѣданіи микроскоповъ. Отъ дѣйствія раствора карбамида низшіе организмы начинали разлагаться тотчасъ же, даже во время жизни инзуфоріи. Прибавимъ еще, что карбамидъ добывается изъ русскихъ матерьяловъ и обойдется не дороже 3—8 р. за фунтъ; онъ не имѣетъ горькаго вкуса и не производитъ раздражающаго вліянія; въ малыхъ дозахъ совершенно безвреденъ. Еще замѣтимъ, что дѣйствіе карбамида, какъ лѣкарственнаго противолихорадочнаго средства, по крайней мѣрѣ, въ чистыхъ формахъ лихорадокъ, выведено г. Бѣлоусовымъ чисто эмпирическимъ путемъ.

Присутствовавшіе въ коммиссіи профессора Брандтъ, Быстровъ, доктора Шмулевичъ, Недатсъ и другіе вполнѣ признали важное значеніе открытія новаго лѣкарственнаго препарата, который современемъ можетъ произвести совершенный переворотъ въ лѣченіи лихорадокъ и совершенно вытѣснить дорогостоющій хининъ. Одинъ врачъ высказался даже, что, если наблюденія другихъ врачей подтвердятъ опыты г. Бѣлоусова, то открытіе его является большимъ благодѣяніемъ для человѣчества.

Докладъ г. Бѣлоусова вызвалъ большое сочувствіе публики и врачей.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1883 года А. К. Бѣлоусовъ подалъ прошеніе о допущеніи его къ докторскому экзамену и былъ допущенъ, но къ экзамену не приступилъ.

Въ 1885 году Бѣлоусовъ напечаталъ въ Arch. f. Anat. u. Phys. His u. Braune статью: „*Eine neue Methode von Injection anatomischer Präparate vermittelst kalter Masse*“.

Февраля 25-го 1885 года Бѣлоусовъ снова подалъ прошеніе о допущеніи его къ докторскому экзамену, который и началъ держать, но по болѣзни прервалъ его и съ дозволенія факультета продолжалъ его въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Въ этотъ разъ экзамена Бѣлоусовъ не окончилъ и приступилъ снова къ нему въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года. Только лишь въ теченіе 1886 г. и начала 1887 г. удалось Бѣлоусову выдержать какъ теоретическій, такъ и практическій экзаменъ на доктора медицины.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 24 августа 1887 года заслушано прошеніе А. К. Бѣлоусова слѣдующаго содержанія: „Желая

усовершенствоваться въ наукѣ физіологической анатоміи человѣка посредствомъ упражненій въ заграничныхъ анатомическихъ учрежденіяхъ у профессоровъ анатоміи Schwalbe, Sappey, Rüdinger и др., честь имѣю покорнѣйше просить медицинскій факультетъ ходатайствовать о разрѣшеніи мнѣ заграничнаго отпуска срокомъ на одинъ годъ съ оставленіемъ меня на занимаемой должности и съ сохраненіемъ получаемаго мною содержанія". По прочтеніи сего прошенія, проф. анатоміи Вагнеръ, при каѳедрѣ котораго Бѣлоусовъ состоялъ помощникомъ прозектора, заявилъ, что онъ совершенно согласенъ на годичный отпускъ Бѣлоусова, и что никакого ущерба отъ сего въ преподаваніи не произойдетъ. Факультетъ положилъ просить ходатайства г. ректора о годичномъ отпускѣ Бѣлоусову. Просимая командировка была разрѣшена Бѣлоусову, и онъ прожилъ заграницей весь $18^{87}/_{88}$ академическій годъ, занимаясь въ Виллафранкѣ (Средиземное море) сравнительной анатоміею, а также ознакомился съ анатомическими музеями Парижа.

За время своего пребыванія заграницей А. К. Бѣлоусовъ напечаталъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" за 1888 г. три корреспонденціи, а именно: 1) *Русская зоологическая станція въ Виллафранкѣ*, 2) *Зоологическія станціи въ Баньюль иРосковѣ*. Рефератъ статьи д-ра Лаказъ-Дютье и 3) *Зимніе курорты на берегу Средиземнаго моря*.

До 1888 года Бѣлоусовымъ сдѣланы, разновременно, въ медицинской секціи Общества опытныхъ наукъ при Харьковскомъ университетѣ слѣдующія научныя сообщенія: 1) Новый способъ инъекціи сосудовъ, 2) Двустворчатая заслонка въ v. cava inf. у человѣка, 3) Сосудо-двигательные нервы конечностей человѣка и такіе же нервы къ сосудамъ гортани у собаки, 4) Происхожденіе a. bronchialis изъ лѣваго предсердія, 5) Прямое сообщеніе отверстій кишекъ у Raya clavata съ сосудами v. portae, 6) Заслончатый аппаратъ v. hepaticae у быка и овцы, 7) Hernia congenita diaphragmatica, 8) Valvula bicuspidalis v. cavae inf. 9) Artt. mediastinicae postt. et bronchiales изъ art. pulmonalis.

Въ 1888 г. проф. Поповъ, совмѣстно съ проф. Вагнеромъ, представили А. К. Бѣлоусова исправляющимъ должность прозектора анатоміи [1]). При баллотировкѣ въ факультетѣ Бѣлоусовъ получилъ 17 избирательныхъ и 1 неизбирательный шаръ. 1 января 1889 года г. попечитель учебнаго округа опредѣлилъ Бѣлоусова на означенную должность, съ обязательствомъ, что онъ въ теченіе ½ года долженъ защитить диссертацію на доктора медицины. Такъ какъ къ назначенному г. попечителемъ сроку Бѣлоусовъ не успѣлъ получить докторской степени, то по-

[1]) Подробный рапортъ напечатанъ въ „Сборникѣ по поводу 30-лѣтней научной и педагогической дѣятельности проф. М. А. Попова". 1897 г. стр. 85—87.

этому проф. Попову пришлось 22 мая 1889 г. просить, чрезъ факультетъ, объ отсрочкѣ Бѣлоусову для защиты диссертаціи. Вслѣдствіе этого г. попечитель въ августѣ мѣсяцѣ разрѣшилъ продлить срокъ исправленія лѣкаремъ Бѣлоусовымъ должности прозектора при каѳедрѣ анатоміи до 1 октября 1889 г. Въ августѣ того же года Бѣлоусовъ представилъ въ факультетъ докторскую диссертацію, подъ заглавіемъ: „*Матеріалы для сосудныхъ нервовъ человѣка*". Рецензентами на эту диссертацію факультетъ назначилъ проф. Попова и проф. Вагнера. Рецензію написалъ М. А. Поповъ, Вагнеръ же только подписалъ, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ Попова. Рецензія на диссертацію Бѣлоусова прочитана Поповымъ въ засѣданіи факультета 18 сентября 1889 г. [1]). Рецензія высказалась одобрительно о трудѣ Бѣлоусова, и факультетъ призналъ диссертацію удовлетворительною. Публичная защита диссертаціи Бѣлоусова была 26 сентября 1889 года. Оффиціальными оппонентами были профф. К. З. Кучинъ, И. К. Вагнеръ и М. А. Поповъ. По окончаніи диспута Бѣлоусовъ былъ удостоенъ степени доктора медицины. Въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года опредѣленъ прозекторомъ при каѳедрѣ нормальной анатоміи.

О диссертаціи Бѣлоусова проф. А. И. Таренецкій напечаталъ лестный отзывъ въ газетѣ „Врачъ" 1890 г. № 3.

12 марта 1890 года Бѣлоусовъ вошелъ въ медицинскій факультетъ съ прошеніемъ о принятіи его въ число приватъ-доцентовъ по каѳедрѣ анатоміи, при чемъ заявилъ желаніе читать въ осеннемъ семестрѣ того же года частный курсъ анатоміи нервной системы и органовъ чувствъ зрѣнія и слуха. Факультетъ положилъ ходатайствовать объ исполненіи просьбы д-ра А. К. Бѣлоусова. Въ іюлѣ мѣсяцѣ (6-го) того же года г. попечитель учебнаго округа разрѣшилъ допустить Бѣлоусова къ чтенію лекцій по нормальной анатоміи, въ качествѣ приватъ-доцента. Въ весеннемъ семестрѣ $18^{90}/_{91}$ ак. года Бѣлоусовъ читалъ анатомію внутренностей. Въ осеннемъ семестрѣ $18^{91}/_{92}$ акад. года Бѣлоусовъ читалъ частный курсъ анатоміи центральной нервной системы и органовъ чувствъ.

Съ 1892 года, послѣ смерти проф. Вагнера, А. К. Бѣлоусовъ началъ читать полный параллельный курсъ анатоміи.

Въ 1891 г. Бѣлоусовъ выставлялъ свои анатомическіе препараты на бывшемъ международномъ медицинскомъ конгрессѣ въ Берлинѣ, при чемъ проф. Рудольфъ Вирховъ далъ лестный отзывъ о его препаратѣ развитія куринаго яйца. Препаратъ этотъ находится въ анатомическомъ музеѣ Харьковскаго университета.

[1]) Рецензія in extenso напечатана въ „Сборникѣ". L. c. стр. 89—96.

Свои препараты А. К. Бѣлоусовъ посылалъ также на выставку въ 1893 г. въ Москву на Международный зоологическій конгрессъ, гдѣ демонстрировалъ эти препараты проф. Мороховецъ.

Въ 1893 г. А. К. Бѣлоусовъ напечаталъ научный докладъ: „*Рѣдкій случай сообщенія лѣваго предсердія съ устьемъ venae coronariae cordis*".

Въ засѣданіи Харьковскаго Медицинскаго Общества 15 октября 1894 г.[1]) А. К. Бѣлоусовъ демонстрировалъ *скелетъ грудной клѣтки съ кальцинированной плеврой* на лѣвой сторонѣ отъ 4 до 11 ребра. Размѣры кальцинаціи въ ширину около 15 снтм. и въ вышину 25 снтм., толщина же мѣстами доходитъ до $2^1/_2$ снтм. Въ томъ же засѣданіи А. К. Бѣлоусовъ сообщилъ „*О современныхъ способахъ бальзамированія труповъ съ практическими цѣлями*". Докладчикъ указалъ на общеизвѣстные способы бальзамированія: хлористымъ цинкомъ, сублиматомъ, карболовой кислотой и тимоломъ, но лучшимъ считаетъ формальдегидъ, извѣстный въ продажѣ подъ названіемъ формалина, которымъ рекомендуетъ инъецировать артеріи въ растворѣ 2 части (по объему) формалина на 80 частей (тоже по объему) воды. Инъецированные трупы и части держатся великолѣпно, не разлагаясь, безъ запаха. Формалинъ обезцвѣчиваетъ окрашенные участки, растворяя кровяную окраску. Бальзамировка трупа обходится въ 2 рубля. Формалинъ особенно полезенъ въ анатомическомъ театрѣ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1895 г. проф. М. А. Поповымъ подана г-ну попечителю учебнаго округа докладная записка о возведеніи А. К. Бѣлоусова въ званіе сверхштатнаго экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ нормальной анатоміи. Просьбу свою Поповъ мотивировалъ желаніемъ оставить послѣ себя хорошаго замѣстителя, такъ какъ приближалось истеченіе 30-лѣтняго срока его службы. Въ своей запискѣ [2]) Поповъ, упомянувши о научныхъ сообщеніяхъ Бѣлоусова, рекомендовалъ его, какъ хорошаго лектора и демонстратора, и указалъ на то, что А. К. Бѣлоусовъ хорошо рисуетъ, чему доказательствомъ служатъ его многочисленные рисунки, сдѣланные въ нашемъ анатомическомъ театрѣ и, кромѣ того, его рисунки, приложенные къ сочиненію Шперка „О гимноспермін" и къ статьѣ проф. А. Иванова о глазѣ, помѣщенной въ Graefe и Sämisch Sammlungen f. Augenheilkunde. Не забылъ Поповъ упомянуть и о томъ, что А. К. Бѣлоусовымъ поставлено въ Харьковскій анатомическій музей много прекрасныхъ препаратовъ. Хотя г-нъ попечитель лично ничего не имѣлъ противъ того, чтобы представить

---

[1]) Проток. Харьк. Мед. Общ. 1894. № 12. Стр. 29 - 30.

[2]) Подробно напечатана докладная записка въ упомянутомъ выше „Сборникѣ" — стр. 144—148.

Бѣлоусова въ профессоры, но все же таки желалъ выслушать отзывъ о немъ медицинскаго факультета, съ каковою цѣлью въ этотъ послѣдній и отправлена была докладная записка М. А. Попова для обсужденія. Въ засѣданіи медицинскаго факультета 12 октября 1895 года, по выслушаніи ходатайства Попова о Бѣлоусовѣ, гг. члены факультета единогласно положили ходатайствовать въ смыслѣ докладной записки Попова. По представленію г. попечителя, его сіятельство г. министръ народнаго просвѣщенія опредѣлилъ А. К. Бѣлоусова сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ анатоміи безъ содержанія, но съ оставленіемъ его въ должности прозектора и съ причитающимся по этой должности содержаніемъ.

По истеченіи 30-лѣтняго срока службы М. А. Попова, когда онъ вышелъ за штатъ, А. К. Бѣлоусовъ былъ назначенъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1897 г. штатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ анатоміи. Послѣ отказа М. А. Попова отъ завѣдыванія анатомическимъ институтомъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1897 года г. попечитель назначилъ А. К. Бѣлоусова завѣдующимъ музеемъ физіологической анатоміи.

За время своей службы въ университетѣ по 1897 г. А. К. Бѣлоусовъ подарилъ въ библіотеку музея физіологической анатоміи Харьковскаго университета [1]) 3 названія сочиненій и поставилъ въ музей анатоміи разновременно 62 грубыхъ анатомическихъ препарата и, кромѣ того, реставрировано имъ много старыхъ препаратовъ [2]).

О профессорской дѣятельности А. К. Бѣлоусова будетъ сказано въ имѣющей въ скоромъ времени выйти въ свѣтъ „Исторіи каѳедры нормальной анатоміи въ Харьковскомъ университетѣ за 100 лѣтъ".

Рефераты печатныхъ трудовъ А. К. Бѣлоусова.

1. Eine neue Methode von Injection anatomischer Praeparate vermittelst kalter Masse. Von A. K. Bjeloussow, zweiten Prosector der Anatomie zu Charkow (Russland). Archiv für Anat. u. Phys.; Anatomische Abtheilung. 1885.

Все сообщеніе г. Бѣлоусова изложено на 6 страницахъ. Авторъ горячо рекомендуетъ анатомамъ свой способъ инъекціи артерій, венъ, лимфатическихъ сосудовъ и протоковъ посредствомъ холодной массы. Самая инъекціонная масса приготовляется такъ: готовятся, отдѣльно, въ двухъ сосудахъ концентрированные растворы буры (Natrum bibori-

[1]) *М. А. Поповъ.* Каталогъ библіотеки музея физіологической анатоміи Имп. Харьк. унив. 1896. Стр. 5.

[2]) *М. А. Поповъ.* Путеводитель по музею физіологической анатоміи Имп. Харьк. университета. 1897. Стр. 5 - 6.

cum) и аравійской камеди (Gummi arabicum), послѣдній густой, какъ сиропъ. Затѣмъ растворы смѣшиваютъ между собою въ пропорціи: 1 ч., по вѣсу, Gummi arabici и $^{1}/_{2}$ ч. буры, при чемъ образуется, при помѣшиваніи, тусклая, желятинозная, тягучая, эластическая масса, которая, впрочемъ, можетъ быть и прозрачной. Для того, чтобы изъ желятинозной массы приготовить жидкую, къ первой прибавляется вода, затѣмъ механически смѣшанная масса выжимается черезъ полотно, и тогда получается жидкая масса, годная для инъекцій. Къ этой массѣ можно прибавлять, для приданія извѣстнаго цвѣта, разныя краски, какъ минеральныя, такъ и растительныя (не нужно только брать красокъ, приготовляемыхъ изъ кобальта и кадмія). Налитые препараты кладутся въ спиртъ, гдѣ масса хотя и отвердѣваетъ, но сосуды все-таки остаются гибкими и не ломаются при препаровкѣ.

Преимущества рекомендуемой инъекціонной массы авторъ перечисляетъ слѣдующія: 1) Приготовленная жидкая масса можетъ держаться долгое время безъ измѣненія и годна какъ для грубыхъ, такъ равно и для микроскопическихъ препаратовъ; 2) масса легко приготовляется; 3) ею можно инъецировать при обыкновенной температурѣ; 4) самые сухіе матеріалы, изъ которыхъ составляется масса, легко могутъ быть взяты съ собой въ дорогу, и, во всякомъ случаѣ, ихъ легко пріобрѣсти въ любомъ мѣстѣ въ лавкахъ; 5) самая инъекція можетъ быть произведена послѣдовательно, сосудъ за сосудомъ; 6) оплотнѣвшая въ спиртовыхъ препаратахъ масса легко можетъ быть разжижена; 7) инъецированныя части можно дѣлать, по желанію, прозрачными и непрозрачными, и тончайшая инъекція сосудовъ для микроскопа можетъ быть сдѣлана прозрачной массой и 8) инъецированные сосуды не ломаются при топографоанатомической препаровкѣ и могутъ легко быть оттянуты.

О реферированной статьѣ Бѣлоусова имѣется лестный отзывъ Flesch'a, напечатанный въ Zeitschr. f. Microscopie Berens'a, 1885. Bd. II. Hft. IV.

2. Матеріалы для анатоміи сосудныхъ нервовъ (Nervi vasorum). Диссертація на доктора медицины съ 22 рисунками. 1889. Харьковъ.

Диссертація заключаетъ въ себѣ 53 страницы и состоитъ изъ шести главъ.

I. *Введеніе.* Авторъ поясняетъ, что это сочиненіе есть только часть задуманнаго имъ труда о нервахъ сосудовъ; обращаетъ вниманіе на сравнительную скудость литературы по этому вопросу и поднимаетъ тяжелое сомнѣніе въ томъ, что симпатическіе нервы есть главнымъ образомъ вазомоторы.

II. *Методы.* Авторъ говоритъ о необходимости наилучшаго при препаровкѣ освѣщенія, пользуясь для этой цѣли днемъ солнечнымъ свѣтомъ, а вечеромъ лампой съ сильнымъ свѣтомъ, съ примѣненіемъ при этомъ собирательной линзы. Далѣе, говоритъ о превосходствѣ препаровки съ подвижными лупами и рекомендуетъ придуманный имъ для этого штативъ и, наконецъ, говоритъ о преимуществѣ при работахъ инъекцій сосудовъ холодными массами по его способу.

III. *Окраска и проявленіе нервовъ.* Для выясненія нервовъ авторъ употреблялъ уксусъ, а для окраски мелкихъ развѣтвленій—растворъ осміевой кислоты, 1 граммъ на 1 литръ воды.

IV. *Общій обзоръ анатомическихъ изслѣдованій нервовъ периферическихъ сосудовъ (артерій и венъ).* Въ этой главѣ дѣлаются ссылки на сочиненія Krause, Schwalbe и Henle, у которыхъ авторъ находитъ отрывочныя указанія на происхожденіе сосудистыхъ нервовъ не изъ sympathicus, а изъ другихъ источниковъ. Цитируется работа Егорова о циліарныхъ нервахъ и, наконецъ, указывается на тѣ сомнѣнія относительно значенія симпатическаго нерва, которыя высказаны Келликеромъ, Зигмундомъ Мейеромъ и Гиртлемъ.

V. *Частное описаніе сосудистыхъ нервовъ конечностей.* Подкожныя нервныя вѣтви, многочисленно дѣлясь и образуя анастомозы, отдаютъ, по автору, отъ себя вазомоторы къ артеріямъ, венамъ и крупнымъ лимфатическимъ сосудамъ (въ подкрыльцовой ямѣ, паху). Сосудные нервы прослѣжены авторомъ въ panniculus adiposus и въ кожѣ до сосочковаго слоя. Подкожные нервы образуютъ густыя сѣти, преимущественно на сгибательной сторонѣ конечности, оканчиваясь то сплетеніями на сосудахъ, то прободающими соединительную ткань неизвѣстными окончаніями, то въ видѣ длинныхъ тончайшихъ волоконъ, идущихъ въ musculi cutis и въ сосудахъ кожи. Въ доказательство прилагаются рис. 1 и 2, на которыхъ видно развѣтвленіе n. cutan. brach. medii въ правомъ локтевомъ сгибѣ. Въ заключеніе авторъ представилъ таблицу, въ которой переименованы (по наблюденіямъ различныхъ авторовъ) всѣ сосуды, получающіе свои нервы отъ близлежащихъ периферическихъ спинно-мозговыхъ нервовъ.

VI. *Сосудные нервы глазницы.* Въ этой статьѣ авторъ заявляетъ о томъ, что на глазничной артеріи онъ никакого симпатическаго нерва не видѣлъ, провѣривши больше, чѣмъ на 30 препаратахъ отъ человѣка, быка и другихъ животныхъ, а находилъ присутствіе мякотныхъ нервныхъ волоконъ на стѣнкахъ вѣтвей a. ophthalmicae, поэтому онъ выражаетъ недовѣріе къ рисункамъ, нарисованнымъ у Arnold'a и болѣе согласенъ съ Lobstein'омъ. Едва замѣтныя въ лупу нити авторъ нахо-

дилъ (у стариковъ) у корня a. ophthalmicae, до мѣста ея вхожденія въ for. opticum, далѣе же этого пункта ихъ болѣе нѣтъ. Симпатическіе нервы, въ видѣ сплетенія и узла (ganglion Laumonier), авторъ находилъ на art. carot. int. Ведя рѣчь, далѣе, о симпатическомъ корешкѣ gangl. ciliaris, авторъ говоритъ, что, при тщательной препаровкѣ, ему удавалось находить 2—3 тончайшія нити, отходящія отъ n. carot. int. lateralis и идущія къ задней периферіи узла; судьба этихъ волоконъ въ узлѣ неизвѣстна. Далѣе, авторъ, на основаніи собственныхъ изслѣдованій, подтверждаетъ прежнія наблюденія о существованіи нервныхъ нитей, идущихъ отъ gangl. ciliare. (n. n. ciliares) къ n. opticus. Нервы эти (nervi nervorum) образуютъ сплетеніе въ оболочкѣ зрительнаго нерва, проникаютъ на внутреннюю ея поверхность (Lebert) и по art. centr. retinae достигаютъ до сѣтчатки. Затѣмъ авторъ описываетъ собственный препаратъ — основаніе черепа ребенка. Описываетъ толстую вѣтвь отъ n. oculomotorius, которая вѣтвится, образуя сплетенія, изъ которыхъ выходятъ нервы, снабжающіе сосуды на основаніи черепа. Отъ этого же нерва отходитъ вѣтвь къ art. ophthalmica и ner. opticus, гдѣ она образуетъ развѣтвленіе и сплетеніе, анастомозируя при этомъ съ циліарными нервами.

Изъ приложенныхъ къ диссертаціи 22 рисунковъ только 9 оригинальныхъ, остальные же заимствованы изъ чужихъ сочиненій. Изъ подробнаго обзора рисунковъ и приложенныхъ къ нимъ объясненій можно сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) nervi carotici interni бываютъ крайне измѣнчивы въ своихъ деталяхъ; они одѣты массой соединительной ткани; ясные стволики отъ нихъ не отходятъ, а идутъ какія-то безцвѣтныя полоски, по мѣстамъ прерывающіяся, по мѣстамъ набухшія; 2) такъ называемый gangl. Laumonier всегда былъ находимъ и нерѣдко рядомъ съ нимъ 2—3 такихъ же узла; 3) продолженіе отсюда нервовъ на art. ophthalmica Бѣлоусовъ констатировать не могъ; 4) art. ophthalmica получаетъ вѣтви отъ n. oculomotorius; 5) gangl. ciliare воспринимаетъ въ заднемъ углу 2—3 тончайшія вѣточки, связь которыхъ съ plexus caroticus нельзя было найти; 6) отъ самаго gangl. ciliare отходятъ нѣсколько вѣточекъ къ оболочкѣ art. ophtalmica; 7) n. nasociliaris также отдаетъ art. ophthalmica многочисленныя вѣтви, ранѣе отхожденія отъ него длинныхъ циліарныхъ нервовъ; 8) отъ nn. ciliares longi идутъ многочисленные нервы къ aa. ciliares postt. breves; 9) нервы, образующіе сплетеніе на оболочкѣ n. opticus, переходятъ по chiasma съ одного нерва на другой; 10) нервы, подходящіе къ aa. ciliares breves и къ a. ophthalmica, образуютъ обыкновенно на стѣнкахъ артерій сплетенія, которыя значительно богаче нервными волокнами на aa. ciliares, нежели на art. ophthal-

mica; 11) отъ gangl. ciliare, отъ длинныхъ циліарныхъ нервовъ, а также и отъ сплетенія на зрительномъ нервѣ отходятъ тончайшія, нервныя нити въ жировую клѣтчатку, окружающую зрительный нервъ; 12) вокругъ циліарныхъ артерій попадаются крупныя и толстыя петли, отъ которыхъ нервы въ изобиліи разсыпаются на сосѣднія артеріи; 13) нѣкоторыя изъ мельчайшихъ ниточекъ оканчиваются въ особыя продолговатыя узловыя скопленія нервныхъ клѣточекъ. Такія образованія попадаются какъ на оболочкѣ оптическаго нерва, въ количествѣ трехъ, такъ равно и на стѣнкахъ крупныхъ и мелкихъ артерій; 14) иногда нервныя нити оканчиваются въ жировые комочки, сидящіе на оболочкѣ зрительнаго нерва.

3. Рѣдкій случай сообщенія лѣваго предсердія съ устьемъ venae coronariae cordis. Д-ра медицины А. К. Бѣлоусова, привать-доцента и прозектора анатоміи Харьковскаго университета; съ 2 таблицами рисунковъ. Записки Императорскаго Харьковск. университета. 1893. Книга 3. Стр. 221—223.

Авторъ описываетъ препаратъ сердца изъ коллекціи музея физіологической анатоміи Харьковскаго университета.

Сердце взрослаго человѣка, среднихъ размѣровъ; стѣнки, заслонки и мышцы нормальны. На внутренней поверхности задней стѣнки лѣваго предсердія, тотчасъ въ углу соприкосновенія этой стѣнки съ septum atriorum, непосредственно надъ annulus fibrosus ostii atrio-ventr. sin. замѣчается овальное отверстіе съ рѣзкими, сглаженными краями, 3 мм. въ діаметрѣ. Эндокардъ покрываетъ края отверстія и отсюда переходитъ въ каналъ, косвенно прободающій septum atriorum и открывающійся въ правое предсердіе въ видѣ щели. Въ правомъ предсердіи valv. Eustachii хорошо развита. Подъ верхне-переднимъ краемъ овальной ямки открывается щель, идущая изъ лѣваго предсердія. Valvula Thebesii полулунной формы, не вполнѣ закрываетъ v. coronaria, которая у устья имѣетъ синусы. Заслонка на v. media cordis хорошо развита. Въ переднемъ углу устья v. coronariae замѣтно отверстіе въ $1^1/_2$ мм. въ діаметрѣ, съ приподнятымъ, въ видѣ валика, краемъ, вокругъ котораго образуется углубленіе. Отверстіе это отдѣляется заслонкой отъ отверстія v. mediae cordis. Валикъ, окружающій отверстіе, имѣетъ винтообразную форму. Ненормальное отверстіе съ валикомъ похоже было на продырявленный колпачекъ, выпуклостью обращенный въ правое, а вогнутостью въ лѣвое предсердіе. Авторъ предполагаетъ, судя по формѣ всего образованія, что при жизни извѣстная доза крови могла этимъ путемъ поступать изъ лѣваго предсердія въ правое.

4. Замѣтки о медицинскомъ образованіи во Франціи. *Парижскій медицинскій факультетъ.* Проф. А. К. Бѣлоусова. Сборникъ въ память 30-лѣтняго юбилея ученой и педагогической дѣятельности проф. М. А. Попова. Харьковъ. 1897. Стр. 236—253.

Статья въ 18 страницъ in 8⁰.

Авторъ подробно разсказываетъ объ условіяхъ поступленія въ Парижскій медицинскій факультетъ, при чемъ картинно рисуетъ всѣ тѣ мытарства, которыя проходитъ всякій поступающій. Далѣе, авторъ также подробно знакомитъ читателя съ тѣмъ, какія и въ какомъ объемѣ проходятся науки на 1, 2, 3 и 4 курсѣ, а также и съ тѣмъ, въ какой формѣ и какія ведутся практическія занятія на каждомъ курсѣ.

XIII. Прозекторъ Гордей Максимовичъ Іосифовъ (съ 1897 г.).

(Прилагаемая фототипія сдѣлана съ фотографическаго снимка 1901 г.).

Гордей Максимовичъ Іосифовъ, православнаго вѣроисповѣданія, родился 3-го генваря 1870 года во Владикавказѣ. Среднее образованіе получилъ во Владикавказской классической гимназіи и, по окончаніи курса въ послѣдней, въ числѣ учениковъ 1-го выпуска, поступилъ въ 1889 году на медицинскій факультетъ Харьковскаго университета. Въ октябрѣ 1894 года удостоенъ званія лѣкаря и уѣзднаго врача. Въ октябрѣ 1894 года былъ представленъ проф. М. А. Поповымъ на вакантную должность помощника прозектора и былъ избранъ въ факультетѣ, но утвержденіе послѣдовало только въ маѣ мѣсяцѣ 1895 года. Такимъ образомъ шесть мѣсяцевъ длилось утвержденіе, въ ожиданіи котораго Іосифовъ исполнялъ обязанности помощника прозектора безвозмездно, несмотря на ходатайство проф. М. А. Попова о вознагражденіи, которое осталось безъ послѣдствій. Въ 1897 г. исполнилось 30-лѣтіе службы проф. М. А. Попова, и штатнымъ профессоромъ анатоміи былъ назначенъ А. К. Бѣлоусовъ, который представилъ Іосифова исправляющимъ должность прозектора анатоміи. Въ теченіе 1897 и 1898 года Іосифовъ успѣшно выдержалъ теоретическіе и практическіе экзамены на степень доктора медицины. Въ апрѣлѣ 1899 года онъ представилъ диссертацію подъ заглавіемъ: *„Къ вопросу о нервахъ gl. thymus у человѣка“*. Рецензентами этой диссертаціи назначены были гг. профессора М. А. Поповъ и А. К. Бѣлоусовъ. Диссертація факультетомъ признана была удовлетворительной. По защитѣ диссертаціи 18 ноября 1899 года, признанной удовлетворительной, Іосифовъ удостоенъ степени доктора медицины и въ томъ же году назначенъ прозекторомъ физіологической анатоміи, въ каковой должности состоитъ и по настоящее время.

Рефераты научныхъ трудовъ Г. М. Іосифова.

1. Объ эстетико-экономическихъ цѣляхъ консервированія труповъ и анатомическихъ препаратовъ въ анатомическомъ театрѣ Императорскаго Харьковскаго университета. Сборникъ въ память 30-лѣтняго юбилея ученой и педагогической дѣятельности проф. М. А. Попова. 1897. Харьковъ. Стр. 254—260.

Статья въ 7 страницъ in 8°.

Съ цѣлью консервировать трупы для практическихъ занятій по анатоміи на сравнительно продолжительное время, а также съ цѣлью сохранять анатомическіе препараты въ анатомическомъ музеѣ, авторъ дѣлаетъ, по собственнымъ наблюденіямъ, критическую, сравнительную оцѣнку нѣкоторыхъ рекомендуемыхъ средствъ для консервированія и въ концѣ концовъ останавливается на формалинѣ, практикуемомъ въ Харьковскомъ анатомическомъ театрѣ въ широкихъ размѣрахъ.

Авторъ прежде всего останавливается на тимолѣ, горячо рекомендуемомъ Выводцевымъ, и находитъ, что онъ не обладаетъ способностью надолго предохранять отъ разложенія, и притомъ запахъ его дѣйствуетъ вредно на препарующаго, производя головную боль. Глицеринъ и сублиматъ, по наблюденіямъ автора, рѣшительно мало пригодны для цѣлей консервированія. Карболовая кислота въ сильныхъ растворахъ портитъ ткани, а въ слабыхъ не предотвращаетъ отъ скораго разложенія. Хлористый цинкъ легко образуетъ свертки крови и при инъекціи можетъ образовать эмболію и такимъ образомъ лишить возможности бальзамировать цѣлые участки человѣческаго тѣла; кромѣ того, при инъекціи хлористымъ цинкомъ мышечная ткань и соединительная сильно отвердѣваютъ, и препаровка дѣлается болѣе, чѣмъ затруднительна, а иногда почти невозможна. Лучшимъ консервирующимъ средствомъ авторъ считаетъ формалинъ, котораго достаточно отъ 1/2 до 3/4 фунта на трупъ, что обходится въ 80 к. или въ 1 р. 20 к. Формалинъ легко растворимъ въ холодной водѣ, и инъекція производится безъ всякихъ затрудненій. Трупъ сохраняется мѣсяцы и удобенъ для препараціи и для изученія полостей и органовъ. Въ особенности хорошъ формалинъ для мозга и вообще для нервной системы.

2. Къ вопросу о нервахъ gl. thymus человѣка. Харьковъ. 1899. Диссертація.

Сочиненіе Іосифова изложено на 37 страницахъ in 8°, изъ которыхъ 32 страницы заняты текстомъ диссертаціи, 2 страницы заключаютъ въ себѣ перечень 33 сочиненій, которыми пользовался авторъ при составленіи своей работы и на 3 страницахъ напечатаны объясненія ри-

сунковъ. Къ диссертаціи приложены 11 таблицъ съ 12 рисунками, сдѣланными съ натуры проф. А. К. Бѣлоусовымъ. Все сочиненіе состоитъ изъ пяти главъ.

Въ главѣ первой (стр. 3—6) авторъ приводитъ краткія литературныя справки по вопросу о нервахъ gl. thymus. Цитируются сочиненія, въ которыхъ имѣются указанія на то, что gl. thymus получаетъ нервы не отъ одного только nerv. sympathicus, а также и отъ n. vagus.

Во второй главѣ (стр. 6—15) дается общее описаніе gl. thymus и приводится описаніе шести препаратовъ gl. thymus оригинальныхъ по формѣ, сохраняющихся въ Харьковскомъ анатомическомъ музеѣ съ приложеніемъ прекрасно сдѣланныхъ проф. Бѣлоусовымъ рисунковъ; опредѣлены средніе размѣры железы у полулунной вырѣзки грудины. Перечислены артеріи, дающія rami thymici, а также и вены, воспринимающія vv. thymicae, при чемъ приложенъ оригинальный рисунокъ препарованныхъ сосудовъ железы. Далѣе, приводится таблица Friedleben'а развитія железы по возрастамъ и объясненія, того же автора, процесса обратного развитія железы, начиная съ 15-лѣтняго возраста. Указавъ затѣмъ на мнѣніе Waldeyer'а, по которому железа сохраняется и въ болѣе пожиломъ возрастѣ (40—80 лѣтъ) въ видѣ „thymische Fettkörper, Іосифовъ, на основаніи собственныхъ наблюденій, подтверждаетъ, что только въ рѣдкихъ случаяхъ gl. thymus отсутствуетъ въ зрѣломъ и въ пожиломъ возрастѣ.

Въ третьей главѣ (стр. 16—20) собраны литературныя данныя (21 сочиненіе) относительно нервовъ gl. thymus и указываются тѣ противорѣчія, которыя находятся въ литературѣ по этому вопросу.

Въ четвертой главѣ (стр. 20—25) описаны способы обработки препаратовъ, которыми пользовался авторъ для выясненія нервовъ. При препаровкѣ прилагался 1% растворъ уксусной кислоты съ прибавленіемъ 1/4% раствора формалина. Для консервированія препаратовъ во время работы прилагался также слабый спиртъ, а для выясненія тончайшихъ нервныхъ ниточекъ 1% растворъ осміевой кислоты. Авторъ обращаетъ особенное вниманіе на необходимость хорошаго освѣщенія препаруемой области; при работахъ употреблялъ освѣтительный снарядъ и лупу. Глава заканчивается подробнымъ изложеніемъ хода препаровки на дѣтскихъ трупахъ.

Пятая глава (стр. 26—32) посвящена подробному анатомическому описанію нѣкоторыхъ препаратовъ, приготовленныхъ авторомъ. Описаны 9 препаратовъ, изъ которыхъ 7 изъ дѣтскихъ труповъ и 2 отъ взрослыхъ мужчинъ (33 и 35 лѣтъ). Въ концѣ диссертаціи приложено 5 оригинальныхъ рисунковъ съ нѣкоторыхъ изъ приготовленныхъ пре-

паратовъ, описаніе которыхъ находится частью въ 5 главѣ диссертаціи, а частью въ „Объясненіи рисунковъ".

На основаніи своей работы, Іосифовъ дѣлаетъ нижеслѣдующіе выводы: 1) Nerv. vagus даетъ очень тонкія вѣтви, отходящія довольно высоко (plexus nodosus и уровень дѣленія art. carotis comm.) отъ нервнаго ствола. Дальнѣйшія развѣтвленія этихъ нервовъ можно анатомически прослѣдить между дольками gl. thymus до самыхъ ея сосудовъ. 2) Нервы, идущіе вмѣстѣ съ сосудами въ thymus, берутъ свое начало отъ plexus mammarius int. въ тѣхъ случаяхъ, когда art. thymica бываетъ вѣтвью art. mammariae int. 3) Въ составъ plex. mammarius int. входятъ корешки: отъ шейныхъ спинно-мозговыхъ нервовъ (отъ 4—8) и симпатическихъ узловъ верхняго груднаго, нижняго и средняго шейныхъ. 4) Нервы, идущіе по сосудамъ thymus, встрѣчаются двоякаго рода: мякотные и безмякотные. 5) Методомъ анатомическаго изслѣдованія не удается разрѣшить вопросъ: достигаютъ ли спинно-мозговые нервы непосредственно до паренхимы thymus? ибо не весь plexus mammar. int. входитъ въ составъ нервовъ, сопровождающихъ art. thymicam. Однако тотъ же самый путь изысканія не уполномочиваетъ изслѣдователя отрицать возможность анатомической связи thymus со спиннымъ мозгомъ. 6) Въ противуположность указаніямъ Sömmerring-Huschke и Debierre'a, Іосифовъ заявляетъ, что при самомъ даже тщательномъ изслѣдованіи ему никогда не удавалось прослѣдить вѣтвей, идущихъ къ thymus отъ plexus pulmonalis. Точно также, вопреки мнѣнію Краузе и Кульчицкаго, онъ не видѣлъ нервовъ, отходящихъ прямо отъ plexus cardiacus. Наоборотъ, очень часто нервы, идущіе по направленію къ thymus, проходятъ въ оболочкѣ железы и затѣмъ уходятъ въ plexus cardiacus. 7) По ходу нервовъ thymus никогда не наблюдается нервныхъ узловъ.

3. Случай ложнаго или наружнаго гермафродитизма. Протоколы засѣданій Общества научной медицины и гигіены. 1900.

Наталья К. получила воспитаніе въ женскомъ училищѣ и прожила подъ видомъ женщины 59 лѣтъ, исполняя въ послѣднее время обязанности фельдшерицы. Лицо у нея скорѣе мужскаго типа съ полнымъ отсутствіемъ растительности волосъ на мѣстѣ усовъ и бороды. Грубый голосъ и обрисовка костей и мышцъ придаютъ Наталіи К. большое сходство съ мужчиной. Грудныя железы хорошо развиты, но совершенно безъ сосковъ. При наружномъ осмотрѣ половыхъ органовъ замѣтно слѣдующее: кожа въ области лобка спускается въ видѣ двухъ складокъ, имѣющихъ форму женскихъ большихъ губъ; по средней линіи между обѣими губами, плотно придвинутыми другъ къ другу, замѣтна щель, верхняя половина которой занята продолговатымъ тѣломъ, похожимъ

на мужской дѣтородный удъ, длиной 5,4 см. Подъ penis'омъ, между раздвинутыми губами, видно углубленіе, выстланное истонченной кожицей, похожей на слизистую оболочку; на днѣ этого углубленія находится узкое отверстіе мочеиспускательнаго канала. Въ толщѣ лѣвой губы прощупывается кругловатое тѣло, похожее на атрофированное яичко. Внутреннее изслѣдованіе, per rectum, обнаружило полное отсутствіе какого-либо тѣла, которое можно было бы считать за матку или яичникъ. Менструацій не было; половое влеченіе проявлялось въ слабой степени, преимущественно къ женщинамъ, и тогда penis приходилъ въ эрекцію, но сношеній не было. Кожныя складки, симулирующія большія срамныя губы, придаютъ нѣкоторое сходство, при наружномъ осмотрѣ, съ наружными женскими половыми органами. При тщательномъ разсматриваніи этого уродства, признаки, характеризующіе женскія половыя органы, совершенно отсутствуютъ, даже намека нѣтъ на влагалище и матку. Слѣдовательно, здѣсь имѣется аномалія въ развитіи половыхъ органовъ мужчины — Hermaphroditismus spurius s. externus

---

Должность помощника прозектора впервые учреждена университетскимъ уставомъ 1837 г. и первымъ помощникомъ прозектора былъ

I. Эрнестъ Карловичъ Гумбургъ (1837—1857).

Объ Э. К. Гумбургѣ подробно изложено выше стр. 29—47.

II. Пом. проз. Петръ Константиновичъ Гумбургъ (1858—1866).

П. К. Гумбургъ, изъ оберъ-офицерскаго званія, родился въ Харьковѣ въ 1830 году. Отецъ его Эрнестъ (Константинъ) Гумбургъ былъ помощ. прозектора анатоміи въ Харьковскомъ университетѣ. Марта 5-го 1855 года Петръ Гумбургъ былъ присоединенъ къ православно-каѳолической восточной церкви. Поступивъ въ Харьковское ветеринарное училище, онъ окончилъ въ немъ курсъ наукъ въ 1857 году съ званіемъ ветеринара.

27-го августа 1857 года проф. Иллинскій представилъ П. К. Гумбурга на мѣсто помощника прозектора анатоміи. Факультетъ, съ своей стороны, выразилъ согласіе, а 5-го января 1858 г. былъ уже назначенъ П. К. Гумбургъ помощникомъ прозектора. Свою обязанность онъ исполнялъ очень хорошо, такъ какъ препаровалъ весьма удовлетворительно. Судя по всему, П. К. Гумбургъ постоянно нуждался въ средствахъ къ

жизни, о чемъ можно заключить изъ того, что въ 1860 году іюня 4-го Вилкомирскій обратился въ факультетъ съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: „Такъ какъ помощникъ прозектора П. Гумбургъ въ продолженіе 2-лѣтняго моего преподаванія анатоміи помогалъ мнѣ во всѣхъ занятіяхъ съ отличнымъ усердіемъ и ревностью (сверхъ своей прямой обязанности), почему осмѣливаюсь покорнѣйше просить медицинскій факультетъ не оставить безъ вниманія труды г. Гумбурга и исходатайствовать ему денежное вознагражденіе для поощренія его на будущее время, тѣмъ болѣе, что жалованье помощника прозектора анатоміи весьма ограничено". При этомъ адъюнктъ Альбертъ Самойловичъ Питра присовокупилъ, что П. К. Гумбургъ также много помогалъ и ему при производствѣ судебно-медицинскихъ опытовъ на животныхъ и потому просилъ, съ своей стороны, о вознагражденіи П. К. Гумбурга. Факультетъ положилъ просить о вознагражденіи Гумбурга годовымъ окладомъ, и совѣтъ университета въ своемъ засѣданіи 6 сентября того же года положилъ выдать Гумбургу просимую награду. Въ томъ же году медицинскій факультетъ въ засѣданіи 10 ноября постановилъ пріобрѣсти для музея анатоміи покупкою препараты, приготовленные Гумбургомъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1860 года Гумбургъ подалъ прошеніе о допущеніи его къ слушанію лекцій по медицинскому факультету, что и было ему разрѣшено г. помощникомъ попечителя 12 ноября того же года. Въ 1862 г. января 5-го Гумбургъ, указомъ правительствующаго сената, произведенъ за выслугу лѣтъ въ чинъ коллежскаго секретаря со старшинствомъ, а въ 1863 г. 15 февраля въ титулярные совѣтники; въ томъ же году за усердную службу Всемилостивѣйше награжденъ 80 рублями и въ 1864 г., по опредѣленію совѣта, 3-го марта былъ представленъ въ коллежскіе ассесоры.

Петръ Константиновичъ въ 1861 году (когда пишущій эти строки только что поступилъ въ университетъ) былъ на видъ совершенно здоровый человѣкъ. Онъ былъ высокаго роста, полный, широкоплечій, мускулистый. Про силу его ходили даже сказки такого рода, что онъ одной рукой поднималъ на воздухъ взрослаго человѣка. И вотъ такой крѣпкій и здоровый человѣкъ въ 1864 году оказывается уже сильно больнымъ и именно легочной чахоткой.

28 апрѣля 1864 г. онъ обратился съ прошеніемъ въ совѣтъ университета о выдачѣ ему пособія для поѣздки въ Крымъ, съ цѣлью поправленія здоровья. Вопросъ о выдачѣ Гумбургу 200 р. изъ спеціальныхъ средствъ университета рѣшенъ былъ въ совѣтѣ посредствомъ закрытой подачи голосовъ, при чемъ оказалось въ пользу выдачи 18 и противъ 4 голоса. Поѣздка въ Крымъ мало помогла Петру Константиновичу, и

возвратившись въ Харьковъ, онъ продолжалъ лѣчиться дома. Въ засѣданіи совѣта 21 сентября 1865 года заслушано снова прошеніе П. К. Гумбурга, въ которомъ онъ, по случаю постигшей его продолжительной болѣзни, проситъ оказать ему вспомоществованіе, такъ какъ почти все жалованье онъ издерживаетъ на лѣченіе. Совѣтъ на этотъ разъ выдалъ Гумбургу 300 р. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1866 года П. К. умеръ и въ такой бѣдности, что университету пришлось хоронить его на свой счетъ (изъ спеціальныхъ средствъ) и, кромѣ того, уплатить его долги въ количествѣ 143 руб. 90 к., сдѣланные имъ во время продолжительной и тяжкой болѣзни.

Печатныхъ трудовъ у Петра Константиновича никакихъ не было. Въ музеѣ сохранились приготовленные имъ 5 препаратовъ.

III. Пом. проз. Өедоръ Васильевичъ Ганъ (1866—1867).

Ө. В. Ганъ [1]) прослужилъ въ Харьковскомъ университетѣ 20 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ, изъ нихъ при каөедрѣ нормальной анатоміи, въ должности помощника прозектора, одинъ годъ и два мѣсяца и при каөедрѣ патологической анатоміи, въ должности прозектора, 19 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. Ганъ родился въ г. Полтавѣ въ 1831 году, марта 11 дня. Среднее образованіе получилъ въ Полтавской гимназіи. Въ 1853 г. поступилъ въ Харьковскій университетъ на медицинскій факультетъ. Въ 1859 году удостоенъ званія лѣкаря съ отличіемъ, а въ 1860 г.—уѣзднаго врача. 1-го декабря 1860 года опредѣленъ Харьковскимъ младшимъ городовымъ врачомъ. Въ 1863 году началъ держать экзаменъ на степень доктора медицины, каковой окончилъ въ началѣ 1865 года. 14-го марта 1866 года перемѣщенъ на должность помощника прозектора при каөедрѣ анатоміи. По удовлетворительной защитѣ диссертаціи подъ заглавіемъ: „О судебно-медицинскомъ изслѣдованіи кровяныхъ слѣдовъ“ удостоенъ 20 декабря 1866 года степени доктора медицины. 8-го мая 1867 года, по конкурсу, назначенъ прозекторомъ при каөедрѣ патологической анатоміи. Съ 1869 года читалъ отдѣльные курсы патологической анатоміи органовъ пищеваренія, а затѣмъ тератологію. При выходѣ въ отставку проф. Альбертъ Питра представилъ въ 1875 году Гана кандидатомъ на занятіе каөедры судебной медицины, но медицинскій факультетъ не нашелъ даже нужнымъ и возможнымъ входить

---

[1]) Подробно см. *М. А. Поповъ*. „Прозекторъ Өедоръ Васильевичъ Ганъ, его служебная и литературная дѣятельность“. Записки Имп. Харьковскаго университета. 1896. Книга 4. Лѣтопись.

въ обсужденіе представленія проф. Питры въ виду того, что по выходѣ Питры въ отставку каѳедра не дѣлалась вакантной, такъ какъ по этой каѳедрѣ. еще раньше, былъ назначенъ еще и другой профессоръ, а именно Залѣсскій, который до выхода Питры въ отставку читалъ одну токсикологію, а потому чтеніе всей судебной медицины поручено было проф. Залѣсскому. Будучи недоволенъ такимъ рѣшеніемъ факультета, Ганъ жаловался ректору. Дѣло перешло въ совѣтъ университета, который нашелъ дѣйствія медицинскаго факультета правильными. Тогда Ганъ подалъ докладную записку г. министру съ жалобой на неправильныя дѣйствія факультета и совѣта. Г-нъ министръ потребовалъ объясненія по сему дѣлу у г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа, а этотъ послѣдній обратился за разъясненіемъ въ совѣтъ. Совѣтъ назначилъ коммиссію изъ профессоровъ для разбора жалобы Гана. Въ своемъ докладѣ коммиссія выяснила, что претензіи Гана не имѣютъ ровно никакихъ основаній, а дѣйствія его признала неприличными и предосудительными. Результатомъ всего этого было то, что Ганъ каѳедры судебной медицины не получилъ. Въ 1882 году Ганъ снова явился конкурентомъ на каѳедру судебной медицины. Соконкурентомъ Гана былъ на этотъ разъ В. К. фонъ-Анрепъ. Медицинскій факультетъ, обсудивши научные труды и достоинства обоихъ кандидатовъ, произвелъ баллотировку, при чемъ избраннымъ оказался фонъ-Анрепъ, который и былъ назначенъ затѣмъ профессоромъ судебной медицины. Со введеніемъ въ 1884 году новаго университетскаго устава, Ганъ, помимо своей прозекторской обязанности, открылъ курсъ фармаціи и фармакогнозіи, который велъ, впрочемъ, всего $1^1/_2$ года и прекратилъ его за малочисленностью слушателей. Въ 1887 году онъ, по выслугѣ лѣтъ, вышелъ въ отставку, и ему назначена была полная пенсія въ 1500 р. По выходѣ въ отставку, Ганъ послѣднее время жилъ въ своемъ имѣніи „Мокромъ Яндолѣ", недалеко отъ Ѳеодосіи, гдѣ и умеръ въ 1892 г. 24 мая отъ ущемленной грыжи.

Ф. В. Ганъ оставилъ нижеслѣдующіе печатные труды: 1) О судебно-медицинскомъ изслѣдованіи кровяныхъ слѣдовъ; 2) Описаніе пузырчатаго глиста въ сердцѣ человѣка; 3) Врожденное закрытіе просвѣта прямой кишки; 4) О дихроизмѣ—альбуминѣ; 5) Курсъ патологіи развитія человѣческаго зародыша; 6) Курсъ исторіи развитія человѣческаго зародыша.

Въ музеѣ нормальной анатоміи сохранился одинъ препаратъ отъ Ф. В. Гана—это сухой препаратъ женскихъ половыхъ органовъ въ тазу.

IV. Пом. проз. Митрофанъ Алексѣевичъ Поповъ (1867—1872).

Свѣдѣнія о М. А. Поповѣ изложены выше, стр. 55 — 78.

V. Пом. проз. Леонидъ Іеронимовичъ Бергъ (съ 27-го января по 1-е августа 1872 года).

(Приложенная фототипія сдѣлана съ фотографическаго снимка 1871 г.).

Л. І. Бергъ, православнаго вѣроисповѣданія, изъ дворянъ, родился въ 1844 году. Среднее воспитаніе получилъ въ первой Харьковской гимназіи и въ 1860 году поступилъ въ Харьковскій университетъ на юридическій факультетъ. 25 сентября 1861 года Бергъ былъ перемѣщенъ съ юридическаго факультета на медицинскій. Въ 1867 году получилъ званіе лѣкаря и уѣзднаго врача. По окончаніи курса наукъ въ университетѣ, Л. І. Бергъ два года занимался въ С.-Петербургѣ у профф. Иллинскаго и Руднева патологическою анатоміею и затѣмъ поступилъ на государственную службу въ Астрахань—врачемъ калмыковъ, гдѣ и оставался до половины октября 1870 года. 9 октября 1870 года проф. Альбертъ Самойловичъ Питра представилъ Берга на должность помощника прозектора при каѳедрѣ судебной медицины. 16 октября того же года Бергъ былъ единогласно выбранъ въ факультетѣ, а 26 октября въ совѣтѣ—на должность помощника прозектора судебной медицины, въ каковой должности и былъ утвержденъ г. попечителемъ.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 24 января 1872 года заслушанъ былъ рапортъ проф. Вагнера, въ которомъ онъ доноситъ, что, по случаю отъѣзда заграницу помощника прозектора анатоміи М. Попова, онъ, до времени выбора и назначенія ему другого лица на мѣсто Попова, поручилъ исправленіе этой обязанности помощнику прозектора судебной медицины Бергу съ 27 января 1872 года. Въ засѣданіи 4 декабря того же года заслушанъ рапортъ проф. Вагнера въ факультетѣ, коимъ онъ доноситъ, что *Бергъ въ теченіе шести мѣсяцевъ исполнялъ обязанности помощника прозектора при каѳедрѣ анатоміи*, а потому проситъ факультетъ ходатайствовать о выдачѣ ему за это положеннаго закономъ вознагражденія. Факультетъ доложилъ объ этомъ въ совѣтъ университета, и Бергъ получилъ слѣдуемое вознагражденіе.

Въ 1873 г. марта 13-го [1]) Бергъ подалъ прошеніе о допущеніи его къ экзамену на степень доктора медицины и былъ допущенъ. Въ теченіе марта и апрѣля того же года Бергъ выдержалъ удовлетворительно всѣ теоретическія испытанія, а въ 1874 году закончилъ также

[1]) Архивъ Харьк. унив. Дѣло совѣта Имп. Харьк. унив. „О допущеніи лѣкаря Леонида Берга къ экзамену на степень доктора медицины". 1873 г. № 63.

и всѣ практическія. Осенью 1876 года Бергъ представилъ въ факультетъ докторскую диссертацію подъ заглавіемъ: „Объ отношеніяхъ мышьяка къ лецитину". Диссертація передана на рецензію проф. Ѳ. В. Тихоновичу. Диссертація затѣмъ признана была факультетомъ удовлетворительной, день защиты назначенъ 28 ноября того же года. Послѣ удовлетворительной защиты диссертаціи, Бергъ удостоенъ былъ степени доктора медицины. Въ 1877 году 12 мая г-нъ попечитель Жерве [1]) разрѣшилъ поручить помощнику прозектора Бергу исполненіе, по найму, обязанностей по вакантной должности лаборанта при физіолого-химической лабораторіи на полгода, считая съ 1 марта 1877 года, съ выдачею ему, въ видѣ платы, причитающагося по штату содержанія сказанному лаборанту. Въ 1878 г. съ разрѣшенія университетскаго начальства Бергъ былъ уволенъ въ отпускъ съ 13-го мая по 1-е октября 1878 года для занятій медицинскою частью въ военномъ вѣдомствѣ, гдѣ и состоялъ старшимъ врачемъ военно-санитарнаго № 18 поѣзда.

Октября 18-го 1878 г. Бергъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы въ университетѣ по домашнимъ обстоятельствамъ. 25 ноября того же года попечитель Жерве увольнилъ Берга, согласно его прошенію [2]). Съ 1878 года Л. І. Бергъ служилъ въ Харьковской городской дѣтской больницѣ [3]) сначала — до смерти д-ра В. А. Франковскаго — врачемъ - распорядителемъ и завѣдующимъ дифтеритнымъ отдѣленіемъ ея, а затѣмъ завѣдующимъ всей больницей. Послѣднюю должность Бергъ занималъ до самой смерти. Скончался Бергъ скоропостижно 18-го іюля 1896 года, вслѣдствіе закупорки вѣнечной артерій сердца. Съ 1884 г. Л. І. Бергъ состоялъ въ университетѣ въ числѣ приватъ-доцентовъ по дѣтскимъ болѣзнямъ.

Л. І. Бергомъ напечатано два научныхъ труда, а въ музеѣ нормальной анатоміи до сихъ поръ сохраняется приготовленный имъ препаратъ мышцъ глазного яблока.

Рефераты сочиненій Л. І. Берга.

1. Объ отношеніи мышьяка къ лецитину. Харьковъ. 1876. Диссертація въ 48 стр. in 8⁰.

Въ „Предисловіи" авторъ говоритъ, что предпринимая означенный трудъ, имѣлось въ виду рѣшить: не происходитъ ли въ организмѣ животнаго, при употребленіи имъ мышьяка внутрь, замѣщеніе азота и

[1]) Архивъ Харьк. унив. Дѣло совѣта 1876 г. № 146.

[2]) Архивъ Харьк. унив. Дѣло совѣта 1878 г. № 8 „Объ увольненіи помощника прозектора Леонида Берга отъ занимаемой имъ должности въ отставку по прошенію".

[3]) Газета „Южный Край", 20 іюня 1896 г. № 5337. Мѣстная хроника.

фосфора вмѣстѣ, или одного изъ этихъ двухъ тѣлъ мышьякомъ? Задача эта распадается на 2 половины: во-1-хъ, слѣдовало производить кормленіе животныхъ мышьякомъ, дабы, такъ сказать, предуготовить тѣло, содержащее мышьякъ; затѣмъ, добывши это тѣло, называемое по способу добыванія лецитиномъ, доказать и поставить на степень факта присутствіе въ немъ мышьяка; во-2-хъ, убѣдившись въ присутствіи мышьяка въ этомъ тѣлѣ, необходимо было, чтобы показать разницу добытаго тѣла отъ нормальнаго лецитина, получаемаго тѣмъ же методомъ, подвергнуть полученное вещество анализу, съ цѣлью опредѣленія химическаго строенія его. Въ своемъ трудѣ авторъ излагаетъ результаты, полученные имъ при разработкѣ одной только лишь первой задачи.

На первыхъ страницахъ диссертаціи предпосылается нѣсколько словъ объ отношеніи химическихъ элементовъ между собою, а также объ отношеніи ихъ къ организмамъ. Цитируются изслѣдованія Руссена и Зайковскаго по вопросу о замѣщеніи однихъ элементовъ другими однородными. Затѣмъ авторъ переходитъ къ лецитину, открытому Гоблеемъ; перечисляются всѣ животныя жидкости, въ которыхъ онъ былъ найденъ. Далѣе, подробно цитируются работы Дьяконова и Штрекера, относящіяся къ разъясненію химической структуры этого тѣла. Приводится раціональная формула лецитина. Принимая во вниманіе важность физіологической функціи мозга и крови и зная, что въ той и другой частяхъ организма несомнѣнно находится лецитинъ, авторъ избралъ эти двѣ части организма исходными точками изслѣдованія, поставивъ себѣ слѣдующіе вопросы для разрѣшенія: Во-1-хъ, дѣйствительно ли мышьякъ, будучи внесенъ въ организмъ (физіологическимъ путемъ), находится въ мозгу и крови? Во-2-хъ, если находится, то въ органической или неорганической формѣ? Въ 3-хъ, тѣло, получаемое изъ мозга животнаго, принимавшаго внутрь мышьякъ, по способу, предписанному для добыванія чистаго, нормального лецитина, содержитъ ли мышьякъ?

При своихъ изслѣдованіяхъ авторъ мышьяковистый натръ и мышьяковую кислоту смѣшивалъ въ извѣстной пропорціи съ водою, и эти растворы примѣшивались къ пищѣ, даваемой экспериментированнымъ животнымъ. Изслѣдованія произведены на собакахъ и кроликахъ. Результаты, полученные авторомъ изъ его работы, слѣдующіе: 1) при продолжительномъ употребленіи животнымъ внутрь мышьяка (въ видѣ мышьяковистаго натра), онъ находился въ веществѣ мозга; 2) мышьякъ, переходящій въ вещество мозга, находится тамъ только въ органическомъ соединеніи; 3) въ органическомъ веществѣ, полученномъ изъ мозга, соотвѣтствующемъ по способу добыванія и физическимъ свойствамъ лецитину, несомнѣнно содержится мышьякъ. Вещество это по-

лучается изъ мозга животнаго только послѣ продолжительнаго употребленія имъ внутрь мышьяковисто-кислаго натра; 4) при употребленіи мышьяковисто-кислаго натра, въ образованіи органическаго тѣла, содержащаго мышьякъ и соотвѣтствующаго лецитину, играетъ роль продолжительность употребленія мышьяковисто-кислаго натра хотя и въ малыхъ дозахъ; 5) при продолжительномъ употребленіи мышьяковисто-кислаго натра, мышьякъ находится въ крови только въ органическомъ соединеніи и притомъ не въ сывороткѣ, а въ кровяномъ сгусткѣ; въ послѣднемъ же, судя по способу добыванія, не въ фибринѣ, а въ кровяныхъ шарикахъ; 6) при продолжительномъ употребленіи мышьячной кислоты, мышьякъ находится въ мозгу въ органическомъ соединеніи; 7) въ органическомъ тѣлѣ, добытомъ изъ мозга животнаго, употреблявшаго продолжительное время мышьячную кислоту, соотвѣтствующемъ по способу добыванія и физическимъ свойствамъ лецитину, мышьяка не находится, чѣмъ существенно и отличается отношеніе мышьячной кислоты къ мозгу отъ мышьяковистой.

Работа произведена подъ руководствомъ проф. Ѳ. В. Тихоновича. Къ диссертаціи приложено шесть положеній.

2. О дифтеритѣ. (Изъ Харьковской городской больницы). „Врачъ“. 1880. №№ 49 и 51.

Бывшая въ концѣ 1878 и въ 1879 году эпидемія дифтерита въ Харьковѣ послужила матеріаломъ для настоящей статьи. Наблюденія свои авторъ производилъ въ Харьковской городской больницѣ въ теченіи 13 мѣсяцевъ (декабрь мѣсяцъ 1878 года и весь 1879 годъ). Всѣхъ больныхъ дѣтей стаціонарныхъ и амбулаторныхъ было 192, изъ нихъ мальчиковъ—100 и дѣвочекъ—92. Наибольшій % заболѣваемости падаетъ на 2-хъ и на 6-ти лѣтніе возрасты. Заболѣваніе происходило вслѣдствіе простуды, или сношенія съ дифтеритными больными. Въ одномъ только случаѣ зараженіе было чрезъ третье лицо, оставшееся здоровымъ. Изъ 68 стаціонарныхъ больныхъ умерло 28 (41,1%). Какъ на причину большаго % смертности, авторъ указываетъ: во-1-хъ, на особенно тяжелую форму дифтерита и во-2-хъ, на слишкомъ позднее поступленіе больныхъ въ больницу и запущенность болѣзни. По наблюденіямъ автора при дифтеритѣ кривая смертности понижается по мѣрѣ поднятія кривой возраста ребенка. Изъ общаго числа дѣтей, умершихъ отъ дифтерита, мальчиковъ было больше, чѣмъ дѣвочекъ. По клиническимъ картинамъ, авторъ различаетъ четыре формы дифтерита: легкую, тяжелую, простую и сложную. Къ легкимъ и простымъ формамъ принадлежали 21 случай. Выздоровленіе наступало между 4 и 6 днями; maximum t⁰ 39,5 Ц. (вечеромъ). Всякому дальнѣйшему распространенію процесса предшествовало

ожесточеніе температуры. Кривая пульса поднималась и падала равномѣрно съ t⁰. Дифтеритическій выпотъ былъ ограниченъ, стаціонарный; цвѣтъ налета желто-бѣлый; толщина налета незначительная; кровотеченія на мѣстахъ пораженія не было; дурнаго запаха изо рта не слышно; подчелюстныя лимфатическія железы постоянно были припухши, но безболѣзненны. Къ легкимъ и сложнымъ формамъ авторъ относитъ 12 случаевъ, осложненные катарральнымъ ринитомъ; всѣ больные выздоровѣли. Къ тяжелымъ простымъ формамъ авторъ относитъ 2 случая. При первоначальномъ пораженіи зѣва, развился сильный упадокъ силъ, угнетеніе нервной системы, коллапсъ, при чемъ оба случая окончились смертью въ чрезвычайно краткій срокъ. Приведены подробно скорбные листы обоихъ случаевъ. Авторъ отмѣчаетъ, что отношеніе t^0 къ пульсу въ тяжелыхъ формахъ дифтерита сохранялось до самой смерти таково, что въ то время какъ t^0 падала, пульсъ хотя и слабѣлъ, но учащался; во всѣхъ же другихъ случаяхъ, гдѣ исходомъ дифтерита было выздоровленіе, кривая t^0 равномѣрно слѣдовала за кривою пульса. Къ простымъ тяжелымъ формамъ авторъ относитъ *ползучій* дифтеритъ, при чемъ область его распространенія была полость зѣва, глотки, рта и носа. Изъ 5 дѣтей съ такой формой выздоровѣли 2 и умерло 3. Далѣе приводятся подробно скорбные листы двухъ случаевъ, въ которыхъ явленія паралича мягкаго неба обнаруживались раньше полнаго заживленія пораженныхъ дифтеритическимъ выпотомъ мѣстъ. Къ тяжелымъ и простымъ формамъ отнесены и тѣ. случаи, гдѣ поражается дыхательное горло—*дифтерическій крупъ*. Изъ 17 подобныхъ случаевъ выздоровѣли только двое. Теченіе болѣзни было 5—6 дней; смерть въ половинѣ случаевъ была отъ паралича сердца. Къ тяжелымъ и сложнымъ формамъ авторомъ отнесены: a) два случая дифтерита съ послѣдовательнымъ гнойнымъ воспаленіемъ лимфатическихъ железъ. Оба случая окончились благополучно; b) два случая дифтерита, осложненные разлитой катарральною пневмоніею, изъ которыхъ одинъ окончился смертью и одинъ выздоровѣлъ; c) семь случаевъ дифтерита, окончившихся смертью, въ которыхъ, кромѣ обширнаго пораженія полости зѣва, при громадномъ припуханіи и сильной болѣзненности подчелюстныхъ и шейныхъ железъ, дифтеритъ распространился и въ носовую полость. Цвѣтъ выпота былъ грязноватый. Болѣзнь длилась отъ 5—7 дней. Въ концѣ статьи приводится терапія дифтерита (объ антидифтеритныхъ прививкахъ въ 1878 и 1879 годахъ, когда печаталась статья, не было и помину). Кромѣ жаропонижающихъ, авторъ для мѣстныхъ смазываній примѣнялъ 10%—15% растворъ Ol. martis въ глицеринѣ.

VI. Пом. проз. Павелъ Ивановичъ Морозовъ (съ 15-го декабря 1872 года по 17-е февраля 1877 года).

(Приложенная фототипія сдѣлана съ фотографическаго снимка 1874 г.).

Павелъ Ивановичъ Морозовъ происходитъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Окончилъ курсъ медицинскихъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ въ ноябрѣ 1872 г. съ званіемъ лѣкаря съ отличіемъ (cum eximia laude). 7-го декабря 1872 года по экзамену удостоенъ званія уѣзднаго врача. Въ томъ же году напечаталъ первое научное сообщеніе: *„Случай паразитной уродливости“* въ Приложеніи къ протоколамъ Харьк. врачей [1]). 27-го ноября 1872 года проф. Вагнеръ вошелъ въ медицинскій факультетъ съ представленіемъ Морозова на вакантную должность помощника прозектора при каѳедрѣ физіологической анатоміи. При баллотировкѣ въ засѣданіи факультета 4-го декабря Морозовъ получилъ 11 избирательныхъ шаровъ и ни одного неизбирательнаго. 20 января 1873 года г-нъ попечитель учебнаго округа опредѣлилъ Морозова на означенную должность со дня избранія его въ совѣтѣ, т. е. съ 15 декабря 1872 года.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 12-го ноября 1873 года заслушано прошеніе Морозова о допущеніи его къ экзамену на доктора медицины. Въ засѣданіяхъ факультета 12, 21 января, 11 и 25 февраля 1874 года Морозовъ держалъ докторскій экзаменъ по теоретическимъ предметамъ и выдержалъ удовлетворительно. Въ теченіе 1874 и начала 1875 г. онъ окончилъ всѣ практическіе экзамены на доктора медицины.

Въ 1874 г. Морозовъ напечаталъ въ „Харьковскихъ Вѣдомостяхъ“ свою статью: *„О вліяніи шерстомоенъ на засореніе водъ“*.

15-го января 1875 года въ засѣданіи медицинской секціи общества опытныхъ наукъ при Харьковскомъ университетѣ Морозовъ былъ выбранъ секретаремъ секціи, впрочемъ, отъ исполненія этой обязанности онъ самъ отказался 7-го января 1876 года.

5-го мая 1875 года Морозовъ представилъ въ медицинскій факультетъ свою докторскую диссертацію: *„О вліяніи способа растягиванія (Distractionsmethode) на тазобедренный и колѣнный суставы“*. Диссертація передана была на рецензію проф. Вагнеру, который 26 мая далъ о ней одобрительный отзывъ. Факультетъ призналъ ее удовлетворительною для искомой степени, а также и одобрилъ нижеслѣдующія положенія къ диссертаціи П. И. Морозова:

1. Способъ растягиванія (Distractionsmethode), употребляемый при воспаленіи тазобедреннаго и колѣннаго суставовъ,—не производитъ ни

1) *Змѣевъ Л. А.* „Русскіе врачи писатели съ 1863—1889 г.“ СПБ. Стр. 21.

расхожденія суставныхъ поверхностей, ни уменьшенія внутри-суставного давленія; механизмъ дѣйствія этого способа — совершенно обратный.

2. Зондъ Нелятона и всѣ другіе подобные инструменты, употребляемые для изслѣдованія пулевыхъ огнестрѣльныхъ ранъ, — имѣютъ мало практическаго примѣненія.

3. Происхожденіе эпителіальнаго рака нижней губы во многихъ случаяхъ обусловливается чисто механическими моментами.

4. Перевязка arteriae lingualis должна быть исключена изъ области хирургіи.

5. Раненіе arteriae corotidis int., котораго такъ боятся хуругри при операціи тонсиллотоміи, можетъ случиться только при крайне грубомъ производствѣ этой операціи посредствомъ ножа.

6. Laryngothomia subhyoidea, предложенная Мальгенемъ, не имѣетъ анатомическаго смысла.

7. Тяжелое сомнѣніе, поднятое Розе противъ ученія братьевъ Веберовъ, — тяжело рушится на него самого.

13-го сентября 1875 года состоялась публичная защита диссертаціи Морозовымъ, при оффиціальныхъ оппонентахъ профф. Вагнерѣ, Грубе и доцентѣ Дудукаловѣ. Защита признана удовлетворительной, и Морозовъ утвержденъ совѣтомъ университета докторомъ медицины 2-го октября 1875 года.

Въ засѣданіи совѣта 17 февраля 1877 года доложено было представленіе медицинскаго факультета [1]), въ которомъ онъ, вслѣдствіе рапорта проф. Грубе, обсудивъ достоинства Морозова, проситъ о назначеніи его штатнымъ доцентомъ по хирургіи.

Рапортъ проф. Грубе слѣдующаго содержанія:

„Занимая въ продолженіи 17 лѣтъ въ Харьковскомъ университетѣ каѳедру практической хирургіи и слѣдя постоянно за этой отраслью нашей медицинской науки, я не могъ не замѣтить, что послѣднія 10—15 лѣтъ выдвинули болѣе всѣхъ требованіе по этому предмету и дробленіе его на отдѣлы. Такъ называемое спеціализированіе приняло такіе размѣры, что на самомъ дѣлѣ теперь немыслимо такое преподаваніе однимъ лицомъ, какъ это было прежде; кромѣ того, успѣшное преподаваніе возможно только при порученіи отдѣльныхъ частей этого обширнаго предмета отдѣльнымъ лицамъ. Основываясь на этомъ, я неоднократно пользовался случаемъ ходатайствовать предъ медицинскимъ факультетомъ о назначеніи лицъ, могущихъ пополнить въ нашемъ университетѣ требуемое современное спеціализированіе практической хирургіи, что

[1]) Представленіе факультета напечатано въ Запискахъ Имп. Харьк. университета 1877 г. Т. II. Харьковъ. 1878. Стр. 74—78.

факультетомъ и было уважено, и тѣмъ выиграть болѣе обширное образованіе нашей молодежи. Желаніе пополнить существующій недостатокъ по спеціализированному преподаванію практической хирургіи въ нашемъ университетѣ заставляетъ меня и теперь обратить вниманіе факультета на одного изъ воспитанниковъ нашего университета, который, по моему убѣжденію, вполнѣ подготовленъ, чтобы съ успѣхомъ преподавать часть практической хирургіи, далеко недостаточно спеціализированную у насъ: именно — отдѣлъ объ огнестрѣльномъ раненіи въ томъ широкомъ видѣ, какъ онъ въ послѣднее время, подъ названіемъ военной хирургіи, отдѣлился отъ оперативной хирургіи. Обстоятельное преподаваніе этого отдѣла могло бы служить лучшею научною основой для подготовки хорошихъ военныхъ хирурговъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, Россія очень нуждается, судя по возрастающей потребности въ нихъ въ послѣднее время. Лицо, на которое я желалъ бы съ означенной цѣлью обратить вниманіе факультета, — это всѣмъ намъ извѣстный докторъ медицины П. И. Морозовъ, состоящій помощникомъ прозектора при каѳедрѣ физіологической анатоміи. Докторъ П. И. Морозовъ уже болѣе 2 лѣтъ занимается экспериментально изученіемъ механики и свойствъ огнестрѣльныхъ ранъ и контузій. Съ этой цѣлью произведены имъ главнымъ образомъ на трупахъ и частью на животныхъ многочисленные опыты огнестрѣльныхъ ранъ, наносимыхъ изъ ружей на близкихъ разстояніяхъ. Опыты эти совершенно закончены, и описаніе результатовъ ихъ, очень интересныхъ и важныхъ, д-ръ Морозовъ готовитъ къ печати въ самомъ непродолжительномъ времени. Независимо отъ этого, докторомъ Морозовымъ, въ теченіе каникулярнаго времени, произведены были опыты огнестрѣльныхъ контузій изъ орудій большого калибра; опыты эти, насколько я могъ заключить изъ словъ экспериментатора, дали такіе результаты, что понятіе о происхожденіи огнестрѣльныхъ контузій должно совершенно измѣниться. Зная д-ра Морозова еще въ то время, когда онъ былъ студентомъ нашего факультета, я могу засвидѣтельствовать о немъ съ самой лучшей стороны, какъ о человѣкѣ, всецѣло преданномъ интересамъ науки и наиболѣе—отрасли хирургіи. Еще бывши студентомъ 5 курса, д-ръ Морозовъ описалъ „Замѣчательный случай паразитной уродливости", наблюдавшейся въ хирургической клиникѣ нашего университета; статья эта написана авторомъ съ большимъ тактомъ и была напечатана въ „Протоколахъ засѣданій Харьковскаго медицинскаго общества" за 1872 г. По окончаніи курса медицинскихъ наукъ со степенью лѣкаря съ отличіемъ, д-ръ Морозовъ, желая усовершенствоваться въ основахъ оперативной хирургіи, поступилъ помощникомъ прозектора по каѳедрѣ физіологической анатоміи,

гдѣ онъ и понынѣ продолжаетъ свои занятія. Чрезъ два года послѣ окончанія курса, онъ выдержалъ экзаменъ на степень доктора медицины и, наконецъ, въ прошломъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, защищалъ докторскую диссертацію, написанную имъ по предмету практической хирургіи, подъ заглавіемъ: „О вліяніи способа растягиванія на тазобедренный и колѣнный суставы“. Диссертація эта принадлежитъ къ числу выдающихся по своимъ неоспоримымъ научнымъ достоинствамъ и показываетъ въ авторѣ ея весьма солидную подготовку какъ со стороны хирургіи, такъ и анатоміи, не говоря уже о строго-научномъ методѣ изслѣдованія, ясности изложенія, искусной группировкѣ научныхъ фактовъ и богатствѣ добытыхъ результатовъ. Въ самое послѣднее время, именно въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года, д-ръ Морозовъ сдѣлалъ весьма интересное сообщеніе въ засѣданіи медицинской секціи общества опытныхъ наукъ: „Къ вопросу объ убійствѣ или самоубійствѣ студента Рутковскаго“. Сообщеніе это, съ точки зрѣнія судебно-медицинской экспертизы, показало въ авторѣ его строго научный методъ изслѣдованія по отношенію къ такому трудному вопросу, какъ рѣшить — что было, въ данномъ случаѣ огнестрѣльной раны, убійство или самоубійство? Мнѣ извѣстно также, что при всѣхъ своихъ опытахъ огнестрѣльныхъ ранъ д-ръ Морозовъ неизмѣнно придерживается того же строго-научнаго метода изслѣдованія, и каждый полученный имъ каналъ огнестрѣльной раны онъ изслѣдуетъ на всемъ его протяженіи, идя въ глубину тканей послойно препаровкою и тщательно изучая топографо-анатомическія отношенія органовъ и тканей, лежащихъ въ наружности огнестрѣльнаго канала. Если такимъ образомъ взять во вниманіе весьма солидную подготовку д-ра Морозова по предмету хирургіи и топографической анатоміи, равно какъ и необходимость расширить преподаваніе хирургіи въ соотвѣтственномъ современномъ размѣрѣ и, наконецъ, общеизвѣстный недостатокъ въ преподавателяхъ по хирургіи у насъ въ Россіи, то я позволяю себѣ надѣяться, что гг. члены медицинскаго факультета согласятся съ слѣдующимъ моимъ предложеніемъ: выбрать д-ра Морозова въ штатные доценты по хирургіи и поручить ему преподаваніе того отдѣла, который составляетъ научную основу военной хирургіи, равно какъ той части топографической анатоміи, которая главнымъ образомъ требуется при образованіи военнаго хирурга. Что касается требуемыхъ отъ преподавателя качествъ — яснаго, отчетливаго изустнаго изложенія предмета, то мнѣ кажется, что защита докторской диссертаціи достаточно доказала, насколько г. Морозовъ обладаетъ даромъ слова; но тѣмъ не менѣе, при полномъ соглашеніи гг. товарищей съ моимъ предложеніемъ факультету, предстояла бы необходимость назна-

чить моему кандидату требуемыя университетскимъ уставомъ двѣ пробныя лекціи".

По выслушаніи этого рапорта, члены факультета, совершенно раздѣляя мнѣніе проф. Грубе, находили преждевременнымъ приступить къ окончательному сужденію о д-рѣ Морозовѣ, въ виду того, что спеціальная работа его по хирургіи еще не напечатана, и потому положили: 1) предоставить г. Морозову прочитать, когда пожелаетъ, двѣ пробныя лекціи въ присутствіи факультета; 2) окончательное сужденіе о немъ отложить до напечатанія его спеціальной работы по хирургіи и разсмотрѣнія ея членами факультета. Въ засѣданіи 15 ноября доложено было, что д-ръ Морозовъ желаетъ прочитать двѣ пробныхъ лекціи на основаніи примѣчанія къ § 69 университетскаго устава. Факультетъ допустилъ его къ прочтенію этихъ лекцій 3 и 4 декабря въ 1 часу пополудни. Первая лекція была по собственному выбору лектора „О способѣ происхожденія огнестрѣльныхъ ранъ", а вторая—на тему, предложенную факультетомъ, „О подколѣнной области". Первая лекція представлялась весьма интереснымъ сообщеніемъ опытовъ, произведенныхъ г. Морозовымъ на трупахъ надъ дѣйствіями различныхъ огнестрѣльныхъ снарядовъ, съ краткимъ изложеніемъ добытыхъ имъ результатовъ. Вторая сопровождалась демонстраціями во время чтенія препарированныхъ частей. Въ засѣданіи 13 декабря факультетское собраніе имѣло сужденіе объ этихъ лекціяхъ, признало ихъ удовлетворительными и, принимая во вниманіе, что д-ръ Морозовъ выполнилъ всѣ формальныя требованія для пріобрѣтенія правъ на должность штатнаго преподавателя при университетѣ, положило баллотировать его въ слѣдующемъ засѣданіи въ штатные доценты хирургіи и топографической анатоміи. 24-го января 1877 года, до подписанія журнала и до баллотировки, проф. Грубе представилъ письменное мнѣніе о лекціяхъ д-ра Морозова, съ которымъ, по выслушаніи его, согласились всѣ члены факультета. По произведенной затѣмъ баллотировкѣ оказалось 7 избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ шаровъ. О вышеизложенномъ медицинскій факультетъ имѣетъ честь представить на усмотрѣніе совѣта университета, съ приложеніемъ и рапорта проф. Грубе о лекціяхъ д-ра Морозова. При этомъ доложенъ былъ дословно отзывъ проф. Грубе о пробныхъ лекціяхъ г. Морозова. По выслушаніи сего приступлено было въ совѣтѣ къ баллотированію доктора медицины Морозова на должность доцента, согласно представленію медицинскаго факультета, при чемъ оказалось избирательныхъ 24 и неизбирательныхъ 7 балловъ. Опредѣлили: просить ходатайства г. попечителя объ открытіи кредита для доцентскаго оклада и объ опредѣленіи г-на Морозова штатнымъ доцентомъ, согласно представленію медицинскаго

факультета, и притомъ со дня состоявшагося избранія. Г. попечитель учебнаго округа 7-го іюня 1877 года опредѣлилъ Морозова штатнымъ доцентомъ хирургіи и топографической анатоміи со дня избранія въ совѣтѣ, т. е. съ 17-го февраля 1877 года. Въ томъ же году Морозовъ представилъ въ факультетъ программу лекцій по военно-полевой хирургіи, со включеніемъ научныхъ основъ топографической анатоміи. Въ декабрѣ того же года, онъ обратился съ просьбой въ факультетъ объ увеличеніи числа лекцій: для военно-полевой хирургіи—2 часа и для топографической анатоміи—3 часа.

За время своей службы помощникомъ прозектора, П. И. Морозовымъ поставлено въ музей анатоміи 9 препаратовъ, изъ нихъ 4 костныхъ (черепъ идіота, 2 черепа съ приросшимъ атлантомъ и женскій тазъ съ приросшимъ копчикомъ) и 5 топографо-анатомическихъ распиловъ.

Состоя доцентомъ оперативной хирургіи и топографической анатоміи, П. И. Морозовъ вошелъ 19-го марта 1879 года въ медицинскій факультетъ съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю покорнѣйше просить медицинскій факультетъ ходатайствовать предъ совѣтомъ университета о выпискѣ для университетской библіотеки журнала „Оружейный Сборникъ“ за всѣ годы его существованія. Библіотека наша не имѣетъ ни одного спеціальнаго сочиненія, въ которомъ излагалось бы современное состояніе вопроса объ огнестрѣльномъ оружіи и разрушительномъ его дѣйствіи на войнѣ, не получаетъ также ни одного журнала, въ которомъ сообщались бы необходимыя по этому вопросу свѣдѣнія. А между тѣмъ, при изложеніи лекцій военно-полевой хирургіи, я нерѣдко нуждаюсь въ научныхъ пособіяхъ, которыхъ не представляетъ наша библіотека. Я долженъ, поэтому, самъ лично на свои средства выписывать спеціальныя сочиненія по предмету военно-полевой хирургіи (какъ, напримѣръ, Richter'a, Beck'a, Lefort'a, Legonest, Laugmarb'a Circular № 6), потому что ихъ нѣтъ въ нашей библіотекѣ. Выписка этихъ и другихъ подобныхъ сочиненій лично для меня стоитъ очень дорого; если къ этому прибавить еще выписку и „Оружейнаго Сборника“, то я рѣшительно на это не имѣю никакой возможности“. (Затѣмъ слѣдуетъ рекомендація „Оружейнаго Сборника“, какъ очень хорошаго журнала, содержаніе его и указаніе, откуда выписать).

Въ 1877 году П. И. Морозовъ заявилъ желаніе, въ бывшую въ это время войну Россіи съ Турціею, участвовать на полѣ сраженія, въ качествѣ врача, а посему и былъ откомандированъ университетомъ въ дѣйствующую армію. По ходатайству Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Морозова въ 13-й день декабря

1877 года, въ награду трудовъ его при подаваніи помощи раненнымъ на поляхъ битвъ и въ госпиталяхъ, орденомъ св. Анны 3 степени съ мечами. По окончаніи войны Морозовъ Всемилостивѣйше награжденъ свѣтлобронзовою медалью въ память минувшей войны 1877—1878 года.

Съ 17 февраля 1877 года и по 14 ноября 1884 года П. И. Морозовъ исполнялъ обязанности доцента хирургіи въ Харьковскомъ университетѣ и за это время получилъ двѣ награды, а именно 29 апрѣля 1882 г. утвержденъ въ чинѣ надворнаго совѣтника, а 3 ноября 1884 г. произведенъ въ коллежскіе совѣтники со старшинствомъ. Въ 1884 г. 14 ноября г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ поручить Морозову временное исполненіе вакантной профессорской должности въ Харьковскомъ университетѣ по каѳедрѣ оперативной хирургіи съ топографическою анатоміею, въ каковомъ положеніи и находился Морозовъ до назначенія его въ университетъ св. Владиміра экстраординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ, о чемъ г. ректоръ извѣстилъ факультетъ 23 апрѣля 1886 года.

Рефераты печатныхъ трудовъ П. И. Морозова.

1. **Замѣчательный случай паразитной уродливости.** (Сообщеніе изъ хирургической клиники Харьковскаго университета).

Приложеніе къ протоколамъ Харьковскаго медицинскаго общества № 4, 1872 г., 1—17 стр.

Авторъ описываетъ случай, наблюдавшійся въ клиникѣ профессора Грубе. Врачами гор. Ставрополя присланъ для операціи 9-лѣтній мальчикъ съ опухолью на лѣвой ягодицѣ въ видѣ „третьей ноги“.

Мальчикъ худощавый и, кромѣ опухоли, никакими болѣзнями не болѣлъ. Правая ягодица сформирована правильно; лѣвая—атрофирована въ своей мускулатурѣ; кожа на этой ягодицѣ образуетъ складку и углубленіе, изъ послѣдняго выступаетъ длинная опухоль, покрытая кожею. Опухоль вѣситъ 15 фунтовъ и затрудняетъ движеніе. Опухоль легко можно двигать вверхъ подъ угломъ около 45^0. Длина шейки опухоли около 5—6 см., прикрыта складкой кожи ягодицы. Вторая часть опухоли наружная, болѣе округлой формы, удлинена; спустившись до икръ заворачивается вверхъ, образуя форму ноги, согнутой въ колѣнѣ, и непосредственно представляетъ переходъ въ стопу, оканчивающуюся пятью неподвижными прямостоящими отростками, на подобіе пальцевъ, съ зачатками роговой ткани, повидимому ногтей; шестой отростокъ едва можно замѣтить, въ видѣ маленькаго возвышенія или бугорка. Колѣно-

образный сгибъ опухоли имѣетъ значительный объемъ и наощупь весьма плотенъ. Длина опухоли до сгиба по нарўжной поверхности 40 см., по внутренней — 19 см.; самая большая ея толщина — 44 см.; длина стопы — 9 см. При самой ягодицѣ есть кругловатое возвышеніе съ флюктуаціею. Заднепроходное отверстіе впереди опухоли. Опухоль служитъ препятствіемъ для скораго хожденія и дѣлаетъ невозможнымъ сидѣніе и лежаніе на спинѣ. Мальчикъ родился отъ здоровыхъ родителей съ небольшимъ увеличеніемъ лѣвой ягодицы. Опухоль существовала до 6-лѣтняго возраста, увеличиваясь все болѣе и болѣе. На 7-мъ году ягодица начала болѣть, краснѣть и при употребленіи припарокъ лопнула. Изъ отверстія вышелъ не гной, а мутная жидкость въ весьма большомъ количествѣ. Затѣмъ изъ отверстія выступила опухоль, которая за $1^1/_2$ года достигла описаннаго размѣра. Опухоль діагносцирована въ клиникѣ, какъ уродливость и именно такой формы, когда части или слѣды придаточнаго зародыша заключены въ другомъ, вполнѣ развитомъ, и питается на счетъ этого другого зародыша—по номенклатурѣ Бреше — monstrositas duplex per inclusionem cutaneam; по Ферстеру — pygopagus parasiticus subcutaneus, а по Бишову — foetus in foetu. По всѣмъ признакамъ опухоль принята за „третью ногу". Произведена была ампутація паразитной уродливости; больной чрезъ пять недѣль вышелъ изъ клиники здоровымъ. Анатомическое изслѣдованіе опухоли показало присутствіе кожи, слабо-развитой мускулатуры и скелетъ. Верхнюю часть скелета составляетъ тазъ, весьма мало развитый. Ossa innominata представляютъ дѣленіе на os. ilei, ischii u pubis. Ossa innominata плотно связаны между собою хрящевою и отчасти костною тканью, такъ что образуютъ сводъ, обнимающій сверху головку бедренной кости; соединеніе костей таза съ головкой неподвижно. Бедренная кость вертикально спускается книзу, въ нижней своей трети расщепляется вилкообразно на два объемистые суставные мыщелка двухъ бедренныхъ костей. Надколѣнниковъ нѣтъ. Есть двѣ tibiae, толстыя; соединеніе ихъ съ мыщелками подвижно въ слабой степени. Колѣнное сочлененіе согнуто подъ угломъ менѣе 45°. Фибулы отсутствуютъ. Костей стопы нельзя вполнѣ изслѣдовать, не нарушая цѣлости интереснаго препарата; однако можно замѣтить отдѣльныя ossa tarsi; въ костяхъ metatarsi и особенно въ фалангахъ digitorum pedis замѣчается избытокъ, такъ что послѣднихъ 7. Соединеніе фалангъ пальцевъ какъ между собою, такъ и съ костями metatarsi, полуподвижны; наибольшая подвижность развита въ фалангахъ, соотвѣтствующихъ большому пальцу ноги; онѣ также отличаются своей длиною.

2. О вліяніи шерстомоенъ на засореніе водъ. П. Морозовъ. „Харьковскія Губернскія Вѣдомости“ за 1874 годъ.

Статья автора представляетъ рефератъ работы, произведенной въ Харьковѣ студ. Чугинымъ, изъ которой видно, что немытая шерсть заключаетъ въ себѣ чистой сухой шерсти 9,7% и 90,3% разныхъ примѣсей — грязи, смываемой въ Харьковскія рѣчки. По статистическимъ даннымъ оказывается, что въ 1869 г. въ Харьковѣ вымыто 130,000 пуд. шерсти, а въ 1872 г. — 75,000 пуд., слѣдовательно, эти только два года, получено было около 20,500 пуд. чистой шерсти и 184,500 пуд. грязи, спущенной въ рѣку Лопань. Кромѣ того, рѣки загрязняются глиной, употребляемой на мойкахъ, которой попадаетъ въ рѣку около 780,000 пуд. (1869 г.). Загрязняются также рѣки грязными базарами, съ которыхъ во время полой воды большинство гніющихъ веществъ уносится въ тѣ же рѣки. Наконецъ загрязняются рѣки еще и экскрементами, которые весной размываются и уносятся въ рѣки, благодаря крайне неудачному выбору для свалочнаго пункта испражненій въ нагорной части города.

3. О вліяніи способа растягиванія (Distractionsmethode) на тазобедренный и колѣнный суставы. Диссертація на степень доктора медицины лѣкаря Павла Морозова. Харьковъ. 1875.

Книжка въ 69 страницъ in 4⁰ съ приложеніомъ 14-ти таблицъ рисунковъ.

Вся диссертація состоитъ изъ предисловія и шести главъ.

Въ предисловіи авторъ говоритъ, что онъ, по предложенію профессора Грубе, взялся опредѣлить вліяніе растягиванія на тазобедренный и колѣнный суставы экспериментально на трупахъ, въ виду введенія въ послѣднее время метода растягиванія (Distractionsmethode) Фолькманомъ при лѣченіи болѣзней суставовъ. Авторъ поставилъ задачею опредѣлить на трупахъ, дѣйствительно ли при растягиваніи тазобедреннаго и колѣннаго суставовъ происходитъ расхожденіе (діастазъ) суставныхъ поверхностей, и если происходитъ, то въ какой степени и при дѣйствіи какихъ тяжестей. Работа произведена подъ руководствомъ профф. Грубе и Вагнера.

Въ первой главѣ предлагается *краткій историческій обзоръ*, изъ котораго видно, что способъ лѣченія болѣзней суставовъ посредствомъ тяжестей не новъ и извѣстенъ былъ уже Guy de Chauliac. Затѣмъ о немъ писали и примѣняли для лѣченія: Heister, Tyson, Luke Howe, James, Brodie, Грубе, Pancoast, Davis, Sayre, Barwell, Lefort и Hennequin. Первыя научныя основанія для употребленія способа растягиванія при воспаленіяхъ тазобедреннаго и колѣннаго суставовъ положили Volkmann, Marsch и Schede.

Во второй главѣ трактуется *о современномъ состояніи ученія о вліяніи Distractionsmethode на тазобедренный и колѣнный суставы.* Volkmann и Schede приписываютъ Distractionsmethode быстрое прекращеніе болей и сильныхъ ночныхъ мышечныхъ подергиваній. При методѣ растягиванія Volkmann принимаетъ полное расхожденіе суставныхъ поверхностей и этимъ объясняетъ благопріятное вліяніе этого метода. Съ его мнѣніемъ согласны Marsch и Hueter; послѣдній добавляетъ, что при удаленіи суставныхъ поверхностей другъ отъ друга падаетъ давленіе въ суставной полости. Busche же думаетъ, что благопріятное дѣйствіе метода растягиванія основывается на измѣненіи точекъ соприкосновенія суставныхъ поверхностей. Затѣмъ упоминается о трехъ работахъ König'a, Paschen'a и Reyer'a, которыя всѣ доказываютъ, что при методѣ вытягиванія дѣйствительно суставные концы сочленяющихся костей расходятся между собою.

Въ 3 главѣ говорится *о методѣ производства опытовъ.* При методѣ производства опытовъ приложенъ способъ замораживанія труповъ, и затѣмъ дѣлались послойные топографическіе распилы. Авторъ придумалъ особенный аппаратъ, въ которомъ посредствомъ привѣшиванія тяжестей можно было производить растягиваніе тазобедреннаго и колѣннаго суставовъ и затѣмъ замораживать эти растянутые суставы. Для производства опытовъ съ растягиваніемъ бралась нижняя половина трупа, фиксировался тазъ и затѣмъ подвергалась вытягиванію одна нога привѣшиваніемъ тяжести, начиная отъ 5-ти фунтовъ до $2^1/_2$ пудовъ. Для колѣннаго сустава, кромѣ того, примѣнялось впрыскиваніе воды въ полость сустава со вставленіемъ манометрической трубки, и затѣмъ уже производилось растягиваніе посредствомъ тяжестей.

4 глава заключаетъ въ себѣ *опыты съ тазобедреннымъ суставомъ* съ цѣлью опредѣлить, что происходитъ въ тазобедренномъ суставѣ при растягиваніи его посредствомъ тяжестей? возможно ли при этомъ полное расхожденіе (діастазъ) суставныхъ поверхностей; при этомъ же имѣлось въ виду отвѣтить на вопросы, каково нормальное отношеніе суставныхъ поверхностей въ тазобедренномъ суставѣ? находятся ли онѣ въ полномъ соприкосновеніи, или же между ними преформирована щель, которая только увеличивается при растягиваніи тазобедреннаго сустава?

Упомянувши о работахъ братьевъ Веберовъ, а также и объ описаніяхъ тазобедреннаго сустава Гиртлемъ, Henle, Luschka, Richet, Henke и Пироговымъ, авторъ далѣе останавливается на выводахъ König'a, Aeby Schmid'a и Розе относительно того же сустава.

Всѣ свои опыты авторъ разбиваетъ на три группы: къ первой группѣ принадлежатъ тѣ опыты и изслѣдованія, при которыхъ имѣлось

въ виду опредѣлить форму кривизнъ суставныхъ поверхностей бедренной головки и вертлужной впадины и взаимное отношеніе ихъ другъ къ другу, при различныхъ положеніяхъ тазобедреннаго сустава. Ко 2-й группѣ тѣ опыты, при которыхъ изслѣдовалось вліяніе атмосфернаго давленія на тазобедренный суставъ и, наконецъ, къ 3 группѣ принадлежатъ тѣ опыты, которые касаются вытягиванія сустава.

1 группа опытовъ произведена на 25 мужскихъ тазобедренныхъ суставахъ. Общій выводъ изъ этихъ опытовъ авторъ дѣлаетъ такой, что при различныхъ положеніяхъ тазобедреннаго сустава вообще происходитъ соприкосновеніе суставныхъ поверхностей бедренной головки и вертлужной впадины, но не всегда бываетъ полное. Выводы касательно суставныхъ поверхностей, слѣдующіе: во-1-хъ, суставныя поверхности бедренной головки и вертлужной впадины при выпрямленномъ положеніи тазобедреннаго сустава находятся между собою въ полномъ соприкосновеніи; во-2-хъ, преобладающая форма кривизнъ бедренной головки и вертлужной впадины въ зрѣломъ возрастѣ есть правильно шарообразная, но въ болѣе пожиломъ возрастѣ эта форма представляетъ собою вращательное тѣло, котораго меридіанная дуга имѣетъ нѣсколько большій радіусъ кривизны, чѣмъ радіусъ экваторіальнаго круга; въ 3-хъ, кривизны бедренной головки и вертлужной впадины совпадаютъ между собою настолько, что между ними помѣщается лишь весьма тонкій капилярный слой синовіи.

2 группа опытовъ произведена на 14 тазобедренныхъ суставахъ отъ взрослыхъ. Общій выводъ таковъ, что бедренная головка удерживается плотно въ вертлужной впадинѣ только силою атмосфернаго давленія. Силу атмосфернаго давленія на тазобедренный суставъ авторъ опредѣляетъ вѣсомъ ртутнаго столба, котораго высота соотвѣтствуетъ извѣстному барометрическому стоянію, а основаніе равно площади экваторіальнаго круга бедренной головки. Сила эта прямо пропорціональна площади экваторіальнаго круга головки, или же пропорціональна квадрату радіуса экваторіальнаго круга, и что атмосферное давленіе дѣйствуетъ пропорціонально площади экваторіальнаго круга бедренной головки. Сила атмосфернаго давленія на тазобедренный суставъ простирается до 50 и 60 фунт., смотря по величинѣ бедренной головки.

При производствѣ 3 группы опытовъ авторъ имѣлъ въ виду спеціально изслѣдовать вопросъ: дѣйствительно ли при растягиваніи тазобедреннаго сустава посредствомъ тяжестей происходитъ расхожденіе (діастазъ) суставныхъ поверхностей сочленовыхъ хрящей? и если происходитъ, то въ какой степени и при употребленіи какихъ тяжестей?

Матеріаломъ для ислѣдованій послужили 12 тазобедренныхъ суставовъ. Общій выводъ изъ этихъ опытовъ тотъ, что во-1-хъ, при растягиваніи тазобедреннаго сустава на свѣжемъ трупѣ, посредствомъ тяжестей въ 9 и 12 фунтовъ не происходитъ и не можетъ произойти ни малѣйшаго расхожденія (діастаза) суставныхъ поверхностей сочленовыхъ хрящей; во-2-хъ, при растягиваніи тазобедреннаго сустава съ силою 20 фунт.. если трупъ не свѣжъ, то можетъ произойти расхожденіе суставныхъ поверхностей, хотя и очень незначительное, не болѣе 1/2 мм., но на свѣжемъ трупѣ это расхожденіе является совершенно невозможнымъ, въ силу анатомическаго устройства тазобедреннаго сустава; въ-3-хъ, при растягиваніи съ силою 40 или 45 фунтовъ—дѣйствительно происходитъ полное расхожденіе (діастазъ) суставныхъ поверхностей и притомъ въ наибольшей степени, достигая почти 1 мм.; въ-4-хъ, при растягиваніи съ силою 60 и 80 фунтовъ, хотя и происходитъ еще болѣе сильное расхожденіе суставныхъ поверхностей, но едва ли оно въ значительной степени превосходитъ то расхожденіе, которое получается при тяжести въ 40 фунт., вообще же оно достигаетъ только до 1 мм.; наконецъ, въ 5-хъ, положеніе отведенія ноги нисколько не благопріятствуетъ увеличенію расхожденія суставныхъ поверхностей.

5 глава посвящена *колѣнному* суставу. Авторъ даетъ литературныя справки, изъ которыхъ видно, что одни хирурги (какъ Hueter) признаютъ колѣнный суставъ очень легко доступнымъ вліянію растягиванія, а другіе (какъ Schede) считаютъ его гораздо болѣе неподвижнымъ, чѣмъ тазобедренный суставъ; одни хирурги (какъ Volkmann, Hueter и отчасти Reyher) допускаютъ полное расхожденіе суставныхъ поверхностей въ колѣнномъ суставѣ, а другіе (какъ Busch) совершенно отрицаютъ его; одни (какъ Hueter) принимаютъ сдавливаніе колѣннаго сустава и повышеніе въ немъ внутри суставнаго давленія, а другіе (какъ Reyher) отрицаютъ его.

На цѣломъ рядѣ распиловъ замороженнаго колѣннаго сустава авторъ убѣдился въ томъ, что при выпрямленномъ положеніи колѣннаго сустава между суставными поверхностями его мыщелковъ существуетъ полное соприкосновеніе на извѣстномъ ограниченномъ пространствѣ.

Что касается до вліянія способа растягиванія на расхожденіе суставныхъ поверхностей колѣннаго сустава, то изъ 1-й группы опытовъ (числомъ 7) авторъ дѣлаетъ слѣдующій общій выводъ, что во-1-хъ, при растягиваніи колѣннаго сустава на свѣжемъ трупѣ, посредствомъ тяжестей въ 9—12 и даже въ 20 фунт., не происходитъ и не можетъ произойти ни малѣйшаго расхожденія (діастаза) суставныхъ поверхностей мыщелковъ бедра и большого берца; во-2-хъ, при растягиваніи

съ силою 45 фунт. и болѣе, взаимное соприкосновеніе суставныхъ поверхностей вполнѣ уничтожается и тогда между ними образуется дѣйствительно діастазъ, происходитъ полное разъединеніе ихъ; при этомъ, ширина діастаза между суставными поверхностями внутреннихъ мыщелковъ получается весьма незначительная (до $^{1}/_{2}$ мм.), тогда какъ суставныя поверхности наружныхъ мыщелковъ разъединяются гораздо болѣе широкимъ діастазомъ (до $1^{1}/_{4}$ мм.).

Изъ 2-й группы опытовъ (числомъ 3) авторъ дѣлаетъ общій выводъ тотъ, что во-1-хъ, при вставленіи манометрической трубки въ полость колѣннаго сустава и наполненіи самой полости водою,—растягиваніе, производимое даже большими тяжестями, не ускоряетъ замѣтно опусканія столба воды въ трубкѣ и, по снятіи тяжестей, уровень этого столба не поднимается до прежней высоты; во-2-хъ, растягиваніе колѣннаго сустава, при вскрытіи его полости и наполненіи водою, происходитъ вообще легче и скорѣе.

Въ 6 главѣ авторъ описываетъ *механизмъ дѣйствія способа растягиванія*, при чемъ, резюмируя вкратцѣ—изъ какихъ моментовъ слагается этотъ механизмъ, онъ полагаетъ, что во-1-хъ, подъ вліяніемъ способа растягиванія производится легкое и равномѣрное давленіе воспаленныхъ суставныхъ концовъ другъ на друга, и въ тоже время увеличивается внутри-суставное давленіе; во-2-хъ, расслабляются контрактуры мышцъ, исчезаетъ рефлекторное раздраженіе чувствительныхъ и двигательныхъ вѣтвей нервовъ, распредѣляющихся въ этихъ мышцахъ; въ-3-хъ, измѣняются точки соприкосновенія суставныхъ поверхностей и еще болѣе усиливается внутри-суставное давленіе; наконецъ, въ-4-хъ, во все время леченія больной суставъ находится въ покоѣ и неподвижности.

4. Курсъ военно-полевой хирургіи. П. И. Морозовъ. Вып. I. Харьковъ. 1883. Книжка въ 92 страницы [1]).

Этотъ выпускъ содержитъ въ себѣ введеніе и начало 1-го отдѣла курса. Изъ введенія мы узнаемъ, что предлагаемое руководство составляетъ результатъ экспериментальныхъ работъ и наблюденій автора (доцента Императорскаго Харьковскаго университета). Эксперименты (числомъ болѣе 800) были произведены въ 1875 и 1876 г. и до сихъ поръ еще нигдѣ не опубликованы. Они состояли въ стрѣльбѣ изъ ружей различныхъ системъ въ нѣкоторыхъ животныхъ и въ человѣческіе трупы, укрѣпленные въ различныхъ положеніяхъ.

Наблюденія автора были произведены въ послѣднюю русско-турецкую войну, въ госпиталяхъ дунайской арміи и продолжались два

[1]) Рефератъ составленъ Дьяконовымъ и помѣщенъ въ „Медицинскомъ Обозрѣніи“ за 1884 г. Т. XXI. Стр. 94—95.

мѣсяца съ небольшимъ (отъ 22 іюня до 1 сентября 1877 года). За это время подъ непосредственнымъ наблюденіемъ автора было болѣе 1500 раненыхъ. Всѣхъ же раненыхъ осмотрѣно имъ около 3000.

Весь курсъ предполагается издать въ теченіи двухъ лѣтъ. Онъ будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) орудія и снаряды, употребляемые на войнѣ и ихъ разрушительное дѣйствіе на ткани организма; 2) общіе признаки огнестрѣльныхъ поврежденій; 3) огнестрѣльныя поврежденія различныхъ тканей; 4) огнестрѣльныя поврежденія различныхъ областей тѣла; 5) общіе признаки поврежденій, наносимыхъ холоднымъ оружіемъ; 6) растройства и осложненія въ теченіи поврежденій, наносимыхъ на войнѣ; 7) терапія поврежденій a) на перевязочныхъ пунктахъ и b) въ лазаретахъ и госпиталяхъ; 8) транспортировка и эвакуація раненыхъ, 9) санитарный персоналъ и санитарныя учрежденія на войнѣ; 10) статистика; 11) военно-полевыя хирургическія операціи. Къ изданію курса автора побуждало желаніе дать руководство своимъ слушателямъ, пополнить пробѣлъ, существующій въ нашей литературѣ по этому предмету и, наконецъ, „авторское", каждому впрочемъ понятное самолюбіе—разъяснить нѣкоторые спорные, въ области военно-полевой хирургіи, вопросы.

Самый курсъ только начинается въ этомъ выпускѣ, и потому какое либо сужденіе о немъ было бы преждевременнымъ. Теперь можно только замѣтить, что мысль — начать свою литературную дѣятельность изданіемъ курса — нельзя назвать удачною. Извѣстно, что наиболѣе распространенныя и дѣйствительно отражающія современное состояніе науки, руководства, принадлежатъ лицамъ, не только потрудившимся на поприщѣ литературномъ, но и особенно пріобрѣтшимъ болѣе или менѣе значительную педагогическую и научную опытность.

5. О значеніи ожоговъ при выстрѣлахъ въ упоръ съ судебно-медицинской точки зрѣнія. Дневникъ перваго съѣзда Московско-Петербургскаго общества врачей въ С.-Петербургѣ.

На съѣздѣ врачей проф. Морозовъ дѣлалъ въ секціи гигіены и судебной медицины вышеупомянутый докладъ.

На томъ же съѣздѣ въ секціи хирургіи проф. П. И. Морозовъ дѣлалъ еще два слѣдующіе доклада:

6. Современное состояніе вопроса о плавленіи пуль въ огнестрѣльныхъ ранахъ [1]).

Основываясь на личныхъ наблюденіяхъ надъ ранеными и на результатахъ экспериментальныхъ изслѣдованій, докладчикъ не допускаетъ

---

[1]) Рефератъ взятъ изъ журнала „Медицинское Обозрѣніе" за 1886 г.

даже и мысли о возможности плавленія пуль въ ранахъ: 1) точка плавленія свинца для этого слишкомъ высока (335° С.), а пули не нагрѣваются при ударѣ о кость даже до 100° С.

7. Образованіе пулями воронокъ въ огнестрѣльныхъ ранахъ [1]).

Въ другомъ своемъ сообщеніи проф. Морозовъ коснулся вопроса объ „образованіи пулями воронокъ въ огнестрѣльныхъ ранахъ", при чемъ указалъ на типичную форму подобныхъ воронокъ, имѣющихъ всегда боковое расширеніе, обращенное кверху или книзу, смотря по направленію оси фигуры пули, относительно поверхности, поражаемой части тѣла. Это представляетъ, очевидно, серьезное діагностическое значеніе при зондированіи пуль (рана Гарибальди).

8. О солидарности дѣйствій строеваго и медицинскаго начальства. Проф. П. Морозовъ. Кіевъ. 1888.

Докладъ, въ 53 страницы, „*О солидарности дѣйствій строеваго и медицинскаго начальства, какъ при оказаніи пособія раненнымъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и послѣдующей затѣмъ эвакуаціи раненныхъ, такъ и относительно принятія вообще всѣхъ необходимыхъ санитарныхъ мѣръ въ войскахъ на время военныхъ дѣйствій*", прочитанъ былъ 11 апрѣля 1888 г., въ присутствіи г. командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, гг. офицеровъ генеральнаго штаба, командировъ отдѣльныхъ частей войскъ и старшихъ военныхъ врачей.

Весь докладъ состоитъ изъ 8 частей.

На первыхъ 4 страницахъ говорится 1) „О значеніи военно-полевой администраціи", при чемъ значеніе это опредѣляется словами Н. И. Пирогова, который говоритъ, что „вся суть военно-санитарнаго дѣла на войнѣ заключается въ администраціи". По наблюденіямъ автора на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Турціи, были большіе безпорядки, происходившіе отъ нераспорядительности администраціи и отсутствія солидарности дѣйствій строеваго и медицинскаго начальства, чрезъ что много страдали наши больные и раненые.

Во 2 части доклада изложено: „Уборка раненыхъ съ поля сраженій. Носильщики и санитары. Значеніе въ этомъ дѣлѣ частной помощи". Для уборки раненыхъ употребляются обыкновенно носильщики дивизіонные и строевые. Принимая число строевыхъ носильщиковъ 384 челов. на дивизію и присоединяя къ этому число дивизіонныхъ—200 чел. на дивизію, авторъ говоритъ, что общее число носильщиковъ—584 человѣка на дивизію слишкомъ недостаточно для своевременной уборки всѣхъ раненыхъ съ поля сраженій. Свое мнѣніе авторъ подтверждаетъ

---

[1]) Рефератъ взятъ изъ журнала „Медицинское Обозрѣніе" за 1886 г.

цифрами раненыхъ, приводя примѣрныя сраженія, изъ послѣдней турецкой войны, подъ Плевной и при взятіи Горнаго-Дубняка, а также примѣрами изъ войны 1812 г., Крымской войны 1854 г., сраженіями сѣверо-американской войны и послѣдней франко-прусской, при чемъ приводитъ случаи, гдѣ уборка раненыхъ производилась на 2, 3 день и даже въ теченіе 6-ти дней! Для отклоненія такихъ неурядицъ требуется распорядительность военно-полевой администраціи, которая, для возможно-скорой и своевременной уборки раненыхъ, должна заранѣе принять для этого извѣстныя мѣры. По мнѣнію докладчика необходимо, во-1-хъ, строго регламентировать участіе строевыхъ носильщиковъ при уборкѣ раненыхъ, наряду съ носильщиками дивизіонными; количество ихъ при этомъ (384 чел. на дивизію) можетъ быть оставлено безъ измѣненія; во-2-хъ, всѣ носильщики, какъ дивизіонные, такъ и строевые, безусловно находятся въ распоряженіи врача, завѣдывающаго перевязочнымъ пунктомъ и, въ-3-хъ, необходимо, для увеличенія еще болѣе штата носильщиковъ, обратиться къ содѣйствію частной помощи, напр., общества Краснаго Креста.

Затѣмъ докладчикъ переходитъ къ 3) „Устройство перевязочныхъ пуктовъ и выясняетъ значеніе въ этомъ дѣлѣ хорошо организованной администраціи“. Солидарность дѣйствій строевого и медицинскаго начальства въ этомъ отношеніи довольно точно регламентирована многими статьями новаго „Положенія о военно-врачебныхъ заведеніяхъ военнаго времени“, но не вездѣ эта регламентація можетъ быть признана удовлетворительной. По вопросу объ устройствѣ перевязочныхъ пунктовъ докладчикъ видитъ дуализмъ и не совсѣмъ точную регламентацію отношеній строевого и медицинскаго начальства другъ къ другу. По мнѣнію докладчика, врачъ долженъ хорошо знать планъ мѣстности сраженія, для выбора мѣста перевязочнаго пункта. Было бы желательно, чтобы для завѣдыванія и устройства перевязочныхъ пунктовъ, особенно главныхъ, назначались самые опытные изъ дивизіонныхъ врачей, а еще лучше хирурги-консультанты, при этомъ, всего лучше если завѣдующій перевязочнымъ пунктомъ самъ выбираетъ себѣ извѣстный персоналъ врачей. Врачи перевязочнаго пункта должны быть основательно знакомы съ требованіями антисептики и должны примѣнять ихъ безусловно при оказаніи пособія раненымъ. Перевязочный матеріалъ долженъ быть въ большомъ запасѣ. При выборѣ мѣста для устройства перевязочнаго пункта важно придвинуть его возможно ближе къ полю сраженія. Ни въ какомъ случаѣ перевязочный пунктъ не долженъ быть располагаемъ на мѣстности, гдѣ идетъ главная дорога, ведущая къ боевой позиціи, или по которой можетъ произойти отступленіе арміи. Затѣмъ никогда не

должно смѣшивать дѣятельности врачей госпиталя и врачей перевязочнаго пункта; послѣдніе должны распредѣлить такимъ образомъ свои занятія, что одна группа врачей производитъ только осмотръ и сортировку раненыхъ, другая оперируетъ раненныхъ, третья накладываетъ неподвижныя повязки и четвертая можетъ быть занята перевязкою сравнительно легко раненыхъ. Каждый изъ осмотрѣнныхъ раненыхъ получаетъ санитарную книжку.

4 часть доклада посвящена „Транспортировкѣ раненыхъ въ полевые госпитали". Нарисовавъ крайне непригляднуюю картину транспортировки раненыхъ въ послѣднюю турецкую войну, докладчикъ приводитъ, по поводу транспортировки, цѣлый рядъ статей изъ новаго „Положенія о военно-врачебныхъ заведеніяхъ" и находитъ, что регламентація отношеній строевого и медицинскаго начальства другъ къ другу не вполнѣ удовлетворительная. Что касается средствъ для транспортировки, то докладчикъ по сему вопросу цитируетъ мнѣніе Н. И. Пирогова, который находитъ удобными для транспортировки фуры нѣмецкихъ новороссійскихъ колонистовъ, еврейскіе балагулы и наши тарантасы. Докладчикъ находитъ, что транспортировка больныхъ на волахъ, хотя и медленная, но зато самая лучшая. Къ дѣятельности при транспортировкѣ должна быть призвана также частная помощь или общество Краснаго Креста. Самые полевые госпитали и устройство таковыхъ, по мнѣнію докладчика, должно находится въ вѣдѣніи исключительно одного дивизіоннаго врача и подчиненіе госпиталей, кромѣ врача, еще начальнику дивизіи крайне неудобно, по некомпетентности послѣдняго въ медицинѣ.

5 послѣдній пунктъ доклада Морозова, по вопросу о солидарности дѣйствій строевого и медицинскаго начальства при пособіи раненымъ, касается эвакуаціи раненыхъ. По этому вопросу докладчикъ цитируетъ все сказанное раньше Пироговымъ („Военно-врачебное дѣло"), не прибавляя отъ себя лично ничего. Эвакуаціи подвергаются больные и раненые средней категоріи. Главными условіями при этомъ, для правильности и успѣшности дѣла, устройство эвакуаціонной коммиссіи, которая должна обладать извѣстнымъ полномочіемъ дѣйствовать самостоятельно, по своему усмотрѣнію и за своей отвѣтственностью. Эвакуаціонные пункты должны дѣйствовать также самостоятельно. Этапные пункты должны быть расположены по возможности близко другъ къ другу, по грунтовымъ дорогамъ не далѣе 20 верстъ другъ отъ друга. Далѣе говорится о санитарныхъ поѣздахъ и довольно подробно приводится по этому поводу мнѣніе д-ра В. И. Приселкова.

Въ шестомъ отдѣлѣ своего доклада Морозовъ говоритъ о „Дуализмѣ въ военно-полевой администраціи". При этомъ приводятся выдержки изъ статьи проф. Склифосовскаго: „Наше госпитальное дѣло на войнѣ". Полевой военно-медицинскій инспекторъ есть врачъ, а полевой инспекторъ госпиталей есть генералъ-маіоръ, никогда, можетъ быть, въ жизни своей не интересовавшійся госпитальнымъ дѣломъ. Выборъ мѣста для военно-временныхъ госпиталей, открываніе ихъ, снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ зависитъ отъ полевого инспектора госпиталей, лица не компетентнаго. Указывается цѣлый рядъ промаховъ въ выборѣ помѣщенія для госпиталей и о разныхъ неурядицахъ. По мнѣнію докладчика „въ дуализмѣ представительной власти медицинскаго управленія лежитъ одна изъ существенныхъ причинъ многихъ недоразумѣній при веденіи госпитальнаго нашего дѣла на войнѣ". Въ рукахъ полевого военно-медицинскаго инспектора должна быть сосредоточена вся власть и только тогда возможно единство иниціативы, единство дѣйствія. Должность инспектора госпиталей — одна изъ важнѣйшихъ въ военно-полевой администраціи, и должна быть поручаема лицу, высоко-компетентному въ этомъ дѣлѣ.

Говоря далѣе о частныхъ обществахъ и спеціально объ обществѣ Краснаго Креста, докладчикъ соглашается съ мнѣніемъ проф. Склифосовскаго, и повторяетъ, что чѣмъ менѣе самостоятельности будетъ предоставлено частной помощи на театрѣ военныхъ дѣйствій, тѣмъ лучше для общаго блага дѣла, но зато общество Краснаго Креста можетъ принять на себя значительное бремя по организаціи госпитальныхъ учрежденій въ тылу дѣйствующей арміи, внутри страны. Въ дѣйствующей арміи всѣ частныя помощи должны согласоваться и приноравливаться къ требованіямъ военно-полевыхъ госпиталей.

Въ 7 статьѣ „О содержаніи войскъ вообще въ военное время и принятія въ нихъ необходимыхъ санитарныхъ мѣръ" приводятся дебаты по поводу доклада генерала-лейтенанта Дандевиля объ организаціи санитарной части войскъ. Выводы докладчика по сему вопросу слѣдующіе: санитарное состояніе арміи во всемъ, что касается содержанія войскъ вообще: ихъ продовольствія, одежды, обуви, жилища, физическаго труда и необходимаго отдыха, условій лагерной и бивуачной стоянки, трудностей похода и т. п., все это должно составлять предметъ компетентнаго сужденія врачей и строевое начальство должно всѣми силами дѣйствовать за одно съ врачами.

Въ 8 отдѣлѣ доклада подводятся „итоги" всего сказаннаго по поводу солидарности дѣйствій строевого и медицинскаго начальства, при чемъ докладчикъ приходитъ къ заключенію, что солидарность эта во всѣхъ

разсмотрѣнныхъ фазахъ вопроса, исключительно зависитъ отъ *точной регламентаціи дѣйствій и предѣловъ власти каждаго начальства въ отдѣльности.*

9. Гуманныя требованія войны. Проф. Морозовъ. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ университета Св. Владиміра 8-го января 1890 годъ. Кіевъ. 1890.

Рѣчь заключаетъ въ себѣ 48 страницъ.

Первое гуманное требованіе войны ораторъ выставляетъ *своевременную уборку раненныхъ съ поля сраженія и оказанія всѣмъ имъ необходимой помощи.* Приведя краткія историческія справки о томъ, что уже во время пуническихъ воинъ были попытки организовать въ войскахъ особый штатъ носильщиковъ, которые должны были выносить изъ боя раненныхъ, ораторъ признаетъ все-же таки, что только Ларрей и Перси (1793 г.) первые предложили легкіе подвижные лазареты для уборки съ поля битвы раненныхъ. Далѣе ораторъ приводитъ цѣлый рядъ случаевъ, гдѣ раненные убирались на 5 или 6 день битвы. Затѣмъ приводится % раненныхъ въ разныхъ битвахъ, при чемъ средній процентъ считается въ общемъ 20%. Въ заключеніе, Морозовъ говоритъ, что необходимо имѣть достаточное количество носильщиковъ, которые должны быть ко всему подготовлены, т. е. умѣть бережно уложить раненнаго, остановить кровотеченіе, перевязать рану и придать покойное положеніе поврежденной части тѣла.

Второе гуманное требованіе войны касается *оказаніе помощи раненнымъ на перевязочныхъ пунктахъ.* На перевязочныхъ пунктахъ работа врачей должна быть строго разграничена, согласно предложенію Н. И. Пирогова, т. е. одна группа врачей сортируетъ раненныхъ, другая—оперируетъ, третья накладываетъ неподвижныя повязки и четвертая занята перевязкой сравнительно легко раненныхъ.

Третье гуманное требованіе войны—*хорошая, удобная и возможно скорая транспортировка, или перевозка раненныхъ съ перевязочныхъ пунктовъ въ ближайшіе полевые лазареты и госпитали.* Кромѣ постоянно дѣйствующихъ военно-санитарныхъ транспортовъ, средствъ дивизіонныхъ лазаретовъ, ораторъ указываетъ на транспортныя средства частной помощи и главнымъ образомъ на общество Краснаго Креста и рекомендуетъ вводить возможно удобные экипажи для транспортировки.

Четвертое гуманное требованіе войны—это *уходъ за больными въ полевыхъ госпиталяхъ.* При этомъ ораторъ останавливается особенно на не замѣнимомъ ухаживаніи за больными сестеръ милосердія. Онъ расказываетъ біографію Флоренсы Найтингель, которую называетъ „ангеломъ утѣшенія страждущихъ“. Затѣмъ говоритъ о благотворномъ дѣй-

ствіи Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія, которая устроена по мысли великой княгини *Елены Павловны* и затѣмъ объ общинѣ сердобольныхъ вдовъ, посланныхъ на театръ войны, въ прошлую турецкую компанію, по распоряжецію *Государыни Императрицы Александры Θеодоровны*.

Пятое гуманное требованіе войны необходимо предъявлять при *эвакуаціи раненныхъ*. Эвакуаціи подвергаются раненые средней категоріи, а таковыхъ большинство, занимающими какъ бы средину между легкими и тяжелыми случаями. Больные отправляются на родину для окончательнаго выздоровленія. Правильная сортировка больныхъ и раненыхъ есть основа всей эвакуаціи. Для сортировки должны быть устроены эвакуаціонные пункты и этапные пункты. Самая эвакуація производится по грунтовымъ или по желѣзнымъ дорогамъ. Частная помощь въ этомъ случаѣ можетъ оказать неоцѣненные услуги. Эвакуація должна быть обставлена хорошими транспортными средствами.

Шестое гуманное требованіе войны касается *убитыхъ на полѣ сраженія*. При погребеніи труповъ людей и зарываніи труповъ животныхъ необходимо прилагать всѣ средства обеззараживанія — дезинфекцію — и даже дезинфекцировать вообще мѣста сраженій. Дезинфекціи должны быть подвергнуты лагерныя стоянки войскъ и всѣ тѣ зданія и помѣщенія, въ которыхъ помѣщались заразные больные.

Далѣе ораторъ въ своей рѣчи останавливается на частной и международной помощи на войнѣ; знакомитъ публику съ тѣмъ, что въ 1854 г. по мысли *Елены Павловны* у насъ учреждена Крестовоздвиженская община; упоминаетъ снова о Фл. Найтингель; говоритъ о 30000 дамскихъ комитетовъ, образовавшихся во время американской войны, собравшихъ для помощи раненымъ и больнымъ 212 милліоновъ долларовъ (т. е. около 400 милліоновъ рублей); сопоставляетъ эту цифру съ сравнительно небольшими собранными комитетскими деньгами во время войны въ Германіи (10.274,007 талеровъ) и въ Россіи (12 милліоновъ рублей). Далѣе говорится объ обществѣ Краснаго Креста, учрежденномъ въ 1867 г. и находящемся подъ покровительствомъ *Государыни Императрицы*.

Свою рѣчь ораторъ заканчиваетъ обзоромъ *международной помощи* и обращаетъ особенное вниманіе на употребленіе огнестрѣльныхъ снарядовъ. Онъ особенно упираетъ на негуманное введеніе *разрывныхъ снарядовъ*, производящихъ страшныя разрушенія въ организмѣ. Убѣждаетъ въ томъ, что „гуманныя", нѣмецкія, оболоченныя пули, предложенныя Боде и Лоренцомъ и введенныя въ употребленіе Рубиномъ и Геблеромъ дѣйствуютъ ужасно разрушительно, раздробляя кости, въ чемъ онъ убѣдился на собственныхъ опытахъ.

Послѣднее гуманное требованіе войны П. И. Морозовъ находитъ *въ воспрещеніи бомбардировки населенныхъ мѣстъ и городовъ.*

10. Война, ея орудія и жертвы. Проф. П. Морозовъ. Публичная лекція въ пользу голодающихъ, читанная въ университетѣ св. Владиміра 5-го февраля 1892 года. Кіевъ. 1892. Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій университета св. Владиміра въ 24 страницы.

Въ своей лекціи лекторъ предлагаетъ краткое изложеніе того, что представляетъ намъ война въ образѣ ея смертоносныхъ орудій, безконечно длинныхъ рядовъ ея жертвъ и нашихъ усилій смягчить ея бѣдствія, облегчить участь ея страдальцевъ. Изложеніе начинается перечисленіемъ огнестрѣльныхъ орудій: артиллерійскія орудія—пушки, мортиры; ручныя огнестрѣльныя орудія—ружья, штуцера, винтовки и т. д. Особенный интересъ представляютъ снаряды, которые при выстрѣлѣ выбрасываются изъ орудій: для артиллерійскихъ орудій—ядра, гранаты, бомбы шрапнели и картечь; для разныхъ огнестрѣльныхъ орудій—пули. До начала 50-хъ годовъ снаряды употреблялись только шарообразные, а съ 50-хъ годовъ вводятся въ дѣло продолговатые, цилиндро-коническіе, цилиндро-оживальные снаряды. Круглая форма снарядовъ была потому, что устройство канала орудій не допускало другой формы снарядовъ; каналъ прежнихъ пушекъ правильно цилиндрической формы съ гладкими стѣнками, посему и орудія назывались гладкоствольными. Въ каналѣ орудія различаютъ заднюю часть камору или казенную часть и наружную—дуло. При выстрѣлѣ развивается огромное количество пороховыхъ газовъ; подъ вліяніемъ давленія газовъ пуля или ядро вылетаютъ изъ дула съ огромною скоростью, достигающею 1500 и болѣе футовъ въ секунду. Вслѣдствіе круглой формы снарядъ теряетъ полученную имъ при выстрѣлѣ скорость полета. Полетъ прежнихъ пуль 300 — 400 шаговъ, при чемъ ударная сила настолько не велика, что поврежденія отъ нихъ получались слабой степени. Круглыя ядра давали разрушительный огонь не далѣе 1500 шаговъ. Ядра дѣлаются сплошными, а бомбы и гранаты внутри полыми и наполняются разрывнымъ зарядомъ пороха. Въ концѣ сороковыхъ годовъ явились нарѣзныя орудія и къ нимъ приспособленные продолговатые, цилиндро-коническіе снаряды. Нарѣзы назначены для того, чтобы сообщить снаряду правильное винтообразное движеніе, при чемъ онъ пролетаетъ болѣе далекія разстоянія. Нарѣзныя пушки стрѣляютъ на разстояніи 3 верстъ и болѣе дальность пораженія увеличилась втрое. Неравенство боя между старыми и новыми образцами орудій сказалась въ Крымскую кампанію при битвахъ на рѣкѣ Альмѣ, подъ Инкерманомъ и во время обороны Севастополя. Стрѣльба изъ нарѣзныхъ орудій производилась не съ до-

статочной быстротой по той причинѣ, что орудія заряжались съ дула. Изобрѣли нарѣзныя орудія, которыя заряжаются съ казенной ихъ части. Первыми образцами были игольчатыя ружья Дрейзе и Кавалли. Быстрота стрѣльбы изъ ружья Дрейзе доходила до 6—7 выстрѣловъ въ минуту. Пруссаки съ ружьемъ Дрейзе совершили три побѣдоносныя кампаніи противъ Даніи, Австріи и Франціи. Во Франціи въ 1866 году предложено ружье Шаспо; быстрота стрѣльбы изъ него 10—12 выстрѣловъ въ минуту; бьетъ на разстояніи 2 верстъ. Пули и ружья, подобныя Шаспо у насъ въ Россіи Бердановское ружье. Таковы же пули французскихъ ружей Гра и Кропачека, пули прусскаго ружья Маузера, австрійскаго—Верндля, итальянскаго и швейцарскаго—Веттерли, турецкаго—Пибоди Мартини и англійскаго—Мартини-Генри. Въ артиллеріи произведены также усовершенствованія: явились дальнобойныя орудія; полевыя батареи могутъ громить на разстояніи 5 — 6 верстъ, а осадныя орудія на разстояніи 8 и болѣе верстъ. Орудія береговой артиллеріи бросаютъ свои 20 — 40 и даже 60-пудовые снаряды на 10 — 12 верстъ и болѣе! Вмѣсто обыкновенныхъ гранатъ и бомбъ явились шрапнели и двустѣнныя кольцевыя гранаты. Въ такомъ видѣ представляются орудія войны въ концѣ 70 и началѣ 80 годовъ нашего столѣтія. Въ настоящее время вводятся повторительныя или магазинныя ружья, дающія возможность производить до 30 и болѣе выстрѣловъ въ минуту. Вмѣсто свинцовыхъ пуль вводятся оболочечныя или панцырныя пули, предложенныя впервые въ 1876 году Лоренцомъ и Боде. Этимъ новѣйшимъ пулямъ нѣмцы (Reyer, Bruns) приписываютъ особыя гуманныя свойства. Лекторъ на основаніи собственныхъ многочисленныхъ опытовъ доказываетъ несостоятельность этого взгляда. Въ артиллеріи тоже сдѣланы усовершенствованія. Прежде непріятель могъ укрываться отъ артиллерійскихъ снарядовъ подъ защитою крѣпостныхъ стѣнъ и земляныхъ брустверовъ, со введеніемъ же 6-дюймовыхъ мортиръ никакія стѣны или брустверы не помогаютъ. Наконецъ, во Франціи сдѣлано примѣненіе воздушныхъ шаровъ, чтобы съ высоты осыпать непріятеля разрывными снарядами.

Познакомивши слушателей съ орудіями и снарядами лекторъ далѣе переходитъ къ жертвамъ войны—убитымъ и раненымъ. Среднее количество убитыхъ и раненыхъ при современномъ способѣ веденія войнъ около 20% всего количества сражающихся войскъ. Richter говоритъ что новѣйшія войны стоятъ гораздо меньше человѣческихъ жизней чѣмъ прежнія. Лекторъ цифровыми данными доказываетъ невѣрность выводовъ Richter'а. Самыя кровопролитныя войны Фридриха Великаго давали 25—30% убыли въ войскахъ; разъ убыль была 37%

и даже $42^1/_2$% (при Куннерсдорфѣ; но зато были также сраженія съ убылью только въ 8%. Во время Наполеона 1-го убыль при кровопролитныхъ войнахъ была около 30%. Подъ Бородинымъ общая убыль французовъ и русскихъ было 33,2%. Въ нашу Крымскую кампанію подъ Инкерманомъ убитыхъ и раненныхъ было 28,6%, а при штурмѣ Севастополя $33^1/_2$% убыли. Во время Сѣверо-Американской междуусобной войны средній % убыли былъ около 25%, но случался и въ 29,8%. Въ Ахалъ-Текинскую экспедицію при Геокъ-Тене 33,9% убыли. Въ Прусско-Французскую войну средній % убыли былъ 20—22. При 1-й атакѣ Плевны 36,2; при 2-й атакѣ Плевны 21,6. При штурмѣ Плевны и взятіи Горнаго-Дубняка тоже высокій % 21,6. Приведенныя цифры замѣчаетъ лекторъ говорятъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ, что мнѣніе Richter'а, относительно прогрессирующей гуманности новѣйшихъ войнъ, на самомъ дѣлѣ не выдерживаетъ критики. Далѣе затѣмъ лекторомъ приводятся общія числовыя данныя относительно убитыхъ и раненныхъ. Числа громадныя и поучительныя. Передъ концомъ своей лекціи Морозовъ говоритъ „Мрачные образы войны, ея окровавленныя жертвы встаютъ передъ нами, какъ живой укоръ, какъ громкій, негодующій протестъ человѣчества противъ безобразій войны".

VII. Пом. проз. Алексѣй Константиновичъ Бѣлоусовъ (съ 17 декабря 1877 года по 1 января 1889 года).

Свѣдѣнія объ А. К. Бѣлоусовѣ приведены выше, стр. 78—90.

VIII. Пом. Проз. Николай Михеевичъ Кондаковъ (съ 1-го января 1889 года по 11 марта 1894 года).

(Приложенная фототипія сдѣлана съ фотографическаго снимка 1889 г.).

Николай Михеевичъ Кондаковъ, сынъ купца, родился въ 1858 г. декабря 3-го дня въ селѣ Тимошевкѣ, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи. Въ 1869 году поступилъ ученикомъ въ Евангелическо-Лютеранское училище г. Харькова. Въ 1871 году выдержалъ экзаменъ во 2-й классъ Харьковской прогимназіи. Въ 1875 году перешелъ въ 3-ю Харьковскую гимназію, гдѣ и окончилъ курсъ весной 1878 года, получивъ аттестатъ зрѣлости съ хорошими отмѣтками, при чемъ по математикѣ, физикѣ и латинскому языку имѣлъ отмѣтки хорошіе (4), а по нѣмецкому языку отлично (5). Въ томъ же году 16 августа поступилъ своекоштнымъ студентомъ въ Императорскій Харьковскій университетъ на медицинскій факультетъ. По выслушаніи полнаго курса наукъ

и по выдержаніи установленнаго испытанія, удостоенъ 2-го декабря 1885 г. медицинскимъ факультетомъ званія лѣкаря и уѣзднаго врача.

Съ февраля мѣсяца 1886 года Кондаковъ, имѣя особенное призваніе къ анатоміи, частнымъ образомъ занимался практической анатоміею въ анатомическомъ театрѣ Харьковскаго университета. Въ $18^{87}/_{88}$ ак. году, по случаю заграничнаго отпуска помощника прозектора А. К. Бѣлоусова, ему поручено было, частнымъ образомъ, исправленіе должности помощника прозектора.

7 ноября 1888 года профессора И. К. Вагнеръ и М. А. Поповъ вошли въ медицинскій факультетъ съ представленіемъ докторанта А. К. Бѣлоусова исправляющимъ должность прозектора физіологической анатоміи, а на имѣющуюся освободиться вакантную должность помощника прозектора рекомендовали Н. М. Кондакова. Представляя Кондакова, профессора Вагнеръ и Поповъ пишутъ между прочимъ слѣдующее: „Необходимо присовокупить, что препараты, приготовленные Кондаковымъ, отличались всегда точностью и ясностью, условіемъ весьма важнымъ при демонстраціи препаратовъ студентамъ. Если прибавить къ этому, что тяжелый трудъ, въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ, былъ выполняемъ Кондаковымъ съ величайшею любовью, готовностью и безвозмездно, то это краснорѣчивѣе всего говоритъ въ пользу нашего кандидата. Г. Кондаковымъ начаты двѣ спеціальныя анатомическія работы“. Факультетъ постановилъ баллотировать Кондакова въ слѣдующемъ засѣданіи. При баллотировкѣ въ засѣданіи 28 ноября Кондаковъ получилъ 18 избирательныхъ и ни одного неизбирательнаго шара. Факультетъ постановилъ ходатайствовать предъ г. попечителемъ учебнаго округа объ утвержденіи Кондакова на избранную должность. Утвержденъ Кондаковъ съ 1 января 1889 года.

7 октября 1891 года Кондаковъ подалъ прошеніе о допущеніи его къ экзамену на степень доктора медицины. Въ засѣданіяхъ факультета 18 и 30 ноября, 14 декабря 1891 г. и 27 января 1892 г. Кондаковъ подвергался теоретическому испытанію на степень доктора медицины и выдержалъ изъ всѣхъ предметовъ удовлетворительно. При призывѣ изъ запаса арміи на усиленіе медицинскаго персонала въ войскахъ по случаю холерной эпидеміи состоялъ въ прикомандированіи къ 36 пѣхотному Орловскому полку съ 27 августа по 8 октября 1892 года. Въ теченіе 1892 и начала 1893 года Кондаковъ выдержалъ всѣ практическіе экзамены и написалъ письменные отвѣты. Осталась ему одна лишь защита диссертаціи для полученія искомой степени. Темы для диссертаціи проф. М. А. Поповымъ предложены были Николаю Михеевичу двѣ: одна изъ нихъ была Torus palatinus въ черепахъ населенія г. Харькова

и его окрестностей, зависимость образованія его отъ развитія сосудовъ твердаго неба и сравнительно анатомическій обзоръ развитія torus palatini. Другая тема была монографія glandulae thymus съ обращеніемъ вниманія на ея морфологію, продолжительность существованія и тончайшее изслѣдованіе натуры Гисъ-Гассаловскихъ тѣлецъ. Обѣ темы были охотно приняты Николаемъ Михеевичемъ, при чемъ одну изъ нихъ, а именно о грудинной железѣ онъ предназначалъ для диссертаціи, а torus palatinus намѣревался разработать въ видѣ отдѣльной анатомической статьи. Для болѣе подробной разработки вопроса о torus palatinus онъ выразилъ желаніе отправиться заграницу для осмотра и изученія богатыхъ сравнительно анатомическихъ собраній череповъ въ различныхъ европейскихъ музеяхъ и просилъ проф. Попова исхлопотать ему заграничную командировку. Вполнѣ одобряя намѣреніе Кондакова и находя весьма полезнымъ для него ознакомленіе съ преподаваніемъ анатоміи въ западно-европейскихъ университетахъ, Поповъ вошелъ въ 1893 году въ Харьковскій медицинскій факультетъ съ слѣдующимъ рапортомъ:

„Въ нашъ практическій вѣкъ такая спеціальность, какъ анатомія, мало насчитываетъ своихъ адептовъ. Старые анатомы сходятъ со сцены и вакантныя мѣста замѣщаются не всегда спеціалистами анатоміи, а не рѣдко приглашаются лица, занимающіеся ближайшими къ анатоміи предметами какъ гистологія, эмбріологія и т. п. Тоже, если не больше, можно сказать и о прозекторахъ, должности которыхъ восполняются лицами, обладающими лишь законною степенью доктора медицины. Понятно, что для успѣшнаго развитія науки и ея преподаванія такія условія не могутъ назваться благопріятными и скажу даже болѣе, едва-ли могутъ быть терпимы. Недостатки спеціальной подготовки сказываются тогда, когда ихъ уже поздно бываетъ поправлять и естественно, что при такихъ условіяхъ не обезпечивается ни движеніе науки впередъ, ни желаемое развитіе анатомическихъ свѣдѣній въ кругу учащейся молодежи.

Если и въ прежнее время рѣдко находились молодые люди, которые съ особенной охотою желали бы быть спеціалистами по анатоміи, то теперь, когда болѣзнь вѣка „погоня за наживой“ заразила большинство изъ молодежи, охотниковъ заниматься такой непродуктивной, въ финансовомъ смыслѣ, наукой, какъ анатомія, почти вовсе нѣтъ. Душная атмосфера анатомическаго театра, грязная работа надъ трупами, длинный и тяжелый путь анатомической карьеры не увлекаютъ современную молодежь. Да оно и понятно. Нужно имѣть очень много самообладанія, чтобы не соблазниться другими спеціальностями, гдѣ какъ-то легче и

скорѣе дѣлается карьера, добывается слава и достигаются всякія мірскія блага, обезпечивающія довольствомъ жизнь. Неудивительно поэтому, что достойныхъ кандидатовъ на анатомію у насъ вообще маловато и несомнѣнно также и то, что нашъ университетъ нуждается въ хорошо подготовленныхъ анатомахъ, знакомыхъ не только практически и литературно съ предметомъ, но также и съ техническою его стороною.

Заботясь о томъ, чтобы въ будущемъ нашъ медицинскій факультетъ не нуждался въ пріискиваніи достойнаго прозектора и преподавателя анатоміи, я считаю своею нравственною обязанностью обратить въ настоящее время вниманіе факультета на помощника прозектора при каѳедрѣ анатоміи Н. М. Кондакова и покорнѣйше просить факультетъ ходатайствовать о командированіи его на счетъ министерства заграницу на два года, съ цѣлью усовершенствоваться въ анатоміи и подготовить себя въ будущемъ къ преподавательской дѣятельности по этому предмету".

Приведши затѣмъ въ рапортѣ краткое curriculum vitae Кондакова, Поповъ дополнилъ еще слѣдующее:

„Сталкиваясь близко и зная хорошо Н. М. Кондакова въ продолженіи послѣднихъ семи лѣтъ, я съ своей стороны могу сказать слѣдующее: Кондаковъ — это человѣкъ дѣла и труда. Всѣ эти семь лѣтъ онъ занимался исключительно одной анатоміею и притомъ съ особенной охотой и любовью. Благодаря своимъ усидчивымъ занятіямъ, онъ весьма хорошо знакомъ съ практическою анатоміею, а также и съ подробной литературой по многимъ вопросамъ изъ различныхъ отдѣловъ анатоміи. При практическихъ занятіяхъ на трупахъ со студентами онъ былъ ревностный и, благодаря своему физическому здоровью, неустанный мой помощникъ. Всѣ практическіе совѣты, которые онъ давалъ студентамъ при занятіяхъ на трупахъ, доказываютъ въ немъ какъ опытнаго препаратора, такъ равно и свѣдующаго анатома. Препараты приготовляемые имъ на лекціи отличаются не только чистотой препаровки, но и ясностью представленій необходимыхъ деталей на препаратѣ. Ловкость и сноровка при препарированіи у Кондакова конкурируютъ съ терпѣніемъ и усидчивостью. Интересуясь не только анатоміею человѣка, но также и сравнительною анатоміею, Кондаковъ обогатилъ музей физіологической анатоміи нашего университета многими, весьма интересными въ научномъ отношеніи препаратами, какъ по анатоміи человѣка, такъ и по анатоміи животныхъ. Послѣдніе полтора года я занятъ былъ реставрированіемъ музея физіологической анатоміи—трудъ громадный и копотливый—и въ этомъ случаѣ я встрѣтилъ въ Кондаковѣ усерднаго помощника и знатока дѣла.

Кромѣ всего сказаннаго Кондаковъ знаетъ два новѣйшіе иностранные языка — французскій и нѣмецкій; очень недурно владѣетъ кистью и съ большимъ успѣхомъ занимается фотографіею. Различные способы бальзамированія изучены имъ какъ практически, такъ и литературно [1]).

Относясь строго къ печатному слову, Кондаковъ не рѣшался, по своей скромности, до сихъ поръ издать свои анатомическія наблюденія, хотя таковыя у него, какъ мнѣ извѣстно, имѣются, и не рѣшался потому, что считаетъ ихъ не вполнѣ литературно-обработанными; тѣмъ не менѣе въ настоящее время онъ готовитъ къ печати статью подъ названіемъ „Рѣдкія отклоненія въ области чешуи затылочной кости".

Признавая, что Кондаковъ вполнѣ успѣлъ доказать и свою способность и свою охоту къ занятію анатоміею и сознавая въ тоже время, что Харьковскій университетъ по недостатку анатомическаго матеріала не въ состояніи дать ему средствъ къ дальнѣйшему усовершенствованію въ избранной имъ спеціальности, я по этому обращаюсь съ просьбой къ факультету дать возможность Кондакову познакомиться съ заграничными анатомическими школами, обладающими громаднымъ матеріаломъ и богатыми музеями, съ цѣлью ознакомиться съ методами преподаванія анатоміи и веденія практическихъ занятій по ней.

Для означенныхъ послѣднихъ цѣлей я находилъ бы полезнымъ пребыванія Кондакова въ Вѣнѣ у проф. Тольдта, въ Прагѣ у проф. Рабля и въ Тюбингенѣ у проф. Гегенбауэра, гдѣ онъ обязанъ, кромѣ слушанія лекцій, работать практически. Каникулярное же время заграницей посвятить на осмотръ музеевъ, кромѣ поименованныхъ городовъ, еще въ Берлинѣ, Лейпцигѣ, Парижѣ, Мюнхенѣ, Краковѣ, Пестѣ и Болоньѣ".

Факультетъ сочувственно отнесся къ рапорту проф. М. А. Попова и единогласно положилъ ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о командированіи Кондакова съ научною цѣлью заграницу на два года на счетъ министерства. Командировка эта не состоялась, такъ какъ Н. М. Кондаковъ заболѣлъ сильнымъ нервнымъ разстройствомъ. Хотя Н. М. впослѣдствіи и совершенно оправился отъ своей болѣзни, но, сознавая свою слабость, онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ, по которому и былъ уволенъ 11-го марта 1894 года. Послѣднее время Н. М. Кондаковъ живетъ въ с. Тимошевкѣ, Таврической губ.

За время своей службы въ университетѣ Николай Михеевичъ поставилъ слѣдующіе препараты въ музей физіологической анатоміи:

[1]) Н. М. Кондаковъ участвовалъ, вмѣстѣ со мною, при бальзамированіи праха въ Бозѣ почившей Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны и праха въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.

1) исполинскій скелетъ человѣка; 2) черепа татарина и еврея; 3) два черепа мартышки съ береговъ Нила; 4) черепъ дельфина; 5) два черепа теленка; 6) черепъ барана; 7) языкъ бегемота; 8) голова муміи изъ Мемфиса; 9) ненормально длинный ноготь большого пальца ноги; 10) подкрыльцовая артерія съ вѣтвями; 11) эхинококъ селезенки; 12) эхинококъ печени и 13) два препарата gl. thymus.

Кромѣ того Н. М. Кондаковъ подарилъ въ библіотеку музея нормальной анатоміи болѣе 50 названій анатомическихъ сочиненій.

Живя въ Тимошевкѣ Н. М. напечаталъ свой научный трудъ: **„О тѣлодвиженіяхъ, способствующихъ передвиженію пищевыхъ веществъ и инородныхъ тѣлъ по желудочно-кишечному каналу“.** Москва, 1900, рефератъ котораго здѣсь излагается. Брошюра въ 17 стр. съ рисункомъ.

Въ своей статьѣ, основанной на анатомическихъ и физіологическихъ данныхъ, авторъ даетъ полезные совѣты и рекомендуетъ извѣстныя тѣлодвиженія и положенія тѣла, способствующія передвиженію содержимаго въ кишечномъ трактѣ, соотвѣтственно перистальтикѣ послѣдняго. Въ послѣдовательномъ порядкѣ авторъ даетъ обзоръ перехода пищевой смѣси изъ желудка въ 12-ти перстную кишку, затѣмъ въ извилины другихъ тонкихъ кишекъ, особенно останавливаетъ вниманіе на пребываніе пищи въ слѣпой кишкѣ и передвиженіе ея по восходящей колонѣ въ поперечную часть толстой кишки и далѣе по нисходящей колонѣ въ сигмовидную кривизну толстой кишки, и наконецъ въ прямую кишку.

При наполненіи желудка пищей человѣкъ наклоняется немного влѣво, а при передвиженіи ея въ 12-ти перстную кишку дѣлаетъ поворотъ вправо; полезнѣе при этомъ лечь на правый бокъ, тогда переходъ пищи облегчается. Приступать къ работѣ или движенію тотчасъ послѣ принятія пищи не слѣдуетъ. Какъ физическій, такъ равно и умственный трудъ и ѣзда вредны тотчасъ по принятіи пищи; короче сказать желудочное пищевареніе требуетъ покой. Для передвиженія пищи по тонкимъ кишкамъ, наоборотъ, требуются движенія, которыя полезнѣе всего производить на воздухѣ и притомъ разнообразныя. Для передвиженія пищи изъ слѣпой кишки полезны сгибанія туловища—земные поклоны, или лежа на постели поднятіе таза и затѣмъ поворачиваніе туловища на лѣвый бокъ, при чемъ голова и грудь временно опускаются книзу. Пищевая кашица дольше всего остается въ толстыхъ кишкахъ и организмъ въ это время долженъ оставаться въ покоѣ (что бываетъ, обыкновенно, ночью), но, производя сгибаніе туловища и колѣнъ при одновременномъ поворотѣ въ лѣвую сторону, мы значительно можемъ сократить время пребыванія пищи въ горизонтальной части

толстыхъ кишекъ. Наконецъ, для передвиженія пищи въ послѣднее отдѣленіе толстыхъ кишекъ—сигмовидную кривизну и прямую кишку—организмъ самъ старается производить движеніе или ложиться на правую сторону. Въ общемъ выводѣ авторъ рекомендуетъ употреблять пищу въ достаточномъ, но не большомъ количествѣ.

IX. Пом. проз. Гордей Максимовичъ Іосифовъ (съ 11-го мая 1895 года по 1897 годъ).

Свѣдѣнія о Г. М. Іосифовѣ приведены выше, стр. 90—94.

X. Пом. проз. Алексѣй Алексѣевичъ Поповъ (съ 1897 года).

(Приложенная фототипія сдѣлана съ фотографическаго снимка 1901 г.).

А. А. Поповъ, сынъ лѣкаря, родился въ г. Харьковѣ въ 1869 г. 26-го января. Среднее образованіе получилъ въ 3-й Харьковской гимназіи, поступивъ въ нее въ 1879 году и окончивъ въ 1888 году. Въ томъ же году онъ поступилъ въ Харьковскій университетъ на медицинскій факультетъ. Въ 1894 году удостоенъ, по экзамену, званія лѣкаря съ отличіемъ (cum eximia laude) и уѣзднаго врача. Въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года былъ избранъ въ факультетѣ единогласно, по предложенію проф. А. Г. Подреза, сверхштатнымъ ординаторомъ госпитальной хирургической клиники, гдѣ и оставался до декабря 1895 года. и перешелъ затѣмъ на должность помощника прозектора при каѳедрѣ судебной медицины. Въ 1897 году онъ былъ перечисленъ на должность помощника прозектора при каѳедрѣ нормальной анатоміи, въ каковой состоитъ и по настоящее время.

Въ 1895 году напечаталъ рефераты двухъ работъ проф. Д К. Родзаевскаго [1]: „Къ вопросу о разложеніи въ организмѣ и объ антипиретическомъ дѣйствіи нѣкоторыхъ соединеній салициловой группы“ и 2) „Значеніе олигодинамическихъ явленій для животнаго организма“. Въ 1896 году напечаталъ рефератъ статьи профессора Д. Ф. Лямбля [2]): „Hemiplegia spinalis (Brown-Sequard)“. Въ 1897 году напечаталъ свое наблюденіе: „*Скелетъ бронзоваго вѣка*“ [3]). Въ $18^{96}/_{97}$ ак. году выдержалъ

[1]) Въ статьѣ *проф. М. А. Попова*: „Проф. Д. К. Родзаевскій и его литературная дѣятельность“. Современная Клиника. 1895.

[2]) Въ статьѣ *проф. М. А. Попова*: „Проф. Д. Ѳ. Лямбль, его служебная и литературная дѣятельность“. Записки Имп. Харьк. университета за 1896 годъ.

[3]) Сборникъ въ память 30-лѣтняго юбилея проф. М. А. Попова. Харьковъ. 1897. Стр. 261—271.

теоретическій и практическій экзаменъ на степень доктора медицины. Въ 1900 году 2-го марта, по удовлетворительной защитѣ диссертаціи, подъ заглавіемъ: „*Анатомическое изслѣдованіе прикрѣпленій сухожилія задней больше-берцовой мышцы (M. tibialis post.)* удостоенъ степени доктора медицины. Въ 1900 году сдѣлалъ научное сообщеніе въ ноябрскомъ засѣданіи Общества научной медицины и гигіены подъ заглавіемъ: „*Къ вопросу объ окостѣненіи атланта*“.

Рефераты научныхъ трудовъ А. А. Попова.

1. Скелетъ бронзоваго вѣка. 1897. Статья въ 11 стр. in 8⁰.

Предпославши нѣсколько словъ о значеніи изслѣдованій доисторической эпохи человѣчества, авторъ переходитъ къ описанію скелета, выкопаннаго при археологическихъ раскопкахъ Д. И. Эварницкаго въ дер. Богодаровкѣ, Екатеринославской губ., Александровскаго уѣзда. По найденнымъ при скелетѣ вещамъ, изъ которыхъ нѣкоторыя (бронзовыя украшенія) оставили слѣды даже на скелетѣ, Эварницкій отнесъ его къ бронзовому вѣку. Авторъ съ своей стороны прилагаетъ подробное анатомическое изслѣдованіе скелета, представляя рядъ измѣреній какъ самого скелета, такъ, въ особенности черепа, на которомъ онъ отмѣтилъ крупную аномалію, а именно: process. frontalis squamae ossis temporis dextri (питекоидную теломорфію), приближающую наблюдаемый черепъ къ типу антропоморфныхъ обезьянъ. Выводы сдѣланные авторомъ изъ его изслѣдованій слѣдующіе: 1) кости скелета принадлежатъ женщинѣ свыше 50-ти лѣтъ; 2) женщина эта была небольшого роста, длинноголовая; 3) сѣдло-образную форму головы можно признать за искусственную деформацію черепа въ дѣтскомъ возрастѣ, произведенную повязками, наложенными чрезъ темя къ подбородку; 4) субдолихоцефалическая форма черепа легко можетъ быть объяснена какъ послѣдствіе деформированія черепа; 5) присутствіе узковисочія (stenocrotaphia), а также присутствіе лобнаго отростка височной чешуи въ правомъ птеріонѣ указываютъ на приближеніе черепа къ животному типу антропоморфныхъ обезьянъ, какъ напримѣръ, горилла (питекоидная тероморфія); 6) судя по свойству костей, нужно думать, что онѣ пролежали въ землѣ нѣсколько столѣтій, а можетъ быть и болѣе того.

2. Анатомическое изслѣдованіе прикрѣпленій сухожилія musc. tibialis post. на стопѣ человѣка. Харьковъ. 1899. Диссертація.

Работа содержитъ 55 стр. in 8⁰, 12 рисунковъ съ натуры и таблицу измѣреній пучковъ прикрѣпленія m. tibial. post.

Авторъ приводитъ: 1) историческія справки о названіи m. tibial. post., 2) описаніе мясистой части мускула и 3) историческія литературныя данныя о способахъ прикрѣпленія m. tib. post.

Въ 1-й главѣ, приводя историческія подробности о множествѣ названій этого мускула, встрѣчавшихся доселѣ въ литературѣ, авторъ, на основаніи постановленія конгресса анатомовъ въ Базелѣ, находитъ наилучшимъ называть его „tibialis posterior."

Во 2-й главѣ авторъ подробно описываетъ мясистую часть мускула и болѣе подробно, чѣмъ это дѣлается въ принятыхъ, ходячихъ сочиненіяхъ, описываетъ сухожиліе и сосѣднія несомнѣнныя связки, обращая вниманіе на позднѣйшія работы Stieda и Ермолаева. Описывая также подробно сосуды и нервы этого мускула и синовіальныя складки сухожилія, авторъ отмѣчаетъ послѣднія какъ vincula tendinum.

Затѣмъ въ 3-й главѣ авторъ подробнѣйшимъ образомъ разсматриваетъ способъ прикрѣпленія на стопѣ сухожилія m. tib. post. и цитируетъ 43 автора, при этомъ также тщательно описываетъ дѣйствіе m. tib. post. при его сокращеніи, на основаніи подробныхъ литературныхъ указаній.

Наиболѣе интереса представляютъ собственныя изслѣдованія автора, произведенныя на 32 мужскихъ, 10 женскихъ и около 20 дѣтскихъ стопахъ. Изъ нихъ подробно изложены и описаны 12 препаратовъ со столькими же рисунками съ нихъ. Затѣмъ авторъ составилъ таблицу, въ которой сводитъ всѣ наблюденія относительно прикрѣпленія отдѣльныхъ пучковъ сухожилія.

Собственныя наблюденія привели автора къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Постоянно находится, наблюдавшаяся авторомъ и впервые имъ описанная *связка—lig. ad tendinum m. tib. post.*

2. Сухожиліе мускула дѣлится на 2 пучка: медіальный и лятеральный.

3. Медіальный пучекъ раздѣляется на 2 порціи: поверхностную, прикрѣпящуюся къ 1-й клиновидной кости и глубокую—къ ладьевидной.

4. Лятеральный пучекъ, раздѣляясь, прикрѣпляется ко 2-й и 3-й клиновиднымъ костямъ, къ медіальной поверхности 4-й плюсневой кости и въ sulcus ossis calcanei. Въ рѣдкихъ случаяхъ отсутствуютъ пучки, отходящіе отъ лятеральнаго сухожилія: къ лятеральной поверхности 1-й клиновидной кости, къ лятеральной поверхности 2-й плюсневой и пучекъ къ началу musc. flex. hallucis brevis. Далѣе описаны рѣдко встрѣчающіеся нѣкоторые иные пучки, весьма интересные, какъ напримѣръ къ сухожилію m. peron. longi и другіе.

5. Пучекъ къ основанію пятой плюсневой кости и еще другіе пучки представляютъ несомнѣнный хирургическій интересъ.

Въ концѣ авторъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ добавочныхъ фактахъ, какъ напримѣръ; ему ни разу не встрѣтилось, чтобы сухожиліе m. tib. post. служило началомъ для m. abductor hallucis и многія другія наблюденія оригинальныя и интересныя.

Къ диссертаціи, кромѣ таблицы измѣреній и рисунковъ, приложенъ списокъ сочиненій, которыми авторъ пользовался при составленіи диссертаціи и нижеслѣдующія шесть положеній:

1. Сверхколичественная вторая головка m. adductoris hallucis obliqui можетъ прикрѣпляться или къ лятеральной сесамовидной косточкѣ 1-го пальца, или къ капсулѣ плюсно-фалангового сочлененія и къ основной фалангѣ 2-го пальца.

2. Происхожденіе короткой головки m. abductoris hallucis отъ бугра ладейки (*Henle*, *W. Krause* и др.) мало вѣроятно.

3. M. adductor hallucis et m. abductor hallucis должны помѣняться своими названіями (согласно номенклатурѣ *Sappey*'я, *Testut* и др.).

4. Инъекція бальзамирующей жидкости въ сосуды трупа посредствомъ Эсмарховской кружки заслуживаетъ предпочтенія передъ употребленіемъ другихъ нагнетательныхъ приборовъ.

5. Бальзамированіе труповъ для цѣлей препараціи 1—3% растворомъ формалина, содержащимъ поваренную соль и селитру, въ нѣкоторыхъ случаяхъ заслуживаетъ предпочтенія передъ бальзамированіемъ растворомъ одного формалина.

6. Для полученія анатомическихъ препаратовъ въ ихъ нормальной окраскѣ по тому или другому способу иногда полезно бываетъ предварительно подвергать эти препараты дѣйствію окиси углерода.

3. Къ вопросу объ окостенѣніи атланта. Прот. Общ. научной медицины и гигіены за 1900 годъ.

Въ своемъ сообщеніи авторъ предпосылаетъ небольшую литературную справку объ окостенѣніи атланта. Хотя вообще точки окостенѣнія всегда появляются въ хрящахъ извѣстныхъ костей въ строго опредѣленномъ мѣстѣ и въ извѣстное время, однако атлантъ представляетъ нѣкоторыя отклоненія. Sappey, Testut, Poirier, H. v. Luschka и многіе другіе описывали при окостенѣніи атланта появленіе 3-хъ, или иногда 4-хъ точекъ окостенѣнія: двѣ изъ нихъ появляются въ заднихъ дугахъ въ концѣ 2-го мѣсяца утробной жизни и 3-я, иногда двойная, въ передней дугѣ атланта появляется между $2^{1}/_{2}$ и 3 годомъ послѣ рожденія. Однако, принимая во вниманіе наблюденія Фаллопія, Биша и др., нужно допустить, что боковыя массы могутъ имѣть отдѣльныя

точки окостенѣнія, при чемъ въ атлантѣ число точекъ окостенѣнія возрастаетъ до 5-ти. Наконецъ Ляндцертъ и Генле упоминаютъ, что на мѣстѣ tuber. post. atlantis также можетъ появляться непостоянная точка окостенѣнія.

Авторъ демонстрировалъ атлантъ ребенка въ возрастѣ около 3 лѣтъ, въ которомъ на мѣстѣ tub. post. находятся двѣ точки окостенѣнія. Эти послѣднія представляются въ видѣ шаровидныхъ образованій, около 3 мм. въ діаметрѣ, сидятъ они рядомъ, прилегая другъ къ другу медіальными плоскостями. Далѣе слѣдуетъ подробное описаніе развивающагося атланта, дающее вѣрный путь для объясненія аномалій, наблюдающихся не рѣдко на этомъ позвонкѣ.

Опытъ исторіи Харьковскаго Университета

Д. И. Багалѣя.

*(Продолженіе *).*

ственность", а второй „за познанія, усердіе и нравственность"; Криницкій — въ экстраординарные „за приведеніе въ порядокъ кабинета, обширныя свѣдѣнія, обнаруженныя въ преподаваніи"; Золотаревъ — въ адъюнкты [1]). По случаю вызова проф. Даниловича въ Петербургъ, каѳедра россійскаго законодательства была поручена кандидату Спасскому по настоянію попечителя, хотя онъ и не выдержалъ магистерскаго испытанія въ Москвѣ, куда былъ командированъ для подготовки.

Проф. Виленскаго университета Игнатій Даниловичъ въ 1824 г. былъ переведенъ въ Харьковскій университетъ не по выбору совѣта, а по назначенію министра народнаго просвѣщенія Шишкова. Онъ вмѣстѣ съ Лелевелемъ и Бобровскимъ былъ удаленъ изъ Виленскаго университета и Вильны, а затѣмъ, съ Высочайшаго соизволенія, получивъ право поселиться внѣ Петербурга, избралъ Харьковъ и занялъ тамъ вакантную каѳедру ординарнаго профессора дипломатики въ 1825 году. Впрочемъ въ томъ-же году совѣтъ ходатайствовалъ о переводѣ профессора Даниловича на каѳедру русскаго права, которое онъ читалъ въ Вильнѣ 10 лѣтъ, тѣмъ болѣе, что онъ хотѣлъ еще открыть курсъ и мѣстнаго права присоединенныхъ польскихъ областей, знаніе коего требовалось уставомъ объ ученыхъ степеняхъ. Министръ удовлетворилъ это ходатайство. Въ 1830 г. Даниловичъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ вызванъ въ Петербургъ во 2-е отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. За описаніе минцъ-кабинета ему было выдано 2000 руб. по ходатайству совѣта [2]).

Криницкій тогда же былъ назначенъ преподавателемъ минералогіи по указанію попечителя Е. В. Карнѣева, а этотъ послѣдній исполнялъ распоряженіе министра. Дѣло въ томъ, что и Криницкій, подобно Даниловичу, принадлежалъ къ обществу филаретовъ и былъ высланъ изъ Вильны съ правомъ поступить на службу въ центральныхъ областяхъ Россіи. Онъ пожелалъ устроиться въ Харьковскомъ университетѣ и ему тамъ было предоставлено мѣсто преподавателя минералогіи, хотя былъ уже для естественной исторіи предназначенъ Черняевъ [3]).

Ѳ. Чановъ былъ предложенъ въ преподаватели философіи попечителемъ Филатьевымъ, который черезъ нѣкоторое время вошелъ съ ходатайствомъ къ министру народнаго просвѣщенія о назначеніи его ординарнымъ профессоромъ, хотя тотъ не имѣлъ никакой ученой сте-

*) См. книгу 1 1901 г.

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло попеч. № 1311/75.

[2]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло попеч. № 1076/59.

[3]) Харьк. унив. архивъ. Предложенія попечителя 1825 г., стр. 9—10.

пени. Чанову Филатьевъ писалъ: „университетъ по этико-политическому отдѣленію не имѣетъ нынѣ профессора умозрительной и практической философіи. Гг. профессора здѣшняго университета, будучи заняты по своимъ каѳедрамъ, не имѣютъ достаточно времени, чтобы принять на себя преподаваніе этого важнаго предмета. Ваши познанія и образъ мыслей по этому предмету мнѣ извѣстны, почему не сомнѣваюсь въ пользѣ, какую могли бы вы принести, согласившись на преподаваніе по этой каѳедрѣ съ начала наступающаго поста до окончанія курса. По неимѣнію профессора философіи и по разстройству вообще въ ученіи. отъ холеры происшедшему, студенты не слушали философскихъ лекцій и хотя время до окончанія курса весьма кратко, но лучше же пріобрѣсти понятіе объ этомъ предметѣ, хотя въ бѣгломъ обзорѣ, нежели оставить его вовсе непройденнымъ. А потому предлагаю, прошу васъ на это предложеніе мое согласиться. Если же вы признаете нужнымъ имѣть адъюнкта, которому бы поручить отдѣльно нѣкоторые предметы полнѣе развернуть въ понятіи слушателей, то сообщите мнѣ объ этомъ ваше мнѣніе—я имѣю въ виду человѣка, къ тому способнаго". Чановъ далъ на это слѣдующій отвѣтъ. „Начальническое вниманіе вашего превосходительства, на меня обращенное и изъявленное въ предписаніи отъ 20-го февраля считаю отличною честію. Назначая меня преподавать теоретическую и практическую философію студентамъ Высочайше ввѣреннаго управленію вашему университета, ваше превосходительство открываете мнѣ и случай, и способы показать усердную готовность быть полезнымъ и по этой части служенія, раздѣляя труды съ мужами, облеченными правительствомъ въ достопочтенное званіе просвѣщенныхъ государственныхъ наставниковъ юношества. Одушевляясь этою мыслію, я пріемлю со всею душевною благодарностью столь лестное порученіе, коимъ ваше превосходительство меня удостоиваете. Вступая на каѳедру Шада, точнаго мыслителя, и достойнаго преемника его Дудровича, можетъ быть, единственнаго словомъ и дѣломъ нравоучителя, мужей, исполненныхъ совѣта и разума, мужей, превосходящихъ меня и обширностію знаній, и опытностію, и извѣстностію ихъ въ ученомъ свѣтѣ, я буду руководствоваться умозрѣніями перваго, а нравоученіемъ второго, и по мѣрѣ старанія моего сколь возможно точнѣе передавать ученіе ихъ, мало-по-мало привлеку вниманіе слушателей и возобновлю память сихъ незабвенныхъ наставниковъ. Но ваше превосходительство предписываете мнѣ приступить къ чтенію лекцій съ первой недѣли великаго поста, объясняя, что по краткости остающагося времени до окончанія курса лучше пріобрѣсти студентамъ понятія о философіи, хотя въ бѣгломъ обзорѣ, нежели оставить ее всю непройденною, а потому и

признаете полезнымъ для того поручить адъюнкту отдѣльно нѣкоторые предметы, дабы полнѣе развернуть ихъ въ понятіи слушателей. Убѣждаясь въ справедливости заключенія вашего превосходительства и представляя при этомъ обозрѣніе предполагаемаго мною на этотъ годъ курса философіи, весьма нужнымъ считаю поручить адъюнкту преподаваніе антропологіи съ ея частями и логики, входящихъ въ составъ этого обозрѣнія, дабы я имѣлъ возможность пройти прочія части философіи". (27 февраля 1831 г.). Въ совѣтъ попечитель обратился съ такимъ предложеніемъ. „Такъ какъ нынѣ не преподается въ университетѣ опредѣленная уставомъ въ факультетѣ нравственныхъ и политическихъ наукъ умозрительная и практическая философія, по неимѣнію для этой каѳедры особаго профессора, то, зная способности директора здѣшней гимназіи, его свѣдѣнія и самый образъ мыслей, я предлагалъ ему временно занять эту каѳедру безъ всякаго денежнаго вознагражденія, на что онъ какъ по любви своей къ наукѣ, такъ и желая оказать услугу и по мѣрѣ силъ своихъ быть полезнымъ университету, изъявилъ совершенную готовность. Составленный имъ конспектъ мною съ членами факультета, г. ректоромъ и приглашеннымъ мною профессоромъ Кроnебергомъ разсмотрѣнъ и одобренъ, почему и предлагаю допустить г. директора къ преподаванію философіи студентамъ политическаго факультета; необходимымъ признаю также, чтобы студенты словеснаго отдѣленія и физико-математическаго обратились къ слушанію этого предмета, столь нужнаго для всякаго. Въ особенности логика необходима для правильнаго мышленія, а нравственная и практическая философія для бо́льшаго усовершенствованія человѣка какъ въ отношеніи къ Богу и религіи, такъ и въ отношеніи обязанностей человѣка, какъ гражданина и вѣрноподданнаго. При этомъ признаю нужнымъ дать въ помощь г-ну директору въ видѣ адъюнкта лектора нѣмецкаго языка Гренберга, который будетъ преподавать антропологію и логику подъ руководствомъ его, директора, сообразно представленному имъ курсу философіи. Самъ г-нъ директоръ будетъ преподавать курсъ нравственной философіи со включеніемъ теоріи эстетики и исторіи философіи. Г. Гренбергъ извѣстенъ мнѣ самому по своимъ способностямъ. О вознагражденіи Гренберга за этотъ посторонній трудъ будетъ сдѣлано мною особое распоряженіе". Это предложеніе было отправлено въ совѣтъ въ мартѣ 1831 г., а уже въ началѣ іюля того же года попечитель вошелъ въ министерство съ ходатайствомъ о назначеніи Чанова ординарнымъ профессоромъ. „Въ дополненіе къ донесенію моему осмѣливаюсь представить вашей свѣтлости и покорнѣйше просить объ удостоеніи директора училищъ Слободско-Украинской губерніи надворнаго совѣтника Чанова званія ординарнаго

профессора по части умозрительной и практической философіи въ здѣшнемъ Харьковскомъ университетѣ. Каѳедра философіи вакантна, а г. Чановъ испытанъ уже въ познаніяхъ по этой наукѣ. преподавая ее съ 10-го марта текущаго года до окончанія академическаго года. Преподаваніе философіи поручено было Чанову съ тою цѣлью, чтобы точнѣе удостовѣриться въ самомъ способѣ преподаванія имъ этой науки и г. Чановъ своими способностями и познаніями вполнѣ оправдалъ довѣріе университета, члены коего съ нетерпѣніемъ ожидаютъ минуты видѣть въ немъ достойнаго ихъ сотрудника, обратившаго уже на себя общее ихъ вниманіе и одобреніе обширными познаніями своими по части философіи, къ постоянному преподаванію которой онъ представляется нынѣ. Ваша свѣтлость, можетъ быть, изволите замѣтить, что г-нъ Чановъ не имѣетъ степени доктора, но большая часть профессоровъ здѣшняго университета не имѣетъ также этой степени и я полагаю, что и въ другихъ университетахъ мало есть имѣющихъ эту степень. Трудность имѣть профессора философіи ясно доказываетъ Московскій университетъ, ибо каѳедра, которую занималъ проф. Давыдовъ, кажется и до настоящаго времеми остается вакантною. Казанскій университетъ вызываетъ нѣсколько профессоровъ по разнымъ предметамъ. Московскій, древнѣйшій изъ русскихъ университетовъ, не имѣетъ способнаго (лица) къ замѣщенію каѳедры Мерзлякова; таковъ еще у насъ недостатокъ въ достойныхъ профессорахъ. А потому осмѣливаюсь просить вашу свѣтлость принять во вниманіе надобность университета и удостоить представленіе мое о г. Чановѣ вашимъ на то согласіемъ. Не могу умолчать при этомъ, что теряю въ г-нѣ Чановѣ отличнаго директора, но въ случаѣ утвержденія его вашею свѣтлостью въ званіи ординарнаго профессора буду имѣть честь представить на его мѣсто директора училищъ Полтавской губ. — князя Цертелева, а въ Полтаву директора Новочеркасской гимназіи г. Селиванова, въ Новочеркасскую же гимназію адъюнкта Золотарева, по Высочайшему повелѣнію тамъ находящагося, о которомъ ходатайствуетъ и Донское начальство — впрочемъ, мѣсто это по праву ему слѣдуетъ. Формулярный списокъ директора Чанова при этомъ имѣю честь приложить, изъ коего ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что онъ уже преподавалъ философію въ гимназіи“ [1]). Министръ уважилъ это ходатайство—и Чановъ былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Этотъ выборъ, какъ увидимъ далѣе, не былъ удаченъ, а между тѣмъ для Чанова Филатьевъ нарушалъ уставъ, ибо тотъ не имѣлъ не только докторской, но и магистерской степени. Инициатива приглашенія его

---

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 1565/91.

въ преподаватели и затѣмъ возведенія его въ ординарные профессора принадлежала попечителю—совѣтъ тутъ былъ ни причемъ—а онъ ссылался на профессоровъ, которые будто бы считали минуты, пока, наконецъ, Чановъ будетъ возведенъ въ это высшее профессорское званіе и о которыхъ въ дѣйствительности можно было сказать, что они по меньшей мѣрѣ ничего не знали объ этомъ; слѣдовательно, имя профессоровъ товарищей было употреблено попечителемъ напрасно. Характерно, что Чановъ принялъ предложеніе, просьбу попечителя какъ *приказъ*; характерно и высказанное имъ желаніе слѣдовать одновременно Шаду и Дудровичу; характерно и его *скромное* признаніе, что онъ не пользуется такою извѣстностью, какъ эти послѣдніе „мужи совѣта и разума". Что же касается оскудѣнія университетскихъ преподавателей, то здѣсь оказали большое вліяніе „обстоятельства, отъ университета независящія", а въ частности по отношеніямъ къ каѳедрамъ философіи, гоненіе, поднятое на эту науку Магницкимъ и Руничемъ; Шадъ былъ удаленъ изъ Харьковскаго университета за свое „умозрѣніе", а Чановъ хотѣлъ теперь слѣдовать Шаду именно въ его умозрѣніи; нѣтъ сомнѣнія, что если бы Шадъ остался въ Харьковѣ, то онъ создалъ бы цѣлую школу спеціалистовъ въ области философіи. Любопытно также, что когда Чановъ отказался отъ должности директора, то открылись затрудненія для выдачи ему аттестата, въ виду запутанности денежныхъ счетовъ по гимназіи; но здѣсь снова попечитель пришелъ на помощь своему любимцу и рѣзко обрушился на училищный комитетъ, который однако съ своей стороны представилъ серьезныя доказательства законности своихъ требованій" [1]).

И о дарованіи должности адъюнкта магистру Цыху ходатайствовалъ въ 1833 году попечитель Филатьевъ, аттестуя его прекрасно и по познаніямъ, и по чистой нравственности, и по благонамѣренному образу мыслей [2]). По его же ходатайству магистръ Якимовъ былъ произведенъ въ экстраординарные профессора, но министерство утвердило его только адъюнктомъ [3]).

Попечитель Филатьевъ ходатайствовалъ предъ министромъ народнаго просвѣщенія С. С. Уваровымъ о производствѣ въ ординарные профессора Степанова, аттестуя его, какъ ревностнаго и усерднаго высокополезнаго преподавателя, человѣка примѣрной нравственности, лично извѣстнаго министру, но получилъ отвѣтъ, что еще рано [4]).

---

[1]) Ibidem.
[2]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. 1502/86.
[3]) Ibidem.
[4]) Ibidem.

Тогда же попечитель предложилъ на должность экстраординарнаго профессора по греческому языку бывшаго профессора гимназіи высшихъ наукъ въ Нѣжинѣ Іеропеса, рекомендованнаго Кіевскимъ попечителемъ фонъ-Брадке. Министръ отвѣтилъ, что такъ какъ наличное число экстраординарныхъ профессоровъ превышаетъ норму, то Іеропесъ можетъ быть избранъ совѣтомъ только въ адъюнкты [1]).

Но несмотря на то, что на помощь совѣту въ дѣлѣ избранія новыхъ преподавателей пришли попечители округа, получившіе право назначенія профессоровъ, составъ совѣта, состоявшаго изъ однихъ ординарныхъ профессоровъ, всегда былъ крайне незначительный и недостаточный и это отражалось весьма неблагопріятно на его дѣятельности.

Избраніе декановъ и другихъ должностныхъ лицъ затруднялось крайне незначительнымъ составомъ членовъ совѣта. Вотъ тому одинъ рѣзкій примѣръ. Въ 1820 г. совѣтъ сообщалъ попечителю о выборѣ въ деканы этико-политическаго отдѣленія проф. Пауловича и при этомъ прибавлялъ, что деканы остальныхъ факультетовъ остались тѣ же, потому что кромѣ ихъ другихъ ординарныхъ профессоровъ на этихъ факультетахъ не было (а деканы избирались только изъ состава ординарныхъ профессоровъ). Училищный комитетъ долженъ былъ состоять кромѣ ректора изъ 6-ти ординарныхъ профессоровъ, а въ совѣтѣ было тогда только 6 человѣкъ,—кромѣ прозектора Джунковскаго,—профессоръ Делявинь, Могилевскій, Книгинъ, Рейтъ, Пауловичъ и Дудровичъ (здѣсь не помѣщенъ только проф. Пильгеръ, но онъ по слабости здоровья отъ всѣхъ этихъ должностей отказался); поэтому новыхъ выборовъ произвести было невозможно—и по необходимости остались старые члены, такъ же точно какъ должны были остаться и прежніе члены испытательнаго комитета, за исключеніемъ того, что мѣсто Рейта занялъ Пауловичъ [2]). Идти дальше по пути оскудѣнія было невозможно, и такой составъ совѣта былъ въ попечительство З. Я. Карнѣева и совпалъ съ изгнаніемъ ректора Осиповскаго! Неудивительно поэтому, что и Пауловичъ былъ избранъ тогда въ ординарные профессора—разборчивымъ и строгимъ совѣту оставаться было невозможно. Въ 1819 году было такое же положеніе дѣла: деканы должны были остаться тѣ же, что и раньше, потому что было только по одному ординарному профессору на факультетъ, исключая ректора и непремѣннаго засѣдателя; третьимъ членомъ испытательнаго комитета назначенъ былъ Джунковскій, опять таки потому что больше избрать было некого [3]).

---

[1]) Ibidem.

[2]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 350/18.

[3]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 673/35.

Въ 1821 году самъ министръ народнаго просвѣщенія кн. А. Н. Голицынъ сдѣлалъ запросъ попечителю округа З. Я. Карнѣеву—не сочтетъ ли онъ удобнымъ, въ виду недостатка ординарныхъ профессоровъ, допустить въ нѣкоторыя собранія адъюнктовъ. Попечитель въ свою очередь обратился по этому поводу съ запросомъ къ проректору Джунковскому и далъ отвѣтъ, основанный на представленіи этого послѣдняго. По мнѣнію его, экстраординарныхъ профессоровъ и адъюнктовъ можно было бы допустить въ члены училищнаго комитета, на должность визитаторовъ по училищамъ, непремѣннаго засѣдателя въ правленіи, инспектора студентовъ, но предоставить выборъ этихъ лицъ не совѣту, а высшему начальству; о допущеніи экстраординарныхъ профессоровъ въ совѣтъ, что было бы наиболѣе существенно и цѣлесообразно не говорится ни слова [1]).

Благодаря энергическимъ мѣрамъ, принятымъ А. А. Перовскимъ, составъ профессорской коллегіи Харьковскаго университета нѣсколько увеличился, но далеко не доходилъ всетаки до требуемой штатами нормы и былъ меньше состава ея въ первое десятилѣтіе университетской жизни. Послѣ Перовскаго въ періодъ времени съ 1830 по 1835 г. онъ сталъ уменьшаться: въ 1830 году былъ 21 ординарный профессоръ, 6 экстраординарныхъ, 3 адъюнкта, 2 лектора, 5 преподавателей; въ 1831 году—21 ординарный профессоръ, 5 экстраординарныхъ, 3 адъюнкта, 2 лектора, 4 преподавателя: въ 1833 году—1 заслуженный, 17 ординарныхъ профессоровъ, 5 экстраординарныхъ, 4 адъюнкта, 3 лектора, 2 магистра; въ 1834 году — 17 ординарныхъ, 4 экстраординарныхъ, 7 адъюнктовъ, 2 магистра; въ 1835 году—15 ординарныхъ, 4 экстраординарныхъ, 6 адъюнктовъ.

Выборными ректорами въ изучаемый нами періодъ времени были— Осиповскій (въ 1815—1820 г.), Джунковскій (въ 1821—1824 г.), Дудровичъ (въ 1829—1830 г.), Еллинскій (въ 1830—1833 г.) и Кронебергъ (въ 1833 — 1835 г.); *назначенными* безъ выбора совѣта — Кронебергъ (въ 1826 — 1829 г.) и Джунковскій; послѣдній въ 1824 году былъ забаллотированъ на должность ректора (избранъ былъ Книгинъ, а за его отказомъ Комлишинскій и Кронебергъ), но попечитель исходатайствовалъ назначеніе Джунковскаго „впредь до усмотрѣнія". Удачными нужно признать выборы Осиповскаго, Еллинскаго и Кронеберга; неудачными— Джунковскаго и Дудровича.

Выборъ декановъ и членовъ училищнаго и испытательнаго комитетовъ сильно затруднялся недостаточностью состава профессорской кол-

---

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 771/41.

легіи. Выборы этихъ должностныхъ лицъ должны были происходить ежегодно и предполагалось, что коллегіи эти будутъ часто обновляться; а между тѣмъ, иногда выборы *фактически* упразднялись, потому что не изъ-кого было выбирать новыхъ членовъ этихъ комитетовъ. Благодаря этому, всѣ члены совѣта волей-неволей, независимо отъ своихъ способностей, вкусовъ и желаній, принуждены были занимать должности декановъ и членовъ вышеназванныхъ комитетовъ и, конечно, результаты подобнаго порядка вещей были печальные для интересовъ дѣла. Приведемъ для примѣра нѣсколько справокъ о лицахъ, состоявшихъ деканами въ разные годы. Въ 1816 г. деканами были—П. М. Шумлянскій (на медицинскомъ факультетѣ), Ф. А. Делявинь (на физико-математическомъ), Г. П. Успенскій (на словесномъ), Б. О. Рейтъ (на этико-политическомъ); въ 1817 г. — Книгинъ (на медицинскомъ), Делявинь, Успенскій и Рейтъ; въ 1818 г.—тѣ же; въ 1819 г.—тѣ же; въ 1822 г. деканами были утверждены—Пауловичъ (на этико-политическомъ), Комлишинскій (на математическомъ), Книгинъ и Кронебергъ; послѣдніе два не баллотировались, потому что на медицинскомъ факультетѣ кромѣ Книгина было только два ординарныхъ профессора, изъ коихъ Громовъ состоялъ непремѣннымъ засѣдателемъ, а Пильгеръ по болѣзни не могъ исправлять никакой должности, на словесномъ же факультетѣ другимъ ординарнымъ профессоромъ былъ Джунковскій, состоявшій ректоромъ; въ 1823 г. деканами были избраны Могилевскій, Комлишинскій, Книгинъ и Кронебергъ; на 1824 г. были утверждены деканами тѣ же лица; на 1825 г. — Пауловичъ, остальныя — тѣ же; на 1826 г.—тѣ же, а съ назначеніемъ Кронеберга ректоромъ Джунковскій; Пауловича, какъ юриста, попечитель просилъ назначить непремѣннымъ засѣдателемъ на мѣсто Громова, а на мѣсто Пауловича деканомъ—Даниловича (безъ выбора совѣта, въ 1828 г.—Даниловичъ (на этико-политическомъ), Комлишинскій, Книгинъ и Борзенковъ (на словесномъ). Любопытно, что на этико-политическомъ отдѣленіи некого было избрать въ секретари и таковымъ состоялъ профессоръ словеснаго факультета Куницкій, на мѣсто котораго совѣтъ избралъ потомъ кандидата Спасскаго, не утвержденнаго однако попечителемъ и потому замѣненнаго Дьячковымъ, въ 1829 г.—Даниловичъ, Архангельскій, Книгинъ и Дудровичъ; въ 1830 г.—Могилевскій, Сухомлиновъ, Гулакъ-Артемовскій; въ 1831 г.—проф. Могилевскій, Сухомлиновъ, Громовъ, Гулакъ-Артемовскій; въ 1832 г.—Могилевскій, Сухомлиновъ, Блюменталь (на медицинскомъ) и Кронебергъ (на словесномъ); въ 1833 г.—Могилевскій, Сухомлиновъ, Блюменталь и Гулакъ-Артемовскій (на словесномъ).

Одной изъ функцій совѣта было избраніе почетныхъ членовъ университета. И здѣсь также мы должны констатировать факты упадка и регресса. Въ почетные члены избранъ былъ цѣлый рядъ лицъ не за ученую дѣятельность, и не услуги, оказанныя университету, а только за вниманіе къ ихъ высокому рангу и предложенію попечителя: Перовскій же прямо отдавалъ въ этомъ смыслѣ приказы совѣту. Вотъ нѣкоторые относящіеся сюда факты. Въ 1815 г. избранъ былъ въ почетные члены Курскій гражд. губернаторъ Нелидовъ; въ 1816 г.—Лонгиновъ, президентъ медико-хирургической академіи Вилье, попечитель Московскаго округа Голенищевъ-Кутузовъ [1]); въ 1817 г.—гр. Ал. Ланжеронъ за содѣйствіе школьному дѣлу въ Новороссіи и извѣстный архіепископъ Псковскій Евгеній; въ 1818 г.—гр. А. А. Аракчеевъ „въ знакъ уваженія къ отличнымъ познаніямъ и заслугамъ, оказаннымъ имъ отечеству", б. министръ народнаго просвѣщенія гр. А. К. Разумовскій, б. попечитель гр. С. О. Потоцкій [2]); въ 1819 г.—начальникъ штаба князь Волконскій, генералъ отъ инфантеріи гр. Каменскій, Малороссійскій военный губернаторъ князь Репнинъ, митрополитъ Петербургскій Михаилъ и Кіевскій Серапіонъ, вице-адмиралъ Сарычевъ [3]); въ 1820 г.—штабъ-лѣкарь Шабановъ и проф. Лейпцигскаго университета Кларусъ (послѣдній для корреспонденціи съ жалованьемъ); въ 1821 г.—Петербургскій митрополитъ Серафимъ, епископъ Слободско-Украинскій Павелъ, Егоръ Васильевичъ Карнѣевъ, исправляющій должность Таганрогскаго градоначальника Шауфусъ, академикъ Загорскій, т. с. Григорій Ивановичъ Вилламовъ, д. ст. сов. Василій Михайловичъ Поповъ (директоръ департамента министерства народнаго просвѣщенія), кол. сов. Ст. Ан. Исаковъ. Отвѣчая на благодарственное письмо В. М. Попова, попечитель (З. Я. Карнѣевъ) писалъ. „Избраніе васъ въ это званіе сопровождалось совершеннымъ безпристрастіемъ. Совѣтъ Харьковскаго университета въ этомъ случаѣ весьма справедливо принялъ во вниманіе вашу извѣстную любовь къ наукѣ и стремленіе къ чистому евангельскому просвѣщенію. Сердечно желаю, чтобы Господь, распространяя свѣтъ свой въ сословіи ученыхъ Харьковскаго университета, присоединялъ къ нему большее число подобныхъ членовъ, а потому усерднѣйше поздравляю ваше превосходительство съ новымъ титуломъ, по уму и сердцу вашему совершенно вамъ приличнымъ" [4]); въ 1823 г.—ген.-лейт. графъ Воронцовъ, тайн. сов. графъ Лаваль, Орловскій гражданскій губернаторъ Шредеръ,

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло прав. № 1112/52.
[2]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 526/27.
[3]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло сов. 1819 г. № 47.
[4]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 829/45.

Руничъ и Магницкій. Въ 1823 г. извѣстный Магницкій прислалъ попечителю Е. В. Карнѣеву рѣчь профессора Баженова, сказанную имъ 17 января, въ день обновленія Казанскаго университета. Попечитель, прочитавъ эту рѣчь и найдя въ ней „рѣдкія и назидательныя изъясненія, могущія служить къ истинному образованію юношества и къ утвержденію его въ благочестіи", просилъ о высылкѣ за деньги 15 экземпляровъ ея для подвѣдомственныхъ ему высшихъ учебныхъ заведеній [1]). Въ томъ же году Магницкій былъ избранъ въ почетные члены Харьковскаго университета. Благодаря за это избраніе, онъ писалъ попечителю. „Покорнѣйше прошу ваше превосходительство препроводить къ г-ну ректору ввѣреннаго вамъ университета прилагаемый при этомъ отвѣтъ мой на отношеніе, при коемъ доставилъ онъ ко мнѣ дипломъ на званіе почетнаго члена Харьковскаго университета. Изъяснивъ почтенному сословію его должную благодарность за честь, мнѣ оказанную, прошу и ваше превосходительство въ знакъ той чести, которая въ этомъ случаѣ принадлежитъ вамъ, принять увѣреніе мое, что не можетъ быть для меня пріятнѣе сопричтенія къ такому университету, въ которомъ трудами почтеннаго предмѣстника вашего и неусыпнымъ вашимъ попеченіемъ утвержденъ духъ благочестія и освящаетъ на пользу общую тѣ самыя науки, кои врагъ Божій стремился повсемѣстно обратить къ своимъ видамъ" (28 января 1824 года). Е. В. Карнѣевъ далъ на это слѣдующій отвѣтъ. „Поставляю себѣ въ пріятный долгъ принести вамъ, милостивый государь мой, искреннюю благодарность за лестное ваше къ подвѣдомому университету вниманіе. Я присовокуплю къ мысли вашей усердное мое желаніе, чтобы заведенный предмѣстникомъ моимъ въ кругу ученыхъ и мною поддерживаемый духъ благочестія самъ Господь благословилъ и утвердилъ для принесенія ожидаемыхъ благодѣтельнымъ правительствомъ плодовъ, несмотря на сѣемыя противникомъ Божіимъ плевелы" [2]). Тогда же избранъ былъ въ почетные члены Харьковскаго университета не менѣе извѣстный сотрудникъ Магницкаго Д. Руничъ, отъ котораго также была получена благодарность совѣтомъ. А попечитель, отвѣчая ему, писалъ между прочимъ: „Поставляю себѣ въ пріятный долгъ искренно благодарить васъ за благосклонное ваше вниманіе къ Харьковскому университету, который избраніемъ васъ въ почетные члены выразилъ общій голосъ и уваженіе къ заслугамъ вашимъ и любви къ истинному просвѣщенію, на духѣ Евангелія основанному" [3]). Но трудно, конечно, повѣрить тому, чтобы

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 1040/57, стр. 48—49.

[2]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 1026/56, стр. 6—9.

[3]) Ibidem.

Магницкій и Руничъ были избраны въ почетные члены университета по общему голосу всѣхъ членовъ совѣта; здѣсь несомнѣнно дѣйствовала инициатива попечителя и бывшаго его покорнымъ орудіемъ ректора Джунковскаго; въ 1824 г. были избраны—генералъ отъ инфантеріи Балашовъ и профессора Варшавскаго университета Линде и Швейковскій, гр. Ливенъ, кн. Оболенскій, д. ст. сов. Булгаковъ [1]); въ 1826 г. Перовскій предложилъ совѣту избрать въ почетные члены: тайн. сов. М. М. Сперанскаго, т. сов. сенатора гр. Григ. Влад. Орлова, ст. сов. кн. Плат. Александр. Ширинскаго - Шихматова, директора департамента мин. народн. просв. Языкова, изготовить для нихъ дипломы, прислать къ нему и впредь поступать такимъ же образомъ; въ 1828 г. были избраны и утверждены—министръ финансовъ Е. Ф. Канкринъ, сенаторъ В. И. Брозинъ, Харьковскій губернаторъ Мих. Кир. Грабовскій, генералъ-адъютантъ А. Хр. Бенкендорфъ. гр. М. Ю. Віельгорскій (послѣдній по прямому письменному предложенію попечителя А. А. Перовскаго); были избраны также совѣтомъ въ почетные члены еще въ 1827 г., но не представлены къ утвержденію по случаю пребыванія попечителя заграницею слѣдующія лица—ректоръ Австрійскаго университета въ Прагѣ докторъ Гельдъ, профессоръ анатоміи въ томъ же университетѣ Кромбгольцъ, Бетигеръ, Гете, министръ Веймарскій Швейцеръ, Александръ и Вильгельмъ Гумбольдты, совѣтникъ посольства Ансильонъ, докторъ фонъ-Гунъ, директоръ Бременскаго коммерческаго училища Мартенсъ; въ 1830 г.—бывшій попечитель Перовскій, статсъ-секретарь Балугіанскій, контръ-адмиралъ Рикордъ, генералъ-маіоръ Головнинъ, Слободско-Украинскій губернаторъ Мих. Ив. Каховскій и епископъ Виталій; въ 1831 г.—знаменитый Берлинскій профессоръ ген. штабъ-медикъ докторъ Карлъ фонъ-Грефе, оказавшій услуги и Харьковскому университету, Курскій губернаторъ П. Н. Демидовъ, Харьковскій губернскій предводитель дворянства Андрей Өедоровичъ Квитка (утвержденъ былъ только въ 1834 г.), директоръ департамента министерства юстиціи Пав. Ив. Дегай (утвержденъ былъ въ 1833 г.); въ 1834 г.—Воронежскій губернаторъ Бѣгичевъ, почетный попечитель Орловской гимназіи Милюковъ, Орловскій предводитель дворянства Шереметевъ, временный военный Слободско-Украинскій губернаторъ Никитинъ, товарищъ министра юстиціи д. ст. сов. графъ Панинъ, Слободско-Украинскій гражданскій губернаторъ ген.-м. князь Трубецкой, Новочеркасскій архіепископъ Аөанасій, Слободско-Украинскій епископъ Инокентій, наказный атаманъ войска Донскаго Кутейниковъ 1-й [2]).

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло правл. № 2072/109.

[2]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло № 2169/134.

Болѣе или менѣе плодотворная дѣятельность коллегіи находится въ зависимости отъ преданности общественному дѣлу ея членовъ, отъ ихъ способностей. Среди дѣятелей изучаемаго нами періода въ исторіи университета рѣзко выдѣляется положительная личность одного только Осиповскаго, который однако является, такъ сказать, наслѣдіемъ перваго десятилѣтія. Такихъ же лицъ, какъ Рижскій, Тимковскій, мы теперь не видимъ. Среди новыхъ дѣятелей выдѣляются правда фигуры добросовѣстнаго труженника ректора Еллинскаго и умнаго, ученаго, энергичнаго ректора Кронеберга, но этому послѣднему пришлось на первыхъ порахъ дѣйствовать въ качествѣ назначеннаго, а не выборнаго ректора, и потому его отношенія къ товарищамъ профессорамъ отличались до нѣкоторой степени двойственнымъ характеромъ. Кронебергъ составилъ положеніе и штаты для проектированнаго имъ института казеннокоштныхъ студентовъ, а также инструкцію для инспектора. Инструкція составлена умно, но въ ней чувствуется человѣкъ, слишкомъ вѣрившій въ силу бумажнаго указа. Исполнять вполнѣ добросовѣстно свои обязанности по требованію этой инструкціи никакой инспекторъ конечно не могъ бы, при всемъ своемъ усердіи и стараніи, хотя авторомъ проекта въ его требованіяхъ руководили самыя лучшія побужденія. Съ другой стороны и жизнь студентовъ была уже слишкомъ стѣснена этой инструкціей: инспекторъ долженъ былъ слѣдить за тѣмъ, чтобы они всегда готовились къ лекціямъ и повторяли ихъ, чтобы сидѣли въ аудиторіяхъ чинно, чтобы не перемѣняли своихъ квартиръ безъ его разрѣшенія и т. п. Вообще въ основу инструкціи положена идея самаго строгаго повиновенія и субординаціи. Исходя изъ той же идеи, Кронебергъ проектировалъ, чтобы вопреки университетскому уставу, инспекторъ назначался на неопредѣленный срокъ ректоромъ, а не избирался совѣтомъ [1]).

Новыя вѣянія естественно измѣнили и тѣ требованія, которымъ должны были удовлетворять университетскіе дѣятели. Осиповскій долженъ былъ преждевременно сойти со сцены, потому что не хотѣлъ быть слѣпымъ орудіемъ попечителя З. Я. Карнѣева—и его мѣсто занялъ Джунковскій — человѣкъ совершенно противоположнаго склада убѣжденій и характера. Да и впослѣдствіи былъ спросъ на такихъ дѣятелей, какъ Дудровичъ, Байковъ, Пауловичъ, Венедиктовъ. Инспекторомъ казеннокоштныхъ студентовъ былъ до 1822 г. Дудровичъ (въ теченіе 2 лѣтъ), а затѣмъ его смѣнилъ Пауловичъ, бывшій раньше инспекторомъ своекоштныхъ студентовъ. Попечитель Карнѣевъ рекомендовалъ его, какъ чело-

---

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 350/18.

вѣка съ христіанскими правилами, могущаго принести университету великую пользу. Но въ 1826 г. онъ вышелъ въ отставку, повидимому не безъ вліянія столкновенія съ ректоромъ Кронебергомъ, создавшимъ въ это время особую инструкцію для инспекторской должности. Въ преемники ему совѣтъ избралъ проф. Даниловича, но тотъ рѣшительно отказался отъ этой обязанности, мотивируя свой отказъ отсутствіемъ должныхъ способностей къ ней, недостаточнымъ знаніемъ русскаго языка, другими занятіями и, наконецъ, неимѣніемъ собственнаго экипажа, столь необходимаго въ Харьковѣ для посѣщенія студентовъ. Тогда попечитель Перовскій собственною властью, безъ законнаго выбора совѣта, назначилъ на эту должность экстраординарнаго профессора (по уставу совѣтъ долженъ былъ избирать инспектора изъ ординарныхъ профессоровъ) Байкова, который дотолѣ занималъ должность субъ-инспектора. Ходатайствуя объ утвержденіи его въ должности, А. А. Перовскій въ тоже время просилъ прибавить ему 800 руб. жалованья изъ хозяйственныхъ суммъ университета за исполненіе обязанностей инспектора своекоштныхъ студентовъ. Министръ народнаго просвѣщенія Шишковъ вносилъ это ходатайство на разрѣшеніе комитета министровъ, который уважилъ его, и оно было Высочайше одобрено. Характеристику Байкова, какъ инспектора, мы представимъ впослѣдствіи [1]).

Пауловичъ представлялся *идеальнымъ* общественнымъ университетскимъ дѣятелемъ попечителю Филатьеву и вотъ въ какихъ чертахъ рисуетъ онъ его заслуги. Въ 1831 году самъ Пауловичъ ходатайствовалъ передъ совѣтомъ о предоставленіи ему званія заслуженнаго профессора и попечитель далъ о немъ самый благопріятный отзывъ, говоря, что онъ проходилъ свою службу съ отличнымъ усердіемъ, безкорыстіемъ, примѣрною нравственностью, обширными познаніями и благонамѣреннымъ образомъ мыслей. Сообщая совѣту объ утвержденіи его въ этомъ званіи, попечитель счелъ нужнымъ предъ всѣми изъявить уваженіе свое къ заслугамъ почтеннаго профессора, достойнаго носителя своего званія и указать на усердіе его и непрерывное стремленіе къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей, примѣрный образъ мыслей и дѣйствій, кротость характера. *уваженіе къ властямъ и начальству;* не могу не замѣтить, продолжалъ Филатьевъ, какъ пагубно для юношества, когда наставники ихъ между собою ссорятся, другъ друга поносятъ, разными происками ищутъ вредить одинъ другому, порицаютъ дѣйствія властей и начальства — все это имѣетъ вредныя послѣдствія какъ для университета. такъ и для самихъ таковыхъ членовъ его [2]).

[1]) Ibidem.
[2]) Ibidem.

Для характеристики дѣятельности совѣта, какъ коллегіи, мы имѣемъ еще любопытный матеріалъ — это замѣчанія и выговоры, высказанные по адресу его попечителями округа.

Въ 1819 году попечитель З. Я. Карнѣевъ сдѣлалъ выговоръ совѣту за то, что въ теченіе двухъ лѣтъ не приведена была въ извѣстность потеря книгъ университетской библіотеки въ бытность библіотекаремъ проф. Дегурова [1]).

Попечитель А. А. Перовскій еще въ 1825 году указалъ совѣту, что меморіалы дѣлъ, отсылаемые къ министру, грѣшатъ неясностью, растянутостью и неопредѣленностью; на то же обстоятельство указывалъ онъ и въ 1826, и въ 1827 году. Свое неудовольствіе попечитель выразилъ также по поводу слишкомъ поздняго увольненія изъ университета студентовъ, за нерадѣніе, безуспѣшность и неблагонадежность поведенія [2]). Онъ же сдѣлалъ совѣту и университетскому начальству цѣлый рядъ замѣчаній за медленность и неаккуратность въ канцелярскомъ дѣлопроизводствѣ. Въ январѣ 1827 г. Перовскій писалъ ректору Кронебергу, что университетъ, получивъ запросъ отъ попечителя или высшаго начальства, вмѣсто того, чтобы самому найти эту справку въ архивѣ, разсылаетъ запросы къ директорамъ училищъ, отъ которыхъ приходится ждать отвѣта по цѣлымъ мѣсяцамъ. Въ апрѣлѣ попечитель снова ставилъ на видъ университету, что онъ запаздываетъ съ отвѣтами даже на вопросы, возбуждаемые по Высочайшему повелѣнію, при чемъ Харьковская дирекція, которая могла бы отвѣтить черезъ нѣсколько часовъ, отвѣчаетъ позже другихъ, даже Кавказской. Въ іюлѣ попечитель отмѣчалъ, что совѣтъ въ своихъ отвѣтахъ упускалъ изъ виду важныя обстоятельства дѣла, что умножало переписку, и давалъ неясные отвѣты [3]).

Въ 1828 году попечитель А. А. Перовскій сдѣлалъ цѣлый рядъ серьезныхъ замѣчаній совѣту. Онъ предписывалъ ему давать отдѣльные отвѣты на каждое его предложеніе. Онъ ставилъ ему на видъ крайне равнодушное отношеніе къ замѣщенію каѳедръ русскими питомцами университетовъ согласно объявленной Высочайшей волѣ; здѣсь онъ между прочимъ писалъ. „Университетъ обращаетъ вниманіе на одни только затрудненія и неудобства въ исполненіи по этому предмету, а не на средства къ отвращенію ихъ, между тѣмъ какъ мною предложено не ограничиваться моими распоряженіями и присовокупить со своей стороны, что признаетъ онъ, сообразно мѣстнымъ и другимъ

---

[1]) Харьк. унив. архивъ. Предл. поп. 1819 г.
[2]) Харьк. унив. архивъ. Предл. поп. 1827 г.
[3]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. 1224/69.

обстоятельствамъ, нужнымъ и полезнымъ для успѣшнаго и вѣрнѣйшаго достиженія предположенной правительствомъ цѣли, донося мнѣ о всякомъ таковомъ распоряженіи безъ малѣйшаго промедленія времени. Но университетъ доселѣ еще въ сущности ничего не сдѣлалъ, кромѣ того, что одного изъ студентовъ нашелъ неспособнымъ, другого постановлено только освидѣтельствовать въ отношеніи здоровья, а о прочихъ не знаетъ, согласятся ли родители ихъ. Но приняты ли со стороны университета какія-либо мѣры къ отобранію таковаго согласія, объ этомъ не говорится ни слова. При этомъ развѣ не слѣдовало бы прежде всего проэкзаменовать ихъ и потомъ уже, убѣдившись въ ихъ способностяхъ, снестись съ ихъ родителями и въ тоже время неупустительно заняться ихъ подготовкою. Не мало удивляетъ меня также и то, что совѣтъ понынѣ не нашелъ возможности получить рѣшительнаго отзыва отъ находящихся *при университетѣ* кандидатовъ, имѣя на то Высочайшее повелѣніе. Необходимыя для изученія иностранныхъ языковъ книги слѣдуетъ доставить кандидатамъ да и вообще при единодушномъ стремленіи къ общей пользѣ всякія препятствія легко устранить. А для облегченія проф. Куницкаго я его освобождаю отъ преподаванія всеобщей исторіи".

Въ вѣдомостяхъ и счетахъ, представленныхъ университетомъ черезъ попечителя министру, оказались ошибки—за это А. А. Перовскій сдѣлалъ университету формальный выговоръ и прибавилъ, что за все это будетъ неукоснительно взыскивать съ виновныхъ.

Въ училищномъ комитетѣ обнаружились безпорядки и совѣтъ ходатайствовалъ о назначеніи секретаремъ комитета не адъюнкта, какъ того требовалъ уставъ, а посторонняго чиновника. Попечитель заявилъ, что онъ не можетъ согласиться на это, во 1-хъ, потому что должность секретаря требуетъ не только „опытнаго и дѣятельнаго чиновника", но сверхъ того и образованнаго, имѣющаго по ученой части надлежащія свѣдѣнія и могущаго понимать сущность и важность училищныхъ дѣлъ; во 2-хъ, ни одинъ изъ преподавателей университета не бываетъ занятъ лекціями болѣе 4-хъ часовъ въ недѣлю; засѣданія же училищнаго комитета происходятъ по 2 раза въ недѣлю; слѣдовательно, при надлежащемъ усердіи, дѣятельности и вниманіи всякій преподаватель, не развлеченный другими посторонними обязанностями, легко можетъ успѣть въ томъ и другомъ занятіи, особенно имѣя такихъ помощниковъ, какъ повытчики, протоколисты; въ 3-хъ, при производствѣ дѣлъ по комитету обнять ихъ, уразумѣть должнымъ образомъ и управлять ими несравненно удобнѣе и легче можетъ адъюнктъ или магистръ, нежели кто-либо изъ простыхъ недоучившихся канцелярскихъ чиновниковъ и это

особенное значеніе имѣетъ въ отношеніи училищнаго комитета, члены котораго перемѣняются ежегодно. Причемъ не могу также не замѣтить университету, писалъ попечитель, что перемѣщеніе канцелярій, о чемъ упоминается въ донесеніяхъ профессоровъ Комлишинскаго и Дудровича, ни въ коемъ случаѣ не можетъ служить извиненіемъ въ безпорядкахъ и упущеніяхъ по нимъ, ибо такое перемѣщеніе случалось не всякій годъ (не говорю уже мѣсяцъ и день), и было достаточно времени для приведенія всего въ надлежащій порядокъ, если бы безпечность и невниманіе къ должности, по свидѣтельству тѣхъ же профессоровъ, не распространялись на тѣхъ же канцелярскихъ служителей комитета".

Попечитель по Высочайшему повелѣнію затребовалъ отъ университета вѣдомостей объ остаточныхъ суммахъ за 1827 и прежніе годы съ указаніемъ мѣста храненія ихъ. Университетъ заявилъ, что нѣкоторыхъ свѣдѣній невозможно доставить и сослался при этомъ на бухгалтера своего Прокофьева. А. А. Перовскій призналъ, что причины, не позволяющія доставить требуемыхъ свѣдѣній, недостаточны и наоборотъ даютъ поводъ заключать о безпорядкахъ по счетной части въ университетѣ, тѣмъ болѣе, что другіе университеты ихъ представили. Такимъ образомъ отсутствіе ихъ нужно приписать исключительно недостатку вниманія членовъ совѣта къ требованіямъ высшаго начальства, а также нерадѣнію или неразумѣнію своего дѣла со стороны чиновниковъ, непосредственно завѣдующихъ этимъ дѣломъ. Вслѣдствіе всего изложеннаго попечитель призналъ необходимымъ отправить эстафету на счетъ членовъ совѣта и строжайше предписалъ исполнить въ точности его приказаніе.

Скоро А. А. Перовскій опять долженъ былъ напоминать университету о промедленіяхъ въ полученіи свѣдѣній отъ дирекцій училищъ; при чемъ особенно запаздывали отвѣты отъ Харьковской. Новое замѣчаніе было сдѣлано совѣту А. А. Перовскимъ по поводу того, что онъ заслушалъ его предложеніе и не сообщилъ своего рѣшенія по этому вопросу. „Приписывая таковое молчаніе неисправности и недостатку вниманія членовъ совѣта къ предписаніямъ начальства, я считаю долгомъ обратить на это вниманіе университета и вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаю, чтобы отвѣтныя донесенія университетскихъ присутственныхъ мѣстъ были ясны, точны и въ полной мѣрѣ удовлетворительны, дабы не было надобности повторять объ одномъ и томъ же предметѣ по нѣсколько разъ, какъ то доселѣ нерѣдко случалось". Вскорѣ послѣ этого было поставлено совѣту на видъ, а секретарю его Павловскому сдѣлано замѣчаніе за противорѣчивое представленіе начальству. Адъюнктъ Сокальскій отказался принять должность секретаря училищнаго коми-

тета по недостатку навыка и обширности дѣлъ въ немъ. Попечитель не принялъ во вниманіе этой отговорки. „Человѣку съ умомъ, возражалъ онъ на это, и достаточнымъ образованіемъ навыкъ легко пріобрѣсти упражненіемъ и вниманіемъ къ своимъ обязанностямъ; дѣятельность же и обширность занятій не должны устрашатъ никого изъ служащихъ чиновниковъ, а тѣмъ болѣе молодого человѣка, коему этимъ самымъ открывается случай оправдать снисходительное вниманіе къ нему высшаго начальства дѣйствительными трудами и заслугами, которыхъ оно вправѣ ожидать и требовать отъ него. Что же касается до объясненія совѣта, будто не только три чиновника (отказавшіеся Филомаѳитскій, Гулакъ-Артемовскій и Сокальскій), но и вообще изъ всѣхъ служащихъ при университетѣ по учебной части никто къ занятію должности секретаря училищнаго комитета не способенъ и не можетъ избѣжать того, чтобы не дѣлать важныхъ упущеній, то неосновательность этого уже показана мною раньше. При этомъ изъ дѣлъ канцеляріи видно, что профессоръ Комлишинскій, будучи адъюнктомъ, исполнялъ обязанности секретаря безъ упущеній. Къ этому не могу не прибавить, сколь подобныя неправильныя мнѣнія на счетъ исполненія обязанностей службы могутъ быть вредны для подвѣдомственныхъ университету лицъ, особенно склонныхъ къ бездѣйствію, ибо весьма естественно, что таковые чиновники, вмѣсто опасенія законнаго взысканія за всякую неисправность и упущеніе по должности, будутъ искать оправданій въ мнѣніи своего начальства на счетъ мнимой трудности и невозможности быть исправнымъ, какъ того требуютъ отъ всякаго долгъ службы и обязанность подчиненнаго. А какъ при томъ вообще замѣчено мною, что нѣкоторые изъ членовъ университета какъ бы тяготятся обязанностями, на нихъ лежащими, и потому заботятся повидимому не объ исполненіи ихъ, какъ надлежитъ, но болѣе объ изысканіи предлоговъ къ уклоненію отъ нихъ, то я на будущее время приму должныя мѣры къ снятію съ нихъ этого бремени. А между тѣмъ подтверждаю университету имѣть неослабное наблюденіе, чтобы какъ чиновники его, каждый по своей части, такъ и всѣ подвѣдомственныя ему лица и мѣста исправляли свои должности неупустительно, со всею надлежащею точностію и усердіемъ". Недоволенъ остался попечитель и присланнымъ ему изъ совѣта каталогомъ дублетныхъ книгъ, а затѣмъ и меморіаломъ совѣтскихъ дѣлъ; изъ этого послѣдняго онъ усмотрѣлъ явный безпорядокъ въ дѣлопроизводствѣ, ибо члены совѣта, не присутствуя въ его засѣданіяхъ, подписываютъ протоколы, не читая ихъ. Попрежнему, по его словамъ, отъ совѣта поступили къ нему представленія, не отличавшіяся ясностью, опредѣленностью и точностью. Недоволенъ былъ А. А.

Перовскій и тѣмъ, что совѣтъ, дѣлая ему свои представленія, часто не излагалъ при нихъ своихъ мнѣній. Строгое замѣчаніе правленію было сдѣлано попечителемъ по дѣлу о принятіи въ студенты исключеннаго изъ Харьковскаго коллегіума воспитанника Чугуева, а секретарь правленія Цыганенковъ былъ имъ за это уволенъ отъ должности [1]).

Въ 1829 г. А. А. Перовскій продолжалъ дѣлать замѣчанія совѣту по поводу его неясныхъ и недостаточныхъ представленій. Профессоръ Брандейсъ не съ должнымъ приличіемъ требовалъ, чтобы ему перевели по нѣмецки или по латыни выписку, данную изъ правленія. Попечитель сдѣлалъ ему за это замѣчаніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ внушалъ совѣту, что университетъ не могъ считать этого перевода дѣломъ его не касающимся, ибо для этого имѣется особый переводчикъ, да и членамъ совѣта было бы не трудно это сдѣлать, ибо они не могутъ не сознавать, что должны помогать другъ другу и облегчать, а не затруднять одинъ другого какими-либо личными распрями, отъ коихъ не можетъ произойти для нихъ ни пользы, ни славы [2]).

Дѣлая общую оцѣнку этимъ замѣчаніямъ, слѣдуетъ замѣтить, что они касаются не столько самой сущности дѣятельности совѣта, сколько его канцелярскаго дѣлопроизводства. Затѣмъ мы должны привести отзывъ о дѣятельности членовъ разныхъ университетскихъ комитетовъ, принадлежащій чрезвычайно усердному и добросовѣстному предсѣдателю совѣта ректору Еллинскому. Въ 1831 г. ректоръ Еллинскій въ слѣдующихъ выраженіяхъ свидѣтельствовалъ объ усердной службѣ профессоровъ въ разныхъ коллегіяхъ. „Въ правленіи непремѣнный засѣдатель попрежнему содержалъ въ наилучшемъ порядкѣ теченіе канцелярскихъ дѣлъ, а деканъ Сухомлиновъ былъ найчаще мною употребляемъ для разбора дѣлъ, требовавшихъ особеннаго вниманія и запутанныхъ, что и исполнялъ съ усердіемъ и къ совершенному удовлетворенію всѣхъ. Въ совѣтѣ секретарь Комлишинскій преимущественно отличался усердіемъ своимъ: канцелярія совѣтская, бывшая до него наименѣе исправною, поставлена имъ на желанную степень совершенства. Въ училищномъ комитетѣ занимались передъ прочими наиболѣе г. Архангельскій, коему поручались для разбора многія бумаги, требовавшія особенныхъ соображеній, и г. Комлишинскій, надзиравшій за теченіемъ дѣлъ. Не могу также умолчать передъ вашимъ превосходительствомъ о примѣрной дѣятельности инспектора студентовъ въ исправленіи его многотрудной и заботной должности. Ваше превосходительство! Повергая это мнѣніе мое на ваше благоусмотрѣніе, руководствуюсь всегдашнимъ

[1]) Харьк. унив. архивъ. Предл. поп. 1828 г.

[2]) Харьк. унив. архивъ. Предл. поп. 1829 г.

моимъ правиломъ воздавать каждому свое и сердечнымъ желаніемъ изъявить передъ высшимъ начальствомъ совершенную свою благодарность какъ всѣмъ товарищамъ моимъ по распорядительной части занятій университетскихъ, такъ преимущественно поименованнымъ выше лицамъ за ту помощь, которою пользовался я отъ нихъ и которая столь много способствовала къ надлежащему теченію дѣлъ въ университетѣ. Несказанно счастливымъ почту я себя, если ваше превосходительство, увѣрившись въ точности моихъ показаній, обратите благосклонное вниманіе на труды профессоровъ и изъявите его отъ вашего лица, какъ будетъ благоугодно вашему превосходительству. Этимъ подкрѣпите усердіе въ чиновникахъ университета и возбудите соревнованіе, коего послѣдствія могутъ быть блистательны для заведенія, ввѣреннаго вашему превосходительству" [1]).

Духъ времени замѣтно сказался и на дѣятельности университетскаго цензурнаго комитета. Еще въ 1815 г. запрещено было печатать въ періодическихъ изданіяхъ политическія статьи, не опубликованныя въ оффиціальныхъ органахъ. Кн. А. Н. Голицынъ, сдѣлавшись министромъ народнаго просвѣщенія, обратился въ 1818 г. съ такимъ циркуляромъ въ цензурный комитетъ Харьковскаго университета. „По соображеніямъ моимъ нахожу, что какъ до изданія устава о цензурѣ, такъ и послѣ этого вообще выходили и могли выходить у насъ книги, коихъ содержаніе въ отношеніи къ духу правительства и религіи могло по тогдашнимъ обстоятельствамъ и времени весьма противно быть принятымъ нынѣ твердымъ правиламъ, кои правительство, по точной волѣ Государя Императора, вводить и укоренять старается. Вслѣдствіе того по долгу званія моего обязываюсь я употребить всѣ зависящія отъ меня мѣры къ недопущенію во вновь печатаемыхъ книгахъ никакихъ мыслей и правилъ, нетерпимыхъ нынѣ правительствомъ. Почему, обращая на на этотъ предметъ вниманіе вашего превосходительства, прошу предписать Харьковскому цензурному комитету, чтобы онъ, при разсмотрѣніи сочиненій и переводовъ, предполагаемыхъ къ напечатанію вторымъ, третьимъ и вообще возобновляющимся тисненіемъ, наблюдалъ строжайше, дабы подобныя мѣста въ книгахъ, содержащія въ себѣ мысли и духъ, противныя религіи христіанской, обнаруживающія или вольнодумство безбожничества, невѣрія и неблагочестія, или своевольство революціонной необузданности, мечтательнаго философствованія или же опорочиваніе догматовъ православной нашей церкви и тому подобное, были непремѣнно запрещаемы къ печатанію, хотя бы въ напечатанныхъ прежде книгахъ и находились. Я желаю, чтобы такія мѣста, когда встрѣтятся

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 1502/86.

въ книгахъ, были представляемы мнѣ для свѣдѣнія. Равнымъ образомъ и цѣлыя такія книги, буде бы оказались, были бы удерживаемы и представляемы мнѣ съ мнѣніемъ о нихъ цензурнаго комитета и вашимъ. Я увѣренъ, что вы, войдя сами въ точную цѣль благотворныхъ намѣреній правительства, не оставите употребить всего, отъ васъ зависящаго попеченія, дабы они приводились въ точное исполненіе и во всякомъ случаѣ ничего противнаго правиламъ христіанства и нашей православной церкви не было допускаемо" [1]). Разрѣшая въ 1818 году университету изданіе „Харьковскихъ Извѣстій", кн. А. Н. Голицынъ распорядился, чтобы политическія извѣстія черпались не изъ Варшавскихъ, а изъ Петербургскихъ газетъ. Въ томъ же году запрещено было печатать тяжебныя дѣла и переданы были въ медицинскую цензуру сочиненія, касающіяся пищи и питья. Въ 1819 году были внушенія комитету за изданіе ректора коллегіума Прокоповича—нѣчто въ родѣ календаря—„Подарокъ молодымъ хозяйкамъ", такъ какъ изданіе календарей было монополіей Академіи наукъ. Тогда-же велѣно было цензурнымъ комитетамъ внимательно просматривать и прописи, въ виду обнаруженной въ одной изъ нихъ безсмыслицы. Въ томъ же году цензура медицинскихъ книгъ была изъята изъ вѣдѣнія университетовъ и передана исключительно въ распоряженіе медико-хирургической Академіи [2]). О томъ, какія цензурныя затрудненія приходилось въ это время испытывать журналу „Украинскій Вѣстникъ", мы скажемъ впослѣдствіи. Въ 1821 году министръ народнаго просвѣщенія князь А. Н. Голицынъ издалъ указъ, запрещавшій говорить о современномъ политическомъ положеніи крестьянъ въ Россіи, такъ какъ выяснилось, что напечатанная въ „Историческомъ, статистическомъ и географическомъ журналѣ" за 1820 годъ статья вызвала неповиновеніе крестьянъ, продававшихся Полтавскимъ помѣщикомъ Кочубеемъ Свѣчиной и Новикову. Статья же эта говорила, что Государь Императоръ позволилъ крестьянамъ покупать свою свободу и что главное средство къ возведенію русскаго государства на высшую степень благосостоянія состоитъ въ томъ, чтобы доставить крестьянамъ большую гражданскую свободу и даровать въ полной мѣрѣ права и преимущества, приличныя имъ какъ существамъ разумнымъ [3]). Въ 1825 году запрещено было разъ навсегда печатать въ журналахъ статьи о военныхъ поселеніяхъ кромѣ тѣхъ, которыя могли быть сообщены самимъ графомъ Аракчеевымъ [4]). Тогда же запрещено было сообщать

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 399/19.
[2]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 574/29.
[3]) Харьк. унив. архивъ Дѣло поп. № 797/43.
[4]) Харьк. унив. архивъ. Предложенія попечителя 1825 г., стр. 198.

въ газеты, безъ разрѣшенія начальства, статьи о торжествахъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1826 году было сдѣлано распоряженіе о присылкѣ въ министерство внутреннихъ дѣлъ по 3 экземпляра всѣхъ журналовъ и альманаховъ и запрещено было кому бы то ни было публиковать бумаги покойнаго генерала Палена. Въ университетъ доставлялись списки заграничныхъ изданій, запрещенныхъ русскою цензурою. На основаніи цензурнаго устава 1828 года въ Харьковѣ долженъ былъ открыться цензурный комитетъ, но министръ по малочисленности изданій, изъ экономіи, распорядился не открывать его, а прибавить въ Московскомъ одного лишняго цензора. Въ 1831 году попечитель ходатайствовалъ объ открытіи при Харьковскомъ университетѣ цензурнаго комитета, ссылаясь на то, что многіе профессора стѣсняются посылать свои рукописи въ Москву, а университетъ могъ бы издавать журналъ и учебныя книги; но получилъ отказъ на томъ основаніи, что число книгъ, издаваемыхъ въ Харьковскомъ округѣ значительно не возрасло; журналъ же можетъ университетъ издавать подъ своею цензурою [1]. Въ томъ же 1831 году велѣно было доставлять въ 3-е отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по 1 экземпляру всѣхъ журналовъ и альманаховъ. Ежемѣсячно цензурнымъ комитетомъ Харьковскаго университета представлялись въ 3 экземплярахъ попечителю вѣдомости объ одобренныхъ къ изданію рукописяхъ, съ обозначеніемъ ихъ заглавія, имени автора или издателя, цензора и типографіи. Изъ этихъ вѣдомостей можно убѣдиться, что число изданій въ это время было меньше, чѣмъ въ первое десятилѣтіе.

Всѣ эти распоряженія, конечно, тяжело отражались на состояніи мѣстной научно-литературной дѣятельности и приводили не къ росту, а къ ослабленію и къ упадку ея, на который жаловался помощникъ попечителя графъ Панинъ въ 1835 году, тщетно старавшійся стряхнуть духъ унынія, равнодушія и апатіи съ профессоровъ. Но тѣ мѣры, которыя примѣняли къ Харьковскому университету З. Я. Карнѣевъ, Е. В. Карнѣевъ, А. А. Перовскій и В. И. Филатьевъ принесли свои плоды— расшатали этотъ фундаментъ, на которомъ прочно держался университетскій бытъ въ первое десятилѣтіе существованія университета— уставъ 1804 года — и явилась необходимость въ реформѣ, которая бы соотвѣтствовала духу и вѣяніямъ времени, настроенію правящихъ сферъ, Такою реформою оказался уставъ 1835 года.

---

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 1575/92.

2-я ГЛАВА.

Матеріальныя средства, строительная дѣятельность и учебновспомогательныя учрежденія университета.

Нужды и потребности университета постоянно возрастали, въ связи съ развитіемъ его дѣятельности, а между тѣмъ штаты его оставались безъ измѣненія въ теченіе 30 лѣтъ, до введенія новаго университетскаго устава. Нѣсколько разъ поднимался вопросъ объ увеличеніи этихъ штатовъ и въ частности о прибавкѣ жалованья профессорамъ, вслѣдствіе паденія денежнаго курса и связаннаго съ нимъ всеобщаго вздорожанія товаровъ; но эти попытки ни привели ни къ чему. Само собою разумѣется, что это обстоятельство неблагопріятно отражалось на всей дѣятельности университета, не только хозяйственной, финансовой, но и учебной, потому что одна находится въ тѣсной зависимости отъ другой. По штату на содержаніе университета, какъ мы знаемъ, положено было 130000 руб. Въ первое десятилѣтіе существованія университета отъ этой суммы бывали постоянные и притомъ довольно значительные остатки. Въ изучаемый нами періодъ времени были также остатки отъ содержанія личнаго состава преподавателей, потому что дѣйствительное число ихъ было всегда значительно ниже штатнаго; были остатки и по другимъ статьямъ, но по нѣкоторымъ изъ нихъ назначенныя по штату суммы оказывались недостаточными и въ 1822 г. Харьковскій университетъ возбудилъ черезъ попечителя ходатайство объ увеличеніи штатовъ на счетъ хозяйственныхъ суммъ. На библіотеку полагалось по штату 1000 руб., а нужно было добавить по дѣйствительнымъ расходамъ до 3000 руб., на содержаніе клиникъ и университетской больницы полагалось 5000 руб., слѣдовало прибавить еще 5000 руб., на вознагражденіе чиновниковъ университета полагалось 4400 руб., а нужно было прибавить 10600 руб., на журналы и газеты къ 500 руб. прибавить 1000 руб., на жалованье сторожамъ къ 3261 р.— 6738 руб., на содержаніе строеній къ 8800 р. — 11200 руб.; всего требовалось прибавки 64500 руб. Эта прибавка вызывалась главнымъ образомъ вздорожаніемъ жизни въ Харьковѣ и развитіемъ дѣятельности университета. Въ 1804 году стопа бумаги стоила 2 руб. 50 коп., фунтъ лучшаго сургуча—1 р. 75 к.—2 р., сторожа получали жалованья по 4, 5 и

6 р. мѣсяцъ, сажень дровъ стоилъ 5 р. 35 к., пудъ сальныхъ свѣчей— 5 р.—5 руб. 50 к., четверть ржаной муки—отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 60 к.; въ 1819 году стопа бумаги стоила не менѣе 7 руб., фунтъ сургуча — 5 р. 50 к.—6 р. 70 к., четверть ржаной муки—11 р. сажень дровъ — отъ 15 до 20 р., пудъ сальныхъ свѣчей—15 р. 50 к., служителя получали по 12 руб. въ мѣсяцъ, т. е. иными словами, цѣны удвоились и даже утроились. Замѣтимъ кстати, что на нѣкоторыя учебновспомогательныя учрежденія вовсе не полагалось штатныхъ суммъ, напримѣръ, на нумизматическій и минералогическій кабинеты. Министръ отвѣтилъ, что онъ не можетъ удовлетворить этого ходатайства, тѣмъ болѣе, что не знаетъ размѣра хозяйственныхъ суммъ университета, но вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что испрашиваемая прибавка чрезмѣрна; самовольное перерасходованіе штатныхъ суммъ было поэтому строжайше воспрещено и повелѣно путемъ сокращеній войти въ штатную норму [1]).

Нужно сознаться впрочемъ, что формально финансовое положеніе университета, *въ предѣлахъ* его штатныхъ и экономическихъ суммъ, несмотря на паденіе курса, было довольно удовлетворительное. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взять нѣсколько его годичныхъ отчетовъ. Въ 1816 году прихода было 209446 руб., а расхода — 152603 р., остатка—56843 р. (въ томъ числѣ остатка штатной суммы 29132 р.) [2]). Въ 1817 г. всего въ приходѣ было 199669 р., а въ расходѣ—194034 р., въ остаткѣ 5634 р. [3]). Въ 1819 г. всего прихода было 296377 р., а за расходомъ осталось—18092 р. (въ томъ числѣ штатной—9305 р.); сверхъ того университету принадлежалъ капиталъ въ 602640 р. [4]). Этотъ капиталъ составился главнымъ образомъ изъ пожертвованій, сдѣланныхъ дворянствомъ и другими сословіями при основаніи университета. Уплата пожертвованій, затянувшись на долгій срокъ, продолжалась и въ изучаемый нами періодъ. Въ 1822 г. университетъ владѣлъ капиталомъ въ 492745 р., изъ коего нужно было отчислить на постройку университетскихъ зданій 103701 р. (прежде на этотъ предметъ изъ того же капитала было израсходовано 397897 р.). Сверхъ того университету нужно было получить 70312 р. изъ государственнаго казначейства за полицейскій домъ и 202564 р. недоимокъ— со слободскоукраинскаго дворянства — 102859 руб., съ екатеринославскаго—33910, херсонскаго—24488, харьковскаго купечества—13640 р., съ г. Ахтырки—13000 р., съ г. Валокъ—6000 р., съ г. Богодухова—

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 852/46.
[2]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло non. № 313/60.
[3]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло попеч. № 1853/113.
[4]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло прав. № 1835/112.

4290 р., съ г. Харькова—2000 р., съ г. Сумъ—374 р. [1]). Такимъ образомъ, только благодаря „патріотическому приношенію" сословій, Харьковскій университетъ могъ осуществить необходимыя для него постройки: казна для этого не отпустила ему почти ничего; изъ этихъ же суммъ были произведены уплаты за дома, уступленныя университету другими вѣдомствами. Капиталъ „патріотическаго приношенія" постоянно возросталъ благодаря новымъ поступленіямъ, приращенію процентами и прибавленію къ нему остатковъ отъ штатной и хозяйственной суммъ. Въ 1826 г. прихода было 291317 р., а расхода—257793 р., остатка—33524 р. (въ томъ числѣ остатка отъ штатной суммы—21222 р.) да банковыми билетами съ процентами—636807 р. Такимъ образомъ несмотря на то, что огромныя затраты хозяйственныхъ суммъ были сдѣланы на постройку новыхъ университетскихъ зданій и передѣлку старыхъ, университетъ всетаки владѣлъ спеціальнымъ капиталомъ болѣе чѣмъ 600000 р. Штатной суммы въ 1829 г. было получено 124000 р., хозяйственной—87417 р.; всѣхъ суммъ въ приходѣ было 247825 р.; осталось за расходами штатной, причисленной къ хозяйственной,—14092 р., хозяйственной—7436 р.; всего въ остаткѣ было 31261 руб. Кромѣ того университетъ владѣлъ капиталомъ въ 303620 р., на который наросло 34771 р. процентовъ [2]). Изъ этого видно, что спеціальный капиталъ университета въ это время значительно уменьшился — ровно вдвое. Къ 1-му ноября 1830 года было въ наличности 387486 р.; въ теченіе года поступило 299175 р., всего въ приходѣ было 686662 р.; израсходовано—258145 р., въ остаткѣ—428517 р. [3]). Такимъ образомъ, и въ началѣ, и въ концѣ изучаемаго нами періода финансовыя средства университета были сравнительно въ хорошемъ состояніи, хотя конечно, упадокъ курса давалъ себя постоянно чувствовать и отражался на существѣ дѣла: университетское начальство сводило концы съ концами, получались даже остатки, но это потому что старались не выходить изъ смѣты, и, слѣдовательно, сокращали дѣйствительные расходы сравнительно съ потребностями, которыя между тѣмъ постоянно возрастали и расширялись. Замѣтнѣе всего это должнв было сказаться на строительной дѣятельности университета. Осуществить проектъ построекъ на землѣ Харьковскаго университета по Сумскому шоссе оказалось невозможнымъ вслѣдствіе все болѣе и болѣе усиливавшейся дороговизны и потому пришлось отказаться ото него и остановиться на постройкахъ и перестройкахъ временныхъ помѣщеній.

---

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло попеч. № 903/50.

[2]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 1450/83.

[3]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 1617/94.

Обратимся теперь къ строительной дѣятельности университета, имѣвшей въ виду преимущественно помѣщенія для его учебновспомогательныхъ учрежденій. Мы видѣли, что въ первое десятилѣтіе существованія университета только вели переписку о постройкѣ грандіозныхъ университетскихъ зданій на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время воздвигнуты клиники, т. е. по Сумскому шоссе, частью на купленной, частью на пожертвованной войсковыми обывателями землѣ. Планъ этихъ построекъ, составленный Васильевымъ, найденъ мною и прилагается къ настоящему сочиненію. Въ дѣйствительности же университетъ долженъ былъ ютиться во временныхъ помѣщеніяхъ, совершенно не приспособленныхъ къ его нуждамъ и потребностямъ, ни по своему топографическому положенію, ни по своей площади, ни по своему распредѣленію. Въ бывшемъ генералъ-губернаторскомъ домѣ (гдѣ теперь канцелярія совѣта и квартира г. попечителя), съ двумя одноэтажными флигелями, на небольшомъ дворовомъ мѣстѣ, нужно было размѣстить всѣ канцеляріи, всѣ кабинеты и лабораторіи, всѣ учрежденія медицинскаго факультета съ ихъ принадлежностями, библіотеку, типографію съ квартирою для ея фактора, лекціонные залы, квартиры для ректора и попечителя. Для помѣщенія же института казеннокоштныхъ студентовъ съ инспекторомъ, педелемъ, службами, кухнями, съ квартирами для экзекутора и служителей съ ихъ семьями предназначенъ былъ другой домъ, расположенный на противоположной сторонѣ той же улицы и раньше занимавшійся вице-губернаторомъ, а потомъ вслѣдствіе ветхости и неисправностей совсѣмъ уничтоженный.

Попечитель округа гр. С. О. Потоцкій въ 1816 г. писалъ министру народнаго просвѣщенія графу А. К. Разумовскому по поводу этихъ помѣщеній слѣдующее. „При послѣднемъ обозрѣніи Харьковскаго университета я удостовѣрился, что онъ, въ нынѣшнемъ своемъ состояніи, не можетъ никоимъ образомъ безъ очевиднаго разстройства долѣе находиться въ занимаемомъ имъ помѣщеніи. Всѣ учрежденія медицинскаго факультета — анатомическій театръ, клиническій институтъ съ квартирами 20 студентовъ и больницею, по недостатку мѣста, ютятся въ тѣсныхъ и вредныхъ для здоровья помѣщеніяхъ; химическая лабораторія, библіотека, физическій и естественно-историческій кабинеты, въ коихъ послѣдовали значительныя приращенія, а также квартиры для 40 казеннокоштныхъ студентовъ столь тѣсны, что нѣтъ ни малѣйшей возможности соблюдать въ нихъ должную чистоту и порядокъ въ расположеніи инструментовъ, книгъ и другихъ коллекцій. Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ и постройки новаго зданія, которое бы соотвѣтствовало всѣмъ потребностямъ, университетъ однако не имѣетъ средствъ,

такъ какъ хотя пожертвованная на этотъ предметъ Харьковскимъ дворянствомъ сумма, благодаря бережливости, и возрасла нынѣ съ процентами до 850000 рублей, но это приращеніе, вслѣдствіе упадка курса и вздорожанія всѣхъ строительныхъ матеріаловъ, не сдѣлало постройку болѣе удобной, чѣмъ прежде. Въ доказательство можно привести тотъ фактъ, что если бы предпринять въ настоящій моментъ постройку университетскаго зданія по прежнему плану и смѣтѣ, равнявшейся 500000 р., то она бы обошлась въ 2000000 руб. Кирпичъ прежде продавался по 7 р. за тысячу, а теперь по 25 руб, цѣны на лѣсной матеріалъ поднялись еще въ большей пропорціи. Эта несоразмѣрность цѣнъ и основательное опасеніе, что ихъ еще болѣе поднимутъ при первомъ извѣстіи о предпринятой постройкѣ, особенно на лѣсъ, доставка котораго, по отсутствію судоходной рѣки, была всегда сопряжена съ большими затрудненіями, побудили меня отказаться отъ мысли о постройкѣ новаго зданія, которое, находясь въ концѣ города, хотя и составляло бы въ своемъ родѣ единственный и совершенно отдѣльный, такъ сказать, ученый городокъ, но при всемъ томъ было бы не совсѣмъ удобно для профессоровъ, студентовъ и посѣтителей его, по причинѣ отдаленности отъ города (оно находится въ одной верстѣ отъ него) и постоянно почти бывающей тамъ грязи. Однако необходимость болѣе просторнаго помѣщенія побудила меня къ настоятельному изысканію такихъ способовъ, кои, во всемъ соотвѣтствуя казенному интересу, могли бы также въ скоромъ времени и съ несравненно меньшими издержками доставить университету тѣ же удобства, столь необходимыя для его благоустройства и усовершенствованія. Въ виду этого я совѣтовался съ нѣкоторыми изъ почетнѣйшихъ чиновниковъ города и, взвѣсивъ мѣстныя обстоятельства съ имѣющимися въ распоряженіи университета способами къ приведенію въ дѣйствіе своего предположенія, считаю своимъ долгомъ представить послѣднее вашему сіятельству съ просьбою довести его немедленно до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества. Такъ какъ по вышеуказаннымъ обстоятельствамъ не представляется теперь возможности начать назначенную по Высочайше одобренному плану постройку университетскаго зданія, то не благоугодно ли будетъ ее, какъ не соотвѣтствующую настоящимъ обстоятельствамъ времени и средствамъ университета, вовсе отмѣнить, а вмѣсто нея предоставить навсегда въ собственноссь университета занимаемый имъ нынѣ каменный домъ, который въ качествѣ дворца теперь не нуженъ для постояннаго употребленія; если же назначить его для военнаго или гражданскаго губернатора, то онъ, требуя чрезвычайныхъ издержекъ на отапливаніе многихъ излишнихъ комнатъ, обратился бы въ тягостное для нихъ пребываніе.

Впрочемъ, университетъ въ случаѣ необходимости можетъ замѣнить недостатокъ такого дома покупкою изъ собственныхъ суммъ другого, болѣе выгоднаго для губернатора строенія. Желательно, чтобы одинъ изъ домовъ присутственныхъ мѣстъ или полиціи, изъ коихъ первый стоитъ въ одномъ ряду съ университетомъ, а послѣдній противъ него, также отданы были въ собственность университета, съ платою за уступку того или другого изъ суммъ его денегъ, сколько по мѣстной оцѣнкѣ причитаться будетъ. Относительно дома полиціи должно замѣтить, что хотя онъ самъ по себѣ весьма не великъ и невыгоденъ къ помѣщенію, но по смежности принадлежащаго къ нему пространнаго мѣста съ ветхимъ и въ упадокъ приходящимъ домомъ казенныхъ студентовъ представляетъ удобный способъ къ постройкѣ достаточнаго и выгоднаго для университета отдѣленія. Наконецъ, такъ какъ предложенные мною въ этомъ представленіи способы не могутъ быть достаточны для полнаго согласованія всѣхъ обстоятельствъ, то необходимо, на случай Высочайшаго соизволенія, предоставить кому слѣдуетъ вступить въ предварительное сношеніе по этому предмету съ тамошнимъ губернскимъ начальствомъ, чтобы дать этому дѣлу какъ можно скорѣе ходъ. Изъ всѣхъ изложенныхъ мною обстоятельствъ ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что пріобрѣтеніемъ занимаемаго нынѣ университетомъ казеннаго дома и прикупкою къ нему одного изъ домовъ присутственныхъ мѣстъ или полиціи, не только сохранится совершенно казенный интересъ, но даже произойдетъ не маловажная для казны польза отъ того, что не будетъ уже настоятельной надобности предпринимать постройку новаго дома, которая какъ выше показано, обошлась бы въ четверо или пятеро дороже, нежели покупка одного готоваго изъ упомянутыхъ домовъ и особеннаго дома для губернатора. Что же касается до университета, то онъ при сбереженіи значительнѣйшей части своей капитальной суммы, могъ бы пользоваться въ непродолжительномъ времени всѣми выгодами достаточнаго помѣщенія". Министръ согласился съ этимъ представленіемъ и внесъ его на разсмотрѣніе комитета министровъ, который предоставилъ ему войти предварительно въ сношеніе съ министромъ полиціи, нѣтъ ли препятствія къ уступкѣ означенныхъ домовъ въ собственность университета.

Харьковскій университетъ, занимая съ самаго своего открытія казенный домъ, назначенный для губернатора, отпускалъ доселѣ на наемъ помѣщенія для канцеляріи Слободско-Украинскаго гражданскаго губернатора 400 руб. изъ принадлежавшихъ ему суммъ. Теперь же губернаторъ просилъ объ увеличеніи этой суммы до 800 руб., заявляя, что другого дома для квартиры его канцеляріи и за болѣе дешевую цѣну

пріискать невозможно. Сообщая объ этомъ министру, попечитель считалъ долгомъ замѣтить, что хотя требованіе губернатора, по чрезмѣрно возвысившимся наемнымъ цѣнамъ, и заслуживаетъ уваженія, но съ другой стороны нужно взвѣсить, можетъ ли университетъ, безъ совершеннаго истощенія суммъ своихъ, подвергаться двойнымъ издержкамъ въ то время, какъ отпускаемая на содержаніе его сумма остается по нынѣ неизмѣненной. Вмѣстѣ съ тѣмъ гр. С. О. Потоцкій представилъ министру народнаго просвѣщенія три плана и фасадъ строеніямъ, предназначаемымъ къ уступкѣ для Харьковскаго университета, и два донесенія, полученныя имъ отъ ректора, которыя заключали въ себѣ нѣкоторыя для министерства важныя обстоятельства. Онъ просилъ также о томъ, чтобы князь А. Н. Голицынъ не допустилъ внести въ оцѣнку дома, занимаемые теперь университетомъ и казенными студентами и предоставленные университету Высочайшею властію съ самаго его основанія.

Ректоръ писалъ попечителю, что на третій день по отъѣздѣ его изъ Харькова видѣлся онъ съ губернаторомъ, который сказалъ относительно строенія, гдѣ помѣщаются присутственныя мѣста, что его можно будетъ отдать, получивъ отъ университета такую сумму, въ какую по смѣтѣ обойдется новое зданіе, а до того времени помѣщать ихъ придется въ разныхъ наемныхъ домахъ на проценты, получаемые на эту сумму. А когда онъ спросилъ его о цѣнѣ, тотъ сказалъ, что старое строеніе стоило около девяноста тысячъ, а теперь, думаю, будетъ стоить втрое. Мнѣ кажется, прибавилъ онъ, и для меня удобнѣе, и для васъ лучше будетъ взять домъ, занимаемый теперь полиціею и магистратомъ съ уплатою за него до 40000 р. И по моему мнѣнію, прибавлялъ отъ себя ректоръ, если покупка и отдѣлка этихъ присутственныхъ мѣстъ будетъ стоить до трехъ сотъ тысячъ рублей, то лучше взять домъ полиціи и выстроить новый корпусъ противъ теперешняго большого университетскаго дома. Въ другомъ письмѣ ректоръ сообщалъ. „Получивъ предписаніе ваше отъ 1-го іюля съ увѣдомленіемъ объ имѣющемъ послѣдовать отъ главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ къ здѣшнему губернатору предписаніи касательно отдачи дома нынѣ занимаемаго университетомъ и уступки по оцѣнкѣ присутственныхъ мѣстъ или полиціи съ магистратомъ и тотчасъ показавъ его губернатору, я спрашивалъ его предварительно, удобно ли уступить присутственныя мѣста и на какомъ основаніи. На это онъ мнѣ отвѣчалъ, что ихъ иначе уступить нельзя, какъ сдѣлавъ смѣту по нынѣшнимъ цѣнамъ, во что постройка такого зданія обойдется и послѣ же придется отдѣлать строеніе такъ, какъ того требовать будутъ надобности университета, на что, по соображенію адъюнкта архитектуры Васильева, потребуется еще можетъ быть до ста

тысячъ рублей; при этомъ губернаторъ объяснилъ, что до времени выстройки новаго зданія для присутственныхп мѣстъ ему трудно будетъ размѣстить ихъ по городу. Относительно же отдачи строеній, гдѣ помѣщаются полиція и магистратъ, губернаторъ не находитъ затрудненія и согласенъ уступить по оцѣнкѣ. Съ слѣдующею почтою получено было губернаторомъ предписаніе главнокомандующаго съ запискою, поданною вашимъ сіятельствомъ министру просвѣщенія. Съ предписанія этого и съ записки вашего сіятельства я взялъ копію. Въ предписаніи этомъ требуется отъ губернатора свѣдѣніе, нѣтъ ли препятствій къ уступкѣ присутственныхъ мѣстъ или полиціи по мѣстной оцѣнкѣ, равно и мнѣніе его объ отдачѣ дома, нынѣ университетомъ занимаемаго. Я спросилъ губернатора, какъ онъ думаетъ относительно отдачи этого послѣдняго, и онъ мнѣ сказалъ, что необходимо, чтобы университетъ въ уплату за него доставилъ приличный домъ для помѣщенія губернатора. При этомъ разсуждали объ извѣстныхъ вашему сіятельству въ Харьковѣ домахъ графини Подгоричаниной и Зарудной, гдѣ нынѣ институтъ благотворительнаго Общества. Первый ему казался неудобнымъ по отдаленію отъ центра города и по неимѣнію достаточной залы; второй же казался ему удобнѣе, если сдѣланы будутъ внутри нужныя перемѣны, починки и пристройки на дворѣ. Я думалъ, что этотъ разговоръ между нами останется, и хотѣлъ, покуда не разгласилося, послать приватно торговать домъ Зарудной, но скоро въ городѣ сдѣлалось все это дѣло извѣстнымъ, и потому нельзя ожидать теперь, чтобы Зарудная объявила сходную цѣну. Кажется, лучше всего приступить къ денежной сдѣлкѣ. Вчера былъ я опять у губернатора, чтобы объ этомъ поговорить, и услышалъ отъ него, что онъ намѣренъ и домамъ, нынѣ занимаемымъ университетомъ, сдѣлать оцѣнку. Я напомнилъ ему, что въ предписаніи, равно и въ запискѣ вашего сіятельства этого не значится, но онъ сказалъ, что считаетъ это необходимымъ и на будущей недѣлѣ намѣренъ и приступить къ этой оцѣнкѣ. Изъ намѣренія его оцѣнивать и меньшій университетскій домъ я заключаю, что онъ хочетъ требовать уплаты и за помѣщеніе вице-губернатора. Безъ вашего сіятельства губернаторъ не такъ податливъ, какъ онъ былъ въ присутствіи вашемъ“.

Попечитель по поводу этихъ переговоровъ сообщалъ министру. „Получивъ случайно копію съ представленія Слободско-Украинскаго гражданскаго губернатора управляющему министерствомъ полиціи объ извѣстныхъ вашему сіятельству казенныхъ домахъ въ Харьковѣ вмѣстѣ съ оцѣнкою ихъ, я счелъ нужнымъ для предварительнаго свѣдѣнія препроводить ее къ вамъ, милостивый государь, съ донесеніемъ, что уступка большого корпуса присутственныхъ мѣстъ дѣйствительно не

представляетъ никакой выгоды ни для гражданскаго начальства, ни для университета, ибо первое, обременяясь постройкою новаго зданія, понесло бы чрезъ это несравненно большія противъ оцѣнки издержки, а университетъ сверхъ уплаты за уступку этого корпуса 400000 руб., нашелся бы вынужденнымъ употребить весьма большую сумму на поправки и перестройку многихъ частей его, безъ чего никакъ обойтись невозможно. Относительно домовъ, нынѣ занимаемыхъ университетомъ, нахожу несообразнымъ требовать отъ университета какого-либо за нихъ вознагражденія, тѣмъ болѣе что университетъ ни въ какомъ случаѣ безъ помѣщенія существовать не можетъ; слѣдовательно, все равно, оставить ли его въ настоящихъ домахъ или перевести въ другіе. Что же касается до строеній, въ которыхъ помѣщается магистратъ съ полиціею и врачебная управа, изъ коихъ одно въ два, а другое въ одинъ этажъ, то стоитъ только взглянуть на представляемые мною планы, чтобы удостовѣриться въ чрезмѣрной оцѣнкѣ ихъ; по крайней мѣрѣ я увѣренъ, что за показанную цѣну можно такіе дома купить въ самой столицѣ, не включая сюда и мѣсто, ими занимаемое. Впрочемъ, такъ какъ въ одномъ изъ университетскихъ домовъ была прежде квартира вице-губернатора, который также не можетъ оставаться безъ опредѣленнаго помѣщенія, то въ вознагражденіе за это и въ облегченіе градскому обществу способовъ въ пріобрѣтеніи другого вице-губернаторскаго дома можно, по моему мнѣнію, согласиться на покупку этихъ двухъ строеній за требуемую по оцѣнкѣ сумму 97000 рублей".

Харьковскій губернаторъ сдѣлалъ министру полиціи слѣдующія сообщенія. „Изъ зданій, состоящихъ противъ дома, занимаемаго нынѣ университетомъ, смежныхъ съ домомъ казенныхъ студентовъ, что прежде былъ вице-губернаторскій, въ одномъ каменномъ флигелѣ помѣщается полиція и съѣзжая, а близъ него находится каменный двухъэтажный домъ, въ которомъ помѣщается городская дума, магистратъ, врачебная управа и архивъ присутственныхъ мѣстъ. Эти зданія безпрепятственно могутъ быть уступлены университету, когда отдадутся въ собственность его зданія, нынѣ имъ занимаемыя, съ уплатою суммы по оцѣнкѣ, сдѣланной по моему распоряженію архитекторомъ и губернскимъ землемѣромъ вмѣстѣ съ полиціймейстеромъ и членами городской думы, въ присутствіи университетскаго архитектора, ибо зданія эти безъ дальнѣйшаго затрудненія могутъ быть замѣнены покупкою частныхъ или постройкою новыхъ; что же касается присутственныхъ мѣстъ, то въ отдачѣ ихъ въ собственность университету не малое встрѣчается препятствіе съ той стороны, что частныхъ домовъ, удобныхъ для помѣщенія ихъ по своей обширности вовсе въ здѣшнемъ городѣ нѣтъ; постройка же ихъ по-

требуетъ весьма значительной суммы; хотя они нынѣ и оцѣнены въ 400000 руб., но въ этой оцѣнкѣ принимались въ соображеніе среднія цѣны теперь существующія на матеріалы; но такъ какъ онѣ время отъ времени возвышаются, то на означенную сумму выстроить эти зданія будетъ невозможно; впрочемъ, если бы рѣшено было заплатить за нихъ ту сумму, какая бы исчислена была по смѣтѣ на устройство присутственныхъ мѣстъ, то нынѣшнія не прежде можно бы отдать университету, какъ по окончаніи новыхъ зданій, такъ какъ въ городѣ нѣтъ другихъ зданій, гдѣ бы можно помѣстить присутственныя мѣста. Что же касается до бывшаго генералъ-губернаторскаго, а потомъ губернаторскаго дома, то я съ своей стороны согласенъ съ тѣмъ, что онъ по обширности своей дѣйствительно не удобенъ къ приличному содержанію для пребыванія въ немъ губерватора; и относительно уступки его университету нынѣ я съ своей стороны препятствія не вижу съ тѣмъ однако, чтобы на счетъ суммъ университета вмѣсто его былъ построенъ или пріобрѣтенъ для губернатора приличный домъ покупкою изъ частныхъ, равно какъ и для вице-губернатора, вмѣсто занимаемаго нынѣ казенными студентами. Занимаемые теперь мною и вице-губернаторомъ деревянные дома принадлежатъ городу и крайне неудобны для жительства вслѣдствіе совершенной своей обветшалости и тѣсноты; другихъ же городскихъ зданій не имѣется. Послѣ уступки университету этихъ домовъ имѣется въ виду пріобрѣсти покупкою взамѣнъ ихъ дома частныхъ лицъ и сдѣлать въ нихъ необходимыя передѣлки, если только университетъ заплатитъ деньги, какихъ покупаемыя зданія по оцѣнкѣ въ дѣйствительности стоятъ, именно—бывшій генералъ-губернаторскій, оцѣненный въ 238000 руб., замѣнить можно покупкою у помѣщицы Зарудной дома, стоющаго примѣрно 40000 руб. и съ употребленіемъ на передѣлки его 60000 руб.; бывшій вице-губернаторскій домъ, оцѣненный въ 65000 р., можно замѣнить покупкою у генералъ-лейтенантши графини Подгоричаниной, или коллежскаго совѣтника Минстера, или городскаго секретаря Сердюкова, или купца Тамбовцева, причемъ первый пришлось бы передѣлать, а послѣдніе могутъ остаться и безъ передѣлокъ. На это необходимо по крайней мѣрѣ 50000 р.; въ случаѣ же если бы хозяева помянутыхъ домовъ стали запрашивать излишнюю цѣну, то тогда можно пріобрѣсти покупкою городскіе дома и мѣста, въ которыхъ помѣщаются нынѣ губернаторъ и вице-губернаторъ, можно выстроить тамъ каменные дома, употребивъ на это, равно какъ и на покупку мѣстъ отъ городской думы—на губернаторскій 100000 руб., а на вице-губернаторскій 52000 руб. Зданія, занимаемыя нынѣ городскою думою, магистратомъ, полиціею, врачебною управою и архивомъ присут-

ственныхъ мѣстъ, можно замѣнить покупкою дома у капитана Черкесова, который съ нужными передѣлками можетъ обойтись примѣрно въ 140000 руб. По уступкѣ университету помянутыхъ зданій, покуда купленные частные дома приведены будутъ въ надлежащую исправность или выстроятся вновь, можно бы было на это время нанять квартиры, положивъ примѣрно въ годъ для губернаторской квартиры 5000 руб., для вице-губернаторской—3000 руб., на помѣщеніе полиціи и прочихъ поименованныхъ присутственныхъ мѣстъ—6000 руб. и взять деньги эти изъ той же суммы, за которую будутъ уступлены зданія университету. Впрочемъ, таковой наемъ, разумѣется, понадобится только на время передѣлки или постройки домовъ, а на болѣе длинный срокъ пріискать здѣсь домовъ никакъ невозможно. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній на замѣнъ зданій, предположенныхъ къ уступкѣ университету, слѣдовала бы та самая сумма, въ которую они оцѣнены, т. е. 400000 руб., а по меньшей мѣрѣ — 300000 руб., принимая во вниманіе возвышеніе время отъ времени цѣнъ на матеріалы, а чрезъ то и на самыя строенія. Бывшій генералъ-губернаторскій каменный домъ, занимаемый нынѣ Императорскимъ Харьковскимъ университетомъ со всѣми принадлежащими къ нему каменными флигелями стоитъ 208000 р.; за землю подъ дворомъ всѣхъ описанныхъ строеній полагается 30000 руб.; бывшій вице-губернаторскій деревянный обложенный кирпичемъ домъ, занимаемый нынѣ Императорскимъ Харьковскимъ университетомъ, со всѣми принадлежащими къ нему каменными и деревянными строеніями—30000 р.; за землю подъ дворомъ вышеназванныхъ строеній—15000 руб.; а всего генералъ-губернаторскій и вице-губернаторскій дома оцѣнены въ 303000 р. Каменный двухъэтажный домъ, въ которомъ помѣщаются теперь городская дума, магистратъ, врачебная управа и архивъ присутственныхъ мѣстъ, оцѣненъ въ 40000 руб.; каменный флигель, въ которомъ помѣщается полиція и съѣзжая со всѣми находящимися при немъ деревянными строеніями, каменною гаубвахтою и колонадою—32000 руб.; за землю подъ дворомъ вышеназванныхъ строеній—25000 р.; а всего дома, занимаемые городскою думою, магистратомъ, врачебною управою и полиціею, оцѣнены въ 97000 р. Каменный корпусъ, занимаемый губернскими присутственными мѣстами, оцѣненъ въ 400000 р. Всѣ эти строенія оцѣнены, принимая матеріалы по среднимъ нынѣ существующимъ на нихъ цѣнамъ, почему каменный корпусъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ съ возвышеніемъ каждогодно на матеріалы цѣнъ, за означенную сумму 400000 р. выстроить вновь невозможно; прочія же строенія, съ уменьшеніемъ пространства ихъ, могутъ быть замѣнены покупкою домовъ у частныхъ людей или постройкою на вышеозначенныя суммы".

Къ біографіи Василія Назаровича Каразина.

Попытка бѣгства за границу.

(Эпизодъ изъ исторіи царствованія Императора Павла).

Однимъ изъ самыхъ любопытныхъ эпизодовъ изъ жизни В. Н. Каразина является безъ сомнѣнія его попытка бѣжать за границу въ царствованіе императора Павла. До сихъ поръ этотъ эпизодъ остается еще недостаточно разъясненнымъ, хотя о немъ довольно подробно разсказывается на страницахъ Русской Старины [1]).

Здѣсь же помѣщено и знаменитое письмо В. Н. къ императору Павлу, писанное имъ изъ подъ ареста и исключительно которому онъ по его собственному мнѣнію и по мнѣнію его біографовъ обязанъ своимъ спасеніемъ [2]). Какъ увидимъ впослѣдствіи, это мнѣніе требуетъ ограниченія.

Печатая письмо, редакція Рус. Старины дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе:

„Этотъ характеристическій документъ былъ уже напечатанъ въ „Чтеніяхъ Московск. Общ. Исторіи“ и въ одномъ русскомъ заграничномъ сборникѣ; но мы печатаемъ съ собственноручной рукописи В. Н. Каразина, сохранившейся у его почтеннаго сына, Ф. В. Письмо набросано его родителемъ многіе годы спустя послѣ 1798 г., по памяти, и потому не удивительно, если когда нибудь удастся найти подлинникъ, отправленный къ императору Павлу, то въ немъ окажутся варьянты [3]).

Между тѣмъ этотъ самый подлинникъ, отправленный къ императору Павлу, и напечатанъ вмѣстѣ съ другими документами, относя-

---

[1]) Т. VII, 1873 г., стр. 567—568.

[2]) Ibid., стр. 568 и Я. В. Абрамовъ. В. Н. Каразинъ. Его жизнь и общественная дѣятельность. СПБ. 1891 г., стр. 12.

[3]) Рус. Старина, 1873 г., т. VII, стр. 568.

щимися къ нашему эпизоду, въ „Чтеніяхъ“, на которыя ссылается и редакція.

Произошло недоразумѣніе, очевидно, вызванное отсутствіемъ указанія въ „Чтеніяхъ“ на источники, откуда заимствованы напечатанные въ нихъ документы.

Именно, въ примѣчаніи къ нимъ О. Бодянскій пишетъ: „Эти любопытныя свѣдѣнія о В. Н. Каразинѣ взяты изъ Правительственнаго источника. Они во многомъ не сходятся съ тѣми свѣдѣніями, которыя приводитъ Г. П. Данилевскій въ біографіи своей: „В. Н. Каразинъ“, помѣщенной имъ въ его изданіи: „Украинская старина“ (Харьковъ, 1866 г., стр. 103—104), и которыя взяты имъ изъ „Записки“ сына Василія Назарьевича, Ф. В. Каразина. Вѣроятно, онѣ будутъ имѣть ту же самую участь, какую и „Записка Г. Анастасевича о В. Н. Каразинѣ“, напечатанная мною въ „Чтеніяхъ“ 1861 г. (кн. 3, от. V, стр. 192—199) и вызвавшая со стороны Ф. В. упреки въ поддѣлкѣ [4]).

Предчувствіе О. Бодянскаго о судьбѣ печатаемыхъ имъ документовъ до извѣстной степени оправдалось. Правда, упрековъ въ поддѣлкѣ не было, но недовѣріе къ себѣ эти документы возбудили полное, какъ это видно изъ приведеннаго выше примѣчанія редакціи Рус. Старины. Такое же недовѣріе встрѣчаемъ мы и въ позднѣйшихъ трудахъ, гдѣ только приходится касаться этого эпизода, такъ, напр., въ біографическомъ очеркѣ Я. В. Абрамова В. Н. Каразинъ Его жизнь и общественная дѣятельность. СПБ. 1891. Несмотря на то, что въ числѣ пособій для біографіи Каразина указаны и „Чтенія“ 1866 г., № 3, авторъ пользовался не этими документами, а данными, почерпнутыми изъ Рус. Старины и изъ біографіи Каразина Г. П. Данилевскаго.

Между тѣмъ въ Государственномъ архивѣ хранится цѣлое дѣло по поводу этого бѣгства, заключающее въ себѣ подлинные документы, какъ-то: рапортъ объ арестѣ Каразина, его собственноручныя письма, протоколъ допроса. резолюціи Государя и нѣк. другіе [5]).

Изъ сравненія ихъ съ помѣщенными въ „Чтеніяхъ“ оказывается, что послѣдніе напечатаны съ этихъ самихъ подлинниковъ, только рапортъ о поимкѣ Каразина переданъ въ видѣ голаго факта, въ то время какъ подробности этого ареста являются очень интересными, да въ остальныхъ документахъ есть пропуски и искаженія отдѣльныхъ словъ и выраженій, не имѣющіе существеннаго значенія; въ надлежащихъ

---

[4]) Чтенія въ Общ. Ист. и Древ., 1866 г., кн. 3, стр. 36.

[5]) Государ. архивъ VII разрядъ № 3267. О харьковскомъ дворянинѣ Каразинѣ, намѣревавшемъ (sic!) тайно уйти за границу.

мѣстахъ важнѣйшіе изъ нихъ будутъ указаны. Необходимо прибавить еще, что данныя эти напечатаны въ „Чтеніяхъ" только какъ матеріалы безъ всякаго указанія на ихъ значеніе для біографіи В. Н. Каразина, за исключеніемъ приведеннаго нами выше примѣчанія ихъ издателя, О. Бодянскаго [6]).

На основаніи этихъ драгоцѣнныхъ документальныхъ данныхъ, представляется возможнымъ теперь не только подробно разъяснить занимающій насъ эпизодъ, но и прибавить нѣсколько небезинтересныхъ чертъ къ біографіи В. Н. Каразина.

Въ ночь съ 12 на 13 августа 1798 года по берегу Нѣмана ходили обходомъ „для присмотра бѣглецовъ" два рядовыхъ: Иванъ Васильевъ и Петръ Абалмасовъ. У самаго устья рѣки Виліи, между слободой Виліампольской и рядомъ съ нею лежащей деревней Верши, увидѣли они идущаго жида, котораго бросились ловить, но онъ скрылся, а передъ ними вдругъ выскочилъ „неизвѣстно какой, а послѣ уже узнанный дворянинъ Каразинъ", который крикнулъ Абалмасову: „что ты за человѣкъ?" Абалмасовъ отвѣчалъ, что солдатъ и что находится здѣсь для присмотра бѣглыхъ. На вопросъ же послѣдняго, что онъ за человѣкъ, неизвѣстный отвѣчалъ, что офицеръ и „тебѣ де дѣла нѣтъ". Затѣмъ вынулъ горсть серебряныхъ денегъ и сталъ солдату класть въ карманъ. Но послѣдній, „имѣя не малое сомнѣніе, не сталъ ихъ брать, сказавъ: „служу Государю вѣрою до капли крови и съ дезертировъ денегъ никогда не беру". Тогда неизвѣстный въ гнѣвѣ вскричалъ: „такъ ты правдой служишь и съ дезертировъ денегъ не берешь?" и приставя къ груди солдата пистолетъ, продолжалъ: „вотъ тебѣ смерть или бери деньги, а мнѣ не мѣшай!" Солдатъ, „видя себѣ таковую неминуемую смерть", отвѣчалъ: „я не хочу вашихъ денегъ, только не лишайте меня жизни, и я васъ проведу до лодки". Въ то время какъ Абалмасовъ объяснялся съ бѣглецомъ, другой солдатъ, Иванъ Васильевъ, успѣлъ сбѣгать къ лодкѣ неизвѣстнаго, взялъ изъ нея ружье и поспѣшилъ съ нимъ на помощь къ товарищу. Когда неизвѣстный увидѣлъ въ рукахъ солдата ружье, онъ бросился къ ружью и спустилъ курокъ. Вспыхнулъ на полкѣ порохъ, но выстрѣла не произошло. Тогда солдаты набросились на врага. Васильевъ силой вырвалъ изъ рукъ неизвѣстнаго ружье, а Абалмасовъ сзади обхватилъ его руками, и оба стали такъ громко кричать, что на ихъ крики изъ Виліампольской слободы прибѣжало 6 караульныхъ

[6]) „Чтенія", 1866 г., кн. 3, стр. 31—36.

солдатъ. Борьба быстро окончилась. Побѣжденный покорился своей участи. Вмѣстѣ съ нимъ арестованы были его жена и дворовый человѣкъ.

На допросѣ, произведенномъ полковникомъ Ганомъ, полкъ котораго оберегалъ въ этомъ мѣстѣ границу, выяснилось, что пойманный бѣглецъ харьковскій дворянинъ Каразинъ, прибывшій въ Ковно 10-го августа съ подорожнею за подписью С.-Петербургскаго военнаго губернатора графа Буксгевдена, которая и записана въ книгу на гауптвахтѣ. Каразинъ признался, что онъ у Государя просилъ увольненія въ чужіе края, но ему было отказано; тогда онъ взялъ себѣ подорожнюю въ Гродно и Кіевъ, но не поѣхалъ туда, а явился въ Ковно, чтобы здѣсь тайно перебраться черезъ границу.

При немъ были найдены векселя на нѣмецкомъ яз. на 7000 руб. и на 1421 р. гамбургскихъ талеровъ съ переводомъ за границу да золотомъ 100 червонцевъ и серебромъ 100 рублей. Векселя и червонцы были опечатаны, а изъ остальныхъ 100 рублей арестованнымъ выдавалось на содержаніе. В. Н. съ слугой были посажены на гауптвахту, а жена его содержалась отдѣльно отъ нихъ, но тоже подъ карауломъ.

И такъ, бѣжать за границу не удалось!

Самъ Каразинъ, его жена и слуга подъ арестомъ, деньги отобраны, о его преступленіи безъ сомнѣнія донесено уже Государю, а преступленіе его двойное, нарушеніе не только общаго запрещенія переѣзда границы, но и частнаго, къ нему лично относящагося.

Пощады, конечно, ждать нечего. И вотъ, подъ впечатлѣніемъ безвыходности настоящаго положенія и ожиданія тяжелаго наказанія въ будущемъ Каразинъ хватается за послѣднее средство, которое у него еще остается: онъ пишетъ непосредственно Государю письмо, въ которомъ разсказываетъ свой арестъ, объясняетъ причины, побудившія его бѣжать за границу, и умоляетъ о прощеніи.

Письмо написано и отправлено. Но проходятъ дни за днями, а вѣстей изъ Петербурга нѣтъ никакихъ. Сомнѣніе западаетъ въ душу Каразина: а что, если письмо не дошло по назначенію? Рѣшается вопросъ о всей будущности, вопросъ слишкомъ важный, чтобы пренебрегать единственнымъ шансомъ спасенія. И Каразинъ пишетъ вновь Государю. Кто же передастъ прошеніе? Въ Петербургѣ нѣтъ ни родныхъ, ни знакомыхъ настолько вліятельныхъ, чтобы кому либо изъ нихъ можно было поручить эту передачу. Единственнымъ путемъ для этого остается путь оффиціальный. Каразинъ посылаетъ письмо рекетмейстеру съ просьбой передать прошеніе Государю „въ часъ милости".

„Высокопревосходительный Господинъ Рекетмейстеръ! Милостивѣйшій Государь! пишетъ Каразинъ. Не имѣю счастья знать, кто Вы,

но Богомъ и человѣчествомъ заклинаю Васъ представить присылаемое прошеніе Его Величеству подлинникомъ въ часъ милости. Увѣренъ я, что Вы сжалитесь надо мною *), несчастнымъ, увѣренъ, что Вы не захотите подтвердить общаго предубѣжденія противъ вельможъ и придворныхъ, и покажете, что есть между ними люди, имѣющіе сердце нѣжное, способное къ участвованію въ судьбѣ ближняго. Не законовъ боюсь я, которые молчатъ въ семъ случаѣ, не Государя, который великодушенъ, но одной медлительности суда, которая, заставивъ невинныхъ, иногда только подозрѣваемыхъ, томиться въ оковахъ цѣлые годы, бываетъ мучительнѣе всякой казни. Вашъ на вѣкъ свой благодарнѣйшій, покорнѣйшій слуга Василій Каразинъ.

P. S. Прошеніе сіе посылается другой разъ, ибо случай, съ которымъ первое подобное ему отправлено, былъ сомнителенъ".

При письмѣ было приложено и прошеніе Государю.

„Государь! Угнетенная совѣсть нудитъ меня устремиться къ стопамъ твоимъ съ глубокимъ чувствованіемъ своего преступленія. Ты зришь во мнѣ, Государь! того дерзкаго, который въ послѣднихъ числахъ іюня безпокоилъ Твой отверзтый всегда для жалобъ подданныхъ слухъ прошеніемъ о позволеніи отлучиться въ чужіе края. Получивъ отказъ, отказъ умягченный выраженіями самой кротости, вмѣсто того, чтобы съ протчими вѣрноподданными почтить съ благоговѣніемъ важныя причины, заставляющія Тебя ограничить входы и исходы Царства Твоего, простеръ я безумную наглость до толикой степени, что покусился близъ города Ковно ускользнуть отъ недремлющаго ока блюстителей Твоихъ предѣловъ. Посрамительное взятіе подъ стражу есть слѣдствіемъ сего. Государь! жизнь моя была, есть и будетъ въ рукахъ Твоихъ; не смѣю отверзти устъ на оправданіе, но не вѣритъ мое сердце, чтобы преступленіе, гдѣ одно любопытство, одно невинное желаніе быть счастливымъ служило побудительною причиною, нашли въ Тебѣ мстителя. Иныхъ винъ не знаю я. Невозбранный пріѣздъ изъ губерніи, гдѣ я жилъ, въ столицу, двухмѣсячное въ ней пребываніе, безпрепятственное прибытіе чрезъ Псковъ, Ригу и Митаву сюда, пусть будутъ въ томъ свидѣтельствами, и громы гнѣва Твоего пусть будутъ готовы карать меня за ложь. Наконецъ, хотя бы строгости суда Твоего угодно было приписать мое бѣгство мрачной непріязни къ правленію Твоему, человѣколюбивый Монархъ! неужели милосердіемъ Твоимъ не восхочешь Ты примирить меня съ нимъ? Неужели допустишь, чтобы наказаніе жестокое оправдало въ душѣ моей непріязнь сію? Прощеніе мое, или и самое позволеніе

---

*) „мною" въ „Чтеніяхъ" пропущено, стр. 31.

удалиться, куда пожелаетъ человѣкъ, наказанный уже стыдомъ, раскаяніемъ и потерею неоцѣнимыхъ выгодъ въ отечествѣ своемъ, не можетъ на сердцахъ Твоихъ подданныхъ произвести иныхъ, кромѣ спасительныхъ впечатлѣній. Но когда то невозможно и когда сія неограниченная довѣренность къ милосердію Твоему должна назваться дерзостью, Монархъ! по крайней мѣрѣ позволь мнѣ умолять Тебя о повелѣніи представить меня ближе къ мѣсту величественнаго престола Твоего; не одинъ я несу тяжесть заключенія, беременная жена, невинная моя спутница, раздѣляетъ его со мною. Сократи томленіе несчастныхъ, ужасные часы неизвѣстности и страха, и да не медлительный судъ, но слово самодержанія Твоего рѣшитъ нашу участь. Верховный Судія! Милователь! Безпредѣльный Владыка! Отецъ! со слезами объемлю колѣна Твои и ожидаю наказанія, мною заслуженнаго, или прощенія, свойственнаго душѣ Твоей. Вѣрноподданный Василій Каразинъ, дворянинъ Слободско-Украинской губерніи 30-го августа 1798 года, г. Ковно".

Интересно сравнить оба письма: только что приведенное, современное событію, писанное подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ послѣдняго, и возстановленное много лѣтъ спустя по памяти. Для большей наглядности приводимъ здѣсь и второе, какъ оно напечатано въ Рус. Старинѣ [7]).

„Государь! Несчастный преступникъ осмѣливается къ тебѣ писать: преступникъ противъ твоихъ повелѣній, самодержецъ Россіи! не противу чести, совѣсти, религіи и отечественныхъ законовъ. Удостой внять прежде осужденія. Да озаритъ меня единый лучъ твоей прозорливости прежде, нежели сожжетъ молнія твоего гнѣва!

Я хотѣлъ оставить мое отечество, великую страну твоей державы; покусился на сіе вопреки твоей, двукратно, то-есть, всенародно и частно на мое имя выраженной воли. Ночью, противу 3-го числа сего мѣсяца, при переправѣ у Ковно черезъ Нѣманъ, я удержанъ объѣздомъ екатеринославскаго гренадерскаго полка. Въ короткое время достигнетъ о томъ оффиціальное донесеніе. Конечно, будутъ собраны обо мнѣ свѣдѣнія въ С.-Петербургѣ, гдѣ я короткое время пробылъ, и въ Слободско-Украинской губерніи, краѣ моего рожденія и помѣстья. Дерзаю здѣсь предварительно увѣрить, что онѣ не послужатъ въ мое обвиненіе. Я не имѣлъ никакой нужды спасаться бѣгствомъ,—оно будетъ загадкою для моихъ слѣдователей. Пріими мое признаніе: я желалъ укрыться отъ твоего правленія, страшась его жестокости. Многіе примѣры, разнесенные молвою въ пространствѣ царства твоего, молвою, вѣроятно, удеся-

[7]) 1873 г., т. VI, стр. 567—568.

теренные, грозили моему воображенію день и ночь. Я не зналъ за собою вины. Въ уединеніи сельской жизни не могъ я имѣть ни случаевъ, ниже поводовъ оскорбить тебя; но свободный образъ моихъ мыслей могъ быть уже преступленіемъ....

Теперь въ волѣ твоей наказать меня—и оправдать страхъ мой, или простить—и заставить лить слезы раскаянія о томъ, что столь ложныя мысли имѣлъ о Государѣ великомъ и милосердномъ".

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе существенная разница между письмами въ самомъ важномъ вопросѣ—о причинѣ, побудившей Каразина бѣжать за границу. Въ то время какъ во второмъ письмѣ Каразинъ объясняетъ Императору свое бѣгство желаніемъ укрыться отъ его правленія, страшась его жестокости, въ первомъ о причинѣ бѣгства онъ пишетъ: „одно любопытство, одно невинное желаніе быть счастливымъ служило побудительной причиной"; „иныхъ винъ не знаю я".

На допросѣ, которому Каразинъ былъ подвергнутъ, послѣ того какъ его привезли изъ Ковно въ Петербургъ, онъ подробно выясняетъ эту причину.

Еще въ молодости, пишетъ на допросѣ Каразинъ, онъ получилъ „самыя лестныя понятія о чужихъ краяхъ" и потому „давно уже имѣетъ намѣреніе провести жизнь свою тамъ, тѣмъ болѣе, что слабое его здоровье и мысли, какія онъ получилъ въ дѣтствѣ своемъ, лишивъ его службы и слѣдовательно многихъ выгодъ въ обществѣ", убѣдили его въ невозможности сдѣлаться полезнымъ въ Россіи. „Поселиться расположенъ онъ былъ въ окрестностяхъ Гамбурга, и тамъ, среди просвѣщеннаго общества, среди природы, искусствомъ доведенной до завиднаго совершенства, среди лучшихъ способовъ питать свою нравственность, провести нѣсколько лѣтъ, оставшихся ему по его болѣзни". „Другихъ намѣреній вредныхъ или вышней власти противныхъ онъ, Каразинъ, никогда въ себѣ не питалъ и имѣть не могъ, что подтвердили самые безъ сомнѣнія точнѣйшія выправки. Живъ въ глубокомъ уединеніи почти все время жизни, не имѣлъ онъ ни съ кѣмъ сношеній, что еще болѣе подтверждаетъ его женитьба въ противоположность *) большаго свѣта на бѣдной воспитанницѣ матери его, подданной, съ которою онъ, не взирая на укоризны родственниковъ его, расположенъ былъ проводить жизнь свою. Воображалъ онъ, что въ отдаленномъ краю самое сіе различіе между состояніями и званіями супруговъ скрыто **)

*) Вмѣсто „въ противоположность" въ „Чтеніяхъ" „въ противность обычаямъ", стр. 35.

**) Въ „Чтеніяхъ" это мѣсто искажено, такъ какъ пропущено слово „скрыто", стр. 35.

будетъ. Между протчимъ и сіе было одною изъ протчихъ *) причинъ, побуждающихъ его оставить очечество".

Въ искренности Каразина при объясненіи имъ причинъ бѣгства, намъ кажется, нѣтъ основанія сомнѣваться.

Вспомнимъ, что ему въ это время было всего 25 лѣтъ, какъ онъ самъ показывалъ на допросѣ, что онъ съ увлеченіемъ предавался изученію наукъ, особенно естественныхъ, въ совершенствѣ изучилъ французскій, нѣмецкій и латинскій языки, не даромъ его называли украинскимъ Ломоносовымъ [8]); вспомнимъ, наконецъ, что его пылкость, энтузіазмъ, оставшіеся у него до глубокой старости, въ пору молодости должны были особенно сильно проявляться, напр., письмо Императору Александру I, и намъ станетъ понятнымъ, какъ Каразинъ рѣшился на это бѣгство.

Менѣе всего, кажется, можно приписывать причину бѣгства жестокости правленія Павла, какъ объясняетъ самъ Каразинъ въ позднѣйшемъ письмѣ. Востановляя это прошеніе многіе годы спустя послѣ 1798 года, Каразинъ выразилъ въ этомъ объясненіи, повидимому, свой взглядъ вообще на эпоху царствованія Павла, сложившійся у него значительно позже.

Другое существенное различіе этихъ писемъ заключается въ ихъ тонѣ. Позднѣйшее письмо отличается сравнительно съ первымъ тономъ сдержаннымъ и холоднымъ. Совершенно другое впечатлѣніе производитъ подлинное письмо: оно поражаетъ силою чувства, дышетъ глубокою искренностью, сознаніемъ своей вины и полнымъ раскаяніемъ. Эта искренность и это прямодушіе больше всего конечно и должны были произвести впечатлѣніе на Павла, которому эти черты были въ высокой степени присущи.

Вслѣдъ за отправкой прошенія произошло то, на что Каразинъ едва могъ расчитывать. Государю было доставлено прошеніе, и 9 сентября **) была послана Сакену въ Ковно резолюція Государя по этому дѣлу:

„Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ къ господину Сакену послать нарочнаго, чтобы онъ Каразина прислалъ въ С.-Петербургъ немедля".

Сакенъ 20 сентября увѣдомляетъ о полученіи предписанія и о его исполненіи, а 1 октября Каразину въ Петербургѣ былъ произведенъ новый допросъ.

---

*) „Протчихъ" пропущено, ibid.

[8]) Г. И. Данилевскій. Украинская Старина. Харьковъ, 1866, В. Н. Каразинъ, стр. 103—104.

**) Тогдашнимъ ген.-прокуроромъ кн. Лопухинымъ.

На этомъ допросѣ выяснились слѣдующія обстоятельства, кромѣ приведенныхъ уже нами.

Каразину въ то время было 25 лѣтъ. Родомъ онъ былъ изъ Слободско-Украинской губерніи, гдѣ и получилъ первоначальное воспитаніе, довершенное въ С.-Петербургѣ. „Въ службѣ находился въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку по спискамъ съ 1785 года, но на лицо никогда. Страсть моя къ наукамъ, говоритъ далѣе Каразинъ, и родъ философской жизни, какую я вести началъ почти съ дѣтства моего, наконецъ, самое здоровье отвлекли отъ оной мысли навсегда. Я много разъ имѣлъ случай быть выпущену въ армію или другимъ образомъ получить чинъ, но я добровольно отказывался отъ него, несмотря на усилія моихъ родственниковъ, и сіе изъ двухъ причинъ: зналъ я, что я умру прежде, нежели заслужу оный по достоинству, даромъ же носить отличіе я гнушался; сверхъ того боялся я, что не найду со всѣми возможными отличіями того счастья, которое находятъ у себя въ кабинетѣ или въ сельской рощѣ своей. По восшествіи Его Императорскаго Величества вѣроятно выключенъ я изъ полку, но объ этомъ я не освѣдомлялся". Съ Каразинымъ были арестованы жена его и слуга.

На допросѣ о нихъ показалъ Каразинъ слѣдующее: „Жена именемъ Домна Иванова дочь, родомъ изъ Слободско-Украинской губерніи, Богодуховской округи, села Кручика, въ супружествѣ живетъ два года и восемь мѣсяцевъ, отъ роду ей 16 лѣтъ. Слуга Евстафій Сѣренко изъ подданныхъ, онъ еще въ Псковѣ получилъ паспортъ для возвращенія въ мѣсто его рожденія; но принуждены были взять его съ собою оттуда до Ковно за невозможностью найти наемнаго человѣка. Отъ границъ расположены были Каразины отослать непремѣнно".

„Имѣніе его, продолжаетъ далѣе о себѣ Каразинъ, состояло въ двухстахъ слишкомъ душахъ, которое онъ, воображая, что никакого затрудненія не найдетъ получить отъ Государя позволеніе *), продалъ. Но когда получилъ онъ отказъ, то отчаяніе вселило ему намѣреніе выѣхать тайно, а ободряла надежда, что ежели бы онъ и задержанъ былъ, то поступокъ его покажется Государю достойнымъ болѣе презрѣнія, нежели наказанія". „Имѣніе продано въ С-Петербургѣ, но распоряженіе къ продажѣ сдѣлано было еще въ Украйнѣ, т. е. отдано было оно покупщику на откупъ на такихъ условіяхъ, которыя бы могли разорить меня, если бы имѣніе осталось за мною. Сверхъ того сдѣлано съ нимъ обязательство: изъ 29000, полученныхъ за имѣніе, 10000 перевелъ покупщикъ на себя для уплаты въ банкъ, 8000 перевелся

*) выѣхать за границу.

онъ платить кредиторамъ, а 11000 Каразинъ, получа наличными, взялъ на оныя съ великою потерею два векселя отъ Томсона и К°, а одинъ у Рижскаго банкира Цукерберкера и Клейна".

Этотъ протоколъ допроса, приведенный нами полностью, документъ очень важный. Прежде всего имъ разъясняются обстоятельства, при которыхъ произошло помилованіе Государемъ Каразина. Безъ сомнѣнія, прошеніе Каразина имѣло большое значеніе во всемъ этомъ дѣлѣ, но не исключительное. Между тѣмъ самъ Каразинъ придаетъ ему именно послѣднее значеніе. Онъ говоритъ: „Слѣдствіемъ онаго (письма) была немедленно посылка за мною курьера и прощеніе, съ весьма милостивымъ принятіемъ въ службу" [9]).

Въ дѣйствительности дѣло происходило нѣсколько иначе. Прошеніе Каразина обратило на него вниманіе Государя, подготовило почву для послѣдующаго милостиваго къ нему отношенія, но рѣшающее значеніе конечно имѣлъ приведенный нами допросъ. Вѣроятно, отвѣты Каразина были еще провѣрены, и тогда только состоялся докладъ Государю. На это указываютъ и хронологическія данныя. Допросъ состоялся 1 октября, а резолюція на докладъ по этому дѣлу послѣдовала 4 октября: „Каразина Высочайше повелѣно опредѣлить въ штатцъ-службу. Докладывано 4-го октября 1798 года".

Изъ этого же допроса мы узнаемъ о военной службѣ Каразина. Въ его біографіяхъ (у Данилевскаго, Абрамова, въ Рус. Старинѣ [10]) кратко говорится, что онъ на дѣйствительную службу поступилъ сержантомъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ. Оказывается, что въ службѣ въ этомъ же полку онъ находился только по спискамъ, „но на лицо никогда".

На слѣдующій день послѣ состоявшейся милостивой резолюціи Павла, 5 октября, Каразину выдали изъ тайной экспедиціи сената его деньги и документы, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ его собственноручная росписка.

По желанію Каразина онъ былъ назначенъ въ „штатцъ-службу" къ барону Васильеву (государственному казначею), къ которому и явился съ слѣдующей рекомендаціей отъ генералъ-прокурора:

„Милостивый Государь мой, баронъ Алексѣй Ивановичъ! Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ Харьковскаго дворянина Каразина опредѣлить въ службу по его желанію, а какъ объявилъ онъ желаніе быть подъ начальствомъ Вашего Высоко-

---

[9]) Рус. Стар. 1873 г., т. VII, стр. 568.
[10]) 1871 г., т. III, стр. 326.

превосходительства, то препровождая его при семъ къ вамъ, милостивый государь мой, покорно прошу его, какъ молодого человѣка, имѣющаго нѣкоторыя познанія, употребить при дѣлахъ по его способности и принять въ свое покровительство. Въ протчемъ пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ". Октября 9 дня 1798 г.

Въ заключеніе нельзя не остановиться на слѣдующемъ: если весь разсказанный эпизодъ очень характеристиченъ для В. Н. Каразина, то не менѣе интереснымъ является онъ и для характеристики императора Павла.

Извѣстно, какъ строго относился Павелъ къ какому бы то ни было, даже незначительному, нарушенію закона. Это уваженіе у него было какъ бы врожденно. Въ данномъ случаѣ онъ имѣлъ дѣло съ преступникомъ двукратно, какъ выражается самъ Каразинъ, нарушившимъ законъ. И если онъ все таки простилъ виновнаго, то это приписать нужно только великодушію Павла. Основаніемъ же для проявленія великодушія безъ сомнѣнія послужили съ одной стороны отсутствіе вины, которая заставила бы Каразина бѣжать за границу, съ другой—глубокое раскаяніе бѣглеца, наконецъ, искренность и прямодушіе, обнаруженныя Каразинымъ и въ прошеніи и на допросѣ [11]).

Евгеній Трифильевъ.

---

[11]) Любопытны тѣ слухи, которые циркулировали въ обществѣ въ 40-хъ годахъ по поводу этого эпизода съ Каразинымъ и наказанія, которому его подвергнулъ Императоръ Павелъ. И. П. Сахаровъ въ своихъ запискахъ разсказываетъ, что онъ однажды былъ въ обществѣ, гдѣ „разсказывали много любопытнаго о Каразинѣ. Каразинъ служилъ прежде въ полку и вышелъ въ отставку капраломъ (sic!). Ему вздумалось побывать за границей тогда, когда Императоръ Павелъ Петровичъ строго запретилъ выѣздъ. Каразинъ былъ пойманъ и привезенъ въ Петербургъ. Императоръ Павелъ Петровичъ приказалъ его возить въ закрытомъ ботѣ около Кронштата трое сутокъ". Русск. Арх. 1873, кн. I, стр. 962.

В. Анастасевичъ въ запискѣ о В. Н. Каразинѣ передаетъ этотъ же фактъ въ еще болѣе легендарной формѣ. Каразинъ просилъ Павла о дозволеніи выѣхать за границу. „Государь велѣлъ его, „за глупую просьбу", нѣсколько времени провозить въ мѣшкѣ на катерѣ, вокругъ Кронштадта, а потомъ посадить въ СПБ. Петропавловскую крѣпость, гдѣ онъ и находился до вступленія на престолъ Государя Александра I, который, будучи Великимъ Княземъ и Наслѣдникомъ и въ званіи генералъ-губернатора столицы, часто посѣщая Петропавловскую крѣпость, замѣтилъ въ числѣ узниковъ В. Н., а послѣ бесѣды съ нимъ, полюбивъ его, оказывалъ ему возможныя по тогдашнему времени благоволенія и пособіе. Согласно съ симъ окончаніемъ слышалъ я и отъ Д. Н. Б.-Каменского, но иначе разсказывалъ мнѣ самъ В. Н. въ началѣ моего съ нимъ знакомства..... В. Н. намѣренъ былъ тайно уѣхать въ чужіе края, но схваченъ на границѣ нашей и, по повелѣнію Павла I, посаженный въ крѣпость, содержался во все время царствованія сего Государя. Александръ I, узнавъ его тамъ, какъ выше сказано, по вступленіи на престолъ тотчасъ освободилъ его, приблизилъ къ себѣ....". Чтенія въ Общ. Исторіи. 1861 г., кн. 3, стр. 193—194.

Выпуская метеорологическія наблюденія станціи за 1899 г., VIII-й годъ ея дѣятельности, я считаю необходимымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній, которыя могутъ пригодиться при пользованіи данными этой книжки.

Всѣ непосредственныя метеорологическія наблюденія производились вполнѣ согласно съ инструкціей Академіи Наукъ, причемъ ровно въ срочный часъ отсчитывались сухой и смоченный термометры и затѣмъ другіе инструменты, находящіеся въ цинковой клѣткѣ; за 5—6 мин. до срочнаго часа отсчитывался барометръ съ анероидомъ, а послѣ срочнаго часа, въ продолженіе 10 мин., эвапорометръ, дождемѣръ, температура почвы и, наконецъ, опредѣлялась степень облачности, форма и движеніе облаковъ.—Наблюденія заканчивались опредѣленіемъ направленія и скорости вѣтра, которое продолжается также около 10 мин., замѣчая въ минутахъ и секундахъ времена контактовъ, даваемыхъ мельничкой Робинзона. Контакты бываютъ чрезъ каждые 500 ярдовъ= =457·22 метр., пробѣгаемыхъ частичкой воздуха. Всѣ отсчеты производятся по приборамъ, пріобрѣтеннымъ или отъ Главной Физической Обсерваторіи, или отъ другихъ извѣстныхъ фирмъ, преимущественно отъ Ф. О. Мюллера въ С.-Петербургѣ; но въ послѣднемъ случаѣ инструменты снабжены свидѣтельствами отъ Обсерваторіи. Большая часть этихъ приборовъ работаетъ уже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, и только въ началѣ этого года (1-го Января) maximum-термометръ для температуръ воздуха замѣненъ новымъ, а старый служилъ для опредѣленія наибольшихъ температуръ поверхности почвы.

Кромѣ того на станціи, какъ и въ прежніе годы, работали слѣдующіе самопишущіе приборы: термо-и баро-графы фирмы бр. Ришаръ, оба большихъ размѣровъ (1 mm. ртут. ст. = 2 mm. бум. и 1° Ц. = 3 mm бум.) съ недѣльнымъ оборотомъ барабана, малый гигрографъ той же фирмы, геліографъ системы Величко и анемографъ, записывающій 8 электромагнитами всѣ 16 направленій вѣтра. Всѣ части къ послѣднему прибору, за исключеніемъ мельнички Робинзона и часоваго механизма для бумаги, были исполнены въ г. Харьковѣ мех. Огнянниковымъ, по указаніямъ бывшаго завѣдующаго станціей, а нынѣ профессора Новоросійскаго Университета Н. Д. Пильчикова. По принципу своего устройства онъ напоминаетъ анемографъ Вильда-Фрейберга и служитъ кромѣ того для непосредственныхъ опредѣленій скорости и направленія вѣтра въ

срочные часы. Приборы, за немногими исключеніями, работали вполнѣ исправно; только геліографъ отъ 2 до 14 Августа оказался сдвинутымъ болѣе чѣмъ на полчаса, почему при часовой разработкѣ его записей пришлось ввести соотвѣтствующую поправку на время. Полной обработкѣ подвергались только записи геліографа; изъ записей же термо-баро-и гигро-графовъ вычислялись наибольшія и наименьшія величины, для каждыхъ сутокъ въ отдѣльности, соотвѣтствующихъ метеорологическихъ элементовъ и времена ихъ наступленія; данныя же анемографа совершенно остаются безъ разработки и только собираются.

При вычисленіи Maximum'овъ и Minimum'овъ по приборамъ Ришара *) всегда пользовались выраженіемъ $x = A + a + \frac{(a-b)\tau}{t}$, гдѣ x — искомая величина, a и b поправки къ кривой въ срочные часы, между которыми находится A, t — интервалъ во времени между этими срочными часами, а τ — время между срочнымъ часомъ съ поправкой a и наступленіемъ A. Поправки къ кривымъ въ срочные часы, при переходѣ отъ одного наблюденія къ другому, подвергаются болѣе или менѣе значительнымъ колебаніямъ, наибольшимъ у гигрографа, особенно въ теплое время года, а наименьшимъ у барографа, и чтобы, по возможности, точно опредѣлить величину этихъ поправокъ, на станціи поступаютъ такъ. За 1/4 часа до срочнаго наблюденія перья приборовъ нѣсколько приподнимаются (лишь бы они не касались бумажекъ) и опускаются тотчасъ-же послѣ отсчета соотвѣтствующаго прибора для непосредственныхъ наблюненій, причемъ положеніе пера на бумажкѣ записывается; полученный на кривой прорѣзъ даетъ возможность точно провѣрить какъ произведенный отсчетъ положенія пера, такъ и правильность хода часовъ. На сколько вычисленныя такимъ образомъ величины соотвѣтствуютъ дѣйствительности въ настоящее время сказать довольно трудно, за отсутствіемъ непосредственныхъ наблюденій.

Записи геліографа **) обрабатывались по обще принятому способу, но только по среднему времени. Сосчитанная въ десятыхъ доляхъ часа сумма сіянія между двумя полными часами ставилась подъ графикой слѣдующаго часа, такъ напр. если между 10 и 11 час. ут. ср. вр. было сосчитано 0·9, то это число ставилось подъ 11^h_a. Если при подсчитываніи часовыхъ величинъ, слѣдъ на бумажкѣ болѣе половины своей величины оказывался слабымъ, то вверху цифры ставился значекъ „0".

*) Термо-и гигрографъ установлены въ психрометр. будкѣ, рядомъ съ цинковой клѣткой; барографъ въ наблюдательской комнатѣ рядомъ съ барометромъ, на особомъ кронштейнѣ.

**) Онъ установленъ на верху зданія станціи, на высотѣ 9·8 метр. отъ поверхности почвы.

Изъ этихъ часныхъ суммъ, не обрашая вниманія на значекъ, образовывалась и общая сумма сіянія солнца въ теченіе каждаго дня.

Нѣкоторую особенность въ вычисленіи представляетъ слѣдующая за суммой графа—$^0/_0/_{100}$, отношеніе бывшаго сіянія къ возможному. На мометны начала и конца записей геліографа, какъ извѣстно, очень сильно вліяетъ его установка, а отчасти и сами бумажки, чувствительность которыхъ измѣняется не только при переходѣ отъ одной партіи къ другой, но даже въ одной и той же партіи можно встрѣтить бумажки, очень различныя между собой. Установку геліографа на станціи, къ сожалѣнію, нельзя назвать удовлетворительной, ибо весь горизонтъ, за исключеніемъ небольшаго отрѣзка отъ W до NW, закрытъ деревьями, (въ особенности же они близко подходятъ съ юго-восточной стороны) вслѣдствіе чего и записи его начинаются спустя нѣкоторое время послѣ восхода солнца. На сколько же плохи иногда бываютъ бумажки, это всякому, имѣющему съ ними дѣло, хорошо извѣстно. Желая по возможности исключить эти обстоятельства, я при вычисленіи послѣдней графы поступаю слѣдующимъ образомъ. Для каждаго мѣсяца въ отдѣльности сперва отбираю дни, въ теченіе которыхъ небо было совершенно безоблачно и полученныя суммы сіянія каждаго дня вычитаю соотвѣтственно изъ возможнаго сіянія; а изъ полученныхъ разностей образую среднюю величину, на которую и уменьшаю продолжительность сіянія въ теченіе всего мѣсяца. Раздѣляя затѣмъ сумму сіяній по геліографу на уменьшенную вышеприведеннымъ способомъ продолжительность дня, я получаю послѣднюю графу. Въ случаѣ, если дней съ непрерывнымъ сіяніемъ въ данномъ мѣсяцѣ совершенно не было или же ихъ было очень мало, то въ вычисленіе средней разности вводятся и такіе дни, для которыхъ съ полной увѣренностью можно сказать, что какъ до начала записей геліографа, такъ и при концѣ ихъ небо было безоблачно. Зная моменты начала и конца записи, я опредѣляю число часовъ, въ которые должна быть запись при непрерывномъ сіяніи солнца, и съ этими суммами поступаю такъ же, какъ и въ случаѣ непрерывнаго сіянія. Такимъ образомъ въ этомъ году мнѣ пришлось уменьшить продолжительность дня на слѣдующія величины: въ Январѣ и Февралѣ на 3·1, Мартѣ—Іюлѣ 2·2, Августѣ и Сентябрѣ—1·6, Октябрѣ—1·9 и Ноябрѣ и Декабрѣ на 2·5 час. Рѣзкіе переходы отъ Февраля къ Марту и болѣе слабые отъ Іюля къ Августу и отъ Октября къ Ноябрю, а также и измѣняемость поправокъ изъ года въ годъ, указываютъ на неудовлетворительность моего метода, и, по моему мнѣнію, лучшаго результата можно достигнуть, опредѣляя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разности между восходомъ солнца и началомъ записей съ одной стороны, концомъ и заходомъ съ другой.

Такихъ случаевъ гораздо больше, но недостатокъ времени заставилъ меня отказаться отъ послѣдняго способа.

Въ настоящемъ году пріобрѣтенъ еще одинъ самопишущій приборъ, а именно дождеграфъ Hellmann-Fuss'a, съ пріемной поверхностью въ 200 кв. сант. Установленъ онъ 27 Апрѣля н. с. на отдѣльномъ дубовомъ столбѣ, недалеко отъ дождемѣра, и такимъ образомъ, что его пріемная поверхность находится на той же высотѣ, какъ у дождемѣра, т. е. на высотѣ 2·0 метра отъ поверхности почвы. Записи его обрабатывались точно такъ же, какъ и записи геліографа, и результатъ разработки помѣщенъ въ концѣ книжки. Здѣсь приведены только тѣ дни, въ теченіе которыхъ сумма выпавшихъ осадковъ была не менѣе 0·1 mm. Кромѣ суммы осадковъ для каждаго часа въ отдѣльности, я прибавилъ еще строку „число", которое показываетъ сколько разъ въ одинъ и тотъ же часъ былъ дождь, принимая во вниманіе только тѣ случаи, когда количество выпавшихъ осадковъ было равно или болѣе 0·1 mm. На сколько данныя записей дождеграфа совпадаютъ съ данными дождемѣра показываетъ слѣдующая табличка, въ которой приведены данныя по дождеграфу (ДГ) и разность между ними и данными дождемѣра (ДГ—ДМ):

Май		Іюнь		Іюль		Августъ		Сентябрь		Октябрь	
ДГ.	ДГ—ДМ.	ДГ.	ДГ—ДМ.	ДГ.	ДГ—ДМ.	ДГ.	ДГ—ДМ.	ДГ.	ДГ—ДМ.	ДГ.	ДГ—ДМ.
23·6	0·8	89·9	0·6	51·8	0·3	68·0	1·0	69·9	1·6	12·5	0·3

Всѣ сообщаемые „Результаты наблюденій" выражены въ общепринятыхъ единицахъ, т. е. давленіе воздуха—высотой ртутнаго столба при 0° и на широтѣ 45°, температура—въ градусахъ Цельзія, абсолютная влажность въ миллиметрахъ ртутнаго столба, относительная въ %, степень области—по 10-ти бальной системѣ, скорость вѣтра—числомъ метровъ въ секунду, испареніе и осадки—высотою слоя воды въ миллиметрахъ и, наконецъ, продолжительность сіянія въ часахъ. При опредѣленіи формы облаковъ руководствовались „Международнымъ атласомъ облаковъ".

Наблюдателями на станціи были И. П. Поповъ и Д. К. Педаевъ, на обязанности которыхъ лежитъ какъ производство наблюденій, такъ и всѣ вычисленія и корректура таблицъ при печатаніи.

Лаборантъ *Ив. Поповъ*.

Октябрь 1899. **Octobre 1899.**

Число Date	Облачность—Nébulosité			Направленіе облаковъ Direct. des nuages	
	7^h_a	1^h_p	9^h_p	7^h_a	1^h_p
1	0	0	1° S°?	—	—
2	0 CCu°	2 C	0	—	—
3	0	0	0	—	—
4	0	0	0	—	—
5	1 CCu	0	1 SCu?	—	—
6	6 CuN. FrCu	7 CuN	0	SW	WSW
7	9 C. C°	10 N	7 S. S°	—	NW
8	4° S°. S	8 C/ACu/Cu. CuN	10 N	S	/?/SW
9	10 S. MCu?/FrS	10 N	10 N	/NE	WNW
10	0	2 CS/SCu	5 CS	—	—
11	10 S	8 CCu°/CuN. FrCu	0	—	WNW
12	1 C	0 Cu	0	—	—
13	0 CCu	6 ACu°	10 N	—	—
14	10 N(S?)	10 N	10 N	—	—
15	10 N	10 N	10 SCu	—	—
16	1 ACu S	10 N	10 SCu(Cu?)	—	W
17	9 N. N°	9 C/CCu/Cu. CuN	9 ACu. ACu²	W	—
18	10 CCu?/S(CuN?)	10 ACu/Cu. CuN	0 SCu	—	—
19	10 S	10 ACu?/S	0	—	—
20	10 S	10 S	10 S	—	—
21	10 S	5 Cu	10 S	—	NW
22	10 SCu CuN. FrN	10 CuN	10 N. CuN	WNW/WNW	/NW
23	10 S	8 C	1 C	—	N 2
24	9 C/CS	10 C/CCu/AS?	0 C°?	—	—
25	10 ?/N	10 CuN	0	SW 2	—
26	10 N	10 CuN	10 N. FrN	—	—
27	10 AS/FrAS	10 N	10 N	/NW	NW
28	10 N.	10 N	10 N	—	W
29	10 N	10 CuN	7 S	W 2	NW
30	10 N/FrN	5C/SCu(CuN?)	0	NW	NW
31	10 N(AS²)	6 C/ACu	3 S?	—	NW
Средн. Moyen	6·8	6·8	5·0	—	—

Октябрь 1899. *Octobre 1899.*

Число Date	Направленіе и скорость вѣтра. Direction et vitesse du vent			Испареніе въ mm. Evaporation en mm.				Осадки Precip.
	7^h_a	1^h_p	9^h_p	7^h_a—1^h_p	1^h_p—9^h_p	9^h_p—7^h_a	Сумма Somme	7^h_a
1	E 2	ESE 5	ESE 3	1·4	2·4	1·0	4·8	—
2	ESE 2	SE 4	ENE 2	1·2	1·8	0·6	3·6	—
3	E 2	ESE 4	ENE 3	1·0	1·5	0·3	2·8	—
4	O	S 1	O	0·5	0·8	0·0	1·3	—
5	O	SE 1	E 2	0·5	0·8	0·2	1·5	—
6	S 1	WSW 3	NW 1	0·5	0·5	0·0	1·0	—
7	O	NW 2	NW 1	0·1	0·3	0·0	0·4	0·3
8	E 3	SSE 6	WSW 2	0·3	1·2	0·4	1·9	8·2
9	WNW 4	W 4	WNW 3	0·4	0·2	0·4	1·0	—
10	NW 2	NW 3	W 1	0·4	0·4	0·1	0·9	—
11	O	WSW 3	O	0·5	0·4	0·0	0·9	—
12	O	S 2	NE 2	0·2	0·6	0·0	0·8	—
13	ENE 3	ESE 4	E 3	0·4	1·0	0·6	2·0	0·3
14	ESE 3	E 3	ESE 3	0·4	0·2	0·0	0·6	3·0
15	S 2	WNW 5	W 2	0·1	0·4	0·1	0·6	—
16	S 1	SW 2	WSW 1	0·1	0·3	0·2	0·6	0·4
17	S 1	WSW 2	N 1	0·1	0·3	0·1	0·5	—
18	ENE 2	SSE 2	O	0·1	0·4	0·0	0·5	—
19	O	WNW 1	SW 1	0·0	0·0	0·0	0·0	—
20	WNW 1	ESE 1	ENE 1	0·0	0·1	0·1	0·2	0·3
21	NW 1	SSW 2	SW 3	0·0	0·3	0·3	0·6	0·5
22	W 3	NW 4	WNW 5	0·3	0·5	0·4	1·2	0·0
23	NW 6	NW 6	WSW 2	0·5	0·5	0·2	1·2	—
24	SSW 2	SSW 3	SW 2	0·3	0·4	0·1	0·8	—
25	SSW 4	W 5	SW 3	0·2	0·2	0·0	0·4	2·4
26	SSW 3	W 4	W 5	0·2	0·4	0·1	0·7	2·2
27	WNW 3	WNW 5	WSW 2	0·1	0·2	0·3	0·6	0·5
28	WSW 3	SW 3	SSW 3	0·1	0·0	0·2	0·3	4·5
29	W 4	NW 4	S 1	0·2	0·2	0·0	0·4	1·1
30	WNW 6	NW 5	O	0·4	0·4	0·0	0·8	—
31	S 1	SW 5	SW 2	0·3	0·8	0·3	1·4	—
Сумма Somme	—	—	—	10·8	17·5	6·0	34·3	23·7
Средн. Moyen	2·1	3·4	1·9	0·3	0·6	0·2		

Октябрь 1899. ***Octobre 1899.***

Число Date	Атмосферное давленіе Pression de l'air					Температура воздуха Température de l'air					Относительная влажность Humidité relative				
	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.
1	757·6	8·7 a.	755·8	4·3 p.	1·8	**25·2**	2·1 p.	12·0	6·4 a.	13·2	60	6·3 a.	**24**	2·9 p.	36
2	**58·4**	9·5 a.	57·0	0·0 a.	1·4	23·0	1·9 p.	9·5	12·0 p.	13·5	68	12·0 p.	**24**	3·1 p.	44
3	57·3	0·0 a.	53·0	12·0 p.	4·3	23·3	2·4 p.	9·4	6·0 a.	13·9	71	0·3 a.	27	3·3 p.	44
4	55·1	9·2 p.	52·8	3·0 a.	2·3	23·1	3·1 p.	5·0	6·2 a.	18·1	91	6·6 a.	41	1·3 p.	50
5	54·9	9·2 a.	50·6	12 0 p.	4·3	**25·2**	2·9 p.	7·0	6·3 a.	**18·2**	94	1·0 a.	45	2·8 p.	49
6	50·6	0·0 a.	47·8	4·0 p.	2·8	23·1	1·4 p.	10·3	11·8 p.	12·8	97	9·0 p.	56	1·3 p.	41
7	49·7	9·0 p.	48·6	1·0 a.	1·1	14·2	3·8 p.	5·5	5·5 a.	8·7	**98**	0·0 a.	74	4·2 p.	24
8	49·2	0·0 a.	47·6	8·4 p.	1·6	20·5	1·0 p.	8·1	0·8 a.	12·4	95	1·0 a.	57	4·6 p.	38
9	52·6	12·0 p.	41·4	0·0 a.	11·2	8·7	0·0 a.	1·5	12·0 p.	7·2	97	0·0 a.	62	11·8 a.	35
10	56·7	11·4 a.	52·6	0·0 a.	4·1	9·1	2·4 p.	— 1·9	4·9 a.	11·0	94	11·3 p.	34	1·5 p.	**60**
11	56·0	0·0 a.	53·9	4·1 p.	2·1	11·2	2·0 p.	— 0·6	1·5 a.	11·8	96	1·0 a.	49	11·5 a.	47
12	57·4	11·5 a.	56·6	0·0 a.	0·8	13·2	3·0 p.	— 1·1	6·6 a.	14·3	96	0·0 a.	48	2·9 p.	48
13	56·4	0·0 a.	53·1	12·0 p.	3·3	13·0	2·6 p.	0·5	5·0 a.	12·5	91	0·0 a.	43	3·2 p.	48
14	53·1	0·0 a.	49·4	12·0 p.	3·7	9·9	1·4 p.	7·7	5·4 a.	2·2	94	11·0 p.	66	0·0 a.	28
15	52·5	10·0 p.	48·0	6·7 a.	4·5	10·4	10·2 a.	3·2	10·9 p.	7·2	94	0·0 a.	58	4·9 p.	36
16	52·6	0·0 a.	51·4	4·3 p.	1·2	9·3	0·5 p.	0·0	6·8 a.	9·3	95	7·0 a.	62	4·4 p.	33
17	52·9	12·0 p.	51·4	5·7 a.	1·5	9·0	0·4 p.	— 0·1	8·8 p.	9·1	96	7·0 a.	45	1·9 p.	51
18	55·8	12·0 p.	52·9	0·0 a.	2·9	9·3	0·7 p.	— 1·2	12·0 p.	10·5	97	9·0 p.	59	2·8 p.	38
19	56·8	11·2 a.	55·8	0·0 a.	1·0	5·6	2·0 p.	— 3·8	5·3 a.	9·4	97	9·0 p.	71	3·0 p.	26
20	56·8	9·5 p.	55·6	3·9 p.	1·2	2·0	2·8 p.	— 3·9	12·0 p.	5·9	97	0·0 a.	77	4·0 p.	20
21	56·7	7·4 a.	50·6	12·0 p.	6·1	6·4	1·8 p.	— 4·1	0·2 a.	10·5	97	4·0 a.	55	1·9 p.	42
22	53·6	12·0 p.	47·6	4·4 a.	6·0	8·5	10·9 a.	— 0·3	12·0 p.	8·8	94	7·0 a.	55	4·9 p.	39
23	57·6	1·0 p.	53·6	0·0 a.	4·0	3·3	2·8 p.	— 4·9	12·0 p.	8·2	64	0·0 a.	33	2·4 p.	31
24	56·0	0·0 a.	44·2	12·0 p.	**11·8**	9·7	3·2 p.	— **5·8**	1·4 a.	15·5	77	2·3 a.	52	1·7 p.	25
25	44·2	0·0 a.	**35·5**	3·9 p.	8·7	8·5	0·5 p.	1·3	12·0 p.	7·2	95	5·2 p.	74	0·0 a.	21
26	42·6	12·0 p.	36·4	0·0 a.	6·2	4·7	1·5 p.	0·2	0·9 a.	4·5	—	—	—	—	—
27	52·3	9·6 p.	42·6	0·0 a.	9·7	2·5	0·2 p.	0·5	10·9 p.	2·0	95	9·8 a.	74	2·0 p.	21
28	53·6	8·7 a.	48·5	12·0 p.	5·1	4·8	12·0 p.	— 0·6	5·3 a.	5·4	**98**	9·6 a.	68	12·0 p.	30
29	48·5	0·0 a.	44·8	6·2 p.	3·7	10·5	2·8 p.	3·4	2·0 a.	7·1	97	7·3 a.	68	0·0 a.	29
30	52·7	12·0 p.	46·2	4·0 a.	6·5	[illegible]	1·3 p.	1·2	12·0 p.	10·2	94	3·0 a.	61	2·3 p.	33
31	52·9	0·6 a.	48·7	12·0 p.	[illegible]	[illegible]	1.4 p.	[illegible]	0·2 a.	[illegible]	97	0·0 a.	67	0·0 p.	30
Средн. Moyen	[illegible]	[illegible]	**749·5**	—	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	—	**54**	—	**37**

Октябрь 1899. **Octobre 1899.**

Число Date	Геліографъ — Héliographe													Сумма Somme	0/0/100
	6^h_a	7^h_a	8^h_a	9^h_a	10^h_a	11^h_a	Полд. Midi	1^h_p	2^h_p	3^h_p	4^h_p	5^h_p	6^h_p		
1	—	0·1	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·7	—	9·8	0·98
2	—	0·1	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·8	—	—	8·9	0·91
3	—	—	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·7	—	9·7	0·98
4	—	—	0·9	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·7	—	9·6	0·98
5	—	—	0·9	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·2°	—	—	8·1	0·84
6	—	—	0·1	0·7	1·0	1·0	1·0	0·9	0·8	0·3	0·6	0·5	—	6·9	0·71
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	0·3	0·9	1·0	1·0	1·0	0·8	0·2	—	—	—	—	5·2	0·53
9	—	—	—	—	—	—	0·1	—	—	—	—	—	—	0·1	0·01
10	—	—	0·5	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	—	9.5	1·00
11	—	—	—	0·1	—	0·8	0·9	0·2	0·6	0·9	1·0	0·3	—	4·8	0·51
12	—	—	0·2°	1·0°	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0°	0·3	—	8·5	0·85
13	—	—	0·7	1·0	1 0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·2	—	8·9	0·97
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	—	—	0·7	0·2	0·1	—	0·6	0·2	—	—	—	—	—	1·8	0·20
17	—	—	0·3	1·0	0·7	0·8°	1·0	0·5	0·5	0·2	0·2	0·1	—	5·3	0·59
18	—	—	-	0·5	0·9	1·0°	0·6	0·8	0·2°	0·2°	—	—	—	4·2	0·47
19	—	—	—	—	—	—	—	—	0·3°	0·1	0·1°	—	—	0·5	0·06
20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	—	—	—	—	—	0·3	0·7	1·0	0·6	—	—	—	—	2·6	0·30
22	—	—	—	0·2	0·8	0·9	—	—	—	—	—	—	—	1·9	0·22
23	—	—	—	0·4°	0·8	1·0	1·0	1·0	1·0	0·5	—	—	—	5·7	0·66
24	—	—	—	0·5	1·0	1·0	0·8	0·3°	1·0°	1·0°	0·5°	—	—	6·1	0·71
25	—	—	—	- -	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26	—	—	—	—	—	—	—	0·1	—	—	—	—	—	0·1	0·01
27	—	—	—	—	—	—	—	—	- -	—	—	—	—	—	—
28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·2	—	—	0·2	0·02
30	—	—	—	—	—	0·1°	1·0°	1·0°	1·0°	0·1	—	—	—	3·2	0·39
31	—	—	—	—	0·8	1·0°	1·0°	1·0	1·0	1·0	0·9	—	—	6·2	0·76
Сумма Somme	—	0·2	7·6	12·5	14·6	16·9	17·7	15·8	15·2	12·3	10·5	4·5	—	127·8	0·45

Октябрь 1899. *Octobre 1899.*

Вѣтры Vents	Число Nombre	Сумма скоростей Somme des vitesses	Средняя скорость Vitesse moyenne
0 (штиль)	10	—	—
N	1	1	1·0
NNE	—	—	—
NE	1	2	2·0
ENE	5	11	2·2
E	6	15	2·6
ESE	8	25	3·1
SE	2	5	2·5
SSE	2	8	4·0
S	8	10	1·3
SSW	6	17	2·8
SW	8	21	2·6
WSW	8	18	2·3
W	8	28	3·5
WNW	9	33	3·7
NW	11	35	3·2
NNW	—	—	—

Температура воздуха Température de l'air	Maximum.	24·2
	День. Date.	1 и 5
	Minimum.	—5·1
	День. Date.	24
Давленіе воздуха Pression de l'air	Maximum.	758·3
	День. Date.	2
	Minimum.	735·8
	День. Date.	25
Относит. влажность Humid. relative	Minimum.	26
	День. Date.	1
Осадки Précipitation	Max. въ сутки.	8·2
	День. Date.	8
Число дней съ: Nombre des jours avec.:	Осадками. Précipit.	12
	✱	3
	▲	—
	△	1
	≡	5
	☈	1
	⊤	—
	⚡	—
	↗	—
	Ясн. небомъ. Ciel sans nuage.	6
	Пасм. небомъ Ciel couvert.	12
	Температура Max. ≤ 0° / Température Max. ≤ 0°	—
	Температура Min. ≤ 0° / Températute Min. ≤ 0°	10

Октябрь 1899. | *Octobre 1899.*

Число Date	Высота снѣжнаго покрова въ сан. Epaisser du couche de neige en cent. № 1	№ 2	№ 3	№ 4	Удѣльный объемъ снѣжнаго покрова: Новый снѣгъ	Стар. снѣгъ: Около почвен. термом.	Стар. снѣгъ: Между дерев.	Примѣчанія. Rémarques
1	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	⌓ n. 1.
5	—	—	—	—	—	—	—	⌓² n. 1; <² p; < p. 3.
6	—	—	—	—	—	—	—	⌓ n. 1. p. 3; K², < n.
7	—	—	—	—	—	—	—	⌓² n. 1; ⌓ p. 3; ≡ n; ●, ●⁰ a.
8	—	—	—	—	—	—	—	● p. 3; ●⁰ p.
9	—	—	—	—	—	—	—	● n.
10	—	—	—	—	—	—	—	⊔ n. 1.
11	—	—	—	—		-	—	⌓ p. 3; ≡⁰ p. 3.
12	—	—	—	—	—	—	—	⊔² n. 1; ⌓ p. 3.
13	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	●⁰ n. p.
15	—	—	—	—	—	—	—	● n. 1.
16	—	—	—	—	—	—	—	⌓ n. 1; ⊔ n 1.
17	—	—	—	—	—	—	—	●⁰ n; ⌓ p. 3.
18	—	—	—	—	—	—	—	⌓² n. 1; ⊔⁰ n. 1. p. 3.
19	—	—	—	—	—	—	—	⊔² n. 1; ⊔⁰ p. 3; ≡ n. 1.
20	—	—	—	—	—	—	—	⊔ n. p. 3; ≡² n. 1, a; ≡ a. 2. p. 3; ●⁰ a.
21	—	—	—	—	—	—	—	⊔, ≡ n. 1.
22	—	—	—	—	—	—	—	●⁰ n; △⁰ p.
23	—	—	—	—	—	—	—	—
24	—	—	—	—	—	—	—	⊔⁰ n.
25	—	—	—	—	—	—	—	● p.
26	—	—	—	—	—	—	—	✱⁰ n. 1; ● p. 3.
27	—	—	—	—	—	—	—	●, ✱⁰ n. 1; ✱⁰ a. p; ●⁰, △⁰ a.
28	—	—	—	—	—	—	—	✱⁰ 1. a; ●⁰ a.
29	—	—	—	—	—	—	—	● n.
30	—	—	—	—	—	—	—	●⁰ n; ⊔⁰ p. 3.
31	—	—	—	—	—	—	—	—

Ноябрь 1899. *Novembre 1899.*

Число Date	Температура воздуха Température de l'air						Температура поверхности почвы Température à la surface du sol					
	7^h_a	1^h_p	9^h_p	Средн. Moyen	Max.	Min.	7^h_a	1^h_p	9^h_p	Средн. Moyen	Max.	Min.
1	7·0	10·8	4·4	7·2	18·0	4·4	5·0	10·0	2·5	5·8	15·0	1·6
2	2·6	6·7	6·8	5·4	7·0	2·5	1·0	7·6	4·5	4·4	11·3	— 0·4
3	3·6	7·0	4·6	5·1	7·2	2·1	3·0	7·6	3·5	4·7	10·7	— 0·2
4	0·4	10·2	4·5	5·0	11·1	0·1	0·1	12·8	3·0	5·3	16·2	— 1·4
5	3·8	5·7	6·6	5·4	6·6	2·5	3·9	7·1	6·1	5·7	9·0	— 0·3
6	6·2	8·7	6·2	7·0	9·0	5·6	6·1	9·6	5·6	7·1	10·7	5·0
7	4·0	5·8	5·2	5·0	6·3	3·0	3·8	6·4	4·9	5·0	9·1	1·9
8	5·0	7·0	6·4	6·1	7·5	4·5	4·7	8·0	5·3	6·0	10·1	3·6
9	4·4	5·0	5·1	4·8	6·6	4·4	4·5	5·6	4·1	4·7	8·5	3·6
10	4·0	5·0	4·9	4·6	5·5	3·5	3·6	5·6	4·6	4·6	7·7	3·0
11	4·7	6·2	5·9	5·6	6·5	4·4	4·7	7·3	5·5	5·8	8·4	3·9
12	5·6	7·5	6·3	6·5	7·5	5·1	5·5	7·9	6·0	6·5	10·6	4·0
13	2·4	8·2	3·0	4·5	8·6	1·6	2·7	9·1	1·4	4·4	14·6	— 0·8
14	— 0·8	2·0	2·0	1·1	3·1	— 1·3	1·0	3·2	2·0	2·1	4·0	1·2
15	0·6	1·8	1·4	1·3	2·9	0·4	0·1	3·7	2·1	2·0	5·3	— 0·4
16	1·4	2·5	1·9	1·9	2·5	1·1	1·8	3·6	2·0	2·5	4·8	1·1
17	0·9	2·0	0·6	1·2	2·1	0·4	1·0	3·5	1·0	1·8	4·4	0·4
18	— 1·0	0·6	1·2	0·3	1·1	— 1·4	0·0	1·5	1·0	0·8	3·6	— 1·4
19	0·8	3·4	1·6	1·9	4·3	0·1	0·0	5·0	0·8	1·9	7·9	— 1·8
20	— 0·3	0·2	0·4	0·1	1·5	— 0·9	0·0	1·0	0·0	0·3	3·1	— 2·3
21	— 0·3	2·2	— 2·6	— 0·2	2·4	— 3·2	0·0	2·3	— 1·5	0·3	5·3	— 3·0
22	— 7·2	— 1·0	— 3·4	— 3·9	— 0·5	— 7·3	— 4·4	0·1	— 3·0	— 2·4	4·1	— 7·0
23	— 2·3	— 1·0	— 4·0	— 2·4	— 0·2	— 4·4	— 1·1	— 0·2	— 4·0	— 1·8	0·0	— 5·5
24	— 5·3	0·6	1·4	— 1·1	1·5	— 6·2	— 4·0	0·0	0·0	— 1·3	0·0	— 6·5
25	4·5	5·4	0·4	3·4	6·2	0·3	2·0	2·7	— 0·5	1·4	6·4	— 1·2
26	— 6·0	— 3·8	— 5·2	— 5·0	0·4	— 6·2	— 3·0	0·0	— 4·4	— 2·5	2·4	— 5·5
27	— 5·4	— 1·3	0·0	— 2·2	0·0	— 7·3	4·0	— 0·5	— 1·4	— 2·0	0·9	— 6·5
28	0·8	2·8	1·3	1·6	3·5	— 1·4	— 0·5	0·0	0·0	— 0·2	0·0	— 2·2
29	0·8	3·5	2·8	2·4	5·0	0·1	0·0	0·3	0·0	0·1	4·1	— 1·6
30	— 1·4	0·5	1·0	0·0	2·9	— 1·9	— 0·9	0·0	— 0·5	— 0·5	3·0	— 1·9
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	1·1	3·8	2·4	2·4	4·7	0·2	1·2	4·4	1·7	2·4	6·7	— 0·8

Ноябрь 1899. **Температура почвы на различныхъ глубинахъ.** ***Novembre 1899.***

Число Date	0·0 m. (Вертикальн.)				0·10 m.				0·25 m.			
	7^h_a	1^h_p	9^h_p	Средн. Moyen	7^h_a	1^h_p	9^h_p	Средн. Moyen	7^h_a	1^h_p	9^h_p	Средн. Moyen
1	5·8	9·8	3·8	6·5	7·4	8·2	6·8	7·5	7·7	8·0	7·4	7·7
2	2·2	7·4	5·6	5·1	5·4	6·6	6·3	6·1	6·4	6·8	6·7	6·6
3	3·6	8·0	3·7	5·1	5·3	6·5	5·8	5·9	6·2	6·6	6·4	6·4
4	1·7	8·2	3·1	4·3	4·2	7·1	5·8	5·7	5·5	6·6	6·4	6·2
5	4·0	6·5	6·2	5·6	5·0	5·8	6·0	5·6	5·7	6·0	6·3	6·0
6	6·2	8·8	6·6	7·0	6·2	7·1	6·8	6·7	6·4	6·9	7·0	6·8
7	4·4	6·3	5·2	5·3	5·9	6·3	6·2	6·1	6·5	6·6	6·6	6·6
8	5·1	7·7	5·9	6·2	5·9	6·6	6·4	6·3	6·4	6·7	6·7	6·6
9	4·7	5·6	5·0	5·1	6·0	6·1	5·9	6·0	6·5	6·5	6·4	6·5
10	4·2	5·7	5·0	5·0	5·6	5·9	5·8	5·8	6·1	6·2	6·2	6·2
11	5·0	6·7	5·7	5·8	5·8	6·4	6·3	6·2	6·2	6·4	6·5	6·4
12	5·6	7·7	6·2	6·5	6·1	6·8	6·4	6·4	6·4	6·8	6·8	6·7
13	2·9	9·1	1·6	4·5	5·1	6·8	5·1	5·7	5·9	6·7	6·0	6·2
14	1·0	3·1	2·4	2·2	4·0	4·3	4·2	4·2	5·0	5·1	5·0	5·0
15	1·1	3·0	2·1	2·1	3·6	4·0	3·8	3·8	4·7	4·6	4·6	4·6
16	1·9	3·4	2·2	2·5	3·7	4·0	3·8	3·8	4·4	4·5	4·4	4·4
17	1·3	3·1	1·1	1·8	3·4	3·8	3·4	3·5	4·2	4·3	4·2	4·2
18	— 0·2	2·1	1·2	1·0	2·8	2·9	2·8	2·8	3·8	3·8	3·7	3·8
19	0·8	4·8	1·5	2·4	2·6	3·6	3·0	3·1	3·6	3·8	3·8	3·7
20	0·4	0·9	0·6	0·6	2·4	2·4	2·2	2·3	3·4	3·3	3·0	3·2
21	0·1	2·6	— 2·8	0·0	2·0	2·5	1·4	2·0	2·8	3·0	2·6	2·8
22	— 5·7	2·4	— 2·8	— 2·0	0·4	1·4	0·6	0·8	2·0	2·3	1·8	2·0
23	— 1·9	1·6	— 3·2	— 1·2	0·6	1·2	0·3	0·7	1·6	1·8	1·4	1·6
24	— 3·7	0·3	0·4	— 1·0	0·2	0·6	0·6	0·5	1·2	1·4	1·4	1·3
25	2·6	3·8	— 0·6	1·9	0·9	1·4	1·0	1·1	1·5	1·6	1·6	1·6
26	— 3·9	0·1	— 5·0	— 2·9	0·2	0·8	0·0	0·3	1·3	1·5	1·0	1·3
27	— 4·2	— 0·5	— 0·4	— 1·7	0·0	0·3	0·5	0·3	1·0	1·1	1·0	1·0
28	0·0	1·7	0·3	0·7	0·4	0·6	0·4	0·5	1·1	1·2	1·1	1·1
29	0·2	2·0	0·9	1·0	0·4	0·7	0·6	0·6	1·1	1·2	1·2	1·2
30	— 1·0	1·4	0·2	0·2	0·3	0·8	0·5	0·5	1·0	1·2	1·1	1·1
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	1·5	4·4	2·1	2·7	3·4	4·1	3·6	3·7	4·2	4·4	4·3	4·3

Ноябрь 1899. **Température du sol à différentes profondeurs** *Novembre 1899.*

Число Date	0·50 m.				1·0 m.	1·5 m.	2·0 m.	3·0 m.	0·0 m. (Горизонтальн.)			
	7^h_a	1^h_p	9^h_p	Средн. Moyen	1^h_p	1^h_p	1^h_p	1^h_p	7^h_a	1^h_p	9^h_p	Средн. Moyen
1	7·8	8·0	8·0	7·9	9·4	10·8	11·7	12·1	6·2	8·9	4·9	6·7
2	8·0	7·9	7·8	7·9	9·5	10·7	11·6	12·1	3·1	6·7	5·1	5·0
3	7·7	7·7	7·6	7·7	9·5	10·6	11·5	12·0	4·0	7·1	4·6	5·2
4	7·5	7·4	7·4	7·4	9·4	10·6	11·4	12·0	2·7	9·0	4·0	5·2
5	7·4	7·3	7·2	7·3	9·4	10·5	11·3	11·9	4·0	6·1	5·6	5·2
6	7·3	7·3	7·4	7·3	9·3	10·5	11·3	11·8	6·0	8·0	6·6	6·9
7	7·5	7·6	7·5	7·5	9·2	10·4	11·2	11·8	4·9	6·3	5·5	5·6
8	7·5	7·5	7·5	7·5	9·2	10·3	11·1	11·7	5·2	7·2	5·7	6·0
9	7·5	7·5	7·4	7·5	9·1	10·2	11·0	11·6	5·3	6·0	5·0	5·4
10	7·4	7·3	7·3	7·3	9·1	10·2	11·0	11·6	4·5	5·8	5·3	5·2
11	7·3	7·3	7·3	7·3	9·0	10·1	10·9	11·6	5·2	6·5	5·6	5·8
12	7·4	7·4	7·4	7·4	9·0	10·0	10·8	11·5	5·5	7·4	6 0	6·3
13	7·4	7·4	7·3	7·4	9·0	10·0	10·8	11·4	3·7	7·3	3 0	4·7
14	7·1	7·0	6·8	7·0	8·9	9·9	10·7	11·4	2·5	3·8	3·0	3·1
15	6·5	6·5	6·3	6·4	8·8	9·9	10·7	11·4	2·1	3·8	2·6	2·8
16	6·2	6·1	6·0	6·1	8·6	9·8	10·6	11·3	2·5	3·5	2·6	2·9
17	5·9	5·9	5·8	5·9	8·4	9·7	10·5	11·3	2·1	3·4	2·0	2·5
18	5·7	5·6	5·4	5·6	8·3	9·6	10·5	11·2	0·9	2·1	1·6	1·5
19	5·4	5·3	5·2	5·3	8·1	9·5	10·4	11·2	1·0	4·0	1·5	2·2
20	5·2	5·1	5·0	5·1	7·9	9·4	10·3	11·1	1·0	1·3	0·8	1·0
21	4·8	4·8	4·7	4·8	7·7	9·3	10·2	11·1	0·5	2·2	—0·4	0·8
22	4·6	4·3	4·2	4·4	7·6	9·1	10·1	11·0	—1·4	—0·1	—1·5	—1·0
23	4·0	4·0	3·8	3·9	7·3	9·0	10·0	11·0	—0·7	—0·4	—1·0	—0·7
24	3·6	3·6	3·5	3·6	7·1	8·9	10·0	10·9	—1·3	—0·4	—0·3	—0·7
25	3·4	3·4	3·3	3·4	6·9	8·7	9·9	10·9	0·3	1·0	—0·4	0·3
26	3·3	3·3	3·2	3·3	6·7	8·6	9·8	10·8	—0·9	—0·2	—2·0	—1·0
27	3·2	3·1	3·0	3·1	6·5	8·4	9·7	10·8	—2·0	—0·5	—1·0	—1·2
28	3·0	2·9	2·9	2·9	6·3	8·3	9·6	10·7	—0·4	—0·2	—0·3	—0·3
29	2·8	2·8	2·7	2·8	6·2	8·1	9·5	10·6	—0·2	0·0	0·0	—0·1
30	2·8	2·8	2·7	2·8	6·0	8·0	9·3	10·6	—0·5	—0·2	—0·4	—0·4
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	5·8	5·8	5·7	5·8	7·6	9·6	10·6	11·3	2·2	3·8	2·5	2·8

Ноябрь 1899. ***Novembre 1899.***

Число Date	Давленіе воздуха въ mm. Pression de l'air en mm.				Абсолют. влажность въ mm. Humidité absolue en mm.				Относит. влажность въ % Humidité relative en %			
	7^h_a	1^h_p	9^h_p	Средн. Moyen	7^h_a	1^h_p	9^h_p	Средн. Moyen	7^h_a	1^h_p	9^h_p	Средн. Moyen
1	746·8	747·3	751·2	748·4	7·0	7·4	5·4	6·6	94	79	87	87
2	55·5	56·2	54·9	55·5	5·1	5·4	5·6	5·4	93	74	76	81
3	56·9	58·1	58·4	57·8	5·1	5·8	6·1	5·7	87	77	97	87
4	58·9	58·4	57·9	58·4	4·6	5·8	6·2	5·5	97	62	98	86
5	57·4	57·2	56·8	57·1	5·8	6·7	7·0	6·5	97	99	96	97
6	57·0	57·9	59·4	58·1	7·1	7·8	5·6	6·8	100	93	79	91
7	60·5	60·8	60·8	60·7	5·1	5·6	6·0	5·6	84	82	90	85
8	60·1	59·6	58·8	59·5	5·9	6·3	5·3	5·8	90	84	73	82
9	56·9	55·5	53·9	55·4	6·0	5·0	5·2	5·4	97	76	80	84
10	52·4	51·9	52·2	52·2	5·1	5·8	6·0	5·6	84	89	94	89
11	51·6	51·9	52·1	51·9	6·3	6·1	6·4	6·3	98	87	93	93
12	51·5	51·0	51·9	51·5	6·6	6·2	6·8	6·5	97	80	96	91
13	53·0	53·0	52·9	53·0	5·4	5·0	5·4	5·3	98	62	95	85
14	50·6	48·8	46·8	48·7	4·2	5·2	4·9	4·8	95	98	93	95
15	43·4	41·3	40·9	41·9	4·7	5·1	4·9	4·9	98	96	96	97
16	43·8	46·4	49·8	46·7	4·8	5·0	5·0	4·9	94	91	95	93
17	53·3	54·8	55·8	54·6	4·6	4·5	4·2	4·4	94	85	88	89
18	54·4	53·5	52·7	53·5	3·1	3·5	4·6	3·7	73	72	92	79
19	53·1	55·0	56·7	54·9	3·9	4·5	3·7	4·0	80	76	72	76
20	53·1	51·4	48·4	51·0	4·1	3·6	3·8	3·8	90	75	79	81
21	44·8	44·3	49·8	46·3	3·6	4·4	2·9	3·6	79	82	77	79
22	53·3	51·6	46·0	50·3	2·2	2·4	2·4	2·3	84	55	69	69
23	41·9	44·9	47·8	44·9	2·7	2·4	2·4	2·5	71	56	73	67
24	49·6	45·9	41·5	45·7	2·7	4·3	4·7	3·9	87	88	93	89
25	37·8	35·3	40·1	37·7	5·9	5·8	2·3	4·7	94	86	49	76
26	47·8	51·8	56·2	51·9	1·9	2·0	2·2	2·0	65	60	72	66
27	56·3	52·2	44·2	50·9	2·5	2·9	2·7	2·7	82	71	57	70
28	35·5	35·6	38·2	36·4	4·7	4·6	4·1	4·5	96	80	81	86
29	37·0	34·8	35·4	35·7	4·3	5·8	4·1	4·7	88	98	72	86
30	43·0	44·8	44·3	44·0	2·6	3·0	3·6	3·1	61	62	72	65
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	750·6	750·4	750·5	750·5	4·6	4·9	4·6	4·7	88	79	83	83

Ноябрь 1899. *Novembre 1899.*

Число Date	Облачность—Nébulosité			Направленіе облаковъ Direct. des nuages	
	7^h_a	1^h_p	9^h_p	7^h_a	1^h_p
1	0 S	10 S/FrS	0	—	/NW
2	8 C/CS/FrS°	10 CuN	5 SC. (CS?)	NW 2	/NW
3	10 SCu	10 S	10 S	—	—
4	10 S	2 SCu°	5 S. S°	—	—
5	10 S	10 S	10 S	—	—
6	10 S	10 S	10 S	—	—
7	10 SCu	10 CuN	10 CuN. (S?)	—	—
8	10 S	10 CuN	10 N	—	—
9	10 N	10 CuN	10 N	—	/SE
10	10 SCu	10 N. (S)	10 N. (S)	—	—
11	10 N	10 N	10 S	—	—
12	10 N	10 CuN. N	10 N	—	/SW
13	10 CuN	9 C/CuN	9° CS°. CS	—	—
14	10 S	10 N	10 N	—	—
15	10 N	10 N	10 N	—	—
16	10 N	10 CuN	10SCu.(CuN?)	—	—
17	10 ?/N	10 AS?/N	10 N	—	/NW
18	10 CuN	10 AS?/FrAS	10 N	W	NW?/NW?
19	8 ?/FrS (FrN)	9 ?/SCu	10 AS	/NW 2	/NW
20	10 CuN	10 N	10 CuN?	WSW	—
•21	10 N	10 CuN	0	—	—
22	0	2 C°/Cu°	7 CS. C?	—	—
23	7 C°/CuN	8 N. FrN	0	/NW	NW
24	10 ACu	10 N	10 N	NW	/WSW 2
25	10 N	10 N/FrN	0	W 2	WSW 2
26	4°FrS°(FrN°)	7 N. FrN	0	NNW	NW
27	10 CS	10² AS²	10 AS	—	—
28	10 N	10 CuN	10 N	W	NW
29	10 N	10 N	4°SCu°.(CuN°)	—	NW
30	10 CuN	7 CCu/ACu S	10 N	NW	/NW/NW
31	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	8·9	9·1	7·7	—	—

Ноябрь 1899. *Novembre 1899.*

Число Date	Направленіе и скорость вѣтра. Direction et vitesse du vent			Испареніе въ mm. Evaporation en mm.				Осадки Precip.
	7^h_a	1^h_p	9^h_p	7^h_a—1^h_p	1^h_p—9^h_p	9^h_p—7^h_a	Сумма Somme	7^h_a
1	S 1	WNW 4	WNW 4	0·2	0·4	0·0	0·6	—
2	WNW 3	WSW 6	W 6	0·2	0·5	0·3	1·0	0·0
3	NW 2	NNW 1	0	0·1	0·1	0·0	0·2	—
4	ESE 1	S 2	NW 1	0·0	0·3	0·0	0·3	—
5	SW 3	SW 3	WSW 1	0·1	0·0	0·0	0·1	0·4
6	NW 2	NE 2	NE 1	0·0	0·3	0·3	0·6	—
7	NE 1	ENE 2	E 1	0·0	0·4	0·1	0·5	—
8	ENE 2	ENE 2	NE 2	0·1	0·2	0·1	0·4	0·0
9	ENE 2	ESE 4	E 3	0·3	0·5	0·1	0·9	0·0
10	E 2	ESE 4	ESE 1	0·2	0·1	0·0	0·3	0·4
11	ESE 1	WSW 1	N 1	0·1	0·0	0·1	0·2	—
12	SSW 1	SSE 2	WSW 1	0·1	0·0	0·1	0·2	0·1
13	SSW 1	SW 2	SE 2	0·1	0·0	0·0	0·1	—
14	ESE 2	E 2	NE 4	0·0	0·0	0·0	0·0	19·4
15	NE 5	NNW 4	NNW 4	0·0	0·0	0 0	0·0	4·1
16	W 4	WNW 2	NNW 1	0·1	0·1	0·0	0·2	0·1
17	NW 3	WNW 2	NW 1	0·1	0·1	0 2	0·4	0·0
18	WNW 5	W 5	WNW 6	0·4	0·1	0·1	0·6	0·2
19	WNW 5	WNW 6	W 5	0·1	0 4	0 2	0·7	—
20	WSW 4	WNW 4	W 4	0·2	0·3	0·2	0·7	—
21	SSW 3	WSW 4	NW 3	0·1	0·3	0·2	0·6	0·2
22	WNW 2	SW 4	SSW 6	0·1	0·4	0·1	0·6	0·7
23	WNW 6	WNW 7	WSW 4	0·3	0·3	0·1	0 7	0·0
24	SSW 2	WSW 7	SW 6	0·0	0·0	0 0	0·0	2·6
25	WSW 6	W 8	WNW 11	0 1	0·7	0 9	1·7	1·1
26	NW 7	NW 10	NW 4	0·3	0·5	0·0	0·8	0·1
27	SW 1	SW 5	SW 5	0·1	0 5	0·0	0·6	2·5
28	WSW 5	W 5	WNW 5	0 0	0·1	0·2	0·3	0·0
29	W 3	WNW 5	WNW 10	0·0	0·0	1·0	1·0	0·7
30	WNW 9	WNW 6	W 3	0·5	0·3	0·1	0·9	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—
Сумма Somme	—	—	—	3·9	6·9	4·4	15·2	32·6
Средн. Moyen	3·1	4·0	3·5	0·1	0·2	0·1	0·5	—

Ноябрь 1899. *Novembre 1899.*

Число Date	Атмосферное давленіе Pression de l'air					Температура воздуха Température de l'air					Относительная влажность Humidité relative				
	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.
1	752 3	12·0 p.	746·8	8·6 a.	5·5	11·9	0·0 a.	3·7	12·0 p.	8·2	94	7·0 a.	69	6·6 p.	25
2	56·4	8·5 a.	52·3	0·0 a.	4·1	7·1	0·1 p.	2·6	7·0 a.	4·5	93	7·0 a.	69	11·4 a.	24
3	58·5	10·2 p.	55·2	1·1 a.	3·3	7·2	1·3 p.	2·0	5·2 a.	5·2	98	12·0 p.	74	0·0 a.	24
4	52·2	8·9 a.	47·9	3·7 p.	4·3	11·2	1·9 p.	0·1	5·9 a.	11·1	99	2·0 a.	59	2·0 p.	40
5	57·9	0·0 a.	56·6	9·5 p.	1·3	7·1	12·0 p.	2·6	1·8 a.	4·5	98	0·0 a.	97	12·0 p.	1
6	59·6	12·0 p.	56·5	3·6 a.	3·1	9·0	3·4 p.	5·7	4·2 a.	3·3	100	7·0 a.	76	12·0 p.	24
7	61·0	7·2 p.	59·6	0·0 a.	1·4	5·9	11·0 a.	3·1	4·3 a.	2·8	90	9·0 p.	76	0·0 a.	14
8	60·9	0·0 a.	58·0	12·0 p.	2·9	7·3	2·5 p.	4·4	2·9 a.	2·9	90	7·0 a.	73	9·0 p.	17
9	58·0	0·0 a.	53·3	12·0 p.	4 7	5·8	0·0 a.	4·4	7·0 a.	1·4	97	7·0 a.	74	3·4 p.	23
10	53·3	0 0 a.	51·7	12·0 p.	1·6	5·4	4·5 p.	3·6	8·9 a.	1·8	96	12·0 p.	81	0·0 a.	15
11	52·1	8·0 p.	51·9	12·0 p.	0 2	6·5	2·3 p.	4·4	4·3 a.	2·1	98	7·0 a.	83	2·5 p.	15
12	52·5	12·0 p.	50·8	2·3 p.	1·7	7·7	0·4 p.	2·5	11·7 p.	5·2	99	7·5 a.	80	1·0 p.	19
13	53·6	10·9 a.	52·4	12·0 p.	1·2	8·9	0·7 p.	1·5	1·7 a.	7·4	98	7·0 a.	61	3·0 p.	37
14	52 4	0·0 a.	45·3	12·0 p.	7 1	3·1	6·4 p.	— 1·0	5·9 a.	4·1	95	7·0 a.	94	12·0 p.	1
15	45·3	0·0 a.	40·5	5·0 p.	4·8	2·9	0·8 a.	0·5	7·3 a.	2·4	96	6·0 p.	94	0·0 a.	2
16	50·4	12·0 p.	41·4	0·0 a.	9·0	2·5	1·0 p.	1·3	1·8 a.	1·2	96	0·0 a.	86	2·9 p.	10
17	50·4	0·0 a.	45·8	8·8 p.	4 6	2·0	1·0 p.	0·6	8·8 p.	1·4	95	1·6 a.	80	2·6 p.	15
18	55·5	0·0 a.	52·4	11 2 p.	3·1	1·7	12·0 p.	— 1·5	8·1 a.	3·2	92	9·7 p.	66	8·1 p.	26
19	56·8	9 4 p.	52·4	2·9 a.	4·4	4·4	1·9 p.	0·1	7·8 a.	4·3	92	0·0 a.	72	—	20
20	56·2	0·0 a.	46·8	12·0 p.	9·4	1·2	0·5 a.	— 0·8	9·4 a.	2·0	90	—	74	3·5 p.	16
21	51·4	12·0 p.	44·2	0·2 p.	7·2	2·5	0·1 p.	— 3·3	11·7 p	5·8	96	3·3 p.	77	5·4 p.	19
22	53·5	8·8 a.	43·0	12·0 p.	10·5	— 0·3	2 0 p.	— 7·4	6·6 a.	7·1	84	6·7 a.	56	1·0 p.	28
23	48·4	12·0 p.	40·5	4·4 a.	7·9	— 0·3	11·5 a.	— 4·8	10·2 p.	4·5	93	4·0 a.	56	1·0 p.	37
24	49·8	5·4 a.	41·3	12·0 p.	8·5	2·4	12·0 p.	— 6·3	2·9 a.	8·7	93	12·0 p.	80	0·0 a.	13
25	41·8	12·0 p.	35·0	3·0 p.	6 8	6·4	3·0 p.	— 2·7	12·0 p.	9 1	93	0·5 a.	49	9·6 p.	44
26	56·9	12·0 p.	41·8	0·0 a.	15·1	— 2·7	0·0 a.	— 6·1	12·0 p.	3·4	75	12·0 p.	53	2·6 p.	22
27	56·9	3·0 a.	41·1	12·0 p.	15·8	0·3	9·6 p.	— 7·3	3·9 a.	7·6	85	3·9 a.	56	9·6 p.	29
28	41·1	0·0 a.	35·4	0·6 p.	5·7	4·2	0·0 p.	— 1·2	0·4 a.	5·4	96	7·0 a.	76	10·3 p.	20
29	38·8	2·3 a.	34·0	2·9 p.	4·8	4·8	5·1 p.	0·1	1·4 a.	4·7	94	8·5 a.	69	—	25
30	45·4	3·3 p.	37·4	0·0 a.	8·0	1·4	1·3 p.	— 2·0	5·7 a.	3·4	92	12·0 p.	61	—	31
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	752·6	—	747·0	—	5·6	4·6	—	0·0	—	4·6	93	—	72	—	21

Ноябрь 1899. ***Novembre 1899.***

Число Date	Геліографъ — Héliographe 6^h_a	7^h_a	8^h_a	9^h_a	10^h_a	11^h_a	Полд. Midi	1^h_p	2^h_p	3^h_p	4^h_p	5^h_p	6^h_p	Сумма Somme	°/o/100
1	—	—	—	0·4°	0·1°	0·2	—	—	—	—	0 2°	—	—	0·9	0·13
2	—	—	—	0·5°	0·7°	0·4°	—	—	—	—	—	—	—	1·6	0·23
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	0·6	1·0	1·0	0·9	0·9	0·2°	—	—	4·6	0·66
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	0·2	0·7	1·0	0·8	0·1	—	—	—	—	2·8	0·42
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	—	—	—	—	—	0·3	—	—	0·3°	0·9	0·3	—	—	1·8	0·29
20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	—	—	—	0·1	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·5	—	—	—	5·6	0·90
23	—	—	—	0·2°	0 6°	0·1	0 5	0·9	0·8	1·0	0·2	—	—	4·3	0·70
24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26	—	—	—	—	—	0·4	0·3°	0·7°	0·6°	0·1°	—	—	—	2·1	0·35
27	—	—	—	—	—	—	0·1°	—	—	—	—	—	—	0·1	0·02
28	—	—	—	—	—	—	—	0·2	—	—	—	—	—	0·2	0·03
29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	0·6	0·3	0·6	0·2	0·2	—	—	—	—	1·9	0·32
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сумма Somme	—	—	—	1·2	3·2	4·0	4·5	4·8	3·9	3·4	0·9	—	—	25·9	0·13

Ноябрь 1899. **Novembre 1899.**

Вѣтры Vents	Число Nombre	Сумма скоростей Somme des vitesses	Средняя скорость Vitesse moyenne
0 (штиль)	1	—	—
N	1	1	1·0
NNE	—	—	—
NE	6	15	2·5
ENE	4	8	2·0
E	4	8	2·0
ESE	6	13	2·2
SE	1	2	2·0
SSE	1	2	2·0
S	2	3	1·5
SSW	5	13	2·6
SW	8	29	3·6
WSW	10	39	3·9
W	9	43	4·8
WNW	19	102	5·4
NW	9	33	3·7
NNW	4	10	2·5

Температура воздуха Température de l'air	Maximum.	10·3
	День. Date.	1
	Minimum.	—7·3
	День. Date.	22, 27
Давленіе воздуха Pression de l'air	Maximum.	760·8
	День. Date.	7
	Minimum.	734·8
	День. Date.	29
Относит. влажность Humid. relative	Minimum.	49
	День. Date.	25
Осадки Précipitation	Max. въ сутки.	19·4
	День. Date.	14
Число дней съ: Nombre des jours avec:	Осадками. Précipit.	14
	✱	10
	▲	—
	△	3
	≡	4
	⟨K⟩	—
	T	—
	<	—
	⁄	2
	Ясн. небомъ. Ciel sans nuage.	—
	Пасм. небомъ Ciel couvert.	21
	Температура Max. ≦ 0° / Température Max. ≦ 0°	4
	Температура Min. ≦ 0° / Température Min. ≦ 0°	12

Число Date	Высота снѣжнаго покрова въ сан. Epaisser du couche de neige en cent. № 1	№ 2	№ 3	№ 4	Удѣльный объемъ снѣжнаго покрова: Новый снѣгъ	Стар. снѣгъ: Около почвен. термом.	Между дерев.	Примѣчанія. Rémarques
1	—	—	—	—	—	—	—	⌓ n. 1. p. 3.
2	—	—	—	—	—	—	—	⊔ n. 1; ●^{0} p.
3	—	—	—	—	—	—	—	⌓ p. 3; ≡ p.
4	—	—	—	—	—	—	—	⌓ n. 1; ⊔ n. 1; ≡^{0} p. 3. ≡ n. 1.
5	—	—	—	—	—	—	—	≡^{0} n. 1.
6	—	—	—	—	—	—	—	●^{0} n.
7	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	●^{0} n. a.
10	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—		—	—	●^{0}, ≡^{0} n.
12	—	—	—	—	—	—	—	●^{0} a. p. 3.
13	—	—	—	—	—	—	—	≡^{0} n. 1; ⊕^{0} 2. p; ⌓ p. 3; ⊽ p. 3.
14	—	—	—	—	—	—	—	⊔^{0} n. ●^{0} a. 2; ● p.
15	0	0	0	0	—	—	—	⊠; ● n; ●^{0} a. 2. p; ✳ n. 1. a.
16	—	—	—	—	—	—	—	●^{0} n.
17	—	—	—	—	—	—	—	●^{0} n. p; ✳^{0} a; △^{0} p.
18	—	—	—	—	—	—	—	●^{0} p. 3; ✳ p.
19	—	—	—	—	—	—	—	✳^{0}, ●^{0} n.
20	—	—	—	—	—	—	—	—
21	—	—	—	—	—	—	—	●, △, ✳ p.
22	0	0	0	0	—	—	—	⊠; ⊔ n. 1.
23	0	0	1	1	—	—	—	⊠; n. 1; ✳, △ n; ✳^{0} a. 2; ✳, ✳^{2} a.
24	0	0	1	1	—	—	—	⊠; ✳^{0} a. 2. p; ●^{0} p. 3.
25	0	0	0	0	—	—	—	●^{0} n. 1. a; ↙ p.
26	—	—	—	—	—	—	—	✳^{0} n. a. p; ✳ a; △^{0}, ↙ n.
27	—	—	—	—	—	—	—	—
28	2	2	4	5	—	—	—	⊠; ✳ n; ✳^{0} n. 1; ●^{0}, △^{0} p.
29	—	—	—	—	—	—	—	△^{0} n. 1; ✳ a; ●^{0} a. 2. p; ● p.
30	—	—	—	—	—	—	—	△^{0} n; ↙ n.
31	—	—	—	—	—	—	—	—

Декабрь 1899. *Décembre 1899.*

Число Date	Температура воздуха Température de l'air						Температура поверхности почвы Température à la surface du sol					
	7^h_a	1^h_p	9^h_p	Средн. Moyen	Max.	Min.	7^h_a	1^h_p	9^h_p	Средн. Moyen	Max.	Min.
1	2·2	1·4	— 0·4	1·1	2·6	— 1·4	0·0	0·0	— 0·5	— 0·2	3·0	— 1·7
2	1·4	3·4	4·5	3·1	4·5	— 0 9	0·0	0·5	0·7	0·4	2·2	— 1·9
3	3·0	3·2	2·0	2·7	4·7	1·4	0·5	1·7	0·0	0 7	3·4	— 1·9
4	1·0	— 3·2	— 7·0	— 3·1	2·4	— 7·2	0·0	0·0	— 1·5	— 0·5	1·3	— 2·4
5	— 5·3	— 0·9	— 1·0	— 2·4	— 0·6	— 8·8	— 5·4	— 0·4	— 1·9	— 2·6	0·0	— 8·1
6	— 2·2	— 1·5	— 4·6	— 2·8	— 0·6	— 6·2	— 0·9	— 0·5	— 4·1	— 1·8	0·0	— 8·7
7	— 3·0	— 3·8	— 7·8	— 4·9	— 2·4	— 8·0	— 0·7	— 2·7	— 8·5	— 4·0	0·0	— 9·4
8	— 9·8	— 7·1	— 6·6	— 7·8	— 6·0	—10·8	— 9·0	— 3·5	— 6·5	— 6·3	0·0	—13·3
9	— 8·1	— 7·5	— 9·8	— 8 5	— 6·0	—10·1	— 7·5	— 4·6	— 8 3	— 6·8	— 2·0	—10·7
10	—11·7	—11·4	—13·4	—12·2	— 9·7	—14·4	— 9·0	— 6·5	—11 5	— 9·0	— 2·9	—13·6
11	—14·2	—12·8	—12·9	—13·3	—11·5	—15·7	—10·9	— 7·5	—10·5	— 9·6	— 7·0	—12·9
12	—15·2	—12·1	—17·4	—14·9	—12·0	—20·0	—11·4	— 7·4	—14·6	—11·1	— 5·0	—18·2
13	—14·0	— 9·0	— 5·6	— 9·5	— 5·5	—21·5	—11·3	— 5·8	— 5·0	— 7·4	— 4·0	—19·9
14	— 5·3	— 2·8	— 2·6	— 3·6	— 2·4	— 5·5	— 4·1	— 2·1	— 2·5	— 2·9	— 0·6	— 6·0
15	— 4·7	— 4·3	— 4·6	— 4·5	— 2·4	— 5·3	— 3·6	— 2·5	— 2·9	— 3·0	— 1·3	— 5·1
16	— 5·0	— 4·4	— 9·4	— 6·3	— 3·0	— 9·5	— 4·0	— 2·6	— 9·2	— 5·3	0·0	—10·5
17	—12·3	—10·2	— 8·0	—10·2	— 8·0	—13·8	—10·0	— 6·8	— 7·4	— 8·1	— 4·1	—15·2
18	— 8·6	— 7·4	—14·0	—10·0	— 7·4	—14·2	— 4·5	— 7·0	—17·5	— 9·7	— 3·2	—17·9
19	—19·1	—17·6	—20·5	—19·1	—13·9	—21·7	—23·0	—16·0	—23·5	—20·8	—11·6	—26·5
20	—20·6	—15·0	—17·2	—17·6	—13·9	—22·9	—24·6	—13·5	—17·5	—18·5	— 8·0	—27·5
21	—16·0	—12·3	—13·1	—13·8	—12·1	—18·9	—13·9	— 8·4	—12·5	—11·6	— 2·5	—24·4
22	— 9·8	— 8·5	— 9·1	— 9·1	— 8·5	—13 3	— 8·0	— 6·9	— 9·6	— 8·2	— 3·5	—13·1
23	—11·6	—11·2	—11·2	—11·3	— 9·1	—13·1	—11·1	— 7·6	—10·6	— 9·8	— 6·4	—12 2
24	—13·2	—13·3	—14·6	—13·7	—11·1	—16·4	—12·0	— 9·0	—12·9	—11·3	— 7·0	—14·0
25	—15·7	—15·0	—16·4	—15·7	—14·2	—17·9	—13·4	—11·9	—16·5	—13·9	— 8·5	—21·5
26	—17·8	—15·0	—14·8	—15·9	—14·8	—18·9	—18·9	—14·5	—15·4	—16·3	—12·6	—21·6
27	—10·6	— 9 2	—11·6	—10·5	— 9·3	—14·8	—10·0	— 5·8	— 9·9	— 8·6	— 3·7	—15·9
28	—22·6	—15·2	—10·6	—16·1	—10·6	—23·4	—22·0	—11·8	— 9·8	—14·5	— 6·4	—25·6
29	—11·7	— 7·9	— 8·8	— 9·5	— 7·4	—12·8	—10·5	— 6·4	— 7·3	— 8·1	— 4·7	—11·5
30	—12·2	—10·9	—14·8	—12·6	— 8·8	—14·9	—11·4	— 8·4	—14·5	—11·4	— 5·0	—14·9
31	—13·7	—10·5	—10·1	—11·4	—10·0	—15·5	—12·5	— 7·9	— 9·0	— 9·5	— 6·9	—15·9
Средн. Moyen	— 9·9	— 8·1	— 9·4	— 9·1	— 6·7	—12·8	— 9·1	— 6·0	— 9·1	— 8·1	— 3·5	—13·6

Декабрь 1899. **Температура почвы на различныхъ глубинахъ.** *Décembre 1899.*

Число Date	0·0 m. (Вертикальн.)				0·10 m.				0·25 m.			
	7^h_a	1^h_p	9^h_p	Средн. Moyen	7^h_a	1^h_p	9^h_p	Средн. Moyen	7^h_a	1^h_p	9^h_p	Средн. Moyen
1	0·6	1·3	— 0·8	0·4	0·6	0·8	0·4	0·6	1·1	1·2	1·0	1·1
2	0·6	2·1	2·3	1·7	0·6	0·8	1·0	0·8	1·2	1·2	1·2	1·2
3	1·4	8·0	1·0	1·8	1·2	1·6	1·2	1·3	1·3	1·6	1·6	1·5
4	0·5	— 0·4	— 5·4	— 1·8	1·0	1·0	0·1	0·7	1·4	1·4	1·1	1·3
5	— 3·5	0·3	— 1·0	— 1·4	0·2	0·6	0·4	0·4	1·0	1·2	1·1	1·1
6	— 1·2	0·0	— 2·6	— 1·3	0·4	0·5	0·2	0·4	1·1	1·1	0·9	1·0
7	— 1·2	— 1·0	— 3·0	— 1·7	0·4	0·4	0·2	0·3	1·0	1·0	0·9	1·0
8	— 4·2	— 1·8	— 2·8	— 2·9	0·1	0·3	0·2	0·2	0·8	1·0	0·9	0·9
9	— 3·4	— 2·4	— 3·8	— 3·2	0·1	0·2	0·1	0·1	0·8	0·9	0·8	0·8
10	— 4·6	— 3·3	— 4·2	— 4·0	0·0	0·0	—0·2	—0·1	0·8	0·8	0·6	0·7
11	— 5·4	— 4·2	— 4·6	— 4·7	— 0·2	— 0·1	—0·2	—0·2	0·6	0·7	0·6	0·6
12	— 6·2	— 3·5	— 7·2	— 5·6	— 0·4	— 0·1	—0·6	—0·4	0·5	0·7	0·4	0·5
13	— 5·7	— 2·7	— 2·5	— 3·6	— 0·5	— 0·2	—0·2	—0·3	0·4	0·6	0·6	0·5
14	— 2·1	— 0·9	— 1·1	— 1·4	— 0·1	0·0	0·0	0·0	0·6	0·7	0·6	0·6
15	— 1·8	— 1·2	— 1·8	— 1·6	— 0·1	0·0	—0·1	—0·1	0·6	0·7	0·6	0·6
16	— 1·9	— 1·1	— 3·4	— 2·1	— 0·1	0·1	—0·2	—0·1	0·6	0·6	0·6	0·6
17	— 4·7	— 2·6	— 3·4	— 3·6	— 0·4	— 0·2	—0·4	—0·8	0·4	0·6	0·4	0·5
18	— 2·9	— 1·6	— 5·6	— 3·4	— 0·4	— 0·2	—0·6	—0·4	0·4	0·5	0·2	0·4
19	— 7·2	— 5·1	— 8·9	— 7·1	— 0·8	— 0·7	—1·1	—0·9	0·1	0·2	—0·1	0·1
20	— 9·4	— 4·9	— 8·1	— 7·5	— 1·8	— 0·8	—1·3	—1·3	—0·2	0·0	—0·2	—0·1
21	— 7·2	— 3·8	— 5·0	— 5·3	— 1·2	— 0·8	—1·0	—1·0	—0·1	0·1	0·0	0·0
22	— 3·8	— 3·0	— 4·1	— 3·6	— 0·8	— 0·6	—0·7	—0·7	0·0	0·0	0·0	0·0
23	— 4·9	— 3·8	— 4·6	— 4·4	— 0·8	— 0·7	—0·8	—0·8	—0·1	—0·1	0·0	—0·1
24	— 5·4	— 4·3	— 5·0	— 4·9	— 0·9	— 0·8	—1·0	—0·9	—0·2	—0·1	—0·2	—0·2
25	— 6·0	— 4·8	— 6·4	— 5·7	— 1·1	— 1·0	—1·3	—1·1	—0·2	—0·2	—0·3	—0·2
26	— 6·8	— 4·5	— 6·4	— 5·9	— 1·4	— 1·2	—1·5	—1·4	—0·4	—0·3	—0·4	—0·4
27	— 4·4	— 3·2	— 4·4	— 4·0	— 1·2	— 1·0	—1·1	—1·1	—0·4	—0·2	—0·4	—0·3
28	— 8·2	— 5·7	— 4·6	— 6·2	— 1·6	— 1·4	—1·3	—1·4	—0·6	—0·5	—0·4	—0·5
29	— 5·0	— 3·6	— 3·9	— 4·2	— 1·3	— 1·1	—1·1	—1·2	—0·5	—0·4	—0·4	—0·4
30	— 5·0	— 4·1	— 5·6	— 4·9	— 1·2	— 1·2	—1·4	—1·3	—0·4	—0·4	—0·5	—0·4
31	— 5·7	— 3·9	— 4·2	— 4·6	— 1·6	— 1·3	—1·2	—1·4	—0·6	—0·6	—0·5	—0·6
Средн. Moyen	— 4·0	— 2·4	— 3·9	— 8·4	— 0·4	— 0·2	—0·4	—0·4	0·4	0·4	0·3	0·4

Декабрь 1899. **Température du sol à différentes profondeurs** ***Décembre 1899.***

Число Date	0·50 m. 7h a	0·50 m. 1h p	0·50 m. 9h p	0·50 m. Средн. Moyen	1·0 m. 1h p	1·5 m. 1h p	2·0 m. 1h p	3·0 m. 1h p	0·0 m. (Горизонтальн.) 7h a	0·0 m. 1h p	0·0 m. 9h p	0·0 m. Средн. Moyen
1	2·7	2·7	2·6	2·7	5·9	7·9	9·8	10·6	—0·3	—0·1	—0·4	—0·3
2	2·6	2·6	2·6	2·6	5·8	7·7	9·1	10·5	—0·3	0·0	0·0	—0·1
3	2·6	2·6	2·6	2·6	5·6	7·6	9·0	10·4	0·0	0·6	0·5	0·4
4	2·7	2·7	2·6	2·7	5·6	7·5	8·9	10·4	0·2	0·3	—0·4	0·0
5	2·6	2·7	2·6	2·6	5·5	7·4	8·8	10·3	—0·5	—0·1	—0·4	—0·3
6	2·6	2·6	2·5	2·6	5·4	7·3	8·7	10·2	—0·3	0·0	—0·3	—0·2
7	2·5	2·5	2·4	2·5	5·3	7·2	8·6	10·2	—0·3	—0·2	—0·4	—0·3
8	2·4	2·4	2·4	2·4	5·2	7·1	8·5	10·2	—0·4	—0·4	—0·3	—0·4
9	2·4	2·4	2·4	2·4	5·2	7·0	8·4	10·1	—0·4	—0·4	—0·4	—0·4
10	2·4	2·4	2·3	2·4	5·1	6·9	8·3	10·0	—0·5	—0·5	—0·5	—0·5
11	2·3	2·3	2·2	2·3	5·0	6·8	8·3	9·9	—0·6	—0·5	—0·5	—0·5
12	2·2	2·3	2·2	2·2	4·9	6·7	8·1	9·9	—0·9	—0·6	—1·0	—0·8
13	2·2	2·2	2·1	2·2	4·9	6·6	8·1	9·8	—1·1	—0·7	—0·6	—0·8
14	2·1	2·1	2·1	2·1	4·8	6·6	8·0	9·7	—0·6	—0·4	—0·5	—0·5
15	2·0	2·0	1·9	2·0	4·7	6·5	7·9	9·7	—0·4	—0·5	—0·5	—0·5
16	2·0	2·0	1·9	2·0	4·6	6·4	7·8	9·6	—0·4	—0·4	—0·5	—0·4
17	1·9	1·9	1·9	1·9	4·6	6·4	7·8	9·6	—1·0	—0·6	—0·8	—0·8
18	1·9	1·9	1·8	1·9	4·5	6·2	7·7	9·5	—0·7	—0·6	—0·9	—0·7
19	1·8	1·8	1·8	1·8	4·4	6·2	7·6	9·4	—1·0	—1·0	—1·5	—1·2
20	1·8	1·8	1·7	1·8	4·4	6·1	7·5	9·4	—2·0	—1·9	—2·4	—2·1
21	1·7	1·7	1·6	1·7	4·3	6·0	7·5	9·3	—2·4	—1·5	—1·6	—1·8
22	1·6	1·6	1·6	1·6	4·3	6·0	7·4	9·3	—1·5	—1·1	—1·4	—1·3
23	1·5	1·5	1·5	1·5	4·2	5·9	7·3	9·2	—1·4	—1·4	—1·5	—1·4
24	1·5	1·5	1·4	1·5	4·1	5·8	7·3	9·2	—1·5	—1·5	—1·9	—1·6
25	1·4	1·4	1·4	1·4	4·0	5·8	7·2	9·1	—2·0	—1·9	—2·1	—2·0
26	1·4	1·4	1·3	1·4	4·0	5·7	7·2	9·1	—2·3	—2·1	—2·5	—2·3
27	1·3	1·2	1·2	1·2	3·9	5·6	7·1	9·0	—2·0	—1·5	—1·8	—1·8
28	1·2	1·3	1·2	1·2	3·8	5·6	7·0	8·9	—2·0	—2·4	—2·0	—2·1
29	1·2	1·2	1·1	1·2	3·8	5·5	6·9	8·9	—2·0	—1·8	—1·5	—1·8
30	1·1	1·1	1·1	1·1	3·7	5·4	6·8	8·8	—1·5	—1·5	—1·6	—1·5
31	1·0	1·1	1·0	1·0	3·6	5·4	6·8	8·8	—1·6	—1·7	—1·5	—1·6
Средн. Moyen	2·0	2·0	1·9	2·0	4·7	6·5	7·9	9·6	—1·0	—0·9	—1·0	—1·0

Декабрь 1899. *Décembre 1899.*

Число Date	Давленіе воздуха въ mm. Pression de l'air en mm. 7ʰa	1ʰp	9ʰp	Средн. Moyen	Абсолют. влажность въ mm Humidité absolue en mm. 7ʰa	1ʰp	9ʰp	Средн. Moyen	Относит. влажность въ % Humidité relative en % 7ʰa	1ʰp	9ʰp	Средн. Moyen
1	743·1	746·7	749·6	746·5	3·9	2·7	3·1	3·2	74	52	70	65
2	47·0	45·5	42·2	44·9	5·1	5·2	5·8	5·4	100	88	92	93
3	39·7	40·1	40·6	40·1	5·5	5·1	5·0	5·2	96	88	94	93
4	40·6	43·9	45·6	43·4	4·6	2·6	2·1	3·1	92	72	77	80
5	43·5	40·7	36·5	40·2	2·6	2·6	3·0	2·7	84	60	71	72
6	32·8	30·9	31·1	31·6	3·5	3·3	2·8	3·2	89	80	87	85
7	31·3	34·6	38·0	34·6	3·1	2·9	2·1	2·7	85	83	84	84
8	40·1	42·1	45·5	42·6	1·8	1·9	2·2	2·0	85	73	78	79
9	50·3	53·8	54·7	52·9	1·9	1·7	1·6	1·7	78	69	76	74
10	57·0	57·5	59·6	58·0	1·4	1·4	1·3	1·4	78	76	79	78
11	60·0	59·0	57·7	58·9	1·2	1·2	1·3	1·2	77	75	79	77
12	56·8	56·5	57·7	57·0	1·1	1·4	0·9	1·1	81	77	79	79
13	58·0	57·4	55·7	57·0	1·3	2·0	2·7	2·0	81	90	89	87
14	55·4	55·8	56·4	55·9	2·7	3·2	3·4	3·1	87	86	89	87
15	57·6	58·6	59·8	58·7	2·9	2·8	2·8	2·8	90	86	88	88
16	60·8	61·2	62·1	61·4	2·8	2·7	1·8	2·4	89	80	82	87
17	63·2	63·3	64·7	63·7	1·4	1·4	2·0	1·6	82	71	83	79
18	67·4	69·6	72·6	69·9	1·9	1·9	1·1	1·6	82	72	72	75
19	75·0	75·9	76·7	75·9	0·7	0·7	0·6	0·7	71	60	63	65
20	75·9	73·6	71·3	73·6	0·6	0·8	0·9	0·8	64	55	79	66
21	67·8	66·3	65·5	66·5	1·0	1·2	1·2	1·1	78	71	76	75
22	64·5	64·8	65·9	65·1	1·7	1·6	1·5	1·6	79	68	69	72
23	67·3	68·1	67·8	67·7	1·4	1·2	1·4	1·3	78	63	72	71
24	66·5	65·5	64·3	65·4	1·2	1·1	1·1	1·1	73	70	74	72
25	62·3	61·2	61·0	61·5	1·0	1·0	0·9	1·0	78	72	74	75
26	61·3	62·0	62·3	61·9	0·9	0·9	1·2	1·0	76	69	80	75
27	63·3	64·6	66·1	64·7	1·5	1·9	1·4	1·6	77	83	73	78
28	64·1	62·2	59·7	62·0	0·5	1·0	1·6	1·0	76	75	82	78
29	58·3	58·7	60·3	59·1	1·5	2·0	2·0	1·8	85	82	87	85
30	61·4	62·0	61·9	61·8	1·5	1·5	1·0	1·3	83	77	72	77
31	61·5	62·0	63·6	62·4	1·2	1·5	1·7	1·5	77	78	82	79
Средн. Moyen	756·6	756·9	757·3	756·9	2·0	2·0	2·0	2·0	81	74	79	78

Декабрь 1899. *Décembre 1899.*

Число Date	Облачность—Nébulosité 7h a	1h p	9h p	Направленіе облаковъ Direct. des nuages 7h a	1h p
1	10 SCu	7 C/ACu	10 AS?	NW 2	/NW
2	10 S	10 N/FrN	10 S	—	/WSW
3	10 N	10 CuN	10 N	—	—
4	10 N	10 C/ACu/N	1 SCu	—	//NW
5	2 FrN	8 ACu	10 N?	—	—
6	10 N	10 N	10 N	—	—
7	10 N	10 N	9 N. N°	—	—
8	9 CS. CS°. C	7 ACu°/S.(N)	10 N	—	WNW
9	10 N	10 N	10 N	—	—
10	10 N	10 N	10 N	—	—
11	10 N	9 S. S°	10 N	—	NE
12	10 N	10 N	9° C/S°. (N)	—	—
13	10 N	10 N	10 ACu. ACu°	—	—
14	10 N	10 N	10 N	—	—
15	10 N	10 N	10 N	—	—
16	10 N	10 N	10° N. N°. (S)	—	—
17	9 S. S°	4° CS	10 S	—	—
18	10 SCu. (CuN)	O	O	—	—
19	O	O	O	—	-
20	O	O	9 ACu	—	—
21	10 N?	10 N	10 N	—	—
22	10 N	10 N	10² N²	—	—
23	10 N	10 N. (CuN)	10 N	—	—
24	10 N	10 N	10 N	—	—
25	10 N	10 S. S°	10 S. S°	—	—
26	3 S. S°	4° C°. CS°	9 CS/N?	—	—
27	10 SCu. (CuN)	10 N	9 CS/CuN	—	—
28	O	10 N	10 N	—	—
29	10 N	10 N	10 N	—	—
30	10 N	10 N	10 N	—	—
31	10 N	10 N	10 N. N°	—	—
Средн. Moyen	8·5	8·4	8·9	—	—

Декабрь 1899. *Décembre 1899.*

Число Date	Направленіе и скорость вѣтра. Direction et vitesse du vent			Испареніе въ mm. Evaporation en mm.				Осадки Precip.
	7^h_a	1^h_p	9^h_p	$7^h_a-1^h_p$	$1^h_p-9^h_p$	$9^h_p-7^h_a$	Сумма Somme	7^h_a
1	WNW 9	NW 5	W 1	0·4	0·3	0·1	0·8	0·0
2	SW 2	W 4	SW 4	0·0	0·0	0·0	0·0	0·0
3	W 1	W 2	SSW 1	0·1	0·1	0·1	0·3	—
4	W 2	NW 7	SW 1	0·0	0·2	0·1	0·3	0·9
5	W 2	S 5	S 7	0·1	0·2	0·3	0·6	2·0
6	S 2	WSW 2	E 4	0·0	0·0	0·0	0·0	3·2
7	WSW 2	W 5	S 1	0·0	0·1	0·0	0·1	1·3
8	SW 2	W 2	W 3	0·0	0·1	0·1	0·2	0·1
9	WNW 2	NW 3	NNW 2	0·1	0·0	0·1	0·2	0·0
10	NE 1	ENE 4	NE 3	0·0	0·0	0·0	0·0	0·1
11	E 3	NE 5	NNE 4	0·0	0·1	0·0	0·1	0·1
12	NNE 3	NE 2	NE 2	0·0	0·0	0·0	0·0	0·0
13	NE 2	E 2	ENE 2	0·0	0·0	0·0	0·0	0·5
14	E 3	E 3	E 4	0·1	0·0	0·0	0·1	0·3
15	E 4	ESE 5	E 3	0·1	0·0	0 0	0·1	0·2
16	E 3	E 2	E 3	0·1	0·0	0·1	0·2	0·0
17	E 4	ENE 4	ENE 4	0·0	0·0	0 0	0·0	0·0
18	ENE 5	ENE 5	E 2	0·1	0·1	0·0	0·2	0·1
19	ENE 2	NE 6	NE 3	0·0	0·1	0·1	0·2	—
20	NNE 2	NNW 1	NNW 2	0·1	0·0	0·0	0·1	—
21	NE 2	NNE 2	N 1	0·0	0·1	0·0	0·1	0·6
22	NNE 2	NNE 2	NE 2	0·0	0·1	0·1	0·2	0·2
23	ENE 2	NE 2	NE 1	0·1	0·0	0·1	0·2	0·0
24	NNW 2	NW 1	NNW 1	0·1	0·0	0 0	0·1	0·0
25	N 1	E 2	E 2	0 0	0·0	0·0	0·0	0·6
26	E 2	E 3	E 3	0·0	0·0	0·0	0·0	0·2
27	ESE 3	E 4	E 4	0·0	0 1	0·0	0·1	0·0
28	ENE 3	E 2	E 5	0 1	0·0	0·0	0·1	0·2
29	ESE 3	ESE 5	E 5	0·0	0·0	0·0	0·0	1·3
30	E 5	E 5	E 5	0·1	0·0	0·0	0·1	—
31	E 3	E 3	E 3	0·0	0·1	0·0	0·1	0·9
Сумма Somme	—	—	—	1·6	1·7	1·2	4·5	12·8
Средн. Moyen	2·7	3·4	2·8	0·1	0·1	0 0	0·2	—

Декабрь 1899. *Décembre 1899.*

Число Date	Атмосферное давленіе Pression de l'air					Температура воздуха Température de l'air					Относительная влажность Humidité relative				
	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.
1	749·7	10·4 p.	742·7	5·8 a.	7·0	2·7	5·8 a.	— 1·6	5·8 p.	4·3	96	2·5 a.	51	0·2 p.	45
2	49·6	0·0 a.	41·9	12·0 p.	7·7	4·7	10·0 p.	— 0·6	0·0 a.	5·3	99	6·0 a.	76	0·6 a.	23
3	41·9	0·0 a.	40·1	7·9 a.	1·8	4·5	0·3 a.	1·1	4·9 p.	3·4	96	7·7 a.	88	2·0 p.	8
4	45·6	8·8 p.	40·3	4·6 a.	5·3	2·1	0·0 a.	— 7·5	9·4 p.	9·6	92	7·0 a.	60	6·0 p.	32
5	44·7	0·0 a.	35·3	12·0 p.	9·4	— 0·7	0·3 p.	— 8·6	8·4 a.	7·9	90	12·0 p.	60	1·0 p.	30
6	35·3	0·0 a.	30·1	12·0 p.	5·2	— 0·7	0·0 p.	— 6·0	6·0 p.	5·3	89	7·0 a.	75	3·5 p.	14
7	38·8	12·0 p.	29·9	1·3 a.	8·9	— 2·2	1·0 a.	— 8·5	11·8 p.	6·3	90	0·0 a.	82	0·6 p.	8
8	46·8	12·0 p.	38·8	0·0 a.	8·0	— 5·9	1·3 p.	—10·8	—	4·9	85	3·7 a.	66	3·0 p.	19
9	55·3	12·0 p.	46·8	0·0 a.	8·5	— 7·0	11·7 a.	—10·2	12·0 p.	3·2	79	0·0 a.	69	1·0 p.	10
10	59·6	11·5 p.	55·3	0·0 a.	4·3	—10·4	10·8 a.	—14·4	4·8 p.	4·0	80	6·0 p.	76	1·5 p.	4
11	60·2	8·9 a.	57·3	12·0 p.	2·9	—11·7	3·1 p.	—15·7	12·0 p.	4·0	82	10·9 p.	74	6·8 p.	8
12	58·0	12·0 p.	56·4	1·9 p.	1·6	—11·6	0·1 p.	—20·6	12·0 p.	9·0	84	8·1 p.	76	2·8 p.	8
13	57·2	11·0 a.	55·3	12·0 p.	1·9	— 4·4	12·0 p.	—21·1	1·4 a.	16·7	90	6·0 p.	78	2·0 a.	12
14	56·5	6·2 p.	55·3	6·2 a.	1·2	— 2·3	2·4 p.	— 5·6	6·4 a.	3·3	90	10·0 p.	87	7·4 a.	3
15	60·1	12·0 p.	56·6	0·0 a.	3·5	— 3·7	0·0 a.	— 5·4	3·5 a.	1·7	89	0·0 a.	86	1·0 p.	3
16	62·4	6·5 p.	60·0	0·3 a.	2·4	— 2·7	0·1 p.	—12·1	12·0 p.	9·4	88	0·0 a.	79	0·4 p.	9
17	65·4	12·0 p.	62·2	0·0 a.	3·2	— 7·4	10·0 p.	—14·3	8·0 a.	6·9	84	2·0 a.	71	1·3 p.	13
18	72·9	12·0 p.	65·4	0·0 a.	7·5	— 7·0	2·0 p.	—14·7	11·9 p.	7·7	86	6·8 p.	70	0·0 p.	16
19	76·8	5·5 p.	72·9	0·0 a.	3·9	—14·2	2·3 a.	—20·6	9·6 p.	6·4	78	3·3 a.	60	2·2 p.	18
20	76·1	4·4 a.	70·0	12·0 p.	6·1	—13·9	2·2 p.	—21·9	8·6 a.	8·0	79	9·5 a.	54	1·9 p.	25
21	70·0	0·0 a.	65·7	12·0 p.	4·3	—12·0	0·9 p.	—18·0	3·8 a.	6·0	79	4·0 a.	71	3·1 p.	8
22	66·3	12·0 p.	64·4	5·4 a.	1·9	— 8·4	0·7 p.	—12·3	0·0 a.	3·9	82	4·0 a.	64	10·6 p.	18
23	68·2	11·0 a.	66·3	0·0 a.	1·9	— 9·5	0·0 a.	—12·2	8·8 a.	2·7	83	7·2 a.	63	1·0 p.	20
24	67·4	0·0 a.	64·2	12·0 p.	3·2	—11·6	0·0 a.	—14·9	12·0 p.	3·3	73	12·0 p.	69	1·6 p.	4
25	64·2	0·0 a.	61·0	8·7 p.	3·2	—13·3	11·6 a.	—18·0	12·0 p.	4·7	78	7·0 a.	72	1·0 p.	6
26	62·4	10·3 a.	61·1	0·2 a.	1·3	—11·8	11·5 p.	—18·6	7·7 a.	6·8	81	12·0 p.	69	1·0 p.	12
27	66·1	9·1 p.	62·3	1·3 a.	3·8	—11·2	1·2 p.	—14·6	12·0 p.	3·4	81	4·0 a.	73	9·0 p.	8
28	65·4	3·0 a.	59·0	12·0 p.	6·4	—10·7	9·3 p.	—23·0	8·2 a.	12·3	86	11·0 p.	72	10·7 a.	14
29	60·8	12·0 p.	58·2	6·5 a.	2·6	— 7·3	2·4 p.	—12·7	4·2 a.	5·4	87	10·8 p.	82	1·0 p.	5
30	62·6	10·1 a.	60·8	0·0 a.	1·8	— 9·8	0·0 a.	—15·2	9·7 p.	5·4	86	0·0 a.	72	8·0 p.	14
31	63·9	11·5 p.	61·1	5·0 a.	2·8	—10·0	2·3 p.	—15·1	0·3 a.	5·1	82	5·0 p.	71	0·0 a.	11
Средн. Moyen	759·0	—	754·7	—	4·8	— 6·9	—	—18·1	—	6·2	85	—	71	—	14

Декабрь 1899. *Décembre 1899.*

Число Date	Геліографъ — Héliographe													Сумма Somme	%/100
	6^h_a	7^h_a	8^h_a	9^h_a	10^h_a	11^h_a	Полд. Midi	1^h_p	2^h_p	3^h_p	4^h_p	5^h_p	6^h_p		
1	—	—	—	—	0·7	1·0	0·4	0·7	0·1	—	—	—	—	2·9	0·49
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	0·7	1·0	1·0	0·5	0·1°	—	—	—	—	3·3	0·58
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	0·6	0·2°	—	—	—	—	0·8	0·14
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	—	—	—	—	—	—	0·9	0·9	1·0°	0·3	—	—	—	3·1	0·56
18	—	—	—	—	0·4	1·0	1·0	1·0	1·0	0·9	—	—	—	5·3	0·96
19	—	—	—	—	0·5	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	—	—	—	5·5	1·00
20	—	—	—	—	0·5	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·1	—	—	5·6	1·00
21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26	—	—	—	—	—	—	0·7	1·0	1·0	1·0	—	—	—	3·7	0·67
27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28	—	—	—	—	0·5	1·0	0·8	—	—	—	—	—	—	2·3	0·41
29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сумма Somme	—	—	—	—	**3·3**	**6·0**	**6·8**	**6·7**	**5·4**	**4·2**	**0·1**	—	—	**32·5**	**0·19**

Декабрь 1899. **Décembre 1899.**

Вѣтры Vents	Число Nombre	Сумма скоростей Somme des vitesses	Средняя скорость Vitesse moyenne
0 (штиль)	—	—	—
N	2	2	1·0
NNE	6	15	2·5
NE	12	31	2·6
ENE	9	31	3·4
E	29	96	3·3
ESE	4	16	4·0
SE	—	—	—
SSE	—	—	—
S	4	15	3·8
SSW	1	1	1·0
SW	4	9	2·3
WSW	2	4	2·0
W	9	22	2·4
WNW	2	11	5·5
NW	4	16	4·0
NNW	5	8	1·6

Температура воздуха Température de l'air	Maximum.	4·5
	День. Date.	2
	Minimum.	—23·4
	День. Date.	28
Давленіе воздуха Pression de l'air	Maximum.	776·7
	День. Date.	19
	Minimum.	730·9
	День. Date.	6
Относит. влажность Humid. relative	Minimum.	55
	День. Date.	20
Осадки Précipitation	Max. въ сутки.	3·2
	День. Date.	6
Число дней съ: Nombre des jours avec.:	Осадками. Précipit.	18
	✳	18
	▲	—
	△	2
	≡	1
	☈	—
	⊤	—
	<	—
	⁄	—
	Ясн. небомъ. Ciel sans nuage.	1
	Пасм. небомъ Ciel couvert.	23
	Температура Max. ∠ 0° Température Max. ∠ 0°	27
	Температура Min. ∠ 0° Température Min. ∠ 0°	30

Декабрь 1899. *Décembre 1899.*

Число Date	Высота снѣжнаго покрова въ сан. Epaisser du couche de neige en cent.				Удѣльный объемъ снѣжнаго покрова			Примѣчанія. Rémarques
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	Новый снѣгъ	Стар. снѣгъ: Около почвен. термом.	Стар. снѣгъ: Между дерев.	
1	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	✱^{0} n; ≡ n. 1.
3	—	—	—	—	—	—	—	●^{0} n.
4	—	—	—	—	—	—	—	✱ a; △^{0} p.
5	1	1	1	1	—	—	—	⧆; ✱^{0}, △^{0} n.
6	2	3	3	3	—	—	—	⧆; ✱ n. 1; ✱^{0} p. 3.
7	7	7	5	7	—	—	—	⧆; ✱ n. a. 2; ✱^{0} a. p.
8	6	10	12	10	—	—	—	⧆; ✱^{0} n. p. 3.
9	7	7	7	8	—	—	—	⧆; ✱^{0} a. 2. p. 3.
10	7	7	7	8	—	—	—	⧆; ✱^{0} n. p. 3; ✱ a. 2.
11	6	8	8	9		—	—	⧆; ✱^{0} a. p.
12	6	8	8	8	—	—	—	⧆; ✱^{0} a. 2. p.
13	6	8	7	8	—	—	—	⧆; V n. 1. a; ✱^{0} a. p.
14	6	9	9	8	—	—	—	⧆; ✱ n; ✱^{0} p; ●^{0} p. 3.
15	6	8	10	8	—	—	—	⧆; ✱^{0} p. 3.
16	6	8	10	8	—	—	—	⧆; ✱^{0} n. 1.
17	5	8	9	8	—	—	—	⧆; ✱^{0} n. 1. a.
18	5	9	10	9	—	—	—	⧆; ✱^{0} a; |●|^2. p; ◡ p. 3.
19	5	9	10	9	—	—	—	—
20	5	9	10	9	—	—	—	—
21	5	9	10	9	—	—	—	⧆; ✱ a; ✱^{0} a. 2.
22	8	10	10	11	—	—	—	⧆; ✱^{0} n. a. 2. p.
23	8	10	10	11	—	—	—	⧆; ✱ 1; ✱^{0} p.
24	8	10	10	11	—	—	—	⧆; ✱^{0} a. 2.
25	8	10	10	11	—	—	—	⧆; ✱^{0} n. a. p.
26	8	10	10	10	—	—	—	⧆; ✱^{0} p. 3; |●|^2. a. p.
27	8	10	10	10	—	—	—	⧆; ✱^{0} n; ✱ a. 2.
28	8	10	10	10	—	—	—	⧆; ✱^{0} 2; |●| a.
29	8	10	10	10	—	—	—	⧆; ✱ n. 1; ✱^{0} a. 2. 3; ✱ p; △' △^{0} a. 2.
30	9	12	11	12	—	—	—	⧆; ✱^{0} n; |●| p.
31	9	12	11	12	—	—	—	⧆; ✱ a. 2. p; ✱^{0} p.

	Январь Janvier	Февраль Février	Мартъ Mars	Апрѣль Avril	Май Mai	Іюнь Iuin	Іюль Iuillet	Августъ Août	Сентябрь Septembre	Октябрь Octobre	Ноябрь Novembre	Декабрь Décembre	Годъ Année
Температура воздуха. Température de l'air.													
Средн. суточная	— 1·2	— 6·1	— 1·3	9·3	15·2	17·5	20·7	17·3	15·3	7·1	2·4	— 9·1	7·3
Средн. (Max.+Min.)/2	— 1·6	— 6·4	— 1·3	9·2	14·3	17·0	20·3	17·0	15·5	7·0	2·3	—10·0	7·0
„ изъ maxim.	0·9	— 2·7	2·6	14·7	21·6	23·4	26·8	23·7	21·5	12·1	4·6	— 6·9	11·9
„ изъ minim.	— 4·1	—10·0	— 5·2	3·6	7·0	10·6	13·8	10·2	9·5	1·9	0·0	—13·1	2·0
Абсол. Max. . .	8·6	5·6	16·8	29·4	27·9	31·4	31·9	31·9	26·0	25·2	11·9	4·7	31·9
„ Min. . .	—18·3	—20·3	—19·5	—4·2	— 1·5	2·4	10·1	5·4	2·7	—5·8	— 7·4	—23·0	—23·0
Ампл. Суточ. сред.	5·0	7·3	7·8	11·1	14·6	12·9	13·0	13·5	12·0	10·2	4·6	— 6·2	9·9
Ампл. Наиб. суточ.	12·6	14·0	21·0	20·3	22·6	20·6	16·4	21·1	16·9	18·2	11·1	12·3	22·6
Ампл. Мѣсяца . .	26·9	25·9	36·3	33·6	29·4	29·0	21·8	26·5	23·3	31·0	19·3	27·7	54·9
Давленіе воздуха. Pression de l'air.													
Суточная средн.	748·1	748·9	747·7	750·4	751·4	744·9	747·9	747·2	749·2	751·5	750·5	756·9	749·6
Средн. (Max.+Min.)/2	48·0	48·8	47·8	50·3	51·3	44·7	47·8	46·7	49·2	51·6	49·8	56·8	49·4
„ изъ maxim.	50·6	52·1	51·0	52·6	53·3	46·7	48·8	48·4	50·8	53·6	52·6	59·0	51·6
„ изъ minim.	45·4	45·5	44·6	48·0	49·3	42·7	46·8	45·1	47·5	49·5	47·0	54·7	47·2
Абсол. Max. . .	63·5	58·9	61·6	62·4	59·1	58·3	52·9	54·0	58·7	58·4	61·0	76·8	76·8
„ Min. . .	35·2	32·6	33·5	39·3	40·4	29·4	42·0	35·2	40·7	35·5	34·0	29·9	29·4
Ампл. Сут. средн. .	5·2	6·6	6·4	4·6	4·0	4·0	2·0	3·3	3·3	4·1	5·6	4·3	4·5
Ампл. Наибол. сут.	13·2	15·2	14·9	10·1	8·7	15·4	4·7	12·1	8·4	11·8	15·8	9·4	15·8
Ампл. Мѣсяца . .	28·3	26·3	28·1	23·1	18·7	28·9	10·9	18 8	18·0	22·9	27·0	46·9	47·4
Абсолютная влажность. Humidité absolue.													
Суточн. средняя	3·8	2·7	3·7	5·5	7·2	9·4	11·6	9·3	9·6	5·9	4·7	2·0	6·3
Наибол. сут. .	5·7	6·0	7·7	9·5	12·2	14·1	15·9	13·1	14·5	12·0	7·8	5·8	15·9
Наимен. „ .	1·1	0·8	0·9	2·5	3·1	4·2	6·8	5·8	6·1	2·2	1·9	0·5	0·5
Относительная влажность. Humidité relative.													
Суточная средн.	87	85	83	64	57	63	66	66	76	77	83	78	74
Средн. (Max.+Min.)/2	87	84	81	65	62	67	68	68	71	73	83	78	74
„ изъ maxim.	96	95	95	89	89	96	96	94	93	91	93	85	93
„ изъ minim.	77	73	67	41	34	38	40	41	49	55	72	71	55
Абсол. Max. . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	98	100	99	100
„ Min. . .	46	57	42	11	20	21	22	19	24	24	49	51	11
Ампл. Сут. сред. .	19	22	29	48	55	58	56	53	44	36	21	14	38
Ампл. Наиб. суточ.	42	39	49	72	80	76	73	71	69	60	44	45	80
Ампл. Мѣсяца . .	54	43	58	89	80	79	78	81	76	74	51	48	89

Выводъ 1899. *Résumé 1899.*

	Январь Janvier	Февраль Février	Мартъ Mars	Апрѣль Avril	Май Mai	Іюнь Iuin	Іюль Iuillet	Августъ Août	Сентябрь Septembre	Октябрь Octobre	Ноябрь Novembre	Декабрь Décembre	Годъ Année
Облачность. Nebulosité.													
Суточн. средн.	8·8	7·9	8·1	5·4	4·4	6·2	5·3	5·2	5·2	6·2	8·6	8·6	6·7
Геліографъ. Héliographe.													
5^h_a	—	—	—	—	—	0·1	2·5	—	—	—	—	—	2·6
6^h_a	—	—	—	0 9	9·8	10·9	16·3	3·9	0·2	—	—	--	42·0
7^h_a	—	—	0·2	10·7	17·4	15·9	23·4	18·0	11·6	0·2	—	—	97·4
8^h_a	—	—	2·4	15·1	20·4	17·6	23·7	20·7	17·2	7·6	—	—	124·7
9^h_a	—	0·5	4·9	14·0	19·2	17·6	23·4	21·6	18·4	12·5	1·2	—	133·3
10^h_a	1·1	6·4	5·9	17·6	18·3	16·3	20·6	21·2	20·2	14·6	3·2	3·3	148·7
11^h_a	4·9	10·9	7·7	17·1	20·4	16·1	21·2	21·8	22·2	16·9	4·0	6·0	169·2
12^h_a	4·8	11·3	8·0	17·4	21·0	18·2	21·1	22·7	23·2	17·7	4·5	6·8	76·7
1^h_p	4·5	10·4	7·7	16·7	21·6	18·2	19·3	22·1	21·4	15·8	4·8	6·7	169·2
2^h_p	4·4	9·5	8·3	15·8	20·6	16·9	18·3	19·0	22·2	15·2	3·9	5·4	159·5
3^h_p	4·7	8·6	7·8	15·4	18·7	14·2	17·7	17·1	20·3	12·3	3·4	4·2	144·4
4^h_p	0·9	2·0	6·2	14·4	19·6	13·7	14·9	16·9	19·7	10·5	0·9	0·1	119·8
5^h_p	—	—	5·6	14·6	19·5	17·3	14·9	18·6	16·7	4·5	—	—	111·7
6^h_p	—	—	0·9	10 2	17·8	16·7	14·3	16·4	4·2	---	—	—	80·5
7^h_p	—	—	—	0·3	4·8	9·1	8·4	8·8	—	—	—	—	31·4
8^h_p	—	—	—	—	—	0·2	0·1	0·1	—	—	—	--	0·4
Сумма	25·3	59·6	65·6	180·2	249·1	219·0	260·1	248·9	217·5	127·8	25·9	32·5	1711·5
Наиб. сут. . .	5·8	6·5	9·7	12·4	13·3	13·7	13·7	13·6	11·9	9·8	5·6	5·6	13·7
Осадки. Précipitation.													
Сумма	28·1	36·7	44·6	34·3	22·8	89·3	51·5	69·0	68·3	23·7	32·6	12·8	513·7
Наиб. сут. . .	6·6	5·2	8·5	12·7	10·9	23·1	14·1	19·7	24·9	8·2	19·4	3·2	24 9
Испареніе. Evaporation.													
Сумма	10·6	7·4	18·8	72·6	102·3	96·7	100·8	94·2	68·2	34·3	15·2	4·5	625·6
Наиб. сут. . .	2·3	1·0	1·5	5·0	6·9	5·7	7·3	6·9	4·7	4·8	1·7	0·8	7·3

Выводъ 1899. *Résumé 1899.*

	Январь Janvier	Февраль Février	Мартъ Mars	Апрѣль Avril	Май Mai	Іюнь Iuin	Іюль Iuillet	Августъ Août	Сентябрь Septembre	Октябрь Octobre	Ноябрь Novembre	Декабрь Décembre	Годъ Année
Число дней съ: Nombre des jours avec:													
Осадками	17	19	16	10	9	13	12	12	9	12	14	18	161
Снѣгомъ	13	16	13	3	—	—	—	—	—	3	10	18	76
Градомъ	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	3
Крупой	—	—	1	2	—	-	—	—	—	1	3	2	9
Туманомъ	5	5	7	1	—	—	1	1	6	5	4	1	36
Грозой	—	—	—	—	2	5	5	3	1	1	—	—	17
Отд. громомъ	—	—	—	—	2	2	4	1	1	—	—	—	10
Зарницей	—	—	—	—	—	2	2	-	1	—	—	—	5
Сильн. вѣтромъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	—	3
Яснымъ небомъ	2	1	2	6	9	4	4	4	7	6	—	1	46
Пасмур. небомъ	26	18	21	8	5	9	5	6	8	12	21	23	162
Темп. Max ∠ 0°	13	20	9	—	—	—	—	—	—	—	4	27	73
Темп. Min. ≦ 0°	23	27	29	7	3	—	—	—	—	10	12	30	141
Снѣжн. покровъ	19	24	18	1	—	—	—	—	—	—	5	27	94
0 (штиль)	1	2	1	2	6	6	9	10	6	10	1	—	54
N	1	7	2	—	2	5	9	2	3	1	1	2	35
NNE	3	2	9	—	4	2	1	3	—	—	—	6	30
NE	—	5	3	4	7	8	14	7	3	1	6	12	70
ENE	1	4	5	14	8	—	14	2	10	5	4	9	76
E	9	13	3	16	7	4	8	1	9	6	4	29	109
ESE	2	3	6	4	5	5	2	1	11	8	6	4	57
SE	6	11	7	8	11	5	2	1	5	2	1	—	59
SSE	6	4	8	6	7	3	1	2	7	2	1	—	47
S	7	5	7	13	9	9	2	7	4	8	2	4	77
SSW	8	—	5	2	—	7	1	4	4	6	5	1	43
SW	15	9	10	4	2	3	—	6	2	8	8	4	71
WSW	6	—	6	4	2	3	1	3	3	8	10	2	47
W	9	2	7	3	3	13	1	14	4	8	9	9	82
WNW	4	2	6	3	4	9	8	8	14	9	19	2	88
NW	8	5	5	3	9	2	6	14	3	11	9	4	79
NNW	7	10	3	4	7	7	14	8	2	—	4	5	71

Выводъ 1899. *Résumé 1899.*

	Январь Janvier	Февраль Février	Мартъ Mars	Апрѣль Avril	Май Mai	Іюнь Iuin	Іюль Iuillet	Августъ Août	Сентябрь Septembre	Октябрь Octobre	Ноябрь Novembre	Декабрь Décembre	Année Годъ
Средняя скорость вѣтра. Vitesse moyenne du vent.													
Суточн. средн.	3·2	3·3	3·7	3·2	2·5	2·5	2·0	2·4	2·7	2·5	3·5	3·0	2·9
N	2·0	2·3	3·5	—	1·0	2·2	1·3	1·5	1·0	1·0	1·0	1·0	1.6
NNE	3·7	5·6	4·4	—	3·5	4·0	3·0	1·7	—	—	—	2·5	3·5
NE	—	2·8	5·3	2·0	3·0	2·1	2·5	2·0	2·3	2·0	2·5	2·6	2·6
ENE	4·0	4·3	4·4	3·8	2·9	—	2·6	3·5	3·3	2·2	2·0	3·4	3·3
E	3·1	3·3	2·3	2·8	2·6	2·0	2·2	2·0	3·1	2·5	2·0	3·3	2·6
ESE	4·0	4·0	3·0	2·8	2·6	2·0	3·0	1·0	3·4	3·1	2·2	4·0	2·9
SE	2·2	3·6	2·3	2·6	2·6	2·2	4·0	2·0	2 0	2·5	2·0	—	2·5
SSE	3·7	3·3	3·4	3·8	2·4	3·7	3·0	4·0	3·3	4·0	2·0	—	3·3
S	2·3	3·2	2·7	4·0	1·8	2·1	1·0	2·6	2·0	1·3	1·5	3·8	2·4
SSW	3·6	—	2·8	5·0	—	2·9	2·0	3·5	3·3	2·8	2·6	1·0	3·0
SW	2·5	2·0	3·2	2·2	1·5	3·0	—	2·8	1·0	2·6	3·6	2·3	2·4
WSW	4·5	—	2·8	5·5	4·0	3·5	1·0	3·0	2·0	2·3	3·9	2·0	3·1
W	4·6	3·5	5·0	3·3	2·7	2·9	3·0	3·1	2·3	3·5	4·8	2·4	3·4
WNW	3·0	3·0	5·5	4·0	3·5	3·9	2·1	3·1	3·6	3·7	5 4	5·5	3·9
NW	3·4	3·6	4·2	2·3	2·6	3·0	1·8	2·1	3·7	3·2	3·7	4·0	3·1
NNW	3·0	4·3	5·7	4·8	3·4	2·3	1·9	2·9	1·0	—	2·5	1·6	3 0
Температура воздуха и почвы. Température de l'air et du sol.													
Воздуха . . .	—1·2	- 6·1	—1·3	9·3	15·2	17·5	20·7	17·3	15·3	7·1	2·4	—9·1	7·3
Почвы	--1·5	--4·6	—1·0	12·3	20·8	23·9	25·4	21·9	16·9	8·3	2·4	—8·1	9·7
На глубинахъ: 0·0 m. Суточн. средния.	--0·6	—3·6	— 0·5	11·0	18·2	20·4	22·0	19·7	16·3	7·8	2·7	—3·4	9·2
0·10 m.	– 0·3	— 2·0	—0·7	10·1	16·9	19·1	21·5	19·9	16·2	8·7	3·7	—0·4	9·4
0·25 m.	0·0	—1·0	—0·7	8·8	15·9	18·8	21·1	19·8	16·0	9·3	4·3	0·4	9·4
0·50 m.	0·9	0·5	— 0·2	6·9	13·9	17·0	19·4	19·4	15·9	10·7	5·8	2·0	9·4
1·00 m.	3·0	2·3	1·3	5·2	11·2	14·5	16·7	18·0	15·6	12·6	7·6	4·7	9·4
1·50 m.	4·6	3·7	2·6	4·6	9·4	12·7	14·8	16·5	15·2	13·3	9·6	6·5	9·5
2·00 m.	6·0	4·9	3·8	4·5	8·2	11·1	13·2	15·0	14·6	13·3	10·6	7·9	9·4
3·00 m.	7·9	6·8	5·8	5·4	7·0	9·2	10·8	12·3	12·9	12·6	11·3	9·6	9·3

Выводъ 1899. ***Résumé 1899.***

	Январь Janvier	Февраль Février	Мартъ Mars	Апрѣль Avril	Май Mai	Іюнь Juin	Іюль Juillet	Августъ Août	Сентябрь Septembre	Октябрь Octobre	Ноябрь Novembre	Декабрь Décembre	Годъ Année
Максимумъ. Maximum.													
Воздуха . . .	7·6	4·8	13·4	27·6	26·2	29·4	31·1	20·3	25·0	24·2	10·3	4·5	31·1
Поверхн. . . .	3·0	1·5	17·5	39·1	43·0	51·6	51·5	53·1	32·6	32·6	12·8	0·7	51·6
На глубинахъ: 0·0 m.	9·2	2·7	16·2	33·3	38·6	36·5	37·9	40·4	29·3	27·3	9·8	3·0	40·4
0·10 m.	0·6	1·2	6·4	23·1	25·6	27·3	28·3	29·1	21·2	18·9	8·2	1·6	29·1
0·25 m.	0·4	0·3	1·7	16·2	20·2	23·0	25·5	25·3	19·0	16·4	8·0	1·6	25·5
0·50 m.	0·4	1·0	0·1	12·0	16·2	18·9	21·8	21·9	17·2	15·2	8·0	2·7	21·9
1·00 m.	3·7	2·8	1·6	9·0	13·4	15·7	18·2	18·8	16·2	15·0	9·5	5·9	18·8
1·50 m.	5·6	4·2	3·0	7·5	11·4	14·0	16·0	16·9	15·9	14·7	10·8	7·9	16·9
2·00 m.	7·0	5·3	4·4	6·5	9·9	12·3	14·1	15·2	15·1	14·1	11·7	9·3	15·2
3·00 m.	8·6	7·2	6·3	5·9	8·0	10·0	11·5	12·9	13·0	12·9	12·1	10·6	13·0
Абсолютн. Воздуха .	8·5	5·5	16·7	29·6	27·6	31·0	31·5	31·1	25 6	25·0	13·0	4·7	31·5
Абсолютн. Поверхн. .	5·7	4·8	21·3	39·1	48·7	54·2	52·1	56·2	36·2	36·7	16·2	3·4	54·2
Минимумъ. Minimum.													
Воздуха . . .	—15·9	—20·3	—18·4	—1·1	3·0	9·4	14·0	8·3	4·7	- 2·2	— 7·2	—22·6	—22·6
Поверхн. . . .	—17·0	—20·5	—24·2	—3·2	8 6	9·1	16·1	8·8	7·1	—2·0	— 4·4	—24·6	—24·6
На глубинахъ: 0·0 m.	- 8·9	—11·4	—11·9	—0·8	6·6	9·7	15·1	9·3	6·3	— 3·7	— 5·7	9·4	—11·9
0·10 m.	— 2·4	— 5·6	— 5·0	0·4	8·8	13·1	17·0	11·9	11·6	2·2	0·0	— 1·8	- 5·6
0·25 m.	— 0·7	— 2·7	— 2·9	0·5	9·6	15·3	17·8	13·2	13·4	4·2	1·0	— 0·6	— 2·9
0·50 m.	0·4	— 0·2	— 0·7	0·1	10·1	15·4	17·6	15·5	15·0	6·5	2·7	1·0	— 0·7
1·00 m.	2·6	1·7	1·2	1·6	9·0	13·5	15·6	16·3	15·0	9·4	6·0	3·6	1·2
1·50 m.	4·2	3·1	2·4	2·6	7·6	11·5	13·9	16·0	14·7	10·9	8·0	5·4	2·4
2·00 m.	5·4	4·4	3·6	3·6	6·6	10·0	12·3	14·2	14·2	11·8	9·3	6·8	3·6
3·00 m.	7·2	6·4	5·4	5·4	6·0	8·1	10·0	11·6	12·9	12·2	10·6	8 8	5·4
Абсолютн. Воздуха .	—18·4	- 20·6	—19·7	—4·0	—0·9	2·6	10·5	5·7	2·9	—5·1	— 7·3	—23·4	—23·4
Абсолютн. Поверхн. .	—18·4	- 22·3	—26·0	—4·6	- 0·9	1·3	9·6	4·5	3·4	- 5·3	— 7·0	—27·5	—27·5

1899. Дождеграфъ—Hellmann-Fuss'a. *1899.*

Число Date	1^h_a	2^h_a	3^h_a	4^h_a	5^h_a	6^h_a	7^h_a	8^h_a	9^h_a	10^h_a	11^h_a	Подд. Midi
Май												
1	0·8	0·0	—	0·2	0·8	0·2	0·2	0·0	0·2	0·7	0·4	0·0
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	0·1?	0·0?	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·1
28	—	—	—	—	0·0?	0·0?	0·1?	—	—	—	—	—
31	0·2	0·1	—	0·4	0·3	0·0	0·1	—	—	—	—	—
Сумма Somme	1·0	0·1	—	0·6	1·2	0·2	0·4	0·0	0·2	0·7	0·4	0·1
Число Nombre	2	1	—	2	3	1	3	—	1	1	1	1
Іюнь												
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·0
10	—	0·0	0·0	0·0	0·1	—	—	-	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·1	0 0	0·0
16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	—	0·1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	—	—	—	—	—	—	—	1·2	3·2	2·1	0 9	0·7
22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·8
24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	0·5	0·6	3·7	—	0·4	0·1	—	—	—	—	—	—
26	0·1	—	—	—	—	—	—	—	—	0·2	—	—
29	—	—	0·2	0·0	—	—	—	—	—	—	—	—
30	0·1	—	0·0	—	—	0·6	0·1	—	—	—	—	—
Сумма Somme	0·7	0·7	3·8	0·0	0·5	0·7	0·1	1·2	3·2	2·4	0·9	1·5
Число Nombre	3	2	2	—	2	2	1	1	1	3	1	2

1^h_a	2^h_a	3^h_a	4^h_a	5^h_a	6^h_a	7^h_a	8^h_a	9^h_a	10^h_a	11^h_a	12^h_a	Сумма Somme
						Mai						
0·1	0·0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3·6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·2	0·0	—	0·2
—	—	—	—	1·2	0·0	—	—	—	—	—	—	1·2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·1
—	—	—	4·8	2·4	0·2	0·1	0·0	—	—	—	—	7·5
—	0·2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·2
0·2	0·1	0·2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·5
0·0	—	—	1·9	2·4	0·4	0·1	0·1	—	0·2	4·3	1·3	10·8
—	—	—	0·5	—	—	—	—	—	—	—	—	0·6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1·1
0·3	**0·3**	**0·2**	**7·2**	**6·0**	**0·6**	**0·2**	**0·1**	—	**0·4**	**4·3**	**1·3**	**25·8**
2	**2**	**1**	**3**	**3**	**2**	**2**	**1**	—	**2**	**1**	**1**	...
						Juin						
—	—	—	—	—	—	0·1	0·2	—	—	—	—	0·3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·0
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·1	0·2
—	—	—	—	0·0	20·4	0·1	0·1	—	—	—	—	20·6
—	—	—	—	—	—	—	—	0·1	—	0·7	—	0·8
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·1
0·1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8·2
—	—	—	0·2	—	—	—	—	—	—	—	—	0·2
0·0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·8
—	—	—	—	—	—	—	0·1	0·2	1·6	0·1	0·4	2·4
—	—	—	8·0	12·2	2·6	0·4	—	—	—	—	0·0	28·5
	0·7	9·4?	0·1	—	—	—	—	—	—	—	—	10·5
—	—	—	3·1	0·4	0·1	—	0·0	0·1	0·5	—	—	4·4
—	—	—	—	—	0·1	—	0·8	1·4	2·9?	2·9?	2·3?	11·2
0·1	**0·7**	**9·4**	**11·4**	**12·6**	**23·2**	**0·6**	**1·2**	**1·8**	**5·0**	**3·7**	**2·8**	**88·3**
1	**1**	**1**	**4**	**2**	**4**	**3**	**4**	**4**	**3**	**3**	**3**	—

1899. Дождеграфъ—Hellmann-Fuss'a. *1899.*

Число Date	1^h_a	2^h_a	3^h_a	4^h_a	5^h_a	6^h_a	7^h_a	8^h_a	9^h_a	10^h_a	11^h_a	Полд. Midi
Іюль												
1	0·2?	?	0·0?	?	?	?	1·3	0·1	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	0·0	0·1	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	0·1	0·0	—	0·0	0·0	0·1	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—
10	0·1	0·1	—	—	—	—	1·4	0·1	0·0	0·1	0·0	0·1
13	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—
16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1·1	—
17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·4	—	—
18	0·1	—	—	—	0·0	0·0	0·1	—	—	—	—	—
21	—	—	0·1	1·0	0·3	0 1	—	—	—	—	—	—
22	—	0·0	0·1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	0·5	—	—	—	—	0·0	0·0	0·1	—	—	—	—
24	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—
28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3·8
Сумма Somme	**0·9**	**0·2**	**0·2**	**1·0**	**0·3**	**0·1**	**2·9**	**0·4**	**0·0**	**0·5**	**1·1**	**3·9**
Число Nombre	4	2	2	1	1	1	4	4	—	2	1	2
Августъ												
7	—	—	—	—	—	0·1	—	0·8	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	0·4	0·0	0·1	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	0·1	0·0	0·0	0·0	0·5	0·9	0·1	—	—	—
19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	1·1	2·5	3·7	4·0	4·9	1·1	0·1	0·6	—	—	—	—
21	0·0	0·0	0·1	—	—	0·0	0·0	0·1	—	—	—	—
25	0·1	0·4	0·3	0·2	0·6	1·0	—	—	0·5	1·3	4·7	5·6
26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29	1·9	1·7	0·6	0·9	0·1	—	—	—	—	0·3	0·1	—
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сумма Somme	**3·1**	**4·6**	**4·8**	**5·1**	**5·6**	**2·6**	**0·6**	**2·5**	**0·6**	**1·6**	**4·8**	**5·6**
Число Nombre	3	3	4	3	3	4	2	5	2	2	2	1

1899. Pluviomètre—Hellmann-Fuss. **1899.**

1^{h}_{a}	2^{h}_{a}	3^{h}_{a}	4^{h}_{a}	5^{h}_{a}	6^{h}_{a}	7^{h}_{a}	8^{h}_{a}	9^{h}_{a}	10^{h}_{a}	11^{h}_{a}	12^{h}_{a}	Сумма Somme
						Juillet						
—	1·5	0·7	0·4	1·5	—	—	—	—	—	—	—	5·7
0·4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·5
—	—	0·1	—	—	—	—	—	—	—	—	3·4	3·5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9·5	9·5
1·1	2·2	1·2	0·9	0·4	—	—	—	—	—	—	—	7·7
—	—	—	—	—	0·4	—	0·1	0·1	—	—	—	0·6
0·0	—	—	—	0·1	—	—	—	—	—	—	—	1·2
—	—	—	0·2	8·9	3·2	—	—	—	—	0·5	0·7	13·9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1·5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·3	0·4
—	—	—	—		—	—	0·1	—	—	—	—	0·7
—	1·9	0·6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2·5
0·7	0·7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5·2
2·2	**6·3**	**2·6**	**1·5**	**10·9**	**8·6**	—	**0·2**	**0·1**	—	**0·5**	**13·9**	**53·8**
3	4	4	3	4	2	—	2	1	—	1	5	—
						Août						
—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	0·9
—	—	—	—	—	0·3	0·0	—	—	—	—	—	0·3
—	—	1·0	1·7	—	—	0·0	0·3	4·0	0·7	—	—	8·2
—	—	—	—	—	—	1·0	2·6	0·8	0·1	—	—	4·5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1·6
—	—	—	—	—	—	—	—	0·7	1·3	0·2	0·1	2·3
—	—	0·0	—	—	0·1	—	0·0	0·2	5·1	—	—	23·4
—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	0·2
2·1	0·0	1·2	0·0	0·3	0·4	0·0	0·0	—	—	—	—	18·7
0·3	—	—	—	—	—	—	—	—	0·9	—	—	1·2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1·1	1·1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5·2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·4
2·4	**0·0**	**2·2**	**1·7**	**0·3**	**0·8**	**1·0**	**2·9**	**5·7**	**8·1**	**0·2**	**1·2**	**68·0**
2	—	2	1	1	3	1	2	4	5	1	1	—

1899. **Дождеграфъ—Hellmann-Fuss'a.** **1899.**

Число Date	1^h_a	2^h_a	3^h_a	4^h_a	5^h_a	6^h_a	7^h_a	8^h_a	9^h_a	10^h_a	11^h_a	Полд. Midi
						Сентябрь						
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	0·0	0·0	0·0	0·0	0·0	0·1	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·3	—
14	—	—	—	—	—	1·4	6·9	7·0	0·1	—	—	0 0
15	—	0·1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	2·1	1·1	0·2	0·6	—	—	—	—	—	2·3	2·4	—
17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	0·2	0·1	0·1	0·0	—	—	—	—	—	—	—	—
22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сумма Somme	**2·3**	**1·3**	**0·3**	**0 6**	**0·0**	**1·4**	**7·0**	**7·0**	**0·1**	**2·3**	**2·7**	**0·0**
Число Nombre	2	3	2	1	—	1	2	1	1	1	2	—
						Октябрь						
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0 5
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	0·1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	0·3	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	0·0	1·3	0·5	0·0	—	—	-
17	—	—	—	—	0·1	—	0·0	—	—	—	—	—
18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сумма Somme	**0·1**	—	—	—	**0·4**	**0·0**	**1·3**	**0·5**	**0·0**	—	—	**0·5**
Число Nombre	1	—	—	—	2	—	1	1	—	—	—	1

1899. **Pluviomètre—Hellmann-Fuss.** *1899.*

1^h_a	2^h_a	3^h_a	4^h_a	5^h_a	6^h_a	7^h	8^h_a	9^h_a	10^h_a	11^h_a	12^h_a	Сумма Somme
						Septembre						
-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·1	0·1
—	3·2	8·9	2·7	—	—	—	—	—	—	—	—	14·8
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·1
—	—	—	0·0	1·5	3 0	0·8	0·2	—	—	—	—	5·5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15·4
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2·0	2·1
—	—	—	—	15·6	3·3	0·4	0·1	0·8	—	—	—	28·9
—	—	—	—	—	—	0·1	—	—	—	—	—	0·1
—	—	—	—	—	0 0	0·1	—	—	—	—	—	0·5
—	—	—	—	—	—	—	0 4	1·7	—	—	—	2·1
—	**3·2**	**8·9**	**2·7**	**17·1**	**6·3**	**1·4**	**0·7**	**2·5**	—	—	**2·1**	**60·9**
—	**1**	**1**	**1**	**2**	**2**	**4**	**3**	**2**	—	—	**2**	—
						Octobre						
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·5
—	—	—	—	—	—	0 1	—	3·2	3·1	1·5	0·3	8·2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·1
—	0·4	0·2	—	—	—	—	—	—	—	0·9	—	1 8
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1·8
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	**0·4**	**0·2**	—	—	—	**0·1**	—	**3·2**	**3·1**	**2·4**	**0·3**	**12·5**
—	**1**	**1**	—	—	—	**1**	—	**1**	**1**	**2**	**1**	—

Замѣченныя ошибки и опечатки.

Стран.	6	суточ. средн.	вертик.	графа	1	напечатано	748·0	должно	быть	748·1
„	23	число 26	„	„	6	„	—4·5	„	„	—0·2
„	„	суточ. средн.	„	„	„	„	—5·0	„	„	—4·8
„	26	число 21	„	„	2 и 4	„	40·8, 40·8	„	„	41·9, 41·1
„	28	„ 10	„	„	8	„	—	„	„	0·0
„	„	„ 16	„	„	„	„	—	„	„	0·0
„	„	„ 26	„	„	„	„	—	„	„	0·0
„	31	Осадки - день				„	2	„	„	22
„	32	число 26	вертик.	графа	8	„	●^{0} р.	„	„	●^{0} р; ≡ п. 1.
„	36	суточ. средн.	„	„	1	„	750·6	„	„	750·7
„	37	„ „	„	„	2	„	6·0	„	„	6·2
„	38	сумма	„	„	8	„	34·1	„	„	34.3
„	47	число 23	„	„	2	„	0 C/CuN	„	„	9 C/CuN
„	„	суточ. средн.	„	„	„	„	5 3	„	„	5·5
„	56	„ „	„	„	10 и 11	„	47, 69	„	„	48, 70
„	66	число 16	„	„	6 и 8	„	11·6, 12·2	„	„	12·1, 12·4
„	„	„ „	„	„	10 и 12	„	56, 71	„	„	58, 72
„	„	„ 17	„	„	6 и 8	„	11·3, 12·4	„	„	13·1, 13·0
„	„	„ „	„	„	10 и 12	„	40, 69	„	„	46, 71
„	„	„ 18	„	„	6, 7, 8	„	11·4, 10·1, 11·3	„	„	12·2, 11·1, 11·9
„	„	„ „	„	„	10, 11, 12	„	48, 55, 58	„	„	51, 61, 61
„	„	суточ. средн.	„	„	6, 7, 8	„	11·0, 11·9, 11·6	„	„	11·1, 12·0, 11·7

Теолинда въ отчаяніи ищетъ своего возлюбленнаго. На сценѣ появляются новыя лица: Тирси и Дамонъ. Тирси влюбленъ въ Филисъ, Дамонъ въ Амарилисъ. Они поютъ поочередно; Тирси оплакиваетъ отсутствіе Филисъ, Дамонъ—равнодушіе Амарилисъ. Снова возвращаются Элисіо и Эрасто; пѣснь перваго не лишена гармоничности и поэзіи. Элисіо и Тирси ведутъ галантныя бесѣды.

Эрасто поетъ хвалебный гимнъ солнцу. Вотъ переводъ части сонета.

„О ясный свѣтъ, о лучи солнца, ярче самого солнца! Отъ васъ я ожидаю разрѣшенія, чтобы Эрасто васъ любилъ. Если и въ этомъ солнце окажется скупымъ, позвольте, лучи, прежде чѣмъ скорбь меня убьетъ, погибнуть отъ одного изъ васъ".

Пастухи являются къ пустыннической хижинѣ Силерія.

Пустынникъ поетъ пѣсню Тимбрію и Низидѣ и разсказываетъ ихъ исторію. Оказывается, между прочимъ, что Тимбріо долженъ былъ сражаться съ своимъ соперникомъ Пранеллесомъ. Вмѣстѣ съ Силеріемъ онъ отправляется на встрѣчу противнику; по пути Силеріо заболѣваетъ и теряетъ изъ виду Тимбріо. Въ Барселонѣ Силеріо освобождаетъ отъ казни бандита, замѣчательно похожаго на Тимбріо, и самъ попадаетъ въ руки правосудія. Внезапное появленіе турокъ спасаетъ Силерія. Онъ направляется въ Неаполь и тамъ находитъ Тимбрія, влюбленнаго въ Низиду. Тимбріо выдаетъ себя за князя, а Силеріо за его оруженосца и поетъ отъ имени Тимбріо нѣжные куплеты красавицѣ.

„Отъ князя, который на земномъ поприщѣ идетъ по столь честному пути, что отъ него можно лишь ожидать небесныхъ дѣлъ".

„Отъ солнца, обращается онъ къ Низидѣ, ты взяла кудри, чело подобно небу, синіе глаза лучше яркой звѣзды, которая меркнетъ передъ нею; изъ пурпура и снѣга—цвѣтъ лица на щечкахъ. Изъ слоновой кости и коралла сдѣланы зубы и губки, откуда исходятъ богатыя сокровища рѣчей и божественная мелодія. Изъ твердаго мрамора сдѣлана бѣлая

прекрасная грудь". У Низиды есть столь же красивая сестра Блянка, въ которую Силеріо притворяется влюбленнымъ, хотя въ дѣйствительности успѣлъ полюбить Низиду.

На сценѣ появляется новый пастухъ, Дорантъ, и Леніо, поющій пѣсню, враждебную Амуру.

III—IV кн. Продолженіе исторіи Тимбріо. Вставной эпизодъ: появленіе пастуха Мирено, отвергнутаго Силеріей. Его пѣсня. Тимбріо одерживаетъ побѣду. Силеріо забываетъ объ условномъ знакѣ и, не видя его, Низида падаетъ въ обморокъ. Силеріо полагаетъ, что она мертва, и идетъ сообщить Тимбріо. Низида оживаетъ. Силеріо ищетъ Тимбріо. Свадьба Дараніо и Сильверіи. Врагъ любви Леніо поетъ противъ Амура. Теолинда разыскиваетъ Артидора въ сопровожденіи Галатеи и Флорисы. Встрѣча съ Розаурой и Гризельдо. Розаура объясняется Гризельдо въ любви. Онъ говоритъ, что женится на Леоперсіи: знатна, богата, вѣрна. Розаура покушаетя на самоубійство. Гризельдо обѣщаетъ на ней жениться. Теолинда узнаетъ въ спутницѣ Розауры свою сестру Леонарду. Является юноша, похожій на Артидора, Галеріо: къ нему красавицы предъявляютъ претензіи. Является Лаусо и прославляетъ Силену: „Красивѣе, чѣмъ сама красота, умнѣе самой мудрости, солнце глазъ моихъ и звѣзда моря! Съ тобой въ красотѣ не сравниться критянкѣ, похищенной красивымъ мнимымъ быкомъ; ни той, которая почувствовала въ складкахъ одежды золотыя зерна, а потому не могла сохранить драгоцѣннаго сокровища дѣвственности!"

„Счастливъ тотъ, кто, Силена, удостоился отъ тебя твердой и чистой любви, не испытывая горечи ревности. Амуръ, поднявшій меня на такую высоту, не низвергай меня тяжелой рукой въ темную пропасть! Забвеніе! Будь моимъ повелителемъ, но не тираномъ"!

На сценѣ появляются всѣ пастухи. Ведутся бесѣды о скромности пастушескихъ костюмовъ, поется пѣсня въ похвалу пастушеской жизни.

„Кто станетъ презирать такую жизнь? Кто станетъ отрицать, что она направлена къ успокоенію души? О жизнь,

въ которой уединеніе соединено со вкусомъ! О низкое положеніе пастуха, болѣе высокое, чѣмъ величіе царскаго скипетра! О полные запаха цвѣты, тѣнистыя рощи, прозрачные ручейки!“

Леніо хвалитъ пѣсню и бранитъ Купидона. Тирси вступаетъ съ нимъ въ состязаніе, стихами доказывая: Амуръ—жажда красоты, тѣлесной и безтѣлесной. Леніо врагъ тѣлесной красоты. Онъ доказываетъ пагубность страстей, которыми нерѣдко пылаютъ даже мачеха къ пасынку, сестра къ брату, отецъ—къ дочери. Одни стремятся къ наслажденіямъ, другіе обманываютъ другъ друга. Отсюда разочарованность и придаваніе значенія сущимъ пустякамъ. Когда любимая отвернется, все возлюбленному кажется мрачнымъ. Примѣры: Танталъ, Данаиды, Миносъ, Радамантъ. У Купидона свинцовыя и золотыя стрѣлы; свинцовыя—ненависть; золотыя—любовь. Золото и любовь — причины несчастной судьбы Аталанта, Энея, Лота, Давида, Сампсона, Геркулеса, Медеи, Ипполита, Пасифеи, разрушенія Трои, убійства Эгиста, участи Карѳагена, Тира и др.

Любовь—огонь, пожирающій душу, леденящій холодъ, стрѣла, разрывающая грудь, бурное море, причина гнѣва, отецъ отчаянія, скрытый врагъ, льстивый притворщикъ, жестокій и безжалостный тиранъ, колдунья Цирцея, превращающая насъ въ различныхъ звѣрей, такъ что человѣческая помощь не въ состояніи возвратить въ прежнее положеніе, ярмо, сѣть, мракъ, воръ, засада, война, болѣзнь, лабиринтъ.

Тирси отвѣчаетъ антитезами. Онъ тоже начинаетъ съ подраздѣленія любви на категоріи. Любовь—отецъ желанія, но не желаніе. Послѣднее подраздѣляется на a) честное, b) полезное, c) пріятное. Затѣмъ доказывается естественность любви, а отрицательныя стороны, указанныя Леніемъ, зависятъ отъ злоупотребленія ею. Также вредны, при несоотвѣтственномъ примѣненіи, философія, поэзія, медицина, краснорѣчіе, оружіе, пища, огонь и пр. Слѣдуютъ примѣры изъ древности.

На сценѣ являются Низида и Блянка, Арсидно и Хеласія, Артидоръ и Галерсіо. Недоразумѣнія выясняются. Элисіо и Эрасто поютъ.

V книга. Дѣйствіе возвращается къ Силеріо. Сообщается дальнѣйшая его судьба, встрѣча съ Тимбріо, разсказы о нападеніи морскихъ разбойниковъ. Галатея выступаетъ на сцену въ роли главнаго дѣйствующаго лица. Ее принуждаютъ къ замужеству съ нелюбимымъ человѣкомъ, но она стойко отстаиваетъ права своего чувства. Артандро похищаетъ Розауру, и Леніо, доселѣ неуязвимый и протестующій противъ любви, дѣлается ея жертвой, влюбляясь въ Геларію.

VI книга заключаетъ описаніе похоронъ Мелиса. Всѣ пастухи оплакиваютъ мертваго. Является муза Каллiопе и поетъ гимнъ, въ которомъ представляетъ характеристику всѣхъ современныхъ Сервантесу (конца XVI ст.) испанскихъ поэтовъ [27]).

Приводимъ для сопоставленія съ Галатеей краткое содержаніе „Діаны“ Монтемайора.

Романъ начинается изображеніемъ страданій пастуха Сирено, который послѣ годичнаго отсутствія вернулся въ долину Эцли, гдѣ ему каждое дерево, каждый источникъ болѣзненно напоминали объ общеніи съ возлюбленной Діаной. Его грустныя воспоминанія прерваны прибытіемъ несчастнаго пастуха Сильвана, также потерявшаго свое сердце. Оба любовника входятъ въ препирательство другъ съ другомъ, чья скорбь заслуживаетъ предпочтенія; къ нимъ присоединяется прекрасная и добродѣтельная Сельвагія, пораженная стрѣлой Амура, и разсказываетъ свою длинную исторію, переплетая ее разсужденіями на счетъ невѣрности пастуховъ. Она заключаетъ свой разсказъ громкимъ плачемъ, возбудивъ сочувствіе въ своихъ слушателяхъ, проливающихъ въ свою очередь слезы: „въ этомъ они имѣли большую опытность“ (1 кн.).

Чтобы имѣть возможность бесѣдовать безъ помѣхи о любовныхъ дѣлахъ, пастухи вмѣстѣ съ интересной подругой по несчастію сошлись у уединеннаго источника, вблизи ко-

тораго 3 нимфы ослѣпительной красоты оплакивали несчастіе Сирена въ прозѣ и стихахъ. Обѣ компаніи хотѣли вести общую бесѣду, какъ вдругъ нимфы подверглись нападенію трехъ дикарей, въ нихъ влюбленныхъ. Это событіе даетъ поводъ героической Фелисменѣ появиться на мѣстѣ дѣйствія. Эта красавица пронзаетъ сердца влюбленныхъ дикарей стрѣлами, а сама разсказываетъ удивленнымъ пастухамъ о своихъ приключеніяхъ. Зерно послѣднихъ заключается въ невообразимой путаницѣ исторіи трехъ лицъ, попавшихъ въ столь затруднительное положеніе, что читатель ожидаетъ для всякаго изъ нихъ самаго печальнаго исхода; въ критическій моментъ смерть одного изъ дѣйствующихъ лицъ спасаетъ другихъ отъ гибели. Разсказъ прерванъ прибытіемъ къ храму Діаны, гдѣ по увѣренію нимфъ многіе влюбленные достигли исцѣленія (II). Къ присутствующимъ присоединяется пастушка Белиса, которая была несчастна въ любви, и тѣмъ не менѣе ни въ коемъ случаѣ не согласилась бы забыть о страданіяхъ (III). Въ роскошно украшенномъ храмѣ Фелисія, жрица послѣдняго, произноситъ длинную рѣчь, въ которой даетъ возможность пастухамъ и пастушкамъ еще болѣе углубиться въ таинства сущности любви; одна изъ пастушекъ разсказываетъ привлекательную исторію про Абалдаррасса и прекрасную Ксарифу (IV). На слѣдующій день Сирено, Сильвано и Сельвагія освобождены чудотворнымъ напиткомъ отъ любовныхъ страданій, Фелисмена отправлена въ Мондего, гдѣ обрѣтаетъ не только возлюбленнаго Белисы, посланнаго ею къ храму, но и наконецъ своего невѣрнаго Дона Феликса. Возвращеніе этой пары подъ гостепріимный кровъ жрицы Діаны составляетъ заключеніе разсказа, въ которомъ все кончается бракомъ нѣсколькихъ паръ: „кончаютъ бракомъ всѣ искренно любившіе другъ друга“ (V) [28].

Намъ извѣстно, кто скрывается подъ именами главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ „Галатеѣ“. Все это—близкіе друзья и знакомые Сервантеса, члены одного и того же литературнаго кружка, образованнаго въ Мадридѣ на подобіе итали-

анскихъ академій; Францискъ Фигероа, Педро Лойнесъ, Діего де Мендоса, Луисъ де Монтальво, Луисъ де Сота, Алонсо де Эрсилля и де Артіеда,—извѣстные и уважаемые въ свое время писатели [29]). Далѣе съ историко-литературной точки зрѣнія интересна „Пѣснь Калліопе“, заключающая цѣлый критико-библіографическій словарь современныхъ Сервантесу выдающихся писателей. Свѣдѣнія о нихъ весьма обстоятельно сообщены Фицморисомъ-Келли [30]). Параллель къ „Пѣснѣ Калліопе“ мы находимъ въ „Путешестіи на Парнасъ“, гдѣ имѣется перечень писателей, современныхъ Сервантесу въ началѣ XVII ст. и критическая оцѣнка ихъ дѣятельности.

Самъ Сервантесъ былъ довольно высокаго мнѣнія о „Галатеѣ“. Въ VI гл. „Донъ-Кихота“ мы читаемъ: „Въ его книгѣ (въ „Галатеѣ“ Сервантеса) есть хорошіе замыслы, она обѣщаетъ много, но не оканчиваетъ ничего; можетъ быть она съ избыткомъ искупитъ состраданіе, въ которомъ ей теперь отказываютъ, а пока что случится, держите ее у себя взаперти, кумъ“. О Діанѣ Монтемайора въ этой же главѣ мы читаемъ: „Такъ какъ мы начали съ Діаны Монтемайора, то я держусь мнѣнія, что не слѣдуетъ ее сжигать а лишь выпустить все то, что говорится о мудрой Фелисіи и о волшебной водѣ и почти всѣ значительныя стихотворенія; пусть проза остается въ добрый часъ, а также слава, что это была первая книга этого рода“.

Достоинства „Галатеи“—тѣ же, что и „Діаны“ Монтемайора. Стихотворенія обоихъ авторовъ не лишены извѣстной граціи, но поэтическіе образы отличаются вычурностью и въ нихъ, какъ видно по немногимъ примѣрамъ, нѣтъ свѣжести вдохновенія. Видно вліяніе манерности—не изъ лучшихъ. Къ тому же Сервантесъ, какъ лирикъ и авторъ стихотвореній, не импонируетъ выдающимися достоинствами. Во всякомъ случаѣ „Галатея“ и „Діана“ заслуживаютъ полной похвалы, какъ прозаическія произведенія. Воспитанная на латинскихъ классикахъ проза Сервантеса и Монтемайора отличается плавностью, прекраснымъ построеніемъ періода и замѣчательной ясностью. Въ

этомъ отношеніи „Галатея“ не уступаетъ „Донъ-Кихоту“ и даже превосходитъ его мѣстами, особенно если имѣть въ виду изящество отдѣлки, которой недостаетъ нѣкоторымъ страницамъ послѣдняго романа. Отрицательныя стороны „Галатеи“ кроются въ слабыхъ сторонахъ пастушескаго романа, слишкомъ далекаго отъ жизни и ея запросовъ.

Впослѣдствіи Сервантесъ относился отрицательно къ буколической поэзіи, осуждая тѣ далекія отъ жизни идиллическія картины, которыя онъ самъ щедрой рукой написалъ въ „Галатеѣ“. Въ новеллѣ „Разговоръ двухъ собакъ“ Берганса (одна изъ собакъ) замѣчаетъ: „Я говорю, что всѣ мысли, которыя я передалъ, и многія другія меня заставили понять, какъ отличны были обычаи и упражненія, которыхъ придерживались мои пастухи и всѣ прочіе въ сосѣдствѣ, отъ тѣхъ, которыхъ, какъ я читалъ, придерживаются пастухи въ книгахъ; такъ какъ, когда мои пастухи пѣли, то это не были хорошо составленныя пѣсни, но „Берегись волка“ или „Куда идетъ Хуаника“ и другія подобныя, и все это не при звукахъ гобоевъ, цитръ или флейтъ, но при тѣхъ, которые издавали пастушескія палки, ударяя другъ о друга, или черепки, которые они клали между пальцами, притомъ не нѣжными, звучными пріятными голосами, но грубыми, которые и порознь и вмѣстѣ, казалось, не пѣли, но кричали и хрюкали; большую часть дня они проводили ища насѣкомыхъ или починяя обувь; они называли себя не Амарилисами, Филидами, Галатеями и Діанами, не было тамъ Лисардовъ, Лаусовъ, Гіацинтовъ и Рихелей; всѣ были Антоны, Доминики, Павлы и Флоренты; изъ этого слѣдуетъ вывести, что,—я думаю—должны выводить всѣ, что всѣ эти книги— выдуманные и хорошо написанные разсказы для развлеченія бездѣятельныхъ, а не подобіе истины; въ противномъ случаѣ у моихъ пастуховъ былъ бы какой-либо остатокъ отъ той счастливой жизни, отъ обширныхъ луговъ, громадныхъ лѣсовъ, священныхъ горъ, прекрасныхъ садовъ, прозрачныхъ потоковъ и хрустальныхъ источниковъ и отъ столь же приличныхъ, сколько и хорошо высказанныхъ, любезностей и

отъ обмороковъ здѣсь пастуха, тамъ пастушки, и также звуковъ гобоя—здѣсь, флейты—тамъ".

Въ LXVII гл. II ч. „Донъ-Кихота" устами ламанчскаго героя приводится остроумная пародія на пастушескій романъ.

Послѣ женитьбы Сервантесъ поселился въ Мадридѣ и въ первое время не имѣлъ опредѣленныхъ занятій. Его значительные досуги употреблялись съ большой пользой на переработку и литературную отдѣлку тѣхъ запасовъ опыта и впечатлѣній, которые онъ вынесъ изъ своей трудолюбивой и обильной приключеніями жизни.

Изъ всѣхъ родовъ литературнаго творчества—драматическое въ концѣ XVI ст. могло обезпечить авторамъ популярность и наибольшій гонораръ. Изъ еле замѣтныхъ неблагодарныхъ начинаній, испанскій театръ въ небольшой промежутокъ времени распустился пышнымъ цвѣткомъ. Значительно увеличенный составъ столичнаго и провинціальнаго общества, множество пріѣзжихъ изъ самыхъ отдаленныхъ странъ, подчиненныхъ испанскому знамени, составляли контингентъ публики, любопытной и жаждущей новыхъ впечатлѣній. Ютившіеся въ балаганахъ актеры, съ убогимъ багажомъ декорацій и приспособленій, внезапно сдѣлались любимцами всегда переполненныхъ театровъ.

Авторы, которые бывали и актерами, стали получать плату отъ спектакля, скромно, но прилично вознаграждающую трудъ. Значительное накопленіе интеллектуальнаго творчества вызвало къ жизни много юныхъ и свѣжихъ силъ. Авторъ популярной пьесы дѣлался героемъ дня и привлекалъ общее вниманіе. Неудивительно, что Сервантесъ, искавшій заработка, необходимаго въ его новомъ семейномъ положеніи, усердно принялся за сочиненіе пьесъ, содержаніе которыхъ доставили ему лично пережитыя впечатлѣнія и значительная многосторонняя начитанность. Его пьесы, доставляя много матеріала для знакомства съ личной жизнью автора, интересны и какъ показатель вкусовъ мадридской публики въ разсматриваемое время. Сервантесъ издалъ свои

театральныя пьесы въ 1615 г. Въ прологѣ къ этому изданію мы находимъ весьма много любопытныхъ свѣдѣній о состояніи театра до Сервантеса и о его карьерѣ, какъ драматурга. Всегда строгій къ самому себѣ, взвѣшивающій свои сужденія, Сервантесъ и въ этомъ прологѣ не преувеличиваетъ, но и не умаляетъ своихъ заслугъ. Онъ, съ одной стороны, говоритъ не безъ удовольствія о томъ успѣхѣ, которымъ пользовались въ былое время его пьесы, съ другой—примиряется съ необходимостью передать пальму первенства болѣе даровитымъ и молодымъ авторамъ. „Мнѣ не могутъ, говоритъ онъ, отказать въ правдивости моего заявленія (здѣсь я долженъ выйти за предѣлы моей скромности), что въ мадридскихъ театрахъ видѣли представленіе моего Trato de Argel, а также La destruccion de Numancia и La batalla naval (эта пьеса не дошла до насъ)“. При громкомъ одобреніи публики я сочинилъ въ то время около 20 или 30 комедій, поставленныхъ на сцену. Не смотря на отсутствіе всякихъ приправъ и примѣсей, они шли своимъ путемъ, безъ свистковъ, криковъ и шума“. „Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я вернулся къ прежнему бездѣйствію и думая, что еще продолжаются тѣ времена, когда мои комедіи пользовались похвалами, принялся сочинять новыя; однако я не нашелъ птицъ въ осеннихъ гнѣздахъ. Хочу этимъ сказать, что я не нашелъ антрепренера, который попросилъ бы ихъ у меня, хотя знали, что онѣ у меня есть. Въ это время одинъ книгопродавецъ сказалъ мнѣ, что онъ купилъ бы у меня эти комедіи, еслибы одинъ авторъ съ большимъ именемъ не сказалъ ему, что отъ моей прозы можно ожидать многаго, а отъ моихъ стиховъ ничего. Признаюсь, меня объяло смущеніе, когда я это услышалъ, и я замѣтилъ самъ себѣ: „или я измѣнился или времена значительно измѣнились къ лучшему“, то есть, случилось обратное обыденному, такъ какъ всегда хвалятъ прошедшее. Я сталъ просматривать мои комедіи и нѣкоторыя интермедіи, запрятанныя вмѣстѣ съ ними въ уголъ, и увидѣлъ, что онѣ не столь плохи, чтобы не заслуживать выхода на свѣтъ“.

„Я ободрился и рѣшился продать ихъ одному книгопродавцу, который напечаталъ ихъ въ томъ видѣ, въ которомъ онѣ здѣсь предлагаются; книгопродавецъ удовлетворительно за нихъ заплатилъ; я взялъ деньги съ удовольствіемъ, не заботясь о репетиціяхъ актеровъ; я желалъ бы, чтобы комедіи оказались лучшими въ мірѣ, по крайней мѣрѣ дѣльными; ты увидишь это, мой читатель, и если найдешь, что онѣ заключають что-либо порядочное, и встрѣтишь того злобнаго автора, скажи ему, чтобы онъ взялъ свое сужденіе обратно, такъ какъ я никого не оскорбляю.

Пусть обратятъ вниманіе, что въ нихъ (комедіяхъ) нѣтъ явныхъ и доказанныхъ недостатковъ, что стихъ тотъ, котораго требуютъ комедіи—и что вдобавокъ я предлагаю комедію, которую теперь сочиняю, подъ заглавіемъ „Обманъ глазъ", которая, если не ошибаюсь, удовлетворитъ того автора. И такъ, дай Богъ тебѣ, читатель, здоровья, а мнѣ терпѣнія".

Успѣхъ пьесъ Сервантеса, очевидно, весьма непродолжительный, зависѣлъ не только отъ значительнаго числа и слабости конкурентовъ этого автора, но и отъ достоинствъ, лишь отчасти понятыхъ имъ и его современниками. Въ глазахъ Сервантеса его заслуги, какъ драматурга, сводились къ нѣкоторымъ нововведеніямъ въ планѣ и техническимъ усовершенствованіямъ. Но сами по себѣ его пьесы обладаютъ значительными достоинствами по замыслу и композиціи. Нѣкоторыя бытовыя комедіи и всѣ интермедіи относятся къ періоду пребыванія Сервантеса въ Севильѣ, но къ разсматриваемому, кромѣ изложенныхъ, относятся, Нумансія, Дворецъ ревности и Лабиринтъ любви. Познакомимся съ содержаніемъ пьесъ и отмѣтимъ возможные ихъ источники.

Между пьесами Сервантеса есть только одна, относящаяся къ древнему міру — Нумансія. Это одно изъ лучшихъ произведеній великаго писателя. „Нумансія" начинается съ бесѣды Сципіона съ Югуртой и Маріемъ. Великій полководецъ упрекаетъ римское войско въ изнѣ-

женности, бездѣйствіи и трусости. Онъ собираетъ солдатъ и обращается къ нимъ съ краснорѣчивой и убѣжденной рѣчью, называетъ ихъ бѣлоручками, ставитъ на видъ, что Венера и Марсъ никогда не уживаются вмѣстѣ. 19 лѣтъ маленькій гарнизонъ испанцевъ защищаетъ городъ отъ римлянъ, среди которыхъ Венера и Вакхъ сдѣлались полными хозяевами. Полководецъ издаетъ приказъ изгнать всѣхъ женщинъ изъ лагеря, такъ какъ онѣ вносятъ съ собою изнѣженность. Въ заключеніе Сципіонъ высказываетъ надежду, что римляне воспрянутъ духомъ и побѣдятъ Нумантійцевъ. Солдаты пристыжены и смущены и клянутся, что будутъ храбро сражаться.

Являются послы изъ Нумансіи и просятъ перемирія. Они указываютъ, что не страхъ руководитъ ими, а чувство уваженія къ доблестному военачальнику. Сципіонъ отвергаетъ мирныя предложенія и рѣшаетъ голодомъ принудить осажденныхъ къ сдачѣ.

На сценѣ появляется аллегорическая фигура Испаніи, жалующаяся на свою судьбу и призывающая Дуэро на помощь. Дуэро ободряетъ ее, предсказывая появленіе славныхъ королей и въ особенности Филиппа II.

Появится король, отъ мудрости котораго
Произойдутъ великія дѣла, видимыя моему воображенію.
Его будутъ звать—міръ будетъ въ его власти—
Филиппомъ Вторымъ, и не будетъ такого второго" *).

Бесѣдой Испаніи съ Дуэро оканчивается первое дѣйствіе.

Второй актъ переноситъ насъ въ лагерь нумантійцевъ.

Военачальникъ Теогенъ и Корабинъ указываютъ своимъ согражданамъ на печальное положеніе, въ которомъ находится городъ, и придумываютъ мѣры скорѣйшаго разрѣшенія войны. Двое юношей Морандро и Леонсіо бесѣдуютъ о

*) Игра словомъ segundo.
Sera llamado, siendo suyo el mundo.
El Segundo Felipe sin segundo.

войнѣ и любви. Морандро въ рыцарски-галантномъ стилѣ отстаиваетъ законность любви, указывая, что она не служитъ помѣхой воинскимъ подвигамъ. На сценѣ появляются жрецы, приносятъ жертвы, гадаютъ по внутренностямъ. Всѣ предзнаменованія говорятъ о гибели нумантійцевъ, такъ какъ демонъ похищаетъ жертву, приносимую богамъ на алтарѣ. Леонсіо и Морандро появляются на сценѣ и предлагаютъ позвать Маркино, искуснаго мага. Маркино является и оживляетъ мертвеца, который говоритъ о гибели Нумансіи. Этимъ оканчивается второе дѣйствіе.

Третье дѣйствіе въ началѣ переноситъ насъ въ лагерь римлянъ. Сципіонъ бесѣдуетъ съ Югуртой, Маріемъ и сподвижниками. Является атлетъ-нумантіецъ Корабино и предлагаетъ отъ имени своихъ соотчеественниковъ единоборство съ сильнѣйшимъ изъ римлянъ: если побѣдитъ нумантіецъ—римляне снимутъ осаду, если побѣдитъ римлянинъ—Нумансія безъ борьбы передастся Сципіону. Полководецъ надменно отвергаетъ эти условія, сравнивая положеніе нумантійцевъ съ положеніемъ звѣря, запертаго въ клѣткѣ.

Въ горѣ возвращаются посланные въ городъ и повѣствуютъ жителямъ объ ожидающей ихъ гибели. Женщины умоляютъ перебить ихъ, чтобы не попасться въ руки врагу, Почтенный старецъ Теогенесъ предлагаетъ сложить на костеръ драгоцѣнности и сгорѣть вмѣстѣ съ ними. Слѣдуетъ любовная сцена: юноша Морандро бесѣдуетъ съ красавицей Лирой. Молодые люди любятъ другъ друга. У Лиры умерла съ голода мать, умираетъ братъ, а теперь и она сама изнемогаетъ безъ пищи. Морандро клянется проникнуть въ лагерь римлянъ и достать хлѣба. Лира говоритъ, что онъ долженъ беречь свою жизнь для отечества. Другъ Морандра Леонсіо изъявляетъ готовность раздѣлить опасности предпріятія. Мы присутствуемъ при героическихъ подвигахъ женщинъ, жертвующихъ жизнью изъ-за чести и при трогательномъ разговорѣ матери съ ребенкомъ, которому несчастная женщина можетъ предложить лишь свою кровь. Слѣдуетъ четвертый актъ.

Сципіонъ удивляется героизму двухъ нумантійскихъ юношей, которые проникли въ римскій лагерь, совершивъ цѣлый рядъ подвиговъ, и все это изъ-за куска хлѣба. Одинъ изъ героевъ былъ убитъ, другой спасся израненный.

То были Леонсіо и Морандро. Послѣдній вручилъ своей невѣстѣ окровавленный хлѣбъ и скончался отъ ранъ у ея ногъ. Лира не хочетъ коснуться хлѣба, ставшаго для нея святыней. Братъ ея умираетъ и жалостливый солдатъ уноситъ его тѣло.

. Слѣдуетъ сцена, въ которой дѣйствующими лицами являются аллегорическія фигуры: Война, Болѣзнь, Голодъ. Теогенъ приводитъ въ исполненіе рѣшеніе нумантійскихъ женщинъ: всѣ погибаютъ у костра.

Вступая въ городъ, Сципіонъ удивляется тишинѣ, тамъ господствующей. Марій видитъ на площади озеро крови и разсказываетъ о добровольной жертвѣ нумантійцевъ.

Единственный отрокъ, оставшійся въ живыхъ, Видріато, появляется на башнѣ и героической рѣчью заключаетъ кровавую трагедію. Онъ отвергаетъ предложеніе Сципіона и отказывается принять пощаду.

Отрокъ бросается съ башни и умираетъ. Сципіонъ воздаетъ хвалу мужеству нумантійцевъ, а Слава заключаетъ патетической рѣчью трагедію, посвященную ихъ подвигамъ.

Эстетическія достоинства „Нумансіи" очень велики. Трагедія проникнута высокимъ паѳосомъ, изобилуетъ трогательными сценами, полными естественности. Время постановки ея на сцену—1585—6 г., но до 1784 она оставалась не напечатанной. Каковы источники „Нумансіи"? Насколько она оригинальна? Вопросы не изъ легкихъ. Сопоставленіе этой пьесы съ трагедіями Эсхила („Семеро противъ Ѳивъ", „Персы"), интересно лишь въ томъ отношеніи, что уясняетъ, насколько Сервантесъ сумѣлъ сродниться съ духомъ античной трагедіи. Внимательное разсмотрѣніе историческихъ свидѣтельствъ, повѣствующихъ о гибели доблестнаго города, даетъ намъ возможность заключить, что Сервантесъ понялъ смыслъ кровавыхъ событій, разыгравшихся въ дѣйствитель-

ности, съ полнымъ трагизма характеромъ. Вотъ, какъ излагается взятіе Нумансіи у Момсена.

Разсказавъ, какъ Сципіонъ отрѣзалъ у нумантійцевъ продовольствіе и довелъ ихъ до крайняго истощенія, историкъ слѣдующими словами рисуетъ усилія нумантійцевъ спасти свою честь.

„Нумантійцы... отправили къ Сципіону посланныхъ вести переговоры о сдачѣ и взывали къ храброму мужу пощадить храбрыхъ; но когда эти посланные вернулись съ извѣстіемъ, что Сципіонъ требуетъ безусловной сдачи, то разъяренная масса народа ихъ изорвала, и прошелъ еще срокъ, пока голодъ съ повальными болѣзнями не кончилъ своего дѣла. Наконецъ, въ римскую главную квартиру явилась вторая депутація съ вѣстью, что городъ готовъ теперь покориться на милость и гнѣвъ. Когда вслѣдствіе этого гражданству приказано было явиться на завтрашній день передъ городскими воротами, оно попросило еще нѣсколько дней отсрочки, чтобы дать тѣмъ гражданамъ, которые рѣшились не переживать свободы, время покончить съ жизнью. Отсрочка эта была дарована и не малое число ею воспользовалось. Наконецъ жалкій остатокъ вышелъ за ворота. Сципіонъ отобралъ 50 человѣкъ изъ самыхъ знатнѣйшихъ, чтобъ фигурировать на его тріумфѣ; остальныхъ продали въ рабство, городъ разрушили и сравняли съ землей, землю, ему принадлежащую подѣлили между сосѣдними городами".

Ближе другихъ источниковъ къ Сервантесу излагаютъ событія при взятіи римлянами Нумансіи историки Ливій и Аппіанъ Александрійскій. Мы не считаемъ ихъ непосредственными вдохновителями Сервантеса; наоборотъ мы полагаемъ, что великій писатель, натолкнувшись на описаніе геройской защиты нумантійцевъ, вдохновился имъ, драматизируя нѣкоторыя подробности и создавъ почти новую фабулу [31]).

Конкретныя подробности осады могли быть взяты Сервантесомъ изъ народныхъ романсовъ, воспѣвавшихъ гибель Нумансіи (Duran T. I, стр. 377) [32]).

Дворецъ ревности и Арденскіе лѣса. Комедія изъ цикла каролингскаго эпоса. Содержаніе лишено драматизма и представляетъ пересказъ эпическихъ сюжетовъ.

Первый актъ открывается сценой между Рейнальдомъ и Мальгеси. Рейнальдъ осыпаетъ Роланда бранью за то, что тотъ вмѣстѣ въ Галалономъ якобы смѣялся надъ нимъ или, вѣрнѣе, надъ его бѣднымъ убранствомъ. Роландъ оправдывается, и молодые рыцари примиряются. Между тѣмъ Галалонъ приводитъ императора Карла, который въ свою очередь своимъ авторитетомъ сдерживаетъ воинственный пылъ спорящихъ. На сценѣ является пажъ и сообщаетъ о прибытіи Ангелики. Красавица показывается въ сопровожденіи старой дуэньи. Она сообщаетъ императору, что ея отецъ, король Галафронъ, обѣщалъ ея руку и царство тому, кто въ единоборствѣ побѣдитъ ея маленькаго брата и предлагаетъ рыцарямъ немедленно отправиться въ арденскій лѣсъ, гдѣ ихъ ожидаетъ братъ красавицы. Мальгеси объясняетъ императору, что Галафронъ задумалъ лишить Карла Великаго всѣхъ пэровъ, выславъ своего сына съ чудеснымъ копьемъ, прикосновеніе котораго способно повергнуть на землю самаго сильнаго богатыря. Мальгеси обѣщаетъ свое содѣйствіе и помощь. На смѣну доселѣ дѣйствующимъ лицамъ выходитъ Бернардо дель Карпіо съ своимъ слугой бискайцемъ. Бискаецъ — хитрый плутъ, прикидывающійся простецомъ. Бернардо ищетъ Мерлина. Поговоривъ со слугой, герой засыпаетъ. На сценѣ является братъ Ангелики, Аргалія, обладающій чудеснымъ копьемъ, Ангелика и ея дуэнья. Послѣдней крайне надоѣли странствованія и поиски приключеній. Всѣ уходятъ. Появляется привидѣніе, называющее себя духомъ Мерлина, и зоветъ съ собой Бернардо. Витязь уходитъ. Появляется Рейнальдъ, преслѣдующій Ангелику, въ которую онъ успѣлъ влюбиться, и послѣ довольно длиннаго монолога, ложится отдыхать. Приходитъ Рольданъ, видитъ спящаго Рейнальда; его смущаетъ искушеніе отдѣлаться однимъ ударомъ отъ соперника, но онъ во время съ негодованіемъ отклоняетъ преступный замыселъ, ложится

рядомъ съ Рейнальдомъ и засыпаетъ. Просыпается Рейнальдъ, видитъ Рольдана и тоже выдерживаетъ борьбу между мыслью объ убійствѣ и благородными стремленіями; послѣднія одерживаютъ верхъ. Рейнальдъ вызываетъ Рольдана на поединокъ; рыцари сражаются, но Мальгеси вызываетъ пламя, которое мѣшаетъ имъ продолжать борьбу. Появляется Бернардо. Онъ старается примирить рыцарей, но самъ подвергается оскорбленіямъ; напрасно пытается онъ сразиться съ Рейнальдомъ: Мерлинъ своими чудесами обезоруживаетъ обоихъ. Является Марфиса и въ свою очередь обезсиливаетъ рыцарей. На сцену вбѣгаетъ плачущая Ангелика, за нею пажъ Бернардо, бискаецъ. Она сообщаетъ, что какой-то мавръ бросилъ ея брата въ рѣку. Витязи оспариваютъ другъ у друга честь отомстить злодѣю. Опять споръ; Марфиса разъединяетъ сражающихся. Разговоромъ между Бернардомъ, Марфисой и бискайцемъ оканчивается первый актъ.

Второй начинается бесѣдой двухъ пастуховъ: Коринта и Ляусо, влюбленныхъ въ пастушку Clori, благоволящую въ свою очередь къ необтесанному Rustico. Пастухи воспѣваютъ красавицу. Она появляется на сценѣ и объясняетъ причину предпочтенія Rustico. Приходитъ и самъ Рустико, вызывающій своими безъискуственными словами ироническія замѣчанія поклониковъ Клори. Они предлагаютъ испытать находчивость Рустико; одинъ изъ нихъ прячется въ листвѣ и кричитъ попугаемъ. Рустико вѣритъ этой шуткѣ, хочетъ поймать и купить попугая, ему продаютъ... пастуха Коринто. Клори однако остается при своемъ мнѣніи и замѣчаетъ, что хорошее коралловое ожерелье, купленное Рустико, стоитъ всѣхъ сонетовъ и пѣсенъ. Появляется Ангелика и проситъ укрыться отъ двухъ могущественныхъ враговъ въ пастушеской хижинѣ. Пастухи уводятъ ее. Приходитъ Рейнальдосъ; слышатся стоны ужаса, показывается пасть змія и является Мальгеси, именующійся Ужасомъ. За нимъ показываются и произносятъ соотвѣтствующія своему характеру рѣчи: Подозрительность, Любопытство, Отчаяніе и Ревность. Появляется Мерлинъ и вступаетъ въ споръ съ Мальгеси,

кто изъ нихъ больше знаетъ въ колдовствѣ. Мальгеси отсылаетъ вышеназванныя аллегорическія тѣни и призываетъ Венеру, которая говоритъ монологъ, взывая къ своему сыну. Появляется Амуръ. Венера проситъ его содѣйствія, чтобы излѣчить Рейнальдоса отъ безумной любви. Амуръ обѣщаетъ дать витязю напитокъ, который немедленно превратитъ его пылкую любовь къ Ангеликѣ въ отвращеніе. Амуръ жалуется, что его власти насталъ конецъ тамъ, гдѣ онъ ожидалъ полнаго успѣха. Приходятъ пастухи, узнаютъ Амура, преклоняются предъ нимъ. Богъ произноситъ каждому изъ нихъ предсказанія. Пастухи сочиняютъ въ честь Амура кансону. Венера и Адонисъ уѣзжаютъ. На сценѣ появляются Бернардо и его оруженосецъ. Они узнаютъ Рольдана, который продолжаетъ звать Ангелику. Приходитъ эта красавица, а за ней олицетвореніе Дурной славы (Mala Fama); эта фигура даетъ свою полную характеристику и старается отвлечь Рольдана отъ любви къ Ангеликѣ. Показывается Марфиса, а за ней Добрая слава, старающаяся внушить Рольдану мысль о необходимости покинуть Ангелику. Рольданъ смущенъ. Небольшой разговоръ между нимъ, Марфисой, Бернардо и бискайцемъ заключаетъ второй актъ.

Актъ третій начинается сценой между пастухами Ляусо и Коринто, оплакивающими равнодушіе Клори и новой пастушки (Ангелики). Вслѣдъ за этимъ являются и эти красавицы въ сопровожденіи Рустико. Рустико хочетъ выучиться пѣть; пастухи жестоко издѣваются надъ его невѣжествомъ и претензіями. Вдали показывается Рейнальдосъ. Ангелика бѣжитъ. Рыцарь пылко говоритъ о прелестяхъ красавицы; Коринто смѣется надъ нимъ; Рейнальдосъ прогоняетъ этого пастуха. Приходитъ Ангелика, сатиры нападаютъ на нее и душатъ. Рейнальдосъ обращаетъ ихъ въ бѣгство. Является Мальгеси и обѣщаетъ пэру показать настоящую Ангелику. Слѣдуетъ появленіе Карла Великаго и Галалона; звучатъ трубы, въѣзжаютъ Марфиса и Бернардо и отрекомендовываются императору. Всѣ уходятъ. На сценѣ появляется Феррагутъ и Рольданъ—сражающіеся. Рольданъ наноситъ

врагу ударъ и мѣсто Феррагута занимаетъ Ангелика. Она исчезаетъ. Звучатъ трубы; пріѣзжаютъ Бернардо и Галалонъ. Марфиса упрекаетъ послѣдняго въ трусости; она пожимаетъ ему руку. Галалонъ падаетъ въ обморокъ отъ боли. Сатиры уносятъ трусливаго пэра. Всѣ уходятъ. На сценѣ остается Бернардо и засыпаетъ. Ему во снѣ является Кастилія и предсказываетъ герою его успѣхи. Показывается Марфиса, Коринто и Ангелика. Коринто предлагаетъ красоткѣ бѣжать вмѣстѣ съ нимъ въ Испанію. Она соглашается. Приходитъ Рейнальдосъ, узнаетъ Ангелику, она убѣгаетъ, рыцарь преслѣдуетъ ее и сталкивается съ Рольданомъ. Завязывается новая ссора между пылкими витязями. Облако закрываетъ спорящихъ и Ангелику. Появляется Карлъ Великій и Галалонъ съ перевязанной послѣ пожатія Марфисы рукой. Галалонъ хвастается своей мнимой побѣдой надъ Марфисой и Бернардо. Входитъ Мальгеси со щитомъ Галалона, на которомъ написаны стихи, свидѣтельствующіе объ его позорѣ.

„Estar tan limpio y terso aqueste acero,
Conla entereza que por todo alcanza,
Nos dice que es, y es dicho verdadero,
Del señor de la casa de Maganza“.

Галалонъ со стыдомъ уходитъ.

Облако разсѣивается; видны Рейнальдосъ, Рольданъ и Ангелика. Рыцари устали отъ поединка и отдыхаютъ. Ангелика упрекаетъ ихъ въ трусости. Съ неба опускается ангелъ и предсказываетъ императору Карлу побѣды надъ невѣрными. Рольданъ и Рейнальдосъ торжественно обѣщаютъ своему повелителю идти на встрѣчу опаснымъ подвигамъ, забывъ личные счеты.

Casa de los celos, какъ видно изъ изложенія содержанія пьесы, не представляетъ драматическаго интереса. Въ фабулѣ могутъ быть отмѣчены два элемента, ничего общаго между собой неимѣющіе. Первый обязанъ своимъ происхожденіемъ каролингскому циклу и можно указать на нѣкоторые эпизоды поэмы Боярдо, драматизованные въ пьесѣ

Сервантеса, къ которымъ слѣдуетъ прибавить и мотивы изъ романсовъ о Бернардо дель Карпіо, насколько этотъ герой входитъ въ каролингскій и артуровъ циклъ сказаній. Другой составной элементъ разсматриваемой пьесы Сервантеса— пастушеская эклога въ лицахъ, ничѣмъ не связанная съ основнымъ сюжетомъ.

Въ поэмѣ Боярдо „Orlando innamorato" въ первой пѣснѣ мы находимъ эпизодъ, напоминающій нѣкоторыя сцены 1-го акта пьесы Сервантеса. Таково появленіе Ангелики и ея рѣчь, содержаніе которой вполнѣ одинаково въ обоихъ произведеніяхъ. Роль Мальгеси въ обоихъ произведеніяхъ тоже одинакова—до совпаденія.

Сравните:

У Сервантеса Мальгеси говоритъ

Esta que has visto es hija
Del Galafron maldijo, mas su intento
Que el cielo le corrija,
Es diferente del fingido cuento.
Porque su padre ordena
Tener tus doce pares en cadena;
Y si los prende, piensa
Venir sobre tu reino y conquistalle;
Y truzose esta ofensa
Con enviar su hijo y adornalle
Con una hermosa lanza,
Con que de todos la victoria alcanza.
La lanza es encantada,
Y tiene tal virtud, qua aquel que toca,
Se atirra; y es dorada.
Por eso pide aquella infame y loca,
Que la espada no prueben
Los que á la empresa con valor se atreven.
Aquella incomparable hermosura,
Que el corazón dispone
Aun de la más cobarde criatura,

Para que el hecho intente,
Do, aunque se pierda, nunca ce arrepiente.
Seran tus doce Pares
Presos sino lo estorbas señor mio,
Y otros muchos millares
De los tuyos, que tienen fuerza y brio
Para majores cosas.

У Боярда (II. I, c. 37 и сл.)

Pero che quella che ha tanta beltade
Era figliuola del re Galafrone
Piena d'inganni e d'ogni falsitade,
E sapeva tutte l' incantazione.
Era venuta a le nostre contrade
Chè mandata l'avea quel mal vcechione
Col figlinol suo, ch'avea nome Argaglia,
E non uberto, com'ella dicia,
Al giovanetto avea dato un destrieri
Negro quant'un carbon quand'egli è spento.
Tanto nel corso veloce e leghieri
Che più volte passata aveva il vento.
Scudo, corazza ed elmo col cimieri,
E spada fatta per incantamento;
Ma sopra' l tutto una lancia dorata
D'alta ricchezze e pregio fabbricata.

Аналогичныя совпаденія могутъ быть указаны и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Во всякомъ случаѣ нельзя считать поэму Боярдо единственнымъ источникомъ пьесы Сервантеса. Возможно, и даже весьма вѣроятно, что Сервантесъ, знавшій удовлетворительно итальянскій языкъ, читалъ поэму Боярдо, но онъ могъ заимствовать фабулу и изъ многочисленныхъ сказаній, давшихъ канву произведенію итальянскаго эпика. Послѣднее соображеніе является довольно вѣскимъ, если обратить вниманіе, что въ пьесѣ Сервантеса выдающаяся роль отведена Бернардо дель Карпіо, котораго не знаетъ поэма Боярдо. Сервантесъ могъ ввести національнаго героя

въ фабулу пьесы изъ народныхъ романсовъ, воспѣвающихъ его подвиги. Въ одномъ изъ нихъ воспѣвается побѣда Бернардо надъ Роландомъ (Ролданомъ) (Rom. Gen. I, 653) [38].

Часть романсовъ, посвященныхъ этому герою, ставитъ его въ извѣстныя отношенія, большею частью враждебныя, къ французамъ. Въ Ронсевальскомъ сраженіи онъ принимаетъ участіе и рѣшаетъ исходъ битвы. Сервантесъ, вездѣ преслѣдующій дидактическія цѣли, остановился на мысли соединить враждующихъ витязей и направить ихъ къ исполненію патріотическаго долга. Аллегорическія фигуры, являющіяся въ этой пьесѣ, оказались наиболѣе подходящими къ этой цѣли. Особенно удачно явленіе Бернарду во снѣ Кастиліи. Второй элементъ, которому отведено въ пьесѣ Сервантеса видное мѣсто—введеніе пастушеской идилліи, смягчающей суровость похожденій выведенныхъ рыцарей и придающей шутливый характеръ пьесѣ. Безполезно искать прямого источника этого эпизода: имена пастуховъ и пастушекъ не измышлены Сервантесомъ, а встрѣчаются въ популярныхъ пастушескихъ эклогахъ.

Какъ драматическое произведеніе, Casa de los celos не можетъ считаться удачнымъ. Драматизація романтическаго эпизода—сама по себѣ весьма рискованна. Приходится прибѣгать къ смѣнѣ декорацій, къ чудесному, чтобы сколько-нибудь сохранить характеръ источника. Чрезвычайно капризное разнообразіе фабулы не даетъ возможности углубить психическіе мотивы и придать необходимое, хотя бы условное, единство интригѣ. Появленіе аллегорическихъ фигуръ, считаемое Сервантесомъ удачнымъ нововведеніемъ, не только не усугубляетъ, но еще болѣе ослабляетъ драматическій интересъ и запутываетъ фабулу. Гораздо удачнѣе, хотя уже не оригинальное, появленіе на сценѣ бискайца, слуги Бернардо дель Карпіо,—заимствованіе, сдѣланное Сервантесомъ у своихъ предшественниковъ: Лопе де Руэды и др.

Лабиринтъ любви. Дѣйствіе первое. Герцогъ Наварскій хочетъ выдать свою дочь Розамиру за Манфреда,

герцога Розены. Всѣ приготовленія къ свадьбѣ сдѣланы. Ожидаютъ прибытія жениха. Но въ послѣдній моментъ является ко двору Дагобертъ, сынъ герцога Утрино, и въ присутствіи всего двора обвиняетъ Розамиру въ томъ, что она находится въ связи съ какимъ-то любовникомъ низкаго происхожденія. Герцогъ - отецъ смущенъ и огорченъ; онъ призываетъ дочь, предлагаетъ ей привести въ свое оправданіе объясненіе. Розамира молчитъ и падаетъ въ обморокъ. Отецъ приказываетъ заключить ее въ башню и держать въ заточеніи до тѣхъ поръ, пока не явится рыцарь, который вступится за честь красавицы и сразится съ обвинителемъ. Анастасій, сынъ герцога Дарляна, горячо вступается за Розамиру и изъявляетъ готовность сражаться за ея честь во всякое время. Граждане удивлены столь необычнымъ происшествіемъ и коментируютъ его на всѣ лады.

На сценѣ появляются двѣ дѣвушки, переодѣтыя мужчинами, Порсія и Юлія. Юлія—дочь герцога Дарляна, покинутая герцогомъ Манфредомъ. Юлія весьма искусно привлекаетъ вниманіе герцога, который не узнаетъ ее благодаря костюму. Пріѣзжаютъ послы отъ герцога Наварры и герцога Дарляна. Первый сообщаетъ, что бракъ Манфреда и Розамиры не можетъ состояться вслѣдствіе обвиненія Дагоберта; второй отъ имени своего господина обвиняетъ Манфреда въ нарушеніи правилъ гостепріимства, въ похищеніи дочери и племянницы. Манфредъ гордо опровергаетъ обвиненіе и рѣшается отправиться въ Наварру; переодѣтыя дѣвушки, Юлія и Порсія (дочь и племянница герцога Дарляна), слѣдуютъ за нимъ. Къ нимъ присоединяются студенты. Граждане—представители общественнаго мнѣнія — передаютъ слухи о томъ, что Манфредъ похитилъ Юлію и Порсію. Разговоромъ герцога Фредерика, отца Розамиры, съ приставленнымъ къ ней тюремщикомъ оканчивается первое дѣйствіе. Мы узнаемъ, что герцогиня безутѣшна, и что до послѣдняго времени не появился защитникъ ея чести.

Второе дѣйствіе начинается діалогомъ вѣрнаго поклонника Розамиры, Анастасія, съ Корнеліемъ. Затѣмъ по-

являются Порсія и Юлія. Выясняется, что Порсія любитъ Анастасіо. Она же сообщаетъ послѣднему, что многіе поговариваютъ о томъ, будто Манфредъ похитилъ Юлію и Порсію. Порсія рѣшается проникнуть къ Розамирѣ, чтобы спасти ее. Слѣдуетъ весьма живая сцена, въ которой Анастасіо ссорится съ Манфредомъ, а мнимые юноши съ горожанами. Далѣе Анастасіо проситъ Порсію передать письмо Розамирѣ. Порсія обѣщаетъ проникнуть къ принцессѣ. Въ сценѣ между Манфредомъ и Юліей эта дѣвушка, пользуясь тѣмъ, что герцогъ не узнаетъ ее, разсказываетъ о своей встрѣчѣ съ Юліей, которая повѣствовала про печальную исторію своей злополучной любви. Манфредъ заинтересованъ и тронутъ. Разсказъ Юліи прерванъ приходомъ Порсіи, переодѣтой крестьянкой. За ней начинаютъ грубо ухаживать студенты. Тюремщикъ вступается за Порсію и даетъ ей пропускъ къ Розамирѣ. На сценѣ снова появляются Манфредъ и Юлія, продолжающая свой разсказъ. Манфредъ тронутъ, но высказываетъ твердую рѣшимость отослать Юлію къ отцу. Юлія огорчена такимъ оборотомъ дѣла. Выходитъ Розамира, вступаетъ въ разговоръ съ Порсіей, которая передаетъ ей всѣ новости и быстро пріобрѣтаетъ ея довѣріе. Дѣвушки отправляются на совѣщаніе въ покои Розамиры. Дѣйствіе третье. Юлія оканчиваетъ свой разсказъ Манфреду, искусно мистифицируя его. Любопытны подробности отчаянія Юліи и ея прощанія. Манфредъ растроганъ, обѣщаетъ при встрѣчѣ съ Юліей удержать ее при себѣ и не отсылать къ родителямъ, безпокоится насчетъ ея судьбы. Въ слѣдующей сценѣ мы видимъ Порсію въ платьѣ Розамиры и наоборотъ. Анастасіо готовъ сразиться за Розамиру и въ этомъ смыслѣ говоритъ съ ней и съ тюремщикомъ. Приходитъ Дагобертъ; Розамира требуетъ, чтобы онъ взялъ ее съ собой въ Утрино, не подвергалъ необходимости присутствовать на поединкѣ въ защиту ея чести. Дагобертъ соглашается и они уходятъ. Порсія, теперь Розамира, отклоняетъ предложеніе Манфреда вступиться за нее съ оружіемъ въ рукахъ. Она ставитъ ему на видъ свое равнодушіе и любовь Юліи. Манфредъ при-

стыженъ и не знаетъ, что думать. Приходитъ Анастасіо съ такимъ же предложеніемъ. Порсія—Розамира охотно соглашается съ Юліей. Рыцарь въ восторгѣ отъ перспективы брака съ Розамирой.

Въ слѣдущихъ сценахъ мы читаемъ развязку романа Манфреда и Юліи. Юлія снимаетъ маску, является въ своемъ настоящемъ видѣ и получаетъ отъ Манфреда обѣщаніе скораго брачнаго союза.

Заключительныя сцены разыгрываются на площади. Герцогъ и Порсія—Розамира привлекаютъ общее вниманіе. Въ защиту чести герцогини являются Анастасіо и Манфредъ съ опущенными забралами. Но Дагоберта нѣтъ. Переодѣтый онъ вмѣстѣ съ Розамирой находится среди публики. Всѣ въ напряженномъ ожиданіи. Появляется курьеръ и приноситъ письмо отъ Дагоберта. Утринскій герцогъ пишетъ, что все обвиненіе Розамиры было хитростью съ его стороны, посредствомъ которой онъ надѣялся устрашить Манфреда, чего и достигъ въ дѣйствительности, что Розамира ни въ чемъ не повинна и въ настоящее время сдѣлалась его женой. Анастасіо съ пыломъ отстаиваетъ свои права, называетъ ложью заявленіе Дагоберта и объявляетъ, что здѣсь присутствующая Розамира (Порсія) обѣщала ему свою руку. Онъ едва не вступаетъ въ борьбу съ Манфредомъ. Наконецъ все выясняется. Порсія, влюбленная въ Анастасіо, дѣлается его женой, не смотря на близкое ихъ родство; Юлія выходитъ замужъ за Манфреда, а Розамира получаетъ благословеніе герцога. Всѣ счастливы и удовлетворены. Три свадьбы торжественно отпразднованы герцогомъ.

Мы затрудняемся указать источникъ изложенной пьесы Сервантеса. Несомнѣнно, въ основу ея легъ одинъ рыцарскій романъ, въ итальянской, можетъ быть, передѣлкѣ. Но какой именно—мы въ настоящее время не знаемъ.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ пьесъ Сервантеса, въ мадридскихъ театрахъ ставилась въ это время и комедія „Великая Султанша“.

„La gran Sultana“, по композиціи, одна изъ лучшихъ пьесъ Сервантеса. Она интересна между прочимъ и потому, что въ данномъ случаѣ мы можемъ указать историческое лицо сдѣлавшееся героиней пьесы нашего автора.

Героиня „La gran Sultana“ — Каталина де-Оведіо. Извѣстно, что въ дѣтскомъ возрастѣ она была захвачена въ плѣнъ вмѣстѣ съ отцомъ и матерью при переѣздѣ изъ Малаги въ Оранъ нѣкіимъ пиратомъ Морато, который продалъ ее въ Тетуанъ богатому мавру. Родители ея умерли, и дѣвочка осталась круглой сиротой. Десяти лѣтъ отъ роду она уже была замѣчательной красавицей, такъ что прежній ея владѣлецъ, Морато, купилъ ее, заплативъ вчетверо дороже суммы, за которую продалъ. Въ 1600 г. Морато отправился въ Константинополь, захвативъ съ собой Каталину. Онъ продалъ дѣвочку султану, тогда еще мальчику, который помѣстилъ ее въ гаремѣ. Турки пытались заставить Каталину перемѣнить имя (на Зораиду), но испаночка отвергла этого рода предложенія, не желая лишиться имени, даннаго при крещеніи. Султанъ, въ восторгѣ отъ ея красоты, сдѣлалъ ее Великой Султаншей, то-есть первой женой, и Каталина имѣла на него большое вліяніе. Этимъ благородная женщина пользовалась для облегченія участи плѣнныхъ христіанъ. Послѣдніе въ свою очередь старались отблагодарить по мѣрѣ силъ свою покровительницу, устраивая національные испанскіе спектакли, танцы, игры, до которыхъ Каталина была большой охотницей. Устная традиція, разсказы очевидцевъ, помогли Сервантесу художественно воспроизвести образъ прекрасной во всѣхъ отношеніяхъ испанки, а собственныя наблюденія надъ восточной жизнью содѣйствовали воспроизведенію надлежащаго фона картины. Изъ фабулы пьесы мы узнаемъ, что евнухъ Рустанъ, христіанинъ, довольно долго скрывалъ Каталину въ гаремѣ, предоставляя ей полную возможность оставаться вѣрной христіанству. Евнухъ Малій, въ надеждѣ заслужить расположеніе султана, доноситъ на своего товарища, обвиняя его въ укрывательствѣ прелестной испанки. Султанъ внѣ себя отъ гнѣва, тре-

буетъ къ себѣ Рустана, который искусно оправдывается, ссылаясь на продолжительную болѣзнь Каталины. Красота и умныя рѣчи плѣнницы очаровываютъ восточнаго повелителя, и онъ въ длинной, полной рыцарской галантности рѣчи предоставляетъ ей не только полную свободу дѣйствія, но и отдаетъ самого себя въ ея распоряженіе, обѣщая свою милость тѣмъ, за кого Каталина явится ходатаемъ. Султанша требуетъ срока для размышленія и высказываетъ желаніе одѣться въ національное испанское платье и участвовать въ національныхъ танцахъ. Между плѣнниками находятся два лица, знающія портняжье ремесло; одинъ изъ нихъ—отецъ султанши, другой—нѣкто Мадригалъ, шутъ и балагуръ, ловко спасшійся отъ смерти заявленіемъ, что ему дано знаніе языка птицъ (въ прямой преемственности отъ Аполлонія Тіанскаго!) и умѣніе обучать членораздѣльной рѣчи слоновъ. Мадригалъ готовъ шить платье, хотя никогда въ жизни не принимался за подобную работу. Свиданіе Каталины съ отцомъ приводитъ ее въ смущеніе и она падаетъ въ обморокъ. Султанъ, полагая, что христіане своими заклинаніями умертвили Каталину, приказываетъ казнить отца ея и Мадригала. Придя въ себя, султанша успѣваетъ спасти отъ гибели осужденныхъ султаномъ. Мы присутствуемъ при сценѣ признанія отцомъ дочери. Каталина въ виду необходимости сдѣлаться женой султана думаетъ о самоубійствѣ, но отецъ убѣждаетъ ее покориться необходимости: „Іуда больше согрѣшилъ повѣсившись, чѣмъ продавъ Христа". Въ слѣдующей сценѣ мы присутствуемъ при испанскихъ танцахъ плѣнныхъ, собравшихся по приказанію султана; султанша принимаетъ въ нихъ участіе. Между тѣмъ, наскучивъ ожиданіями, султанъ рѣшается выбрать себѣ новую красавицу. Слѣдуетъ замѣтить, что въ гаремѣ проживаетъ красивая чета: мужъ и жена; первый скрываетъ свой полъ подъ женскимъ платьемъ. Выборъ султана падаетъ на переодѣтаго мужчину. Не трудно догадаться, какія трагикомическія послѣдствія могутъ произойти. Ловкой выдумкой юноша спасается отъ казни. Именно онъ убѣждаетъ разгнѣ-

ваннаго султана, что метаморфоза произошла по непосредственному вмѣшательству Магомета. Султанъ обезоруженъ этимъ аргументомъ и прощаетъ виновнаго.

Султанша проситъ приказать молодой дѣвушкѣ выйти замужъ за ловкаго юношу, а сама изъявляетъ согласіе сдѣлаться супругой султана. Свадебное пиршество заключаетъ пьесу [84]).

Таково содержаніе „La gran Sultana". Характеръ героини выдержанъ Сервантесомъ согласно историческимъ и литературнымъ традиціямъ. „Великій турокъ", очевидно, не имѣетъ ничего общаго съ повелителемъ правовѣрныхъ магометанъ. Его галантность, восторженное краснорѣчіе, паѳосъ и представленія о чести—это черты настоящаго испанскаго идальго. Кромѣ этого, такъ сказать анахронизма, пьеса въ смыслѣ колорита не имѣетъ существенныхъ недочетовъ. Очень недурно задуманы второстепенные персонажи, евнухи, царедворцы и плѣнные христіане. Истинно комической фигурою является Мадригалъ, котораго слѣдуетъ поставить въ ряду шутовъ Сервантеса на первомъ мѣстѣ. Его шутки, отзывающіяся балаганомъ, полны истинно народнаго юмора и сближаютъ его съ шутами Марло и Шекспира. Привожу два-три примѣра.

Мадригалъ, подобно сакристану въ Los Baños, ненавидитъ евреевъ. Желая досадить имъ, онъ бросаетъ кусокъ дикаго вепря въ еврейскую кастрюлю. Понятны негодованія и жалобы пострадавшихъ. Мадригалъ не смущается ихъ угрозами и наноситъ имъ новыя оскорбленія. „Діаволъ—ихъ папа", толкуетъ буффонъ.

Другой примѣръ. Мадригала поймали на мѣстѣ преступленія съ какой-то мавританкой. Кади требуетъ, чтобы онъ сдѣлался мавромъ и женился—въ противномъ случаѣ его бросятъ въ море. „На что, собака, ты рѣшился? Жениться или умереть?" „И то и другое—смерть и наказаніе. Я не вижу ничего хорошаго ни въ женитьбѣ, ни въ смерти". „Жениться и сдѣлаться мавромъ—это двѣ смерти... но я

знаю, что на этотъ разъ, добрый господинъ мой, я не умру". Кади удивленъ, а ловкій Мадригалъ разсказываетъ ему басню о разговорѣ птицъ, который онъ подслушалъ. Хитрецъ знаетъ нѣкоторыя тайныя продѣлки кади и пользуется случаемъ, чтобы упомянуть о нихъ. Кромѣ того, Мадригалъ толкуетъ о какомъ-то снадобьѣ, которое должно сдѣлать турка любимцемъ султана. Онъ не только умѣетъ разбирать рѣчи птицъ, но и знаетъ искусство заставлять говорить животныхъ; онъ предлагаетъ сдѣлать опытъ, приставивъ его къ слону, который послѣ десятилѣтняго обученія долженъ заговорить отчетливо по турецки. Всѣ эти аргументы смягчаютъ кади, а мошеннику не только дарятъ жизнь, но и дѣлаютъ учителемъ слона. Въ одной изъ послѣдующихъ сценъ кади спрашиваетъ Мадригала, въ какомъ положеніи находится обученіе слона. Хитрецъ отвѣчаетъ, что онъ далъ своему ученику четыре урока. К. „На какомъ языкѣ", М. „На бискайскомъ. Это языкъ, который безъ сомнѣнія имѣетъ первенство предъ эѳіопскимъ и абиссинскимъ". К. „Мнѣ этотъ языкъ кажется страннымъ. Гдѣ говорятъ на немъ?" М. „Въ Бискайѣ". К. „А гдѣ Бискайя?" М. „На границѣ Наварры, вблизи Испаніи". К. „Этотъ языкъ важенъ лишь по своей древности. Обучи слона испанскому; мы его больше понимаемъ". Мадригалъ заявляетъ, что предоставитъ самому слону выборъ изъ тѣхъ языковъ, которыми владѣетъ. К. „Какіе же ты знаешь?" М. „Жаргонъ слѣпыхъ, бергамосскій Италіи, гасконскій Галліи и древне-греческій *). Заходитъ рѣчь о разговорѣ птицъ. Мадригалъ пользуется случаемъ, чтобы разказать о всѣхъ преступленіяхъ кади. Смущенный сановникъ, наконецъ, спрашиваетъ: „Нѣтъ ли птицы, которая бы пѣла о моихъ добродѣтеляхъ?" М. „Въ другой разъ я заставлю ихъ уважать тебя, кади. Лишь только замѣчу, что онѣ говорятъ о твоихъ продѣлкахъ, немедленно отрѣжу имъ

[1]) La jérigonza de ciegos,
La vergamosca de Italia,
La gascona de la Galia,
Y la antigua de los griegos.

клювъ въ наказаніе на обиды, тебѣ нанесенныя". Этимъ пріемомъ Мадригалъ обезпечилъ себѣ отступленіе.

Общій тонъ пьесы—ровный и приличный, за исключеніемъ слишкомъ фривольной сцены съ разгнѣваннымъ на переодѣтаго юношу султаномъ. Среди историческихъ пьесъ Сервантеса, отражающихъ его пребываніе на Востокѣ, La gran Sultana занимаетъ первое мѣсто по техническимъ пріемамъ.

Драматическая дѣятельность не могла обезпечить Сервантеса. Пришлось искать заработка въ провинціи и удовольствоваться скромнымъ, но постояннымъ чиновничьимъ мѣстомъ. Великій поэтъ и мечтатель, рыцарь и человѣколюбивый христіанинъ, долженъ сдѣлаться — сборщикомъ податей.

ГЛАВА III.

Пребываніе Сервантеса въ Севильѣ. Странствованія. Служебныя неудачи. Заключеніе. Драматическія произведенія. Повѣсти. Стихотворенія.

Успѣхъ драматическихъ пьесъ Сервантеса, написанныхъ въ разсмотрѣнный періодъ, не могъ быть продолжителенъ: всѣ драматурги, и болѣе Сервантеса талантливые, должны были передать пальму первенства Лопе де Вегѣ. „Чудо природы, великій Лопе де Вега, овладѣлъ, по словамъ Сервантеса, царствомъ комедіи; онъ подчинилъ своему суду всѣхъ актеровъ; наполнилъ міръ своими комедіями, счастливо задуманными и хорошо исполненными, притомъ въ такомъ количествѣ, что ихъ насчитываютъ болѣе десяти тысячъ и всѣ онѣ—это особенно важно—ставились на сценѣ—я или самъ видѣлъ или слышалъ отъ другихъ". Заботы о своей семьѣ, которая теперь состояла изъ нѣсколькихъ человѣкъ, такъ какъ при Сервантесѣ жили, кромѣ жены, его дочь и сестры, заставили его искать болѣе постояннаго заработка. Для испанскаго дворянина того времени, какъ и для современнаго, наиболѣе подходящей, послѣ духовной и военной, казалась чиновничья карьера. Промышленность и торговля отталкивали его. Погоня за казеннымъ мѣстомъ принимала по временамъ трагикомическій характеръ, особенно когда достигнутые результаты несоотвѣтствовали потраченнымъ усиліямъ и дѣйствительнымъ заслугамъ. Но нельзя удивляться тому, что при извѣстномъ складѣ соціальнаго строя отдѣльные индивидуумы, даже наиболѣе энергичные и предпріимчивые,

не прокладывали новыхъ путей карьеры; самыя смѣлыя экспедиціи, направленныя въ отдаленныя страны, все же предпринимались во имя государственной идеи, и піонеры испанской культуры всегда считали себя причастными—и были таковыми на самомѣ дѣлѣ—къ государственной чиновничьей организаціи. Взглядъ на особенности карьеры, доступной испанскому гражданину въ эпоху Сервантеса, онъ формулируетъ въ слѣдущихъ мѣткихъ выраженіяхъ: „Есть у насъ въ Испаніи старая, умная и справедливая поговорка,—всѣ поговорки таковы: церковь, или море, или дворъ короля, т. е. говоря яснѣе, каждый, желающій добиться денегъ и славы, долженъ сдѣлаться монахомъ, или пуститься въ море съ торговой цѣлью, или служить при дворѣ королю; касательно этого послѣдняго у насъ, вы знаете, говорятъ: „лучше королевскія крохи, чѣмъ барскія щедроты“ („Донъ Кихотъ“, ч. I, пер. Карелина). Этихъ „королевскихъ крохъ“ искалъ и Сервантесъ, но онѣ выпали на его долю въ весьма скромномъ количествѣ.

Сервантесъ, послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Эскивіасъ, нашелъ небольшое, но отвѣтственное и мало подходящее къ его подготовкѣ мѣсто въ Севилльѣ. Антоніо Гевара, поставщикъ индійскаго флота, совмѣщавшій и должность главнаго интенданта, назначилъ Сервантеса однимъ изъ своихъ четырехъ помощниковъ, на которыхъ лежала вся непріятная тягость сборовъ съ окрестнаго населенія недоимокъ всякаго рода. Это была должность и не почетная и, по понятнымъ причинамъ, антипатичная населенію, а подчасъ даже опасная. Вознагражденіе довольно скудное (10—12 реаловъ въ сутки), если принять во вниманіе необходимость постоянныхъ переѣздовъ съ одного мѣстечка въ другое. Занятіе было трудное и неблагодарное; тѣмъ не менѣе Сервантесъ въ 1588 и 1589 гг. вполнѣ удовлетворительно исполнялъ всѣ порученія, на него возлагаемыя [35]). Забота объ улучшеніи своего положенія не покидала Сервантеса. Если король и высокопоставленныя лица забыли о его подвигахъ, о его ранахъ, являющихся въ его глазахъ „звѣз-

дами, „которыя направляютъ людей къ почести и къ желанію благородно заслужить похвалу“, то менѣе всего, не смотря на всю свою скромность, онъ самъ могъ о нихъ забыть. Въ 1590 г. онъ направляетъ къ королю Филиппу записку, въ которой излагаетъ свои заслуги передъ королемъ и отечествомъ, напоминаетъ о своемъ плѣнѣ, разореніи семьи, указываетъ, что въ теченіе 22 лѣтъ онъ не получалъ никакого воздаянія за свои военные труды и заслуги („ему не оказано было никакой милости“) и въ заключеніе проситъ одного изъ четырехъ мѣстъ, въ то время вакантныхъ [36]). Претензіи Сервантеса были весьма скромны, и многіе, гораздо менѣе его заслуженые воины, получали болѣе значительныя назначенія. Сервантесу хотѣлось покинуть отечество, въ которомъ онъ не видѣлъ для себя просвѣта въ будущемъ, и переселиться въ Америку, „убѣжище и пріютъ многихъ находящихся въ отчаяніи испанцевъ“. Не подлежитъ сомнѣнію, что Сервантесъ имѣлъ при дворѣ враговъ. Имена ихъ намъ неизвѣстны. При своей наклонности къ философскому обобщенію, Сервантесъ искалъ объясненія неудачъ въ своемъ поведеніи. Въ „Донъ Кихотѣ“ онъ устами рыцаря говоритъ: „ничто не дѣлается случайно здѣсь; добро и зло ниспосылаются на насъ по велѣнію неба; оттого-то и говорятъ, что каждый самъ виновенъ въ своихъ удачахъ и неудачахъ. Я тоже самъ виновенъ въ своемъ несчастіи“... Въ „Путешествіи на Парнасъ“ мы находимъ аналогичныя мысли.

Ты самъ устраивалъ свою судьбу.
Я видѣлъ, что счастье иногда тебѣ благопріятствовало.
Но у неблагоразумнаго оно кратковременно [37]).

Такой философскій взглядъ на вещи не исключаетъ возможности отнестись съ горечью къ той „судьбѣ“, которая почти всегда была мачехой великаго человѣка, и къ той злобной, направленной противъ него интригѣ, которая заставила Филиппа II ограничиться лаконической замѣткой на меморіалѣ Сервантеса. „Поискать здѣсь, въ чемъ оказать ему милость“. („Busque por acà en que se le haga merced“).

Въ этомъ отвѣтѣ заключается отказъ предоставить Сервантесу какое-либо мѣсто въ Америкѣ и указаніе, что что-нибудь должно быть ему предоставлено въ Испаніи. Этимъ предрѣшался и характеръ того положенія, которое могъ занять Сервантесъ: лучшія мѣста въ Испаніи были заняты или обѣщаны сильнымъ кандидатамъ; на долю такихъ заслуженныхъ и изувѣченныхъ воиновъ, какъ Сервантесъ, могли выпасть самыя скромныя и плохо обезпеченныя должности.

И дѣйствительно, то, что онъ получилъ на государственной службѣ, было немногимъ лучше его прежняго положенія. Его назначили сборщикомъ недоимокъ (recaudador de alcobalas) въ провинціи Гранады. Вмѣсто суточныхъ 12 реаловъ Сервантесу теперь платятъ 16. Это было скромное вознагражденіе за трудъ, который представлялъ не мало непріятностей, даже опасностей. Тѣмъ не менѣе Сервантесъ усердно принялся за исполненіе возложенныхъ на него обязанностей съ 1590 г. Намекая на себя, Сервантесъ саркастически говоритъ о милостяхъ, оказываемыхъ заслуженнымъ инвалидамъ.

Въ интермедіи „Бдительный стражъ“ онъ словами солдата говоритъ... „Пожалуйте сюда, ваша милость, извольте взять этотъ свертокъ бумагъ! Тамъ вы найдете свидѣтельство о моей службѣ, 22 удостовѣренія отъ 22 генераловъ, подъ знаменами которыхъ я служилъ...“ Въ другомъ мѣстѣ солдатъ увѣряетъ, что на основаніи этихъ рекомендацій онъ будетъ назначенъ на первое вакантное мѣсто, которое можетъ открыться „въ одномъ изъ трехъ замковъ неаполитанскаго королевства...“ (пер. Островскаго).

Прежде чѣмъ вступить въ должность, необходимо было представить залогъ или поручителя, такъ какъ сбору предстояла сумма весьма значительная: 2.557.029 мараведисовъ. Гаско, человѣкъ весьма солидный, представилъ залогъ въ размѣрѣ 1 ½ милліона мараведисовъ; остальную сумму Сервантесъ долженъ былъ обезпечить своимъ состояніемъ, весьма незначительнымъ, и состояніемъ своей жены. Сохранились любопытные на этотъ счетъ документы [38]). Послѣ исполненія всѣхъ этихъ формальностей Сервантесъ отправился въ свою

командировку. Ему была дана подробная инструкція, гдѣ именно и сколько взыскать недоимокъ; указывались также и средства взысканія; властямъ предписывалось оказывать Сервантесу содѣйствіе. Взысканія должны были производиться въ самое непродолжительное время [89]). Срокъ для сбора всѣхъ недоимочныхъ платежей былъ предположенъ пятидесятидневный. Деньги Сервантесъ долженъ былъ передавать главному хранителю казны Педро Месіа де Товаръ. Сервантесъ отправился въ путь въ августѣ; въ первыхъ числахъ сентября онъ прибылъ въ Андалусію и успѣлъ собрать недоимки въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, но, такъ какъ дѣло оказалось труднѣе, чѣмъ онъ предполагалъ, ему не удалось исполнить къ сроку всѣхъ порученій. 8 Октября въ виду истеченія срока командировки Сервантесъ отправилъ письмо королю, указывая на причины замедленія и прося отсрочки. Отвѣтъ короля неизвѣстенъ, но, по всему вѣроятію, Филиппъ исполнилъ просьбу своего комиссара. 17-го ноября имъ былъ посланъ изъ Малаги новый отчетъ королю, и отвѣтъ короля заключалъ новыя порученія и отсрочку на 20 дней. Инструкція была написана въ весьма энергичныхъ выраженіяхъ. Рекомендуются крайнія мѣры въ видѣ немедленной продажи съ торговъ имущества должниковъ. Сервантесъ довольно успѣшно исполнилъ и это порученіе, не прибѣгая, безъ всякаго сомнѣнія, къ жестокимъ средствамъ. При доставленіи денежныхъ суммъ въ Мадридъ Сервантесъ пользовался часто услугами своихъ знакомыхъ. Одному изъ нихъ купцу Симону Фрейре де Лима онъ передалъ 7.400 реаловъ для внесенія въ государственное казначейство въ Мадридъ. Фрейре оказался, если не недобросовѣстнымъ, то неудачливымъ купцомъ, растратилъ деньги, врученныя Сервантесомъ, и не внесъ ихъ къ сроку. Сервантесъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, обратился къ королю съ просьбой взыскать съ имущества Фрейре эту сумму. Сдѣлано было соотвѣтствующее распоряженіе, но часть денегъ оказалась непокрытой (2.400 реаловъ). Все это произошло во второй половинѣ 1595 г. Какъ ни незначительна была эта сумма, подле-

жащая уплатѣ, Сервантесъ не былъ въ состояніи внести ее немедленно. Поручитель требовалъ, чтобы Сервантеса вызвали въ Мадридъ. Переписка велась весьма долго и, несмотря на объясненія Сервантеса, отданъ былъ приказъ арестовать его. Въ 1597 г. онъ былъ заключенъ въ тюрьму. Біографъ можетъ недоумѣвать, отчего семья и друзья Сервантеса допустили такой оборотъ дѣла? Они во всякомъ случаѣ обладали суммой, необходимой для покрытія казеннаго долга.

Наиболѣе вѣроятнымъ представляется соображеніе, что Сервантесъ, чувствуя свою правоту, не хотѣлъ, чтобы семья или друзья платились за недобросовѣстность Фрейре. Возможно также, что кто-либо изъ личныхъ враговъ его въ Мадридѣ воспользовался случаемъ, чтобы его скомпреметировать [40]). Вообще, слѣдуетъ замѣтить, и въ настоящее время мы весьма мало знаемъ о дѣятельности и образѣ жизни Сервантеса. Сопоставленіе документовъ, далеко не первостепенной важности, относящихся къ девяностымъ годамъ XVI столѣтія, проливаетъ немного свѣта на эти вопросы [41]).

Понятно, что главнымъ образомъ постоянные переѣзды Сервантеса изъ одного города въ другой, изъ селенія въ селеніе обусловили отсутствіе достовѣрныхъ и прочныхъ о немъ извѣстій. Жена Сервантеса жила по крайней мѣрѣ часть времени въ Эскивіасъ, у своихъ родныхъ, отецъ и младшій братъ Мигуэля умерли въ девяностыхъ годахъ [42]), самъ онъ жилъ въ одиночествѣ, развлекаясь литературой, накопляя матеріалы для будущихъ сочиненій.

Въ послѣдніе годы XVI ст. и начальные XVII (1598—1603) литературная производительность Сервантеса достигла апогея: пишется первая часть „Донъ Кихота“, обрабатываются новеллы, нѣкоторыя драматическія пьесы и небольшія стихотворенія.

Около 1603 г. Сервантесъ повидимому еще разъ подвергся тюремному заключенію за прежнюю отчетность.

Видя, что письменныя реляціи не помогутъ, онъ рѣшилъ отправиться ко двору Филиппа III, въ Валлядолидъ, чтобы тамъ лично представить объясненія.

Главнымъ мѣстопребываніемъ Сервантеса въ разсматриваемый періодъ была Севиллья; онъ превосходно изучилъ этотъ городъ, нравы жителей и всѣ наиболѣе сокровенные ея уголки. Не менѣе хорошо извѣстны были ему другіе южные города.

Пребываніе, болѣе или менѣе продолжительное, въ Ла Манчѣ не можетъ подвергаться сомнѣнію, если принять во вниманіе превосходное знаніе пейзажа и нравовъ этой провинціи Сервантесомъ, но предположеніе о томъ, что мѣстомъ заключенія Сервантеса была Аргамасиллья де Альба, не должно считаться доказаннымъ. Въ сущности главный аргументъ въ пользу Аргамасилльи—посвященіе Авеллянеды, литературнаго врага и завистника Сервантеса, неудачнаго продолжателя „Донъ Кихота“ *).

Въ пользу Аргамасилльи говоритъ также мѣстная легенда, происхожденіе которой можетъ быть, впрочемъ, весьма позднимъ и притомъ литературнымъ. Мѣстомъ заключенія Сервантеса могла быть Севиллья, какъ административный центръ и главное мѣсто его служенія [42]).

Хотя, безъ всякаго сомнѣнія, событія жизни Сервантеса были весьма разнообразны въ разсматриваемый періодъ, скудные факты, дошедшіе до насъ, заставляютъ считать этотъ періодъ весьма темнымъ. На нашъ взглядъ, литературное наслѣдіе, оставленное Сервантесомъ послѣ его пребыванія въ Севилльѣ, настолько обильно, что вознаграждаетъ насъ сторицей за отсутствіе фактовъ изъ жизни. Севиллья была мѣстомъ, гдѣ созрѣвалъ талантъ Сервантеса, гдѣ его наблюдательность находила обильную пищу; здѣсь были задуманы нѣкоторыя драматическія произведенія, почти всѣ новеллы

*) О немъ—во второй части этой монографіи. Ср. также мою брошюру: „Донъ Кихотъ Авеллянеды и вопросъ объ авторѣ этого романа“ 1889 г. и статью „Ложный Донъ Кихотъ и его авторъ“. (Вѣстн. Иностр. Лит., Апрѣль 1900 г.).

и первая часть „Донъ Кихота“. Ограничиваюсь приведенными наиболѣе достовѣрными фактами, ознаменовавшими пребываніе Сервантеса въ Севилльѣ, и обращаюсь къ разсмотрѣнію тѣхъ его произведеній, которыя, на нашъ взглядъ, могутъ быть отнесены къ этому періоду.

Три комедіи нравовъ относятся къ андалузскому періоду жизни Сервантеса: „Pedro de Urdemalas“, „El Rufian Dichoso“ и „La Entretenida“. Приводимъ содержаніе, по возможности краткое, этихъ пьесъ.

Pedro de Urdemalas. Дѣйствіе открывается разговоромъ Педро съ Клементомъ. Клементъ жалуется, что его красавица, Клеменсія, не обращаетъ вниманія на его ухаживанья. Педро спрашиваетъ, не позволилъ ли себѣ его товарищъ какой-либо вольности съ пастушкой. Клементъ заявляетъ, что любовь его самаго чистаго, возвышеннаго характера. Педро утѣшаетъ его и сообщаетъ, что скоро придетъ предметъ его любви вмѣстѣ съ другой красавицей—Бенитой. Клеменсія отвергаетъ всѣ любезности Клемента и не скупится на самые нелестные эпитеты по его адресу. Выясняется, что отецъ этой красавицы избранъ въ алькальды. Въ слѣдующей сценѣ появляется и онъ самъ вмѣстѣ съ писаремъ и регидорами. Новый алькальдъ долженъ разобрать тяжбу. Онъ оказывается не изъ далекихъ, говоритъ выспренне, путая слова. Къ нему приходятъ два поселянина на судебное разбирательство. Педро становится за стуломъ алькальда, чтобы подсказывать ему рѣшеніе. Сначала алькальдъ извлекаетъ изъ урны случайно помѣщенныя тамъ рѣшенія. Это приводитъ къ комическимъ результатамъ. Наконецъ поселяне излагаютъ свое дѣло, сущность котораго состоитъ въ слѣдующемъ: одинъ изъ тяжущихся взялъ у другого три реала, отдалъ два, остается къ уплатѣ—одинъ; между тѣмъ кредиторъ увѣряетъ, что слѣдуетъ заплатить еще четыре реала. Алькальдъ недоумѣваетъ, пытается найти въ урнѣ рѣшеніе, подходящее къ данному случаю,—все напрасно. Наконецъ Педро разрѣшаетъ недоразумѣніе въ томъ смыслѣ, что ссуда произошла два раза, а отдача лишь одинъ. Всѣ

довольны этимъ рѣшеніемъ. На сценѣ появляются пастухъ Клементъ и Клеменсія. Юноша жалуется на равнодушіе своей милой Клеменсіи, дочери алькальда. Алькальдъ опять прибѣгаетъ за совѣтомъ къ урнѣ; на этотъ разъ рѣшеніе подходящее: „Я, Мартинъ Креспо, алькальдъ, рѣшаю, что курица должна принадлежать пѣтуху". Въ данномъ случаѣ Клеменсія должна выйти замужъ за Клемента.

Всѣ радуются столь мудрому постановленію. Устроивъ счастье одного своего друга, Педро принимаетъ мѣры для устроенія счастья другого — Паскуаля. Онъ совѣтуетъ ему выйти въ ночь св. Ивана къ дѣвушкамъ, поджидающимъ своего суженаго, и скрывшись, произнести свое имя, чтобы Бенита, предметъ его любви, услышала. Этотъ разговоръ слышитъ сакристанъ и про себя обѣщаетъ разстроить столь искусно задуманный планъ.

Приходитъ Мальдонадо, „графъ" цыганъ, и въ пространной рѣчи приглашаетъ Педро въ компанію своихъ соплеменниковъ. Это предложеніе даетъ Педро поводъ разсказать свою жизнь. Это біографія типичнаго „pícaro" въ стилѣ Ласарильо де Тормесъ.

Рожденный внѣ законнаго брака, Педро подвергался самымъ разнообразнымъ испытаніямъ, велъ бродячій образъ жизни, пробуя различныя профессіи. Этотъ разсказъ еще болѣе располагаетъ начальника цыганъ въ пользу Педро. Является Бенита, за нею сакристанъ, зовущійся Рокомъ (Roque). Онъ подсказываетъ свое имя красавицѣ; она пишетъ его на листкѣ и протягиваетъ сакристану (дѣйствіе происходитъ въ мракѣ ночи). Приходитъ влюбленный Паскуаль и, видя Бениту и сакристана, задерживаетъ послѣдняго и жалуется вошедшему въ этотъ моментъ Педро на коварство красавицы и пономаря. Недоразумѣніе выясняется своевременнымъ отступленіемъ трусливаго сакристана. На сцену выходятъ музыканты и Клементъ, поютъ и играютъ въ честь Клеменсіи. Музыка уходитъ. Появляются красавицы—цыганки Инесъ и Белика. Онѣ знакомятся съ Педро

и просятъ милостыни у богатой вдовы, отвергающей ихъ просьбы.

Второй актъ начинается разговоромъ алькальда съ альгвазиломъ; они ожидаютъ прибытія короля и готовятъ ему встрѣчу. Между прочимъ предполагается устроить оригинальную пляску, въ которой примутъ участіе 24 красавицы, между ними извѣстныя намъ цыганки. Въ слѣдующей сценѣ Педро, загримированный слѣпымъ, сообщаетъ вдовѣ, что души, терзающіяся въ чистилищѣ, пошлютъ къ ней депутата, который, взявъ у набожной дамы, что имъ необходимо, научитъ ее молитвѣ, долженствующей принести ей счастье. Вдова съ радостью обѣщаетъ дать эмиссару все, чего отъ нея потребуютъ.

Наконецъ пріѣзжаетъ король, возвращающійся съ охоты, встрѣчаетъ Белику, вступаетъ съ нею въ разговоръ и заинтересовывается ея красотой и миловидностью. Приходитъ альгазилъ и сообщаетъ о предстоящемъ прибытіи королевы; изъ разговора слуги короля Силерія съ цыганкой Инесой выясняется, что королева крайне ревнива. Пріѣзжаетъ и королева. Алькальдъ и рехидоръ встрѣчаютъ монарховъ. Первый наивно и комично жалуется на пажей, разстроившихъ прекрасно задуманные танцы. Начинаются танцы. Белика очаровываетъ всѣхъ пляской, во время которой падаетъ около короля. Король помогаетъ ей встать. Королева негодуетъ на такую любезность по адресу простой цыганки и прогоняетъ Белику. Король смущенъ столь грубымъ проявленіемъ ревности своей супруги и уходитъ.

Третій актъ. Педро Урдемалясъ приходитъ въ видѣ благообразнаго пустынника къ вдовѣ. Онъ очень ловко убѣждаетъ довѣрчивую женщину, что за извѣстную опредѣленную сумму она можетъ освободить отъ мукъ своихъ ближайшихъ родныхъ, начиная съ мужа.

„Сеньоръ, говоритъ вдова, когда Педро кончаетъ свое перечисленіе, не видѣли ли вы случайно моей сестры Санчи?“—„Я видѣлъ ее въ гробницѣ, покрытую мѣдной доской“. Оказывается, что для ея освобожденія требуется 30 червон-

цевъ. Общая сумма золота, необходимая для выкупа родныхъ, равняется 250 эскудій. Вдова, прельщенная обѣщаніями, беретъ мѣшки у Педро и наполняетъ ихъ деньгами.

Въ слѣдующемъ явленіи мы видимъ королеву съ драгоцѣнностями въ рукѣ и престарѣлаго придворнаго Марсела, объясняющаго, каково происхожденіе этихъ драгоцѣнностей, найденныхъ у цыганки Белики. Марсело сообщаетъ правдивую и печальную исторію любви брата королевы къ прекрасной герцогинѣ Феликсъ-Альва. Плодомъ этой неузаконенной любви явилась дочь, Белика. Мать ея умерла, а отецъ распорядился передать малютку на воспитаніе цыганамъ, чтобы она никогда не догадалась о своемъ происхожденіи. Королева убѣждается, что прелестная цыганка— ея племянница; ревность къ ней смѣняется родственнымъ чувствомъ любви.

Королю сообщаютъ объ этомъ открытіи; онъ изумленъ и обрадованъ. Названная сестра Белики, Инесъ, проситъ ея заступничества за цыганъ; Белика предлагаетъ ей представить меморіалъ. Педро, неистощимый въ изобрѣтеніи ловкихъ продѣлокъ, переодѣвается студентомъ, присоединяется къ актерамъ и вмѣстѣ съ ними выманиваетъ у поселянина двѣ курицы, принесенныя для продажи. Плутъ увѣряетъ продавца, что куры послужатъ къ выкупу плѣнныхъ въ Алжирѣ, упрекаетъ упрямаго мужика въ безсердечіи и въ концѣ концевъ безъ церемоніи конфискуетъ его собственность. На сценѣ появляется новое лицо: сочинитель комедіи, преподающій актерамъ наставленія, какъ слѣдуетъ ее играть. Далѣе является театральный альгазилъ и готовится къ постановкѣ новая пьеса. Педро обращается къ Беликѣ съ пылкой рѣчью, въ которой требуетъ, чтобы она ходатайствовала передъ королемъ о введеніи нѣкоторыхъ испытаній для актеровъ и авторовъ комедій. Белика, уже вошедшая въ роль знатной дамы, даетъ свое согласіе; отъ своего прежняго начальника Мальдонада она отворачивается. Начинается комедія. Педро произноситъ родъ пролога, въ которомъ характеризуетъ изложенную нами комедію.

„Завтра за небольшую цѣну всѣ увидятъ
Все представленіе отъ начала до конца.
Увидятъ, что оно не кончается бракомъ,—
Конецъ общеизвѣстный, изображенный сто тысячъ
разъ.

Не увидятъ, какъ въ одномъ актѣ дама рожаетъ,
Въ другомъ ребенокъ уже бородатъ,
Силенъ, свирѣпъ, разитъ, убиваетъ
И мститъ за нѣкую обиду предковъ,
Въ заключеніе дѣлается царемъ нѣкоего царства,
Которое не значится ни въ одной космографіи.

Отъ этихъ и тому подобныхъ безсмыслицъ
Свободная предлагается комедія, полная
Искусства, изобрѣтательности и блеска,
Извлеченная изъ исторіи великаго Педро де Урде-
малясъ [43]).

Литературныхъ источниковъ этой пьесы, бытовой по преимуществу, бойкой и живой мы не можемъ указать: въ ея основу легли наблюденія Сервантеса въ андалузской средѣ. Тоже слѣдуетъ сказать и объ излагаемыхъ ниже комедіяхъ „Счастливый плутъ" и „La Entretenida",—въ основу первой, впрочемъ, легла по всей вѣроятности мѣстная севильская легенда о раскаявшемся, а потому и спасенномъ, мошенникѣ. Популярность этой поучительной темы очевидна.

El Rufian Dichoso. (Счастливый плутъ). Герой—студентъ Люго, плутъ и проказникъ, не брезгающій грабежомъ. Въ первыхъ сценахъ мы знакомимся съ его выдающимся юморомъ въ бесѣдахъ съ его товарищами. Затѣмъ мы присутствуемъ при разговорѣ Люго съ влюбленной въ него замужней дамой. Люго отвергаетъ предложенія красавицы, но въ то же время спасаетъ ее отъ скандала, ловкой выдумкой отклоняя подозрѣнія мужа отъ дамы за покрываломъ, мѣшающимъ ему узнать свою жену.

Въ слѣдующемъ дѣйствіи на сценѣ является инквизиторъ Телло де Сандоваль, хозяинъ Люго, бесѣдующій съ альгазиломъ о проказахъ своего воспитанника и слуги. Эти проказы не лишены извѣстнаго героизма и молодечества, и инквизиторъ относится къ шалостямъ молодости снисходительно. Онъ сообщаетъ, что намѣренъ взять съ собой Люго въ Мексику. Въ слѣдующихъ сценахъ мы снова находимъ Люго въ компаніи товарищей, распѣвающихъ серенаду. Люго даетъ слѣпому милостыню, чтобы тотъ помолился за грѣшниковъ въ чистилищѣ. Сцена переносится къ лавкѣ пирожника, котораго будятъ, требуя пирожныхъ. Хозяинъ выходитъ и ругается, но, узнавъ Люго, притихаетъ, вспоминая, что студентъ оказалъ ему не одну услугу. Всѣ уходятъ, является дѣвушка Антонія къ Люго. Ее застаетъ инквизиторъ и спрашиваетъ, зачѣмъ она явилась. Она отвѣчаетъ, что у нея есть дѣло къ студенту, но отвергаетъ всякія подозрѣнія на счетъ виновности Люго въ романическихъ дѣлахъ. Приходитъ студентъ. Хозяинъ осыпаетъ его упреками, но Люго искусно оправдывается. Вбѣгаетъ Лагартиха, сочленъ воровской компаніи, и сообщаетъ, что „отецъ“ схваченъ. Оказывается, что главарь шайки попался въ руки правосудія. Люго освобождаетъ изъ плѣна почтеннаго „отца“. Появляются одинъ за другимъ новыя лица: студенты, мужъ влюбленной въ Люго дамы и обращаются къ нему за совѣтомъ. Люго всѣхъ ободряетъ и успокаиваетъ. Оставшись одинъ, онъ начинаетъ раздумывать о своихъ поступкахъ, видитъ, что зашелъ слишкомъ далеко и рѣшаетъ рѣзко перемѣнить образъ жизни.

„Я знаю,
Что противоположное излѣчивается
Обыкновенно противоположнымъ;
. . . .
Я сдѣлаюсь монахомъ“.

Люго обращается къ Господу, Божьей Матери, душамъ чистилища, псалмамъ Давида, умоляя, чтобы его рѣшеніе укрѣпилось. Послѣ ухода его является ангелъ и поетъ:

„Когда грѣшники обращаются къ Богу
Съ благоговѣйной ревностью,
Великъ тогда праздникъ на небесахъ“ *).

Второе дѣйствіе начинается бесѣдой между двумя аллегорическими фигурами: Любопытствомъ и Комедіей, интересной по взглядамъ на театральное искусство, высказываемымъ Сервантесомъ устами Комедіи.

Времена измѣняютъ ходъ дѣла
И совершенствуютъ искусства.
Прибавить къ уже изобрѣтенному
Не особенно трудно.
Я (Комедія) была хороша въ прошлыя времена,
И въ наше время, если присмотрѣться,
Я не дурна, хотя и не соглашаюсь
Съ тѣми важными правилами,
Которыя выработали и оставили
Въ своихъ удивительныхъ твореніяхъ
Сенека, Теренцій, Плавтъ
И другіе греки (sic!), которыхъ ты знаешь.
Я оставила безъ вниманія часть этихъ правилъ,
А часть соблюдаю,
Такъ какъ практика этого требуетъ,
А она не подчиняется искусству.
Я изображаю тысячу событій,
Не въ изложеніи, какъ раньше,
Но въ дѣйствіи; вслѣдствіе этого
Явилась необходимость мѣнять мѣсто“.

Слѣдуетъ поясненіе этого положенія примѣрами.

„Мысль подвижна;
Она можетъ слѣдить за мною, куда угодно.
. . . .

*) Cuando un pecador se vuelve
A Dios humilde celo,
Se hacen fiestas en el Cielo.

„Въ настоящее время въ Севильѣ
Изображается жизнь безумнаго юноши,
Пристрастившагося къ подвигамъ Марса,
Удалого плута какъ по рѣчи, такъ и по рукамъ".

Далѣе комедія сообщаетъ, что послѣ ряда странствованій Люго явился въ Мексикѣ подъ именемъ брата Cristobal de la Cruz и ведетъ подвижническій образъ жизни.

Въ слѣдующемъ актѣ мы видимъ бывшаго Люго (Cruz) съ другимъ монахомъ Антоніо, не столь ревностнымъ и преданнымъ дѣламъ благочестія. Люго старается ободрить и укрѣпить слабаго собрата. Другой монахъ, Анхелъ, зоветъ отца Cruz къ пріору. Антоніо показываетъ Анхелу игральныя карты, и монахи условливаются поиграть. Они удаляются, чтобы подыскать удобное мѣсто.

Приходитъ пріоръ съ бывшимъ господиномъ Люго. Tello de Sandoval узнаетъ отъ пріора, что его бывшій слуга и воспитанникъ отличается благочестіемъ и ведетъ образъ жизни, достойный святого. Является и самъ монахъ Cruz, привѣтствуя своего бывшаго покровителя со смиреніемъ и достоинствомъ, предсказываетъ ему счастливое возвращеніе, проситъ передать видѣнное отцу и въ заключеніе, по желанію гостя, благословляетъ его. Товарищъ Cruz'а Антоніо, въ противоположность ему, говоритъ много безъ соблюденія должныхъ приличій и навлекаетъ на себя гнѣвъ пріора, котораго Люго съ трудомъ умиротворяетъ.

Новое явленіе. Знатная, молодая и съ печальнымъ прошлымъ дама, по имени Aña, находится при смерти. Она отказывается приступить къ исповѣди. Слѣдуетъ рядъ сценъ, въ которыхъ отецъ Cruz подвергается искушеніямъ демоновъ, прославляющихъ любовь.

No hay cosa que sea gustosa
Sin Venus blanda amorosa.

Отецъ Cruz возражаетъ:

No hay cosa que sea gustosa
Sin la dura cruz preciosa.

Демоны—пристыжены и обращены въ бѣгство.

Приходятъ граждане и пріоръ и уводятъ съ собой Антоніо, говоря объ упорствующей грѣшницѣ. Мы видимъ донью Анью въ кельѣ, отказывающеюся принять священника. Приходитъ отецъ Cruz и молится за грѣшницу. Но и его убѣжденія не дѣйствуютъ, такъ какъ несчастная женщина твердо увѣрена, что для нея нѣтъ спасенія. Тогда отецъ Cruz въ присутствіи всѣхъ заявляетъ, что онъ передаетъ всѣ свои заслуги передъ Богомъ грѣшницы и въ обмѣнъ беретъ на себя всю тяжесть ея грѣховъ. Анна исповѣдуется и спокойно умираетъ. Этимъ оканчивается второе дѣйствіе.

Въ послѣднемъ дѣйствіи мы узнаемъ отъ пріора, что вслѣдъ за блаженной кончиной грѣшницы отца Cruz постигло тяжелое наказаніе: его лицо покрылось жестокой проказой. Антоніо изъявляетъ готовность ухаживать за несчастнымъ. Демоны Saquiel и Visiel всѣми силами стараются отмстить праведнику, лишившему ихъ вѣрной и знатной добычи. Слѣдуетъ сцена, въ которой плуты Антоніо и Анхелъ готовятся поиграть въ запрещенную игру и даже приступаютъ къ ней, но отецъ Cruz входитъ, призываетъ монаховъ къ порядку и налагаетъ эпитимію. Демонъ въ видѣ медвѣдя вступаетъ въ споръ со святымъ. Онъ обращенъ въ бѣгство. Приходитъ братъ Анхелъ и сообщаетъ отцу Cruz, что братья избрали его пріоромъ. Онъ смущенъ:

„На истлѣвшія плечи
Наложили столь тяжелое бремя!
Не знаю, что сказать объ этомъ?“

Является пріоръ и братья, извѣщая объ избраніи. Антоніо говоритъ противъ избранія, указывая на болѣзнь отца Cruz; тотъ присоединяется къ Антоніо. Братія не уступаетъ; отецъ Cruz вынужденъ согласиться.

Въ слѣдующей сценѣ самъ Люциферъ со своими демонами долго говоритъ объ обидѣ, нанесенной ему спасеніемъ бывшаго мошенника. Онъ убѣждаетъ своихъ подчиненныхъ не прекращать усилій до послѣдняго момента. Вслѣдъ за этимъ появляются три праведныя души

воспѣвающія пришествіе новой праведницы въ лицѣ души отца Cruz. Антоніо оплакиваетъ умершаго, говоря, что все тѣло праведника отнынѣ становится святыней.

Граждане выходятъ на сцену, унося съ собою части одежды святого. Въ заключительной сценѣ тѣло отца Cruz предается погребенію, а демоны негодуютъ, что ихъ лишили власти не только надъ душой, но и надъ останками. Тѣло отца Cruz сіяетъ послѣ смерти красотой, лишенное даже слѣдовъ ужасной болѣзни. Вице-король приказываетъ приступить къ обряду погребенія.

Приводимъ содержаніе послѣдней комедіи севильскаго періода „La Entretenida“.

Комедія начинается разговоромъ лакея, влюбленнаго въ хорошенькую и остроумную горничную. Молодые люди обмѣниваются характерными шутками и любезностями. Въ слѣдующей сценѣ донъ Антоніо бесѣдуетъ съ своей сестрой Марселой, сообщаетъ ей о своей любви къ прекрасной дѣвицѣ, которая весьма похожа на нее и которую тоже зовутъ Марселой. Эти рѣчи приводятъ въ смущеніе сестру дона Антоніо. Приходитъ донъ Франциско, другъ Антоніо, который жалуется на таинственное исчезновеніе Марселы. Входитъ Карденіо, а за нимъ Торрентъ, бродяга, уписывающій айву. Въ свое оправданіе онъ приводитъ характерное двустишіе;

Шпага, женщина, айва
И всякій законъ изъ Толедо.
(Espada, mujer, membrillo
Y toda ley de Toledo).

Приходитъ новое лицо Муньосъ, пажъ Марселы, старый, прожорливый и жадный слуга. Онъ сообщаетъ Карденіо, влюбленному въ Марселу, что нечего и думать о пріобрѣтеніи ея взаимности. Есть средство жениться на ней. Въ Лимѣ у нея есть дядя, именитый дворянинъ. Онъ желаетъ жениться на своей племянницѣ и съ этой цѣлью появится въ Испаніи. Быть можетъ, онъ запоздаетъ. Карденію необходимо взять на себя его роль, сославшись на бурю,

которая разсѣяла весь багажъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ говорящихъ птицъ и дорогихъ камней. Торренте прикинется слугой мнимаго дона Сильвестра. Такъ совѣтуетъ хитрый Муньосъ, и рѣшено внять его совѣту.

Новая сцена: Марсела приходитъ со своей подругой Доротеей. Марсела высказываетъ подозрѣніе, что Антоніо любитъ ее преступной, не братской любовью. Эти подозрѣнія подтверждаются рѣчами Антоніо, произносящаго монологъ въ самыхъ страстныхъ выраженіяхъ о какой-то Марселѣ. Доротея также убѣждена въ справедливости подозрѣній подруги. Слѣдующая сцена—разговоръ романически настроеннаго Антоніо съ Оканьей, лакеемъ. Антоніо хочетъ даже пооткровенничать съ лакеемъ, но во время удерживается. Входятъ, послѣ ухода Оканьи, Амбросіо, молодой кавалеръ и служанка Христина съ письмомъ въ рукахъ. Амбросіо проситъ передать записку Марселѣ. Христина обѣщаетъ свое содѣйствіе. Амбросіо даетъ ей разрисованный ящикъ. Является Оканья и устраиваетъ Христинѣ сцену ревности по поводу ея бесѣды съ Амбросіо. Torrente въ одеждѣ пилигримма разсказываетъ чудеса о своемъ путешествіи съ дономъ Сильвестромъ и на всякомъ шагу попадаетъ въ просакъ, описывая бурю и крушеніе корабля. Донъ Антоніо довѣрчиво выслушиваетъ. Приходитъ Карденіо въ дорожномъ костюмѣ. Антоніо встрѣчаетъ его, какъ своего близкаго родственника, дона Сильвестра; съ притворной застѣнчивостью Карденіо принимаетъ привѣтствіе. Этой сценой оканчивается первое дѣйствіе.

Въ первой сценѣ второго акта мы присутствуемъ при необыкновенно оживленномъ разговорѣ Марселы и Доротеи съ Христиной. Послѣдняя отвѣчаетъ весьма игриво и остроумно на всѣ упреки хозяйки. Приходятъ донъ Антоніо и мнимые путешественники. Карденіо очень искусно выдерживаетъ роль родственника, обрадовавшагося свиданію послѣ долгой разлуки. Антоніо, Марсела утѣшаютъ Карденіо-Сильвестра, лишившагося якобы громадныхъ богатствъ. Торренте начинаетъ ухаживать за Христиной, что̀ приводитъ въ ярость Оканью.

Въ слѣдующей сценѣ этотъ глуповатый парень не только примиряется съ своимъ соперникомъ, но и ищетъ его протекціи, прельщенный мнимой знатностью Торренте. Является Амбросіо и спрашиваетъ, въ какомъ положеніи его дѣла съ Марселой. Христина иронически сообщаетъ ему, что донью Марселу уже можно считать просватанною вновь прибывшему родственнику. Амбросіо въ отчаяніи обрушивается на вновь прибывшихъ Карденіо и Торренто. Являются донъ Франциско и донъ Антоніо; Амбросіо высказываетъ имъ волнующія его чувства и любовь къ Марселѣ. Антоніо предлагаетъ ему слѣдовать за собой. Въ слѣдующихъ сценахъ Muñoz раскаивается въ своей шуткѣ, а Марсела высказываетъ мнѣніе, неособенно лестное, насчетъ своего родственника и опасенія насчетъ брата, который безпрерывно повторяетъ ея имя.

Входятъ Антоніо и Амбросіо; первый спрашиваетъ у второго, здѣсь ли Марсела, въ которую онъ влюбленъ. Амбросіо отвѣчаетъ отрицательно, въ яркихъ краскахъ рисуя свою пламенную любовь къ другой Марселѣ. Карденіо обѣщаетъ ему содѣйствовать сближенію съ предметомъ любви.

Въ слѣдующей сценѣ мы узнаемъ, что Карденіо, игравшій роль родственника и жениха, на самомъ дѣлѣ влюбился въ Марселу. Далѣе Торренте и Оканья наперерывъ объясняются въ любви Христинѣ. Послѣдняя въ шутку требуетъ отъ Торренте, чтобы онъ поколотилъ соперника. Слѣдуетъ комическое объясненіе Оканьи съ Христиной.

Въ третьемъ дѣйствіи мы присутствуемъ при жалобахъ Антоніо на безнадежную любовь къ Марселѣ. Его другъ Франциско начинаетъ разсказъ о своемъ свиданіи съ отцомъ Марселы. Влюбленный постоянно перебиваетъ его и этимъ даетъ поводъ къ забавнымъ qui pro quo.

Напр. Франциско разсказываетъ: „Сегодня утромъ послѣ обѣдни въ церкви св. Іеронима кто-то при выходѣ тронулъ меня за руку“. „О сладкое прикосновеніе!“ восклицаетъ Антоніо. Франциско „Что

„ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета“

ВЫХОДЯТЪ 4 РАЗА ВЪ ГОДЪ:

1-го Января, 1-го Марта, 1-го Мая и 1-го Ноября.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

для студентовъ Харьковскаго Университета назначается по 2 руб. въ годъ, для постороннихъ лицъ: безъ пересылки 4 рубля, а съ пересылкою 5 руб. въ годъ.

Адресъ: Редакція „Записокъ Императорскаго Харьковскаго Университета“ Харьковъ (въ зданіи Университета).

Редакторъ *Проф. Д. Овсянико-Куликовскій.*

Annales de l'Université Impériale de Kharkow.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1901 г.

Книга 3-я.

ХАРЬКОВЪ.

Паровая Типографія и Литографія М. Зильберберг и С-вья.

(Рыбная улица, домъ № 30-2)

1901.

5033 мо

Annales de l'Université Impériale de Kharkow.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1901 г.

Книга 3-я.

ХАРЬКОВЪ.
Паровая Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-вья.
(Рыбная улица, домъ № 30-й).
1901.

На основанiи ст. 41 § 1 п. 4 и ст. 138 Унив. Устава печатать и выпустить въ свѣтъ разрѣшается. 15-го Iюня 1901 года.

Ректоръ Университета *Г. Лагермаркъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТЪ ДЕКАНА
Медицинскаго факультета
ИМПЕРАТОРСКАГО
Харьковскаго Университета.

---

1. По распоряженію Его Высокопревосходительства г. Министра Народнаго Просвѣщенія каѳедра Частной патологіи и терапіи при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ объявляется вакантною и, согласно § 100 Университетскаго Устава, открывается конкурсъ на соисканіе сей каѳедры.

2. Желающіе занять каѳедру Частной патологіи и терапіи въ Харьковскомъ Университетѣ должны представить въ трехмѣсячный срокъ со дня сего объявленія, слѣдовательно, *не позднѣе 30-го Іюля 1901 года:* a) заявленіе о желаніи занять каѳедру, b) свои ученые труды и c) curriculum vitae.

ОТЪ ДЕКАНА
Медицинскаго факультета
ИМПЕРАТОРСКАГО
Харьковскаго Университета.

---

1. По распоряженію Его Превосходительства г. Временно-Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія каѳедра Медицинской химіи при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ объявляется вакантною и, согласно § 100 Университетскаго Устава, открывается конкурсъ на соисканіе сей каѳедры.

2. Желающіе занять каѳедру Медицинской химіи въ Харьковскомъ Университетѣ должны представить въ трехмѣсячный срокъ со для сего объявленія, слѣдовательно, *не позднѣе 6-го Іюля 1901 года:* a) заявленіе о желаніи занять каѳедру, b) свои ученые труды и c) curriculum vitae.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Въ Физико-Математическій Факультетъ Императорскаго Харьковскаго Университета.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о заграничной командировкѣ профессора В. А. Ротерта.

Благодаря ходатайству Факультета, я былъ командированъ съ научной цѣлью заграницу съ 6 декабря 1899 по 15 сентября 1900 г. Мѣстомъ для своихъ занятій я избралъ Лейпцигъ, гдѣ состоитъ профессоромъ самый выдающійся въ настоящее время представитель физіологіи растеній, знаменитый Вильгельмъ Пфефферъ, и гдѣ находится одна изъ самыхъ лучшихъ ботаническихъ лабораторій. Я засталъ лабораторію переполненной молодыми ботаниками, которые стекаются изо всѣхъ странъ свѣта, чтобы заниматься физіологическими изслѣдованіями подъ руководствомъ Пфеффера; для меня проф. Пфефферъ любезно оставилъ свободное мѣсто, благодаря тому, что я заблаговременно съ нимъ списался.

Я имѣлъ первоначально въ виду заняться изслѣдованіемъ вопроса о причинахъ образованія и условіяхъ прорастанія споръ у бактерій и грибовъ; на основаніи нѣкоторыхъ наблюденій, сдѣланныхъ мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я ожидалъ получить важные и любопытные результаты по этому вопросу. Но ходъ работы не оправдалъ моихъ надеждъ, и, просидѣвъ надъ нею больше мѣсяца, я рѣшился оставить ее, какъ недостаточно благодарную. Тогда я принялся за другую тему, также уже давно задуманную мною, именно за изученіе вліянія анэстезирующихъ веществъ на жизненныя явленія растеній, о чемъ мы до сихъ поръ обладаемъ лишь крайне отрывочными свѣдѣніями. Въ виду обширности этой темы и краткости времени, бывшаго въ моемъ распоряженіи, я конечно не имѣлъ возможности разработать ее всесторонне, но долженъ былъ ограничиться одной ея частью. Я избралъ вопросъ вовсе еще не затронутый, а именно о вліяніи анэстетиковъ (эѳира и хлороформа) на раздражимость простѣйшихъ организмовъ; я успѣлъ изслѣдовать въ этомъ отношеніи рядъ различныхъ бактерій, нѣкоторые безцвѣтные и зеленые флягелляты; Volvocineæ, и зооспоры грибовъ;

всѣ изслѣдованные организмы (или клѣтки) подвижны и раздражимы одностороннимъ дѣйствіемъ тѣхъ или другихъ внѣшнихъ факторовъ (обнаруживаютъ хемотаксисъ, фототаксисъ или осмотаксисъ). Я ожидалъ, что анестэзъ проявится прежде всего во временномъ уничтоженіи чувствительности организмовъ къ раздражителямъ, а только при болѣе сильномъ дѣйствіи—въ пріостановкѣ движенія, и что такимъ образомъ при помощи анэстетиковъ удастся отдѣлить движеніе отъ чувствительности и доказать независимость этихъ двухъ основныхъ свойствъ протоплазмы уже на самыхъ низшихъ ступеняхъ жизни; этотъ интересный вопросъ я главнымъ образомъ имѣлъ въ виду при своихъ изслѣдованіяхъ. Въ настоящее время я занятъ обработкой полученныхъ результатовъ, и вскорѣ надѣюсь сообщить ихъ Харьковскому Обществу Естествоиспытателей. Теперь скажу лишь вкратцѣ, что вышеизложенныя ожиданія въ общемъ оправдались, но не у всѣхъ изслѣдованныхъ организмовъ; обнаружились любопытныя специфическія различія между разными, даже очень близкими въ систематическомъ отношеніи микроорганизмами касательно дѣйствія на нихъ хлороформа и эѳира. Помимо удовлетворительнаго выясненія главнаго вопроса, полученъ мною еще рядъ интересныхъ результатовъ относительно нѣкоторыхъ другихъ сторонъ физіологическаго дѣйствія хлороформа и эѳира.

Независимо отъ своихъ собственныхъ изслѣдованій, я имѣлъ случай ознакомиться съ работами другихъ членовъ Лейпцигской лабораторіи (профессоровъ, лаборантовъ и практикантовъ), которые преимущественно занимались также изслѣдованіями по физіологіи бактерій и грибовъ.

Очень интересно было для меня ознакомиться съ нѣкоторыми новыми приспособленіями, какъ для изслѣдованій, такъ и для лекцій, которыя были придуманы профессоромъ Пфефферомъ и которыя можно видѣть пока только въ одной Лейпцигской лабораторіи. Это главнымъ образомъ слѣдующія:

1) Большой центрифугальный приборъ длъ физіологическихъ цѣлей, позволяющій примѣнять центробѣжную силу до 4000 д. (прежде примѣнялась только центробѣжная сила не болѣе 50 д.). Въ послѣдніе годы, благодаря этому прибору, въ Лейпцигской лабораторіи было произведено уже нѣсколько работъ надъ вліяніемъ очень большихъ центробѣжныхъ силъ на живыя растительныя клѣтки, давшихъ очень любопытные и отчасти совершенно неожиданные результаты; одна такая работа производилась какъ разъ при мнѣ.

2) Комната для постоянныхъ температуръ. Эта комната находится въ подвальномъ этажѣ Ботаническаго Института, окружена ради

изоляціи съ трехъ сторонъ двойными стѣнами и нагрѣвается теплымъ воздухомъ, притекающимъ изъ особаго помѣщенія, которое отапливается непрерывно горящей печью; притокъ теплаго воздуха регулируется спеціально изобрѣтеннымъ для этой цѣли электрическимъ терморегуляторомъ. Температура въ этой комнатѣ держится отъ 22 градусовъ на полу до 35 градусовъ у потолка, съ колебаніями въ предѣлахъ 1/2 градуса. Такимъ образомъ имѣется въ распоряженіи цѣлый рядъ постоянныхъ температуръ въ указанныхъ предѣлахъ, что значительно облегчаетъ изслѣдованія вліянія температуры на разные жизненные процессы. Вмѣстѣ съ тѣмъ комната эта служитъ для культуры грибовъ и бактерій при самыхъ благопріятныхъ для нихъ температурахъ.—Кстати сказать, и во всѣхъ рабочихъ помѣщеніяхъ лабораторіи примѣнено отопленіе посредствомъ непрерывно горящихъ Мейдингеровскихъ печекъ, благодаря чему въ теченіе зимы въ лабораторіи господствуетъ днемъ и ночью замѣчательно постоянная температура.

3) Примѣненіе кинематографа для лекціонныхъ демонстрацій. Въ темной комнатѣ Института устроена особая небольшая камера съ нѣсколькими электрическими лампочками, среди которыхъ помѣщается растеніе. Особо приспособленный клиностатъ, вращающійся съ произвольно измѣняемой скоростью, замыкаетъ автоматически въ любые промежутки гальваническій токъ, который на мгновеніе зажигаетъ электрическія лампочки и въ то-же время отворяетъ фотографическій аппаратъ. Такимъ образомъ получается большой рядъ мгновенныхъ снимковъ на лентѣ, которая затѣмъ передается спеціалисту для приготовленія ленты съ позитивами. Эти послѣдніе на лекціяхъ проэцируются посредствомъ кинематографа въ увеличенномъ размѣрѣ на экранъ. Такимъ образомъ передъ глазами всей большой аудиторіи воспроизводится въ нѣсколько минутъ непрерывный ходъ разныхъ физіологическихъ явленій, какъ-то: развитіе проростка бобовъ отъ сѣмени до двухнедѣльнаго возраста, геотропическое изгибаніе стебля съ начала до конца, паратоническія движенія листьевъ мимозы за нѣсколько сутокъ, движенія листа Дрозера, поймавшаго насѣкомое, и разные другіе случаи. Подобныя демонстраціи, давая очень наглядное представленіе о сложныхъ явленіяхъ развитія и движенія растеній, значительно способствуютъ пониманію предмета слушателями и увеличиваютъ ихъ интересъ къ лекціямъ. Профессоръ Пфефферъ справедливо гордится своей идеей примѣненія кинематографическихъ демонстрацій для педагогическихъ цѣлей и стремится постоянно увеличивать количество демонстрацій, несмотря на значительную ихъ стоимость. Приготовленіе кинематографическихъ снимковъ составлаетъ одну изъ глав-

ныхъ задачъ лекціоннаго ассистента (одного изъ трехъ ассистентовъ Ботаническаго Института, кромѣ которыхъ имѣется еще консерваторъ гербарія).

4) Прямыя проекціи на экранъ въ аудиторіи живыхъ растительныхъ объектовъ, въ увеличенномъ видѣ, посредствомъ большого проекціоннаго микроскопа Цейсса и дугового электрическаго фонаря. Этимъ путемъ показываются всей аудиторіи заразъ: движеніе зооспоръ или плавающихъ одноклѣточныхъ организмовъ; направляющее дѣйствіе на нихъ внѣшнихъ факторовъ (напр. гальванотаксисъ инфузоріи Парамецiумъ); перемѣщеніе верхушки растущаго проростка злака (верхушка проростка проэцируется увеличенной въ 12000 разъ, причемъ столько-же увеличивается и скорость роста); загибаніе усиковъ вслѣдствіе тренія и др.,—однимъ словомъ такіе случаи движеній, видимые простымъ глазомъ или въ микроскопъ, которые совершаются достаточно скоро. Цѣль и польза этихъ демонстрацій тѣ-же что и демонстрацій кинематографическихъ. Если не ошибаюсь, и они введены Пфефферомъ впервые, по крайней мѣрѣ въ области преподаванія физіологіи растеній.

Всѣ описанныя нововведенія, къ сожалѣнію, доступны только для лабораторій, располагающихъ значительными денежными средствами и большимъ персоналомъ. Въ нашемъ университетѣ, несмотря на большую ихъ полезность, врядъ-ли можно мечтать объ ихъ примѣненіи.

Въ теченіе лѣтняго семестра э.-о. профессоръ Фишеръ велъ въ Лейпцигскомъ Ботаническомъ Институтѣ практическій курсъ по бактеріологіи, въ области которой онъ является большимъ авторитетомъ. Я воспользовался этимъ случаемъ и участвовалъ въ нѣсколькихъ занятіяхъ, въ которыхъ познакомился на практикѣ съ современными методами окраски бактерій, ихъ споръ и рѣсничекъ.

Я участвовалъ также правильно въ т. н. ботаническихъ вечерахъ, происходившихъ 1—2 раза въ мѣсяцъ при участіи всѣхъ Лейпцигскихъ ботаниковъ подъ руководствомъ Пфеффера. На этихъ вечерахъ, за кружкой пива по нѣмецкому обычаю, дѣлаются сообщенія, преимущественно о собственныхъ работахъ докладчиковъ, произведенныхъ въ ботанической лабораторіи, и обсуждаются вопросы изъ области ботаники, возбуждаемые участниками. По каждому затронутому вопросу самъ Пфефферъ въ заключеніе обстоятельно излагаетъ свои взгляды и соображенія, что, въ виду его замѣчательно обширнаго и оригинальнаго ума и необыкновенной эрудиціи, является весьма интереснымъ и поучительнымъ особенно для болѣе зрѣлыхъ ученыхъ.

Въ концѣ Іюля я отлучился изъ Лейпцига на недѣлю для того, чтобы принять участіе въ съѣздѣ польскихъ естествоиспытателей и

врачей, происходившемъ въ Краковѣ. Въ ботанической секціи Съѣзда я сдѣлалъ два сообщенія, а именно: 1) предварительное сообщеніе о результатахъ работы, производимой мною въ Лейпцигѣ, и 2) предварительное сообщеніе объ изслѣдованіяхъ. произведенныхъ мною въ Харьковѣ, но еще не вполнѣ законченныхъ, касающихся видовъ отложенія щавелевокислой извести въ корѣ хвойныхъ, въ связи съ ихъ систематикой. Краткія извлеченія изъ обоихъ сообщеній напечатаны въ журналѣ Съѣзда.

Кромѣ этой отлучки, я уѣзжалъ изъ Лейпцига еще на вторую половину тамошнихъ Пасхальныхъ каникулъ, т. е. отъ конца марта до конца апрѣля, когда лабораторія была закрыта по случаю ремонта. Я воспользовался этимъ перерывомъ занятій, чтобы посѣтить итальянскую и французскую Ривьеру. Хотя это путешествіе не имѣло прямой научной цѣли, но оно однако дало мнѣ возможность познакомиться съ характеромъ средиземноморской флоры, осмотрѣть ботаническій институтъ и садъ въ Генуѣ и посѣтить знаменитый богатѣйшій садъ въ La Mortola, въ которомъ, благодаря исключительнымъ климатическимъ условіямъ, культивируется успѣшно на волѣ около 6000 видовъ растеній изъ всѣхъ странъ свѣта; благодаря любезности главнаго садовника, который въ теченіе нѣсколькихъ часовъ водилъ меня по саду, показывая всѣ его достопримѣчательности, я могъ осмотрѣть его довольно основательно.

Владиславъ Ротертъ.

Харьковъ, 18/X 1900 г.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Объ одномъ видоизмѣненіи задачи о курьерахъ.

Проф. Д. Граве.

1. Введемъ въ разсмотрѣніе двѣ функціи $\varphi(x)$ и $\varphi_1(x)$ совершенно произвольныя, ограничивая ихъ лишь требованіемъ, чтобы частныя ихъ значенія при цѣлыхъ положительныхъ значеніяхъ перемѣннаго независимаго были всѣ конечны.

Введемъ обозначенія

$$\psi(x) = \varphi(0) + \varphi(1) + \dots + \varphi(x-1)$$

$$\psi_1(x) = \varphi_1(0) + \varphi_1(1) + \dots + \varphi_1(x-1)$$

причемъ

$$\psi(0) = 0, \quad \psi_1(0) = 0.$$

Предположимъ, что изъ двухъ точекъ A и B прямой линіи разновременно выѣзжаютъ курьеры. Будемъ принимать за положительное направленіе скорости направленіе отъ точки A къ точкѣ B.

Курьеръ, выѣзжающій изъ точки A, двигается слѣдующимъ образомъ: въ первый часъ онъ двигается равномѣрно съ часовой скоростью, равной $\varphi(0)$, черезъ часъ послѣ выхода скорость его мгновенно измѣняется, причемъ въ продолженіе второго часа онъ двигается опять равномѣрно съ часовой скоростью $\varphi(1)$, далѣе скорость опять мѣняется и курьеръ проходитъ въ третій часъ равномѣрно разстояніе $\varphi(2)$ и т. д. Второй курьеръ, выѣзжающій изъ точки B двигается подобнымъ же образомъ съ тою только разницей, что его часовыя скорости измѣняются соотвѣтственно значеніямъ другой функціи $\varphi_1(x)$. Требуется найти моменты времени, когда курьеры будутъ находиться въ одной и той же точкѣ прямой AB.

Обозначимъ промежутокъ времени отъ начала движенія курьера A до нѣкотораго момента времени черезъ $r + \varrho$, гдѣ r цѣлое число, а ϱ правильная дробь или нуль, то пространство, пройденное за этотъ промежутокъ времени курьеромъ A, очевидно, выразится по формулѣ

$$\psi(r) + \varrho\varphi(r),$$

совершенно подобнымъ образомъ курьеръ B пройдетъ за такой промежутокъ времени пространство

$$\psi_1(r) + \varrho\varphi_1(r).$$

Положимъ, что курьеръ B выѣзжаетъ позже курьера A, причемъ промежутокъ времени между моментами выѣзда двухъ курьеровъ равенъ

$$m + \mu,$$

гдѣ m цѣлое число, а

$$0 \leqq \mu < 1.$$

Обозначимъ разстояніе между точками A и B черезъ M, а промежутокъ времени отъ начала движенія курьера A до встрѣчи курьеровъ черезъ

$$m + x + \mu + \zeta$$

гдѣ x цѣлое число, а

$$-\mu \leqq \xi < 1 - \mu.$$

Получаемъ для опредѣленія неизвѣстныхъ x и ξ слѣдующія уравненія:

I) если

$$0 \leqq \xi < 1 - \mu,$$

то

$$\psi(m + x) + (\mu + \xi)\varphi(m + x) -$$

$$- M - \psi_1(x) - \xi\varphi_1(x) = 0 \quad \ldots\ldots\ldots (1)$$

II) если

$$-\mu \leqq \zeta < 0,$$

то

$$\psi(m + x) + (\mu + \xi)\varphi(m + x) -$$

$$- M - \psi_1(x - 1) - (1 + \xi)\varphi_1(x - 1) = 0$$

или

$$\psi(m + x) + (\mu + \xi)\varphi(m + x) -$$

$$- M - \psi_1(x) - \xi\varphi_1(x - 1) = 0 \quad \ldots\ldots\ldots (2)$$

Покажемъ теперь, какъ удовлетворить уравненіямъ (1) и (2) самымъ общимъ образомъ.

Возьмемъ двѣ функціи

$$\omega(x) = \varphi(m+x) - \varphi_1(x) - M + \mu\varphi_1(x-1)$$

$$\omega_1(x) = \varphi(m+x) - \varphi_1(x) - M + \mu\varphi(m+x),$$

тогда уравненіе (2) принимаетъ видъ

$$\omega_1(x) + \xi[\varphi(m+x) - \varphi_1(x-1)] = 0,$$

или наконецъ

$$\omega_1(x) + \frac{\xi}{\mu}[\omega_1(x) - \omega(x)] = 0 \ldots\ldots\ldots (3)$$

а уравненіе (1) обращается въ такое

$$\omega_1(x) + \xi[\varphi(m+x) - \varphi_1(x)] = 0,$$

или, что одно и тоже,

$$\omega_1(x) + \frac{\xi}{1-\mu}[\omega(x+1) - \omega_1(x)] = 0. \ldots\ldots (4)$$

Величина ξ въ уравненіи (3) заключается въ границахъ $-\mu$ и 0, слѣдовательно, первая часть уравненія (3) измѣняется между предѣлами

$$\omega(x) \quad \text{и} \quad \omega_1(x).$$

Подобнымъ же образомъ въ уравненіи (4) величина ξ мѣняется отъ 0 до $1-\mu$ и, слѣдовательно, первая часть уравненія (4) мѣняется въ границахъ

$$\omega_1(x) \quad \text{и} \quad \omega(x+1).$$

Отсюда получаемъ такой способъ рѣшенія.

Составляемъ рядъ чиселъ

$$-M,\ \omega_1(0),\ \omega(1),\ \omega_1(1),\ \omega(2),\ \omega_1(2), \ldots\ \omega(k),\ \omega_1(k),\ \ldots (5)$$

и разсматриваемъ перемѣны знака въ этомъ ряду. Каждой перемѣнѣ знака будетъ соотвѣтствовать рѣшеніе задачи.

Разсмотримъ перемѣну знака, соотвѣтствующую числамъ

$$\omega(k),\ \omega_1(k),$$

тогда время встрѣчи опредѣлится по формулѣ

$$m + k + \frac{\mu\,\omega(k)}{\omega(k) - \omega_1(k)}.$$

Перемѣнѣ знака, относящейся къ числамъ

$$\omega_1(k),\ \omega(k+1)$$

соотвѣтствуетъ время встрѣчи

$$m+k+\frac{\omega_1(k)-\mu\omega(k+1)}{\omega_1(k)-\ \omega\,(k+1)}.$$

Если $\omega\,(k)=0$, то искомое время $m+k$.

Если $\omega_1(k)=0$, то искомое время $m+k+\mu$.

Если будетъ одновременно

$$\omega(k)=0,\ \omega_1(k)=0,$$

то уравненіе (3) удовлетворяется тождественно, величина ξ остается неопредѣленною и, слѣдовательно положенія обоихъ курьеровъ совпадаютъ за все время движенія отъ

$$m+k \quad \text{до} \quad m+k+\mu.$$

Наконецъ, когда

$$\omega_1(k)=0,\ \omega(k+1)=0,$$

то уравненіе (4) удовлетворяется независимо отъ величины ξ и курьеры двигаются вмѣстѣ въ промежуткѣ времени

$$m+k+\mu,\ m+k+1.$$

Если $\omega_1(0)>0$, то можно считать за первую встрѣчу курьеровъ моментъ нахожденія курьера A въ точкѣ B.

Если функціи φ и φ_1 цѣлыя различныхъ степеней, или же одной и той же степени, но съ различными коэффиціентами при старшихъ членахъ, то функціи ω и ω_1 очевидно, имѣютъ одинаковые коэффиціенты при высшихъ степеняхъ. Отсюда видимъ, что рядъ (5), начиная съ извѣстнаго мѣста, перестаетъ имѣть перемѣны знака и, слѣдовательно, число рѣшеній конечное.

2. Разсмотримъ случай, когда обѣ функціи φ и φ_1 цѣлыя первой степени

$$\varphi(x)=ax+\alpha,\ \varphi_1(x)=bx+\beta,$$

тогда

$$\psi\,(x)=\sum_0^{x-1}\varphi\,(x)=\alpha x+a\,\frac{x(x-1)}{2}$$

$$\psi_1(x)=\sum_0^{x-1}\varphi_1(x)=\beta x+b\,\frac{x(x-1)}{2}.$$

Отсюда

$$\omega(x) = Ax^2 + Bx + C$$

$$\omega_1(x) = Ax^2 + B_1 x + C_1$$

гдѣ

$$A = \frac{a-b}{2}$$

$$B = \alpha + a\left(m - \frac{1}{2}\right) - \beta + b\left(\mu + \frac{1}{2}\right)$$

$$B_1 = \alpha + a\left(m - \frac{1}{2}\right) - \beta + \frac{b}{2} + \mu a$$

$$C = m\alpha + \frac{m(m-1)}{2}a - M + \mu(\beta - b)$$

$$C_1 = m\alpha + \frac{m(m-1)}{2}a - M + \mu(am + \alpha).$$

Если A не равно нулю, то получается конечное число рѣшеній.

Если $a = b$, то $A = 0$, $B_1 = B$. Функціи ω и ω_1 первой степени и получается при B отличномъ отъ нуля конечное число рѣшеній.

Если же

$$B = B_1 = 0,$$

т. е.

$$\beta = \alpha + a(m + \mu),$$

то, или задача не имѣетъ рѣшеній, или же ихъ безчисленное множество; для существованія рѣшеній необходимо, чтобы C и C_1 не были одинаковыхъ знаковъ.

3. Задача значительно упрощается, когда $\mu = 0$.

Въ этомъ случаѣ двѣ функціи ω и ω_1 сводятся къ одной. Если функціи φ и φ_1 раціональныя, то задача имѣетъ конечное число рѣшеній. При разсмотрѣніи числа перемѣнъ знака въ ряду

$$-M,\ \omega(0),\ \omega(1),\ \omega(2),\ \ldots$$

достаточно разсматривать ближайшія цѣлыя числа къ числамъ, соотвѣтствующимъ наибольшимъ и наименьшимъ значеніямъ функціи $\omega(x)$, а также ея безконечностямъ.

4. Рѣшимъ теперь такой численный примѣръ [1]).

[1]) Этотъ численный примѣръ былъ предложенъ, какъ задача по алгебрѣ, на экзаменѣ зрѣлости въ 1900 году въ Тамбовской гимназіи.

Разстояніе между точками A и B ровно 8, часовыя же скорости курьеровъ представляютъ слѣдующія ариѳметическія прогрессіи:

Скорости курьера A суть

$$1\,,\ 2\,,\ 3\,,\ 4\,,\ldots$$

Скорости курьера B суть

$$7\,,\ 6\,,\ 5\,,\ 4\,,\ldots$$

Кромѣ того курьеръ B вышелъ часомъ позднѣе курьера A.

Обозначая искомое время встрѣчи отъ момента выхода курьера A черезъ $x+\xi$, гдѣ x цѣлая часть, получимъ уравненіе

$$\frac{x(x+1)}{2}+\xi(x+1)=\frac{(16-x)(x-1)}{2}+\xi(8-x)+8\,;$$

это равенство обращается послѣ сокращенія въ такое

$$x^2-8x=\xi(7-2x)\ldots\ (*)$$

Неравенство $0\leqq\xi<1$ даетъ

$$0\leqq\frac{x(x-8)}{7-2x}<1\,,$$

но $x>0$, слѣдовательно, первое неравенство

$$0\leqq\frac{x(x-8)}{7-2x}$$

обращается въ такое

$$\frac{7}{2}<x\leqq 8\,,$$

а второе даетъ

$$\frac{x(x-8)}{7-2x}<1$$

откуда

$$x(x-8)>7-2x$$

$$x^2-6x-7>0$$

$$(x-7)(x+1)>0$$

$$x-7>0\quad \text{т. е.}\quad x>7\,,$$

итакъ

$$7<x\leqq 8.$$

Но такъ какъ x должно быть цѣлымъ числомъ, то получимъ $X=8$, откуда по уравненію (*) будетъ $\xi=0$.

Объ одной теоремѣ, относящейся къ линейчатымъ поверхностямъ второго порядка.

Проф. Д. Граве.

Будемъ разсматривать линейчатую поверхность

$$x = \alpha + ua\,,\ y = \beta + ub\,,\ z = \gamma + uc\,,$$

гдѣ α, β, γ, a, b, c суть заданныя функціи отъ v.

Двѣ основныя формы данной поверхности будутъ

$$Edu^2 + 2Fdudv + Gdv^2$$

$$Ddu^2 + 2D_1dudv + D_2dv^2\,,$$

гдѣ

$$D = 0\,,\quad D_1 = \frac{-\lambda}{\sqrt{EG - F^2}}\,,\quad D_2 = \frac{lu^2 + mu + n}{\sqrt{EG - F^2}}$$

$$\lambda = \begin{vmatrix} \alpha', \beta', \gamma' \\ a, b, c \\ a', b', c' \end{vmatrix}\,,\quad l = \begin{vmatrix} a, b, c \\ a', b', c' \\ a'', b'', c'' \end{vmatrix}.$$

Покажемъ, что для поверхностей второго порядка имѣетъ мѣсто одно изъ двухъ:

$$l = 0\,, \frac{\lambda^3}{l^2} = \text{const}.$$

Въ самомъ дѣлѣ, $l = 0$ имѣетъ мѣсто для косой плоскости, ибо равна нулю геодезическая кривизна соотвѣственной сферической указательницы. Для цилиндровъ и конуса получаемъ $\lambda = 0$. Остается разо-

брать случай однополаго гиперболоида. Нетрудно видѣть, что величина $\frac{\lambda^3}{l^2}$ независитъ: 1) отъ прямоугольнаго преобразованія координатъ, 2) отъ измѣненія перемѣнной независимой v, 3) отъ выбора кривой (α, β, γ) на поверхности, 4) отъ замѣны u на V, гдѣ V произвольная функція отъ одного v.

На основаніи сказаннаго мы имѣемъ право представить уравненіе гиперболоида въ особенно простомъ видѣ:

$$x = a\,[\mathrm{Cos}\, v - u\, \mathrm{Sin}\, v]$$

$$y = b\,[\mathrm{Sin}\, v + u\, \mathrm{Cos}\, v]$$

$$z = cu\,.$$

Въ этомъ случаѣ:

$$l = abc\,, \quad \lambda = abc\,, \quad \frac{\lambda^3}{l^2} = abc\,,$$

что и требовалось доказать.

Отзывы о Павлѣ I его современниковъ.

Проф. П. Н. Буцинскаго.

„Sans la mort du tzar l'Angleterre était perdue!".

Napoléon.

Въ настоящемъ году исполнится столѣтіе со дня кончины Павла I-го, послѣдовавшей въ ночь съ 11 на 12 Марта 1801 г.,—кончины, какъ всѣмъ извѣстно, насильственной. „Это страшное событіе, по словамъ Наполеона I-го, поразило ужасомъ всю Европу, и что особенно приводило ее въ негодованіе,—это дерзкая откровенность, съ которою русскіе давали о немъ подробности при всѣхъ дворахъ. Оно измѣнило положеніе Англіи и дѣлъ всего міра..." Еще не зная о причинѣ неожиданной смерти русскаго императора, Наполеонъ воскликнулъ: „эта смерть не естественна, ударъ послѣдовалъ изъ Англіи". Въ тоже время въ Монитерѣ появилась слѣдующая замѣтка, несомнѣнно внушенная первымъ консуломъ: „Павелъ I-й умеръ въ ночь съ 23 на 24 Марта (н. ст.); англійская эскадра прошла Зундъ 30-го. Исторія объяснитъ намъ связь, которая можетъ существовать между этими двумя событіями".

Намекъ понятенъ; особенно, если взять во вниманіе, что французы тогда открыто приписывали это преступленіе англійскому кабинету. Насъ, людей 20-го вѣка, отдѣляетъ отъ упомянутаго событія уже цѣлое столѣтіе и всетаки мы должны признать, что исторія до сего времени не установила связи между событіями, о которыхъ сто лѣтъ тому назадъ упомянулъ Монитеръ. Да, кажется, и не было серьезной попытки къ тому со стороны историковъ; по крайней мѣрѣ это будетъ вполнѣ справедливо относительно историковъ русскихъ.

Можно даже сказать, что вообще наши историки мало удѣлили своего вниманія эпохѣ императора Павла; Рюрику, Синеусу и Трувору, или какому-нибудь Гришкѣ Отрепьеву оказано съ ихъ стороны гораздо больше чести. Вотъ почему, такъ называемая, большая публика знаетъ несравненно болѣе сплетенъ, сказокъ и

анекдотовъ о Павлѣ, чѣмъ историческихъ фактовъ, относящихся до характеристики личности и государственной дѣятельности этого императора.

Замѣчательна судьба Павла Петровича! По свидѣтельству современниковъ, его родная мать была для него скорѣе мачихою, а судьба въ отношенiи Павла была даже злѣе самой злой мачихи. И въ самомъ дѣлѣ: *) сплетни преслѣдуютъ Павла съ самаго момента его рожденiя и до смерти и даже послѣ смерти...

Вспомните только, сколько небылицъ повыдумали и распространили о Павлѣ заговорщики, чтобы оправдать свое злодѣйство въ общественномъ мнѣнiи?! То говорили, что императоръ намѣренъ былъ императрицу и своего старшаго сына заключить въ крѣпость, а наслѣдникомъ Русскаго престола провозгласить Евгенiя Виртенбергскаго; говорили, что Павелъ за ничтожную ошибку на ученiи ссылалъ цѣлые полки въ Сибирь, что онъ вызывалъ на дуэль всѣхъ монарховъ Европы и проч. и проч.; всѣхъ такихъ небылицъ и не перечтешь. Наконецъ дошли до того, что Павла объявили сумашедшимъ... и это въ то время, когда онъ былъ занятъ величайшимъ политическимъ планомъ, который осуществленъ отчасти только въ концѣ 19 вѣка. А между тѣмъ по отзывамъ безпристрастныхъ современниковъ какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ, Павелъ Петровичъ—этотъ царь демократъ—былъ человѣкомъ рѣдкимъ въ нравственномъ отношенiи, глубокорелигiознымъ, прекраснымъ семьяниномъ, съ недюжиннымъ умомъ, феноменальною памятью, высоко образованнымъ, энергичнымъ и трудолюбивымъ и наконецъ мудрымъ правителемъ государства, какъ въ дѣлахъ внѣшней политики, такъ и внутренней.

Мы вовсе не намѣрены передать здѣсь всѣ извѣстные намъ отзывы современниковъ о Павлѣ; для этого мы не располагаемъ ни временемъ, ни мѣстомъ. Мы дѣлаемъ выборъ и передаемъ отзывы объ этой исторической личности только тѣхъ современниковъ, которые, вопервыхъ, имѣли возможность близко знать Павла и, во вторыхъ, не имѣли, партiйныхъ разсчетовъ быть пристрастными. Наконецъ еще одно ограниченiе: мы будемъ приводить такiе отзывы о Павлѣ, которые относятся къ порѣ сравнительно полной его возмужалости въ физическомъ и нравственномъ отношенiи. Въ 1773 г. 7 октября Павлу Петровичу исполнилось ровно 19 лѣтъ, а нѣсколько дней ранѣе онъ вступилъ въ бракъ съ Натальей Алексѣевной.

*) Напр. сплетни о происхожденiи Павла.

Воспитаніе Павла окончилось и Императрица Екатерина, объявляя объ этомъ воспитателю Панину, „сочла долгомъ изъявить послѣднему свое признаніе и благодарность за всѣ приложенные имъ труды и попеченія о здравіи и украшеніи тѣлесныхъ и душевныхъ его природныхъ дарованій, о коихъ, замѣтила Екатерина Алексѣевна, по нѣжности материнской любви и пристрастію, не мнѣ пригоже судить“. Теперь спрашивается, какъ же другіе въ это время судили о Павлѣ?

Прусскій посланникъ при Петербургскомъ дворѣ Сольмсъ такъ отзывался о немъ: „Въ него легко влюбиться любой дѣвицѣ. Хотя онъ невысокаго роста, но очень красивъ лицомъ; весьма правильно сложенъ; разговоръ и манеры его пріятны; онъ кротокъ, чрезвычайно учтивъ, предупредителенъ и веселаго нрава. Подъ этою прекрасною наружностію скрывается душа превосходнѣйшая, самая честная и возвышенная, и вмѣстѣ съ тѣмъ самая чистая и невинная, которая знаетъ зло только съ отталкивающей его стороны и вообще свѣдуща о дурномъ, лишь насколько это нужно, чтобы вооружиться рѣшимостью самому избѣгать его и не одобрять его въ другихъ. Однимъ словомъ невозможно довольно сказать въ похвалу великому князю; еслибъ я сказалъ еще что либо, то сталъ бы подозрѣвать себя въ низкомъ ласкательствѣ“.

Не менѣе лестные отзывы даютъ о Павлѣ Прусскій принцъ Генрихъ и Датскій посланникъ Ассебургъ. Но въ то же время нѣкоторые современники отмѣчаютъ и не симпатичныя черты Русскаго Великаго Князя: его недовѣрчивость, скрытность и подозрительность. И самъ Павелъ откровенно признавалъ въ себѣ эти недостатки.

„Дружба Ваша, писалъ онъ въ половинѣ 1773 г. своему другу А. Разумовскому, произвела во мнѣ чудо: я начинаю отрѣшаться отъ моей прежней подозрительности, но Вы ведете борьбу противъ десятилѣтней привычки и побораете то, что боязливость и обычное стѣсненіе вкоренили во мнѣ. Теперь я поставилъ себѣ за правило жить, какъ можно согласнѣе со всѣми“.

Но жизненныя условія совсѣмъ неблагопріятствовали Павлу, чтобъ онъ могъ отрѣшиться отъ упомянутыхъ недостатковъ. Императрица уже давно смотрѣла на сына, какъ на своего соперника и принимала свои мѣры. Датскій посланникъ Сальдернъ говорилъ Сольмсу: „онъ не можетъ жить при такомъ дворѣ, гдѣ быть пріятнымъ Императрицѣ возможно только тогда, когда состоишь въ

дурныхъ отношеніяхъ къ Великому Князю, а находясь въ хорошихъ отношеніяхъ къ этому послѣднему, навлечешь подозрѣнія Императрицы".

Въ половинѣ 1773 г. Сольмсъ писалъ Фридриху II, что Екатерина „стала недовѣрчива къ великому Князю вслѣдствіе успѣха его и увеличивающейся славы". Французскій посолъ доносилъ своему правительству: „Императрица старается сдѣлать Павла Петровича недовѣрчивымъ и подозрительнымъ, дабы его уединить, будучи увѣрена, что самъ по себѣ онъ не былъ способенъ ни возстать противъ нея, ни оказать ей какое либо противодѣйствіе". Опасенія Екатерины были совершенно неосновательны: по свидѣтельству современниковъ Павелъ всегда былъ почтительнымъ сыномъ и покорнымъ подданнымъ. Тѣмъ не менѣе Императрица, чтобы уединить сына и сдѣлать его недовѣрчивымъ къ людямъ, употребляла самыя ужасныя средства. Какъ извѣстно, Павелъ Петровичъ очень полюбилъ свою супругу и въ то же время питалъ искреннюю привязанность къ другу дома А. Разумовскому. Но эти лица жестоко обманывали Павла. Послѣ смерти Натальи Алексѣевны 1776 г. императрица, чтобы утѣшить сына въ горѣ, не нашла ничего лучшаго, какъ передать ему интимную переписку, бывшую между его покойной супругой и другомъ Разумовскимъ. Само собою понятно, какъ это открытіе должно было губительно подѣйствовать на характеръ Павла: кому же послѣ этого вѣрить?!

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Павелъ Петровичъ женился во второй разъ. Новая супруга великаго князя Марія Ѳедоровна, какъ извѣстно, была образцемъ всякихъ добродѣтелей. Молодые супруги страстно полюбили другъ друга и не предвидѣли конца своему счастію. Въ концѣ 1776 г. Марія Ѳедоровна такъ отзывалась о своемъ супругѣ въ письмѣ къ подругѣ дѣтства: „Великій Князь, очаровательнѣйшій изъ мужей. Я очень рада, что Вы его не знаете; вы не могли бы не полюбить его и я стала бы его ревновать. Дорогой мой мужъ, ангелъ; я люблю его до безумія."

И русскіе и иностранцы даютъ самые восторженные отзывы о высоконравственной жизни молодой Великокняжеской Четы. „Нѣжность и любовь между Великимъ Княземъ и его супругою" свидѣтельствуетъ князь Ѳ Н. Голицынъ „были совершены. Невозможно, кажется, пребывать въ сожитіи согласнѣе, какъ они долгое время пребывали. Мы не могли на столь счастливое супружество довольно нарадоваться, и сіе имѣло великое вліяніе надъ петербургскою публикою и усугубило во всѣхъ усердіе и любовь къ

ихъ будущему Государю". Такое поведеніе молодыхъ супруговъ тѣмъ болѣе должно было бросаться въ глаза современникамъ, что „внутренняя жизнь стараго двора, писалъ въ началѣ 1778 года Англійскій посланникъ Гаррисъ, представляетъ зрѣлище распущенности и безпорядка, о которомъ невозможно и составить себѣ понятія: годы не укращаютъ страстей; онѣ съ лѣтами дѣлаются еще болѣе сильными и, всматриваясь ближе въ дѣло, я нахожу, что добрыя качества Екатерины были преувеличиваемы, а недостатки ея умаляемы".

Упомянутый Голицынъ такъ отзывается о Павлѣ: „Великій Князь имѣлъ весьма острый и пылкій умъ съ хорошею памятью; сердце его было чувствительное, но въ первомъ движеніи онъ очень былъ горячъ. Императрица не всегда обходилась съ нимъ, какъ бы должно было и онъ никакъ въ дѣлахъ не соучаствовалъ. Она вела ого не такъ, какъ наслѣдника... прискорбно было всѣмъ видѣть сіе неискреннее обхожденіе и не малѣйшей горячности и любви между сими Августѣйшими особами. Великій же Князь къ родительницѣ своей всегда былъ почтителенъ и послушенъ".

Тоже подтверждаетъ и Французскій посланникъ Сабатье де-Кабръ въ своемъ донесеніи въ 1779 г.

„Императрица, которая жертвуетъ для приличія всѣмъ остальнымъ, не соблюдаетъ никакого въ отношеніи къ сыну. Для него у нея всегда видъ и тонъ Государыни и она часто прибавляетъ къ этому сухость и обидное невниманіе, которыя возмущаютъ молодого Великаго Князя. Она никогда не относилась къ нему, какъ мать; передъ нею онъ всегда почтительный и покорный сынъ..."

Тотъ же посланникъ дѣлаетъ такую характеристику Павла: „Онъ выражается любезно и свободно и старается нравиться всѣмъ приближеннымъ своимъ вниманіемъ, вѣжливостью и обязательностію разговора..." Но особеннаго вниманія заслуживаютъ отзывы о Павлѣ, относящіеся ко времени его путешествія по западной Европѣ подъ именемъ графа Сѣвернаго.

Какъ извѣстно Великій Князь вмѣстѣ съ своей супругою выѣхали за границу 19 Сентября 1781 г. и возвратились оттуда въ Петербургъ 20 Ноября слѣдующаго года. Высокіе путешественники обращали на себя исключительное вниманіе вездѣ, гдѣ появлялись и это очень естественно: вѣдь послѣ Петра Великаго никто изъ особъ царствующаго дома въ Россіи не показывался въ западной Европѣ. Многіе европейцы хорошо знали какое значеніе для Россіи имѣло путешествіе этого монарха, какъ оно отразилось на

его царственной дѣятельности и къ какимъ результатамъ привела эта дѣятельность: прежняя замкнутая „Московія“ превратилась въ Россійскую Имперію, въ Европейскую державу. Во второй половинѣ 18 вѣка имперія Петра Великаго стала уже самымъ могущественнымъ государствомъ во всей Европѣ и обращала на себя особенное вниманіе всѣхъ европейцевъ. Теперь наслѣдникъ этой монархіи, будущій самодержавный государь путешествуетъ по западной Европѣ и потому естественно было европейцамъ стараться поближе познакомиться съ нимъ, составить о немъ истинное мнѣніе и узнать о цѣляхъ его путешествія.

Вотъ почему приводимые ниже отзывы о Павлѣ являются особенно надежнымъ матеріаломъ для характеристики его личности. Къ тому же, Павелъ Петровичъ чувствовалъ себя вдали отъ Петербурга гораздо свободнѣе, и по своей прямотѣ могъ вполнѣ раскрыть свой характеръ, показать свои способности и пріобрѣтенныя познанія въ разныхъ предметахъ.

Въ Вѣнѣ въ гостяхъ у Императора Іосифа II графъ и графиня Сѣверные провели шесть недель—время достаточное, чтобъ этотъ просвѣщенный монархъ могъ хорошо узнать своихъ высокихъ гостей. Въ своемъ интимномъ письмѣ къ брату, Герцогу Леопольду Тосканскому, Іосифъ II такъ отзывается о русскихъ путешественникахъ: „Великій Князь и Великая Княгиня соединяютъ съ несовсѣмъ обыкновенными талантами и съ довольно обширными познаніями, желаніе обозрѣвать и поучаться и въ тоже время имѣть успѣхъ и нравиться всей Европѣ. Такъ какъ можно расчитывать на ихъ скромность и честность, то ничѣмъ нельзя болѣе обязать ихъ, какъ доставляя имъ возможность осматривать все безъ подготовки и безъ прикрасъ, говорить съ ними съ полною откровенностію, не скрывать отъ нихъ недостатковъ, которые и безъ того не ускользнули бы отъ ихъ проницательности и обращать ихъ вниманіе на добрыя намѣренія, которыми вы воодушевлены, хотя бы они еще и не выразились фактически.

Такъ какъ они, не столько по характеру, сколько по обстоятельствамъ, нѣсколько недовѣрчивы, то нужно заботливо избѣгать всего, что могло бы имѣть видъ уловки, или играть передъ ними комедію . . .“.

„Ихъ весьма интересуютъ всѣ предметы, дѣйствительно замѣчательные по ихъ древности, рѣдкости въ природѣ, размѣру или богатству сооруженія; по этому не слѣдуетъ утомлять ихъ обозрѣніемъ нѣсколькихъ предметовъ въ одинъ день, но предоставить

возможность осмотрѣть въ подробности все наиболѣе любопытное и замѣчательное,“

„Они съ интересомъ изучаютъ общественныя учрежденія, какъ благотворительныя, такъ и учебныя, и какъ притомъ желаютъ обратить на пользу все, что обозрѣваютъ, то не только не слѣдуетъ отказывать имъ въ сообщеніи письменныхъ свѣдѣній, со всею подробностію и точностію, которую они могутъ потребовать, но напротивъ того, предлагать имъ эти свѣдѣнія потому, что и безъ того всѣ эти учрежденія устроены не для того, чтобы оставаться въ тайнѣ, а подобныя знаки довѣрія и предупредительности очень имъ понравятся, доказывая желаніе ваше содѣйствовать полезности и пріятству ихъ путешествія“.

„Знакомство съ лицами наиболѣе просвѣщенными и извѣстными, составляетъ главный предметъ ихъ любознательности и какъ въ тоже время они желаютъ видѣть избранное и притомъ немногочисленное общество и пользоваться имъ, необходимо устроить соотвѣтственно этому обѣды и бесѣды, среди которыхъ ихъ Высочества будутъ имѣть удовольствіе познакомиться со всѣми, которые выдвигаются изъ ряду не только по рожденію, но и по уму и по знаніямъ. Въ тоже время ихъ Высочества будутъ имѣть случай выказаться разговорами, любезностію и образованностью предъ лицами, наиболѣе способными судить объ этомъ и которые, воздавъ имъ справедливость привлекутъ на ихъ сторону общественное мнѣніе“.

„Хорошая музыка и хорошій спектакль доставляетъ имъ, кажется, удовольствіе. Военное и морское дѣло, конечно, составляютъ одинъ изъ любимыхъ предметовъ ихъ занятій, точно такъ же, какъ и торговля, промышленность и мануфактуры. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ предоставить имъ всѣ удобства и облегченія, которыя они пожелаютъ имѣть“:

Великій Герцогъ-Леопольдъ, познакомившись съ графомъ и графиней Сѣверными во время ихъ пребыванія во Флоренціи, даетъ слѣдующую характеристику своихъ гостей въ письмѣ къ Іосифу II.

„Я не могу не нахвалиться откровенностію, дружбою и довѣріемъ, которыя оказали мнѣ какъ графъ, такъ и графиня Сѣверные... Графъ Сѣверный, кромѣ большого ума, дарованій и разсудительности, обладаетъ талантомъ вѣрно постигать идеи и предметы и быстро обнимать всѣ ихъ стороны и обстоятельства. Изъ всѣхъ его рѣчей видно, что онъ исполненъ желаніемъ добра. Мнѣ кажется,

что съ нимъ слѣдуетъ поступать откровенно, прямо и честно, чтобъ не сдѣлать его недовѣрчивымъ и подозрительнымъ. Я думаю, что онъ будетъ очень дѣятеленъ; въ его образѣ мыслей видна энергія. Мнѣ онъ кажется очень твердымъ и рѣшительнымъ когда остановится на чемъ нибудь и конечно, онъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ людей, которые позволили бы кому бы то ни было управлять собою. Вообще онъ, кажется, не особенно жалуетъ иностранцевъ и будетъ строгъ, склоненъ къ порядку, безусловной дисциплинѣ, соблюденію установленныхъ правилъ и точности. Въ разговорахъ своихъ онъ ни разу и не въ чемъ не касался своего положенія и Императрицы, но ни скрылъ отъ меня, что не одобряетъ всѣхъ обширныхъ проэктовъ и нововведеній въ Россіи, которые въ дѣйствительности впослѣдствіи оказываются имѣющими болѣе пышности и названія, чѣмъ истинной прочности. Только умоминая о планахъ Императрицы относительно увеличенія русскихъ владѣній на счетъ Турціи и основанія имперіи въ Константинополѣ, онъ не скрылъ отъ меня своего неодобренія этому проэкту и вообще всякому плану увеличенія монархіи, уже и безъ того очень обширной и требующей заботы о внутреннихъ дѣлахъ. По его мнѣнію слѣдуетъ оставить въ сторонѣ всѣ эти безполезныя мечты о завоеваніяхъ, которыя служатъ лишь къ пріобрѣтенію славы, не доставляя дѣйствительныхъ выгодъ, а напротивъ, ослабляя еще болѣе государство. Я убѣжденъ, что въ этомъ отношеніи онъ говорилъ со мною искренно".

Да, несомнѣнно, Павелъ говорилъ искренно—это доказываетъ вся его царственная дѣятельность! Если взять во вниманіе „разсужденіе" о государствѣ, написанное Павломъ Петровичемъ въ 1774 г. и откровенныя бесѣды его съ Герцогомъ Тосканскимъ въ 1782 г. о томъ же предметѣ, то мы ясно увидимъ, что Павелъ довольно рано составилъ себѣ программу государстренной дѣятельности, а сдѣлавшись Императоромъ буквально выполнялъ ее.

По этому общая характеристика будущей дѣятельности Павла, данная Леопольдомъ въ письмѣ къ брату, настолько вѣрна, что историкъ не можетъ не поражаться ея правдивостью, хотя она и дана за четырнадцать лѣтъ до начала царствованія этого императора; словно Леопольдъ обладалъ даромъ предвидѣнія.

Въ началѣ Мая Графъ и Графиня Сѣверные прибыли въ Парижъ. Здѣсь ихъ уже давно ожидали съ нетерпѣніемъ, какъ королевскій дворъ, такъ и парижане и это нетерпѣніе понятно: молва о недюжинныхъ талантахъ, объ обширныхъ познаніяхъ въ

наукахъ и искусствахъ, высокихъ путешественниковъ, ихъ любезности и обворожительномъ обращеніи дошло до Парижа и создала здѣсь нѣкоторое предубѣжденіе въ пользу ожидаемыхъ гостей.

Парижане не обманулись. Никѣмъ не цѣнятся такъ находчивость и остроуміе, какъ французами, а нѣсколько удачныхъ замѣчаній, сдѣланыхъ Павломъ создали ему славу остроумнѣйшаго человѣка. Для иллюстраціи этого приведемъ сдѣсь нѣкоторые факты, передаваемые однимъ современникомъ Башомономъ. „Во время параднаго бала, когда толпа была такъ велика, что хлынула въ сторону Короля, Его Величество (Людовикъ XVI) сказалъ: „однако насъ начинаютъ тѣснить“. При этихъ словахъ окружившіе короля отступили въ сторону и Графъ Сѣверный также, говоря: „извините в. в., я въ эту минуту считалъ себя за одного изъ Вашихъ подданныхъ, и подобно имъ находилъ, что чѣмъ ближе къ Вамъ, тѣмъ лучше“. Король протянулъ ему руку и поставилъ его возлѣ себя“.

Однажды Павелъ Петровичъ посѣтилъ графа д'Артуа, который собирался въ испанскую армію, чтобы принять участіе въ осадѣ Гибралтара.

Гость засталъ хозяина въ ту минуту, когда послѣдній разсматривалъ шпаги новаго фасона. Графъ д'Артуа воспользовался этимъ случаемъ и поднесъ въ подарокъ Высокому Гостю только что выбранную имъ для себя шпагу. „Позвольте мнѣ не принимать ее, сказалъ Павелъ, а дать въ залогъ ту, которою Вы завоюете Гибралтаръ“.

„Графъ Сѣверный, который не пропускаетъ ни одного замѣчательнаго памятника, навѣстилъ въ Сорбонѣ могилу извѣстнаго кардинала Ришелье.

Ученый, сопровождавшій графа при обозрѣніи церкви, напомнилъ ему у этой гробницы замѣчательныя слова нѣкогда сказанныя тутъ царемъ Петромъ I: „Великій человѣкъ! воскликнулъ онъ; „какъ жаль, что тебя нѣтъ въ живыхъ! Я отдалъ бы тебѣ половину моего царства, только бы ты научилъ меня, какъ управлять другого!“, на что молодой Великій Князь живо возразилъ: ахъ, сударь, да потомъ онъ же отнялъ бы у Васъ и эту“.

„При посѣщеніи госпиталей, Великій Князь такъ выразился, въ отвѣтъ на попытки не допускать его до посѣщенія такихъ жилищъ, которыхъ Высокопоставленныя лица столь тщательно сами избѣгаютъ. „Чѣмъ болѣе Государи удалены отъ зрѣлища людскихъ золъ, тѣмъ болѣе должны они приближаться къ нимъ, чтобъ быть въ состояніи помогать несчастнымъ“.

На неприличное замѣчаніе кого то изъ толпы, что русскій Князь не отличается красотою, Павелъ сказалъ: „если французы любезны, то ихъ нельзя упрекнуть и въ недостаткѣ откровенности“.

Преждевременный слухъ о некрасивой наружности графа, замѣчаетъ Башомонъ: послужилъ ему въ пользу; его нашли далеко не столь дурнымъ, какъ было разгласили. Впрочемъ все некрасивое сглаживается выраженіемъ доброты на царскомъ лицѣ; графиня же положительно всѣмъ понравилась.

„Вообще, говоритъ тотъ же современникъ, блистала Великая Княгиня, которую находили прелестною и ангельски-доброю. Августѣйшій супругъ ея отличался сдержанностію, но все, что онъ говорилъ, было весьма основавельно“. Однако другіе современники находили, что сдержанность не въ патурѣ Павла; Сальдернъ замѣчаетъ, что Великій Князь имѣетъ горячую голову. Королевѣ Маріи Антуанетѣ Графъ Сѣверный такъ же показался человѣкомъ пылкимъ и стремительнымъ. И въ доказательство приводится слѣдующій случай. На вопросъ короля, правда ли, что въ его свитѣ нѣтъ никого, на кого онъ могъ бы положиться, Великій Князь отвѣтилъ: „ахъ, мнѣ было бы очень прискорбно, если бы возлѣ меня находился самый маленькій пудель, ко мнѣ привязанный: мать моя велѣла бы бросить его въ воду прежде, чѣмъ мы оставили бы Парижъ“.

Французскіе Король и Королева были очарованы своими гостями и всячески старались сдѣлать ихъ пребываніе въ Парижѣ пріятнымъ: въ честь ихъ устраивались блестящіе балы при дворѣ, народные спектакли въ театрахъ и другого рода развлеченія. „И знаменитые гости, свидѣтельствуетъ Башомонъ, восхищали публику своимъ любезнымъ и непринужденнымъ обхожденіемъ, такъ что многіе изъ нашей знати казались неловкими въ сравненіи съ ними“.

Еще въ 1773 г. Прусскій посолъ въ письмѣ къ Фридриху II отмѣтилъ, что „молодой Князь прекрасно воспитанъ...“ теперь баронъ Гриммъ, слѣдя за поведеніемъ Павла Петровича въ Парижѣ, такъ выразился въ одномъ письмѣ къ Екатеринѣ: „находятъ, что Графъ Сѣверный воспитанъ лучше, чѣмъ наши принцы“.

„Не одни праздники останавливали на себѣ вниманіе Высокихъ путешественниковъ, говоритъ Кабеко въ своемъ прекраснѣйшемъ трудѣ“ „Цесаревичъ Павелъ Петровичъ.“

Академіи, музей, библіотека, благотворительныя заведенія, больницы, ничто полезное и поучительное не было оставлено ими

безъ осмотра и подробнаго и тщательнаго изученія. Ученые, писатели, художники были постоянно членами ихъ общества.“

А баронъ Гримъ свидѣтельствуетъ, что гдѣ бы не появлялись Графъ и Графиня Сѣверные они вездѣ имѣли особенный успѣхъ.

Башомонъ въ своихъ запискахъ, упомянувъ о томъ, что Графъ и Графиня Сѣверные уѣзжаютъ изъ Парижа, оставляя въ Парижанахъ дорогую память о себѣ, дѣлаетъ слѣдующую общую характеристику Павла Петровича. „Графъ возбудилъ живѣйшее участіе въ каждомъ, кто только имѣлъ счастіе приблизиться къ нему и говорить съ нимъ. Онъ милостивъ, предупредителенъ съ достоинствомъ, по качествамъ своимъ онъ обнаруживаетъ самый счастливый характеръ, и нельзя было ему не успѣть въ странѣ, гдѣ прежде всего цѣнятъ любезность. Онъ говоритъ мало, но рѣчь его всегда умѣстна, проста и все, что онъ скажетъ лѣстнаго, не отзывается чѣмъ нибудь придуманнымъ“.

„Позавчера, писалъ Гриммъ, Графъ и Графиня Сѣверные оставили Парижъ, но все таки продолжаютъ о нихъ говорить при дворѣ, въ городѣ, среди духовенства, въ магистратурѣ, въ академіяхъ, въ театрахъ, на гуляньяхъ... и говорятъ съ самою живою печалью и особеннымъ умиленіемъ“. Такъ было грустно разставаться Парижанамъ съ своими дорогими гостями! Баронъ Гриммъ такъ объясняетъ тайну успѣха Павла Петровича: „Въ Версали онъ имѣлъ видъ, что знаетъ французскій дворъ, какъ свой собственный. Въ мастерскихъ художниковъ Греза и Гудона онъ показалъ такія свѣдѣнія въ искусствѣ, которыя могли дѣлать его одобреніе для нихъ болѣе цѣннымъ. Въ нашихъ лицеяхъ, академіяхъ своими похвалами и вопросами онъ доказалъ, что не было ни одного таланта и рода работъ, который бы не имѣлъ права его интересовать, и что онъ давно зналъ всѣхъ людей, просвѣщенность и добродѣтели которыхъ дѣлали честь ихъ вѣку и ихъ странѣ. Его бесѣда и всѣ слова, которыя остались въ памяти, обнаружили не только тонкій и образованный умъ, но и изящное пониманіе всѣхъ особенностей нашего языка“.

Въ Ноябрѣ 1782 г. Павелъ Петровичъ и Марія Ѳедоровна возвратились въ Петербургъ, а въ слѣдующемъ году они должны были поселиться въ Гатчинѣ, гдѣ и прожили до самой смерти Екатерины. Гатчинскій періодъ—самый тяжелый періодъ жизни Павла! Съ рожденіемъ Александра Павловича Императрица уже порѣшила въ своемъ умѣ устранить отъ престола сына и объя-

вить своимъ непосредственнымъ преемникомъ внука. Вмѣстѣ съ тѣмъ ея отношенія къ Павлу становятся все болѣе и болѣе не только пренебрежительными, но даже враждебными.

„Фавориты, вельможи, говоритъ де-Сангленъ, чтобъ нравиться Екатеринѣ, или изъ подлости, боясь гнѣва ея, не оказывали ему должнаго уваженія, а когда царедворцы узнали, что императрица намѣрена перемѣнить и назначить преемникомъ престола Александра, тогда сколько нанесено ему оскорбленій!"

Особенно нагло и дерзко обращались съ наслѣдникомъ Русскаго престола фавориты, Потемкинъ и Зубовъ. Однажды на семейномъ обѣдѣ по поводу нѣкотораго спора Императрица обратилась къ Павлу Петровичу съ вопросомъ—съ чьимъ онъ мнѣніемъ согласенъ. „Съ мнѣніемъ Платона Александровича" отвѣтилъ Павелъ. „Развѣ я сказалъ какую нибудь глупость" нагло отозвался фаворитъ Зубовъ.

Такіе не нормальныя отношенія къ Павлу Петровичу матери и ея царедворцевъ не могли не вліять губительно на его характеръ: недовѣрчивость и подозрительность къ людямъ все болѣе и болѣе въ немъ развивались. Изъ отзывовъ современниковъ о Павлѣ въ Гатчинскій періодъ его жизни приведемъ здѣсь слѣдующіе:

„Невозможно, говоритъ Растопчинъ, безъ содроганія и жалости видѣть все, что дѣлаетъ Великій Князь отецъ; онъ какъ будто изыскиваетъ всѣ средства внушить къ себѣ нелюбовь.

Онъ задался мыслею, что ему оказываютъ неуваженіе и хотятъ пренебрегать имъ. Исходя отсюда, онъ привязывается ко всему и наказываетъ безъ разбора...

По средамъ у него бываютъ маневры, и каждый день онъ присутствуетъ при разводѣ, а также при экзекуціяхъ, когда онѣ случаются.

Малѣйшее опозданіе, малѣйшее противорѣчіе выводятъ его изъ себя и онъ воспаляется гнѣвомъ.

Замѣчательно то, что онъ не сознаетъ своихъ ошибокъ и продолжаетъ сердится на тѣхъ, кого обидѣлъ".

Иной взглядъ на точность и взыскательность Павла высказываетъ другой современникъ Ѳ. Галицынъ. „Порядокъ, установленный у Великаго Князя, свидѣтельствуетъ онъ былъ въ такой уже точности, что все распредѣлено было по часамъ и онъ самъ тому служилъ примѣромъ. Если изволитъ приказать придти въ четыре часа по утру, чтобъ ѣхать верхомъ, то вѣрно, какъ скоро ударятъ часы, онъ уже готовъ и выйдетъ. Впрочемъ придворнымъ было пріятно".

Г-жа Ржевская, жившая долгое время при Великокняжескомъ дворѣ, въ своихъ запискахъ пишетъ: „Великій Князь, не любя шумныхъ удовольствій, искалъ общества близкихъ ему людей и въ бесѣдѣ съ ними былъ откровененъ и довѣрчивъ. Я замѣчала въ немъ лишь хорошія свойства: чистоту намѣреній, прямоту, благородство души, великодушіе, весьма пріятный умъ и особенную способность убѣждать людей.

Когда онъ хотѣлъ нравиться, нельзя было противиться его обаянію. Его некрасивая наружность и рѣзкіе манеры въ обществѣ становились непримѣтными въ дружескомъ кругу".

Этимъ мы и заканчиваемъ отзывы современниковъ о цесаревичѣ Павлѣ. Какъ видитъ читатель, всѣ приведенные нами отзывы въ высшей степени лестны и характеризуютъ Павла съ самой лучшей стороны. Но въ тоже время мы знаемъ, что какъ сама Императрица мать, такъ и ея царедворцы при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ старались представить Павла въ самомъ ужасномъ видѣ: его умъ находили ограниченнымъ, характеръ дерзкимъ и жестокимъ; они считали Павла совершенно неспособнымъ къ управленію Государствомъ и употребляли всѣ средства, чтобъ унизить его въ общественномъ мнѣніи. И для современниковъ и для историка вполнѣ понятны причины такого отношенія Екатерины и ея сторонниковъ къ прирожденпому наслѣднику Русской короны: задавшись цѣлью устранить послѣдняго отъ престола имъ необходимо было подготовить къ этому народъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оправдать себя въ своемъ дѣлѣ!.

Скоропостижная смерть Екатерины Алексѣевны спасла Павла Петровича отъ грозившей ему жестокой участи и онъ спокойно возсѣлъ на престолъ предковъ. Какъ же отзывались современники объ Императорѣ Павлѣ и его Государственной дѣятельности? Отзывы эти довольно разнообразны и довольно противорѣчивы, противорѣчивы даже въ томъ случаѣ, когда они исходятъ отъ одного и того лица. Но чтобы читателю были понятны смыслъ и значеніе таковыхъ отзывовъ, необходимо предварительно упомянуть, что преемнику Екатерины II досталось слишкомъ тяжелое наслѣдіе: объ этомъ согласно говорятъ современники, какъ русскіе, такъ и иностранцы, близко стоявшіе къ государственнымъ дѣламъ и даже нѣкоторые ярые сторонники покойной Императрицы.

„Въ двадцать послѣднихъ лѣтъ предыдущаго царствованія, доносилъ своему правительству прусскій посланникъ въ Петербургѣ, генералъ Гребенъ—всевозможные части управленія приходятъ въ

упадокъ: правосудіе, финансы, военное дѣло, однимъ словомъ, всѣ отрасли управленія направлялись такъ, что за границей не возможно даже составить себѣ представленія объ этомъ. Первымъ печальнымъ послѣдствіемъ этого недостатка надзора явилось повсемѣстное нерадѣніе со стороны всѣхъ должностныхъ лицъ къ отправленію ихъ обязанностей. Обширныя и пространныя помѣщенія департаментовъ посѣщались лишъ мышами и крысами. Чиновники, безъ всякаго исключенія, проводили дни въ ѣдѣ, попойкахъ и игрѣ, а ночи въ самыхъ грязныхъ оргіяхъ. Отсюда проистекало взяточничество въ обширныхъ размѣрахъ, безнаказанно господствовавшее во всѣхъ отрасляхъ управленія, военнаго и гражданскаго; отсюда же проистекали безчисленныя злоупотребленія, которыя, въ виду этой обстановки, нетрудно представить себѣ. Вотъ наименѣе преувеличенная картина Россіи въ моментъ восшествія на престолъ Павла I-го.“

Картина состоянія Россійской Имперіи, нарисованная Гребеномъ, весьма мрачная, но исторически вполнѣ вѣрная. Тоже самое свидѣтельствуютъ и другіе современники, какъ русскіе, такъ и иностранцы: Великій Князь Александръ Павловичъ, Безбородко, Растопчинъ, Ланжеронъ, Заводовскій, Воронцовы и.пр. и пр.

Великій князь Александръ Павловичъ, любимецъ Екатерины и ея двора и котораго она считала идеаломъ честности и справедливости вотъ въ какомъ видѣ изображаетъ состояніе дѣлъ въ послѣдній годъ царствованія своей бабки:

„Въ нашихъ дѣлахъ, писалъ онъ Кочубею, господствуетъ неимовѣрный безпорядокъ; грабятъ со всѣхъ сторонъ; всѣ части управляются дурно; порядокъ, кажется, изгнанъ отовсюду, а имперія, не смотря на то, стремится лишь къ расширенію своихъ предѣловъ.“

Оно и понятно! „Послѣ меня хоть и трава не расти“ проговаривала иногда Екатерина Алексѣевна, замѣчаетъ князь Ѳ. Галицынъ; такъ что печальное состояніе Россіи предъ восшествіемъ на престолъ Павла Петровича было неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого девиза. Къ тому же „Екатерина Алексѣевна, по замѣчанію одного современника, перестала царствовать: она только подписывала бумаги, подносимыя ей Потемкинымъ и Зубовымъ“. Но вѣдь Потемкинъ умеръ еще 1791 г.; а „съ тѣхъ поръ, безъ изъятія, писалъ С. Воронцову Завадовскій, Зубовъ управляетъ всѣми внутренними и внѣшними дѣлами“. Это тотъ самый Платонъ Зубовъ, котораго величали „дуралеюшкой“.

Правда, въ 25 лѣтъ онъ уже былъ княземъ и генералъ фельдмаршаломъ Русской арміи, но эти награды нисколько не прибавили ему ума, знаній и государственной опытности. „Это кукла, говоритъ объ этомъ Зубовѣ Растопчинъ, одѣтая въ мишуру; онъ не можетъ вдохнуть другого интереса, какъ только бюро, гдѣ находятся бумаги величайшей важности". Еще болѣе рѣзко выражается объ этомъ всемогущемъ министрѣ Великій Князь Александръ Павловичъ: „я не желалъ бы имѣть у себя и лакеями, а между тѣмъ, они здѣсь занимаютъ высшія мѣста, какъ напримѣръ князь Зубовъ, Пассекъ, Барятинскій..." Каковъ попъ, такой и приходъ, говоритъ мудрая русская пословица. Графъ Безбородко въ своихъ письмахъ къ С. Воронцову, рисуя самыми мрачными красками состояніе арміи, флота, финансовъ и управленія въ последніе годы царствованія Екатерины II, замѣчаетъ въ одномъ изъ нихъ: „Прибавьте къ сему хищенія почти разбойническія по многимъ частямъ, коихъ уже едвали-кто въ нашъ вѣкъ и поправить можетъ..."

Но вотъ вступилъ на престолъ Павелъ, страстно любящій Россію, съ непреклоннымъ намѣреніемъ всецѣло посвятить себя на служеніе любезному отечеству и рѣшился „поправить". Многомилліонная масса народа уже давно желала вручить бразды правленія Павлу, того же жаждали и тѣ изъ дворянства и чиновничества, которые способны были въ своихъ понятіяхъ возвыситься до общаго государственныхъ интересовъ. Но само собою понятно, что восшествіе на престолъ Императора было слишкомъ непріятно тѣмъ, кои, по словамъ Павла, „лучше любятъ видѣть на престолѣ юбку, нежели мундиръ," т. е. непріятно тѣмъ, которые привыкли къ безпорядочному женскому управленію. Павелъ Петровичъ вступилъ на престолъ съ готовою программою государственной дѣятельности и приводилъ ее въ исполненіе неуклонно, не щадя ни себя, ни военныхъ, ни гражданскихъ чиновъ; отъ всѣхъ онъ требовалъ дѣйствительной службы, а не номинальной, требовалъ знанія своихъ обязанностей и точнаго ихъ исполненія. Теперь уже нельзя быть сенаторомъ и никогда не посѣщать сенатъ, или только изрѣдко заглядывать туда, да и то на самое короткое время *); нельзя быть генераломъ, а заниматься только откупами и поставщичествомъ (свидѣтельство Суворова) и т. д.

---

*) „Небреженіе господъ сенаторовъ, свид. совр. А. Т. Болотовъ, простиралось даже до невѣроятности и до того, что иные лѣтъ по пять сряду въ сенатъ не пріѣзжали и не заглядывали въ оный; а посему какова можно было ожидать успѣха?" Въ царствованіи Екатерины В., по замѣчанію того же современника, составилось убѣжденіе „что нужно было только какому дѣлу попасться въ сенатъ, какъ и пошло оно на безконечные вѣка...."

Современникъ Лубяновскій былъ пораженъ тою перемѣною, которую нашелъ въ Петербургѣ, по пріѣздѣ туда на третій день царствованія Павла. „Въ канцеляріяхъ, департаментахъ, въ коллегіяхъ вездѣ на столахъ свѣчи горѣли съ 5 ч. утра; съ той же поры въ вицеканцлерскомъ домѣ всѣ люстры и камины ярко пылали, сенаторы въ 8 ч. утра сидѣли за краснымъ столомъ".

Причина такой усиленной дѣятельности учрежденій понятна: по донесенію генералъ прокурора въ сенатѣ ко времени вступленія Павла на престолъ накопилось 11476 нерѣшенныхъ дѣлъ. Эта колосальная цыфра невольно заставляетъ повѣрить свидѣтельству генерала Гребена, что въ предыдущее царствованіе „обширныя и пространныя помѣщенія департаментовъ посѣщались лишь мышами и крысами."

„Со вступленіемъ на престолъ Павла, говоритъ Е. Ѳ. Комаровскій въ своихъ запискахъ, образъ жизни нашъ офицерскій совершенно перемѣнился. При Императрицѣ мы думали только о томъ, чтобъ ѣздить въ театръ, въ общества, ходили во фракахъ, а теперь съ утра до вечера на полковомъ дворѣ и учили насъ какъ всѣхъ, какъ рекрутъ".

Словомъ времена сибаритства прошли безвозвратно, какъ для гражданскихъ, такъ и для военныхъ чиновъ!.

„Все пышное Государственное зданіе Екатерины, говоритъ современникъ Де-Санглепъ въ своихъ запискахъ, было потрясено, когда съ мундировъ сорвали золото, потребовали трудолюбивой службы, унизили барство, словомъ сорвали съ глазъ мишуру; куда дѣвалось это рыцарство? И почти всѣ великіе сдѣлались знаменитыми ничтожествами..."

„Краткое царствованіе Павла І-го, продолжаетъ тотъ же современникъ и очевидецъ всего происшедшаго, замѣчательно тѣмъ, что сорвало маску со всего прежняго фантасмогорическаго міра, произвела на свѣтъ новыя идеи и новыя понятія.... Съ величайшими познаніями, строгою справедливостью Павелъ былъ рыцаремъ временъ протекшихъ... *Онъ научилъ насъ и народъ слишкомъ, что различіе сословій — ничтожно*".

Князь Кочубей къ нашему послу въ Лондонѣ С. Воронцову такъ отзывается о дѣятельности Павла: „я вполнѣ раздѣляю Ваши чувства относительно прекрасныхъ дѣлъ, совершенныхъ нашимъ государемъ.

Его ревность къ общественному благу несравненна! И Вы были бы удивлены его чудными реформами, еслибы Вы, подобно

мнѣ, имѣли возможность сравнить настоящее съ прошедшимъ...“ Тому же Воронцову и въ томъ же 1797 г. писалъ Растопчинъ: „Надо надѣяться, что царствованіе нашего великаго государя заставитъ позабыть о несправедливостяхъ предыдущаго царствованія“.

Какъ извѣстно, Императоръ Павелъ, стремясь узнать всякаго рода злоупотребленія и желая „открыть всѣ пути и способы, чтобы гласъ слабаго угнетеннаго былъ услышанъ“, приказалъ поставить у воротъ дворца желѣзный ящикъ, куда просители могли опускать свои просьбы. Средство употреблено въ высшей степени смѣлое, но тѣмъ не менѣе, оно дало, по свидѣтельству современниковъ, благодѣтельные результаты.

„Первый любимецъ, говоритъ А. М. Тургеневъ, первый сановникъ государя, знаменитый вельможа, царедворецъ и послѣднiй ничтожный рабъ, житель отдаленной страны отъ столицы—равно страшились ящика. Лишеніе дворянства, чиновъ и сосланіе въ Сибирь въ каторжную работу генераловъ кн. Сибирскаго и Турчанинова за взятки и сдѣлки ихъ съ поставщиками коммиссаріата, о чемъ императоръ свѣдалъ чрезъ ящикъ, омертвили руки лихоимственныя. Генералы и полковники не отваживались удержать горсть муки у солдата изъ пайка, ему мѣсячно отпускаемаго, отнять гарнецъ овса у казенной лошади; перестали грабить жителей, у которыхъ были постояльцами. Правосудіе и безкорыстіе въ первый разъ послѣ Петра I-го ступили чрезъ порогъ храмины, гдѣ творили судъ и расправу вѣрноподаннымъ. Народъ былъ восхищенъ, былъ обрадованъ, и приказанія чтилъ благодѣяніемъ, съ неба посланнымъ.

„Въ продолженіи существованія ящика, невѣроятно, какое существовало правосудіе, во всѣхъ сословіяхъ правдолюбіе и правомѣрность. Откупщикъ не смѣлъ вливать въ вино воду, купецъ— въ муку, соляной приставъ въ соль—присыпать песокъ. Вѣсъ и мѣра были вѣрные. Дозволяю себѣ смѣло и безбоязненно сказать, что въ первый годъ царствованія Павла I народъ блаженствовалъ, находилъ судъ и расправу безъ лихоимства, никто не осмѣливался грабить, угнетать его, всѣ власти предержащія страшились ящика“.

Когда Павелъ, во время своего путешествія по Россіи, былъ въ Казани, то и тамъ выставленъ ящикъ съ тою же цѣлію.

„Этимъ путемъ обнаружены, замѣчаетъ Саблуковъ, служившій при Павлѣ во все время его царствованія, вопіющія несправедливости и въ такихъ случаяхъ императоръ былъ непреклоненъ: никакія личныя или сословныя соображенія не могли избавить виновнаго отъ наказанія“.

„Записки Императ. Харьк. Универс.“, 1901 г.

„Расправа съ Княземъ Сибирскимъ (это генералъ кригсъ-комисаръ) поразила весь чиновный міръ, но *на массу народа произвела благопріятное впечатлѣніе*“.

Павелъ обратилъ вниманіе на печальное состояніе государственныхъ финансовъ, привелъ въ порядокъ внѣшніе займы, сдѣланные въ царствованіе Екатерины и значительно поднялъ курсъ ассигнацій, упавшихъ было до 66 к. Все это сдѣлано безъ особеннаго отягощенія народа новыми налогами, благодаря бережливости и порядку въ расходахъ государственныхъ суммъ. „Государственные доходы,—говорилъ Павелъ въ своемъ наказѣ,—доходы государства, а не государя, и составляя богатство его, составляютъ цѣлость, знакъ и способъ благополучія земли“.

Имѣя такія понятія о государственной казнѣ, Павелъ самъ не пользовался ею и не дозволялъ пользоваться другимъ. Какъ извѣстно, этотъ Императоръ велъ необычайно регулярную жизнь: вставалъ въ 5 ч. утра и ложился спать въ 10 ч. вечера, избѣгалъ шумныхъ удовольствій, не игралъ въ карты, не пилъ вина, не нюхалъ табаку и былъ бережливъ до скупости. М. С. Муханова въ своихъ запискахъ замѣчаетъ: „Государь любилъ показывать себя человѣкомъ бережливымъ на государственныя деньги для себя, онъ имѣлъ одну шинель для весны, осени и зимы. Ее подшивали то ватой, то мѣхомъ, смотря по температурѣ, въ самый день выѣзда“.

Нашъ лондонскій посолъ С. Воронцовъ, узнавъ о заботахъ Павла, относящихся до улучшенія государственнаго хозяйства, замѣтилъ въ письмѣ къ Панину: „трудно этого достигнуть, когда въ продолженіи болѣе 20 лѣтъ каждый грабилъ государство“.

Русская армія, разстроенная до крайней степени въ послѣдніе годы Екатерины II, благодаря трудамъ Павла снова стала на подобающую ей высоту. Въ концѣ 1797 г. Растопчинъ въ письмѣ къ С. Воронцову свидѣтельствуетъ: „Нельзя себѣ представить, не видѣвши, чѣмъ сдѣлалась наша пѣхота въ теченіе одного года. Я видѣлъ ту, которая стоила столькихъ трудовъ покойному прусскому королю, и увѣряю васъ, что она уступила бы нашей“.

Ланжеронъ, рисуя въ своихъ запискахъ самыми мрачными красками русскую Екатерининскую армію, въ прибавленіяхъ къ нимъ счелъ нужнымъ отмѣтить, что Императоръ Павелъ уничтожилъ многія злоупотребленія въ своей арміи, ввелъ порядокъ и дисциплину. Труды Павла по преобразованію русской арміи вполнѣ были вознаграждены въ итальянскомъ походѣ 1799 г.

Нѣкоторые современники, а за ними и историки утверждаютъ, что будто-бы Павелъ въ послѣднее время своего царствованія измѣнился къ худшему, сдѣлался крайне недовѣрчивъ, несправедливъ, вспыльчивъ и своею жестокостію наводилъ ужасъ на всю Россію. „Съ исхода 1800 года, пишетъ Карамзинъ, настроеніе Павла Петровича дѣлалось все болѣе мрачнымъ: подозрительность усиливалась. Никто не былъ увѣренъ, что будетъ съ нимъ на слѣдующій день. Награда утратила свою прелесть, наказаніе—сопряженный съ нимъ стыдъ". „Время это было самое ужасное, читаемъ въ запискахъ Д. Б. Мертваго, государь былъ на многихъ въ подозрѣніи. Тайная канцелярія была занята дѣлами болѣе вотчиной; знатныхъ чиновниковъ почти ежедневно отставляли отъ службы и ссылали на житье въ деревни... Словомъ, ежедневный ужасъ". Коцебу говоритъ, что въ Петербургѣ почти на каждомъ шагу можно было встрѣтить или кибитки съ ссыльными, или людей, ведомыхъ подъ конвоемъ для наказанія.

Но другіе современники, имѣвшіе возможность глубже вникнуть въ смыслъ начавшагося террора, считаютъ самого Павла не повиннымъ въ тогдашнихъ ужасахъ.

Тотъ же Коцебу говоритъ: „Негодяи, злоупотребляя довѣріемъ монарха, сердце котораго было склонно къ кротости и добротѣ, всюду показывали ему призраки, вовсе не существовавшіе, и даже такіе, въ которые они сами не вѣрили, и ввели начало владычества ужаса".

„О если бы Государь зналъ это! восклицаетъ тотъ же современникъ; онъ, который сердечно желалъ счастья своимъ поданнымъ".

Сенаторъ Лопухинъ, близко знавшій Павла, въ своихъ запискахъ такъ отзывается о немъ: „Въ Государѣ семъ, можно сказать, безпремѣрно соединились всѣ противныя одно другому свойства до возможной крайности: только острота ума, чудная дѣятельность и щедрость безпредѣльная являлись въ немъ при всѣхъ случаяхъ неизмѣнно".

„Пылкость гнѣва его никогда, однакожъ, не имѣла послѣдствій невозвратныхъ.

„Къ строгости побуждался онъ точно стремленіемъ любви, правды и порядка, коего разстройство увеличивалось иногда его предубѣжденіемъ. Я увѣренъ, что при рѣдкомъ государѣ больше, какъ при Павлѣ I, можно было бы сдѣлать добра для государства, еслибъ окружавшіе его руководствовались усердіемъ къ отечеству, а не видами собственной корысти".

Де-Сангленъ говоритъ: „Павелъ всегда останется психологической задачей. Съ сердцемъ добрымъ, чувствительнымъ, душою возвышенною, умомъ просвѣщеннымъ, пламенною любовію къ справедливости, духомъ рыцаря временъ протекшихъ, онъ былъ предметомъ ужаса для подданныхъ своихъ".

Генералъ прокуроръ Обольяниновъ говорилъ Н. С. Ильинскому, что „злые и мстительные люди, пользуясь дурнымъ настроеніемъ Павла, наносили обиды и несчастія даже невиннымъ".

Особенное вниманіе мы должны обратить на отзывы о Павлѣ генерала Спренгпортена и одного прусскаго дипломата, которыхъ никакъ нельзя заподозрѣть въ пристрастіи къ Павлу.

Спренгпортенъ, будучи въ Берлинѣ 1800 г., характеризуетъ Павла, какъ „самаго честнаго, самаго искренняго, самаго откровеннаго человѣка, который когда либо былъ". Прусскій дипломатъ въ депешѣ своему министру писалъ изъ Петербурга: „Преступленіе, совершенное въ ночь съ 11 на 12,... вызвало радость въ большей части *высшаго общества*... Но народъ, чуждый всего случившагося, искренно оплакиваетъ того, который искренно любилъ справедливость, ненавидѣлъ плутовъ и каралъ ихъ.

„Долго будутъ говорить о противорѣчіяхъ въ поведеніи Императора Павла... что же касается меня, то я любилъ отмѣчать добро, которое онъ дѣлалъ и стремился дѣлать".

Спрашивается, возможно ли допустить, чтобъ Императоръ Павелъ, котораго и русскіе современники и иностранцы характеризуютъ такими идеальными чертами, могъ быть когда нибудь тираномъ своего народа?! Нѣтъ, если была тиранія, то она не зависѣла отъ Павла и послѣдній даже не зналъ о ней. Въ 1800 г. онъ говорилъ шведскому послу Стедингу: „меня выставляютъ за ужаснаго, невыносимаго человѣка, а я не хочу никому внушать страха". Значитъ были лица, которымъ нужно было выставлять Павла въ ужасномъ видѣ и которыя имѣли къ тому возможность.

Въ доказательство этого можно было бы привести достаточно историческихъ фактовъ, неподлежащихъ никакому сомнѣнію. Но вотъ вопросъ: для чего все это дѣлалось? для чего извращались самымъ безсовѣстнымъ образомъ приказы Павла? для чего иногда довольно мягкія наказанія, налагаемыя императоромъ, приводились въ исполненіе самымъ жестокимъ образомъ? для чего распускались сплетни объ ужасныхъ намѣреніяхъ Павла относительно императрицы, относительно наслѣдника престола? зачѣмъ, наконецъ, вооружали его противъ преданныхъ ему лицъ? Вѣрный отвѣтъ на

эти вопросы мы находимъ въ запискахъ барона Гейкинга, бывшаго при Павлѣ сенаторомъ и предсѣдателемъ юстицъ-коллегіи. Разсказавъ о томъ, какъ Безбородко и Кутайсовъ вооружали Павла противъ Маріи Ѳеодоровны и Нилидовой, какъ Кутайсовъ восхвалялъ Палена и унижалъ ген. прок. А. Куракина и ген. губ. Буксгевдена, разсказавъ о назначеніи генералъ губернаторомъ Петербурга Палена, о начавшихся съ этого времени ежедневыхъ увольненіяхъ напр. Лопухина, Аракчеева, преданныхъ Павлу лицъ, Гейкингъ замѣчаетъ: „Вскорѣ мы узнаемъ тайныя къ тому побужденія и увидимъ, что всѣ эти крутыя перемѣны, приписываемыя Павлу, были только послѣдствіями глубоко заходившихъ соображеній и такой тонкой интриги, которая можетъ лишь сравняться съ адскою ловкостью, съ какою она приведена въ исполненіе".

Понятно, на какую интригу намекаетъ Гейкинъ—это катастрофа въ ночь съ 11 на 12 Марта. Но кому она нужна?

Несомнѣнно, что большинство дворянства было недовольно преемникомъ покойной императрицы. Если Екатерина Алексѣевна называла себя „самою аристократичнѣйшею монархиней въ Европѣ", то Павелъ Петровичъ былъ „демократичнѣйшимъ" монархомъ.

Воспитанникъ знаменитаго государственнаго дѣятеля Никиты Ив. Панина, онъ вполнѣ проникся тѣми взглядами на самодержавнаго государя, которые этотъ воспитатель развивалъ въ своемъ предсмертномъ трудѣ.

„Сильный и немощный, великій и малый, богатый и убогій— всѣ на одной чредѣ: добрый государь—добръ для всѣхъ и всѣ уваженія его относятся не къ частнымъ выгодамъ, но къ общей пользѣ." И Павелъ I-й именно стремился осуществить въ жизни идеалъ одинаково для всѣхъ добраго монарха, а не для господствующаго только сословія. Съ первыхъ же шаговъ своей царской дѣятельности онъ особенное вниманіе обращаетъ съ одной стороны на улучшеніе положенія низшихъ чиновъ арміи, а съ другой на улучшеніе состоянія крестьянства.

„Крестьянство, писалъ Павелъ, содержитъ собою всѣ прочія части своими трудами, слѣдственно, особаго уваженія достойно и утвержденія состоянія"... И нужно сознаться, что рядомъ указовъ въ первый же годъ своего царствованія новый императоръ значительно облегчилъ тяжелое положеніе всякаго рода крестьянства.

Да одинъ актъ о трехдневной барщинѣ чего стоитъ?! Къ сожалѣнію Павелъ не долго процарствовалъ, а потому и не успѣлъ вполнѣ осуществить своихъ гуманныхъ намѣреній относительно

крестьянства. Въ тоже время онъ былъ противникомъ откуповъ и всякаго рода монополій, а это не могло не нравиться массѣ торговыхъ людей.

Вотъ почему замѣчаніе современника, Д. Рунича, что „купцы и народъ любили Павла", вполнѣ вѣрно, какъ вѣрно и выше упомянутое свидѣтельство прусскаго дипломата, что народъ искренно оплакивалъ своего государя.

„За пересудами и за различною тогдашнею, отчасти до сей поры помятною былью въ кругахъ службы, говоритъ современникъ Лубяновскій, не безъ удовольствія вспоминаешь, что, не взирая на то, народъ бодрый, хотя также отъ страха, какъ бы въ сторонѣ, благоденствовалъ; если на землѣ и то уже благоденствіе, когда дешевы хлѣбъ, соль да вино, да на плечахъ зипунъ и тулупъ, а на ногахъ лапти, не тяжелые къ тому рекрутскіе наборы и подати умѣренныя. *)

Такой еще тогда вѣкъ былъ, что и отсутствіе первыхъ матеріальныхъ потребностей жизни въ народѣ не низко цѣнилось". Но вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что Павелъ Петровичъ не только не ознаменовалъ своего царствованія новыми милостями въ пользу дворянства, но стремился ограничить и дѣйствительно ограничилъ уже дарованныя этому сословію привиллегіи и даже посягалъ на актъ о вольности дворянства.

Этого требовала государственная справедливость, но тѣмъ не менѣе дворянство слишкомъ косо посмотрѣло на такія посягательства.

И уже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ вступленія на престолъ Павла, это недовольство высшихъ классовъ выражалось такъ сильно и явно, что Императоръ этого не могъ не замѣтить.

„Люди знатные, пишетъ Саблуковъ, конечно тщательно скрывали свое неудовольствіе, но чувство это иногда прорывалось наружу, и во все время коронаціи въ Москвѣ императоръ не могъ этого не замѣтить. За то низшія сословія съ такимъ восторгомъ привѣтствовали императора при всякомъ представлявшемся случаѣ, что онъ приписывалъ холодность и видимое отсутствіе привязанности къ себѣ дворянства лишь нравственной его испорченности и якобинскимъ наклонностямъ.

„Что касается до этой испорченности, то онъ былъ, конечно, правъ, такъ какъ нерѣдко многіе изъ самыхъ недовольныхъ, когда

*) При Екатеринѣ II крестьянство сложило такую поговорку относительно своего благоденствія: „босоты да наготы изнавѣшаны шесты, а холоду да голоду амбары стоятъ".

онъ обращался къ нимъ лично, отвѣчали ему льстивыми словами и съ улыбкою на устахъ; Павелъ же по честности и откровенности своего нрава, никогда не подозрѣвалъ въ этомъ двоедушія, тѣмъ болѣе, что онъ часто говорилъ, что, будучи всегда готовъ и радъ доставить законное и полное оправданіе всякому, кто считалъ себя обойденнымъ или обиженнымъ, онъ не боится быть несправедливымъ". А главное это то, что недовольные уже въ первый годъ царствованія Павла прибѣгали къ тому же низкому средству, чтобъ возбудить противъ Императора общественное мнѣніе, которое практиковалось столь успѣшно заговорщиками послѣ разрыва съ Англіей, именно выдумка и распространеніе разнаго рода сплетень.

Современникъ Болотовъ передаетъ: „Въ первыя времена правленія Государева разглашаемы были многіе и совсѣмъ ложные слухи, и разсказывали дѣла и происшествія, которыхъ никогда не бывало и не происходило". *)

Интересное свидѣтельство оставилъ намъ одинъ современникъ— Руничъ: „Запрещеніе носить круглыя шляпы и панталоны, говоритъ онъ, возбудило ненависть къ Павлу и среди знати и не знати... Разрѣшеніе наряжаться шутами, обмѣнъ рукопожатій, болтовня безъ удержу заставили полюбить Александра тотчасъ по вступленіи на престолъ".

Семенъ Воронцовъ въ письмѣ къ сыну такъ выражался о высшемъ русскомъ обществѣ: „Нація уничиженная, изнѣженная,

*) Въ доказательство того, какъ нужно осторожно и даже скептически относиться къ разнаго рода страннымъ распоряженіямъ Павла, которыхъ онъ на самомъ дѣлѣ никогда не дѣлалъ, приведемъ здѣсь слѣдующія историческія данныя. Извѣстно, что Павелъ приказалъ выкрасить пестрою краскою казенные мосты, шлагбаумы, верстовые столбы—вѣроятно для того, чтобы эти предметы были замѣтнѣе ночью. Но генералъ-губернаторъ Петербурга Архаровъ, разсказ. Гейкингъ, приказалъ всѣмъ безъ исключенія обывателямъ столицы окрасить ворота своихъ домовъ и даже садовыхъ заборовъ полосами черной, оранжевой и бѣлой красокъ на манеръ казенныхъ шлагбаумовъ. Это смѣшное приказаніе надо было выполнить немедленно. Со всѣхъ сторонъ раздались крики негодованія тѣмъ болѣе, что исполненіе такого распоряженія стоило обывателямъ большихъ расходовъ. Императоръ въ это время путешествовалъ по Россіи, а возвратившись въ Петербургъ и узнавши, что упомянутое распоряженіе сдѣлано его именемъ, гнѣвно воскликнулъ: „такъ чтоже я дуракомъ чтоли сталъ, чтобъ отдавать такія повелѣнія" Архаровъ былъ удаленъ отъ службы.

Въ запискахъ Н. Н. Греча мы находимъ слѣд. разсказъ. „Однажды императоръ, стоя у окна, увидалъ идущаго мимо зимняго дворца пьянаго мужика и сказалъ безъ всякаго умысла или приказанія: „Вотъ идетъ мимо царскаго дома. и шапки не ломаетъ!" Лишь только узнали объ этомъ замѣчаніи государя, послѣдовало приказаніе: всѣмъ ѣдущимъ и идущимъ мимо дворца снимать шляпы..... ни морозъ, ни дождь не не освобождали отъ этого. Переѣхавъ въ Михайловскій замокъ, т. е. незадолго до своей кончины, Павелъ замѣтилъ, что всѣ идущіе мимо дворца снимаютъ шляпы и спросилъ о причинѣ такой учтивости. „По высочайшему повелѣнію В. И. В." отвѣчали ему. „Никогда я этого не приказывалъ" вскричалъ онъ съ гнѣвомъ и приказалъ отмѣнить новый обычай". Т. об. изъ этого разсказа мы видимъ, что въ высшей степени стѣснительное и даже дикое распоряженіе, сдѣланное отъ имени императора полиціей,

погибающая отъ роскоши и долговъ и въ тоже время легкая по характеру, что она забыла ужасы деспотизма, подъ которымъ она задыхалась, потому, что теперь ей позволили носить круглыя шляпы и сапоги съ отворотами".

Словомъ, недовольные были. Но отъ недовольства до заговора еще далеко! По нашему мнѣнію, не внутренняя дѣятельность Павла привела къ катастрофѣ въ ночь съ 11 на 12 Марта, а перемѣна имъ внѣшней политики, и толчекъ къ заговору данъ былъ извнѣ. Какъ извѣстно, у насъ въ то время существовали англофилы и австрофилы,—а почему они существовали—это само собою понятно, какъ должно быть понятно, почему англофиловъ было гораздо болѣе, чѣмъ австрофиловъ.

Послѣ такого невольнаго отступленія отъ нашей темы мы снова обращаемся къ отзывамъ современниковъ о Павлѣ и главнымъ образомъ съ тою цѣлію, чтобъ показать—почему нѣкоторые страстные сторонники Павла перешли въ лагерь враговъ и рѣзко измѣнили свои взгляды на его царствованіе.

Извѣстно, что въ царствованіе Екатерины II братья Панины, Никита Ивановичъ и Петръ Ивановичъ, были самыми усердными сторонниками цесаревича Павла. Сынъ Петра Никита наслѣдовалъ отъ дяди и отца, какъ ихъ имѣнія, такъ и привязанность къ Павлу Петровичу. Съ восшествіемъ на престолъ послѣдняго, Никита Петровичъ Панинъ естественно надѣялся играть выдающуюся роль въ государствѣ. Но долго ему это неудавалось: Павелъ Петровичъ, еще будучи наслѣдникомъ, недовѣрялъ молодому Панину, подозрѣвая его въ двоедушіи, а потому и не выказывалъ къ нему особеннаго благоволенія и тогда, когда вступилъ на престолъ. Правда, скоро Панинъ получилъ мѣсто посла въ Берлинѣ, украшенъ орденомъ св. Александра, получилъ нѣсколько лестныхъ рес-

дѣйствовало продолжительное время и о которомъ Павелъ узналъ только незадолго до кончины. А сколько это вызвало криковъ негодованія противъ этого императора?! Изъ разсказовъ генерала Кутлубицкаго о временахъ Павла мы узнаемъ напр., что этотъ императоръ никогда не дѣлалъ распоряженія о замѣнѣ русской упряжи нѣмецкой, какимъ образомъ оно появилась, какъ вознегодовалъ Павелъ, узнавъ о немъ, и отмѣнилъ дикое распоряженіе полиціи. Напомнимъ еще читателю о томъ, какъ ген. губерн. Паленъ, якобы по повелѣнію Павла, собственноручно намылилъ голову одной аристократки, о высылкѣ имъ же отставного полковника Давыдова изъ Петербурга и о негодованіи императора на эти произвольныя дѣйствія заговорщика. Смыслъ такихъ дѣйствій тогдашнихъ властей понятенъ—вызвать озлобленіе противъ Павла русскаго общества. Имѣя въ виду такія произвольныя дѣйствія Петербургскихъ ген. губернаторовъ, невольно приходишь къ убѣжденію, что безъ колебанія можно вѣрить только тѣмъ приказамъ Павла, подъ которыми видишь его собственноручную подпись. Мы слышали отъ одного лица, заслуживающаго нашего довѣрія, что даже послѣ смерти Павла составлялись отъ его имени приказы самого чудовищнаго свойства.

криптовъ, но все это неудовлетворяло молодого человѣка. По чему же? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ жалобное письмо Панина къ Семену Воронцову отъ 19 Апрѣля 1799 г. „Отъ моего дяди, жалуется онъ своему другу, осталось долгу 320,000 р....; Великій Князь зналъ это и торжественно обѣщалъ моему отцу уплатить всѣ долги моего дяди, лишь только взойдетъ на престолъ. Мой отецъ умеръ 1789 г.; хотя онъ уплатилъ часть долговъ дяди, оставилъ мнѣ еще 180,000 руб. долгу. Погашеніе этой суммы въ банкѣ отнимаетъ у меня ежегодно 15,000 р. доходу и это заставляетъ меня дѣлать новые долги. Среди потока щедротъ, изливаемыхъ съ трона, только одинъ забытъ—это наслѣдникъ фамиліи, въ отношеніи которой приняли на себя формальное обязательство". Такъ вотъ въ чемъ дѣло: императоръ не желаетъ уплачивать долговъ . . . .

Нужно также имѣть въ виду, что Никита Петровичъ Панинъ въ дѣлахъ политики держался идей „Вооруженнаго нейтралитета" и „морской конвенціи" сѣверныхъ державъ, направленныхъ противъ морского деспотизма Англіи.

„Планъ вооруженнаго нейтралитета, замѣчаетъ одинъ современникъ, Панинъ наслѣдовалъ какъ реликвію отъ своего покойнаго дяди". Однако мы знаемъ, что Никита Петровичъ Панинъ на дѣлѣ забросилъ эту реликвію, какъ не нужную вещь, вошелъ въ дружбу съ главою англофильской партіи С. Воронцовымъ, а съ конца 1799 г., занимая мѣсто вицеканцлера, онъ является уже крайнимъ англофиломъ, вступаетъ въ интимныя сношенія съ англійскимъ посломъ въ Петербургѣ Витвортомъ и наконецъ послѣ разрыва Россіи съ Англіей дѣлается главнымъ заговорщикомъ противъ императора Павла. Вотъ къ чему привело этого Панина невниманіе Павла къ денежнымъ его интересамъ!

Въ Мартѣ 1800 г., за два мѣсяца до удаленія Витворта изъ Петербурга, Панинъ уже пишетъ Воронцову, что *тиранія и сумашествіе дошли до крайней степени*, умоляетъ друга не покидать своего поста въ Лондонѣ, а „если вы оставите оный, говоритъ Панинъ, то что мы будемъ дѣлать послѣ того, какъ Витвортъ будетъ отозванъ?". Императоръ въ это время, дѣйствительно, приказываетъ Воронцову подать въ отставку.

Панинъ въ письмѣ отъ 9 Апрѣля, сообщая такое рѣшеніе государя своему другу, замѣчаетъ:

„Вчера я изъ достовѣрнаго источника узналъ, что Головинъ, интимный другъ Растопчина (сторонникъ Франціи и противникъ

Англіи), добивается мѣста посла въ Лондонѣ... Я вамъ скажу только, что если онъ замѣститъ васъ, то я въ такомъ случаѣ не могу защитить себя отъ жестокаго подозрѣнія".

Воронцову было понятно, какой проступокъ чувствовалъ за собою Панинъ и раскрытія котораго онъ такъ боялся!

Семенъ Романовичъ Воронцовъ еще въ 1783 г. прибылъ въ Лондонъ въ качествѣ русскаго посла. Вслѣдствіе нѣкоторыхъ личныхъ обстоятельствъ, для него Англія скоро сдѣлалась второю родиною и гораздо милѣе первой. Современники справедливо упрекали этого Воронцова въ томъ, что онъ болѣе любитъ Англію, чѣмъ Россію. Отсюда вся его забота направлена была къ тому, чтобъ поддерживать дружбу между этими двумя государствами, потому что только въ такомъ случаѣ онъ могъ жить въ Лондонѣ и пользоваться почетомъ среди англичанъ. Англофильство Воронцова простиралось до того, что онъ даже порицалъ такіе гуманнѣйшіе акты, какъ „вооруженный нейтралитетъ" и „морскую конвенцію"— порицалъ только потому, что они направлены были противъ пиратства Англіи.

Еще въ царствованіе Екатерины II Зубовъ обвинялъ Воронцова въ томъ, что онъ болѣе привязанъ къ Англіи, чѣмъ къ своему отечеству.

И дѣйствительно въ это время англійскій посолъ Витвортъ и нашъ лондонскій посолъ Воронцовъ горячо работали, чтобъ „Англія и Россія, по словамъ Витворта, составляли одно". Извѣстно, что значитъ на языкѣ англичанъ, чтобъ та или другая держава была за одно съ Англіей—это означаетъ, чтобъ союзница всегда была готова вынимать своими руками для англіи горячіе каштаны... Въ концѣ царствованія Екатерины Алексѣевны англофиламъ удалось достигнуть цѣли: Россія отправила 60 т. войска, чтобъ принять участіе въ борьбѣ съ Франціей. Но Павелъ, вступивъ на престолъ и желая доставить своимъ подданнымъ миръ, отказался отъ участія въ коалиціи, и движеніе русскихъ войскъ было остановлено. Вицеканцлеръ Остерманъ по этому поводу писалъ Воронцову: „Россія будучи въ безпрерывной войнѣ съ 1756 г., есть потому единственная страна, которая находилась 40 лѣтъ въ несчастномъ положеніи истощать свое народонаселеніе.

„Человѣколюбивое сердце Императора Павла не могло отказать любезнымъ его подданнымъ въ принужденномъ и желаемомъ ими отдохновеніи послѣ столь долго продолжающихся изнуреній".

Что можетъ быть гуманнѣе и справедливѣе такого рѣшенія новаго государя?! Русскій народъ восторженно привѣтствовалъ эту милость императора Павла. Но англофилы были въ высшей степени недовольны его миролюбивою политикою: они кричали, что будто бы Россія этимъ „исключаетъ себя изъ Европы“.

Къ сожалѣнію, прерванныя дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей не были возобновлены. Такое положеніе дѣлъ давало англійскому кабинету и русскимъ англофиламъ надежду рано или поздно втянуть императора Павла въ борьбу съ революціонной Франціей. Особенно этимъ дѣломъ занялись англійскій посолъ въ Петербургѣ Витвортъ и нашъ лондонскій посолъ С. Воронцовъ.

Настойчивость послѣдняго заставить русское правительство выйти изъ занятаго имъ нейтральнаго положенія и объявить войну Франціи настолько была страстная, что даже привела въ изумленіе его друга, графа Завадовскаго. Въ письмѣ отъ 3 Декабря 1798 г. онъ такъ писалъ Воронцову: „Съ нѣкоторой поры изъясненія твои припахиваютъ воздухомъ Темзы... Внушая подвиги (Россіи), должно тутъ же предназначать и соразмѣрную онымъ выгоду. Но неужели для всѣхъ мы одни даромъ?“

Павелъ долго не поддавался внушеніямъ англофиловъ, но безтактное поведеніе въ отношеніи Россіи тогдашняго французскаго правительства и особенно знаменитаго Банапарта помогли имъ: въ 1799 г. Россія приняла участіе въ борьбѣ съ Франціей въ союзѣ съ Австріей и Англіей.

Теперь спрашивается, какъ же отзывался о личности Павла и его государственной дѣятельности С. Воронцовъ, этотъ глава русскихъ англофиловъ? Можно сказать, что до самаго разрыва Россіи съ Англіей Воронцовъ является усерднымъ панегиристомъ Павла Петровича: какъ о личныхъ качествахъ этого императора, такъ и о государственной его дѣятельности онъ отзывается съ особенною похвалою и даже восторженно.

Въ письмѣ къ Колычеву отъ 12 Декабря 1796 г. онъ пишетъ:

„Мы лишились великой монархини; но несомнѣнно, что преемникъ ея будетъ великимъ и добрымъ государемъ... Мы знаемъ, что онъ свѣдущъ и уменъ. Образъ его дѣйствій по вступленію на престолъ свидѣтельствуетъ о превосходномъ его характерѣ и возвышенной душѣ.

Приверженность и сыновнее почтеніе, которыя онъ выразилъ къ памяти злосчастнаго отца, императора Петра III и награды

всѣмъ тѣмъ, которые были преданы этому государю, обнаруживаютъ душу чувствительную, благородную и правдолюбивую“.

Въ письмѣ къ Рындину въ полов. 1797 г. Воронцовъ называетъ Павла „справедливымъ и добродѣтельнымъ монархомъ“. Такіе же похвалы по адресу Павла Петровича встрѣчаемъ въ письмахъ Воронцова и въ послѣдующіе годы: „Я благодарю Всевышняго, писалъ онъ въ половинѣ 1799 г., что при концѣ моей жизни онъ дозволилъ мнѣ дожить до сихъ счастливыхъ временъ, въ кои царствуетъ въ моемъ отечествѣ Государь, столь великодушный и премилостивый...“ Въ письмѣ графа Воронцова къ его дочери отъ 29 Сентября 1799 г. найдены слѣдующіе стихи:

Храни, Господь, храни
Монарха Россовъ дни,
Господь, храни!
. . . .
Россійскихъ онъ сыновъ
И слава, и любовь;
Драгія Павла дни,
Господь, продли!

Въ тоже время и англійскій посолъ Витвортъ не нахвалится русскимъ Государемъ: въ письмахъ къ Воронцову онъ говоритъ о великодушномъ и благородномъ характерѣ Павла, о честности его, о превосходныхъ его принципахъ и проч. „Ничто не можетъ быть сравниваемо, восклицаетъ Витвортъ въ письмѣ отъ 13 Декабря 1798, съ великодушіемъ и ревностію вашего Государя, я думаю, какъ и вы, что мы должны, тотъ и другой, гордиться, что служимъ подобному господину“.

Но скоро Павелъ разочаровался въ своихъ союзникахъ; вѣроломное поведеніе Австріи и Англіи въ 1799 году настолько его раздражило, что онъ рѣшился выйти изъ коалиціи, направленной противъ Франціи. Весною 1800 г. Витвортъ былъ удаленъ изъ Петербурга, а Воронцовъ изъ Лондона. Павелъ приказалъ было Воронцову возвратиться въ Россію, но послѣдній, ссылаясь на свою дряхлость и болѣзнь дочери, просилъ позволенія остаться въ Англіи

Императоръ уважилъ эту просьбу. Въ письмѣ отъ 15 іюня 1800 г. Воронцовъ, поблагодаривъ Павла за такую милость, пишетъ: „Да сохранитъ Всевышній здравіе Ваше, Государь, благодѣтель и спаситель. Сіи суть чувства и теплыя молитвы мои, кои я не престану возносить къ Всевышнему“. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого письма Воронцовъ уже могъ видѣть съ одной стороны

сближеніе между Павломъ и Наполеономъ, а съ другой—неизбѣжность войны Россіи съ Англіей.

Послѣдней грозила страшная опасность! И Воронцовъ уже забываетъ своего „благодѣтеля и спасителя" и не только не молитъ Всевышняго о дарованіи ему драгоцѣннаго здравія и долголѣтія, но, о ужасъ! жаждетъ смерти Павла, жаждетъ даже крови его..!! Объ этомъ свидѣтельствуютъ письма Воронцова къ Н. Н. Новосильцеву.

Въ письмѣ отъ 2 февраля 1801 г., упомянувъ о безуміи Павла и его ежедневныхъ жестокостяхъ, вслѣдствіе которыхъ Россія идетъ къ полной гибели, Воронцовъ замѣчаетъ: „Но это не дѣйствуетъ на націю и на тѣхъ, которые наиболѣе заинтересованы въ ея спасеніи. Кажется, будто оцѣпѣненіе и дурацкая трусость обуяли всѣ души".

Что же русскіе люди должны дѣлать? Отвѣтъ на этотъ вопросъ Воронцовъ даетъ въ слѣдующихъ письмахъ. „Вы мнѣ говорите, пишетъ онъ тому же Новосильцеву, что не слѣдуетъ строго судить извѣстное лицо, очень насъ интересующее.... и не слѣдуетъ терять надежды.... До извѣстной степени это вѣрно, т. е. когда у меня есть достаточныя данныя для ожиданія какой либо перемѣны....".

По мнѣнію Воронцова, такой надежды нѣтъ, и напрасно искать утѣшеній въ будущемъ; все погибло! „Мы въ такомъ положеніи, какъ будто бы находились, вы и я, на кораблѣ, капитанъ и экипажъ котораго той національности, языка которой мы не понимаемъ. У меня морская болѣзнь и я не могу подняться съ кровати. Вы только что сообщили мнѣ, что буря сильна и корабль погибнетъ, такъ какъ капитанъ сошелъ съ ума, бьетъ экипажъ, состоящій изъ тридцати душъ слишкомъ; экипажъ не смѣетъ противодѣйствовать его сумасбродству, такъ какъ онъ уже сбросилъ одного матроса въ море, другого убилъ. Я думаю, что корабль погибаетъ, но вы говорите, что еще есть надежда на спасеніе, потому что помощникъ капитана—молодой человѣкъ благоразумный и мягкій, къ которому экипажъ относится съ довѣріемъ. Я васъ заклинаю возвратиться на палубу и напомнить молодому человѣку и матросамъ, что они должны спасти корабль, часть котораго, какъ и грузъ, принадлежатъ молодому человѣку; напомнить, что ихъ 30 противъ одного и что смѣшно бояться быть убитымъ этимъ сумасброднымъ капитаномъ, такъ какъ въ скоромъ времени всѣ и онъ самъ будутъ потоплены этимъ дуракомъ. Вы мнѣ отвѣчаете, что, не зная языка, вы не можете съ нимъ говорить, что пойдете наверхъ посмотрѣть, что тамъ происходитъ. Вы возвра-

щаетесь ко мнѣ сказать, что опасность увеличивается, такъ какъ сумасшедшій все еще у руля, но что вы продолжаете надѣяться. Прощайте! Вы счастливѣе меня, мой другъ: у меня нѣтъ надежды".

Читателю, конечно, должно быть понятно, кого Воронцовъ въ этомъ письмѣ разумѣетъ подъ сумасшедшимъ капитаномъ, подъ караблемъ, матросами и молодымъ помощникомъ...

Въ другомъ письмѣ (дата неизвѣстна—вѣроятно въ концѣ февраля или въ началѣ марта 1801 г.) къ Новосильцеву Воронцовъ писалъ: „Братъ мой сообщилъ мнѣ въ письмѣ отъ 28 января, что дворъ въ маѣ мѣсяцѣ прибудетъ въ Москву...—Мнѣ кажется, что нашъ храбрецъ... (Павелъ) хочетъ удалиться отъ сосѣдства съ Кронштадтомъ до конца апрѣля, надѣясь, что англичане ранѣе тамъ не появятся. Это—достойно его. *Я не огорчаюсь его путешествіемъ въ Москву, гдѣ больше истинныхъ русскихъ, чѣмъ въ Петербургѣ, и я надѣюсь, что они расправятся съ этимъ...*".

Рѣзкая перемѣна отношеній Воронцова къ императору Павлу служитъ яркимъ примѣромъ того, какъ иногда современники подъ вліяніемъ личныхъ разсчетовъ, личныхъ непріятностей бываютъ слишкомъ неправы въ своихъ отзывахъ о томъ или другомъ государственномъ дѣятелѣ и какъ нужно историку осторожно пользоваться такимъ историческимъ матеріаломъ. Вотъ еще примѣръ такого же рода. Графъ Завадовскій въ письмѣ къ С. Воронцову отъ 12 августа 1799 г. замѣчаетъ: „Утѣшеніе превеликое жить въ цвѣтущіе дни своего отечества". Въ это время Завадовскій былъ доволенъ Павломъ. Онъ состоялъ главнымъ директоромъ ассигнаціоннаго банка и пользовался благосклонностію Императора. Но въ началѣ ноября того же года Павелъ узналъ, что въ этомъ банкѣ не все обстоитъ благополучно: въ разное время оттуда похищено до 7,000 рублей. Завадовскій принужденъ былъ оставить теплое мѣстечко и переселиться изъ Петербурга въ свою деревню. Послѣ такой непріятности графъ уже не находилъ превеликимъ утѣшеніемъ жить при Павлѣ и сталъ смотрѣть на его царствованіе, какъ на „зады Ивана Грознаго".

Приведенные нами отзывы современниковъ, конечно, не могутъ имѣть рѣшающаго значенія въ дѣлѣ характеристики личности Павла и его государственной дѣятельности: мы смотримъ на нихъ, прежде всего, какъ на впечатлѣнія, произведенныя на упомянутыхъ современниковъ личностью и дѣятельностью этого Императора. И если мы склоняемся на сторону хвалителей Павла, а не хулителей,

то это потому, что мы знаемъ и высоко цѣнимъ его мудрую государственную дѣятельность.

Мы думаемъ, что при характеристикѣ Павла Петровича не слѣдуетъ смѣшивать его отношенія къ лицамъ и его государственное дѣло. Вся его дѣятельность свидѣтельствуетъ, что онъ всегда имѣлъ въ виду общегосударственное благо и сдѣлалъ въ этомъ отношеніи больше, чѣмъ можно было ожидать, имѣя въ виду его слишкомъ непродолжительное царствованіе. Что-же касается отношеній Павла Петровича къ лицамъ, то несомнѣно, что онѣ были суровы и иногда жестоки. „Малѣйшая оплошность, говоритъ современникъ, И. Листовскій, вызывала гнѣвъ Императора... благородный и великодушный онъ не выносилъ безчестныхъ поступковъ и каралъ ихъ жестоко".

Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ приводитъ слѣдующій разсказъ: „Два брата находились на войнѣ. Одинъ возвратился, а другой, почитавшійся убитымъ, исключенъ изъ списковъ. Были они тогда оба въ оберъ-офицерскихъ чинахъ поручиками или штабсъ-капитанами. Когда старшій, получившій имѣніе брата, какъ наслѣдникъ, женился и дослужился до полковничьяго чина, то явился младшій, оказавшійся живымъ, но бывшій нѣсколько лѣтъ въ плѣну. Старшій братъ отрекся отъ него и не выдавалъ ему его имѣнія, утверждая, что братъ его умеръ.

Сей послѣдній подалъ жалобу Государю, который приказалъ: „Умершаго полковника исключить изъ списковъ; брата же его поручика, возвратившагося изъ плѣна, произвести въ полковники. Имѣніе умершаго брата передать новому полковнику".

Извѣстно, что графы Аракчеевъ и Растопчинъ были искренно и глубоко преданы Павлу. Почему же эти лица подверглись опалѣ?

Въ Петербургѣ былъ обокраденъ арсеналъ. Инспекторъ Графъ Аракчеевъ донесъ государю, что караулъ въ то время содержали канонеры баталіона ген.-лейт. Вильде. Послѣдній былъ удаленъ отъ службы. Но скоро Павелъ узналъ, что Аракчеевъ покривилъ душою: караулъ въ тотъ день при арсеналѣ былъ не отъ баталіона Вильде, а отъ баталіона генералъ-маіора Аркачеева, его брата. Послѣдствіемъ этого было то, что инспекторъ Аракчеевъ за ложный рапортъ, а братъ его за слабость команды удалены отъ службы, а Вильде снова принятъ на службу.

Поводомъ къ разочарованію Павла въ Растопчинѣ послужило слѣдующее обстоятельство. Графу Растопчину попалось одно письмо

подозрительнаго содержанія и онъ представилъ оное Павлу съ замѣчаніемъ, что оно писано гр. Панинымъ, проживавшимъ въ то время въ опалѣ подъ Москвою. Этимъ Растопчинъ хотѣлъ совершенно уничтожить своего личнаго врага Панина. Между тѣмъ графъ Панинъ вовсе не писалъ такого письма, а писано оно было Приклонскимъ, и государь узналъ объ этомъ отъ самого автора письма.

Тогда Павелъ, разсказываетъ Коцебу, узнавши истину, сказалъ: „Растопчинъ—чудовище. Онъ хочетъ сдѣлать изъ меня орудіе своей личной мести; ну, такъ я же постараюсь, чтобъ она обрушилась на немъ самомъ“.

Враги Растопчина не замедлили воспользоваться гнѣвомъ императора и добились его удаленія отъ службы.

Принято говорить и писать о томъ, какъ Павелъ жестоко поступалъ съ разными лицами; но вѣдь для справедливой оцѣнки такихъ жестокостей нужно имѣть въ виду и время, и этихъ лицъ. Что это были за люди? заслуживали ли они болѣе снисходительнаго отношенія къ себѣ со стороны государя? Мы уже приводили отзывъ Александра Павловича о нѣкоторыхъ главныхъ дѣятеляхъ послѣдняго года царствованія Екатерины II, привели также общій отзывъ С. Воронцова о своей собратіи по породѣ. Графъ Строгановъ въ своей знаменитой рѣчи, произнесенной въ 1801 г. въ негласномъ комитетѣ, характеризуетъ большинство дворянства того времени самыми мрачными красками. Напр. о большей части сельскаго дворянства онъ отзывается такъ: „Это сословіе самое невѣжественное, самое ничтожное и въ отношеніи къ своему духу наиболѣе тупое“. „Большая часть дворянства, продолжаетъ онъ, состоящаго на службѣ, къ несчастію ищетъ въ исполненіи распоряженій правительства свои личныя выгоды и очень часто служитъ плутуя, но не сопротивляясь...“.

А вотъ отзывы болѣе частные—о средѣ придворной. Упомянутый нами выше Лопухинъ въ своихъ запискахъ такъ характеризуетъ эту среду; „Что мнѣ сказать о жизни придворной? Картина ея весьма извѣстна и всегда та же, только съ нѣкоторою перемѣною въ тѣняхъ. Корысть—идолъ и душа всѣхъ ея дѣйствій. Угодничество и притворство составляютъ въ ней весь разумъ, а острое словцо въ толчекъ ближнему—верхъ его“.

„Царедворецъ, свидѣтельствуетъ Муханова, это змія, готовая всегда излить ядъ на своего ближняго“. Въ началѣ 1801 г. прибылъ въ Петербургъ Евгеній Виртембергскій; Павлу Петровичу

очень понравился этотъ 13 лѣтній принцъ, а придворные, замѣтя это, стали слишкомъ ухаживать за нимъ. „Недовѣряйте никому, сказалъ этому молодому человѣку Дибичъ, ибо они всѣ лукавы, какъ кошки и до тѣхъ только поръ не выпускаютъ когтей, пока надъ ними плеть господина“.

Этимъ людямъ тяжело было выслушивать рѣзкіе выговоры императора и переносить наказанія за неисполненіе своихъ служебныхъ обязанностей, но они же и въ тоже время пресмыкались и унижались предъ Кутайсовымъ и даже его любовницей Шевальè. Этого мало. Ильинскій въ своихъ запискахъ разсказываетъ слѣдующее. У Кутайсова былъ секретаремъ г. Дольскій. „Я будучи у него видалъ, что всѣ почтенные люди снискиваютъ чрезъ него много. Онъ (Дольскій) заставлялъ чиновниковъ высшаго класса ползать на полу на корячкахъ, а въ случаѣ невыпитія бокала шампанскаго выливалъ къ нимъ за пазуху“. А Тургеневъ, столь неблагопріятно относившійся къ Павлу Петровичу, всетаки возмущался, что „Суворовъ, дерзнувшій осуждать дѣйствія законнаго государя своего, ползалъ, пресмыкался, раболѣпствовалъ предъ княземъ Потемкинымъ“.

Извѣстный Растопчинъ въ письмахъ къ С. Воронцову такъ рисуетъ своихъ ближнихъ по породѣ, которые въ царствованіе Екатерины II занимали высшія должности, а при Павлѣ были у него и въ милости и въ опалѣ:

Князь Репнинъ: „какое бы мѣсто онъ не занималъ, достоинъ играть главную роль въ переднихъ и ползать вмѣсто того, чтобы ходить прямо“.

Князь Александръ Куракинъ: „такой болванъ, что слѣдовало бы ему быть нѣмецкимъ принцемъ, изгнаннымъ изъ своихъ владѣній, или же идоломъ у дикарей“.

Графъ Николай Румянцевъ: „безхарактерный, тщеславный, неспособный и французъ въ душѣ, можетъ только быть придворнымъ бревномъ и болтать вздоръ съ утра до вечера“.

Князь Алексѣй Куракинъ: „величайшій негодяй, грабитель, который все путаетъ и всего проситъ съ невозмутимою наглостію“.

Князь Гагаринъ „пройдоха большой руки“.

Князь Безбородко: „я встрѣтилъ въ немъ ненасытную страсть къ наживѣ и пріобрѣтенію. Онъ не брезгалъ никакимъ добромъ... Князь получалъ всѣ припасы для своего дома отъ раскольниковъ, которыхъ обнадеживалъ въ своемъ покровительствѣ. Онъ выписывалъ множество запрещенныхъ товаровъ, не платя никакихъ пош-

линъ и раздѣляя барыши съ *Соймоновымъ, человѣкомъ достойнымъ висѣлицы*. Онъ промѣнялъ бы всю Россію за какой нибудь бриліантъ".

Обрѣзковъ „плутъ и взяточникъ"; *Рибасъ* „негодникъ". *Графъ Кутайсовъ:* „этому разбойнику мѣсто не при дворѣ, а на большой дорогѣ".

Графъ Н. П. Панинъ: „это—настоящій демонъ интриги и законное чадо Макіавеля....; въ политикѣ онъ слѣдовалъ своимъ личнымъ видамъ, стремился къ установленію наглаго деспотизма Англіи...". „Я уже не говорю, замѣчаетъ Растопчинъ, о поведеніи его послѣ того, какъ онъ потерялъ свое мѣсто вицеканцлера. Оно таково, что заслуживало плахи, презрѣнія честныхъ людей и удивленія подлецовъ".

Конечно, Растопчинъ славился своимъ злорѣчіемъ, а потому его отзывамъ о своей братіи не всегда можно довѣрять, но несомнѣнно, что въ его свидѣтельствахъ есть и значительная доля правды. А братья Зубовы? Родной дядя въ своемъ прошеніи Павлу называетъ ихъ своими „мучителями и грабителями". Страховъ въ письмѣ къ Воронцову передаетъ: „Графъ Н. Зубовъ, возвращаясь изъ Москвы въ Петербургъ, пріѣхалъ на ночлегъ въ такой домъ, гдѣ уже остановились сенатскіе чиновники и состоящіе въ оберъ-офицерскихъ чинахъ.... Зубовъ силою влѣзъ въ домъ и заставилъ своихъ людей сѣчь этихъ чиновниковъ въ ѣзжалые кнутья". Другой современникъ, Бутурлинъ, говоритъ, что „проѣздъ Н. Зубова былъ ознаменованъ ударами кулаковъ и палокъ; жена В. Зубова раздавила мальчика на дорогѣ. Ихъ проѣздъ будетъ отмѣченъ какъ проходъ кометы".

Нечего уже говорить о гр. Паленѣ, котораго современники величали „ливонскимъ визиремъ".

Александръ Благословенный жаловался, что высшее русское общество было развращено въ царствованіе Екатерины II. Императоръ Николай I по поводу одного мерзкаго поступка вельможи воскликнулъ: „И вотъ примѣръ, какой эти украшенные гербами мужики, считающіе себя благородными, потому что они носятъ титулы князей или графовъ, подаютъ моему народу, во сто разъ болѣе благородному, чѣмъ они. Низкіе царедворцы, придворные лакеи, превращающіе честь и добродѣтель въ ремесло и торгашество, низкопоклонные предъ сильными, нахальные и великолѣпные предъ слабыми... Я раздавлю ихъ каблукомъ моего сапога".

Прибавьте ко всему этому необычайную задолженность высшаго русскаго общества, привычку къ роскоши и мотовству, стремленіе жить не по средствамъ, и тогда станетъ понятно происхожденіе печальныхъ явленій въ жизни этого общества—какъ взяточничество, казнокрадство, продажность и пр. и пр. Самъ Павелъ указываетъ на задолженность русскаго дворянства въ манифестѣ, изданномъ имъ по поводу учрежденія вспомогательнаго дворянскаго банка. Объ этомъ же въ одинъ голосъ говорятъ и русскіе, и иностранцы. Напримѣръ графъ Завадовскій въ письмѣ къ С. Воронцову отъ 27 августа 1797 г. пишетъ: „Братъ твой негодуетъ на тебя, что умножаешь долги. Но кто ихъ не имѣетъ. *Всѣ мы прожились по уши*". Иностранныя державы широко пользовались этимъ обстоятельствомъ и смѣло давали субсидіи государственнымъ дѣятелямъ, чтобъ привлечь ихъ на свою сторону. Отсюда австрофильство и англофильство стали просто нелегальною статьёй доходовъ для этихъ господъ. „Честь, честность, патріотизмъ—качества неизвѣстныя здѣсь даже по названію", писалъ изъ Петербурга въ 1797 г. прусскій дипломатъ своему правительству. А главное, Павелъ зналъ всё это и горячо возмущался. Герцогъ Леопольдъ въ письмѣ къ своему брату Іосифу II, сообщая ему содержаніе своей бесѣды съ Павломъ Петровичемъ, между прочимъ пишетъ: „Графъ Сѣверный разгорячился и кончилъ, сказавъ, что мнѣ, вѣроятно, извѣстно, кто изъ петербургскихъ должностныхъ лицъ купленъ вѣнскимъ дворомъ; что это мерзко, но что извѣстны всѣ подробности, сколько и когда и что именно получилъ каждый. Когда я началъ его увѣрять, что ничего объ этомъ не знаю, онъ отвѣчалъ: „такъ я знаю и могу назвать вамъ ихъ имена. Это князь Потемкинъ, статсъ-секретарь Безбородко, первый членъ иностранной коллегіи Бакунинъ; оба графы Воронцовы, Семенъ и Александръ, и Морковъ, теперь посланникъ въ Голландіи. Я вамъ называю ихъ: я буду доволенъ, если узнаютъ, что мнѣ извѣстно, кто они такіе, и лишь только я буду имѣть власть, я ихъ отстегаю, уничтожу и выгоню. Графиня подтвердила мнѣ тоже самое". Иностранные посланники подкупали даже вліятельныхъ женщинъ, напр. англійскій посолъ Витвортъ сообщаетъ своему правительству въ 1797 г., что онъ далъ Нелидовой 30,000 руб.

Всѣ эти историческія данныя показываютъ, что люди того времени были ужасны и нравы ихъ жестоки, и если Павелъ Петровичъ относился къ нимъ сурово, то онъ имѣлъ на то основаніе. „Я, писалъ Павелъ своему другу, люблю лучше быть ненавидимымъ,

дѣлая добро, чѣмъ любимымъ, дѣлая зло". Вотъ девизъ этого государя и онъ неуклонно слѣдовалъ ему во всё свое царствованіе. Подъ добромъ Павелъ разумѣлъ общегосударственное благо и ради него онъ не щадилъ ни себя, ни своихъ подданныхъ. И онъ въ короткое время сдѣлалъ слишкомъ много для своего отечества. „Надобно сказать правду, замѣчаетъ Руничъ, что всѣ отрасли управленія были при Павлѣ значительно упорядочены по сравненіи съ прежнимъ. Продажность должностныхъ лицъ не могла быть искоренена сразу; по крайнѣй мѣрѣ правосудіе не продавалось болѣе съ публичнаго торга".

Наконецъ не можемъ еще не привести отзывъ о Павлѣ Петровичѣ знаменитаго Растопчина. „Душа моя писалъ онъ Воронцову въ 1801 г., полна къ нему (Павлу) вѣчною признательностію, и языкъ не поворачивается судить о немъ".

„Похвала же моя его добрымъ качествамъ будетъ казаться пристрастіемъ. Исторія произнесетъ надъ нимъ слишкомъ строгій судъ; но я могу засвидѣтельствовать, что сей госурарь, имѣя всѣ средства къ тому, чтобъ царствовать со славою и быть обожаемому, не пользоваться никогда ни одною минутою благополучія и кончилъ также несчастливо, какъ и жилъ?".

Но какая исторія? Только та, которая разсматриваетъ историческія явленія русской жизни съ узко-сословной точки зрѣнія.

То вѣрно, что Павелъ былъ несчастливъ въ жизни; какъ и вѣрно то, что многіе современники его не поняли, а историки пока нехотятъ понимать!... Несчастіе Павла Петровича заключалось во первыхъ въ томъ, что желая все видѣть, знать и все дѣлать самъ, онъ забылъ поговорку: „одинъ въ полѣ не воинъ".

Во вторыхъ, начертавъ демократическую программу своей государственной дѣятельности, онъ приводилъ ее въ исполненіе при сотрудничествѣ тѣхъ лицъ, которые не могли сочувствовать такой программѣ.

Павелъ не умѣлъ выбирать подходящихъ сотрудниковъ, искалъ ихъ тамъ, гдѣ трудно было найти. „Я грущу и горюю о томъ писалъ Растопчинъ въ 1799 г., что великихъ людей найти еще труднѣе, чѣмъ честныхъ женщинъ". Вотъ каково было тогда времячко! А Павелъ I не имѣлъ мужества своего великаго предка, чтобъ заглянуть въ глубь русской земли и тамъ найти себѣ сподвижниковъ, подобныхъ Меньшикову, Курбатову, Толстому, Прокоповичу и проч. Вѣдь въ исторіи каждаго народа бываютъ такіе моменты, когда, чтобъ идти впередъ, необходимо освѣжить правящія

сферы: Петръ Великій, прежде всего, тѣмъ былъ и великъ, что хорошо понялъ эту необходимость.

Въ заключеніе обзора отзывовъ о Павлѣ его современниковъ считаемъ не лишнимъ привести взгляды нѣкоторыхъ современниковъ же на причины заговора противъ этого императора. Мы уже знаемъ мнѣніе по этому предмету Наполеона I. Оказывается, что и нѣкоторые русскіе люди сходились съ нимъ во взглядахъ и тоже думали, что ударъ послѣдовалъ отъ англійскаго кабинета. Д. П. Руничъ въ своихъ запискахъ прямо задается вопросомъ о причинахъ преждевременной кончины императора Павла и отвѣчаетъ на него слѣдующимъ разсужденіемъ. „Нельзя утверждать, говоритъ онъ, что Павелъ дѣйствительно имѣлъ вмѣстѣ съ первымъ консуломъ французской республики намѣреніе напасть на англійскія владѣнія въ Индіи, но этого нельзя также и отрицать; между тѣмъ нѣкоторыя лица, до конца оставшіяся вѣрными Павлу, считаютъ это обстоятельство главною причиною его преждевременной кончины; иные же приписываютъ его смерть исключительно всеобщему озлобленію, вызванному его безпощадной строгостью. Исторіи надлежитъ поднять эту двойную завѣсу и пролить на это обстоятельство истинный свѣтъ. Я ограничусь передачей подробностей, предшествовавшихъ кончинѣ императора Павла, предоставляя читателю свободу остановиться на одномъ изъ этихъ мнѣній".

„Правда, что императоръ нисколько не умѣрялъ своей строгости касательно военной службы, требуя во всѣхъ отношеніяхъ самой точной исполнительности, точно также, какъ онъ не дѣлалъ ни малѣйшаго снисхожденія гражданскимъ властямъ, когда онѣ дѣйствовали противъ закона или несогласно съ его волею; однако нельзя приписывать ему всѣ несправедливости, которыя дѣлались его именемъ. Самодержавный монархъ, онъ оказывалъ безграничное довѣріе тому, кого онъ считалъ достойнымъ этого довѣрія, на комъ останавливалъ свой выборъ и кого облекалъ неограниченною властью. Это довѣріе породило множество злоупотребленій, но вообще народъ не терпѣлъ притѣсненій; даже солдаты, которые всегда жалуются на самое легкое притѣсненіе, не тяготились суровыми требованіями службы, такъ какъ они получали все, что имъ полагалось, и могли дослужиться до самихъ высшихъ чиновъ, не смотря на свое низкое, плебейское происхожденіе. Торговля была возвышена дарованными ей новыми правами, слѣдовательно, *только одни дворяне могли быть недовольны тѣмъ, что императоръ не*

обращалъ вниманія на ихъ права, оскорбляя ихъ проявленіемъ своей самодержавной власти...“

„*Слѣдовательно, всеобщаго неудовольствія, которое могло бы породить заговоръ, не существовало. Онъ могъ возникнуть только за границей или быть дѣломъ партіи недовольныхъ, коихъ поддерживали деньгами изъ заграницы. Это было наиболѣе распространенное мнѣніе въ то время, когда въ обѣихъ столицахъ разнеслась вѣсть о кончинѣ Павла I-го*“.

Хотя Руничъ, считая заговоръ противъ Павла дѣломъ заграничнымъ, и не указываетъ прямо на англійскій кабинетъ, какъ на виновника этого заговора, но онъ въ то же время и не оставляетъ читателю никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи: напоминаніе имъ о разрывѣ Россіи съ Англіей и о походѣ въ Индію не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакой другой цѣли, кромѣ той, чтобъ показать, что заговоръ противъ русскаго императора составленъ въ интересахъ Англіи.

Особенно интересно мнѣніе по данному предмету Растопчина, стоявшаго тогда во главѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Это былъ человѣкъ образованный, горячій патріотъ и проницательный политикъ; онъ предсказалъ переворотъ во Франціи. Еще за девять дней до 18-го брюмера Растопчинъ въ письмѣ къ С. Воронцову писалъ: „Бонапартъ, котораго хотѣли спровадить изъ Франціи, никогда не рѣшится служить своимъ злодѣямъ и скорѣе произведетъ, можетъ быть, какой-либо переворотъ во Франціи въ пользу королевской власти, либо въ свою собственную“. Подобно своему государю и Растопчинъ подъ вліяніемъ вѣроломной политики Англіи въ 1799 году пришелъ къ убѣжденію, что главною виновницей смутъ на континентѣ Европы была не Франція, а Англія. И въ своихъ письмахъ къ С. Воронцову, и въ политической запискѣ, представленной Павлу, онъ высказываетъ сколько оригинальные, столько же и вѣрные взгляды на тогдашнія смуты въ Европѣ. „Я полагалъ, писалъ Растопчинъ, что отнюдь нельзя довѣряться Сентъ-Джемскому кабинету, который, послѣдовательно, почти уже цѣлое столѣтіе, не щадитъ никакихъ усилій для полнаго возобладанія на моряхъ и въ настоящее время достигъ того, что война обыкновенно убыточная и продолжаемая даже противъ желанія народа, подъ предлогомъ повидимому благовиднымъ, обогащаетъ Англію захватами и завоеваніями и приводитъ ее къ конечной цѣли ея замысловъ, т. е. къ погубленію Франціи...“ „Англія своею завистью, пронырствомъ и богатствомъ была, есть и пребудетъ

не соперница, но злодѣй Франціи...“ „Всегдашняя цѣль англійскаго министерства, такъ какъ и душевное желаніе всякаго англичанина, будетъ паденіе Франціи...“ Замѣчательно, что и Наполеонъ такими же глазами смотрѣлъ на отношенія Англіи къ Франціи. Будучи уже императоромъ, онъ однажды сказалъ Меттерниху: Господь Богъ нашелъ Францію ужъ очень красивою и потому посадилъ ей шишку; эта шишка—Англія“.

Нужно сдѣлать рѣшительную операцію, уничтожить шишку, слишкомъ безобразившую Францію—вотъ цѣль, которую поставилъ себѣ этотъ геніальнѣйшій государственный человѣкъ. Ставши первымъ консуломъ, Наполеонъ съ одной стороны дѣлаетъ громадныя приготовленія въ Шербургѣ съ цѣлію высадки въ Англіи французскихъ войскъ, а съ другой стремится къ союзу съ Россіей. Русскій императоръ Павелъ и глава иностранныхъ дѣлъ Растопчинъ, смотря на Англію, какъ на „шишку“ для всей Европы, охотно шли на встрѣчу заискиваніямъ Бонапарта: общія цѣли естественно вели и къ общему союзу. Въ концѣ 1800 г. Павелъ возобновилъ „морскую конвенцію“, т. е. союзъ между Россіей, Даніей, Пруссіей и Швеціей для обузданія морского деспотизма англичанъ; онъ желалъ также, чтобъ къ этой конвенціи присоединились Франція, Португалія и Сѣв.-америк. Штаты. Кромѣ того Павелъ и Наполеонъ совмѣстно составили планъ нападенія изъ русскихъ азіатскихъ владѣній на Индію, чтобъ выгнать оттуда англичанъ: съ этою цѣлію Россія должна была выставить 30,000 солдатъ и 40,000 казаковъ, а Франція—30,000 солдатъ и дать сумму въ 10,000,000 для покупки верблюдовъ и необходимыхъ вещей. Словомъ Англіи грозила страшная опасность! „Предъ кончиною покойнаго государя, писалъ Растопчинъ, въ 1801 г., Англія находилась въ очень трудномъ положеніи. Ей грозила Франція, у нея отнималися всѣ способы продовольствія и закрывались кораблямъ ея всѣ европейскіе порты, кромѣ береговъ Адріатическаго моря...... Европа находилась въ такомъ положеніи, что имъ можно было отлично воспользоваться для обузданія страшнаго самовластія Англіи. Теперь же (т. е. послѣ смерти Павла и примиренія Россіи съ Англіей при Александрѣ 1) обладаніе Мальтою и господство въ Египтѣ обогатятъ ее сокровищами этой земли, и вмѣстѣ съ Оттоманскою Портою она подчинитъ своему игу всю Левантскую торговлю. *Такимъ образомъ она съ лихвою возмѣститъ свои издержки, получитъ еще болѣе возможности возжигать въ Европѣ новыя войны и платить деньгами за людей, которые будутъ гибнуть для ея выгодъ*“.

Все это мы говоримъ къ тому, чтобъ былъ понятенъ смыслъ ниже приведенныхъ писемъ Растопчина и Кочубея.

Англичане еще въ концѣ 1799 г. чувствовали надвигающуюся на нихъ грозу, а посолъ англійскій Витвортъ даже приходилъ въ ужасъ, замѣтивъ перемѣну отношеній Павла къ Англіи. Въ письмѣ отъ 17 Ноября 1799 г. онъ умолялъ нашего лондонскаго посла С. Воронцова повліять на Растопчина и склонить его въ пользу Англіи: только отъ вашихъ усилій, употребленныхъ на него, мы ожидаемъ спасенія, замѣтилъ Витвортъ.

Но на Растопчина трудно было повліять, въ виду его взглядовъ на политику англійскаго кабинета и въ виду его неподкупности и преданности своему государю. Поэтому англофилы рѣшились употребить всѣ усилія, чтобъ удалить Растопчина отъ дѣлъ.

„Я рѣшился просить государя объ увольненіи, писалъ графъ Растопчинъ Кочубею въ февралѣ 1801 г. Я не въ силахъ долѣе бороться противъ каверзъ и клеветы и оставаться въ обществѣ негодяевъ, которымъ я неугоденъ и которые, видя мою неподкупность, подозрѣваютъ, и не безъ основанія, что я противодѣйствую ихъ видамъ...... *Составилось общество великихъ интригановъ..,... во главѣ Палена, которые желаютъ прежде всего раздѣлить между собою мои должности, какъ ризы Христовы и имѣютъ въ виду остаться въ огромныхъ барышахъ, устроивъ англійскія дѣла.* Они видятъ во мнѣ помѣху, между тѣмъ какъ я только исполняю волю моего государя, а эта воля не допускаетъ никакихъ изъятій, и я не скрываю, что продолжая дѣйствовать, какъ до сихъ поръ, будучи до извѣстной степени увѣрены въ Пруссіи, мы можемъ извлечь для себя большія выгоды, упрочить настоящее положеніе Россіи и обезпечить свободу торговли. Но при этомъ не надо думать о своихъ собственныхъ барышахъ, какъ это дѣлаютъ наши господа, отставные и находящіеся на службѣ, и смотрѣть на нынѣшнюю Францію съ точки зрѣнія эмигрантовъ“.

Изъ этого письма видно, что Растопчинъ зналъ, что въ Петербургѣ подъ вліяніемъ англійскаго золота составилось общество интригановъ, имѣвшее цѣлію избавить Англію отъ грозившей ей опасности, но онъ не зналъ только, къ какому ужасному средству оно намѣрено прибѣгнуть для достиженія упомянутой цѣли.

Другой русскій вельможа, Кочубей, принадлежавшій къ англофильской партіи, на основаніи сообщеній Растопчина, въ письмѣ къ С. Воронцову тоже считаетъ несомнѣннымъ, что англичане подкупили петербургскихъ вельможъ. Но какъ англофилъ онъ за-

мѣчаетъ, что какъ-бы то ни было, лишь бы доброе дѣло (т. е. примиреніе Россіи съ Англіей) состоялось. И такъ, пишетъ Кочубей, „я полагаю, что мы съ Англіей будемъ хороши, если только дерзкое предпріятіе англичанъ противъ Даніи не заставитъ насъ взбудоражиться. Впрочемъ еще новыя гинеи, или золотые слитки лондонскаго банка поспособствуютъ даже уничтоженію датскаго флота, а это уничтоженіе вознаградитъ англичанъ за издержки *ди бакшишъ или ди водка* нашимъ дѣльцамъ".

Эти свидѣтельства современниковъ объ участіи англійскаго кабинета въ заговорѣ противъ Павла и о подкупѣ англичанами русскихъ вельможъ раздѣляются и нѣкоторыми изъ нашихъ историковъ. Уважаемый Е. С. Шумигорскій въ своемъ прекраснѣйшемъ очеркѣ изъ исторіи императора Павла „Екатерина Ивановна Нелидова" на стр. 162 замѣчаетъ, что со времени разрыва Россіи съ Англіей—„англійскія гинеи текли обильною рѣкою въ руки Палена и другихъ единомышленниковъ чрезъ пріятельницу Витворта О. А. Жеребцову, сестру Зубовыхъ". Онъ же приводитъ здѣсь свидѣтельство П. А. Толстого, который „въ мартѣ 1801 г. видѣлъ у Палена цѣлые свертки англійскихъ гиней. Будучи уже въ опалѣ, Паленъ, играя съ Зубовымъ, разъ поставилъ на карту 200,000 рублей". Значитъ „бакшишъ" былъ изрядный! Извѣстный издатель Русскаго Архива П. Бартеневъ въ статьѣ „Записка С. А. Хрулева о походѣ въ Индію" дѣлаетъ такое замѣчаніе. „Читатели наши знаютъ, что походъ въ Индію при Павлѣ Петровичѣ былъ уже начатъ. Гибель Павла и гибель султана (Абдулъ-Азисъ) въ наши дни суть явленія одного значенія".

Мы же съ своей стороны по поводу столѣтія кончины Павла Петровича можемъ только воскликнуть: миръ праху твоему, честнѣйшій человѣкъ, „рыцарь безъ страха и упрёка", „рыцарь временъ протекшихъ"!

ОТВѢТЪ П. А. НЕКРАСОВУ.

А. М. Ляпунова.

1. Только-что появившаяся статья П. А. Некрасова *По поводу одной простѣйшей теоремы о вѣроятностяхъ суммъ и среднихъ величинъ* (Математическій Сборникъ, т. XXII) содержитъ рядъ нападеній на мои статьи *Sur une proposition de la théorie des probabilités* (Bulletin de l'Académie des Sciences de St.-Pétersbourg, t. XIII) и *Sur un théorème du Calcul des probabilités* (Comptes rendus, 21 janvier 1901).

П. А. Некрасовъ заявляетъ, что эти статьи содержатъ ошибки, и что я въ своихъ выводахъ пришелъ къ результатамъ, содержащимъ всѣ главные недостатки выводовъ моихъ предшественниковъ (т. е. Чебышева и А. А. Маркова, труды которыхъ также подвергаются нападеніямъ со стороны П. А. Некрасова), недостатки, которые будто-бы вполнѣ выяснены имъ, П. А. Некрасовымъ, въ его недавно опубликованномъ изслѣдованіи *Новыя основанія ученія о вѣроятностяхъ суммъ и среднихъ величинъ*.

Однако въ подтвержденіе П. А. Некрасовъ приводитъ лишь весьма неопредѣленныя общія разсужденія, изъ которыхъ ничего нельзя вывести, и ссылается на только-что указанное собственное произведеніе, которое, вопреки мнѣнію П. А. Некрасова, никакихъ недостатковъ въ трудахъ Чебышева и А. А. Маркова не обнаружило. Если ссылка на это произведеніе имѣла цѣлью указать на несогласіе моихъ выводовъ съ собственными выводами П. А. Некрасова, то она совершенно излишня, такъ-какъ названнаго несогласія я нисколько не отрицаю, а несогласіе это еще едва-ли можно считать доказательствомъ невѣрности моихъ выводовъ. Было-бы лучше, если-бы, вмѣсто общихъ разсужденій и ссылки на *Новыя основанія*, П. А. Некрасовъ далъ опредѣленныя указанія, гдѣ именно въ моихъ выводахъ встрѣчаются тѣ ошибки, о которыхъ онъ говоритъ, или, по крайней мѣрѣ, подтвердилъ-бы свои заявленія какимъ-нибудь примѣромъ.

Недавно, по поводу возраженій академика А. А. Маркова, П. А. Некрасовъ счелъ себя въ правѣ дать ему указанія, какъ слѣдуетъ относиться къ чужимъ работамъ. П. А. Некрасовъ говоритъ, что не слѣ-

дуетъ „вдаваться въ торопливое критиканство по поводу полу-опубликованнаго труда“, а нужно „дождаться доказательствъ и затѣмъ понять, въ чемъ дѣло“ (*По поводу „отвѣта“ академика А. А. Маркова*, Мат. Сборн., т. XXI). Вполнѣ признавая основательность послѣдняго требованія, я долженъ однако сказать по поводу перваго, что часто, и не дожидаясь доказательствъ, можно убѣдиться въ невѣрности опубликованнаго результата, для чего иногда бываетъ достаточно одного удачно подобраннаго примѣра. Но во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ приступать къ критикѣ, необходимо понять критикуемую статью, а для этого прежде всего нужно познакомиться съ ея содержаніемъ. Однако это послѣднее требованіе П. А. Некрасовъ, повидимому, считаетъ для себя необязательнымъ: онъ до такой степени вѣритъ въ собственную непогрѣшимость, что, для признанія того или другого результата невѣрнымъ, ему достаточно констатировать несогласіе этого результата съ его собственными выводами. Такъ, по крайней мѣрѣ, заставляютъ думать всѣ его возраженія.

Въ настоящемъ случаѣ П. А. Некрасовъ имѣлъ дѣло не съ полуопубликованнымъ трудомъ, ибо моя первая статья содержитъ всѣ доказательства. Онъ могъ-бы, слѣдовательно, если-бы захотѣлъ, познакомиться со всѣмъ ходомъ моихъ разсужденій; а разобраться въ нихъ, послѣ тѣхъ „сложныхъ умозрѣній“, которымъ посвящены его собственныя изслѣдованія, ему было-бы, конечно, чрезвычайно легко, такъ-какъ мой очень несложный анализъ основанъ на совершенно элементарныхъ началахъ. Однако въ возраженіяхъ П. А. Некрасова нѣтъ ничего, что указывало-бы хотя на малѣйшую съ его стороны попытку сдѣлать что-либо подобное. Поэтому приходится думать, что онъ незнакомъ съ содержаніемъ названной статьи; а детальное разсмотрѣніе его возраженій какъ нельзя болѣе подтверждаетъ справедливость такого заключенія.

Разсмотримъ-же ближе эти возраженія.

2. Во первыхъ, П. А. Некрасовъ утверждаетъ, что я, *воспользовавшись въ своихъ выводахъ прерывнымъ множителемъ Дирихле*, „упустилъ изъ виду извѣстныя затрудненія, которыя встрѣчаются при примѣненіи этого множителя къ разсматриваемымъ вопросамъ“, и затѣмъ, вмѣсто указанія, гдѣ именно въ моей статьѣ сдѣланъ подобный промахъ, ссылается на книгу академика А. А. Маркова *Исчисленіе вѣроятностей*, гдѣ, по его словамъ, отчасти выяснены затрудненія, и на свои *Новыя основанія*, гдѣ будто-бы выяснено главное затрудненіе.

Но по поводу книги А. А. Маркова я долженъ замѣтить, что знакомъ съ нею гораздо лучше, чѣмъ предполагаетъ П. А. Некрасовъ, и

не нахожу въ ней ничего, что противорѣчило-бы моимъ выводамъ; въ произведенiи-же П. А. Некрасова по поводу множителя Дирихле говорится лишь о „вредномъ удлиненiи пути интеграцiи“ и нѣтъ ничего, что на самомъ дѣлѣ выясняло-бы затрудненiя. Наконецъ, что касается самаго возраженiя, то оно совершенно не соотвѣтствуетъ истинѣ.

Дѣйствительно, 1) я не только не „упускалъ изъ виду извѣстныхъ затрудненiй“, но и самое изслѣдованiе вопроса предпринялъ сначала лишь съ цѣлью, чтобы попытаться устранить эти затрудненiя, что и говорю въ предисловiи; 2) тотчасъ-же вслѣдъ за формулированiемъ доказываемой мною теоремы я указываю, въ чемъ именно состоятъ эти затрудненiя; 3) указываю способъ, позволяющiй устранять эти затрудненiя въ самомъ общемъ случаѣ, и 4) пользуюсь въ своей статьѣ такимъ частнымъ видомъ этого способа, который *употребленiе прерывнаго множителя дѣлаетъ совершенно излишнимъ*.

Если-бы П. А. Некрасовъ потрудился познакомиться съ моею статьей, онъ, конечно, не преминулъ-бы все это замѣтить. А тогда онъ, вѣроятно, воздержался-бы отъ своего возраженiя, ибо увидалъ-бы, что на самомъ дѣлѣ *я вовсе не пользуюсь въ своихъ выводахъ прерывнымъ множителемъ* въ какой-либо формѣ (хотя, если-бы находилъ это нужнымъ, и могъ-бы имъ пользоваться). Метода, основанная на употребленiи этого множителя, дѣйствительно послужила точкою отправленiя въ моихъ изслѣдованiяхъ; но она переработана мною такъ, что самый множитель въ моемъ анализѣ не играетъ никакой роли.

3. Перехожу ко второму возраженiю П. А. Некрасова, которое имъ дѣлается въ поясненiе заявленiя, что я пришелъ къ выводамъ, содержащимъ всѣ главные недостатки выводовъ моихъ предшественниковъ, и которое П. А. Некрасовъ расчленяетъ на два. Это возраженiе весьма замѣчательно, какъ по неопредѣленности и совершенному несоотвѣтствiю съ содержанiемъ моихъ статей, такъ и по тому, что предполагаетъ усвоенiе мною терминологiи и классификацiи, вводимыхъ П. А. Некрасовымъ, и знакомство съ его *Новыми основанiями*, которыя, по собственнымъ словамъ П. А. Некрасова, появились въ свѣтъ одновременно съ моими статьями. Привожу его поэтому дословно.

П. А. Некрасовъ говоритъ:

„Такъ, А. М. Ляпуновъ совершенно упускаетъ изъ вида: 1) что Лапласовское приближенное выраженiе вѣроятности, которымъ онъ пользуется, можетъ имѣть силу лишь въ ограниченной области, указанной въ nn⁰ 36 и 37 *Новыхъ основанiй*..., и 2) что возможны особые случаи перваго рода, смежные съ нормальными случаями и не допу-

скающіе вообще примѣненія формулъ Лапласовскаго типа даже и въ упомянутой ограниченной области (если не налагать на предѣлы интеграціи особыхъ ограниченій)".

„Правильность этихъ двухъ возраженій легко подтверждается даже элементарными соображеніями. Первое изъ этихъ возраженій обосновывается при помощи элементарнаго „начала взаимности", изложеннаго въ nn⁰ 24—27 *Новыхъ основаній*.... Второе-же возраженіе легко оправдывается помощію простыхъ примѣровъ, въ которыхъ теорема (?) приводитъ къ противорѣчіямъ (таковъ примѣръ, разсмотрѣнный въ nn⁰ 52 и 55 *Новыхъ основаній*...)".

Прежде всего, о какомъ приближенномъ Лапласовскомъ выраженіи идетъ здѣсь рѣчь? Если П. А. Некрасовъ имѣетъ въ виду выраженіе элементарной вѣроятности, т. е. вѣроятности, что сумма перемѣнныхъ имѣетъ данное значеніе или лежитъ въ безконечно узкихъ предѣлахъ, на что, повидимому, указываетъ ссылка на примѣръ въ nn⁰ 52 и 55 *Новыхъ основаній*, то этого выраженія я вовсе не разсматриваю, такъ-какъ по самому характеру моей методы оно мнѣ ненужно. Если-же рѣчь идетъ о выраженіи вѣроятности подъ видомъ извѣстнаго интеграла, на что, повидимому, намекаетъ указаніе на предѣлы интегрированія, то я вовсе не пользуюсь этимъ выраженіемъ, какъ приближеннымъ, для какой-то цѣли, а лишь доказываю, что это выраженіе есть предѣлъ вѣроятности при извѣстныхъ, точно указываемыхъ мною условіяхъ.

Затѣмъ, о какой теоремѣ говоритъ П. А. Некрасовъ? Я нисколько не сомнѣваюсь, что приводимый имъ примѣръ можетъ обнаружить несправедливость какой-то теоремы. Однако къ моей теоремѣ это никоимъ образомъ не можетъ быть отнесено, и это не только по тому, что въ примѣрѣ говорится объ элементарной вѣроятности, которой я не разсматриваю, но и по тому, что примѣръ, по самому существу своему, не можетъ относиться къ теоремамъ подобнымъ моей, гдѣ рѣчь идетъ о предѣлѣ, къ которому стремится вѣроятность, когда число перемѣнныхъ возрастаетъ безпредѣльно. Дѣйствительно, чтобы говорить объ этомъ предѣлѣ, нужно разсматривать неограниченное число перемѣнныхъ, какъ я это и дѣлаю въ своихъ статьяхъ; въ примѣрѣ-же, который приводитъ П. А. Некрасовъ, говорится лишь о m перемѣнныхъ, при чемъ условія, которыми опредѣляются возможныя значенія этихъ перемѣнныхъ и ихъ вѣроятности, таковы, что *число m нельзя измѣнять, не измѣняя самой задачи.* Такимъ образомъ для каждой данной задачи число m будетъ вполнѣ опредѣленнымъ, а въ примѣрѣ не указано, какими условіями опредѣляются остальныя перемѣнныя, что однако

необходимо для того, чтобы можно было судить, удовлетворяются-ли условія моей теоремы или нѣтъ.

Наконецъ, о какихъ особыхъ случаяхъ говоритъ П. А. Некрасовъ? Въ моемъ изслѣдованіи не представлялось никакихъ случаевъ, которые можно было-бы назвать въ какомъ-либо смыслѣ особыми. Если-же таковые представились въ изслѣдованіи П. А. Некрасова, благодаря употребляемой имъ методѣ, то какое-же отношеніе можетъ это имѣть къ моимъ работамъ, основаннымъ на совершенно иныхъ началахъ?

Такимъ образомъ, оба возраженія П. А. Некрасова суть не болѣе, какъ плоды тѣхъ недоразумѣній, въ которыхъ онъ неосновательно упрекалъ А. А. Маркова.

4. Перехожу къ слѣдующему возраженію, которое имѣетъ совершенно общій характеръ.

П. А. Некрасовъ говоритъ, что я „предпринялъ, между прочимъ, попытку соединить самую широкую общность выраженія теоремы о вѣроятностяхъ суммъ вмѣстѣ съ элементарнымъ выраженіемъ условій этой теоремы“, но что вообще „всѣ попытки этого рода обречены на безъуспѣшность“.

На это прежде всего я долженъ отвѣтить, что, если П. А. Некрасовъ подъ элементарнымъ выраженіемъ условій теоремы разумѣетъ такое выраженіе, при которомъ смыслъ теоремы вполнѣ выясняется ея формулированіемъ, то элементарность необходима для выраженія всякой теоремы; условія - же моей теоремы настолько просты, что, даже при желаніи, ихъ трудно было-бы выразить въ неэлементарной формѣ. Затѣмъ я долженъ сказать, что выраженію теоремы я придалъ лишь ту степень общности, которая отвѣчала моему анализу. А была - ли вообще попытка, предпринятая мною, обречена на безуспѣшность, это можетъ видѣть всякій, желающій ознакомиться съ содержаніемъ моихъ статей.

Свое возраженіе П. А. Некрасовъ поясняетъ затѣмъ слѣдующимъ образомъ:

„Должно сказать, что П. Л. Чебышевъ, разсматривавшій... лишь случай, когда перемѣнныя и ихъ вѣроятности измѣняются *непрерывно*“ (курсивъ П. А. Некрасова), „менѣе уклонялся отъ истины, нежели А. А. Марковъ, который устранилъ это ограниченіе, и А. М. Ляпуновъ, который пошелъ еще далѣе въ такомъ обобщеніи данныхъ, которое *не примиримо съ элементарнымъ выраженіемъ условій теоремы*“ (курсивъ П. А. Некрасова).

На это должно отвѣтить, что, хотя Чебышевъ, *при изложеніи доказательства*, и имѣлъ въ виду случай непрерывныхъ перемѣнныхъ,

однако отсюда еще не слѣдуетъ, что *въ своей теоремѣ* онъ предполагалъ условіе непрерывности, о которомъ говоритъ П. А. Некрасовъ. Самъ Чебышевъ подобнаго условія, какъ совершенно лишняго, не высказываетъ. Но для доказательства ему нужно было имѣть какое-либо аналитическое выраженіе вѣроятности, и онъ остановился на выраженіи подъ видомъ интеграла, такъ-какъ выраженіе это обыкновенно разсматривается въ вопросахъ о погрѣшностяхъ наблюденій, а Чебышевъ главнымъ образомъ имѣлъ въ виду приложенія именно къ этимъ вопросамъ. Что-же касается самой теоремы, то само собою разумѣется, что она не зависитъ отъ предположенія, которое желаетъ приписать Чебышеву П. А. Некрасовъ: теорема справедлива не только для случая непрерывныхъ перемѣнныхъ, но и для всѣхъ другихъ случаевъ, къ которымъ можно перейти какъ къ предѣльнымъ; а такимъ путемъ можно перейти какъ къ случаямъ прерывныхъ перемѣнныхъ, когда вѣроятности представляются суммами, такъ и къ самому общему случаю, когда вѣроятности не представляются ни суммами, ни интегралами и могутъ быть разсматриваемы лишь какъ предѣлы этихъ аналитическихъ выраженій.

Такимъ образомъ П. А. Некрасовъ совершенно неосновательно думаетъ, будто я пошелъ далѣе Чебышева въ обобщеніи данныхъ относительно возможныхъ значеній перемѣнныхъ и ихъ вѣроятностей. Въ этомъ направленіи идти далѣе Чебышева было некуда. Если-же я пошелъ нѣсколько далѣе, то совершенно въ другомъ направленіи, а именно: въ обобщеніи условія, относящагося къ математическимъ ожиданіямъ.

Здѣсь необходимо остановиться на этомъ условіи, такъ-какъ по поводу него П. А. Некрасовъ находитъ нужнымъ сдѣлать одно заявленіе, которое совершенно не соотвѣтствуетъ истинѣ.

5. Прежде, однако, я долженъ сказать, что условіе, которое высказываетъ въ своей теоремѣ Чебышевъ, понимается П. А. Некрасовымъ совершенно неправильно.

Дѣйствительно, на стр. 290 отдѣльнаго оттиска *Новыхъ основаній*, гдѣ П. А. Некрасовъ подвергаетъ весьма неосновательной критикѣ мемуаръ Чебышева *О двухъ теоремахъ относительно вѣроятностей*, находимъ слѣдующее:

„Ограничивающее условіе разсматриваемой теоремы Чебышева, требующее, чтобы математическія ожиданія *всѣхъ* степеней количествъ

$$(\varepsilon_1 - a_{11}), \quad (\varepsilon_2 - a_{21}), \quad \ldots, \quad (\varepsilon_m - a_{m1})$$

не превосходили по числовой (абсолютной) величинѣ *конечнаго* предѣла, не является необходимымъ по отношенію къ степенямъ, показатели

которыхъ весьма велики и стремятся къ безконечности. Существуетъ множество случаевъ, представляющихъ научный интересъ и неудовлетворяющихъ указанному условію теоремы Чебышева, но вполнѣ удовлетворяющихъ условіямъ теоремы II (n^0 13) или теоремы IV (n^0 44). Слѣдовательно, это ограничивающее условіе... содержитъ *излишнее*" (во всѣхъ трехъ случаяхъ курсивъ П. А. Некрасова) „стѣсненіе области, въ которой заключеніе теоремы сохраняетъ силу".

Такимъ образомъ П. А. Некрасовъ думаетъ, что въ условіи Чебышева, которое, придерживаясь обозначеній П. А. Некрасова, можно выразить неравенствомъ

$$\text{матем. ожид. } |\varepsilon_i - a_{i1}|^l < L,$$

L есть количество независящее отъ l. Но это невѣрно: въ разсматриваемомъ условіи L есть количество, которое не должно зависѣть отъ числа i, способнаго возрастать безпредѣльно; что-же касается числа l, то отъ него L можетъ зависѣть и, при безпредѣльномъ возрастаніи l, само можетъ возрастать безпредѣльно.

Что именно такъ слѣдуетъ понимать условіе Чебышева, это ясно для всякаго, кто знакомъ съ доказательствомъ Чебышева. Если-же П. А. Некрасовъ впалъ здѣсь въ недоразумѣніе, то это можно объяснить лишь тѣмъ, что онъ не вникъ въ сущность дѣла и въ своемъ заключеніи основывался лишь на выраженіи, которое далъ своей теоремѣ Чебышевъ, и которое, вслѣдствіе нѣкоторой сжатости, дѣйствительно могло подать поводъ къ подобному недоразумѣнію, въ особенности—для лица, мало знакомаго съ нѣкоторыми оборотами рѣчи, употреблявшимися иногда Чебышевымъ *).

Прибавлю, что на стр. 289 своихъ *Новыхъ основаній* П. А. Некрасовъ неправильно формулируетъ теорему Чебышева: придерживаясь формулированія, даннаго самимъ Чебышевымъ, и пользуясь обозначеніями П. А. Некрасова, слѣдовало условіе этой теоремы выразить такъ:

„*Если математическія ожиданія всѣхъ степеней количествъ*

$$(\varepsilon_1 - a_{11}),\quad (\varepsilon_2 - a_{21}),\quad (\varepsilon_3 - a_{31}),\ \ldots$$

имѣютъ числовую величину ниже...".

---

*) Употребленіе въ извѣстныхъ случаяхъ единственнаго числа вмѣсто множественнаго. Такихъ оборотовъ рѣчи можно найти довольно много почти въ каждой статьѣ Чебышева. Такъ, въ статьѣ, которую критикуетъ П. А. Некрасовъ, кромѣ выраженія теоремы, гдѣ этотъ оборотъ встрѣчается два раза (числовую величину. какого-либо конечнаго предѣла), находимъ его также на стр. 9 (разложеніе логариѳмовъ), на стр. 10 (величину интеграловъ, числовая величина математическихъ ожиданій) и на стр. 11 (числовая величина количествъ, значеніе интеграловъ).

П. А. Некрасовъ-же выражаетъ его такъ:

„*Если математическія ожиданія всѣхъ степеней количествъ*

$$(\varepsilon_1 - a_{11}),\quad (\varepsilon_2 - a_{21}),\quad \ldots,\quad (\varepsilon_m - a_{m1})$$

имѣютъ числовую величину ниже...“,
и уже однимъ этимъ обнаруживаетъ непониманіе условія Чебышева.

Такимъ образомъ П. А. Некрасовъ произвольно съуживаетъ условіе Чебышева и, понимая его неправильно, считаетъ это условіе менѣе общимъ, чѣмъ то, которое онъ вводитъ самъ относительно математическихъ ожиданій. Что-же касается этого послѣдняго условія, то оно состоитъ въ томъ, что математическія ожиданія степеней должны представлять коэффиціенты разложеній нѣкоторыхъ голоморфныхъ функцій. Ясно, что это условіе содержитъ въ себѣ ограниченія, незаключающіяся въ условіи Чебышева, понимаемомъ правильно, а потому условіе П. А. Некрасова никакъ не можетъ быть названо болѣе общимъ.

6. Я сдѣлалъ это отступленіе отчасти для того, чтобы опровергнуть распространяемыя П. А. Некрасовымъ ложныя толкованія теоремы Чебышева. Но отчасти оно было нужно и для поясненія значенія того заявленія, о которомъ я упомянулъ выше, и которое П. А. Некрасовъ дѣлаетъ по поводу условія, высказаннаго въ моей теоремѣ.

На первой-же страницѣ своей статьи *По поводу одной простѣйшей теоремы* П. А. Некрасовъ, указывая, что я пытаюсь устранить нѣкоторыя ограничивающія условія теоремы Чебышева, заявляетъ, что излишество этихъ условій было ранѣе отмѣчено имъ самимъ.

Спрашивается, когда и гдѣ было это имъ сдѣлано? И какимъ образомъ это могло быть имъ сдѣлано, когда П. А. Некрасовъ, по самому характеру своего условія, долженъ былъ предполагать существованіе математическихъ ожиданій *всѣхъ* степеней, между тѣмъ какъ, согласно моему условію, существованіе этихъ величинъ для степеней, показатели которыхъ выше нѣкотораго предѣла, совершенно ненужно?

Прибавлю, что въ моемъ условіи все дѣло зависитъ отъ свойствъ одного отношенія, которое въ условіяхъ теоремъ П. А. Некрасова не играетъ никакой роли.

7. Какъ я уже говорилъ выше, П. А. Некрасовъ ставитъ мнѣ въ вину, между прочимъ, то, что я пытаюсь соединить общность съ элементарностью, что, по его мнѣнію, въ разсматриваемомъ вопросѣ невозможно.

По этому поводу онъ говоритъ далѣе: „если хотимъ получить теорему о вѣроятностяхъ суммъ и среднихъ величинъ непремѣнно съ элементарнымъ выраженіемъ ея условій, то мы должны будемъ прибѣгнуть къ нѣкоторымъ *цѣлесообразнымъ*“ (курсивъ П. А. Некрасова) „ограниченіямъ данныхъ“, и затѣмъ показываетъ, къ какому результату приводятъ въ этомъ отношеніи его пріемы изслѣдованія.

При этомъ, посвятивши предварительно пять слишкомъ страницъ установленію терминовъ, безъ которыхъ „цѣлесообразныя ограниченія“ невозможно было-бы высказать, П. А. Некрасовъ формулируетъ теорему, представляющую, по его словамъ, большой интересъ и называемую имъ „исправленною теоремою Чебышева“.

Должно однако сказать, что теорема П. А. Некрасова имѣетъ очень мало общаго съ теоремою Чебышева. Что-же касается „цѣлесообразныхъ ограниченій“, то они оказываются настолько сложными, что, благодаря имъ, теорема эта можетъ представлять большой интересъ лишь въ глазахъ самого П. А. Некрасова. Но зато въ ней устранены, по словамъ П. А. Некрасова, всѣ неточности неисправленной теоремы Чебышева, а „цѣлесообразныя ограниченія“ предохраняютъ „отъ тѣхъ ошибокъ А. А. Маркова и А. М. Ляпунова, кои проистекаютъ отъ игнорированія особыхъ случаевъ перваго рода“.

Въ чемъ-же однако состоятъ эти ошибки?

П. А. Некрасовъ объ этомъ все время умалчиваетъ, и это такъ и остается неизвѣстнымъ. Онъ находитъ возможнымъ дать нѣкоторыя указанія лишь относительно источника этихъ ошибокъ, и по этому поводу на послѣднихъ страницахъ своей статьи дѣлаетъ интересныя замѣчанія относительно понятія о предѣлѣ.

8. Оказывается, что Чебышевъ, А. А. Марковъ и я неправильно понимали слово „предѣлъ“, и что отъ этого-то и зависѣли всѣ наши ошибки и неточности.

Установивши свое понятіе о предѣлѣ, о которомъ будетъ сказано ниже, П. А. Некрасовъ говоритъ:

„Но съ этимъ понятіемъ о предѣлѣ очень часто расходятся выводы вышеупомянутыхъ авторовъ. Чтобы выводы ихъ сдѣлались формально (?) правильными, нужно другое болѣе грубое понятіе о предѣлѣ, довольствующееся лишь соблюденіемъ требованія, чтобы разность $P—L$ между количествомъ P и его предѣломъ L стремилась къ нулю...“

Если-бы П. А. Некрасовъ ограничился этимъ и выкинулъ слово „формально“, смыслъ котораго остается неяснымъ, то заявленіе его, конечно, нельзя было-бы не признать основательнымъ, такъ-какъ выше-

упомянутые авторы дѣйствительно пользуются тѣмъ понятіемъ о предѣлѣ, которое П. А. Некрасову угодно называть грубымъ. Но П. А. Некрасовъ затѣмъ прибавляетъ: „при чемъ P и L могутъ оказаться и неэквивалентными..., если они стремятся сами къ нулю. При такомъ грубомъ понятіи о предѣлѣ любое количество вида x^n при $n > 0$ можно, напримѣръ, считать за предѣлъ $\sin x$ при убываніи абсолютной величины дуги x до нуля". Приходится поэтому обратить вниманіе П. А. Некрасова на то обстоятельство, что упомянутые авторы подъ „предѣломъ" разумѣютъ нѣкоторое постоянное количество и, расходясь такимъ образомъ во мнѣніи съ П. А. Некрасовымъ, никакое количество вида x^n не считаютъ предѣломъ $\sin x$.

Выставивши обвиненіе авторовъ въ грубомъ пониманіи слова „предѣлъ", П. А. Некрасовъ затѣмъ говоритъ, „что съ такимъ понятіемъ о предѣлѣ выводы вышеупомянутыхъ авторовъ никогда не расходятся".

Но тогда въ чемъ-же ихъ ошибки? Если только въ томъ, что они пользуются грубымъ, по мнѣнію П. А. Некрасова, понятіемъ о предѣлѣ, то къ чему-же всѣ разсужденія объ области примѣненія Лапласовской формулы и объ „особыхъ случаяхъ перваго рода, смежныхъ съ нормальными"?

Устраняя вышеуказанное „грубое понятіе о предѣлѣ", П. А. Некрасовъ пользуется своимъ, которое онъ считаетъ болѣе точнымъ и которое предлагаетъ усвоить, для избѣжанія заблужденій, и другимъ авторамъ. Согласно этому новому понятію, *„величина P и ея предѣлъ L должны быть эквивалентны"* (курсивъ П. А. Некрасова) „т. е. отношеніе $L:P$ должно стремиться къ 1". Къ этому опредѣленію П. А. Некрасовъ прибавляетъ, что „такое пониманіе слова „предѣлъ" проникаетъ и чрезъ весь анализъ безконечно-малыхъ", и что лишь это пониманіе слова „предѣлъ" онъ считаетъ „плодотворнымъ и вполнѣ достойнымъ строгаго научнаго изслѣдованія".

Предоставляю судить читателю, насколько все это основательно.

9. Изъ сказаннаго сейчасъ видно, что П. А. Некрасовъ смѣшиваетъ два совершенно различныхъ понятія: понятіе о предѣлѣ съ понятіемъ объ асимптотическомъ выраженіи функціи.

Критикуемые имъ авторы говорятъ вездѣ о предѣлѣ и разысканіемъ асимптотическихъ выраженій вѣроятности, когда эта вѣроятность стремится къ нулю, не занимаются. Поэтому въ высшей степени странно ставить имъ въ вину то обстоятельство, что они въ своихъ изслѣдованіяхъ не даютъ такихъ выраженій.

По поводу этого долженъ однако замѣтить, что изъ доказываемаго мною въ моей первой статьѣ легко выводится, при извѣстныхъ условіяхъ, и асимптотическое выраженіе вѣроятности.

Въ самомъ дѣлѣ, если

$$\alpha_1, \quad \alpha_2, \quad \alpha_3, \quad \dots$$

$$a_1, \quad a_2, \quad a_3, \quad \dots$$

суть математическія ожиданія перемѣнныхъ

$$x_1, \quad x_2, \quad x_3, \quad \dots$$

и ихъ квадратовъ, то для вѣроятности P неравенствъ

$$z_1 < \frac{x_1 - \alpha_1 + x_2 - \alpha_2 + \dots + x_n - \alpha_n}{\sqrt{2(a_1 - \alpha_1^2 + a_2 - \alpha_2^2 + \dots + a_n - \alpha_n^2)}} < z_2.$$

при указанномъ въ моей теоремѣ условіи, получается неравенство вида

$$\left| P - \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_{z_1}^{z_2} e^{-z^2} dz \right| < \Omega, \tag{1}$$

всякій разъ когда

$$z_2 - z_1 \geqq \omega, \tag{2}$$

гдѣ Ω и ω нѣкоторыя *независящія отъ* z_1 и z_2 положительныя количества, стремящіяся къ нулю при безпредѣльномъ возрастаніи числа n.

Въ своихъ статьяхъ я предполагаю z_1 и z_2 *данными числами* и, слѣдовательно, считаю эти величины независящими отъ n. При этомъ условіи, каковы-бы ни были z_1 и $z_2 > z_1$, неравенство (2) для достаточно большихъ значеній n всегда будетъ удовлетворено, а потому, въ силу неравенства (1), вѣроятность P съ безпредѣльнымъ возрастаніемъ числа n будетъ стремиться къ предѣлу

$$\frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_{z_1}^{z_2} e^{-z^2} dz. \tag{3}$$

Но допустимъ теперь, что z_1 и z_2 зависятъ отъ n.

Тогда, съ безпредѣльнымъ возрастаніемъ n, вѣроятность P можетъ не стремиться ни къ какому предѣлу: все будетъ зависѣть отъ того, стремится-ли къ какому-либо предѣлу интегралъ (3). Но будетъ-

ли существовать этотъ предѣлъ или не будетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, интегралъ (3) можетъ представлять асимптотическое выраженіе вѣроятности P для безпредѣльно возрастающаго n. Укажемъ одно изъ такихъ условій.

Нетрудно видѣть, что изъ неравенства (1), имѣющаго мѣсто при условіи (2), выводится слѣдующее

$$\left| P - \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_{z_1}^{z_2} e^{-z^2} dz \right| < \frac{\omega}{\sqrt{\pi}} + \Omega,$$

имѣющее мѣсто при всякихъ z_1 и $z_2 > z_1$. А изъ этого послѣдняго неравенства слѣдуетъ, что всякій разъ, когда отношеніе величины

$$\frac{\omega}{\sqrt{\pi}} + \Omega \tag{4}$$

къ интегралу (3) стремится при $n = \infty$ къ нулю, этотъ интегралъ представляетъ асимптотическое выраженіе вѣроятности P.

Въ своихъ статьяхъ я указываю и порядокъ величины (4). Въ случаѣ, напримѣръ, когда выполнены условія теоремы Чебышева съ дополнительнымъ условіемъ А. А. Маркова, этотъ порядокъ не ниже порядка величины

$$\frac{\log n}{\sqrt{n}};$$

а потому въ этомъ случаѣ формула (3) даетъ асимптотическое выраженіе P всякій разъ, когда величина

$$\frac{\sqrt{n}}{\log n} \int_{z_1}^{z_2} e^{-z^2} dz$$

безпредѣльно возрастаетъ вмѣстѣ съ n.

Я не буду, однако, останавливаться долѣе на этомъ предметѣ, такъ-какъ разысканіе асимптотическихъ выраженій вѣроятности, когда эта вѣроятность можетъ дѣлаться сколь угодно малою, не входило въ мою задачу.

———— —

Этимъ заканчиваю свой „отвѣтъ“.

Изъ изложеннаго видно, что всѣ возраженія П. А. Некрасова основаны на различныхъ недоразумѣніяхъ; при томъ одни суть не болѣе, какъ голословныя заявленія, которыя при ближайшемъ разсмотрѣніи всегда оказываются ни на чемъ не основанными, другія совсѣмъ не отвѣчаютъ содержанію критикуемыхъ статей или отличаются крайнею неопредѣленностью.

Подобныя возраженія не заслуживали-бы отвѣта, если бы они не принадлежали бывшему профессору, притомъ лицу, много работавшему въ разсматриваемой области и считающемуся въ ней знатокомъ дѣла. Это-то только обстоятельство и побудило меня къ настоящему отвѣту. Но здѣсь я высказалъ все, что было нужно, и если П. А. Некрасову угодно будетъ выступить съ новыми возраженіями такого-же характера, я сочту себя въ правѣ на нихъ не отвѣчать.

Къ вопросу объ оперативномъ лѣченіи невралгій тройничнаго нерва. Топографо-анатомическая оцѣнка способовъ резекціи ganglii Gasseri.

Студента Александра Тихоновича.

(Продолженіе).

5-й темпъ. Резекція основной части fossae temporalis и основно-височной площадки. Постепенное приподнятіе височной доли мозга. Распознованіе внутричерепной части n. inframaxillaris.

Большинство авторовъ, избравшихъ этотъ путь („voie temporo-sous-temporale“) для отысканія n. maxillaris inferioris или Gasser'ова узла, въ этотъ моментъ операціи рекомендуютъ начать образованіе бреши въ кости приложеніемъ коронки трепана, будетъ ли то въ височной ямѣ, или на основно-височной площадкѣ. Гораздо проще, легче, короче и во всякомъ случаѣ менѣе опасно вскрыть долотомъ височную яму, стѣнки которой отличаются своей тонкостью, неодинаковою толщиною, особенно въ томъ мѣстѣ, гдѣ двойная стѣнка содержитъ иногда въ костномъ каналѣ a. meningeam mediam. До настоящаго времени я произвелъ 64 трепанаціи и никогда не примѣнялъ коронки трепана; мнѣ всегда служило хорошо отточенное и налаженное долото конструкціи Collin'а. Подобному способу вскрытія черепного ящика ставятъ въ упрекъ контузію мозга, основываясь при этомъ на нѣсколькихъ случаяхъ, подтверждающихъ ихъ доказательства. Я никогда не наблюдалъ симптомовъ мозгового шока и хочется сказать напротивъ, потому что въ нѣсколькихъ случаяхъ оперируемые, находясь въ коматозномъ состояніи, приходили въ сознаніе и тотчасъ затѣмъ получали рѣчь. Хорошо наточеннымъ долотомъ съ длинной квадратной формы рукояткою, за которую инструментъ удобно держать, съ широкою головкой для предохраненія руки отъ ударовъ молотка, выбивается лоскутъ, каждая сторона, котораго равняется почти 2 сант. При этомъ работаете долотомъ, держа его почти параллельно къ поверхности кости. Небольшими ударами молотка заставляете долото проникнуть въ наружную пластинку кости; какъ только долото немного погрузилось, расшатываете его съ цѣлью поднять и такимъ образомъ удалить костныя стружки. Это—пріемъ плотниковъ, стругающихъ стволъ дерева. Повторяя подобный маневръ на каждой сторонѣ, третьимъ и четвертымъ приложеніемъ долота освобождаете осколокъ во всю толщу весьма тонкой на этомъ мѣстѣ костной стѣнки. Послѣ того какъ dura mater открылась на извѣстномъ пространствѣ, соотвѣтственно размѣрамъ костнаго отломка, отдѣляете ее спеціальнымъ инструментомъ и, замѣнивъ долото костными щипцами (pince gouge), увеличиваете и подправляете отверстіе въ области fossa temporalis. Послѣдовательными „укусами“ (mors) инструмента доходите затѣмъ до foramen ovale, которое и вскрываете послѣднимъ ударомъ щипцовъ. Понятно и безъ объясненія, что по мѣрѣ движенія щипцовъ dura

mater должно отдѣлять (отъ кости): во всякомъ случаѣ выпуклая бранша этого инструмента, находящаяся внутри черепа, пригодна при обыкновенныхъ условіяхъ для отдѣленія. На твердой мозговой оболочкѣ можно видѣть a. meningeam mediam, идущую къ foramen spinosum. Нѣкоторые операторы перевязывали артерію. Мнѣ не пришлось сдѣлать этого, такъ какъ въ случаѣ, о которомъ я дальше скажу, dura mater нашелъ почти безкровной: a. meningea media на уровнѣ входа въ черепъ была захвачена и частью разрушена саркомой. При занятіяхъ на трупахъ мнѣ не представлялось необходимымъ накладывать лигатуру.—*Замѣть:* нѣтъ нужды широко трепанировать fossa temporalis, овальное отверстіе шириною въ 3 сант., высотою въ $2^1/_2$ сант.—весьма достаточно для позднѣйшихъ манипуляцій на узлѣ. Брешь въ осново-височной площадкѣ, каковая является продолженіемъ перваго отверстія, должна имѣть въ ширину около 2 сант.

Относящіяся къ размѣрамъ подобныя указанія не абсолютны; они устанавливаютъ весьма достаточный minimum; въ случаѣ затрудненія нѣсколько „укусовъ" костными щипцами быстро увеличиваютъ отверстіе.

6-й темпъ. Распознаваніе n.n. infra-supra-maxillaris; освобожденіе церебральной поверхности Gasser'ова узла; резекція этихъ нервовъ на уровнѣ foramen ovale et rotundum: приподнятіе и освобожденіе черепной поверхности узла; наложеніе пинцета на тройничный нервъ передъ его расширеніемъ и вырываніе изъ pons Varolii; экстракція узла сзади напередъ.

Виденъ крупный нервъ, клѣточная оболочка котораго сливается съ покрывающей височную долю мозга dura mater. Это сліяніе только кажущееся (Cette continuité n'est qu'apparente). Осторожно поднимаете височную долю гибкимъ подъемникомъ, которому придаете кривизну, приспособленную къ формѣ этой доли; приподымая послѣднюю работаете тупымъ концемъ Nelaton'овскаго зонда на основаніи той складки, которая образуется черезъ соединеніе n. maxillaris inferioris и durae matris; такимъ образомъ легко отдѣляете твердую мозговую оболочку. Подвигаясь впередъ съ подъемникомъ въ лѣвой рукѣ и приподымая твердую мозговую оболочку по мѣрѣ того, какъ желобоватый зондъ отсепаровываетъ ее отъ узла, легко въ нѣсколько секундъ обнажаете церебральную поверхность послѣдняго. Затѣмъ весьма легко распознаете n. maxillaris superior и иногда n. ophtalmicus, тѣсно соединенный съ наружной стѣнкой sinus cavernosus.

Теперь нужно освободить „черепную" поверхность Gasser'ова узла. Тупоконечнымъ кривымъ тенотомомъ, подведеннымъ подъ нервъ,

перерѣзаете у овальнаго широко раскрытаго отверстія n. maxillaris inferior. Осторожно подводите подъ нервъ со стороны артеріи вашъ инструментъ такъ, чтобы притупленный выпуклый край его пришелся къ артеріи, и перерѣзаете нервъ, старательно щадя сосуды. Также перерѣзаете и вторую вѣтвь, на этотъ разъ внутри черепа.

Теперь захватываете анатомическимъ пинцетомъ центральный конецъ n. maxillaris inferioris и приподымаете за него узелъ. Обнажаете поверхность послѣдняго, обращенную къ каменистой части височной кости, и тупымъ концемъ желобоватаго зонда отдѣляете узелъ до задней его части, до мѣста вступленія ствола тройничнаго нерва въ cavum Meckeli. Здѣсь какъ и для церебральной поверхности, избѣгайте доводить освобожденіе слишкомъ внутрь къ sinus cavernosus. Дѣлайте это осторожно, такъ какъ узелъ лежитъ надъ a. carotis interna, отдѣляясь отъ нея тонкимъ фибрознымъ ложемъ.

Освободивъ такимъ образомъ узелъ и сдѣлавъ его доступнымъ взору съ двухъ поверхностей, остается захватить нервъ у вступленія его въ узелъ; обыкновеннымъ гемостатическимъ пинцетомъ берете нервъ на этомъ уровнѣ; сначала не тянете, но на мѣстѣ крутите съ цѣлью вырвать его начало въ pons Varolii („origine protuberantielle"). Вырвавъ стволъ n. trigemini продолжаете вращательное движеніе гемостатическимъ пинцетомъ и кромѣ того дѣлаете еще движенія сзади напередъ, дабы окончить удаленіе узла вырываніемъ глазничной вѣтви (n. ophtalmicus). Имѣйте въ виду, что глазничную вѣтвь отъ наружной стѣнки sinus cavernosus не легко отсепаровать. При желаніи удалить эту вѣтвь полностью неминуемо вскрываете sinus. Не придавая этому инциденту большого сравнительно съ дѣйствительнымъ значенія (sinus cavernosus со многими перегородками, не великъ и не даетъ большого кровотеченія) все же не совѣтую пытаться удалить глазничную вѣтвь; обыкновенно она сама отрывается на уровнѣ своего выхода изъ узла. Это необходимо, и я не вижу надобности большого дѣлать, рискуя поранить sinus и заключенные въ наружной стѣнкѣ его нервы.

Описанная операція требуетъ на трупѣ 15 минутъ; на живомъ я потратилъ 50 минутъ, такъ какъ мнѣ пришлось предварительно удалить опухоль въ области височной доли".

Насколько извѣстно изъ литературныхъ данныхъ, способъ *Poirier* въ такой формѣ, какъ описалъ его самъ авторъ, болѣе ни разу не примѣнялся. Въ виду же того, что единственный больной, оперированный по этому способу, не остался въ живыхъ (мозговая опухоль), понятно, что *клинической провѣрки способъ Poirier еще не имѣетъ*.

4. Способъ Quénu et Sebileau [1] *(10 января 1894 г.).*

Французскіе хирурги *Quénu et Sebileau* желая дать оперативное поле такое, на которомъ было бы легко оперировать, модифицировали способы раньше предложенные для резекціи Gasser'ова узла и выработали способъ, который былъ предметомъ сообщенія въ „Academie de Médecine" въ засѣданіи ея 10 января 1894 года.

„Планъ нашей операціи предварительно былъ выработанъ на трупѣ съ помощью Sebileau. Исполненіе было испробовано также на больномъ, и для того, чтобы взять нервъ, намъ понадобилось только 5 минутъ съ момента приложенія коронки трепана къ височной ямѣ.

Въ 1-й темпъ обнажаемъ fossa temporalis до гребня, который отдѣляетъ ее отъ fossa zygomatica.

Для этого проводимъ кривой разрѣзъ, выпуклый кверху, проникающій до кости; этотъ разрѣзъ идетъ позади processus orbitalis externus и кончается впереди наружнаго слухового прохода. Остановивъ кровотеченіе перепиливаютъ или разсѣкаютъ долотомъ arcus zygomaticus на двухъ его концахъ, и лоскутъ, содержащій m. temporalis, ударами скребца отдѣляютъ и отбрасываютъ возможно болѣе книзу.

Во 2-й темпъ вскрываемъ черепъ при помощи трепана, коронку котораго помѣщаемъ надъ вышеуказаннымъ гребнемъ, а затѣмъ увеличиваемъ отверстіе книзу, пользуясь услугами „pince-gouge de *Lannelongue*". Для этого dura mater отдѣляемъ пальцемъ, тогда какъ параллельно съ наружной стороны спускаемся по своду fossa zygomatica скребцомъ.

Совершенно нѣтъ надобности осушать рану съ цѣлью видѣть ее: палецъ тутъ проводникъ лучше глаза. Послѣ того какъ „pince gouge" продвинулся приблизительно на 1 сант. по ту сторону гребня, вмѣсто того, чтобы разыскивать нервные стволы, мы ищемъ foramen ovale. Съ этой цѣлью пользуемся небольшимъ спеціальнымъ крючкомъ, который представляетъ изъ себя только укороченную Cooper'овскую иглу. Погрузивъ поперечно указательный палецъ лѣвой руки, попадаемъ на маленькую долинку, которая ограничена спереди острымъ краемъ processus pterygoidei, а сзади острой остью основной кости (l'épine aigue de sphénoide). Foramen ovale находится точно на этой линіи, равно какъ и foramen spinosum. Вводятъ иглу по пальцу, затѣмъ слегка ее поворачиваютъ и попадаютъ въ foramen ovale. Мы увѣрены, что присутствіе костной пластинки, которая соединяетъ обѣ эти руководящія точки, въ общемъ не представляетъ абсолютнаго препятствія къ пользованію крючкомъ. Съ другой стороны, размѣры его тупого конца мѣшаютъ ему

---

[1]) *Quénu*.—„De la résection du nerf maxill. inf. dans le crâne". Gazette des hôpitaux n° 5, 11 janvier 1894,—а также у *Caroli*.—Thése de Paris, 1896, p. 70.

сбиться въ foramen spinosum. Послѣ этого сразу увѣренно направляютъ pince gouge къ foramen, и удаленіемъ послѣдней пластинки тотчасъ освобождаемъ крючокъ и обнажаемъ нервный стволъ.

Въ 3-й темпъ оттѣсняютъ широкимъ подъемникомъ m.m. pterygoideus externus u. temporalis, захватываютъ нервъ и резецируютъ его. Въ случаѣ надобности можно прослѣдить нервъ до самого Gasser'ова узла или, по крайней мѣрѣ, до выхода изъ него всѣхъ трехъ его вѣтвей.

Хирурги особенно любятъ видѣть и держать въ рукѣ тотъ нервъ; который они резецируютъ. Въ случаѣ непредвиденныхъ затрудненій въ зависимости отъ трудной остановки кровотеченія или отъ другой какой причины, можно быть увѣреннымъ въ полномъ разрушеніи нерва съ момента, когда ложечка начнетъ „скрести“ костный контуръ овальнаго отверстія, и такимъ образомъ станетъ яснымъ, что въ немъ болѣе ничего нѣтъ.

Всѣ эти темпы исполняются безъ кровопотери. У оперированнаго нами наиболѣе продолжительною была остановка кровотеченія изъ височнаго мускула. Рана въ скуловой области дала только кровотеченіе изъ венъ, давленіемъ на которыя было легко остановлено. A. meningea media—вполнѣ пощажена. (La meningée moyenne a été entierement respectée). Операція длилась $1^1/_4$ часа, но можетъ быть значительно укорочена. Послѣдствія ея принадлежали къ числу самыхъ несложныхъ; облегченіе наступило тотчасъ же, исчезновеніе болѣзненныхъ явленій—абсолютное.

Планъ нашей операціи мы составили только на основаніи опытовъ на трупахъ. Просматривая медицинскую литературу, мы констатировали, это неизбѣжно, что мы сдѣлали заимствованіе въ выполненіи оперативныхъ деталей: таковы, резекція arcus zygomatici *Rose*, трепанація височной области *Krause*, резекція костнаго мостика промежуточнаго между foramen ovale и коронкой трепана *Andrews* (Chicago), пользованіе pince gouge etc. Но *Rose* проникаетъ въ черепъ только черезъ предварительно увеличенное овальное отверстіе; *Krause* не резецируетъ крыла основной кости; *Andrews* прикладывалъ коронку трепана не къ fossa temporalis, но нѣсколько кнаружи отъ foramen ovale; *Doyen* подобно намъ соединяетъ трепанацію височной области съ резекціей основной кости, но его первымъ объектомъ служитъ не foramen ovale, а n. dentalis inferior; передъ вскрытіемъ черепа онъ отыскиваетъ этотъ нервъ и слѣдуетъ за нимъ до foramen ovale, какъ въ способѣ Rose. Онъ трепанируетъ послѣдовательно височную яму только для того, чтобы было легче увеличить отверстіе, черезъ которое лежитъ путь къ Gasser'ову узлу. Вполнѣ ясно, что въ подобныхъ сложныхъ операціяхъ суть дѣла заключается не въ исполненіи деталей, которыя характеризуетъ

оригинальность способа, но въ методѣ, который опредѣляетъ послѣдовательность темповъ и указываетъ общій планъ".

Quénu въ концѣ 1895 г. получилъ извѣстія отъ своей паціентки: больная не испытывала ни малѣйшихъ болей. У нея Gasser'овъ узелъ не былъ резецированъ. *Quénu* ограничился внутричерепной резекціей вѣтвей тройничнаго нерва [1]).

Marchant u Herbet [2]) на рядѣ больныхъ примѣнили способъ *Quénu и Sebilea* и для резекціи Gasser'ова узла. Въ своей работѣ за 1897 г. останавливаются довольно подробно на технической сторонѣ операціи, дѣлаютъ практическія указанія, по ихъ мнѣнію, полезныя для хирурга, рѣшившагося на эту операцію. Такъ, относительно техники резекціи arcus zygomatici *Marchant et Herbet* согласны съ замѣчаніемъ *Israël'я*, что ее не слѣдуетъ производить щипцами *Liston'a*, ибо ими можно раздавить дугу; по ихъ мнѣнію, лучше примѣнить цѣпочечную или маленькую ручную пилку, позаботившись заранѣе, по совѣту *Poirier*, подложить подъ скуловую кость желобоватый зондъ. Для вскрытія полости черепа *Marchant et Herbet* прикладывали коронку трепана надъ crista infratemporalis. Нѣкоторые авторы дѣлаютъ отверстіе долотомъ, затѣмъ увеличиваютъ его по направленію книзу посредствомъ щипцовъ (pince gouge) *Lannelongue'a* По мнѣнію этихъ авторовъ, для указанной цѣли не пригодны ни щипцы-трепанъ *Farabeuf'a*, ни костные щипцы обыкновеннаго типа: ими нельзя руководить въ томъ промежуткѣ, черезъ который приходится вскрывать полость черепа. Примѣнимы только щипцы *Lannelongue'a* и при этомъ наименьшая модель. Необходимо этихъ щипцовъ имѣть въ распоряженіи нѣсколько штукъ, такъ какъ костныя частички легко ломаютъ рѣжущій желобокъ (*G. Marchant*, Societe de Chirurgie, 15 juillet 1895).

Если состояніе больного позволяетъ нѣсколько удлинить операцію безъ того продолжительную, то можно образовать по остеопластическому способу *Wolf-Wagner'a* лоскутъ содержащій сразу кость, надкостницу, мускулъ и кожу. При этомъ сперва разрѣзаютъ мягкія части и по границѣ этого разрѣза высѣкаютъ посредствомъ круглой пилы костную пластинку, заканчивая работу пилы долотомъ, и, отбивъ костную пластинку у ея основанія, отворачиваютъ лоскутъ.

Этотъ способъ имѣетъ очевидное преимущество, позволяя послѣ операціи наиболѣе совершенное возстановленіе черепного ящика.

Сами *Marchant et Herbet* довольствовались простой резекціей соотвѣтствующей части костей черепа, полагая, что надкостнично-

---

[1]) *Caroli.*—Op. cit. p. 73.

[2]) *Marchant et Herbet.*—Op. cit. Revue de Chirurgie 1897 p. 290 и слѣд.

мышечно-кожнаго лоскута вполнѣ достаточно для предохраненія глубокихъ частей.

Объ операціи резекціи Gasser'ова узла по способу *Quénu* очень лестно отзывается *Chipault* [1]), который увѣряетъ, что съ техникой *Quénu et Sebileau* опасность уменьшается („fait des voeux pour que les périls deminuent avec la téchnique de *Quénu et Sebileau*").

Въ русской литературѣ имѣется сообщеніе *dr. Саппжко* [2]), который въ своемъ случаѣ для резекціи Gasser'ова узла примѣнилъ способъ *Quénu et Sebileau*, нѣсколько имъ измѣненный. Модификація въ существенномъ заключалась въ томъ, что въ трепанаціонное отверстіе кромѣ foramen ovale *Саппжко* ввелъ и foramen rotundum, чѣмъ увеличилъ „уголъ работы и доступъ къ узлу".

5. *Способъ Jacob (1899 г.)* [3])

„Послѣ ряда операцій на трупахъ говоритъ *Jacob*, намъ показалось, что Gasser'ова узла можно достигнуть, взявъ въ проводники не только foramen ovale, какъ это было до сего времени, но и foramen rotundum. При помощи двухъ руководителей легко увидѣть:

1) N. maxillaris superior и открыть его съ самаго начала; онъ поведетъ къ foramen rotundum.

2) Наружную поверхность основанія processus pterygoidei, который отдѣляетъ foramen rotundum и foramen ovale и весьма точно отмѣчаетъ ихъ.

Резекція части наружной стѣнки орбиты, необходимая для открытія n. maxillaris superioris, даетъ много свѣта и позволяетъ найти узелъ болѣе короткимъ путемъ а оператору маневрировать съ бо́льшею легкостью, что не маловажно.

Операція содержитъ нѣсколько актовъ:

1) Открытіе n. maxillaris superioris и слѣдованіе за нимъ къ основанію черепа.

2) Трепанація черепа и отысканіе узла.

3) Изолированіе этого послѣдняго и его экстирпація.

---

[1]) *Coelho Sabino.*— Op. cit. Revue de Chirurgie 1899, № 5, p. 624.

[2]) *К. М. Саппжко.* „Къ развитію вопроса о лѣченіи quintus-neuralgia резекціей Gasser'ова узла". (Автореферать). Труды 1-го съѣзда Россійскихъ хирурговъ. Москва, 28—30 декабря 1900 г. стр. 45.

[3]) *Jacob.*—„Un procédé de résection du ganglion de Gasser". Revue de Chirurgie № 7, p. 29—35; 10 Juillet, 1899.

1. Découverte du nerf maxillaire supérieur par résection osteoplastique de tout le malaire.

(Способъ аналогичный описанному *Scriba*).

Разрѣзъ начинается на одинъ палецъ впереди и выше козелка уха, направляется впередъ до уровня processus orbitalis externus, описывая кривую съ выпуклостью вверхъ, верхушка которой достигаетъ высоты верхняго края уха. Этотъ разрѣзъ затрагиваетъ только кожу. Затѣмъ разрѣзъ опускается вдоль наружнаго края глазницы до самаго нижне-наружнаго ея угла, причемъ разрѣзаютъ сразу до кости. Операторъ оставляетъ бистури и скребцомъ отдѣляетъ періостъ отъ наружной орбитальной стѣнки до тѣхъ поръ, пока не будетъ видна fissura (fente) spheno-maxillaris. Помощникъ предохраняетъ глазное яблоко, оттѣсняя его кнутри. Распознавъ fissura sphenomaxillaris, снова берутъ ножъ: отъ нижняго окончанія предыдущаго разрѣза ведутъ новый разрѣзъ косо по наружной поверхности ossis zygomatici въ направленіи fissura sphenomaxillaris, оканчивая его у нижняго края этой кости. Разрѣзаютъ мягкія части сразу до кости; черезъ этотъ разрѣзъ дѣлаютъ резекцію ossis zygomatici или цѣпочечною пилою или долотомъ всегда въ направленіи fissura sphenomaxillaris, чтобы избѣжать вскрытія sinus maxillaris.

Тотчасъ впереди поперечнаго корня arcus zygomatici, нащупаннаго черезъ кожу, дѣлаютъ сразу до кости вертикальный приблизительно въ $^1/_2$ сант. разрѣзъ для того, чтобы произвести маленькимъ долотомъ разсѣченіе arcus zygomatici. Os zygomaticum еще фиксирована своимъ орбитальнымъ отросткомъ. Его отдѣляютъ долотомъ отъ отростка лобной кости. Передъ этимъ разрѣзаютъ m. temporalem на всемъ протяженіи разрѣза, сдѣланнаго въ кожѣ въ началѣ операціи и обнажаютъ fossa temporalis. Послѣ этого резецируютъ нѣсколькими ударами наружную стѣнку глазницы на уровнѣ лобноскуловаго шва. Захвативъ скуловую кость за ея верхній конецъ клещами Фарабефа (davier de Farabeuf), вывихиваютъ внизъ и назадъ весь этотъ остеопластическій ставень (volet) и кончаютъ обнаженіе fossae temporalis внизъ. Этотъ моментъ операціи представляетъ нѣкоторыя трудности только на уровнѣ гребня, отдѣляющаго fossam temporalem отъ потолка fossae pterygo-maxillaris и къ которому прикрѣпляется m. pterygoideus externus.

Теперь находятъ n. maxillaris superior, прослѣживаютъ его до foramen rotundum. Для того чтобы открыть нервъ, отклоняютъ кнутри глазное яблоко: тогда можно видѣть въ костномъ каналѣ n. infraorbitalis. Затѣмъ слѣдуютъ спереди назадъ; на уровнѣ fissurae sphenomaxillaris

костный каналъ преобразовывается въ фиброзный желобъ, и нервъ, сдѣлавшись доступнымъ, обнажается и берется на крючекъ.

Этотъ нервъ—*первый руководитель*—ведетъ оператора до самаго основанія черепа, а затѣмъ къ Gasser'ову узлу. При слѣдованіи за нервомъ въ центральномъ направленіи тотчасъ встрѣчаемъ то, что осталось отъ наружной стѣнки глазницы. Нижній край этой стѣнки составляетъ въ дѣйствительности основную или наружную губу fissurae (или лучше галлереи), гдѣ имѣется ложе n. maxillaris superioris. Острая впереди она утолщается кзади и ложится на основаніе fossae pterygoideae, давая начало костному выступу (tuberculum ossis sphenoidei), къ которому прикрѣпляются волокна m. pterygoidei interni. Костный край разрушаютъ долотомъ послѣ обнаженія тонкимъ скребцомъ слегка кривымъ по плоскости на своемъ концѣ. Идутъ впередъ, изолируютъ маленькимъ желобоватымъ зондомъ верхнюю поверхность нерва изъ жировой клѣтчатки fossae pterygo-maxillaris. Нужно помнить, что порція нерва, лежащая въ fossa sphenomaxillaris, съ порціей, лежащей въ орбитѣ, образуетъ уголъ, открытый внутрь. Долото, работая надъ нервомъ, не можетъ поранить a. maxillaris interna и plexus venosus, расположенные подъ нервомъ. Долото наконецъ должно работать кнаружи отъ нерва, а не кнутри, дабы избѣжать пораненія костнаго мостика, отдѣляющаго foramen rotundum отъ fissura sphenoidalis. Теперь виденъ нервъ, направляющійся къ foramen rotundum.

2. Trépanation du crâne et recherche du ganglion.

Затѣмъ трепанируютъ черепъ. Скребцомъ легко обнажаютъ переднюю часть pterygomaxill'арнаго потолка и наружную поверхность основанія крыловидной ямки. Скребецъ, отдѣляя періостъ, ставитъ внѣ опасности артеріи и вены fossae pterygoideae (*Quénu*, *Farabeuf*). Весьма легко и весьма ясно видѣть наружную поверхность основанія fossae pterygoideae и 2 края, которые ее ограничиваютъ. Это *второй руководитель*. За отсутствіемъ n. maxillaris superioris (если этотъ нервъ уже резецированъ на основаніи черепа въ прежнюю операцію), можно найти foramen rotundum, расположенное противъ его передняго края. Можно найти равнымъ образомъ foramen ovale, расположенное очень точно противъ его задняго края. Этотъ руководитель предпочтительнѣе шипа (épine) основной кости, который легко смѣшать съ другими сосѣдними выступами. Foramen ovale лежитъ въ промежуткѣ между заднимъ краемъ наружнаго крыла крыловидной ямки и гребнемъ основной кости (руководителя *Quénu*). Этотъ промежутокъ узокъ и очень трудно ощупать его концемъ указательнаго пальца (*Poirier*); онъ закрываетъ сверхъ того

наичаще foramen spinosum, черезъ которое проходитъ a. meningea media (едва на разстояніи 2 mlmr. въ среднемъ отъ foramen ovale), и представляется рискъ поранить эту артерію. Если въ этомъ нѣтъ большой опасности, то все же это крупная непріятность, потому что поле операціи, безъ того мало ясное, заливается кровью, а остановка крови трудна въ такой глубокой полости. Это говоритъ въ пользу того, что задній край processus pterygoidei одинъ только, какъ намъ кажется, можно считать наиболѣе вѣрнымъ руководителемъ. Открывъ наружную поверхность отростка, трепанируютъ черепъ на продолженіи этой поверхности (sur le prolongement de cette face) на 1,5 сант. приблизительно выше гребня—линіи раздѣленія fossae pterygomaxillaris и fossae temporalis. Отдѣляютъ dura mater книзу.

Увеличиваютъ отверстіе въ черепѣ рѣжущими щипцами (pince gouge) въ направленіи къ foramen rotundum и n. maxillaris superior, снова распознанномъ, заботясь, мы повторяемъ, чтобы костное сѣченіе не захватило внутренней стороны foraminis rotundi, дабы избѣжать fissurae sphenoidalis. Если нѣтъ болѣе верхнечелюстнаго нерва, то внутреннюю границу изсѣченія кости указываетъ передній край наружной поверхности fossae pterygoideae. Помощникъ поднимаетъ спеціальнымъ подъемникомъ отдѣленную dura mater и мозгъ. Переведя foramen rotundum въ выемку, послѣднимъ ударомъ долота направляются къ foramen ovale. Осязаемымъ и видимымъ руководителемъ служитъ задній край наружнаго крыла fossae pterygoideae. Удаляютъ долотомъ куски изъ толстаго основанія processus pterygoidei, и тотчасъ открыто foramen ovale, обнаженъ n. maxillaris inferior.

Мы видѣли, что къ foramen rotundum слѣдуетъ итти по задней его сторонѣ, чтобы избѣжать fissura sphenoidalis, къ foramen ovale по его переднему краю, чтобы избѣжать a. meningea media. Затѣмъ видны 2 нерва, выходящіе свободно отъ нижней поверхности durae matris и ограничивающіе очень точно (n. supramaxillaris спереди, n. inframaxillaris сзади) нижнюю часть костной бреши.

3. Isolement et extirpation du ganglion.

Этотъ темпъ операціи въ мельчайшихъ деталяхъ хорошо описанъ *Poirier* (Société de Chirurgie, 8 Juillet 1895).

Разсѣкаютъ оба нерва, захваченные на крючекъ для косоглазія (un crochet à strabisme) сразу у foramen ovale и rotundum; берутъ ихъ пинцетомъ и обнажаютъ осторожно тонкимъ желобоватымъ зондомъ сначала „церебральную“ а затѣмъ „петрозную“ поверхность узла. Послѣдовательно потягивая за пинцетъ, въ то время какъ помощникъ спеціаль-

нымъ подъемникомъ выдѣляетъ обнаженныя части изъ dura mater, доводятъ изолированіе узла возможно дальше такъ, чтобы добраться до ствола n. trigemini. Лучше не пытаться слишкомъ изолировать вверхъ и внутрь къ sinus cavernosus. Крутятъ узелъ, обнаженный и снова захваченный пинцетомъ на уровнѣ ствола n. trigemini, и теперь выводятъ наружу узелъ и часть ствола тройничнаго нерва. Операція окончена; остается остановить кровотеченіе и, наложивъ остеопластическій лоскутъ, пришить его".

Способъ *Jacob'a еще не получилъ клинической провѣрки.*

Техника отысканія и удаленія Gasser'ова узла.

Для той или другой операціи на Gasser'овомъ узлѣ прежде всего, конечно, надо найти его. А это соединено съ нѣкоторыми, иногда не маловажными затрудненіями, которыя объясняются особенными анатомическими отношеніями.

Для нахожденія Gasser'ова узла обыкновенно пользуются, какъ мы уже не разъ говорили, его вѣтвями, главнымъ образомъ n. inframaxillaris (3-я вѣтвь). Этотъ нервъ прослѣживаютъ отъ foramen ovale къ мѣсту выхода изъ узла. Напомнимъ, что обѣ вѣтви (2-я и 3-ья) тройничнаго имѣютъ влагалища изъ dura mater, переходящей на нихъ непосредственно съ Gasser'ова узла, который, какъ извѣстно, лежитъ между листками твердой мозговой оболочки.

Изъ этой анатомической посылки становится вполнѣ понятнымъ, что для успѣшнаго отысканія узла необходимо попасть въ промежутокъ между упомянутыми листками, въ такъ называемую *cavum Meckeli.*

Murphy [1]) даетъ слѣдующія практическія указанія: „dura mater" надо вскрыть между двумя нервными тяжами, направляющимися къ foramen ovale и rotundum; слои ея отдѣляютъ другъ отъ друга такъ, что надкостичная часть твердой мозговой оболочки остается прикрѣпленной къ кости, тогда какъ верхній слой осторожно отсепаровываютъ отъ періостальнаго. Идутъ между листками dura mater въ продольномъ направленіи по верхней сторонѣ нервовъ, пока не достигнутъ узла. Виденъ выпуклый край ganglion Gasseri съ выходящими изъ него тремя вѣтвями".

Д-ръ Заренинъ [2]) рекомендуетъ поступать такъ: „когда дошли до круглаго отверстія, глазамъ представляется вторая вѣтвь n. trigemini,

---

[1]) *Murphy.* „Surgery of the Gasserian Ganglion with report of two cases". Americ. med. surg. bull., 1896, № 16 (Реф. Centralbl. f. Chir. 1897, № 27. S. 745).

[2]) *В. П. Заренинъ.* „Къ вопросу объ удаленіи Gasser'ова узла". (Автореферать). Труды 1-го Съѣзда Россійскихъ хирурговъ, стр. 44. Москва, 28—30 декабря 1900 г.

покрытая какъ бы влагалищемъ идущимъ отъ Меккеліевой капсулы. Стоитъ ввести въ отверстіе этого влагалища узкій тупой подъемецъ и дѣлать легкія движенія снутри кнаружи, какъ влагалище это легко расщепляется и послѣдовательными осторожными движеніями въ самую Меккеліеву капсулу легко расщепить послѣднюю, не нарушивъ цѣлости твердой мозговой оболочки".

Что касается сущности операцій на Gasser'овомъ узлѣ, то какъ мы выше говорили, производятъ или *неполное* удаленіе, вѣрнѣе разрушеніе, или *полное*.

1. Неполное удаленіе или разрушеніе узла.

Изъ статистической таблицы *Marchant et Herbet* [1]), видно, что большая часть опубликованныхъ случаевъ резекціи Gasser'ова узла представляетъ только неполное удаленіе. Разрушеніе производятъ различнымъ образомъ. Такъ, *Rose* [2]) разрушалъ узелъ, удаляя его по кусочкамъ при помощи пинцета и ложечки. *Andrews* [3]) „выскоблилъ" его хирургической ложечкою. Также поступилъ *Lanphear* [4]), который разрушилъ ganglion ножницами и ложечкой.

Finney [5]) въ одной изъ своихъ операцій, гдѣ твердая мозговая оболочка была тѣсно сращена съ узломъ, такъ что изолировать его было невозможно, ограничился вырываніемъ вѣтвей изъ узла и отрываніемъ возможно большей части его посредствомъ щипцовъ.

Marchant и Herbet [6]) въ трехъ своихъ случаяхъ поступали такимъ образомъ. Захвативъ въ пинцетъ *Kocher'a* n. maxillaris inferior и перерѣзавъ эту вѣтвь на уровнѣ foramen ovale, операторы прослѣдили ее до узла. Въ мѣстѣ, гдѣ происходитъ встрѣча съ твердою мозговою оболочкой, разрѣзали эту послѣднюю кривымъ и острымъ рѣзакомъ (ciseau) и тогда стали проводить ложечкой въ различныхъ направленіяхъ, вверхъ и внизъ, впередъ и назадъ, какъ бы для энуклеаціи узла. Такимъ путемъ можно было удалить часть узла вмѣстѣ съ нервомъ, захваченнымъ въ пинцетъ. Остался n. maxillaris superior. Для его

---

1) *Marchant el Herbet.*—„De la résection du ganglion de Gasser dans les néuralgies faciales rebelles". Revue de Chirurgie, 1897 p. 314.

2) *W. Rose.*—The Lancet, 1892.

3) *Andrews.*—„Removal of the Gasserian ganlion". Journ. of the Americ. med. assoc. 1893, № 7, p. 180. (Реф. Centralblatt f. Chirurgie 1893, № 26, S. 570).

4) *Lanphear Smory.*—„Resection des Ganglion Gasseri". Pacific. med. journ. 1892 Nov. (Реф. Centralblatt f. Chirurgie 1893, № 14, S. 319).

5) *Finney (Baltimore).*—Thre cases of removal of Gasserian ganglion". Iohn. Hopkins Hospital Bulletin 1893 Oktober (Реф. Centralblatt f. Chir. 1894, № 9, S. 211).

6) *Marchant et Herbet.*—Op. cit. p. 293.

удаленія одтѣлили пальцемъ твердую мозговую оболочку до самаго foramen rotundum и проведенными по пальцу ножницами перерѣзали нервъ. *Marchant et Herbet* однако предпочитаютъ захватить этотъ нервный шнуръ пинцетомъ, покрутить его и разрушить вращательнымъ движеніемъ инструмента. Въ настоящее время операторы охотно примѣняютъ удаленіе узла путемъ торзіи съ послѣдовательнымъ вычерпываніемъ cavum Meckeli ложечкою („suivie de curretage") (*Gerster*, *Andrews*, *Parkill et Keen*) [1])

2. Полное удаленіе ganglii Gasseri.

Необходимымъ условіемъ для успѣшнаго удаленія ганглія является самое тщательное и полное его обнаженіе. Тогда можно экстирпировать узелъ, какъ говоритъ *Friedrich* [2]), „въ полнотѣ анатомическаго препарата". Не всѣ части узла изолируются одинаково легко. Выпуклый край освобождается легко, между тѣмъ какъ при обнаженіи верхняго края узла встрѣчаются значительныя затрудненія: здѣсь соединеніе узла съ dura mater интимнѣе. Нѣкоторые авторы, по словамъ *Marchant et Herbet* [3]), даже утверждаютъ, что на этомъ мѣстѣ совершенно нельзя обнажить узелъ, съ чѣмъ несогласны упомянутые хирурги, находя его слишкомъ абсолютнымъ.

Krause [4]), описывая технику удаленія узла въ своей работѣ за 1893 г., говоритъ: „Я долженъ сдѣлать особенное удареніе на этомъ обстоятельствѣ, потому что въ своей первой работѣ на основаніи изслѣдованій на трупахъ утверждалъ, будто тупымъ способомъ можно отдѣлить dura mater только отъ выпуклаго передняго края узла, изъ котораго выходятъ 3 вѣтви тройничнаго нерва, и отъ прилежащаго отрѣзка его, тогда какъ съ верхнимъ отрѣзкомъ узла твердая мозговая оболочка столь тѣсно сращена, что тупымъ способомъ ее нельзя оттѣснить. Это мнѣніе въ столь абсолютномъ смыслѣ, какъ я убѣдился изъ дальнѣйшихъ опытовъ на трупахъ, неправильно. Напротивъ того, удается безъ поврежденія durae matris тупо отдѣлить ее отъ узла, если только перерѣзать тамъ и сямъ острымъ ножомъ отдѣльныя тонкія, но все же

---

[1]) L. c.—p. 294.

[2]) *Friedrich.*—„Krankengeschicten und Heilausgänge nach Resection und Extirpation des Ganglion Gasseri. Neuralgie-Redicív nach ganglion Extirpation". Deutsche Zeitschrift f. Chirurgie, 1899. 52 Bd. 3 und 4 Heft, S. 375.

[3]) *Marchant et Herbet.*—Op. cit. p. 294.

[4]) *F. Krause.*—Op. cit. Deutsche Medicinische Wochenschrift, 1893, № 15.

крѣпкія соединительнотканныя связки (Bindgewebszüge). При этомъ мѣшокъ изъ твердой мозговой оболочки не вскрывается. Такимъ образомъ у больныхъ я могъ отдѣлить элеваторомъ твердую мозговую оболочку на всемъ протяженіи узла даже такъ далеко кзади, что былъ виденъ стволъ тройничнаго нерва".

На техникѣ изолированія узла особенно подробно останавливается *Sabino Coelho*. Онъ обстоятельно описываетъ спеціально для этой цѣли приготовленный шпатель изъ крѣпкаго металла съ полированною поверхностью; шпатель имѣлъ въ длину 17 mlm., въ ширину 8 mlm. и былъ съ незначительной переднезадней кривизною; къ нему была придѣлана рукоятка многогранной формы, длиною въ 115 mlm. Относительно же самого изолированія *Sabino Coelho* [1]) говоритъ слѣдующее: „избѣгая поранить sinus cavernosus, я направлялъ шпатель кзади и кнаружи, проникая имъ подъ узелъ (вѣтви были раньше перерѣзаны): le libre bord de l'ecarteur se trouvant immediatement en dehors de lui. Mors je deviais ce dernier légérement en dehors et fis entrer la spatule par dessus le ganglion même vers lequel j'inclinai dé préférence le bord libre". При изолированіи верхней, resp. церебральной поверхности узла, часто происходитъ небольшой надрывъ твердой мозговой оболочки, что сопровождается изліяніемъ спинно-мозговой жидкости въ незначительномъ обыкновенно количествѣ (*Myrphy*) [2]). Затѣмъ отдѣляютъ нижнюю или фиброзную поверхность узла. Ее легко освободить при помощи желобоватаго зонда. Теперь обѣ поверхности узла отдѣлены отъ подлежащихъ частей; отсепарована даже (иногда) часть самаго ствола тройничнаго нерва. Для извлеченія ganglion крѣпко захватываютъ гемостастическимъ пинцетомъ или же, какъ *Krause* [3]) щипцами *Tiersch'a*: торзія на мѣстѣ, тракція и снова торзія—и узелъ отрывается вмѣстѣ съ своимъ стволомъ и раньше перерѣзанными у выходныхъ отверстій 2-ю и 3-ью вѣтвью (*Marchant et Herbet*).

Большинство хирурговъ 2-ю и 3-ью вѣтви тройничнаго нерва перерѣзаютъ, какъ мы сказали, на уровнѣ foramen ovale и rotundum, благодаря чему узелъ извлекается вмѣстѣ съ внутричерепными ихъ частями. Исключеніе изъ этого общаго правила представляетъ техника

---

[1]) *Coelho Sabino.*—„Ablation du ganglion de Gasser avec arrachement protuberantiel du trijumeau dans un cas neuralgie faciale rebelle". Revue de Chirurgie, № 5, p. 628 1899 an.

[2]) *Murphy.*—„Surgery of the Gasserian Ganglion, with report of two cases" Americ. med. surg bull., 1896, № 16. (Реф. Centralblatt f. Chirurgie 1897, № 27 S. 745).

[3]) *Krause, F.*—„Erfahrnngen über die intracranielle Trigeminus resection". Archiv für Klin. Chirurgie. Bd. L. Heft 2, 1895, S. 475.

Sabino Coelho [1]), который въ своемъ случаѣ перерѣзалъ упомянутыя вѣтви у мѣста выхожденія изъ узла, извлекая затѣмъ куски нервовъ на протяженіи отъ узла до отверстій. Чтобы удалить возможно больше, онъ еще вытягиваетъ пинцетами 2-ю и 3-ью вѣтви внутрь черепа. Такимъ образомъ *Sabino Coelho* въ своемъ случаѣ съ экстирпаціей узла соединилъ типическую внутричерепную резекцію 2-й и 3-й вѣтвей тройничнаго нерва.

Исходя изъ того положенія, что если не абсолютно всегда, то въ громадномъ большинствѣ случаевъ невралгія происхожденія периферическаго", *Сапѣжко* [2]) предлагаетъ еще болѣе обширное изсѣченіе вѣтвей тройничнаго нерва. По обнаженіи a. carotis externa и наложеніи на нее провизорной лигатуры трепанируютъ черепъ. „Приподнявъ мозгъ пружиннымъ зеркаломъ расширителемъ, говоритъ далѣе *Сапѣжко*, вскрываемъ между II и III вѣтвью капсулу узла; частью пальцами, частью маленькимъ подъемцемъ отдѣляемъ ея довольно прочное соединеніе отъ верхне-наружной поверхности узла, свободно отдѣляемъ узелъ отъ нижней его капсулы, теперь разрываемъ корешокъ нерва. Узелъ въ нашихъ рукахъ, остается маленькой острой ложечкой тщательно очистить капсулу узла отъ остатковъ гангліозной ткани, и переходимъ къ вѣтвямъ. Каналъ II вѣтви вскрытъ, овладѣвъ ею, мы можемъ прослѣдить ее до вступленія въ canalis infraorbitalis, гдѣ и вырываемъ ее по *Tiersch'y*. Обрѣзавъ наиболѣе крупныя развѣтвленія III вѣтви n. temporalis и auriculotemporalis, которые начинаются здѣсь же въ ранѣ, тупымъ путемъ, совершенно удобно мы устанавливаемъ соединеніе между нашей раной и раной для перевязки carotis ext. Черезъ этотъ каналъ выводимъ всю систему, еще находящуюся въ связи, т. е. II и III вѣтвь вмѣстѣ съ узломъ въ рану для carotis ext., и здѣсь стараемся вырвать n. mandibularis и lingualis".

Что касается 1-й вѣтви, *r. ophtalmicus*, то большинство хирурговъ не пытаются отпрепаровывать ея на всемъ протяженіи до fissura orbitalis superior, изъ боязни поранить sinus cavernosus, въ стѣнкѣ котораго она идетъ, а также повредить рядомъ съ нею лежащіе глазные нервы (n. oculmotorius, trochlearis, abducens). По крайней мѣрѣ *Krause* [3])

---

[1]) *Coelho Sabino.*—Op. cit. p. 628.

[2]) *К. М. Сапѣжко.*—„Къ развитію вопроса о лѣченіи quintus-neuralgia резекціей Gasser'ова узла". (Авторефератъ). Труды 1-го Съѣзда Россійскихъ хирурговъ, стр. 48. Москва, 28--30 декабря 1900 г.

[3]) *Krause F.*—Op. cit.; а также Archiv für Klinische Chirurgie, Bd 50 1895 Heft 2. S. 482.

изолируетъ глазничную вѣтвь только въ непосредственной близости узла, довольствуясь тѣмъ, что при удаленіи узла она отрывается на этомъ мѣстѣ. Несмотря на то, что на трупахъ ему удавалось изолировать глазничную вѣтвь, онъ все же не рискуетъ освобождать ее на живомъ. Одинъ только *Doyen* [1]) идетъ дальше: онъ отсепаровываетъ также 1-ю вѣтвь до самаго ея вступленія въ fissura orbitalis superior, на уровнѣ которой перерѣзаетъ. Дѣйствительно, судя по его фотограммамъ съ узловъ, это ему вполнѣ удалось: вся глазничная вѣтвь въ указанныхъ предѣлахъ оставалась при узлѣ. Но если принять во вниманіе соединенныя съ такимъ пріемомъ опасности, то безусловно нужно присоединиться къ тѣмъ хирургамъ, которые не совѣтуютъ трогать глазничной вѣтви. Тѣмъ болѣе, что, по словамъ *v. Beck'а* [2]), въ подобной операціи настоятельной надобности не ощущается въ виду особенныхъ анатомическихъ условій хода r. ophtalmicus. Она, какъ извѣстно, выходитъ изъ полости черепа не черезъ узкія костныя отверстія, подобно 2-й и 3-й вѣтвямъ, но черезъ широкую fissura orbitalis superior и въ периферическомъ своемъ ходѣ, за исключеніемъ n. ethmoidalis, болѣе не идетъ не черезъ какіе узкіе каналы. Надобно замѣтить, что *v. Beck* въ качествѣ этіологическаго момента въ происхожденіи невралгіи, принимаетъ во вниманіе участіе раневой поверхности, которая при резекціи r. ophtalmici обыкновенно не получается; наконецъ нечего опасаться обростанія нервовъ мышечными частями, которыя при своемъ сокращеніи могли бы ихъ раздражать. Наличностью этихъ данныхъ *v. Beck* объясняетъ успѣхъ невректомій 1-й вѣтви, рѣдкость рецидивовъ. *Coelho* [3]) ссылается еще на то, что „черезъ вырываніе вблизи узла центры невроновъ n. ophtalmici остались внѣ дѣйствія“ („d'autant plus que par l'arrachement près du ganglion, les centres des nevrons correspondant à l'ophtalmique sont restés en dehors d'action“).

Стволъ (корень—truncus) тройничнаго нерва также изолируется по своей окружности и перерѣзается выше узла, или же, какъ нѣкоторые рекомендуютъ, путемъ торзіи и тракціи выкручивается изъ своего начала въ Вароліевомъ мосту, что дѣйствительно и удавалось, напр. *Krause*, *Doyen'у*, *Keen'у*, *Sabino Coelho* и др. При этомъ удаленная часть trunci иногда былъ длиною до 2,2 сант. (*Krause*) [4]) и даже до

[1]) *Doyen E.*—Op. cit.

[2]) *v. Beck.*—„Ueber intrakranielle Resection des nervus Trigeminus“ (Bruns) Beiträge zur klinische Chirurgie 1895. Bd. XIII, S. 729.

[3]) *Coelho Sabino.*—Op. cit.

[4]) *Krause F.*—„Erfahrungen über die intracranielle Trigeminus resection“. Archiv für klinische Chirurgie Bd 50 Heft 2 S. 475.

4 сант. (*Keen*) [1]. Нѣкоторые авторы, между ними *Salomini* [2], при экстирпаціи Gasser'ова узла дѣлали попытки сохранить двигательный корешокъ: „Не трудно, говоритъ *Salomini*, сохранить двигательный корешокъ (опыты на трупахъ); его распознаютъ по круглой формѣ, между тѣмъ какъ чувствительный представляется въ видѣ плоскаго пучка". Съ этимъ мнѣніемъ совершенно не согласны *Marchant и Herbet* [3]) утверждающіе, что оператору очень трудно сохранить двигательный корешокъ. *Krause* говоритъ, что отдѣлить его нельзя. *Richardson* [4]) считаетъ невозможнымъ уберечь двигательные пути, неприкосновенность же ихъ послѣ удаленія узла была бы, по его мнѣнію, только дѣломъ случая.

Осложненія при операціи резекціи gangliі Gasseri.

Въ описаніи различныхъ способовъ резекціи Gasser'ова узла не трудно было отмѣтить, что хирургамъ наичаще приходится имѣть дѣло съ двумя тяжелыми условіями. Съ одной стороны операторъ ведетъ борьбу съ кровотеченіями самого разнообразнаго происхожденія, съ другой всячески старается какъ можно меньше травмировать мозгъ, опасаясь оказывать на него значительное давленіе, неизбѣжное въ большей или меньшей степени при приподыманіи височной доли во время изолированія Gasser'ова узла. Въ виду этого мы постараемся на основаніи литературныхъ данныхъ разобрать *условія кровотеченій* и *средства для борьбы съ ними*, а также разсмотрѣть вопросъ *о давленіи на мозгъ* [5]).

I. Кровотеченіе.

Кровотеченіе бываетъ различнаго происхожденія. Оно прежде всего можетъ имѣть источникомъ сосуды мягкихъ частей, происходя вслѣдствіе раненія височныхъ артерій и венъ. Степень раненія ихъ, resp. сила кровотеченія, находится въ зависимости отъ формы кожнаго разрѣза. При всѣхъ способахъ, гдѣ лоскутъ дѣлается съ нижнимъ основаніемъ (*Krause*,

---

[1]) *Keen W. W.*—„Remarks on operations on the Gasserian ganglion, with a report of five additional cases". Amer. jour of the med. scinces Januar 1896 (Реф. Centralblatt für Chirurgie 1897, № 4 p. 112).

[2]) *Marchant et Herbet.*—Op. cit. p. 295.

[3]) *Marchant et Herbet.*—Ibidem.

[4]) *Richardson and Walton.*—„Removal of the Gasserian ganglion for faciale neuralgia: succesful case". Boston med. and surg. journal, Bd CXXXI, № 18. (Реф. Centralblatt für Chirurgie, 1896, № 20 S. 492).

[5]) При разборѣ этого предмета мы придерживаемся порядка описанія, который данъ *Marchant et Herbet*. Op. cit. Revue de Chirurgie p. 290 и сл.

Quénu et Sebileau, *Poirier* и друг.) перерѣзается a. temporalis superficialis или сама или передняя ея вѣтвь. Способъ *Doyen'a* представляетъ исключеніе по причинѣ задняго основанія остеопластическаго лоскута, содержащаго весь стволъ этой артеріи.

Для остановки кровотеченія, понятно, достаточно бываетъ наложить на кровоточащіе сосуды піано и перевязать. При способѣ *Poirier* можно перевязать сосуды en masse на уровнѣ ушнаго угла лоскута.

При способѣ *Krause* иногда приходится наложить до 10 лигатуръ. Такъ, *Sabino Coelho* [1]) при операціи наложилъ на артерію 8 лигатуръ. Во всякомъ случаѣ остановка кровотеченія если не затруднительна, за то отнимаетъ много времени, чѣмъ объясняется продолжительность 1-го темпа операціи (*Fowler*, *Andrews*, *Quénu*, *Thorn*).

Далѣе, кровотеченіе можетъ быть изъ *diploë*; обыкновенно оно не представляетъ особенныхъ затрудненій, имъ легко овладѣть простымъ прижатіемъ. Въ литературѣ однако описаны случаи чрезвычайно обильнаго и угрожающаго кровотеченія изъ этого источника. Таковы, между прочимъ, 7 и 9 случаи *Dollinger'a* [2]).

Слѣдующимъ источникомъ кровотеченія является *a. meningea media*. Это самое опасное кровотеченіе. Оно обыкновенно происходитъ въ моментъ отламыванія височнаго остеопластическаго лоскута (способъ *Krause*). При образованіи костпокожнаго клапана часто происходитъ разрывъ a. meningeae mediae. Такой участи подвергается обыкновенно одна изъ вѣтвей ея, чаще передняя, иногда же обѣ вѣтви. Если a. meningea media идетъ въ твердой мозговой оболочкѣ, то при отламываніи лоскута она остается невредимою. Не такъ бываетъ, когда она проходитъ въ глубокомъ желобѣ съ острыми нерѣдко краями, о которые она неминуемо надрывается иногда въ нѣсколькихъ мѣстахъ (см. операцію № 10). Когда же этотъ сосудъ имѣетъ ходъ въ костномъ каналѣ, то разрывъ артеріи неизбѣженъ. Гораздо болѣе серьезнымъ представляется пораненіе самой артеріи, ствола ея, иногда очень объемистой (толще a. radialis, какъ въ случаѣ *Fowler'a* [3]). Артерія лежитъ глубоко и ее не легко перевязать. По этому поводу *v. Beck* [4]) говоритъ слѣдующее. „У двухъ нашихъ

---

[1]) *Coelho Sabino.*—„Ablation du ganglion de Gasser avec arrachement protuberantiel du trijumeau dans un cas de neuralgie faciale rebelle“. Revue de Chirurgie 1899, № 5 p. 626.

[2]) *Dollinger Julius.*—„Die intrakranielle Entfernung des Ganglon Gasseri ohne Unterbindung der Arteria meningea media“. Centralblatt f. Chirurgie, 1900, № 44, S. 1094.

[3]) *Marchant et Herbet.*—Op. cit. 290.

[4]) *v. Beck.*—„Ueber intrakranielle Resektion des Nervus Trigeminus“. (Bruns) Beiträge zur klinische Chirurgie 1895, Bd XIII S. 723, 724.

паціентовъ (изъ 3 оперированныхъ) при отворачиваніи височнаго остеопластическаго лоскута порвалась въ своей корневой (стволовой) части a. meningea media, что обусловливалось аномальными отношеніями хода этого сосуда: артерія залегала не въ открытомъ sulcus'ѣ, но въ прикрытомъ въ видѣ мостика костнымъ валикомъ каналѣ (in einem von einer Knochenleiste überbrückten Kanal eingebettet lag). Это при отворачиваніи лоскута долго мѣшало артеріи отдѣлиться вмѣстѣ съ dura mater отъ кости и вызвало благодаря примѣненному насилію разрывъ сосуда о кость у входа его въ каналъ. Послѣдствіемъ было „отскакиваніе" (Zurückschnellen) центральнаго обрывка артеріи къ foramen spinosum и сильное артеріальное кровотеченіе, которое не легко было остановить. Въ 1-мъ случаѣ по причинѣ невозможности лигировать или обшить кровоточащій сосудъ пришлось плотно затампонировать среднюю черепную яму и прервать операцію. По прошествіи 24 часовъ попытались опять приступить къ операціи: снова кровотеченіе, которое заставило затампонировать рану и отложить операцію еще на 2 дня, и только на 3-й день можно было докончить ее. У 2-го паціента центральный отрѣзокъ артеріи еще можно было захватить, но благодаря постоянному соскальзыванью лигатуры его нельзя было лигировать, а обшиванію мѣшала кость. Послѣ закручиванія сосуда кровотеченіе быстро остановилось. Черезъ 12 дней послѣ операціи, вслѣдствіе быть можетъ болѣе сильнаго кашля или чиханія, произошло смѣщеніе тромба съ послѣдовательнымъ кровотеченіемъ, которое угрожало жизни паціента втеченіе ночи ясными симптомами давленія на мозгъ благодаря расширенію субдуральной гематомы (durch ein ausgedehntes subdurales Hämatom). Опасность для жизни можно было устранить только немедленнымъ оперативнымъ вмѣшательствомъ, опорожненіемъ гематомы изъ средней черепной ямы и остановкой кровотеченія закупориваніемъ кровоточащаго сосуда въ foramen spinosum посредствомъ прижиганія термокаутеромъ".

Большею частью приходится, по словамъ *Marchant'a et Herbet* [1]) довольствоваться тампонированіемъ. Прижимаютъ палецъ къ foramen spinosum и такимъ образомъ быстро останавливаютъ кровотеченіе; затѣмъ осторожно замѣняютъ палецъ небольшимъ кусочкомъ іодоформенной марли, которую закладываютъ въ костное отверстіе при помощи какого нибудь полуостраго инструмента. Подобный тампонъ оставляютъ на мѣстѣ втеченіе 2 или 3 дней. Также поступаютъ, когда соскакиваетъ лигатура съ сосуда, какъ произошло это у *Krause*.

---

[1]) *Marchant et Herbet*.—Op. cit. p. 297.

По отношенію къ кровотеченію изъ a. meningea media очень обширную казуистику собралъ *Friedrich* [1]), доказывая ею опасность этого осложненія, столь частаго при операціи резекціи Gasser'ова узла „*par voie temporale*". Такъ, *Krause* [2]) указываетъ на то, что въ 1 случаѣ пришлось провести въ борьбѣ съ кровотеченіемъ около 3 часовъ, причемъ всетаки удалось остановить кровотеченіе и спасти больного. *König* [3]) потерялъ своего паціента черезъ кровотеченіе. *Finney* [4]) по причинѣ кровотеченія изъ a. meningea затампонировалъ рану. Смерть послѣдовала черезъ 7 часовъ послѣ операціи. Судьбу одного случая *Fowler'a* [5]), по мнѣнію *Friedrich'a*, надо отнести на долю смертельнаго кровотеченія („Verblutungstod") Мнѣніе *Friedrich'a* становится правдоподобнымъ благодаря тому факту, что *Fowler* въ двухъ слѣдующихъ операціяхъ предварительно перевязалъ a. carotis externa. Несмотря на эту предосторожность операція у 3-го больного *Fowler'a* отличалась кровопролитностью. *Fowler* затампонировалъ рану и продолжилъ операцію черезъ 3 дня. Смерть черезъ 11 дней отъ meningitis. Случаи *Keen'a* [6]) (числомъ 9) свидѣтельствуютъ о значительныхъ осложненіяхъ со стороны кровотеченія. Въ 1-мъ случаѣ оно было настолько сильнымъ, что пришлось затампонировать рану не трогая узла, открыли на 3-й день; во 2-мъ случаѣ—также затампонировали не тронувъ узла; въ 3-ьемъ—подобная участь и смерть отъ meningitis; въ 4-мъ—наисильнѣйшее кровотеченіе, тампонада, узла не трогали, черезъ 3 дня рану вновь открыли—въ результатѣ нагноеніе и секвестрація кости; въ 5-мъ случаѣ весьма профузное кровотеченіе, тампонада на 3 дня; въ 6-мъ тоже, что въ 5-мъ; въ 9-мъ случаѣ хотя кровотеченіе остановили, но смерть послѣдовала отъ гемиплегіи.

Willy Meyer [7]) (см. *Tiffany*) изъ Нью-Іорка отмѣчаетъ сильное кровотеченіе изъ meningea media.

William Perry Nicolson [8]) дословно цитируетъ *Tiffany* (l. c,) „a. meningea media проходила въ кости: страшная геморрагія; для изсѣченія

[1]) *Friedrich.*—„Krankengeschihten und Heilausgänge nach Resection und Extirpation des Ganglion Gasseri. Neuralgie-Recidiv nach Ganglion-Extirpation". Deutsche Zeitschrift für Chirurgie, 1899, 52 Bd, 3—4 Heft. S. 361.

[2]) *Krause.*—„Die Neuralgie des Trigeminus". Leipzig 1896. (Цитир. по *Friedrich'y*, l. c.).

[3]) *König.*—Verhand. der Deutschen Gesellschaft f. Chirurgie, 1895 S. 85 ff. (L. c.).

[4]) *Finney.* J. D. N., Johns Hopkins Hospital Bullet 1893 s. Mc. Lane Tiffany.—„Intracranial operations for the cure of facial neuralgia". Transaction of the American surgical association. Vol. XIV Philadelpfia p. 25. (Jbidem).

[5]) *Fowler R.*—Medical record. New-Jork. 1894 XIV p. 745. Siehe Tiffany, p. 25.

[6]) *Keen.*—Transactions Philadelphia med. society 1894 г. и American surgical association Januar 1896 г. (L. c.).

[7]) *Friedrich.*—Op. cit. S. 392.

[8]) L. c.

костнаго лоскута по причинѣ кровотеченія потребовался цѣлый часъ. Яма была очень глубока и до нея было очень трудно добраться; вмѣстѣ съ тѣмъ операція представляла весьма рискованный хирургическій пріемъ, на который я рѣшился for a longe fulle, причемъ паціентъ былъ снятъ со стола въ хорошемъ состояніи, но чувствовалъ себя плохо; умеръ повидимому отъ истощенія; вслѣдствіе геморрагіи рану необходимо было затампонировать марлей, которую вынули на третій день". Паціентъ умеръ на 4-й день послѣ операціи отъ meningitis.

Schlange [1]) изъ 2 случаевъ въ одномъ долженъ былъ прервать операцію по причинѣ кровотеченія изъ a. meningeae mediae и только на 3-й день могъ продолжить ее.

Также *R. W. Stuart* [2]) не отважился закрыть рану безъ тампонированія субдуральнаго пространства.

На основаніи этихъ данныхъ *Friedrich* высказываетъ ту мысль, что, какъ показываетъ таблица *Keen'a*, не всегда причиною кровотеченія является недостатокъ въ техникѣ.

У *Keen'a* [3]) случился 2 раза разрывъ a. meningeae mediae прямо у foramen spinosum; однако оба раза успѣвали быстро закрыть отверстіе согнутымъ концемъ „blut dissector" *Allis*. Затѣмъ осторожно ввели указательный палецъ лѣвой руки на мѣсто инструмента, а правой рукой затампонировали іодоформенной марлей, которую удалили на 3-й день.

Murphy [4]) сообщаетъ о подобномъ разрывѣ a. meningae mediae въ моментъ достиженія основанія средней черепной ямы; кровотеченіе остановлено было тампонированіемъ самого отверстія. Сюда же можно отнести случаи *Miculics'a*, [5]) *Lexer'a* [6]) *Czerny* [7]) и др.

Трудности при останавливаніи кровотеченія нерѣдко заставляютъ операторовъ прервать операцію и оканчивать только черезъ нѣкоторое

---

[1]) *Blüher M.*—Dissertation. Berlin 1895 (Цит. по *Friedrich'y*).

[2]) *Stuart R. W.*—Medical Journal Philadelphia 1895 (Цит. по *Friedrich'y*).

[3]) *Keen W. W.*—„Remarks on operations on the Gasserian ganglion with a report of five additional cases". Amer. journ. of the med. sciences 1896 Januar (Реф. Centralblatt f. Chirurgie 1897, № 4 p. 112).

[4]) *Murphy.*—„Surgery of the Gasserian ganglion with report of two cases". Americ. med. surg. bull. 1896 № 16). (Реф. Centralblatt f. Chirurgie 1897, № 27, 745).

[5]) *П. С—ій.* Хирургическая клиника въ Бреславлѣ проф. *Miculicz'a* въ 1897—1898 гг. *„Внутричерепная резекція по поводу neuralgia n. trigemini (Tic douloureux) по Krause".* (Изъ путевыхъ замѣтокъ врача). Лѣтопись русской хирургіи, 1900 г. Кн. 1-я стр. 169.

[6]) *Lexer.* „Krankendemonstration zur Operation des Ganglion Gasseri". Freie Vereinigung der Chirurgen Berlins, 110 Sitzung am Montag, den Iuni 1900, im Kgl. Klinik. Centralblatt f. Chirurgie 1900, No 32. S. 823.

[7]) *Dollinger Julius.*—L. c. S. 1095.

время. Но противъ такого двумоментнаго оперированія говоритъ много данныхъ, между прочимъ большая опасность инфекціи, повторный наркозъ. *Krause* [1]), ссылаясь на свои операціи, по крайней мѣрѣ, высказывается въ пользу „одномоментнаго" оперированія, особенное значеніе придавая улучшенію техники. Онъ говоритъ: „Какое вліяніе имѣетъ большій навыкъ (von welchem Einflüss auch hier grössere Uebung ist), выступаетъ изъ слѣдующаго: у моей первой больной, женщины 47 лѣтъ я резецировалъ въ 2 пріема съ 5-ти дневнымъ между ними промежуткомъ внутри черепа 2-ю вѣтвь тройничнаго нерва. Спустя 8 мѣсяцевъ рецидивъ такой силы, что нужно было удалить узелъ. Передъ этимъ я уже 2 раза удалилъ узелъ въ 1 сеансъ, и у этой женщины мнѣ удалось покончить съ большею операціей въ одинъ пріемъ, тогда какъ прежнія операціи находилъ нужнымъ раздѣлять на 2 срока".

Насколько большое значеніе приписываютъ кровотеченію изъ a. meningeae mediae, видно между прочимъ изъ положеній *Friedrich'a* [2]).

„1) Путь къ узлу представляется вполнѣ легкимъ въ томъ случаѣ, гдѣ благодаря прежней перевязкѣ a. maxillaris internae a. meningea media запустѣла. 2) Кровотеченіе изъ a. meningeae въ 3-емъ моемъ случаѣ (скрылась въ foramen spinosum) приняло угрожающій характеръ; но введеніемъ серебрянаго зонда въ foramen spinosum, извлеченнаго на второй день послѣ операціи черезъ кожную рану безъ какихъ бы то ни было побочныхъ обстоятельствъ, удалось остановить это кровотеченіе".

Несмотря на такія затрудненія при кровотеченіи изъ a. meningea media, однако всегда въ концѣ концовъ удается остановить его. Въ литературѣ не описано ни одного случая смерти отъ подобнаго кровотеченія. Въ этомъ отношеніи особенный интересъ представляетъ случай *Keen'a* [3]) которому пришлось оперировать *гемофилика* („Bluter"), работать, слѣдовательно, въ условіяхъ самыхъ неблагопріятныхъ. Несмотря на это операція закончилась вполнѣ удачно.

Съ цѣлью избѣжать кровотеченія изъ a. meningea media нѣкоторые авторы рекомендуютъ предварительно перевязать a. carotis externa. Такъ совѣтуетъ *Fowler*, *Friedrich* [4]), *Сапѣжко* [5]). *Friedrich*, убѣдившись, на

---

[1]) *Krause F.*—„Erfahrungen über die intracranielle Trigeminusresection". Archiv für klinische Chirurgie. Bd L Heft 2 S. 483, 484.

[2]) *Friedrich.*—Op. cit. S. 377.

[3]) *Krause.*—Op. cit. S. 484.

[4]) *Friedrich.*—Op. cit. p. 378.

[5]) *Сапѣжко.* – „Къ развитію вопроса о лѣченіи quintus-neuralgia резекціей Gasser'ова узла". Труды 1-го Съѣзда Россійскихъ хирурговъ. Москва, 28—30 Декабря 1900 г. стр. 45.

сколько предварительная перевязка наружной сонной артеріи (по совѣту *Kocher'a*) облегчаетъ производство резекціи верхней челюсти, въ ближайшемъ будущемъ собирается передъ открытіемъ полости черепа для резекціи Gasser'ова узла обнажить a. carotis externa и наложить на нее свободную петлю съ тѣмъ, чтобы затянуть, если только a. meningea media дастъ сильное кровотеченіе; такимъ образомъ можно будетъ правильно перевязать кровоточащій сосудъ, а затѣмъ отпустить лигатуру съ a. carotis externa. Однако, какъ думаютъ *Marchant et Herbet* [1]) подобная перевязка не представляетъ практической выгоды, такъ какъ „многочисленные анастомозы этой артеріи дѣлаютъ перевязку немного фантастичной (illusionnaire)". И самъ *Friedrich* [2]) указываетъ на наобходимость считаться съ той возможностью, что a. meningea media несмотря на лигированіе a. carotis externa будетъ питаться коллатералями a. maxillaris externa et interna. Кромѣ того, какъ полагаетъ тотъ же авторъ, необходимо принять во вниманіе, что височный лоскутъ весьма вѣроятно пострадаетъ въ своемъ питаніи. Поэтому *Friedrich* задаетъ вопросъ, не лучше ли будетъ въ видахъ обезпеченія питанія лоскута давать ему вмѣсто нижняго основанія заднее, какъ сдѣлалъ это *Doyen*.

Чтобы закончить разсмотрѣніе кровотеченія изъ a. meningea media, укажемъ на выводы *Taylor'a* [3]) и *Dollinger'a* [4]). Оба изслѣдовали анатомическія соотношенія foramen ovale, rotundum и spinosum и пришли къ совершенно противоположнымъ заключеніямъ. Въ то время какъ *Taylor* полагаетъ, что при отысканіи Gasser'ова узла вмѣсто a. meningea media слѣдуетъ перевязывать a. carotis externa, *Dollinger* считаетъ, что „нѣтъ достаточныхъ основаній въ каждомъ случаѣ удаленія Gasser'ова узла обнажать предварительно эту артерію". Отношенія упомянутыхъ отверстій, вѣдь, непостоянны, и иногда foramen spinosum настолько далеко отстоитъ отъ foramen ovale, что къ узлу можно свободно подойти, не рискуя поранить a. meningea media [5]).

Слѣдующимъ источникомъ кровотеченія являются надрывы мелкихъ венъ, такъ называемыхъ „*emissaria Santorini*". При отдѣленіи dura mater отъ основанія черепа эти вены разрываются и даютъ серьезное, по словамъ *Marchant'a* и *Herbet*, кровотеченіе. „Emissaria Santorini

---

[1]) *Marchant et Herbet.*—Op. cit. p. 297.

[2]) *Friedrich.*—L. c.

[3]) *Taylor W. J.*—„Resection des Trigeminus und des Ganglion Gasseri". Times and Register 1894 März 21 (Реф. Centralblatt f. Chirurgie 1894, № 42, S. 1001).

[4]) *Julius Dollinger.*—Op. cit. S. 1096.

[5]) Ibidem, p. 1092.

многочисленнѣе, чѣмъ обыкновенно ихъ насчитываютъ въ анатомическихъ учебникахъ и атласахъ", говоритъ *Krause* [1]). Нѣкоторые походятъ на синусы; emissaria кровоточатъ съ двухъ концовъ и иногда служатъ достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы отложить операцію на другой разъ. „Въ моемъ первомъ случаѣ, говоритъ *Keen* [2]), геммоpрагія была настолько профузною, что я думалъ, не коснулся ли sinus cavernosus". *Murphy* [3]) также указываетъ на венозное кровотеченіе, которое можетъ заставить отложить операцію, что опасно въ видахъ большей инфекціи. Рекомендуютъ вообще сразу остановить кровотеченіе, производя время отъ времени давленіе на основаніе черепа кусками марли, съ другой стороны, слегка надавливая шпателемъ на dura mater въ мѣстахъ, гдѣ выступаетъ кровь. Иногда бываетъ достаточно немного перемѣстить шпатель, чтобы прижать кровоточащее мѣсто. Во всякомъ случаѣ всегда удается справиться. „Разъ опустили мозгъ, то кровотеченіе останавливается само собою" [4]).

„Извѣстно, говоритъ *Marchant et Herbet* что n.n. maxillaris superior et inferior при своемъ прохожденіи въ feramen ovale и rotundum окружены венознымъ сплетеніемъ; это сплетеніе иногда очень запутанно (devellopé); оно соединяетъ sinus cavernosus съ plexus pharyngeus и pterygoideus. Отсюда кровотеченіе въ моментъ перерѣзки нервовъ. Кровотеченіе это можетъ только помѣшать, но никогда не бываетъ тяжелымъ; его легко остановить, если въ отверстіе вложить небольшой марлевый тампонъ, который оставляютъ тамъ на 2—3 дня. Рѣдко бываетъ нужнымъ по этой причинѣ оперировать въ 2 темпа, какъ это сдѣлалъ *Gerster*". *Lexer* [5]) указываетъ на подобныя отношенія. „Въ одномъ случаѣ, говоритъ онъ, эти постоянныя у 3-ьей вѣтви тройничнаго нерва вены удалось отсепаровать безъ кровотеченія и перевязать. Вены же у 2-й вѣтви наблюдалъ только однажды".

Иногда при перерѣзкѣ 3-й вѣтви n. trigemini ранится артеріальная вѣточка, берущая свое начало отъ a. meningea media и аномально проходящая черезъ овальное отверстіе по направленію къ ganglion Gasseri. Подобная случайность имѣла мѣсто у *v. Beck'a*, который при перерѣзкѣ n. inframaxillaris на уровнѣ foramen ovale видѣлъ, какъ брызнула

---

[1]) *F. Krause*,—Op. cit. Archiv f. klin. Chir. 1895 г. Bd. 50. p. 480.

[2]) *Marchant et Herbet*.—L. c. p. 297.

[3]) Ibidem p. 298.

[4]) *Murphy*.—„Surgery of the Gasserian ganglion with report of two cases". Amer. med. surg. bull 1896, № 16 (Реф. Centralblatt f. Chirurgie № 27, p. 745).

[5]) *Lexer*.—Op. cit.

струя крови изъ указанной артерійки. Кровотеченіе удалось остановить термокаутеромъ [1]).

Но самымъ тяжелымъ и самымъ обильнымъ по справедливости считается кровотеченіе при пораненіи *Sinus cavernosus*.—Пораненіе sinus'а случается обыкновенно въ моментъ отрыванія узла или при попыткахъ отрепарировать 1-ю вѣтвь, которая, какъ извѣстно, проходитъ въ наружной стѣнкѣ пазухи, при этомъ происходитъ профузное кровотеченіе, пугающее оператора, но которое обыкновенно весьма легко останавливается посредствомъ прижатія. Такъ, когда *Finney* [2]) въ одномъ случаѣ повредилъ sinus cavernosus, то страшное кровотеченіе удалось остановить тѣмъ, что зажали ранку небольшимъ „Tupfer". Тоже было у *Krause* [3]). Оба случая окончились благополучно. Сюда же принадлежатъ случаи *Robert Abbé, Keen'а* [4]): тампоны, оставленные на 24—48 часовъ, спасли больныхъ.

Надобно замѣтить, что вскрытіе sinus cavernosus несмотря на наступающее сильное кровотеченіе не такое тяжелое осложненіе, какъ кажется это на первый взглядъ и какъ можно ожидать. По словамъ *Marchant et Herbet* [5]), „sinus cavernosus не есть sinus въ томъ смыслѣ этого слова, какой придаютъ ему, сравнивая напримѣръ съ *„un lac vasculaire ou sinus lateral"*. Пещеристая пазуха представляетъ изъ себя огромное венозное сплетеніе, сосуды, котораго такъ значительны и такъ многочисленны, что переплетаются между собою, „склеиваются" другъ съ другомъ, образуя не одинъ только карманъ, но, какъ показываетъ самое названіе „пещеристый" синусъ. Инструментъ, слегка прободающій наружную стѣнку этого синуса, вскрываетъ не всѣ вены, но только нѣкоторыя изъ нихъ".

Кромѣ тампонированія кровотеченіе изъ sinus cavernosus можно остановить и другими средствами. Такъ, *Dollinger* [6]) въ 4 случаяхъ не тампонировалъ полость средней черепной ямы, но просто опустилъ приподнятый мозгъ и зашилъ наружную рану: всѣ больные выздоровѣли безъ всякихъ осложненій. Другіе, какъ *Lexer*, рекомендуютъ слѣдовать совѣту *Bergmann'а*—усадить высоко больного; „тогда, говоритъ *Lexer* [7]), по крайней мѣрѣ на короткое время останавливается кровотеченіе и

---

[1]) *v. Beck.*—Op. cit. Beiträge zur klinische Chirurgie 1895, Bd. XIII S. 424.

[2]) *Finney.*—Iohns Hopkins Hospital Bulletén, Oct. 1893 (Прив. по *Krause*, L. c. Langenbeck's Archiv, 1895, p. 482).

[3]) *Krause F.* - Op. cit. Langenbeck's Archiv, 1895, p. 482.

[4]) *Marchant et Herbet.*—Op. cit. p. 298.

[5]) Ibidem.

[6]) *Dollinger Julius.*—L. c. S. 1094.

[7]) *Lexer.* L. c.

можно выполнить резекцію узла по *Krause* безъ дальнѣйшихъ осложненій". *Miculicz* [1]) оперируетъ, придавъ больному полусидячее положеніе на операціонномъ столѣ.

Какъ бы то ни было пораненіе sinus cavernosus остается, по мнѣнію *Marchant et Herbet* [2]), „страшной случайностью". Дѣйствительно, въ литературѣ имѣется наблюденіе *Chalot* [3]), который потерялъ своего больного по причинѣ этого кровотеченія. „Въ тотъ моментъ, говоритъ *Chalot*, когда я хотѣлъ удалить узелъ, мой тенотомъ проникъ въ sinus cavernosus, произошло очень обильное кровотеченіе, которое съ трудомъ остановили при помощи внутричерепной тампонады, лишь бы больной не остался на столѣ. Оперированный умеръ на слѣдующій день въ коматозномъ состояніи".

Кровотеченіе, наконецъ, изъ *a. carotis interna* по причинѣ близости ея къ операціонному полю à priori можно ожидать. На эту возможность между прочимъ указываетъ *Emory Lanphear* [4]). *Krause* [5]) говоритъ, что „хотя a. carotis interna при выходѣ своемъ изъ канала лежитъ очень близко къ внутреннему краю Gasser'ова узла, но все же на такомъ разстояніи, что при извѣстной осторожности можно не поранить ея". Однако въ литературѣ нѣтъ указаній на подобное осложненіе. Во всякомъ случаѣ часто можно видѣть и всегда можно ощущать біеніе этого сосуда

Раненіе нервовъ.

Не трудно понять, что, въ силу указанныхъ анатомическихъ отношеній, особенно при попыткахъ отдѣлить r. ophtalmicus, весьма легко поранить нервныя вѣтви, проходящія въ наружной стѣнкѣ sinus cavernosus, и всегда подвергающіяся большей или меньшей опасности. Изъ этихъ нервовъ наичаще ранится n. oculomotorius съ послѣдующимъ ptosis и нѣкоторымъ strabismus. Къ счастію измѣненія эти не тяжелы, выражены не особенно рѣзко и обыкновенно проходятъ въ нѣсколько, мѣсяцевъ (*Hartley*, *Mac Burney*, *Andrews*, *Thorn*) [6]). *Krause* [7]) думаетъ,

---

1) *П. С—ій.* Op. cit.

2) *Marchant et Herbet.* L. c.

3) Ibidem, p. 299.

4) *Lanphear Emory.*—„Resection des ganglion Gasseri". Pacific. med. journ. 1892 November. (Реф. Centralblatt f. Chirurgie 1893, № 14, p. 319).

5) *Krause F.*—Op. cit. S. 484.

6) *Marchant et Herbet.*—L. c. p. 299.

7) *Krause F.*—Archiv Langenbeck's, Bd. L, S. 482, а также „Die Phisiologie des Trigeminus nach Untersuchungen an Menschen, bei denen das Ganglion Gasseri entfernt worden ist". Münchener med. Wochenschr. 1895, № 26, S. 603.

что при отдѣленіи твердой мозговой оболочки отъ основанія черепа можно поранить *n. petrosus superficialis*, который, какъ извѣстно, располагается вблизи Gasser'ова узла и ствола n. trigemini. Въ результатѣ— измѣненія въ слезной секреціи, которыя иногда наступаютъ послѣ внутричерепныхъ операцій на тройничномъ нервѣ. Такъ n. petrosus superficialis поранили въ 6 случаяхъ *Krause*: въ 5 непосредственно наступило замѣтное уменьшеніе слезоотдѣленія, а въ 6-мъ эта секреція, caeteris paribus совершенно не измѣненная, происходила только медленно, что, по мнѣнію *Krause*, зависѣло отъ давленія рубца, въ который попалъ нервъ.

II. Давленіе на мозгъ.

Marchant et Herbet [1]) различаютъ давленіе на мозгъ 1) *прямое* и 2) *непрямое*—отъ истеченія спинномозговой жидкости.

1. Прямое давленіе на мозгъ.

При операціи резекціи Gasser'ова узла височную долю мозга обыкновенно поднимаютъ,, не вскрывая облекающихъ его оболочекъ. Исключеніе составляютъ немногіе авторы. Такъ, *Victor Horsley* [2]) вскрылъ мѣшокъ изъ dura mater, удаливъ ее въ предѣлахъ трепанаціоннаго отверстія, и уже обнаженный мозгъ приподнялъ особымъ инструментомъ въ формѣ шпателя. Съ подобной техникой слѣдуетъ поставить въ связь остановку дыханія и пульса, что произошло въ моментъ вырыванія нерва. Больной скончался черезъ 7 час. послѣ операціи въ состояніи шока.

Преобладающее большинство авторовъ рекомендуютъ не трогать твердой мозговой оболочки—не лишать мозга его естественной защиты. *Krause* [3]) особенно настаиваетъ на соблюденіи этого условія, утверждая, что давленіе шпателя на мозгъ распредѣлится тогда на гораздо большую поверхность, отчего давленіе въ каждой точкѣ будетъ меньше. Такъ же смотритъ на вопросъ и *v. Beck* [4]). На этихъ же основаніяхъ операторы рекомендуютъ приподымать мозгъ широкимъ шпателемъ, согнутымъ подъ угломъ соотвѣтственно кривизнѣ височной доли и приготовленнымъ изъ полумягкаго металла. *Сапѣжко* [5]), какъ уже имѣли случай упомянуть,

---

[1]) *Marchant et Herbet.*—Op. cit. p. 300.

[2]) *Krause F.*—„Entfernung des Ganglion Gasseri und des central davon gelegenen Trigeminusstammes". Deutsche mediciniche Wochenschrift 1893, № 15.

[3]) *Krause F.*—Op. cit. Archiv f. klin. Chirurgie 1895, Bd. L, Heft 2, S. 485.

[4]) *v. Beck.*—„Ueber intracranielle Resection des Nervus trigeminus". (Bruns) Beiträge zur klin. Chirurgie 1895, Bd XIII. S. 725.

[5]) *Сапѣжко.* L. c.

пользуется для этого пружиннымъ зеркаломъ; *Заренинъ* [1]) просто пальцами лѣвой руки.—При операціяхъ на лѣвой сторонѣ нужно работать еще съ большею осторожностью, помня, что въ задней части 3-й лобной извилины и въ 1-й височной находятся важные центры, завѣдывающіе органомъ рѣчи (*Krause*).

Твердую мозговую оболочку однако не всегда удается сохранить въ цѣлости. Такъ, въ случаѣ *Richardson'a и Walton'a* [2]) она была чрезвычайно тонка и, несмотря на всѣ предосторожности, порвалась въ клочья; при различныхъ манипуляціяхъ довольно сильно повредили поверхность височной доли мозга; наблюдалась афазія, которая на 5—6-й день изсчезла, но втеченіи приблизительно 15 дней можно было констатировать легкія разстройства рѣчи и потерю памяти. То же самое было въ случаѣ *Thorn'a* [3]), гдѣ твердая мозговая оболочка въ силу своей тонкости вскрылась въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Это, впрочемъ мало имѣло значенія, и больной выздоровѣлъ безъ осложненій. Иногда же dura mater бываетъ чрезвычайно толста. Такъ *Eskridge и Baker* [4]) нашли ее толстою и твердою, почти костной консистенціи, что повидимому зависѣло отъ хроническаго воспаленія. Подобное явленіе у своей больной наблюдалъ *Sabino Coelho* [5]): dura mater была настолько толста и плотна, что сочли за ткань по резистенціи мало уступающую кости.

Оба послѣднихъ случая окончились благополучно.

Обыкновенно dura mater безъ труда отдѣляется отъ внутренней поверхности средней черепной ямы. Иногда же, наблюдалось приращеніе ея въ большей или меньшей степени. Такъ, въ случаѣ *Finney'я* [6]) констатировали „тѣсное приставаніе durae matris къ костямъ и ея отдѣленіе представляло значительныя затрудненія“. У оперированнаго *Gerster'омъ* [7]) отдѣленіе фиброзной оболочки было труднымъ; dura mater

---

[1]) *В. П. Заренинъ*. L. c.

[2]) *Richardson and Walton*.—„Removal of the Gasserian ganglion for facial neuralgia: succesful case“. Boston medical and surg. journ. Bd CXXXI, № 18. (Реф. Centralblatt f. Chirurgie 1896, № 20 p. 492).

[3]) *Marchant et Herbet*.—Op. cit. p. 292.

[4]) Ibidem.

[5]) *Coelho Sabino*.—„Ablation du ganglion de Gasser avec arrachement protuberantiel du trijumeau dans un cas de neuralgie faciale rebelle“. Revue de Chirurgie 1899, № 5 p. 627.

[6]) *Finney (Baltimore)*—„Thre cases of removal of Gasserian ganglion“. Iohn Hopkins Hospital Bulletin 1893 October (Реф. Centralblatt f. Chir. 1894 № 9, p. 211).

[7]) *Marchant et Herbet*.—L. c. p. 292.

вскрыли, причемъ вытекло большое количество спинно-мозговой жидкости. Тоже наблюдали *Sabino Coelho* (см. выше), dr. *Заренинъ* [1]) (при изолированіи Gasser'ова узла) и друг.

2. Давленіе въ зависимости отъ истеченія liquoris cerebrospinalis.

Fowler [2]) полагаетъ, что продолжительное давленіе на лобныя доли мозга вытѣсняетъ цереброспинальную жидкость изъ боковыхъ желудочковъ по направленію къ продолговатому мозгу въ средній и въ 4-й желудочекъ, на днѣ котораго заложенъ дыхательный центръ. По поводу своего случая этотъ авторъ [3]) передаетъ, что лобныя доли были приподняты втеченіи 15 минутъ; въ это время обнаружились признаки давленія на мозгъ: уменьшеніе размѣра дыхательныхъ движеній, стерторозное дыханіе. Послѣ операціи пульсъ упалъ за 4 часа съ 140 до 80, дыханіе рѣзко упало до 20, а затѣмъ до 10. Несмотря на искуственное дыханіе больной умеръ.

Описанный случай побудилъ *Tiffany* [4]) во избѣжаніе compressio cerebri, вскрыть dura mater и такимъ образомъ дать свободный стокъ для спинно-мозговой жидкости. Но большинство хирурговъ не слѣдуютъ примѣру *Tiffany* и не жалуются на непріятности. „Надо только, говоритъ *Krause* [5]) поднимать мозгъ очень медленно и равномѣрно, чтобы не дѣлать, такимъ образомъ, въ давленіи рѣзкихъ перемѣнъ".

При операціи удаленія Gasser'ова узла у *Marchant и Herbet* [6]) произошло истеченіе спинномозговой жидкости; оно было настолько непрерывнымъ и обильнымъ, что мозгъ казался „какъ бы пропитаннымъ и сморщеннымъ". Между мозгомъ и черепной стѣнкой оставался промежутокъ, въ которомъ легко помѣщалось 2 пальца. Исходнымъ пунктомъ истеченія было случайное пораненіе dura mater.

Вообще повреждение durae matris явленіе довольно нерѣдкое. Собственно вскрытіе ея само по себѣ неопасно, при условіи вполнѣ асептическаго оперированія. Непріятность заключается главнымъ образомъ въ томъ, что liquor cerebrospinalis заливаетъ операціонное поле и

---

[1]) *В. П. Заренинъ.*—Op. cit. стр. 43.

[2]) *Fowler*, George R.—Medical Record, New Jork June 16 1894 (Цит. по Marchant et Herbet, Op. cit. p. 300).

[3]) Ibidem.

[4]) *Tiffany.*—Ann. of Surg. 1894 (Привожу по *Krase*,—Op. cit. Archiv für Kl. Chirurgie, 1895, Bd. L S. 485).

[5]) *Krause.*—Op. cit. Archiv f. klinische Chirurgie, Bd. L S. 486.

[6]) *Marchant et Herbet.*— Ibidem, p. 300.

сильно затемняетъ рану безъ того глубокую и темную.—Передъ закрытіемъ раны разорванную dura mater слѣдуетъ зашить.

Кромѣ давленія на мозгъ при самой операціи *Marchant и Herbet* [1]) разсматриваютъ еще условія давленія въ послѣоперационное время. Обыкновенно оно имѣло мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда операцію дѣлали въ 2 пріема съ промежуткомъ между ними въ нѣсколько дней. Чаще всего заставляютъ отложить начатую операцію упорныя кровотеченія, при этомъ полость раны затампонировываютъ, оставляя тампоны на нѣсколько времени. Такой іодоформенный тампонъ можетъ, если онъ объемистъ, давить на мозгъ либо прямо, либо вызывая задержку отдѣляемаго раны, представляя въ этомъ случаѣ пробку, которая мѣшаетъ изливаться жидкости: отсюда повышеніе t^0, что было между прочимъ въ одномъ случаѣ у *Krause* [2]). Надобно замѣтить, что мозгъ вообще очень недурно переноситъ повышеніе давленія; часто для тампонированія средней черепной ямы брали весьма значительное количество марли. Такъ, у *Keen'a* [3]) однажды пошло 222, а другой разъ даже 322 квад. дюйма марли, и мозгъ вынесъ эту тампонаду удивительно хорошо.

Далѣе, въ литературѣ отмѣчено, что въ моментъ удаленія изъ раны тампоновъ наблюдаются иногда симптомы „*декомпрессіи мозга*" „(decompression du cerveau)" [4]). Во 2-мъ случаѣ *Marchant et Herbet* перемѣнили повязку на 3-й день послѣ операціи; удалили іодоформенный тампонъ, который приходилъ въ соприкосновеніе съ самой твердой мозговой оболочкой. Менѣе чѣмъ черезъ 3 часа послѣ перевязки оперированный впалъ въ полное коматозное состояніе и оставался въ немъ около 6 часовъ. Затѣмъ эти явленія совершенно исчезли. Описанный инцидентъ французскіе авторы ставятъ въ зависимость отъ послѣдовавшей за удаленіемъ тампона геморрагіи. Желая предупредить подобныя осложненія, *Krause* [5]) рекомендуетъ вводить между твердой мозговой оболочкой и основаніемъ черепа небольшой каучуковый дренажъ, оставляя его тамъ на 3—4 дня.

Изъ другихъ осложненій *Marchant и Herbet* указываютъ еще на *іодоформенную интоксикацію*, въ связи съ іодоформеннымъ тампономъ, особенно, если твердая мозговая оболочка была вскрыта. Въ этомъ

---

[1]) Ibidem, p. 301.

[2]) *Krause*.—Op. cit., S. 486.

[3]) *W. W. Keen*.—„Remarks on operations on the Gasserian ganglion, with a report of five additional cases". Amerіс. journ. of the med. sciences, 1896, Januar. (Реф. Centralblatt für Chirurgie, 1897, № 4, S. 112).

[4]) *Marchant et Herbet*.—Ibidem.

[5]) *Marchant et Herbet*.—Ibidem, p. 302.

отношеніи интересенъ случай *Thorn'a*. У больного черезъ 3 или 4 дня послѣ операціи наблюдались мозговыя явленія—галлюцинаціи, отнесенныя на іодоформенную интоксикацію. Эти явленія продолжались съ 3-го по 10 день.

Наконецъ, при резекціи Gasser'ова узла, какъ при всякой операціи, несчастная случайность или погрѣшность въ асептикѣ можетъ дать поводъ *къ септическимъ явленіямъ*, обыкновенно оканчивающимся летально. Чаще подобныя осложненія встрѣчаются при трепанаціи основанія черепа по способу *Rose*. Казуистика по этому вопросу насчитываетъ 5 случаевъ [1]), каковы: случай *Rose*: пораненіе tuba Eustachii, смерть на 2-й день; случай *Caponotto*: idem; смерть на 4 день; случай *Keen'a*: во время операціи помощникъ попалъ пилою въ ротъ, смерть на 8-й день; случай *Griffith'a*: операція въ 2 темпа, смерть на 3-й день; случай *Ortied'a*: попытка удалить Gasser'овъ узелъ, септическій periэнцефалитъ [2]).

Терапевтическое значеніе операціи резекціи Gasser'ова узла.

Непосредственно послѣ операціи наступаетъ изсчезновеніе невралгіи. Это освобожденіе отъ страданія въ громадномъ большинствѣ случаевъ остается *навсегда*: эффектъ операціи прочный. Однако въ литературѣ описаны случаи, когда операція резекціи Gasser'ова узла, несмотря на весь радикальный характеръ, не гарантировала больныхъ отъ рецидива невралгіи.

Chipault [3]) указываетъ одинъ рецидивъ на 37 случаевъ въ которыхъ больные остались въ живыхъ (какія операціи, на вѣтвяхъ или на узлѣ?).

Keen [4]) у 2 своихъ паціентовъ отмѣтилъ появленіе болѣзненныхъ симптомовъ. Объ одномъ изъ нихъ онъ говоритъ: „He has suffred from temporary twinges of the pain, but except then he has been free from pain". („онъ страдалъ временами приступами боли, но помимо этого болей не испытывалъ"). О другомъ сообщаетъ: „He writes me, Nowember 1895 that he had lately nad a short attack of pain" („Онъ пишетъ мнѣ въ ноябрѣ 1895 г., что недавно испыталъ короткій приступъ болей"). Передъ наблюденіями *Keen* говоритъ: „My own two are very probably not true reccurrens which will lead to a relapse" („Мои собственные два случая весьма вѣроятно

---

[1]) См. казуистику при разборѣ способа *Rose*.

[2]) Ibidem.

[3]) *Coelho Sabino*.—„Ablation du ganglion de Gasser avec arrachement protuberantiel du trijumeau dans un cas de neuralgie faciale Rebelle". Revue de Chirurgie, 1899, № 5, p. 625.

[4]) Ibidem.

не были истинными возвратами, которые повели бы къ рецидивамъ"). Въ случаѣ *Gérard Marchant'a* больной не получилъ почти никакого облегченія отъ оперативнаго вмѣшательства (было примѣнено вырѣзываніе узла—„écrasement du ganglion") [1]).

Оперированный *Schwartz'емъ* [2]) „ежедневно страдаетъ какъ и до операціи".

Garré [3]) наблюдалъ возвращеніе невралгіи послѣ удачной резекціи нижняго отрѣзка узла и перерѣзки 2 и 3 вѣтвей тройничнаго нерва.

Какъ видно, рецидивы, имѣли мѣсто въ случаяхъ, гдѣ было произведено *только неполное удаленіе Gasser'ова узла.*

„У beliere, пишетъ *Keen*, that in almost all if not absolitely all of the cases here before reported, except those of Krause and my last case, the operation has consisted in dividing and thearing away the second and third divisions and theu brealing up the ganglion by the curette, hooks orother instrumenti. It is very doubtful to my mind whether by the method we do more than partially destroy the ganglion; certainlywe do not remove it". („Я увѣренъ, что почти во всѣхъ, если не безусловно во всѣхъ раньше здѣсь приведенныхъ случаяхъ за исключеніемъ случаевъ *Krause* и моего послѣдняго, операція состояла въ томъ, что раздѣляли и удаляли 2-ю и 3-ю вѣтви и уничтожали ganglion ложечкой, крючками или другими инструментами. Весьма сомнѣваюсь, производимъ ли мы этимъ способомъ болѣе частичнаго разрушеній узла; очевидно, что мы не удаляемъ узла") [4]).

Заявленіе *Keen'a* о столь ограниченномъ числѣ истинныхъ экстирпацій узла въ настоящее время, конечно, нужно считать слишкомъ абсолютнымъ, ибо въ литературѣ отмѣчены и другіе случаи полнаго удаленія узла, (см. выше), хотя число ихъ въ сравненіи съ числомъ операціи съ неполнымъ, съ разрушеніемъ только gangliі, весьма невелико [5]). По мнѣнію *Gérard Marchant'a* [6]) „большая часть опубликованныхъ случаевъ были только случаи болѣе или менѣе парціальнаго разрушенія узла".

---

[1]) *Marchant et Herbet.*—„De la résection du ganglion de Gasser dans les neuralgies faciales rebelles". Revue de Chirurgie 1897, p. 310.

[2]) *Coelho Sabino.*—L. c.

[3]) *Garré.*—„Ueber Nervenregeneration nach Exstirpation des Ganglion Gasseri als Ursache recidivirender Trigeminus-Neuralgie". Arch. f. klin. Chirurgie 1899, Bd. LIX. 2. p. 379. (Привожу по *Friedrich.*—„Krankengeschicten und Helausgänge nach Resection and Extirpation des Ganglion Gasseri. Neuralgie Recidiv nach Ganglion —Extirpation". Deutsche Zeitschrift f. Chirurgie 1899 Juillet 52 Band 3—4 Heft. S. 375.

[4]) *Coelho Sabino.*—L. c.

[5]) *Marchant et Herber.*—Op. cit p. 315.

[6]) L. c. p. 310.

Въ литературѣ 1899 года появилось сообщеніе *Friedrich'a*.[1]) изъ клиники *Tiersch'a* о рецидивѣ болей черезъ 110 дней послѣ операціи у паціента, у котораго ganglion Gasseri былъ экстирпированъ in toto, „въ полнотѣ анатомическаго препарата“.

Наблюденіе *Friedrich'a* занимаетъ особое мѣсто въ литературѣ даннаго вопроса.

Чѣмъ объяснить наступленіе рецидивовъ при столь радикальной операціи, какъ резекція Gasser'ова узла?

Относительно регенеративныхъ процессовъ въ оставшихся вѣтвяхъ n. trigemini послѣ резекціи узла огромный интересъ представляетъ, по мнѣнію *Friedrich'a*, выше упомянутое сообщеніе *Garré* о наступленіи рецидива въ случаѣ удачной резекціи нижняго отрѣзка Gasser'ова узла съ перерѣзкой 2-й и 3-й вѣтви V пары. При вторичной периферической экстирпаціи нерва, предпринятой *Garré* по поводу возврата страданія, въ вѣтвяхъ тройничнаго нерва были найдены признаки регенеративнаго процесса („Zeichen regenerativer Vorgänge“). На основаніи изслѣдованія этихъ нервовъ *Garré* пришелъ къ заключенію „что здѣсь имѣетъ мѣсто регенерація черезъ посредство другихъ коллатеральныхъ нервныхъ путей и что черезъ это чувствительный центръ тройничнаго нерва, по всѣмъ вѣроятіямъ, получаетъ связь съ периферіей“. („dass die Regeneration durch Vermittelung anderer collateralen Nervenbahnen zu Stande gekommen ist und dass damit das sensibele Trigeminuscentrum gewissermassen auf Umwegen sich mit der Peripherie in Verbindung gesetzt hat“.) [2]).

Подобнаго анатомическаго объясненія по отношенію къ случаю *Friedrich'a* нельзя дать, такъ какъ *Friedrich* не произвелъ изслѣдованія: „я могу, говоритъ онъ, только горячо сожалѣть, что въ своемъ случаѣ не сдѣлалъ микроскопическаго изслѣдованія дополнительно удаленнаго n. supraorbitalis. Быть можетъ, оно также послужило бы въ защиту положенія *Garré*“ [3]).

Надобно замѣтить, что въ наблюденіи *Friedrich'a* дѣло шло о больномъ, у котораго невралгіей была поражена область всего лѣваго n. trigemini и праваго n. supraorbitalis. Припадки болей въ обасти 1-й вѣтви праваго тройничнаго нерва, хотя и не выступающіе на первый планъ,

---

1) *Friedrich*.—Op. cit. S. 376.

2) L. c. S. 375.

3) Ibidem.

но все же имѣвшіеся на лицо, при совмѣстномъ существованіи страданія въ сферѣ лѣваго n. trigemini, заставили *Friedrich'a*, по собственному его признанію, нѣсколько бояться оперировать больного и не особенно разсчитывать на успѣхъ. Эта неувѣренность основывалась на выработанномъ въ клиникѣ проф. *Tiersch'a* положеніи, что въ случаяхъ, „когда невралгіей поражены оба тройничные нерва (als beiderseits auftrefende Trigeminus Neuralgien) оперативный успѣхъ à priori можно исключить хотя бы первоначальное происхожденіе болѣзни производило впечатлѣніе периферическаго страданія" [1]).

Фактъ наступленія рецидива черезъ 110 дней послѣ экстирпаціи узла „въ полнотѣ анатомическаго препарата" доказалъ истину этого положенія: успѣха операція не имѣла.

Черезъ нѣкоторое время *Friedrich* произвелъ резекцію праваго n. supraorbitalis.

Въ виду того, что въ этихъ случаяхъ, какъ мы выше сказали, резецированный верхнеглазничный нервъ не изслѣдовали микроскопически, *Friedrich* дѣлаетъ экскурсіи въ область анатоміи и гистологіи и приводитъ мнѣнія авторовъ по вопросу о ходѣ центральной части тройничнаго нерва и о коллатеральныхъ его путяхъ. Онъ говоритъ, что „мы могли бы вполнѣ доказать фактъ существованія невралгическаго рецидива эксцентрической проэкціей уцѣлѣвшихъ церебральныхъ путей n. trigemini также послѣ уничтоженія узла" [2]), и далѣе: „область центральной части n. trigemini по строенію своему на глазахъ анатомовъ становится все объемистѣе и разнообразнѣе нежели предполагали это раньше. Вмѣстѣ съ давно извѣстными центральными путями n. trigemini въ Pons и Medulla новѣйшія работы доказываютъ существованіе многохарактерныхъ путей въ коркѣ большого мозга (Grosshirnrindebahnen)" [3]).

Въ подтвержденіе вышесказанному *Friedrich* ссылается на работы различныхъ авторовъ по этому вопросу, приводя данныя изслѣдованій *Hösel'я* [4]) о ходѣ центральныхъ пучковъ тройничнаго нерва, указывая

---

[1], [2]) L. c. S. 376.

[3]) Ibidem.

[4]) *O. Hösel.*—„Die Centralwindungen, ein Centralogran der Hinterstränge und des Trigeminus". Archiv für Psych. Bd XXIV Heft 2 und „Ein Weiterer Beitrag zur Lehre von Verlauf der Bindenschleife und centralen Trigeminusfasern beim Menschen". Ebenda Bd XXV.

на работы *Ramon y Coyal* [1]), опыты на кроликахъ *Wallenberg'a* [2]), цитируя мнѣніе *Schlesinger'a* [3]).

На 1-мъ съѣздѣ Россійскихъ хирурговъ (декабрь 1900 года) *dr. Сапѣжко* [4]) сообщилъ о рецидивѣ невралгіи у больного, у котораго онъ полностью экстирпировалъ Gasser'овъ узелъ. Тотчасъ послѣ операціи наступило полное прекращеніе невралгіи и цѣлый годъ больной чувствовалъ себя вполнѣ хорошо, въ началѣ втораго, однако, начали появляться легкія боли, которыя постепенно усиливались. Такимъ образомъ случай *dr. Сапѣжко* примыкаетъ къ описанному выше наблюденію *Friedrich'a*. Появленіе рецидивовъ послѣ резекціи Gasser'ова узла *dr. Сапѣжко* объясняетъ „сращеніемъ вѣтвей съ его корешкомъ при участіи остатковъ ткани узла, у основаніи 1 вѣтви, которую, говоритъ онъ, мы обыкновенно не въ силахъ удалить, у внутренняго края сумки узла, а также иногда и у корешка trigemini, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ, какъ наиболѣе недоступныхъ и опасныхъ, удаленіе принято производить не препаровкой, а отрываніемъ". Кромѣ того этотъ авторъ считаетъ допустимымъ цитированное выше мнѣніе *Garré*.

Итакъ при операціи резекціи Gasser'ова узла подъ показаніемъ „neuralgie faciale rebelle" рецидивы встрѣчаются весьма рѣдко, составляя исключеніе изъ общаго благотворнаго вліянія на теченіе болѣзни.

То, что въ литературѣ отмѣчено послѣ операціи возвращеніе страданія, по мнѣнію *Sabino Coelho*, не должно смущать хирурга, такъ какъ „статистика въ этомъ духѣ не тяжела и придаетъ даже, по истинѣ смѣлость; по разсчетамъ, вѣдь, *Tiffany* на 108 случаевъ внутричерепныхъ операцій на n. trigeminus встрѣтился только одинъ рецидивъ" [5]).

Summa summarum терапевтическіе результаты удаленія ganglii Gasseri, по мнѣнію *Marchant et Herbet* [6]) *удовлетворительны*.

---

[1]) *Ramon y Coyal.*—„Apuntas para elestudio de bulbo vaguideo, cerebello y origende los nervios encefalios", 1895 p. 11 ff.

[2]) *Adolf Wallenberg.*—„Die secundäre Bahn des sensibelen Trigeminus". Anatomischer Anzeiger 1896, Bd XIII, Nr. 4 и 5 S. 95 ff.

[3]) *H. Schlesinger.*—„Bemerkungen über den Anbau der Schleife". Neurologisches Centralblatt 1896, XV Jahrg. № 4 S. 146 und 147.

[4]) *Д—ръ К. М. Сапѣжко.*—Op. c. стр. 48.

[5]) *Coelho Sabino.*—Op. cit. p. 625.

[6]) *Marchant et Herbet.*—Op. cit. p. 310.

Повторительная таблица операцій на Gasser'овомъ узлѣ съ указаніемъ именъ хирурговъ, техники операціи, полученныхъ результатовъ. (См. *Marchant et Herbet*, Revue de chirurgie, 1897, p. 315).

Авторы	Трепанація височной области	Трепанація основанія	Резекція вѣтвей	Неполное удаленіе узла	Полное удаленіе узла	Выздоровленіе	Смерть	Наблюденія
Abbe Bobert . . .	2	—	1	1	—	2	—	
Andrews	—	4	—	4	—	3	1	Смерть отъ шока.
Antona D'	—	1	—	1	—	1	-	
Augerer	1	—	5	1	—	1	—	
Beck (von)	3	—	3	—	—	3	—	
Campenon	1	—	1	—	—	1	—	
Caponotto	—	1	—	1	—	—	1	Смерть отъ meningitis.
Chalôt	1	—	Попытки удалить узелъ			—	1	Смерть отъ кровотеченія.
Dandrideg	—	1	—	1	—	1	—	
Dennetiers	1	—	1	—	—	1	—	
Doyen	4	—	—	—	4	2	2	1) Смерть отъ apoplexie cérébrale черезъ 10 дней послѣ операціи. 2) Смерть отъ крайней слабости.
Eskridge и Backer	—	1	—	1	—	—	1	Смерть отъ шока.
Finney	3	—	—	2	1	2	1	Смерть: разстройства со стороны сердца.
Fowler	2	—	2	—	—	1	1	Смерть отъ шока.
Gerster	1	—	—	1	—	—	1	Смерть: „гнѣздо размягченія въ мозгу“.
Griffith	—	1	Тщетная попытка удалить узелъ			—	1	Смерть отъ meningitis на 3-й день.
Hortley	4	—	—	4	—	4	—	
Helferich	1	—	—	1	—	1	—	
Horsley	1	2	—	3	—	2	1	Смерть отъ шока.
Keen	6	—	—	5	1	5	1	Смерть отъ meningitis.
Kerr	—	1	—	1	—	1	—	
König	1	—	—	1	—	—	1	Смерть отъ кровотеченія.
Korteweg	4	—	—	4	—	4	—	

Авторы	Трепанація височной области	Трепанація основанія	Резекція вѣтвей	Неполное удаленіе узла	Полное удаленіе узла	Выздоровленіе	Смерть	Наблюденія
Krause	8	—	2	—	6	7	1	Смерть на 6-й день: collapsus cardiacus.
Laguitte	4	—	—	—	1	1	—	
Lanphear	1	—	—	1	—	—	1	
Marchant Gérard .	3	—	—	3	—	3	—	
Mac Burney . . .	2	—	—	2	—	2	—	
Mayo Robson . . .	1	—	1	—	—	1	—	
Monari	—	1	—	1	—	1	—	
Novaro	—	1	—	1	—	1	—	
O'Hara	—	1	—	1	—	1	-	
Ortieda Fernardez .	—	1	Попытка	экстирп	ировать узелъ	—	1	Смерть: periencephalitis septica.
Park Boswell . . .	—	2	—	2	—	2	—	
Parkill	—	1	—	1	—	1	—	
Poirier	1	—	1	—	1	—	1	Смерть: опухоль въ мозгу.
Quénu	1	—	1	—	—	1	—	
Richardson и Walton	1	—	1	—	1	1	—	
Roberts I. B. . . .	1	-	1	—	—	1	—	
Rose	—	8	—	8	—	7	1	Смерть: meningitis.
Salomoni	1	—	1	—	—	1	—	
Stevart	—	1	—	1	—	1	—	
Thorn	1	—	—	2	—	1	—	
Tiffany	7	—	2	5	—	7	—	
Итого . .	65	29	16	59	15	77	17	

Къ 94 операціямъ, приведеннымъ въ этой таблицѣ, *Marchant* и *Herbet* прибавляютъ еще неизданное во время выхода въ свѣтъ ихъ работы наблюденіе *Segond-Chaveau:* 95 наблюденій.

Изъ 95 операцій 66 сдѣланы по „voie temporale" или „temporo-sphénoidale" и 29—по „voie ptérygoidienne" (методъ *Rose*). Общая смертность—17; но изъ этого числа 3 нельзя отнести на вліяніе самой операціи. Это будутъ:

1) Случай *Krause:* смерть наступила на 6 день послѣ операціи и должна быть приписана крайней сердечной слабости—collapsus cardiacus. Autopsia дала рѣзко выраженный склерозъ вѣнечныхъ сосудовъ сердца и перерожденіе сердечной мышцы.

2) Случай *Finney*: смерть, послѣдовавшую черезъ 7 часовъ послѣ операціи, нужно отнести на разстройства сердечной дѣятельности. При autopsia найдено: расширеніе аорты, присутствіе въ ней известковыхъ отложеній (plaques), гипертрофія сердца, склеротическій міокардитъ и утолщеніе венечныхъ артерій.

3) Случай *Poirier*, гдѣ была найдена опухоль въ мозгу.

Общая смертность составляетъ 14,73% (на 100). На 66 операцій резекціи ganglii Gasseri по „voie temporale", если исключить вышеописанные 3 случая, смертность составитъ 12,12% (на 100).—На 29 операцій по „voie ptérygoidienne"—6 съ exitus letalis: смертность—20,6% (на 100),

Относительно зависимости между степенью опасности и болѣе или менѣе полнымъ удаленіемъ Gasser'ова узла *Marchant* и *Herbet* изъ своей таблицы дѣлаютъ такіе выводы. Прежде всего они отмѣчаютъ, что 4 смертельныхъ исхода наблюдались въ случаяхъ, гдѣ „тщетно пытались удалить узелъ".

Полное удаленіе узла: 15 случаевъ, 5 смертей—33,33%.

Неполное удаленіе узла: 60 случаевъ, 8 смертей—19,33%.

Простая *резекція* вѣтвей: 15 случаевъ, 1 смерть—6,66%.

Отсюда вытекаетъ, что простая резекція внутри черепа сопряжена съ гораздо меньшимъ рискомъ, нежели удаленіе узла. Видно также, что полное удаленіе узла по сравненію съ неполнымъ представляетъ не больше осложненій, чѣмъ разрушеніе узла.

Въ заключеніе своихъ разсужденій *Marchant* и *Herbet* [1]) ограничиваютъ значеніе статистическихъ данныхъ, говоря что „будетъ неправильно основываться на этихъ результатахъ, такъ какъ они получены на слишкомъ маломъ числѣ случаевъ и такъ какъ находятся въ зависимости не только отъ техники оператора, но также отъ возраста больного и отъ частныхъ неожиданностей, встрѣчающихся при операціяхъ".

---

[1]) *Marchant et Herbet.*—Op. cit., p. 315.

Операціи на трупахъ *).

Сравнительная топографоанатомическая оцѣнка способовъ резекціи Gasser'ова узла.

„Hic locus est, ubi mors gaudet succurere vitae".

(*Надпись на дверяхъ одной парижской анатомической аудиторіи*).

„Die Anatomie erhebt den Wundart zum Operateur".

Hyrtl.

Нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Операціи резекціи Gasser'ова узла, произведенныя нами въ разное время по разнымъ способамъ, мы расположили въ томъ порядкѣ, который соотвѣтствуетъ послѣдовательности въ планѣ описанія отдѣльныхъ способовъ (см. Литературную часть) и который, какъ увидимъ ниже, совпадаетъ съ ихъ класифицированіемъ по анатомическому принципу.

Передъ описаніемъ операцій по „височному пути" мы приводимъ нѣкоторыя кефалометрическія данныя, которыя получили, желая провѣрить извѣстное положеніе *Depage'a* о зависимости между степенью доступности Gasser'ова узла, resp. большей или меньшей трудностью операціи, и типомъ головы.

Далѣе, въ серіи операцій на трупахъ съ инъецированными окрашенной затвердѣвающей массой артеріальными сосудами мы изучали вопросъ раненія сосудовъ той области, въ которой лежитъ путь къ искомому узлу. Попутно разсматривали зависимость техники перевязки артерій отъ мѣстныхъ анатомическихъ условій (глубина раны, узость ея, обиліе стѣсняющихъ съ разныхъ сторонъ костныхъ частей и т. п.).

Кромѣ того старались считаться съ тѣмъ, насколько въ анатомическомъ смыслѣ должно страдать питаніе разныхъ тканей послѣ перерѣзки сосудовъ, которые мы встрѣчали и которые были прекрасно видны благодаря ихъ инъекціи.

Затѣмъ переходимъ къ нашимъ операціямъ на трупахъ.

---

*) Нижеописанныя операціи на трупахъ произведены частью въ Анатомическомъ театрѣ Харьковской губернской земской больницы съ любезнаго разрѣшенія д-ра *М. И. Грабовскаго*, частью и большею въ Анатомическомъ театрѣ И. Х. У. благодаря постоянному вниманію прозектора анатоміи д-ра *Г. М. Іосифова*, которымъ приносимъ свою признательность.

Операція № 1. Резекція Gasser'ова узла по способу Hartley-Krause. [1])

Въ области fossa temporalis значительное западаніе, скуловыя дуги рельефно выдаются. Кефалометрическія [2]) данныя: 1) продольный діаметръ (длинникъ головы)=175 mlm., 2) поперечный діаметръ (поперечникъ головы)=132 mlm. Указатель ширины (головной указатель)=75,4. По классификаціи *Broca* и *Topinard'a* [3]) голова *subdolichocephal'ическаго* типа.

Образованіе въ области виска *кожно-мышечно-надкостичнаго* лоскута съ послѣдующимъ отдѣленіемъ періоста отъ дна fossa temporalis. Сліяніе швовъ—pterion—едва замѣтно. Вскрытіе черепной полости при помощи трефина и увеличеніе трепанаціоннаго отверстія посредствомъ костныхъ щипцовъ *(pince-gouge)*. Размѣры полученнаго отверстія были: наибольшій длинникъ—5 сант., наибольшій поперечникъ—4 сант. A. meningea media (стволъ и обѣ вѣтви) залегала въ dura mater и не была поранена. При подыманіи предлежащей височной доли мозга въ мѣшкѣ изъ dura mater въ глубинѣ средней черепной ямы натянулась складка изъ фиброзной оболочки. Эта складка располагалась въ поперечномъ направленіи, имѣла дугообразную форму, вогнутостью обращена кнаружи, опиралась своими концами въ foramen ovale и foramen rotundum. Ея наружный край—сліяніе двухъ листковъ dura mater, между которыми залегаетъ самый Gasser'овъ узелъ. Раздѣленіе этихъ листковъ при помощи Nelaton'овскаго желобоватого зонда и обнаженіе узла съ отходящими отъ него 2-й и 3-ьей вѣтвями. Послѣ перевязки ствола a. meningea media у foramen spinosum (аневризматическую иглу удалось подвести только *послѣ неоднократныхъ попытокъ)*, резецировали скальпелемъ на длинной рукояткѣ передне-наружный отрѣзокъ узла съ внутричерепными частями указанныхъ вѣтвей (экстрагировать узелъ цѣликомъ намъ не удалось).

Въ описанной операціи доступъ къ узлу былъ свободный, что надобно поставить въ зависимость съ одной стороны отъ величины трепанаціоннаго отверстія и низкаго уровня нижней его границы (почти на уровнѣ верхняго края скуловой дуги), съ другой стороны отъ долихоцефаличности оперируемой головы: разстояніе cavum Meckeli отъ боковой стѣнки черепа соотвѣтственно средней черепной ямѣ благодаря малому поперечнику даннаго черепа по отношенію къ его длиннику сравнительно не велико (*Depage*).

Операція № 2. Резекція Gasser'ова узла по способу Hartley-Krause.

Размѣры головы: 1) длинникъ—160 mlmr., 2) поперечникъ—115 mlmr.; указатель ширины=71,8. Типъ головы—*dolichocephalus.*

Кожно-мышечно-надкостичный лоскутъ. Pterion *Broca* прекрасно выраженъ. Остеоктомія височной области долотомъ проф. *Дьяконова*, которымъ сдѣлали небольшое отверстіе позади задней вѣтви pterion. Черезъ это отверстіе ввели браншу pince gouge и увеличили трепанаціонное отверстіе до размѣровъ 4,5×4 кв. сант. При откусываніи костной стѣнки браншами инструмента была повреждена идущая въ костномъ каналѣ передняя вѣтвь a. meningea media. Въ остальномъ операція вполнѣ аналогична предыдущей.

---

[1]) См. описаніе способа *Hartley-Krause* въ Литературной части.

[2]) *М. А. Поповъ.* „Къ ученію о черепахъ", съ двумя таблицами рисунковъ. Труды Медицинской секціи Общ. опытныхъ наукъ при И. X. У., 1890 г.

[3]) *Зерновъ.* Руководство къ описательной анатоміи. Ч. I. (остеологія) стр. 106—107.

При изолированіи верхней (церебральной) поверхности узла, въ моментъ отдѣленія dura mater, можно было замѣтить нѣсколько фиброзныхъ нитей, натянувшихся между первою и послѣднею: ихъ перерѣзали скальпелемъ. Экстрагировать узелъ in toto также не удалось. Осматривая дно раны послѣ резекціи узла можно было видѣть крупный сосудъ, a. carotis interna, направляющійся сзади напередъ и лежащій рядомъ съ ложемъ Gasser'ова узла.

Отмѣтимъ кромѣ того, что доступъ къ узлу въ данной операціи былъ свободный: височную долю мозга нужно было оттѣснять сравнительно немного.

Операція № 3. Резекція Gasser'ова узла по способу Hartley-Krause.

Полная аналогія съ операціей № 2. A. meningea media, resp. передняя ея вѣтвь проходила въ костномъ каналѣ, который въ верхней своей части при переходѣ въ желобъ отличался острыми *краями*; объ эти послѣдніе сосудъ былъ раненъ.

Операція № 4. Резекція Gasser'ова узла по способу Hartley-Krause.

Сильное западаніе области висковъ. Кефалометрическія данныя: 1) длинникъ—175 mlm., 2) поперечникъ—146 mlm. Указатель ширины 83,4. Типъ головы—*brachycephalus*.

Вскрытіе черепной полости трефиномъ, зубцами котораго повредили dura mater; увеличеніе трепанаціоннаго отверстія при помощи *pince-gouge* до размѣровъ 4,5×4 кв. сант. A. meningea media шла въ dura mater и уцѣлѣла при операціи. Для обнаженія узла пришлось весьма сильно оттѣснять мозгъ и удалось резецировать только самую переднюю часть ганглія, вѣрнѣе начала 2-й и 3-й вѣтвей.—Такую малодоступность надо поставить въ связь съ брахицефалическимъ типомъ головы даннаго субъекта.

Операція № 5. Резекція Gasser'ова узла по способу Hartley-Krause.

На той же головѣ.

Остеоктомія въ височной области долотомъ проф. *Дьяконова*, при этомъ случайно удалось сохранить переднюю вѣтвь a. meningea media, осторожно изолировавъ ее изъ костнаго канала, въ которомъ она шла.

При перерѣзкѣ 3-й вѣтви на уровнѣ foramen ovale (внутри черепа) перерѣзали a. meningea media; она проходила очень близко къ n. inframaxillaris и провести аневризматическую иглу для лигированія ея намъ не удалось.

Операція № 6. Резекція Gasser'ова узла по способу Hartley-Krause.

Въ области fossa temporalis рѣзкое западаніе; скуловыя дуги отчетливо обрисовываются через мягкіе покровы.

Кефалометрическія данныя: 1) длинникъ головы—182 mlmr., 2) поперечникъ—140 mlmr. Указатель ширины—76,5. Типъ головы—*subdolichocephalus*.

Остеопластическая резекція костей височной ямы, такъ что лоскутъ по составу былъ *кожно-мышечно-надкостнично-костный*. Для временной резекціи черепныхъ костей послужило долото *Pyl'я*, которымъ выдѣляли кусокъ кости соотвѣтственно линіи разрѣза мягкихъ частей. По отдѣленіи распаторомъ, частью рукояткой скальпеля отъ внутренней поверхности этого куска прилегающей къ нему твердой мозговой оболочки, подвели

подъ верхній край костнаго лоскута распаторъ и какъ рычагомъ отломили указанный кусокъ; при этомъ переломъ основанія его произошелъ точно по линіи, соединяющей нижніе концы выдолбленнаго долотомъ желоба. На обнажившейся послѣ отворачиванія остеопластическаго клапана височной долѣ мозга, въ покрывающей его dura mater виденъ ходъ вѣтвей a. meningea media, которую не повредили. Размѣры куска кости въ остеопластическомъ лоскутѣ—4×4,5, а бреши въ черепныхъ костяхъ—4,4×5 кв. с. Потеря костнаго вещества при работѣ долотомъ *Pyl'я*—0,4 сант. въ среднемъ.

При подыманіи височной доли мозга можно было убѣдиться въ сильномъ разложеніи его ткани (чрезмѣрная податливость ея—кашицеобразная консистенція, непрочность оболочекъ). Въ силу этого намъ пришлось отказаться отъ первоначальнаго намѣренія резецировать узелъ (при попыткахъ раздѣлить листки dura mater произошелъ разрывъ и выпаденіе сгнившей мозговой массы) и ограничиться внутричерепной резекціей 2-й и 3-й вѣтвей.

По отношенію къ описанной операціи можно замѣтить, что отломать костный лоскутъ несмотря на довольно широкое основаніе (около 3 сант.) вопреки ожиданію было весьма легко простымъ подведеніемъ распатора подъ верхній его край.

Операція № 7. Резекція Gasser'ова узла по способу Hartley-Krause.

Контуры скуловой дуги не обрисовываются. Размѣры головы: 1) длинникъ—186 mlmr., 2) поперечникъ—150 mlmr. Указатель ширины—80,6. Типъ головы—*subbrachycephalus*.

Остеопластическій лоскутъ подобно предыдущей операціи. При отламываніи на уровнѣ основанія лоскута произошелъ *разрывъ передней вѣтви a. meningea media, которая шла въ костномъ каналѣ.* Такъ какъ входящая въ составъ остеопластическаго лоскута костная пластинка переломилась нѣсколько высоко, то мы долотомъ удалили торчащій внизу кусокъ кости (чтобы получить большій доступъ въ среднюю черепную яму). При подыманіи височной доли мозга въ мѣшкѣ изъ dura mater въ глубинѣ натянулась указанная выше складка твердой мозговой оболочки. Въ дальнѣйшемъ операція шла обычнымъ порядкомъ. Мозгъ надобно было значительно оттѣснять.

Размѣры трепанаціонной бреши въ черепныхъ костяхъ=4,3×4, а осколка въ составѣ пластическаго лоскута—3,5×3,2 кв. с.

Операція № 8. Резекція Gasser'ова узла по способу Hartley-Krause.

Въ области височныхъ ямъ рѣзкое западаніе; arcus zygomaticus отлично выступаютъ.

Кефалометрическія данныя: 1) длинникъ—190 mlmr., 2) поперечникъ—155 mlmr. Указатель ширины—81,5. Типъ головы—*subbrachycephalus*.

Обычное образованіе остеопластическаго лоскута. При изсѣченіи кости старались какъ можно ниже довести концы проникающаго кость желобка, который выдолбили долотомъ *Pyl'я*. Въ моментъ отламыванія изсѣченнаго куска кости *порвалась передняя вѣтвь a. meningea media (шла въ костномъ каналѣ)*. Размѣры бреши въ боковой стѣнкѣ черепа—4,3×5,3, куска кости въ составѣ пластическаго клапана—4,1×4,8 кв. сант.

Доступъ къ искомымъ частямъ, resp. къ Gasser'ову узлу, въ данной операціи былъ весьма свободный, такъ что удалось обнажить не только весь гангліи, но и входящій въ заднюю его периферію truncus n. trigemini. Въ глубинѣ раны былъ виденъ рядъ нервныхъ стволовъ, идущихъ въ одномъ направленіи со 2-ю вѣтвью V пары; просвѣчивала также a. carotis interna. Во время отдѣленія твердой мозговой оболочки отъ

верхней, церебральной, поверхности Gasser'ова узла можно было замѣтить указанныя уже фиброзныя нити, которыя натянулись при подыманіи мозговой доли между мозгомъ и гангліемъ (см. операцію № 2).

Доступъ къ узлу въ данномъ случаѣ, какъ мы сказали, былъ свободный. Между тѣмъ, судя по кефалометрическимъ даннымъ голова оперируемаго субъекта принадлежала къ типу *brachycepal'овъ*. На первый взглядъ — противорѣчіе съ положеніемъ *Depage'a*. Правда, доступность глубоко лежащихъ частей до нѣкоторой степени можно поставить въ зависимость отъ того, что основаніе лоскута намъ удалось положить весьма низко; оно соотвѣтствовало почти уровню верхняго края скуловой дуги. Главная же причина этой доступности, по нашему мнѣнію, лежитъ въ особенностяхъ даннаго субъекта. Не трудно было, замѣтить что въ области висковъ имѣлось сильное сдавленіе, иначе говоря, поперечникъ головы въ этомъ мѣстѣ былъ невеликъ. Дѣйствительно, если взять отношеніе наибольшаго продольнаго діаметра головы и поперечника въ области висковъ, то по полученной формулѣ ($x = \frac{135.100}{190} = 71$) эта голова принадлежитъ къ категоріи *dolichocephal'овъ*.

Операція № 9. Резекція Gasser'ова узла по способу Hartley-Krause.

Въ области висковъ выпуклости; arcus zygomaticus прощупываются съ трудомъ благодаря обильному развитію подкожно-жироваго слоя. Кефалометрическія данныя: 1) длинникъ головы—188 mlmr., 2) поперечникъ—162 mlmr. Указатель ширины—86,1. Типъ головы—*brachycephalus*.

Полная аналогія съ предыдущей операціей. *Разрывъ передней вѣтви a. meningea media*. Размѣры костной бреши—4,4×3,8 кв. сант., куска кости въ остеопластическомъ лоскутѣ—4×3,3 кв. сант. Доступъ къ узлу довольно затруднительный; мозгъ пришлось сильно оттѣснить кверху. Попытки перевязать a. meningea media тотчасъ надъ foramen spinosum не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ аневризматическая игла при своемъ подведеніи встрѣчала препятствіе въ видѣ костнаго выступа на днѣ средней черепной ямы (аналогичный случай описанъ *Depage'емъ*).

Подводя итоги операціямъ резекціи Gasser'ова узла по способу *Hartley-Krause*, мы должны остановиться на слѣдующемъ.

Всѣ операціи, числомъ 9, можно раздѣлить на *двѣ* группы:

1 гр.) 5 операцій безъ сохраненія кости въ лоскутѣ, т. е. съ простой остеоктоміей черепной капсулы въ области fossa temporalis;

2 гр.) 4 операціи съ образованіемъ остеопластическаго лоскута, т. е. съ временной резекціей черепныхъ костей въ указанномъ мѣстѣ.

Изъ описанія отдѣльныхъ операцій видно, что особенное вниманіе мы удѣляли условіямъ съ одной стороны раненія a. meningea media, съ другой неизбѣжной травмы мозга при приподыманіи височной доли.

Такъ какъ при операціи резекціи Gasser'ова узла по способу *Hartley-Krause* „par voie temporale" приходится работать въ области fossa temporalis, иначе говоря въ области развѣтвленія a. meningea media, то всегда имѣется опасность ранить этотъ сосудъ, преимущественно переднюю его вѣтвь въ моментъ вскрытія черепной полости. Извѣстно, что средняя

мозговая артерія непостоянна въ своемъ ходѣ, залегая въ однихъ случаяхъ въ dura mater, въ другихъ—въ особомъ костномъ каналѣ. Понятно, что производя въ данной области только остеоктомію въ первой серіи случаевъ—a. meningea media въ dura mater—легко избѣжать раненія этого сосуда. Иначе обстоитъ дѣло въ тѣхъ случаяхъ, когда сосудъ залегаетъ или въ замкнутомъ костномъ каналѣ, или въ глубокомъ желобѣ съ острыми краями. При разрушеніи тѣмъ или другимъ инструментомъ костной стѣнки черепной полости, удаляя ее по частямъ, весьма возможно вмѣстѣ съ костной частичкой захватить идущій въ данномъ мѣстѣ сосудъ и, такимъ образомъ поранить его, что особенно относится къ передней вѣтви указанной артеріи. Заранѣе, до вскрытія черепной полости, опредѣлить анатомическія условія хода этого сосуда мы не можемъ, а посему всегда рискуемъ повредить его. Наши операціи вполнѣ подтверждаютъ это. Такъ, изъ первыхъ 5 операцій въ 2 случаяхъ a. meningea media, resp. передняя ея вѣтвь шла въ dura mater и уцѣлѣла при остеоктоміи въ височной области, въ 3—въ костномъ каналѣ, причемъ въ 2 была повреждена, а въ одномъ (см. опер. № 5) *случайно* была высвобождена изъ кости и потому уцѣлѣла.

Что касается операцій резекціи узла съ образованіемъ остеопластическаго лоскута, то разрывъ передней вѣтви a. meningea media, при условіи ея хода въ костномъ каналѣ, неизбѣженъ, неминуемо происходя въ моментъ отламыванія изсѣченнаго куска кости, входящаго въ составъ отворачиваемаго внизъ лоскута. Операціи № 7, 8, 9, т. е. всѣ тѣ, гдѣ сосудъ имѣлъ указанныя анатомическія отношенія, вполнѣ подтверждаютъ это. Обратное видимъ въ операціи № 6, гдѣ артерія шла въ dura mater и уцѣлѣла.

Далѣе, при перерѣзкѣ 3-й вѣтви тройничнаго нерва весьма легко поранить рядомъ лежащій стволъ a. meningea media: foramen ovale и foramen spinosum лежитъ, какъ извѣстно, рядомъ, разстоянія между ними подвержены индивидуальнымъ колебаніямъ, а посему промежутокъ между проходящими черезъ нихъ сосудомъ и нервной вѣтвью иногда бываетъ настолько малъ, что провести аневризматическую иглу чрезвычайно трудно (операція № 1), если не невозможно (операція № 5). Главная причина подобныхъ затрудненій понятна: она лежитъ въ анатомическихъ отношеніяхъ поля операціи, заключеннаго между съ одной стороны неподатливой костной стѣнкой, (дно средней черепной ямы), съ другой—оттѣсняемымъ вверхъ мозгомъ, который, естественно, боятся слишкомъ травмировать. Иногда заведенію аневризматической иглы съ лигатурной нитью препятствуетъ костный выступъ на днѣ средней ямы впереди и кнаружи отъ foramen spinosum, что имѣло мѣсто въ нашей операціи подъ № 9.

Во всякомъ случаѣ наложеніе лигатуры на a. meningea media соединено съ большими затрудненіями, удаваясь только послѣ многократныхъ неудачныхъ попытокъ, какъ это отмѣчено и въ литературѣ. Мы не можемъ согласиться съ *Krause*, который считаетъ перевязку ствола сосуда по своему методу настолько вѣрной (sicher), что еще въ 1892 г. [1]) рекомендовалъ его въ качествѣ типической операціи, заявляя въ 1900 г. [2]) въ замѣткѣ на мое предварительное сообщеніе [3]), что до настоящаго времени съ успѣхомъ произвелъ ее *три* раза. Въ подтвержденіе тогда же сослался на *Wölfler'a* и *Rudolph Steiner'a* [4]), въ 1894 г. открыто присоединившихся къ его мнѣнію. Мы понимаемъ, что трактуемый способъ представляетъ, пожалуй, типическую операцію для перевязки a. meningea media въ случаяхъ кровотеченія изъ нея (*Wölfler*, *Steiner*), когда необходимо открыть кровоточащій сосудъ, наложить на него лигатуру и, кромѣ того, удалить, скопившуюся между оболочками мозга и костями черепа кровь и кровяные сгустки въ окружности поврежденной артеріи. А это выполнимо только послѣ трепанаціи височной области, для каковой цѣли типической операціей является именно способъ *Krause*, resp, остеопластическая резекція костей черепа по *Wolf-Wagner'y*.

Итакъ мы должны сказать, что *резекція Gasser'ова узла по способу Hartley-Krause „par voie temporale" создаетъ условія, благопріятствующія раненію передней вѣтви a. meningea media и въ силу анатомическихъ отношеній затрудняющія перевязку ея ствола.*

Слѣдующее важное обстоятельство, на которомъ мы считаемъ нужнымъ остановиться, это—неизбѣжная траума мозга при оттѣсненіи височной доли кверху, съ цѣлью дать доступъ къ Gasser'ову узлу.

Дѣло въ томъ, что при способѣ *Hartley-Krause* путь къ этому ганглію *не прямой*, представляя кривую линію, выпуклой дугой обходящую снизу височную, или, какъ нѣкоторые называютъ, височно-основную долю мозга. Прямая же, соединяющая уровень основанія бреши въ области fossa temporalis съ cavum Meckeli, гдѣ лежитъ узелъ, отрѣзываетъ нѣкоторый сегментъ отъ этой части мозга. Отсюда слѣдуетъ, что для того, чтобы сдѣлать искомый ганглій виднымъ, необходимо

[1]) *Krause F.*—„Resection des Trigeminus innerhalb der Schädelhöhle". Archiv f. klin. Chirurgie 1892, Bd. XLIV, S. 825.

[2]) *Krause F.*—„Der Weg zum Ganglion Gasseri". Centralblatt f. Chirurgie 1900, № 16. S. 425.

[3]) *A. W. Tichonowitch.*—„Zur Frage von der operativen Behandlung der Neuralgie des N. trigeminus. Anatomo-topographische Kritik der Verfahren zur Resection des Ganglion Gasseri". Centralblatt f. Chirurgie 1900, № 12.

[4]) *Steiner Rudolph.*—„Zur chirurgischen Anatomie der Arteria meningea media". Archiv f. klin. Chirurgie 1894, Bd. XLVIII. S. 124—125.

поднять височную долю на высоту сегмента. Послѣдняя тѣмъ меньше, чѣмъ ниже находится уровень основанія трепанаціоннаго отверстія въ боковой стѣнкѣ черепа. Изъ этого вытекаетъ *„необходимость класть основаніе бреши какъ можно ниже, стараясь приблизить его къ crista imfratemporalis“* (послѣдняя, какъ извѣстно, находится на одной высотѣ съ cavum Meckeli).

При простой остеоктоміи черепной капсулы соблюсти это условіе не трудно: нѣсколькими ударами долота или укусами „pince gouge“ увеличиваютъ брешь въ желаемомъ направленіи.

Дѣло обстоитъ иначе при остеопластическсмъ вскрытіи черепной полости. Работать, напр. долотомъ, въ глубинѣ, сзади arcus zygomaticus, само по себѣ очень трудно; кромѣ того надобно принять въ разсчетъ толщину костей въ этомъ мѣстѣ (при переходѣ съ fossa temporalis къ fossa infratemporalis кость толще). Предположимъ даже, что намъ удалось основаніе костной бреши, resp. остеопластическаго лоскута, опустить очень низко: будучи отвороченъ книзу, онъ долженъ перегнуться черезъ arcus zygomaticus, повышая такимъ образомъ уровень дуги на толщину мягкихъ частей, входящихъ въ его составъ. А это въ свою очередь увеличиваетъ высоту указаннаго сегмента, и въ то же время заставляетъ больше траумировать мозгъ. Для устраненія подобнаго затрудненія, понятно, стоитъ только предварительно временно резецировать скуловую дугу и резецированную часть вмѣстѣ съ прикрѣпляющимся къ ней m. masseter отдавить книзу. Иначе говоря, къ типической операціи резекціи Gasser'ова узла по способу *Hartley-Krause* присоединить временную резекцію скуловой дуги, resp. оперировать согласно съ предложеніемъ *Sabino Coelho.*

Слѣдующія операціи мы сдѣлали по способу этого автора съ тою только разницей, что вмѣсто простой остеоктоміи въ височной области, какой довольствовался *Sabino Coelho*, мы примѣнили временную остеопластическую резекцію.

Чтобы покончить съ соображеніями по поводу способа *Hartley-Krause* скажемъ нѣсколько словъ о положеніи *Depage'a.* Мнѣніе этого автора о зависимости между типомъ головы оперируемыхъ и большей или меньшей доступностью Gasser'ова узла, находило подтвержденіе въ каждой изъ описанныхъ операцій. Исключеніе составила операція подъ № 8, гдѣ доступъ къ ганглію былъ свободный, легкій несмотря на ясный брахицефализмъ (показатель ширины—81,5) подлежащаго черепа. Кажущееся противорѣчіе мы объяснили рѣзкимъ сдавленіемъ черепа въ области висковъ. Это даетъ намъ нѣкоторое право считать *положеніе Depage'a*, который останавливается лишь на отношеніи

наибольшей ширины и длины черепа, *нѣсколько односторонним и не-охватывающимъ всего значенія типа головы.* Мы думаемъ, что доступность узла подчиняется еще общей формѣ головы, которая, какъ извѣстно, не опредѣляется однимъ только упомянутымъ индексомъ; въ частности важенъ размѣръ поперечника черепа въ области висковъ, такъ какъ здѣсь располагаются среднія черепныя ямы, т. е. та область, гдѣ именно приходится работать при операціи резекціи Gasser'ова узла.

Операція № 10.

(см. замѣчанія о головѣ при операціи № 8).

*Резекція Gasser'ова узла по способу Hartley-Krause въ модификаціи Sabino Coelho *).*

Нижніе концы обычнаго для этого способа разрѣза мягкихъ частей располагались ниже нижняго края скуловой дуги. Временная резекція arcus zygomaticus по общимъ правиламъ при помощи подведенной подъ дугу цѣпочечной пилы (впереди) и костныхъ ножницъ (сзади), поставленныхъ подъ весьма острымъ угломъ къ длинной оси дуги (главнымъ образомъ чтобы не вскрыть височно-челюстнаго состава). Оттѣснивъ резецированную часть скуловой дуги вмѣстѣ съ masseter возможно болѣе книзу, приступили къ образованію по обычнымъ правиламъ остеопластическаго лоскута. При этомъ черезъ проникающій толщу кости желобокъ (работали долотомъ *Pyl'я*) въ верхне-передней части можно было видѣть довольно крупный сосудъ **), который, при подыманіи распаторами костнаго лоскута, натянулся и легко отдѣлился отъ подлежащей dura mater. Это— передняя вѣтвь a. meningea media. Предполагая что она идетъ въ костномъ каналѣ, мы на всякій случай дважды перевязали и перерѣзали ее. Затѣмъ отломили костный лоскутъ. При этомъ центральный отрѣзокъ упомянутой артеріи съ длинными концами лигатуры скрылся, исчезнувъ въ каналъ для передней вѣтви средней мозговой артеріи, какъ обнаружилось это при послѣдующемъ разсмотрѣніи. Лигатура не соскочила. Переломъ произошелъ весьма низко, почти на уровнѣ crista infratemporalis, до границы которой доведено было изсѣченіе куска кости. Отворачиваніе книзу остеопластическаго лоскута въ данномъ случаѣ не встрѣтило препятствія со стороны arcus zygomaticus. На предлежащей боковой поверхности височной доли мозга, облеченной въ твердую мозговую оболочку, можно было видѣть ходъ ствола и вѣтвей a. meningea media, причемъ центральный отрѣзокъ передней вѣточки отдѣленъ отъ dura mater на протяженіи своего хода въ костномъ каналѣ.

Въ дальнѣйшемъ операція не представляла ничего особеннаго.

Размѣры бреши въ костяхъ черепа—4,8×4, костнаго лоскута—4×3 кв. сант. Отъ arcus zygomaticus резецированъ кусокъ въ 2,5 сант.

Операція № 11.

Височные ямы нѣсколько запавшія. Артеріальные сосуды инъецированны окрашенной массой. Кефалометрическія данныя: 1) длинникъ головы —170 mlmr., 2) поперечникъ— 148 mlmr. Указатель ширины—87. Типъ головы *brachycephalus.*

---

*) См. описаніе модификаціи въ Литературной части.

**) Артеріальные сосуды налиты по предложенію dr. Г. М. Іосифова окрашенной затвердѣвающей массой.

Резекція Gasser'ова узла по способу Hartley-Krause въ модификаціи Sabino Coelho.

Техника операціи подобная предыдущей. Передняя вѣтвь a. meningea media шла въ глубокомъ желобѣ съ очень острыми и зубчатыми краями, о которые надорвалась во многихъ мѣстахъ въ моментъ отворачиванія остеопластическаго лоскута. Брешь въ боковой стѣнкѣ черепа, размѣрами въ 3,6×4,8 кв. сант., нижнимъ краемъ располагалась на уровнѣ crista infratemporalis. Осколокъ кости, входящій въ составъ остеопластическаго лоскута, равнялся 3,5×4,7 кв. сант. Доступъ къ глубоко лежащимъ частямъ довольно свободный.

Особенностью этой операціи является необычайно ясно выраженное положеніе Gasser'ова узла въ листкахъ dura mater. Вскрывая dura mater въ описанной выше складкѣ между 2-й и 3-й вѣтвями тройничнаго нерва, мы инструментомъ точно попали (Kropfsond *Кохера*) между верхнимъ листкомъ, собственно dura mater, и нижнимъ, ея отросткомъ, который выстилаетъ cavum Meckeli; послѣдній остался на кости, и его наружная граница въ видѣ полукруглой выпуклой кнаружи линіи ясно шла между 2-й и 3-й вѣтвями.

Какъ видно изъ описанія послѣднихъ двухъ операцій, присоединеніе къ способу *Hartley-Krause* временной резекціи вполнѣ цѣлесообразно, предоставляя много выгодныхъ моментовъ, на которые мы выше указали.

Въ этомъ отношеніи мы совершенно не можемъ согласиться съ *Krause*, который считаетъ временную резекцію скуловой дуги совершенно ненужной. „На черепѣ (послѣ операціи по способу *Krause*), видно говоритъ онъ, что верхній край arcus zygomaticus находится на одномъ уровнѣ съ внутричерепнымъ отверстіемъ Foramen ovale, resp. не ограничиваетъ никоимъ образомъ поля операціи" [1]). Иначе говоря, *Krause* совершенно игнорируетъ мягкія части остеопластическаго лоскута, которыя, какъ мы выше указали, при отворачиваніи лоскута книзу ложатся на скуловую дугу, повышая верхній уровень ея, что, понятно, ограничиваетъ доступъ. *Krause* пишетъ, что „въ видахъ меньшаго подниманія мозга должно удалять стѣнку черепа вплоть до перехода въ черепное основаніе, т. е. до crista infratemporalis" [2]). Такимъ образомъ онъ предлагаетъ съ временной резекціей черепной стѣнки соединять простую остеоктомію, каковое предложеніе проще всего поставить въ связь съ тѣми затрудненіями, съ которыми сопряжена трепанація сзади arcus zygomaticus въ области толстыхъ черепныхъ костей (на уровнѣ crista infratemporalis).—Временная резекція скуловой дуги кромѣ того даетъ возможность въ каждый данный моментъ въ случаѣ надобности перейти съ „височнаго пути" на „височно-основной": для этого стоитъ только резецировать вполнѣ доступное теперь planum infratemporale.

---

[1]) *Krause F.*—„Der Weg zum Ganglion Gasseri". Centralblatt f. Chirurgie 1900, № 16. S. 426.

[2]) Ibidem.

Операція № 12. Резекція Gasser'ова узла по способу W. Rose [1]).

Для временной резекціи arcus zygomaticus воспользовались цѣпочечной пилой, processus coronoideus нижней челюсти отбили прямымъ долотомъ. Первая была насѣчена на пространствѣ 3,2 сант. Отдѣленіе задней поверхности m. temporalis отъ передне-верхней m. pterygoideus externus было сопряжено съ большими затрудненіями, такъ какъ нелегко попасть въ соотвѣтствующій межмышечный промежутокъ и открыть crista infratemporalis. Въ данномъ случаѣ указанныя мышцы были тѣсно сращены своими поверхностями, и мы значительно повредили ихъ. Открыть foramen ovale было очень трудно по причинѣ тѣсноты операціоннаго поля, ограниченнаго со всѣхъ сторонъ костными частями. Резецировавъ кости основанія черепа соотвѣтственно planum infratemporale (отъ crista ifnratemporalis до foramen ovale) при помощи остеопластическаго долота проф. *Боброва*, мы проникли въ полость черепа. Обнаженіе Gasser'ова узла по обычнымъ правиламъ.

Брешь въ основаніи черепа имѣла размѣры 2,5×2,2 сант.

Операція № 13. Резекція Gasser'ова узла по способу W. Rose.

Техника операціи аналогичная предыдущей. Arcus zygomaticus изсѣченъ на протяженіи 3,4 сант., брешь въ черепной капсулѣ—2,4×2,3 сант. Отдѣленіе мышцъ сопряжено съ такими же затрудненіями, какъ и въ операціи № 12.

Относительно операцій по способу *W. Rose* замѣтимъ слѣдующее.

Прежде всего вниманіе останавливается на формѣ кожнаго разрѣза и величинѣ образуемаго имъ лоскута. Нижняя часть разрѣза, т. е. отъ угла нижней челюсти вдоль ея нижняго края до самой a. maxillaris externa, совершенно лишняя, и разрѣзъ вполнѣ свободно можно кончать на уровнѣ нижняго края уха. По направленію разрѣзъ перпендикуляренъ къ ходу вѣтвей n. facialis, которые поэтому, конечно, легко поранить.

Путь къ основанію черепа лежитъ между мышцами, которыя надо отдѣлять другъ отъ друга, что, какъ мы указали, весьма трудно въ силу ихъ интимныхъ отношеній.

Черезъ глубокую, воронкообразной формы рану трепанируютъ основаніе черепа: дефектъ въ костяхъ занимаетъ лишь послѣднее. Вообще оперировать трудно и открыть узелъ, сдѣлать его вполнѣ доступнымъ нельзя.

За то мозгъ надобно было оттѣснять значительно меньше, нежели при височныхъ способахъ, что конечно представляетъ важное преимущество въ смыслѣ меньшей траумы.

Операція № 14. Резекція Gasser'ова узла по способу E. Doyen'a [2]).

Кожный разрѣзъ въ формѣ ʔ согласно со вторымъ предложеніемъ *E. Doyen'a*.— Дугообразная часть подобнаго серпообразнаго разрѣза занимала височную область, тогда какъ прямая, какъ бы рукоятка серпа, пересѣкала arcus zygomaticus по срединѣ

[1]) Подробное описаніе техники операціи см. въ Литературной части способъ *W. Rose*.

[2]) Описаніе техники операціи см. въ Литературной части способъ *Doyen'a*.

разстоянія между наружнымъ орбитальнымъ краемъ и предъушной бороздкой, спускаясь внизъ только на $1^1/_2$ сант. Въ дугообразной части вверху и спереди сразу разрѣзали до кости, внизу (при поворотѣ кзади, надъ arcus zygomaticus) только до передней поверхности височной мышцы, пройдя такимъ образомъ кожу, подкожную клѣтчатку, fascia temporalis. Вслѣдъ за временной резекціей скуловой дуги (ее вмѣстѣ съ m. masseter отвернули книзу, обнаживъ тѣмъ наружную поверхность m. temporalis) и processus coronoïdeus (вмѣстѣ съ m. temporalis подняли вверхъ) между отдѣльными мышцами проникли къ crista infratemporalis. Остеопластическая резекція костей височной ямы соотвѣтственно кривой части серпообразнаго разрѣза (долотомъ *Pyl'я*). Въ составъ полученнаго клапана съ заднимъ основаніемъ входили кожные покровы, fascia temporalis, m. temporalis съ processus coronoïdeus, періостъ и осколокъ кости—часть костнаго дна височной ямы. При отворачиваніи лоскута, resp. отламываніи кости (см. операціи *Krause*) *порвалась передняя вѣтвь a. meningea media*, которая шла въ костномъ каналѣ. Нижняя граница бреши въ черепныхъ костяхъ лежитъ на crista infratemporalis. Простая резекція костей основанія черепа въ области planum infratemporale внизъ до foramen ovale.—Обнаженіе узла съ послѣдовательнымъ удаленіемъ (былъ экстирпированъ узелъ in toto) по обычнымъ правиламъ и безъ особыхъ затрудненій.

Размѣры: временно иссѣченной части черепной капсулы (вошедшей въ составъ описаннаго остеопластическаго лоскута съ заднимъ основаніемъ—5,25×4,25 кв. сант., совсѣмъ удаленной (въ области planum infratemporale) 2,2×2 кв. сант.

Операція № 15. Резекція Gasser'ова узла по способу E. Doyen'а [1].

Техника такая же, какъ при операціи № 14. Резекція скуловой дуги проволочной пилою *Gigli*, processus coronoïdeus—прямымъ долотомъ, на уровнѣ incisura sigmoidea Раздѣленіе смежныхъ мышцъ было сравнительно нетруднымъ. Трепанація черепной коробки долотомъ проф. *Дьяконова* (пораненіе dura mater въ нѣсколькихъ мѣстахъ). A. meningea media имѣла ходъ въ dura mater и не была поранена. При изолированіи Gasser'ова узла произошелъ надрывъ dura mater. Размѣры бреши въ костяхъ черепа въ области fossa temporalis—5×5,3 кв. сант. Величина остеопластическаго осколка—4,7×5 кв. сант. Arcus zygomaticus иссѣчена на пространствѣ 3 сант.

Операція № 16. Резекція Gasser'ова узла по способу E. Doyen'а [2].

Точно такая же техника (см. опер. № 14). Arcus zygomaticus иссѣчена цѣпочечной пилой. Большія затрудненія при раздѣленіи смежныхъ мышцъ, которыя поэтому сильно пострадали. Разрывъ передней вѣтви a. meningea media (шла въ костномъ каналѣ). Размѣры бреши въ костяхъ черепа нѣсколько менѣе, чѣмъ при предыдущей операціи.

Въ критической оцѣнкѣ способа *E. Doyen'а* прежде всего нужно остановиться на количествѣ и величинѣ костныхъ операцій. Въ составъ операціи резекціи Gasser'ова узла по способу этого автора входятъ *три* остеопластическія и *одна* простая остеоктомія. Это будутъ: 1) временная резекція arcus zygomaticus. 2) временная резекція processus coronoïdeus, 3) временная резекція костей височной ямы на пространствѣ серпообразной кривой части разрѣза, и 4) остеоктомія

---

[1], [2]) Артеріальные сосуды налиты окрашенной затвердѣвающей массой.

основанія черепа соотвѣтственно planum infratemporale.—Такимъ образомъ, по суммѣ костныхъ операцій способъ *E. Doyen'a* равняется способамъ *W. Rose и Hartley-Krause.*

Благодаря обширному вскрытію черепной капсулы доступъ къ Gasser'ову узлу, понятно, былъ весьма свободнымъ. Мозговую долю, какъ вообще при способахъ „par voie sphenoïdale", надо было подымать сравнительно немного—траума меньше, чѣмъ при „височныхъ". Въ то же время, благодаря обширному вскрытію черепа въ области fossa temporalis, мозговая доля не придавливалась своей боковой поверхностью къ внутренней стѣнкѣ черепа, что, какъ мы видѣли, имѣетъ мѣсто при тѣхъ способахъ, когда трепанируютъ только одно основаніе черепа (способъ *W. Rose*). Это естественно составляетъ большое достоинство трактуемаго способа. Съ другой стороны подобная трепанація fossa temporalis, какъ въ способѣ *Hartley-Krause* подвергаетъ опасности переднюю вѣтвь a. meningea media въ смыслѣ раненія въ моментъ отворачиванія остеопластическаго височнаго лоскута. Дѣйствительно, въ операціи № 15, 16 она порвалась, имѣя ходъ въ костномъ каналѣ. Такимъ образомъ способу *Doyen'a* въ отличіе отъ способа *W. Rose* и, какъ увидимъ ниже, *Poirier, Quenu et Sebileau, Jacob* (вообще всѣхъ „par voie sphenoidale", въ составъ которыхъ входитъ лишь простая остеоктомія самой нижней части височной области и нижневисочной площадки)—присущъ серьезный недостатокъ способовъ „par voie temporale".

Височному остеопластическому лоскуту *Doyen*, какъ извѣстно, даетъ *заднее* основаніе, отворачивая поэтому кзади а не книзу. Заднее основаніе—ножка—соотвѣтствуетъ ходу передней вѣтви a. temporalis superficialis (или самой), которая цѣликомъ попадаетъ въ лоскутъ въ качествѣ питающаго сосуда, что, конечно, можетъ гарантировать его отъ некроза.

Путь къ основанію черепа, какъ и при способѣ *W. Rose*, лежитъ между жевательными мышцами, раздѣленіе которыхъ сопряжено весьма часто съ большими затрудненіями. Кромѣ того, при раздѣленіи всегда рискуютъ поранить a. maxillaris interna, развѣтвляющуюся здѣсь и, какъ извѣстно, непостоянную въ своемъ ходѣ [1]).

Больше всего въ способѣ *E. Doyen'a*, однако, поражаютъ размѣры бреши въ черепныхъ костяхъ. И, если *F. Krause* операцію резекціи Gasser'ова узла вообще называетъ *„sehr eingreifende Operation"*, то способъ *Doyen'a* вполнѣ заслуживаетъ это названіе.

---

[1]) Тоже можно сказать и относительно операцій по способу *W. Rose*, при описаніи которыхъ мы не упомянули объ этомъ обстоятельствѣ по той причинѣ, что сосуды не были инъецированы и потому не выступали рельефно среди тканей.

Операція № 17. Резекція Gasser'ова узла по способу P. Poirier [1]).

Резекція скуловой дуги при помощи „ножевой" и костныхъ щипцовъ (согласно рекомендаціи автора способа). Кусокъ изсѣченной дуги равнялся 3,5 сант.; въ составъ его входила также задняя половина ромба скуловой кости. Резекція вѣнечнаго отростка нижней челюсти тѣми же щипцами: оскольчатый переломъ. Раздѣленіе смежныхъ мышцъ было довольно затруднительнымъ. Вскрытіе черепной полости долотомъ проф. *Дьяконова* и увеличеніе отверстія при помощи „pince-gouge". Дефектъ въ костяхъ занималъ пространство въ 3,2×3 кв. сант. Въ остальномъ операція не представляла ничего особеннаго.

Операція № 18. Резекція Gasser'ова узла по способу P. Poirier.

Спереди скуловую дугу резецировали щипцами *Dalgren'a* сзади прямымъ долотомъ причемъ было вскрыто височночелюстное сочлененіе. Такія же затрудненія, какъ при предшествовавшей операціи. Особенно съуживалъ и безъ того тѣсную рану остатокъ скуловой кости, которую мы резецировали слишкомъ кзади, такъ что въ составъ изсѣченной arcus zygomaticus вошла только незначительная часть os. zygomaticum.

Операція № 19. Резекція Gasser'ова узла по способу P. Poirier.

При резекціи скуловой дуги костными щипцами было вскрыто височно-челюстное сочлененіе. Размѣры резецированной части—3,6 сант. Раздробленіе processus coronoideus. Свободный доступъ къ Gasser'ову узлу. Дефектъ въ костяхъ черепа 3×2,9 кв. сант.

Операція № 20. Резекція Gasser'ова узла по способу P. Poirier [2]).

Задняя вѣтвь разрѣза мягкихъ частей пересѣкла a. temporalis superficialis ниже arcus zygomaticus. Послѣднюю резецировали при помощи цѣпочечной пилы. Processus coronoideus открытъ до самой incisura semilunaris, такъ что можно было просверлить 2 ряда отверстій для послѣдующаго сшиванія. Раздѣленіе смежныхъ мышцъ произошло сравнительно легко, тупымъ способомъ. При этомъ перерѣзаны a. temporalis media и profunda. A. maxillaris слегка прикрыта мышечными волокнами m. pterygoidei externi. Черезъ брешь въ черепѣ, размѣрами въ 2,5×3 кв. сант., было легко изолировать узелъ: зондомъ *Kochera* сразу попали въ промежутокъ между листками dura mater.

Операція № 21. Резекція Gasser'ова узла по способу P. Poirier [3]).

Полная аналогія съ предыдущей операціей. Раздѣленіе мышцъ было чрезвычайно труднымъ.

Относительно меньшей травмы мозга при способѣ *Poirier* можно сказать то же, что и при всѣхъ способахъ „par voie sphenoïdale": въ силу анатомическаго принципа способа она меньше нежели при способахъ „par voie temporale". Путь къ узлу здѣсь представляетъ скорѣе *прямую линію*, касательную къ нижней поверхности височной доли мозга. Раздѣленіе смежныхъ мышцъ соединено съ такими же затрудненіями,

---

[1]) Технику операціи см. описаніе способа *P. Poirier* (Литературная часть).

[2]) Артеріальные сосуды инъецированы окрашенной затвердѣвающей массой.

[3]) Артеріальные сосуды инъецированы.

какъ и при раньше разсмотрѣнныхъ предложеніяхъ *W. Rose*, *E. Doyen'a*. Въ такихъ же условіяхъ стоитъ вопросъ объ опасности раненія a. maxillaris interna. Въ глубокой операціонной ранѣ замѣтно свободнѣе работать благодаря съ одной стороны болѣе обширной резекціи скуловой дуги, съ другой удаленію нижняго отдѣла костей височной ямы. Въ составъ резецируемой arcus, какъ извѣстно, входитъ и задняя половина скуловой кости, что въ значительной мѣрѣ расширяетъ поле операціи. Насколько большое вліяніе имѣетъ по возможности передняя резекція этой костной части, доказываютъ только что описанныя операціи: гдѣ передній распилъ прошелъ по длинной оси скуловой кости, тамъ работать было сравнительно легко.

При операціи резекціи Gasser'ова узла по способу *Poirier* перерѣзается a. temporalis superficialis ниже мѣста отхожденія a. temporalis media, такой же участи подвергается a. profunda temporis, вѣточка a. maxillaris interna. Слѣдовательно уничтожаются главные сосуды, которые завѣдуютъ питаніемъ отворачиваемаго кверху височнаго мускула. Это, конечно, должно неблагопріятно отразиться на кровоснабженіи m. temporalis тѣмъ болѣе, что цѣлость его при раздѣленіи смежныхъ мускуловъ, какъ мы уже отмѣтили, въ большинствѣ случаевъ значительно страдаетъ.

Къ сожалѣнію подмѣченный нами фактъ еще не получилъ клинической провѣрки своей анатомической цѣлесообразности: единственный больной, оперированный самимъ *Poirier*, умеръ вслѣдствіе опухоли мозга.

Операція № 22. Резекція Gasser'ова узла по способу Quenu et Sebileau [1]).

Резекція скуловой дуги въ границахъ разрѣза мягкихъ частей, для чего спереди—на os zygomaticum—воспользовались прямымъ долотомъ, поставивъ его подъ очень острымъ угломъ къ поверхности резецируемой части. При легкомъ отведеніи arcus zygomaticus произошелъ переломъ ея точно впереди височно-челюстнаго сочлененія. Затѣмъ отвернули книзу лоскутъ въ составѣ кожныхъ покрововъ, верхней части m. masseteris, нижней части m. temporalis, m. pterygoïdeus externus, вмѣстѣ съ залегающей между ними резецированной скуловой дугой и, наконецъ, періостомъ съ нижняго отдѣла костей fossa temporalis и всего planum infratemporale вплоть до foramen ovale. Вскрытіе полости черепа остеопластическимъ долотомъ проф. *Боброва*. Черезъ получившійся дефектъ въ костяхъ, размѣрами въ 3-копеечную монету, виденъ ходъ вѣтвей a. meningea media, стволъ которой легко прослѣдить и внѣ черепа, до вступленія въ foramen spinosum. Обнаженіе узла и резекція его не представляла какихъ-либо серьезныхъ затрудненій. Удалось изолировать весь узелъ, на нѣкоторомъ протяженіи самый стволъ, послѣ чего *путемъ торзіи и тракціи* вырвали весь ганглій со всѣмъ truncus'омъ.

---

[1]) Техника операціи см. въ Литературной части описаніе способа *Quénu et Sebileau*.

Получился въ истинномъ смыслѣ слова анатомическій препаратъ всей внутричерепной части n. trigemini, т. е. внутричерепные отрѣзки 2-й и 3-й вѣтвей, узелъ in toto, truncus in toto, прямо изъ Pons Varolii.

A. meningea media вполнѣ уцѣлѣла; отъ нея въ foramen ovale шла небольшая вѣточка, которая снабжала Gasser'овъ узелъ [1]).

Операція № 23. Резекція Gasser'ова узла по способу Quénu et Sebileau.

Такая же техника, какъ и въ операціи № 22. Узелъ былъ обнаженъ и оставленъ in loco. Прекрасно виденъ кромѣ того ходъ a. carotis interna.

Операція № 24. Резекція Gasser'ова узла по способу Quénu et Sebileau.

Полное сходство съ предыдущими. (Сосуды инъецированы).

Какъ видно изъ только что описанныхъ операцій, способъ *Quénu et Sebileau* обладаетъ крупными достоинствами.—Прежде всего онъ содержитъ немного костныхъ резекцій. Дѣйствительно при немъ временно резецируютъ скуловую дугу и дѣлаютъ простую остеоктомію черепныхъ костей въ области нижняго отдѣла fossa temporalis и всего planum infratemporale. Processus coronoïdeus остается въ сторонѣ, его не трогаютъ. Далѣе нѣтъ надобности раздѣлять смежныя мышцы, (m. temporalis отъ m. masseter и m. pterygoïdeus externus), какъ это необходимо при способахъ *W. Rose*, *Doyen*, *Poirier*, и что, какъ мы уже видѣли, всегда сопровождается большой травмой и въ большинствѣ случаевъ не такъ легко. Такъ какъ отворачиваемый книзу лоскутъ изъ мягкихъ частей [2]) въ своемъ составѣ имѣетъ и надкостницу, которую отдѣляютъ отъ подлежащей кости въ предѣлахъ будущаго дефекта въ черепной капсулѣ, то путь къ foramen ovale—опознавательная точка—resp. къ Gasser'ову узлу, лежитъ между костью и надкостницей, иначе говоря *„внѣ сосудовъ"*: a. maxillaris interna не видна, будучи прикрыта мышцами и слоемъ періоста. Такимъ образомъ поранить этотъ крупный сосудъ совершенно невозможно. Съ другой стороны, a. meningea media видна въ заднемъ углу раны, и можетъ быть, какъ мы сказали, прослѣжена до вступленія въ foramen spinosum. Слѣдовательно всегда представляется возможнымъ, въ случаѣ надобности, перевязать этотъ сосудъ, что конечно гораздо легче сдѣлать внѣ черепа, чѣмъ внутри черепа, какъ это бываетъ при способѣ *Hartley-Krause*. Къ лигированію артеріи, однако, большею частью не приходится прибѣгать: въ трехъ нашихъ операціяхъ a. meningea media осталась нетронутой.

---

[1]) Артеріальные сосуды были инъецированы.

[2]) См. описаніе операціи подъ № 22.

Точно въ такомъ положеніи находится и передняя ея вѣтвь (аналогія съ способами *W. Rose*, *Poirier*; обратное видѣли въ способахъ *Hartley-Krause*, *Doyen'a*).

Доступъ къ искомому узлу вполнѣ свободный: мозгъ оттѣсняется весьма немного какъ и при другихъ способахъ „par voie sphenoïdale".

Далѣе, отличающаяся весьма умѣренными размѣрами брешь въ костяхъ основанія черепа располагается весьма глубоко, и ее защищаетъ рядъ органовъ, которые помѣщаются сзади временно резецируемой скуловой дуги. Это оберегаетъ отъ травмы соотвѣтствующія части мозга. Если же принять во вниманіе незначительные сами по себѣ размѣры дефекта, то подобнымъ опасеніямъ не остается мѣста. Консолидацію скуловой дуги можно считать обезпеченной благодаря широкой поверхности передняго сѣченія скуловой кости.

Операція № 25. Резекція Gasser'ова узла по способу O. Jacob [1]).

Въ составъ резецируемой скуловой дуги должна войти задняя половина скуловой кости съ принадлежащимъ сюда лобнымъ отросткомъ, который образуетъ вмѣстѣ съ скуловымъ отросткомъ лобной кости наружно-боковую стѣнку глазницы. Предварительно обнажили отъ мягкихъ частей съ обѣихъ сторонъ processus frontalis ossis zygomatici, такъ что стала видной fissura orbitalis inferior; послѣ чего, оттѣснивъ глазное яблоко кнутри прямымъ долотомъ резецировали скуловую дугу въ указанныхъ предѣлахъ. Отдѣленіе періоста, какъ при способѣ *Quénu et Sebileau,* отъ нижняго отдѣла височной ямы и всего planum infratemporale и отворачиваніе книзу лоскута изъ мягкихъ частей вмѣстѣ съ заключеннымъ въ нихъ arcus zygomaticus въ предѣлахъ резекціи. Остеоктомія обнаженной части черепной капсулы. Въ составъ дефекта включено foramen ovale и rotundum, благодаря чему виденъ ходъ 2-й и 3-й вѣтвей тройничнаго нерва. Изолированіе узла изъ оболочекъ равно какъ экстирпація не представляла ничего особеннаго, отличаясь большой легкостью.

Операція № 26. Резекція Gasser'ова узла по способу O. Jacob.

Полное тождество съ операціей № 25. Изолированный узелъ оставленъ in loco. A. meningea media вполнѣ сохранена.

Особенностью способа *Jacob* является резекція наружной части глазницы съ цѣлью открыть 2-ю вѣтвь тройничнаго нерва и ею совмѣстно съ 3-й руководствоваться въ качествѣ проводника къ Gasser'ову узлу. Временная резекція скуловой арки въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, естественно, должна дать широкій доступъ къ основанію черепа, resp. къ узлу.

Въ этомъ отношеніи способъ *Jacob* служитъ нагляднымъ выраженіемъ стремленія дѣлать переднее разсѣченіе скуловой дуги возможно болѣе кпереди, которое (стремленіе) можно отмѣтить у многихъ авторовъ

[1]) См. описаніе способа *Jacob* въ Литературной части.

способовъ какъ для резекціи вѣтвей тройничнаго нерва на основаніи черепа (способъ напр. *Krönlein'а*), такъ и для операцій на самомъ узлѣ (способъ напр. *Poirier*). Дѣйствительно, въ то время какъ *W. Rose* довольствуется изсѣченіемъ скуловой дуги съ небольшою частью скуловой кости, *Poirier* настойчиво рекомендуетъ резецировать всю заднюю половину ромба ossis zygomatici, *Jacob* же, какъ мы видѣли, присоединяетъ сюда резекцію соотвѣтственнаго отростка. Подобное общее стремленіе основывается на желаніи устранить то препятствіе, которое представляетъ изъ себя торчащій кзади остатокъ скуловой кости, чрезвычайно съуживающій безъ того тѣсную и глубокую рану въ формѣ воронки.

Что касается основного анатомическаго принципа способа *Jacob*, то въ немъ путь къ узлу лежитъ между костью и періостомъ внѣ, слѣдовательно, жевательныхъ мышцъ и идущихъ здѣсь сосудовъ. Въ силу этого способъ *Jacob* представляетъ полное сходство съ способомъ *Quénu et Sebileau*, дальнѣйшимъ развитіемъ котораго его можно считать. Посему къ способу *Jacob* можно смѣло отнести всѣ тѣ соображенія, которыя мы высказали при критической оцѣнкѣ предложенія этихъ авторовъ.

Способъ *Quénu et Sebileau*, какъ мы выше видѣли, давалъ вполнѣ свободный доступъ къ Gasser'ову узлу, позволивъ въ одной изъ операцій удалить послѣдній „въ полнотѣ анатомическаго препата". Причемъ въ операціи намъ не встрѣтилось никакихъ серьезныхъ затрудненій. Это уполномачиваетъ насъ считать способъ *Quénu et Sebileau* вполнѣ удовлетворяющимъ своему назначенію. Тогда способъ *Jacob* можно счесть излишнимъ.

На основаніи знакомства съ литературными данными и операцій, произведенныхъ нами на трупахъ, считаемъ возможнымъ сдѣлать слѣдующіе выводы.

1. Всѣ способы резекціи Gasser'ова узла по анатомическому принципу можно раздѣлить на *двѣ главныя группы*: *a)* группа способовъ „par voie temporale", *b)* группа способовъ „par voie sphénoïdale".

I-ю группу составляютъ: 1) типическій способъ *Hartley-Krause* и 2) тотъ же способъ въ модификаціи *Sabino Coelho* съ присоединеніемъ временной резекціи arcus zygomaticus.

II-ю группу составляютъ *двѣ* подгруппы.—Къ 1-й подгруппѣ должно отнести способы съ временной резекціей arcus zygomaticus и processus coronoïdeus. Таковы: a) чисто основной способъ *W. Rose* (трепанація одного основанія черепа), b) височно-основные способы *Doyen*, *Poirier* (трепанація основанія черепа въ области planum infratemporale и нижняго отдѣла fossa temporalis).

При всѣхъ способахъ, отнесенныхъ мною въ первую подгруппу, путь къ Gasser'ову узлу лежитъ между мышцами въ очень богатой сосудами области.

Къ 2-й подгруппѣ должно отнести способы съ единичной временной резекціей arcus zxgomaticus въ большихъ или меньшихъ предѣлахъ. Таковы: а) способъ *Quénu et Sebileau* (временная резекція arcus zygomaticus), b) способъ *Jacob* (временная резекція arcus zygomaticus съ наружной половиной скуловой кости вмѣстѣ съ прилежащимъ processus frontalis).

При всѣхъ способахъ, отнесенныхъ мною въ 2-ю подгруппу, путь къ Gasser'ову узлу лежитъ между основаніемъ черепа въ области planum infratemporale и покрывающимъ его періостомъ, т. е. *внѣ мышцъ и сосудовъ*.

2. Височные способы ограничиваютъ доступъ къ узлу. Такъ, 1) при способѣ *Hartley-Krause* въ типическомъ видѣ путь къ узлу не прямой: онъ лежитъ на дугѣ=выпуклой поверхности височной доли мозга. Линія, проведенная отъ нижняго края костной бреши къ Cavum Meckeli и опредѣляющая прямой путь къ ganglion, отрѣзываетъ отъ указанной доли мозга сегментъ, на высоту котораго нужно приподнять мозгъ, чтобы достигнуть узла вдоль выпуклой поверхности мозга. 2) При томъ же способѣ въ модификаціи *Sabino Coelho* временная резекція arcus zygomaticus уменьшаетъ высоту сегмента, resp. необходимую степень подниманія височной доли мозга, ограничивая его трауму.

3. Способы *Hartley-Krause* и *Sabino Coelho*, вынуждающіе въ силу анатомическаго принципа къ траумѣ мозга, благопріятствуютъ разрывамъ a. meningea media и затрудняютъ ея перевязку.

4. Способы *Rose*, *Doyen*, *Poirier*, *Quénu et Sebileau*, *Jacob* „par voie sphénoïdale" облегчаютъ доступъ къ узлу и въ противуположность „височнымъ" образуютъ къ нему путь не по дугѣ, а по прямой линіи, касательной къ выпуклой поверхности височной доли мозга.

Но способы *Rose*, *Doyen*, *Poirier* затруднительны по причинѣ: а) множественныхъ временныхъ костныхъ резекцій, b) необходимости раздѣлять смежныя мышцы, часто тѣсно сросшіяся и е) опасности раненія идущихъ здѣсь крупныхъ и не всегда постоянныхъ по своему ходу сосудовъ.

Въ частности операція резекціи Ganglii Gasseri: а) по способу *Rose* даетъ слишкомъ узкое и тѣсное поле, b) по способу *Doyen* количествомъ и размѣрами костныхъ резекцій наноситъ чрезмѣрную, не оправдываемую необходимостью трауму, с) по способу *Poirier* не получила еще клинической провѣрки, въ анатомическомъ же отношеніи благодаря перерѣзкамъ a. temporalis superficialis ниже отхожденія a. temporalis media,

а также a. profundae temporis изъ a. maxillaris interna—должны поставить въ крайне неблагопріятныя условія питаніе отворачиваемаго вверхъ вмѣстѣ съ processus coronoïdeus височнаго мускула.

5. Способы *Quénu et Sebiléau*, *Jacob*, отнесенные мною во 2-ю подгруппу, обладаютъ положительными сторонами способовъ *Rose*, *Doyen*, *Poirier*, предлагая меньше травмировать мозгъ, въ то же время свободны отъ отрицательныхъ сторонъ этихъ послѣднихъ. Отличаясь между собою лишь по размѣрамъ временно резецируемой arcus zygomaticus, они a) содержатъ меньше костныхъ резекцій, b) образуютъ безопасный путь между planum infratemporale и покрывающей его надкостницей, которую приходится оттѣснять вмѣстѣ съ мягкими частями, расположенными сзади arcus zygomaticus. Въ то же время такой путь дѣлаетъ ненужнымъ раздѣленіе смежныхъ мышцъ (m. masseter отъ m. temporalis, m. temporalis отъ m. pterigoïdeus externus) и устраняетъ опасность раненія упомянутыхъ выше сосудовъ (система maxillaris interna).

Временную резекцію processus coronoïdeus въ данныхъ способахъ съ успѣхомъ замѣняетъ простое открываніе рта, благодаря чему вѣнечный отростокъ нижней челюсти отходитъ книзу и такимъ образомъ устраняетъ препятствіе къ проникновенію на основаніе черепа.

Кромѣ того, способы *Quénu et Sebilcau* и *Jacob* въ силу своего анатомическаго принципа создаютъ условія, благопріятныя для перевязки въ случаѣ надобности самого ствола a. meningea media.

Въ частности способъ *Jacob*, который есть дальнѣйшее развитіе способа *Quénu et Sebileau*, излишенъ, такъ какъ его прототипъ даетъ вполнѣ свободный доступъ къ ganglion Gasseri.

Итакъ, *я долженъ высказаться въ пользу способа Quénu et Sebileau, находя его наиболѣе цѣлесообразнымъ въ анатомическомъ отношеніи.*

Простая сравнительно техника операціи резекціи ganglii Gasseri по этому способу, малочисленность костныхъ резекцій, безопасный путь къ foramen ovale между костью и надкостницей, отсутствіе на пути крупныхъ сосудовъ, условія легкаго оріентированія въ тканяхъ, среди которыхъ приходится итти къ искомой цѣли, благопріятныя условія для лигированія a. meningea media, которую большею частью удается вполнѣ сохранить, незначительные размѣры костной бреши, необходимой для обнаженія узла для той или другой на немъ операціи, защищенность, наконецъ, дефекта въ черепныхъ костяхъ обиліемъ органовъ, расположенныхъ позади временно резецируемой arcus zygomaticus, консолидація которой благодаря широкой поверхности передняго разсѣченія обезпечена,—все это составляетъ громадныя преимущества трактуемаго способа.

Кратко, *способъ Quénu et Sebileau совмѣщаетъ въ себѣ достоинства способовъ „височныхъ“ и „основныхъ“, будучи свободнымъ отъ главныхъ ихъ недостатковъ.*

Послѣдствія операціи резекціи ganglii Gasseri.

Послѣ удаленія Gasser'ова узла теоретически должна наступить полная анэстезія въ области распространенія всѣхъ трехъ вѣтвей тройничнаго нерва („vollständige Anästhesie im Verbreitungsgebiet aller Trigeminusäste“, *Krause*) [1]. Въ числѣ органовъ, какъ получающихъ чувствительныя нити отъ V пары, теряетъ чувствительность и роговая оболочка глаза. И вотъ многими авторами замѣчены патологическія измѣненія въ cornea, наступающія вслѣдъ за операціей резекціи Gasser'ова узла. На роговицѣ, на ея поверхностномъ эпителіи, появляются болѣе или менѣе многочисленныя пятна, которыя, просуществовавъ нѣсколько времени, иногда исчезаютъ безслѣдно, иногда же оставляютъ легкія мутности; часто, однако, на мѣстѣ ихъ происходятъ изъязвленія „съ атрофіей или склерозомъ основной субстанціи и съ образованіемъ фибринозныхъ отложеній въ humor aquaeus“ [2]).

Эти измѣненія наблюдаются довольно часто. Не останавливаясь подробно на казуистическомъ матеріалѣ, по этому вопросу, приведемъ для примѣра случай *Krause* [3]), который наблюдалъ изъязвленіе роговицы у одного изъ своихъ паціентовъ. *Keen* [4]) видѣлъ подобное пораженіе cornea въ 2 случаяхъ изъ своихъ 6. „Достойно замѣчанія, говоритъ *Keen*, что изъязвленіе роговицы произошло только въ 2 случаяхъ: разъ въ случаѣ чрезмѣрнаго разрушенія и другой разъ въ случаѣ полнаго удаленія узла“.

Явленія со стороны роговицы могутъ наступить очень скоро, иногда черезъ нѣсколько дней послѣ операціи. Такъ, въ случаѣ *Sabino Coelho* [5]) роговая оболочка черезъ 5 дней послѣ операціи еще совершенно нормальная, на 6-й день вся потускнѣла. Во 2-мъ случаѣ *Marchant et Herbet* измѣненія наступили черезъ 15 дней послѣ операціи.

Эти явленія, столь тревожныя въ началѣ, наичаще проходятъ, оставляя послѣ себя, какъ мы уже сказали, только легкое помутнѣніе

---

[1]) *Krause F.*—„Die Phisiologie des Trigeminus nach Untersuchungen an Menschen, bei denen das Ganglion Gasseri entfernt worden ist“. Münchener medicinische Wochenschrift, 1895, № 25, S. 578.

[2]) *Marchant et Herbet.*—Op. cit. p. 303.

[3]) *Krause F.*—Op. cit. Archiv f. klin. Chirurgie 1895, Bd. L, p.

[4]) *Coelho Sabino.*—Op. cit. Revue de Chirurgie 1899, № 5. p. 631.

[5]) Ibidem.

роговицы. Такъ, больной *Marchant et Herbet* [1]), у котораго глазъ представлялся настолько „скомпрометированнымъ", что думали уже о его вылущеніи, выздоровѣлъ; осталось только легкое помутнѣніе. *Lanphear'y* [2]) также пришлось бороться съ тяжелымъ конъюктивитомъ, заставившимъ опасаться потери глаза: конъюнктивитъ тянулся нѣсколько мѣсяцевъ, но окончился выздоровленіемъ.

Однако осложненія со стороны роговой оболочки не всегда проходятъ такъ благополучно. Описаны случаи, гдѣ изъ изъязвленія развивался нарывъ corneae съ послѣдовательнымъ panophtalmitis, который повелъ къ гибели глаза, какъ было въ хорошо извѣстномъ случаѣ *W. Rose*. Иногда наблюдалось развитіе conjunctivitis, нарыва слезнаго мѣшка.

Относительно этіологіи указанныхъ измѣненій роговой оболочки послѣ резекціи Gasser'ова узла существуютъ разногласія.

Еще *Magendie*, а затѣмъ всѣ физіологи, отмѣтили своеобразныя измѣненія, которыя наступали въ глазамъ у собакъ послѣ внутричерепной перерѣзки n. trigemini спустя нѣсколько часовъ. *Magendie* приписалъ ихъ вліянію симпатическаго нерва. *Cl. Bernard* относилъ ихъ на долю n. trigemini. Позднѣе (1889 г.) *Duvale* и *Laborde* высказались за трофическій характеръ этихъ измѣненій. Мнѣніе *Duvale* и *Laborde'a* оспариваетъ *Gley* (1891 г.) и на основаніи своихъ опытовъ заключаетъ объ отсутствіи трофическихъ пораженій послѣ операціи внутричерепной перерѣзки тройничнаго нерва. *Fevrier* (1890 г.) также отрицаетъ у ganglion Gasseri всякую трофическую роль.

Въ 1895 г. *Turner* [3]) произвелъ рядъ опытовъ на животныхъ съ цѣлью освѣтить вопросъ и пришелъ къ такому выводу: „у n. trigemini нѣтъ трофическаго вліянія на глазъ и, если работать асептически, то можно удалить r. ophtalmicus или Gasser'овъ узелъ, не опасаясь дезорганизаціи глаза".—*Doyen* [4]) говоритъ, что „гибель глаза у животныхъ послѣ перерѣзки n. trigemini обыкновенно происходитъ вслѣдствіе траумы. N. synpaticus только сохраняетъ питаніе глаза (preside donc à la nutrition oculaire)".

Какъ видно, единства мнѣній нѣтъ. Однако большинство авторовъ принимаютъ, что cornea вслѣдствіе своей анэстезіи болѣе доступна внѣш-

---

[1]) *Marchant et Herbet.*—Op. cit. p. 302.

[2]) *Lanphear Emory.*—Op. cit. Pacific. med. journ. 1892, November. (Реф. Centralblatt f. Chirurgie 1893, № 14, p. 319).

[3]) *Marchant et Herbet.*—Op. cit.

[4]) *Doyen E.*—Op. cit. Archives provinciales de Chirurgie, T. IV, 1895.

нимъ инсультамъ; постороннее тѣло можетъ попасть между вѣками; если асептика въ пренебреженіи—инфекція не преминетъ произойти" [1]).

Бо́льшему траумированію глаза на оперированной сторонѣ кромѣ того много помогаетъ отсутствіе рефлекса при дотрогиваніи къ роговицѣ и къ соединительной оболочкѣ. Но существованіе одновременнаго замыканія глазной щели при прикосновеніи къ здоровому глазу въ значительно мѣрѣ предохраняетъ глазъ другой стороны отъ вредныхъ инсультовъ. Въ этомъ, по мнѣнію *Krause*, кроется причина отсутствія тяжелыхъ пораженій cornea въ большинствѣ операцій на Gasser'овомъ узлѣ въ противуположность тому, что наблюдается у животныхъ. „Несмотря на полную потерю чувствительности человѣкъ защищаетъ свой органъ зрѣнія отъ поврежденій лучше, чѣмъ животное, которое наталкивается лишеннымъ чувствительности глазомъ на каждый уголъ" [2]).

Мало того, что измѣненія въ роговицѣ наблюдались не во всѣхъ случаяхъ резекціи узла, въ литературѣ описаны случаи, гдѣ для пораженія глаза имѣлись самыя благопріятныя условія въ видѣ напр. гнойнаго конъюнктивита, гнойнаго воспаленія слезнаго мѣшка и т. п., и однако cornea осталась свѣтлой. Такъ, въ одномъ изъ случаевъ *Krause* [3]) пришлось резецировать ганглій у 72 лѣтней старухи, страдавшей двустороннимъ гнойнымъ конъюктивитомъ, который не поддавался никакому леченію; несмотря на это рговица у больной и черезъ 8 мѣсяцевъ послѣ операціи оставалась вполнѣ прозрачной и нормальной.—„Въ первыхъ 4 случаяхъ (изъ 6 операцій), говоритъ *Keen* [4]), я не занимался глазомъ и не было никакихъ осложненій. Въ 5-мъ случаѣ, въ которомъ было произведено наиболѣе полное разрушеніе узла (не экстирпація), черезъ нѣкоторое время послѣ операціи наблюдалась на роговицѣ язва; тогда я прикрылъ corneam повязкой. Въ 6-мъ случаѣ—полное удаленіе узла—я сшилъ вѣки; на 3-й день удалилъ нитки и нашелъ глазъ въ хорошемъ состояніи. Черезъ 24 часа послѣ этого на роговицѣ появилась язва, которая однако прошла въ нѣсколько дней".—Послѣдній случай, по мнѣнію *Marchant et Herbet*, противорѣчитъ положенію *Turner'a*, причемъ указанные авторы приходятъ къ заключенію, что „для глаза опасность тѣмъ больше, чѣмъ полнѣе удаленіе узла" [5]).

Кромѣ того измѣненія въ глазу, нѣкоторые авторы объясняютъ высыханіемъ роговицы въ зависимости отъ отсутствія миганія или по

[1]) *Marchant et Herbet.*—L. c. p. 304.
[2]) *Krause F.*—Op. cit, Münchener medicinische Wochenschrift 1895, № 26, p. 602.
[3]) *Krause F.*—Op. cit. Archiv für klinische Chirurgie, Bd. L. Heft. 2.
[4]) *Marchant et Herbet.*—Op. cit p. 304.
[5]) Ibidem.

причинѣ уменьшенія слезной секреціи. На послѣдній моментъ указываетъ *Krause* [1]), который въ 6-ти случаяхъ на 8 своихъ операцій наблюдалъ подобное ограниченіе слезоотдѣленія, что онъ приписываетъ раненію n. petrosi superficialis. *Hippel* такъ же смотритъ на этотъ вопросъ и пользуетъ сухость роговицы влажной атмосферой. Однако отрицательные результаты опытовъ нѣкоторыхъ авторовъ съ экспериментальнымъ удаленіемъ gl. lacrymalis (*Terson*) или съ перерѣзкой n. facialis, чтобы уничтожить миганіе, не подтверждаютъ предъидущаго мнѣнія. Сухость роговицы, какъ говорятъ *Marchant et Herbet*, повидимому служитъ только предрасполагающимъ моментомъ [2]).

Относительно мѣръ, которыя принимаются различными авторами съ цѣлью избѣжать разсмотрѣнныя пораженія роговицы, замѣтимъ слѣдующее.

Большинство операторовъ довольствуются простымъ наблюденіемъ за состояніемъ глаза и, въ случаѣ осложненій, лечатъ ихъ по общимъ правиламъ въ самомъ началѣ. Однако, по мнѣнію компетентныхъ въ этомъ вопросѣ хирурговъ, этого слишкомъ недостаточно. По примѣру *Krause*, глазъ передъ операціей атропонизируютъ, а послѣ операціи на нѣсколько дней закрываютъ ватной повязкой, которую ежедневно приподнимаютъ, чтобы можно было промыть глазъ борной водой и впустить нѣсколько капель раствора атропина [3]). Нѣкоторые авторы въ дѣлѣ профилактики идутъ еще дальше и сшиваютъ вѣки либо вполнѣ либо въ средней части, оставляя углы для промыванія [4]).

Примѣчаніе. Въ пользу выпаденія трофическаго вліянія тройничнаго нерва на иннервируемыя имъ ткани ссылаются на тѣ измѣненія въ кожѣ и слизистыхъ оболочкахъ, которыя наблюдаются при разныхъ заболѣваніяхъ этого нерва. Если бы эти измѣненія зависѣли отъ недостатка трофическаго вліянія n. trigemini, то каждая траума у перенесшихъ резекцію ganglii Gasseri конечно вызывала бы тяжелыя пораженія. Между тѣмъ наблюденія многихъ авторовъ и въ особенности *Krause* говорятъ противное. Такъ, *Krause* [5]) приводитъ случай, гдѣ оперированная имъ женщина носила вставные зубы, которые понятно оказывали давленіе на десны и постоянно ихъ травмировали при ѣдѣ; однако на слизистой оболочкѣ деснъ не замѣчалось никакихъ измѣненій. Наблюдавшіяся же въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣненія на слизистой оболочкѣ полости рта объясняются большимъ травмированіемъ ея въ силу анэстезіи на оперированной сторонѣ.

Послѣ операціи резекціи Gasser'ова узла теоретически, какъ мы сказали, должна наблюдаться анэстезія въ области распространенія всѣхъ

---

[1]) *Krause F.*—Op. cit. Münchener medicinische Wochenschrift 1895, № 26, p. 603.
[2]) *Marchant et Herbet.*—Ibidem.
[3]) *W. Rose.*—Op. cit. The Lancet 1892.
[4]) *Krause F.*—Op. cit. Archiv f. kl. Chirurgie 1895, Bd. L, p. 484.
[5]) *Krause F.*—Op. cit. Münchener medicinische Wochenscrift 1895, № 26, p. 578.

3 вѣтвей тройничнаго нерва, и изслѣдованіе сферы анэстезіи можетъ отвѣтить на вопросъ, было ли полное удаленіе узла или только частичное, на что указалъ еще *Althaus* [1]).

Далеко не такъ бываетъ на самомъ дѣлѣ: сфера анэстезіи подчиняется многимъ условіямъ, измѣняясь въ зависимости отъ индивидуальныхъ часто особенностей.

Marchant et Herbet [2]) приводятъ нѣсколько основаній подобнаго непостоянства.

1) Основаніе *анатомическое*: распредѣленіе n. trigemini вовсе непостоянно и протяженіе его у разныхъ лицъ варьируетъ.

2) Основаніе *оперативное*: рѣдко удаляютъ Gasser'овъ узелъ in toto, большинство хирурговъ довольствуются, какъ извѣстно, резекціей 2-й и 3-й вѣтвей тройничнаго нерва вмѣстѣ съ болѣе или менѣе полнымъ разрушеніемъ узла крючками или ложечкой.

4) Основаніе *физіологическое*. Состояніе чувствительности очень быстро измѣняется послѣ операціи; такимъ образомъ кожа лица, первоначально вполнѣ анэстетичная на сторонѣ операціи, мало по малу становится снова чувствительной. Въ наиболѣе рѣзко выраженныхъ случаяхъ имѣется анэстезія всей соотвѣтственной половины лица, лба, глаза, виска, щеки, носа, рта, языка, подбородка et cetera, съ ясной границей по средней линіи.

Въ виду того, что случаи „полнаго“ удаленія узла немногочисленны, большею частью можно констатировать потерю чувствительности въ области распространенія только 2-й и 3-й вѣтвей V пары и замѣтное пониженіе ея въ области 1-й вѣтви. Анэстетическая зона меньше зоны развѣтвленія нервовъ; равнымъ образомъ, по протяженію она немного меньше первоначальной болѣзненной зоны, и вокругъ нея находится зона съ меньшей чувствительностью соотвѣтственно зонѣ иррадіаціи [3]).

Фактъ существованія чувствительности на сторонѣ операціи можно объяснить двоякимъ образомъ: 1) или неполнымъ удаленіемъ узла или 2) возвращеніемъ чувствительности.—Къ случаямъ extirpatio ganglii totalis приложимо, понятно, только второе объясненіе, т. е. возращеніе чувствительности.

Дѣйствительно, уменьшеніе сферы анэстезіи отмѣчено въ литературѣ. Такъ, въ случаѣ *Krause* [4]), гдѣ анэстезія, тотчасъ послѣ операціи бывшая типической—съ границей по средней линіи, при позднѣйшихъ изслѣдова-

---

[1]) *Krause F.*—Op. cit. Archiv f. klin. Chirurgie 1895, Bd. 50, Heft 2, p. 477.

[2]) *Marchant et Herbet.*—L. c. p. 305 и слѣд.

[3]) Ibidem.

[4]) *Krause F.*—Op. cit. Münchener medicinische Wochenschrift 1895, № 25, p. 579.

ніяхъ послѣдовательно становилась менѣе хорошо ограниченной этой средней линіей.

Трактуя объ уменьшеніи съ теченіемъ времени сферы анэстезіи *Krause* [1]) высказываетъ слѣдующія соображенія: „Хирурги часто имѣютъ случай наблюдать это при пластическихъ операціяхъ съ кожнымъ лоскутомъ на ножкѣ, при перерѣзкѣ нервныхъ стволовъ, особенно при распространеніи операціи резекціи нервовъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ условія для вростанія нервныхъ нитей благопріятны въ томъ отношеніи, что анэстетическія области имѣютъ удовлетворительное кровообращеніе, питаясь поэтому нормальнымъ образомъ. Въ виду этого для излеченія обширныхъ дефектовъ кожи, старыхъ нарывовъ голени я предложилъ (1893, Chirurgencongress) пользоваться кожными лоскутами безъ ножки, и примѣнилъ этотъ способъ въ весьма многихъ случаяхъ, гдѣ было недостаточно трансплантаціи по *Tiersch'y*. Цѣлая кожа, за исключеніемъ конечно жировой ткани, въ видѣ весьма большого лоскута съ верхней части плеча, голени или живота переносится на совершенно чистую свѣжую рану, въ которую превращена поверхность язвы, напр. въ области голени. *Auch diese aus jeder Verbindung losgelöste Haut wird in Lauf der Zeit emfindlich, freilich erheblich viel später, als er unter den oben erwahnten, um vieles güngstigeren Ernährungsbedingungen der Fall ist.* Очевидно, въ пересаженную кожу вростаютъ нервныя нити изъ здоровыхъ сосѣднихъ частей. На это обстоятельство я долженъ указать особенно потому, что у всѣхъ больныхъ, у которыхъ я экстирпировалъ узелъ, за много времени и даже почти всегда за нѣсколько лѣтъ раньше были сдѣланы резекціи периферическихъ вѣтвей n. trigemini. Области, прежде анэстетическія, въ отдѣльнихъ случаяхъ снова получали чувствительность черезъ вростаніе нервныхъ нитей отъ тройничнаго нерва другой стороны или нервовъ изъ шейнаго сплетенія (Cervicalgeflecht), именно n. auricularis magnus, такъ какъ эти области съ удаленіемъ узла не дѣлались снова анэстетическими".

Что касается состоянія различныхъ видовъ чувствительности, то *болевыя* ощущенія въ громадномъ большинствѣ случаевъ исчезаютъ и болѣе не воспринимаются или же они гораздо менѣе интензивны и воспріятіе ихъ замедлено. Остальные виды чувствительности, какъ-то *температурная*, *тактильная*, *чувствительность къ электрическому току*, содержатся весьма различно, и вполнѣ опредѣленнаго нельзя сказать ничего, развѣ только, что эти виды обыкновенно понижены.

---

[1]) Ibidem.

Органы чувствъ.

Вкусъ. N. trigeminus всегда, повидимому, содержитъ пучки волоконъ, которыя завѣдуютъ вкусовыми ощущеніями. Эти волокна развѣтвляются на кончикѣ и въ 2-хъ переднихъ третяхъ языка. Здѣсь чувствительность послѣ операціи иногда бываетъ совершенно потеряна, чаще уменьшена какъ тактильная, такъ и вкусовая. Термическая или уничтожена или замѣнена тактильной.

Обоняніе. N. trigeminus принимаетъ также участіе въ обонятельныхъ ощущеніяхъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ послѣ операціи резекціи тройничнаго нерва на оперированной сторонѣ находятъ нѣкоторое уменьшеніе чувства обонянія. Въ своемъ 1-мъ случаѣ *Doyen* [1]) указываетъ на то, что его больная, прежде любившая нюхать табакъ, послѣ операціи нюхала только здоровой ноздрей; кромѣ того имѣлось замедленіе въ проведеніи обонятельныхъ ощущеній, что можно отнести на нѣкоторую сухость слизистой оболочки. Въ трехъ случаяхъ *Marchant et Herbet* [2]) обоняніе осталось нормальнымъ.

Зрѣніе. Со стороны органа зрѣнія, за исключеніемъ разсмотрѣнныхъ выше измѣненій роговицы, ничего особеннаго не замѣчено. То же самое можно сказать о *слухѣ*, хотя резекція n. maxilluris inferioris сопровождается легкимъ пониженіемъ слуха благодаря параличу m. tensoris membranae tympani.

Состояніе жевательныхъ мускуловъ.

Удаленіе Gasser'ова узла равно какъ простая резекція одной только 3-ей вѣтви тройничнаго нерва должна сопровождаться параличемъ съ послѣдовательной атрофіей всѣхъ мускуловъ, иннервацiей которыхъ завѣдуетъ этотъ нервъ. Такимъ образомъ парализуются mm. temporalis, masseter, pterygoïdeus externus et internus, mylohyoideus и переднее брюшко digastrici (заднее, какъ извѣстно, иннервируется n. facialis). Несмотря на это оперированные, по отзывамъ хирурговъ, не испытываютъ особыхъ затрудненій при жеваніи: соименныя мышцы другой—здоровой—стороны въ достаточной мѣрѣ замѣняютъ „своихъ погибшихъ родичей", по выраженію *Marchant et Herbet* [3]). При этомъ mm. temporalis, masseter, pterygoïdeus internus вполнѣ компенсируются тѣми же мускулами другой стороны, посему при простомъ закрываніи рта незамѣтно никакихъ уклоненій отъ нормы; когда же оперированные крѣпко сом-

1) *Doyen E.*—Op. cit. Archives provinciales de Chirurgie 1895, т. IV, № 7.
2) *Marchant et Herbet.*—L. c. p. 307.
3) Ibidem, p. 308.

кнутъ челюсти, то на здоровой сторонѣ можно констатировать сильное сокращеніе mm. masseteris и temporalis, чего нѣтъ на сторонѣ операціи.

Благодаря одностороннему параличу грубая сила замыканія челюстей естественно уменьшена, и больные жуютъ исключительно на здоровой сторонѣ; послѣднее обстоятельство зависитъ кромѣ того отъ анэстезіи слизистой оболочки полости рта на сторонѣ операціи. Вслѣдствіе атрофіи парализованныхъ mm. masseter и temporalis имѣется нѣкоторая ассиметрія лица [1]).

Функція m. pterygoidei externi нарушена; оперированные могутъ производить боковыя движенія нижней челюсти и подбородка *только* въ сторону операціи. Въ полномъ параличѣ этого мускула находитъ объясненіе тотъ фактъ, что при открываніи рта нижняя челюсть отходитъ немного въ ту сторону, гдѣ сдѣлана операція. Такимъ образомъ нижній рядъ зубовъ не соотвѣтствуетъ верхнему, отклоняясь въ сторону приблизительно на $^{1}/_{2}$ сант.

Параличъ m. mylohyoidei и передняго брюшка m. digastrici не сопровождаются субъективными симптомами. Глотательныя движенія и движенія, необходимыя для рѣчи („Schling Sprechbewegungen"), не нарушены. При изслѣдованіи пальцемъ дна полости рта можно замѣтить, что передній отрѣзокъ дна рта на сторонѣ операціи нѣсколько мягче и разслабленнѣе, нежели на здоровой. Это обусловливается атрофіей указанныхъ мускуловъ.

Кромѣ того отмѣчены нѣкоторыя отклоненія отъ нормы въ лицевыхъ мускулахъ, иннервируемыхъ n. facialis. Хотя подвижность ихъ въ хорошемъ состояніи, однако можно указать на несомнѣнно существующія разстройства въ ихъ функціи, что зависитъ очевидно отъ потери этими мускулами своей чувствительности („законъ sensomobilitatis *Exner'a*"). Какъ извѣстно, еще *Bell* и *Magendie* сдѣлали наблюденіе, что послѣ перерѣзки вѣтвей n. trigemini повидимому страдаютъ опредѣленныя движенія въ лицевыхъ мускулахъ [2]). Больные *Krause* не могутъ пользоваться тѣми мускулами, которые получаютъ верхнія вѣточки n. facialis (m. frontalis, m. orbicularis palpebrarum): эти нервы при операціи частью перерѣзаются. По причинѣ паралича m. frontalis и m. corrugator supercilii больные въ состояніи наморщить лобъ только на здоровой сторонѣ, тогда какъ на оперированной морщины и складки кожи лба сглажены. Что касается m. orbicularis palpebrarum, то опу-

---

[1]) *Krause F.*—Op. cit. Münchener medicinische Wochenschrift, 1895, № 27, p. 630 631.
[2]) Ibidem.

сканіе вѣка (Lidschlag) у большинства больныхъ *Krause* нормально, въ одномъ только случаѣ верхнее вѣко нѣсколько отстаетъ въ своемъ движеніи. При этомъ всѣ паціенты *Krause* хорошо смыкаютъ вѣки. Конечно, у тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ передній разрѣзъ коснулся нервныхъ нитей, идущихъ къ m. orbicularis palpebrarum, верхнее вѣко можетъ подниматься съ меньшей силою. „Во всякомъ случаѣ перечисленные параличи служатъ указаніемъ исключительно на необходимое направленіе разрѣза" (*Krause*) [1]), иначе говоря, на зависимость отъ формы разрѣза мягкихъ частей, въ частности отъ того, насколько низко спускаются концы вѣтвей кривого разрѣза при образованіи лоскута.

Констатируемыя же разстройства со стороны мускуловъ, расположенныхъ въ области нижняго n. facialis, должно приписать исключительно перерѣзкѣ n. trigemini. Такъ, напр. при надуваніи щекъ у нѣкоторыхъ больныхъ выходилъ воздухъ изъ угла рта на оперированной сторонѣ; двое изъ больныхъ *Krause* не могутъ болѣе курить; уголъ рта во всѣхъ случаяхъ на оперированной сторонѣ оттянулся нѣсколько кнаружи, такъ что ротъ стоитъ немного криво. Это явленіе можно только отчасти приписать указанному выше кривому положенію нижней челюсти, такъ какъ оно не исчезаетъ, если ротъ открытъ при крѣпко сжатыхъ челюстяхъ.

Oppenheim при параличахъ n. trigemini констатировалъ своеобразныя разстройства въ движеніяхъ лица, языка и жевательныхъ мускуловъ. Онѣ состояли въ чувствѣ окоченѣлости и одеревенѣлости и затрудняли движенія (соотвѣтствующіе мускулы не были парализованны) и придавали имъ характеръ „*атактичности*".

Нарушеніе въ мимикѣ у своихъ паціентовъ *Krause* относилъ на потерю мышечнаго чувства.

Субъективно всѣ больные испытываютъ ощущеніе, будто мускулы на щекѣ *сведены*, что особенно замѣтно при открываніи рта. Подобное ощущеніе также находится въ области парализованныхъ мышцъ.

Послѣ операціи резекціи Gasser'ова узла обыкновенно остается нѣкоторое затрудненіе въ движеніяхъ челюсти, что, по мнѣнію *Quénu* [2]) зависитъ отъ атрофіи парализованныхъ мышцъ съ послѣдовательнымъ нѣкоторымъ стягиваніемъ („retraction"). На это затрудненіе кромѣ того можетъ вліять рубецъ на мѣстѣ разрѣза височнаго мускула. Изъ другихъ причинъ указываютъ на поврежденіе височночелюстнаго сочлене-

---

[1]) L. c.

[2]) *Marchant et Herbet.*—Op. cit. p. 308 и 309.

нія при резекціи задней части скуловой дуги и на неправильную консолидацію этой послѣдней. Обыкновенно затрудненія въ движеніяхъ нижней челюсти невелики и большею частью не требуется прибѣгать къ какимъ бы то ни было мѣрамъ. Въ случаѣ рѣзкой тугоподвижности височнаго сочлененія можетъ оказать услугу разсѣченіе сухожилія височной мышцы или же резекція вѣнечнаго отростка.

Въ виду этого нѣкоторые хирурги во время самой операціи резекціи Gasser'ова угла совсѣмъ удаляютъ processus coronoideus. Такъ напр. поступилъ *W. Rose* [1]) въ одномъ изъ своихъ случаевъ.

Въ заключеніе считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить благодарность глубокоуважаемому профессору *А. И. Дудукалову*, полезными указаніями и неизмѣннымъ вниманіемъ котораго пользовались во время нашей работы въ кабинетѣ оперативной хирургіи и топографической анатоміи.

Также благодаримъ за любезное отношеніе проф. *А. К. Бѣлоусова* и д-ра *Ю. Р. Пенскаго*.

---

[1]) *W. Rose*.—Op. c. The Lancet, 1892, p. 301.

ЛИТЕРАТУРА.

Abbe.—The Journal of the American Medical Association, 5 мая 1900 г. (Реф. Врачъ 1900, № 22. стр. 625).

Andrews.—„Removal of the Gasserian ganglion". Journal of Americ. Medic. assoc. 1893, № 7, p. 180 (Реф. Centralblatt f. Chirurgie 1893, № 26, S. 570).

v. Beck.—„Ueber intracranielle Resection des Nervus Trigeminus". (Bruns) Beiträge zur klinische Chirurgie 1895, Bd XIII. p. 729.

Caponotto B. A.—„Rimizione del Ganglion Gasseri" Policlinico, 1895, № 3 (Реф. Centralblatt f. Chirurgie, 1895, № 20 S. 488).

Caroli.—„Traitement chirurgiral de la néuralgie facialle". Thèse de Paris, 1896 an.

Coelho Sabino.—„Ablation du ganglion de Gasser avec arrachement protubérantiel du trijumeau dans un cas de néuralgie faciale rebelle". Revue de Chirurgie 1899, № 5.

Depage. -„Un deuxième cas de résection du ganglion de Gasser". Bulletin de l'academie royale de med. de Belgique, 1898 année, IV série, tome XII, № 9, p. 296.

Doyen (Reims).—„Traitement chirurgical des néuralgies rebelles; ablation totale du nerf maxillaire supérieure, extirpation du ganglion de Gasser". Congrès français de Chirurgie, Septième session du 3 au 8 avril 1893, Paris. Revue de Chirurgie 1893, p. 391—393.

Doyen E.—„L'extirpation du ganglion de Gasser". Archives provinciales de Chirurgie. 1895 an. T. IV, № 7, p. 430.

Dollinger Julius.—„Die intrakranielle Entfernung des Ganglion Gasseri ohne Unterbindung der Arteria meningea media". Centralblatt f. Chirurgie 1900, № 44, S. 1089.

Eulenburg-Афанасьевъ.—„Реальная энциклопедія медицинскихъ наукъ". Медико-хирургическій словарь, Т. XIII, стр. 156, статья „Нервы, операціи на нихъ". С.-Петербургъ, изд. Эттингера 1895 г.

Finney (Baltimore)—„Thre cases of removal of Gasserian Ganglion". Iohn Hopkins Hospital Bulletin, 1893 October (Реф. Centralblatt f. Chir. 1894, № 9, S. 211).

Friedrich.—„Zur chirurgischen Behandlung der Gesichtsneuralgie einschliesslich der Resection und Extirpation des Ganglion Gasseri". Mitheilungen aus den Grenzgebieten der Medicin und Chirurgie. Bd III, Heft 2, (Реф. Centralblatt f. Chirurgie, 1898, № 41, S. 1037).

Friedrich.—„Krankengeschihten und Heilausgänge nach Resection und Extirpation des Ganglion Gasseri. Neuralgie-Resection nach Ganglion-Extirpation". Deutsche Zeitschrift für Chirurgie, 1899, Bd. 52, 3 uud 4 Heft, S. 375.

Grifith. - Journal of the Amer. Ass. 6 avril 1895.

Hutchinson J.—„Excision of the Gasserian Ganglion for Trigeminal Neuralgia". The Lancet Mai 19, 1900. S. 1440.

Jacob O.—„Un procédé de la résection du ganglion de Gasser". Revue de Chirurgie 1899 an. № 7, p. 29—35.

Jacob O.—„Du danger de léser le sinus sphénoidale dans la résection du ganglion de Gasser". Presse med. 1900. № 33 (Реф. Centralblatt f. Chirurgie 1900, № 38. S. 958).

Заренинъ В. П.—„Къ вопросу объ удаленіи Gasser'ова узла". (Автореферать). Труды I-го Съѣзда Россійскихъ хирурговъ. Москва, 28—30 декабря 1900 г. стр. 39.

Keen W. W.—„Remarks on operations on the Gasserian ganglion with a report of five additional cases". Amer. journ. of the med. sciences 1896 Januar (Реф. Centralblatt f. Chirurgie 1897, № 4, S. 112).

Keen and Spiller.—„On resection of the Gasserian ganglion. With a pathological report on seven ganglion removed by prof. *Keen.*" *Durante's* Festschrift (Реф. Centralblatt f. Chirurgie, 1898, № 47, S. 1171).

König.—Verhand. der Deutschen Gesellschaft f. Chirurgie, 1895 p. 85 ff.

Krause F.—„Resection des Trigeminus innerhalb der Schädelhöhle". Archiv f. klin. Chirurgie 1892, Bd XLIV, S. 821.

Krause F.—„Entfernung des Ganglion Gasseri und des central davon gelegenen Trigeminusstammes". Deutsche mediciniche Wochenschrift 1893, № 15.

Krause F.—„Erfahrungen über intracranielle Trigeminusresection". Archiv für klinische Chirurgie 1895, Bd L, Heft 2 S. 470.

Krause F.—Die Phisiologie des Trigeminus nach Untersuchungen am Menschen, bei denen das Ganglion Gasseri entfernt worden ist". Münchener medicinische Wochenschrift, 1895, № 25, 26, 27.

Krause F.—„Die Neuralgie des Trigeminus". Leipzig 1896.

Krause F.—„Der Weg zum Ganglion Gasseri". Centralblatt f. Chirurgie 1900, № 16 S. 425.

Lanphear Emory.—„Resection des Ganglion Gasseri". Pacific. med. journal 1892 November (Реф. Centralblatt f. Chirurgie, 1893, № 14, p. 319).

Lexer.—„Krankendemonstration zur Operation des Ganglion Gasseri". Freie Vereinigung der Chirurgen Berlins, 110 Sitzung am Montag, den Iuni 1900, im Kgl. Klinik. (Centralblatt f. Chirurgie 1900, № 32. S. 828).

Marchant et Herbet.—„De la résection du ganglion de Gasser dans les neuralgies faciales rebelles". Revue de Chirurgie 1897 an. p. 268.

Monari Umberto.—„Ein Fall von Resection des Gasserchen Ganglion". (Bruns) Beiträge zur klinische Chirurgie, 1896, Bd XVII, S.

Mugnai A.—„Extirpation des Ganglion Gasseri wegen Trigeminusneuralgie". Policlinico 1897, September (Реф. Centralblatt f. Chirurhie, 1898, № 17, S. 466).

Mugnai A.—„Volständige Extirpation des Ganglion Gasseri bei Trigeminusneuralgie". Policlinico 1899 Iuli 15 (Реф. Centralblatt f. Chirurgie 1900, № 15 S. 419).

Murphy.—„Surgery of the Gasserian ganglion, with report of two cases". Americ. med. Surg. Bull. 1896, № 16 (Реф. Centralblatt f. Chirurgie 1897, № 27, 745).

Nussbaum.—Deutsche Zeitschrift für Chirurgie, 1874.

Ortieda Fernardez.—Siglo med., Madrid, 1892, p. 604, 1893, p. 18.

Poirier P.—„Resection du ganglion de Gasser. Arrachement protubérantiel du trijumeau". Le Progrès médical 1896, № 33.

Quénu.—„De la résection du nerf maxill. inf. dans la crâne". Gazette des Hôpitaux, № 5, 11 Janvier 1894.

Richardson and Walton.—„Removal of the Gasserian ganglion for facial neuralgia: succesful case". Boston med. and surg. journal, Bd CXXXI, № 18. (Реф Centralblatt für Chirurgie, 1896, № 20 S. 492).

Rose W.—„Removal of the Gasserian ganglion for severe neuralgia". The Lancet, 1 nov. 1890.

Rose W.—„The surgical treatment of trigeminal neuralgia". The Lancet, 1892 p. 71.

Rose W, *(London)*.—„On the practical salue of extensive removal of nerve trunks in the operative treatment of trigeminal neuralgia". Practitioner 1899 März (Реф. Centralblatt f. Chirurgie 1899, № 22, S. 658).

Саповжко, К. М. –„Къ развитію вопроса о лѣченія quintus-neuralgia резекціей Gasser'ова узла" (Авторефератъ). Труды 1-го Съѣзда Россійскихъ хирурговъ. Москва, 28—30 декабря 1900 г. стр. 45.

С—ій, П.—„Внутричерепная резекція по поводу neuralgia n. trigemini (Tic douloreux) по *Krause*". Хирургическая клиника въ Бреславлѣ профессора Miculicz'а въ 1897—1898 г.г. Лѣтопись Русской Хирургіи 1900 г. Кн. 1-я, стр. 169.

Souesme.—„Voies d'accès de la fosse ptérygo-maxillaire dans la traitement de la néuralgie de la deuxième branche du nerf trijumeau". Thèse de Paris, 1894 an.

Steiner Rudolph.—„Zur chirurgischen Anatomie der Arteria meningea media". Archiv f. klin. Chirurgie 1894, Bd. XLVIII. S. 101.

Tierch.—„De l'extirpation de nerfs". Verhandl. der Deut. Gesellschaft für Chirurgie, 1889, S. 44.

Tiffany Mc Lane.—„Intracranial operations for the cure of facial neuralgia". Transaction of the American surgical association, vol. XIV. Philadelphia, p. 25.

A. W. Tichonowitch.—„Zur Frage von der operativen Behandlung der Neuralgie des N. trigeminus. Anatomo-topographische Kritik der Verfahren zur Resection des Ganglion Gasseri". Centralblatt f. Chirurgie 1900, № 12.

Wagner.—„Die temporäre Resection des Schädeldaches an Stelle der Trepanation". Centralblatt f. Chirurgie, 1889, № 49.

Weber Otto.—„Pitha and Bilroths Handbuch, Bd iii, Ab. i, Lief. i, p. 163.

Wolf.—„Zur temporären Resection des Schädeldaches". Centralblatt f. Chirurgie, 1890, № 1.

ЛѢТОПИСЬ ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Опытъ исторіи Харьковскаго Университета

Д. И. Багалѣя.

*(Продолженіе *).*

Препровождая эти 2 донесенія министру народнаго просвѣщенія, министръ полиціи съ своей стороны прибавлялъ, что согласно съ отзывомъ гражданскаго губернатора и онъ не находитъ препятствія къ уступкѣ университету помянутыхъ зданій, если только напередъ заплочено будетъ за нихъ 300000 руб., дабы губернское начальство, получивъ эту сумму, могло сдѣлать тотчасъ распоряженіе къ покупкѣ или постройкѣ другихъ домовъ, нужныхъ для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ.

Препроводивъ эти донесенія новому попечителю З. Я. Карнѣеву, князь А. Н. Голицынъ просилъ его разсмотрѣть ихъ и, войдя въ подробности этого дѣла, увѣдомить его, какимъ образомъ предполагается удобнѣе всего размѣстить Харьковскій университетъ въ занимаемыхъ имъ казенныхъ домахъ, съ тѣмъ, чтобы въ нихъ не было уже больше никакихъ другихъ казенныхъ мѣстъ, а помѣщались исключительно всѣ принадлежащія къ университету заведенія, какое наиболѣе удобное помѣщеніе нужно пріискать подъ присутственныя мѣста, кого нужно будетъ вывести изъ домовъ, занимаемыхъ университетомъ, и что могло бы примѣрно стоить пріобрѣтеніе для нихъ приличныхъ домовъ или постройка новыхъ; словомъ сказать, доставить обстоятельное свѣдѣніе о размѣщеніи университета съ его заведеніями отдѣльно отъ присутственныхъ мѣстъ, кои съ своей стороны должны также имѣть пристойное и удобное помѣщеніе. И такъ какъ вѣроятно, что пріобрѣтеніе домовъ для присутственныхъ мѣстъ, когда генералъ-губернаторскій и вице-губернаторскій дома останутся подъ университетомъ, обратятся на счетъ этого послѣдняго, то и нужно имѣть достаточное и точное заключеніе о томъ, чего эти пріобрѣтаемые дома для присутственныхъ мѣстъ могутъ стоить.

Попечитель написалъ директору департамента, что зданія, необходимыя для университета, суть: 1) бывшій генералъ-губернаторскій домъ, занимаемый нынѣ университетомъ, съ весьма небольшими службами, гдѣ на одной сторонѣ помѣщаются минералогическій кабинетъ, типографія и двѣ квартиры адъюнкта и типографщика, а на другой—клиника, анатомическій театръ и классъ медицинскихъ наукъ; 2) бывшій вице-губернаторскій домъ, деревянный, обложенный кирпичемъ, весьма ветхій, съ нѣкоторыми пристройками, при всегдашнихъ починкахъ, занятъ казеннокоштными студентами и залою собранія, но по новому проекту назна-

*) См. книгу 2 1901 г.

чается онъ къ сломкѣ; 3) домикъ каменный, одноэтажный, бывшій кухнею вице-губернатора, послѣ нѣкоторой передѣлки занятъ классами, но за совершенною непрочностью фундамента пойдетъ также въ сломку; 4) деревянный домикъ, обложенный кирпичемъ, занятый нынѣ квартирою ректора, по ветхости назначенъ въ сломку; 5) каменный домикъ въ одинъ этажъ занятъ теперь полиціею со съѣзжею; 6) небольшой каменный въ два этажа домъ; въ немъ помѣщается городская дума, магистратъ, архивъ и врачебная управа. Вотъ всѣ тѣ зданія, которыя пріобрѣтаются университетомъ, но въ нихъ въ настоящемъ видѣ нельзя размѣстить всѣхъ принадлежащихъ университету заведеній и для того по вновь проектированному плану, кромѣ генералъ-губернаторскаго дома, въ которомъ нужны только нѣкоторыя внутреннія передѣлки, должны быть выстроены частью другіе этажи, а большею частью новыя строенія, что стоить будетъ болѣе 500000 руб. Вице-губернаторскій же домъ и всѣ надворныя его строенія, какъ выше сказано, подвергающіяся совершенному разрушенію, должны быть уничтожены, слѣдовательно, не нужны ни университету, ни гражданскому начальству, а одно только мѣсто нужно для будущихъ новыхъ строеній. Что же касается зданій, уступаемыхъ гражданскимъ начальствомъ университету, какъ-то — полиціи и дома, гдѣ помѣщается городская дума, магистратъ, архивъ присутственныхъ мѣстъ и врачебная управа, то университетъ до начала новыхъ построекъ и окончанія на вице-губернаторскомъ дворѣ залы, библіотеки и церкви, въ занятіи ихъ не будетъ имѣть нужды, а можетъ оставить ихъ въ нынѣшнемъ мѣстѣ пока для нихъ новые дома не будутъ выстроены или пріобрѣтены покупкою; изъ нихъ надъ полиціею будетъ надстроенъ другой этажъ, а корпусъ магистрата съ починкою, передѣлкою внутри и пристройкой останется въ такомъ видѣ, какъ теперь находится. Въ такомъ, хотя и весьма стѣсненномъ, невыгодномъ и разбросанномъ положеніи, особенно въ отношеніи классныхъ залъ и кабинетовъ, долженъ оставаться университетъ до тѣхъ поръ, пока новый проектъ строенія, который имѣлъ я счастіе представлять Государю Императору во время Высочайшаго Его Величества въ университетѣ пребыванія и который скоро буду имѣть честь представить вашему превосходительству, не будетъ приведенъ въ исполненіе. Правда, что для осуществленія его понадобится и довольно времени, и немалая сумма, которой по смѣтѣ исчислено болѣе полумилліона, но всетаки нѣтъ другого мѣста, болѣе приличнаго и удобнаго для помѣщенія университета, такъ какъ онъ будетъ въ центрѣ города и для прихода учащимъ и учащимся весьма удобенъ, а потому и пріобрѣтеніе помянутыхъ казенныхъ строеній необходимо нужно. Изъ приведенныхъ данныхъ явствуетъ, что университетъ нынѣ занимаетъ только генералъ-

губернаторскій домъ съ принадлежащими къ нему службами и таковой же вице-губернаторскій, полиція же со съѣзжею, магистратъ, городская дума, архивъ присутственныхъ мѣстъ и врачебная управа помѣщаются въ двухъ весьма небольшихъ домахъ, въ которыхъ будутъ и оставаться и по пріобрѣтеніи ихъ университетомъ, пока не будутъ выстроены по сосѣдству съ ними двѣ залы съ церковью, чего, при хозяйственномъ распоряженіи, прежде пяти лѣтъ нельзя окончить. Остается такимъ образомъ прежде разрѣшить вопросъ о домахъ губернаторскомъ и вице-губернаторскомъ, такъ какъ чиновники эти, помѣщаясь въ городскихъ домахъ, ветхихъ и неудобныхъ, крайне стѣснены этимъ,—но при всемъ томъ, если бы нынѣшнія зданія и не были заняты университетомъ, не могли бы обойтись безъ значительнаго отъ казны пособія, ибо генералъ-губернаторскій домъ, по чрезвычайной своей обширности, какъ и самъ губернаторъ признаетъ, для пребыванія его неудобенъ, вице-губернаторскій же домъ, угрожая паденіемъ, требуетъ новой постройки. Съ другой стороны не могу не согласиться съ мнѣніемъ губернатора, который, какъ видно изъ копіи представленій его къ министру полиціи, избралъ лучшіе и удобнѣйшіе для помѣщенія этихъ чиновниковъ дома въ городѣ, надѣясь пріобрѣсти ихъ за показанную имъ сумму, и до исправленія ихъ нужно будетъ губернатору и вице-губернатору отпускать квартирныя деньги на наемъ домовъ, какія правительство заблагоразсудитъ, обращая вниманіе свое на объясненную въ представленіи губернатора дороговизну здѣсь квартиръ. Что касается до того, чего бы стоила постройка вновь такихъ домовъ, то хотя по неизвѣстности всѣхъ обстоятельствъ, сюда относящихся, не могу безошибочно опредѣлить, однако полагаю, что при хозяйственномъ наблюденіи, кажется, для губернаторскаго можно положить сумму въ 80000 руб., для вице-губернаторскаго въ 50000 руб., а для полиціи съ магистратомъ и прочими въ 70000 р., во что и настоящій домъ полиціи съ магистратомъ оцѣнены, кромѣ мѣста, которое въ качествѣ казеннаго и въ оцѣнку полагать не должно. Для постройки этихъ зданій, если правительству угодно, есть новая пространная площадь, гдѣ теперь острогъ, который положено оттуда снести. Площадь эта менѣе версты разстояніемъ отъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и на ровномъ мѣстѣ, весьма удобна и не отдалена отъ центра города. О цѣнѣ имѣющихся въ виду для пріобрѣтенія домовъ спорить нельзя, но если не пріобрѣтать ихъ, а построить новые на вышеупомянутой казенной площади, то, кажется, съ выгодою можно всѣ ихъ не свыше какъ за 200000 р. хозяйственнымъ образомъ построить и если на счетъ университета эта сумма отнесена будетъ, то здѣшнее начальство можетъ ее требовать отъ университета

не всю вдругъ, а по мѣрѣ хода постройки, и университетъ сообразно такимъ требованіямъ, самъ будетъ брать ее изъ банка и доставлять, а прочая остающаяся сумма будетъ увеличиваться приращеніемъ процентовъ. Такимъ образомъ, и гражданское начальство за уступаемыя строенія удовлетворится, и университетъ не заплатитъ лишняго. Всей университетской суммы имѣется въ банкѣ съ процентами по 1-е мая настоящаго года восемьсотъ тысячъ. Отдѣливъ по новому проекту на постройку всѣхъ университетскихъ зданій, необходимыхъ для надлежащаго размѣщенія, болѣе пятисотъ тысячъ и предположивъ заплатить губернскому начальству за помянутыя строенія двѣсти тысячъ, останется только около ста тысячъ рублей, на которыя надобно будетъ еще пріобрѣсти мѣсто и построить приличное зданіе для анатомическаго театра и клиники, которыя не вошли въ ново-проэктируемый планъ по совершенной невозможности помѣщенія ихъ. Послѣ этого университетъ не будетъ имѣть капитала, весьма нужнаго для дальнѣйшаго поддержанія столь важнаго учебнаго заведенія, а потому покорнѣйше прошу ваше превосходительство войти въ положеніе университета и къ пользѣ его употребить милостивое начальничье ваше ходатайство.

Самому министру З. Я. Карнѣевъ писалъ. „Изъ прилагаемой при этомъ копіи съ плана и представленія моего Осипу Петровичу изволите усмотрѣть причины, по коимъ я считаю, что все пріобрѣтаемое подъ университетъ строеніе стоитъ не свыше 200000 руб. и что въ немъ безъ новой и самой важной пристройки никакъ невозможно порядочно размѣститься университету со всѣми его учрежденіями. Новое строеніе по обширности и огромности своей оцѣнено по смѣтѣ въ полмилліона слишкомъ рублей и иначе производиться не можетъ, какъ хозяйственнымъ способомъ, начавъ съ производства кирпича, для котораго университетъ имѣетъ близь города собственную удобную землю, и съ заготовленія путемъ покупки лѣса. Иначе всѣ матеріалы по первому вызову плотниковъ къ подряду чрезвычайно вздорожаютъ, ибо и теперь 1000 кирпича продается по 25 р. Денежная же университетская сумма состоитъ всего изъ 810000 р., изъ коихъ, если падетъ на счетъ университета пріобрѣтеніе занимаемаго строенія, должно будетъ заплатить 200000 руб. и останется 610000 р., въ томъ числѣ должно употребить на новое строеніе полмилліона слишкомъ, а остатокъ будетъ столь незначителенъ, что его недостанетъ уже на пріобрѣтеніе покупкой мѣста для постройки на немъ нужныхъ зданій для помѣщенія анатомическаго театра и клиники, которыхъ въ настоящемъ зданіи съ новою его перестройкою помѣстить съ удобствомъ никакъ невозможно. Хотя же и имѣется сумма, пожертвованная изъ разныхъ губерній отъ дворянъ и

городовъ здѣшняго учебнаго округа въ недоимкѣ до 200000 р., но она по многократнымъ требованіямъ университета отъ мѣстныхъ начальствъ весьма медленно поступаетъ и нѣтъ надежды на скорый взносъ. Всѣ эти обстоятельства заставили меня прибѣгнуть къ покровительству вашего сіятельства и убѣдительнѣйше просить, чтобы при разсужденіи въ комитетѣ министровъ пощадили университетъ уменьшеніемъ суммы вознагражденія гражданскаго правительства за пріобрѣтаемыя отъ него подъ университетъ зданія по причинамъ, объясненнымъ мною въ письмѣ къ Осипу Петровичу. Только такимъ образомъ университетъ будетъ облегченъ и сможетъ смѣло приступить къ постройкѣ новыхъ зданій въ надеждѣ закончить ихъ хозяйственнымъ образомъ изъ своихъ суммъ Планы и большая часть фасадовъ новыхъ строеній готовы, теперь дѣлаются фасады прибавочнаго зданія на занимаемомъ университетомъ губернаторскомъ дворѣ. Но я не смѣлъ ихъ отправлять, ожидая прежде разрѣшенія отъ комитета министровъ вопроса о пріобрѣтеніи занимаемаго уже университетомъ строенія въ его собственность" [1]).

Комитетъ министровъ, выслушавъ записку министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія о домахъ, пріобрѣтаемыхъ для Харьковскаго университета, разсуждая 1) что просимыя университетомъ зданія казенныя, слѣдовательно, правительство безпрепятственно можетъ употребить ихъ на то, къ чему они болѣе удобны,—и платежъ за нихъ отъ университета губернскому начальству былъ бы ничѣмъ инымъ, какъ перемѣщеніемъ казенныхъ суммъ изъ одного мѣста въ другое и 2) что изъ числа тѣхъ зданій генералъ-губернаторскій и вице-губернаторскій дома заняты уже университетомъ и оба ни для губернатора, ни для вице-губернатора неудобны, — первый по чрезмѣрной обширности, въ чемъ и самъ губернаторъ удостовѣряетъ, а послѣдній по ветхости, положилъ: „1) генералъ-губернаторскій и вице-губернаторскій дома, какъ не нужные для губернскаго начальства, утвердить *въ собственность* университету безъ всякаго платежа; 2) домъ и флигель, занимаемые городскою думою, полиціею и еще нѣкоторыми мѣстами, отдать университету же, но взамѣнъ того для упомянутыхъ присутственныхъ мѣстъ построить на счетъ университета особый домъ, предписавъ университету, дабы онъ, составивъ планъ и смѣту, представилъ ихъ сюда; до постройки же новаго дома присутственныя мѣста оставить въ прежнихъ зданіяхъ; 3) дабы не истощить вовсе капитала Харьковскаго университета, необходимаго для поддержанія его, сумму, какая употреблена будетъ на постройку новаго для присутственныхъ мѣстъ дома, *возвратить универ-*

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. 448/22; въ этомъ дѣлѣ находятся подробнѣйшія свѣдѣнія о постройкахъ.

ситету въ теченіе пяти лѣтъ изъ государственнаго казначейства, если средства казначейства то позволятъ и, наконецъ, 4) что касается до квартирныхъ денегъ Слободско-Украинскому гражданскому губернатору и вице-губернатору, то комитетъ, имѣя въ виду, что и въ прочихъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ казенныхъ домовъ для этихъ чиновниковъ, не производится имъ квартирныхъ денегъ, не находитъ достаточнаго основанія назначить ихъ исключительно по одной Слободско-Украинской губерніи, о чемъ для исполненія и сообщить выписками изъ сего журнала С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору, министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и министру финансовъ".

И такъ, дѣло о постройкахъ университетскихъ зданій въ послѣдній годъ попечительства С. О. Потоцкаго приняло новое и, нужно сказать, крайне неблагопріятное направленіе—вмѣсто того, чтобы строить „ученый городокъ" по Сумскому шоссе, на обширномъ участкѣ, принадлежавшемъ университету, рѣшили остаться въ его прежнемъ, временномъ помѣщеніи, въ центрѣ города, гдѣ было тѣсно и неудобно, гдѣ и недостаточное расширеніе было сопряжено съ огромными неудобствами, а полнаго простора для устройства зданія, вполнѣ приспособленнаго къ потребностямъ университета, не могло быть совершенно. Вмѣсто того, чтобы приняться за постройку новыхъ зданій, общая идея плана которыхъ заслужила Высочайшее одобреніе, рѣшили ограничиться починками, перестройками и пристройками. Попечитель мотивировалъ свое отступленіе отъ прежняго мнѣнія возвышеніемъ цѣнъ на строительные матеріалы и недостаточностью суммы, бывшей въ распоряженіе университета. Но поднятіе цѣнъ на матеріалы должно было одинаково отразиться и на перестройкахъ, увеличить ихъ стоимость, а что касается недостаточности суммы, то едва ли было справедливо всѣ расходы по постройкѣ зданій для университета возлагать исключительно на его собственныя хозяйственныя средства, составившіяся изъ патріотическаго дара дворянства и другихъ сословій; нужно было войти съ ходатайствомъ въ министерство объ отпускѣ добавочной суммы—и эта послѣдняя могла бы быть отпущена изъ средствъ казны, если и комитетъ министровъ находилъ нужнымъ пополнить хозяйственную сумму университета, предназначенную на постройки, ежегодной ассигновкой изъ средствъ государственнаго казначейства. Наконецъ, при переходѣ университета на новыя мѣста, освободились бы зданія, имъ занимаемыя,—и цѣнность ихъ покрыла бы во всякомъ случаѣ значительную часть недостающей суммы. Съ другой стороны, постоянныя починки, перестройки и пристройки нисколько не подвигая впередъ благоустройства университета, оставляя его всегда въ состояніи какого

то хроническаго недомоганія, не давая возможности правильно развиваться и расширяться его учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ, также требовали не малыхъ матеріальныхъ затратъ, которыя однако оказывались безплодными. Мало того: только господствомъ этихъ паліативныхъ средствъ объясняется тотъ ненормальный фактъ, что всякій новый попечитель начиналъ свою дѣятельность съ отрицанія строительныхъ плановъ своего предшественника и предлагалъ измѣненія и отступленія, которыя въ свою очередь его преемникомъ признавались нецѣлесообразными и прямо вредными. Въ самомъ дѣлѣ, С. О. Потоцкій въ концѣ своей дѣятельности отказался отъ плана, настойчиво проводимаго въ началѣ ея, а его преемникъ З. Я. Карнѣевъ составилъ свой планъ перестроекъ и предложилъ его, какъ мы видѣли, министру. Войдя въ сношенія по этому поводу съ совѣтомъ университета, онъ составилъ проектъ, который потомъ 8-го января 1819 года вмѣстѣ съ планами, фасадами и смѣтою былъ удостоенъ Высочайшей конфирмаціи. Онъ прилагается нами къ настоящему труду. Стоимость построекъ исчислена была въ 523282 руб., которые должны были быть взяты изъ университетской 800 тысячной суммы. Во главѣ строительной коммиссіи поставленъ ректоръ. Въ то-же время постановлено было по причинѣ малаго пространства, отведеннаго подъ постройки, и другихъ неудобствъ, отдѣлить всѣ учрежденія медицинскаго факультета отъ прочихъ его частей и, съ Высочайшаго соизволенія 19-го октября 1819 года, разрѣшено было купить для устройства клиники и другихъ медицинскихъ учрежденій дворовое мѣсто съ небольшимъ, ветхимъ, деревяннымъ домомъ и такими же пристройками за рѣкою Лопанью (гдѣ былъ потомъ манежъ), у помѣщицы Хорватъ за 30000 рублей. Въ 1820 году попечитель сообщалъ, что тамъ будутъ помѣщены медицинскія аудиторіи, кабинеты, больница, анатомическій театръ, фармацевтическая лабораторія, кандидаты и студенты-медики. Распредѣленіе помѣщеній, по Высочайше одобренному плану 1819 года, было таково. Въ главномъ корпусѣ — бывшемъ генералъ-губернаторскомъ домѣ (гдѣ теперь квартира попечителя и канцеляріи совѣта и правленія) весь верхній этажъ былъ назначенъ подъ квартиру попечителя и его канцелярію, а нижній, какъ и теперь, былъ отведенъ для совѣта и правленія, съ прибавленіемъ только училищнаго комитета, съ ихъ архивами. Въ корпусѣ педагогическаго института (гдѣ теперь кабинеты) помѣщались: въ верхнемъ этажѣ физическій кабинетъ съ небольшою лабораторіей для физическихъ опытовъ, аудиторія для физическихъ лекцій, камера обскура, кабинетъ математическихъ инструментовъ, аудиторія для математическихъ лекцій, залъ для педагогическихъ лекцій и 9 комнатъ, раздѣ-

ленныхъ корридоромъ для магистровъ, а въ нижнемъ этажѣ—залъ для минералогическаго кабинета, комната для минералогическихъ, зоологическихъ и ботаническихъ лекцій, большая галлерея изъ 4 отдѣленій для зоологическаго кабинета и 12 комнатъ, раздѣленныхъ корридоромъ для 12 кандидатовъ. По смѣтѣ 1820 г. на постройку корпуса педагогическаго института требовалось 161081 руб. (45½ саж. длины, 23 арш. ширины, въ 2 этажа), корпуса казенныхъ студентовъ (45½ саж. длины, 23 арш. ширины, 2 этажа)—156593 р., службъ института и казенныхъ студентовъ съ оградами и галлереей—53670 р., корпуса для церкви, библіотеки и зала торжественныхъ собраній—224040 руб., на ограду вокругъ церкви и прилегающихъ къ ней дворовъ съ галлереями при домахъ для профессоровъ—27840 р., новаго 3-хъ этажнаго флигеля для помѣщенія директора педагогическаго института, инспектора казеннокоштныхъ студентовъ и въ нижнемъ этажѣ университетскихъ салдатъ—61280 р., службъ на обоихъ профессорскихъ дворахъ—49978 р., надстройки полиціи и части типографіи—28669 руб.; на все по цѣнамъ 1817 года назначено было 523282 руб., а 1820 года—754647 руб. [1]). Отпущено было въ 1819 году на производство работъ изъ экономической суммы Харьковскаго университета 523282 р.: на постройку педагогическаго института и корпуса казеннокоштныхъ студентовъ—112380 р.; 2-хъ флигелей и надстройку 2-го этажа на галлереяхъ—99133 р., на постройку церкви, зала и библіотеки—144699 руб., новаго флигеля въ 3 этажа—41934 р., на поправки главнаго корпуса—15000 р., на службы при институтѣ—15386 р., галлерею на бульварѣ—14060 р., службъ на 2-хъ профессорскихъ дворахъ—32670 р., ограды—10160 р. Постройки производились въ 1820—1823 годахъ [2]).

При вступленіи въ должность новаго попечителя Е. В. Карнѣева въ 1822 году, онъ лично обозрѣлъ всѣ смѣты и счета, убѣдился въ недостаточности исчисленной раньше суммы и испросилъ отпуска изъ хозяйственныхъ средствъ университета еще 102701 руб. съ копѣйками, которые Высочайшимъ рескриптомъ отъ 1-го сентября 1823 г. и были ассигнованы для этой цѣли. Между тѣмъ лицевая стѣна строившейся тогда обсерваторіи обрушилась и виновниками этого происшествія были признаны—подрядчикъ по кирпичнымъ работамъ Добрынинъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ коего происходила каменная кладка, и членъ строительнаго комитета профессоръ архитектуры Васильевъ, имѣвшій наблюденіе вообще за всѣми работами; съ нихъ было взыскано 3066 руб., затраченныхъ на исправленіе стѣны. Строительный комитетъ

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 738/40.

[2]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло правл. № 2337/139.

долженъ былъ взять на себя отвѣтственность за дальнѣйшій способъ постройки. Слѣдуетъ отмѣтить также, что въ 1823 г., по случаю передержекъ строительнаго комитета, была учреждена, по Высочайшему повелѣнію, особая слѣдственная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ попечителя Е. В. Карнѣева, въ составѣ ординарнаго профессора Громова, директора Слободско-Украинской гимназіи Лосева, губернскаго архитектора Чернышева и правителя канцеляріи попечителя Подвысоцкаго. Слѣдственная коммиссія, проработавъ 2 мѣсяца, пришла къ заключенію, что никакихъ упущеній, неисправностей, а тѣмъ болѣе злоупотребленій не было, а оказалась только передержка въ 20 слишкомъ тысячъ рублей, оправдываемая увеличеніемъ цѣнъ на матеріалы [1]). 30 мая 1824 г. былъ Высочайше утвержденъ планъ новыхъ перестроекъ, предложенныхъ попечителемъ Е. В. Карнѣевымъ. На основаніи его верхній этажъ главнаго корпуса предполагалось занять медицинскими кабинетами и канцеляріей совѣта, правленія и училищнаго комитета съ ихъ архивами, а нижній — квартирою ректора, аудиторіей, комнатой съ кухней для повивальной бабки и акушерскою клиникою. Въ верхнемъ этажѣ другого корпуса (педагогическаго института) предполагалось оставить всѣ учрежденія въ прежнемъ видѣ, кромѣ 9 комнатъ для магистровъ, въ которыхъ нужно было выломать всѣ простѣнки и образовать изъ нихъ одну большую залу для зоологическаго кабинета, а въ нижнемъ оставить минералогическій кабинетъ на прежнемъ мѣстѣ, но открытую галлерею задѣлать окнами; три отдѣленія зоологическаго кабинета обратить въ три аудиторіи, проломавъ въ нихъ двери изъ наружной галлереи, а въ четвертомъ помѣстить минцъ-кабинетъ; кандидатскія же комнаты оставить въ прежнемъ видѣ, но превратить въ квартиры для университетскихъ чиновниковъ и кандидатовъ. Квартира попечителя и его канцелярія должны были быть переведены въ купленный деревянный домъ, а на устройство особаго помѣщенія для учрежденій медицинскаго факультета въ отдѣлывавшихся тогда главныхъ зданіяхъ, съ присоединеніемъ къ нимъ бывшаго генералъ-губернаторскаго дома попечителю была Высочайше отпущена 30 мая 1824 г. дополнительная сумма въ 89697 руб. съ копѣйками. Всего же на постройки ассигновано было: на покупку мѣстъ по Сумскому шоссе—5965 руб.; за домъ Хорвата заплочено 30000 руб.; на починку его издержано 7472 руб. съ копѣйками; отпущено на постройку городскихъ присутственныхъ мѣстъ—70312 руб. съ копѣйками; на постройку университетскихъ зданій—523282 руб.; въ 1823 г. прибавлено 102401 руб. съ копѣйками; въ 1824 г. на постройку зданій для медицинскаго факультета—89697 руб.

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 738/40.

съ копѣйками; всего—829430 руб. съ копѣйками. Въ 1825 г. Слободско-Украинскій губернаторъ донесъ министру, что мѣстная врачебная управа жаловалась на предполагавшійся переводъ клиники и анатомическаго театра во вновь выстроенныя зданія противъ собора (гдѣ помѣщалась до послѣдняго времени хирургическая клиника), потому что онъ былъ сопряженъ съ опасностью для народнаго здравія: зданія эти были со всѣхъ сторонъ окружены высокими постройками и тамъ постоянно скоплялось много народа; испаренія же больныхъ и покойниковъ могли внести заразу; по мнѣнію губернатора клиники должны были оставаться или на прежнемъ мѣстѣ (за Лопанью), или быть устроены возлѣ ботаническаго сада. Но попечитель, возражая на это, замѣтилъ, что его предположеніе о переводѣ клиники утверждено Высочайшимъ рескриптомъ 30 мая 1824 года и университетъ давно уже приступилъ къ перестройкамъ, перемѣна коихъ нанесетъ значительный ущербъ казнѣ. Казалось бы, что теперь оставалось только закончить постройки по послѣднему Высочайше одобренному плану. Однако этого не случилось: новый попечитель А. А. Перовскій, смѣнившій Е. В. Карнѣева, въ свою очередь подвергъ критикѣ планъ своего предмѣстника и предложилъ перевести университетъ изъ Харькова въ Новгородъ-Сѣверскъ Черниговской губ.

А. А. Перовскій нашелъ въ устройствѣ и размѣщеніи всѣхъ частей университета вообще слѣдующія неудобства: 1) Клиника съ ея принадлежностями помѣщена была за рѣкою Лопанью въ домѣ Хорватовой—ветхомъ, худо расположенномъ и тѣсномъ одноэтажномъ строеніи, находящемся на низкомъ, подверженномъ наводненію мѣстѣ, и въ принадлежащихъ къ нему сараяхъ и амбарахъ. Въ этомъ же домѣ одна комната обращена была въ аудиторію для нѣкоторыхъ медицинскихъ лекцій, между тѣмъ, какъ для преподаванія другихъ предметовъ, къ тому же факультету относящихся, назначены залы во вновь выстроенныхъ корпусахъ на другой сторонѣ рѣки, гдѣ живутъ и самые студенты этого факультета. Такое распредѣленіе сильно затрудняло ихъ при переходѣ съ одной лекціи на другую, особенно весною и осенью, во время грязи, около моста чрезъ рѣку Лопань почти непроходимой, и гдѣ сверхъ того—по причинѣ устроенныхъ у самаго моста, къ сторонѣ университета, питейныхъ домовъ, обжорнаго ряда и рынка—ежедневно толпится народъ самаго низкаго званія и въ разныхъ видахъ. 2) Нѣкоторыя изъ комнатъ, предназначенныхъ для жительства казенныхъ воспитанниковъ, во вновь выстроенныхъ корпусахъ, окнами обращены на задніе черные дворы, отчего, особенно въ нижнихъ этажахъ, ни въ какое время года невозможно ихъ открывать,—а это дѣлаетъ

воздухъ въ этихъ комнатахъ тяжелымъ и нездоровымъ. Въ другихъ же комнатахъ къ сторонѣ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, устроенныхъ и предмѣстникомъ его въ спальныя залы обращенныхъ, окна въ нижнемъ этажѣ такъ низки, что основаніе ихъ почти равно съ землею. А такъ какъ между этимъ корпусомъ и упомянутыми присутственными мѣстами находится здѣсь родъ весьма узкаго переулка, съ Лопанскаго моста въ центръ города ведущаго и во всякое время дня и большую часть ночи наполненнаго проходящими обоего пола и всякаго возраста и состоянія, то отъ этого весьма часто происходятъ разныя непріятныя и для нравственности студентовъ вредныя сцены, отъ которыхъ предохранить ихъ, при такомъ устройствѣ ихъ жилищъ, почти невозможно. 3) Открытая галлерея при колоннадѣ, между кухнями этихъ корпусовъ во всю длину главнаго двора протянутая, дѣлаетъ этотъ дворъ открытымъ со стороны того же моста и входъ для всякаго и во всякое время свободнымъ, что представляетъ новый поводъ къ разнымъ неблаговиднымъ и соблазнительнымъ встрѣчамъ и происшествіямъ. 4) Обсерваторія—уже однажды, вскорѣ послѣ постройки ея обрушившаяся и на будущее время относительно прочности весьма ненадежная—построена между церковью, залою собранія и библіотекою, на большой проѣзжей улицѣ, отъ чего подвержена безпрестанному сотрясенію; при томъ почти вся сѣверная половина неба отъ нея закрыта соборною церковью съ ея колокольнею и другими зданіями и потому обсерваторія эта совершенно ни къ чему не пригодна. 5) Ботаническій садъ, при отдаленности своей отъ главныхъ университетскихъ зданій, столь неудобный для профессора ботаники и воспитанниковъ, имѣетъ еще и тѣ недостатки, что песчаный грунтъ его вовсе не годится для питанія многихъ растеній, что нѣтъ колодязей для поливки ихъ въ жаркое время и водохранилищъ для содержанія водяныхъ растеній; нѣтъ надлежащаго канала и стѣны для воспрепятствованія съ нагорной части, занимаемой Англійскимъ садомъ, стоку воды, во время дождей (особенно весною при таяніи снѣга); вода каждый разъ размываетъ грядки; нѣтъ строенія для квартиры профессора ботаники, какъ директора сада, коего всегдашнее присутствіе въ немъ во многихъ отношеніяхъ необходимо.

Въ планѣ перемѣнъ 1824 года, предмѣстникомъ его предначертанномъ и доселѣ еще невыполненномъ, найдены имъ слѣдующія важныя неудобства. 1) Назначеніе въ верхнемъ этажѣ главнаго корпуса, бывшаго генералъ-губернаторскаго дома, двухъ залъ для медицинскаго кабинета съ принадлежностями, а въ нижнемъ (вмѣстѣ съ квартирою ректора) акушерской клиники и жилища для повивальной бабки, съ ея

кухнею и проч., и потому уже неудобоисполнимо, что помѣстить клинику, по предположенію предмѣстника его, во вновь устроенныхъ зданіяхъ университета нѣтъ никакой возможности, какъ то выше показано будетъ подробнѣе. При томъ такъ какъ корпусъ этотъ есть, можно сказать, лучшее изъ всѣхъ зданій по устройству и положенію своему и занимаетъ самую средину между ними и въ продолженіе цѣлаго дня окружено многолюдною толпою, то помѣщеніе въ немъ акушерской клиники нужно признать совершенно неприличнымъ и неудобнымъ. Что касается до перемѣщенія присутственныхъ мѣстъ университета, съ ихъ канцеляріями и архивами, въ верхній этажъ этого корпуса, то совѣтъ университета въ представленіи своемъ предмѣстнику его отъ 17-го генваря 1825 года, объясняя неудобства таковаго перемѣщенія, просилъ оставить ихъ на прежнемъ мѣстѣ, — и онъ съ своей стороны находитъ, что, въ случаѣ надобности, этотъ этажъ можно занять учрежденіями, болѣе существенными въ отношеніи университета, который является собственно учебнымъ, а не судебнымъ заведеніемъ. 2) Въ корпусѣ педагогическаго института, въ нижнемъ этажѣ, зала минералогическаго кабинета по устройству своему и незначительному пространству не соотвѣтствуетъ назначенію, ибо при разборѣ и систематическомъ размѣщеніи въ прошломъ 1826 году имѣющихся на лицо минераловъ. оказалось, что и теперь уже значительная часть ихъ въ ней не помѣщается. Тоже можно сказать и о минцъ-кабинетѣ, котораго нахожденіе здѣсь, между аудиторіями, тѣмъ болѣе неумѣстно, что для технологической и зоологической лабораторій и запаснаго зоологическаго магазина вовсе не назначено мѣста. Наконецъ, если въ 12-ти комнатахъ этого этажа устроить квартиры для университетскихъ чиновниковъ, кухни же, къ нему принадлежащія обратить въ химическую лабораторію, а остальное пустое мѣсто на дворѣ къ углу застроить прачешною— какъ все это предполагалъ предмѣстникъ мой, то уже не останется здѣсь никакого помѣщенія для прислуги означенныхъ чиновниковъ, для ихъ кухонь, кладовыхъ и т. п. 3) Въ студенческомъ корпусѣ устройство обширныхъ залъ вмѣсто комнатъ, для жительства воспитанниковъ университета, можно бы допустить въ такомъ только случаѣ, когда бы эти послѣдніе поступали въ университетъ гораздо въ меньшемъ возрастѣ, т. е. не старше по крайней мѣрѣ 15 лѣтъ и при томъ всѣ изъ пансіоновъ, гдѣ они съ дѣтства привыкли къ многолюдству и занятіямъ, такъ сказать, *общимъ;* но для молодыхъ людей отъ 17 до 25 лѣтъ и болѣе, при занятіи предметами, часто требующими большаго вниманія, размышленія и соображеній, зрѣлому возрасту свойственныхъ, помѣщеніе въ одной комнатѣ не только 30 или 40 человѣкъ, но и гораздо

меньшаго числа совершенно неудобно и для успѣховъ въ наукахъ затруднительно. Что касается до другихъ передѣлокъ въ этомъ корпусѣ, для предположеннаго предмѣстникомъ моимъ здѣсь пансіона, то онѣ безполезны и совершенно излишни уже по тому одному, что проектъ этого пансіона не удостоенъ одобренія, какъ видно изъ предписанія бывшаго министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія отъ 23 іюля 1823 года. 4) Неудобство открытой галлереи со стороны Лопанскаго моста показано выше; но передѣлка одной части ея въ столовую залу, а другой въ фармацевтическую лабораторію и другія медицинскія учрежденія, столь же, хотя и въ иномъ отношеніи, неудобна и безполезна. Какъ ни близко находилась бы эта столовая отъ жилища студентовъ, но такъ какъ между нимъ и галлереей нѣтъ никакого сообщенія, то въ эту столовую нужно было бы проходить—днемъ и ночью—по открытому мѣсту, чрезъ черный дворъ, что, при измѣняющейся такъ часто погодѣ въ Харьковѣ, особенно во время осени, зимы и весны, имѣло бы весьма вредное вліяніе на здоровье воспитанниковъ; брать же имъ съ собою всякій разъ, для того, чтобы укрыться отъ непогоды, шинели и т. п. одѣяніе, за столомъ не нужное и неприличное, представлялось бы новымъ затрудненіемъ. Относительно фармацевтической лабораторіи и проч. довольно сказать, что эта часть медицинскаго отдѣленія должна находиться въ совокупности съ нимъ — тамъ, гдѣ оно будетъ устроено. 5) Помѣщеніе клиники съ ея принадлежностями въ домѣ, построенномъ для квартиры ректора и профессора химіи, какъ по внутреннему его расположенію, такъ преимущественно по мѣстнымъ обстоятельствамъ, совершенно невозможно. Съ одной стороны звонъ колоколовъ съ находящейся близь самаго дома соборной колокольни и въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ него барабанный бой по зарямъ на гаубвахтѣ, а ночью крики часовыхъ, чрезвычайная пыль лѣтомъ, особенно въ этомъ мѣстѣ отъ множества проѣзжающихъ, пыль, даже и сквозь затворенныя окна проникающая; съ другой стороны недостатокъ двороваго мѣста, открытаго и чистаго — все это такія препятствія, которыхъ отвратить ничѣмъ невозможно. Они между прочимъ не скрылись и отъ вниманія Слободско-Украинской врачебной управы, которая въ началѣ 1825 года—какъ видно изъ дѣлъ попечительской канцеляріи—входила о томъ съ представленіемъ къ тамошнему гражданскому губернатору, а онъ къ министру народнаго просвѣщенія, и хотя представленіе это, вслѣдствіе донесенія предмѣстника моего отъ 13 апрѣля того же года, не измѣнило предположеній относительно этого предмета, при всемъ томъ строгая справедливость и самая обязанность требуютъ нынѣ замѣтить: а) что обращеніе конюшенъ и сараевъ, принадлежа-

щихъ вышеозначенному дому, въ анатомическій театръ неминуемо послужитъ къ большей испорченности воздуха; b) что пространство между университетскою церковью и предполагаемымъ театромъ, ледниками, сараемъ, конюшнею, банею для студентовъ, стѣною непринадлежащихъ университету зданій, столь мало, что объ устройствѣ здѣсь какого бы ни было сада и думать нельзя; c) что больные въ прогулкахъ своихъ вокругъ упомянутой церкви необходимо должны будутъ проходить въ виду и даже вблизи самаго анатомическаго театра, слѣдовательно, нѣтъ возможности предохранить ихъ отъ впечатлѣній непріятныхъ и для возстановленія здоровья вредныхъ; d) что дворъ здѣсь весьма тѣсенъ и неровенъ; предполагаемая же къ постройкѣ со стороны церкви каменная стѣна еще болѣе стѣснитъ его; наконецъ, e) что перестройки по планамъ 1824 года въ этой части университетскихъ зданій понынѣ еще не начаты и, слѣдовательно, отмѣною ихъ никакого убытка для казны послѣдовать не можетъ. 6) Перемѣщеніе типографіи за городъ— въ домъ, находящійся на принадлежащемъ университетскому саду мѣстѣ, въ открытомъ со всѣхъ сторонъ полѣ—не представляетъ никакого удобства по отдаленности его какъ отъ университета, такъ и отъ самаго города. Сдѣлавъ такое перемѣщеніе, надобно будетъ устроить тамъ же квартиры не только для фактора типографіи, но и для всѣхъ служащихъ при ней, какъ-то: наборщиковъ, батырщиковъ и проч.,—а такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ, будучи людьми семейными, имѣютъ собственныя свои жилища въ городѣ, въ 5 и болѣе верстахъ отъ этого мѣста, и эти дома, за невозможностью ходить изъ нихъ въ новую типографію во время грязи, по нѣсколько мѣсяцевъ въ году продолжающейся, должны будутъ продать за безцѣнокъ, или бросить безъ всякаго призора, то справедливость требуетъ вознаградить ихъ за такую потерю и разстройство въ хозяйствѣ, по скудному состоянію ихъ весьма для нихъ чувствительное. Слѣдовательно, казнѣ предстоятъ двойныя издержки: на устройство новыхъ жилищъ для всѣхъ служащихъ при типографіи и на удовлетвореніе ихъ за старыя,—выгоды же совершенно никакой нѣтъ, ибо и клиника, для которой предполагалось помѣстить аптеку въ занимаемомъ нынѣ типографіею домѣ, никакимъ образомъ не можетъ быть здѣсь устроена, какъ явствуетъ изъ сказаннаго о томъ выше.

Обо всѣхъ этихъ неудобствахъ въ планѣ 1824 года, я имѣлъ счастье лично докладывать въ Бозѣ почивающему Государю Императору, во время присутствія Его Величества въ Таганрогѣ и въ отношеніи перемѣнъ, какія по усмотрѣнію моему могли быть признаны наиболѣе нужными во всѣхъ университетскихъ зданіяхъ, получивъ изустное

Всемилостивѣйшее соизволеніе войти съ представленіемъ къ начальству. Почему, возвратясь въ Харьковъ, немедленно пригласилъ всѣхъ членовъ совѣта университета въ общее собраніе и предложилъ имъ обсудить вопросъ о приличнѣйшемъ и наиболѣе выгодномъ распредѣленіи построекъ и перестроекъ и размѣщеніи всѣхъ частей университета.

Вслѣдствіе этого, совѣтъ представилъ между прочимъ мнѣніе медицинскаго факультета относительно наиболѣе выгоднаго устройства клиническихъ институтовъ — терапевтическаго, хирургическаго и акушерскаго, а также и анатомическаго театра, присовокупивъ къ тому, что по разсмотрѣніи изложенныхъ факультетомъ мотивовъ, онъ нашелъ ихъ основательными и потому съ мнѣніемъ его совершенно согласенъ. Въ мнѣніи же своемъ факультетъ перечисляетъ тѣ условія, которыя необходимо должны быть приняты во вниманіе при постройкѣ больницъ вообще и въ особенности клиническихъ институтовъ университета, а именно. „Мѣсто для постройки больницъ, — говорится тамъ, — должно быть открыто, сухо, на вѣтру и, если можно, возвышенно; должно находиться недалеко отъ проточной воды и въ отдаленіи отъ стоячихъ водъ, болотъ, кладбищъ. боенъ, кожевенъ, большихъ проѣзжихъ улицъ, рынковъ и многолюдныхъ площадей. Эти условія также необходимы и для устройства клиническихъ институтовъ университета. Кромѣ того, производство хирургическихъ и акушерскихъ операцій, по извѣстнымъ причинамъ требуетъ отдаленности отъ центра города, дабы женщины для полученія нужнаго пособія могли приходить туда, не будучи никѣмъ замѣчены. Наконецъ, анатомическій театръ долженъ имѣть отдѣльный дворъ, чтобы при производствѣ операцій удалить худой запахъ, присутствія котораго трудно избѣжать даже и при соблюденіи возможной чистоты; а кромѣ того, вслѣдствіе отдѣленія особымъ дворомъ, это учрежденіе будетъ скрыто отъ взоровъ простолюдиновъ и больныхъ, на воображеніе которыхъ нехорошо дѣйствуетъ взглядъ на анатомическія операціи. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ. медицинскій факультетъ приходитъ къ заключенію, что клиническіе институты и анатомическій театръ не могутъ быть помѣщены въ ново-выстроенныхъ университетскихъ зданіяхъ, какъ не удовлетворяющихъ вышеозначеннымъ требованіямъ, тѣмъ болѣе, что и внутреннее расположеніе комнатъ, въ больницахъ столь важное, нимало не соотвѣтствуетъ данной цѣли, ибо онѣ не имѣли ее въ виду“.

По полученіи этого отзыва, вполнѣ раздѣляемаго и одобреннаго совѣтомъ университета. изыскиваемы были имъ, попечителемъ, сообща съ совѣтомъ, всѣ возможныя средства къ исправленію вышеуказанныхъ недостатковъ и неудобствъ въ размѣщеніи и устройствѣ не только кли-

ники, но и всѣхъ вообще частей университета, и вслѣдствіе того составлены новыя предположенія и планы, по которымъ кромѣ разныхъ другихъ перемѣнъ, всѣ медицинскія учрежденія должны быть устроены на иномъ мѣстѣ, возможно болѣе удовлетворяющемъ изложеннымъ въ вышеприведенномъ мнѣніи медицинскаго факультета условіямъ.

Представляя при этомъ на благоусмотрѣніе министра эти новые планы, составленные имъ, для перестройки университета по вышеизложеннымъ соображеніямъ, онъ рѣшился бы просить объ исходатайствованіи имъ Высочайшаго утвержденія, если бы не считалъ обязанностью предварительно замѣтить, что приведеніемъ въ дѣйствіе его предположеній нельзя въ полной мѣрѣ преодолѣть важныхъ неудобствъ, препятствующихъ усовершенствованію всѣхъ частей унисерситета. Неудобства эти проистекаютъ отъ того, что городъ Харьковъ самъ по себѣ совершенно неудобенъ для подобнаго заведенія, а мѣсто, на которомъ находятся уже оконченныя зданія университета, и того менѣе, что усмотрѣть можно изъ слѣдующаго. 1) Городъ этотъ имѣетъ ощутительный недостатокъ въ одной изъ главнѣйшихъ потребностей, именно въ водѣ. Двѣ рѣчки, Харьковъ и Лопань, чрезъ него протекающія, не могутъ удовлетворить этой потребности какъ по мелководію ихъ, такъ въ особенности по мутности и гнилости, ибо вода въ нихъ, будучи заперта двумя мельничными плотинами (изъ коихъ одна на рѣкѣ Харьковѣ въ самомъ городѣ, а другая на рѣкѣ Лопани ниже города), почти никакого не имѣетъ теченія. Поглощаемая ею, при вскрытіи весны, нечистота всякаго рода вмѣстѣ со льдомъ (по причинѣ ранняго спуска воды на Лопанской плотинѣ) — осѣдаетъ на дно, и годъ отъ году все болѣе и болѣе его засариваетъ. При наступленіи лѣта рѣчки эти, особенно Лопань, кипятъ, такъ сказать, насѣкомыми, отъ теплоты и гнилости въ нихъ расплодившимися, и покрываются зеленою корою. Колодязей же, и то съ посредственною водой, въ цѣломъ городѣ не болѣе двухъ или трехъ. Кто желаетъ пользоваться хорошею водою, тотъ долженъ посылать за нею верстъ за 5 или за 6 отъ города. Но для университета, въ которомъ, кромѣ чиновниковъ и слушателей, живетъ около 100 студентовъ, дѣлать это невозможно, и потому онъ принужденъ довольствоваться частью изъ колодязей, а большею частью рѣчною—какая есть и, слѣдовательно, весьма вредною для здоровья водою. 2) Городъ этотъ за недостаткомъ по близости его камней, не вымощенъ: нѣкоторыя улицы и частью площади насыпныя, отъ чего въ извѣстныя времена года, какъ-то — весною и преимущественно осенью, бываетъ такая грязь, что по причинѣ невозможности безопаснаго хожденія, особенно вблизи мостовъ, черезъ улицы и площади, и большихъ за-

трудненій для ѣзды, университетъ принужденъ бываетъ на нѣсколько времени прекращать лекціи. При всемъ томъ не проходитъ ни одного почти года безъ того, чтобы университетъ не лишился двухъ или трехъ профессоровъ и адъюнктовъ, умирающихъ не отъ старости лѣтъ, а отъ вліянія тамошняго климата, располагающаго къ простудамъ и нервнымъ горячкамъ. 3) Самое уже существованіе университета въ провинціальномъ городѣ, въ которомъ бываетъ въ продолженіе каждаго года нѣсколько большихъ ярмарокъ, устраиваемыхъ около самаго университета (Крещенская, Успенская и Покровская), представляетъ неудобства и затрудненія, почти непреодолимыя для доведенія университета до желаемаго совершенства, ибо едва ли есть возможность, особенно во время ярмарокъ, имѣть надлежащій присмотръ за нравственностью и поведеніемъ нѣсколькихъ сотъ молодыхъ людей, квартиры которыхъ по всему городу разсѣяны. 4) Университетъ, за исключеніемъ клиники, помѣщается теперь въ центрѣ города, въ бывшемъ генералъ-губернаторскомъ домѣ и во вновь построенныхъ при немъ корпусахъ, на весьма тѣсномъ мѣстѣ. Съ сѣвера и востока окружаютъ его присутственныя губернскія мѣста, соборная церковь и каменныя купеческія лавки; съ юга и запада — обрывъ горы, и кромѣ нѣсколькихъ такихъ же лавокъ и лавочекъ съ разными мелочными вещами, цирульни, трактиры, шинки или питейныя дома и прочее; тутъ же вновь выстроенный обжорный рядъ, толкучій рынокъ, мѣста для торговокъ съ разными съѣстными припасами, овощами и т. п., и въ дополненіе ко всему тому — лобное мѣсто съ каменнымъ столбомъ, близь котораго, въ извѣстные дни недѣли, совершаются приговоры надъ преступниками, въ виду университета, такъ что изъ аудиторій, во время преподаваній лекцій, слышны иногда бываютъ вопли наказуемыхъ и дѣйствіе самаго наказанія. Наконецъ, университетскія зданія при всей ихъ тѣснотѣ и столь невыгодномъ размѣщеніи, раздѣлены одною изъ главныхъ улицъ, между ними проходящею и всегда наполненною народомъ; улица эта ведетъ изъ двухъ наиболѣе обширныхъ и населенныхъ частей города къ разнымъ общественнымъ зданіямъ—къ соборной церкви, къ гражданскимъ присутственнымъ мѣстамъ, къ монастырю, къ гостинному двору, къ трактирамъ, виннымъ погребамъ и къ полиціи. 5) Число студентовъ въ этомъ университетѣ ежегодно возрастаетъ, почему и не подлежитъ сомнѣнію, что чрезъ нѣсколько лѣтъ даже помѣщеніе ихъ въ аудиторіяхъ сдѣлается затруднительнымъ, тѣмъ болѣе что—какъ выше объяснено—распространить университетскія зданія, окруженныя и стѣсненныя другими, университету не принадлежащими строеніями и обрывомъ горы къ рѣкѣ Лопани, вовсе невозможно. 6) Столь же невозможно избѣгнуть

всякаго рода соблазновъ, проистекающихъ отъ близости къ университету шинковъ вмѣстѣ съ рынкомъ, обжорнымъ рядомъ и т. п.

По внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ нельзя не прійти къ заключенію, что при существованіи университета на нынѣшнемъ его мѣстѣ, нѣтъ никакой возможности изыскать достаточныхъ средствъ къ его прочному улучшенію и усовершенствованію и потому я считалъ бы болѣе пристойнымъ и необходимымъ перевести его въ другое, болѣе удобное для этого мѣсто. Таковымъ по многимъ соображеніямъ, нахожу я Новгородъ-Сѣверскій Спасскій монастырь. Обширность его строеній, большею частью каменныхъ, на ровномъ возвышенномъ мѣстѣ, окруженномъ съ одной стороны открытымъ пространнымъ лугомъ, съ другой—чистою, свѣтлою рѣкою Десной, почти подъ самыми стѣнами монастыря протекающею, а съ третьей—монастырскимъ садомъ, весьма удобнымъ для всѣхъ ботаническихъ учрежденій, всегда чистый здоровый воздухъ, удаленіе отъ шума городского и всѣхъ его соблазновъ, все это въ совокупности представляетъ такія выгоды и удобства для устройства здѣсь университета, какія въ другихъ мѣстахъ ввѣреннаго мнѣ учебнаго округа едва ли найти можно. Малое число монаховъ (которыхъ въ этомъ монастырѣ, при всей огромности его строеній, имѣется не болѣе 8 и которые поэтому легко могутъ быть перемѣщены въ иное какое-либо мѣсто)—еще болѣе утверждаетъ меня въ этой мысли.

Главное затрудненіе, представляющееся при переводѣ сюда изъ Харькова университета, состоитъ безъ сомнѣнія въ издержкахъ, которыхъ онъ будетъ стоить казнѣ; но и это затрудненіе почти исчезнетъ, если принять во вниманіе слѣдующія соображенія. 1) Университетъ въ настоящемъ видѣ и положеніи своемъ оставаться не можетъ. 2) Новыя постройки и перестройки его на прежнемъ мѣстѣ также должны стоить нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей, при всемъ томъ далеко не удовлетворятъ всѣмъ его потребностямъ, и главная цѣль учрежденія университета, какъ-то: прочность его, богатство во всѣхъ учебныхъ пособіяхъ, при полной возможности пользоваться ими, и существенная отъ того польза государству — эта цѣль, по недостатку средствъ, долженствующихъ поддерживать, утверждать и возвышать его, никогда не можетъ быть достигнута. 3) Правительство и безъ того будетъ вынуждено помышлять о перемѣщеніи университета, когда число учащихся значительно умножится; слѣдовательно, всѣ суммы, которыя до настоящаго времени на него истрачены, и какія еще на возможно лучшее устройство его необходимо употребить, будутъ тогда совершенно потеряны. 4) Перемѣщеніе университета въ Новгородъ-Сѣверскій монастырь, ко-

торое въ полной мѣрѣ удовлетворитъ всѣмъ ожиданіямъ правительства, потребуетъ едва ли не меньшихъ издержекъ, чѣмъ постройка вновь необходимыхъ зданій въ Харьковѣ и перестройка старыхъ. 5) Наконецъ, строенія, нынѣ университетомъ занимаемыя, могутъ съ пользою употреблены быть для предположеннаго въ Харьковѣ кадетскаго корпуса; слѣдовательно, и убытки казны — если бы такіе, паче чаянія, и оказались при перемѣщеніи университета въ упоминаемый монастырь— легко могутъ быть вознаграждены сбереженіемъ суммъ, на постройку означеннаго корпуса опредѣленныхъ".

Нельзя не согласиться съ этими замѣчаніями А. А. Перовскаго; можно даже сказать, что и каждое, взятое въ отдѣльности, и всѣ они въ совокупности своей имѣли подъ собою серьезную фактическую подкладку. Университету дѣйствительно не слѣдовало обрекать себя на заключеніе въ тѣсномъ центральномъ участкѣ города Харькова и превращать свое *временное* жилище въ постоянное. Попечитель гр. С. О. Потоцкій, слѣдовавшій впрочемъ здѣсь за ректоромъ Осиповскимъ, представивъ планъ перестроекъ и пристроекъ, впалъ въ ошибку—и плачевныя послѣдствія этой ошибки чувствовались многія десятки лѣтъ, продолжаютъ чувствоваться и до сихъ поръ. Но на сколько сильна отрицательная критика попечителя, на столько проблематиченъ его планъ перевода университета въ Новгородъ-Сѣверскій монастырь. Естественныя, санитарно-гигіеническія условія новой мѣстности были, конечно, несравненно лучше Харьковскихъ, уже по одному тому, что вмѣсто Лопани, Харьковы и Нетечи тамъ протекала Десна. Архіепископъ Филаретъ даетъ такое описаніе монастыря. „Новгородъ-Сѣверскій Спасскій монастырь есть обширное и великолѣпное зданіе, расположенное въ четверти версты отъ города, на поверхности высокой горы, подошва которой омывается р.-Десною. Мѣстоположеніе его соотвѣтствуетъ красотѣ самого зданія. Окруженный вѣковыми липами сей монастырь издали представляетъ величественный видъ, особенно изъ за рѣки Десны. Изъ монастыря видны лучшая часть города, прибрежныя горы, усѣянныя деревьями и рощами, обширный лугъ Десны, богатый озерами и рѣчками, и дремучій сосновый лѣсъ, находящійся на необозримой равнинѣ ея лѣваго берега". Но природа была здѣсь величественна и роскошна между прочимъ потому, что ее не успѣла коснуться и испортить рука человѣка; а еслибы здѣсь образовался многолюдный ученый городокъ, то многое тутъ измѣнилось бы къ худшему—порѣдѣли бы быстро лѣса, обмелѣла бы даже рѣка, а главное измѣнились бы къ худшему санитарно-гигіеническія условія жизни, давали бы себя чувствовать, какъ и на прежнемъ мѣстѣ, грязь и пыль. Монастырь стоялъ

въ сторонѣ отъ города — это было бы удобно для закрытаго учебнаго заведенія, но не для университета, въ которомъ только незначительная часть студентовъ казеннокоштнаго содержанія жила въ интернатѣ. Спрашивается: какъ они должны были бы добираться изъ города до монастыря? не пришлось ли бы имъ еще болѣе продолжить feriae luti, т. е. грязные каникулы? Харьковъ, при всемъ его неблагоустройствѣ, все таки представлялъ извѣстныя матеріальныя удобства для жизни и былъ обязанъ имъ своей торговлѣ и въ частности тѣмъ ярмаркамъ, которыя порицалъ А. А. Перовскій. Новгородъ-Сѣверскъ въ этомъ отношеніи стоялъ несравненоо ниже Харькова: первый жилъ своимъ прошлымъ, второй не имѣлъ этого прошлаго и жилъ настоящимъ и надеждою на лучшее будущее, которое въ значительной степени однако зависѣло отъ того же университета. А. А. Перовскій не принялъ во вниманіе, что лишить Харьковъ университета значило бы отнять у него одинъ изъ двухъ основныхъ источниковъ его благосостоянія и прогрессивнаго развитія и обречь на хроническое культурное прозябаніе. Пребываніе университета сдѣлало Харьковъ образовательнымъ центромъ огромнаго района, обнимавшаго всю Малороссію, Новороссію, Крымъ, Кавказъ и значительную часть Великороссіи; съ переводомъ его въ Новгородъ-Сѣверскъ, Харьковъ долженъ былъ бы утратить эти огромныя преимущества. Но трудно было сказать, могъ ли бы Новгородъ-Сѣверскій монастырь замѣнить въ этомъ отношеніи Харьковъ. Этотъ послѣдній занималъ болѣе центральное положеніе среди своего учебнаго округа, чѣмъ первый, который находился слишкомъ далеко на сѣверѣ. И Сумы должны были уступить Харькову, потому что лежали сѣвернѣе его, а Новгородъ-Сѣверскъ былъ еще дальше ихъ. Современемъ, благодаря университету, и Новгородъ-Сѣверскъ несомнѣнно бы возвысился, но этого момента нужно было еще долго ждать и преодолѣть на пути къ его осуществленію не меньше препятствій, чѣмъ и Харькову. Мы знаемъ, съ какими трудностями было сопряжено первоначальное устройство университета въ Харьковѣ и какъ медленны были его первые успѣхи, какъ туго, напримѣръ, увеличивалось въ немъ число студентовъ—теперь бы все это пришлось повторять съ начала и едвали къ пользѣ и успѣхамъ просвѣщенія. Правда въ Новгородъ-Сѣверскомъ монастырѣ было много строеній, но они не были совершенно приспособлены къ нуждамъ университета и добиться этого приспособленія было бы чрезвычайно трудно. Не говоримъ уже о томъ, что духовное вѣдомство, которому принадлежалъ монастырь, по всей вѣроятности, не согласилось бы добровольно уступить его, а принудительное отчужденіе противорѣчило бы справедливости, также точно

какъ и величайшею несправедливостью было бы удаленіе университета изъ того города и края, которые, въ лицѣ своихъ сословій, принесли столь щедрые жертвы на его устройство. Во всякомъ случаѣ, пришлось бы отказаться тогда отъ 8 сотъ тысячной суммы, пожертвованной дворянствомъ и горожанами.

При такихъ условіяхъ, гораздо проще и естественнѣе было подумать не о переводѣ университета въ другой городъ, а о перенесеніи его изъ центра на окраину по Сумскому шоссе. Важнѣйшимъ препятствіемъ для этого было отсутствіе въ этой нагорной части воды и трудность, благодаря грязи, сообщенія съ центромъ города. Но отъ недостатка воды страдали и въ центрѣ, а если бы весь университетъ былъ перенесенъ на Сумское шоссе, то отыскали бы и средства добывать тамъ воду, изъ колодезей; грязь же была тогда неизбѣжнымъ и непреодолимымъ зломъ. Но зато на этихъ привольныхъ мѣстахъ можно было дѣйствительно устроить зданія, вполнѣ приспособленныя къ потребностямъ университета, съ перспективою безпрепятственнаго расширенія ихъ не только въ ближайшемъ, но и отдаленномъ будущемъ. Тяжело было бы на первыхъ порахъ, но чѣмъ дальше, тѣмъ положеніе все болѣе и болѣе бы улучшалось: Харьковъ сталъ бы рости въ ту сторону, гдѣ построены были бы новыя зданія, университета, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезла бы пустынность этого превосходнаго и самаго здороваго въ городѣ мѣста; уменьшилась бы скоро дальность разстоянія и улучшилось сообщеніе этой части города съ центромъ; профессора и студенты, конечно, стали бы селиться на этихъ новыхъ мѣстахъ, а не по всему городу. Многіе обыватели и преподаватели стали бы здѣсь строить себѣ дома. А старые постройки университета могли бы быть проданы за хорошую сумму или уступлены подъ какое нибудь общественное учрежденіе.

Къ сожалѣнію, университетъ и въ настоящее время, на 98-мъ году своего существованія, остается въ прежнемъ *временномъ* своемъ помѣщеніи, испытывая отъ этого массу неудобствъ.

Новый попечитель округа В. И. Филатьевъ, смѣнившій А. А. Перовскаго, въ 1832 году сдѣлалъ министру народнаго просвѣщеніе представленіе, въ которомъ указывалъ на неудобства, проистекавшія отъ постоянныхъ перемѣнъ, производимыхъ смѣнявшими другъ друга попечителями, но самъ же предлагалъ въ свою очередь новыя измѣненія въ планѣ и просилъ для нихъ Высочайшаго утвержденія [1]. Министръ

[1]) Вотъ что писалъ онъ министру. „Такъ какъ строенія Харьковскаго университета еще не кончены и достройка ихъ остановлена при попечителѣ Перовскомъ, а между тѣмъ, независимо отъ безобразія, университетъ терпитъ стѣсненіе въ своемъ

согласился со всѣми предположеніями попечителя и поручилъ ему приступить немедленно къ ихъ исполненію и представить въ возможно скоромъ времени проектъ, планъ и смѣту клиникъ. Но крупныхъ пристроекъ и перестроекъ до 1835 г. не было; только въ 1831 и 1835 гг. происходили наружныя поправки нѣкоторыхъ корпусовъ, да въ 1834 г. перестроена была въ ботаническомъ саду каменная оранжерея, 2, 3. 4 и 5-й корпусы были отстроены до 1823 года, а 6-й въ 1825 году.

Вотъ подробное размѣщеніе учрежденій университета въ 1834 г. Главныя университетскія зданія состояли изъ 6 каменныхъ корпусовъ, изъ коихъ 4 было въ 2 этажа, 1 въ 3 и 1 въ 1 этажъ. 5 комнатъ въ 1-мъ изъ нихъ были временно заняты библіотекой. Во 2-мъ корпусѣ въ нижнемъ этажѣ 1 комната занята была минералогическимъ кабинетомъ, галлерея—зоологическимъ кабинетомъ (она состояла изъ 4-хъ отдѣленій); въ верхнемъ этажѣ 3 комнаты—физическимъ, технологическимъ, нумизматическимъ и астрономическимъ кабинетами, а остальныя 29 комнатъ нижняго и верхняго этажа—казеннокоштными студентами. Въ 3-мъ корпусѣ въ 11 комнатахъ верхняго и нижняго этажа помѣщалась клиника, а въ 4-хъ нижняго—типографія. 4-й—трехъ-этажный корпусъ. Въ 5-мъ корпусѣ было 11 комнатъ для анатомическаго театра и кабинета, 2 комнаты для приготовленія зоологическихъ препаратовъ, 3 — для химической лабораторіи; въ верхнемъ этажѣ его же помѣщалось 8 лекціонныхъ залъ, 2 комнаты для рисовальнаго класса, 1 залъ для

размѣщеніи, то я признаю весьма нужнымъ строеніе окончить и тѣмъ упрочить распредѣленіе помѣщенія разъ навсегда, ибо если каждый попечитель будетъ измѣнять планы и предположенія, единожды утвержденныя, и предположенія размѣщенія, то кромѣ неизбѣжныхъ и излишнихъ расходовъ, университетъ никогда имѣть не будетъ окончательнаго устройства. Изъ прилагаемой при этомъ записки о зданіяхъ и трехъ утвержденныхъ планахъ, ваша свѣтлость усмотрите разныя отступленія и перемѣны, въ нихъ произведенныя, такъ же и мои предположенія, клонящіяся, во 1-хъ, къ меньшимъ расходамъ, а во 2-хъ, использованію сдѣланнымъ уже помѣщеніемъ, только съ лучшимъ удобствомъ; я хотѣлъ не ломать того, что уже отдѣлкою кончено, и вмѣстѣ съ тѣмъ избѣжать новой постройки для клиники и дома попечителя, какъ вовсе ненужнаго предположенія, требующаго при томъ значительной суммы расходовъ. Какъ скоро ваша свѣтлость изволите одобрить мое мнѣніе, то я прикажу составить смѣты и планы и представлю въ нынѣшнее же лѣто, дабы можно было приступить къ торгамъ и въ будущемъ 1833 году строеніе и подѣлки произвести и кончить. Суммы же на эти постройки можно употребить тѣ, которыя остались отъ ассигнованныхъ на новыя постройки въ 1824 году, въ случаѣ же недостатка ихъ, сдѣлать позаимствованіе изъ хозяйственныхъ средствъ. Считаю нужнымъ просить о позволеніи быть лично при докладѣ по этому представленію вашей свѣтлости, для необходимыхъ поясненій и объясненій, на что и ожидаю разрѣшенія вашей свѣтлости". (Архивъ мин. народ. просв. № 40829/1201).

архива. Въ 6-мъ корпусѣ были—церковь, залъ торжественныхъ собраній; залъ для библіотеки и при немъ 3 комнаты кабинета для чтенія. При 2, 3 и 4-мъ корпусахъ были особые одноэтажные флигеля, въ коихъ помѣщались службы. Кромѣ того университету принадлежалъ еще деревянный домъ съ такимъ же флигелемъ за рѣкой Лопанью; въ немъ была прежде клиника, а теперь вслѣдствіе ветхости только нѣсколько комнатъ его было занято приспѣшникомъ физическаго кабинета и военно-служителями. Въ ботаническомъ университетскомъ саду, кромѣ теплицъ и каменной оранжереи, былъ небольшой домъ, верхній деревянный этажъ котораго былъ занятъ квартирою садовника, а каменный нижній — службами (построенъ былъ въ 1824 году); тамъ же былъ деревянный флигелекъ о трехъ комнатахъ. На другой сторонѣ ботаническаго сада былъ домъ, отстроенный вчернѣ въ 1825, а оконченный въ 1834 году; назначался для типографіи, которая въ него однако переведена не была [1]).

Въ 1835 году 10 комнатъ нижняго этажа въ 1-мъ корпусѣ были заняты совѣтомъ, правленіемъ и училищнымъ комитетомъ, 5—кухнею, людскою и швейцарскою; верхній же этажъ предназначенъ для квартиры попечителя и его канцеляріи. Во 2-мъ корпусѣ 2 комнаты нижняго этажа заняты были минералогическимъ и зоологическимъ кабинетами, 1 зала—аудиторіей, въ верхнемъ этажѣ 4 комнаты—физическимъ, астрономическимъ и механическимъ кабинетами, а остальныя 29 комнатъ—казеннокоштными студентами и пансіонерами. Въ 3-мъ корпусѣ 24 комнаты верхняго и нижняго этажа заняты были клиниками, а остальныя 7 — службами. Въ 4-мъ жили факторъ типографіи, занимая 2 комнаты нижняго этажа; 3 комнаты заняты были кухнями: 7 комнатъ во 2-мъ этажѣ занималъ профессоръ Блюменталь, 5 комнатъ 3-го—архитекторъ и 4 — ординаторъ. Въ 5-мъ корпусѣ 7 комнатъ было отведено для анатомическаго кабинета, залы и лабораторіи, 9 для типографіи и словолитни, 3 для химическихъ препаратовъ и 1 залъ для лекцій; во 2 этажѣ 7 для аудиторій, 2 для рисовальнаго класса, 3 для временной коммиссіи и 1 для архива. Въ 6-мъ корпусѣ помѣщались церковь, залъ торжественныхъ собраній и библіотека съ 3 комнатами для читальни. Въ домѣ, предназначавшемся для типографіи, жили учитель гимнастики, помощникъ садовника и словолитчикъ [2]).

Основываясь на генеральномъ планѣ зданій Харьковскаго университета, прилагаемомъ къ настоящему труду, можно заключить, что 1-й

---

[1]) Харьк. унив. архивъ. Отчетъ за 1834 годъ, № 2351/139.

[2]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 2533/146.

корпусъ соотвѣтствовалъ тому, гдѣ и теперь находится квартира попечителя, совѣтъ и правленіе, 2-й тому, гдѣ и теперь кабинеты физико-математическаго факультета, 3-й тому, гдѣ до недавняго времени находилась хирургическая клиника, 4-й тому, гдѣ была раньше терапевтическая клиника, а нынѣ квартиры университетскихъ чиновниковъ, 5-й тому, гдѣ теперь аудиторія, 6-й наконецъ тому, гдѣ и теперь библіотека и актовый залъ. Изъ предыдущаго изложенія видно, что постройка 5 главнѣйшихъ корпусовъ происходила въ бытность попечителями З. Я. и Е. В. Карнѣевыхъ, при ректорѣ В. Я. Джунковскомъ и архитекторѣ Васильевѣ. Послѣдній, на долю котораго выпало наиболѣе труда, какъ мы знаемъ уже, незаслуженно пострадалъ при попечителѣ Филатьевѣ, при посѣщеніи Харькова Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Строительное дѣло въ Харьковѣ было сопряжено тогда съ большими затрудненіями; кирпичныхъ заводовъ, могущихъ доставить нужное количество кирпича, не было и университету приходилось самому покупать дрова и нанимать подрядчиковъ для заготовки кирпича изъ глины, въ изобиліи бывшей на университетской землѣ по Сумскому шоссе; лѣсъ такъ вздорожалъ, что правленіе пріобрѣтало на срубъ цѣлые лѣсные участки у помѣщиковъ и на купленныхъ имъ для перевозки волахъ отвозило въ Харьковъ. Прежде за тысячу кирпича подрядчики просили менѣе 5 руб., а впослѣдствіи приходилось платить болѣе 11 руб.; за десятину лѣса раньше уплачивали по 125 руб., а потомъ по 500 руб.

Характерно, что всѣ постройки Харьковскій университетъ произвелъ изъ своихъ спеціальныхъ средствъ и не получилъ никакой субсидіи изъ государственнаго казначейства. Здѣсь огромную услугу оказалъ ему фондъ „патріотическаго приношенія“ сословій, вполнѣ оправдавшій выборъ Харькова для устройства въ немъ университета. Понятно, почему такое противодѣйствіе встрѣчала всегда мысль о переводѣ университета въ другой городъ.

Познакомившись съ финансовыми средствами и строительной дѣятельностью университета, переходимъ теперь къ обозрѣнію его учебно-вспомогательныхъ учрежденій и разсмотримъ ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ это было сдѣлано нами въ 1-мъ томѣ настоящаго труда. Но прежде чѣмъ говорить объ учебновспомогательныхъ учрежденіяхъ, скажемъ объ университетской церкви, которая была основана въ изучаемый нами періодъ. У Фойгта объ университетской церкви мы находимъ только слѣдующія краткія свѣдѣнія. „Университетская церковь заложена въ 1823 году генваря въ 17 день, какъ день открытія университета, во имя преподобнаго Антонія Великаго и освящена 1831 года

апрѣля 25-го, въ субботу Пасхальной седмицы, преосвященнымъ Виталіемъ, епископомъ Харьковскимъ. Иконостасъ устроенъ мѣщаниномъ Лебедевымъ; двѣ мѣстныя иконы — Спасителя и Пресвятыя Богородицы писаны, по заказу б. попечителя Харьковскаго учебнаго округа Е. В. Карнѣева, академиками Боровиковскимъ и Венеціановымъ въ 1826 году за 2500 руб. асс., т. е. по нынѣшнему (въ 1859 г.) курсу за 714 руб. 28 коп. сер. Храмовая икона преп. Антонія Великаго писана бывшимъ учителемъ рисованія въ университетѣ Рѣпнинымъ, а прочія—помощникомъ учителя рисованія въ 1-й Харьковской гимназіи Куликовскимъ или подъ его наблюденіемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ церковь снабжена довольно богатою церковною утварью". Старостою со времени основанія церкви до 1856 года былъ проф. Протопоповъ, помощникомъ его до 1841 года тит. сов. Розановъ.

Пополнимъ эти свѣдѣнія новыми данными. Двѣ вышеупомянутыя иконы были заказаны Боровиковскому, но онъ умеръ, не успѣвъ закончить ихъ, и потому окончаніе ихъ было поручено Венеціанову. Съ разрѣшенія министра было куплено для церкви у Московскаго купца Губкина паникадило за сумму около 3000 руб. Въ 1829 г. попечитель увѣдомилъ преосв. Харьковскаго Виталія, что заложенная въ 1823 г. по Высочайше конфирмованному плану университетская церковь окончена постройкою и снабжена всѣмъ необходимымъ и теперъ ей нужно назначить только священно- и церковно-служителей, для коихъ правленіе будетъ отпускать по 800 р. Преосвященный постановилъ причислить университетскую церковь къ каѳедральному *Покровскому* собору (т. е. монастырскому), съ тѣмъ что бы священно-служители его съ причтомъ попеременно или когда кому назначено будетъ, отправляли священно-служеніе въ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни и вели по приходу этой церкви метрическія книги и вѣроисповѣдныя росписи, представляли ихъ въ консисторію по примѣру другихъ приходскихъ церквей и получали назначенное правленіемъ жалованье, благочиніе же этого храма поручено коѳедральному протоіерею и профессору богословія Аѳанасію Могилевскому. Расписывалъ стѣны церкви (а также, залы и библіотеки) на свой счетъ учитель рисованія Астраханской гимназіи Шамшевъ, за что и просилъ себѣ Монаршей награды. По экспертизѣ архитектора Тона и живописца Куликовскаго, вся эта работа стоила по самой умѣренной цѣнѣ до 3000 р., а именно живопись въ церкви до 1500 р., въ залѣ торжественныхъ собраній до 1300 р. и въ библіотекѣ до 200 р. Шамшевъ былъ изъ мѣщанъ и „партикулярно" занимался въ академіи художествъ. Первымъ старостою университетской церкви былъ не проф. Протопоповъ,

а проф. Архангельскій, который въ декабрѣ 1830 года обратился въ правленіе университета съ такимъ ходатайствомъ. „Къ совершенному устройству и благолѣпію церкви не достаетъ еще многаго, какъ-то: иконъ всѣхъ господскихъ праздниковъ, которыя должны лежать на аналоѣ у правыхъ дверей въ олтарь, самого аналоя, столика, который ставится посреди церкви при отправленіи всенощныхъ, хоругвей, также нужно устроить кіоты позади клиросовъ". На это онъ просилъ употребить штатную сумму въ количествѣ 1000 р., не израсходованныхъ вслѣдствіе того, что церковь еще не была открыта. Изъ справки, сообщенной правленіемъ, видно, что на постройку церкви было ассигновано въ 1824 г. изъ хозяйственныхъ средствъ университета 12000 р., которые къ этому времени были всѣ уже издержаны. 17 апрѣля 1831 г. священникомъ университетской церкви до усмотрѣнія былъ назначенъ соборный протоіерей духовникъ Тимофей Печерскій, а псаломщикомъ Капустянскій. церковь была освящена 25 апрѣля 1831 г. епископомъ Виталіемъ, въ присутствіи почетнѣйшихъ чиновниковъ губерніи, гражданъ города, профессоровъ, адъюнктовъ и студентовъ и на это торжество издержано 600 руб. [1]).

Говоря объ устройствѣ православнаго храма, не можемъ обойти молчаніемъ одного характернаго эпизода относительно католической церкви. Ректоръ университета Дудровичъ донесъ министру кн. Ливену, что Харьковское евангелическо-лютеранское общество нѣсколько лѣтъ сряду занимало, съ позволенія бывшихъ попечителей, для своего богослуженія одну изъ университетскихъ залъ, въ которой болѣе теперь не нуждается, такъ какъ выстроило свой собственный каменный храмъ. Между тѣмъ въ 1829 году, съ Божіей помощью, писалъ ректоръ, съ разрѣшенія и благословенія высокопреосвященнаго митрополита Луцкаго составилось въ Харьковѣ и римско-католическое общество, состоящее изъ значительнаго количества лицъ, въ числѣ коихъ находится до шестидесяти человѣкъ, принадлежащихъ собственно къ учебной части, частью учащихъ, частью учащихся. Не имѣя еще возможности приступить къ построенію особаго храма Божія, это общество поручило ему, ректору, какъ предсѣдателю, просить министра о разрѣшеніи временно воспользоваться для богослуженія означенною залою, пока университетъ не будетъ имѣть въ ней надобности. Министръ передалъ этотъ вопросъ на заключеніе попечителя В. И. Филатьева—и тотъ далъ на это слѣдующій отвѣтъ. „*Находя неприличнымъ* имѣть при университетѣ католическую церковь, которая здѣсь помѣщалась въ одной изъ залъ университетскаго корпуса, я сдѣлалъ распоряженіе вывести оную изъ зданія

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 1133/64.

университета, что и послѣдовало 22 прошлаго апрѣля. До сего времени я не приступалъ къ сему потому, чтобы въ продолженіе поста и Свѣтлаго Воскресенія не препятствовать живущимъ здѣсь католикамъ совершать обычные ихъ обряды богослуженія" [1]). Изъ этого видно, что попечитель принципіально былъ противъ отправленія римско-католическаго богослуженія въ стѣнахъ университета и считалъ это даже *неприличнымъ* (?!), хотя таковое же иновѣрное лютеранское богослуженіе совершалось при прежнихъ попечителяхъ, въ томъ числѣ даже такихъ, какъ Карнѣевы. Очевидно, онъ отличался полною нетерпимостью и исключительностью. Было бы понятно, если бы В. И. Филатьевъ отказалъ въ просьбѣ, потому что учащіе и учащіеся составляли ничтожную часть всей католической общины или потому, что университетъ не имѣлъ свободнаго помѣщенія; но онъ единственнымъ мотивомъ выставилъ „неприличіе" и этимъ выдалъ свои внутреннія побужденія. Характеренъ его образъ дѣйствій и въ другомъ отношеніи: министръ спрашивалъ его мнѣнія по этому вопросу, а онъ собственною властью распорядился лишить католиковъ ихъ помѣщенія.

Важнѣйшимъ учебно вспомогательнымъ учрежденіемъ всѣхъ факультетовъ была университетская библіотека. У Фойгта о библіотекѣ за этотъ періодъ мы находимъ только слѣдующія данныя. „Въ началѣ 1812 г. въ ней было 14271 книга, въ 1824 г.—16781, не включая диссертацій, а въ 1835 г.—около 30000. Увеличеніе библіотеки производилось какъ посредствомъ покупокъ, такъ и пожертвованіями. Блаженные памяти Имп. Александръ I и Императрица Елисавета Алексѣевна соизволили подарить библіотекѣ нѣсколько дорогихъ сочиненій, этому примѣру послѣдовали многіе вельможи и почетныя лица, какъ-то: графы Потоцкіе, Румянцевъ, Кочубей, Воронцовъ и Хвостовъ, архіеп. Екатеринославскій Платонъ, епископы слободскіе украинскіе Христофоръ и Аполлосъ, академики—Аделунгъ, Кеппенъ, проф. Каменскій и мн. др. Замѣчательно также пріобрѣтеніе, сдѣланное въ 1821 году отъ наслѣдниковъ протоіерея Чаліевскаго, именно 21 названіе въ 32 томахъ, большею частью библіографическія рѣдкости на церковно-славянскомъ, латинскомъ и еврейскомъ языкахъ. Болѣе быстрое приращеніе библіотеки начинается съ 1835 года. Въ этомъ году передано изъ упраздненнаго Виленскаго университета 1353 названія (до 3000 томовъ) книгъ, собраніе весьма богатое рѣдкими и дорогими изданіями по части богословія, древностей, исторіи и правовѣдѣнія". Пополнимъ эти данныя новыми свѣдѣніями. Штатная сумма, въ 1000 р. асс., предназначенная на пополненіе библіотеки, была крайне недостаточна: въ дѣйствитель-

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 1500/86.

ности, какъ мы видѣли, ее нужно было учетверить. И это понятно: если мы обратимъ вниманіе на тогдашнія цѣны книгъ, то онѣ насъ поразатъ своей чрезмѣрностью, которая объясняется общею дороговизною и огромною разницею между ассигнаціоннымъ и серебрянымъ рублемъ. [1]). Важное значеніе имѣло также то обстоятельство, что библіотека пріобрѣтала капитальныя изданія и при томъ, преимущественно на иностранныхъ языкахъ. Неудивительно поэтому, что ежегодное приращеніе книжныхъ богатствъ библіотеки было сравнительно весьма не велико.

Въ одномъ изъ отчетовъ мы читаемъ. Библіотека Харьковскаго университета и по малозначительности опредѣленной на ея приращеніе денежной суммы, и по безпорядку, существовавшему въ ней, не могла удовлетворять самымъ необходимымъ потребностямъ университета. Въ 1815 г. въ библіотекѣ было 15216 томовъ, изъ коихъ 115 дуплетовъ были отправлены въ Московскій университетъ. До половины 1825 года она состояла изъ 16780 томовъ; съ этого времени и до 1827 года она пріумножилась 519 томами, частію купленными, а частію присланными въ даръ. 1827-й годъ былъ самый изобильный для ея приращенія: тогда по ходатайству попечителя пріобрѣтено покупкою у наслѣдниковъ гр. Разумовскаго 1000 томовъ за 9000 руб. изъ хозяйственной университетской суммы. Благодаря этому библіотека теперь гордится многими великолѣпными и драгоцѣнными сочиненіями, составляющими ея украшеніе и привлекающими посѣтителей, находящихъ полное удовлетвореніе своему любопытству. Кромѣ того выписаны были новѣйшія сочиненія по зоологіи и минерологіи въ 63 томахъ и и подарено разными лицами 38 томовъ. Въ 1828 году библіотека пріумножилась 112 томами новѣйшихъ юридическихъ и филологическихъ книгъ и 244 томами, пожертвованными частными лицами Въ 1829 г. библіотека пріобрѣла 173 тома, такъ что число книгъ въ ней возрасло до 18989 томовъ, изъ коихъ по Высочайшему повелѣнію было отправлено 1012 томовъ (на 6626 р.) для Александровскаго Финляндскаго университета. [2]). Въ 1831 году въ библіотеку поступило 393 сочиненія

---

[1]) 8 томовъ „Исторіи государства Россійскаго“ Карамзина стоили 55 р. ассигнаціями. Періодическія изданія стоили также очень дорого; вотъ ихъ цѣны: 1) „Сѣверная Пчела“—50 р., 2) „Библіотека для чтенія“—55 р., 3) „Русскій Инвалидъ“—45 руб., 4) „Журналъ министерства народнаго просвѣщенія“—40 р., 5) „Annalen der Physik“—75 руб., „Huffeland's Journal der practischen Heilkunde“—90 руб., „Berliner Jahrbücher der Kritik“—100 руб., „Morgenblatt“—125 руб., „Revue de deux mondes“—100 руб., „Revue Britannique“—120 руб., „Journal des Savans“—140 руб.; сверхъ того за пересылку каждаго иностраннаго журнала прибавлялось еще по 7 руб. (Харьк. унив. арх. Дѣло правл. № 2087/131).

[2]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 1284/72.

въ 749 томахъ, въ томъ числѣ куплено 320 и подарено 429 томовъ. [1]). Къ 1-му ноября 1833 года библіотека содержала 7205 названій въ 16316 томахъ книгъ 274 названія въ 4432 томахъ періодическихъ названій, 2496 названій въ 2918 томахъ брошюръ, 58 названій въ 73 томахъ рукописей, 144 названія въ 150 томахъ картъ, 97 названій въ 130 экземплярахъ чертежей, 2302 эстампа; все это стоило 158962 руб. Съ 1-го ноября 1833 по 1-е января 1835 г. пріобрѣтено покупкою книгъ 273 названія въ 262 томахъ на 2998 руб., періодическихъ изданій 10 названій въ 161 томѣ, пожертвовано книгъ 29 названій въ 75 томахъ книгъ, періодическихъ изданій 4 названія въ 52 томахъ, брошюръ 135 названій въ 191 экземпл. и 1 чертежъ. Наиболѣе замѣчательными новыми пріобрѣтеніями библіотеки были—полное собраніе законовъ Россійской Имперіи (52 тома), техническій и санскиритскій словари. Къ 1-му января 1835 года въ библіотекѣ было 16647 томовъ книгъ, 4645 томовъ періодическихъ изданій, 2918 экземпляровъ брошюръ, 73 тома рукописей, 150 экземпляровъ картъ, 130 экземпляровъ чертежей, 2302 эстампа, всего 26735 томовъ на 163153 рубля. Въ теченіе 14 мѣсяцевъ преподавателями и чиновниками было взято для чтенія 743 книги. Въ 1818 году университетъ выписывалъ слѣдующія періодическія изданія на иностранныхъ языкахъ: 1) „Гамбургскій корреспондентъ", 2) „Зальцбургскую медико-хирургическую газету", 3) „Гальскую литературную газету", 4) „Геттингенскія ученыя показанія", 5) „Гуфеландовъ журналъ практическаго врачеванія", 6) „Химико физическій журналъ Швейгера," 7) „Гильбертовы анналы", 8) „Петербургскія вѣдомости", (стоимостью въ 123 руб. серебромъ и 492 руб. ассигнаціями),—на русскомъ языкѣ: 9) „Московскія вѣдомости", 10) „Вѣстникъ Европы", 11) „Русскій вѣстникъ", 12) „Историческій, статистическій и географическій журналъ", 13) „Сенатскія вѣдомости", 14) „Сынъ отечества" (стоимостью въ 122 руб. ассигн.) [2]). Въ 1834 г. библіотека выписывала слѣдующія періодическія изданія на русскомъ языкѣ: 1) „Московскій телеграфъ", 2) Педагогическій журналъ", 3) „Учебный математическій журналъ", 4) Библіотека для чтенія", 5) „Журналъ министерства народнаго просвѣщенія", 6) „Сѣверная пчела", 7) „Русскій инвалидъ"; — на французскомъ языкѣ: 1) „Revue de deux mondes", 2) „Revue Britannique", 3) „Revue de Paris", 4) „Journal des pharmacie et des sciences accessoires; на нѣмецкомъ языкѣ 1) Neues Jahrbuch der Chemie und Physik", 2) „Journal der practischen Chemie", 3) „Annalen der Physik und Chemie", 4) „Journal der practischen Heilkunde", 5) „Bib-

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 1617/94.

[2]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло правл. № 1213/57.

liotek der practischen Heilkunde", 6) „Neue Jahrbücher der Philologie und Pedagogik oder kritische Bibliotek für das Schul und Unterrichtswesen", 7) „Augsburger allgemeine Zeitung". На выписку этихъ журналовъ употреблено 1218 руб. Безплатно получались: 1) „Московскія вѣдомости", 2) „Земледѣльческій журналъ", 3) „Ученыя записки Императорскаго Московскаго университета", 4) Ученыя записки Императорскаго Казанскаго университета", 5) „Горный журналъ." Всего получалось библіотекою въ 1834 году 23 повременныхъ изданія, т. е. на 6 *меньше*, чѣмъ въ 1810 году. [1]). Въ слѣдующемъ 1835 году ихъ стали получать еще меньше, чѣмъ въ 1834. Любопытно при этомъ, что одни журналы замѣнялись другими и благодаря этому не оказывалось полныхъ коллекцій за все время ихъ существованія.

Говоря о выпискѣ книгъ, необходимо отмѣтить частую рекомендацію тѣхъ или иныхъ изданій со стороны министерства народнаго просвѣщенія. Въ проникнутое мистицизмомъ министерство кн. А. Н. Голицына было выписано такимъ образомъ множество мистическихъ сочиненій по рекомендаціи министра и попечителя З. Я. Карнѣева. По указанію послѣдняго были пріобрѣтены — 1) „Христіанская философія" въ 5 част. (цѣна 30 р.), 2) „Путь ко Христу" Я. Бема (цѣна 20 р.), 3) „Таинство Креста" (цѣна 20 р.), 4) „Начертаніе церковной библейской исторіи", 5) „Записка на книгу Бытія", 6) „Путеводитель къ совершенству жизни христіанской" (цѣна 10 р.), 7) Эккарстгаузена—„Ночи" (цѣна 5 р.), 8) Его-же. „Наставленіе мудраго испытанному другу" (цѣна 3 р.), 9) Его-же. „Облако надъ святилищемъ", 10) Юнга Штиллинга. „Угрозъ Свѣтовостоковъ" въ 30 кн. (цѣна 30 р.), 11) „Побѣдная повѣсть или толкованіе на Апокалипсисъ" [2]). Другой разъ попечитель предписывалъ выписать въ 2-хъ экземплярахъ (какъ и прежнія) сочиненіе Лабзина „Торжество Евангелія" цѣною въ 30 рублей [3]). Въ 1828 году попечитель А. А. Перовскій, минуя совѣтъ университета, вошелъ съ непосредственнымъ представленіемъ къ министру народнаго просвѣщенія о пользѣ пріобрѣтенія для университета библіотеки его знакомаго доктора Ремана. Въ ней было болѣе 2000 медицинскихъ книгъ и журналовъ, а просилъ за нее владѣлецъ 20000 рублей (номинальная стоимость ея по каталогамъ равнялась 22060 руб.). Но министръ кн. Ливенъ потребовалъ по этому поводу заключенія университетскаго совѣта, который на основаніи отзыва библіотекаря и медицинскаго факультета заявилъ, что въ этой библіотекѣ имѣется на 4660 р. такихъ

[1]) См. 1-й томъ моего „Опыта", стр. 424—425.
[2]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло прав. № 1182/55.
[3]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 842/45.

же книгъ, какими располагаетъ университетская библіотека, что тамъ мало важныхъ сочиненій по медицинѣ да и тѣмъ выставлены очень дорогія цѣны. Съ этимъ согласился и попечитель—и министерство въ покупкѣ книгъ Ремана отказало [1]). Еще ранѣе—въ 1818 году—главное правленіе училищъ нашло чрезмѣрной цѣну за библіотеку проф. Стойковича, которую этотъ послѣдній предлагалъ пріобрѣсти Харьковскому университету (за 71 книгу онъ хотѣлъ получить 763 руб.) [2]).

„Управленіе библіотекой до 1837 года, говоритъ Фойгтъ, ввѣрялось профессорамъ университета, по избранію совѣта. Первымъ библіотекаремъ въ 1805 году былъ назначенъ проф. Беленъ-де-Баллю. За нимъ слѣдовали: въ 1812 г. — Дегуровъ, въ 1817 г. — Рейтъ, въ 1820 г. — Джунковскій. Послѣднему принадлежитъ честь составленія каталога, напечатаннаго въ 1824 году. Въ 1831 году въ должность библіотекаря вступилъ проф. Павловскій, приступившій къ составленію подвижнаго систематическаго каталога". Изъ данныхъ университетскаго архива мы узнаемъ, что въ 1809 г. библіотека поручена была адъюнкту Рейнишу, который, вѣроятно, былъ сдѣланъ помощникомъ Беленъ-де-Баллю [3]).

Университетъ постоянно заботился о сохранности библіотечнаго имущества и производилъ съ этой цѣлью, какъ мы знаемъ изъ 1-го тома настоящаго труда, время отъ времени ревизіи; прежній библіотекарь, уступая свое мѣсто новому, долженъ былъ сдать книги по правленскимъ каталогамъ, и проф. Беленъ - де - Баллю, сдавая библіотеку Дегурову, далъ обязательство пополнить на свой счетъ недостающее число экземпляровъ (стр. 426). Съ переходомъ проф. Дегурова въ Петербургъ, возникъ вопросъ о сдачѣ имъ библіотеки. Правленіе университета наложило свое veto на часть суммы, вырученной отъ продажи недвижимаго имущества его, находившагося въ Харьковѣ [4]). Дѣло затянулось и только въ 1821 году комитетъ, назначенный совѣтомъ для изслѣдованія этого обстоятельства, состоявшій изъ проф. Рейта, Громова и Кронеберга, донесъ, что при Дегуровѣ утеряно было всего 7 книгъ на сумму до 100 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ представилъ рядъ любопытныхъ замѣчаній о состояніи библіотеки и мѣрахъ къ ея упорядоченію. До сихъ поръ ни одинъ библіотекарь, писалъ комитетъ, не имѣлъ инструкціи, которой бы могъ руководствоваться въ храненіи и распоряженіи библіотекой; въ правленіи университета не оказалось свѣдѣній, въ какомъ состояніи принята библіотека нынѣшнимъ библіотекаремъ послѣ проф. Дегурова;

---

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 466/23.

[2]) Ibidem.

[3]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло попеч. № 1125/63.

[4]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло сов. 1817 г. № 46.

правленіе, поручивъ нынѣшнему библіотекарю обревизованіе библіотеки, не показало и не могло показать, въ чемъ именно состоятъ потери библіотеки; нынѣшній библіотекарь, составивъ новые списки книгамъ и провѣривъ ихъ по спискамъ прежнихъ библіотекарей, представилъ въ правленіе каталогъ тѣхъ книгъ, которыя по его мнѣнію во время профессора Дегурова утрачены, предлагая при томъ правленію, чтобы оно поручило помощнику его проф. Борзенкову навести справки, не найдутся ли утраченныя книги у лицъ, пользующихся библіотекою; изъ донесенія Борзенкова дѣйствительно оказалось, что нѣкоторыя изъ нихъ были выданы подъ росписки изъ библіотеки и, слѣдовательно, ихъ нельзя было требовать съ проф. Дегурова. Но комитету правленіе поручило сверхъ того сопоставить правленскія списки книгъ съ библіотечными. При этомъ оказалось, что средства, предложенныя бывшимъ непремѣннымъ засѣдателемъ для точнаго изслѣдованія состоянія библіотеки, были очень надежны, но не могли быть примѣнены, потому что требовали очень продолжительнаго труда и болѣе просторнаго помѣщенія; самые списки оказались неполные; даже книги, полученныя въ 1808—1811 гг., не были внесены въ правленскій реестръ. Въ виду всего изложеннаго комитетъ полагалъ: основываясь на спискѣ нынѣшняго библіотекаря, донести совѣту о книгахъ, утраченныхъ при Дегуровѣ; для лучшей охраны книгъ на будущее время снабдить библіотекаря надлежащей инструкціей; для болѣе быстрой и успѣшной ревизіи библіотеки составить два алфавитныхъ списка книгъ — одинъ для библіотеки, другой для правленія и сверхъ того систематическій каталогъ для библіотеки, съ тѣмъ, чтобы послѣ одобренія плана его совѣтомъ, напечатать его; къ составленію алфавитныхъ списковъ слѣдуетъ приступить немедленно, а каталога только послѣ постройки для библіотеки новаго болѣе обширнаго помѣщенія. Совѣтъ постановилъ — возложить составленіе инструкціи библіотекарю на ректора, библіотекаря профессора Делавиня, Кронеберга и Борзенкова, составленіе алфавитныхъ списковъ—на писцовъ правленія, плана систематическаго каталога—на библіотекаря [1]).

Новый попечитель округа Е. В. Карнѣевъ, получивъ подробное донесеніе совѣта о положеніи дѣлъ въ библіотекѣ, вошелъ по этому поводу съ такимъ докладомъ къ министру народнаго просвѣщенія кн. А. Н. Голицыну (въ декабрѣ 1822 года). Изъ представленія совѣта, писалъ онъ, можно усмотрѣть, что университетская библіотека находится въ совершенномъ безпорядкѣ; если въ ней и имѣются списки нѣкоторыхъ книгъ, то они составлены дурно и неисправно и вообще съ начала 1817 года по это время ни совѣтъ, ни правленіе, ни библіотекарь

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 849/46.

не могли управляться съ этимъ дѣломъ. Нынѣшнимъ библіотекаремъ сочтена цѣна книгъ, утраченныхъ при бывшемъ библіотекарѣ проф. Дегуровѣ и вмѣсто предполагавшейся стоимости пропавшихъ книгъ въ 4000 р. она оказалась равной 100 руб. Столь несообразныя показанія привели меня въ сомнѣніе, нѣтъ ли дѣйствительно въ библіотекѣ потерь, а потому я счелъ своею обязанностью кромѣ даннаго уже мною предложенія университету о составленіи описей библіотеки въ теченіе 1823 года, предписать еще слѣдующія мѣры: 1) такъ какъ цѣлость библіотеки лежитъ на отвѣтственности университета, то обязанность его, въ виду сбивчивыхъ показаній, немедленно ее освидѣтельствовать, избравъ для этого надежнѣйшихъ чиновниковъ, свѣривъ наличность съ документами и потребовавъ для освидѣтельствованія и выданныя книги; 2) если нынѣшній библіотекарь затруднится одинъ приступить къ описи библіотеки и окончить ее въ 1823 году и университетъ съ своей стороны найдетъ причины этого уважительными, то предоставить ему въ помощь, кого совѣтъ заблагоразсудитъ; тѣсноту помѣщенія библіотеки легко устранить, прибавивъ еще одну обширную комнату изъ той квартиры, которую занималъ попечитель и которая теперь очищена. Съ своей стороны я объявилъ, что если библіотека къ 1 января 1824 года не будетъ приведена въ порядокъ, то не только библіотекарь, но и всѣ члены университетскаго совѣта подвергнутся законному взысканію. Когда въ совѣтѣ прочитано было отношеніе попечителя, профессоръ Рейтъ объявилъ, что берется привести библіотеку въ надлежащій порядокъ, если ему будетъ предоставлено 4 писца и отведена лишняя комната. Совѣтъ поручилъ освидѣтельствовать библіотеку ректору Джунковскому съ проф. Могилевскимъ и Комлишинскимъ. Онъ же донесъ, что списки книгъ дѣйствительно крайне неисправны и перепутаны, что помѣщеніе библіотеки очень тѣсное, разставлены книги неправильно, и многіе изъ нихъ не возвращены (книги, взятыя В. Н. Каразинымъ въ 1817 году, не возвращены доселѣ). Ректоръ повторилъ свое предложеніе, что изъ единаго усердія къ общей пользѣ онъ беретъ на себя трудъ привести библіотеку въ теченіе будущаго года въ порядокъ и составить алфавитный и систематическій каталогъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы ему было предоставлено въ этомъ многотрудномъ дѣлѣ въ помощь 2 адъюнкта и нѣсколько казеннокоштныхъ студентовъ. Попечитель въ отвѣтъ на это сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія. Совѣтъ не принялъ во вниманіе многихъ обстоятельствъ дѣла. Нынѣшній библіотекарь профессоръ Рейтъ, находящійся въ этой должности болѣе 5 лѣтъ, не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на исполненіе своей обязанности; онъ не только не приступилъ въ теченіе столь долгаго времени къ приведенію въ

порядокъ библіотеки, но даже съ августа 1824 года не внесъ поступившихъ книгъ въ общій каталогъ да и другія упущенія по этому предмету дѣлалъ; наконецъ, какъ видно изъ донесеній совѣта, не исполняя порученій университета, повидимому только наугадъ показалъ и самую утрату книгъ, происшедшую за время управленія библіотекою проф. Дегурова, оцѣнивъ ее только въ 100 р., между тѣмъ какъ при настоящемъ освидѣтельствованіи открылось, что при сличеніи каталоговъ бывшихъ библіотекарей Беленъ де Баллю и Дегурова оказались несообразности въ числѣ и названіяхъ книгъ, при томъ же многія дорогія книги съ 1817 года отъ г. Каразина, а вѣроятно и отъ другихъ доселѣ не возвращены. Изъ всего этого оказывается, что мое сомнѣніе въ цѣлости библіотеки основательно, ибо когда не только прежнія. но и новыя книги не записываются въ приходъ и даже не ведется имъ счета, то здѣсь всякое злоупотребленіе подозрѣвать можно. Между тѣмъ совѣтъ, видя столь явныя и неизвинительныя, упущенія по своей должности настоящаго библіотекаря Рейта, не только не принялъ должныхъ мѣръ къ немедленному пресѣченію по крайней мѣрѣ на будущее время этого зла, но оставилъ Рейта спокойно исправлять по прежнему должность библіотекаря и слѣдовательно подвергъ библіотеку новымъ опасностямъ въ растратѣ казеннаго имущества. Всѣ эти соображенія побуждаютъ меня предложить университету: 1) немедленно отобрать у Рейта ключи отъ библіотеки и вручить ихъ ректору Джунковскому, пользующемуся общимъ довѣріемъ и вызвавшемуся изъ одного только усердія привести въ порядокъ библіотеку; 2) такъ какъ ректоръ Джунковскій, объясняясь со мною по этому предмету, изъявилъ желаніе одинъ окончить это дѣло безъ соучастія Рейта, какъ полагалъ совѣтъ, при чемъ проф. Рейтъ, по доказанной имъ на опытѣ неспособности и небрежности могъ бы только мѣшать Джунковскому, то его проф. Рейта отъ такого соучастія освободить, предоставивъ ему однакоже въ случаѣ надобности доступъ въ библіотеку и разрѣшить давать ректору всѣ нужныя справки и объясненія; 3) получаемое пр. Рейтомъ по должности биліотекаря добавочное жалованье нынѣ же пріостановить, а о формальномъ увольненіи его отъ должности представлено мною будетъ вмѣстѣ съ этимъ министру народнаго просвѣщенія; 4) находящіяся у г. Каразина, а равно и у всѣхъ другихъ книги истребовать обратно въ самомъ скоромъ времени, если иначе нельзя, то чрезъ сношеніе съ мѣстнымъ начальствомъ, и впредь до приведенія въ порядокъ библіотеки и до избранія новаго библіотекаря отнюдь изъ нея книгъ ни кому на домъ не выдавать; 5) для дознанія истины. сколько какихъ книгъ и при комъ изъ библіотекарей утрачено, пору-

чить ректору Джунковскому, чтобы онъ, по составленіи алфавитнаго каталога, свѣрилъ съ нимъ имѣющіеся въ правленіи списки поступившихъ за все время существованія университета книгъ и, не взирая на то, что списки правленія не вѣрны и ошибочны, сдѣлать означенную провѣрку хотя по *догадкамъ* и представить опись утраченныхъ книгъ съ показаніемъ, при комъ должны были онѣ поступить въ приходъ и чего стоили при покупкѣ казнѣ".

Въ такомъ же духѣ Е. В. Карнѣевъ сдѣлалъ представленіе и министру. Этотъ послѣдній потребовалъ съ Дегурова 100 р. за утраченныя въ его библіотекарство книги, но Дегуровъ представилъ объясненіе, въ коемъ доказывалъ, что ни онъ не принималъ по описи библіотеки отъ своего предмѣстника, ни его преемникъ не принималъ ее отъ него и потому нельзя доказать, когда эти книги утеряны. Совѣтъ призналъ основательнымъ этотъ отводъ и на этомъ основаніи Дегуровъ былъ освобожденъ отъ уплаты 100 руб., а утерянныя книги, за смертію и выходомъ изъ университета тогдашнихъ членовъ правленія, по винѣ которыхъ не произошло форменной передачи книгъ отъ одного библіотекаря другому, были списаны со списковъ [1]). По смерти библіотекаря проф. Рейта, за нимъ осталось 25 книгъ, на сумму болѣе 400 рублей, а имущества всего на 139 руб. Такимъ образомъ, только часть книжнаго долга его была пополнена, остальной же пришлось списать по безнадежности [2])

Въ 1829 г. было Высочайше разрѣшено допускать на должность помощниковъ библіотекаря постороннихъ лицъ, а не адъюнктовъ и магистровъ, какъ того требовалъ уставъ 1804 года [3]). Важныя услуги библіотекѣ несомнѣнно оказалъ Джунковскій, составившій систематическій печатный ея каталогъ, и проф. А. Павловскій, составившій до января 1835 года рукописный подвижной каталогъ по богословію, философіи, правовѣдѣнію, политикѣ, статистикѣ, географіи и рукописямъ; онъ же началъ составлять полный каталогъ и прекрасно велъ списки книгъ.

Коммиссіонерами библіотеки въ 1834 г. состояли въ Петербургѣ книгопродавецъ Брифъ, въ Москвѣ—коммерціи совѣтникъ Ширяевъ [4]), раньше таковыми были Гартманъ и Майеръ. Изъ жертвователей за періодъ времени съ 1815 по 1835 года отмѣтимъ — проф. Фишера, Аделунга, Якоба, гр. Хвостова, акад. Шторха, епископа Аполлоса, Го-

---

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло попеч. № 849/46.

[2]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 417/20.

[3]) Харьк. унив. архивъ Дѣло поп. № 1388/79.

[4]) Харьк. унив. архивъ. Отчетъ за 1834 годъ.

сударыню Императрицу Елисавету Алексѣевну, Кленхе, проф. Рихтера, гр. Уварова, Биберштейна, Востокова, проф. Мухина, Кеппена, попечителя З. Я. Карнѣева, студ. Склабовскаго, Лонгинова, Орлая и цѣлый рядъ учрежденій—Виленскій, Московскій, Казанскій и Дерптскій университеты, Московское Общество любителей россійской словесности и мн. др. Но все это были очень мелкія пожертвованія [1]); изъ крупныхъ слѣдуетъ отмѣтить только проф. Блументаля, пожертвовавшаго книгъ на 868 руб. Итакъ, съ 1815 по 1835 годъ включительно (за 20 лѣтъ) число книгъ въ библіотекѣ Харьковскаго университета возрасло съ 15000 до 27000 томовъ (съ эстампами); ежегодный приростъ въ первое десятилѣтіе равнялся 1500 томовъ, а въ изучаемый нами періодъ опустился до 600 томовъ. За 2 мѣсяца 1833 и 1834 года взято было для чтенія изъ библіотеки 743 книги. Но для того, чтобы составить себѣ понятіе о размѣрахъ просвѣтительной дѣятельности университетской библіотеки, нужно обратить вниманіе, что ею пользовались не одни профессора, университетскіе чиновники и студенты, а и постороннія лица. Вѣроятно, число такихъ лицъ не было велико, но важно было то, что библіотека не была совершенно закрыта для харьковской интеллигенціи, лишенной до 1831 г. такого могучаго образовательнаго средства, какъ библіотека (въ этомъ году была открыта публичная библіотека въ домѣ дворянскаго депутатскаго собранія). Къ самому концу изучаемаго нами періода, когда расширено было помѣщеніе для библіотеки, рѣшено было также открыть при ней читальню для постороннихъ.

Кромѣ фундаментальной библіотеки въ изучаемый нами періодъ времени возникла еще *студенческая*. „Студенческая библіотека, говоритъ Фойгтъ, учреждена въ концѣ 1828 года съ разрѣшенія бывшаго министра народнаго просвѣщенія (кн. Ливена). Основаніемъ ей послужили студенческія пожертвованія. Затѣмъ въ 1829 году она получила приращеніе чрезъ передачу изъ университетской библіотеки сочиненій, имѣвшихся тамъ втройнѣ, а въ послѣдующее затѣмъ время она ежегодно болѣе или менѣе увеличивалась и донынѣ увеличивается чрезъ покупку правленіемъ университета преимущественно такихъ книгъ, кои, по засвидѣтельствованію преподавателей, должны служить студентамъ необходимѣйшими учебными пособіями“.

Къ этому прибавимъ, что иниціатива въ дѣлѣ учрежденія студенческой библіотеки принадлежала исправляющему должность ректора проф. Кронебергу, который составилъ также и положеніе объ этой библіотекѣ, подлинный текстъ котораго гласитъ слѣдующее.

---

[1]) Ibidem.

A. Цѣль учрежденія студенческой библіотеки.

Учрежденіе при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ студенческой библіотеки имѣетъ цѣлью слѣдующее: 1) доставленіе студентамъ средства къ чтенію полезныхъ книгъ, необходимому для усовершенствованія и распространенія ихъ познаній: поелику въ настоящее время студенты, не имѣя позволенія и даже возможности пользоваться книгами изъ университетской библіотеки, должны довольствоваться одними только лекціями, по выученіи коихъ, не имѣя способовъ для дальнѣйшаго занятія, нерѣдко предаются праздности; 2) доставленіе казеннокоштнымъ студентамъ учебныхъ пособій, къ чему до сихъ поръ вовсе не имѣется никакихъ средствъ; 3) поддержаніе и еще большее возбужденіе въ студентахъ той охоты къ чтенію, которая съ недавняго времени примѣтно въ нихъ начала оказываться; 4) отчасти занятіе студентовъ во время промежуточныхъ часовъ между лекціями; 5) направленіе нравственности и образа мыслей студентовъ, сообразно пользѣ и благу отечества.

B. Способы для учрежденія студенческой библіотеки.

1) Своекоштные студенты, желающіе пользоваться библіотекою, вносятъ ежегодно по 10 рублей; 2) отъ всѣхъ лицъ принимать добровольныя пожертвованія деньгами, рисунками, ландкартами, книгами, рукописями и проч. Книги и рукописи первоначально принимаются всѣ безъ исключенія, какого бы они рода и содержанія не были, но поступаютъ въ библіотеку не прежде, какъ по предварительномъ разсматриваніи тѣми лицами, кои имѣютъ надзоръ надъ библіотекою; тѣ книги, кои они найдутъ несоотвѣтствующими благонамѣренной цѣли, передаются въ университетскую библіотеку; 3) книги и учебныя пособія, поступающія въ студенческую библіотеку, должны относиться къ какому-либо классу наукъ, въ составъ факультетовъ входящихъ; 4) изъ студенческой библіотеки исключаются всѣ сочиненія, по § 3 устава о цензурѣ запрещенныя; 5) библіотека помѣщается въ одной или двухъ комнатахъ, назначенныхъ въ университетскомъ зданіи и на счетъ университета отапливаемыхъ. Для смотрѣнія за комнатами дается особый солдатъ.

C. О надзорѣ и управленіи студенческой библіотекой.

1) Студенческая библіотека состоитъ подъ главнымъ надзоромъ инспектора студентовъ. Онъ имѣетъ отвѣтственность за всѣ могущія здѣсь вкрасться какія-либо злоупотребленія. Водвореніе порядка и благо-

чинія въ студенческой библіотекѣ составляетъ непремѣнный долгъ инспектора: для сего предоставляется ему, съ одобренія г. ректора, сдѣлать свои распоряженія и предпринять надежныя мѣры; 2) инспекторъ приглашаетъ одного изъ чиновниковъ университета къ принятію званія управляющаго библіотекою и представляетъ г. ректору на утвержденіе; 3) съ одобренія инспектора управляющій избираетъ трехъ студентовъ себѣ въ помощники; 4) инспекторъ и управляющій библіотекою стараются возбудить въ студентахъ охоту и желаніе пользоваться способами, предоставляемыми имъ библіотекою; для входа въ библіотеку инспекторъ выдаетъ билеты всѣмъ казеннокоштнымъ студентамъ и тѣмъ изъ своекоштныхъ, кои ежегодно вносятъ по 10 руб. въ пользу библіотеки; 5) управляющій принимаетъ приносимыя въ даръ книги всѣ безъ исключенія, потомъ предварительно разсматриваетъ ихъ съ инспекторомъ и помѣщаетъ тѣ только въ каталогъ студенческой библіотеки, кои по мнѣнію инспектора окажутся сообразными съ цѣлью библіотеки: 6) каталоговъ имѣются два: одинъ у инспектора, другой у управляющаго; инспекторъ ихъ нерѣдко свѣряетъ, равно какъ и ревизуетъ самыя книги въ шкафахъ библіотеки, дабы не могли вкрасться несоотвѣтственныя цѣли книги; 7) для каталога, находящагося у управляющаго, имѣется прошнурная книга за печатью инспектора; 8) управляющій библіотекою хранитъ ключи библіотеки; сумма не свыше 100 р. хранится въ библіотекѣ, болѣе же сего въ кассирскомъ сундукѣ университета; 9) библіотека студенческая открывается три раза въ недѣлю, въ дни и часы, назначенные инспекторомъ: въ это время студенты занимаются чтеніемъ журналовъ и получаютъ или отдаютъ книги; 10) во время открытія студенческой библіотеки инспекторъ присутствуетъ по возможности, управляющій же съ помощниками долженъ быть тамъ безотлучно; 11) управляющій наблюдаетъ, дабы студенты, во время пребыванія въ библіотекѣ, вели себя чинно, безъ шуму, съ должнымъ приличіемъ и учтивостью, и не позволяетъ студентамъ что-либо писать въ библіотекѣ; 12) управляющій имѣетъ книгу, въ которой отмѣчаетъ выдаваемыя и возвращаемыя книги; наблюдаетъ, дабы онѣ возвращаемы были въ такомъ видѣ, въ какомъ получены; 13) въ случаѣ утраты студентами какой-либо книги, взятой изъ студенческой библіотеки, и неготовности вознаградить за нее, управляющій доводитъ до свѣдѣнія инспектора, который относится въ правленіе университета о взысканіи съ таковаго студента; 14) управляющій выписываетъ журналы, различныя сочиненія и дѣлаетъ необходимыя для библіотеки издержки, съ одобренія инспектора, имѣетъ прошнурную книгу, въ которой записываетъ приходъ и расходъ; по окончаніи года составляетъ годовой отчетъ и

за подписаніемъ инспектора и собственноручнымъ представляетъ ректору; 15) ежегодно 1-го октября управляющій въ присутствіи ректора, прочихъ членовъ университета и всѣхъ студентовъ читаетъ годичный отчетъ объ успѣхахъ библіотеки, причемъ дозволяетъ студентамъ читать рѣчи и сочиненія, кои предварительно должны быть разсмотрѣны и одобрены инспекторомъ и управляющимъ; 16) постороннія лица, вовсе къ университету не принадлежащія, хотя бы и сдѣлали какое пожертвованіе, не пользуются библіотекою. Ежели кто изъ студентовъ, не имѣющій на то права, войдетъ въ библіотеку съ чужимъ билетомъ, то долженъ заплатить штрафъ 5 руб. и о взысканіи съ него таковыхъ денегъ управляющій библіотекою относится къ инспектору, а инспекторъ въ правленіе.

Въ этомъ положеніи главное управленіе училищъ предложило только измѣнить статью объ открытіи библіотеки 3 раза въ недѣлю въ томъ смыслѣ, что это предоставляется правленію университета, и рекомендовало уничтожить запрещеніе писать въ помѣщеніи библіотеки, находя, что студенты могли имѣть нужду въ извлеченіяхъ изъ своихъ библіотечныхъ книгъ [1]). Нельзя не вспомнить съ благодарностью Кронеберга, задумавшаго столь симпатичное просвѣтительное учрежденіе при Харьковскомъ университетѣ. Къ сожалѣнію, пополненіе его шло очень туго, потому что на него не назначено было никакихъ опредѣленныхъ средствъ хотя бы изъ хозяйственныхъ суммъ университета, въ то время, какъ мы знаемъ, довольно значительныхъ, и оно должно было содержаться на счетъ своихъ подписчиковъ—своекоштныхъ студентовъ, вносившихъ по 10 р. въ годъ, и пожертвованій книгъ изъ фундаментальной библіотеки. Это было тѣмъ болѣе несправедливо, что библіотекой пользовались главнымъ образомъ казеннокоштные студенты. Помѣщалась она въ корпусѣ казеннокоштныхъ студентовъ. Въ 1834 году въ ней было 723 названія въ 1241 томѣ книгъ и 611 томовъ журналовъ [2]). Управляющимъ библіотекой и помощникомъ инспектора по этой части (а инспекторами были тогда исключительно профессора) со-

---

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 1241/71.

[2]) Въ теченіе 1834 г. и 2 мѣсяцевъ 1833 г. въ нее поступило 69 томовъ книгъ и 87 журналовъ. Изъ нея казеннокоштные студенты взяли 185 книгъ; періодическихъ изданій не выписывалось. Каталогъ ея былъ составленъ. Книги ея относились къ слѣдующимъ отдѣламъ: богословію—70 томовъ, философія—352, правовѣдѣнію—28, всеобщей исторіи—91, русской исторіи—40, статистикѣ—6, географіи—44, математикѣ—74, естественной исторіи—157, медицинѣ—98, домоводству—38, свободнымъ художествамъ—39, языкознанію—172, словесности—32, періодическимъ изданіямъ и брошюрамъ-611. (Харьк. унив. архивъ. Отчетъ за 1834 годъ).

стоялъ съ 1833 по 1835 г. профессоръ Криницкій; кто былъ раньше управляющимъ, не знаемъ.

Въ изучаемый нами періодъ времени существовалъ еще при университетѣ *книжный магазинъ*, судьба котораго была такова. Онъ былъ учрежденъ еще въ 1805 году попечителемъ гр. С. О. Потоцкимъ въ виду затрудненій для полученія училищами округа учебниковъ. Книги получались отъ главнаго правленія училищъ и отъ университета (его изданія). Сперва этими изданіями вѣдалъ кассиръ Дзюбинъ, потомъ въ 1807 году магазинъ былъ переданъ въ управленіе его помощнику Анадольскому, съ назначеніемъ ему прибавки къ прежнему жалованью (120 р.) еще 30 руб.; въ 1811 году, правленіе, въ виду того, что Анадольскій состоялъ еще и экзекуторомъ, освободило его отъ должности завѣдующаго магазиномъ и назначило на это мѣсто повытчика училищнаго комитета Ив. Гладкаго, который въ 1812 г. принялъ магазинъ отъ своего предшественника въ исправности, но въ томъ же году самъ попросилъ увольненія отъ этой должности. Правленіе поручило до пріисканія новаго лица магазинъ бухгалтеру Хвостову, который тогда же принялъ по описи имущество отъ Гладкаго. Хвостовъ, исправлявшій и должность кассира, растратилъ казенныя деньги; правленіе въ 1816 г. удалило его отъ должности и, провѣривъ имущество книжнаго магазина, убѣдилось, что книгъ не оказалось на 5663 руб. Дѣло о взысканіи съ виновнаго денегъ тянулось до 1826 г., но безуспѣшно. Преемникомъ Хвостова былъ чиновникъ училищнаго комитета Н. Теохаріевъ, который однако завѣдывалъ имъ только до 1817 года, потому что снова открылась растрата книжнаго имущества на 1061 рубль. За смертью Теохаріева и отсутствіемъ у него какого бы то нибыло имущества, эти деньги были взысканы съ профессоровъ, бывшихъ тогда членами правленія, и ихъ наслѣдниковъ, по равной долѣ съ каждаго—по 151 руб. (съ бывшаго ректора Осиповскаго, непремѣннаго засѣдателя проф. Каменскаго, декановъ Шумлянскаго, Успенскаго, Рейта, Делявиня и Книгина). Мѣсто же Теохаріева вызвался занять бухгалтеръ университета Прокофьевъ, остававшійся на немъ съ 1817 по 1827 годъ безъ жалованья, а изъ 6% отъ выручки. Правленіе ежегодно провѣряло магазинъ и находило все въ порядкѣ и только въ 1820 году назначенный ревизоромъ деканъ Пауловичъ открылъ нѣкоторыя неисправности въ счетахъ. Тогда правленіе поручило ему произвести болѣе полную ревизію счетовъ — и онъ нашелъ въ 1821 г. ихъ въ страшномъ безпорядкѣ. Совѣтъ назначилъ тогда для разслѣдованія особую коммиссію, которая нашла несовмѣстимыми завѣдываніе магазиномъ и бухгалтерскія занятія по университету и постановила пригласить для этого осо-

бое лицо съ тѣмъ, чтобы оно обезпечило залогомъ сохранность казеннаго имущества. Между проф. Пауловичемъ и Прокофьевымъ были такіе нелады, что первый рѣшилъ выйти изъ состава коммиссіи и совѣтъ принялъ его прошеніе объ увольненіи. Но попечитель Е. В. Карнѣевъ, получивъ объ этомъ въ 1823 г. выписку изъ совѣта, донесъ Министру Народнаго Просвѣщенія, что въ книжномъ магазинѣ открылись безпорядки, угрожающіе нарушеніемъ интересовъ казны, что коммиссія за 2 года имѣла 3 засѣданія и ничего не сдѣлала для разъясненія дѣла и что университетъ съ своей стороны не принялъ никакихъ мѣръ для устраненія безпорядковъ. Въ виду этого попечитель предписалъ университету немедленно принять слѣдующія мѣры: 1) Прокофьева удалить отъ завѣдыванія магазиномъ, ибо ни съ чѣмъ не сообразно быть собственнымъ контролеромъ; 2) вызвать публикаціями желающихъ занять эту должность и могущихъ внести необходимый залогъ; 3) а если никто не найдется, поручить кому-либо другому изъ чиновниковъ университета, но не бухгалтеру и не контролеру; 4) составить вѣдомость книгъ и свѣрить ее съ документами.

Члены правленія освидѣтельствовали магазинъ, нашли его въ прекрасномъ порядкѣ и чистотѣ и признали счета правильными; желающихъ взять магазинъ не оказалось. Затѣмъ правленіе сдѣлало провѣрку счетовъ со времени перехода магазина къ Прокофьеву отъ Теохаріева и нашло все въ наилучшемъ порядкѣ и въ виду этого просило попечителя объ оставленіи магазина по прежнему за Прокофьевымъ, взявъ съ него только залогъ; попечитель изъявилъ свое согласіе на это. Прокофьевъ представилъ въ видѣ залога купчую крѣпость на свой домъ и дворовое мѣсто, нигдѣ не заложенные, и остался въ прежней должности. Правленіе ревизовало магазинъ и въ 1824 году и нашло все въ порядкѣ; одинъ только деканъ Пауловичъ остался при прежнемъ мнѣніи о неудобствѣ совмѣстительства должностей, занимаемыхъ Прокофьевымъ. Происходили ревизіи въ 1825, 1826 гг. Но въ 1828 году ректоръ Кронебергъ вошелъ къ попечителю А. А. Перовскову съ донесеніемъ, въ которомъ высказывалъ свои сомнѣнія въ правильности счетовъ—они оказались подчищенными, исправленными, недостаточными и неясными,—на сомнѣнія навелъ проф. Пауловичъ. Затѣмъ такое же представленіе сдѣлало попечителю и правленіе. Прокофьевъ былъ немедленно отстраненъ, а на его мѣсто назначенъ смотритель уѣзднаго училища Сафонъ Романовскій. На Прокофьева правленіе сдѣлало въ 1828 году начетъ въ 4504 руб., наложило арестъ на его имущество и отдало его самого подъ надзоръ полиціи. Прокофьевъ подалъ попечителю обстоятельное объясненіе, въ коемъ доказывалъ, что онъ не только

ничего не долженъ, а наоборотъ, ему еще правленіе должно 2617 руб. Дѣло затянулось на нѣсколько лѣтъ. Правленіе утверждало въ 1829 г., что съ Прокофьева слѣдуетъ получить 2693 руб., не дополученныхъ за 1827 годъ. Проф. Филомафитскій представилъ въ совѣтъ письменное мнѣніе, въ которомъ доказывалъ, что начетъ на Прокофьева сдѣланъ неправильно. Чѣмъ въ концѣ концовъ разрѣшилось дѣло, мы къ сожалѣнію не знаемъ [1]). Можно предполагать, кажется, что со стороны Прокофьева не было злоупотребленій, а если было что, то нѣкоторая запутанность счетоводства. Во всякомъ случаѣ, Прокофьевъ широко развилъ обороты университетскаго книжнаго магазина—довелъ ихъ съ 5 до 16 тысячъ, т. е. утроилъ. Неакуратность же счетовъ объясняется сложностью и запутанностью самого дѣла: ему приходилось вести счета съ нѣсколькими директорами училищъ Харьковскаго учебнаго округа— и одинъ изъ нихъ, Донской области—Поповъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ долженъ былъ распутывать свои запутанные счета съ магазиномъ. Затѣмъ несомнѣнно въ его дѣлѣ съиграли важную роль личныя отношенія къ нему проф. Пауловича: этимъ объясняются слишкомъ суровыя мѣры, принятыя противъ него правленіемъ, которое сверхъ того было очевидно напугано денежными взысканіями съ прежнихъ членовъ своей коллегіи за растрату Теохаріева; оно и ректоръ Кронебергъ и правленіе старались оградить себя отъ матеріальныхъ потерь, столь возможныхъ при веденіи университетскаго хозяйства, не допускавшаго ни малѣйшаго даже непроизвольнаго нарушенія казеннаго интереса. Всѣ изложенные непорядки въ книжномъ магазинѣ объясняются въ значительной степени тѣмъ, что онъ представлялъ изъ себя какъ-бы коммерческое предпріятіе, сопряженное съ рискомъ,—а этого риска не хотѣла знать казна.

Не слѣдуетъ упускать также изъ виду того обстоятельства, что университетскій книжный магазинъ за 30 лѣтъ своего существованія принесъ огромную пользу многочисленнымъ училищамъ Харьковскаго учебнаго округа, снабжая ихъ учебниками по номинальной цѣнѣ и подчасъ въ кредитъ. Если въ самомъ Харьковѣ книжная торговля находилась тогда въ младенческомъ состояніи и пріобрѣтеніе книгъ для университетской библіотеки было сопряжено съ большими затрудненіями, то другіе города, въ особенности уѣздные, были совершенно лишены возможности пріобрѣтать на мѣстѣ нужныя имъ книги, а выписка ихъ изъ Петербурга для отдѣльныхъ лицъ была бы въ высшей степени неудобна и дорога. Такимъ образомъ, университетская книжная лавка являлась однимъ изъ видныхъ средствъ для распространенія

[1]) Харьк унив. архивъ. Дѣло поп. № 131/8; дѣло прав. 1817/61, 1180/55, 1257/49. Архивъ мин. нар. просв. 1823 г. № 22606/498.

образованія въ обширномъ Харьковскомъ учебномъ округѣ и заслуги университета въ этомъ отношеніи передъ обществомъ должны быть помянуты съ благодарностью.

Другимъ просвѣтительнымъ учрежденіемъ, имѣвшимъ крупное значеніе не только для са́мого университета, но и для общества, была *типографія*. Помѣщалась она первоначально въ главномъ корпусѣ (бывшемъ ген.-губ. дворцѣ), а потомъ съ 1818 до 1835 года во флигелѣ, поступившемъ во владѣніе университета и обращенномъ къ каѳедральному собору (гдѣ до послѣдняго времени была хирургическая клиника). Она имѣла словолитню и сама выливала различные шрифты—русскій и латинскій; съ другой стороны она выписывала шрифты (русскій, латинскій, греческій, еврейскій) изъ Лейпцига, затрачивая на это крупныя суммы изъ хозяйственныхъ средствъ. Этими матеріалами типографія обходилась до 1828 года, когда снова выписала изъ Петербурга 214 п. матрицы, 24 п. литеръ и 4 стальныя словолитныя формы за 2300 р. ас. „Въ 1835 г., говоритъ Фойгтъ, она была перенесена изъ занимаемаго ею флигеля въ особое одноэтажное каменное зданіе, построенное на мѣстѣ арки, отдѣлявшей университетскій дворъ отъ бульвара, обращеннаго къ Екатеринославской улицѣ“, т. е. туда, гдѣ она находится и нынѣ. Планъ его мы прилагаемъ къ настоящему труду.

Благодаря тому, что типографія была хорошо обставлена, она продолжала печатать и университетскія, и постороннія изданія. Вотъ статистическія данныя о числѣ сочиненій, отпечатанныхъ въ ней съ 1815 по 1835 году [1]). Въ 1815 г. въ ней напечатано было 27 сочиненій,

[1]) А вотъ и перечень этихъ изданій по годамъ. *Въ 1815 году* было напечатано 27 трудовъ: 1) Географическіе уроки, читанные въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ учителемъ Павломъ *Андреевскимъ*. Х., 1815, въ унив. тип., 61 страница; 2) *Нахимовъ* Акимъ. Сочиненія въ стихахъ и прозѣ, по смерти его напечатанныя. Х., 1815, въ унив. тип., 136, VI и на 3-хъ страницахъ списокъ особъ, подписавшихся на это сочиненіе; 3) Подарокъ для дѣтей или новая россійская азбука для обученія малолѣтнихъ дѣтей чтенію, содержащая въ себѣ нравоучительныя правила, касающіяся до обхожденія, избранныя повѣсти и басни, изд. 5-е, Х., 1815, въ унив. тип.; 4) Всеобщая химія для учащихъ и учащихся, соч. Ферд. *Гизе*, пер. Вас. Комлишинскій, часть 3-я, Х., 1815, въ унив. тип.; 5) *Любовскій* Петръ. Краткое руководство къ опытному душесловію. Х., 1815, 140 стр., въ унив. тип.; 6) О подражательной гармоніи слова, соч. *Гонорскаго*. Х., 1815, въ унив. тип.; 7) Краткое начертаніе терапіи, въ основаніе своихъ лекцій въ Берлинѣ 1807 г. издалъ *Августъ фонъ-Геккеръ*. Пер. съ нѣм. Х., 1815, въ унив. тип.; 8) Подарокъ сельскимъ жителямъ относительно сохраненія жизни и здоровья. Часть 1-я, заключающая средства для спасенія жизни и оживленія людей въ крайнихъ, внезапныхъ и несчастныхъ случаяхъ. Собралъ *Исаковъ*. Х., 1815, въ унив. тип.; 9) Подарокъ городскимъ и сельскимъ экономамъ на новый 1816 годъ. Издалъ *В.....ій*

въ 1816 г.—28, въ 1817 г.—18, въ 1818 г.—17, въ 1819 г.—17, въ 1820 г.—8, въ 1821 г.—7, въ 1822 г.—8, въ 1823 г.—14, въ 1824 г. —15, въ 1825 г.—14, въ 1826 г.—9, въ 1827 г.—2, въ 1828 г. —4, въ 1829 г.—7, въ 1830 г.—9, въ 1831 г.—9, въ 1832 г.—12.

(Андрей Вербицкій). Х., 1815, въ унив. тип.; 10) Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Имп. Харьковскаго университета 25 декабря 1814 года на память избавленія отечества отъ лютаго и сильнаго врага, къ коимъ присоединяются сочиненныя для сего торжества ораторія и разсужденіе. Х., 1815, въ унив. тип. Здѣсь помѣщены слѣдующія статьи: a) Слово о благодѣяніяхъ Промысла Божія, говоренное орд. проф. Ив. *Срезневскимъ*; b) Ораторія на случай того же торжества, соч. проф. Ив. *Срезневскимъ*; c) De libertate Europae vindicata; переводъ этой рѣчи—О возвращеніи Европѣ свободы; d) Der Orient. *Reith*'a; e) Was ist das Geld? Joseph *Lang*; 11) Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Имп. Харьк. университета 30 августа 1815 г. Х., 1815, въ унив. тип. Здѣсь помѣщены слѣдующія статьи: a) Объ общихъ органическихъ силахъ и постепенномъ отношеніи ихъ между собою. Адъюнктъ Як. *Громовъ*; b) De studii academici natura. Andr. *Dudrowits*; c) Landwirthschaft und die mit ihr zusammenhängenden Gewerbe sind die Grundlagen des Staatsreichthums. Karl von *Noeldechen*; 12) *Schad* J. De viris illustribus urbis Romae a Romulo usque ad Augustum. Charkov, 1815; 13) Ода на миръ Европы, превращенная въ басню. Х., 1815, въ унив. тип.; 14) Conspectus lectionum. Ch., typis acad., MDCCCXV; 15) Грамматика латинскаго языка, изд. Харьк. унив. 2-е изд. Х., 1815, 220 стр.; 16) Сокращеніе дѣтской энциклопедіи. Х., въ ун. тип., 58 стр.; 17) Грамматика латинскаго языка. Х., въ univер. тип., 2-е изд., 220 стр. У Фойгта мы находимъ еще слѣдующія сочиненія, впрочемъ безъ точнаго обозначенія ихъ заглавія: 18) Пр. *Филомаѳитскаго*. Ода; 19) Маг. *Титарева*. О существѣ уголовныхъ законовъ (диссертація на лат. яз.); 20) Магистра *Гевлича*. Диссертація на русскомъ языкѣ; 21) Магистра *Ковалевскаго*. Диссертація на русскомъ языкѣ; 22) Проф. *Шада*. Латинская хрестоматія; 23) Краткая священная исторія по вопросамъ и отвѣтамъ; 24) Уч. *Левицкаго*. Краткія правила россійскаго правописанія; 25) Латинская грамматика; 26) Риторика (на лат. яз.); 27) *Зиновьева*. Ариѳметика. ч. 1-я. *1816 году* было отпечатано 27 сочиненій: 1) *Gribowsky*. Dissertatio inauguralis de servorum herilium in Rossia statu vetere (на степень доктора). Charc., typis acad., 27 p.; 2) то же и на русскомъ; 3) *Поповъ* Ал. (директоръ училищъ Войска Донскаго). Исторія о Донскомъ войскѣ, т. 2-й. Х., 1816, въ унив. тип., 291 стр.; 4) Письма изъ Малороссіи, писанныя Алексѣемъ *Левшинымъ*. Х., 1816, 206 стр., въ унив. тип.; 5) *Каменскій* Иванъ. Латинскій словарь. Х., 1816, въ унив. тип., 360 стр. 6) *Масловичъ*. О баснѣ и баснописцахъ у разныхъ народовъ. Х., 1816, въ унив. тип., VI, 140 стр.; 7) *Франкеръ*. Основанія механики. ч. 1—2. Съ французскаго перев. и дополнилъ Ник. Архангельскій. Х., 1816, въ унив. тип., 547 стр.; 8) Украинскій Вѣстникъ, издаваемый Е. Филомаѳитскимъ, Раз. Гонорскимъ и Григ. Квиткою. Х., 1816, въ универс. типогр.; 9) Харьковскій Демокритъ, изд. Вас. Масловичемъ, ч. 1—3, 120+IV, 124+IV, 126+II. Х., 1816, въ унив. тип.; 10) Ода Е. И. В. Гос. и Вел. Кн. Николаю Павловичу отъ Харьковскаго коллегіума усерднѣйшее приношеніе въ день прибытія въ Харьковъ

въ 1833 г.—11, въ 1834 г.—5, въ 1835 г.—13. Всего за 21 годъ въ ней было отпечатано 254 книгъ и брошюръ, т. е. въ среднемъ по 12 сочиненій въ годъ. Между тѣмъ, въ теченіе перваго десятилѣтія существованія университета въ ней было отпечатано 207 книгъ и бро-

---

1816 года. X., 1816, 8 стр., въ унив. тип.; 11) Правила, на коихъ отпущаются благородныя дѣвицы изъ института Общества благотворенія въ домы помѣщиковъ. X., 1816, 15 стр., въ унив. тип.; 12) *Philomathitsky* E. Dissertatio de genuina scriptorum Romanorum elegantia deque usu et utilitate linguam addiscendi latinam (магист. дисс.). Kharkoviae, typis acad. 40 p., 1816; 13) Всеобщая химія для учащихъ и учащихся, соч. Ферд. *Гизе*, пер. съ нѣм. Вас. Комлишинскій, ч. 4-я. X., 1816. въ унив. тип.; 14) *Schuman*. Dissertatio chemica de acidi muriatici oxygenati natura (докт. дисс.). Ch., typis acad. 36 p.; 15) Сочиненія Акима *Нахимова* въ стихахъ и прозѣ. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. X., 1816, 154, V, въ унив. тип.; 16) Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Имп. Харьк. университета 30 августа 1816 г., въ унив. тип. Онѣ заключаютъ въ себѣ слѣдуюшія статьи: a) Ueber politische Arithmetik. Prof. *Lang;* b) De jure controverso legum criminalium. Adj. *Paulovits*. Переводъ этой рѣчи: О состязательныхъ истинахъ уголовныхъ законовъ; c) О точныхъ наукахъ. Адъюнктъ Ник. *Архангельскій*; 17) De la civilisation des Tatars nogais dans le midi de la Russie Européenne. Par le pr. *de Gouroff*, Kh., 1816, 122; 18) Conspectus lectionum. Ch., typis acad., MDCCCXVI, 17 стр.; 19) *Вербицкаго*. Краткая россійская грамматика, 108 стр. Фойгтъ упоминаетъ еще о слѣдующихъ изданіяхъ: 20) *Шнауберта*. О происхожденіи нашего земнаго шара и перемѣнахъ на немъ (рѣчь на нѣм. яз.); 21) Ад. *Комлишинскаго*. Объ осадкахъ атмосферы (рѣчь); 22) Проф. *Срезневскаго*. О любви къ отечеству (рѣчь); 23) *Срезневскаго*. Стихотворческая забава; 24) *Срезневскаго*. Ода на пріѣздъ Вел. Кн. Николая Павловича; 25) *Мизко* (директоръ Екатер. гимн.). О вліяніи закона Божія на нравственное образованіе человѣка (рѣчь); 26) Пастора *Зедерюльма*. Собраніе священныхъ пѣсенъ (на нѣмецкомъ языкѣ); 27) *Вербицкаго*. Подарокъ городскимъ и сельскимъ жителямъ на 1817 годъ; 28) Прот. *Прокоповича*. Стѣнной мѣсяцесловъ на 1817 годъ. *Въ 1817 году:* 1) Ив. *Каменскій*. Россійскій словарь. X., 1817, въ ун. тип., 60 стр.; 2) *Зеновьевъ* Алексѣй. Первоначальная часть чистой математики ариѳметика. X., 1817, въ ун. тип., 153 стр.; 3) Украинскій Вѣстникъ, ч. 5—8. X., 1817; 4) *Кричевская* Любовь. Мои свободные минуты или собраніе сочиненій въ прозѣ и стихахъ. X., 1817, 2 части, 160 и 111 стр. (въ концѣ списокъ подписчиковъ); 5) *Кравчуновскаго*. Новый и полный толкователь словъ славянскихъ, греческихъ, латинскихъ, нѣмецкихъ, итальянскихъ, французскихъ, жидовскихъ, турецкихъ и другихъ, употребляемыхъ въ россійскомъ языкѣ. Посвящено Харьков. гражданскому губернатору Вас. Гавр. Муратову. X., 1817, 121 стр.; 6) Бесѣды Цицероновы о естествѣ боговъ. Пер. Илья *Гриневичъ*, т. 1-й. X.. 1817, въ унив. тип., XX, 6, 136; 7) Цицеронъ. Первая рѣчь противъ Катилины. Пер. И. *Гриневичемъ*. X., 1817, въ унив. тип., 172 стр.; 8) Начертаніе правилъ россійскаго правописанія. X., 1817, въ унив. тип.; 9) Труды Общества наукъ, состоящаго при Имп. Харьков. университетѣ, томъ 1-й, часть 1—2. X., 1817, въ унив. тип., 206, 200; 10) Всеобщая химія для учащихъ и учащихся, соч.

шюръ, т. е. въ среднемъ по 20 въ годъ, слѣдовательно, почти въ 2 раза болѣе, чѣмъ въ изучаемый нами періодъ. Такимъ образомъ, реакція и цензурныя стѣсненія отразились крайне неблагопріятно на количествѣ сочиненій, печатавшихся въ это время въ университетской

Ф. *Гизе*, пер. съ нѣм. Вас. Комлишинскій, ч. 5-я. X., 1817; 11) *Снядецкій* Ив. Географія или математическое и физическое описаніе земли. Пер. съ польскаго И. Канивецкій. X., 1817, въ унив. тип.; 12) Латинскій (и россійскій) словарь, изд. Ив. *Каменскій*, ч. 2-я. X., 1817, въ унив. тип.; 13) Логика или умоученіе, соч. доктора философіи Ив. *Любачинскаго*. X., 1817, въ универ. тип.; 14) Сочиненія студентовъ и вольнослушающихъ Имп. Харьковскаго университета, читанныя съ одобренія словеснаго отдѣленія 30 іюня 1817 г., какъ продолженіе экзамена въ семъ отдѣленіи. X., 1817, въ унив. тип. (содержится здѣсь 8 статей); 15) Ода Е. И. В. Императору Александру Павловичу на прибытіе Его въ Харьковъ 18-го сентября 1817 года, всеподданнѣйшее приношеніе отъ Харьковскаго духовнаго коллегіума. X., 1817, 16 стр., въ универ. тип. (содержитъ 4 статьи); 16) Россійская риторика А. Могилевскаго. X., 1817, въ унив. тип., 265 стр. Фойгтъ присоединяетъ къ этому еще слѣдующія изданія: 17) Украинскій домоводъ, кн. 1-я, изд. проф. *Пильгеромъ*; 18) *Вербицкаго*. Подарокъ городскимъ и сельскимъ жителямъ на 1818 годъ. *Въ 1818 году*: 1) *Любовскій*. Опытъ логики. X., 1818, въ универ. тип., 115 стр,; 2) *Гессь де Кальве* Густавъ. Теорія музыки. Перев. съ нѣм. рукописи Разумникъ Гонорскій, въ унив. тип., ч. 1-я, 304 стр.; 3) *Успенскій* Гавріилъ. Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ, 2-е изданіе исправл. и умноженное. X., 1818, въ унив. тип., 818 стр.; 4) *Гонорскій-Разумникъ*. Опыты въ прозѣ съ присовокупленіемъ двухъ сонетовъ, двухъ романсовъ и одной фантазіи. X., 1818, въ унив. тип., 124 стр.; 5) Украинскій Вѣстникъ, изд. Е. Филомаѳентскимъ и Раз. Гонорскимъ; 6) *Гриневичъ* Илья. Рѣчь М. Т. Цицерона за Архія. X., 1818, въ унив. тип.; 7) Подарокъ въ новый 1819 годъ. X., 1818, въ унив. тип.; 8) *Левицкій* Ник. Разсужденіе о развитіи нравственнаго чувства, сочиненное и читанное при окончаніи годичныхъ испытаній въ Имп. Харьк. университѣ 30 іюня 1818 года. X., 1818, въ унив. тип.; 9) Краткія правила россійскаго правописанія, 2-е изд. X., въ унив. тип., 44 стр.; 10) Подарокъ для дѣтей или новая россійская азбука, изд. 6-е. X.. 1818, въ универ. тип.; 11) Рѣчи. произнесенныя въ торжественномъ собраніи Имп. Хар. университета 25 декабря 1815 и 1818 гг. X., 1818, въ унив. тип. (здѣсь рѣчи Каменскаго и Комлишинскаго); 12) Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Имп. Харьк. университета 30-го августа 1818 года. X., 1818, въ унив. тип. (здѣсь рѣчи Борзенкова, Ванноти); 14) P. Virgilii Maronus opera. Ex auctoritate Universitatis Charcoviensis ad usum Gymnasiorum aliarumque Scholarum, quae subsunt ei, curavit Eugraphus *Philomathitsky*. Ch., 1818, typis et impensis Universitatis, XXX, 480, 4; 15) Сочиненія и переводы студентовъ Имп. Харьк. университета, читанныя по окончаніи экзаменовъ ихъ. X., 1818, въ универ. тип., 124 стр. (здѣсь статьи Пафнутьева, Склабовскаго, Назарьева, Левицкаго, Бѣлоусова, стихотворенія Склабовскаго, Шкляревича, Дыздарева, Петрова, Бѣлозерскаго; въ концѣ рѣчь Кир. Росинскаго; были и отдѣльные оттиски нѣкоторыхъ изъ нихъ); 16) Conspectus lectionum. Charc., typis acad., MDCCCXVIII, 17 стр. У

типографіи на литературно-научной производительности профессоровъ, университета и другихъ мѣстныхъ дѣятелей. Относительно приведенныхъ статистическихъ данныхъ сдѣлаемъ еще нѣсколько пояснительныхъ замѣчаній. Самыя крупныя цифры падаютъ на 1815 и 1816 гг.—

Фойгта кромѣ этого находимъ: 17) Пастора *Зедергольма*. Kleiner Katechismus. *Въ 1819 году:* 1) *Склабовскій* Александръ. Опыты въ стихахъ. Х., 1819, въ унив. тип., 179 стр.; 2) Украинскій Вѣстникъ; 3) *Bieberstein*. Flora Taurico-Caucasica, т. 3-й, Supplementum; 4) Труды студентовъ любителей отечественной словесности въ Имп. Харьк. университетѣ. Х , 1819, въ унив. тип.; 5) Филотехническому Обществу правителя дѣлъ его *В. Н. Каразина* отчетъ за послѣдніе четыре мѣсяца 1818 года. Х., 1819, въ универ. тип.; 6) Начальныя основанія латинскаго языка, изд. Имп. Хар. университетомъ для училищъ его округа. Изд. 4-е. Х., 1819, въ унив. тип.; 7) Хрестоматія, изд. Имп. Харьк. университетомъ по руководству Гедике. Изд. 2-е. Х., 1819, въ универ. тип.; 8) Вечернія бесѣды въ хижинѣ, соч. *Дюкре-Дюминиля*. Перев. съ французск., ч. 1—2. Х., 1819, въ унив. тип.; 9) Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Имп. Харьк. университета 30 августа 1819 г. Х., 1819, въ универ. тип. (здѣсь рѣчи *Джунковскаго* и *Кронеберга*); 10) Эфиказъ индѣецъ. Повѣсть, ч. 1-я, соч. К. *Парпура*. Х., 1819, 40 стр., въ унив. тип. 11) *Есикорскаго*. Всемірная исторія, часть 1-я. Х., 1819, въ унив. тип., 120 стр. У Фойгта мы еще находимъ: 12) *Есикорскаго*. Новый легчайшій способъ учить дѣтей письму; 13) *Есикорскаго*. Новѣйшая географія, ч. 1 и 2-я; 14) *Грабовскаго*. Таблица спряженій россійскихъ глаголовъ; 15) *Ольденборгера*. Нѣмецкая хрестоматія; 16) *Галдинскаго*. Баллада — Алисъ и Аммна; 17) *Коршунова*. Таблицы для военно-сиротскаго отдѣленія. *Въ 1820 году*: 1) *Кронебергъ*. Латинская грамматика. Х., въ ун. тип., 326 стр., 1820; 2) *Павловскій* Андрей. Таблицы логариѳмовъ, по изданію Каллета. Х., 1820, въ универ. тип.; 3) О грамматическомъ разборѣ. Изданіе 2-е. Х., 1820, въ универс. тип.; 4) Грамматика латинскаго языка съ присовокупленіемъ правилъ латинскаго стихосложенія, издан. Имп. Харьк. универс. Изданіе 3-е. Х., 1820, въ унив. тип.; 5) Вечернія бесѣды въ хижинѣ, соч. *Дюкре-Дюмениля*. Перев. съ нѣм., ч. 3—4. Х., 1820, въ унив. тип.; 6) Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Имп. Харьк. унив. 30 августа 1820 года. Х., 1820, въ универ. тип. (здѣсь рѣчи *Могилевскаго*, *Куницкаго* и стихотвореніе Алекс. *Склабовскаго*); 7) Conspectus lectionum. Ch., typis un., MDCCCXX, 17 стр. У Фойгта находимъ еще: 8) Молитвы при божественной литургіи. *Въ 1821 году*: 1) Энциклопедическій и экономическій календарь, соч. А. *Некрасовымъ*. Изд. Ин. Кузнецова. Х , 1821, въ унив. тип.; 2) Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Имп. Харьк. унив. 30 августа 1821 г. Х., 1821, въ унив. тип. (здѣсь рѣчи *Павловскаго*, *Филомаѳитскаго*, диѳирамбъ *Склабовскаго*); 3) Сочиненія и переводы студентовъ Имп. Харьк. унив., читанныя 30 іюня 1821 г. Х., 1821, въ универ. тип., 157 стр. (здѣсь статьи и стихотворенія *Дружкевича*, *Алаторцева*, *Савостьянова*, *Протопопова*, *Золотарева*, *Карасева*, *Петровскаго* и рѣчь *Россинскаго*); 4) Ручная книжка или украинскія записки, изд. на новый 1821 годъ. *А. В—мъ* (Вербицкимъ). Х., 1821, въ унив. тип.; 5) Conspectus lectionum, 17 р. У Фойгта находимъ сверхъ того: 6) *Кронеберга*. Compendium

это послѣдніе моменты того оживленія издательской дѣятельности, которое характеризуетъ первое десятилѣтіе существованія университета: въ 1814 г. отпечатано было 25 сочиненій, въ 1815 г.—27, въ 1816 г.—28. Въ это время попечителемъ былъ еще просвѣщенный С. О. Потоцкій.

antiquitatum romanarum; 7) *Заставскаго*. Французская грамматика по руководству Ломонда. *Въ 1822 году*: 1) *Вербицкій* Андрей. Избранныя мѣста изъ русскихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ. Часть 1-я. Х., 1822, въ универ. тип., 220 стр.; 2) Теорія ариѳметики, изд. М. *Робушъ*. Х., 1822. въ унив. тип.; 3) Опытъ риторики, соч. Ив. *Рижскаго*. Изд. 4-е. Х., 1822, въ унив. тип.; 4) Опытъ исторической очевидности Промысла Божія у всѣхъ народовъ и во всѣхъ вѣкахъ. Рѣчь Ст. *Есикорскаго*. Х., 1822, въ унив. тип.; 5) Рѣчь и стихи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Императ. Харьковскаго университета 30-го августа 1822 года. Х., 1822, въ универс. тип. (здѣсь рѣчь *Робуша* и поэма *Склабовскаго*). 6) Conspectus lectionum. Charc., typis ac., MDCCCXXII, 16 стр. У Фойгта еще находимъ: 7) Рѣчь пр *Рейта*. Ueber den Ursprung des russichen Volks; 8) *Рижскаго*. Введеніе въ кругъ словесности. *Въ 1823 году*: 1) *Рейпольскій* Ив. Новѣйшее начертаніе естественной исторіи. Х., 1823, въ унив. тип., 204 стр.; 2) *Вербицкій* Андр. Избранныя мѣста изъ русскихъ сочиненій, ч. 2-я. Х., 1823, въ унив. тип., 208 стр.; 3) Начертаніе правилъ россійскаго правописанія. Х., 1823, въ универ. тип.; 4) Опыты въ словесности воспитанниковъ благородн. пансіона Коваленкова въ Харьковѣ, изд. А. *Склабовскій*. Х., 1823; 5) Таблицы для измѣренія бочекъ. Х., 1823, въ унив. тип.; 6) Всеобщая и философическая грамматика языковъ. соч. Н. *Паки-де-Совиньи*, ч. 1—2. Х., 1823, въ унив. тип., 153 стр. (на французскомъ и русскомъ яз.); 7) Его-же. 3-я таблица грамматики или метода французская. Х., 1823, томъ 2-й, 364 стр.; 8) Собраніе примѣровъ для наставленія юношества въ начальномъ познаніи латинскаго языка. Изд. Императ. Харьк. унив. Х., 1823, въ унив. тип.; 9) Index plantarum horti botanici Universitatis Charcoviensis. Ch., 1823, typis universitatis, 80 p.; 10) Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Имп. Харьк. унив. 30 августа, 1823 г., Х., 1823, въ унив. тип. (здѣсь рѣчи *Сухомлинова*, *Михайловскаго* и стихотвореніе *Склабовскаго*). 11) Conspectus lectionum. Ch.. typis ac., MDCCCXXIII, 13 стр. У Фойгта кромѣ того отмѣчены: 12) Horatii Fl. epistola ad Augustum, ed. prof. *Kroneberg*; 13) Taciti Annalium liber I, ed. prof. *Kroneberg*; 14) Украинскій Журналъ, издаваемый А. Склабовскимъ на 1823 г.; 15) *Балетъ*. Зефиръ и Флора. *Въ 1824 году*: 1) *Корсунъ* Н. Разсужденіе о томъ, въ чемъ состоитъ сущность исторіи, 30 стр. Х., 1824; 2) Украинскій Журналъ. Х., 1824; 3) *Селецкій* Мих. О перемѣннахъ въ управленіи народа римскаго. Х., 1824, въ универ. тип., 42 стр.; 4) *Паки де Совиньи*. Курсъ словесности (на франц. языкѣ), т. I. Х., 1824, 63 стр. (то же заглавіе по французски): 5) Разсужденіе о давности, соч. П. *Андреевскимъ*. Х., 1824, въ унив. тип.; 6) *Могилевскій* Аѳ. Россійская риторика. Изд. 2-е. Х., 1824, въ унив. тип.; 7) О Харьковскомъ институтѣ благ. дѣвицъ, соч. *А. С.* Х., 1824, въ универ. тип.; 8) Философическая грамматика языковъ, соч. Н. *Паки де Совиньи*, ч. 3. Х., 1824, въ унив. тип.; 9) Грамматика латинскаго языка, изд. Имп. Харьк. унив. Изд. 4-е. Х., 1824, въ унив. тип.; 10) Начальныя основанія латинскаго

Затѣмъ послѣ вступленія въ должность новаго попечителя З. Я. Карнѣева, при которомъ совершился крутой и рѣзкій поворотъ въ сторону реакціи, цифры сразу начинаютъ падать и спускаются съ 17 до 7; при попечителѣ Е. В. Карнѣевѣ онѣ колеблются между 15 и 9, при попе-

языка, изд. Имп. Харьк. унив. для училищъ его округа. Изд. 5-е. Х., 1824, въ унив. тип.; 11) Рѣчи, произнесенныя въ торжествен. собраніи Имп. Харьк. унив. 30 августа 1824 года. Х., 1824, въ унив. тип. (здѣсь рѣчи *Громова* и *Байкова*); 12) Catalogus Bibliohtecae univ. Charcoviensis, cura Bas. *Dzunkowsky*. Ch., 1824, typis acad., IV, 511 p.; 13) Conspectus lectionum. Ch., typis acad., MDCCCXXIV, 13 стр.; 14) *Паки-де-Совиньи*. Грамматическое словосочиненіе. Х., 1824, 195 стр. У Фойгта еще находимъ: 15) *Кронеберга*. О завоеваніяхъ римлянъ; 16) *Бочарова*. Наставленіе о конскомъ заводѣ; 17) *Ольденборгера*. Нѣмецкая хрестоматія. *Въ 1825 году*: 1) *Савицкій* Зах. Изложеніе главнѣйшихъ системъ нравственныхъ, 59 стр. Х., 1825; 2) *Корсунъ* Александръ. Разсужденіе объ основаніи опеки и попечительства вообще. Х., 1825, въ универ. тип., 37 стр.; 3) *Ерофеевъ* Сем. Разсужденіе о доказательствахъ уголовныхъ преступленій. Х., 1825, 78 стр.; 4) *Кронебергъ* Ив. Амалтея или собраніе сочиненій и переводовъ, относящихся къ изящнымъ искусствамъ и древней классической словесности. Часть 1-я. Х., 1825, въ унив. тип., 246 стр.; 5) Украинскій Журналъ; 6) *Могилевскій* Аѳ. Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христ. ученія. Х., 1825, въ унив. тип.; 7) Іліодометръ для провѣрки часовъ. Издалъ Василій *Каразинъ*. 2 части. Х., 1825, въ унив. тип.; 8) Правила для благородныхъ общественныхъ танцевъ, издалъ Людовикъ *Петровскій*. Х., 1825, въ унив. тип.; 9) Латинская грамматика, соч. И. *Кронеберга*, изд. Имп. Хар. унив. Изд. 2-е. Х., 1825, въ унив. тип.; 10) Басни въ стихахъ Вас. *Масловича*. Изд. 2-е исправл. и умнож. Х., 1825, въ унив. тип.; 10) Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Имп. Харьк. унив. 30 августа 1825 г. Х., 1825, въ унив. тип. (здѣсь рѣчи *Богородицкаго* и *Дьячкова*) 12) Conspectus lectionum. Ch., typis ac., MDCCCXXV, 13 стр. У Фойгта еще находимъ: 13) *Дембаха*. Нѣмецкая хрестоматія; 14) *Зайченковскаго*. Словарь. *Въ 1826 году*: 1) *Кронебергъ* Ив. Амалтея. Часть 2-я. Х., 1826, въ унив. тип., 142, 125, IV; 2) *Кричевская* Люб. Историческіе анекдоты. Х., 1826, въ универс. тип.; 3) *Кричевская* Люб. Нѣтъ добра безъ награды, драма въ 3-хъ д. Х.; 4) Всемірная исторія Ст. *Есикорскаго*. Изд. 2-е. Х., 1826, въ ун. тип.; 5) *Робушъ* Мих. Теорія ариѳметики. Изд. 2-е. Х., 1826, въ ун. тип.; 6) Грамматика латинскаго языка, изд. Харьк. универс. 5-е изд., 1826, 223 стр.; 8) Conspectus lectionum. Charc., typis acad., MDCCCXXVI, 13 стр. У Фойгта еще упомянуты: 8) *Пауловича*. Письма; 9) Рѣчь *Еллинскаго* (De inflammationis causa proxima) и *Затеплинскаго* (Объ успѣхахъ ума въ астрономіи). *Въ 1827 году*: 1) Рѣчи, произнесенныя въ торж. собр. Имп. Харьк. унив. 30 августа 1827 года. Х., 1827, въ унив. тип. (здѣсь рѣчи *Книгина* и *Артемовскаго-Гулака*); 2) Lectiones publicae. Ch., typis ac., MDCCCXXVII, 13 стр. *Въ 1828 году*: 1) *Пауловичъ* К. Конспектъ римскаго правовѣдѣнія. Х., 1828, 77 стран.; 2) Рѣчи, произнесенныя въ торжеств. собр. Имп. Харьк. унив. 30 августа 1828 года. Х., 1828, въ унив. тип., 35 стр. (здѣсь рѣчи *Блументаля* De cranii perforatione и *Черняева* О пользѣ отечественныхъ злаковъ); 3) Рѣчи, произнесен-

чителѣ-литераторѣ А. А. Перовскомъ достигаютъ своего минимума (колеблются между 12 и 2; за 5 лѣтъ съ 1825 по 1830 годъ было напечатано всего 34 сочиненія, т. е. менѣе 7 сочиненій въ годъ); въ попечительство Филатьева и Головкина онѣ колеблются между 13 и 5;

ныя въ залѣ торж. собр. Имп. Харьк. унив. въ 1-й день сентября 1828 г., при начатіи новаго курса ученія. X., 1828, въ ун. тип. (здѣсь рѣчи *Артемовскаго-Гулака, Маурера* и *Брандейса*); 4) Lectiones publicae. Ch., typis ac., MDCCCXXVIII, 21 стр. *Въ 1829 году*: 1) К. *Пауловичъ*. Конспектъ или краткое обозрѣніе дипломатики вообще. X., въ ун. тип., 93 стр., 1829; 2) *Туранскій* Адріанъ. Любовникъ лѣкарь, ком. въ 2-хъ д., перед. изъ Мольера. X., 1829, въ ун. тип., 40 стр.; 3) *Павловъ* А. Два арестанта, ком. въ 1 д. X., 1829, въ ун. тип., 26 стр.; 4) Слово на выборъ судей, произнесенное Виталіемъ, Харьк. еп. X., 1829, 17 стр.; 5) Рѣчи, произнесенныя въ торж. собраніи Имп. Харьк. унив. 30 августа 1829 года. X., 1829, въ унив. тип. (здѣсь рѣчи *Брандейса* *Ἡ μετασυγκριτικὴ θεράπεια* и *Золотарева* О важности и необходимости занятій въ отеч. языкѣ); 6) Lectiones publicae. Ch., typis acad., MDCCCXXIX, 24 стр. У Фойгта прибавена: 7) *Ганнау*—диссертація. *Въ 1830 году*: 1) Брошюрки, изд. Ив. *Кронебергомъ*. №№ 1, 36 стр., 2, 3. X., 1830, въ ун. тип.; 2) Нѣмецкая хрестоматія, собранная и изданная *Ольденборгеромъ*. X., 1830, въ ун. тип.; 3) Рѣчи, произнесенныя въ торж. собр. Имп. Харьк. унив. 30 августа 1830 г. X., 1830, въ унив. тип. (здѣсь рѣчи *Маурера* De pronuntiatione linguae graecae и *Венедиктова* О динамическомъ способѣ изъясненій образ. явленій орган. природы); 4) Наставленіе о лѣченіи болѣзни, наз. холера, изд. Мед. Сов. X., 1830, въ ун. тип., 16 стр. У Фойгта находимъ еще: 5) *Кронеберга*. Compendium antiquitatum romanarum; 6) Cr. Sallustius, ed. prof. *Kroneberg*; 7) *Маурера*. Таблица о склоненіи и спряженіи лат. и греческ. яз.; 8) Начальныя основанія латинскаго языка; 9) Lectiones publicae. Ch., typis ac., MDCCCXXX, 24 стр. *Въ 1831 году*: 1) Украинскій альманахъ. X., 1831, въ унив. тип., 136 стр.; 2) Брошюрки, изд. Ив. *Кронебергомъ*. №№ 4—6. X., 1831, въ ун. тип.; 3) Шельменко. Ком. въ 3 д. X., 1831, въ унив. тип.; 4) Краткое руководство къ познанію ариѳметики, Мих. *Робуша*. Новое изд. X., 1831, въ ун. тип.; 5) Таблица латинскаго синтаксиса, сост. И. *Кулжинскимъ*. X., 1831, въ ун. тип.; 6) Поясненіе на способъ Свободскаго дѣлать вычисленія на счетахъ. X., 1831, въ унив. тип., 31 стр.; 7) Рѣчи, произнесенныя въ торжеств. собр. Имп. Харьк. унив. 30 августа 1831, въ унив. тип. (здѣсь рѣчи *Пауловича* De origine artis diplomaticae, *Рейпольскаго* О холерѣ и стих. *Якимова* Даръ слова); 8) Собраніе примѣровъ для наставленія юношества въ начальномъ познаніи лат. языка. X., 1831, въ унив. тип., 119 стр.; 9) Lectiones publicae univ. Carcov. Ch., typis univ. MDCCCXXXI, 24 стр. *Въ 1832 году*: 1) Гимны Святит. Митрофану. Соч. Н. *Севастьянова*. X., 1832, въ унив. тип.; 2) Обозрѣніе десмургіи, Ник. *Еллинскаго*, т. 1—2. X., 1832, въ унив. тип., т. 2-й, 521 стр.; 3) Краткая грамматика рус. языка, изд. И. *Кулжинскимъ*. X., 1832, въ универс. тип. 103 стр.; 4) Рѣчь объ основныхъ формахъ, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императ. Харьк. университета 30 августа 1832 года Ѳ. *Чановымъ*. X., 1832, въ унив. тип., 128 стр.; 5) Объявленіе публ. препод. наукъ въ Императ. Харьк. университетѣ. X., 1832, въ унив. тип. (то-же и

очевидно, попытки графа Головкина и Панина возродить угасавшую научно-литературную дѣятельность университета еще не привели къ виднымъ практическимъ послѣдствіямъ, хотя все-таки теперь замѣчается нѣкоторый прогрессъ сравнительно съ эпохой А. А. Перовскаго. Слѣ-

на латин. языкѣ); 6) Гробная служительница (повѣсть). X., 1832, въ унив. тип.; 7) Словацкія пѣсни. X., 1832, въ унив. тип.; 8) Брошюрки, изд. Ив. *Кронебергомъ*, № 7—9. X., 1832, въ унив. тип.; 9) Luciani libellus de somnio, ed. *E. Maurer*. Ch., 1832, typis un.; 10) Conspectus rei obstetriciae — *Blumental*, 1832, typis univ., 215 p. У Фойгта еще упоминается: 11—12) диссертаціи *Криворотова* и *Гордѣенка* 1-го. *Въ 1833 году*: 1) *Гренбергъ*. Разсужденіе объ отношеніи, въ которомъ находится общее право къ положительному праву, къ философіи положительнаго права, къ политикѣ и этикѣ. X., 1833, въ унив. тип., 59 стр.; 2) Утренняя звѣзда. Кн. 1—2, 170, 100 стр. X., 1833; 3) Брошюрки, изд. Ив. *Кронебергомъ*, № 10. X., 1833, въ унив. тип.; 4) *Степановъ* Тихонъ. Рѣчь о сущности, важности и назначеніи полит. наукъ, произнесенная въ торж. собр. Имп. Харьк. унив. 30 августа 1833 г. X., 1833, 64 стр.; 5) *Срезневскій*Измаилъ. Запорожская старина. Часть 1-я. X., 1833, въ унив. тип.; 6) Краткое руководство къ познанію алгебры, изд. пр. *Робушемъ*. X., 1833, въ унив. тип.; 7) Обозрѣніе публ. преп. наукъ. X., 1833, въ унив. тип.; 8) Ссыльный (русская повѣсть), соч. Ив. *Иноземцева*. X., 1833, въ ун. тип.; 9) De affinitate linguae slavicae et sanscritae, B. *Dorn*. X., 1833, въ универс. тип. 154 р.; 10) Lectiones publicae. Ch, typis acad., MDCCCXXXIII, 19 стр. У Фойгта еще говорится: 11) о рѣчи *Комлишинскаго* (Ueber den Hagel und Hagelableiter). *Въ 1834 году*: 1) Малороссійскія пословицы и поговорки. Собр. *В. И. Н. С.* X., 1834, въ унив. тип., 34 стр., 2) Обозрѣніе публ. преподаванія наукъ въ Имп. Харьк. унив. X., 1834, въ унив. тип.; 3) Рѣчи, произнесенныя въ торж. собр. 30 августа 1834 года. X., 1834, въ универс. тип. (здѣсь рѣчи *Громова* Divisio medicamentorum, 24 стр. и *Якимова* О краснорѣчіи, 16 стр.); 4) Ciceronis oratio pro lege Manilia, ed. *Kroneberg*; 5) *Блументаля*. Pyretologia systematica. Ch., 1834, 187 р. *Въ 1835 году*: 1) *Кронебергъ* Иванъ. Минерва. Часть 1—4. X., 1835, въ унив. тип., 1-я часть—283 стр., 2-я часть—291 стр. и часть 3-я болѣе 304 стр.; 2) Никита *Дьяченко*. Разсужденіе объ успѣхахъ послѣ Эйлера сдѣланныхъ въ нахожденіи интеграловъ. X., 1835, 46 стр.; 3) *Срезневскій* И. Украинская лѣтопись 1640—1657. X., 1835, 183 стр.; 4) Сочиненія и переводы въ стихахъ. *С. Г.* X., 1835, въ унив. тип.; 5) Космографія, соч. Семенкура. Перев. съ франц. С. *Кованько*. X. 1835; 6) Наука, излагающая правила рецептнаго искусства для врачей, соч. *Фохта*. Пер. съ нѣм. X., 1835; 7) Рѣчи, произнесенныя въ торж. собраніи Имп. Харьк. унив. 30 августа 1835 г. X., 1835, въ ун. тип. (здѣсь рѣчи *Бутковскаго* Diatribe isagogica de statu medicinae и Гавр. *Гордѣенка* О законодательномъ достоинствѣ свода законовъ, 30 стр.). У Фойгта мы еще находимъ: 8) *Маурера*. Три таблицы словъ склоняемыхъ и неизмѣняемыхъ; 9) *Блументаля* Therapia generalis; 10) *Гринберга*. Theorie der Cholera; 11) Selectae e profanis scriptoribus historiae; 12) *Востокова*. Русская грамматика; 13) *Буссе*. Ариѳметика.

дуетъ отмѣтить впрочемъ, что въ изучаемую нами эпоху получили значительное развитіе журналы и труды студентовъ; но это относится уже къ содержанію сочиненій, а на немъ мы здѣсь останавливаться не можемъ. Наконецъ, въ заключеніе замѣтимъ, что представленныя нами свѣдѣнія мы сами не считаемъ совершенно полными и точными — по причинамъ, указаннымъ нами уже въ 1-мъ томѣ этого труда (стр. 431—437). Настоящій перечень составленъ мною на основаніи библіографическаго указателя Чирикова и книги Фойгта, въ которой помѣщенъ по годамъ списокъ сочиненій, изданныхъ въ университетской типографіи. Изъ сопоставленія книги Фойгта съ работой Чирикова, оказывается, что въ 1-й очень много пропусковъ, но зато есть и такія указанія, какихъ нѣтъ у Чирикова. Пришлось такимъ образомъ объединить данныя обоихъ источниковъ. Но Чириковъ приводитъ *подлинныя* и подробныя заглавія сочиненій, а Фойгтъ дѣлаетъ въ этомъ смыслѣ весьма неопредѣленныя указанія; посему въ тѣхъ случаяхъ, когда его данныя не подтверждались Чириковымъ, я ихъ вносилъ особо, въ прибавленіи къ годичному перечню. Изъ сопоставленія тѣхъ и другихъ свѣдѣній обнаружилось, что указанія Фойгта иногда грѣшатъ въ хронологическомъ отношеніи, но это легко объясняется тѣмъ, что сообщенія о печатаніи не всегда совпадали съ данными о выходѣ въ свѣтъ сочиненія. Вообще же данныя Фойгта повидимому позаимствованы изъ оффиціальныхъ источниковъ и потому могутъ быть признаны достовѣрными. Съ другой стороны и трудъ Чирикова имѣетъ одинъ существенный недостатокъ: онъ составленъ главнымъ образомъ по указателямъ и росписямъ книгъ (Смирдина, Ольхина), а не по первоисточникамъ. и потому въ немъ могутъ оказаться неточности. Я по мѣрѣ возможности старался провѣрять его данныя, такъ сказать, по натурѣ, но къ сожалѣнію библіотека Императорскаго Харьковскаго университета довольно бѣдна именно харьковскими изданіями, въ частности изданіями университетской типографіи и потому эта провѣрка была неполна. Думаю впрочемъ, что возможныя неточности не измѣнятъ общихъ выводовъ. Не повліяетъ на ихъ измѣненіе и, такъ сказать, разнокачественность изданнаго матеріала — рядомъ съ толстою книгою или журналомъ въ видѣ статистической единицы у насъ фигурируетъ и тощая брошюрка — потому что эта разнокачественность относится ко всѣмъ годамъ и, слѣдовательно, распредѣляется въ общемъ, по всей вѣроятности, довольно равномѣрно; во всякомъ случаѣ она была и въ цифрахъ перваго десятилѣтія, слѣдовательно, оказала одинаковое вліяніе и на теперешнія, и на прежнія цифры о дѣятельности типографіи.

Обратимся теперь къ учебновспомогательнымъ учрежденіямъ отдѣльныхъ факультетовъ.

Въ вѣдѣніи *словеснаго* факультета былъ *минцъ-кабинетъ*, судьба котораго до 1815 г. была изложена мною въ 1-мъ томѣ „Опыта исторіи Харьковскаго университета". Сообщимъ теперь свѣдѣнія о немъ за время съ 1815 по 1836 годъ.

О нумизматическомъ кабинетѣ съ 1815 по 1836 годъ у Фойгта сказано очень мало. „Послѣ 1813 г. число монетъ и медалей минцъ-кабинета постоянно увеличивалось какъ Высочайшими дарами Августѣйшихъ особъ и пожертвованіями частныхъ лицъ, такъ и покупкою и отчасти размѣнами. Въ 1825 году отъ щедротъ Императрицы Елизаветы Алексѣевны въ 2 раза передано 19 золотыхъ, 13 серебряныхъ и 37 бронзовыхъ медалей; сверхъ того въ золотой оправѣ большой сердоликовый медальонъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ Имп. Александра I, а на другой—Россіи, торжествующей побѣду надъ Франціей. По Высочайшему повелѣнію Императора Николая Павловича поступило 4 древнихъ серебряныхъ рубля изъ числа 199 штукъ, найденныхъ въ Рязани, 8 золотыхъ и 5 серебряныхъ персидскихъ монетъ, оцѣненныхъ въ 898 р. сер.; одна изъ нихъ, имѣющая четыреугольную форму, вѣсомъ 94 золотника; 49 серебряныхъ русскихъ копѣекъ изъ числа найденныхъ въ Новгородской губ. Отъ частныхъ лицъ: отъ бывшаго Таврическаго вице-губернатора Лонгинова—9 мѣдныхъ очень рѣдкихъ Босфорскихъ и Ольвіопольскихъ монетъ, отъ директора Таганрогскихъ училищъ Монне — 122 мѣдныхъ большею частью Босфорскихъ и Панкапейскихъ монеты. Куплена у д-ра Шпревица коллекція восточныхъ серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ числомъ 1171. Приведеніе монетъ и медалей минцъ-кабинета въ систематическій порядокъ началось съ 1826 года. До тѣхъ поръ имѣлись при кабинетѣ простыя описи, въ которыхъ главное вниманіе было обращено на металлъ и число: хронологическій порядокъ не былъ соблюдаемъ, даже монеты одного и того же государства помѣщались въ разныхъ ящикахъ. Орд. проф. Даниловичъ, принявъ въ 1826 году кабинетъ въ свое вѣдѣніе, приступилъ немедленно къ приведенію его въ порядокъ. Памятникомъ его заботливости о кабинетѣ остался обширный систематическій каталогъ на латинскомъ языкѣ, служившій главнымъ пособіемъ при дальнѣйшихъ занятіяхъ по кабинету. Впрочемъ, проф. Даниловичъ описалъ не всѣ монеты; притомъ кабинетъ постоянно пополнялся новыми экземплярами даже цѣлыми коллекціями. Представилась необходимость въ дополненіяхъ, если не передѣлкѣ каталога вновь" [1]).

[1]) Ист. Ст. Зап., стр. 39—43.

Дополнимъ эти скудныя данныя нѣкоторыми подробностями [1]. Сначала (съ 1804 г.) нумизматическій кабинетъ помѣщался вмѣстѣ съ библіотекою; ключи же отъ ящиковъ его находились у ректора. Съ 1815 года послѣ описи, которую предполагало сдѣлать словесное отдѣленіе, этотъ кабинетъ перешелъ въ завѣдываніе профессора Успенскаго. При немъ монеты и медали помѣщались въ комодахъ и особомъ запертомъ шкафѣ. Успенскій испросилъ у правленія разрѣшеніе сдѣлать еще 6 шкафовъ со стеклами, чтобы придать коллекціи лучшій видъ. Проф. Успенскій по возможности разобралъ минцъ-кабинетъ и расположилъ его въ хронологическомъ порядкѣ по народамъ, кромѣ древнѣйшихъ, греческихъ и римскихъ, для помѣщенія коихъ не было ящиковъ; а когда ящики были приготовлены, ихъ негдѣ было поставить — тогда рѣшено было открыть и вынести шкафъ, запертый еще проф. Дегуровымъ; его открыли и сдали подъ росписку проф. Успенскому. По смерти Успенскаго кабинетъ былъ порученъ проф. Рейту, который вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывалъ и библіотекой. Новый попечитель округа Е. В. Карнѣевъ, осмотрѣвъ учебновспомогательныя учрежденія университета, нашелъ, что нумизматическій кабинетъ находится (вмѣстѣ съ библіотекой) въ наиболѣе запущенномъ состояніи и объяснялъ это тѣмъ, что оба учрежденія находились въ вѣдѣніи одного и того же лица, которое само заявило попечителю, что не имѣетъ времени заниматься и кабинетомъ, и библіотекой. Е. В. Карнѣевъ предложилъ университету избрать для завѣдыванія минцъ-кабинетомъ одного или двухъ профессоровъ и съ своей стороны находилъ для этого наиболѣе способными Дудровича и Кронеберга, съ тѣмъ, чтобы они привели его въ порядокъ и составили ему описаніе, и такъ какъ кабинетъ не имѣлъ даже простой описи, то необходимо было членамъ правленія его освидѣтельствовать и затѣмъ уже передать счетомъ и вѣсомъ порознь вещи золотыя, серебряныя и прочихъ металловъ. Совѣтъ предписалъ правленію освидѣтельствовать кабинетъ и сдать Дудровичу и Кронебергу. Послѣдніе донесли, что назначили для приведенія кабинета въ порядокъ по 2 дня въ недѣлю— послѣобѣденное время и намѣрены на первыхъ порахъ представить только общее описаніе, т. е. названіе каждой монеты съ обозначеніемъ ея даты и народа; подробное же описаніе можетъ быть составлено впослѣдствіе самимъ хранителемъ, затѣмъ они прибавляли, что не могутъ обѣщать закончить описанія къ концу 1823 года, какъ того тре-

[1]) Они позаимствованы изъ данныхъ Харьковскаго университетск. архива: Дѣло прав. № 1333/63 1818 г.; Д. поп. №№ 440/22, 1408/80, 1444/82, 2184/134, 1586/92, 1111/63; Д сов. 1817 г. № 29; Д. поп. №№ 1125/63, 930/50, 1205/67, Д. правленія № 2627/147; Д. поп. 2351/139.

бовалъ попечитель, просили прежнихъ описей или по крайней мѣрѣ свѣдѣній о поступленіи предметовъ и наконецъ указывали на неточность вѣсовъ, употреблявшихся при взвѣшиваніи. Профессоръ Книгинъ, которому совѣтъ поручилъ осмотрѣть всѣ кабинеты, въ томъ числѣ и нумизматическій, далъ о немъ слѣдующій отзывъ. „Трудами проф. Дудровича и Кронеберга, писалъ Книгинъ, составлена уже общая опись, съ показаніемъ названія каждаго предмета и съ означеніемъ всякаго экземпляра особымъ номеромъ, показанномъ на тѣхъ бумажкахъ, въ которыхъ они завернуты; эта опись будетъ представлена ими скоро въ совѣтъ; число всѣхъ предметовъ простирается до 12000, и раздѣлены они на 8 отдѣленій (золотые, серебряные, мѣдные, бронзовые, оловянные, свинцовые, каменные и деревянные). Большая часть ихъ распредѣлена на эти отдѣлы и заключается въ 12 шкафахъ; для остальныхъ необходимы новые шкафы". Дудровичъ и Кронебергъ писали въ концѣ 1823 года въ совѣтъ, что монеты и медали, числомъ 12000, приведены въ извѣстность, имъ составлена общая опись и они сложены по металламъ въ 12 ящиковъ; по этой же описи легко будетъ хранителю составить систематическую, подробную; работали они день и ночь и теперь просили принять отъ нихъ кабинетъ и ключи. Хранителемъ кабинета совѣтъ большинствомъ голосовъ избралъ проф. Рейта. Но попечитель потребовалъ, чтобы раньше было опредѣлено, къ какому факультету нужно отнести мюнцъ-кабинетъ, а потомъ уже изъ этого факультета выбрать профессора или адъюнкта. Тогда совѣтъ избралъ въ хранители адъюнкта словеснаго отдѣленія Куницкаго (за отказомъ Джунковскаго и Кронеберга). Попечитель утвердилъ этотъ выборъ и сообщилъ совѣту, что за успѣшное веденіе дѣла готовъ будетъ исходатайствовать приличное вознагражденіе. Но вскорѣ мюнцъ-кабинетъ былъ переданъ новымъ попечителемъ А. А. Перовскимъ въ вѣдѣніе проф. Даниловича, который занимался имъ съ примѣрнымъ усердіемъ и представилъ въ 1826 году на 74 листахъ описаніе 5988 монетъ, въ томъ числѣ древнихъ греческихъ и римскихъ, представившихъ наиболѣе труда для опредѣленія, было 1482. Кромѣ того онъ отдѣлилъ настоящія монеты и медали отъ поддѣльныхъ, рѣдкія отъ обыкновенныхъ, съ наиболѣе знаменитыхъ снялъ палеографическія надписи, объяснилъ наименѣе извѣстныя. Римскія монеты были расположены по металламъ, а греческія и новѣйшія — въ систематическомъ порядкѣ. Изслѣдованія проф. Даниловича открыли, что мюнцъ-кабинетъ Харьковскаго университета занималъ безспорно первое мѣсто между такими же кабинетами другихъ русскихъ университетовъ, особенно же былъ богатъ польскими и литовскими монетами и медалями и содержалъ чрезвычайно рѣдкія мо-

неты и медали—англійскія, германскихъ императоровъ, новгородскія и псковскія, богемскія и польскія, пантикапейскія, ольвійскія, аѳинскія и достаточное число восточныхъ. Изъ 5782 монетъ и медалей древнихъ было 1287 штукъ, русскихъ — 1007, литовско-польскихъ — 3500. Даниловичъ оставался завѣдующимъ до 1829 г., когда его смѣнилъ профессоръ восточныхъ языковъ Дорнъ. Въ 1831 году попечитель Филатьевъ распорядился о переводѣ нумизматическаго кабинета въ тотъ корпусъ, гдѣ помѣщался институтъ казеннокоштныхъ студентовъ. Послѣ Дорна трудно было, очевидно, найти ему преемника въ завѣдываніи мюнцъ-кабинетомъ и онъ былъ порученъ почему то профессору астрономіи Затеплинскому, который страдалъ психическимъ разстройствомъ и послѣ него принимать кабинета никто не хотѣлъ. Тогда совѣтъ въ 1834 году избралъ въ хранители его, вопреки его желанію, профессора политической экономіи Тихона Ѳедоровича Степанова. Этотъ послѣдній, не имѣя возможности освободиться отъ этой тяжелой и отвѣтственной обязанности, написалъ слѣдующее преисполненное отчаянія письмо къ попечителю гр. Головкину. „Вынуждаемый необходимостью обстоятельствъ я осмѣливаюсь утруждать ваше сіятельство моимъ всенижайшимъ прошеніемъ. Совѣтъ Харьковскаго университета поручилъ мнѣ смотрѣніе за минцъ-кабинетомъ, такъ какъ проф. Затеплинскій, исправлявшій эту обязанность, совсѣмъ уволенъ изъ университета. Я, видя совершенную невозможность принять на себя новую обязанность, подалъ прошеніе въ совѣтъ объ увольненіи меня отъ нея и представилъ вѣскія тому причины. Я прописалъ въ прошеніи, что прошло только два года, какъ я занялъ каѳедру политической экономіи и дипломатики и что на обработку своихъ лекцій я долженъ посвящать много времени, а принятіе и первоначальное занятіе мюнцъ - кабинетомъ можетъ лишить меня досуга въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ, что совѣтъ уже возложилъ на меня должность синдика, которую я несу болѣе года и которая сопряжена съ различными затрудненіями и часто отклоняетъ меня отъ ученыхъ запятій. Кромѣ того я представилъ совѣту, что для настоящаго наблюденія за минцъ-кабинетомъ нужно особенное знаніе древнихъ и восточныхъ языковъ, по крайней же мѣрѣ надобно хорошо умѣть отличать монеты и самые металлы, изъ которыхъ онѣ состоятъ, а я не только въ надлежащей степени, но и поверхностно не знакомъ съ этимъ. Я полагалъ, что эти причины достаточны для убѣжденія совѣта, чтобы уволить меня отъ этой новой обязанности; но совѣтъ рѣшительно отказалъ въ моей просьбѣ. Ваше сіятельство! Всенижайше прошу васъ обратить ваше милостивое вниманіе на это дѣло. Минцъ-кабинетъ заключаетъ въ себѣ множество разныхъ монетъ и притомъ

дорогихъ — опись имъ была сдѣлана проф. Даниловичемъ. По отъѣздѣ же его въ Петербургъ, совѣтъ возложилъ надзоръ за минцъ-кабинетомъ на проф. Зеплинскаго, который, страдая душевною болѣзнію, не могъ обращать на него должнаго вниманія. Теперь же, по причинѣ усилившейся болѣзни, онъ рѣшительно не въ состояніи сдать всѣ монеты въ надлежащей исправности, о чемъ и подалъ въ совѣтъ прошеніе въ то время, какъ разбиралось и мое прошеніе. Къ удивленію, совѣтъ почти не сдѣлалъ на него никакого замѣчанія и опредѣлилъ, чтобы я принялъ минцъ-кабинетъ въ свое завѣдываніе. Въ совѣтѣ, въ качествѣ экстраординарнаго профессора, я не засѣдаю, защитниковъ же въ свою пользу имѣлъ немногихъ и притомъ тѣхъ, которые завѣдуютъ другими кабинетами, прочіе же члены сами старались избѣжать означеннаго порученія. Вотъ почему палъ на меня этотъ жребій. Между тѣмъ другіе профессора имѣютъ болѣе средствъ къ исправленію этой обязанности, такъ напримѣръ, Мауреръ и Дорнъ, преподающіе: первый греческій языкъ, а второй восточные языки и имѣющіе мало занятій по своимъ предметамъ, проф. Артемовскій-Гулакъ, преподающій русскую исторію, проф. Криницкій, преподающій минералогію, хотя онъ уже и завѣдываетъ минералогическимъ кабинетомъ, и нѣкоторые другіе профессора. Есть изъ нихъ такіе, которые не исправляютъ никакихъ должностей и занимаютъ профессорскія мѣста по 10 и болѣе лѣтъ. Осмѣливаюсь представить несчастныя мои отношенія къ Харьковскому университету. Я давно уже страдалъ, терпѣлъ отъ нѣкоторыхъ членовъ его притѣсненія и непріятности. Меня нѣсколько лѣтъ отдаляли отъ занятія каѳедры политической экономіи и дипломатіи. Истощенный безмѣрными трудами и бѣдностію, я доходилъ до самаго жалостнаго состоянія. Провидѣніе меня спасло. Баронъ Мейендорфъ, управлявшій коммиссіей погашенія долговъ чрезъ посредство другихъ обратилъ вниманіе на мои ученые труды, вызвалъ меня въ Петербургъ. Сочиненія мои доставили мнѣ профессорское мѣсто въ Харьковскомъ университетѣ, вопреки желанію разныхъ его членовъ. Ваше сіятельство! Мнѣ уже 40 лѣтъ жизни и только 2 года, какъ я получилъ это мѣсто; нѣкоторые же товарищи мои по ученію уже занимаютъ профессорскія каѳедры по 12 лѣтъ. Ученые труды сильно поколебали мое здоровье и лишили меня всѣхъ постороннихъ выгодъ, такъ что до настоящаго времени я не имѣю рѣшительно никакого состоянія, даже не пользуюсь собственнымъ столомъ и удобной квартирою. Въ случаѣ смерти меня должно было бы погребсти общественнымъ благодѣяніемъ. Можетъ быть, я одинъ только такой между сочленами! Вотъ какое горестное мое положеніе! Не ужасно ли теперь видѣть себя притѣсняемымъ и подвергае-

мымъ не только опасности лишиться куска хлѣба, но, можетъ быть, гораздо большей, и притомъ безвинно? Ректоръ Кронебергъ не знаю почему, никогда мнѣ не благопріятствуетъ. Онъ безъ сомнѣнія много содѣйствуетъ тому, что на меня безпрерывно возлагаютъ разныя обязанности, такъ, напримѣръ, весь іюнь мѣсяцъ я былъ депутатомъ отъ университета при экзаменахъ, происходившихъ въ пансіонахъ; теперь опять исправляю должность экзаменатора по историческимъ наукамъ для поступающихъ въ студенты, но я и не отказываюсь отъ этихъ должностей, коль скоро имѣю возможность исправлять ихъ. Артемовскій-Гулакъ равно дѣйствуетъ противъ меня, можетъ быть, завидуя бѣдной моей ученой извѣстности. По этой причинѣ и ревностная моя и усердная по институту благородныхъ дѣвицъ 9-лѣтняя служба осталась почти безъ всякаго вознагражденія! Умоляю ваше сіятельство принять мою участь подъ непосредственное ваше покровительство — безъ этого меня принудятъ совсѣмъ оставить университетъ. Если не для меня, ибо я уже привыкъ ко всевозможнымъ бѣдственнымъ лишеніямъ, то по крайней мѣрѣ для пользы, которую я смѣю надѣяться принести службою царю и отечеству, ваше сіятельство, удостойте меня вашей защиты. Будьте тѣмъ моимъ благодѣтелемъ, котораго избираетъ чистая моя совѣсть. Съ глубочайшимъ почтеніемъ и вѣчною преданностію имѣю счастіе быть вашего сіятельства всенижайшій слуга Тихонъ Степановъ" (22 сентября 1834 г.).

Попечитель гр. Ю. А. Головкинъ освободилъ проф. Степанова отъ возложенной на него совѣтомъ обязанности и назначилъ на его мѣсто проф. Маурера. Письмо проф. Т. Степанова представляетъ большой интересъ не только для характеристики печальнаго состоянія, въ которомъ находился въ это время мюнцъ-кабинетъ, котораго всѣ избѣгали, какъ чумы, но и для характеристики самого проф. Степанова и его отношеній къ членамъ совѣта и попечителю. Дѣйствительно, нельзя не признать страннымъ выбора въ хранители кабинета профессора политической экономіи, не имѣвшаго никакой подготовки къ возложенной на него обязанности. Быть можетъ, руководствовались тѣмъ соображеніемъ, что и прежде эту обязанность несъ профессоръ дипломатики Даниловичъ. Но онъ занимался спеціально литовско-русскимъ и польскимъ правомъ и древностями и область нумизматики, въ особенности западнорусской, не была чужда ему. Проф. же Степановъ читалъ дипломатію и политическую экономію. На печальныя размышленія наводитъ тотъ фактъ, что среди тогдашнихъ профессоровъ Харьковскаго университета не было ни одного человѣка, который по собственной охотѣ взялъ бы въ свое вѣдѣніе такое замѣчательное учебновспомогательное учрежде-

ніе, какимъ былъ мюнцъ-кабинетъ и его приходилось навязывать лицу, къ нему совершенно равнодушному и неподготовленному; здѣсь нельзя не видѣть равнодушія профессоровъ къ учебно-преподавательской и ученой дѣятельности университета. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ попечителямъ округа приходилось употреблять энергическія мѣры воздѣйствія на профессоровъ для побужденія ихъ къ заботѣ объ этомъ кабинетѣ. Неудивительно, что одному изъ нихъ принадлежитъ руководящая роль и въ дѣлѣ пополненія нумизматической коллекціи: благодаря А. А. Перовскому, университетъ пріобрѣлъ для мюнцъ-кабинета замѣчательную коллекцію Шпревитца. Онъ возбудилъ это дѣло, онъ велъ сношенія по поводу его съ академикомъ Френомъ и министерствомъ, извѣстилъ университетъ о пріобрѣтеніи коллекціи и распорядился о выдачѣ за нее 10000 рублей изъ его хозяйственныхъ суммъ. Министру народнаго просвѣщенія кн. К. Ливену въ 1828 году А. А. Перовскій писалъ. „Мюнцъ-кабинетъ Харьковскаго университета, по рѣдкости и примѣчательности предметовъ, его составляющихъ, вообще заслуживаетъ особеннаго вниманія, но по неполнотѣ своей въ нѣкоторыхъ частяхъ онъ не имѣетъ, такъ сказать, всей падлежащей цѣнности. Пополненіе этого недостатка, по моему мнѣнію, необходимо для пользы университета. Имѣя нынѣ случай пріобрѣсти отличное — преимущественно рекомендуемое Императорской академіи наукъ академикомъ Френомъ — собраніе восточныхъ монетъ доктора Шпревитца, коего музей столько извѣстенъ въ Европѣ, особенно въ Англіи, я считаю своимъ долгомъ испросить на это соизволенія вашей свѣтлости. Цѣна, за какую, по объясненію акад. Френа, можетъ быть уступлено сказанное собраніе монетъ, въ прилагаемомъ при этомъ каталогѣ обозначенныхъ, десять тысячъ рублей, которые полагалъ бы употребить изъ хозяйственной суммы Харьковскаго университета. И если таковое предположеніе мое удостоится одобренія вашей свѣтлости, то не благоугодно ли будетъ приказать снестись съ упоминаемымъ академикомъ Френомъ, который принимаетъ на себя пріобрѣтеніе означенныхъ монетъ для Харьковскаго университета и сношенія по этому предмету съ докторомъ Шпревитцемъ. Изъ послѣдне-полученной вѣдомости о суммахъ Харьковскаго университета за май мѣсяцъ этого года, видно, что къ 1 іюня оставалось при университетѣ хозяйственной суммы на лицо банковыми билетами 130000 рублей“. Министръ изъявилъ свое согласіе и попечитель увѣдомилъ объ этомъ академика Френа, который написалъ ему слѣдующее письмо. „Вслѣдствіе почтеннѣйшаго отношенія вашего отъ 24 августа увѣдомилъ я доктора Шпревитца въ Москвѣ о томъ, что его свѣтлости г-ну министру угодно было изъявить свое

согласіе на покупку у него восточнаго минцъ-кабинета для Харьковскаго университета, прося вмѣстѣ съ тѣмъ уложить его прочнымъ образомъ и отправить сюда, на чье имя ему угодно. Д-ръ Шпревитцъ прислалъ кабинетъ этотъ ко мнѣ 1½ мѣсяца тому назадъ, притомъ съ просьбою, чтобы продолженіе этого дѣла я принялъ на себя. Я бы тотчасъ увѣдомилъ ваше превосходительство о присылкѣ сюда этого кабинета, для принятія дальнѣйшихъ приказаній вашихъ, но счелъ за лучшее напередъ означенное собраніе провѣрить съ каталогомъ и донесеніемъ своимъ повременить, пока въ состояніи буду дать вашему превосходительству не только вѣрное въ разсужденіи его заключеніе, но еще донести и о перепискѣ, какая по случаю означенной провѣрки возникла между мною и хозяиномъ собственности въ пользу Харьковскаго университета. Провѣряя этотъ кабинетъ съ особеннымъ стараніемъ и всевозможною точностію, мнѣ весьма пріятно сказать, что все собраніе его нашелъ я въ наилучшемъ порядкѣ и въ совершенномъ согласіи съ принадлежащими къ нему систематическими каталогами; въ нѣкоторыхъ и то въ маломъ только числѣ номеровъ встрѣтилась небольшая разница. О таковомъ обстоятельствѣ сообщилъ я въ тоже время д-ру Шпревитцу и къ счастію удалось ему большую часть ихъ найти у себя, исключая двухъ. Эти двѣ суть: III № 2, которая по каталогу значится монетой города Куфы лѣта 133, вмѣсто нея однако нашелъ я теперь того же мѣста монету, но только 132 года (слѣдовательно дубликатъ III № 1) и III № 130. За этотъ двойной недостатокъ я требовалъ отъ д-ра Шпревитца соразмѣрнаго вознагражденія. Вслѣдствіе этого онъ прислалъ ко мнѣ недавно доставшіяся ему найденныя монеты съ тѣмъ, чтобы я изъ нихъ выбралъ двѣ равнаго достоинства съ тѣми, которыхъ недостаетъ. При разборѣ новаго собранія этого, нашлось сверхъ того еще тридцать другихъ монетъ, которыя желательно бы пріобрѣсти для Харьковскаго университета. Я изъявилъ желаніе объ этомъ д-ру Шпревитцу — и онъ охотно согласился уступить означенное собраніе университету. Сверхъ того д-ръ Шпревитцъ до отправленія еще своего кабинета, вслѣдствіе сдѣланнаго ему отъ меня предложенія, изъявилъ свое согласіе присоединить къ означенному собранію и относящіяся къ значительному числу Джучидскихъ монетъ дублеты, которые въ то время были еще у него и которые имѣютъ такое важное значеніе для Россіи. Этою то двойною добровольною уступкою пріумножилось число собранія, которое по первому конспекту доходило числомъ до 1075, нынѣ возрасло до 1170; мнѣ весьма пріятно, что могу извѣстить ваше превосходительство о таковомъ приращеніи. Впрочемъ, означенные дублеты изъ числа Джучидскихъ монетъ при-

совокуплены къ собранію, къ которому онѣ собственно принадлежатъ и куда слѣдуетъ внести въ каталогъ; прочія (32) затѣмъ вновь поступившія монеты присовокупилъ я въ особомъ сверткѣ къ собранію, такъ какъ роспись имъ находится на особомъ мѣстѣ при каталогѣ. И если бы потребовалось включить ихъ по принадлежности, то въ этомъ не будетъ никакого затрудненія. Такимъ образомъ кабинетъ находится въ готовности къ отправленію, а такъ какъ д-ръ Шпревитцъ довѣряетъ мнѣ въ письмѣ, при этомъ приложенномъ, принять отъ имени его слѣдуемыя за это десять тысячъ рублей, то осмѣливаюсь покорнѣйше просить ваше превосходительство увѣдомить въ свое время о дальнѣйшихъ распоряженіяхъ, какія его свѣтлости благоугодно будетъ сдѣлать. Вмѣстѣ съ состоящимъ нынѣ изъ 1170 монетъ собраніемъ, слѣдуетъ съ моей стороны доставить: 1) рукописный каталогъ ихъ, составленный мною въ 1827 году; 2) списокъ, сдѣланный д-ромъ Шпревитцемъ первыхъ 3-хъ классовъ каталога, гдѣ содержащіяся въ немъ монеты приводятся по порядку ихъ включенія; 3) составленный мною конспектъ этого собранія; 4) списокъ вновь поступившимъ тридцати двухъ монетъ и 5) изготовленный д-ромъ Шпревитцемъ экземпляръ сочиненія De Musei Sprewitz'a Numis Kuficis. Petr., 1825, in 4⁰. Въ заключеніе не могу не изъявить предъ вашимъ превосходительствомъ удовольствія, какое нахожу въ томъ, что могъ упрочить и пріобрѣсть это прекрасное собраніе для такой страны, которой оно собственно и принадлежитъ, и потому двоякую должно приносить пользу, — собраніе столь богатое не только по рѣдкостямъ своимъ, но и по историческимъ достопамятностямъ, собраніе, которое въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ частяхъ, можно сказать, занимаетъ первое мѣсто послѣ кабинета нашей академіи. Откровенно сказать я опасался, чтобы оно не ушло въ чужіе края. Описаніе, сдѣланное мною въ вышеозначенномъ сочиненіи, о нѣкоторыхъ монетахъ изъ этого собранія, обратило на себя общее вниманіе. И дѣйствительно узналъ я изъ письма Шпревитца, что нѣкоторые спекулянты хотѣли было спровадить его въ Англію. Извѣстно, какія поистинѣ страшныя назначены тамъ цѣны какъ на прочія древности, такъ и на медали и монеты и въ особенности на арабскія. Въ одномъ Лондонскомъ журналѣ за 1825 годъ написано, что въ Лондонѣ одна куфическая монета оцѣнена была во сто фунтовъ стерлинговъ, — цѣна неслыханная. Я весьма радъ, что д-ръ Шпревитцъ предпочелъ настоящее и вѣрное мечтательному и невѣрному. Харьковскому же университету съ пріобрѣтеніемъ этого кабинета не могу не пожелать счастія, и я увѣренъ, что извѣстный тамошній профессоръ восточныхъ языковъ Дорнъ будетъ почтеннаго своего попечителя искренно благодарить, что

попеченіемъ его сдѣлано столь важное для университета пріобрѣтеніе". Слѣдуетъ къ этому прибавить, что академикъ Френъ описалъ восточныя монеты мюнцъ-кабинета Харьковскаго университета и такимъ образомъ имя его съ благодарностью должно быть помянуто въ этомъ послѣднемъ. Благодаря попечителю А. А. Перовскому мюнцъ-кабинетъ обогатился также коллекціей персидскихъ монетъ, отобранныхъ изъ персидской контрибуціи. По Высочайшему повелѣнію, доставлено было въ Харьковскій университетъ 8 золотыхъ и 5 серебряныхъ монетъ, оцѣненныхъ въ 3143 рублей асс. Это пожертвованіе было вызвано слѣдующимъ ходатайствомъ попечителя къ министру финансовъ Канкрину. „Извѣстная всѣмъ любовь къ наукамъ и отечественному просвѣщенію, столь многократными опытами вашимъ высокопревосходительствомъ доказанная, подаетъ мнѣ смѣлость утруждать васъ покорнѣйшею просьбою. Исполненіемъ ея вы окажете важную и незабвенную услугу Харьковскому университету, имѣющему честь считать васъ въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ. По порученію вашего высокопревосходительства академикъ Френъ, какъ я недавно узналъ, составилъ 4 собранія персидскихъ монетъ, уже поступившихъ въ Эрмитажъ, Академію наукъ, Публичную библіотеку и Горный корпусъ. Между тѣмъ, Харьковскій университетъ, имѣющій медальный кабинетъ, который послѣ здѣшняго академическаго, самый богатый и замѣчательный въ Европѣ, не воспользовался этимъ единственнымъ случаемъ обогатить свое собраніе и я къ крайнему сожалѣнію долженъ опасаться, что позднее ходатайство мое предъ вашимъ высокопревосходительствомъ теперь уже не можетъ быть успѣшно. При всемъ томъ, усердствуя къ пользамъ ввѣреннаго мнѣ университета, я рѣшился убѣдительнѣйше просить васъ приказать доставить въ Харьковскій мюнцъ-кабинетъ, буде возможно, хотя остатки отъ тѣхъ богатыхъ коллекцій, которые поступили въ упомянутыя выше четыре заведенія. Смѣю льстить себя надеждою, что, покровительствуя всегда наукамъ, вы не откажетесь и въ настоящемъ случаѣ удостоить вниманія мою просьбу, если есть еще къ тому возможность" (1823 г.). О другихъ пріобрѣтеніяхъ замѣтимъ слѣдующее. 4 серебряныя древне-русскія гривны составляли часть клада, найденнаго въ Рязани, и были присланы въ Харьковскій университетъ по Высочайшему повелѣнію въ 1829 г.; другіе экземпляры отправлены были въ Нѣжинскій лицей и гимназіи. Серебряныя копѣйки Михаила Өеодоровича, полученныя мюнцъ-кабинетомъ въ 1825 году, составляли часть клада, найденнаго въ кубышкѣ близъ Москвы. Императрица Елисавета Алексѣевна пожертвовала университету 19 золотыхъ медалей, 22 серебряныхъ и 40 мѣдныхъ (а не 13 серебряныхъ и 37 мѣдныхъ,

какъ сказано у Фойгта). Въ 1825 году всѣхъ предметовъ въ нумизматическомъ кабинетѣ было по одному свѣдѣнію 13000, а по другому—14563 штуки; по отчету 1828 года въ кабинетѣ было до 15000 предметовъ; между восточными, описанными Френомъ, были магометанскія, грузинскія, армянскія, индійскія, японскія и китайскія; между ними Френъ нашелъ 15, еще никѣмъ тогда не описанныхъ. Въ концѣ 1833 года нумизматическій кабинетъ заключалъ въ себѣ 18104 монеты и медали цѣною въ 13545 руб.; въ январѣ 1835 года въ немъ находилось 18417 монетъ и медалей, на ту-же сумму. Число предметовъ возрасло, а цѣнность кабинета не увеличилась, потому что всѣ вновь поступившія монеты были пожертвованы, а таковыя повидимому вообще въ оцѣнку не входили. Мы знаемъ, что за коллекцію Шпревитца было заплочено 10000 р., но Чичаговская коллекція, послужившая основнымъ ядромъ кабинета, была пожертвована и, слѣдовательно, въ оцѣнку не входили. Такимъ образомъ, дѣйствительная стоимость нумизматическаго кабинета была гораздо болѣе указанной выше суммы.

Особымъ обиліемъ кабинетовъ отличался физико-математическій факультетъ. *Физическій кабинетъ* въ первое десятилѣтіе пополнялся довольно усердно и на него затрачены были значительныя суммы—болѣе 12000 руб. асс. Въ изучаемый нами двадцатилѣтній періодъ времени пріобрѣтено было въ него предметовъ, какъ это видно изъ книги Фойгта, менѣе чѣмъ на 2000 руб. асс. Другими словами, кабинетъ въ это время пришелъ въ упадокъ. Очевидно, что смѣнившій проф. Стойковича, проф. Комлишинскій мало заботился объ его преуспѣяніи; приспѣшникомъ при немъ былъ Питра. Въ 1826 году въ физическомъ кабинетѣ было 467 машинъ и инструментовъ, въ 1829 году — 450, въ 1834 г.—449 на 13920 руб. 95 коп., въ томъ числѣ къ общей физикѣ относились 24 прибора, теоріи свѣта—78, электричеству—90, гальванизму—28, магнетизму—11, звуку—15, теплотѣ—30, ученію о газахъ—18, механикѣ—135. Въ теченіе всего 1834 года не поступило въ кабинетъ ни одного новаго прибора [1]).

Астрономическій кабинетъ и *обсерваторія* имѣли еще болѣе печальную судьбу. Съ выѣздомъ проф. Гута изъ Харькова (въ 1811 г.) не было вовсе и профессора астрономіи до 1824 г., когда эту каѳедру занялъ Затеплинскій. При немъ устроена была вмѣсто 1-й извѣстной намъ Гутовской обсерваторіи новая надъ входомъ въ университетскую церковь; одна стѣна ея при постройкѣ рушилась, а затѣмъ она пови-

[1]) Я просмотрѣлъ рядъ архивныхъ дѣлъ, спеціально относящихся къ физическому кабинету, но не нашелъ въ нихъ ничего, особенно важнаго (Д. прав. № 1189/56, 1338/64, 1011/46, 2225/135).

димому, совсѣмъ не функціонировала; ни одинъ изъ большихъ инструментовъ въ ней не могъ быть установленъ и она была уничтожена въ 1833 году. Находилась она на проѣзжей улицѣ и была негодна для наблюденій. Не лучше было и состояніе инструментовъ, составлявшихъ астрономическій кабинетъ. Они не починялись, не устанавливались за все время профессорства Затеплинскаго (по 1834 г.); онъ не производилъ никакихъ наблюденій, не выписывалъ для кабинета ни одной книги и принялъ только выписанныя изъ Англіи 2 большіе инструмента—*полуденную трубу* и *стѣнной кругъ*. Первая была получена въ 1829, а второй въ 1833 году. Когда же правленіе университета потребовало отъ Затеплинскаго описанія его, онъ отвѣтилъ, что сдѣлать этого не можетъ „потому что сей инструментъ астрономическій ему совершенно не извѣстенъ". Въ объясненіе этого нужно сказать. что Затеплинскій чуть ли не со времени назначенія своего профессоромъ страдалъ душевнымъ разстройствомъ. „Такимъ образомъ окончилась, говоритъ проф. Г. В. Левицкій, печальная эпопея пріобрѣтенія Харьковскимъ университетомъ большихъ и дорогихъ инструментовъ (полуденная труба стоила около 15000 р. асс.) для обсерваторіи, которая не существовала и которой не предполагали тогда устраивать. Конечно, въ этомъ менѣе всего можно винить начальство университета. Правленіе универиитета поспѣшило употребить свободныя денежныя суммы на обезпеченіе какъ преподаванія, такъ и ученыхъ работъ по астрономіи, разсчитывая для занятія каѳедры по этой спеціальности на кандидата, рекомендованнаго выдающимися иностранными учеными. Но роковая случайность сдѣлала безплодными благія и имѣвшія казалось всѣ виды на успѣхъ начинанія Харьковскаго университета. Прекрасные для своего времени инструменты перележали свой вѣкъ въ ящикахъ и постепенно пришли въ негодность, доставивъ неосуществившейся тогда Харьковской университетской обсерваторіи печальную извѣстность между русскими астрономами" [1]) Преемникъ Затеплинскаго по каѳедрѣ проф. Шагинъ принялъ въ свое вѣдѣніе астрономическій кабинетъ въ 1834 г., причемъ оказалось, что у полуденной трубы одни части были утеряны, другія попорчены; тѣ-же недостатки оказались и у недавно полученнаго стѣннаго круга. Шагинъ „хлопоталъ о новомъ помѣщеніи для астрономическаго кабинета, имущество котораго распредѣлено было повидимому до сихъ поръ между предметами кабинета физическаго. Правленіе назначило для этой цѣли аудиторію, что напротивъ физиче-

---

[1]) Астрономы и астрон. обсерваторія Харьк. универс. отъ 1808 по 1842 годъ (Зап. Имп. унив. 1893, III, стр. 30).

скаго кабинета". Часть предметовъ Шагинъ представилъ къ исключенію, часть отдалъ въ починку, нѣкоторые новые выписалъ [1]).

При Шагинѣ же въ 1835 г. происходило характерное дѣло о постройкѣ временной обсерваторіи. „Шагинъ, говоритъ профессоръ Г. В. Левицкій, нашелъ въ Харьковѣ новые и дорогіе астрономическіе инструменты, но не нашелъ никакой обсерваторіи. Естественно было, поэтому, ожидать, что одной изъ первыхъ заботъ новаго профессора будетъ устройство обсерваторіи, на первое время хотя бы достаточной для производства наблюденій переносными инструментами и для практическихъ занятій со студентами. И дѣйствительно, уже съ весны 1835 г. возникаетъ дѣло объ устройствѣ при Харьковскомъ университетѣ астрономической обсерваторіи. Чрезвычайно страннымъ, при этомъ, представляется, однако, то обстоятельство, что, судя, какъ по бумагамъ университетскаго архива, такъ и по сохранившимся бумагамъ Шагина, инціатива этого предпріятія исходила, повидимому, не отъ Шагина, а непосредственно отъ помощника попечителя учебнаго округа графа Панина. Панинъ поручилъ архитектору Тону составить планъ и фасадъ „въ дополненіе смѣты, составленной на постройку временной обсерваторіи". Въ тоже время Шагинъ получилъ отъ графа Панина предписаніе избрать удобнѣйшее мѣсто „для постройки временной деревянной обсерваторіи въ Англійскомъ саду, не теряя впрочемъ изъ вида, *чтобы самое выгоднѣйшее и удобнѣйшее мѣсто было оставлено для постоянной обсерваторіи*". Однако, дѣло это, видно, начато было не въ добрый часъ. Шагинъ весьма быстро нашелъ удобное мѣсто гдѣ-то „черезъ дорогу противу каменнаго дома въ Англійскомъ саду". Назначены были торги „на выстройку" обсерваторіи, но, не смотря на то, что объ этихъ торгахъ сдѣлано было „съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніе", на торги никто не явился. Послѣ того дважды еще назначались торги и дважды, „учинялся" вызовъ желающихъ торговаться черезъ полицію, но оба раза одинаково безуспѣшно. Тѣмъ временемъ, архитекторъ, справившись съ планомъ университетской земли, донесъ, что выбранное Шагинымъ для обсерваторіи мѣсто университету вовсе не принадлежитъ. Поэтому правленіе поручило Шагину найти новое мѣсто для обсерваторіи. Кромѣ того, ректоръ заявилъ правленію, что обыватель Половинченко, обязавшійся „на многія въ университетѣ подѣлки", берется построить обсерваторію, но не изъ дерева, котораго у него теперь нѣтъ и вскорѣ достать невозможно, а изъ кирпича. Составленная архитекторомъ новая смѣта показала, что каменная башня съ вращающимся деревяннымъ верхомъ обойдется въ 999 р. 96 к. асс., т. е. всего на 47 коп. дороже

[1]) Ibidem, стр. 49.

деревянной. Вышеупомянутое порученіе сдѣлано было Шагину 25 іюня, 30-го же того же мѣсяца онъ представилъ правленію весьма странный рапортъ, въ которомъ просилъ указать ему цѣль, для которой будетъ строиться обсерваторія, т. е. предназначается ли она для опредѣленія географической широты и долготы и для опредѣленія времени и полуденной линіи, или же для того, чтобы „дѣлать вполнѣ астрономическія наблюденія такъ, какъ слѣдуетъ на постоянныхъ обсерваторіяхъ" и т. д. въ такомъ родѣ, какъ будто Шагинъ въ первый разъ услышалъ, что въ Харьковѣ думаютъ строить обсерваторію. Затянулась, понятно, новая переписка. Къ тому же Половинченко, „при всемъ убѣжденіи гг. членовъ правленія", не согласился производить постройку иначе, какъ съ уплатою ему 999 р. ассигнаціями и мѣдною монетою пополамъ. Правленіе въ виду наступающаго осенняго времени вынуждено было согласиться на эту цѣну. Безконечная канцелярская волокита, очевидно, надоѣла помощнику попечителя, поэтому онъ, 8 августа, предписалъ непосредственно Шагину, вмѣстѣ съ Тономъ, немедленно заняться приготовленіемъ матеріаловъ для постройки временной обсерваторіи на городской землѣ, противъ дома, назначеннаго для типографіи, за университетскимъ садомъ (т. е. повидимому, на прежде избранномъ Шагинымъ мѣстѣ). Шагинъ, однако, съумѣлъ отдѣлаться отъ исполненія распоряженія Панина, доведя объ немъ до свѣдѣнія правленія и прося у послѣдняго „начальническаго распоряженія на счетъ предполагаемой постройки". Дѣло опять благополучно затянулось, хотя Панинъ требовалъ немедленнаго начала постройки и даже приказалъ окончить ее къ 28 сентября, предписавъ Шагину и Тону слѣдить за постройкой. Только 17 августа Шагинъ, „вникнувъ съ принадлежащимъ вниманіемъ въ препоручаемое мнѣ (Шагину) занятіе и желая съ точностью исполнить намѣренія начальства", представилъ свой собственный, весьма плохо составленный по руководству Pearson'а, планъ временной обсерваторіи, предназначенной для помѣщенія въ ней полуденной трубы Траутона, повторительнаго круга и двухъ часовъ. Конечно, нечего было и думать начать въ текущемъ году постройку по новому плану, который предстояло еще разработать въ деталяхъ архитектору. Поэтому естественнымъ концомъ безплодной переписки о временной обсерваторіи было предписаніе попечителя „оставить дѣло сіе безъ дальнѣйшаго производства". Къ сожалѣнію, Шагинъ показалъ себя въ этомъ дѣлѣ ловкимъ канцелярскимъ чиновникомъ, но никакъ не профессоромъ астрономіи".

Къ 1-му января 1835 года въ астрономическомъ кабинетѣ было 30 инструментовъ на 27037 руб. асс.

Существовалъ еще одно время *математическій кабинетъ* или, точнѣе говоря, собраніе *математическихъ инструментовъ*. Въ 1829 году въ немъ было 28 инструментовъ, къ 1 января 1835 г.—25 на 2457 р. Слѣдовательно, не только не было никакой прибыли, а наоборотъ, пришлось, вѣроятно, исключить нѣкоторые предметы за негодностью. Инструменты эти были переданы въ 1834 г. въ вѣдѣніе адъюнкта Шагина, потому что по характеру своему подходили къ астрономическимъ. Быть можетъ, они составляли часть коллекціи, пріобрѣтенной нѣкогда отъ проф. Гута.

Технологическій кабинетъ былъ очень убогъ. Онъ состоялъ главнымъ образомъ изъ моделей машинъ, относящихся къ промышленности и механикѣ. Съ 1814 по 1833 годъ число предметовъ въ немъ равнялось 103. Въ 1829 г. въ немъ было 89 моделей. Съ 1814 г. имъ завѣдывалъ проф. Архангельскій (послѣ Нельдехена), съ 1826 г.—преподаватель технологіи Дьяченко. Въ 1831 г. проф. Байковъ просилъ совѣтъ о выпискѣ изъ заграницы для него сельско-хозяйственныхъ машинъ и моделей на 2000 руб. Попечитель высказался въ пользу этого ходатайства, но министръ кн. Ливенъ отклонилъ его [1]). Къ 1 января 1835 г. въ немъ было 103 модели на 1909 руб.

Кабинетъ рѣдкостей, который входитъ въ составъ нынѣшняго музея изящныхъ искусствъ, тогда не существовавшаго, состоялъ при технологическомъ кабинетѣ и составлялъ его особый отдѣлъ. Какъ мы знаемъ, онъ былъ основанъ въ 1807 году и заключалъ ничтожное количество предметовъ древностей и этнографіи. Въ 1829 г. въ немъ было 73 предмета рѣдкостей, къ 1 января 1835 г. — 103 предмета. Всѣ они были пріобрѣтены путемъ пожертвованій. Завѣдывалъ имъ въ 1834 г. кандидатъ Дьяченко.

Химическая лабораторія, основанная въ 1804 году, оставалась, повидимому, безъ перемѣнъ. Послѣ Шнауберта, Гизе и Комлишинскаго во весь изучаемый періодъ завѣдывалъ ею профессоръ Сухомлиновъ. Къ 1 января 1835 года въ ней было снарядовъ и инструментовъ 143 на 2509 р., посуды 545 штукъ на 1910 р., разныхъ вещей и мебели на 726 р. Съ основанія до 1825 года на нее затрачено было 9184 р. Въ 1830 году для нея было получено изъ Петербурга значительное количество разныхъ стеклянныхъ и фарфоровыхъ приборовъ на 700 руб. и сверхъ того, по Высочайшему повелѣнію, согласно ходатайству управляющаго департаментомъ горныхъ дѣлъ Е. В. Карнѣева (бывшаго попечителя), отпущено въ даръ изъ лабораторіи горнаго корпуса нѣсколько платиновыхъ приборовъ на 313 руб. Химическая лабораторія не могла

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 1549/89.

похвалиться своимъ помѣщеніемъ, какъ это видно изъ рапорта проф. Сухомлинова 1818 года; онъ писалъ, что въ лабораторіи подлѣ навѣса, подъ которымъ находятся печи, во время дождя всегда бывала течь и съ потолка падала штукатурка, угрожавшая цѣлости стеклянной посуды; въ виду этого онъ просилъ объ исправленіи крыши и штукатурки [1]). Работы въ ней происходили. Проф. И. П. Осиповъ предполагаетъ, что химическая лабораторія искони помѣщалась въ томъ корпусѣ, гдѣ находится и въ настоящее время [2]). „Перенесеніе лабораторіи изъ одного мѣста въ другое, говоритъ проф. И. П. Осиповъ, представило бы настолько крупное событіе, что, вѣроятно, сравнительно легко можно было бы разыскать слѣды этого". Изъ представленныхъ мною ранѣе данныхъ о постройкахъ видно, что въ 1834 году химическая лабораторія дѣйствительно помѣщалась приблизительно въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится и нынѣ, занимая тамъ 3 комнаты. Но корпусъ этотъ былъ выстроенъ только въ 1823 году, слѣдовательно, до 1823 года химическая лабораторія помѣщалась не въ этомъ корпусѣ, но гдѣ, въ точности неизвѣстно—въ одномъ изъ тѣхъ зданій, которыми располагалъ университетъ до постройки новыхъ корпусовъ.

Гораздо лучше обставлены были учебновспомогательныя учрежденія, относящіяся собственно къ естественно-историческому отдѣленію физико-математическаго факультета — зоологическій, минералогическій, ботаническій кабинеты и ботаническій садъ. Они служили предметомъ особыхъ заботъ и вниманія попечителей округа, можетъ быть, потому что должны были быть доступны и для широкой публики и создавали въ нѣкоторомъ родѣ репутацію университету.

Зоологическій кабинетъ находился до 1816 года въ завѣдываніи проф. Делявиня, а съ 1816 года онъ ближайшимъ образомъ былъ порученъ въ наблюденіе казеннокоштному студенту В. М. Черняеву [3]), который, однако, скоро отправился въ продолжительную заграничную командировку, и имъ продолжалъ (чисто формально) завѣдывать тотъ

---

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло правл. № 1343/64; отчеты за 1830 и 1834 годы (рукописные).

[2]) „Изъ прошлаго химической лабораторіи Харьк. университета", стр. 9—10.

[3]) В. М. Черняевъ, будучи казеннокоштнымъ студентомъ, занималъ въ то-же время оффиціально должность *смотрителя* зоологическаго кабинета и получалъ сначала за это 150 руб., а потомъ, когда сталъ самъ приготовлять чучелы для него, 300 руб., т. е. столько же, сколько и его предшественникъ—преподаватель фехтовальнаго искусства Ледюкъ. И дѣйствительно, оказывается, что онъ сдѣлалъ за нѣсколько мѣсяцевъ 20 чучелъ млекопитающихъ и птицъ и собралъ за одну весну и лѣто болѣе 1000 насѣкомыхъ и нѣсколько экземпляровъ земноводныхъ (Харьк. унив. архивъ. Дѣло правл. № 1232/58).

же Делявинь, интересовавшійся одной ботаникой. Такъ дѣло продолжалось до назначенія на постъ попечителя Е. В. Карнѣева (въ 1822 г.).

Попечитель Е. В. Карнѣевъ, осмотрѣвъ учебновспомогательныя учрежденія университета, нашелъ ихъ въ очень печальномъ положеніи, въ особенности зоологическій, минералогическій, минцъ-кабинетъ и библіотеку. Они не имѣли даже полныхъ описей. Въ виду этого, онъ распорядился о скорѣйшемъ приведеніи ихъ въ надлежащій видъ и составленіи имъ описей. Въ 1823 году все устройство должно было быть закончено; въ противномъ случаѣ профессора, въ вѣдѣніи которыхъ они находились, должны были подлежать отвѣтственности. Проф. Делявинь, завѣдывавшій зоологическимъ кабинетомъ, на вопросъ попечителя, почему нѣтъ описи, сослался на отсутствіе необходимыхъ для этого книгъ. Поэтому университетъ долженъ былъ, по предписанію попечителя, изслѣдовать, насколько это заявленіе было основательно, и по возможности его удовлетворить. Министру народнаго просвѣщенія Е. В. Карнѣевъ послалъ планъ новыхъ университетскихъ построекъ, изъ коихъ одинъ корпусъ, уже отстроенный, предназначалъ для кабинетовъ и предлагалъ для этого сдѣлать въ немъ нѣкоторыя измѣненія (изъ малыхъ комнатъ сдѣлать залы). Благоустройство кабинетовъ подвигалось медленно, и попечитель обратился съ новымъ предписаніемъ, въ которомъ требовалъ: 1) чтобы совѣтъ университета поручилъ одному изъ своихъ членовъ освидѣтельствовать, что было сдѣлано по части благоустройства въ каждомъ кабинетѣ со времени его перваго предложенія, и увѣдомить объ этомъ попечителя, для донесенія высшему начальству; 2) доставлять впредь ежемѣсячныя свѣдѣнія о ходѣ этого дѣла; 3) строжайше наблюсти, чтобы немедленно всѣ вещи въ кабинетахъ были порядочно разложены, дабы по крайней мѣрѣ ихъ можно было обозрѣвать безъ затрудненія (для этого подѣлать шкафы подъ стекломъ, прибавить столы); 4) повсюду сохранять чистоту и опрятность (стирать пыль и паутину).

Совѣтъ поручилъ произвести осмотръ проф. Книгину, который о зоологическомъ кабинетѣ далъ такой отзывъ. „Животныя находятся въ немъ безъ всякаго систематическаго порядка и имъ нѣтъ никакого каталога. Проф. Делявинь объяснилъ, что у него онъ дома, но ни у него, ни въ библіотекѣ нѣтъ необходимыхъ для точнаго опредѣленія животныхъ книгъ. Но такъ какъ я замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ шкафахъ стоятъ вмѣсто amphybia, mollusca, insecta, то совѣтовалъ ему по крайней мѣрѣ расположить по классамъ животныхъ, на что онъ отвѣтилъ, что расположитъ весь кабинетъ по системѣ Кювье и приведетъ его въ порядокъ не долѣе какъ черезъ 6—8 мѣсяцевъ; необходимыя же посо-

бія онъ своевременно будетъ просить у правленія. Самые предметы и чистота находятся въ удовлетворительномъ состояніи". Попечитель, получивъ этотъ отчетъ, отозвался о немъ такъ. „Изъ этого донесенія я усматриваю, что кабинеты находятся въ такомъ же состояніи, какъ и прежде, и только чище содержатся. Но не могу я положиться на обѣщаніе проф. Книгина объ упорядоченіи зоологическаго кабинета, ибо, несмотря на многократныя предписанія предмѣстника моего, несмотря на постоянныя мои напоминанія, этотъ кабинетъ до сихъ поръ остается въ прежнемъ видѣ. Посему я считаю себя обязаннымъ вновь строжайше подтвердить профессору Делявиню и независимо отъ того поручить приспѣшнику Питрѣ—приложить всевозможное стараніе о лучшемъ содержаніи и устройствѣ кабинета, а такъ какъ въ скоромъ времени долженъ возвратиться изъ заграницы лѣкарь Черняевъ, занимающійся ботаникой и зоологіей, то теперь же постановить, въ виду старости проф. Делявиня, чтобы Черняевъ, по прибытіи своемъ, немедленно принялъ его въ полное свое завѣдываніе, вмѣнивъ ему въ обязанность привести его въ порядокъ, сдѣлать всѣмъ предметамъ его въ скорѣйшемъ времени описаніе и содержать въ наилучшемъ видѣ" [1]).

Будучи по спеціальности ботаникомъ и заботясь о созданіи ботаническаго кабинета, В. М. Черняевъ, однако, заботился также и о развитіи зоологическаго кабинета. Въ своей запискѣ въ совѣтъ онъ писалъ: „Обращая всевозможное вниманіе и на зоологію, я нахожу, что зоологическій кабинетъ есть первое условіе для доставленія этой наукѣ должнаго хода. Изъ моего проекта объ улучшеніи зоологическаго кабинета ясно усматривается, что собственно для этой одной науки необходимо имѣть профессора съ адъюнктомъ и препаратора съ помощникомъ, образованныхъ заграницей. Какимъ образомъ приготовить къ этому кого-либо изъ своихъ достойнѣйшихъ воспитанниковъ—это самое важное дѣло, отъ котораго будетъ зависѣть счастливый успѣхъ распространенія этой отрасли естественныхъ наукъ, доселѣ оказавшей столь малые успѣхи въ нашемъ отечествѣ. Опытность, пріобрѣтенная мною во время путешествія, даетъ мнѣ право надѣяться, что и по этой части своими совѣтами и, какъ бы сказать, нѣкоторымъ вліяніемъ на зоологическій кабинетъ, я могу быть полезнымъ, особенно же для внушенія вкуса и охоты въ питомцевъ нашего университета и въ руководствѣ при путешествіяхъ, необходимыхъ по этой части въ разныхъ провинціяхъ южной Россіи. А посему изъ предыдущаго явствуетъ, что я долженъ принять зоологическій кабинетъ въ свое вѣдѣніе только на время; когда же окажутся изъ воспитанниковъ университета способные исправ-

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 930/50.

лять эту возложенную на меня должность и предварительно образованные для нея, то я долженъ буду просить совѣтъ объ увольненіи меня отъ нея. Худое состояніе нашего кабинета требуетъ теперь того, чтобы безъ дальнѣйшаго отлагательства приступить къ улучшенію его и начать производство нѣкоторыхъ зоологическихъ операцій, особенно наступающею весною, и для этого необходимо опредѣлить въ зданіи университета нѣсколько комнатъ, въ которыхъ бы помѣщалась зоологическая лабораторія съ печью для истребленія въ чучелахъ моли и въ которыхъ я самъ могъ бы жить, дабы тѣмъ удобнѣе возможно было руководствовать студентовъ, желающихъ работать по зоологіи и предаваться таксидермическимъ занятіямъ, а что такія занятія будутъ не безъ пользы для зоологіи—то я уже не одинъ разъ испыталъ на опытѣ ревность моихъ учениковъ, способствующихъ общей пользѣ, до моего заграничнаго путешествія; на нихъ же и теперь я возлагаю всю свою надежду".

Вслѣдъ за этимъ В. М. Черняевъ представилъ совѣту проектъ объ улучшеніи зоологическаго кабинета такого содержанія. „Честь имѣю представить совѣту краткое изложеніе способовъ, какъ улучшить зоологическій кабинетъ нашего университета, находящійся въ столь печальномъ положеніи. Зоологическій кабинетъ можетъ быть улучшенъ слѣдующими способами. 1) Чрезъ покупку въ чужихъ краяхъ важнѣйшихъ иностранныхъ животныхъ. 2) Чрезъ доставленіе пособій учителямъ естественной исторіи въ гимназіяхъ, какъ собирать животныхъ, находящихся особенно въ отдаленныхъ губерніяхъ университетскаго округа, дабы они не только имѣли наставленія, но и извѣстную сумму денегъ, потребную на разныя экскурсіи и зоологическія приготовленія [1]). Учителямъ гимназій должны быть даны списки недостающихъ въ зоологическомъ кабинетѣ животныхъ, которыя въ извѣстныхъ губерніяхъ находятся; за исправное же доставленіе во множествѣ такихъ интересныхъ предметовъ положить особенное вознагражденіе [2]). 3) Чрезъ путешествія, нарочно совершаемыя въ интереснѣйшихъ частяхъ Россіи, кабинетъ получитъ значительное приращеніе изъ отечественныхъ произведеній, коими преимущественно долженъ быть снабженъ всякій зоологическій

[1]) Наставленія, данныя по этой части правительствомъ для веденія записокъ по зоологіи, содержатъ въ себѣ также и правила, какъ собирать животныхъ; къ этимъ наставленіямъ, однако, можно сдѣлать нѣкоторыя прибавленія

[2]) Хотя на настоящихъ учителей гимназій на первый разъ и нельзя много надѣяться, однако не слѣдуетъ лишить себя надежды дѣлать и впредь чрезъ нихъ какія либо приращенія въ зоологическомъ кабинетѣ изъ разныхъ провинцій, особенно же когда имъ впослѣдствіи времени даны будутъ лучшія пособія усовершенствовать себя въ зоологіи.

кабинетъ, какъ потому что познаніе національныхъ предметовъ предпочтительнѣе прочихъ, такъ и потому что чрезъ дуплеты всегда можно взаимно получить множество самыхъ дорогихъ животныхъ изъ чужихъ краевъ, что уже я не одинъ разъ имѣлъ случай узнать на опытѣ. Такія путешествія вообще полезны для университета, ибо они образуютъ его воспитанниковъ для зоологіи и притомъ сопряжены съ меньшими издержками (чѣмъ покупка). Подготовленный такими путешествіями воспитанникъ и имѣющій уже съ собою запасъ интересныхъ отечественныхъ предметовъ, если будетъ отправленъ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ зоологическихъ занятіяхъ въ чужіе края, то безъ сомнѣнія окажетъ прочные успѣхи въ наукѣ и получитъ ревность къ описанію національныхъ открытій, что и сдѣлаетъ его русскимъ зоологомъ, каковыхъ еще доселѣ, къ сожалѣнію, въ отечествѣ нашемъ почти не имѣется [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что путешествія, ежегодно предпринимаемыя въ полуденныхъ (южныхъ) частяхъ Россіи университетскаго округа, и особенно въ Астрахани и на Кавказѣ, будутъ весьма способствовать обогащенію кабинета, однако же съ гораздо большею надеждою можно предпринять путешествіе въ отдаленныя части Сибири, какъ вслѣдствіе удобства изслѣдованія этихъ краевъ, такъ и по причинѣ большаго пространства областей, всегда изобилующихъ разнородными произведеніями, доказательствомъ чего служатъ успѣшныя путешествія знаменитыхъ натуралистовъ—Палласа, Лепехина и пр. 4) Но всѣ вышеупомянутыя средства дѣлать пріобрѣтенія для зоологическаго кабинета окажутся мало дѣйствительными, если университетъ не сочтетъ нужнымъ отправить изъ способнѣйшихъ воспитанниковъ своихъ имѣющаго ученое званіе для усовершенствованія его въ таксидерміи [2]), такъ чтобы онъ могъ по правиламъ этого искусства приготовлять для кабинета и самыхъ большихъ животныхъ, какъ-то: слоновъ, верблюдовъ, буйволовъ, дикихъ лошадей, оленей и тому подобныхъ, что сопряжено съ немалыми затрудненіями и издержками. Въ университетѣ нашемъ тотъ, кто занимается приготовленіемъ чучелъ, именуется приспѣшникомъ при зоологическомъ кабинетѣ и получаетъ только 300 рублей изъ экономической суммы, что никогда не въ состояніи заохотить студента съ особенными дарованіями вступить въ эту невыгодную должность. Почему и необхо-

---

[1]) Только такія практическія занятія, требующія безпрерывной дѣятельности, могутъ предостеречь молодыхъ русскихъ путешественниковъ отъ развлеченій, столь свойственныхъ всѣмъ столицамъ, кои кажется и причина того, что мы доселѣ имѣемъ мало своихъ естествоиспытателей.

[2]) Taxidermie est l'art de preparer, monter et conserver les animaux; τάξις— ordre, arrangement; δέρμα — peau.

димо это жалованье увеличить и, дабы онъ не имѣлъ нужды искать двухъ должностей, какъ то обыкновенно теперь бываетъ, обезпечить его квартирою и замѣнить даже само названіе приспѣшника другимъ какимъ-либо названіемъ—препараторъ, таксидермистъ или таксидермикъ или инымъ приличнымъ, и это болѣе заинтересуетъ молодыхъ людей къ поступленію на данную весьма трудную и требующую много терпѣнія должность [1]). Таковому препаратору, имѣющему ученое званіе и считающемуся въ числѣ чиновниковъ, или адъюнкту необходимо имѣть при себѣ одного или двухъ помощниковъ [2]) на жалованьѣ или по крайней мѣрѣ должно опредѣлить извѣстную сумму для награжденія воспитанниковъ за каждый хорошо ими сдѣланный зоологическій препаратъ, что незамѣтно пріучитъ студентовъ къ трудамъ и произведетъ въ нихъ охоту заводить кабинеты для своего удовольствія. Изъ такихъ то питомцевъ университетъ можетъ надѣяться имѣть самыхъ лучшихъ учителей естественной исторіи для гимназій, которые впослѣдствіи и будутъ весьма много споспѣшествовать обогащенію зоологическаго кабинета. 5) Изъ предыдущаго явствуетъ, что обо всемъ вышеизложенномъ дѣятельное попеченіе одного изъ самыхъ опытныхъ и знающихъ профессоровъ совершенно необходимо, какъ для безпрерывныхъ сношеній съ иностранными кабинетами, дабы употреблять въ пользу дуплеты изъ отечественныхъ животныхъ, такъ и для успѣшнѣйшаго распространенія науки во всемъ учебномъ университетскомъ округѣ. Слѣдовательно, эти обширныя и дѣятельности требующія занятія никоимъ образомъ не допускаютъ, чтобы профессоръ зоологіи отвлекался другими частями естественной исторіи, напримѣръ, ботаникою, какъ положено въ уставѣ Харьковскаго университета, изъ коихъ каждая часть, дабы имѣть надлежащій ходъ, требуетъ особенныхъ попеченій. 6) Постройка зоологической лабораторіи съ запаснымъ магазиномъ, которой раньше никогда не было, необходима какъ для болѣе удобнаго производства зоологическихъ операцій, такъ и для истребленія въ чучелахъ моли посредствомъ печи, для этого нарочито устроенной. 7) Особенное устройство шкафовъ по образцу Вѣнскаго зоологическаго кабинета будетъ сильно

[1]) Если зоологическаго препаратора сдѣлать адъюнктомъ зоологіи и поручить ему преподавать одну часть зоологіи, напримѣръ, энтомологію, то это еще больше послужитъ поощреніемъ къ такимъ занятіямъ. Въ иностранныхъ университетахъ по большей части находятся два и болѣе профессора зоологіи,

[2]) Нужда въ помощникахъ наиболѣе ощутительна при теперешнемъ положеніи зоологическаго кабинета, ибо наибольшая часть чучелъ, зараженныхъ молью и попорченныхъ сыростью, должна быть выброшена и замѣщена новыми, для чего и нужно будетъ каждую весну дѣлать зоологическія экскурсіи около Харькова и въ уѣздахъ, на что также потребна сумма денегъ, особенно на принадлежности, нужныя для охоты.

способствовать предохраненію животныхъ отъ порчи молью и пылью. NB. Нельзя также оставлять безъ вниманія и того, что въ Вѣнскомъ кабинетѣ, какъ наилучшемъ изъ Европейскихъ, имѣются печи для поддержанія всегда сухой температуры воздуха, и въ нихъ, особенно для нашего вновь отстроеннаго кабинета имѣется крайняя нужда.

Итакъ, если все вышепредложенное можетъ быть приведено въ дѣйствіе, то теперь остается намъ приступить къ началу и, во-первыхъ, стараться всячески посредствомъ преподаваній поселить въ воспитанникахъ Харьковскаго университета вкусъ къ естественной исторіи, избрать достойнѣйшихъ изъ нихъ и съ особенною склонностью къ этой наукѣ, образовать ихъ сколько возможно болѣе въ зоологической практикѣ и такимъ образомъ приготовить ихъ къ путешествію по Россіи и потомъ уже, какъ выше сказано, съ запасомъ отечественныхъ произведеній отправить въ чужіе края, отъ чего, какъ кажется, и будетъ зависѣть весь успѣхъ предположеннаго улучшенія зоологическаго кабинета, а еще болѣе и самой науки, столь важной для отечественной славы. Съ своей стороны, несмотря на то, что посвящаю всю жизнь свою одной ботаникѣ, имѣя на то причины, касающіяся общественной пользы, я, сколько силъ достанетъ во мнѣ, споспѣшествовать буду такимъ занятіямъ, постараюсь не только показать легчайшіе способы, какъ запасать для зоологическаго кабинета животныхъ, но въ случаѣ нужды и самъ буду сопутствовать молодыхъ путешественниковъ по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время въ не столь отдаленныя губерніи университетскаго округа, подамъ имъ собственный примѣръ, и когда они пріобрѣтутъ нѣкоторую опытность и привыкнутъ къ дѣятельности и трудамъ, столь нужнымъ для подобныхъ путешествій, тогда съ надеждою можно предоставить имъ болѣе отдаленныя и трудныя путешествія. Самъ же я, находясь постоянно при своей должности, буду всячески стараться сберегать все то, что ими будетъ впослѣдствіи доставлено университету и мало-помалу распредѣлять дуплеты для иностранныхъ кабинетовъ. Для образованія таковыхъ путешественниковъ полагаю два или три года, но вообще можно заключить, что чѣмъ продолжительнѣе будетъ приготовленіе къ этому предпріятію, тѣмъ прочнѣе окажутся его успѣхи.

Что нужно къ началу улучшенія зоологическаго кабинета: 1) лабораторія съ печью и съ запаснымъ магазиномъ; 2) уничтоженіе сырости посредствомъ печей въ кабинетѣ; 3) когда совершенно высохнетъ кабинетъ, построить шкафы по образцу Вѣнскаго кабинета, въ которомъ помѣстить только тѣ чучелы, которые менѣе испорчены и въ коихъ моль будетъ заморена посредствомъ усиленной теплоты въ печи, а прочіе

выбросить; 4) для большей прочности просить совѣта у вѣнскихъ и другихъ зоологовъ“ [1]).

Нельзя не признать способовъ, предложенныхъ В. М. Черняевымъ, для улучшенія зоологическаго кабинета, вполнѣ раціональными. Естественная исторія въ это время дѣйствительно распалась на три самостоятельныя дисциплины, изъ коихъ каждая требовала и особаго преподавателя, и особаго кабинета. Состояніе зоологическаго кабинета Харьковскаго университета было столь печально, что дѣйствительно требовало коренныхъ измѣненій. В. М. Черняевъ въ этомъ проектѣ выступаетъ передъ нами, какъ ученый, всецѣло преданный наукѣ и идеѣ ея служенія интересамъ русскаго общества. Мысль о созданіи русской науки въ области естествознанія и о появленіи русскихъ натуралистовъ—для него не только предметъ отвлеченнаго теоретическаго размышленія, а и самаго сильнаго внутренняго желанія, для осуществленія котораго онъ рѣшилъ посвятить всю свою жизнь. И характерно, что глубокое убѣжденіе въ этомъ онъ вынесъ изъ заграницы, сочетавъ такимъ образомъ въ своей личности заботу о своемъ родномъ близкомъ съ уваженіемъ къ хорошо извѣстной ему западно-европейской культурѣ и наукѣ. Проектъ В. М. Черняева отличается въ одно и тоже время и практичностью, и широтою замысла, потому, что это не ученая фантазія, а дѣйствительность, наблюдавшаяся имъ въ западной Европѣ, примѣненная къ Россіи и ея потребностямъ; конечно, эта чужеземная дѣйствительность могла показаться неосуществимой у насъ, при нашей матеріальной бѣдности и культурной отсталости, но этого въ своемъ ученомъ энтузіазмѣ не замѣчалъ В. М. Черняевъ и твердо вѣрилъ въ осуществимость своего проекта. Дѣйствительность въ значительной степени оправдала его надежды [2]), потому что ему удалось увлечь на указанный имъ путь адъюнкта *Криницкаго*.

Въ 1827 году В. М. Черняевъ просилъ совѣтъ уволить его отъ завѣдыванія зоологическимъ кабинетомъ и поручить его адъюнкт Кри-

---

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло сов. 1819 г., № 43, стр. 133—135.

[2]) Въ концѣ 1825 года зоологическій кабинетъ состоялъ изъ значительнаго числа раковинъ, насѣкомыхъ, земноводныхъ, костей и прочихъ довольно рѣдкихъ произведеній міра животныхъ, къ сожалѣнію, не разобранныхъ и не опредѣленныхъ; заключавшееся въ немъ собраніе 200 чучелъ млекопитающихъ и птицъ почти все оказалось испорчено молью и сыростью. Приведеніе въ порядокъ кабинета попечитель А. А. Перовскій поручилъ В. М. Черняеву, который старался замѣнить попорченныя чучела новыми (таковыхъ было пріобрѣтено 112), поощрялъ таксидермическія занятія студентовъ, перемѣнилъ спиртъ въ банкахъ, гдѣ были животныя, привелъ въ порядокъ предметы. Все собраніе кабинета состояло изъ 4688 предметовъ (Харьк. унив. архивъ. Дѣло попеч. № 1205/67).

ницкому, давно уже преподававшему зоологію. Мотивировалъ онъ свой отказъ занятіями по ботаническому кабинету и тою помощью, которую оказывали ему въ изготовленіи препаратовъ студенты; одному изъ нихъ— Старосельскому — онъ просилъ выдать денежную награду. При этомъ онъ прибавлялъ, что попорченныя и зараженныя молью чучелы исправлены. Изъ описи зоологическаго кабинета видно, что тамъ было 45 чучелъ млекопитающихъ, кости млекопитающихъ, рога ихъ, зубы (въ томъ числѣ мамонтовые, открытые въ землѣ), 28 птицъ, 38 земноводныхъ и рыбъ, до 2000 раковинъ, сохранявшихся въ 30 ящикахъ за стекломъ и въ шкафахъ, 40 жемчужинъ, до 2000 видовъ насѣкомыхъ, изъ коихъ большая часть попорчена, 130 звѣздчатыхъ животныхъ, изъ коихъ часть попорчена, 90 кораллов, 50 зоофитовъ [1]).

Принявъ кабинетъ отъ В. М. Черняева, адъюнктъ Криницкій вошелъ въ правленіе съ представленіемъ о мѣрахъ, необходимыхъ для его улучшенія и при этомъ представилъ общую характеристику его тогдашняго состоянія. „Классъ млекопитающихъ, писалъ онъ, состоитъ только изъ нѣсколькихъ чучелъ нѣкоторыхъ животныхъ и нѣкоторыхъ малозначущихъ частей ихъ. Собраніе птицъ гораздо лучше и по крайней мѣрѣ заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что большая часть ихъ мѣстнаго происхожденія, хотя полнаго собранія и этихъ послѣднихъ далеко еще не имѣется. Классы пресмыкающихся и рыбъ вообще бѣдны; однако по строгомъ разсмотрѣніи и опредѣленіи открылись среди нихъ весьма рѣдкіе и любопытные экземпляры, но къ сожалѣнію, они не мѣстнаго происхожденія, а таковые, конечно, предпочтительнѣе другихъ. Скорлупняки (crustacea) ограничиваются только нѣсколькими экземплярами; звѣздчатыхъ не обширное, но довольно хорошее собраніе. Коралловъ мало, а животно-растеній еще меньше. Насѣкомыхъ по списку показано до 2000, но многія изъ нихъ повреждены молью, изъ чего слѣдуетъ, что и неиспорченныя по виду не могутъ быть прямо переносимы во вновь приготовленное собраніе, ибо одна взятая по неосторожности зараженная штука уничтожаетъ обыкновенно всѣ труды и издержки; и потому я, не разсмотрѣвъ подробно каждаго экземпляра, не могу еще ничего сказать о нихъ положительнаго. Самое полное и богатое собраніе въ нашемъ кабинетѣ—это *слизняковъ* (mollusca), но оно состоитъ только изъ однихъ раковинъ, а самыхъ животныхъ имѣется не болѣе 10 экземпляровъ. Кромѣ ихъ есть еще нѣсколько окаменѣлыхъ частей животныхъ, между которыми особенно достойны вниманія два черепа—одинъ обыкновеннаго первоздан-

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло объ улучшеніи зоологическаго и другихъ кабинетовъ, 1827 г., № 10.

наго вола, а другой изъ *зубра* (Bos urus) и кромѣ того нѣкоторыя окаменѣлыя мамонтовыя кости. Но такъ какъ они болѣе относятся къ наукѣ объ окаменѣлостяхъ, то и должны быть помѣщены вмѣстѣ съ окаменѣлостями, находящимися при минералогическомъ кабинетѣ. Наоборотъ, и въ минералогическомъ кабинетѣ есть нѣкоторыя окаменѣлыя раковины, которыя, по новѣйшимъ системамъ, дополняютъ слизняковъ и помѣщаются новѣйшими естествоиспытателями среди этихъ послѣднихъ, а потому и я долженъ буду перенести ихъ въ зоологическій кабинетъ. Къ этому нужно еще прибавить, что зоологическій кабинетъ не имѣетъ никакихъ скелетовъ и зоологическихъ препаратовъ, столь необходимыхъ при изложеніи зоологіи. Кромѣ новыхъ чучелъ всѣ прочія требуютъ подробнаго пересмотра, исправленія и опредѣленія. При томъ зоологическій кабинетъ не имѣетъ никакихъ инструментовъ, посуды и приборовъ, каковые должны находиться въ его лабораторіи и нужны для препарированія различныхъ частей, и наконецъ, постояннаго приспѣшника, который постоянно занимался бы ихъ приготовленіемъ. Зоологическая зала, нельзя сказать, чтобы при нынѣшнемъ состояніи кабинета не была достаточна, но она имѣетъ то чрезвычайное неудобство, которому и помочь нельзя, что сырость ежегодно, весной и осенью покрываетъ значительную часть стѣнъ и она гораздо опаснѣе моли. Показавъ нынѣшнее состояніе зоологическаго кабинета и его недостатки, для приведенія его въ надлежащій порядокъ имѣю честь просить правленіе о нижеслѣдующемъ. 1) Пусть правленіе благоволитъ сдѣлать распоряженіе о выдачѣ мнѣ списка кабинета, составленнаго адъюнктомъ Черняевымъ, за подписью ректора или декана, чтобы онъ послужилъ мнѣ руководствомъ при составленіи новаго описанія. 2) Самъ я никоимъ образомъ не могу заниматься препарированіемъ предметовъ, составляющихъ кабинетъ, какъ по недостатку времени, такъ и потому, что подобнымъ занятіямъ необходимо посвятить себя всецѣло, а потому необходимо долженъ быть при кабинетѣ постоянный приспѣшникъ, который получалъ бы въ годъ по крайней мѣрѣ 500 руб. жалованья. Въ настоящее время я не знаю ни одного человѣка, который бы могъ совершенно посвятить себя таковой должности, и чтобы удовлетворить этому требованію, я осмѣлюсь предложить взять молодого человѣка лѣтъ 15 — 16, который бы согласился прослужить при кабинетѣ не менѣе 10 лѣтъ. Это условіе нужно для того, чтобы кабинетъ, лишаясь выученныхъ людей, не терпѣлъ неудобствъ вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ ихъ, такъ какъ ловкость въ этомъ дѣлѣ обыкновенно получается чрезъ долговременныя занятія. Я полагаю, что для этого лучше всего было бы избрать одного изъ казеннокоштныхъ гимназистовъ, не

обѣщающаго особенныхъ успѣховъ въ наукахъ и показывающаго охоту къ подобнаго рода занятіямъ. А пока это будетъ рѣшено, чтобы не упустить рѣдкихъ предметовъ, я долженъ буду платить изъ кабинетныхъ денегъ за каждый приготовленный экземпляръ отдѣльно. Каждый изъ этихъ предметовъ средней величины не будетъ стоить болѣе рубля и эту цѣну нужно признать весьма умѣренной. 3) Зоологическій кабинетъ необходимо перенести въ другое помѣщеніе, потому что въ нынѣшнемъ вслѣдствіе сырости и естественныхъ предметовъ, и особенно чучелъ никоимъ образомъ въ цѣлости сохранить на долгое время невозможно. Наиболѣе удобной для этой цѣли является совершенно сухая галлерея, окружающая торжественную залу, но она имѣетъ много недостатковъ и требуетъ большихъ поправокъ. При ней должна быть также довольно пространная лабораторія, мѣсто для которой мною еще не выбрано". Далѣе Криницкій подробно описываетъ видъ и форму шкафовъ, гдѣ должны были помѣщаться коллекціи [1]). Факультетъ одобрилъ мѣры къ улучшенію зоологическаго кабинета, предложенныя Черняевымъ и Криницкимъ, архитекторъ же Калашниковъ представилъ смѣту необходимыхъ для этого расходовъ, которая превысила крупную цифру въ 15000 руб.

Въ южную Африку отправлялась экспедиція натуралистовъ во главѣ съ ученымъ Кребсомъ, и зоологическій кабинетъ взялъ 3 акціи ея, дававшія право получить впослѣдствіи нѣкоторые предметы изъ числа тѣхъ, кои были бы вывезены ею въ Европу [2]),

Криницкій постоянно заботился о пополненіи зоологическаго кабинета. Такъ въ 1828 году въ кабинетъ поступило 13 рыбъ изъ Донца, 150 насѣкомыхъ, собранныхъ на пути въ Одессу, 148 насѣкомыхъ, присланныхъ проф. Бессеромъ изъ Кременца и 101 экземпляръ разныхъ животныхъ. Въ 1829 году получена козуля (Cervus capreolus) изъ Персіи и 145 видовъ насѣкомыхъ, въ числѣ которыхъ оренбургскія отъ Карелина, бразильскія отъ Щелкова и екатеринославскія отъ самого Криницкаго. Въ 1830 году поступило разными случаями 1126 экземпл. животныхъ, въ томъ числѣ 945 насѣкомыхъ и отъ графа Вальворта богатое собраніе европейскихъ бабочекъ, именно 652 вида въ 2125 экз. Въ 1831 году куплено 37 шкуръ птицъ изъ Бразиліи и 24 породы раковинъ. Въ 1832 году пріобрѣтена дикая коза (Cervus pygargus) изъ Изюмскаго уѣзда, шакалъ (Canis aureus) изъ Грузіи, 91 окаменѣлая раковина изъ Кременца, 295 породъ насѣкомыхъ изъ разныхъ частей свѣта, 6 обезьянъ и пр. Въ 1833 году кабинетъ обогатился 133 поро-

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло 1827 г. объ улучшеніи кабинета.

[2]) Ibidem.

дами европейскихъ раковинъ, купленныхъ у Гоше. Въ 1834 и 1835 гг. выписано изъ Вѣны отъ Порейса 48 экз. разныхъ животныхъ и мѣною пріобрѣтено 61 насѣкомое и 10 моллюсковъ. Приготовлялись чучелы въ самомъ кабинетѣ: такъ, напримѣръ, въ 1830 году приготовленъ былъ скелетъ и 10 чучелъ млекопитающихъ (въ томъ числѣ собачки, лисицы и волка) и 12 чучелъ птицъ. Къ 1 ноября 1833 года въ кабинетѣ было 5874 предмета на 13605 руб.; по 1-е января 1835 года пріобрѣтено 438 предметовъ на 669 руб.; всѣхъ предметовъ къ этому времени было на 14275 руб. Видное мѣсто здѣсь занималъ мѣстный отдѣлъ (украинскихъ насѣкомыхъ). Помощника экстраординарный профессоръ Криницкій у себя не имѣлъ. Такимъ образомъ, можно сказать, что зоологическій кабинетъ своимъ развитіемъ былъ всецѣло обязанъ до 1836 года проф. Криницкому.

Тому же Криницкому былъ обязанъ благоустройствомъ и *минералогическій кабинетъ*, которымъ онъ завѣдывалъ одновременно съ зоологическомъ. До назначенія на постъ попечителя Е. В. Карнѣева и онъ находился въ безпорядкѣ, хотя заключалъ въ себѣ, какъ мы знаемъ, нѣсколько цѣнныхъ коллекцій.

Минералогическій кабинетъ найденъ былъ попечителемъ Е. В. Карнѣевымъ въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Проф. Книгинъ, которому совѣтъ, по распоряженію попечителя, поручилъ осмотрѣть его, нашелъ его въ такомъ видѣ. Почти весь онъ помѣщался въ шкафахъ по полкамъ, исключая нѣсколькихъ штукъ, расположенныхъ на столахъ. Завѣдывавшій имъ Тауберъ объяснилъ ревизору, что кабинетъ въ систематическій порядокъ не приведенъ и что онъ располагаетъ его предметы по системѣ Карштена, слѣдуя анализису въ составныхъ частяхъ Клапроту и распредѣляетъ роды и виды по Вернеру. Такимъ образомъ классы здѣсь таковы: 1) земли и камни; 2) соли; 3) горючія тѣла; 4) металлы, а въ особомъ отдѣленіи помѣщены породы первородныя и новѣйшихъ образованія горъ и окаменѣлости. Согласно этому плану онъ привелъ уже въ порядокъ нижеслѣдующія породы: цирконную, смарагдовую, аметистовую, горный хрусталь, простой кварцъ, кальцедонъ и ахатъ; приведено въ порядокъ до 500 штукъ, а всѣхъ ихъ, по его предположенію, до 8000, и они не прежде будутъ описаны, какъ въ сентябрѣ 1824 года, потому что зимою, по случаю холода, долго въ кабинетѣ заниматься невозможно. Общій каталогъ всѣхъ минераловъ находится въ правленіи, а у него имѣются только нѣкоторыя его собственныя описи; шкафовъ въ кабинетѣ 16, а нужно прибавить еще 2. Съ своей стороны проф. Книгинъ предложилъ, чтобы въ виду образовательнаго характера кабинета были сдѣланы всюду на полкахъ соотвѣт-

ственныя обозначенія и каждый шкафъ имѣлъ свой каталогъ. Попечитель предписалъ поручить, по слабости здоровья, взять минералогическій кабинетъ у проф. Таубера и поручить его проф. Сухомлинову, который, по усердію своему къ службѣ, приведетъ его въ непродолжительномъ времени въ должный порядокъ; при составленіи же описей, онъ можетъ руководствоваться совѣтами проф. Громова, раньше завѣдывавшаго этимъ кабинетомъ.

Минералогическій кабинетъ однако былъ описанъ только тогда, когда новый попечитель А. А. Перовскій поручилъ его кандидату, а впослѣдствіи адъюнкту Криницкому. Усердно работая тамъ, Криницкій открылъ большое количество ориктогностическихъ минераловъ, геогностическихъ или сложныхъ горно-каменныхъ породъ и богатое, чрезвычайно рѣдкое собраніе окаменѣлостей. Ориктогностическихъ минераловъ онъ опредѣлилъ систематическимъ образомъ въ 1825 году 5602 и представилъ каталогъ ихъ на 125 листахъ. Каждый экземпляръ былъ надлежащимъ образомъ очищенъ и означенъ приклееннымъ номеромъ, по которому его легко было отыскать въ каталогѣ. Предметы расположены по системѣ Вернера и теперь уже для многихъ изъ нихъ не было мѣста. Въ теченіе 1826 года кабинетъ получилъ слѣдующія приращенія: подарено было разными лицами 85 минераловъ, 100 довольно рѣдкихъ изъ Кавказскихъ горъ и искусственная горка изъ аметистовъ, аквамариновъ, топазовъ и другихъ сибирскихъ камней. По представленію попечителя министръ разрѣшилъ покупку для него необходимыхъ книгъ. Въ 1826 году кабинетъ состоялъ изъ 12000 минераловъ. Какъ видно изъ рапорта адъюнкта Ивана Криницкаго въ совѣтъ, существенную помощь ему оказывалъ кандидатъ Правицкій, опредѣленный его помощникомъ въ концѣ 1825 года. Оба они постоянно, не исключая и каникулъ, должны были работать по 8 часовъ въ день, а лѣтомъ и болѣе того. Результатомъ же ихъ трудовъ было 2 части каталога, заключавшаго болѣе 150 листовъ мелкаго письма, въ коихъ изложена была исторія минералогическаго кабинета, по бумагамъ правленія университета, и описано 6125 отдѣльныхъ экземпляровъ. Среди нихъ находилось болѣе 40 видовъ вновь опредѣленныхъ, кои были въ смѣси вмѣстѣ съ другими, менѣе важными. Они явились какъ бы новымъ пріобрѣтеніемъ для кабинета. Въ числѣ 6125 образцовъ оказалось свыше 2000, которые нужно было опредѣлить заново; а если принять во вниманіе, что въ прежнихъ спискахъ значительная часть ихъ была помѣщена подъ невѣрными названіями, то сдѣлается яснымъ, что приходилось почти надъ всѣми дѣлать химическія пробы, которыми и занимался Правицкій. Кромѣ того, на его попеченіи были и другія занятія,

какъ-то: очищеніе минераловъ, расположеніе ихъ, наклейка номеровъ и т. п. За этотъ 16-ти мѣсячный трудъ Криницкій просилъ совѣтъ выдать Правицкому 1000 рублей награды. По смѣтѣ архитектора Калашникова, на шкафы и другую мебель для кабинета нужно было затратить 9250 рублей. Профессора Сухомлиновъ и Байковъ, осматривавшіе по порученію физико-математическаго факультета минералогическій кабинетъ, приведенный въ порядокъ Криницкимъ съ помощью Правицкаго, сдѣлали слѣдующій отзывъ. Они нашли 4 тетради стараго каталога на нѣмецкомъ языкѣ, 2 части въ переплетѣ новаго, заключающаго опись ориктогностическихъ минераловъ, а именно — земель и камней, солей, горючихъ тѣлъ и металловъ. Сличивъ этотъ каталогъ съ самими предметами, они убѣдились, что они другъ другу соотвѣтствуютъ. Минералы помѣщались довольно тѣсно въ 16 шкафахъ и 19 особыхъ ящикахъ [1]). Важнѣйшими пріобрѣтеніями минералогическаго кабинета, по словамъ Фойгта, были слѣдующія: въ 1823 г. проф. Цитеръ пожертвовалъ 300 венгерскихъ минераловъ, преимущественно геогностическихъ породъ. Въ 1826 г. баронесса Биберштейнъ, вдова знаменитаго ботаника, принесла въ даръ кабинету 100 штуфовъ минераловъ, собранныхъ ея мужемъ въ Кавказскихъ горахъ [2]). Въ 1828 г. пріобрѣтено отъ проф. Щеглова 93 штуфа сибирскихъ минераловъ и отъ Гельма изумрудъ въ $9^1/_4$ каратовъ. Въ 1830 г., по Высочайшему соизволенію, присланы изъ Горнаго корпуса 53 минерала. Въ 1831 г., по Именному повелѣнію Государя, переданъ министромъ народнаго просвѣщенія одинъ изъ шести экземпляровъ изумруда, открытаго близь г. Екатеринбурга, и въ томъ же году куплено у иностранца Фидлера 25 штуфовъ заграничныхъ минераловъ. Въ 1834 г. пріобрѣтено 52 сибирскихъ минерала. Въ 1835 г. пожертвованъ ген. гр. Никитинымъ штуфъ золота въ породѣ [3]). Сначала завѣдывалъ минералогическимъ кабинетомъ проф. Шнаубертъ, потомъ Тауберъ и наконецъ Криницкій, „стяжавшій себѣ почетное имя въ ряду не только русскихъ, но и европейскихъ натуралистовъ. Онъ систематически расположилъ находившіяся до него въ безпорядкѣ коллекціи Андре, Четти и Цитера, опредѣлилъ важнѣйшіе въ нихъ предметы, составилъ описи и положилъ начало правильному систематическому каталогу“ [4]). Иногда Криницкому приходилось и отказываться отъ пріобрѣтеній. Такъ, онъ отклонилъ покупку коллекціи Розенберга, оцѣненной

---

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло объ улучшеніи кабинетовъ 1827 г.

[2]) Цѣна ихъ не превышала 20 р., но они были цѣнны тѣмъ, что происходили изъ мѣстности, никѣмъ не изслѣдованной (Харьк. унив. архивъ. Дѣло сов. 1826 г. № 5).

[3]) Ист. Стат. Зап. X., 1859, стр. 59.

[4]) Ibidem, стр. 62.

въ 8850 р. и предложенной министерствомъ народнаго просвѣщенія [1]). Тогда же отклонена была покупка горки изъ минераловъ, предложенной обывателемъ г. Боброва (Ворон. губ.) Севастьяновымъ. Онъ раньше хотѣлъ подарить университету эту горку, стоившую ему будто бы 5000 р., съ тѣмъ, чтобы ему назначена была награда, а послѣ банкротства предлагалъ пріобрѣсти ее хотя бы за ту сумму, въ какую оцѣнилъ ее университетъ (въ 500 р.) [2]). Къ 1-му января 1835 года въ кабинетѣ было 7310 предметовъ на 45463 руб. [3]).

Ботаническій кабинетъ получилъ начало только въ изучаемый нами періодъ. И первая мысль, и осуществленіе устройства ботаническаго кабинета принадлежитъ лектору ботаники В. М. Черняеву. Это обстоятельство не выяснено въ трудѣ Фойгта, который о судьбѣ этого кабинета до 1835 г. сообщаетъ только слѣдующія данныя. „Изъ разныхъ плодовъ, сѣмянъ и образцовъ деревъ, при самомъ открытіи Харьковскаго университета купленныхъ въ Германіи вмѣстѣ съ другими предметами естественной исторіи, въ числѣ 500 экземпляровъ образовался въ 1825 году особый ботаническій кабинетъ. Къ этому небольшому собранію присоединился въ томъ же 1825 году гербарій, пожертвованный проф. Черняевымъ и заключавшій въ себѣ до 7000 видовъ растеній, собранныхъ преимущественно во Франціи, Австріи и Россіи, а въ 1826 году купленъ послѣ умершаго проф. Делявиня гербарій, состоявшій изъ 6000 видовъ преимущественно германскихъ растеній. Въ обѣихъ этихъ коллекціяхъ, не считая разныхъ формъ низшаго значенія и дуплетовъ, было особыхъ видовъ растеній до 10000. Въ нихъ значительное число криптогамическихъ прозябаемыхъ, какъ-то: мховъ, поростовъ, папоротниковъ и надревниковъ (лишаевъ). Такимъ образомъ, положено было прочное основаніе кабинету, которому суждено было въ послѣдующіе годы принять самые широкіе размѣры. Пріобрѣтенія съ 1826 до 1837 года еще не были значительны; въ 1833 году получено изъ Сибири отъ извѣстнаго ботаника Турчанинова 460 видовъ растеній, а въ 1834 году собрано 70 новыхъ видовъ изъ окрестностей г. Харькова“. Дополнимъ эти скудныя свѣдѣнія имѣющимися въ нашемъ распоряженіи несравненно болѣе богатыми данными. Въ 1826 г. В. М. Черняевъ, получивъ послѣ смерти проф. Делявиня въ свое вѣдѣніе зоологическій кабинетъ и ботаническій садъ, писалъ совѣту. „Чрезвычайная польза ботаники въ Россіи, важность ботаническихъ занятій и положеніе Харьковскаго университета въ полуденной (южной)

---

[1]) Харьк. унив. архивъ Дѣло поп. № 1140/64.

[2]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 1142/64.

[3]) Харьк. унив. архивъ. Отчетъ за 1834 годъ.

Россіи обязываютъ меня посвятить всю жизнь свою одной этой наукѣ. Чтобы распространить столь необходимую въ нашемъ отечествѣ часть натуральной исторіи и поселить вкусъ къ этой наукѣ въ учащихся, я считаю своимъ долгомъ обратить особенное вниманіе 1) на сочиненіе руководства по мѣстной харьковской, а потомъ и украинской флорѣ; 2) на приведеніе въ правильное состояніе растеній ботаническаго сада, на провѣрку многихъ неправильныхъ ихъ названій и 3) на заведеніе ботаническаго кабинета, т. е. гербарія (травника), доселѣ не существующаго при нашемъ университетѣ; проектъ его, составленный мною, изъ заграницы я прилагаю. А дабы положить первое основаніе этому столь важному учрежденію и въ знакъ благодарности правительству за доставленное мнѣ воспитаніе и за данныя мнѣ университетомъ пособія къ образованію себя по этой спеціальности, считаю своимъ священнымъ долгомъ пожертвовать свои труды, заключающіеся въ богатомъ травникѣ, пріобрѣтавшемся въ теченіе 13 лѣтъ, принести его отечеству на общую пользу; оставляю въ своемъ распоряженіи только часть дуплетовъ растеній, могущихъ служить руководствомъ для разныхъ сочиненій, мною предположенныхъ въ пользу науки и страждущаго человѣчества".

Въ своемъ проектѣ объ учрежденіи ботаническаго кабинета В. М. Черняевъ писалъ. „Доселѣ еще никто въ нашемъ университетѣ не обращалъ вниманія на заведеніе ботаническаго кабинета, который для учащихся является единственнымъ пособіемъ къ правильному познанію прозябаемыхъ (растеній), ибо всѣ ботаническія сочиненія съ этой цѣлью ежегодно издаваемыя, по признанію самихъ ботаниковъ, считаются недостаточными и даже ботаническій садъ не можетъ существовать въ правильномъ состояніи, если разводимыя въ немъ растенія не будутъ провѣряемы по травнику (herbarium), который составляетъ главную часть ботаническаго кабинета. Ботаническій кабинетъ будетъ заключать въ себѣ. А) Собраніе сухихъ растеній—травникъ (herbarium), который раздѣляется на 5 частей: 1) травникъ всеобщій (herbarium generale), содержащій растенія изъ всѣхъ 5 частей свѣта; 2) травникъ Россійской имперіи (herbarium Rossicum); 3) травникъ окрестностей Харькова (herbarium Charkoviense), расположенный въ самомъ удобномъ форматѣ и назначенный для постояннаго употребленія учащихся; 4) собраніе однихъ въ общежитіи человѣческомъ употребляемыхъ растеній (медицинѣ, технологіи и сельскомъ хозяйствѣ); 5) дуплеты составятъ послѣднее отдѣленіе травника, заключающее въ себѣ растенія, назначенныя какъ для сношеній съ иностранными ботаническими кабинетами, такъ преимущественно для поощренія воспитанниковъ, отлично занимаю-

щихся по этой части. Названія этихъ растеній съ показаніемъ ихъ свойства для большей вѣрности и пользы должны быть напечатаны. B) Собраніе разныхъ плодовъ, сѣмянъ, корней образчиковъ разныхъ деревьевъ и много другихъ частей растеній для науки и для общежитія человѣческаго интересныхъ. C) Особое собраніе тайнобрачныхъ, растеній, какъ-то: мховъ, паростовъ (лишаевъ), разныхъ грибовъ, кои удобны для сохраненія и многихъ другихъ растеній этого класса, которыми я нарочно запасся въ чужихъ краяхъ. Столь рѣдкое въ Россіи собраніе послужитъ весьма важнымъ поощреніемъ питомцамъ ботаники изслѣдовать эту труднѣйшую часть растеній, представляющую обширное поле для новыхъ открытій въ отечественной флорѣ. D) Собраніе важнѣйшихъ лѣчебныхъ травъ въ Россіи произрастающихъ, наилучшимъ образомъ высушенныхъ, на бумагѣ за стекломъ въ рамахъ на подобіе картинъ украшенныхъ и расположенныхъ такимъ образомъ, что подлѣ каждаго врачебнаго будетъ находиться другое, въ медицинѣ неупотребительное или вредное, но по причинѣ чрезвычайнаго съ нимъ сходства нерѣдко въ заблужденіе вводящее аптекарей и неопытныхъ врачей. При каждомъ экземплярѣ приложится изображенный разборъ (analysis) отличительныхъ признаковъ каждаго растенія. Таковыя картины, находясь всегда предъ глазами воспитанниковъ, произведутъ самое прочное впечатлѣніе на счетъ познанія физіологіи или наружнаго вида растеній (habitus) и отличительныхъ признаковъ, чѣмъ незамѣтно пріучатъ ихъ къ распознаванію полезнаго отъ вреднаго. E) Собраніе разныхъ частей врачебныхъ растеній не только всѣхъ тѣхъ, кои въ русскихъ аптекахъ по показанію фармакопей употребляются, но вообще и тѣхъ, которыми жители разныхъ областей Россіи съ успѣхомъ пользуются въ болѣзненныхъ случаяхъ. Познаніе этихъ послѣднихъ не должно быть пренебрегаемо [1]), тѣмъ болѣе, что большая часть такихъ травъ, только въ Украйнѣ произрастающихъ, никѣмъ еще изъ врачей не была изслѣдуема. F) Для облегченія ботаническихъ занятій въ нашемъ кабинетѣ должно имѣть небольшую библіотеку, состоящую изъ лучшихъ флоръ, системъ ботаническихъ и другихъ важнѣйшихъ ботаническихъ книгъ.

Способы основанія и обогащенія ботаническаго кабинета: 1) дабы положить первое основаніе ботаническаго кабинета, я жертвую свое собраніе растеній, пріобрѣтенныхъ мною въ теченіе 13 лѣтъ, какъ въ Россіи, такъ и въ иностранныхъ державахъ, весьма богатое дуплетами,

[1]) Недавній случай въ Полтавѣ, извѣстный нашему медицинскому факультету чрезъ отношеніе Полтавской врачебной управы ясно доказываетъ, сколь важно для врачей познаніе простолюдинами употребляемыхъ травъ.

изъ коихъ только часть употреблено для себя, для составленія небольшаго травника, необходимаго для постоянныхъ моихъ занятій и для нѣкоторыхъ моихъ сочиненій [1]), прочіе же для сообщенія русскимъ и иностраннымъ ботаникамъ, дабы въ обмѣнъ за нихъ получить другіе недостающіе въ нашемъ кабинетѣ, для чего я предполагаю ежегодно въ пользу кабинета издавать до 15 экземпляровъ центурій разныхъ высушенныхъ рѣдкихъ украинскихъ растеній (Centuria plantarum Ucrainae), которыя въ свое время и будутъ отправляемы заграницу. Въ зоологическомъ кабинетѣ имѣется уже нѣсколько сѣмянъ, плодовъ, образчиковъ деревьевъ и другихъ частей растеній, которыя будучи перемѣщены въ ботаническій кабинетъ послужатъ также къ первоначальному обзаведенію его; 2) покупка травниковъ знаменитыхъ ботаниковъ, съ тѣмъ, чтобы заключающіяся въ нихъ растенія служили намъ образцами (types) для опредѣленія новыхъ травъ, въ разныхъ областяхъ Россіи произрастающихъ. Къ таковымъ, напримѣръ, травникамъ принадлежитъ травникъ флоры Таврико-Кавказской знаменитѣйшаго въ Европѣ ботаника, почетнаго члена нашего университета д. ст. сов. Ф. К. барона маршала Биберштейна, заключающій въ себѣ явнобрачныя растенія. По части же тайнобрачныхъ растеній за умѣренную цѣну можно пріобрѣсти собраніе преимущественно поростовъ и мховъ нашего профессора Ф. А. Делявиня, которое однако прежде покупки должно быть внимательно пересмотрѣно; 3) экскурсіи или ботаническіе разъѣзды, совершаемые въ разныхъ частяхъ Россіи для пріобрѣтенія въ значительномъ количествѣ интересныхъ травъ, дабы потомъ чрезъ дуплеты ихъ безпрерывно умножать сношенія съ ботаниками; 4) сообщеніе гимназіямъ травниковъ, заключающихъ въ себѣ обыкновенныя растенія для того, чтобы учителя естественной исторіи, имѣя понятіе о нихъ, собирали болѣе рѣдкія и недостающія въ нашемъ кабинетѣ, для чего и дадутся имъ сверхъ того особенныя письменныя наставленія; 5) важнѣйшимъ пособіемъ для всѣхъ вышеупомянутыхъ занятій будетъ служить назначеніе правительствомъ надлежащей суммы денегъ какъ для заведенія всѣхъ принадлежностей, для помѣщенія и сохраненія [2]) вышеописанныхъ предметовъ, такъ преимущественно для путешествій по Россіи и

---

[1]) Пожертвованіе это, какъ знакъ благодарности моей къ университету, надѣюсь, послужитъ примѣромъ питомцамъ ботаники споспѣшествовать весьма занимательной и полезнѣйшей для нашего отечества науки.

[2]) Самымъ лучшимъ и выгоднымъ для занятій способомъ сохранить травники для потомства я признаю жестяные ящики и обвертываніе пакетовъ клеенкою или кожею стягивая туго посредствомъ шнурковъ. Бумага, напитанная настойкою кваса, также по мнѣнію нѣкоторыхъ предохраняетъ коллекціи отъ порчи насѣкомыми.

сношенія съ иностранными натуралистами (сношенія же въ Россіи обойдутся безъ особенныхъ издержекъ, если университетъ приметъ на себя обязанность отправлять и получать разныя посылки и письма).

Польза. Общественная польза отъ заведенія ботаническаго кабинета и сопряженныхъ съ нимъ занятій чрезвычайно важная: 1) для воспитанниковъ медицинскаго факультета, которые при такихъ пособіяхъ и нѣкоторыхъ другихъ (разумѣю здѣсь еще практическое познаніе живыхъ растеній въ садахъ и дикорастущихъ) не только не будутъ встрѣчать затрудней, когда сдѣлаются уже должностными врачами при отысканіи лѣчебныхъ травъ, но еще будутъ въ состояніи дѣлать опыты надъ свойствами растеній, доселѣ никому изъ врачей неизвѣстными. Нигдѣ въ Россіи подобныхъ учрежденій не имѣется, отчего и весьма мало университеты наши и академіи образуютъ такихъ медиковъ, которые бы въ своей практикѣ могли безошибочно употреблять разныя травы и дѣлать надъ ними наблюденія, въ Россіи столь необходимыя [1]; 2) для распространенія полезныхъ ботаническихъ познаній во всей Россіи чрезъ разныя сношенія съ любителями и ботаниками; 3) для всегдашняго содержанія въ порядкѣ растеній, въ ботаническомъ саду разводимыхъ; 4) для образованія лучшихъ наставниковъ не только въ гимназіи, но и въ самые университеты, особенно же, когда лучшіе изъ воспитанниковъ Харьковскаго университета съ запасомъ отечественныхъ произведеній и открытій (по всѣмъ отдѣламъ естественной исторіи) отправлены будутъ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ чужіе края, гдѣ описывая свои открытія, сдѣланныя ими въ предварительныхъ путешествіяхъ и видя постоянные примѣры, невольно восчувствуютъ соревнованіе къ національной славѣ. Тогда можно ли не надѣяться намъ, что и между русскими окажутся столь же знаменитые натуралисты, какъ и въ иностранныхъ державахъ, тогда можно ли сомнѣваться, что и нашъ университетъ произведетъ новыхъ Лепехиныхъ и Крашенинниковыхъ и въ свое время представитъ отечеству своихъ Палласовъ, Маршаловъ Б., Гмелиновъ, Фишеровъ и т. п., которыхъ неутомимые труды и услуги нашему отечеству служатъ примѣромъ никогда незабвеннымъ въ благодарномъ сердцѣ русскаго натуралиста. Питомцы наши съ такою же ревностію провѣрятъ открытія этихъ знаменитыхъ мужей и изслѣдуютъ то, что укрылось отъ ихъ дѣятельности, съ такою же неутомимостью соберутъ сокровища своего отечества, съ тою только разницею, что они навсегда останутся для потомства въ храмѣ наукъ, доставившемъ имъ первое образованіе; 5) такихъ

[1]) Для этого впослѣдствіи времени доставлены будутъ любителямъ самыя вѣрныя средства.

то воспитанниковъ русское правительство съ полною надеждою можетъ отправлять путешествовать для открытій въ сосѣднія державы и кругомъ свѣта, для чего по недостатку своихъ, къ сожалѣнію, вызываются иностранцы, кои обыкновенно всѣ пріобрѣтаемыя ими драгоцѣнности природы, такъ сказать, похищая у насъ, выносятъ съ собою въ свои отечества" (10 февраля 1826 г.) [1]).

Величайшую честь приноситъ В. М. Черняеву одно предложеніе этого высокополезнаго и грандіознаго проекта, разработаннаго и съ теорической, и съ практической стороны; въ немъ указана не только цѣль ботаническаго кабинета, но и польза его, а главное средства осуществленія. Но этого мало: В. М. Черняевъ не только указалъ на эти средства, но и самъ положилъ начало дѣлу пожертвованіемъ своей обширной коллекціи, собранной только, очевидно, благодаря необыкновенной любви его къ предмету, потому что денежныхъ средствъ у В. М. Черняева не было: воспитывался онъ въ университетѣ на казенный счетъ, на счетъ правительства былъ командированъ заграницу, гдѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ и вернувшись оттуда долженъ былъ довольствоваться только скуднымъ адъюнктскимъ окладомъ. И при такихъ условіяхъ онъ составилъ огромный гербарій, который стоилъ нѣсколько тысячъ рублей. Въ своемъ проектѣ онъ заботился и о русской, и объ европейской, и даже о всемірной флорѣ, но при этомъ не упустилъ изъ виду и мѣстной украинской и спеціально харьковской, потому что на обязанности Харьковскаго университета, какъ научнаго центра Украйны, лежало ближайшимъ образомъ ея изученіе. Кромѣ того составленіе украинскаго травника было возможно на мѣстѣ, безъ дорого стоющихъ экскурсій, а между тѣмъ давало возможность путемъ обмѣна на него пріобрѣтать и рѣдкія заграничныя формы.

Дальнѣйшія пріобрѣтенія ботаническаго кабинета до 1835 г. были довольно скромныя: въ 1833 г. получено изъ Сибири отъ извѣстнаго тогдашняго ботаника Турчанинова 460 видовъ растеній. Къ 1 января 1833 года было однако въ ботаническомъ кабинетѣ 102000 экземп. растеній, заключавшихъ 11390 породъ. Кромѣ того были сѣмена, плоды, образчики деревьевъ и т. п. въ количествѣ 2000 штукъ. Въ 1 годъ и 2 мѣсяца (по 1-е января 1835 г.) поступило 70 породъ, по преимуществу мелкихъ прозябаемыхъ изъ окрестностей Харькова. Всего къ 1 января 1835 года было 11460 породъ и свыше 100 тысячъ экземпляровъ. До 1829 года на него затрачено было всего 1000 р., а по оцѣнкѣ знатоковъ онъ тогда уже стоилъ не менѣе 10000 р. До 1835 года на него затрачено было 5600 р., но цѣнность его была несравненно выше.

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло сов. 1819 г., № 43, стр. 135—137.

И существованіемъ, и успѣхомъ своимъ ботаническій кабинетъ всецѣло обязанъ проф. В. М. Черняеву.

Тотъ же В. М. Черняевъ завѣдывалъ и *ботаническимъ садомъ*. Фойгтъ сообщаетъ о немъ слѣдующія данныя. На открытомъ воздухѣ устроено было 7 отдѣленій для систематическихъ плантацій, изъ коихъ одно для древесныхъ породъ, — всѣ были обнесены живою изгородью изъ сибирской акаціи, — построено два каменныхъ парника, разбитъ небольшой цвѣтникъ близь оранжерей, вырытъ колодезь съ прудомъ; учреждены два отдѣленія для хозяйственныхъ и врачебныхъ растеній; къ собственно ботаническому саду присоединена часть лѣснаго косогора и на немъ, къ юго-западу, разработаны три террасы — двѣ для виноградника и одна для иностранныхъ деревьевъ и кустарниковъ; наконецъ, къ каменной оранжереѣ была добавлена полукруглая пристройка (фасадъ ея помѣщаемъ). Изъ имѣвшихся въ моемъ распоряженіи спеціальныхъ документовъ объ университетскомъ садѣ [1]) трудно было извлечь что-либо интересное, потому что они касались исключительно расходовъ, произведенныхъ проф. Делявинемъ и садовникомъ Бартельсомъ. Можно отмѣтить только просьбы Бартельса о производствѣ его въ чинъ и объ огорожѣ предоставленнаго въ его распоряженіе огорода; оказывается, что не только огородъ, но и садъ былъ окруженъ оградою изъ хвороста и только Бартельсъ ходатайствовалъ о замѣнѣ этой ограды болѣе прочной и красивой деревянной. Слѣдуетъ также отмѣтить то обстоятельство, что по требованію министерства народнаго просвѣщенія проф. Делявинь собиралъ въ университетскомъ саду сѣмена и отсылалъ ихъ въ Петербургъ въ особую коммиссію, которая снабжала сѣменами, присланными изъ ботаническихъ садовъ, учебныя заведенія. Къ 1-му ноября 1833 года въ ботаническомъ саду была одна оранжерея о трехъ и одна деревянная теплица о двухъ отдѣленіяхъ цѣною въ 35810 р. Общее число всѣхъ растеній въ саду, какъ въ оранжереяхъ, такъ и на открытомъ воздухѣ простиралось до 5535 породъ и измѣненій цѣною на 20000 р. Съ этого времени по 1-е января 1835 года пріобрѣтено сѣмянъ 30 породъ на 100 р. (даръ помощника попечителя гр. Панина), сѣмянъ изъ Сибири—80 породъ, сѣмянъ различныхъ травъ, собранныхъ въ здѣшнемъ саду и присланныхъ изъ другихъ мѣстъ 500 породъ; всего 610 породъ и 23 дерева съ корнемъ. Наблюденіе за такъ называемымъ университетскимъ бульваромъ было поручено профессору сельскаго хозяйства Нельдехену.

Такимъ образомъ съ 1815 по 1835 годъ предметомъ вниманія университета служилъ, можно сказать, исключительно *ботаническій садъ*,

[1]) Харьк. унив. архивъ. Д. прав. №№ 1324/63, 1523/75, 1187/56, 988/46, 930/44.

служившій прямымъ дополненіемъ къ ботаническому кабинету. Англійскій же (нынѣшній собственно *университетскій*) садъ, предназначенный для публики, былъ повидимому въ нѣкоторомъ пренебреженіи, вызванномъ извѣстнымъ намъ выговоромъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія гр. А. К. Разумовскаго.

Впрочемъ, въ это же время (въ 1834 году) былъ заведенъ здѣсь особый *экономическій садъ*, предназначенный для продажи растеній въ пользу ботаническаго сада. Онъ состоялъ изъ древеснаго сада, огорода и шпалерника. Древесный садъ находился близь англійскаго и на трехъ десятинахъ его чернозема, воздѣланныхъ плугомъ и ручными орудіями были посѣяны весною въ значительномъ количествѣ кормовыя и огородныя травы и разныя овощи, а въ отдѣльной школѣ деревья и кустарники, посажено болѣе 1000 персиковъ, разныхъ иностранныхъ тополей и другихъ деревьевъ. Но этотъ первый опытъ, по причинѣ чрезмѣрнаго лѣтняго жара и тощей земли принесъ весьма мало пользы, ибо почти всѣ растенія или вовсе не вышли изъ земли, или засохли въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ. На огородѣ, состоявшемъ изъ полудесятины луговой сырой унавоженной и обработанной земли, разныя овощныя растенія хорошо повсходили. Шпалерникъ устроенъ былъ при террасѣ въ 30 саж. длиною, вырытой на косогорѣ ботаническаго сада; тамъ на первый разъ посажено было 10 персиковъ и абрикосовъ и предполагалось разводить скороспѣлые сорта винограда. Матеріалы для шпалерника были пожертвованы помощникомъ попечителя гр. Панинымъ и стоили 300 руб. Наконецъ, въ оранжереѣ изъ множества дуплетовъ продавались экземпляры разныхъ растеній, служащихъ для украшенія садовъ [1]). Ближайшій надзоръ за садомъ былъ порученъ садовнику и его помощнику.

Къ учебновспомогательнымъ учрежденіямъ медицинскаго факультета принадлежали анатомическій театръ съ кабинетомъ, фармацевтическая лабораторія и клиники.

До 1829 года *анатомическій театръ* помѣщался въ ботаническомъ саду, а съ этого года пріютился за рѣкою Лопанью въ купленномъ тамъ университетомъ домѣ, гдѣ теперь осталось зданіе стараго манежа (рядомъ со 2-й гимназіей). Въ самомъ началѣ 30 годовъ онъ былъ переведенъ въ зданіе аудиторіи. Число препаратовъ въ кабинетѣ при завѣдывавшемъ имъ проф. Книгинѣ возрасло до 349. „Съ 1827 по 1833 г. завѣдывалъ анатомическимъ театромъ и кабинетовъ проф. Венедиктовъ; при немъ поступило 186 препаратовъ, а инструментовъ на 305 руб.;

---

[1]) Харьк. унив. архивъ. Отчетъ за 1834 годъ.

самый же кабинетъ переведенъ въ нижній этажъ корпуса аудиторіи". Послѣ Венедиктова эти учрежденія перешли въ вѣдѣніе адъюнкта Леонова.

Въ статьяхъ проф. М. А. Попова, основанныхъ на матеріалахъ Харьковскаго университетскаго архива, мы находимъ объ анатомическомъ театрѣ и кабинетѣ еще слѣдующія данныя. Въ 1828 году профессоръ А. С. Венедиктовъ представилъ въ факультетъ такую записку о состояніи анатомическаго театра. „Можно сказать, что съ самаго основанія университета и до сихъ поръ онаго не находится. Всегда изъ необходимости анатомическій театръ сего университета составляли двѣ, либо три комнаты, въ различныхъ мѣстахъ университетскихъ строеній выбираемыя. Наконецъ, при начавшейся постройкѣ новыхъ университетскихъ зданій онъ, какъ извѣстно помѣщенъ во дворѣ, купленномъ университетомъ на берегу р. Лопани. Поддержанныя развалины деревянныхъ конюшенъ (театръ былъ передѣланъ изъ конюшенъ) вмѣщаютъ въ себѣ съ 1820 г. такъ называемый анатомическій театръ. Стѣсненный со всѣхъ сторонъ, не будучи отдѣленъ отъ прочихъ клиническихъ строеній и не имѣя особеннаго двора, онъ ни мало не соотвѣтствуетъ ни мѣстомъ, ни пространствомъ, ни наружнымъ, ни внутреннимъ устройствомъ цѣли, каковую должно было бы имѣть въ виду; да и не могло быть иначе, такъ какъ онъ назначенъ въ этомъ мѣстѣ по необходимости. Одинъ и тотъ же залъ служитъ и аудиторіей, и комнатою для многоразличныхъ занятій прозектора; въ немъ же студенты должны повторять лекціи профессора, заниматься практическою анатоміею и оперативною хирургіей. Кромѣ того, въ этомъ же залѣ производятся вскрытія труповъ, подлежащихъ судебному изслѣдованію, и по необходимости размѣщены шкафы съ инструментами, препаратами и различными вещами. Къ залу этому прибавлена еще малая холодная комната, имѣющая только печь со вмазаннымъ котломъ, для анатомическихъ наливаній (инъекцій) и два досчатые чулана для поклажи доставляемыхъ труповъ. Стѣны, полы, окна и двери этого, годъ отъ году приходящаго въ большую ветхость, строенія сдѣланы весьма худо. Въ зимнее время въ него со всѣхъ сторонъ проницаетъ стужа и при томъ въ такой степени, что почти нѣтъ возможности заниматься работою. Въ осеннее же и весеннее время, а особливо въ мокрое и теплое, когда въ главныхъ даже улицахъ города отъ гніющаго навоза, смѣшаннаго съ растворившеюся грязью, происходятъ вредныя испаренія, въ этомъ анатомическомъ театрѣ невозможно заниматься, не рискуя здоровьемъ и даже жизнью, по причинѣ необычайно скораго развитія гнилости и стѣсненнаго пространства, не дозволяющаго свобод-

наго прохожденія воздуха. Исправляя въ теченіе 5 лѣтъ съ ревностью и усердіемъ должность прозектора, все это я имѣлъ несчастіе испытать на себѣ: разстроилъ совершенно свое здоровье и при окончаніи пятаго года подвергся болѣзни, угрожавшей мнѣ даже потерею жизни. Сверхъ того до 1827 года не было даже при анатомическомъ театрѣ необходимыхъ инструментовъ. Изъ всего вышесказаннаго очевидна необходимость выстроить вновь приличный и соотвѣтствующій во всѣхъ отношеніяхъ цѣли анатомическій театръ".

О необходимости постройки новаго анатомическаго театра, впрочемъ, еще и раньше говорилъ самъ устроитель его проф. Книгинъ.

Анатомическій кабинетъ былъ описанъ Венедиктовымъ въ 1824 г.; въ немъ было тогда 112 номеровъ и онъ состоялъ изъ 37 восковыхъ анатомическихъ картинъ, 34 сухихъ препаратовъ (скелетовъ, череповъ человѣка и животныхъ, костей и внутреннихъ органовъ), 35 препаратовъ, сохраняющихся въ жидкостяхъ (уродовъ, эмбріоновъ, человѣческихъ плодовъ и органовъ — нормальныхъ и перерожденныхъ), желчныхъ и мочевыхъ камней. „За время завѣдыванія Венедиктовымъ анатомическимъ кабинетомъ, въ послѣдній поступило 186 препаратовъ, изъ которыхъ 123 пріобрѣтены покупкою и 63 подарены" [1]), въ томъ числѣ были модели, выточенныя изъ дерева; въ 1832 году куплено у прозектора Гумбурга 43 сухихъ и 59 препаратовъ въ жидкостяхъ (за 40 руб.); прозекторомъ Ковалевымъ приготовлено 53 препарата и подарено Венедиктовымъ 10 [2]). „Состоя хозяиномъ анатомическаго отдѣленія, Венедиктовъ заботился о пополненіи кабинета необходимыми анатомическими инструментами и за какія-нибудь 9 лѣтъ (1826—1835 г.) таковыхъ пріобрѣтено достаточное количество" (у Гейгера въ Петербургѣ, у вдовы Книгина, у Сакка въ Москвѣ) [3]). Къ 1 января 1835 г. въ кабинетѣ было препаратовъ—641, инструментовъ—103, вещей и посуды—70 штукъ.

Фармацевтическая лабораторія медицинскаго факультета была тѣсно связана съ химической, хотя имѣла своего особаго профессора (фармакологіи) и повидимому даже отдѣльное помѣщеніе. По словамъ Фойгта, основаніе ея относится къ 1812 году, когда упорядочено было чтеніе лекцій на медицинскомъ факультетѣ. Завѣдывалъ ею съ 1812 по 1815 годъ адъюнктъ *Болгаревскій*, а съ 1815 временно *Ванноти* и по-

[1]) М. А. Поповъ. „Проф. А. О. Венедиктовъ" (Зап. Имп. Харьк. университета, 1899, № 3, стр. 10—11).
[2]) Ibidem, стр. 54.
[3]) Ibidem, стр. 55.

томъ по 1835 годъ проф. *Громовъ*. Мы уже знаемъ [1]), что Болгаревскій отличался крайне безпокойнымъ характеромъ и постоянно находился во враждебныхъ отношеніяхъ съ университетскимъ начальствомъ, которое поэтому было сильно не расположено къ нему. На этой почвѣ произошелъ, очевидно, и одинъ мелкій, но характерный эпизодъ, относящійся къ завѣдыванію Болгаревскимъ фармацевтической лабораторіи. Ему захотѣлось имѣть въ своей лабораторіи часы—и онъ свою просьбу въ правленіе выразилъ въ слѣдующей оригинальной формѣ. „Время всего дороже—а мы иногда теряемъ его за неимѣніемъ часовъ, показывающихъ, когда должно употреблять (его) въ общественную пользу. Прежде въ ректорскихъ покояхъ были стѣнные часы, по коимъ можно было повѣрить карманные, у кого есть, и приходить заблаговременно какъ для преподаванія, такъ и для слушанія лекцій, но теперь уже ихъ нѣтъ. Я, по бѣдности своей, не имѣя сего искусственнаго показателя времени, прихожу въ университетъ раньше или позже обыкновеннаго, черезъ то теряю время или для себя, или для студентовъ. Въ университетѣ, какъ мнѣ извѣстно, находится трое стѣнныхъ часовъ, посему прошу правленіе употребить ихъ въ пользу,—поставить въ такой комнатѣ, куда бы всякому члену не воспрещено было входить для справки, а одни изъ нихъ благоволить отдать въ фармацевтическую лабораторію, гдѣ часы весьма нужны для наблюденія времени при опытахъ“. Правленіе увидѣло здѣсь какіе-то намеки, потому что постановило отказать въ просьбѣ Болгаревскаго, возвратить ему эту бумагу, какъ не заключающую законной надобности, оставивъ копію ея и сообщивъ автору, чтобы впредь онъ не безпокоилъ такими пустыми просьбами правленіе, занимающееся серьезными дѣлами [2]). Какъ видно изъ денежныхъ отчетовъ Болгаревскаго, въ его лабораторіи производились работы [3]); то-же нужно сказать и о времени завѣдыванія форма-

[1]) Къ тому, что намъ извѣстно, прибавимъ еще одинъ фактъ: въ 1815 году Болгаревскій вошелъ съ жалобою въ правленіе университета на администрацію анатомическаго театра, что служители его не погребаютъ труповъ, а зарываютъ ихъ на университетскомъ дворѣ, возлѣ фармацевтической лабораторіи между дровами; съ такою же жалобою онъ выступилъ вслѣдъ затѣмъ и къ губернатору Муратову. Правленіе произвело формальное слѣдствіе, не подтвердившее доноса: выяснилось только, что служителя по ошибкѣ выбросили вмѣстѣ съ водою и часть внутренностей. За ложный доносъ Болгаревскому рѣшено было сдѣлать строгій выговоръ и взыскать съ него штрафъ за употребленіе простой бумаги вмѣсто гербовой. Однако нѣкоторые свидѣтели всетаки подтвердили, что собаки таскали по двору какое-то мясо и кости и это объясняется, конечно, тѣснотою и скученностью учебновспомогательныхъ учрежденій университета (Харьк. унив. архивъ. Дѣло правл. № 940/45).

[2]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло прав. № 938/45.

[3]) Ibidem.

цевтической лабораторіей Ванноти: при немъ на лабораторію было положено 250 руб. въ годъ [1]). При Громовѣ пріобрѣтенія продолжались, „покупались и разные предметы, касающіеся фармакологіи, такъ какъ проф. Громовъ на эту часть обращалъ особенное вниманіе“. Но студенты повидимому не занимались въ фармацевтической (а также, вѣроятно, и въ химической) лабораторіи. Это видно изъ слѣдующаго категорическаго свидѣтельства проф. Книгина. „Нельзя умолчать, говоритъ онъ, и о томъ, что при семъ университетѣ, по неимѣнію химической лабораторіи, профессоръ химіи принужденъ преподавать только одну теорію ея безъ опытовъ, что составляетъ большой недостатокъ для образованія медицинскихъ чиновниковъ, ибо химія принадлежитъ къ важнѣйшимъ вспомогательнымъ наукамъ медицины. Медицинскій факультетъ всегда чувствовалъ этотъ недостатокъ и неоднократно утруждалъ объ этомъ высшее начальство“ [2]). Помѣщалась фармацевтическая лабораторія съ 1819 года за Лопанью въ зданіи, передѣланномъ изъ конюшни.

Основаніе клиники, какъ мы знаемъ уже, относится къ началу изучаемой нами эпохи: въ 1814 году положено было начало клиникѣ съ 2 отдѣленіями — терапевтическимъ и хирургическимъ. Помѣщалась она въ одномъ изъ университетскихъ флигелей и въ ней было всего 6 кроватей. „Вскорѣ (однако), говоритъ Фойгтъ, тѣснота помѣщенія заставила начальство университета перевести клинику за рѣку Лопань, въ деревянный домъ, купленный у вдовы ген.-лейт. Хорватъ, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ (въ 1859 году) манежъ: это было въ 1819 году. Въ теченіе слѣдующихъ 10 лѣтъ клиническіе институты расширены: на терапевтическій положено сначала 6, а потомъ 8 кроватей, на хирургическій—6, а потомъ 7, а въ 1829 году учрежденъ акушерскій на 4 кровати. Тогда же по представившейся вновь необходимости дать имъ большій просторъ, всѣ они были переведены въ университетскій кварталъ, именно въ каменное угловое зданіе по сѣверную сторону отъ церковнаго корпуса, гдѣ была квартира ректора и гдѣ эти институты остаются и понынѣ. Нижній этажъ его, въ которомъ помѣщалась типографія, былъ въ послѣдствіи времени отданъ исключительно подъ терапевтическій институтъ, верхній—подъ хирургическій, съ отдѣленіемъ одной комнаты для акушерскаго“.

„*Терапевтическій институтъ* основанъ въ началѣ 1815 года при проф. Дрейсигѣ. Въ продолженіе 3-хъ лѣтъ его управленія, т. е. до

---

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло правл. № 1355/65.

[2]) Проф. М. А. Поповъ. „Проф. Книгинъ“ (Зап. Имп. Харьк. университета, 1900, кн. 2-я, стр. 38).

1819 г., клиника помѣщалась въ одномъ изъ флигелей университета; въ терапевтическомъ институтѣ было всего 6 кроватей; число больныхъ за все это время простиралось только до 122 человѣкъ и пріобрѣтенія учебныхъ пособій были еще весьма малочисленны. Послѣ смерти профессора Дрейсига въ іюлѣ 1819 года мѣсто его заступилъ проф. Книгинъ, управлявшій терапевтическою клиникою до 1828 г. Въ теченіе этого десятилѣтія клиника находилась за р. Лопанью; число кроватей оставалось то-же; число пользуемыхъ доходило до 300 человѣкъ; пріобрѣтенія были по прежнему незначительны. Въ 1828 г. терапевтическая клиника перешла въ вѣдѣніе проф. *Брандейса*. Трехлѣтнее управленіе его ознаменовалось переведеніемъ клиники въ то зданіе университета, гдѣ она и нынѣ помѣщается; число кроватей увеличено двумя и больныхъ при немъ пользовалось до 100 человѣкъ. Пріобрѣтенія состояли въ небольшомъ числѣ терапевтическихъ аппаратовъ, между коими была переносная паровая ванна Карцова. Въ 1831 году проф. Блюменталь занялъ должность директора терапевтическаго института. При немъ, именно въ 1835 году, помѣщеніе расширено занятіемъ всего нижняго этажа зданія съ выводомъ оттуда типографіи и произведены въ немъ значительныя перестройки и улучшенія; число кроватей возрасло до 15, а число больныхъ простиралось (съ 1831 по 1835 годъ) до 178 человѣкъ. Пріобрѣтенія состояли въ анатомическихъ рисункахъ Эстерейхера и разныхъ медицинскихъ журналахъ, впослѣдствіи переданныхъ въ хирургическій кабинетъ".

Хирургическій институтъ. „Начало хирургическаго клиническаго института совпадаетъ съ началомъ терапевтическаго. При ординарномъ профессорѣ теоретической и практической хирургіи Шумлянскомъ въ 1814 году отведено въ одномъ изъ университетскихъ флигелей особое необширное помѣщеніе на 6 кроватей для пріема хирургическихъ больныхъ... и пользованіе ихъ возложено на адъюнкта Колумну-Вигуру. Въ теченіе 5 лѣтъ, сколько усматривается изъ дѣлъ университета, замѣчательныхъ перемѣнъ въ институтѣ не послѣдовало. Число больныхъ за 5 лѣтъ равнялось 130. Съ переводомъ клиники за рѣку Лопань, хирургическій институтъ поступилъ въ 1819 году въ вѣдѣніе адъюнкта, впослѣдствіи орд. проф. Еллинскаго. Проф. *Еллинскій* завѣдывалъ имъ около 14 лѣтъ; при немъ, въ 1829 году, клиника переведена въ настоящее ея помѣщеніе — въ каменное угловое зданіе на сѣверъ отъ церковнаго корпуса, и увеличена одною кроватью; пріобрѣтеніе инструментовъ постоянно продолжалось и число больныхъ возрасло до 56 въ годъ; вообще же въ его управленіе до 1833 года пользовалось въ хирургическомъ институтѣ приблизительно до 500 больныхъ. Послѣ кратко-

временнаго завѣдыванія хирургической клиникой экстраорд. проф. Экеблада въ 1833 году она ввѣрена была въ 1834 году надзору орд. проф. Бутковскаго, при пособіи адъюнкта Кригера. Тотчасъ по принятіи ими сихъ обязанностей была прибавлена въ институтѣ еще одна кровать и число пользуемыхъ въ клиникѣ, въ теченіе этого періода времени, возрасло отъ 50 до 100 въ годъ, а всего до 300; амбулаторныхъ больныхъ было отъ 25 до 200, а оперированныхъ—отъ 25 до 35 ежегодно".

Акушерскій институтъ. „Хотя преподаваніе акушерства, какъ отдѣльной науки, говоритъ Фойгтъ, было введено въ Харьковскомъ университетѣ въ 1815 году, но оно долгое время ограничивалось однимъ теоретическимъ изложеніемъ и рѣдкими упражненіями на фантомѣ. Только въ 1829 году, по ходатайству проф. Блюменталя, въ угловомъ зданіи университета, гдѣ и нынѣ помѣщается клиника, отведена была одна комната верхняго этажа для акушерскаго института съ 4 кроватями и прочими принадлежностями и вмѣстѣ съ тѣмъ для поданія нужной помощи приглашена была городовая повивальная бабка. Пріобрѣтеніе необходимѣйшихъ учебныхъ пособій также не было забыто: куплена Зибольдова кровать для рожендцъ, восковые анатомическіе акушерскіе препараты, фантомъ и акушерскіе инструменты. Безъ сомнѣнія это заведеніе еще далеко отъ совершенства и не могло доставлять желаемой пользы учащимся: въ теченіе шестилѣтняго управленія Блюменталя число роженецъ простиралось только до 20".

Итакъ, по даннымъ, сообщаемымъ Фойгтомъ, среднее годовое число больныхъ въ терапевтической и хирургической клиникахъ колеблется между 30—40 и только въ послѣдніе два года возрасло въ послѣдней до 100 человѣкъ. Число кроватей возрастало довольно медленно, въ зависимости отъ недостатка средствъ и тѣсноты помѣщенія. Акушерская клиника открылась значительно позже и дѣйствовала очень вяло—въ годъ среднимъ числомъ было по 7 рожениць. Первоначально всѣ клиники ютились во флигелѣ на университетскомъ дворѣ и только въ 1819 году заняли болѣе обширное и удобное помѣщеніе за Лопанью. Но каково было это лучшее помѣщеніе? По этому поводу современникъ—деканъ медицинскаго факультета проф. Книгинъ высказался такъ. „Съ самаго открытія университета въ Харьковѣ медицинскій факультетъ, не имѣя существенныхъ для своей цѣли пособій, никогда не былъ въ своемъ должномъ положеніи. Худо устроенныя терапевтическая и хирургическая клиники, недостатокъ хирургическаго кабинета и акушерской клиники были и суть главнѣйшія тому причины. Съ самаго открытія университета всѣ медицинскія заведенія находились въ университетскомъ одноэтажномъ флигелѣ... Клиники терапевтическая и

хирургическая, мужскія и женскія, помѣщались въ трехъ комнатахъ почти такой же величины (какъ и тѣ, гдѣ былъ анатомическій театръ, т. е. пятиаршинныя), но акушерская, *по недостатку комнатъ*, не существовала. При постройкѣ университетскихъ, по новому плану, зданій, въ которыхъ медицинскія заведенія всѣ были выпущены, тотъ флигель, гдѣ они помѣщались, сломанъ; но дабы не остановилось преподаваніе медицинскихъ лекцій, то для сей цѣли купленъ былъ старый деревянный домъ на берегу рѣки Лопани для временнаго преподаванія въ немъ медицинскихъ лекцій, въ который переведены терапевтическая и хирургическая клиники; но и тамъ, за неимѣніемъ комнатъ, акушерская клиника не могла быть устроена. Домъ, въ которомъ помѣщаются клиники, ветхъ и близокъ къ разрушенію; по этой причинѣ онъ и назначенъ былъ въ 1825 году въ сломку. Домъ этотъ тѣсенъ и для клиникъ совсѣмъ не пригоденъ, ибо въ немъ нельзя больныхъ женскаго пола отдѣлить отъ мужскаго, страждущихъ заразительными и глазными болѣзнями отъ прочихъ; нѣтъ мѣста для ваннъ, меркуріальныхъ треній; нѣтъ операціонной залы, кладовой и даже отдѣльныхъ нужныхъ мѣстъ. Положенное число 12 больныхъ для двухъ клиникъ обоего пола совершенно недостаточно и тѣмъ важнѣе сей недостатокъ, что во всемъ городѣ нѣтъ ни одной и никакой больницы; слѣдовательно, воспитанникамъ практическимъ свѣдѣніямъ, кромѣ клиники, научиться негдѣ; а посему число больныхъ должно быть увеличено по крайней мѣрѣ вдвое, т. е. вмѣсто 6 по 12 на каждую клинику... Хирургическій кабинетъ находится также въ бѣдномъ состояніи, ибо онъ не имѣетъ ни всѣхъ нужныхъ инструментовъ, ни моделей, ни бандажей, да и не имѣетъ способовъ для своего усовершенствованія, ибо по штату на него ничего не назначено; посему я полагаю нужнымъ испросить на улучшеніе и усовершенствованіе его ежегодно по 500 руб." [1]).

А вотъ отзывъ и другого современника — проф. Брандейса о терапевтической клиникѣ въ ея прежнемъ помѣщеніи за Лопанью и новомъ въ извѣстномъ намъ университетскомъ корпусѣ. Нельзя впрочемъ игнорировать того обстоятельства, что онъ составленъ былъ для попечителя А. А. Перовскаго, желавшаго убѣдиться въ томъ, какой прогрессъ былъ достигнутъ Харьковскимъ университетомъ за время его управленія (съ 1825 по 1830 годъ). „По вступленіи въ должность его превосходительства попечителя, университетская клиника помѣщалась въ особенномъ домѣ, отдѣленномъ отъ университетскихъ зданій, — на берегу рѣки Лопани. По ветхости дома, худому расположенію комнатъ и

[1]) М. А. Поповъ. „Проф. И. Д. Книгинъ" (Зап. Имп. Харьк. университета, 1900, кн. 2-я, стр. 36—37).

близости рѣки, которая при разлитіи своемъ заливала клиническіе погреба и потопляла главный домъ, а въ прочее время зацвѣтала по свойству стоячей воды, прежнее помѣщеніе клиники было самое невыгодное. Бѣлье, кровати, тюфяки, больничные столики, посуда и проч. по давности и небреженію вовсе не соотвѣтствовали цѣли благоустроеннаго заведенія. Экономическое и полицейское управленіе клиникою было также вовсе недостаточно. Почему его превосходительство попечитель, нашедши профессора, способнаго къ исполненію его намѣреній по сей части, 12 марта 1828 года приказалъ преобразовать клинику, вслѣдствіе чего она временно помѣщена въ очень хорошемъ двухъ-этажномъ каменномъ домѣ, принадлежащемъ къ главнымъ университетскимъ зданіямъ; она занимаетъ 14 комнатъ, въ коихъ помѣщаются больные мужескаго и женскаго пола, по свойству терапевтическихъ и хирургическихъ болѣзней и въ томъ числѣ 3 кровати для акушерства. Стѣны внутри клиники окрашены зеленою краскою (особенно благодѣтельною для зрѣнія), а полъ темножелтою масляною краскою. Во всемъ домѣ окна снабжены большими вентиляторами, отчего воздухъ, несмотря на судна, стоящія въ переднихъ и большое количество людей, чрезвычайно чистъ. Кухня нижняго этажа превращена въ баню, а въ отдаленномъ углу двора клиника занимаетъ комнату, гдѣ производится вскрытіе тѣлъ умершихъ, для показанія учащимся внутреннихъ измѣненій, произведенныхъ болѣзнію и для лучшаго изъясненія хода болѣзни. Въ комнатахъ больныхъ къ окнамъ сдѣланы зеленыя камлотныя занавѣси и полотняныя шторы; на 18 больныхъ сдѣлано новое, очень хорошее и въ достаточномъ количествѣ бѣлье; также желѣзныя кровати, тюфяки, одѣяла, посуда, ковры, мебель берестоваго дерева лучшей работы. Принятіе, лѣченіе, содержаніе больныхъ и смотрѣніе за ними производится съ отличнымъ вниманіемъ и заботливостью, для исполненія этого помѣщены въ клиникѣ ординаторъ и 3 надзирательницы. По этимъ причинамъ смертность въ клиникѣ почти ничтожна, ибо, не взирая на то, что въ клинику принимаются самые опасные больные, изъ 60 выздоровѣли всѣ, исключая 3-хъ, вскрытіе коихъ ясно доказало невозможность продолженія жизни. При всемъ удобствѣ и совершенствѣ теперешней клиники, содержаніе ея въ годъ обходится до 2000 р., т. е. вчетверо меньше противъ прежняго, между тѣмъ, какъ всякій, желавшій поступить въ прежнюю клинику, приводимъ былъ въ ужасъ. Теперь же напротивъ больной считаетъ за счастье, если найдутъ болѣзнь его заслуживающею вниманія для помѣщенія его въ клинику. Въ хирургическомъ и акушерскомъ отдѣленіяхъ клиники имѣется все нужное въ достаточномъ количествѣ; но для усовершенствованія хирургическаго

и акушерскаго кабинетовъ относительно инструментовъ, испрашивается разрѣшеніе высшаго начальства на отпускъ потребныхъ для этого суммъ. Хотя таковое по всей справедливости отличное устройство клиники стоитъ университету до 5000 р., но все пріобрѣтенное на эту сумму, при предполагаемомъ перемѣщеніи ея (ибо настоящее помѣщеніе ея не совсѣмъ выгодно), останется совершенно годнымъ" [1]).

Нельзя упускать изъ виду, при оцѣнкѣ этого свидѣтельства, что оно принадлежитъ заинтересованному лицу, желавшему выставить въ возможно лучшемъ свѣтѣ свою собственную дѣятельность—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это ярко бросается въ глаза,—но съ другой стороны мы видимъ здѣсь радужное впечатлѣніе дѣятеля, которому пришлось работать въ несравненно лучшей обстановкѣ, чѣмъ его предшественникамъ: новое помѣщеніе клиники было внѣ всякаго сомнѣнія гораздо обширнѣе и лучше прежняго. Чрезвычайно благопріятный отзывъ о дѣятельности проф. Брандейса, въ качествѣ директора клиники, высказалъ, какъ мы знаемъ, и попечитель округа А. А. Перовскій.

По оффиціальнымъ даннымъ къ 1-му января 1835 года кроватей въ терапевтической клиникѣ было 10 и со всѣхъ больныхъ, кромѣ бѣдняковъ, взымалась плата; съ 1-го ноября 1833 г. по 1-е января 1835 г. (т. е. за 14 мѣсяцевъ) всѣхъ больныхъ въ клиникѣ было 84, амбуляторныхъ 220. Въ большинствѣ случаевъ это были слѣдующія болѣзни—нервныя горячки, острые ревматизмы, простудные поносы, чахотка и водянка. Студентамъ 4-го курса ввѣрялось въ клиникѣ лѣченіе подъ наблюденіемъ и бдительнымъ надзоромъ директора профессора, который не иначе осматривалъ больныхъ, какъ въ сопровожденіи учащихся, посѣщалъ клинику каждый день, одинъ разъ для больныхъ хроническими болѣзнями, два раза и болѣе для страдавшихъ острыми заболѣваніями. Завѣдывалъ ею проф. Блюменталь, а помощникомъ его былъ адъюнктъ Кригеръ.

Въ хирургической клиникѣ было въ 1834 г. 8 кроватей (также платныхъ вообще и безплатныхъ для бѣдныхъ). Съ 1-го ноября 1833 г. по 1-е января 1835 года (за 14 мѣсяцевъ) больныхъ было 59, амбуляторныхъ 210. Въ это время сдѣлано 35 значительныхъ операцій, въ томъ числѣ: operatio entropii—3, paracenthesis abdominis—4, operatio plerigii—1, laberaphia—1, extirpatio haleucis—1, разсѣченіе покрововъ usque ad fascim latam in Telomolacia—2, литотомій—5, кои всѣ кончились благополучно, ампутація голени—1, предплечія—1, вылущиваніе мѣшечныхъ опухолей—2, жирныхъ наростовъ—3, мясныхъ—1,

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 1281/72.

extirpatio osteosteirtomatis—1, operacio cätaracta—7, excisio Scirri—1, extirpatio phalangis digiti manus—1. Въ продолженіе этого времени умерло—5, совершенно выздоровѣло—42, несовершенно—12. Студенты 4-го и 3-го курсовъ занимались легкими операціями, какъ-то: кровопусканіемъ, вырѣзываніемъ мѣшечныхъ опухолей, рваніемъ зубовъ, наложеніемъ швовъ, лигатуръ на сосуды, останавливаніемъ кровотеченій посредствомъ торзіи сосудовъ, вскрытіемъ нарывовъ, вправливаніемъ вывиховъ, переломовъ, выпавшихъ грыжъ; и вообще всѣ перевязки дѣлались исключительно учащимися; въ большихъ же операціяхъ, произведенныхъ адъюнктомъ Кригеромъ, они дѣятельно участвовали, какъ ассистенты; они же составляли кустодіи послѣ каждой важной операціи. По 1-е ноября 1834 года клиникою завѣдывалъ адъюнктъ Кригеръ, а съ того времени орд. проф. хирургіи Бутковскій съ Кригеромъ. При хирургической клиникѣ находились въ это время инструменты для кровавыхъ и не кровавыхъ операцій, аппараты для искривленій и переломовъ и модели для ограниченія болѣзненно-направленной воли, также ружейныя носилки для удобнаго перенесенія раненыхъ съ поля сраженія ихъ товарищами.

Въ акушерской клиникѣ было 4 кровати. Съ 1-го ноября 1833 по 1-е января 1835 года было 2 роженицы, которыя благополучно разрѣшились отъ бремени при нормальныхъ родахъ. По 1-е ноября 1834 г. клиникою завѣдывалъ проф. Блюменталь съ адъюнктомъ Кригеромъ, а послѣ этого орд. проф. акушерства Ганъ съ тѣмъ же адъюнктомъ. При клиникѣ находилось собраніе акушерскихъ щипцовъ, тѣло-вѣсомѣровъ, клизеометровъ и пр., фантомъ для практическихъ занятій учащимся, гистероплазмы и восковые препараты женскихъ дѣтородныхъ органовъ [1]).

Кромѣ перечисленныхъ учебновспомогательныхъ учрежденій, существовали еще классы рисованія и живописи, музыки и фехтованія и въ нихъ также были соотвѣтственные инструменты, необходимые для преподаванія этихъ предметовъ.

О кабинетѣ рисованія и живописи у Фойгта мы находимъ слѣдующія данныя. „Съ 1814 года пріобрѣтенія (для кабинета) шли постепенно — частію пожертвованіями частныхъ лицъ, частію покупками на суммы университета, примѣняясь къ потребностямъ учащихся. Такимъ образомъ въ кабинетъ поступили: образцы для первоначальныхъ упражненій въ рисованіи, литографированныя головы съ оригинальныхъ картинъ и бюстовъ, изданныя Обществомъ поощренія художниковъ, литографіи съ картинъ русскихъ живописцевъ, гравированныя головы съ

---

[1]) Харьк. унив. архивъ. Отчетъ за 1834 годъ.

картинъ древнихъ, среднихъ и новыхъ художниковъ, иллюминованныя головы, эстампы съ историческихъ картинъ, фигуры и полуфигуры, снятыя со статуй, этюды лошадиныхъ головъ, ландшафты и перспективные виды, частію иллюминованныя, частію подъ англійскую тушовку и нѣсколько гипсовыхъ миѳологическихъ статуй въ небольшомъ видѣ". Такимъ образомъ, кабинетъ этотъ имѣлъ исключительно педагогическую цѣль—долженъ былъ служить подспорьемъ для существовавшаго тогда при университетѣ рисовальнаго класса. Знаменитая коллекція эстамповъ Аделунга въ составъ его тогда не входила.

Въ 1821 году учитель музыки при университетѣ Лозинскій ходатайствовалъ о пріобрѣтеніи взамѣнъ старыхъ негодныхъ слѣдующихъ новыхъ инструментовъ—одной пары кларнетовъ *Ц* цѣною до 175 руб., одной пары флейтаверсовъ цѣною до 75 р., 3-хъ скрипокъ цѣною до 120 р., нотъ на 100 р.; всего на сумму 470 руб. Въ 1832 году онъ же просилъ о покупкѣ пары кларнетовъ въ рогу *А* и *В* о 5 клапанахъ цѣною въ 190 р., пары кларнетовъ *Ц* цѣною въ 140 р., пары большихъ флейтъ *Д* въ кости цѣною въ 60 р. и пары флейтъ въ рогу цѣною въ 40 р.; всего на 430 р. Обѣ просьбы были уважены и деньги были выданы изъ хозяйственныхъ средствъ университета [1]).

Отмѣтимъ еще проекты 3 неосуществившихся учрежденій—студенческой больницы, манежа и статистическаго комитета; послѣдній предполагалось учредить при одномъ изъ русскихъ университетовъ въ 1829 г. но извѣстный профессоръ Парротъ представилъ записку (она сохранилась при дѣлахъ), гдѣ доказывалъ его *вредъ* для профессоровъ и университета [2]).

Изъ всего изложеннаго видно, что состояніе многихъ учебновспомогательныхъ учрежденій Харьковскаго университета было далеко не удовлетворительное. Особенно ощутительно давалъ себя чувствовать недостатокъ помѣщеній и средствъ, а подчасъ и энергичныхъ, преданныхъ дѣлу завѣдующихъ. Можно сказать, что достигли цвѣтущаго состоянія тѣ учебновспомогательныя учрежденія, которыя имѣли такихъ лицъ. Нѣкоторыми же изъ учрежденій могъ смѣло гордиться въ свое время нашъ университетъ. Многія изъ нихъ служили только для нуждъ самого университета — его преподавателей и студентовъ — но и для мѣстнаго общества, для всего края и даже округа; сюда нужно причислить типографію, книжный магазинъ, библіотеку, ботаническій садъ и, наконецъ, клиники. Трудно, конечно, учесть ту пользу, которую они

[1]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. № 843/46.
[2]) Харьк. унив. архивъ. Дѣло поп. №№ 1399/80, 1991/127; правл. № 1888/121.

принесли населенію,—способствуя его физическому и духовному росту и развитію, потому что она не всегда укладывается въ цифры, да и нѣтъ въ нашемъ распоряженіи всѣхъ необходимыхъ числовыхъ данныхъ. Правда, представленныя нами цифры больныхъ, лѣчившихся въ университетскихъ клиникахъ, поражаютъ насъ своими скромными размѣрами сравнительно съ нынѣшнимъ временемъ; но при оцѣнкѣ ихъ не слѣдуетъ упускать изъ виду той перемѣны, которая произошла въ развитіи самого Харькова и ростѣ его населенія — тогда и онѣ не покажутся уже столь ничтожными. Дѣятельность же университетской типографіи и магазина должна быть признана значительною даже и безотносительно къ этому. Но и помимо этого *непосредственнаго* вліянія университетъ и его учебновспомогательныя учрежденія оказывали еще значительное и благотворное косвенное вліяніе на окружающую среду, являясь живымъ культурнымъ центромъ въ городѣ и краѣ, вызывая примѣръ и подражаніе, наглядно, такъ сказать, собственнымъ примѣромъ, поднимая уровень культурныхъ потребностей окружающаго общества и показывая способы ихъ удовлетворенія.

3-я ГЛАВА.

Научно-преподавательская дѣятельность и бытъ профессоровъ.

Въ 1-мъ томѣ своего труда, обнимающемъ первое десятилѣтіе въ исторіи Харьковскаго университета, мы представили данныя о научно-преподавательской дѣятельности и бытѣ профессоровъ, дѣйствовавшихъ въ этотъ періодъ; здѣсь мы сдѣлаемъ такой же обзоръ за время съ 1815 по 1835 годъ и прежде всего сообщимъ біографическія свѣдѣнія о профессорахъ и преподавателяхъ этого новаго двадцатилѣтія до опредѣленія ихъ на должность въ Харьковскій университетъ, чтобы составить себѣ представленіе о научной подготовкѣ лицъ, вступавшихъ въ профессорскую коллегію [1]).

Изъ профессоровъ и преподавателей перваго десятилѣтія къ началу изучаемаго нами періода осталось 26 душъ, въ томъ числѣ на этико-политическомъ факультетѣ 6—Шадъ, Лангъ, Швейкардъ, Рейтъ Пауловичъ, Дудровичъ; на физико-математическомъ 8—Осиповскій, Делявинь, Нельдехенъ, Тауберъ, Васильевъ, Комлишинскій, Громовъ, Архангельскій; на медицинскомъ 8—Шумлянскій, Пильгеръ, Дрейсигъ, Каменскій, Книгинъ, Ванноти, Болгаревскій, Колумна-Вигура и на словесномъ 4—Дегуровъ, Ив. Срезневскій, Успенскій, Паки-де-Совиньи. Изъ 26 человѣкъ 14 было иностраннаго и 12 русскаго происхожденія. Всѣхъ профессоровъ и преподавателей было въ 1-й періодъ 44, въ томъ числѣ иностранцевъ 26 и русскихъ 18. Новыхъ дѣятелей явилось 48 человѣкъ. По факультетамъ они распредѣлялись такъ: на словесномъ—17, этико-политическомъ—8, физико-математическомъ—4, медицинскомъ—12.

Начнемъ свое обозрѣніе съ словеснаго факультета.

Василій Яковлевичъ Джунковскій—изъ дворянъ, родился въ 1767 г. По окончаніи курса въ Харьковскомъ коллегіумѣ, поступилъ въ 1788 г. на службу волонтеромъ въ Петербургскій военный госпиталь, а затѣмъ въ 1790 году былъ назначенъ учителемъ русскаго, латинскаго и греческаго

[1]) Главнымъ матеріаломъ для настоящаго обзора послужатъ рукописные формулярные списки этихъ дѣятелей, хранящіеся въ университетскомъ архивѣ. Затѣмъ мы дополняли этотъ матеріалъ и другими данными, извлеченными изъ нѣкоторыхъ печатныхъ библіографическихъ трудовъ (напримѣръ, Геннади).

языковъ въ медико-хирургическій институтъ. Сверхъ того, ему было поручено наблюденіе за учащимися; въ 1795 году опредѣленъ также переводчикомъ въ бывшую государственную медицинскую коллегію. По присоединеніи института къ медико-хирургической академіи въ 1802 году сдѣланъ въ ней библіотекаремъ и начальникомъ архива медицинской управы и корректоромъ медицинской типографіи. Затѣмъ избранъ былъ членомъ Вольнаго Экономическаго Общества, комитета для изданія медицинскаго журнала и корреспондентомъ медицинскаго совѣта при министерствѣ народнаго просвѣщенія. По порученію начальства, сочинилъ: 1) исторію врачебной науки въ Россіи съ древнихъ до нынѣшнихъ временъ; 2) частныя жизнеописанія нѣкоторыхъ русскихъ врачей; 3) наставленіе о дѣланіи фаянсовой посуды; 4) наставленіе о приготовленіи Берлинской лазури; 5) описаніе разныхъ способовъ приготовленія ультрамарина; 6) объ изящныхъ художествахъ у грековъ и вліяніи ихъ на нравственность; перевелъ, по порученію начальства, съ разныхъ языковъ слѣдующіе труды: 1) Мурзины. Новыя медико-хирургическія наблюденія; 2) Гуна. Топографическое описаніе города Риги; 3) Способъ замѣнить иностранный сахаръ домашними произведеніями; 4) Луца. Другъ здоровья; 5) Врачебныя извѣстія о преждевременномъ погребеніи мертвыхъ; 6) Способъ избавлять утопшихъ и другимъ подобнымъ случаямъ подверженныхъ людей отъ смерти; 7) Удина. Наставленіе о скотскихъ болѣзняхъ; 8) Глазена. О прививаніи человѣческой оспы; 9) Наблюденіе о коровьей оспѣ; 10) Ловица. Способъ дѣлать самую крѣпкую уксусную кислоту; 11) Буттаца. О прививаніи коровьей оспы; 12) Шпрензеля. Критическое обозрѣніе врачебной науки въ послѣднемъ десятилѣтіи; 13) Рольвеса. Скотскій лѣчебникъ; 14) Описаніе желтой американской горячки; 15) Сика. Наставленіе объ овечьей оспѣ; 16) Гитона Морво. О благораствореніи воздуха и отвращеніи заразы; 17) Шерера. Руководство къ преподаванію химіи; 18) Ремана. Описаніе туркестанскихъ минеральныхъ водъ; 19) Удена. Наставленіе о скотскихъ заразахъ съ прибавленіями; 20) Рихтера. Начальныя основанія хирургіи (3 послѣднія части); 21) Гуна. Дополненіе къ медико-топографическому описанію Лифляндіи; 22) Эргарда. О разведеніи и приготовленіи разнаго рода табаку; 23) Боянуса. О падежѣ рогатаго скота; 24) По особому порученію бывшаго министра финансовъ гр. Васильева подготовлялъ разныя статьи для составленія россійскихъ государственныхъ законовъ; 25) велъ въ журалѣ Экономическаго Общества отдѣлъ подъ заглавіемъ: Хозяйственныя записки. *Въ 1818 году избранъ на 51-мъ году жизни совѣтомъ Харьковскаго университета въ ординарные профессора греческаго языка.*

Изъ представленнаго нами формуляра видно, что В. Я. Джунковскій не только не имѣлъ ученой степени (магистра или доктора), необходимой для полученія профессуры, но даже не получилъ и высшаго образованія. Правда у него, какъ мы видѣли, было очень много печатныхъ трудовъ, но въ огромномъ большинствѣ это были переводы, и при томъ не имѣвшіе никакого отношенія къ греческому языку, или же компиляціи по технологіи и медицинѣ. Единственнымъ трудомъ его по классической филологіи является работа объ изящныхъ искусствахъ у грековъ, но и она самостоятельнаго значенія не имѣетъ. Было бы еще понятно, если бы Джунковскій былъ избранъ въ профессора сельскаго хозяйства, но выборъ его въ преподаватели греческаго языка является совершенно страннымъ и непонятнымъ; по всей вѣроятности, здѣсь дѣйствовало вліяніе министра кн. А. М. Голицына и новаго попечителя З. Я. Карнѣева, расчитывавшихъ найти въ немъ усерднаго проводника ихъ мистическихъ воззрѣній; извѣстно, что Джунковскій скоро сдѣлался преданнѣйшимъ слугою З. Я. Карнѣева.

Полную противоположность въ смыслѣ ученой подготовки къ своему поприщу представляетъ *Иванъ Яковлевичъ Кронебергъ*. Онъ происходилъ изъ духовнаго званія, былъ московскимъ уроженцемъ, родился въ 1785 г. Обучался въ Германіи въ университетахъ Галле и Іены по 1807 годъ, получилъ степень доктора философіи въ Іенскомъ университетѣ въ 1807, избранъ былъ членомъ Іенскаго латинскаго Общества, а въ 1814 г.— Германскаго минералогическаго Общества въ Іенѣ. Поступилъ на службу въ экспедицію о государственныхъ доходахъ, а затѣмъ въ концѣ 1814 г. былъ назначенъ директоромъ московскаго коммерческаго училища. Въ 1819 году опредѣленъ адъюнктомъ въ Харьковскій университетъ по латинской словесности и древностямъ. Кронебергъ избралъ своею спеціальностью латинскій языкъ и усердно работалъ въ этой области: подавъ попечителю прошеніе о занятіи вакантной каѳедры латинской словесности, онъ приложилъ кромѣ своего формуляра еще краткое обозрѣніе римской литературы на латинскомъ языкѣ, латинскую грамматику, приготовленную къ печати, и нѣсколько листовъ латино-русскаго словаря, первая часть котораго должна была въ непродолжительномъ времени выйти въ свѣтъ. Въ заключеніе своего письма онъ заявлялъ, что не имѣетъ другого желанія, кромѣ того чтобы посвятить себя исключительно наукѣ. Совѣтъ университета не счелъ возможнымъ избрать Кронеберга прямо въ экстраординарные профессора, какъ то предлагалъ попечитель, такъ какъ „изъ доставленныхъ имъ трудовъ не могутъ быть усмотрѣны его свѣдѣнія въ латинской словесности“, а избралъ его только въ адъюнкты. Вопросъ этотъ, какъ мы знаемъ, осложнялся тѣмъ,

что на эту каѳедру претендовали и Пани де-Савиньи, и Феснеръ, и Пробстъ. Кронебергъ получилъ 7 избирательныхъ и 4 неизбирательныхъ голоса (20 ноября 1818 года). Невольно бросается въ глаза строгость Совѣта при выборахъ Кронеберга и излишняя уступчивость при выборахъ Джунковскаго, а оба избранія происходили въ одномъ и томъ же году.

Третьимъ представителемъ классицизма на словесномъ факультетѣ былъ *Павелъ Алексѣевичъ Куницкій.* Родился въ 1788 году; происходилъ изъ духовнаго званія. Съ 1799 года обучался въ Кіевской Духовной академіи, потомъ уволился изъ духовнаго званія и поступилъ въ 1810 г. въ Московскій университетъ, гдѣ въ слѣдующемъ году получилъ степень кандидата словесныхъ наукъ; затѣмъ подвергался при Московскомъ университетѣ экзамену по *греческому языку* и назначенъ въ 1816 г. преподавателемъ этого языка въ Харьковскомъ университетѣ, а въ 1818 г. избранъ и утвержденъ адъюнктомъ; съ 1817 по 1821 гг. преподавалъ также этотъ предметъ и въ Харьковскомъ коллегіумѣ.

Четвертымъ представителемъ классической филологіи былъ *Эрнстъ Карловичъ Мауреръ,* утвержденный прямо ординарнымъ профессоромъ греческаго языка въ 1828 году по предложенію попечителя А. А. Перовскаго. Изъ иностранцевъ; родился въ 1780 г. заграницей и тамъ же получилъ степень доктора философіи и магистра изящныхъ искусствъ.

Мауреръ былъ родомъ изъ Саксоніи, учился въ Лейпцигскомъ и Виттенбергскомъ университетахъ, гдѣ и получилъ вышеуказанныя ученыя степени, потомъ слушалъ лекціи въ учительской семинаріи въ Берлинѣ и назначенъ былъ въ директоры тамошней гимназіи, но не принялъ этой должности по домашнимъ обстоятельствамъ. Какъ мы знаемъ уже, о немъ ходатайствовали передъ попечителемъ академики Шторхъ и Грефе и однокашникъ его министръ иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельроде. Ученыхъ трудовъ у него не было; но онъ просилъ А. А. Перовскаго дать ему въ университетѣ дополнительную должность—или другую каѳедру, или завѣдываніе учительской семинаріей, или управленіе библіотекой, или изслѣдованіе школъ въ округѣ; если теперь этого сдѣлать нельзя, то имѣть въ виду въ будущемъ, а онъ съ своей стороны увѣряетъ, что заслужитъ эту прибавку своими трудами.

Иванъ Альбертъ Бернгардъ Дорнъ, изъ иностранцевъ; родился въ 1800 году; получилъ степень доктора философіи при Лейпцигскомъ университетѣ и былъ оставленъ тамъ преподавателемъ восточныхъ языковъ; въ 1827 году назначенъ ординарнымъ профессоромъ восточныхъ языковъ Харьковскаго университета. Это назначеніе было заслужено Дор-

номъ, такъ какъ и Лейпцигскій университетъ сдѣлалъ его преподавателемъ восточныхъ языковъ.

Ѳедоръ Ѳедоровичъ Чановъ родился въ 1783 году; сынъ поручика. Воспитывался въ дворянской гимназіи при Московскомъ университетѣ на казенномъ содержаніи съ отличнымъ прилежаніемъ и успѣхами, затѣмъ отправленъ былъ въ Ярославское Демидовское училище высшихъ наукъ, гдѣ обучался закону Божію, юриспруденціи, философіи, естественному, народному и римскому праву, статистикѣ, политической экономіи, финансовому праву, словесности и эстетикѣ, физикѣ, чистой и прикладной математикѣ, всеобщей и русской исторіи и географіи съ такими же успѣхами. Окончивъ курсъ, *поступилъ въ 1806 году въ штатъ городской Ярославской полиціи квартальнымъ надзирателемъ* въ чинѣ коллежскаго регистратора, но пробылъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, а оттуда перешелъ въ пансіонъ при Ярославскомъ Демидовскомъ училищѣ, гдѣ обучалъ въ званіи учителя чистой математикѣ, всеобщей исторіи, географіи и русской словесности и былъ старшимъ надзирателемъ надъ пансіонерами; по закрытіи пансіона, былъ назначенъ въ 1809 г. учителемъ латинскаго языка въ Ярославскую губернскую гимназію; по порученію высшаго начальства преподавалъ также безъ жалованья физику и математику; вмѣсто латинскаго языка ему было поручено въ 1812 г. преподаваніе философіи, политическихъ наукъ и русской словесности; въ 1814 году былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ и секретаремъ Общества любителей россійской словесности при Ярославскомъ Демидовскомъ высшемъ училищѣ. Разновременно исправлялъ должность директора училищъ Ярославской губерніи; въ 1824 году назначенъ былъ инспекторомъ казеннокоштныхъ студентовъ и членомъ совѣта того же училища; по порученію почетнаго попечителя училища временно исправлялъ обязанности профессора общаго, народнаго и римскаго права. Въ 1826 году уволился отъ должности инспектора и поступилъ столоначальникомъ департамента главнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Въ 1827 году опредѣленъ былъ совѣтникомъ Петербургскаго губернскаго правленія, устроилъ типографію и занимался разборкою дѣлъ. Временно управлялъ разными экспедиціями губернскаго правленія. Въ 1830 г. былъ опредѣленъ директоромъ училища Слободско-Украинской губерніи. Въ 1831 году назначенъ, по представленію попечителя В. И. Филатьева, еще и *ординарнымъ профессоромъ философіи* Харьковскаго университета. Хотя Чановъ, по объясненію попечителя Филатьева, только числился квартальнымъ надзирателемъ, дабы не терять времени службы, а получилъ высшее образованіе и даже читалъ лекціи въ Ярославскомъ училищѣ, но все-таки назначеніе его на долж-

ность ординарнаго профессора философіи совершенно не соотвѣтствовало его научно-образовательному цензу: философіей спеціально онъ не занимался и ничего по ней не писалъ, а преподаваніе этого предмета (въ числѣ прочихъ) въ гимназіи также не давало ему никакого права на университетскую каѳедру, тѣмъ болѣе, что въ Харьковскомъ учебномъ округѣ были учителя, слушавшіе Шада и имѣвшіе ученыя степени по этому предмету. Притомъ Чановъ въ послѣднее время служилъ не по педагогической части. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Чанову покровительствовалъ Филатьевъ, бывшій предводителемъ дворянства въ Ярославской губ. (онъ и самъ этого не отрицаетъ) и что благодаря его покровительству онъ получилъ и профессуру—ссылка же Филатьева на совѣтъ и профессоровъ не состоятельна, потому что и представленіе о дарованіи ему должности ординарнаго профессора исходило отъ попечителя, а не совѣта. Никакихъ печатныхъ трудовъ до поступленія преподавателемъ въ Харьковскій университетъ у Чанова не было, если не считать рукописнаго конспекта, который оцѣнивалъ попечитель, выставлявшій себя спеціалистомъ во всѣхъ наукахъ словеснаго и этико-политическаго факультетовъ. Назначеніе Чанова возмутило даже обтерпѣвшуюся и ко всему уже привыкшую ученую коллегію Харьковскаго университета.

Не болѣе научной подготовки имѣлъ также назначенный Филатьевымъ въ адъюнкты Чанову *Осипъ Ивановичъ Гренбергъ*. Онъ родился въ 1802 году въ Лифляндіи; воспитывался въ Филинскомъ уѣздномъ училищѣ, Кенигсберской гимназіи и Дерптскомъ университетѣ, гдѣ изучалъ *богословскія* науки и въ 1822 году былъ удостоенъ степени кандидата философіи. Въ 1828 г. получилъ въ Харьковскомъ университетѣ должность лектора нѣмецкаго языка, а въ 1831 году былъ назначенъ, по ходатайству попечителя В. И. Филатьева, *адъюнктомъ къ Чанову*, съ порученіемъ читать антропологію и логику.

Разумникъ Тимофеевичъ Гонорскій родился въ 1790 году. Воспитывался въ Тульской семинаріи и педагогическомъ институтѣ. Былъ затѣмъ учителемъ Оскольскаго (Курской губерніи) уѣзднаго училища, а потомъ сдѣланъ былъ за научно-литературные труды *адъюнктомъ* Харьковскаго университета по русской словесности.

Ему принадлежали слѣдующіе труды: 1) Духъ русскихъ. Осенняя пѣснь 1812 г. П., 1813; 2) Духъ Тибулла и Горація. Х., 1814; 3) Практика французскаго языка. 2 ч. Х., 1814; 4) О подражательной гармоніи слова. Опытъ. Х., 1815; 5) Опыты въ прозѣ. Х., 1818; 6) Теорія музыки Гессъ-де-Кальве. Пер. съ нѣм. 2 части. Х., 1818; 7) Издавалъ съ Филомафитскимъ Украинскій Вѣстникъ въ 1816—1818 годахъ.

Таковы были преподаватели словеснаго факультета, вступившіе въ него извнѣ—частію изъ заграницы, частію изъ Россіи. А нижеслѣдующія лица были питомцами самого же Харьковскаго университета.

Дмитрій Семеновичъ Борзенковъ—изъ духовнаго званія; родился въ 1779 году. Съ 1789 по 1804 годъ учился въ Харьковскомъ коллегіумѣ, откуда поступилъ въ казеннокоштные студенты Харьковскаго университета. Въ 1808 году получилъ степень кандидата и опредѣленъ учителемъ философіи, русской словесности и политической экономіи въ Воронежскую гимназію. Въ 1811 году былъ переведенъ лекторомъ русской словесности въ Харьковскій университетъ, а также преподавалъ россійскій слогъ и политическую экономію чиновникамъ, обязаннымъ гражданскою службою. Въ 1812 году послѣ строгаго испытанія и защиты тезисовъ (согласно IX-й гл. устава) получилъ степень магистра словесныхъ наукъ; избранъ былъ въ помощники библіотекаря. Перевелъ съ латинскаго языка: 1) диссертацію о существенномъ достоинствѣ философіи; 2) сочиненія проф. Роммеля объ улучшеніи способа ученія въ гимназіяхъ; 3) два письма Саллюстія къ Цезарю объ управленіи республикою; всѣ эти 3 перевода были напечатаны. Въ 1815 году былъ утвержденъ *адъюнктомъ словесности.*

Александръ Васильевичъ Склобовскій родился въ 1793 году; происходилъ изъ духовнаго званія. Первоначально воспитывался въ Воронежской семинаріи, а по окончаніи ея въ Харьковскомъ университетѣ (былъ своекоштнымъ студентомъ); въ 1819 году получилъ степень кандидата, а въ 1822 году, по выдержаніи испытанія, магистра русской словесности; въ 1823 утвержденъ *адъюнктомъ русской словесности.*

Иванъ Яковлевичъ Золотаревъ сынъ войсковаго донскаго старшины; родился въ 1802 году. Въ 1816 г. былъ принятъ въ казеннокоштные студенты Харьковскаго университета, съ обязательствомъ прослужить 6 лѣтъ по указанію университетскаго начальства. Въ 1821 году получилъ степень кандидата на словесномъ факультетѣ. Въ 1822 году, по ходатайству инспектора студентовъ, за примѣрное благонравіе и склонность къ наукамъ, былъ оставленъ при университетѣ на основаніи 117 § устава и ему предоставлено было въ качествѣ кандидата преподаваніе риторики; въ 1826 г. ему было поручено временно чтеніе лекцій по поэзіи съ вознагражденіемъ адъюнкта; въ 1829 г. онъ былъ утвержденъ въ должности *адъюнкта по русскому языку и словесности.*

Василій Алексѣевичъ Якимовъ. Родился въ 1800 году; происходилъ изъ духовнаго званія. По окончаніи курса семинаріи поступилъ въ 1823 году въ своекоштные студенты Харьковскаго университета на словесный факультетъ, который окончилъ въ 1826 году со званіемъ

кандидата, получивъ предварительно золотую медаль за сочиненіе. Въ 1827 году былъ опредѣленъ учителемъ словесности въ Харьковскій институтъ благородныхъ дѣвицъ; въ 1831 г. ему было поручено преподаваніе словесности въ университетѣ; въ 1832 г. въ Петербургскомъ университетѣ получилъ степень магистра *словесныхъ наукъ* и утвержденъ *адъюнктомъ по этому предмету.*

Евграфъ Матвѣевичъ Филомафитскій родился въ 1791 году; изъ духовнаго званія. Съ 1899 по 1810-й годъ учился въ Ярославской духовной семинаріи, потомъ въ Ярославскомъ высшемъ Демидовскомъ училищѣ; въ 1812 г. состоялъ студентомъ Харьковскаго университета, а въ 1813 г. окончилъ курсъ со степенью кандидата, получивъ раньше золотую медаль за латинское сочиненіе, въ 1815 году напечаталъ оду для университетскаго акта. Въ 1816 году получилъ степень магистра изящныхъ наукъ и искусствъ. Съ 1816 г. по 1819-й годъ участвовалъ въ изданіи Украинскаго Вѣстника, а въ 1819 году издавалъ его одинъ; ему же поручено было наблюденіе за изданіемъ для училищъ книгъ „Opera Vergilii Maranis". Съ 1818 года ему было предоставлено преподаваніе всеобщей исторіи и древней географіи. Въ 1819 году избранъ совѣтомъ университета въ *адъюнкты всеобщей исторіи и древней географіи.*

Петръ Петровичъ Артемовскій-Гулакъ родился въ 1790 году въ Черкасскомъ уѣздѣ Кіевской губ., изъ дворянъ; воспитывался въ Кіевской духовной академіи съ 1807 по 1817-й годъ, гдѣ испытывалъ страшную нужду; затѣмъ въ 1817 году поступилъ вольнослушателемъ въ Харьковскій университетъ. Въ 1818 г., по представленію Совѣта, утвержденъ лекторомъ польскаго языка. Въ 1820 году съ согласія попечителя поручено было ему временное преподаваніе русской исторіи, географіи и статистики. Въ этомъ же году онъ удостоенъ былъ степени кандидата. Въ 1821 г. выдержалъ магистерскій экзаменъ, защитилъ диссертацію и получилъ степень магистра словесныхъ наукъ. Въ 1823 г. утвержденъ *адъюнктомъ русской исторіи и статистики.*

Владиміръ Францовичъ Цыхъ родился въ 1805 году; сынъ майора. По окончаніи Екатеринославской гимназіи, поступилъ въ 1822 году въ своекоштные студенты Харьковскаго университета и получилъ въ немъ въ 1825 году степень кандидата словесныхъ наукъ. Въ этомъ же году былъ назначенъ старшимъ учителемъ исторіи въ Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ 1831 году былъ опредѣленъ инспекторомъ классовъ въ институтѣ и поручено ему было преподаваніе всеобщей исторіи въ университетѣ; въ 1833 году онъ получилъ *степень магистра и должность адъюнкта исторіи при Харьковскомъ*

университетъ (магистерская диссертація его „О способѣ преподаванія исторіи“ вышла въ Харьковѣ въ 1835 г.).

Петръ Ивановичъ Сокальскій родился въ 1794 году, происходитъ изъ духовнаго званія. По увольненіи оттуда поступилъ въ 1815 году въ своекоштные студенты Харьковскаго университета; въ 1821 году былъ произведенъ въ кандидаты; въ 1822 г. было поручено ему преподаваніе латинскаго языка въ Слободско-Украинской гимназіи безъ жалованья; въ 1823 г. назначенъ былъ, по распоряженію высшаго начальства, преподавателемъ латинскаго языка на 1-мъ курсѣ словеснаго факультета; въ 1825 году опредѣленъ былъ лекторомъ латинскаго языка въ университетѣ; состоялъ членомъ комитета для испытанія лицъ, принимаемыхъ въ студенты. Въ 1827 году утвержденъ *адъюнктомъ по латинской словесности.*

Матвѣй Николаевичъ Протопоповъ; происходитъ изъ духовнаго званія. Въ 1820 году поступилъ вольнослушателемъ на два факультета Харьковскаго университета — словесный и юридическій; затѣмъ были переименованы въ своекоштные студенты тѣхъ же факультетовъ. Въ 1822 г. получилъ кандидатскій дипломъ, на основаніи правилъ 1819 г., по обоимъ факультетамъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ преподавалъ логику въ университетѣ. Состоялъ учителемъ исторіи и географіи при Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ съ 1823 по 1827-й годъ. Въ 1834 году былъ утвержденъ *адъюнктомъ философіи.*

Теперь обращаемся къ профессорамъ и преподавателямъ этико-политическаго факультета.

Протоіерей Аѳанасій Григорьевичъ Могилевскій родился въ 1774 г., происходилъ изъ духовнаго званія. Съ 1789 по 1798 г. воспитывался въ бывшей Новгородъ-Сѣверской, а потомъ Черниговской семинаріи. По увольненіи изъ Черниговской семинаріи въ 1798 году поступилъ на службу въ духовную консисторію г. Ѳеодосіи; въ 1800 г. произведенъ въ іереи и опредѣленъ въ Харьковскій каѳедральный соборъ ключаремъ; въ 1801 г. назначенъ членомъ Харьковской духовной консисторіи; въ 1802 году былъ посвященъ въ протоіереи за ревностную службу и преподаваніе Слова Божія и затѣмъ назначенъ штатнымъ протоіереемъ каѳедральнаго собора, гдѣ произносилъ проповѣди. Въ 1811 году былъ назначенъ учителемъ высшаго краснорѣчія, домашней и сельской экономіи; въ 1813 году сдѣлался членомъ общества наукъ при Харьковскомъ университетѣ; въ 1817 г. былъ назначенъ инспекторомъ коллегіума и профессоромъ философскихъ наукъ; тогда же, по резолюціи преосвященнаго Павла въ увѣр. на ходатайство университета былъ опредѣленъ проповѣдникомъ студентамъ Слова Божія, а

также цензоромъ сочиняемыхъ учителями священно-служителями и студентами проповѣдей; *въ 1819 г. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ богопознанія и христіанскаго ученія въ Харьковскій университетъ.*

Игнатій Николаевичъ Даниловичъ сынъ русскаго уніатскаго священника, родился въ 1787 году; изъ дворянъ; учился въ Ломжинской Піарской школѣ, потомъ въ Бѣлостокской гимназіи; въ 1810 г. поступилъ въ студенты Виленскаго университета; въ 1811 г. получилъ тамъ степень кандидата правъ, а въ 1812 г. магистра правъ. Въ 1814 году сталъ преподавать въ Виленскомъ университетѣ мѣстное гражданское право Виленскіе студенты привозили ему цѣлыя груды пергаментскихъ и другихъ рукописей изъ уніатскихъ церквей и монастырей. Въ 1817 г. съ утвержденія попечителя былъ командированъ въ Варшаву для изученія судопроизводства. Въ 1818 году былъ командированъ въ Петербургъ для усовершенствованія въ россійскомъ законодательствѣ, а затѣмъ по собственной охотѣ отправился въ Москву. Въ 1819 г. былъ утвержденъ адъюнктомъ. По приглашенію Литовскаго военнаго губернатора Римскаго-Корсакова поступилъ въ члены комитета для собиранія провинціальныхъ законовъ. Въ 1822 г. по предложенію предсѣдателя государственнаго совѣта Лопухина былъ назначенъ членомъ комитета для изданія Литовскаго статута. Тогда же назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ русскаго и мѣстнаго гражданскаго и уголовнаго права; въ 1823 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ; былъ членомъ многихъ коммиссій. Въ 1824 г., по Высочайшему повелѣнію, удаленъ отъ должности, а *въ 1825 году съ Высочайшаго же соизволенія назначенъ профессоромъ дипломатики въ Харьковскій университетъ.* Издалъ слѣдующія сочиненія (на польскомъ языкѣ): 1) Историческій взглядъ на богоугодныя заведенія въ древней Польшѣ и на ея по сему предмету законоположенія (въ Журналѣ Благотворительности за 1820 г.); 2) Жизнь и ученые труды Игнатія Ольдаковича (Виленскій Журналъ за 1822 г.); 3) Библіографическое описаніе извѣстныхъ доселѣ рукописныхъ и печатныхъ экземпляровъ Литовскаго статута (Виленскій Журналъ за 1823 г.): 4) Разборъ библіографическихъ книгъ Лелевеля (Ibidem).

Гавріилъ Степановичъ Гордѣенко родился въ 1805 году; изъ дворянъ; воспитывался въ Слободско-Украинской гимназіи и Харьковскомъ университетѣ по юридическому факультету, въ которомъ получилъ степень кандидата въ 1823 г. Въ 1831 г. по представленію факультета началъ преподавать на немъ *русское гражданское и уголовное право.* Въ 1833 г. получилъ степень магистра и ему было временно поручено и

преподаваніе русскаго публичнаго права и судопроизводства; *въ 1834 г. утвержденъ адъюнктомъ.*

Тихонъ Өедоровичъ Степановъ. По окончаніи курса въ Воронежской духовной семинаріи поступилъ въ 1814 году въ своекоштные студенты Харьковскаго университета и въ 1821 году удостоенъ былъ званія кандидата юридическихъ наукъ. Въ 1823 г. получилъ должность учителя всеобщей исторіи въ Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ 1825 году получилъ въ Харьковскомъ университетѣ *степень магистра* Въ 1830 г. поступилъ на службу въ Петербургъ въ коммиссію погашенія долговъ (помощникомъ письмоводителя). Напечаталъ нѣсколько статей по политической экономіи. *Въ 1832 году назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ политической экономіи и дипломатики.*

Алексѣй Григорьевичъ Криворотовъ изъ купеческаго званія; родился въ 1803 году. Первоначальное образованіе получилъ въ домѣ родителей, а въ 1826 году поступилъ въ вольнослушатели Харьковскаго университета по юридическому факультету; въ 1830 г. былъ утвержденъ въ званіи кандидата: въ 1831 году совѣтъ поручилъ ему чтеніе лекцій по естественному праву безъ жалованья.

Андрей Кондратьевичъ Бабичевъ родился въ 1792 г.; изъ дворянъ. Окончивъ курсъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ, поступилъ на службу въ 1818 году; въ 1820. состоя на службѣ, подвергся экзамену въ университетѣ и получилъ степень кандидата; въ 1821 г. избранъ и утвержденъ адъюнктомъ философіи въ Ришельевскомъ лицеѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ по неимѣнію профессора русской словесности преподавалъ эту послѣднюю съ 1822 по 1826 годъ. Въ 1828 году былъ опредѣленъ учителемъ словесныхъ и историческихъ наукъ въ землемѣрное училище при департаментѣ удѣловъ. *Въ 1830 году* былъ назначенъ *адъюнктомъ въ Харьковскій университетъ,* гдѣ поручено было ему *преподаваніе русскаго уголовнаго права.*

Николай Тимофеевичъ Спасскій изъ купеческаго званія, родился въ 1802 году. По окончаніи курса въ Харьковскомъ университетѣ, получилъ въ 1823 году званіе кандидата юридическихъ наукъ; по опредѣленію совѣта, сталъ читать съ 1823 года лекціи по русскому праву, публичному и уголовному. Въ 1824 г. былъ отправленъ въ Московскій университетъ для усовершенствованія въ наукахъ и особенно русскомъ правѣ на 2 года. По возвращеніи въ Харьковъ состоялъ при сенаторѣ Брозинѣ, ревизовавшемъ Слободскоукраинскую губернію. Въ 1828 г. поступилъ на службу въ институтъ благородныхъ дѣвицъ, а потомъ сдѣланъ преподавателемъ въ университетѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Beobachtungen von Sonnenflecken in Charkow in den Jahren 1898, 1899 u. 1900 und Vertheilung derselben nach Breite und Länge.

Bearbeitet von J. Sykora.

Nachstehende Beobachtungen und ihre Reduction wurden in diesen Jahren nach der schon früher in den Publicationen der Charkower Universitäts Sternwarte beschriebenen Methode ausgeführt. Zu den Sonnenbeobachtungen wurde, wie früher, der 6-zöll. Merz-sche Refractor und ein $2^1/_2$-zöll. Dollond-sches Fernrohr benuzt.

Die Zählung der Flecke am 6-zöll. Refractor geschah mit 293-facher Vergrösserung bei projiciertem Sonnenbilde von etwa 48 cm. Durchmesser, während die Bestimmung ihrer Lage bei 104-facher Vergrösserung ausgeführt wurde. Die Beobachtungen wurden bis zum Mai des Jahres 1899 durch Stud.-Math. B. Jastremsky und von October des Jahres 1900 durch Stud.-Techn. N. Sykora angestellt.

Die Zählung der Flecke am $2^1/_2$-zöll. Fernrohr wurde mit 68-facher Vergrösserung bei projiciertem Sonnenbilde von etwa 17 cm. Durchmesser ausgeführt. Mit diesem Instrumente beobachtete im Jahre 1898 Herr N. Sykora und in den Jahren 1899 und 1900 Fräulein O. Sykora.

Die Bearbeitung der Beobachtungen wurde von mir unter Beihilfe der Beobachter ausgeführt.

In den folgenden Verzeichnissen sind die Beobachtungen mitgetheilt unter Hinzufügung der allgemeinen Resultate und der Vertheilung der verschiedenen am 6-zöll Refractor beobachteten Fleckengruppen nach Breiten-und Längen-Zonen von 10^0 zu 10^0 für die Jahre 1898 und 1899, wobei den am 6-zöll. und $2^1/_2$-zöll. Fernrohr beobachteten identischen Gruppen dieselben Nummern beigefügt wurden.

In der Tabelle der Vertheilung der Gruppen nach Breiten-und Längen-Zonen ist jede Gruppe des Jahres 1898 durch zwei Zahlen bezeichnet, und zwar bedeutet die obere Zahl die Nummer der Gruppe im Verzeichniss der Beobachtungen und die untere das Vierteljahr, in welchem sie beobachtet wurde. Was die Gruppen des Jahres 1899 betrifft, so ist jede Gruppe nur durch die Nummer der Gruppe im Verzeichniss

der Beobachtungen bezeichnet. Aus der Verzeichnissen und Tabellen ist zu ersehen, dass die Fleckenthätigkeit der Sonne bis heute abnimmt, was aus der folgenden Tabelle auf den am 2½-zöll. Fernrohr berühenden Beobachtungen ersehen werden kann. Die am 6-zöll. Refractor angestellten Beobachtungen sind hierzu nicht geeignet wegen der Unterbrechung der Beobachtungen während mehr als eines Jahres.

	Anzahl der Beobachtungstage.	Anzahl der Fleckenfreientage.	Dieselbe Anzahl in Procenten.	Anzahl der verschiedenen Gruppen.	Mittlere tägliche Anzahl der Gruppen.	Mittlere tägliche Anzahl der Flecke.	Grösste tägliche Anzahl der Flecke.	Relativ-Zahlen.
1897	100	11	11%	52*)	2·0	13·8	101	33·7
1898	127	29	22·8%	70	1·5	13·8	79	28·5
1899	127	48	37·8%	47	0·9	5·3	43	14·6
1900	152	73	48·0%	28	0·6	4·9	53	11·2

Merkwürdig ist es, dass in den Jahren 1899 und 1900 trotz im Allgemeinen sehr schwacher Fleckenthätigkeit 3 Mal eine plötzliche starke Zunahme derselben beobachtet wurde, nämlich Ende Juni 1899 und im Jahre 1900 gegen Ende April und October 22.

Sieht man die Tabelle der Vertheilung der Fleckengruppen nach Breiten-und Längen-Zonen genauer an, so erkennt man, dass in diesen Jahren die Flecke nur in der Zone von -20^0 bis $+20^0$ Breite beobachtet wurden und dass wie in den vorigen Jahren die Anzahl der nördlichen Gruppen kleiner war als die der südlichen, indem die erstere nur $30{\cdot}9^0$ der ganzen Anzahl betrug.

Charkow,
Januar 1901.

---

*) Die Beobachtungen am 2½-zöll. Fernrohr wurden im Juni 1897 angefangen.

BEOBACHTUNGEN VON SONNENFLECKEN.

(Instrument: 6-zölliger Merz-scher Refractor mit 293-facher Vergrösserung).

1898.

1-tes Viertel.

*) ♄ December 31 (1897), $22^{h}.7$. Sehr gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
	I	5	4	=der Gruppe 22/IV 1897.
1	II	1	3	=der Gruppe 21/IV 1897.
2	III	2	2	=der Gruppe 23/IV 1897.
	III	8	9	17

☉ Jannar 2, $8^{h}.0$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
1	I	1	1	Ein beh. Fleck.
2	II	4	2	Zwei Fl. in einem Hofe.
3	III	2	2	Kleine Flecke.
	III	7	5	12

♂ Januar 4, $1^{h}.3$. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
1	I	1	2	
4	II	3	10	Kleine Flecke.
2	III	1	1	
5	IV	1	1	Ein beh. Fleck.
	IV	6	14	20

☉ Januar 15, $23^{h}.2$. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
6	I	2	5	Unbeh. Flecke.
7	II	7	7	Ein beh. Fleck, beh. Fleckengruppe u. Fl. ohne Hof.
8	III	1	0	Beh. Fleck.
	III	10	12	22

☾ Januar 16, $23^{h}.0$. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
6	I	14	10	Drei Fl. in einem Hofe.
7	II	10	6	
8	III	1	0	
	III	25	16	41

♃ Januar 19, $22^{h}.1$. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
9	I	3	3	Drei Fl. in einem Hofe u. Fl. ohne Hof.
10	II	7	3	Beh. Flecke u. Fl. ohne Hof. (II–III)
7	III	1	2	
8	IV	1	0	
11	V	2	1	Zwei Fl. in einem Hofe.
	V	14	9	23

☾ Januar 23, $21^{h}.9$. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
7	I	2	0	
8	II	2	0	In einem Hofe.
11	III	12	12	Beh. Fleckengruppe mit grossem Hofe, beh. Fl. u. Fl. ohne Hof.
	III	16	12	28

☿ Januar 25, $22^{h}.6$. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
8	I	0	3	Unbeh. Flecke.
11	II	11	18	
	II	11	21	32

♃ Januar 27, $1^{h}.4$. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
11	I	10	16	
	I	10	16	26

♀ Januar 28, $4^{h}.8$. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
11	I	4	2	
	I	4	2	6

♄ Januar 28, $22^{h}.5$. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
11	I	3	1	
	I	3	1	4

*) Die Beobachtungen dieses Tages sind Mitgetheilt im Verzeichniss des Jahres 1897 nicht.

1898.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
	☾			Februar 7, $1^h{\cdot}4$. Gute Bilder.
12	I	4	10	Beh. Fleckengruppe u. Fl. ohne Hof.
13	II	3	10	Unbeh. Flecke.
14	III	3	0	In einem Hofe.
15	IV	1	0	Beh. Fleck.
	IV	**11**	**20**	**31**
	♂			Februar 7, $22^h{\cdot}1$. Gute Bilder.
12	I	10	5	Zwei beh. Fleckengrup.
13	II	3	6	
14	III	4	0	Kleine Fl. in einem Hofe.
15	IV	1	0	
	IV	**18**	**11**	**29**
	☉			Februar 13, $1^h{\cdot}1$. Schlechte Bilder.
15	I	24	40	Drei grosse beh. Kernflecke, zwei Fl. in einem Hofe u. Fl. ohne Hof. Länge des Gruppe 314″. Die Durchmesser der grossen Höfe = 29″, 36″, 61″.
	I	**24**	**40**	**64**
	☾			Februar 13, $22^h{\cdot}5$. Sehr schlechte Bilder.
15	I	22	16	Ein beh. Fleck, drei beh. Fleckengruppen u. Fl. ohne Hof. Länge der Gruppe = 330″.
	I	**22**	**16**	**38**
	♂			Februar 14, $22^h{\cdot}1$. Schlechte Bilder.
16	I	1	4	Ein beh. Fleck.
15	II	34	9	Vier Kerne in zweien grossen Höfe, eine grosse beh. Flechengruppe u. Fl. ohne Hof. Länge der Gruppe = 305″.
17	III	4	3	Unbeh. Flecke.
18	IV	1	0	Beh. Flecke.
	IV	**40**	**16**	**56**
	☿			Februar 15, $22^h{\cdot}0$. Gute Bilder.
16	I	4	12	Unbeh. Flecke.
15	II	28	43	Zwei grosse beh. Flecke, zwei beh. Fleckengrup. u. Fl. ohne Hof. Länge der Gruppe = 280″.
17	III	3	10	Zwei Fl. in einem Hofe.
18	IV	1	0	
	IV	**36**	**65**	**101**

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
	☾			Februar 20, $22^h{\cdot}0$. Mittelmässige Bilder.
18	I	7	13	Zwei beh. Fleckengruppen u. Fl. ohne Hof.
	I	**7**	**13**	**20**
	♃			Februar 23, $23^h{\cdot}0$. Schlechte Bilder.
18	I	4	3	
19	II	1	1	Ein beh. Fleck.
	II	**5**	**4**	**9**
	♀			Februar 24, $23^h{\cdot}9$. Schlechte Bilder.
18	I	3	3	
19	II	2	0	In einem Hofe.
	II	**5**	**3**	**8**
	♄			Februar 25, $23^h{\cdot}6$. Schlechte Bilder.
18	I	3	1	
19	II	8	13	
	II	**11**	**14**	**25**
	☉			Februar 27, $1^h{\cdot}4$. Mittelmässige Bilder.
19	I	8	8	Zwei beh. Fleckengruppen u. Fl. ohne Hof.
	I	**8**	**8**	**16**
	☾			Februar 28, $1^h{\cdot}8$. Mittelmässige Bilder.
19	I	7	10	
20	II	2	1	Zwei beh. Flecke.
	II	**9**	**11**	**20**
	☾			März 6, $23^h{\cdot}2$. Schlechte Bilder.
20	I	2	0	In einem Hofe.
21	II	1	2	} Beh. Fl. u. Fl. ohne Hof.
22	III	8	1	}
23	IV	7	5	}
	IV	**18**	**8**	**26**
	♂			März 8, $3^h{\cdot}2$. Gute Bilder.
20	I	1	1	
21	II	8	6	
22	III	3	11	
23	IV	30	37	Beh. Fleckegruppen u. Fl. ohne Hof. Länge der Gruppe = 240″.
	IV	**42**	**55**	**97**

1898.

☿ März 8, 23^{h}·0. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
20	I	1	0	Beh. Fleck.
21	II	6	2	
22	III	4	3	Drei Fl. in einem Hofe.
23	IV	39	43	Länge d. Gruppe=280″.
	IV	50	48	98

♀ März 10, 23^{h}·6. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
20	I	1	0	
22	II	3	3	
23	III	27	26	Länge d. Gruppe=345″.
	III	31	29	60

♄ März 12, 1^{h}·8. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
22	I	6	5	Beh. Fleckengruppe u. Fl. ohne Hof.
23	II	37	45	Länge d. Gruppe=400″.
	II	43	50	93

☉ März 12, 23^{h}·4. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
22	I	7	0	In einem Hofe.
23	II	20	51	Länge d. Gruppe=380″.
	II	27	51	78

♂ März 15, 3^{h}·5. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
22	I	3	1	
23	II	20	14	Länge d. Gruppe=260″.
	II	23	15	38

☿ März 16, 3^{h}·0. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
22	I	2	0	In einem Hofe.
23	II	11	11	Länge d. Gruppe=240″.
	II	13	11	24

☉ März 20, 4^{h}·8. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
24	I	1	0	Sehr kl. Fleck.
	I	1	0	1

☾ März 21, 0^{h}·0. Mittelmässige Bilder.
Keine Flecke.

♂ März 22, 3^{h}·2. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
25	I	0	6	
	I	0	6	6

☿ März 22, 22^{h}·3. Mittelmässige Bilder.
Keine Flecke.

☉ März 27, 1^{h}·5. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
26	I	2	1	Zwei Fl. in einem Hofe.
	I	2	1	3

2-tes Viertel.

♂ April 5, 0^{h}·4. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
1	I	11	10	Beh. Flecke u. Fleckengruppen u. Fl. ohne Hof.
	I	11	10	21

☿ April 12, 22^{h}·1. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
1	I	1	0	Beh. Fleck.
2	II	1	1	Kl. Flecke.
	II	2	1	3

♃ April 13, 22^{h}·4. Schlechte Bilder
Keine Flecke.

♀ April 14, 23^{h}·2. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
4	I	2	2	Kl. Flecke.
	I	2	2	4

♄ April 15, 23^{h}·0. Gute Bilder.
Keine Flecke.

☉ April 16, 23^{h}·3. Gute Bilder.
Keine Flecke.

☾ April 17, 23^{h}·9. Gute Bilder.
Keine Flecke.

☿ April 19, 23^{h}·3. Gute Bilder.
Keine Flecke.

☉ April 24, 0^{h}·7. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
5	I	3	2	Kl. Flecke.
6	II	1	2	
	II	4	4	8

1898.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	

⊙ April 30, $23^h{\cdot}3$. Mittelmässige Bilder.

7	I	9	2	Beh. Fleckengruppen u. Fl. ohne Hof.
8	II	7	8	Beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
9	III	1	1	
	III	17	11	28

☾ Mai 1, $23^h{\cdot}4$. Mittelmässige Bilder.

7	I	4	0	
8	II	8	2	
10	III	1	1	Ein beh. Fleck.
	III	13	3	16

☿ Mai 3, $23^h{\cdot}1$. Mittelmässige Bilder.

11	I	5	7	Kl. Flecke.
8	II	2	3	
	II	7	10	17

♃ Mai 12, $1^h{\cdot}5$. Gute Bilder.

15	I	1	1	Kl. Flecke.
14	II	19	7	Beh. Fleckengruppen u. Fl. ohne Hof.
	II	20	8	28

♀ Mai 12, $22^h{\cdot}8$. Gute Bilder.

15	I	1	0	
14	II	14	35	
	II	15	35	50

♄ Mai 13, $22^h{\cdot}2$. Gute Bilder.

14	I	12	28	
16	II	3	4	Kl. Flecke.
	II	15	32	47

⊙ Mai 14, $22^h{\cdot}0$. Gute Bilder.

14	I	12	16	
16	II	4	6	
	II	16	22	38

♂ Mai 16, $22^h{\cdot}8$. Gute Bilder.

14	I	4	4	
17	II	2	0	In einem Hofe.
	II	6	4	10

☿ Mai 17, $22^h{\cdot}1$. Gute Bilder.

14	I	2	0	In einem Hofe.
18	II	3	2	Kl. Flecke.
17	III	2	0	In einem Hofe.
	III	7	2	9

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	

♃ Mai 18, $22^h{\cdot}9$. Gute Bilder.

19	I	1	4	Kl. Flecke.
18	II	3	2	
17	III	2	2	
	III	6	8	14

♀ Mai 19, $22^h{\cdot}6$. Gute Bilder.

18	I	2	6	
17	II	2	0	In einem Hofe.
20	III	2	1	Kl. Flecke.
	III	6	7	13

♄ Mai 20, $23^h{\cdot}2$. Gute Bilder.

18	I	1	2	
17	II	4	3	Zwei Höfe; Durchmesser des grösseren = 22″.
20	III	2	3	
21	IV	1	3	Kl. Flecke.
	IV	8	11	19

♂ Mai 23, $22^h{\cdot}2$. Mittelmässige Bilder.

17	I	3	3	
22	II	1	1	Beh. kl. Flecke u. Fl. ohne Hof.
23	III	2	4	
	III	6	8	14

☿ Mai 24, $23^h{\cdot}1$. Gute Bilder.

17	I	1	1	In einem Hofe.
23	II	9	13	Kl. Flecke.
24	III	2	0	
	III	12	14	26

♃ Mai 25, $23^h{\cdot}8$ Mittelmässige Bilder.

17	I	1	2	
23	II	11	10	
21	III	1	0	
	III	13	12	25

♄ Mai 27, $23^h{\cdot}2$. Mittelmässige Bilder.

17	I	2	0	
23	II	6	6	
24	III	2	0	
25	IV	1	0	Beh. Flecke.
	IV	11	6	17

1898.

♃ Juni 2, $6^{h}.7$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
26	I	8	14	Beh. Fleckengruppe u. Fl. ohne Hof.
27	II	5	6	Kleine Flecke.
28	III	1	2	
	III	14	22	36

♀ Juni 3, $6^{h}.8$. Sehr gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
26	I	5	10	Kl. Flecke.
29	II	5	12	
27	III	1	2	Ein beh. Fleck.
30	IV	3	3	Kl. Flecke.
	IV	14	27	41

♄ Juni 10, $21^{h}.3$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
31	I	2	2	Zwei Fl. in einem Hofe.
	I	2	2	4

☿ Juni 14, $22^{h}.4$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
32	I	11	4	Beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
	I	11	4	15

☉ Juni 18, $21^{h}.9$. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
32	I	2	1	Kl. Flecke.
33	II	10	10	Beh. Fl. u. Fl. ohne Hof.
	II	12	11	23

♃ Juni 22, $22^{h}.1$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
33	I	1	2	
34	II	2	8	Ein beh. Fleck; Durchmesser des Hofes=19".
	II	3	10	13

♀ Juni 23, $21^{h}.5$. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
34	I	2	3	
35	II	2	1	Kl. Flecke.
	II	4	4	8

☉ Juni 26, $6^{h}.7$. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
34	I	3	9	
36	II	3	5	Kl. Flecke in Hofe u. ohne Hof.
37	III	1	3	
	III	7	17	24

☾ Juni 26, $22^{h}.0$. Sehr gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
34	I	5	5	
36	II	3	13	
38	III	3	5	Ohne Hof.
37	IV	3	3	
	IV	14	26	40

♂ Juni 27, $22^{h}.8$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
34	I	1	0	Beh. Fleck.
38	II	1	2	
37	III	4	0	
	III	6	2	8

☿ Juni 28, $22^{h}.1$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
34	I	1	0	
38	II	2	2	
39	III	0	3	
37	IV	2	1	
	IV	5	6	11

♃ Juni 29, $22^{h}.4$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
34	I	1	1	Kleine beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
37	II	3	6	
40	III	3	5	
	III	7	12	19

♀ Juni 30, $22^{h}.9$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
37	I	0	12	
	I	0	12	12

3-tes Viertel.

☉ Juli 2, $21^{h}.6$. Gute Bilder.
Keine Flecke.

☾ Juli 4, $5^{h}.5$. Gute Bilder.
Keine Flecke.

♂ Juli 4, $21^{h}.0$. Gute Bilder.
Keine Flecke.

☿ Juli 5, $22^{h}.0$. Gute Bilder.
Keine Flecke.

1898.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke	Anzahl der Poren.	
	♃ Juli 7, $4^{h}{\cdot}7$. Gute Bilder. Keine Flecke.			
	♀ Juli 7, $21^{h}{\cdot}9$. Gute Bilder. Keine Flecke.			
	♄ Juli 8, $22^{h}{\cdot}1$ Gute Bilder. Keine Flecke.			
	⊙ Juli 10, $5^{h}{\cdot}0$. Gute Bilder.			
2	I	1	4	Kleine Flecke.
	I	**1**	**4**	**5**
	☾ Juli 11, $5^{h}{\cdot}0$. Mittelmässige Bilder.			
2	I	0	2	
	I	**0**	**2**	**2**
	☿ Juli 13, $5^{h}{\cdot}6$. Sehr gute Bilder.			
2	I	2	3	
	I	**2**	**3**	**5**
	♃ Juli 14, $5^{h}{\cdot}5$. Sehr gute Bilder. Keine Flecke.			
	♄ Juli 15, $22^{h}{\cdot}5$. Mittelmässige Bilder.			
3	I	6	7	Kleine Flecke.
	I	**6**	**7**	**13**
	⊙ Juli 17, $5^{h}{\cdot}3$. Gute Bilder.			
3	I	2	2	
	I	**2**	**2**	**4**
	☾ Juli 17, $21^{h}{\cdot}7$. Gute Bilder.			
3	I	1	5	
	I	**1**	**5**	**6**
	♂ Juli 18, $21^{h}{\cdot}9$. Mittelmässige Bilder.			
4	I	2	1	Zwei beh. Flecke.
	I	**2**	**1**	**3**
	☿ Juli 19, $23^{h}{\cdot}0$ Gute Bilder.			
4	I	5	8	Zwei kl. beh. Fleckengruppen u. Fl. ohne Hof.
	I	**5**	**8**	**13**

4-tes Viertel.

	⊙ December 3, $23^{h}{\cdot}2$. Mittelmässige Bilder.			
1	I	3	3	In zweien Höfen.
2	II	1	3	Ein grosser beh. Fleck; Länge des Hofes=50″.
	II	**4**	**6**	**10**
	♃ December 8, $1^{h}{\cdot}8$. Sehr schlechte Bilder.			
1	I	2	0	
2	II	2	3	
	II	**4**	**3**	**7**
	♄ December 9, $22^{h}{\cdot}5$. Mittelmässige Bilder.			
3	I	2	3	Kleine Flecke.
2	II	7	6	Beh. Fleckengruppe u. Fl. ohne Hof; Länge des Hofes = 56″.
	II	**9**	**9**	**18**
	♂ December 12, $23^{h}{\cdot}5$. Mittelmässige Bilder.			
2	I	3	1	In einem Hofe.
	I	**3**	**1**	**4**
	☿ December 13, $23^{h}{\cdot}2$. Mittelmässige Bilder. Keine Flecke.			
	♃ December 15, $0^{h}{\cdot}0$. Mittelmässige Bilder. Keine Flecke.			
	♄ December 16, $23^{h}{\cdot}2$. Schlechte Bilder.			
4	I	2	0	Kleine Flecke.
	I	**2**	**0**	**2**
	☿ December 20, $23^{h}{\cdot}6$. Mittelmässige Bilder.			
4	I	0	1	Kleine Flecke.
5	II	1	0	
	II	**1**	**1**	**2**

1898.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	

♃ December 22, $2^{h}\cdot6$. Schlechte Bilder. Keine Flecke.

♀ December 23, $1^{h}\cdot5$. Gute Bilder. Keine Flecke.

♄ December 24, $0^{h}\cdot1$. Gute Bilder. Keine Flecke.

☿ December 28, $0^{h}\cdot9$. Mittelmässige Bilder.

6	I	0	3	
	I	0	3	3

♃ December 29, $2^{h}\cdot2$. Mittelmässige Bilder.

6	I	1	2	Kleine Flecke.
7	II	1	0	
	II	2	2	4

♀ December 30, $0^{h}\cdot1$. Gute Bilder.

6	I	5	2	Ein beh. Fleck.
7	II	1	0	
	II	6	2	8

1899.

☿ Januar 4, $0^{h}\cdot4$. Gute Bilder.

1	I	2	4	= der Gruppe № 7, 4-tes Viertel 1898.
2	II	14	23	Beh. Flecke u. Fl. ohne Hof; Durchmesser des grösseren Hofes = 30″.
	II	16	27	43

☾ Januar 23, $0^{h}\cdot9$. Mittelmässige Bilder.

6	I	0	1	Beh. Fleck.
	I	0	1	1

♂ Januar 24, $2^{h}\cdot8$. Schlechte Bilder.

7	I	3	3	Zwei Fl. in einem Hofe.
	I	3	3	6

♃ Januar 26, $0^{h}\cdot9$. Schlechte Bilder.

7	I	9	8	Zwei beh. Fleckengruppen u. Fl. ohne Hof.
	I	9	8	17

☾ Januar 30, $3^{h}\cdot0$. Gute Bilder.

7	I	5	6	Unbeh. Flecke.
8	II	5	6	
	II	10	12	22

☿ Februar 1, $3^{h}\cdot0$. Sehr schlechte Bilder.

8	I	12	3	Zwei beh. Fleckengruppen u. Fl. ohne Hof.
9	II	1	0	Beh. Fleck.
	II	13	3	16

♀ Februar 3, $0^{h}\cdot6$. Gute Bilder.

8	I	25	5	Drei beh. Fleckengruppen u. Fl. ohne Hof.
9	II	2	0	In einem Hofe.
	II	27	5	32

⊙ Februar 5, $3^{h}\cdot0$. Schlechte Bilder.

8	I	2	2	Unbeh. Flecke.
9	II	10	6	Drei Flecke in einem Hofe u. Fl. ohne Hof.
	II	12	8	20

☾ Februar 6, $1^{h}\cdot3$. Schlechte Bilder.

9	I	5	6	Unbeh. Flecke.
10	II	1	2	
	II	6	8	14

♂ März 7, $1^{h}\cdot3$. Gute Bilder.

Keine Flecke.

⊙ Februar 19, $1^{h}\cdot4$. Sehr schlechte Bilder.

11	I	1	0	
	I	1	0	1

☾ Februar 19, $23^{h}\cdot8$. Schlechte Bilder.

11	I	0	1	
	I	0	1	1

1899.

♃ März 22, $23^{h}\cdot9$. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
14	I	10	0	Ein grosser beh. Fleck; Durchmesser des Hofes = 51″ u. des Kernes = 15″.
15	II	1	1	Ein beh. Fleck.
	II	11	1	12

♂ März 28, $0^{h}\cdot2$. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
16	I	1	0	Beh. Fleck.
	I	1	0	1

♀ März 31, $3^{h}\cdot2$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
16	I	5	4	Ein beh. Fleck; Länge des Hofes = 45″.
	I	5	4	9

☿ April 5, $2^{h}\cdot3$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
16	I	4	0	Durchmesser des Hofes = 36″.
	I	4	0	4

♃ April 6, $2^{h}\cdot9$. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
16	I	1	0	
	I	1	0	1

♂ April 18, $1^{h}\cdot8$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
18	I	4	0	In einem Hofe.
22	II	3	0	In einem Hofe.
	II	7	0	7

♃ April 20, $4^{h}\cdot6$.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
23	I	3	0	Zwei Flecke in einem Hofe.
	I	3		3

♀ April 21, $2^{h}\cdot4$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
22	I	0	6	
23	II	2	0	In einem Hofe.
	II	2	6	8

♄ April 22, $3^{h}\cdot1$. Sehr schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
22	I	1	2	
23	II	1	0	
	II	2	2	4

☾ April 24, $3^{h}\cdot9$. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
23	I	2	0	In einem Hofe.
24	II	1	0	Beh. Fl.; Länge des Hofes = 31″.
	II	3	0	3

♃ April 27, $4^{h}\cdot1$. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
23	I	1	0	
24	II	9	0	
	II	10	0	10

♀ April 28, $4^{h}\cdot3$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
24	I	14	0	Durchmesser des Hofes = 34″.
	I	14	0	14

♄ April 29, $2^{h}\cdot5$. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
24	I	8	0	
	I	8	0	8

♃ Mai 4, $4^{h}\cdot0$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
24	I	1	0	
	I	1	0	1

♄ Mai 6, $2^{h}\cdot0$. Mittelmässige Bilder.
Keine Flecke.

1900.

☉ October 7, $1^{h}\cdot8$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
25	I	8	3	Beh. Flecke und Fl. ohne Hof.
	I	8	3	11

☾ October 8, $1^{h}\cdot2$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
25	I	20	9	
	I	20	9	29

1900.

♂ October 9, $0^{h}1$. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke	Anzahl der Poren	
25	I	16	5	
	1	16	5	21

☿ October 10, $1^{h}2$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke	Anzahl der Poren	
25	I	19	12	
	1	19	12	31

♀ October 12, $1^{h}6$. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke	Anzahl der Poren	
25	I	6	3	
	1	6	3	9

☾ October 15, $2^{h}2$.
Keine Flecke.

♂ October 16, $2^{h}0$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke	Anzahl der Poren	
26	I	1	1	Ein beh. Fleck.
	1	1	1	2

☿ October 17, $2^{h}1$ Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke	Anzahl der Poren	
26	I	8	13	Beh. Fleckengruppen, beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
	1	8	13	21

♄ October 20, $1^{h}8$. Sehr schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke	Anzahl der Poren	
26	I	20	—	
	1	20	—	20

☾ October 22, $1^{h}1$. Sehr gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke	Anzahl der Poren	
26	I	30	26	
	1	30	26	56

⊙ November 18, $1^{h}5$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke	Anzahl der Poren	
28	I	2	1	In einem Hofe.
	1	2	1	3

♂ November 20, $1^{h}5$.
Keine Flecke.

☿ November 21, $1^{h}8$. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke	Anzahl der Poren	
29	I	11	—	Beh. Flecke.
	1	11	—	11

♃ November 22, $1^{h}6$. Sehr schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke	Anzahl der Poren	
29	I	4	—	
	1	4	—	4

♃ November 28, $11^{h}8$.
Keine Flecke.

December 4, $2^{h}0$;—5, $2^{h}7$—14, $2^{h}9$.
Keine Flecke.

BEOBACHTUNGEN VON SONNENFLECKEN.

(Instrument: 2½-zölliger Dollond-sche Fernrohr mit 68-facher Vergrösserung).

1898.

1-tes Viertel.

☉ Januar 2, $3^{\mathrm{h}}1$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
1	I	1	Behofte Flecke und Flecke ohne Hof.
2	II	5	
3	III	4	
	III	10	

♂ Januar 8, $22^{\mathrm{h}}0$. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
1	I	1	
4	II	10	Kleine Flecke.
2	III	2	
5	IV	1	Beh. Fleck.
	IV	14	

☾ Januar 16, $23^{\mathrm{h}}5$. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
6	I	12	Beh. Flecke und Fl. ohne Hof.
7	II	9	
8	III	1	
	III	22	

♃ Januar 20, $2^{\mathrm{h}}6$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
9	I	7	Beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
10	II	16	
7	III	6	
8	IV	1	
11	V	5	
	V	35	

♂ Februar 8, $3^{\mathrm{h}}3$. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
12	I	2	Kleine beh. Flecke.
14	II	1	
15	III	1	
	III	4	

☉ Februar 13, $0^{\mathrm{h}}3$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
15	I	34	Grosse Gruppe mit beh. Fleckengruppen.
	I	34	

☾ Februar 13, $22^{\mathrm{h}}4$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
15	I	29	
	I	29	

♂ Februar 15, $3^{\mathrm{h}}3$. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
16	I	5	Kl. beh. Flecke.
15	II	30	
17	III	8	Zwei beh. Flecke u. Flecke ohne Hof.
18	IV	1	Beh. Fleck.
	IV	44	

♃ Februar 24, $1^{\mathrm{h}}3$. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
18	I	4	
19	II	2	In einem Hofe.
	II	6	

♀ Februar 25, $1^{\mathrm{h}}5$. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
18	I	4	In zwei Höfen.
19	II	2	
	II	6	

♄ Februar 26, $1^{\mathrm{h}}4$. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
18	I	3	In zwei Höfen.
19	II	8	In vier Höfen.
	II	11	

☉ Februar 27, $0^{\mathrm{h}}8$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
19	I	20	Zwei beh. Fleckengruppen u. Fl. ohne Hof.
	I	20	

☾ Februar 28, $3^{\mathrm{h}}3$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
19	I	10	Zwei Höfe mit drei Kernen, ein kl. beh. Fleck u. Fl. ohne Hof.
20	II	2	Kleine beh. Flecke.
	II	12	

1898.

♂ März 1, 3^{h}·8. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
19	I	5	In drei Höfen.
20	II	2	
	II	7	

☾ März 7, 3^{h}·1. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
20	I	2	Beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
21	II	2	
22	III	5	
23	IV	14	
	IV	23	

♂ März 8, 3^{h}·3. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
20	I	1	
21	II	10	
22	III	7	
23	IV	30	Grosse Gruppe mit beh. Fleckengruppen.
	IV	48	

☿ März 9, 1^{h}·3. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
20	I	1
21	II	5
22	III	5
23	IV	35
	IV	46

♃ März 10, 2^{h}·9. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
20	I	1
21	II	2
22	III	5
23	IV	40
	IV	48

♀ März 11, 3^{h}·3. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
20	I	1
22	II	5
23	III	50
	III	56

♄ März 12, 3^{h}·8. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
22	I	7
23	II	60
	II	67

☉ März 13, 3^{h}·3. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
22	I	7	In einem Hofe.
23	II	47	
	II	54	

☾ März 14, 3^{h}·1. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
22	I	7
23	II	55
	II	62

♂ März 15, 3^{h}·3. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
22	I	4
23	II	30
	II	34

☿ März 16, 2^{h}·8. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
22	I	2
23	II	15
	II	17

♃ März 17, 2^{h}·8. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
23	I	10
	I	10

♀ März 18, 3^{h}·2. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
23	I	1
	I	1

♄ März 19, 3^{h}·0.
Keine Flecke.

☉ März 20, 3^{h}·3.
Keine Flecke.

☾ März 21, 1^{h}·5.
Keine Flecke.

♂ März 22, 2^{h}·8.
Keine Flecke.

☿ März 23, 2^{h}·8.
Keine Flecke.

☉ März 27, 1^{h}·6. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
26	I	3	Zwei Fl. in einem Hofe.
	I	3	

☾ März 28, 3^{h}·4. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
26	I	2
	I	2

1898.

2-tes Viertel.

♂ April 5, $3^{h}8$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
1	I	14	
	I	14	

♃ April 7, $3^{h}9$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
1	I	31	
	I	31	

♄ April 9, $2^{h}0$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
1	I	3	Beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
2	II	7	
3	III	1	
	III	11	

☉ April 10, $4^{h}3$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
1	I	4	
2	II	13	
	II	17	

☾ April 11, $3^{h}0$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
1	I	1	
2	II	7	
	II	8	

♂ April 12, $1^{h}3$. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
1	I	1	
2	II	2	
	II	3	

April 14, $3^{h}3$; — 15, $2^{h}0$; — 16, $1^{h}0$; — 17, $3^{h}6$; — 18, $3^{h}6$; — 20, $3^{h}6$; — 21, $3^{h}8$.

Keine Flecke.

☉ April 24, $3^{h}5$.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
6	I	3	Kleine Flecke.
	I	3	

☾ April 25, $2^{h}0$.
Keine Flecke.

☉ Mai 1, $3^{h}8$. Sehr schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
7	I	3	Beh. Flecke.
	I	3	

☾ Mai 2, $4^{h}1$. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
8	I	7	
	I	7	

☿ Mai 4, $4^{h}0$ Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
11	I	4	
8	II	1	
	II	5	

♃ Mai 5, $0^{h}5$.
Keine Flecke.

♃ Mai 5, $3^{h}5$.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
12	I	4	Kleine beh. Flecke.
	I	4	

♀ Mai 6, $3^{h}8$.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
12	I	3	
13	II	4	
	II	7	

♄ Mai 7, $3^{h}3$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
12	I	4	Beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
13	II	3	
14	III	8	
	III	15	

♂ Mai 10, $4^{h}0$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
15	I	2	
14	II	11	
	II	13	

♀ Mai 13, $4^{h}0$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
14	I	22	
	I	22	

☉ Mai 15, $4^{h}0$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
14	I	12	
16	II	3	Zwei beh. Flecke.
	II	15	

1898.

☿ Mai 18, 3^{h}·0. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
14	I	2
17	II	2
	II	4

♀ Mai 20, 3^{h}·0. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
18	I	2
17	II	2
20	III	1
	III	5

♄ Mai 21, 3^{h}·6. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
18	I	1
17	II	4
21	III	1
	III	6

☉ Mai 22, 2^{h}·6. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
17	I	5
	I	5

♂ Mai 24, 3^{h}·8. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
17	I	2
22	II	2
	II	4

☿ Mai 25, 4^{h}·7. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
17	I	2
23	II	7
24	III	1
	III	10

♄ Mai 28, 4^{h}·2. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
23	I	4
	I	4

☾ Mai 30, 4^{h}·0. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
26	I	11
27	II	3
	II	14

♃ Juni 2, 4^{h}·3. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
26	I	6
27	II	2
	II	8

♀ Juni 10, 3^{h}·7. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
31	I	2	Kleine beh. Flecke.
	I	2	

☿ Juni 15, 5^{h}·0 Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
32	I	6
	I	6

♃ Juni 16, 5^{h}·8. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
32	I	6
	I	6

☉ Juni 19, 3^{h}·8. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
33	I	11	Kleine beh. Flecke.
	I	11	

☿ Juni 22, 4^{h}·4. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
34	I	4	In zwei Höfen.
	I	4	

♃ Juni 23, 2^{h}·8. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
34	I	3
	I	3

♄ Juni 25, 5^{h}·0. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
34	I	2	Kleine beh. Flecke.
35	II	4	
37	III	3	
	III	9	

☾ Juni 27, 4^{h}·8. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
34	I	9
36	II	3
37	III	2
	III	14

♂ Juni 28, 5^{h}·4. Mittelmässige Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
34	I	1
36	II	3
37	III	4
	III	8

♃ Juni 30, 4^{h}·1. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
37	I	7
	I	7

1898.

3-tes Viertel.

♀ Juli 1, 5^{h}0. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
34	I	4	= der Gruppe № 37, 2-tes Viertel.
	I	4	

Juli 3, 0^{h}8;—4, 2^{h}0;—5, 2^{h}0;—6, 3^{h}0;—7, 3^{h}0;—8, 3^{h}0;—9, 3^{h}0;—10, 3^{h}0. Keine Flecke.

♀ Juli 15, 6^{h}8.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
3	I	4	Kleine beh. Flecke.
	I	4	

☉ Juli 17, 5^{h}5. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
3	I	2
	I	2

♄ Juli 23, 5^{h}0. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
4	I	7	Kleine beh. Flecke.
	I	7	

☉ Juli 24, 4^{h}8.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
4	I	9
	I	9

☾ Juli 25, 3^{h}0. Keine Flecke.

♄ Juli 30, 5^{h}0. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
5	I	12	Kleine beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
6	II	10	
	II	22	

♀ August 5, 6^{h}2. Sehr gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
6	I	19	Beh. Fleckengruppen, beh. Flecke u. Fl. ohne Hof; in der Gruppe III Durchmesser des Hofes = 60″.
7	II	7	
8	III	23	
	III	49	

♄ August 6, 1^{h}9. Sehr gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
6	I	8
7	II	11
8	III	23
	III	42

☾ August 8, 4^{h}5. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
7	I	3	
8	II	33	Länge der Gruppe = 215″.
	II	36	

☿ August 10, 3^{h}0. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
7	I	2	
8	II	11	Zwei beh. Fleckengruppen u. Fl. ohne Hof.
	II	13	

☾ August 15, 4^{h}8. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
9	I	2	Beh. Flecke u. Fl. ohne Hof
10	II	12	
	II	14	

♂ August 16, 4^{h}9. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
9	I	1
10	II	6
	II	7

☿ August 17, 4^{h}7. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
9	I	2	Beh. Flecke.
10	II	4	
	II	6	

♃ August 18, 4^{h}3. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.
9	I	1
	I	1

August 19, 5^{h}0;—20, 3^{h}8. Keine Flecke.

☉ August 21, 3^{h}1. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
11	I	2	Kleine beh. Flecke.
	I	2	

1898.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
			☾ August 22, $3^{h}9$. Gute Bilder.
11	I	5	
	I	**5**	
			♂ August 23, $5^{h}0$. Mittelmässige Bilder.
11	I	5	
	I	**5**	
			August 24, $4^{h}0$;— 25, $4^{h}0$. Keine Flecke.
			♀ August 26, $4^{h}3$. Mittelmässige Bilder.
12	I	2	Beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
13	II	6	
	II	**8**	
			⊙ August 28, $3^{h}8$. Schlechte Bilder.
12	I	2	
13	II	3	
	II	**5**	
			☾ August 29, $4^{h}0$. Gute Bilder.
14	I	2	Beh. Flecke.
13	II	4	In einem Hofe.
	II	**6**	
			♂ August 30, $4^{h}3$. Schlechte Bilder.
13	I	2	
	I	**2**	
			☿ September 7, $5^{h}0$. Mittelmässige Bilder.
15	I	32	Grosse beh. Fleckengruppen u. Fl. ohne Hof.
	I	**32**	
			♃ September 8, $4^{h}8$. Schlechte Bilder.
15	I	40	Länge eines Hofes = 100″.
	I	**40**	
			♀ September 9, $4^{h}0$. Gute Bilder.
15	I	68	Beh. Fleckengruppen, beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
	I	**68**	

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
			♄ September 10, $0^{h}8$. Gute Bilder.
15	I	67	
	I	**67**	
			⊙ September 11, $4^{h}4$. Gute Bilder.
15	I	79	Die grösste Gruppe dieses Jahres.
	I	**79**	
			☾ September 12, $4^{h}5$. Gute Bilder.
15	I	45	
	I	**45**	
			♂ September 13, $4^{h}8$. Gute Bilder.
15	I	45	
16	II	7	Kleine beh. Flecke.
	II	**52**	
			☿ September 14, $4^{h}5$. Sehr schlechte Bilder.
15	I	20	
16	II	5	
	II	**25**	
			♃ Septembber 15, $4^{h}8$. Gute Bilder.
15	I	3	
17	II	4	Kleine Flecke.
16	III	12	
18	IV	1	Kleiner beh. Fleck.
	IV	**20**	
			♀ September 16, $4^{h}3$. Gute Bilder.
17	I	2	
16	II	6	
18	III	8	
	III	**16**	
			♂ September 20, $4^{h}8$. Schlechte Bilder.
18	I	8	
	I	**8**	
			♀ September 23, $4^{h}8$. Gute Bilder.
18	I	3	
	I	**3**	

1898.

4-tes Viertel.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.

December 14, $22^{h}.0$;—27, $22^{h}.5$.
Keine Flecke.

♃ December 29, $1^{h}.5$. Gute Bilder.

6	I	2
	I	2

♀ December 30, $0^{h}.4$. Gute Bilder.

6	I	7
7	II	1
	II	8

1899.

☿ Januar 3, $22^{h}.2$. Gute Bilder.

1	I	3
2	II	21
	II	24

☾ Januar 16, $3^{h}.2$. Gute Bilder.

3	I	5	Beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
4	II	9	
5	III	1	
	III	15	

♃ Januar 19, $0^{h}.0$. Mittelmässige Bilder.

4	I	5
	I	5

♄ Januar 20, $22^{h}.3$.
Keine Flecke.

☾ Januar 23, $0^{h}.4$. Gute Bilder.

6	I	1
	I	1

♂ Januar 24, $0^{h}.0$. Schlechte Bilder.

7	I	3
	I	3

♃ Januar 26, $2^{h}.0$. Gute Bilder.

7	I	10
	I	10

☉ Januar 28, $21^{h}.5$. Gute Bilder.

7	I	8
	I	8

♀ Februar 2, $21^{h}.3$. Gute Bilder.

8	I	13
9	II	2
	II	15

☉ Februar 4, $21^{h}.4$. Mittelmässige Bilder.

8	I	10
9	II	9
	II	19

♂ Februar 6, $21^{h}.0$. Schlechte Bilder.

9	I	5
	I	5

♃ Februar 9, $0^{h}.5$. Gute Bilder.

9	I	3
	I	3

♄ Februar 10, $21^{h}.3$. Schlechte Bilder.

9	I	2
	I	2

Februar 19, $0^{h}.0$;—19, $22^{h}.5$; -20, $22^{h}.0$; 21, $23^{h}.0$.
Keine Flecke.

♂ Februar 28, $1^{h}.2$. Gute Bilder.

12	I	5	Kleine beh. Flecke.
	I	5	

März 5, $3^{h}.0$;—7, $2^{h}.0$;—8, $1^{h}.0$.
Keine Flecke.

1899.

☾ März 13, $1^{h}5$. Schlechte Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
13	I	3	
	I	3	

♂ März 13, $21^{h}8$. Schlechte Bilder.

13	I	4	
	I	4	

♃ März 16, $4^{h}9$. Sehr schlechte Bilder.

14	I	11	Beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
	I	11	

♃ März 23, $1^{h}3$. Gute Bilder.

14	I	12	Grosse beh. Fleckengruppe u. kl. beh. Flecke.
15	II	2	Beh. Flecke.
	II	14	

♂ März 28, $1^{h}2$. Gute Bilder.

16	I	1	
	I	1	

♀ März 31, $2^{h}8$. Schlechte Bilder.

16	I	6	
	I	6	

♂ April 3, $20^{h}3$. Sehr schlechte Bilder.

16	I	5	Beh. Fleckengruppe.
17	II	1	Unbeh. Flecke.
	II	6	

☿ April 5, $2^{h}1$. Gute Bilder.

16	I	1	
	I	1	

☿ April 5, $5^{h}0$. Gute Bilder.

16	I	5	
17	II	2	Kleine Flecke.
	II	7	

♃ April 6, $1^{h}3$. Gute Bilder.

16	I	2	
	I	2	

♃ April 12, $21^{h}2$. Gute Bilder.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
18	I	3	In einem Hofe.
19	II	6	Unbeh. Flecke.
20	III	1	Unbeh. Flecke.
	III	10	

♄ April 15, $4^{h}3$. Gute Bilder.

18	I	5	
	I	5	

☉ April 16, $2^{h}0$. Gute Bilder.

18	I	5	In einem Hofe.
21	II	6	Kleine Flecke.
	II	11	

☾ April 17, $4^{h}3$. Gute Bilder.

18	I	3	
21	II	3	
22	III	1	Beh. Fleck.
	III	7	

♂ April 18, $1^{h}0$. Gute Bilder.

18	I	1	
21	II	4	
22	III	1	
	III	6	

☿ April 19, $4^{h}3$. Gute Bilder.

22	I	1	
	I	1	

♃ April 19, $22^{h}0$. Gute Bilder.

23	I	1	
	I	1	

♀ April 21, $0^{h}3$. Gute Bilder.

23	I	2	
	I	2	

☾ April 24, $4^{h}6$. Gute Bilder.

23	I	3	
24	II	1	
	II	4	

1899.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
	♂ April 25, $3\overset{h}{\cdot}0$. Mittelmässige Bilder.		
23	I	1	
24	II	2	
	II	3	
	♃ April 27, $1\overset{h}{\cdot}8$. Gute Bilder.		
24	I	7	Ein grosser beh. Fleck.
	I	7	
	♀ April 28, $0\overset{h}{\cdot}3$. Gute Bilder.		
24	I	8	
	I	8	
	♃ Mai 4; $2\overset{h}{\cdot}0$. Gute Bilder.		
24	I	1	
	I	1	

Mai 6, $2\overset{h}{\cdot}8$;—7, $3\overset{h}{\cdot}8$;—8, $3\overset{h}{\cdot}8$;—9, $3\overset{h}{\cdot}8$;—10, $3\overset{h}{\cdot}8$.
Keine Flecke.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
	♀ Mai 12, $2\overset{h}{\cdot}0$. Gute Bilder.		
25	I	1	Kleiner beh. Fleck.
	I	1	
	♄ Mai 13, $4\overset{h}{\cdot}0$. Schlechte Bilder.		
25	I	1	
	I	1	

Mai 14, $4\overset{h}{\cdot}7$; – 15, $3\overset{h}{\cdot}0$; — 16, $3\overset{h}{\cdot}0$; — 17, $3\overset{h}{\cdot}8$.
Keine Flecke.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
	♄ Mai 20, $2\overset{h}{\cdot}0$. Mittelmässige Bilder.		
26	I	2	Beh. Flecke.
27	II	1	
	II	3	
	♂ Mai 30, $4\overset{h}{\cdot}0$. Gute Bilder.		
27	I	1	
	I	1	
	☾ Juni 4, $20\overset{h}{\cdot}8$. Gute Bilder.		
28	I	2	Beh. Flecke.
	I	2	
	♂ Juni 6, $5\overset{h}{\cdot}6$. Gute Bilder.		
28	I	2	
29	II	1	Ohne Hof.
	II	3	
	♃ Juni 8, $3\overset{h}{\cdot}5$. Gute Bilder.		
28	I	3	
	I	3	
	♀ Juni 9, $6\overset{h}{\cdot}9$. Gute Bilder.		
30	I	2	Kl. beh. Flecke.
28	II	3	
	II	5	
	♄ Juni 10, $2\overset{h}{\cdot}0$. Gute Bilder.		
30	I	8	
28	II	4	
	II	12	
	☿ Juni 14, $5\overset{h}{\cdot}7$. Gute Bilder.		
28	I	7	
31	II	29	Beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
	II	36	
	♀ Juni 16, $0\overset{h}{\cdot}1$. Schlechte Bilder.		
28	I	2	
31	II	10	
	II	12	
	☉ Juni 18, $1\overset{h}{\cdot}5$. Gute Bilder.		
31	I	3	
32	II	1	Kl. beh. Fleck.
	II	4	
	☾ Juni 19, $0\overset{h}{\cdot}4$. Gute Bilder.		
32	I	2	
	I	2	
	♂ Juni 20, $0\overset{h}{\cdot}0$. Gute Bilder.		
32	I	2	
	I	2	

Juni 21, $2\overset{h}{\cdot}3$;—22, $5\overset{h}{\cdot}7$.
Keine Flecke.

1899.

№ | Gruppen. | Anzahl der Flecke.

♀ Juni 22, $23^{h}{\cdot}9$. Gute Bilder.
33 I 2 In einem Hofe.
I 2

☾ Juni 26, $0^{h}{\cdot}4$. Gute Bilder.
33 I 32 Ein grosser beh. Fleck, kleine beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
I 32

♂ Juni 27, $5^{h}{\cdot}1$.
33 I 43
I 43

☿ Juni 28, $5^{h}{\cdot}8$. Gute Bilder.
33 I 42
I 42

⊙ Juli 2, $5^{h}{\cdot}7$. Schlechte Bilder.
33 I 13 Beh. Fleckengruppen u. kl. beh. Fl.
34 II 9 Beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
II 22

☾ Juli 3, $5^{h}{\cdot}7$. Gute Bilder.
33 I 6
34 II 9
II 15

☿ Juli 5, $7^{h}{\cdot}5$. Gute Bilder.
34 I 6 } Beh. Flecke.
35 II 4 }
II 10

♀ Juli 7, $2^{h}{\cdot}6$. Schlechte Bilder.
34 I 1
36 II 2
35 III 3 Ein grosser beh. Fleck.
III 6

♄ Juli 8, $6^{h}{\cdot}3$. Gute Bilder.
36 I 6 Kleine beh. und unbeh. Fl.
35 II 9
II 15

№ | Gruppen. | Anzahl der Flecke.

⊙ Juli 9, $2^{h}{\cdot}8$. Schlechte Bilder.
36 I 7
35 II 6
II 13

♀ Juli 14, $2^{h}{\cdot}8$. Schlechte Bilder.
35 I 4 In einem Hofe.
I 4

♄ Juli 15, $5^{h}{\cdot}4$. Gute Bilder.
35 I 2
37 II 3 Beh. Flecke.
II 5

⊙ Juli 16, $3^{h}{\cdot}2$. Gute Bilder.
35 I 1
37 II 1
II 2

♂ Juli 25.
Keine Flecke.

☿ Juli 26, $6^{h}{\cdot}8$. Gute Bilder.
38 I 6 Kleine beh. Flecke.
I 6

♃ Juli 27, $4^{h}{\cdot}4$. Gute Bilder.
38 I 5
I 5

♄ Juli 29, $6^{h}{\cdot}5$. Gute Bilder.
39 I 1 Kl. beh. Fleck.
I 1

⊙ Juli 29, $23^{h}{\cdot}3$. Gute Bilder.
39 I 1
I 1

August 2, $4^{h}{\cdot}7$; — 3, $2^{h}{\cdot}3$; — 4, $6^{h}{\cdot}0$; — 5, $5^{h}{\cdot}3$; — 6, $2^{h}{\cdot}1$; — 14, $4^{h}{\cdot}4$; — 15, $3^{h}{\cdot}8$; — 16, $6^{h}{\cdot}7$; — 17, $4^{h}{\cdot}8$; 18, $5^{h}{\cdot}9$; — 20, $4^{h}.3$; — 21, $5^{h}{\cdot}2$.
Keine Flecke.

1899.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	

☿ August 30, $4^{h}8$. Schlechte Bilder.

40	I	7	Kleine beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
41	II	2	
	II	9	

♀ September 2, $4^{h}0$. Schlechte Bilder.

40	I	4
	I	4

☉ September 4, $2^{h}5$. Schlechte Bilder.

40	I	1	Kleine beh. Flecke.
42	II	6	
43	III	3	
	III	10	

September 9, $2^{h}4$;—13, $4^{h}0$;—14, $4^{h}0$;—17, $23^{h}5$;—21, $4^{h}3$;—22, $3^{h}9$;—24.
Keine Flecke.

♃ September 28, $3^{h}0$. Gute Bilder.

44	I	11	Beh. Fleckengruppen, beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
45	II	13	
	II	24	

♄ September 30, $3^{h}0$. Schlechte Bilder.

44	I	12
45	II	9
	II	21

☉ October 1, $4^{h}9$. Sehr schlechte Bilder.

44	I	3
45	II	5
	II	8

October 2, $3^{h}6$;—3, $2^{h}0$;—6, $4^{h}5$.
Keine Flecke.

♂ October 10, $1^{h}4$. Gute Bilder.

46	I	3	Kleine beh. Flecke.
	I	3	

☿ October 11, $3^{h}3$. Gute Bilder.

46	I	6
	I	6

♀ October 13, $2^{h}9$.
Keine Flecke.

☾ October 23, $2^{h}3$. Schlechte Bilder.

47	I	10	Beh. Flecke.
	I	10	

♂ October 24, $3^{h}0$. Gute Bilder.

47	I	12
	I	12

♂ October 31, $2^{h}4$. Gute Bilder.

47	I	7	Beh. Flecke.
48	II	5	
	II	12	

November 22, $1^{h}1$;—23, $2^{h}6$.
Keine Flecke.

♀ December 1, $2^{h}8$. Schlechte Bilder.

49	I	4	Kleine Flecke.
	I	4	

December 17, $2^{h}5$;—19, $1^{h}3$;—25, $23^{h}3$.
Keine Flecke.

1900.

Januar 8, $2^{h}4$;—10, $2^{h}3$.
Keine Flecke.

☉ Januar 14, $3^{h}3$. Gute Bilder.

1	I	5	Beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
2	II	9	
	II	14	

☾ Januar 15, $2^{h}5$. Schlechte Bilder.

1	I	2
2	II	8
	II	10

♃ Januar 25, $1^{h}8$. Gute Bilder.

3	I	7	Beh. Flecke.
	I	7	

1900.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	

☿ Februar 14, $3^{h}{\cdot}5$. Gute Bilder.

3	I	1	Kleiner beh. Flecke.
	I	1	

Februar 19, $2^{h}{\cdot}9$;—25, $8^{h}{\cdot}5$;—26, $3^{h}{\cdot}0$;—27, $3^{h}{\cdot}4$.
Keine Flecke.

☾ März 5, $3^{h}{\cdot}0$. Gute Bilder.

5	I	5	Kleine Flecke.
	I	5	

♂ März 6, $1^{h}{\cdot}9$. Gute Bilder.

6	I	6	
5	II	23	Zwei beh. Fleckengruppen, beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
	II	29	

☿ März 7, $3^{h}{\cdot}5$. Gute Bilder.

5	I	21	
	I	21	

☉ März 11, $4^{h}{\cdot}3$. Gute Bilder.

5	I	2	
	I	2	

März 12, $2^{h}{\cdot}9$;— 13, $3^{h}{\cdot}0$;— 16, $2^{h}{\cdot}7$;— 20, $2^{h}{\cdot}5$;— 21, $3^{h}{\cdot}0$.
Keine Flecke.

☾ März 26, $2^{h}{\cdot}4$. Gute Bilder.

7	I	3	In einem Hofe.
	I	3	

♂ März 27, $2^{h}{\cdot}3$. Gute Bilder.

7	I	2	
	I	2	

♀ April 6, $2^{h}{\cdot}8$. Gute Bilder.

7	I	2	In einem Hofe.
	I	2	

☉ April 8, $5^{h}{\cdot}5$. Schlechte Bilder.

8	I	4	Kleine beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
	I	4	

☾ April 9, $2^{h}{\cdot}8$. Gute Bilder.

8	I	3	
	I	3	

♂ April 10, $3^{h}{\cdot}6$. Gute Bilder.

8	I	4	
	I	4	

☾ April 16, $4^{h}{\cdot}0$.
Keine Flecke.

☉ April 29, $4^{h}{\cdot}5$. Sehr gute Bilder.

9	I	11	Beh. Fleckengruppen, beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
10	II	42	
	II	53	

☾ April 30, $4^{h}{\cdot}0$. Gute Bilder.

9	I	14	
10	II	19	
	II	33	

♃ Mai 3, $5^{h}{\cdot}5$. Gute Bilder.

9	I	6	
10	II	20	
	II	26	

♀ Mai 4, $4^{h}{\cdot}3$. Gute Bilder.

9	I	1	
10	II	17	
	II	18	

♄ Mai 5, $4^{h}{\cdot}4$. Gute Bilder.

10	I	19	
	I	19	

☉ Mai 6, $3^{h}{\cdot}8$. Gute Bilder.

10	I	10	
	I	10	

1900.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
	☾ Mai 7, $3^{h}{\cdot}6$. Gute Bilder.		
10	I	3	In einem Hofe.
	I	3	
	Mai 8, $3^{h}{\cdot}3$;— 9, $3^{h}{\cdot}0$. Keine Flecke.		
	☉ Mai 13, $3^{h}{\cdot}7$. Gute Bilder.		
11	I	1	Kleiner beh. Fleck.
	I	1	
	☾ Mai 14, $4^{h}{\cdot}2$. Gute Bilder.		
11	I	3	
	I	3	
	Mai 17, $3^{h}{\cdot}0$;—18, $3^{h}{\cdot}3$. Keine Flecke.		
	☾ Mai 21, $3^{h}{\cdot}8$. Gute Bilder.		
12	I	8	In einem Hofe.
	I	8	
	☿ Mai 23, $3^{h}{\cdot}6$. Gute Bilder.		
12	I	11	Beh. Fleckengruppe und kleine beh. Flecke.
	I	11	
	♃ Mai 24, $3^{h}{\cdot}5$. Gute Bilder.		
12	I	12	
	I	12	
	♀ Mai 25, $5^{h}{\cdot}2$. Schlechte Bilder.		
12	I	14	
	I	14	
	♄ Mai 26, $4^{h}{\cdot}5$. Gute Bilder.		
12	I	10	
	I	10	
	☉ Mai 27, $5^{h}{\cdot}6$. Gute Bilder.		
12	I	5	
13	II	5	Kleine Flecke.
	II	10	
	☾ Mai 28, $6^{h}{\cdot}0$. Schlechte Bilder.		
12	I	4	
	I	4	

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
	♂ Mai 29, $4^{h}{\cdot}3$. Mittelmässige Bilder.		
12	I	6	
	I	6	
	☿ Mai 30, $4^{h}{\cdot}5$. Gute Bilder.		
12	I	2	
14	II	7	Beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
	II	9	
	♀ Juni 2, $4^{h}{\cdot}2$. Gute Bilder.		
14	I	4	
	I	4	
	♄ Juni 3, $6^{h}{\cdot}3$. Schlechte Bilder.		
14	I	4	
	I	4	
	☉ Juni 4, $3^{h}{\cdot}6$. Schlechte Bilder.		
14	I	1	
	I	1	
	Juni 6;—7;—8;—11. Keine Flecke.		
	♄ Juni 16, $4^{h}{\cdot}0$. Gute Bilder.		
15	I	11	Beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
	I	11	
	☉ Juni 17, $3^{h}{\cdot}8$. Gute Bilder.		
15	I	11	
	I	11	
	☾ Juni 18, $4^{h}{\cdot}3$. Gute Bilder.		
15	I	13	
	I	13	
	☿ Juni 20, $4^{h}{\cdot}0$. Gute Bilder.		
15	I	18	
16	II	1	Beh. Fleck.
	II	19	
	☾ Juni 25, $5^{h}{\cdot}0$. Gute Bilder.		
16	I	3	
	I	3	
	♀ Juni 29, $4^{h}{\cdot}5$. Gute Bilder.		
16	I	16	
	I	16	

1900.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	

♄ Juni 30, $5^{\mathrm{h}}{\cdot}5$. Gute Bilder.

16	I	13	
	I	13	

Juli 1;— 2;— 3; — 4;— 5; — 7;— 8;— 11; - 12;— 13.
Keine Flecke.

⊙ Juli 15, $5^{\mathrm{h}}{\cdot}8$. Gute Bilder.

17	I	2	In einem Hofe.
	I	2	

☾ Juli 16, $4^{\mathrm{h}}{\cdot}0$. Gute Bilder.

17	I	6	
	I	6	

♂ Juli 17, $4^{\mathrm{h}}{\cdot}2$. Gute Bilder.

17	I	13	Beh. Fleckengruppen und Fl. ohne Hof.
	I	13	

♀ Juli 20, $4^{\mathrm{h}}{\cdot}4$. Gute Bilder.

17	I	12	
18	II	1	Kleiner beh. Fleck.
	II	13	

♂ Juli 24, $4^{\mathrm{h}}{\cdot}6$. Gute Bilder.

17	I	3	Nur ein beh. Fleck.
	I	3	

☿ Juli 25, $5^{\mathrm{h}}{\cdot}2$. Schlechte Bilder.

17	I	2	
	I	2	

Juli 26;— 27;— 28;— 29;— 30;— 31.
Keine Flecke.

August 1;— 2;— 3;— 4;— 5;— 6.
Keine Flecke.

♂ August 6, $23^{\mathrm{h}}{\cdot}4$. Schlechte Bilder.

19	I	1	Kleiner beh. Fleck.
	I	1	

☿ August 8, $3^{\mathrm{h}}{\cdot}7$. Gute Bilder.

19	I	5	Ein beh. Fleck.
	I	5	

♃ August 9, $1^{\mathrm{h}}{\cdot}8$. Gute Bilder.

19	I	7	
	I	7	

♀ August 10, $0^{\mathrm{h}}{\cdot}9$. Gute Bilder.

19	I	8	
	I	8	

⊙ August 12, $2^{\mathrm{h}}{\cdot}5$. Gute Bilder.

19	I	10	Beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
20	II	9	
	II	19	

☾ August 13, $4^{\mathrm{h}}{\cdot}7$. Schlechte Bilder.

19	I	7	
20	II	8	
	II	15	

♂ August 14, $4^{\mathrm{h}}{\cdot}5$. Schlechte Bilder.

19	I	6	
20	II	4	
	II	10	

☿ August 15, $4^{\mathrm{h}}{\cdot}8$. Schlechte Bilder.

19	I	3	
	I	3	

♃ August 16, $3^{\mathrm{h}}{\cdot}4$. Schlechte Bilder.

19	I	1	
	I	1	

August 17;— 18;— 19;— 20;— 21;— 22;— 23;— 24.
Keine Flecke.

♄ September 1.
Keine Flecke.

☾ September 3, $4^{\mathrm{h}}{\cdot}0$. Gute Bilder.

21	I	6	
	I	6	

♂ September 4, $4^{\mathrm{h}}{\cdot}2$. Gute Bilder.

21	I	4	
22	II	2	
	II	6	

☿ September, 5, $4^{\mathrm{h}}{\cdot}5$. Gute Bilder.

21	I	10	Beh. Flecke u. Fl. ohne Hof.
22	II	7	
	II	17	

1900.

№ | Gruppen. | Anzahl der Flecke.

♄ September 8, 0^h8. Gute Bilder.
21 I 7
22 II 2
II 9

☉ September 9, 3^h6. Sehr gute Bilder.
22 I 4
I 4

☿ September 12, 3^h8. Gute Bilder.
22 I 3
I 3

♀ September 14, 1^h0. Schlechte Bilder.
22 I 2
I 2

September 15;—16;—17;—18;—19;—20;—21;—22;—23;—24;—25;—26;—27.
Keine Flecke.

♀ September 28, 2^h0. Schlechte Bilder.
23 I 1 Kleiner beh. Fleck.
I 1

♄ September 29, 4^h0;—30, 22^h8.
Keine Flecke.

♂ October 2, 4^h0. Schlechte Bilder.
24 I 2 Kleine Flecke in einem Hofe.
I 2

October 4;—5.
Keine Flecke.

☉ October 7, 3^h3. Gute Bilder.
25 I 5 Kleine Flecke.
I 5

☾ October 8, 3^h2. Gute Bilder.
25 I 16 Beh. Fleckengruppen u. kl. Fl. ohne Hof.
I 16

♂ October 9, 3^h3. Gute Bilder.
25 I 11
I 11

☿ October 10, 4^h4. Gute Bilder.
25 I 15
I 15

♃ October 11, 4^h0. Mittelmässige Bilder.
25 I 10
I 10

♀ October 12, 1^h5. Gute Bilder.
25 I 9
I 9

October 13, 3^h4;—15, 2^h5.
Keine Flecke.

♂ October 16, 0^h0. Gute Bilder.
26 I 2 In einem Hofe.
I 2

☿ October 17, 3^h8. Gute Bilder.
26 I 12
I 12

☾ October 22, 3^h2. Gute Bilder.
26 I 38 Beh. Fleckengruppen, beh. Flecke und Fl. ohne Hof.
I 38

☉ October 28, 1^h7. Gute Bilder.
26 I 3 In einem Hofe.
I 3

♄ November 17, 2^h5. Gute Bilder.
27 I 7 Beh. kleine Flecke.
I 7

☿ November 21, 2^h6. Gute Bilder.
29 I 6 Kleine beh und unbeh Flecke.
I 6

♃ November 22, 2^h7. Gute Bilder.
29 I 5
I 5

♃ November 29, 2^h0.
Keine Flecke.

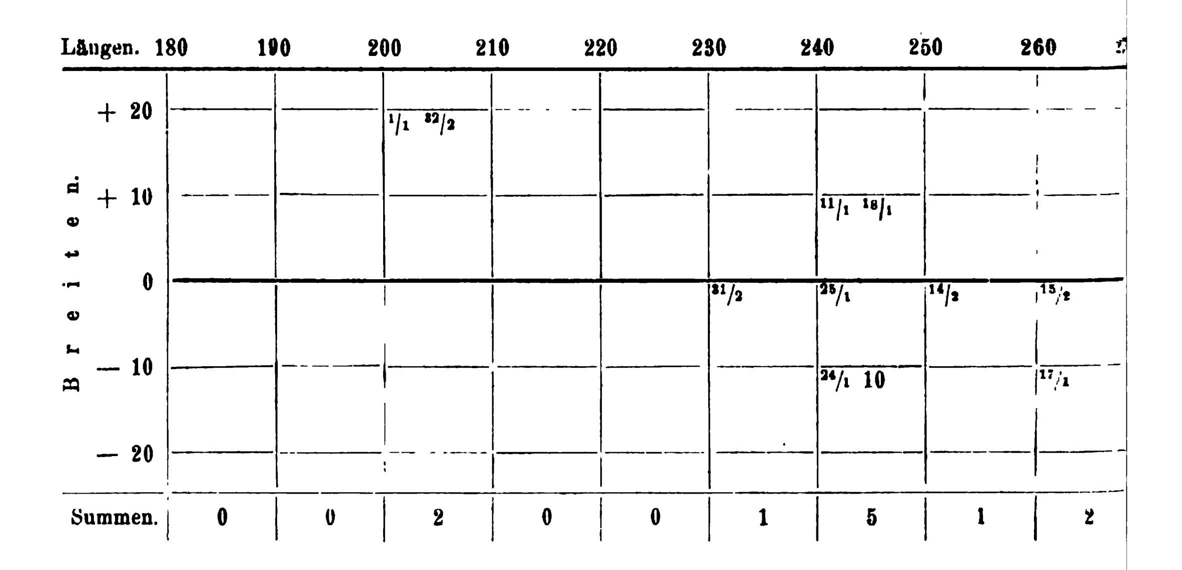
December 3, 2^h6;—4, 3^h0.
Keine Flecke.

Unter Zuhilfenahme der Zahlen und Breiten der Flecke bekommen wir für die am 6-zöll. Refractor beobachteten Flecke folgende allgemeine Resultate:

	Anzahl der Beobachtungstage.	Mittlere tägliche Anzahl der Gruppen.	Mittlere tägliche Anzahl der Flecke.	Grösste tägliche Anzahl der Flecke.	Relativ-Zahlen.	Mittlere nördliche Breite.	Mittlere südliche Breite.	Mittlere Breite.
Januar	10	2·6	21·4	41	47·4	+8·2	−10·6	9·4
Februar	12	2·3	34·8	101	58·1	+7·9	−10·0	9·0
März	13	2·0	40·3	98	60·3	+11·6	−10·3	10·9
1-tes Viertel	35	2·3	33·0	101	55·9	+8·5	−10·4	9·4
April	10	0·9	6·4	28	15·4	+10·7	−13·0	11·9
Mai	15	2·7	22·9	50	50·2	+10·4	−11·2	10·8
Juni	13	2·5	19·5	40	44·9	+10·3	−11·0	10·7
2-tes Viertel	38	2·2	17·4	50	39·2	+10·4	−11·5	11·0
Juli	16	0·5	3·2	13	8·2	+8·6	−12·0	10·3
December	14	1·1	4·1	18	14·9	+7·7	−10·8	9·3
1898 Jahr	**103**	**1·8**	**18·7**	**101**	**36·7**	**+9·3**	**−11·1**	**10·2**
Januar	5	1·4	17·8	22	31·8	—	−7·4	—
Februar	6	1·7	14·0	32	30·7	—	−7·8	—
März	4	1·0	5·5	12	15·5	—	−8·3	—
April	10	1·5	6·2	14	21·2	+10·8	−9·5	10·2
Mai	2	0·5	0·5	1	5·5	—	−12·3	—
1899 Jahr	**27**	**1·4**	**9·6**	**32**	**23·3**	**+10·8**	**−8·4**	**9·6**
October	10	0·9	20·0	56	29·0	+12·0	−4·6	8·3
November	5	0·6	3·6	11	9·6	+9·6	−2·3	6·0
December	3	0·0	0·0	0	0·0	—	—	—
1900 Jahr	**18**	**0·7**	**12·1**	**56**	**18·8**	**+10·8**	**−3·5**	**7·1**

und die folgende Vertheiluug der verschiedenen Fleckengruppen nach de

Längen.	0	10	20	30	40	50	60	70	80
Breiten. + 20		29/2							6/2
+ 10		24/2	35/2						
0	15			11	6	18/1	1/4	20/1 14	
— 10	1/2 4/3	16/1 9/2 38/2 7/4 1 7	3/4	14/1 21/1 8/2 26/2 36/2	34/2 6/4				11/2 23 :
— 20									
Summen.	3	8	2	6	3	1	1	2	3

Längen.	180	190	200	210	220	230	240	250	260
Breiten. + 20			1/1 32/2						
+ 10							11/1 18/1		
0						31/2	25/1	14/2	15/2
— 10							24/1 10		17/1
— 20									
Summen.	0	0	2	0	0	1	5	1	2

reiten und Längen-Zonen von 10° zu 10° in den Jahren 1898 und 1899:

)	100	110	120	130	140	150	160	170	180
4/1	33/2	12/1		18/2	3/1				
		20/2 3/3				2/1 5/4		4/4	
18					19/1		16/2	19/2	
26/1 21/2 22/2		7/2	17/2					5/1 2/3	
5	1	4	1	1	2	2	1	4	

0	280	290	300	310	320	330	340	350	360	Summen.
	8/1	30/2		23	10/2			22/1		14
						10/1	27/2			11
			40/2 8	7/1 37/2		2	9/1 15/1	22		23
2 9 16 4						2/2 28/2		6/1 23/1 2/4		37
4	1	1	2	3	1	4	3	5		85

In ähnlicher Weise unter Zuhilfenahme der Zahlen der Flecke bekommen wir folgende allgemeine Resultate für die am 2½-zöll. Fernrohr beobachteten Flecke:

	Anzahl der Beobachtungstage.	Mittlere tägliche Anzahl der Gruppen.	Mittlere tägliche Anzahl der Flecke.	Grösste tägliche Anzahl der Flecke.	Relativ-Zahlen.
Januar	4	3·8	20·3	35	57·8
Februar	9	2·0	18·4	44	38·4
März	20	1·8	23·9	67	41·4
1-tes Viertel	33	2·1	22·0	67	42·6
April	15	0·8	5·8	31	13·8
Mai	18	1·8	7·9	22	25 7
Juni	11	1·6	7·1	14	23·5
2-tes Viertel	44	1·4	7·0	31	21·1
Juli	15	0·5	3·2	22	7·9
August	19	1·4	10·6	49	24·8
September	12	1·6	37·9	79	53·7
3-tes Viertel	46	1·2	15·3	79	26·8
Oktober	—	—	—	—	—
November	—	—	—	—	—
December	4	0 8	2·5	8	10·0
4-tes Viertel	4	0·8	2·5	8	10·0
1898 Jahr	**127**	**1·5**	**13·8**	**79**	**28·4**
Januar	8	1·3	8·3	24	20·8
Februar	10	0·8	4·9	19	12·9
März	9	0·8	4·3	14	12·1
1-tes Viertel	27	0·9	5·7	24	15·0
April	16	1·7	5·1	11	21·9
Mai	14	0·4	0·5	3	4·8
Juni	16	1·3	12·5	43	25·0
2-tes Viertel	46	1·2	6·3	43	17·8

	Anzahl der Beobach-tungstage.	Mittlere tägliche Anzahl der Gruppen.	Mittlere tägliche Anzahl der Flecke.	Grösste tägliche Anzahl der Flecke.	Relativ-Zahlen.
Juli	14	1·6	7·5	22	23·2
August	13	0·2	0·7	9	2·2
September	11	0·7	5·4	24	12·6
3-tes Viertel	38	0·8	4·6	24	13·0
October	10	0·8	5·1	12	13·1
November	2	0·0	0·0	0	0·0
December	4	0·3	1·0	4	3·5
4-tes Viertel	16	0·6	3·4	12	9·1
1899 Jahr	**127**	**0·9**	**5·3**	**43**	**14·6**
Januar	5	1·0	6·2	14	16·2
Februar	5	0·2	0·2	1	2·2
März	11	0·6	5·6	29	12·0
1-tes Viertel	21	0·6	4·5	29	10·7
April	7	1·1	14·1	53	25·6
Mai	20	1·0	8·2	26	18·2
Juni	14	0·8	6·8	19	14·6
2-tes Viertel	41	1·0	8·7	53	18·2
Juli	22	0·3	1·8	13	5·0
August	23	0·5	3·0	19	8·2
September	24	0·5	2·0	17	6·6
3-tes Viertel	69	0·4	2·3	19	6·6
October	15	0·7	8·2	38	15·5
November	4	0·8	4·5	7	12·0
December	2	0·0	0·0	0	0·0
4-tes Viertel	21	0·7	6·7	38	13·4
1900 Jahr	**152**	**0·6**	**4·9**	**53**	**11·2**

Но всѣ эти шутки, подчасъ грубыя, всѣ эти личныя нападки, отзывающіяся нерѣдко сплетней, клеветой и каррикатурой,— принимать за чистую монету, на нихъ основываться при оцѣнкѣ историческаго дѣятеля никоимъ образомъ нельзя. Еще Нибуръ находилъ непостижимымъ, какъ могутъ историки вѣрить подобнымъ вещамъ, и невозможность опираться въ такихъ случаяхъ на отзывъ комиковъ, какъ это дѣлали не такъ давно нѣкоторые изслѣдователи, вполнѣ доказана Фишеромъ, Гротомъ и особенно Мюллеромъ-Штрюбингомъ. Какое напр. превратное представленіе было бы у насъ о Сократѣ, полагайся мы на одного Аристофана и его „Облака" и не имѣй мы другихъ источниковъ! *Комедія и историческая критика.*

Вообще пользованіе комедіей требуетъ большой осмотрительности: это—хотя и важный источникъ, но все-же довольно мутный. Нельзя упускать изъ виду, что комикъ—не историкъ, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ произведеніемъ поэтическимъ, что Аристофанъ напр. прежде всего—комическій поэтъ, цѣль котораго заставить зрителей смѣяться. Но этого мало: древняя аттическая комедія—не только произведеніе поэтическое, но и политическое, тенденціозное. Предъ нами тутъ выраженіе духа партіи, иногда въ самой рѣзкой, безпощадной формѣ. Это—голосъ оппозиціи. Всѣ комики—враги аѳинской демократіи, хотя только благодаря терпимости и свободному духу этой демократіи возможны были представленія такихъ произведеній, какъ Аристофановы комедіи, съ ихъ насмѣшками и глумленіемъ надъ самимъ державнымъ демосомъ. У комиковъ ясно проглядываетъ аристократическая тенденція. Въ числѣ напр. тѣхъ недостатковъ, которые по Аристофану должны служить позорнымъ клеймомъ для выводимыхъ въ его комедіяхъ лицъ, незнатность происхожденія занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. Понятно, что вожди демоса и лица, расположенныя къ нему, не встрѣчаютъ пощады со стороны комиковъ. Отъ послѣднихъ нечего ждать сколько-нибудь безпристрастной оцѣнки дѣятелей демократіи. Зато аристократовъ комики щадятъ, а Кратинъ напр. даже восхвалялъ Кимона.

Такое отношеніе комиковъ къ демократіи едва-ли можетъ быть объяснено однимъ лишь разсчетомъ съ ихъ стороны (такъ какъ отъ аристократовъ и вообще людей богатыхъ зависѣла удачная постановка ихъ пьесъ). Скорѣе это объясняется самою природою и назначеніемъ комедіи: она должна была стоять въ оппозиціи вообще по отношенію къ существующему; комики должны

были осмѣивать господствующіе нравы, порядки и т. под., а такимъ порядкомъ тогда въ Аѳинахъ была именно демократія. Но нельзя сказать, по крайней мѣрѣ, объ Аристофанѣ, чтобы его воззрѣнія и идеалы отличались опредѣленностью; напротивъ, у него замѣчаются непослѣдовательность и противорѣчія.

Обратимся къ прозаической литературѣ Греціи. Оставляя историковъ пока въ сторонѣ, я коснусь здѣсь прежде всего произведеній философскихъ и ораторскихъ.

Философы. Первыя [1]) являются нашимъ источникомъ не потому лишь, что служатъ выразителями умственныхъ теченій и свидѣтельствуютъ о степени умственнаго прогресса въ древности, показывая, до какой широты и глубины доходила философская мысль грековъ въ лицѣ ихъ величайшихъ умовъ, какія проблемы ставились ими и какъ онѣ рѣшались; и не потому только, что какъ бы ни былъ великъ и своеобразенъ философскій геній отдѣльнаго мыслителя, какъ бы ни была метафизична и, казалось, лишена реальной основы его философія, все-же его воззрѣнія такъ или иначе имѣютъ связь съ характеромъ и исторіей народа [2]), съ современной ему эпохой, такъ какъ никакой мыслитель не можетъ совершенно отрѣшиться отъ міра реальнаго, отъ окружающей дѣйствительности. Произведенія философовъ являются нашимъ источникомъ и въ болѣе прямомъ смыслѣ: они нерѣдко содержатъ фактическія сообщенія и наблюденія надъ историческою жизнью, надъ современнымъ философу порядкомъ; въ нихъ трактуются, напр., вопросы о государствѣ, его цѣли и задачахъ, о его наилучшемъ устройствѣ; на основаніи опыта исторической жизни высказываются политическіе иде-

---

[1]) Главнѣйшіе труды и пособія по исторіи греч. философіи - Zeller (нѣск. изд.), Windelband (въ коллекціи Iw. v. Müller'а, 2 изд.; есть въ рус. пер. Спб. 1893; см. его-же, Исторія философіи. Перев. Спб. 1898), Ueberweg, Grundriss (въ обраб. Heinze. 8-te Aufl. Berl. 1894; есть рус. пер.), Gomperz (Griechische Denker. Leipz. 1896 сл.). На русск. яз. см. между проч. Б. Н. Чичеринъ, Ист. политич. ученій. М. 1869, т. I (и въ „Библіотекѣ для самообразованія“ подъ заглав. „Политич. мыслители древн. и нов. врем.“ М. 1897, вып. I); П. Г. Рѣдкинъ, Изъ лекцій по исторіи философіи права въ связи съ исторіей философіи вообще. Спб. 1889 сл., 7 т.; Н. М. Коркуновъ, Ист. философіи права. Изд. 2-е. Спб. 1898.

[2]) Съ этой точки зрѣнія разсматриваетъ греческую философію A. W. Benn, впадая нерѣдко въ крайность,—The philosophy of Greece considered in relation to the character and history of its people. London. 1898.

алы, приводятся примѣры изъ прошлаго, характеризуется аѳинская демократія и ея вожди, и т. д.

Въ особенности это нужно сказать объ Аристотелѣ и Платонѣ. Аристотель, какъ реалистъ, исходитъ въ своей „Политикѣ" постоянно отъ фактовъ и наблюденій надъ прошлымъ и надъ современною ему дѣйствительностью, и его „Политика"— драгоцѣннѣйшій источникъ для историка, но такъ какъ она тѣсно связана съ другимъ, чисто историческимъ, произведеніемъ великаго стагирита — его „Политіями", то объ Аристотелѣ я скажу далѣе, въ отдѣлѣ объ историкахъ. Что касается Платона [1]), то не смотря на весь „идеализмъ" его философіи, не говоря уже объ „Апологіи" и вообще его отношеніи къ Сократу и софистамъ [2]), такіе діалоги, какъ напр. „Горгій", „Менексенъ" [3]), и особенно „Государство" и „Законы", содержатъ богатый матеріалъ для характеристики демократіи (преимущественно темныхъ ея сторонъ), тѣхъ внутреннихъ недуговъ, которыми страдалъ общественный строй Эллады въ ту эпоху, ненормальныхъ соціально-экономическихъ отношеній и соціальнаго вопроса въ Греціи [4]). Конечно, къ отзывамъ Платона слѣдуетъ относиться съ нѣкоторою осторожностью и не принимать ихъ безусловно на вѣру. Онъ судитъ, напр., объ аѳинской демократіи и ея вождяхъ слишкомъ ужъ

---

[1]) Кромѣ коллекцій Didot и Teubner'a, слѣдуетъ отмѣтить капитальное изданіе Stallbaum'a (Leipz. 1821 сл.), въ 10 т., съ коммент., а изъ болѣе новыхъ—Schanz'a (Leipz. 1875 сл.), еще не окончен.; изъ переводовъ Платона — нѣм. пер. Schleiermacher'a, съ введеніями (1804 сл., 3-е изд.—München. 1861); франц.—Cousin'a (P. 1825 сл.); русск.—Карпова (2-е изд. Спб. 1863, въ 4 т.; полный пер.—М. 1867—79, въ 6 т.) и Вл. С. Соловьева („Творенія Платона", I т. М. 1899); „Законы" имѣются, кромѣ того, въ перев. г. Янчевецкаго, въ приложеніи къ „Гимназіи" за 1898 г. О Платонѣ см. книжку Н. Я. Грота, Очеркъ философіи Платона. М. 1896, и Windelband'a, Plato (русск. пер. Спб. 1900).

[2]) Здѣсь возникаетъ вопросъ: 1) гдѣ граница между воззрѣніями выводимаго Платономъ Сократа и воззрѣніями самого Платона, и 2) насколько Платоновъ Сократъ соотвѣтствуетъ дѣйствительному, историческому Сократу.— На рус. яз. см. А. Н. Гиляровъ, Платонъ, какъ истор. свидѣтель. Кіевъ. 1891, и замѣчанія I. Bruns'a, Das lit. Porträt, стр. 209 сл.

[3]) Принадлежность Платону этого діалога, равно какъ и нѣкоторыхъ другихъ, подвергается сомнѣнію. Вообще вопросъ о подлинности и времени написанія Платоновыхъ діалоговъ—одинъ изъ самыхъ спорныхъ. Объ этомъ гл. обр. см. у Zeller'a и Ueberweg'a.

[4]) Pöhlmann, Geschichte d. antiken Kommunismus und Sozialismus. München. 1893, I.

строго и не вполнѣ объективно. Уже какъ ученикъ Сократа, Платонъ долженъ былъ относиться къ демократіи съ антипатіей, бóльшимъ или меньшимъ презрѣніемъ. Подъ вліяніемъ печальныхъ явленій окружавшей дѣйствительности, послѣ роковаго для аѳинянъ исхода Пелопоннесской войны, утратилась вѣра въ благотворность и цѣлесообразность демократическаго строя; въ немъ усматривали главную причину и источникъ всѣхъ бѣдствій и упадка. По демократіи IV в. судили и о демократіи V в., Перикловa времени. Для примѣра возьмемъ отзывъ Платона о Периклѣ, находящійся въ „Горгіи“; насколько можно на него полагаться? Платонъ не считаетъ здѣсь Перикла хорошимъ государственнымъ дѣятелемъ: онъ говоритъ, что Периклъ испортилъ аѳинянъ и соглашается, повидимому, съ обвиненіями его въ томъ, что именно онъ „сдѣлалъ аѳинянъ празднолюбивыми, трусливыми, болтливыми и жадными до жалованья“; ставитъ ему въ вину даже то, что аѳиняне подъ конецъ его жизни осмѣлились обвинять его въ расхищеніи казны. Но такой отзывъ совершенно логически, неизбѣжно вытекаетъ изъ общаго взгляда философа на истинныя обязанности государственнаго дѣятеля и на демократію, по отношенію къ которой Платонъ былъ принципіальнымъ противникомъ. По Платону, дѣло хорошаго гражданина—совершенствовать нравственно гражданъ, и съ этой точки зрѣнія онъ осуждаетъ Перикла, при которомъ, по его мнѣнію, аѳиняне испортились. Вину за разложеніе общества онъ слагаетъ однако не на одного Перикла: наравнѣ съ послѣднимъ виновниками бѣдствій у него являются и Кимонъ, и Ѳемистоклъ, и даже Мильтіадъ; онъ прямо говоритъ, что „въ Аѳинахъ мы не знаемъ ни одного поистинѣ хорошаго государственнаго дѣятеля“. Такимъ образомъ Платонъ тутъ—противъ всего того направленія, которое приняла исторія Аѳинъ, противъ всего ея хода и исторически сложившагося аѳинскаго строя. Слѣдовательно, на отзывъ и оцѣнку Платона мы не можемъ всецѣло полагаться: это—голосъ не совсѣмъ безпристрастнаго и—добавлю—далеко не точнаго свидѣтеля.

Ораторы. Въ рѣчахъ ораторовъ [1]), кромѣ цитатъ изъ законовъ и во-

[1]) Кромѣ неразъ уже названныхъ общихъ коллекцій Teubner'a и Didot, спеціальныя изданія—Bekker'a (Berl. 1823—4. 5 v.), Dobson'a (London. 1828. 16 v.), Baiter-Sauppe (1838—50. 9 fasc.), съ критическими примѣчаніями, фрагментами и схоліями, и друг. Монографія объ ораторахъ—Blass, Die attische Beredsamkeit. 2-te Aufl. Leipz. 1887—98. 3 Abth., а изъ старыхъ—Westermann, Geschichte der Beredsamkeit in Griechenland und Rom. Leipz. 1833. 2 B.

обще документовъ [1]), находимъ данныя относительно аѳинскаго права—уголовнаго и гражданскаго—, суда присяжныхъ, судопроизводства и порядка законодательства и матеріалъ для характеристики нравственнаго состоянія общества, имущественныхъ и соціальныхъ отношеній. Въ нихъ же найдемъ богатый матеріалъ и для исторіи политической, такъ какъ многія рѣчи имѣютъ характеръ политическій.

Такъ, рѣчь Андокида о мистеріяхъ, наряду съ Ѳукидидомъ,—главный нашъ источникъ для знакомства съ положеніемъ и происками партій въ Аѳинахъ подъ конецъ Пелопоннесской войны и съ эпизодомъ, извѣстнымъ подъ именемъ „процесса гермокопидовъ"; а рѣчи Лисія (напр. противъ Эратосѳена и противъ Агората)—одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи времени „Тридцати" и возстановленія въ Аѳинахъ демократіи, въ частности—для характеристики Ѳерамена.

Ораторы нерѣдко были своего рода публицистами того времени. Исократа [2]), по крайней мѣрѣ, можно смѣло назвать аѳинскимъ публицистомъ IV вѣка. Его рѣчи—большею частью политическіе памфлеты. Фактической достовѣрности мы въ нихъ не найдемъ; но по нимъ мы знакомимся съ общественнымъ настроеніемъ Греціи въ эпоху ея упадка, съ политическими идеалами и программой той партіи, которая мечтала о взаимномъ примиреніи грековъ, о соединеніи ихъ хотя бы подъ эгидою Македоніи и о національной борьбѣ съ Персіей. Въ этомъ отношеніи интересенъ Исократовъ „Филиппъ". Въ своемъ „Ареопагитикѣ" Исократъ прославлялъ „доброе старое время", старинный строй, *πάτριος πολιτεία*. Рѣчь полна фактическихъ ошибокъ, анахронизмовъ и неточностей; но она показываетъ, какъ смотрѣли на старину въ IV в. въ Аѳинахъ лица, подобныя Исократу, и какіе политическіе идеалы выставляли они. Другія рѣчи Исократа („Панегирикъ", „Панаѳинейская", „О мирѣ") тоже имѣютъ отношеніе къ событіямъ IV в. и содержатъ въ себѣ нѣкоторыя

Ср. еще: Perrot, L'éloquence politique et judiciaire à Athènes. P. 1883; Girard, Études sur l'éloquence attique. P. 1874; P. Guiraud, Les orateurs et l'opinion publique chez les athéniens (Rev. des Deux Mondes. 1897. 1 juill.) и общія пособія по исторіи греческой литературы.

[1]) Относительно ихъ подлинности см. прим. 3 на стр. 22.

[2]) Oncken, Isocrates und Athen. Beitrag zur Geschichte der Einheits-und Freiheits-Bewegung in Hellas. Heidelberg. 1862; B. Keil, Analecta Isocratea. Prag-Leipz. 1885; R. v. Scala, Isocrates und die Geschichtschreibung. Leigz. 1892.

историческія указанія; а его „Евагоръ“ съ фактической стороны не имѣетъ значенія, но важенъ въ культурно-историческомъ отношеніи [1]), какъ первый опытъ подобнаго анализа исторической личности и схема характеристики, съ подведеніемъ итоговъ жизни умершаго дѣятеля [2]).

Но особенно важны рѣчи Демосѳена [3]). Онѣ — главнѣйшій источникъ для исторіи Филиппа Македонскаго, борьбы съ нимъ грековъ и паденія независимости Эллады. Если этотъ періодъ греческой исторіи извѣстенъ намъ такъ, какъ ни одинъ другой, если мы можемъ прослѣдить весь ходъ борьбы аѳинянъ съ Филиппомъ шагъ за шагомъ, всѣ ея перипетіи, то это благодаря именно ораторамъ и болѣе всего—Демосѳену. Нѣкоторые моменты представляются намъ съ рѣдкою наглядностью и живостью; вспомнимъ напр. то мѣсто въ рѣчи Демосѳена „О вѣнкѣ“, гдѣ описывается впечатлѣніе, произведенное на аѳинянъ вѣстью о занятіи Филиппомъ Элатеи. Вообще Демосѳенъ говоритъ, какъ очевидецъ и участникъ въ борьбѣ противъ Македоніи, да и самыя его рѣчи— одинъ изъ актовъ этой борьбы.

Но полагаться безусловно на свидѣтельство ораторовъ и въ частности Демосѳена, разумѣется, нельзя. При пользованіи ихъ рѣчами, какъ историческимъ источникомъ, нужно помнить, что ораторы большею частью говорятъ cum ira et studio. Здѣсь мы имѣемъ предъ собою крайне субъективную окраску, невѣрное освѣщеніе, иногда даже искаженіе фактовъ. Въ намѣреніе оратора входитъ произвести на слушателей извѣстное впечатлѣніе во что бы то ни стало, нерѣдко очернить противника, и онъ пускаетъ въ ходъ всѣ средства, лишь бы доставить торжество отстаиваемому имъ дѣлу. Нельзя напр. вѣрить на-слово Демосѳену, когда онъ говоритъ объ Эсхинѣ, о его безчестности и продажности, или о Филиппѣ.

Такимъ образомъ, при пользованіи произведеніями ораторовъ необходимы болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, осторожность, критическая провѣрка и анализъ.

---

[1]) I. Bruns, Das literar. Porträt d. Griechen, 124—5.

[2]) Исократу приписываются и письма, числомъ 10; но относительно подлинности ихъ мнѣнія спорны.

[3]) Изданія (кромѣ назван. на стр. 36, прим.) — Dindorf'a (1846—51. Oxon. 9 v.), съ примѣч. и схоліями, и Weil'я, Les harangues et les plaidoyers politiques. P. 1881—3 (тоже съ примѣч.). Есть греческій текстъ съ нѣм. перев. и примѣч., 10 ч. (Leipz. 1856—76). Монографія—Arn. Schäfer'a, Demosthenes und seine Zeit. 2-te Aufl. 1889. 3 Bde.

Говоря объ источникахъ, слѣдуетъ упомянуть и о знаменитомъ греческомъ врачѣ Гиппократѣ (V в.), у котораго встрѣчаемъ напр. интересныя наблюденія относительно вліянія природныхъ условій — климата, воды и почвы — на физическія и нравственныя свойства жителей и извѣстія объ обитателяхъ припонтійскихъ странъ, дополняющія извѣстія Геродота [1]). *Гиппократъ.*

Историки [2]).

Если вообще памятники греческой литературы важны, какъ историческій источникъ, то тѣмъ болѣе труды историковъ, ибо они являются для насъ источникомъ, такъ сказать, вдвойнѣ: они не только отражаютъ въ себѣ, до нѣкоторой степени, современную имъ эпоху, но и содержатъ изложеніе самой исторіи (насколько удовлетворительное и достовѣрное, это, конечно, другой вопросъ).

Поэтому на историкахъ я остановлюсь подробнѣе.

---

[1]) См. его соч. Περὶ ἀέρων, ὑδάτων, τόπων.

[2]) Creuzer, Die historische Kunst der Griechen in ihrer Entstehung und Fortbildung. Leipz. 1803 (2-е изд.—1845); Ulrici, Charakteristik der antiken Historiographie. Berlin. 1833 (оба соч. довольно устарѣли); Arn. Schäfer, Abrisz der Quellenkunde der griech. Gesch. 4-te Aufl. Leipz. 1889; C. Wachsmuth, Einleitung in das Studium der alten Geschichte. Leipz. 1895; его-же, Ueber Ziele und Methoden der Griechischen Geschichtschreibung. Rectoratsrede. Leipz. 1897; O. Seeck. Die Entwicklung der antiken Geschichtsschreibung (ст. въ Deutsche Rundschau. 1896, Iuli—Aug. и отдѣльной книгой, Berl. 1898); Max Büdinger, Die Universalhistorie im Alterthume. Wien. 1895; Tropea, Manuale di fonti letterarie della storia greca e romana. Messina. 1898. — Много наблюденій и замѣчаній у Wilamowitz-Moellendorff, Aristoteles und Athen. Berl. 1893. 2 Bde; Gutschmid, Kleine Schriften, hrsg. von F. Rühl. Leipz., т. I (1889) и IV (1893), и Gomperz, Griechische Denker. См. также общіе труды по исторіи Греціи, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ (особенно обзоры источниковъ и примѣчанія у Busolt'a и Holm'a), и по исторіи литературы (названы выше, стр. 24, прим.). Отчеты о новѣйшихъ работахъ въ области греческой исторіографіи см. въ Jahresbericht hrsg. v. Iw. Müller, и у A. Bauer, Die Forschungen zur griechischen Geschichte 1888 - 1898. München. 1899. — На русск. яз., въ особенности подробно о логографахъ, — у М. С. Куторги, Собраніе сочиненій. Спб. 1896, т. II (нѣсколько устарѣло). — Указанія на болѣе спеціальныя монографіи объ отдѣльныхъ періодахъ греческой исторіографіи или объ отдѣльныхъ историкахъ см. ниже, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

Элементы начальной греческой исторіографіи.

Греческая исторіографія, въ начальной стадіи своего развитія, тѣсно связана съ эпосомъ [1]).

Связь съ эпосомъ.

Эпическія поэмы и были въ сущности древнѣйшею исторіею для грековъ. Греки долго вѣрили въ существованіе героевъ, подвиги которыхъ воспѣвались, въ дѣйствительность всего того, о чемъ разсказывалось въ эпосѣ. Гомеръ былъ для нихъ историческимъ свидѣтелемъ. Въ спорныхъ вопросахъ греческія государства иногда ссылались на Иліаду, какъ на своего рода документальное свидѣтельство. Геродотъ цитируетъ Гомера, какъ историческій источникъ. Страбонъ часто черпаетъ свѣдѣнія изъ гомерическихъ поэмъ и прямо говоритъ (XI, 6, 3), что героическимъ поэтамъ, Гомеру и Гесіоду, можно скорѣе вѣрить, нежели историкамъ, подобнымъ Ктесію, Геродоту, Гелланику. Даже Ѳукидидъ, при всемъ его скептицизмѣ и критицизмѣ, видѣлъ въ Троянской войнѣ, какъ описываетъ ее Гомеръ, историческій фактъ, а въ Агамемнонѣ—историческую личность. Такимъ образомъ гомерическія поэмы являлись въ глазахъ древнихъ грековъ источникомъ не только въ томъ смыслѣ, въ какомъ онѣ служатъ источникомъ и для насъ.

За гомерическимъ эпосомъ слѣдуютъ произведенія такъ называемыхъ кикликовъ, бравшихъ сюжеты изъ круга сказаній о Троянской войнѣ. По связи съ послѣдующимъ развитіемъ исторіографіи надо отмѣтить поэмы о возвращеніи героевъ изъ-подъ Трои, такъ назыв. *Νόστοι*, въ которыхъ воспѣвались основанія *(κτίσεις)* знаменитыхъ городовъ этими героями. Но особенно важны въ этомъ отношеніи эпосъ гесіодовъ, по преимуществу генеалогическія поэмы, устанавливавшія родословную боговъ и героевъ, которою должна была такъ дорожить господствовавшая въ ту пору аристократія, и прославлявшія иногда исторію отдѣльныхъ племенъ и поколѣній, напр. Форонея или Даная, и затѣмъ эпосъ географическаго содержанія, въ родѣ напр. „Аримасповой поэмы" *(Ἀριμάσπεια ἔπη)* Аристея, разсказа о фантастическомъ путешествіи въ страны къ сѣверу отъ Понта (см. Герод., IV, 13 сл.).

Въ подобныхъ произведеніяхъ отъ поэзіи оставалась лишь одна внѣшняя форма и переходъ къ прозѣ былъ естественъ.

---

[1]) Gutschmid, Kleine Schriften, I, 1 сл.; Stahl, Ueber den Zusammenhang der ältesten griechischen Geschichtsschreibung mit der epischen Dichtung (Neue Jahrbücher f. Philol., 1896); Ѳ. Г. Мищенко, Геродотъ (2-е изд. М. 1888), т. I, стр. V сл.

Начало прозы.

Проза, какъ стиль, могла появиться и одновременно съ поэзіей [1]), но развилась она въ Греціи во всякомъ случаѣ позже нея. Необходимымъ условіемъ для ея развитія была письменность, безъ которой она не могла существовать: поэтическая рѣчь, съ ея ритмомъ и складомъ, легко запоминалась и могла долго храниться въ народной памяти; прозаическую же, вольную рѣчь запоминать было трудно, и она забывалась и искажалась бы, не будь письма [2]). Дальнѣйшимъ условіемъ развитія прозы и письменной литературы вообще являлся подходящій писчій матеріалъ — папирусъ; онъ сталъ доступенъ грекамъ съ тѣхъ поръ, какъ Псамметихъ открылъ для нихъ египетскія гавани.

Проза должна была удовлетворить вновь назрѣвшимъ потребностямъ: дѣловая рѣчь, особенно съ цифрами и именами, плохо укладывалась въ форму метрической рѣчи. Древнѣйшими памятниками греческой прозы служатъ надписи, которыхъ намъ приходилось уже касаться, а затѣмъ разнаго рода списки и записи (такъ назыв. *ἀναγραφαί*) [3]).

Списки и записи.

Такъ, велись списки побѣдителей на различныхъ играхъ. Изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ списокъ олимпійскихъ побѣдителей, съ 776 г. Онъ дошелъ до насъ цѣликомъ въ обработкѣ Юлія Африкана [4]), писателя III в. по Р. Хр., и приводится въ хроникѣ Евсевія [5]). Спискомъ побѣдителей на пиѳійскихъ играхъ занимался, какъ извѣстно, Аристотель, и въ Дельфахъ недавно найденъ даже декретъ въ честь этого философа, выражающій ему благодарность за его трудъ.

---

[1]) А. Н. Веселовскій, Три главы изъ исторической поэтики. Спб. 1899, стр. 205—6; Ѳ. Г. Мищенко, Геродотъ, I, стр. XVI.

[2]) А. Н. Веселовскій, l. c.

[3]) Christ[3], стр. 319 сл.

[4]) Sexti Iulii Africani Ὀλυμπ. ἀναγρ. Rec. Rutgers. Leiden. 1862; Scaliger, Thesaurus temporum. 1858. Впервые списокъ Олимпійскихъ побѣдителей былъ опубликованъ еще за IV в. до Р. Хр. софистомъ Гиппіемъ изъ Элиды: имъ интересовался Аристотель и аттидографъ Филохоръ; историкъ Тимей положилъ его (вмѣстѣ съ другими списками, напр. аѳинскихъ архонтовъ и жрицъ Геры въ Аргосѣ) въ основу своей хронологической системы; его обработывалъ знаменитый Эратосѳенъ.

[5]) Недавно среди папирусовъ изъ Оксиринха (см. выше, стр. 23, прим. 4) найденъ списокъ побѣдителей на Олимпійскихъ играхъ за 480—468 и 456—448 г. до Р. Хр. (II, 1899 г.). О немъ — статьи Robert'a (въ Hermes, XXXV, 1900) и Diels'a (ibid., XXXVI, 1901).

Существовали списки и разныхъ должностныхъ лицъ, высшихъ сановниковъ, жрецовъ и проч., напр. эфоровъ въ Спартѣ (съ 755 г.), архонтовъ-эпонимовъ въ Аѳинахъ (съ 683/2 г.), жрицъ Геры въ Аргосѣ или жрецовъ Посейдона въ Галикарнасѣ, съ указаніемъ продолжительности службы каждаго жреца. Послѣдній списокъ сохранился въ видѣ надписи (C. I. G., II, № 2655).

Въ такихъ *ἀναγραφαί* мы имѣемъ первыя точно опредѣленныя хронологическія даты. Нужно однако имѣть въ виду, что начальныя имена въ подобныхъ спискахъ нерѣдко вымышленныя и внесены впослѣдствіи, дабы пополнить пробѣлы и возвести списокъ отъ момента его составленія, безъ перерыва, къ отдаленному прошлому, иногда ко временамъ миѳическимъ. Напр. упомянутый выше списокъ жрецовъ Посейдона начинается съ Теламона, сына самого бога.

Въ различныхъ городахъ имѣлись и мѣстныя записи или хроники, въ родѣ напр. Лаконской *(Λακωνικαὶ ἀναγραφαί)*, которая велась еще во времена Агесилая [1]) и содержала въ себѣ между прочимъ имена царей, побѣдителей на карнейскихъ праздникахъ и проч., или Сикіонской таблицы, съ именами царей, жрицъ аргосскихъ, поэтовъ и музыкантовъ [2]).

Не говорю уже о древнихъ договорахъ [3]) и о законахъ [4]), записанныхъ на камнѣ и тому подобномъ матеріалѣ и принадлежащихъ къ категоріи надписей.

Итакъ, эпосъ, преимущественно гесіодовъ, генеалогическій, и списки и записи, *ἀναγραφαί*, — вотъ два главные элемента, изъ которыхъ развилась греческая исторіографія, въ ея первоначальной формѣ. Къ нимъ затѣмъ нужно присоединить устныя, большею частью мѣстныя, преданія и свѣдѣнія или наблюденія, являвшіяся результатомъ путешествій.

Логографы [5]).

Родина греческой исторіографіи—тамъ же, гдѣ и родина греческой науки вообще, философіи, эпоса и лирики,—колоніи по мало-

1) Plut., Ages., 19.

2) Plut., De mus., 3.

3) Напр. договоръ въ C. I. G., I, 11.

4) Законы Гортинскіе (см. выше, стр. 17), отрывки изъ Драконова законодательства, C. I. A., I, 61, и друг.

5) Сохранившіеся отрывки см. въ Fragmenta Historicorum Graecorum, издан. Карломъ Мюллеромъ (въ коллекціи Didot). Біографическія свѣдѣнія

азіатскому побережью, преимущественно Іонія, и близъ лежащіе острова. Колоніи эти шли во всѣхъ отношеніяхъ впереди метрополіи. До V в. это былъ центръ политической, умственной и художественней жизни грековъ, и тутъ были благопріятныя условія для возникновенія и развитія исторической литературы. Рядъ политическихъ перемѣнъ, паденіе монархіи, утвержденіе аристократіи, ростъ демократіи и борьба съ нею, все это совершалось прежде всего въ мало-азіатскихъ колоніяхъ. Здѣсь умственный кругозоръ былъ шире; греческій міръ соприкасался съ міромъ восточнымъ; греки сталкивались или сближались не только другъ съ другомъ, но и съ другими народами, знакомились съ ихъ строемъ, ихъ культурой. Здѣсь развивалась торговля и завязывались сношенія съ различными странами, иногда весьма отдаленными,— съ понтійскими берегами, Египтомъ, далекимъ Западомъ. И здѣсь именно должны были пробудиться индивидуализмъ и потребность въ самосознаніи, въ изученіи прошлаго, въ ближайшемъ ознакомленіи съ различными странами и городами и въ описаніи ихъ....

Первыхъ греческихъ историковъ, предшественниковъ Геродота, со временъ Крейцера [1]) принято называть логографами [2]), и хотя противъ такого термина въ примѣненіи къ древнѣйшимъ эллинскимъ историкамъ иногда возражаютъ [3]), но мы для удобства можемъ его удержать, помня однако, что въ сущности между „логографами" и „отцомъ исторіи", Геродотомъ, нѣтъ непроходимой бездны и кореннаго различія, а напротивъ — существуетъ

о логографахъ—главн. обр. у лексикографа Свиды. Литература вопроса: Lipsius, Quaestiones logographicae. Index lectionum. Leipz. 1895—6; В. А. Шеферъ, Очерки греческой исторіографіи (изъ „Кіев. Унив. Изв.", за 1893—4 г.), гдѣ можно найти переводъ отрывковъ 5 логографовъ и подробный комментарій. См. также Предисловіе К. Мюллера къ изданнымъ имъ фрагментамъ (т. I) и пособія, указанныя на стр. 39.

[1]) Creuzer, Die histor. Kunst der Griechen.

[2]) Такъ называетъ Ѳукидидъ своихъ предшественниковъ (I, 21). Это слово означало вообще прозаиковъ; затѣмъ (напр. въ IV в.) оно служило техническимъ выраженіемъ для обозначенія тѣхъ, кто за деньги писалъ для другихъ судебныя рѣчи. По отношенію къ историкамъ обыкновенно употреблялось названіе λογοποιοί, συγγραφεῖς, ἱστορικοί.

[3]) Особенно—М. С. Куторга, по мнѣнію котораго съ этимъ словомъ у древнихъ, въ томъ числѣ и у Ѳукидида, соединялось понятіе о „легкихъ историческихъ писателяхъ", не заслуживающихъ довѣрія, какъ-бы лжеисторикахъ (ψευδογράφοι). Наоборотъ Lipsius, l. c., настаиваетъ, что логографъ означаетъ именно историка и что это слово для обозначенія вообще прозаиковъ не встрѣчается раньше Діонисія Галикарн.

связь, такъ-что и въ данномъ случаѣ наблюдается извѣстная постепенность развитія и перехода одной формы въ другую.

Сочиненія логографовъ цѣликомъ не сохранились; они дошли до насъ лишь въ фрагментахъ [1]), въ видѣ ссылокъ и цитатъ другихъ, болѣе позднихъ авторовъ, которые не всегда, конечно, воспроизводили буквально цитируемый текстъ, а большею частью передавали своими словами лишь общую мысль.

Тѣмъ не менѣе на основаніи такихъ фрагментовъ и свидѣтельствъ древности [2]) можно составить себѣ понятіе о томъ, каковъ былъ общій характеръ этихъ первыхъ опытовъ исторіографіи.

рактеристика логографовъ. Это—произведенія историко-миѳологическаго и географическаго содержанія, представляющія мѣстныя хроники, сказанія объ основаніи городовъ *(κτίσεις)*, генеалогіи героевъ и героическихъ родовъ и описаніе земель. Въ нихъ мы можемъ найти исторію какъ греческую, такъ и варварскую, но не въ связи, а отдѣльно по странамъ и народамъ [3]).

Отношеніе къ эпосу. Произведенія логографовъ имѣютъ много общаго съ эпосомъ, который служилъ для нихъ образцомъ, при чемъ ближе примыкаютъ къ эпосу гесіодову, нежели гомерическому. Миѳы и саги. генеалогіи и т. под. занимаютъ въ нихъ чрезвычайно видное мѣсто. Еще Страбонъ замѣтилъ, что историки, подобные Кадму, Ферекиду. Гекатею, писали свои произведенія, подражая поэтическому изложенію, разрѣшивъ только стихъ, но сохранивъ прочія поэтическія свойства (I, 2, 6, p. 18). А объ одномъ изъ логографовъ, Акусилаѣ, говорили, что онъ просто переложилъ Гесіода въ прозу [4]).

Заслуги огографовъ. Центръ тяжести изложенія у логографовъ падаетъ на времена миѳическія; они не умѣли еще отдѣлять исторію отъ миѳа. Но замѣчается и шагъ впередъ по сравненію съ эпосомъ. Важно уже было то, что это были произведенія прозаическія, первые образцы исторической прозы. Далѣе, воспроизводя миѳы и съ особенною подробностью останавливаясь на временахъ миѳическихъ, логографы затѣмъ переходили нерѣдко и къ событіямъ

[1]) Которые собраны К. Мюллеромъ въ Fragm. Histor. Graecorum, преимущественно въ I-мъ т.

[2]) См. характеристику логографовъ у Діонисія Галикарнасскаго (который называетъ ихъ, впрочемъ, не логографами, а ἀρχαῖοι συγγραφεῖς), De Thuc., 5 (p. 818), 6—7 (p. 822—3), 23 (p. 863), (цитаты можно найти и у Schäfer, Abrisz der Quellenkunde, стр. 9—11).

[3]) Dion. Halic., l. c.

[4]) Clem. Alex., Stromata, VI, p. 267.

позднѣйшимъ, доводя изложеніе до своего времени, касались слѣдовательно событій чисто историческихъ. Они интересовались исторіей не только греческою, но и иноземною, міромъ варварскимъ, обращали вниманіе на этнографію, на черты бытовыя, на мѣстныя сказанія, памятники и т. под. Многіе изъ логографовъ предпринимали путешествія, иногда далекія, такъ какъ это было лучшимъ способомъ почерпнуть необходимыя свѣдѣнія о странахъ и народахъ. Въ ту пору исторія находилась въ неразрывной связи съ географіей: онѣ шли и развивались рука объ руку, и такіе логографы, какъ Гекатей, были въ то-же время и географами. Нѣкоторые логографы пытались установить точную хронологію и наряду съ миѳами, эпосомъ и сказаніями, обращались къ хроникамъ отдѣльныхъ городовъ и матеріалу документальному, въ то время, правда, еще очень скудному,—къ спискамъ жрецовъ или жрицъ, сановниковъ и т. д. Наконецъ, у наиболѣе выдающихся логографовъ замѣчаются и первыя попытки критическаго отношенія къ матеріалу, первые проблески исторической критики и раціонализаціи ходячихъ миѳовъ и сказаній.

Таковы заслуги предшественниковъ Геродота.

Первымъ логографомъ, по свидѣтельству древнихъ, былъ Кадмъ изъ Милета (во второй половинѣ VI в.), авторъ сочиненія объ основаніи Милета (*Κτίσις Μιλήτου καὶ τῆς ὅλης Ἰωνίας*). Его, наряду съ Ферекидомъ, уроженцемъ о-ва Сира, философомъ-теологомъ, считали вообще первымъ прозаикомъ. Но еще въ древности высказывались и сомнѣнія въ принадлежности ему ходившаго подъ его именемъ сочиненія [1]), а въ наше время многіе признаютъ самую личность Кадма, перваго логографа, миѳическою [2]), первообразомъ которой послужилъ Кадмъ Финикіецъ, изобрѣтатель греческой азбуки. Вопросъ въ данномъ случаѣ не имѣетъ, впрочемъ, значенія, такъ какъ изъ произведенія Кадма все равно ничего не сохранилось [3]). *Кадмъ.*

---

[1]) Какъ это видно изъ словъ Dion. Halic., De Thuc., 23.

[2]) Но многіе и отстаиваютъ существованіе Кадма-логографа, напр., Christ, Rühl (въ статьѣ „Vermischte Bemerkungen", въ Neue Jahrb. f. Philol., 137 B., 1888, S. 116—119), у насъ—М. С. Куторга.

[3]) Что касается Ферекида Сирскаго, автора миѳологическаго и натуръ-философскаго произведенія Πεντέμυχος, то недавно найденъ новый для насъ отрывокъ изъ него (New classical fragments and other Greek and Latin Papyri, ed. by Grenfell and Hunt. Oxf. 1897) и сомнѣнія въ его существованіи раз-

Къ старшему поколѣнію логографовъ принадлежали **Акусилай** изъ **Аргоса** (беотійскаго) (въ концѣ VI в.), авторъ „Генеалогій“, относительно подлинности которыхъ тоже иногда выражались сомнѣнія, **Діонисій Милетскій** *(Περσικά)* [1]) и **Гекатей Милетскій**.

Гекатей—самый выдающійся изъ всѣхъ предшественниковъ **Геродота** [2]). Недаромъ Гераклидъ цитируетъ его вмѣстѣ съ Гесіодомъ, Пиѳагоромъ и Ксенофаномъ, въ числѣ мудрѣйшихъ эллиновъ, а Керкидъ изъ Мегалополя считалъ за счастье умереть и встрѣтить на томъ свѣтѣ людей, подобныхъ Пиѳагору, Гомеру и Гекатею [3]).

Гекатей. Гекатей былъ современникомъ Іонійскаго возстанія и въ тогдашнихъ событіяхъ игралъ довольно видную роль. Зная силы Персіи, онъ былъ противъ возстанія, а когда его увѣщанія не подѣйствовали, онъ совѣтовалъ—и тоже тщетно—по крайней мѣрѣ воспользоваться сокровищами Аполлонова святилища въ Бранхидахъ, полагая, что лучше употребить ихъ на усиленіе флота, нежели отдать на разграбленіе персовъ (Герод., V, 36). Уже это до нѣкоторой степени характеризуетъ намъ знаменитаго логографа и его воззрѣнія. Хотя Гекатей и предвидѣлъ печальный конецъ возстанія, но онъ не покинулъ своихъ соотечественниковъ, и есть извѣстіе, что когда возстаніе было подавлено, онъ былъ отправленъ въ качествѣ ходатая къ Артаферну и успѣлъ склонить его къ возвращенію автономіи греческимъ городамъ.

Онъ былъ не только историкомъ, но и географомъ: ему принадлежитъ историческій трудъ подъ заглавіемъ *Γενεαλογίαι* или *Ἱστορίαι* (въ 4 книг.) и „Землеописаніе“ *(Περίοδος γῆς* или *Περιήγησις)* [4]). Въ послѣднемъ Гекатей описывалъ Европу, Азію и

сѣялись См. ст. **Diels** въ Sitz-ber. d. Berl. Akad. d. Wissensch., 1897, и **Weil**, Études sur l'antiquité grecque. P. 1900.

[1]) Его не слѣдуетъ смѣшивать съ позднѣйшимъ Діонисіемъ (ок. 100 г. до Р. Х.), по прозванію ὁ Σκυτωβραχίων, какъ это дѣлаетъ лексикографъ **Свида**.

[2]) **Tropea**, Ecateo da Mileto ed i frammenti della periegesis (Estratto degli Atti della Acad. Pelormitana. 1896/7).

[3]) **Croiset**, II, 542.

[4]) Въ подлинности „Землеописанія“ (или, по крайней мѣрѣ, одной части его) сомнѣвались, основываясь на мнѣніи извѣстнаго александрійскаго библіотекаря, Каллимаха; но **Гутшмиду** (см. Kleine Schrift.. IV) и **Дильсу** (см. ст. Herodot und Hekataios, въ Hermes, XXII, 1887) удалось доказать неосновательность такихъ сомнѣній, тѣмъ болѣе, что мнѣнію Каллимаха можно противопоставить мнѣніе знаменитаго географа древности—Эратосѳена.

Африку (Ливію) и присоединилъ географическую карту, усовершенствовавъ древнѣйшую карту, составленную впервые Анаксимандромъ. Особенно замѣчательны для того времени извѣстія Гекатея объ отдаленныхъ странахъ западной Европы. Въ Милетѣ, одномъ изъ тогдашнихъ центровъ міровой торговли и греческой культуры, онъ могъ добыть немало свѣдѣній о чужихъ краяхъ отъ купцовъ и моряковъ. Но онъ и самъ много путешествовалъ. Недаромъ одинъ древній географъ (Агаѳемеръ) называетъ его „мужемъ многостранствовавшимъ", *ἀνὴρ πολυπλανής*. Несомнѣнно, напр., что Гекатей лично побывалъ въ Египтѣ. Глубокая древность исторіи и культуры этой страны должна была оставить въ немъ сильное впечатлѣніе и повліять на его отношеніе къ греческой легендарной исторіи, къ миѳамъ и сказаніямъ, должна была побудить его раздвинуть границы человѣческой исторіи и съузить предѣлы того періода, когда, по мнѣнію грековъ, дѣйствовали не обыкновенные смертные, а боги и герои [1]).

Вообще у Гекатея замѣчается уже нѣкоторый раціонализмъ и у него мы встрѣчаемъ первые опыты исторической критики. Въ этомъ отношеніи знаменательны слова, которыми онъ начинаетъ свою „Исторію": „Я пишу, что̀ считаю истиннымъ, ибо у эллиновъ существуетъ много разсказовъ и, какъ мнѣ кажется, смѣшныхъ" (fr. 332). И Гекатей старается по возможности устранить элементъ сверхъестественный, сдѣлать миѳы и сказанія правдоподобными. Такъ, по его объясненію, Церберъ, доставленный Геракломъ Еврисѳею,—страшная змѣя, обитавшая у Тенара и названная псомъ Ада потому, что всякій укушенный ею немедленно умиралъ отъ ея яда (fr. 346). Гераклъ похитилъ стада у Геріона вовсе не на островѣ Эриѳеѣ по ту сторону великаго моря: Геріонъ былъ царемъ на материкѣ близъ Амбракіи и Амфилоховъ, и отсюда-то Гераклъ увелъ коровъ, да и это, по мнѣнію Гекатея, подвигъ немалый (fr. 349). Египетъ самъ вовсе не являлся въ Аргосъ, а такъ называется мысъ, гдѣ аргивяне производятъ судъ (fr. 357).

Все это не мѣшало однако Гекатею выводить свой родъ въ 15-мъ колѣнѣ отъ божества (Герод., II, 143)!

Для характеристики пріемовъ Гекатея не лишены интереса его объясненія происхожденія собственныхъ именъ и названій [2]).

---

1) Gomperz, Griech. Denker, I, 207.

2) Ѳ. Г. Мищенко, Герод., Предисл., I, стр. XXVIII.

По его мнѣнію, напр., Хіосъ названъ по Хіосу, сыну Океана, или отъ снѣга *(χιών)*, который тамъ бываетъ въ большомъ количествѣ, или же по имени нимфы Хіоны (fr. 99); Тенедосъ—*Τέννου ἕδος*, жилище Тенна (fr. 139); Синопъ получилъ названіе отъ пьяницы амазонки, ибо Синопъ есть испорченное Санапъ, а у ѳракійцевъ, нарѣчіемъ которыхъ говорятъ амазонки, санапами называются пьяницы (fr. 352), и т. д. Намъ теперь подобныя этимологическія объясненія, конечно, покажутся ребяческими и смѣшными, а для того времени они—знаменательное явленіе.

Какъ видно изъ приведенныхъ выше примѣровъ, критика Гекатея—чисто субъективная; критеріемъ для него служитъ правдоподобное, возможное, естественное [1]), да и этотъ принципъ не проводится послѣдовательно: вспомнимъ его собственную родословную! Но все-же, по сравненію съ господствовавшею еще наивною вѣрою въ боговъ и героевъ, какъ изображали ихъ миѳы и сказанія, въ сверхъестественное и чудесное, это являлось крупнымъ шагомъ въ развитіи греческой критической мысли.—Гекатей же пытался внести въ свою исторію нѣкоторый хронологическій порядокъ, считая по поколѣніямъ и полагая на каждое поколѣніе по 40 лѣтъ. — Наконецъ у него наблюдаемъ уже какъ-бы переходъ отъ чисто мѣстной исторіи къ болѣе общей.

Затѣмъ, изъ младшаго поколѣнія логографовъ слѣдуетъ упомянуть о Ферекидѣ Лерскомъ, Харонѣ изъ Лампсака, Ксанѳѣ Лидійцѣ и въ особенности о Гелланикѣ Митиленскомъ.

Ферекидъ. Логографа Ферекида (около середины V в), уроженца о-ва Лера (близъ Милета), нужно отличать отъ упомянутаго выше древнѣйшаго прозаика, философа-теолога, Ферекида съ о-ва Сира [2]). Въ своихъ *Ἱστορίαι* (иначе *Γενεαλογίαι* или *Αὐτόχθονες*, въ 10 кн.) онъ собралъ богатый матеріалъ по миѳологіи и генеалогіи боговъ и знатныхъ родовъ; онъ излагаетъ миѳы и саги, безъ всякихъ толкованій или раціонализаціи, довольствуясь простымъ пересказомъ. А каковы приводимыя имъ генеалогіи, видно напр. изъ того, что Гомера онъ выводитъ отъ Орфея и насчитываетъ между ними 10 поколѣній.

---

[1]) Gomperz, Griech. Denker, I. 207.

[2]) Свида различаетъ трехъ Ферекидовъ: 1) Сирскаго, 2) Лерскаго и 3) Аѳинскаго. Теперь обыкновенно отождествляютъ втораго и третьяго, полагая, что Ферекидъ изъ Лера переселился впослѣдствіи въ Аѳины. Lipsius. Quaest. logogr., впрочемъ, опять различаетъ Ферекида Старшаго, аѳинянина, и Ферекида Младшаго, изъ Лера.

Харонъ изъ Лампсака (V в.), старшій современникъ Геродота, въ своей „Персидской исторіи“ (*Περσικά*, въ 2 кн.) излагаетъ событія чисто историческія и ему современныя—исторію Греко-Персидскихъ войнъ—и такимъ образомъ касается уже той темы, что и Геродотъ, а въ своихъ „Лѣтописяхъ Лампсака“ (*Ὧροι Λαμψακηνῶν*[1], въ 4 кн.) онъ пользовался для хронологіи списками должностныхъ лицъ своего роднаго города; онъ первый оцѣнилъ важность источниковъ подобнаго рода. У Харона уже имѣется примѣръ и литературной критики: онъ приписываетъ „Навпактійскую поэму“ не уроженцу Милета, какъ полагало большинство, а уроженцу Навпакта (fr. 5). *Харонъ.*

Ксанѳъ Лидіецъ (V в.) жилъ незадолго до Пелопоннесской войны. Онъ можетъ служить примѣромъ того вліянія, какое оказывала греческая культура на сосѣдніе народы. Ему принадлежитъ „Исторія Лидіи“ (*Λυδιακά*, въ 4 кн.), въ сохранившихся отрывкахъ которой мы находимъ иныя версіи, нежели у Геродота: Ксанѳъ, повидимому, пользовался лидійскими источниками, мѣстными народными преданіями. Кромѣ миѳической и легендарной исторіи, мы встрѣчаемъ у него сообщенія, касающіяся географіи и этнографіи, нравовъ и быта, и такія извѣстія, которыя обыкновенно свойственны хроникѣ, напр. о голодѣ и засухѣ, бывшихъ при царѣ Артаксерксѣ (fr. 3)[2]. *Ксанѳъ.*

Гелланикъ Митиленскій[3]—послѣдній по времени изъ логографовъ. Собственно говоря, онъ можетъ быть къ нимъ причисленъ лишь съ оговоркою: онъ не предшественникъ, а скорѣе младшій современникъ Геродота[4], и былъ свидѣтелемъ послѣднихъ лѣтъ Пелопоннесской войны[5]. Въ числѣ его произведеній была и *Ἀτθίς*, т. е. исторія или хроника Аттики, первый опытъ въ этомъ родѣ. Такимъ образомъ, Гелланикъ, заканчивая собою какъ бы эпоху логографовъ, съ другой стороны открываетъ *Гелланикъ.*

[1] По A. Schäfer'у къ этому сочиненію относится и заглавіе *Ἑλληνικά*.

[2] Подлинность сочиненія Ксанѳа тоже заподозрѣвалась (напр. Welcker'омъ, Kleine Schriften, 1830, I, который основывался на словахъ Athen., XII, p. 515 d—e). Въ настоящее время ее можно считать доказанною, главнымъ образомъ Gutschmid'омъ (см. его Kl. Schriften, IV, 307 сл.); см. также у В. А. Шеффера, Оч. греч. исторіогр.

[3] B. Niese, Die Chroniken des Hellanikos (Hermes, XXIII, 1888).

[4] Это доказано Niese (l. c.), Ed. Meyer, Forschungen z. alten Gesch., I, 119; Wilamowitz (Hermes, XI), Aristot. u. Athen, II, 19.

[5] Въ своей „Аттидѣ“ онъ упоминаетъ о событіи, относящемся къ 406 г.

собою довольно длинный рядъ такъ называемыхъ „аттидографовъ“.

Гелланикъ обнаруживалъ большое трудолюбіе и любознательность. Онъ немало путешествовалъ, изъѣздилъ Грецію, и есть извѣстіе, что онъ былъ и при македонскомъ дворѣ. Изъ прежнихъ хроникъ и преданій онъ извлекъ громадный матеріалъ. Это—одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ греческихъ историковъ. Ему принадлежатъ разнообразные труды, напр. по исторіи замѣчательныхъ предпріятій *(Τρωϊκά, Περσικά)*, въ особенности по исторіи отдѣльныхъ странъ (въ томъ числѣ упомянутая *Ἀτθίς*, въ 4 или 5 кн.), не только греческихъ, но и чуждыхъ, по генеалогіи, хронологіи и проч. Представить точный перечень и опредѣлить ихъ взаимное отношеніе довольно трудно: часто различныя заглавія относятся въ сущности къ одному и тому же сочиненію или же лишь къ отдѣльнымъ его частямъ.

Исторію различныхъ странъ Гелланикъ излагаетъ обыкновенно въ рамкахъ генеалогіи или исторіи поколѣнія какого-либо героя; такъ, его „Исторія Форонея“ *(Φορωνίς)* есть исторія Аргоса, Девкальона *(Δευκαλιώνεια)*—Өессаліи, *Ἀσωπίς*—Беотіи и т. под. Въ изложеніи Гелланика главное мѣсто занимали миөы и миөическій періодъ; исторія же Греціи отъ вторженія дорянъ до Греко-Персидскихъ войнъ излагалась кратко. Все это сближаетъ Гелланика съ прочими логографами и даетъ намъ право причислить его къ нимъ.

Гелланикъ оказалъ большое вліяніе на послѣдующее отношеніе къ миөической исторіи Греціи. Онъ собралъ, привелъ въ связь и систему массу матеріала по этой исторіи. Миөы и саги въ его изложеніи, сухомъ и прозаическомъ, утратили, разумѣется, всякую поэзію; боги и герои превращались въ обыкновенныхъ царей; чудесный элементъ устранялся, а для примиренія и сглаживанія противорѣчій пускались въ ходъ иногда слишкомъ насильственныя средства: однимъ изъ обычныхъ пріемовъ было превращеніе одной личности въ нѣсколько одноименныхъ [1]). Но зато Гелланикъ въ своихъ „Жрицахъ Геры“ и въ „Аттидѣ“ впервые далъ связную, расположенную въ извѣстномъ хронологическомъ порядкѣ и системѣ исторію грековъ съ древнѣйшихъ временъ до современной ему эпохи [2]).

---

[1]) E. Meyer, Forsch., I, 117—118.
[2]) E. Meyer, Forsch., I, 186.

Далѣе, Гелланикъ замѣчателенъ, какъ авторъ первой Аттиды, въ которой, повидимому, находились и извѣстія, касающіяся политическихъ правъ и строя аѳинянъ [1]), и какъ хронологъ, своимъ стремленіемъ къ точной, опредѣленной системѣ: онъ пользовался списками жрицъ Геры въ Аргосѣ и побѣдителей на карнейскихъ играхъ, обработывалъ ихъ (въ сочин. *Ἱέρειαι τῆς Ἥρας* и *Καρνεονῖκαι*), а въ своей „Аттидѣ" велъ счетъ по архонтамъ. Правда, его старанія, быть можетъ, не совсѣмъ увѣнчались успѣхомъ и онъ не всегда достигалъ положительныхъ результатовъ: извѣстно, что Ѳукидидъ порицаетъ Гелланика именно за неточность его въ хронологіи (I, 97); но попытка важна уже сама по себѣ, а также и то, что Гелланикъ обратилъ вниманіе на документальныя данныя, какъ на лучшую основу для хронологіи.

Геродотъ [2]).

Уже у нѣкоторыхъ логографовъ, какъ было упомянуто, замѣчается переходъ отъ мѣстной и миѳической исторіи къ болѣе общей и современной имъ. Но ни за однимъ изъ нихъ, ни за

---

[1]) См. фрагменты изъ схолій къ Аристофану, цитируемые у A. Schäfer, Quellenkunde, стр. 17.

[2]) Лучшія комментированныя изданія—Bähr'a (4 v.), Stein'a (5 v.) и Abicht'a (5 v.); всѣ они переиздавались нѣсколько разъ. Нѣкоторыя книги Геродота имѣются и въ отдѣльныхъ изданіяхъ; такъ II-я книга издана Wiedemann'омъ (Leipz. 1890), съ подробнымъ разборомъ, шагъ за шагомъ, заключающихся въ этой книгѣ ссобщеній; Macan издалъ IV—VI кн. (London. 1895. 2 v.), съ обширнымъ введеніемъ, комментаріями и критическими экскурсами въ приложеніяхъ, занимающихъ весь II-й томъ, (на англ. яз.); извѣстія Геродота, касающіяся Скиѳіи и Кавказа, собраны и снабжены русскимъ переводомъ въ сборникѣ В. В. Латышева, „Scythica et Caucasica.—Извѣстія древнихъ писателей греч. и лат. о Скиѳіи и Кавказѣ". Спб. 1893, т. I, вып. 1 (Прилож. къ „Зап. Импер. Русск. Археолог. Общества").—Переводы: англійскій—Rawlinson'a (1858—60, 3-е изд.—1876), съ многочисленными, чрезвычайно важными примѣчаніями и приложеніями; русскій—Ѳ. Г. Мищенка (2-е изд. М. 1888, 2 т.), съ предисловіями и указателемъ (ср. рец. А. Н. Щукарева на 1-е изд., Журн. Мин. Нар. Пр., 1886, янв.).—Литература о Геродотѣ. Кромѣ общихъ трудовъ, названныхъ раньше, и введеній къ только-что упомянутымъ изданіямъ (въ особенности предисловій Ѳ. Г. Мищенка къ его переводу), см. обширную монографію Hauvette, Hérodote, historien des guerres médiques. P. 1894; Ed. Meyer, Forschungen zur alten Geschichte. Halle. 1892—9, 2 Bde и Gesch. d. Alterth. Stuttg. III B. (1901); Stauffer, Zwölf Gestalten der Glanzzeit Athens. München-Leipz. 1896; цѣлый рядъ статей Ѳ. Г. Мищенка въ „Журн.

Гекатеемъ, ни за Харономъ [1]), не утвердилось названіе „отца исторіи". Это имя остается за Геродотомъ, котораго назвалъ такъ еще Цицеронъ (De leg., I, 1, 5).

На чемъ же основываются права Геродота на такой почетный титулъ?

Геродотъ и логографы.

Какъ мы видѣли, непроходимой грани между Геродотомъ и логографами въ сущности нѣтъ, и разница между нимъ и его предшественниками едва-ли больше, чѣмъ между Θукидидомъ и нимъ [2]). У „отца исторіи" найдется немало точекъ соприкосновенія съ логографами. Его произведеніе до нѣкоторой степени имѣетъ характеръ эпическій, какъ справедливо замѣтилъ еще Нибуръ [3]); оно стоитъ на рубежѣ между поэзіей и исторіей; во многихъ отношеніяхъ это—какъ бы эпосъ въ прозѣ. Можно найти въ немъ сходныя черты и съ греческой драмой. Вообще Геродотъ, по выраженію К. О. Мюллера, столько-же поэтъ и теологъ, сколько и историкъ. Но есть между нимъ и логографами и различіе: послѣдніе примыкаютъ къ Гесіоду, а Геродотъ ближе стоитъ къ Гомеру [4]).

Но что въ особенности отличаетъ Геродота отъ логографовъ, это—, такъ сказать, историчность, грандіозность и единство его главной темы. Логографы занимались преимущественно миѳическимъ періодомъ; у Геродота же, хотя онъ и дѣлаетъ экскурсы въ эту область, главная тема все-же чисто историческая—борьба грековъ съ персами, исторія времени, къ нему близкаго, и притомъ исторія не одного какого-либо города или народа, отдѣльно

Мин. Нар. Пр." и „Филол. Обозр.", за послѣдніе годы, въ „Юбил. Сборникѣ въ честь проф. В. Ѳ. Миллера" (М. 1900) и проч.; г. Тимошенко, „Геродотъ и его сочиненіе". Полтава. 1899 (брошюра). Монографіи и статьи, касающіяся біографіи Геродота, его источниковъ и вообще отдѣльныхъ вопросовъ, см. ниже, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

[1]) Перваго считалъ достойнымъ титула „отца исторіи" Магаффи, втораго—Мьюръ.

[1]) Θукидидъ, говоря о логографахъ, I, 21, имѣлъ въ виду, по словамъ схоліаста, Геродота.

[2]) Vorträge über alte Geschichte. Berlin. 1847, I, 204.—О сходствѣ между Геродотомъ и Гомеромъ подробнѣе см. въ рец. Ѳ. Г. Мищенка на книгу С. П. Шестакова („О происхожденіи поэмъ Гомера"), въ „Филол. Обозр.", 1900, XVIII, кн. 2.

[3]) Это замѣтили еще въ древности: Діонисій Галикарнасскій выражался о Геродотѣ, какъ о „подражателѣ Гомера" (Ad Cn. Pomp., 3, p. 771), а по Лонгину, одинъ только Геродотъ былъ ὁμηρικώτατος (De sublim., 13).

взятая, а эллиновъ и варваровъ, Европы и Востока, тѣсно связанная. Именно Греко-Персидскія войны, какъ событіе, касавшееся болѣе или менѣе всѣхъ грековъ, персовъ и подвластныхъ имъ народовъ, взволновавшее почти весь тогдашній историческій міръ, могли дать содержаніе и единство широкому историческому труду, впервые помогли возвыситься надъ мѣстною исторіею и стать на болѣе универсальную точку зрѣнія, связать въ одно цѣлое исторію Европы и Азіи, міра греческаго и міра персидскаго... И у Геродота, не смотря на всѣ его отступленія и эпизоды, есть единый, общій планъ, есть наконецъ общія руководящія идеи, проникающія весь его трудъ, своя, такъ сказать, философія исторіи... Въ этомъ его основное отличіе отъ его предшественниковъ и право на наименованіе „отца исторіи“, конечно, въ извѣстномъ смыслѣ, съ нѣкоторыми оговорками.

Біографія Геродота.

Родиной Геродота [1]) былъ Галикарнасъ [2]), дорійскій городъ на карійскомъ побережьѣ, на рубежѣ между міромъ греческимъ и варварскимъ, съ господствовавшимъ іонійскимъ діалектомъ [3]) и іонійскою культурой, съ довольно обширными торговыми связями; все это — условія, которыя должны были благопріятствовать расширенію умственнаго кругозора „отца исторіи“, способствовать отрѣшенію отъ какой-либо узкой племенной точки зрѣнія и усвоенію болѣе универсальной. — Родился Геродотъ незадолго до нашествія Ксеркса на Грецію [4]) (приблизительно въ 484 году) [5]), дожилъ до первыхъ лѣтъ Пелопоннесской вой-

---

[1]) Біографическія свѣдѣнія о Геродотѣ—главн. образомъ у Suid., s. v. Ἡρόδοτος и Πανύασις. Пособія — Dahlmann, Herodot. Aus seinem Buche sein Leben. Altona. 1824 (составляетъ II т. его Forschungen auf dem Gebiete d. Geschichte); Ad. Bauer, Herodots Biographie. Wien. 1878 (изъ Sitzungsber. d. Wien. Akad. d. Wissensch. Histor.-Phil. Classe, 89 B.); Rühl, Herodotisches (Philol., XLI B., 1882).

[2]) У нѣкоторыхъ древнихъ Геродотъ называется „ѳурійцемъ“; напр. даже Аристотель, цитируя начальныя слова вступленія Геродота (Rhet. III, 9), употребляетъ слово Θουρίου, и такое чтеніе болѣе древнее, какъ доказалъ E. Meyer, Forschungen, I, 196. Но, разумѣется, Геродота такъ называли не потому, чтобы онъ родился въ Ѳуріяхъ (которыя основаны были лишь въ 444/3 г.), а потому, что для него Ѳуріи сдѣлались какъ-бы второю родиною.

[3]) Что доказывается не только сочиненіемъ Геродота, но и надписями.

[4]) Dion. Halic., De Thuc., 5, p. 720.

[5]) По свидѣтельству Памфилы (писательницы временъ Нерона), приводимому Авломъ Геллiемъ (Noct. Att. XV, 23), не вполнѣ, правда, категорическому („videtur“), Геродоту при началѣ Пелопоннесской войны было 53 г.,—оче-

ны [1]) и умеръ, вѣроятно, около 425 г. [2]). Слѣдовательно, онъ былъ современникомъ того періода греческой исторіи, который носитъ названіе „Пятидесятилѣтія“ (отъ Платейской битвы до Пелопоннесской войны); его дѣтскіе годы совпали съ героическою борьбою грековъ противъ персовъ, а зрѣлый возрастъ — съ блестящимъ вѣкомъ Перикла, съ разцвѣтомъ аѳинской демократіи, умственной и художественной жизни Греціи. — Происходилъ Геродотъ изъ знатнаго рода и состоялъ въ родствѣ съ Паніасидомъ, извѣстнымъ эпическимъ поэтомъ, поклонникомъ Гомера, любителемъ оракуловъ, всякихъ чудесъ и предзнаменованій, оказавшимъ, повидимому, вліяніе на литературное образованіе и міровоззрѣніе „отца исторіи“.

Если вѣрить свидѣтельству Свиды [3]), Геродотъ въ молодости принималъ дѣятельное участіе въ политической жизни роднаго города, въ борьбѣ противъ господствовавшаго въ немъ тиранна и вынужденъ былъ удалиться на островъ Самосъ; потомъ, возвратившись въ Галикарнасъ, способствовалъ паденію тиранніи, но тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе недовольства гражданъ, покинулъ навсегда родину. Онъ жилъ нѣкоторое время въ Аѳинахъ, тогдашнемъ центрѣ умственной и художественной жизни, „школѣ Эллады“, и, повидимому, принадлежалъ къ кружку Перикла. Когда основывались Ѳуріи въ южной Италіи, Геродотъ отправился туда въ качествѣ колониста; но есть основаніе думать, что впослѣдствіи онъ возвратился въ Аѳины [4]).

Извѣстно, что Геродотъ совершилъ рядъ далекихъ путешествій: не говоря уже о мало-азіатскомъ побережьѣ, островахъ Эгейскаго моря и Элладѣ, онъ путешествовалъ по Египту и доходилъ до острова Элефантины; былъ въ Тирѣ, Палестинской

видно, цвѣтущая пора (ἀκμή) его, т. е. 40 лѣтъ, пріурочивалось Памфилой ко времени основанія Ѳурій.

[1]) О нѣкоторыхъ событіяхъ ея времени Геродотъ упоминаетъ — напр. VI, 91; VII, 137, 233; IX, 73.

[2]) Геродотъ не знаетъ ни о Сицилійской экспедиціи, ни о занятіи Декелеи спартанцами (см. IX, 73), ни о Даріи II Ноѳѣ, вступившемъ на престолъ въ 425/4 г., и не считаетъ нужнымъ отличать Дарія Гистаспа, какъ перваго царя этого имени.

[3]) Нѣкоторыя подробности внушаютъ сомнѣнія; объ этомъ см. въ книгѣ Hauvette; ст. Rühl'я; E. Meyer, Forschungen; Ѳ. Г. Мищенко, Герод., I. стр. LVII сл.

[4]) См. Герод., V, 77: E. Meyer, Forschungen, II, 196. Ср. впрочемъ C. Wachsmuth, стр. 512, прим., и Hauvette, стр. 52.

Сиріи и сѣверной Аравіи, въ Вавилонѣ и, повидимому, въ окрестностяхъ Сузъ, а, быть можетъ, и въ Экбатанѣ; посѣтилъ сѣверные берега Понта и Колхиду, Ѳракію и Македонію, Кирену и, вѣроятно, Сицилію. Но къ какому времени [1]) относится большая часть этихъ путешествій, сказать трудно [2]).

О томъ, гдѣ Геродотъ умеръ, въ Аѳинахъ или Ѳуріяхъ, существуютъ противорѣчивыя мнѣнія, такъ какъ имѣющіяся на этотъ счетъ свидѣтельства [3]) не внушаютъ довѣрія.

Вопросъ о времени и порядкѣ составленія Геродотова труда.

Намъ неизвѣстно также, въ какомъ порядкѣ, гдѣ и когда именно писалъ Геродотъ свое произведеніе. Относительно этого существуетъ двѣ гипотезы [4]). По одной, принадлежащей Кирхгофу, трудъ Геродота составленъ по заранѣе опредѣленному плану, постепенно, въ различное время, въ томъ порядкѣ, какъ онъ есть; по другой гипотезѣ, главнымъ представителемъ которой является Ад. Бауэръ, послѣднія книги, посвященныя исторіи Греко-Персидскихъ войнъ, написаны Геродотомъ раньше первыхъ, и все произведеніе составилось изъ первоначально совершенно самостоятельныхъ отдѣловъ или частей *(λόγοι)*, соединенныхъ потомъ въ одно цѣлое.

Я не буду подробно останавливаться на доводахъ обѣихъ сторонъ. Мнѣ кажутся въ сущности безплодными эти попытки проникнуть въ самый процессъ составленія Геродотова труда; да и для нашей цѣли—опредѣлить главнымъ образомъ значеніе Геродота, какъ источника, и его степень достовѣрности—данный вопросъ не имѣетъ особенной важности. Достаточно констатировать фактъ, что произведеніе Геродота (или по крайней мѣрѣ вторая половина его) носитъ на себѣ очевидные слѣды того настроенія, которое господствовало при возникновеніи Пелопоннес-

---

[1]) О другихъ сомнительныхъ пунктахъ по поводу путешествій Геродота см. ниже; тамъ же и литература вопроса.

[2]) Въ Египтѣ Геродотъ былъ во всякомъ случаѣ послѣ битвы при Папремисѣ (это явствуетъ изъ его собственныхъ словъ: онъ видѣлъ черепа павшихъ здѣсь въ бою, III, 12) и, по всей вѣроятности, послѣ усмиренія возстанія Инара и Амиртея и окончательнаго замиренія страны, т. е. не раньше конца 40-хъ годовъ. Ср. E. Meyer, Forschungen, I, 156.

[3]) Suid.; cp. Steph. Byz., s. v. Θούριοι; Marcellini, vita Thuc., c. 17.

[4]) Kirchhoff, Ueber die Entstehungszeit d. Herodotischen Geschichtswerkes. Berl. 1878 (сначала—въ Sitz.-ber. d. Berl. Akad. d. Wissensch., 1868, 1871, 1878), и Ad. Bauer, Die Entstehung des Herodotischen Geschichtswerkes. Wien. 1878; ср. его-же, Die Forschungen zur griech. Gesch., стр. 200. Изъ предшественниковъ А. Бауэра можно указать на A. Schöll'я (Philol., IX—X B.).

ской войны [1]): оно проникнуто горячею симпатіей къ Аѳинамъ и въ яркомъ свѣтѣ выставляетъ ихъ заслуги, о чемъ подробнѣе мы скажемъ ниже. Написано оно много лѣтъ послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій противъ персовъ; это видно изъ отношенія Геродота къ варварамъ, о которыхъ онъ говоритъ безъ всякой злобы, часто съ интересомъ и симпатіей; ясно, что тогда времена вражды и рѣшительной борьбы уже давно миновали; уже Персія—не врагъ; врагами аѳинянъ являются Ѳивы, Коринѳъ, Спарта. Наконецъ, у Геродота есть и прямыя указанія на событія Пелопоннесской войны (см. стр. 54, прим. 1). Но отрывки, черновые наброски и предварительныя записи или замѣтки могли, конечно, существовать уже и раньше [2]).

Оконченъ ли трудъ Геродота? Повидимому, Геродотъ не успѣлъ вполнѣ закончить свой трудъ. Въ разныхъ мѣстахъ замѣтно отсутствіе окончательной отдѣлки. Намѣренія упомянуть впослѣдствіи о нѣкоторыхъ фактахъ не были исполнены, а самыя заявленія въ текстѣ остались безъ измѣненій [3]). Исторія борьбы съ персами доведена до взятія греками Сеста. Правда, Эд. Мейеръ [4]) убѣдительно доказалъ [5]), что Геродотъ не имѣлъ въ виду продолжать свое изложеніе далѣе конца Греко-Персидскихъ войнъ, *τὰ Μηδικά*, что съ послѣднимъ словомъ греки связывали очень опредѣленное понятіе—именно о томъ періодѣ борьбы, который закончился отраженіемъ персовъ въ 479/8 г.,—и что Геродотъ ясно отличаетъ отъ этого періода послѣдующій [6]). Но все-же его изложеніе какъ-бы обрывается, хотя, можетъ быть, до намѣченнаго имъ конца оставалось и немного [7]): едва-ли такимъ концомъ могъ служить тотъ эпизодъ объ

---

[1]) Busolt, Griech. Gesch., II², 612; Pöhlmann, Grundriss der griech. Geschichte. 2-te Aufl. München. 1896 (въ коллекціи Iw. Müller'a, Handbuch d. Altertums-Wissensch.); E. Meyer, Forschungen, I, 154.

[2]) См. вѣрныя замѣчанія Ed. Meyer, Forschungen, I, 154.

[3]) I, 106; I, 184, а въ особенности—VII, 213.

[4]) Вслѣдъ за Otto Nitzsch'емъ, Abhandl. über Herodot. Bielefeld. 1873.

[5]) См. его Forschungen, I, 189—190; II, 217 сл.

[6]) Напр. VIII, 3; событія послѣ 479/8 принадлежатъ не къ Μηδικά (напр. IX, 64).

[7]) Такъ и Wilamowitz, Arist. und Athen. I, 26, который полагаетъ, что Геродотъ могъ намѣтить предѣломъ своего изложенія образованіе делосско-аттическаго союза, въ 478 г.; ср. и C. Wachsmuth, Einleitung, стр. 513. E. Meyer, Forschungen, II, 218, прим., напрасно отвергаетъ это. Не служить ли также нѣкоторымъ указаніемъ на намѣреніе Геродота нѣсколько продолжить свой трудъ его слова, IX, 121: καὶ κατὰ τὸ ἔτος τοῦτο οὐδὲν ἐπὶ πλέον τούτων ἐγένετο?

Артамбаресѣ и Кирѣ, который мы находимъ теперь въ заключительной главѣ (IX, 122). Во всякомъ случаѣ такое неожиданное и странное заключеніе составляетъ полный контрастъ началу, которое Геродотъ счелъ нужнымъ снабдить особымъ вступленіемъ.

Во вступленіи этомъ [1]) онъ опредѣляетъ цѣль своего труда: онъ представляетъ свои „разысканія" (ἱστορίης ἀπόδεξις), „дабы отъ времени не изгладились изъ памяти дѣянія людей и не преданы были забвенію великія и достойныя удивленія подвиги, совершенныя какъ эллинами, такъ и варварами, въ особенности же— причина, по какой они вступили въ войну между собою" (I, 1). *Его содержаніе.*

Геродотъ говоритъ [2]) сначала о столкновеніяхъ между Европою и Азіею, которыя предшествовали борьбѣ грековъ съ персами и какъ-бы являлись ея прецедентами, излагаетъ затѣмъ исторію Лидіи, Мидіи и Кира, причемъ касается и Вавилона (I кн.) [3]). По поводу египетскаго похода Камбиза онъ подробно останавливается на Египтѣ (вся II-я кн.); потомъ возвращается къ Камбизу, разсказываетъ о Лжесмердизѣ и Даріи Гистаспѣ, объ организаціи Персидской монархіи и тутъ же посвящаетъ обширный экскурсъ исторіи Самоса (III кн.). По поводу похода Дарія на скиѳовъ онъ сообщаетъ подробности о Скиѳіи и о народахъ, жившихъ къ сѣверу отъ Понта, и о самомъ походѣ, а затѣмъ переходитъ къ Киренѣ и Ливіи (IV кн.), и только съ V книги Геродотъ приступаетъ къ главной своей темѣ—къ исторіи Греко-Персидскихъ войнъ, начиная съ Іонійскаго возстанія и кончая битвою при Микале и осадою Сеста (кн. V—IX).

Таково содержаніе труда Геродота лишь въ главныхъ чертахъ. Попутно „отецъ исторіи" дѣлаетъ постоянно отступленія, вставляя цѣлый рядъ эпизодовъ и экскурсовъ, останавливаясь на самыхъ разнообразныхъ предметахъ. Онъ самъ заявляетъ, что его изложеніе охотно допускаетъ подобныя отступленія (IV, 30). Его интересовало все „достопримѣчательное". „О Египтѣ я намѣренъ говорить пространно", замѣчаетъ Геродотъ, „потому что въ немъ больше удивительныхъ и выше словъ вещей, чѣмъ во всякой другой странѣ; ради этого и больше о немъ будетъ сказано"

[1]) Оно вызываетъ нѣкоторыя сомнѣнія; см. о немъ ст. Ѳ. Г. Мищенка въ „Филол. Обозр.", XII (1897).

[2]) Ср. Gutschmid, Oekonomie des Herodot. Werks (Kl. Schriften, IV стр. 183 сл.).

[3]) Дѣленіе на книги и заглавіе: „Музы", принадлежитъ не самому Геродоту, а болѣе позднему времени—александрійскимъ грамматикамъ.

(II, 35). Исторія и географія описываемыхъ странъ, лица и событія, памятники и преданія, чудеса и предзнаменованія, природа и животныя, жители, ихъ вѣрованія, нравы и обычаи, жилища и одежда, все это привлекало вниманіе любознательнаго и словоохотливаго „отца исторіи“ и обо всемъ этомъ онъ говоритъ съ эпическими подробностями, съ любовью останавливаясь на деталяхъ, на чертахъ чисто анекдотическихъ.

Надъ всѣмъ этимъ матеріаломъ и подробностями, иногда чисто эпическими, господствуетъ однако нѣсколько общихъ руководящихъ идей.

Міровоззрѣніе Геродота. На міровоззрѣніи Геродота необходимо остановиться, такъ какъ это міровоззрѣніе оказало немалое вліяніе на его объясненіе историческихъ явленій, на выборъ матеріала или версій, на освѣщеніе, группировку и даже искаженіе фактовъ.

Одна изъ основныхъ идей, красною нитью проходящихъ чрезъ весь трудъ Геродота,—убѣжденіе въ „завистливости божества“. „Божество завистливо“ [1]); „людскія несчастія доставляютъ наслажденіе богамъ“; человѣкъ не долженъ превозноситься, высоко мнить о себѣ, ибо всякое высокомѣріе постигаетъ кара,—это Геродотъ повторяетъ много разъ и отъ себя, и устами выводимыхъ имъ лицъ. Но особенно ярко проводится эта мысль въ извѣстномъ эпизодѣ о Крезѣ и въ разговорѣ Артабана съ Ксерксомъ. Божество, говоритъ у Геродота Артабанъ, мечетъ перуны въ самыя высокія зданія и деревья, ибо оно любитъ сокрушать все выдающееся; оно не дозволяетъ никому другому, кромѣ самого себя, высоко мнить о себѣ (VII, 10). Въ дѣйствіяхъ Ксеркса Геродотъ усматриваетъ преимущественно высокомѣріе и всю исторію Ксерксова похода излагаетъ главнымъ образомъ съ той точки зрѣнія, что всякое непомѣрное возвышеніе влечетъ за собою наказаніе.

Міросозерцаніе грековъ мы привыкли представлять себѣ чрезвычайно жизнерадостнымъ. Едва-ли однако такое мнѣніе безусловно вѣрно [2]); во всякомъ случаѣ оно требуетъ большаго ограниченія. Знаменательно, по крайней мѣрѣ, то, что Геродотъ, этотъ представитель, быть можетъ, лучшей поры въ исторіи Греціи, проникнутъ если и не безъисходнымъ пессимизмомъ [3]), то все-же со-

---

[1]) I, 32; III, 40.

[2]) См. Burckhardt, Griech. Kulturgeschichte, Berlin. II, 373, сл.

[3]) E. Meyer, Forschungen, II, 262 сл., называетъ міровоззрѣніе Геродота не пессимизмомъ, а эмпиримизмомъ, составлявшимъ, по его мнѣнію, вообще характерную черту Периклова времени.

знаніемъ измѣнчивости всего человѣческаго, непостоянства земнаго счастья и величія, и грустная нота слышится по временамъ въ его словахъ. „Полнаго счастья не существуетъ для людей“, говоритъ онъ устами того-же Артабана (VII, 49). Земное счастье скоропреходяще, и нѣтъ человѣка настолько счастливаго, чтобы ему не приходило въ голову неразъ желаніе лучше умереть, чѣмъ жить. Жизнь кратка, но вслѣдствіе несчастій и болѣзней и она можетъ показаться даже долгою, а самая смерть—явиться желаннымъ пристанищемъ (VII, 46). Никто не можетъ назвать себя счастливымъ раньше смерти, говоритъ у Геродота Солонъ Крезу. Вообще человѣкъ подверженъ превратностямъ, и не только отдѣльныя лица, но и цѣлые народы (I, 32). Круговращеніе человѣческихъ дѣлъ не дозволяетъ, чтобы постоянно одни и тѣ-же лица были счастливы (I, 207). Великое въ древности стало теперь малымъ, а великое теперь было раньше малымъ. Вотъ почему Геродотъ отводитъ въ своемъ изложеніи мѣсто не только большимъ городамъ, но и малымъ. „Я знаю“, говоритъ онъ, „что человѣческое счастье непостоянно, а потому я буду упоминать о тѣхъ и другихъ“ (I, 5). Даже такой періодъ, какъ эпоха Греко-Персидскихъ войнъ и Пятидесятилѣтія, Геродоту представляется періодомъ величайшихъ бѣдствій. За время Дарія, Ксеркса и Артаксеркса, за время только этихъ трехъ поколѣній, по его словамъ, Элладу постигло больше бѣдъ, нежели въ теченіе предшествовавшихъ двадцати поколѣній (VI, 98).

Въ мірѣ дѣйствуетъ немезида. Она постигаетъ Креза, какъ кажется Геродоту, за то, что тотъ считалъ себя счастливѣйшимъ изъ людей (I, 34). Эллины не вѣрили троянцамъ, что тѣ не могутъ выдать Елену, ибо ея нѣтъ въ Троѣ (по мнѣнію Геродота, Елена, дѣйствительно, находилась не въ Троѣ, а въ Египтѣ), и такъ произошло по божескому соизволенію, дабы поголовная гибель троянцевъ сдѣлала ясною ту истину, что за тяжкими неправдами слѣдуютъ и тяжкія наказанія. Феретима погибаетъ ужасною смертью за свою мстительность, ибо „чрезмѣрное мщеніе ненавистно богамъ“ (IV, 205). Клеоменъ, по мнѣнію Геродота, былъ наказанъ за Демарата (VI, 84). Клятвопреступленіе преслѣдуютъ боги. Это выражено óбразно словами оракула: „у клятвы есть дѣтище безъимянное, и безъ рукъ, и безъ ногъ; но клятвопреступника оно преслѣдуетъ съ ожесточеніемъ, пока не настигнетъ его и не погубитъ всего его потомства и дома“ (VI, 86).

Вообще гнѣвъ разгнѣваннаго божества обрушивается и на потомковъ (VII, 134 сл.).

Все подчинено року. Въ иныхъ случаяхъ у Геродота рокъ отождествляется съ божествомъ: „что по опредѣленію божества должно случиться, того человѣкъ не въ силахъ предотвратить“, говоритъ у него одинъ персъ орхоменцу Ѳерсандру въ предвидѣніи гибели Мардонія и его войска (IX, 16). Въ другихъ случаяхъ высказывается мысль, что и само божество не можетъ избѣжать опредѣленія судьбы (I, 91): боги безсильны предотвратить ея велѣнія; они могутъ лишь нѣсколько замедлить исполненіе того, что суждено.

По Геродоту, въ исторіи дѣйствуетъ мудрый божественный промыслъ (*τοῦ θείου ἡ πρόνοια.... ἐοῦσα σοφή*, III, 108), направляющій судьбы людей, цѣлыхъ народовъ и государствъ. Божественное устроеніе человѣческихъ дѣлъ, по его словамъ, явствуетъ изъ многихъ примѣровъ (IX, 100).

Геродотъ допускаетъ непосредственное вмѣшательство божества въ ходъ этихъ дѣлъ. Онъ вѣритъ въ чудеса, въ оракулы и предсказанія, въ видѣнія и сны, вообще въ предзнаменованія событій. Такъ, напр., Дельфы спасены были отъ персовъ, благодаря чуду (VIII, 37 сл.); богиня Деметра, по предположенію Геродота, сама не допустила враговъ въ свое святилище (IX, 65). „Отецъ исторіи“ считаетъ нужнымъ подробно говорить о гадателяхъ въ войскѣ грековъ и въ войскѣ Мардонія (IX, 33 сл.). Изреченіямъ оракуловъ онъ вообще отводитъ очень видное мѣсто въ своемъ повѣствованіи; у него они обыкновенно сбываются или толкуются въ благопріятномъ для оракула смыслѣ; въ крайности всегда находится какой-либо выходъ или оправданіе (напр. I, 159). Даже мнѣніе о предѣлахъ Египта Геродотъ подкрѣпляетъ ссылкой на рѣшеніе аммонскаго оракула (II, 18). Сновидѣнія у него открываютъ истину относительно предстоящихъ бѣдъ (I, 34). Явное, по мнѣнію Геродота, чудо, въ родѣ рожденія зайца отъ лошади, служило предзнаменованіемъ позорнаго для Ксеркса исхода его предпріятія, но Ксерксъ не обратилъ вниманія на это чудо, хотя и легко было понять его значеніе (VII, 57)[1].

Сообразно такому воззрѣнію Геродотъ часто отдаетъ предпочтеніе версіямъ съ чудеснымъ, сверхъестественнымъ элементомъ[2]. Подъ вліяніемъ своихъ излюбленныхъ идей онъ иногда

[1]) См. также I, 175; VIII, 65.

[2]) Macan, I, стр. CXII.

дѣлаетъ даже фактическія ошибки, искажаетъ или передвигаетъ хронологическія даты. Напр., затменіе, бывшее на самомъ дѣлѣ въ 478 г., онъ пріурочиваетъ ко времени Ксерксова похода и изъ частнаго превращаетъ въ полное (VII, 37), ибо видитъ въ немъ предзнаменованіе; говоритъ о землетрясеніи на Делосѣ послѣ ухода Датиса (тогда какъ, если вѣрить Өукидиду, II, 8, землетрясеніе на этомъ островѣ произошло впервые предъ Пелопоннесскою войною)[1], и усматриваетъ въ этомъ чудо, явленное божествомъ людямъ, какъ знаменіе грядущихъ бѣдъ (VI, 98), не находя въ подобномъ знаменіи ничего удивительнаго. Изъ набожности и благоговѣнія предъ всѣмъ божественнымъ Геродотъ иногда боится касаться священныхъ предметовъ, умалчиваетъ имена или воздерживается отъ сообщенія подробностей (II, 65, 170, 171; III, 132 и проч.). Къ лицамъ миѳическимъ, богамъ и героямъ, онъ относится большею частью какъ къ историческимъ и современнымъ ему дѣятелямъ[2].

Таково міровоззрѣніе „отца исторіи". Нельзя сказать, чтобы оно было совершенно оригинально и свойственно ему одному. Напротивъ, многіе изъ отмѣченныхъ взглядовъ составляютъ въ сущности общую принадлежность грековъ и въ частности тогдашней эпохи[3]. Аналогичныя идеи о рокѣ, о томъ, что никто раньше смерти не можетъ назвать себя счастливымъ,—мы встрѣчаемъ и у трагиковъ, напр., у Софокла (Эдипъ) и Еврипида (Андромаха)[4]. А въ отношеніи къ оракуламъ и сновидѣніямъ, предзнаменованіямъ и чудесамъ Геродотъ является представителемъ скорѣе народныхъ вѣрованій[5]: тутъ онъ шелъ не впереди своего вѣка не во главѣ движенія критической мысли, а скорѣе—позади[6].

Но, міровоззрѣніе Геродота не отличалось цѣльностью и строгою опредѣленностью. Дѣло въ томъ, что „отецъ исторіи" стоялъ на рубежѣ двухъ эпохъ—эпохи вѣры, благоговѣйнаго отношенія къ унаслѣдованному отъ предковъ, и эпохи начинающагося раціонализма, смѣлой критики, софистическаго движенія, вѣка „просвѣщенія"[7]. Набожность и легковѣріе у него борется или соче-

---

[1]) Ср., впрочемъ, Macan, I, стр. CI.

[2]) Ө. Г. Мищенко, Герод., I, стр. CI сл.

[3]) Macan, I, стр. CII.

[4]) E. Meyer, Forschungen, II, 261.

[5]) Macan, I, стр. CXII.

[6]) Macan, I, стр. CV.

[7]) Подробно—у Ө. Г. Мищенка, I, стр. I сл.; см. и Gomperz, Griech. Denker.

тается съ зачатками раціонализма и стремленіемъ объяснить факты естественнымъ путемъ. Въ результатѣ—подчасъ колебанія, нѣкоторая непослѣдовательность и противорѣчія: рядомъ съ вѣрой въ оракула, предзнаменованія и непосредственное вмѣшательство божества у Геродота обнаруживается раціонализмъ и даже скептицизмъ.

Примѣры раціонализма. Въ этомъ отношеніи характерны его замѣчанія о происхожденіи Темпейской долины: ѳессалійцы говорили, что ее сдѣлалъ Поссейдонъ, и, по мнѣнію Геродота, говорили справедливо: ибо кто вообще полагаетъ, что Поссейдонъ потрясаетъ землю и что подобныя ущелья — дѣло этого бога, тотъ и въ данномъ случаѣ скажетъ, что ее сдѣлалъ Поссейдонъ, такъ какъ для Геродота ясно, что эта долина—результатъ землетрясенія (VII, 129). Или. наоборотъ, послѣ здравыхъ и основательныхъ критическихъ замѣчаній по поводу разсказа о томъ, какъ египтяне хотѣли было принести Геракла въ жертву, разсказа, называемаго имъ „нелѣпою баснею", онъ вдругъ прибавляетъ въ концѣ: „впрочемъ, да будутъ къ намъ милостивы боги и герои, что мы столько наговорили о нихъ" (II, 45). — Геродотъ до нѣкоторой степени сознаетъ противорѣчія въ изреченіяхъ предсказателей и поэтому однимъ онъ вѣритъ, другимъ не вѣритъ (VIII, 77). Или напр.: „бурю у Сепіада усмирили маги при помощи жертвъ и заклинаній". „а можетъ быть", прибавляетъ Геродотъ, „она сама по себѣ унялась" (VII, 191). Происхожденіе сновидѣній, которымъ онъ придавалъ такое значеніе, въ одномъ мѣстѣ онъ объясняетъ естественнымъ путемъ: во снѣ, говоритъ у него упомянутый уже Артабанъ, въ видѣ призраковъ предъ нами является то, о чемъ мы думаемъ днемъ (VII, 16). Геродотъ не берется рѣшать, явилась ли психическая болѣзнь Камбиза, какъ наказаніе за его поступокъ съ Аписомъ, или по какой-либо другой причинѣ, но полагаетъ, что такъ какъ Камбизъ съ самаго рожденія страдалъ серьезною болѣзнью, называемою священною (т. е. эпилепсіей), то естественно, что и умъ его не былъ здоровъ (III, 33).

Интересны попытки „отца исторіи" раціонализировать миѳы или невѣроятные разсказы. Додонскія жрицы разсказывали, будто голубка, прилетѣвъ въ Додону, человѣческимъ языкомъ возвѣстила, что здѣсь должно быть основано прорицалище. По объясненію Геродота, эта голубка—на самомъ дѣлѣ женщина-чужеземка, говорившая сначала на непонятномъ языкѣ, т. е. какъ-будто по-птичьи, а потомъ заговорившая по-человѣчески, т. е. понятно для

туземцевъ (послѣ того, какъ выучилась ихъ языку); „ибо иначе какимъ же образомъ", недоумѣваетъ Геродотъ, „голубка могла бы говорить на человѣческомъ языкѣ?" (II, 57) [1]. Подъ перьями, наполняющими воздухъ, о которыхъ разсказывали скиѳы, по Геродоту слѣдуетъ подразумѣвать снѣгъ, который названъ перьями по сходству (IV, 31). Разсказъ о бездонности Нила онъ объяснялъ тѣмъ, что тамъ существуетъ водоворотъ и вслѣдствіе этого опущенный лотъ не можетъ достать дна (II, 28). Скиллій, о которомъ говорили, что онъ нырнулъ у Афей, а вынырнулъ у Артемисія и такимъ образомъ проплылъ подъ водою около 80 стадій, по мнѣнію Геродота прибылъ просто на лодкѣ (VIII, 8), и проч.

Политическія симпатіи Геродота.

Не безъ вліянія на изложеніе Геродота были его политическія воззрѣнія и симпатіи.

У него есть своего рода трактатъ о формахъ правленія, въ которомъ выставляются какъ преимущества, такъ и недостатки демократіи, олигархіи и монархіи; это—рѣчи персидскихъ вельможъ, свергнувшихъ Лжесмердиза (III, 80 сл.), рѣчи, подлинность коихъ „отецъ исторіи" категорически отстаивалъ. Изъ другихъ мѣстъ мы видимъ, что онъ не сочувствовалъ тиранніи: онъ рисуетъ ее въ мрачныхъ краскахъ (см. напр. V, 92 сл.), хотя къ отдѣльнымъ личностямъ тиранновъ онъ относится благодушно и отмѣчаетъ ихъ чисто гуманныя черты и культурныя заслуги. Въ сущности же симпатіи Геродота—почти всецѣло на сторонѣ аѳинянъ и ихъ демократіи, съ ея „исономіей" и „исегоріей". Сказавъ о Клисѳенѣ и о той борьбѣ, какую пришлось выдержать вновь установленной аѳинской демократіи противъ цѣлой коалиціи, онъ замѣчаетъ (V, 78), что „не только изъ этого примѣра, но вообще ясно, какая хорошая вещь равноправіе", „что пока аѳиняне управлялись тираннами, они въ военномъ дѣлѣ не превосходили никого изъ своихъ сосѣдей, а свергнувъ тиранновъ, они стали далеко первые", и какъ-бы забываетъ, что именно при Писистратѣ аѳиняне достигли большого внѣшняго могущества [2]), что уже тогда чрезвычайно расширилась сфера ихъ политическаго вліянія и намѣчено было то, что̀ совершено Аѳинами V в., въ пору разцвѣта демократіи.

Въ исторіи Греко-Персидскихъ войнъ Геродотъ выдвигаетъ аѳинянъ на первый планъ, почти вездѣ отводитъ имъ главную

[1]) Ср. еще объясненіе относительно Елены—II, 120.

[2]) Раньше (V, 66) Геродотъ самъ на это указываетъ.

роль и ярко выдвигаетъ ихъ заслуги. Онъ открыто высказываетъ свое мнѣніе, „ненавистное“, правда, большинству грековъ, но ему кажущееся истиннымъ, именно, что отъ аѳинянъ зависѣлъ исходъ борьбы, и „кто сказалъ бы, что они явились спасителями Эллады, тотъ не погрѣшилъ бы противъ истины“ (VII, 139). Что касается отдѣльныхъ лицъ, то Геродотъ напр. изображаетъ въ неблагопріятномъ свѣтѣ личность Ѳемистокла и, очевидно, преклоняется предъ Перикломъ (VI, 131).

Нельзя однако сказать, чтобы Геродотъ проникнутъ былъ враждою къ Спартѣ [1]; напротивъ, у него неразъ встрѣчаются отзывы о спартанцахъ, болѣе или менѣе благопріятные, напр. о ихъ мужествѣ (VII, 102; IX, 71), повиновеніи законамъ (VII, 104) и т. под. Гораздо хуже относится Геродотъ къ коринѳянамъ, а тѣмъ болѣе къ ѳиванцамъ, измѣна коихъ дѣлу грековъ и союзъ съ персами выставляются особенно на видъ, безъ всякихъ смягченій, что составляетъ контрастъ съ снисходительнымъ отношеніемъ его къ поведенію Аргоса. Строгость въ первомъ случаѣ и снисходительность во второмъ объясняются главнымъ образомъ отношеніями Ѳивъ и Аргоса къ Аѳинамъ въ ту пору, когда Геродотъ писалъ свою исторію. — Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду очевидное пристрастіе его къ дельфійскому оракулу.

Отношеніе къ варварамъ. „Отцу исторіи“, не смотря на весь его эллинскій патріотизмъ, чужды національная исключительность и презрѣніе къ варварамъ, отъ котораго не совсѣмъ свободенъ былъ даже такой умъ, какъ Аристотель. У Геродота тамъ, гдѣ онъ говоритъ о варварахъ, сказывается гуманное отношеніе къ нимъ. Недаромъ Плутархъ, съ оттѣнкомъ упрека, называлъ его *φιλοβάρβαρος*. Исторія, нравы и обычаи какъ культурныхъ народовъ древняго Востока, такъ и нецивилизованныхъ племенъ, подобныхъ напр. скиѳамъ, живо интересовали Геродота. Человѣчное отношеніе къ варварамъ обнаруживается у него и въ другихъ случаяхъ, въ характеристикѣ отдѣльныхъ лицъ. Вспомнимъ напр. его Креза, которымъ овладѣваетъ чувство жалости и состраданія даже къ убійцѣ — правда, невольному — его сына (I, 45). Вообще разсказъ о Крезѣ одинъ изъ самыхъ трогательныхъ эпизодовъ въ „Исторіи“ Геродота. Геродотъ не скрываетъ великодушныхъ поступковъ или мягкихъ

---

[1]) E. Meyer, Forschungen, II, 205 сл., говоритъ, будто Геродотъ относится къ Спартѣ съ легкою ироніею; такое мнѣніе намъ кажется лишеннымъ основанія.

мѣръ Дарія (VI, 41—42, 119). Даже въ отношеніи къ такому врагу Греціи, какъ Ксерксъ, мы не замѣтимъ у него чувства злобы [1]): и этому персидскому царю въ изображеніи Геродота не чужды великодушіе и гуманныя черты (VII, 136). Конечно, выводимыхъ имъ персовъ, лидійцевъ и вообще варваровъ „отецъ исторіи" слишкомъ эллинизируетъ: они у него обыкновенно лишены національныхъ чертъ и очень ужъ похожи на грековъ.

Степень достовѣрности Геродота въ значительной мѣрѣ зависитъ, разумѣется, отъ его источниковъ [2]). *Источники.*

Источникомъ для Геродота служили, во-первыхъ, его личныя наблюденія, заключенія и разысканія [3]). А поле его наблюденій, какъ мы видѣли уже (стр. 54—55), было обширное— отъ Элефантины въ Египтѣ и Кирены до сѣверныхъ береговъ Понта и Колхиды, отъ Вавилона и, вѣроятно, окрестностей Сузъ до южной Италіи и Сициліи. Для оцѣнки Геродота, какъ историческаго свидѣтеля, важно было бы опредѣлить въ точности, какія именно страны посѣтилъ онъ лично [4]). Къ сожалѣнію, это приходится рѣшать лишь на основаніи собственныхъ его словъ и указаній, заключающихся въ его трудѣ. А при этомъ нерѣдко могутъ возникнуть сомнѣнія, говоритъ ли Геродотъ на основаніи личныхъ, непосредственныхъ наблюденій, или же со словъ другихъ, черпая, такъ сказать, изъ вторыхъ рукъ? Такъ, I, 178, онъ говоритъ о стѣнахъ и воротахъ Вавилона, какъ будто онъ ихъ видѣлъ, а изъ дальнѣйшаго (III, 159) оказывается, что вавилонскія укрѣпленія и ворота были въ то время уже разрушены; или, напр., Геродотъ говоритъ, что статуи въ храмѣ Бела въ его время уже не было (I, 183), причемъ его изложеніе даетъ поводъ думать, что самый

---

[1]) По поводу этого см. Bruns, Das lit. Porträt, стр. 100.

[2]) См. у Gutschmid'a—Index fontium Herod. (Kl. Schriften, IV, 145 сл.), въ которомъ тщательно подобраны всѣ мѣста, гдѣ Геродотъ указываетъ источники своихъ свѣдѣній. Относительно его источниковъ см. и Ad. Bauer, Themistokles. Studien und Beiträge z. griech. Historiographie und Quellenkunde. Merseb. 1881.—Остальныя указанія на литературу вопроса—ниже.

[3]) ὄψις τε ἐμὴ καὶ γνώμη καὶ ἱστορίη, II, 99.

[4]) О путешествіяхъ Геродота имѣется цѣлая литература: Breddin, Bedenken gegen Herodots asiatische Reise. Magdeb. 1857; Matzat, Über Glaubwürdigkeit der geographischen Angaben Herodots über Asien (Hermes, VI, 1872); Hachez, De Herodoti itineribus et scriptis. Göttingen. 1878; Hildebrandt, De itineribus Herodoti europaeis et africanis. Leipz. 1883, и т. д. Подробно о путешествіяхъ Геродота говорится также у Stein'a, Hauvette (стр. 16 сл.), Macan (I, стр. XCV сл.), Ѳ. Г. Мищенка (I, стр. LXX сл.).

храмъ еще существовалъ; между тѣмъ есть свидѣтельство, что храмъ былъ разрушенъ одновременно съ унесеніемъ статуи [1]). Слова Геродота, что такой-то памятникъ или обычай уцѣлѣлъ „до него", „до его времени" *(ἐς ἐμέ, μέχρι ἐμέο)*, не всегда слѣдуетъ понимать такъ, что онъ видѣлъ или наблюдалъ его лично. Также, когда Геродотъ ссылается на свидѣтельство туземцевъ, какъ на свой источникъ, это еще не значитъ, что сообщаемыя свѣдѣнія онъ получилъ на мѣстѣ: онъ могъ получить ихъ инымъ путемъ, чрезъ вторыя и третьи руки, или хотя и отъ туземцевъ, но встрѣченныхъ имъ не на ихъ родинѣ, а въ другомъ какомъ-нибудь пунктѣ [2]).

Но главный источникъ Геродота—устная традиція [3]): разсказы различныхъ лицъ—жрецовъ, переводчиковъ и проводниковъ, очевидцевъ и участниковъ событій, ихъ потомковъ или родственниковъ—; народныя преданія и легенды, ходячіе анекдоты, рѣчи [4]), въ которыхъ вспоминались подвиги былаго времени, и т. под. Такъ, одинъ изъ самыхъ важныхъ для насъ отдѣловъ труда Геродота—исторія Греко-Персидскихъ войнъ—изложенъ преимущественно на основаніи традиціи устной, и это необходимо принимать въ соображеніе при пользованіи Геродотомъ. Въ описаніи напр. Платейскаго сраженія и предшествовавшихъ ему эпизодовъ можно отмѣтить, во-первыхъ, традицію аѳинскую, затѣмъ спартанскую, отчасти беотійскую и тегейскую и даже македонскую [5]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Геродотъ прямо называетъ своихъ свидѣтелей по имени, напр. орхоменца Ѳерсандра (IX, 16); аѳин-

---

[1]) Hauvette, впрочемъ, примиряетъ эти противорѣчія (стр. 23).

[2]) См. объ этомъ въ особенности у Macan, I, стр. LXXVII сл., который высказываетъ сомнѣнія, былъ ли Геродотъ въ Ардериккѣ, близъ Сузъ, гдѣ Даріемъ поселены были плѣнные греки, сохранившіе свой языкъ, по свидѣтельству Геродота, „до его времени" (VI, 119). Ср. также Ѳ. Г. Мищенко, I, стр. CXX.

[3]) См. преимущественно K. W. Nitzsch, Über Herodots Quellen für die Gesch. d. Perserkriege (Rhein. Mus., 27 B., 1872); Wecklein, Ueber die Tradition der Perserkriege (Sitz.-ber. d. philos.-philol. und histor. Classe der bayer. Akad. d. Wissensch. München. 1876); Delbrück, Die Perserkriege und die Burgunderkriege. Leipz. 1887. На устную традицію, какъ источникъ Геродота въ исторіи Греко-Персидскихъ войнъ, указывалъ еще Niebuhr, Vorträge üb. alte Gesch.

[4]) По Nitzsch'у—λόγοι, застольныя рѣчи во время напр. сисситій (стр. 247, 248); E. Meyer указываетъ въ особенности на надгробныя рѣчи (Forschungen, II, 219 сл), Macan—на рѣчи судебныя (I, стр. LXXXVI).

[5]) Nitzsch, l. c.; беотійскую и македонскую отмѣчаетъ Delbrück, стр. 112.

скаго изгнанника Дикея (VIII, 65); лакедемонянина Архія, внука того Архія, который принималъ участіе въ походѣ противъ Поликрата Самосскаго (III, 55); Тимна, довѣренное лицо скиѳскаго царя Аріапейѳа (IV, 76), и друг. (VI, 105, 177; II, 55).

Въ основѣ многихъ разсказовъ Геродота лежатъ въ сущности такъ назыв. новеллы [1]), родъ произведеній, не чуждый тому періоду греческой исторіи, который нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи не безъ основанія сравниваютъ съ западно-европейскимъ средневѣковьемъ. Таковы разсказы о Кандавлѣ и Гигѣ и въ особенности о тираннахъ—Кипселѣ и Періандрѣ, о свадьбѣ Агаристы (дочери Клисѳена Сикіонскаго), о Поликратовомъ перстнѣ и проч. Подобныя новеллы могли дойти до Геродота не только въ формѣ устныхъ разсказовъ, хранимыхъ народною памятью, но и въ письменной передачѣ.

Геродотъ пользовался и письменными источниками [2]).

Онъ вполнѣ усвоилъ тогдашнее литературное образованіе и былъ прекрасно знакомъ прежде всего съ поэтическими произведеніями. Въ его трудѣ мы встрѣчаемъ частыя ссылки на Гомера, слова котораго для него, какъ и вообще для большинства грековъ, — историческое свидѣтельство. Онъ ссылается также на Гесіода, Пиндара, Сафо, Солона, Архилоха, Алкея, Симонида, Фриниха, Эсхила и т. д.

Немало „отецъ исторіи“ обязанъ и своимъ предшественникамъ—логографамъ [3]), въ особенности Гекатею [4]). Послѣдняго въ одномъ мѣстѣ (VI, 137) онъ прямо цитируетъ; въ другихъ

---

[1]) Erdmannsdörffer, Das Zeitalter der Novelle in Hellas (Preuss. Jahrbücher, XXV, 1869).

[2]) Что Геродотъ пользовался преимущественно этого рода источниками, главн. образ. трудами своихъ предшественниковъ, а не столько личными наблюденіями или устною традиціею, на этомъ настаиваютъ въ особенности Sayce, Macan (напр. I, стр. LXXVII), Panofsky (De historiae Herodoteae fontibus. Berlin. 1884); послѣдній допускаетъ устную традицію, какъ источникъ Геродота, лишь въ рѣдкихъ (точнѣе, единственномъ) случаяхъ. Рец. на кн. Panofsky—Ѳ. Г. Мищенка, Ж. М. Нар. Пр., 1888, іюль.

[3]) Спеціальное изслѣдованіе—Heil, Logographis qui dicuntur num Herodotus usus esse videatur. Marburg. 1884.

[4]) Diels, Herodot und Hekataeus (Hermes, XXII, 1887); Prašek, Herod. a Hekataios (České Museum Filolog., V, 1899), который полагаетъ, что тамъ, гдѣ Геродотъ обозначаетъ свой источникъ словами: „іоняне“, „эллины“ и даже „египтяне“, слѣдуетъ подразумѣвать Гекатея. Къ Гекатею онъ возводитъ и отдѣлъ о ливійскихъ народахъ.

случаяхъ полемизируетъ съ нимъ, не называя по имени, но рѣзко, съ насмѣшкой и пренебреженіемъ (IV, 36; II, 21). И тѣмъ не менѣе Геродотъ многое почерпнулъ у Гекатея, преимущественно въ отдѣлѣ объ Египтѣ; несомнѣнно напр., что о фениксѣ, гиппопотамѣ и ловлѣ крокодиловъ онъ говоритъ со словъ своего предшественника. Даже тамъ, гдѣ, по его заявленію, онъ излагаетъ „собственныя наблюденія, заключенія и разъисканія", оказывается, что онъ черпаетъ многое у Гекатея.

Пользовался ли Геродотъ Ксанѳомъ, какъ прежде обыкновенно полагали [1]), сомнительно [2]), въ виду различія въ ихъ версіяхъ тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ однихъ и тѣхъ же лицахъ или эпизодахъ [3]).

Одинъ изъ самыхъ любимыхъ источниковъ Геродота—изреченія оракуловъ, преимущественно дельфійскаго [4]), и разныхъ предсказателей, хресмологовъ, подобныхъ Бакиду и Мусею. Такія изреченія распространялись не только въ устной формѣ, но и въ видѣ сборниковъ [5]).

Нѣкоторыя свѣдѣнія Геродотъ, очевидно, почерпнулъ и изъ письменныхъ памятниковъ болѣе или менѣе документальнаго характера, оффиціальныхъ [6]) или, по крайней мѣрѣ, довольно точныхъ записей. Сюда относятся напр. родословная Ксеркса (VII, 11), имена персовъ, возставшихъ противъ Лжесмердиза (III, 70), перечисленіе персидскихъ сатрапій и ихъ податей (III, 89 сл.), описаніе царской дороги изъ Сардъ въ Сузы (V, 52—53). Даже въ исторіи Греко-Персидскихъ войнъ, излагаемой

[1]) На основаніи свидѣтельства Athen., ссылающагося на Эфора, будто Ксанѳъ былъ старше Геродота и даже побудилъ его взяться за составленіе своего труда (Xanthi fr. 10).

[2]) Gutschmid, Kl. Schriften, IV. 307 сл.; E. Meyer, Forsch., I, 167 - 8.

[3]) Гипотеза Trautwein'a (Die Memoiren Dikaios, eine Quelle des Herodoteisch. Geschichtswerkes, Hermes, XXV, 1890), будто главнымъ источникомъ для исторіи Греко-Персидскихъ войнъ Геродоту служили мемуары Дикея (упомянутаго выше, стр. 67), лишена всякаго основанія.

[4]) Oeri, De Herodoti fonte delphico. Basel. 1899.

[5]) По Wilamowitz-Möllendorff, Aristot. und Athen., I, 284, существовали дельфійскія ὑπομνήματα, которыя служили суррогатомъ хроники и содержали изреченія оракула съ относящимися къ нимъ разсказами о поводахъ, вызвавшихъ изреченія, и объ исполненіи этихъ послѣднихъ. Относительно этого ср. однако названную выше работу Oeri.

[6]) Геродотъ упоминаетъ о царскихъ писцахъ или секретаряхъ при войскѣ Ксеркса (VII, 100; VIII, 90).

Геродотомъ, какъ сказано, главнымъ образомъ на основаніи устной традиціи, есть сообщенія, которыя, очевидно, взяты не изъ этой традиціи, а изъ письменныхъ данныхъ, если не изъ оффиціальныхъ [1]), то изъ записей современниковъ [2]). Таковы—перечисленіе народностей, входившихъ въ составъ Ксерксова войска (VII, 51 сл.), съ именами начальниковъ отдѣльныхъ контингентовъ и эскадръ (за исключеніемъ эпизодическихъ подробностей и цифровыхъ данныхъ, заимствованныхъ, конечно, не изъ этого источника), а также имена начальниковъ тріэръ, овладѣвшихъ греческими кораблями (VIII, 85). Геродотъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи также списокъ именъ 300 спартанцевъ, павшихъ вмѣстѣ съ Леонидомъ (VII, 224).

Неразъ цитируетъ Геродотъ и надписи, напр. на стелахъ, статуяхъ, изображеніяхъ или иныхъ предметахъ [3]) (между ними иногда неподлинныя) [4]). Вообще онъ пользовался и вещественными памятниками, остатками зданій и сооруженій, дарами, хранившимися въ различныхъ храмахъ и т. д., какъ источникомъ.

Что касается приводимыхъ Геродотомъ рѣчей, то онѣ, разумѣется, не подлинны и въ большинствѣ случаевъ проникнуты морализирующею тенденціей, изукрашены вымысломъ, частью заимствованы изъ преданія, частью являются плодомъ творчества самого историка; но опредѣлить, что́ въ нихъ принадлежитъ выводимому лицу, что́—самому Геродоту и что́—его источнику, очень трудно [5]).

Какъ же относился Геродотъ къ своему матеріалу?

Историческая критика у Геродота.

Говоря вообще, онъ различалъ то, что́ видѣлъ самъ, отъ того, что́ лишь слышалъ, подлинно извѣстное ему отъ не вполнѣ, по его мнѣнію, достовѣрнаго, результаты собственныхъ наблюденій и заключеній отъ свѣдѣній, полученныхъ путемъ разспросовъ [6]); но въ частности нелегко рѣшить, гдѣ оканчивается его автопсія и гдѣ начинаются показанія свидѣтелей, со словъ коихъ онъ го-

---

[1]) Nitzsch, стр. 234.

[2]) E. Meyer, Forsch., II, 232.

[3]) II, 125, 141; IV, 87, 88, 91; V, 77; VI, 14; VII, 228.

[4]) Напр. кадмейскія, V, 59—61.

[5]) Ѳ. Г. Мищенко, II, стр. XXV.

[6]) μέχρι μὲν τούτου ὄψις τε ἐμὴ καὶ γνώμη καὶ ἱστορίη ταῦτα λέγουσά ἐστι, τὸ δὲ ἀπὸ τοῦδε Αἰγυπτίους ἔρχομαι λόγους ἐρέων κατὰ τὰ ἤκουον, II, 99; см. также I, 183, 140; II, 53, 148..

воритъ; да и самъ онъ сознается, что къ слышанному отъ другихъ присоединялъ и свои собственныя наблюденія [1]).

Геродотъ передаетъ слышанное, но это не значитъ, что онъ ручается за его достовѣрность. „Я сообщаю только то, чтó разсказываютъ сами аргивяне“, заявляетъ онъ VII, 152; „я обязанъ передавать то, чтó говорятъ, но вѣрить всему не обязанъ, и это мое заявленіе относится ко всему моему изложенію“. „Правда ли это“, замѣчаетъ Геродотъ по другому поводу (IV, 195), „я не знаю; но чтó говорятъ, то я и пишу“; или онъ приводитъ разсказы египтянъ и добавляетъ при этомъ: „пусть ими пользуется тотъ, кому подобные разсказы кажутся вѣроятными; мнѣ же надлежитъ писать то, чтó отъ каждаго слышу“ (II, 123). Поэтому Геродотъ нерѣдко передаетъ сообщенія, которымъ самъ не вѣритъ или противъ которыхъ возражаетъ (напр. IV, 105; ср. III, 3).

Очень часто Геродотъ приводитъ нѣсколько версій, иногда прямо говоря, какой изъ нихъ онъ отдаетъ предпочтеніе и почему именно (III, 9, 56; II, 12; VIII, 119 сл.), а иногда предоставляетъ самому читателю сдѣлать выборъ (напр. III, 122; ср. II, 146). Въ другихъ случаяхъ, приводя одинъ какой-либо разсказъ, какъ болѣе правдоподобный по его мнѣнію, онъ отмѣчаетъ, что существовали и иныя версіи (напр. I, 214).

У Геродота мы видимъ немало примѣровъ критическаго отношенія къ матеріалу: онъ не вѣритъ многому изъ того, чтó слышалъ и чтó считаетъ своимъ долгомъ передать, напр. разсказамъ о дѣйствіяхъ феникса, существованіи одноглазыхъ людей, превращеніи невровъ въ волковъ или о превращеніи кумировъ, павшихъ будто-бы, по словамъ эгинцевъ, на колѣни и въ такомъ положеніи оставшихся, и т. под. Нѣкоторые разсказы Геродотъ прямо называетъ выдумками праздными или нелѣпыми и по поводу ихъ дѣлаетъ замѣчанія и возраженія, иногда очень основательныя,—любопытные опыты тогдашней исторической критики. Онъ приводитъ убѣдительные доводы въ пользу той версіи, что именно Эфіальтъ былъ измѣнникомъ, а не Онетъ и Коридалъ (VII, 214). На основаніи противорѣчій между Иліадой и „Кипрской поэмой“ онъ отвергаетъ принадлежность послѣдней Гомеру (II, 117). Разсказъ о дочери Микерина и статуяхъ служанокъ, изображенныхъ съ отрубленными будто-бы руками, Геродотъ считаетъ „пустою болтовнею“: „мы сами видѣли“, говоритъ онъ, „что руки колоссовъ

[1]) προσέσται δέ τι καὶ αὐτοῖσι τῆς ἐμῆς ὄψιος, II, 99.

отвалились отъ времени и еще въ мое время лежали тутъ-же, у ногъ ихъ" (II, 131).

При доказательствахъ нелѣпости какого-либо разсказа или ошибочности мнѣнія Геродотъ ссылается между прочимъ на обычаи или законы страны (II, 45; III, 2). Основываясь на наблюденіяхъ надъ многочисленными отдѣльными случаями, онъ дѣлаетъ заключенія объ общемъ правилѣ, напр. о почтительномъ отношеніи персовъ къ царскимъ дѣтямъ (III, 15). Геродотъ подмѣчаетъ связь между состояніемъ тѣла и духа человѣка (III, 33), между природными условіями и характеромъ населенія (IX, 122). Его пріемы подчасъ правильны, хотя выводы и невѣрны, вслѣдствіе недостаточности матеріала или наблюденій. Доказывая происхожденіе колхидянъ отъ египтянъ, Геродотъ основывается на сходствѣ въ наружности (не придавая однако этому признаку рѣшающаго значенія), на сходствѣ въ обычаяхъ (обрѣзаніе) и въ способахъ приготовленія полотна (II, 104—105). Наконецъ примѣры опытовъ раціональнаго объясненія миѳовъ и преданій у Геродота мы видѣли выше (стр. 62—63).

Иногда критицизмъ Геродота заходитъ даже слишкомъ далеко, оказывается неумѣстнымъ, а его собственныя соображенія— неудачны. Напр. онъ не вѣритъ, чтобы существовали люди, пребывающіе во тьмѣ цѣлыхъ 6 мѣсяцевъ, или чтобы финикіяне, плывя вокругъ Африки изъ Краснаго моря, имѣли солнце съ правой стороны; смѣется надъ мнѣніемъ Гекатея, что земля окружена океаномъ; отвергаетъ предложенныя объясненія причинъ разлитія Нила и предлагаетъ свое, совершенно несостоятельное, и т. д.

Неблагопріятные отзывы о Геродотѣ.

Еще въ древности мы встрѣчаемъ часто неблагопріятные отзывы о Геродотѣ [1]). Ѳукидидъ, повидимому, причислялъ его къ логографамъ, о которыхъ отзывался пренебрежительно. Ктесій старался уличить Геродота во лжи и искаженіи истины (насколько успѣшно, это другой вопросъ). Аристотель называлъ его „миѳологомъ", хотя и пользовался имъ. Страбонъ тоже указываетъ на любовь Геродота къ миѳамъ и, какъ было упомянуто, считаетъ Гомера и Гесіода болѣе заслуживающими довѣрія, чѣмъ подобныхъ ему историковъ. Цицеронъ, назвавшій Геродота „отцемъ исторіи", находилъ однако у него „безчисленныя басни". Авлъ Геллій прямо называлъ его „homo fabulator". Плутархъ,

[1]) См. у Ѳ. Г. Мищенка, II, стр. III сл., LXI сл.

въ качествѣ беотійца особенно обиженный отношеніемъ Геродота къ ѳиванцамъ, написалъ цѣлый трактатъ „О злостности Геродота" *(Περὶ τῆς Ἡροδότου κακοηθείας)* [1]), въ которомъ старается уличить его въ пристрастіи и считаетъ верхомъ злостности то, что онъ будто бы свои нападки и клеветы скрываетъ подъ личиной мягкости и простодушія. А сатирикъ Лукіанъ помѣщаетъ Геродота въ аду вмѣстѣ съ Ктесіемъ и нѣкоторыми другими за ихъ лживость.

Въ новѣйшее время „отецъ исторіи" тоже неразъ подвергался нападкамъ или слишкомъ строгому суду. Англійскій ученый Блексли [2]) сравнивалъ его съ Марко-Поло и Де-Фоэ; Panofsky доказываетъ, что Геродотъ черпалъ свѣдѣнія не изъ личныхъ наблюденій и разспросовъ, а изъ сочиненій своихъ предшественниковъ, стараясь скрыть это и дѣлая видъ, будто пользуется устнымъ преданіемъ. Сэйсъ держится въ сущности того-же мнѣнія, упрекаетъ Геродота въ плагіатѣ и намѣренной лжи и приводитъ рядъ примѣровъ „вопіющей", по его словамъ, недобросовѣстности „отца исторіи" [3]). Юліусъ Шварцъ [4]) видитъ въ Геродотѣ подкупленнаго аѳинянами свидѣтеля, которому нельзя вѣрить, а Карлъ Нибуръ [5]) усматриваетъ въ немъ апологета дельфійскаго оракула и глашатая его славы [6]).

Не упоминаю уже о другихъ отзывахъ, не заходящихъ такъ далеко, въ которыхъ однако проглядываетъ болѣе или менѣе недовѣріе къ изложенію Геродота [7]).

Недостатки Геродота и ихъ объясненіе.

И нельзя отрицать: у Геродота немало недостатковъ. Онъ очень часто обнаруживаетъ легковѣріе и склонность къ анекдотамъ; въ его трудѣ мы встрѣчаемъ много баснословныхъ, нелѣпыхъ

---

[1]) Подлинность его внушала сомнѣнія. Въ настоящее время склоняются къ мнѣнію, что трактатъ этотъ дѣйствительно принадлежитъ Плутарху. Holzapfel, Philol., XLII, 1884; Hauvette, стр. 98; Busolt, II², 616, прим. 2.

[2]) Предисл. къ его изданію Геродота (1854).

[3]) Обзоръ и критика мнѣній—у Hauvette. Подробный разборъ мнѣнія Сэйса—у Ѳ. Г. Мищенка, II, Предисл.

[4]) Iulius Schvarz, Die Demokratie. Leipz. 1884, I, 229—230.

[5]) Современный ученый, котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ знаменитымъ Бартольдомъ Георгомъ Нибуромъ.

[6]) Die lydischen Königsgaben in Delphi (Beil. z. Allgem. Zeit., 1899, № 99—100), вош. въ брош. Einflüsse oriental. Politik auf Griechenland im 6 u. 5 Jahrh. Berlin. 1899.

[7]) Напр. еще у Б. Г. Нибура, а изъ новѣйшихъ—у Дельбрюка и Макана.

разсказовъ; истина у него смѣшана съ вымысломъ и неправдой. Онъ вѣритъ часто тамъ, гдѣ не слѣдовало бы, и иногда сомнѣвается, гдѣ нужно было бы вѣрить (Гомперцъ). Мы найдемъ у Геродота немало ошибокъ. Показанія напр. о численности Ксерксовыхъ полчищъ и вообще персидскихъ войскъ, очевидно, невѣрны и преувеличены [1]). Описанія военныхъ дѣйствій вызываютъ рядъ сомнѣній и недоумѣній и иногда оказываются неправдоподобными. Пренія греческихъ вождей въ военномъ совѣтѣ передъ Саламинской битвой едва-ли происходили такъ, какъ излагаетъ ихъ Геродотъ [2]). Онъ не оцѣнилъ должнымъ образомъ Ѳемистокла и своими сообщеніями набрасываетъ на него тѣнь. Геродотъ — почитатель дельфійскаго оракула; онъ — явно на сторонѣ аѳинянъ; мотивы и поведеніе спартанцевъ у него представлены, быть можетъ, не всегда согласно съ дѣйствительностью; ѳиванцевъ и коринѳянъ онъ судитъ слишкомъ строго и во всякомъ случаѣ прилагаетъ къ нимъ иной масштабъ, нежели напр. къ аргивянамъ и ѳессалійцамъ. Геродотъ несправедливъ по отношенію къ своему предшественнику Гекатею, глумится надъ его сообщеніями и соображеніями, а самъ пользуется имъ, не всегда называя свой источникъ; онъ — подчасъ преувеличеннаго мнѣнія о точности своихъ наблюденій и свѣдѣній и т. д.

Но не будемъ слишкомъ строги къ „отцу исторіи“ [3]): мы должны судить о немъ не съ точки зрѣнія современной науки, а съ точки зрѣнія условій его времени.

Слѣдуетъ различать **желаніе, стремленіе** Геродота узнать истину и **возможность** достичь этого,—**средства**, находившіяся въ его распоряженіи.

Его желаніе разыскать истину не подлежитъ сомнѣнію; кругъ интересовавшихъ его явленій — очень широкъ и нельзя не удивляться любознательности Геродота. Онъ предпринимаетъ далекія путешествія, не смотря на всю затруднительность тогдашнихъ путей сообщенія. Онъ обращается съ разспросами къ мѣстнымъ жителямъ, осматриваетъ памятники, самъ производитъ измѣренія, на полѣ битвы при Пелусіи сличаетъ черепа павшихъ въ бою...

---

[1]) Объ этомъ см. главн. обр. **Delbrück**, Die Perserkriege und die Burgunderkriege, и новѣйшій его трудъ—Geschichte der Kriegskunst. Berlin. 1900.

[2]) **E. Meyer**, Forschungen, 203—5.

[3]) Оправданіе Геродота—см. преимущественно у **Ѳ. Г. Мищенка**, Предисловіе къ I и II т., у **Croiset** и **Hauvette**.

Онъ плыветъ въ Финикію, въ Тиръ, желая добыть точныя свѣдѣнія относительно культа Геракла (II, 44); совершаетъ путешествіе въ сѣверную Аравію для развѣдокъ о крылатыхъ змѣяхъ (II, 75) и т. д. Добросовѣстность Геродота видна и изъ того, что онъ считаетъ долгомъ сообщать слышанное и даже такія версіи, которымъ не вѣритъ и которыя противорѣчатъ высказываемому имъ взгляду.

Многія ошибки и неточности „отца исторіи" невольны или вполнѣ понятны и неизбѣжны [1]). Виною другихъ былъ не столько онъ самъ, сколько условія его дѣятельности, какъ историка,— тогдашнее младенческое состояніе исторической мысли, дѣлавшей лишь первые свои шаги [2]); самыя средства къ отысканію истины были еще крайне несовершенны, пріемы не были выработаны, а источники, находившіеся въ распоряженіи Геродота,— большею частью ненадежны. Геродотъ могъ быть прекраснымъ наблюдателемъ внѣшнихъ фактовъ [3]), но въ чужихъ странахъ, подобныхъ Египту, ему приходилось полагаться напр. на проводниковъ или переводчиковъ, дѣлаться жертвою ихъ невѣжества или обмана, тѣмъ болѣе, что языка этихъ странъ онъ не зналъ [4]).

Въ исторіи Греко-Персидскихъ войнъ та устная традиція, которая давала Геродоту главный матеріалъ, являлась тоже источникомъ далеко не совершеннымъ [5]). На эту традицію вліяло желаніе представить прошлое въ возможно болѣе величественномъ и славномъ видѣ, преувеличить размѣры борьбы, затушевать все, что̀ могло казаться пятномъ для грековъ. Вліяли на нее и мѣстныя симпатіи и антипатіи, счеты и раздоры греческихъ государствъ между собою, наконецъ—любовь ко всему анекдотическому [6]). Не говорю уже о томъ видоизмѣненіи, которому должна была подвергнуться традиція въ теченіе приблизительно полувѣка, протекшаго отъ отраженія персовъ до момента, когда Геродотъ обра-

---

[1]) Любопытно, что Сэйсъ, уличая Геродота въ невѣрномъ сообщеніи и желая исправить его, самъ впадаетъ въ явную ошибку; см. Croiset, II, 588.

[2]) См. въ особенности у Ѳ. Г. Мищенка.

[3]) E. Meyer, Forschungen. I, 195.

[4]) Доказательства—у E. Meyer, Forschungen, I, 192 сл.

[5]) См. у Wecklein'а.

[6]) Напр. неблагопріятное освѣщеніе, въ какомъ является у Геродота личность Ѳемистокла, объясняется тѣмъ, что свои свѣдѣнія въ данномъ случаѣ Геродотъ черпалъ изъ враждебнаго великому аѳинянину источника, по всей вѣроятности—у Алкмеонидовъ или ихъ сторонниковъ.

боталъ свой трудъ. По поводу же отношенія „отца исторіи" къ Гекатею мы не въ правѣ говорить о плагіатѣ [1]): такое отношеніе объясняется тогдашними пріемами. Достаточно указать на примѣръ Аристотеля и вспомнить, какъ пользуется онъ Геродотомъ въ своей „Исторіи животныхъ".

Наконецъ, и пристрастія Геродота не слѣдуетъ преувеличивать.

Съ приведеннымъ выше (стр. 64) отзывомъ Геродота о заслугахъ аѳинянъ еще въ древности ставили иногда въ связь извѣстіе о томъ, что историкъ получилъ отъ нихъ въ даръ 10 талантовъ [2]). Извѣстіе носитъ документальный характеръ (приводится имя лица [3]), внесшаго псефизму), но награжденъ былъ Геродотъ, разумѣется, не за похвалы и лесть аѳинянамъ, ибо въ такомъ случаѣ и поводъ, и самая сумма были бы необычайны [4]), а за какія-либо иныя заслуги или услуги [5]). Подкупленнаго свидѣтеля нельзя видѣть въ немъ уже и потому, что, какъ справедливо замѣчаетъ даже авторъ трактата: „О злостности Геродота" (26 р. 862 b), не всѣ его сообщенія могли понравиться аѳинянамъ.

Далѣе, признавая въ Геродотѣ открытаго сторонника Аѳинъ, мы не можемъ однако согласиться съ мнѣніемъ, недавно высказаннымъ такимъ выдающимся ученымъ, какъ Эд. Мейеръ, будто Геродотъ писалъ свой трудъ въ оправданіе аѳинянъ и Перикловой политики, приведшей къ Пелопоннесской войнѣ, и будто желаніе разсѣять предразсудки насчетъ Аѳинъ и выставить въ яр-

---

[1]) См. объ этомъ у E. Meyer, Forschungen, I, 182 сл.

[2]) Plut., De malign. Herod., 26, p. 862b, со словъ аѳинскаго историка III в. до Р. Хр., Діилла.

[3]) Анитъ. E. Meyer отождествляетъ его съ извѣстнымъ дѣятелемъ по возстановленію демократіи въ Аѳинахъ въ 403 г. и обвинителемъ Сократа (Forsch., I, 200 сл.). Относительно времени псефизмы—ibid. и Rühl, Philol., стр. 71.

[4]) Нѣкоторые предлагаютъ вмѣсто 10 читать меньшую цифру, напр. 4 или даже 1 (Hauvette).

[5]) Высказывались предположенія, что добытыя Геродотомъ свѣдѣнія и его трудъ имѣли для аѳинянъ весьма важное практическое значеніе въ виду ихъ отношеній къ Персіи и обширныхъ торговыхъ и политическихъ сношеній, въ особенности съ Египтомъ и Припонтійскими странами, и что Геродотъ получилъ упомянутый даръ въ возмѣщеніе крупныхъ затратъ по далекимъ путешествіямъ и добыванію свѣдѣній о чужихъ странахъ и народахъ (Holm, Griech. Gesch., II, 332), или за дипломатическія услуги въ родѣ напр. участія въ переговорахъ съ Персіей (E. Meyer, Forsch., I, 200—1; Busolt, II, 607—8).

комъ свѣтѣ ихъ заслуги въ прошломъ именно и побудило его, въ виду наступленія рѣшительной борьбы, собрать результаты своихъ многолѣтнихъ разысканій въ одно произведеніе [1]). Думать такъ значитъ въ сущности низводить трудъ „отца исторіи“ на степень тенденціознаго произведенія [2]) и искажать его характеръ. Спрашивается, для чего тогда бы Геродотъ останавливался съ такою подробностью на Лидіи, Персіи, Египтѣ, Скиѳіи и проч. и посвящалъ подобнымъ темамъ почти половину своего труда? Произведеніе Геродота есть дѣло многихъ лѣтъ, можно сказать—цѣлой жизни, и задумано было, очевидно, давно, задолго до Пелопоннесской войны, хотя пережитыя во время составленія и обработки его событія и впечатлѣнія и нашли себѣ въ немъ отраженіе. И еще вопросъ, писалъ ли Геродотъ свой трудъ въ Аѳинахъ, какъ полагаетъ Эд. Мейеръ, а не въ Ѳуріяхъ, какъ категорически свидѣтельствуетъ Плиній (XII, 18) [3]).

Не смотря на свое сочувствіе къ аѳинянамъ, Геродотъ въ иныхъ случаяхъ воздавалъ спартанцамъ должное (см. выше, стр. 64), а подобные отзывы были бы непонятны, если бы его трудъ былъ написанъ съ тою цѣлью, о которой говоритъ Эд. Мейеръ. Въ сущности мнѣніе Геродота о заслугахъ аѳинянъ въ дѣлѣ борьбы съ персами есть лишь справедливая оцѣнка, констатированіе факта, и такой историкъ, какъ Ранке, считалъ этотъ отзывъ наиболѣе выдающимся во всемъ трудѣ историко-политическимъ сужденіемъ [4]).

Къ коринѳянамъ вообще и въ частности къ Адиманту, отцу того Аристея, который сражался противъ аѳинянъ у Потидеи, предъ началомъ Пелопоннесской войны, Геродотъ врядъ-ли могъ питать сочувствіе, и онъ представляетъ ихъ образъ дѣйствій у Артемисія и у Саламина въ невыгодномъ свѣтѣ; но сообщая позорную для нихъ версію, по поводу Саламинскаго сраженія, исходящую отъ аѳинянъ, онъ все-же не скрываетъ, что версія коринѳянъ

---

[1]) Forschungen. II, 196 сл.

[2]) E. Meyer, правда, оговаривается, что онъ этого не думаетъ и что это было бы абсурдомъ (Forsch., II, 228); тѣмъ не менѣе въ дѣйствительности взглядъ его все-же сводится къ признанію труда Геродота произведеніемъ тенденціознымъ, написаннымъ ad hoc.

[3]) И какъ принимаетъ Hauvette; въ противоположность Э. Мейеру онъ утверждаетъ, что произведеніе Геродота написано спокойно, вдали отъ борьбы партій.

[4]) Weltgeschichte, I, 2, 42.

была совсѣмъ иная—именно, что въ сраженіи они были въ числѣ первыхъ—и что согласно съ ними свидѣтельствуетъ вся остальная Эллада (VIII, 94); и едва-ли можно усматривать [1]) здѣсь со стороны Геродота желаніе набросить тѣнь на коринѳянъ по правилу: если обвиненіе и невѣрно, то все-таки „semper aliquid haeret"; онъ сообщаетъ обѣ версіи потому, почему и въ другихъ случаяхъ поступаетъ подобнымъ же образомъ,—согласно своему принципу: „передавать то, что́ говорятъ" (VII, 152) [2]).

Какъ бы то ни было, въ общемъ значеніе труда Геродота для насъ чрезвычайно велико. Геродотъ сохранилъ отъ забвенія массу всевозможнаго матеріала по политической и культурной исторіи, по фольклору, географіи [3]) и этнографіи почти всѣхъ народовъ древняго міра. Его произведеніе—своего рода историко-географическая и этнографическая энциклопедія; это—„неисчерпаемая сокровищница свѣдѣній относительно прошлыхъ временъ", по выраженію даже такого строгаго судьи Геродота, какъ Маканъ. Не будь Геродота, наши свѣдѣнія о древнихъ народахъ и въ частности о грекахъ и борьбѣ ихъ съ персами во многихъ отношеніяхъ были бы скудны и ограничены, не смотря на всѣ блестящіе результаты новѣйшихъ археологическихъ открытій. И мы должны быть признательны ему за то, что онъ не строго соблюдалъ единство темы и стройность плана, за его многочисленныя отступленія, благодаря чему сохранилось столько драгоцѣнныхъ извѣстій, и за то, что онъ передавалъ видѣнное и слышанное, большею частью „не мудрствуя лукаво", не отвергая, какъ негодный матеріалъ, доходившіе до него разсказы, какъ бы невѣроятны они ни были даже въ его глазахъ, и не подвергая ихъ предварительно слишкомъ строгому критическому разбору или раціоналистической передѣлкѣ. *Значеніе труда Геродота.*

Новѣйшія изслѣдованія, особенно въ области египтологіи и ассиріологіи, показали несостоятельность многихъ сообщеній Геродота, но, съ другой стороны, многое изъ его словъ и подтвердилось, подчасъ совершенно неожиданно; можно даже сказать, что

---

[1]) Какъ дѣлаетъ это E. Meyer, Forsch., II, 203.

[2]) Что касается сообщенія о подкупѣ Еврибіада и Адиманта, то вѣдь по Геродоту прежде всего былъ подкупленъ Ѳемистоклъ, который извлекъ главную выгоду для себя (VIII, 5).

[3]) О географическихъ свѣдѣніяхъ Геродота—Berger, Gesch. der wissenschaftlichen Erdkunde der Griechen. Leipz. 1887—93; Hauvette, La géographie d'Hérodote. 1889.

чѣмъ дальше идетъ изученіе исторіи древней Эллады и Востока, тѣмъ болѣе обнаруживается добросовѣстность гуманнаго и словоохотливаго, подчасъ наивнаго, „отца исторіи".

Въ заключеніе этой характеристики Геродота еще одно замѣчаніе: каково бы ни было въ общемъ наше мнѣніе о достовѣрности Геродота и объ его источникахъ, необходимо изслѣдовать степень достовѣрности и происхожденіе его извѣстій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, такъ какъ достоинство его сообщеній неодинаково въ различныхъ частяхъ и даже главахъ его труда [1]).

Θукидидъ [2]).

Главнымъ источникомъ для исторіи слѣдующаго за отраженіемъ персовъ „Пятидесятилѣтія" и въ особенности Пелопоннесской войны, до зимы 411 г., служитъ знаменитѣйшій историкъ древности—Θукидидъ.

Θукидидъ и Геродотъ. Геродотъ старше Θукидида всего на 25—30 лѣтъ, а между тѣмъ какъ-будто цѣлое столѣтіе отдѣляетъ ихъ [3]): они кажутся

---

1) На этомъ справедливо настаиваетъ Macan, I, стр. LXXIV, и, повидимому, независимо отъ него—E. Meyer, Forschungen, II, 229.

2) Лучшія изданія—Poppo, Krüger'a, Stahl'я, Croiset и въ особенности Classen'a; русскій перев.— Θ. Г. Мищенка (2 т. М. 1887—8). Общія монографіи о Θукидидѣ: Roscher, Leben, Werk und Zeitalter des Thukydides. Göttingen. 1842 (другое заглавіе: Klio.—Beiträge zur Geschichte der historischen Kunst. I-er B.); Welzhofer, Thukydides und sein Geschichtswerk. München. 1878; Girard, Essai sur Thucydide. P. 1884; Lange, Thukydides und sein Geschichtswerk. Gütersloh. 1893; въ особенности же см. работы Müller-Strübing'a (Aristophanes und die histor. Kritik. Leipz. 1873; Thukydideische Forschungen. Wien. 1881, и ст. въ Neue Jahrb. f. Phil., 1883, 1885, 1886), Θ. Г. Мищенка, „Предисловіе" и „Послѣсловіе къ переводу" (вышедшее отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: „Θукидидъ и его сочиненіе", вып. II. М. 1888; ср. его-же „Опытъ по исторіи раціон. въ древн. Греціи". К. 1881) и E. Meyer, Forschungen z. alten Geschichte. Halle. 1899. II (ср. его-же, Gesch. d. Alterth., III). Кромѣ того,—работы Krüger'a (помѣщ. въ его Histor.-philol. Studien. Berlin. 1837. I, и Kritische Analekten. Berlin. 1863. I); Wilamowitz-Möllendorff, Die Thukydideslegende (Hermes, XII. 1877); Herbst. Thukydides (Philologus, 38 B., 1879; 40 B., 1881); Fr. Cauer, Thukydides und seine Vorgänger (Histor. Zeitschr., N. F. 47 B., 1899); Stauffer, Zwölf Gestalten der Glanzzeit Athens; Georg Meyer, Der gegenwärtige Stand der Thukyd. Frage. Ilfeld. 1889 (Progr.); предисловія Classen'a и Croiset къ ихъ изд. Θукидида, и II-ю гл. моей книги „Периклъ". Х. 1889. Остальныя указанія см. ниже.

3) Ср. Croiset, Hist. de la litt. gr., II, 106 сл.; Bruns, 108; Gomperz, I, 400—1.

представителями совершенно различныхъ, далекихъ одна отъ другой эпохъ умственной жизни Греціи, и съ трудомъ представляешь себѣ, что въ сущности они почти современники: Геродотъ—представитель старшаго, а Θукидидъ—младшаго поколѣнія Перикловa вѣка. Такая разница между ними въ воззрѣніяхъ и въ пріемахъ; такой громадный шагъ совершила въ короткій промежутокъ греческая историческая мысль въ лицѣ Θукидида.

Правда, нѣкоторые (напр. Гольмъ, Виламовицъ) отдаютъ предпочтеніе Геродоту и ставятъ его выше Θукидида. Конечно, до извѣстной степени это дѣло субъективной оцѣнки, личнаго вкуса. Въ сущности обоихъ великихъ историковъ трудно сравнивать. Насколько Геродотъ словоохотливъ, настолько Θукидидъ сжатъ и скупъ на слова. Геродотъ—ближе къ поэзіи, Θукидидъ—ближе къ наукѣ: онъ—представитель того умственнаго движенія, которое охватило Грецію во вторую половину V в., представитель вѣка разума, философіи, современникъ Еврипида, софистовъ и Сократа. Въ Геродотѣ привлекаетъ въ насъ его универсальность, широта и грандіозность темы, наивность, простодушіе и искренность почти эпическаго разсказчика, поэтическій отпечатокъ, лежащій на всемъ его произведеніи. Произведеніе это, по выраженію одного древняго автора, отличается красотою „веселою", тогда какъ на трудѣ Θукидида лежитъ отпечатокъ красоты суровой, „страшной", какъ выражается тотъ же авторъ [1]). Здѣсь насъ привлекаетъ богатство и сила мысли, и съ точки зрѣнія метода, научности, глубины и цѣльности, Геродотъ не выдерживаетъ никакого сравненія съ Θукидидомъ.

Послѣднему ставятъ иногда въ упрекъ, что онъ былъ слишкомъ преувеличеннаго мнѣнія о важности и размѣрахъ Пелопоннесской войны и не съумѣлъ оцѣнить значеніе предшествовавшихъ великихъ моментовъ въ исторіи Греціи, подобныхъ Греко-Персидскимъ войнамъ. Но во-первыхъ, нельзя же отрицать большого значенія Пелопоннесской войны, какъ великаго кризиса, перелома не только въ исторіи Аθинъ, но и всей Эллады; а во-вторыхъ, современникамъ вообще простительно нѣсколько преувеличивать важность переживаемыхъ ими событій; самъ Θукидидъ отмѣчаетъ эту склонность (I, 21).

Говорятъ иногда (Гольмъ, Магаффи и друг.), что у Θукидида горизонтъ болѣе ограниченный, нежели у Геродота. Дѣй-

---

[1]) Dionys. Halic., Ad Cn. Pomp., 3, p. 776 sq.

ствительно, тема Өукидида несравненно у́же и не такъ сложна. Но зато въ ея предѣлахъ онъ выполнилъ свою задачу удивительно, проявилъ замѣчательное безпристрастіе, величайшую силу ума и критики: мысль и вниманіе его направлены, такъ сказать, не въ ширь, а въ глубь.

Геродота мы можемъ называть лишь съ нѣкоторыми оговорками „отцемъ исторіи". Въ сущности же, если подъ послѣднею разумѣть науку и нѣчто бо́льшее, нежели повѣствованіе о достопамятныхъ событіяхъ, то ея отцемъ съ полнымъ правомъ слѣдовало бы признать только Өукидида [1]). Онъ, можно сказать, положилъ начало исторіи, какъ наукѣ, и создалъ истинную историческую критику [2]). Въ этомъ отношеніи онъ стоитъ уже близко къ исторіографіи XIX в.

Өукидидъ обладалъ всѣми данными, чтобы блистательно выполнить свою задачу — написать исторію Пелопоннесской войны: самыя условія и обстоятельства его жизни [3]) благопріятствовали ему, чтобы расширить умственный кругозоръ, получить надлежащія свѣдѣнія и богатый матеріалъ для наблюденія и сравненія.

Біографія Өукидида.

Өукидидъ родился около 460 — 455 г. до Р. Хр. Онъ самъ говоритъ, что въ началѣ Пелопоннесской войны онъ былъ уже въ вполнѣ зрѣломъ возрастѣ и могъ понимать и наблюдать совершающіяся событія [4]). Такимъ образомъ, онъ былъ современникомъ и очевидцемъ Периклова правленія и самой войны. Принадлежалъ онъ къ богатой и знатной фамиліи, өракійскаго происхожденія: сынъ Олора, онъ былъ потомкомъ өракійскаго царя того же имени

---

[1]) Ср. Белохъ, I, 490; Stahl, Über d. Zusammenhang d. ältesten gr. Geschichtsschreib. mit d. episch. Dichtung (N. J., 1896, стр. 378).

[2]) Ср. E. Meyer, Forschungen, II, 281. Еще Кантъ считалъ Өукидида основателемъ истинной исторіи и говорилъ, что первыя страницы Өукидида есть единственное начало настоящей исторіи.

[3]) О нихъ мы узнаемъ частью отъ него самого. См. также біографіи Өукидида, составленныя Маркеллиномъ и анонимомъ.

[4]) V, 26; ср. I, 1. По свидѣтельству Памфилы, приводимому Авломъ Геллiемъ (Noct. Att., XV, 23), Өукидиду было, „кажется, 40 лѣтъ" въ началѣ Пелопоннесской войны; по словамъ же Маркеллина (34), историкъ умеръ, „какъ говорятъ, имѣя болѣе 50 лѣтъ отъ роду" (другіе авторы древности выражаются еще болѣе неопредѣленно—что Өукидидъ былъ въ „цвѣтущемъ возрастѣ" при началѣ войны). Новые ученые принимаютъ то то, то другое показаніе. Ө. Г. Мищенко пытается примирить оба.

Протоколы засѣданій Предварительнаго Комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ.

*Продолженіе *).*

въ губерніяхъ: Владимірской, Воронежской, Екатеринославской, Казанской, Курской, Минской, Московской, Новгородской, Оренбургской, Орловской, Полтавской, Самарской, Симбирской, Харьковской и Черниговской (см. Географическо-статистическій словарь Росс. Имперіи, П. Семенова, Т. I.). Въ этомъ словарѣ, къ сожалѣнію не доведенномъ до конца въ статьѣ о селѣ Городищѣ Новгородской губ. и уѣзда, на берегу озера Ильменя, приведено существующее въ той мѣстности преданіе, согласно которому „тамъ былъ первый славянскій городъ въ странѣ, оставленный по неудобству своего положенія, и что въ отличіе отъ этого города, славяне назвали второй, основанный ими городъ —Новгородомъ".

Кромѣ того, нѣкоторыя городища, имѣвшія издавна особыя названія, передали ихъ возникшимъ въ послѣдствіи городамъ, какъ напр. Ельнинское въ Смоленской губ., Зміево въ Харьковской, Медынское въ Калужской, Наровчатое въ Пензенской, Хотмыжское въ Курской,—и проч.

Но не всегда при новомъ заселеніи древняго городища названіе его упрочивалось за новымъ поселкомъ; такъ напр. въ Валковскомъ уѣздѣ, на мѣстѣ Хмѣлева городища, возникло село Высокополье; въ Сумскомъ уѣздѣ, на мѣстѣ Вирскаго городища—Бѣлополье, и проч.; а Торское городище въ Изюмскомъ уѣздѣ переименовано было сперва въ Соляный городокъ, по находящимся возлѣ него солянымъ озерамъ, а потомъ въ Славянскъ. Любопытно, что въ книгѣ „Большему Чертежу" названы еще: а) городище Торки (Тарки) на пространствѣ между горами и Хвалынскимъ моремъ, въ 80 верстахъ отъ Дербента и 20 вер. отъ р. Каисы (Койсу); и б) Торковая поляна на р. Соснѣ, въ Орловкой губ. Очевидно, это мѣста жительства Торковъ, появившихся въ нашемъ краѣ вмѣстѣ съ Половцами въ XI вѣкѣ.

Кромѣ заселенныхъ въ послѣдствіи древнихъ городищъ, весьма большое число ихъ осталось незаселенными, въ видѣ памятниковъ глубокой старины, чтобы дать возможность археологамъ и историкамъ изслѣдовать эти памятники и разсказать намъ исторію тѣхъ древнихъ обитателей, которые строили вокругъ своихъ поселеній огромныя земляныя насыпи, раздѣленныя глубокими рвами.

Въ Харьковской губерніи арх. Филаретъ, въ его „Истор. Стат. Опис. Хар. епар." описалъ съ нѣкоторыми подробностями болѣе 40 городищъ, расположенныхъ во всѣхъ 11 уѣздахъ, а именно: въ Харьковскомъ—городища Донецкое, Павлово и Хорошево; въ Ахтырскомъ —Кукуево, Литовское, Немѣровское и Скальское; въ Богодуховскомъ—

*) См. книгу 4, 1900 г.

Солдатское и Торчиново; въ Валковскомъ—Коломацкое, Кукулевское, Хазарское и Хмѣлево; въ Волчанскомъ—Колковское и Салтовское (Салтаковское); въ Зміевскомъ—Гумнинья, Зміево, Кабанье, Каменное (или Снетчино), Мохначево и Чугуево; въ Изюмскомъ—Камышевахное и Торское; въ Купянскомъ—Колодезное и Радьковское; въ Лебединскомъ—Азацкое, Ворожбянское, Каменское, Кокуево, Михайловское, Недригайловское, Ольшанское и Терновское (прежде Дехановское, или Лехановское,—быть можетъ на мѣстѣ лѣтописнаго города Вбѣханя); въ Старобѣльскомъ—Городище и Осиновское, и въ Сумскомъ—Вирское, Липецкое, Могрицкое и Юнаковское. Извиняясь за длинноту этого списка, замѣтимъ, что онъ еще не полонъ,—по крайней мѣрѣ намъ пришлось осматривать не попавшее въ списокъ арх. Филарета Городище возлѣ села Мѣловой, въ Зміевскомъ уѣздѣ, расположенное на высокомъ обрывистомъ берегу Донца, среди большого и густого лѣса, называемаго Пристѣномъ, Пристѣнкомъ. Такое-же наименованіе прикладывается и къ Городищу, которое кромѣ того называется въ народѣ Сиверскимъ т. е. Сѣверскимъ,—можетъ быть потому, что тамъ нѣкогда жили Сѣверяне и строили это укрѣпленіе. Священникъ настоятель церкви въ с. Мѣловой указалъ намъ на то, что это должно быть то самое Городище, относительно котораго арх. Филаретъ въ своей статьѣ о Чугуевѣ замѣтилъ въ выноскѣ (Опис. хар. епар. IV, 7): „въ сент. 1596 г. кн. Андрей Волконскій посланъ на Сѣверское Городище Бѣлгородъ строити“. На вопросъ нашъ: „гдѣ же былъ этотъ построенный кн. Волконскимъ Бѣлгородъ?“, упомянутый почтенный пастырь отвѣчалъ указаніемъ на другіе остатки укрѣпленій ближе къ Мѣловой, на южной сторонѣ слободы: укрѣпленіе это обозначено и на подробной военно-топографической картѣ 3-хъ верстнаго масштаба; на той-же картѣ, выше с. Мѣловой, считая по Донцу, обозначенъ яръ Сивирской, вблизи указаннаго Городища, которое однако-же не вычерчено. Къ сожалѣнію, на этой картѣ не вычерчены многія Городища, что впрочемъ обусловлено масштабомъ.

Кромѣ Сѣверскаго городища мы получили еще свѣдѣнія о нѣсколькихъ другихъ. Но, перечисляя городища въ Харьковской губерніи, не слѣдуетъ упускать изъ виду того обстоятельства, что, при заселеніи нашихъ мѣстъ въ XVII столѣтіи, условія этихъ мѣстъ были таковы, что нужно было заботиться объ укрѣпленіи возникавшихъ поселеній, что, благодаря рыскавшимъ здѣсь татарамъ, все населеніе принимало характеръ военнаго устройства,—здѣсь, какъ извѣстно, образовались черкаскіе казачьи полки. Въ силу этого военнаго устройства, поселеніе, въ которомъ имѣлъ пребываніе полковникъ и другіе высшіе началь-

ники, называлось полковымъ городомъ и было укрѣплено значительнѣе другихъ городовъ—сотенныхъ, гдѣ сосредоточивалось управленіе полковою сотнею (Списки населен. мѣстъ Хар. губ., XXXVIII). Въ слѣдствіе этого, на имѣющихся у насъ планахъ уѣздныхъ городовъ Харьковскаго намѣстничества 1787 года мы видимъ и внутреннія цитадели, и наружныя земляныя укрѣпленія. Эти укрѣпленія, сдѣланныя уже въ историческое время, слѣдуетъ исключить изъ тѣхъ, которыя принадлежатъ эпохѣ гораздо болѣе отдаленной, оставившей намъ свои городища.

Въ губерніяхъ, смежныхъ съ Харьковскою, городищъ отнюдь не меньше; такъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ статистическими комитетами по ходатайству профессора Самоквасова, въ Черниговской губерніи существуетъ 150 городищъ, въ Курской 61, въ Тульской 50, и проч. Д. Я. Самоквасовъ обращался къ начальникамъ 8 губерній и секретарямъ статистическихъ комитетовъ съ просьбою собрать свѣдѣнія о мѣстонахожденіи городищъ въ ихъ губерніяхъ, посредствомъ циркулярнаго запроса къ волостямъ слѣдующаго содержанія: „Губернскій статистическій комитетъ предлагаетъ всѣмъ волостнымъ правленіямъ доставить непремѣнно къ (такому-то) числу будущаго (такого-то) мѣсяца свѣдѣнія: имѣются-ли въ волости древнія земляныя насыпи, или валы, или окопы, или батареи, которыя носятъ въ народѣ названія городковъ или городищъ, а если таковыя имѣются, то гдѣ именно, т. е. у какихъ городовъ, селъ, деревень, хуторовъ, рѣкъ, озеръ и другихъ урочищъ, въ какомъ направленіи и въ какомъ разстояніи отъ послѣднихъ“. Въ слѣдствіе такой постановки вопроса, въ опубликованномъ курскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ „указателѣ городищъ, кургановъ и другихъ древнихъ земляныхъ насыпей“, все перемѣшано до такой степени, что напр. городищемъ близь села Криничнаго при впаденіи рѣчки Криничной въ Рыбицу, въ Судженскомъ уѣздѣ названы три распаханныя круглыя могилы, носящія названіе „*знаки разбойничьяго атамана*“. (Труды Кур. губ. стат. ком., IV, 1874, 174). Въ этомъ „указателѣ“ показаны только 7 городковъ, безъ какихъ-бы то ни было подробностей, которыя-то именно и важны съ точки зрѣнія еще нерѣшеннаго о нихъ вопроса.

И городища, и городки—всѣ давно ожидаютъ и подробнаго нанесенія на карту, и тщательнаго описанія ихъ, и, наконецъ, изслѣдованія ихъ внутренняго содержанія, необходимаго, во 1-хъ, для рѣшенія вопроса о томъ, съ какою цѣлью они были устраиваемы древними обитателями Россіи, а во 2-хъ, для разъясненія исторіи этихъ обитателей. Но для осуществленія этой задачи нужно много силъ, много времени и много матеріальныхъ средствъ. Была надежда, что возникшая въ

Харьковѣ среди многочисленнаго кружка лицъ мысль объ открытіи здѣсь Харьковскаго Отдѣленія Императорскаго Географическаго Общества придетъ въ недалекомъ будущемъ къ счастливому разрѣшенію,— и тогда явятся и изслѣдователи, и средства. Но стеченіе неожиданныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, два раза отодвинуло назадъ осуществленіе нашей надежды: разъ, по случаю назначенія графа Лорисъ-Меликова главнымъ начальникомъ Верховной Распорядительной Коммиссіи, отвезенное имъ ходатайство упомянутаго кружка лицъ было возращено изъ С.-Петербурга въ Харьковъ на заключеніе новаго харьковскаго генералъ-губернатора; а въ другой разъ Князь Дондуковъ-Корсаковъ, предвидя свое перемѣщеніе изъ Харькова, не далъ движенія ходатайству, чтобы оно вторично не было поворочено на заключеніе новаго генералъ-губернатора. А между тѣмъ со времени возникновенія мысли о харьковскомъ отдѣленіи географическаго общества прошло болѣе 2 лѣтъ, многія лица выбыли и приходится набирать новый контингентъ, для возобновленія дѣла въ третій разъ. Поэтому, не желая разставаться съ мыслію о крайней необходимости изслѣдованія городищъ въ нашемъ краѣ, мы, по прочтеніи этого очерка въ собраніи историко-филологическаго общества при Харьковскомъ Университетѣ, позволяемъ себѣ теперь обратиться къ болѣе широкому кругу читателей, приглашая любителей нашей давней старины принять и съ ихъ стороны посильное участіе въ затѣянномъ нами изслѣдованіи городищъ и городковъ въ нашемъ краѣ.

При этомъ мы предлагаемъ общественному вниманію результаты нашихъ первыхъ изслѣдованій, произведенныхъ въ харьковской губ.

Самымъ замѣчательнымъ городищемъ у насъ арх. Филаретъ называлъ то, которое находится въ Валковскомъ уѣздѣ, въ округѣ Одринскаго прихода, вблизи хутора Кукулевскаго, и размѣры котораго приведены въ предыдущемъ. Это городище было описано еще Вадимомъ Пассекомъ, въ 1839 году, слѣдующими словами: „Въ окружности оно, приблизительно, не менѣе трехъ верстъ: валы высокіе, мѣстами тройные, главная боевая сторона обращена на югъ и востокъ. Видъ—неправильный многоугольникъ. Огромные дубы по 7 или 8 аршинъ въ обхватѣ, растутъ по вершинѣ вала, и выключаютъ слободскихъ казаковъ отъ права на основаніе городища. Мѣдные оконечники стрѣлъ также указываютъ на его древность.“ (Русскій Историч. Сборн. изд. Моск. Общ. Истор. и Древн. Рос. III, 212). Въ описаніи арх. Филарета, напечатанномъ въ 1857 г., между прочимъ, сказано: „Глубокая древность укрѣпленія слишкомъ очевидна. По валамъ его выросли огромные дубы; иные изъ нихъ уже срублены и на пняхъ свободно можетъ

лежать человѣкъ высокаго роста, не занимая впрочемъ всей длины поперечника пня. Сколькимъ же годамъ, или вѣрнѣе - вѣкамъ надлежало пройти прежде, чѣмъ начали рости и могли вырость такіе дубы?—Близость этого городища къ городищу Хозарскому и его древность наводятъ на ту мысль, что построеніе его принадлежитъ Хозарамъ" (Опис. Харьк. епар., II, 296), которые, замѣтимъ, уже въ VII и VIII вѣкахъ покорили племена, жившія по берегамъ Днѣпра и Оки. Любопытно, что городище это не упомянуто въ „Книгѣ Большому Чертежу", быть можетъ, заросшее огромнымъ лѣсомъ, оно не было извѣстно составителю „древней карты россійскаго государства".

Заинтересованные приведенными подробностями объ этомъ Хазарскомъ городищѣ, мы направили наши изслѣдованія на городища, ближайшія къ Харькову.

Хорошево городище привлекаетъ вниманіе и своими огромными размѣрами, и цѣлымъ рядомъ легендъ, сохраняющихся въ народѣ о тѣхъ сокровищахъ, которыя будто-бы тамъ зарыты. Разсказываютъ, напр., что какой-то ханъ зарылъ въ этомъ городищѣ рукавички и шапку, сдѣлавъ надъ ними заклинаніе такого рода, что съумѣющій найти эти вещи получитъ возможность не только обладанія зарытыми тамъ же сокровищами, но и властвованія надъ всѣмъ этимъ краемъ. Другіе разсказываютъ, что въ Хорошевомъ городищѣ существуетъ 5 тщательно сокрытыхъ подземелій, изъ которыхъ въ одномъ сложены золотыя деньги, въ другомъ—серебряныя, въ третьемъ—посуда, въ четвертомъ—оружіе и въ пятомъ—порохъ; при этомъ добавляютъ, что все это оставлено татарами, прежде здѣсь жившими, передъ уходомъ ихъ въ Крымъ,—въ виду сплотившейся силы русскаго населенія и грозности его вооруженія.

Хорошево городище имѣетъ, какъ сказано выше, около 3 верстъ въ окружности и представляется въ видѣ четыреугольника, составленного двумя рядами валовъ, раздѣленныхъ между собою широкимъ и глубокимъ рвомъ. На сѣверо-западномъ углѣ четыреугольника имѣется небольшой придатокъ, пространствомъ около 4 десятинъ, занятый Хорошевскимъ женскимъ монастыремъ. Благодаря издавна пріютившемуся здѣсь монастырю, эта часть городища сглажена болѣе прочихъ и въ настоящее время замѣтны только слабые слѣды существовавшихъ прежде валовъ.

Сѣверная сторона описываемаго четыреугольника расположена по краю крутого излома возвышеннаго праваго берега рѣки Удъ, въ долину ея; остальныя три стороны расположены частію у краевъ глубокихъ овраговъ, а частію по крутымъ склонамъ площади городища къ окружающимъ его ярамъ. Въ иныхъ мѣстахъ овраги, постепенно

увеличиваясь, уже давно уничтожили бывшіе здѣсь части валовъ; въ другихъ мѣстахъ въ валахъ сдѣланы проѣзжія дороги, а въ третьихъ— временные потоки дождевой и снѣговой воды образовали естественные разрѣзы валовъ, позволяющіе видѣть весь тотъ матеріалъ, изъ котораго они были сдѣланы. Эти естественные разрѣзы составляютъ значительное облегченіе для изслѣдователя.

Вся площадь городища занята селеніемъ Хорошевымъ, которое на восточной сторонѣ городища перешло далеко за валы, и такимъ образомъ, на этой сторонѣ, на валахъ, расположились избы, сарайчики, погреба, сады, огороды и даже семейныя кладбища, — тутъ же, среди села, по давнему обычаю погребать покойниковъ „въ садочкахъ", по которымъ они ходили при жизни... Когда полтора года тому назадъ мы съ двумя студентами предприняли съемку городища на планъ, то намъ пришлось десятки разъ перелѣзать черезъ плетни и проходить по садочкамъ и огородамъ. При этомъ мы встрѣчали всегда искреннюю готовность собственниковъ-поселянъ подѣлиться съ нами подробными разсказами о всемъ томъ, что имъ извѣстно о городищѣ. Только благодаря такому отношенію жителей села Хорошева, возможно было составить *подробный планъ* городища.

Осмотры естественныхъ разрѣзовъ двухъ валовъ, окружающихъ Хорошево городище, показали, что нерѣдко подъ этими валами лежатъ довольно большіе слои обугленныхъ въ большей или меньшей степени дубовыхъ бревенъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. при устройствѣ погребовъ на валу, наталкивались на значительныя количества дубоваго угля, которымъ и пользовались бѣдныя монахини для разогрѣванія самоваровъ. Полуобугленныя дубовыя бревна, сильно перегнившія, можно и теперь найти во многихъ частяхъ валовъ, и эти бревна даютъ поводъ думать, что быть можетъ первоначальное поселеніе, находившееся въ этой мѣстности, было обнесено высокимъ *остроюмъ* изъ толстыхъ бревенъ, — подобно тому, какъ, напр. и городъ Харьковъ имѣлъ, по описи 1662 года, „дубовый острогъ съ обломами, и съ полостями и съ запасными таранами" (Филаретъ, Опис. Харьк. епар., II, 6—7). Гораздо ранѣе этого, какъ свидѣтельствуетъ лѣтописецъ, въ разсказѣ о походѣ Кія къ Царюграду, видимъ такой-же обычай: „идущю-же ему, приде къ Дунаеви, и възлюбы мѣсто, и сруби городокъ малъ, и хотяше сѣсти съ родомъ своимъ" (Ипат. спис. 6). Да и въ разсказѣ Геродота о Будинахъ, которые, повидимому, жили въ странѣ, занимаемой теперь губерніями Пензенскою и смежными, говорится, что у нихъ былъ „единственный, совершенно деревянный городъ, окруженный вывысокими деревянными стѣнами, каждая сторона которыхъ простира-

лась на 30 стадій (5 верстъ); дома и храмы ихъ также были деревянные". Дарій Гистаспъ сжегъ этотъ городъ (Голонъ) и соорудилъ 8 большихъ крѣпостей, развалины которыхъ оставались еще въ мое время, говорилъ Геродотъ, за 450 лѣтъ до Р. Х. (Геродотъ, Исторія, кн. IV, ст. 108, 123, 124). Покойный С. М. Соловьевъ, авторъ „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ", назвалъ Россію страною *деревянныхъ городовъ* по сравненію съ западно-европейскими странами, отличающимися *каменными* городами (см. Т. 13).

Еще недавно около Хорошева существовали огромные лѣса (въ томъ числѣ и Бабаевскій) изъ многовѣковыхъ дубовъ, срубленныхъ и уничтоженныхъ на нашихъ глазахъ; значитъ, лѣсной матеріалъ находился въ достаточномъ количествѣ для обнесенія *острогомъ* столь большого укрѣпленія, какъ Хорошево городище. Конечно, были въ городищѣ и жилыя постройки, частію изъ дерева, а частію изъ глины, камыша и соломы, какъ это водится и теперь. Но однажды случившійся пожаръ уничтожилъ, быть можетъ, все городище. Между тѣмъ пунктъ былъ очень важенъ, — и по разнымъ угодьямъ и въ стратегическомъ отношеніи, — и потому, для возобновленія, всего скорѣе и всего легче было устроить валы, для сооруженія которыхъ имѣлось много матеріала на обширномъ пожарищѣ. Мы много разъ находили въ разрѣзахъ валовъ этого городища (да и въ другихъ также) куски спекшейся глины, сохранившіе отпечатки хвороста и камыша, еще и нынѣ употребляемыхъ для устройства жилищъ и разныхъ сарайчиковъ. Кромѣ того, въ разрѣзахъ валовъ встрѣчаются иногда прослойки щебня, обыкновенно въ видѣ мелкихъ кусковъ. Въ какія постройки входилъ кирпичъ, давшій этотъ щебень,—неизвѣстно! Видно только, что мы имѣли дѣло съ сильно нажитымъ мѣстомъ очень древняго времени, какъ въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія обстоятельства.

Повсюду, гдѣ бы вы ни начали копаться въ валахъ Хорошева городища, вамъ попадаются во множествѣ черепки самой грубой глиняной посуды, приготовленной руками безъ помощи станка и снабженной первобытными, очень грубыми узорами, которые въ мягкой еще массѣ глины были выдавлены ногтемъ или заостренною палочкою. Черепки эти перемѣшаны съ осколками костей и зубами бычачьими, бараньими и даже медвѣжьими,—и поражаютъ своимъ множествомъ во всѣхъ видѣнныхъ нами городищахъ. Въ Хорошевомъ городищѣ мы нашли двѣ штуки каменнаго метательнаго (помощію пращи) орудія, изъ которыхъ одно приготовлено изъ краснаго, очень твердаго песчанника; а такъ какъ мѣсторожденія этого песчанника нѣтъ на сотни верстъ въ окружности Харькова, то слѣдовательно найденное нами метательное орудіе

было принесено сюда издалека. Но кѣмъ? и когда?... Любопытно для насъ было сходство этого метательнаго орудія съ тѣмъ, рисунокъ котораго помѣщенъ въ описаніи раскопки кургана Перепетихи, въ Васильковскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи. Этотъ очень древній курганъ, раскопанный въ 1845 году, упоминался какъ межевой знакъ въ грамотѣ великаго князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, 1159 года, въ которой описывалась межа принадлежавшихъ къ г. Василькову земель, пожалованныхъ Кіевопечерской лаврѣ. При раскопкѣ кургана Перепетихи найдено много интересныхъ предметовъ, а между ними и совершенно такое-же по формѣ и величинѣ метательное орудіе, какое удалось намъ найти вблизи Харькова, въ Хорошевомъ городищѣ. Нашли мы еще одну бусинку каменнаго мониста, совершенно похожаго на тѣ, которыхъ цѣлыя нитки мы видѣли въ разныхъ коллекціяхъ россійскихъ древностей. Если къ этимъ остаткамъ глубокой старины прибавить еще найденный нами тамъ-же на валу Хорошева городища полусгнившій пень огромнаго дуба,—по крайней мѣрѣ ровесника пнямъ на Куколевскомъ городищѣ, и конечно посаженнаго на валу не вскорѣ послѣ сооруженія его, — то время сооруженія городища отодвигается чуть не до эпохи великаго переселенія народовъ! Когда мы, подъ наплывомъ мыслей объ этой почтенной древности, обнажили свою голову передъ остатками огромнаго дуба, то сопровождавшій насъ старикъ-хозяинъ участка сказалъ: „а и правда, шо треба поклоныться такому дубови!... тай дубъ же бувъ велыкій! — усимъ дубамъ дубъ! — може знаете, якый бувъ Бабаійвскый лисъ,—такъ и тамъ не було ёму ривни!"

На основаніи всего вышесказаннаго, для насъ не существуетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ справедливости заключенія арх. Филарета, что Хорошево городище — памятникъ до-татарской древности (Опис. Харьк. епар., II. 27).

Осматривая это городище и копаясь въ его валахъ и естественныхъ разрѣзахъ, мы распрашивали хорошевцевъ: „гдѣ, по ихъ мнѣнію, нѣкогда жившіе здѣсь люди хоронили своихъ покойниковъ? и не были ли гдѣ-либо находимы человѣческія кости?" — Намъ отвѣчали, что кости попадались нерѣдко и при этомъ разсказывали преданіе, согласно которому „здѣсь когда то жили люди—великаны, которыхъ смѣнили маленькіе люди (карлики?), а за тѣмъ уже настало время, когда начали жить такіе-же люди, какъ и мы грѣшные". Встрѣтившись такимъ образомъ съ легендою, вмѣсто какихъ либо руководящихъ указаній, намъ осталось только обратиться къ тщательному осмотру окрестностей.

На южной сторонѣ Хорошева городища, среди кустарниковъ (на мѣстѣ уничтоженнаго лѣса), разбросано нѣсколько небольшихъ курга-

новъ,— и здѣсь-же, не подалеку, вдоль дороги на сс. Соколовъ и Мерефу, тянется болѣе чѣмъ на версту валъ, часто уже уничтоженный дорогою, и восходящій на Красную гору, которая господствуетъ надъ Хорошевскою. Спрашивается теперь: могильные-ли эти курганы? и не входилъ-ли этотъ валъ въ составъ городища?—Эти вопросы могутъ быть разрѣшены только при помощи большихъ раскопокъ, для осуществленія которыхъ единоличныхъ нашихъ силъ и средствъ было слишкомъ недостаточно! А между тѣмъ намъ было извѣстно, что, напр., село Городище, Владимирской губерніи Переяславскаго уѣзда, окружено со всѣхъ сторопъ древними языческими курганами, въ которыхъ при раскапываніи находили человѣческія кости и разныя металлическія вещи. Въ нашемъ же краѣ арх. Филаретъ, описывая Ворожбянское городище, говорилъ, что „на срединѣ плоскости городища, тамъ и здѣсь, разбросаны насыпи"; или: „площадь Могрицкаго городища покрыта значительнымъ числомъ могилокъ; въ одной изъ нихъ, при разрытіи, найдены человѣческія кости; крестьяне, при раскапываніи земли городища, отъискивали копья и другія военныя орудія, равно и черепа и другія части человѣческаго остова". Но еще интереснѣе слѣдующее свидѣтельство арх. Филарета о Солдатскомъ городищѣ въ Богодуховскомъ уѣздѣ: „поле, примыкающее къ городищу, по дорогѣ изъ села Солдатскаго къ Ницаху, усѣяно костями человѣческими, угольями и черепками",— совершенно подобно тому, какъ и на Бѣльскомъ городищѣ въ Полтавской губерніи. О городищѣ Старобѣльскаго уѣзда намъ разсказывали, что и тамъ также находили массу разныхъ костей, въ томъ числѣ и человѣческихъ, — и множество разныхъ предметовъ, разошедшихся по рукамъ.

Мы имѣемъ древнюю грузинскую монету, найденную въ городищѣ близь села Борового, въ Зміевскомъ уѣздѣ, надъ рѣкою Удами. По описанію арх. Филарета, въ Чугуевскомъ городищѣ, надъ Донцомъ найдена римская монета временъ кесаря Августа. Изъ Судженскаго уѣзда Курской губерніи намъ переданы двѣ арабскія монеты, и проч. Но все это—только случайныя находки. Многія городища уже съ давняго времени распахиваются подъ хлѣбныя нивы и—сколько при этомъ обнаруживается разныхъ предметовъ, которые расходятся по рукамъ и безвозвратно погибаютъ для исторіи нашего края! Сколько археологическихъ предметовъ свалилось еще въ рѣки, подмывающія обрывистые берега, на которыхъ расположены городища!

Въ 6 верстахъ отъ Харькова, между селами Филипповымъ и Карачевкою, находится Донецкое городище, — повидимому остатокъ того лѣтописнаго города Донца, въ который прибѣжалъ изъ плѣна половец-

каго Игорь князь Сѣверскій, въ 1186 году. Городище это расположено у самаго берега р. Удъ, дѣлающей здѣсь поворотъ изъ южнаго направленія въ юго-восточное. Подъ вліяніемъ весеннихъ разливовъ, городище постоянно обрушивается, уменьшается и съ теченіемъ времени совершенно поглотится рѣкою, если только послѣдняя не прекратитъ нынѣшняго постояннаго нападенія ея на правый берегъ въ этомъ мѣстѣ. Въ 1877 году, во время очень высокой весенней воды въ рѣкѣ Удахъ, произошли особенно большіе обвалы въ Донецкомъ городищѣ, при чемъ, по словамъ очевидцевъ, обнажилось нѣсколько человѣческихъ остововъ, которые потомъ неудалось розыскать. Жители Филипова села разсказывали намъ еще, что тогда же найденъ былъ подъ обрывомъ кувшинъ съ какими-то монетами, также исчезнувшими безвозвратно. Вадимъ Пассекъ, рывшійся въ этомъ городищѣ, нашелъ много черепковъ, костей, кусочекъ листовой красной мѣди и какое-то украшеніе, сдѣланное изъ глины, съ двумя пронизками. Составленный В. Пассековъ рисунокъ Донецкаго городища несоотвѣтствуетъ дѣйствительности, какъ замѣтилъ еще арх. Филаретъ, и какъ мы имѣли случай убѣдиться при помощи инструментальной съемки, для составленія плана. Вѣроятно, г. Пассекъ изобразилъ городище по памяти, — иначе трудно объяснить указанное несходство.

Въ виду постепеннаго разрушенія нашихъ городищъ отъ дѣйствія рѣкъ, дождевой воды и распахиванія подъ хлѣбные посѣвы, при чемъ обнаруживающіеся археологическіе предметы исчезаютъ для исторіи нашего края, намъ слѣдовало бы принять какія либо мѣры для изслѣдованія по крайней мѣрѣ того, что еще сохранилось въ земляныхъ насыпяхъ. Неужели мы будемъ настолько равнодушны къ памятникамъ нашей глубокой старины, что, не занимаясь сами изслѣдованіемъ этихъ памятниковъ, предоставимъ с.-петербургскимъ и московскимъ археологамъ разрыть наши городища и свезти сдѣланныя въ нихъ находки въ столичные музеи! Вѣдь уже не разъ были примѣры отысканія важныхъ археологическихъ предметовъ въ нашемъ краѣ, которому давно пора обзавестись и своими археологами, и своимъ музеемъ мѣстныхъ древностей. Пусть централизируютъ что другое, но наши древности должны принадлежать намъ, а не кому другому, и находиться въ нашемъ музеѣ, для котораго мы лично собрали небольшой вкладъ изъ предметовъ, отчасти здѣсь упомянутыхъ. Другіе предметы переданы намъ профессорами Н. Ф. Леваковскимъ и И. П. Щелковымъ. Нужно содѣйствіе и сочувствіе многихъ, которыхъ мы и желали бы вызвать этимъ очеркомъ, имѣя уже вещественныя доказательства въ пользу того, что насъ не постигнетъ участь „гласа вопіющаго въ пустынѣ“. Пора

подумать намъ о составленіи Харьковскаго археологическаго общества и помочь ему изслѣдовать наши обширныя пространства, *историческія* съ древнѣйшихъ временъ. Какая жалость беретъ, когда слышишь, напр., что вотъ въ такомъ-то мѣстѣ пастушки нашли то-то и то-то, долго игрались и потомъ забросили куда-то! Еще больнѣе становилось при слушаніи разсказовъ о томъ, какъ инженеры, строившіе желѣзныя дороги въ нашемъ краѣ, нарочно вели линію дороги на городище или курганъ, разрыли ихъ, нашли разныя вещи, иногда очень цѣнныя, и присвоили въ свою собственность! Такъ, напр., при устройствѣ Харьково-Азовской желѣзной дороги, въ 30 верстахъ отъ Таганрога, въ долинѣ Мокрый Чулекъ, были найдены возлѣ человѣческаго скелета: массивная золотая шейная цѣпь съ тремя большими, серцевидными золотыми привѣсками, золотые браслеты (на одномъ изъ нихъ надпись какая-то особеннымъ шрифтомъ), четыре большихъ перстня и проч. (Труды III археол. съѣзда, въ Кіевѣ, сообщеніе проф. Н. Д. Борисяка). Но что пропало, то пропало (говорятъ малороссы), — не будемъ завистливы: еще много историческихъ памятниковъ остается у насъ не расхищенныхъ, почти не тропутыхъ! Не будемъ также и равнодушны къ нашимъ древне-историческимъ богатствамъ, и подумаемъ, какъ бы собрать ихъ и наполнить ими нашъ музей древностей, зачатокъ котораго уже и существуетъ при Харьковскомъ университетѣ. Есть у насъ предположеніе устроить въ недалекомъ будущемъ выставку мѣстныхъ археологическихъ и палеонтологическихъ предметовъ, для ознакомленія съ ними мѣстной публики и для возбужденія въ ней интереса къ этой сторонѣ изученія нашего края. Желательно, чтобы частные собственники древностей уступили ихъ намъ на время выставки, для приданія ей возможно большей полноты, или, по крайней мѣрѣ, разнообразія.

Ю. Морозовъ.

ПРОТОКОЛЪ

седьмого засѣданія предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, 4 ноября 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ, члены: А. В. Ветуховъ, А. Я. Ефименко, В. В. Ивановъ, Е. М. Ивановъ, Г. Ю. Ирмеръ, А. П. Кадлубовскій, А. Н. Красновъ, А. С. Лебедевъ, Н. А. Максимейко, М. А. Масловъ, Д. П. Миллеръ, М. М. Плохинскій, В. И. Савва, С. В. Соловьевъ, Н. Ѳ. Сумцовъ, Е. П. Трифильевъ, о. І. Филевскій, Б. Г. Филоновъ, М. Г. Халанскій, Е. П. Радакова.

1. Проф. *Д. И. Багалѣй* доложилъ, что согласно рѣшенію комитета, въ Харьковскую губернскую земскую управу уже послана просьба объ оказаніи комитету субсидіи въ 2.000 руб. для устройства этнографической выставки при съѣздѣ, предметы которой послужатъ основаніемъ мѣстнаго этнографическаго музея.

2. Заслушано увѣдомленіе *историко-филологическаго Общества при институтѣ князя Безбородко*—о работахъ образованной при немъ коммиссіи въ помощь Харьковскому предварительному комитету для организаціи работъ по изслѣдованію Черниговской губерніи въ археологическомъ отношеніи—въ виду XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, одну изъ задачъ котораго составляетъ изслѣдованіе указанной губерніи. Коммиссія напечатала 3 тыс. экземпляровъ программъ, которые будутъ разосланы священникамъ, народнымъ учителямъ и разнымъ лицамъ ею получены отъ многихъ лицъ обѣщанія содѣйствія и помощи въ различныхъ отношеніяхъ въ выполненіи ея задачъ. Судя по всѣмъ даннымъ, работы коммиссіи дадутъ весьма цѣнный научный результатъ и богатый матеріалъ для изученія древностей Черниговской губерніи.

Расходъ коммиссіи въ счетъ 100 руб., полученныхъ ею отъ Харьковскаго предварительнаго комитета, произведены слѣдующіе: 1) за карты Черниговской губерніи — 14 р. 50 к.; 2) за телеграмму въ Черниговъ завѣдывающему губернской типографіей—1 р. 30 к.; 3) расходъ по печатанію брошюры, а именно: за 5250 листовъ бумаги, считая по 2 р. 80 к. за стопу—30 р. 80 к.; за печать—3 руб., за брошюровку—7 р. 50 к.; почтовые—40 к.; *всего израсходовано*—57 р. 50 к.

3. Прочитано увѣдомленіе *А. А. Русова*, члена полтавской коммиссіи для подготовки научнаго матеріала къ съѣзду по Полтавской губерніи—о результатахъ работъ этой коммиссіи. Ею будутъ также напечатаны всѣ программы харьковскаго комитета для соотвѣтствующей разсылки; будетъ сдѣлано обращеніе къ извѣстнымъ лицамъ въ губерніи, имѣющимъ коллекціи разныхъ предметовъ и музеи — съ цѣлью предоставленія послѣднихъ на выставкѣ при съѣздѣ и сообщенія матеріала для изслѣдованія ихъ; будетъ извлеченъ матеріалъ изъ „Полтавскихъ Вѣдомостей", „Епархіальныхъ Вѣдомостей" за старые годы; будутъ совершены различныя научныя экскурсіи.

4. Проф. *А. С. Лебедевъ* сообщилъ о результатахъ изученія имъ настоящимъ лѣтомъ архивовъ Сумской Преображенской церкви, Курскаго Рождественскаго мужскаго и Троицкаго женскаго монастырей. Архивы этихъ монастырей даютъ весьма интересный и цѣнный матеріалъ для характеристики быта, нравовъ монастырей прошлаго вѣка, отчасти для исторіи ересей и для иконографіи.

5. Г-жа *Е. П. Радакова* прочла докладъ о поѣздкѣ по Старобѣльскому уѣзду, съ цѣлью изученія ею населенія въ этнографическомъ отношеніи. Въ качествѣ типичнаго села съ великорусскимъ населеніемъ ею было подробно изучена слобода Новый Айдаръ. Заключенія докладчицы таковы: кромѣ языка и костюма, великороссы Старобѣльскаго уѣзда усвоили себѣ внѣшній бытъ малороссовъ; но благодаря нѣкотопымъ особенностямъ своего внутренняго строя, они консервативны, труднѣе поддаются внѣшнимъ вліяніямъ, дольше сохраняютъ архаическія формы разъ усвоеннаго быта. Малороссы же гораздо же воспріимчивѣе ко всякимъ вліяніямъ и новшествамъ. Кустарные промыслы въ уѣздѣ очень слабо развиты. Архаическія формы домашняго быта и производствъ очень мало сохранились. (См. докладъ, прилож. I-е).

А. В. Ветуховъ сообщилъ слѣдующія дополненія о кустарныхъ промыслахъ въ селахъ Старобѣльскаго уѣзда, и по другимъ этнографическимъ вопросамъ, а равно и по литературѣ предмета.

„Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ сохранилось два типа населенія, довольно рѣзко отличающихся и по языку, по костюму и по устройству жилищъ. Однимъ изъ типичныхъ селъ великорусскаго типа можно назвать Бахмутовку. Крыши селеній по рѣкамъ по преимуществу изготовляются изъ камыша („очерета"), смѣшаннаго съ кугой, осокой и проч. болотными растеніями.

Кустарные промыслы: гончарное (въ Евсугѣ и хуторѣ Савельевыхъ близъ с. Лимана), выдѣлка кожъ (въ Евсугѣ и Бѣловодскѣ), жернововъ и котловъ каменныхъ для молотьбы близъ Лубянки.

Старики-мужчины малороссы носятъ бѣлое домотканное нижнее бѣлье;—великороссы же при бѣлой рубахѣ обыкновенно носятъ штаны полотнянные синеные; въ Новомъ-Айдарѣ есть даже особый кустарь „синельщикъ". *)

Проф. *Н. Ѳ. Сумцовъ* сообщилъ нѣкоторыя этнографическія наблюденія по Ахтырскому уѣзду: типическія черты наиболѣе удержались въ Ахтыркѣ, Котельвѣ; сильное измѣненіе въ отношеніи національныхъ чертъ—въ Бароилѣ.

6. Проф. *М. Г. Халанскій* сообщилъ свои наблюденія надъ языкомъ и содержаніемъ нѣкоторыхъ рукописей, доставленныхъ предварительному комитету: а) двухъ списковъ древне-русскаго лѣчебника (свящ. Петра Лукашева); б) списка толковаго Евангелія Ѳеофилакта Охридскаго, XVI в.; в) тріоди постной XVII в. (Ст. Евгр. Фенева); г) Евангелія Ѳеофилакта болгарскаго, XVI в. (Ахтырской Преображенской церкви).

Кромѣ того, имъ сообщены наблюденія надъ надписями: а) на панагіи Путивльскаго Молченскаго монастыря (1603 г.); на Жеровицкой

---

*) 1. *Кустарнымъ промысламъ* въ Старобѣльскомъ (и другихъ Харьковск. губ.) уѣзда посвящена статья *Нила Савицкаго* въ „Харьковскомъ Сборникѣ" за 1888 годъ (в. 2-й) с. 263—4. Привожу изъ нея самое существенное.

Очень развито *кожевничество* („чинбари"), главнымъ образомъ, въ Бѣловодскѣ здѣсь же шитье тулуповъ (18 заведеній), въ Марковкѣ, Никольскомъ (по одному), въ Шеметовой (3 завед., изготовл. юфтъ и подошвы), въ Штормовой (сыромятныя и сапожныя кожи, въ хут. Розсоховатомъ и др.

Гончарный промыселъ развитъ въ Бѣловодскѣ, Брусовскомъ, Васильевкѣ и др.

Выдѣлка кирпича — въ Подгоровкѣ. *Выпалка угля* — въ Муратовской волости (Муратово, Смоляново и друг.).

2. Матеріалы для *этнографическаго* изученія Старобѣльскаго уѣзда. собранные учителями народными, помѣщены въ томъ же „Харьковскомъ Сборникѣ" за 1895 г. (в. 9-й) с. 239—494, за 1897 г. (в. II, с. 377—464).

Здѣсь очень подробно описаны слободы Бѣло-Куракино, Курячевка, Пантюхино, Райгородка, Боровское, Бахмутовка, Ново-Айдаръ, Больше-Черниговка, Спѣваковка. Шульгинка, Литвиновка, Баранчиковка, Нижне-Баранниковка и Безкоnова.

3. Объ одномъ изъ интересныхъ селъ—*Трехизбянкѣ* есть особое изслѣдованіе — подробное описаніе съ бытовой, экономической, этнографической и духовной сторонъ жителей этого уголка.

4. О говорахъ этого уѣзда (южно-великорусскомъ и малорусскомъ) есть двѣ малыхъ брошюрки *А. В. Ветухова*: 1) Говоры слободъ Бахмутовки и Новой-Айдарки Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи. Варшава. 1893 г.; 2) Говоры слободы Алексѣевки Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губ. (Обѣ — оттиски изъ „Русск. филол. Вѣстн.").

5. Матеріалы для этнографическаго изученія Старобѣльскаго уѣзда см. въ „Харьковскомъ Сборникѣ" за 1894, вып. 8.; вып. 9; 12 (1898 г.). Обычное право — въ 8 вып. „Харьк. Сборн." и вып. 10.

6. *П. Ивановъ,* Знахарство, шептанье и заговоры въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ Харьковской губ. („Кіевск. Стар.", 1885, XII, 730—44).

иконѣ Божіей Матери (того-же монастыря), в) на Анѳологіи 1678 года (собств. Г. Г. Лисунова) (см. докладъ, прилож. II).

7. Проф. *М. Г. Халанскій* доложилъ свѣдѣнія, сообщенныя комитету г-жей *А. И. Томилиной* (изъ с. Мантурова Тимскаго уѣзда, Курской губ.) о ея коллекціяхъ: старопечатныхъ книгъ (средины и конца XVIII в., и начала и средины XIX в.), рукописей, монетъ (болѣе 1000 монетъ, изъ которыхъ 21 золотая, 2 платиновыхъ, болѣе 500 серебряныхъ, одна кожанная).

Кромѣ этого г-жей Томилиной доставленъ матеріалъ по народному поэтическому творчеству: причитанье, свадебная пѣснь (см. описи г-жи Томилиной, прилож. III).

8. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ о поступленіи въ комитетъ свѣдѣній о древностяхъ по разосланнымъ программамъ. Отъ народныхъ учителей этихъ свѣдѣній еще не поступало; поступили только отъ священниковъ незначительной части селъ Харьковской губ.; между тѣмъ заблаговременное полученіе свѣдѣній комитету необходимо для сводки ихъ, обработки для представленія археологическому съѣзду.

9. Отъ г. управляющаго государственными имуществами Харьковской и Полтавской губерній поступило въ распоряженіе комитета и музея древностей—восемнадцать штукъ старинной мѣдной монеты, найденной при устройствѣ питомника въ Маяцкой казенной дачѣ Изюмскаго уѣзда.

10. Постановлено выразить отъ лица комитета благодарность гг. докладчикамъ, г-жѣ Томилиной и всѣмъ лицамъ, приславшимъ сообщенія и памятники древности.

11. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ составленный имъ денежный отчетъ — по 4 ноября 1900 г., представляемый имъ отъ Харьковскаго комитета Московскому комитету и Императорскому Московскому Археологическому Обществу. Отчетъ одобренъ и постановлено направить его по назначенію.

12. Комитетомъ постановлено: поручить проф. Е. К. Рѣдину пріобрѣсти фотографическій аппаратъ (18 × 24 см.) стоимостью до 150 р.

13. Комитетомъ постановлено: Редакцію трудовъ предварительнаго комитета поручить секретарю комитета, проф. Е. К. Рѣдину.

14. Постановлено высылать „Труды Предварительнаго Комитета" г-жѣ А. И. Томилиной во вниманіе къ ея близкому участію въ дѣлахъ комитета.

15. Полученныя отъ секретаря Харьковскаго губернскаго статистическаго комитета дополнительныя свѣдѣнія объ архивахъ Харьковской губ.—постановлено передать въ историческій архивъ для разработки.

16. *В. В. Ивановъ* представилъ проектъ вопросовъ въ программѣ по собиранію свѣдѣній о каменныхъ бабахъ для археологическаго съѣзда. Проектъ одобренъ съ добавленіемъ—выраженія желанія—представлять и фотографіи съ каменныхъ бабъ.

17. Постановлено — представить отчетъ Императорской археологической коммиссіи о производившихся, по порученію комитета, раскопкахъ, а Императорскому Московскому Археологическому Обществу— кромѣ того — отчетъ по всѣмъ экскурсіямъ, совершеннымъ на его средства, предоставленныя комитету.

18. *А. С. Вязигинъ* передалъ комитету слѣдующее сообщеніе *Н. А. Ставровскаго* о памятникахъ Борисоглѣбска, имѣющихъ отношеніе къ Петру I.

„Существуетъ преданіе, что Петръ I, работая надъ созданіемъ флота, посѣтилъ лѣса у г. Борисоглѣбска, этотъ лѣсъ и по сіе время носитъ названіе Тиммерманновской рощи; поселокъ возлѣ лѣса, населяемый ссыльными и отчасти регулярными войсками для защиты отъ набѣговъ татаръ, вѣроятно возникшій не ранѣе эпохи Бориса Годунова, не носилъ въ то время, какъ гласитъ преданіе, никакого названія. Петръ Великій прислалъ въ даръ единственному деревянному храму образъ Бориса и Глѣба, образъ Скорбящей Божіей Матери, колоколъ въ 5 пуд. и нѣсколько книгъ. Съ того времени, будто-бы, и привилось названіе „Борисоглѣбскъ“. Для того, чтобъ провѣрить основательность этого преданія, я и отправился въ Старый Соборъ, снялъ копію съ церковной лѣтописи Старособорной церкви, видѣлъ вышеупомянутые образа и 4 книги. Остается только найти слѣды названія Тиммерманской рощи: для этого я думаю обратиться въ лѣсничество; можетъ быть. что-нибудь тамъ окажется. Подробности содержанія лѣтописи нѣтъ нужды передавать, тѣмъ болѣе, что она является позднѣйшимъ измышленіемъ составителя; но на основаніи именно этой лѣтописи и вещественныхъ предметовъ можно составить страничку изъ цивилизаторской дѣятельности Великаго монарха. Основанія къ тому слѣдующія: 1) преданіе подтверждается историческимъ фактомъ пребыванія Петра I въ Воронежскихъ лѣсахъ, въ г. Воронежѣ, а слѣдовательно, и въ лѣсу, примыкавшемъ къ Борисоглѣбску; лѣсъ этотъ Воронежской губерніи, тогда какъ Борисоглѣбскъ — Тамбовской; 2) имя Тиммерманна, присвоенное этому лѣсу, подтверждаетъ догадку пребыванія Петра, какъ имя главнаго сотрудника въ сооруженіи флота въ Россіи; 3) старинная живопись образовъ свидѣтельствуетъ о томъ-же; впрочемъ, здѣсь нѣтъ надлежащихъ надписей; можно было-бы предположить, что существуютъ грамоты, подтверждающія этотъ даръ; но въ архивѣ таковыхъ нѣтъ;

пожаръ, которому подвергался старый соборъ, могъ уничтожить письменные документы; образа же могли быть спасены; 4) книги: тріодь постная, тріодь цвѣтная и Минея праздничная не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что даръ сдѣланъ Петромъ Великимъ; въ печатной надписи говорится, что книги эти дарованы по повелѣнію Государя Петра I, съ благословенія патріарха Адріана и при Государѣ Цесаревичѣ Алексѣѣ Петровичѣ; что изданы онѣ въ Москвѣ въ лѣто отъ сотворѣнія міра ҂зсѕ , отъ Рождества же....҂ахч҃з.... На нижнихъ поляхъ этихъ книгъ своего рода прошнуровка, заключающаяся въ древней подписвѣ, растянутой на нѣсколько страницъ. На нѣкоторыхъ книгахъ эту подпись я разобралъ, но не всѣ слова поддаются чтенію: „...дана сія бо.... Великаго Государя.... тріодь в новопостроенный городъ Борисоглѣбскъ въ соборную церьковь... Великаго Государя ис приказа Казанскаго двора, а подписа сію книгу Казанскаго дворца подъячій (?)... Суровцовъ".

Приложенія къ протоколу седьмого засѣданія.

I.

Докладъ Е. П. Радаковой.

„Отчетъ о поѣздкѣ по Старобѣльскому уѣзду".

Комитетъ поручилъ мнѣ сдѣлать въ теченіе лѣта 1900 г. предварительную экскурсію въ южную часть Старобѣльскаго уѣзда для ознакомленія съ этнографическими особенностями этой мѣстности. Но первая-же поѣздка въ одно изъ небольшихъ селеній по теченію р. Донца, и указанія мѣстныхъ жителей убѣдили меня, что такое направленіе экскурсіи было непрактично: южная часть уѣзда состоитъ почти исключительно изъ большихъ слободъ, населенныхъ великороссами и, слѣдовательно, знакомство съ бытомъ этой части уѣзда не дало бы никакого представленія объ этографическихъ особенностяхъ болѣе многочисленной группы населенія малороссовъ. Поэтому я должна была кореннымъ образомъ измѣнить направленіе своихъ поѣздокъ и составить себѣ такой планъ, который далъ бы мнѣ возможность ознакомиться съ бытомъ обѣихъ народностей. По совѣту мѣстныхъ старожилъ, я рѣшила проѣхать сначала великорусскія села по теченію р. Айдара до г. Старобѣльска. Отъ Старобѣльска начинается уже малорусское населеніе; ознакомившись съ нимъ и посѣтивъ нѣсколько большихъ селъ въ самой восточной, степной части уѣзда, я думала спуститься потомъ внизъ по

теченію рѣки Евсугъ для ознакомленія съ гончарнымъ производствомъ, почти единственнымъ кустарнымъ промысломъ Старобѣльскаго уѣзда.

Изъ великорусскихъ селъ по Айдару; я болѣе подробно, по указанію мѣстныхъ старожилъ, остановила свое вниманіе на слоб. Новый-Айдаръ. Я позволю себѣ болѣе подробно остановиться на особенностяхъ этого селенія, вполнѣ типичнаго для великорусскаго населенія уѣзда вообще.

Слобода Новый-Айдаръ была заселена частью Донскими казаками, частью выселенцами изъ Суджанскаго уѣзда Курской губерніи. Жители почти исключилельно земледѣльцы. Если исключить одного ювелира, одного иконописца, да нѣсколькихъ жителей, занимающихся плетеніемъ кошолокъ изъ соломы и лозы,—то все остальное населеніе будетъ чисто-земледѣльческимъ.—Селеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ правильныхъ улицъ и переулковъ; хаты расположены по обѣ стороны улицъ, за плетнями, выходами во дворъ. Первый дворъ застроенъ хозяйственными постройками; за нимъ расположены огороды, садики и токи. Типъ жилища снаружи, расположеніе построекъ во дворѣ—все это очень сходно съ обычнымъ типомъ малорусскихъ хатъ и дворовъ. Внутренній планъ жилья, отличаясь отъ обычнаго, наиболѣе распространеннаго среди малороссовъ типа, является въ то же время общимъ для обѣихъ народностей въ Старобѣльскомъ уѣздѣ. Жилища строятся или изъ дерева, или изъ глины; въ первомъ случаѣ это обычный срубъ „въ замокъ“. При постройкѣ жилья изъ глины хворостъ не употребляется, какъ въ другихъ мѣстностяхъ, а стѣны хаты выводятся изъ комьевъ глины, съ примѣсью соломы и половы. Когда крыша покроетъ это зданіе, стѣны его выравниваются и оно пріобрѣтаетъ довольно изящный видъ. Всѣ хозяйственныя постройки и изгороди дѣлаются изъ хвороста. Крыши исключительно соломенныя, простыя, безъ всякихъ украшеній и гребней: только деревянная балка подъ навѣсомъ крыши („стрихою“) украшается грубою нарѣзкою топоромъ; украшеніе это, съ небольшими варіаціями, распространено по всему уѣзду. Хаты снаружи и внутри мазаны глиной и выбѣлены.

Освѣщеніе производится лампами и керосиномъ; сохранилось воспоминаніе объ освѣщеніи растеніемъ „коровякъ“. Растеніе это, вымоченное и высушенное, горѣло хорошо и съ успѣхомъ замѣняло собой лучину.

Отопленіе производится исключительно кизякомъ, т. е. извѣстнымъ образомъ заготовленнымъ навозомъ.

Мужской костюмъ не сохранился. Женскій же представляетъ нѣкоторыя особенности, на которыхъ я позволю себѣ остановиться. Головной уборъ въ настоящее время состоитъ изъ повязки пестрымъ

шерстянымъ платкомъ. Въ ушахъ серьги громадныхъ размѣровъ съ подвѣскомъ изъ серебрянныхъ монетъ цѣнностью до 1 руб. Любимое шейное украшеніе—нитки янтаря очень крупныхъ размѣровъ: Сверхъ юбки и бѣлой сорочки съ широкими рукавами, но очень малымъ вырѣзомъ на шеѣ, надѣвается пестрый шерстяной фартукъ и душегрѣйка пестрая, большей частью шелковая безрукавка, гладкая, широкая, безъ выточекъ.

Костюмъ дѣвушекъ отличается необыкновенныхъ размѣровъ головнымъ уборомъ изъ павлиныхъ и селезневыхъ перьевъ. Волосы заплетены въ массу мелкихъ косичекъ—„дробушекъ". Рабочій костюмъ, конечно, гораздо проще.

Такой костюмъ является теперь наиболѣе распространеннымъ среди великороссовъ Старобѣльскаго уѣзда. Но въ болѣе глухихъ слободахъ, населенныхъ отчасти старовѣрами, продолжаетъ още держаться костюмъ, который раньше былъ распространенъ повсемѣстно, теперь же замѣнился вышеописаннымъ. Онъ состоялъ изъ чернаго суконнаго сарафана съ поясомъ; на голову надѣвалась небольшая красная шапочка, шитая золотомъ—„бархатникъ"; сзади волосы закрывалъ „подзатыльникъ", шитый золотомъ и серебромъ, съ коралловыми подвѣсками, спускавшимися на шею. Поверхъ бархатника повязывался небольшой, яркаго цвѣта шелковый платокъ. Теперь такой костюмъ можно пріобрѣсть на ярмаркахъ рублей за 8—10 со всѣми украшеніями.

Домашнія производства еще въ полномъ ходу, и не смотря на то, что ситецъ и сюда уже сильно проникаетъ, значительная часть одежды изготовляется домашнимъ способомъ.

Обработка пеньки и шерсти ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ способовъ, распространенныхъ среди малороссовъ. У послѣднихъ отсутствуетъ только одно приспособленіе для отдѣленія костреца отъ пеньки—ручная деревянная ступа. Ткацкій станокъ опять таки такой же конструкціи и отличается только размѣромъ—малорусскій гораздо больше.

Обработка земли, молотьба хлѣба производится тѣмъ же способомъ и орудіями, что и у малороссовъ.

Знакомство съ другими великорусскими слободами показало, что онѣ мало чѣмъ отличаются отъ приведеннаго выше краткаго описанія слободы Новый-Айдаръ.

Въ общемъ можно вывести слѣдующее заключеніе. Кромѣ языка и костюма, великороссы Старобѣльскаго уѣзда усвоили себѣ внѣшній бытъ малороссовъ; но благодаря нѣкоторымъ особенностямъ своего внутренняго строя (напр., религіи и патріархальности семейной жизни), они гораздо консервативнѣе, труднѣе поддаются внѣшнимъ вліяніямъ, дольше сохраняютъ архаическія формы разъ усвоеннаго быта.

Что касается малорусскаго населенія Старобѣльскаго уѣзда, то нѣкоторое знакомство съ его этнографическими особенностями позволяетъ сдѣлать выводъ, что эта группа населенія въ общемъ гораздо воспріимчивѣе ко всякимъ вліяніямъ и новшествамъ. Прежде всего эта воспріимчивость сказывается на измѣненіи костюма, который положительно въ каждой слободѣ представляетъ изъ себя что нибудь новое. *Мода* здѣсь имѣетъ громадное значеніе, и, по словамъ самихъ же жителей, достаточно какой-нибудь молодицѣ побывать въ другой слободѣ или увидѣть на ярмаркѣ какой-нибудь новый покрой, чтобы она сейчасъ же усвоила его себѣ, а за ней и другія молодицы. Старинный костюмъ добыть затруднительно. Даже старыя бабы не носятъ ни очипковъ, ни запасокъ, ни плахтъ. Но домашніе промыслы еще сохранились, и почти вся теплая одежда (кожухи, свитки, чинарки) изготовляются домашними способами и шьются деревенскими швецами.

Какъ это ни странно на первый взглядъ, но наиболѣе типичныя малорусскія поселенія расположены вблизи г. Старобѣльска — слободы Подгоровка, Курячевка и нѣкоторые хутора.

Что же касается восточной степной части уѣзда, то она представляетъ наименьшій интересъ въ этнографическомъ отношеніи. Особенность этой мѣстности—слабая населенность, удаленность отъ желѣзной дороги; громадныя села теряются среди степныхъ пространствъ, покрытыхъ цѣлиной. Казалось бы, всѣ эти условія вполнѣ благопріятны для сохраненія архаическихъ формъ. Но по причинѣ, для меня оставшейся невыясненной, этого явленія какъ разъ и не наблюдается, и наоборотъ, внѣшній бытъ именно здѣсь подвергся наиболѣе сильнымъ измѣненіямъ.

Конечно, это явленіе имѣетъ свое объясненіе вѣроятно въ условіяхъ колонизаціи этой части уѣзда. Кромѣ этого, въ этой же мѣстности расположены громадные государственные конные заводы, и все населеніе окрестныхъ селъ до освобожденія было „коннозаводческимъ" (мѣстное выраженіе), т. е. крѣпостнымъ этихъ заводовъ. Административная рука, строгая регламентація видна до сихъ поръ во всемъ—въ расположеніи улицъ, въ планѣ и наружномъ характерѣ домовъ.

Изъ степной части уѣзда я направилась въ центральную, въ с. Евсугъ, для ознакомленія съ гончарнымъ производствомъ. Значительная часть жителей этого громаднаго села занимается этимъ промысломъ, но большей частью, какъ вспомогательнымъ при земледѣліи. Посуда дѣлается простая и поливная; глина для нея привозится верстъ за 8. Способы изготовленія самыя примитивные—обыкновенный гончарный кругъ и руки. Обжигается посуда въ горнахъ также очень простого устройства.

Здѣсь же я ознакомилась съ вычинкой и выдѣлкой кожи и шкуръ, все это производится опять таки самымъ архаическимъ способомъ, при помощи самыхъ первобытныхъ приспособленій.

Изъ другихъ промысловъ болѣе распространено въ уѣздѣ еще выжиганіе древеснаго угля, изготовленіе колесъ и осей и деревянныхъ частей для плуговъ. Эти послѣдніе промыслы распространены наиболѣе въ громадной слободѣ Трехизбянкѣ, расположенной на берегу р. Донца и населенной великороссами.

Вообще же, кустарные промыслы въ уѣздѣ очень слабо развиты. Съ этимъ вопросомъ я имѣла возможность ознакомиться нѣсколько, благодаря любезному содѣйствію уѣздной управы, которая нѣсколько лѣтъ тому назадъ сдѣлала спеціальное изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ и матеріалъ этотъ любезно предоставила въ мое распоряженіе.

Общее заключеніе, которое я рѣшаюсь сдѣлать, не смотря на поверхностное знакомство съ уѣздомъ, будетъ слѣдующее. Благодаря, вѣроятно, относительной зажиточности населенія, обусловливаемое достаточнымъ количествомъ и прекраснымъ качествомъ земли, архаическія формы домашняго быта и производство здѣсь мало сохранились. Для меня особенно рѣзко выступаетъ эта особенность Старобѣльскаго уѣзда, такъ какъ я могу сравнивать этотъ глухой и чисто земледѣльческій уѣздъ съ сосѣднимъ—Славянскимъ, лежащимъ въ самомъ центрѣ угольной промышленности и всякихъ внѣшнихъ вліяній; и тѣмъ не менѣе, въ этомъ послѣднемъ, въ домашнемъ быту крестьянъ употребленіе желѣза гораздо менѣе распространено, чѣмъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ; и теперь еще здѣсь можно легко набрать довольно разнообразную коллекцію деревянныхъ замковъ, ключей, затворовъ, шарнировъ, можно встрѣтить такія примитивныя приспособленія, какъ ручная мельница (грохотъ), деревянныя ступы и т. п. Конечно, костюмъ и языкъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ болѣе сохранился, но въ остальномъ онъ во многомъ даетъ даже меньшій матеріалъ для этнографіи; даже жилище представляетъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ уже болѣе развитой и сложный типъ.

Въ заключеніе я позволю себѣ остановиться еще немного на тѣхъ способахъ *пріобрѣтенія предметовъ*, которые я теперь, послѣ болѣе близкаго знакомства съ мѣстными условіями, нахожу наиболѣе практичнымъ.

Пріобрѣтеніе предметовъ на ярмаркахъ представляетъ собою способъ, съ которымъ надо быть очень осторожнымъ. Вслѣдствіе почти полнаго отсутствія кустарныхъ промысловъ въ уѣздѣ, предметы, привозимые на ярмарки, большею частью не мѣстнаго производства, а изъ сосѣднихъ великоросскихъ губерній — Воронежской и друг. На этихъ

ярмаркахъ продаются зачастую обычные предметы домашняго обихода, также одежда и обувь. Но все же, значительная часть этихъ предметовъ изготовляется домашними способами, а потому пріобрѣтать же возможно только отъ самихъ производителей. т. е. крестьянъ. Содѣйствіе мѣстныхъ жителей поэтому необходимо: только при ихъ помощи, при ихъ знаніи мѣстныхъ условій возможно дешево заказывать и пріобрѣтать необходимые предметы для музея и выставки. Содѣйствіемъ мѣстныхъ жителей я и стремилась заручиться при своихъ поѣздкахъ, и это мнѣ по большей части удавалось.

Такъ, въ слободѣ Новый-Айдаръ мѣстный священникъ о. Веніаминъ Загурскій и мѣстный земскій врачъ г. Пивоваровъ охотно берутъ на себя эти обязанности. Въ слободѣ Трехизбянкѣ можно обратиться къ мѣстному старожилу любителю старины благочинному о. Макарію.

Въ подгорныхъ селахъ Старобѣльска, населенныхъ малороссами, свою помощь предлагаетъ мѣстная жительница, служащая въ управѣ В. Е. Савельева; въ болѣе отдаленной сѣверной части уѣзда—мѣстные землевладѣльцы гг. Клевезаль и, наконецъ, въ селѣ Евсугъ—мѣстный священникъ о. Петръ.

При содѣйствіи этихъ мѣстныхъ силъ возможно пріобрѣтеніе и заказы различныхъ предметовъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. А цѣны здѣсь пока очень скромныя; трудъ на деньги оцѣнивается пока очень плохо. Такъ, напр. за работу самаго шикарнаго кожуха съ вышивками берутъ 1 р. 50 к., за работу свитки 1 р. и дешевле и т. п. Такимъ образомъ, имѣя даже небольшія средства въ распоряженіи, но расходуя ихъ экономно, можно приступать къ пріобрѣтенію предметовъ предлагаемымъ мною способомъ.

II.

Доклады М. Г. Халанскаго.

Экскурсы въ область древнихъ рукописей и старопечатн. изданій.

II.

Два списка древне-русскаго лѣчебника.

Проф. Г. К. Рѣдинъ передалъ мнѣ для просмотра двѣ рукописи, принадлежащія свящ. Петру Лукьянову (с. Великій-Бурлукъ) и представляющія списки древне-русскаго лѣчебника.

Одна рукопись состоитъ изъ 300 листовъ, растрепанныхъ послѣ бывшаго переплета, писанныхъ разными почерками на бумагѣ, содержащей водяные знаки тройного вида: а) букву *М* при виньеткахъ, въ

которой замѣтна буква V и надъ которой поставлена корона; по наблюденіямъ Лихачева,—это знакъ французской бумаги, бывшей въ употребленіи во второй половинѣ XVI в. (Палеографич. знач. бумажн. водян. знак. I, стр. CLXXV); b) въ перемежку съ бумагой этой марки идутъ листы голландской бумаги, относящейся,—судя по филигранямъ, напоминающимъ №№ 926 и 930 снимковъ Тромонина (Изъясн. знак., видимыхъ въ писч. бумагѣ, М. 1844 г.)—къ концу XVII в.; часть рукописи, написанная на бумагѣ, содержащей эти два знака, исполнена одной рукой красивымъ и четкимъ полууставомъ, со знаками препинаній, разстановкой удареній на словахъ и киноварными заглавными буквами; c) третья филигрань похожа на изображенныя у Тромонина подъ №№ 856, 857 и у Лихачева въ книгѣ „Бумага и древн. бумажн. мельн." подъ №№ 488—499 филиграни голландской бумаги начала XVIII в. Эта часть написана нѣсколькими почерками, частію въ подражаніе полууставу, частію скорописью. На послѣдней страницѣ рукописи находится слѣдующее извѣстіе, писанное скорописью XVIII в.: „Сія книга дому господина Захара Алексѣева Хитрова служителя ево Якова Емельянова Сакалова подарена Тимофеемъ Морозовымъ".

Рукописи лѣчебника предшествовало Оглавленіе, отъ котораго осталось только шесть листовъ (отъ 17 по 22), засунутыхъ внутрь рукописи—(послѣ 182-го листа).

Рукопись начинается слѣдующимъ заглавіемъ, написаннымъ вязью и киноварью: *Книга глаголемая прохладный вертоградъ*, избраннаѧ ѿмногихъ мꙋдрецовъ. Ѿ ра҇личны҇ врачевскихъ вещехъ ко҇дравію чл҃вческомꙋ пристоѧщихъ. Ѿ хлѣбѣ ржано҇.—На поляхъ помѣтка: Гл҃ а҃. Нач. Хлѣбъ ржаной естествомъ теплѣе ꙗчмени, и пристоитъ его ꙗсти з҇доровы҇ людемъ, и онъ имъ силꙋ подаетъ. Бо҃ным҇же людемъ пристоитъ ꙗсти пшеничной хлѣбъ, лꙋтчи и питателнѣе.

На 2 стр. гл. в—ѡ пшеницѣ.
„ 4 „ гл. г—ѡ илꙋ пшеничномъ.
„ 6 „ гл. д—ѡ всѣ.
„ 7 „ гл. е—ѡ ꙗч҇мени.
„ 8 „ гл. ѕ—ѡ сочевицѣ.
„ 9 „ гл. з—ѡ полбѣ.
„ 10 „ гл. и—ѡ кꙋколѣ.
„ 11 „ гл. ѳ—ѡ просѣ.
„ 12 „ гл. і—ѡ горохѣ.
„ 12 „ гл. аі—ѡ бобѣ.
„ 13 „ гл. ві—ѡ коноплях и т. д.

Глава 50-я трактуетъ Ѡ грибахъ о рыжикахъ.

Съ гл. 51 (н҃а) идетъ рѣчь ѡ звѣряхъ дикихъ и ѡ молодыхъ — ѡ боранѣ.

Глава 52—ѡ быкѣ.

Глава 53—ѡ волѣ и т. д.

Съ гл. 69 (ѯ҃ѳ)—ѡ птицахъ всякихъ к лѣкарству ѹгодныхъ. ѡ павѣ.

Глава 70—ѡ жаравлѣ.

Глава 71—ѡ чапчлѣ и т. д.

Глава 85 (п҃є)—ѡ водахъ.

Съ гл. 86 идутъ описанія врачебныхъ свойствъ рыбъ: ѡ рыбахъ рѣчных и морскихъ. ѡ бѣлугѣ.

Глава 87—ѡ осетрѣ и т. д.

Глава 102—ѡ пчелѣ и ѡ медꙋ.

Съ гл. 104—ѡ заморскихъ и о рꙋсскихъ земляхъ і о древесахъ и о травахъ.

Глава р҃д—ѡ маннѣ.

Глава р҃є—ѡ сахарѣ.

Глава р҃ѕ—ѡ корицѣ.

Глава р҃з—ѡ гвоздике.

Глава р҃и—ѡ мушкатѣ и т. д.

Между прочимъ изъ русск. травъ здѣсь упомянуты: васильки (гл. 134), зоря или любиста (153), чернобыль (160), пелынь (161), буквица (163), девясилъ (164), чемерица (165), лебеда (166), кропива (174).

Глава 186 ѡ свороборинномъ древѣ содержитъ ссылку на мнѣніе Ивана Мазовѣя объ этомъ деревѣ, что „сила ея подателна есть ко здравію всего тѣла человѣческаго и пременитъ вредителное естество на благое".

Глава 187—ѡ листꙋ свороборинномъ.

Глава 189—ѡ цвѣтꙋ свороборинномъ и о медꙋ и о сыропѣ.

Глава 189—ѡ ягодахъ своробориньі, (ср. въ русск. серберина — шиповникъ).

Съ гл. 191 ѡ водах и стравах перепущенных. Ѡ водѣ из березовогѡ листвія.

Глава 192—ѡ водѣ из бобового листвія.

Глава 211—ѡ ѹксꙋсѣ.

Съ главы 213—ѡ маслѣхъ которые и чемꙋ ѹгодно бываетъ. Ѡ маслѣ древяномъ.

Глава 214—ѡ маслѣ конопляномъ и т. д.

Съ 167 гл. ѡ соляхъ, ѡ соли из жемчюгꙋ.

Съ гл. 172 ѡ сахарѣх.

Съ гл. 181 ѡ каменех драгих и ко многимъ дѣламъ угоднымъ и ѡ силѣ их.

Гл. 336 Оуказаціе вкратцѣ какъ себѧ всякому человѣкꙋ во время моровѣтрія беречь.

Затѣмъ слѣдуетъ нѣсколько главъ общаго характера о больномъ и здоровомъ человѣкѣ.

Глава 339—ѡ зачатіи человѣчестемъ.

Глава 340—ѡ наꙋкѣ врача Моисея Египтянина ко Алеѯандрꙋ цр҃ю Македонскомꙋ.

Глава 341—ѡ зꙋбной болѣзни.

Глава 342. Аще кого отравятъ злою змийскою отравою и ꙋчнетъ ꙋ чл҃ка того ꙋтроба рости и ѡттого велми помочно.

Съ 343 гл. ꙋказъ како вода из трав дѣлати.

Съ 345 гл. Ѡ врачебных зелиях къ человѣческому здравію ꙋгодных выписано вкратце.

На первой стр. 148 л. находится особая часть данной рукописи, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Си стихи выписаны в пополнкꙋ из особого лечебніка по главамъ оуказꙋетъ сице

Глава а—ѡ львѣ.

Глава в—ѡ верблюдѣ.

Глава г—ѡ ослѣ и д.

Съ гл. 29—Сказаніе о рыбахъ речныхъ и о морскихъ избрано вкратце. О китѣ.

Глава 30. О угориче и д.

Отъ 156 по 177 л. новой редакціи лѣчебникъ съ оглавленіемъ, которому предпосланы шесть замѣтокъ метеорологическаго содержанія (съ 156-й).

Листы 179—182 содержатъ отрывки какой-то хозяйственной книги: Оуказъ какъ пꙋлментъ составить; составъ олиѳѣ; оуказъ ѡ златѣ; указъ какъ писать золотомъ по бумагѣ; оуказъ какъ писать воткою по бумагѣ; оуказъ, какъ протравная вотка составить, оуказъ по стеклꙋ писать и т. д.

Л. 183—188—нѣсколько страницъ оглавленія (полулистовъ) къ лѣчебнику, о которомъ упомянуто вначалѣ.

Съ л. 189 предисловіе къ любомудрому и тщатливому читателю.

Здѣсь составитель лѣчебника осуждаетъ между прочимъ подозрительное отношеніе русскихъ людей къ врачеству и ко врачамъ: Зѣло скудно и едва кто в потребное врачеваніе каково кореніе и травы или ѿ звѣрій и птицъ и рыбъ какова потреба в чемъ есть вѣдятъ, а вѣдущимъ зазираютъ, гавѣ противяся б҃жію дару же и силѣ. еже вся

потребы ради человѣкомъ устрои бгъ и вѣдети не возбрани, но в страшную мѹкѹ пріимшаго талантъ и недѣлавшаго осѹди: зло бо есть и ѡтречено чарованіе (шептаніе): а не врачевская хитрость. Ѡ семъ дивно. зане приходящіи ѿ стран немецкихъ в великѹю Рѡссію докторы и абтекаріи и лекари без всякаго страха великѹю славу имѣютъ и непрестанно оудовляяся великое богатство во свои страны из россійскаго цртвія ѿносятъ а ни єдин ѿ ниєдин (т. е. ни един-от-ниединъ) ѿ нихъ жителей в Рѡссіи быти не хощетъ, и такоє богатство снѣдаютъ страннія, а не свои; и сего ради чюдяся сами глаголютъ, ꙗко ни гдѣ во ѡкрестных црквах (вѣр. црствах?) пожитокъ иноземцомъ только и ѡбрѣсти не возможна, паче Рѡссійскаго црьствія и болше снѣдаютъ чюждіи, а не свои и во всякой хитрости своей презираемы, чюждіи же честь и славѹ и ѡбилованіе воспріемлютъ и сего ради єдва кто простирается въ наѹкѹ хитрости и вѣдѣнія. Аще кто будетъ и явится, но скоро будетъ оугнетен и презрѣн и сіе дивно есть: почемѹ сіє дѣется. Но да не простирая далѣе предложимъ начатыя въ книгѣ сей к потребномѹ врачеванію покажемъ во главизнах; изѡбраженіе члка рожденія и кровопѹсканія подлежащимъ планитамъ и прочая вѣданія єлика тщаливых изѡбрѣтены сѹть в потребное бгомъ оустроено на исцѣленіе члвѣкомъ. слава все хитрецѹ бгѹ ꙗко возвеличишася дѣла твоя гди вся премудростію сотворилъ еси... и т. д.

За предисловіемъ слѣдуетъ: Ѡ четырех составах крѹга лѣтняго емѹ же подобится естество состава человѣческаго Ѳилона врача Ипократа предложеніе первое.

Предложеніе второе, того же врача Ѳилона Ипократа: ѡ челвческомъ возрастѣ, и нока (вѣр. слѣд. како) подобаетъ коегождо члка врачевати и како коего возрастѹ коего врачеванія подавати и въ какую мѣрѹ.

Глніія Моисея египтянина ко Александрѹ црю Македонскомѹ сице.

Съ л. 207 об.—Предисловіе всякаго цвѣта оурины члвческія.

Съ л. 216—идетъ рѣчь о кровопусканіи.

Съ 233 л. об. до 243 снова рѣчь объ уринѣ.

Съ 243 до конца ѡ рожденіи младнчестѣмъ, которымъ ѡбычаемъ плод из живота матерей выгонитъ, обширная глава, трактующая „ѡ различных болѣзнях женских, бывающих во время рожденія и после рожденія дѣтей и ѡ вещех лекарских къ поможенію легкаго и скораго порожденія и ѡ исправленіи бременных женъ предъ рожденіемъ и послѣ рожденія и ѡ знаменіи разных обычаевъ порожденія человѣческаго".

За этимъ отдѣломъ слѣдуютъ заключительныя выписки „из книги Сильвестра папы римскаго и из слова св. Анастасія Синайскаго и наконецъ глава, содержащая наставленіе о томъ, какъ питать дѣтей и

ухаживать за ними въ самый ранній періодъ жизни. Изъ послѣдней главы я приведу выдержки, интересныя со стороны языка, обличающаго въ составителѣ лѣчебника западно-русса: ...матери и мамкѣ требѣ воздержатися ѿ мужеска смѣшенія въ тое вре́мя, в которое кормитъ, понеже частое бытіе с мꙋже^м^ высꙋша́етъ млеко: и не сладкое творитъ и не можетъ его здержати, и не травится в дитяти, а егда дитя егѡ з^б^блюетъ и то недурно: а егда дитя родится в который день и тогѡ дня не давати емꙋ ꙗсти во весь день ни чюжего ни матерня млека понеже въ то^м^ времени у жен а болши в^ъ^ тых, которыя неработныя колестру^м^ то есть сѣра или какая нечистость гꙋстая отходитъ и тая дитяти не здрава. Тако же егда бы мамка поно^с^ на низъ или запеклость живота насѣла, и она бы лекарство пріимала: а лучши' чтобы иная мамка дитя стро̀ила в то время доколе же тая выздравѣетъ: а егда ꙋже дитя стро̀ила, спати его положи^т^: не годится его велми вихляти и колысати и не велми покидати, что млеко, которое кормила дитя, тѣла дитячегѡ незапсовала и не ꙋразило: то̂гѡ дня колысати легонко. Авицегна мꙋдрецъ пи́шетъ: и велитъ дитя кормитъ̆ млекомъ до двꙋ лѣтъ хотя ѣсть и по ѡбычаю что корми^т^ го^д^ единъ: а егда похощетъ матка дитя ѿ цицки ѿимать и то требѣ не разомъ и не вскѡрѣ но прежде егѡ приꙋчити к легкимъ потравам^ъ^: а дѣлати емꙋ кашка и калачи пшеничныя с цукромъ что бы емꙋ были во ꙋтѣшеніе пищи сирѣчь къ ѣствѣ и какъ оное дитя къ томꙋ привыкнетъ якъ и к рядовой ѣствѣ исподоволь пріидет^ъ^ свое изволеніе ѡбычаемъ.

Нѣсколько списковъ лѣчебника, аналогичныхъ нашему, имѣются въ библіотекахъ Румянцевскаго музея и гр. Уварова (см. Востоковъ, Описаніе рукоп. Румянцев. музея CCLXII. Арх. Леонидъ, Систематич. опис. рукоп. гр. Уварова т. IV, стр. 526, 527—534) и др., такъ что разсматриваемый памятникъ не представляетъ чего-либо неизвѣстнаго по своему содержанію. Достоинство его, разумѣется, можетъ быть опредѣлено сравнительнымъ изслѣдованіемъ всѣхъ рукописей. Слѣдуетъ замѣтить, что часть рукописи, писанная полууставомъ на бумагѣ, относящейся къ XVI—XVII в., представляетъ несомнѣнный интересъ со стороны языка, заключающаго въ себѣ много чертъ западно-русскихъ, хотя и заглаженныхъ большею частію московскимъ литературнымъ языкомъ. Очевидно, въ рукахъ московскаго врача-патріота, составлявшаго лѣчебникъ, было подъ руками пособіе съ чертами западно-русскими. Въ поясненіе этого сообщимъ, что первый лѣчебникъ на русскомъ языкѣ появился въ 1534 г. при митроп. Даніилѣ, который повелѣлъ перевести нѣмецкій лѣчебникъ на русскій языкъ. Переводъ былъ исполненъ какимъ-то „литовскимъ полонянникомъ, родомъ немчиномъ, любчаниномъ“.

Возможно, что нашъ списокъ и восходитъ къ этому переводу, хотя, разумѣется, не непосредственно, такъ какъ въ XVII в. при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, въ Москвѣ „многоцѣнный Ѳлоръ зовомый“ возобновилъ или передѣлалъ лѣчебникъ XVI в., обнародовавъ его подъ названіемъ „Благопрохладный цвѣтникъ или требникъ“ (см. Арх. Леонидъ, Систем. опис. рукоп. гр. Уварова, IV, 526).

Изъ отдѣльныхъ словъ и оборотовъ рѣчи, встрѣчающихся въ части лѣчебника XVII в. и представляющихъ интересъ, отмѣтимъ слѣдующіе:

Хлѹпъ. Куропаткино мясо пре^д иными лесными птицами сладко и здорово, а болши хлу^и (неясно написана верхняя буква: похоже на *и* и на *с*) и верхніе составы исподножіе же не таково. Л. 36 обор.

Въ слов. Даля: *хлупъ* рѣдко *хлупь*, кончикъ крестца у птицы. кардинальскій кусочекъ. Не встрѣчающееся у Даля слово *хлусъ* я слышалъ въ Путивльскомъ уѣздѣ Курской губ. въ значеніи—*окорокъ*, приготовленный къ свадьбѣ.

Мехирь, мехирный. Всякаго воробья ясти мясо не добро, но для ради кто хощетъ мехирю постановленію имѣти и онъ можетъ его ясти. Л. 37. Язвы мехирныя.

Тако же и яйца воробьева велик҄ѹ помо^ч даютъ и постановленія мехиря. Ibid. Ср. у Miklos: *Мѣхырь* и мѣхирь—vesica и bulla, т. е. пузырь и мочевой пузырь.

Ѹха—Ѹха петѹхова пособляетъ коли желѹдокъ болит для замкненыхъ въ немъ вѣтровъ. Л. 35. Ѹха гороховая здорова и сильна есть. стран. 12-я.

Сересть? (Сересть?). Iлъ пшеничной теплъ и волгостенъ сересті҄ю а составляется сице. Л. 2 обор.

Садно́ конское 82а: то присыпаемъ ко всякому садн҄ѹ конском҄ѹ и тако тѣ са́дна зажи́вутъ.

Жаравль—интересно по формѣ; мясо жаравлино глав. 70.

Ворогуша хватаетъ. Л. 40а. Въ Курск. губ. ворогуша—лихорадка.

Судокъ. Ѿ с҄ѹдокѣ п. 40.

Фрянки — исцѣляетъ фрянки, сирѣчь мокротные болѣзни. Л. 75а (ср. въ Щигр. у. *хряницы*; въ поговоркѣ: „хрянцы те растачи!“).

Тще сердце: то питіе пріемли на тще с҃рдце. Л. 57 обор. Ср. въ Полтавск. губ *на тщй серцы* (слыш. въ Конст. уѣздѣ).

Оусо́ви—Сѣмя кминово... пріятно... колотье кое бываетъ въ кишкахъ или *оусови* бываютъ ѿ непроходимаго вѣтра. Л. 71 об.

Селезень—селезенка 73а. Селезень боленъ 37.

Лѹжбина: швесъ без лужбинъ 7 л.

Сѹжме́нь л. 10: во время сужме́ни л. 10.

Камчугъ, камчужный: въ ножномꙋ камчюгꙋ 77 об. Ко отоку селезенному и к камчюжному 81 об.

Любопытны нѣкоторые случаи ударенiй: вó ртѣ жвано, слйною л. 37а. Жаръ пройметъ 2 ст.; смѣшенà, варенà 3, 4; порóхъ (въ смыслѣ порошокъ) стр. 6. О сóчевици, сочéвица и сочевица гл. 6. Рѣпа варенá и пáрена.

Отмѣтимъ, наконецъ, примѣръ любопытнаго употребленiя предлога *въ:* ѡвесъ есть брошно скотское, а не чл҃чкое, но внужи и в дорогомъ хлѣбе *в том хлѣбы печемъ,* а тотъ хлѣбъ не питателенъ тѣлꙋ чл҃ческомꙋ, стр. 6.

Вторая рукопись — тоже лѣчебникъ, писанный скорописью, вѣроятно во второй половинѣ XVIII в., сходный въ нѣкоторыхъ частяхъ съ предыдущимъ. Рукопись не имѣетъ начала и конца, писана довольно небрежно. Начинается со второй главы: О пшенице; глава 3-я—о илꙋ пшеничномъ и оканчивается началомъ 203-й гл.—о кирпиче.

III.

Списокъ толковаго евангелiя Феофилакта архiепископа охридскаго.

Отъ инспектора 3-й Харьковской гимназiи С. Е. Фенева я получилъ для просмотра и рецензiи принадлежащую харьковскому обывателю г. Рѣдькину рукопись, оправленную въ деревянный, крытый холстиной, переплетъ съ изображенiемъ на верхней доскѣ распятiя съ предстоящими (Деисусъ). Рукопись состоитъ изъ 197 листовъ, писанныхъ на бумагѣ въ листъ, съ двоякаго рода водяными знаками. Первыя 111 листовъ рукописи имѣютъ характерный водяной знакъ свиньи, изображавшiйся на германской бумагѣ XVI в. (Лихачевъ, Бумага и проч. стр. 50); на прочихъ листахъ большею частiю филигрань— воловья голова,— знакъ также весьма обычный на германской бумагѣ XVI в. (см. ibid. т. 47).

Рукопись писана полууставомъ XVI—XVII в. очень старательно и четко. Заглавiя и заглавныя буквы писаны киноварью. Въ правописанiи замѣтны болгаризмы: возстановленiе юсовъ и смѣшенiе ихъ, смѣшенiе *и* и *ы*, какъ вообще въ болѣе позднихъ болгарскихъ рукописяхъ и списанныхъ съ нихъ русскихъ: кленѫщѧѧ вы; ни землеѧ, инозы, на камєны, приведóша ко немѫ. Входѧщоу ѿтоудѫ їсови. нѫ чсо изыдосте видѣти. Вьпросишѧ не сь ли єст тектонъ сн҃ъ Марiинъ, братъ же Іаковꙋ и Їосiє и Їоудѣ и сiмонѫ. Бiѫщемоу тѧ въ ланитоу, подаждь и дрꙋгоую; Прьвѣй мєнє бы. И мiръ възнєнавидѣх ѩко не сѫт ѿ мира. ѩко и азъ ѿ мiра нѣсмъ и др.

Нач. вязью и киноварью: Ѳеѡфилакта архіепископа Ѿхрідска^го^— предисловіє єѵ̃ліє ѿ Маѳ̃а.

Нач. Іже оубо прежде закона ѡни с̃тіи моужіє. нє писан̃ми и книгами оучими бѣхꙋ, нꙋ ч̃ть имѫще помысль д̃ховномъ сіаніємь просвѣщахꙋсѧ. и тако вѣдѫхꙋ бжіѧ волѧ.

На 3-й стр. оставлено не заполненное мѣсто для киноварной начальной буквы ..нига родства іс̃ х̃ва с̃на дав̃два...

На 55 л. (вязью). Еже ѿ марка с̃того єѵ̃ліа главы.

На 56 л. Прѣдисловіє єже ѿ марка с̃того еѵ̃лїа.

На 57 об. н^д^л прѣ просвѣщеніємъ, зачало еѵ̃лїа.

Еже ѿ марка с̃тое єѵ̃лїє гла^в^ а.

На л. 94. Єжє ѿ луки с̃таго єѵ̃ліа главы ѡ написани.

На 96 об. Єже ѿ луки с̃тоє єѵ̃лїє гл̃а а.

На 151 л. Єжє ѿ іѡана с̃тоє єѵ̃лїє въ с̃тꙋю великоую не^д^лѧ пасхы.

На 189. Сказаніє прѣємлющє въсего лѣта число єѵ̃льскоє, и єѵ̃лістомъ прѣѧтїє. Ѿкꙋдоу начїнаютъ и до гдє стаю^т^.

Вѣдомо да єсть ꙗко чтєтсѧ рѧдъ ѿ іѡанна с̃тго єѵ̃лїѧ въ днєхъ сєдмыхъ. съчытаємыхъ ѿ вєлікїѧ не̃ пасхы. развѣ нѣкои^х^ трєхъ д̃ный.

Оканчивается распредѣленіемъ евангелій на каждый день.

Извѣстно довольно значительное количество рукописныхъ списковъ этого евангелія (см. напр. Арх. Леонидъ. Систем. опис. рукоп. гр. Уварова т. I, №№ 58, 63—65, 71, 72, 76, 79 и др.). Печатное изданіе Толковаго евангелія Ѳеофилакта было въ Москвѣ въ 1803 г.

IV.

Тріодь постная.

Инспекторъ 3-й Харьковской гимназіи Ст. Евгр. Феневъ передалъ мнѣ на просмотръ и для рецензіи принадлежащую П. А. Рѣдькину рукопись, оправленную въ кожаный переплетъ, написанную зап.-русскимъ полууставомъ XVI в. на 318 листахъ бумаги съ филигранью „кувшинчики" (Лихачевъ, Бумаги и древ.-бумаж. мельн. №№ 624—638. Его-же, Палеографич. знач. бумаж. водян. знак., II, 244 слѣд.) и содержащую тріодь постную. Въ рукописи не достаетъ конца.

Нач. вязью и киноварью: Триѡдь надеждоу имуще на б̃а начинае^м^ в н̃лю ѡ мытари и фарисеи в сꙋ̃ту вѣ̃ръ на бдѣнии. по ѡбычномъ сти^х^слови на г̃и возва^х^ ст̃ры въсѣ̃ны.

На оборотѣ 5-го листа внизу есть нѣсколько приписокъ, пробъ пера, сдѣланныхъ скорописью XVII в. и указывающихъ на мѣст-

ность болѣе ранняго пребыванія, а можетъ быть и написанія этой тріоди: з митрополитомъ кієвскимъ и галицкимъ. Жикгимонтъ Третій Божию милостию корол полски великий княз литовски руски, прускі жомотски, мазовски и т. д. Z mitropolitom Kyewskym y galickym polsky welikiy xgnse litewskiy.

Сигизмундъ III былъ польскимъ королемъ отъ 1582 г. по 1632 г.

На 6 стр.: Синаксариа Сиирчѣ собраниа в нарочитыа триωди празники єдин когожто повѣдающа. како і когда. єже в начатки бы и коєа рази вины иж ω стых ωць наших н҃нѣ оучиниша с нєкими свидѣтельствы чтными. Начинаєма ω мытара и фарисєа ї скончєвающа да иже и до всѣхъ стых прєждє бо є длъжно пролог на сємои пѣни прочитати по ωбычю та же и синоξари чести. рєци убо сице.

Съ 312 л. начин. Сѣдалны ω ωсмогласника гла пое на а҃. стихологіа м҃ца.

Сравн. Опис. рукоп. Румянц. музея Востокова № 438—440. Арх. Леонидъ, Систем. опис. рукоп. гр. Уварова II, стр. 115—119.

Церковно-славянская постная тріодь была впервые напечатана въ Краковѣ въ 1491 году.

V.

Списокъ евангелія Θеофилакта болгарскаго, принадлежащій Преображенской церкви города Ахтырки.

Рукопись евангелія Θеофилакта, принадлежащая Преображенской церкви г. Ахтырки Харьковской губ., западно-русскаго происхожденія; состоитъ изъ 258 листовъ, in 4⁰; переплетена въ новѣйшее время въ картонный переплетъ съ кожанымъ корешкомъ. На листахъ бумаги вездѣ водяной знакъ — *свиньи*, какъ и на первыхъ 111-ти листахъ списка того же евангелія, доставленнаго С. Е. Феневымъ. Писана рукопись полууставомъ, судя по бумагѣ и характеру письма, въ XVI в.

Въ началѣ рукописи, вѣроятно, не достаетъ нѣсколькихъ листовъ. На первыхъ четырехъ листахъ внизу имѣется полузатертая запись, писанная скорописью XVII в., въ которой можно разобрать слѣдующее: . . . Еваггелие... ωцу Ѡвстафьеви Адафьчукови за свое спасеніе и же бъ є анѣ (слѣдуетъ слово полуобрѣзанное при переплетѣ)... анѣ продавъ бо анафтема буде и буде мати на фторомъ гднѣ... изо мною суд не токмо ему, але и дѣтемъ его также и братии его.

Въ началѣ рукописи киноварной вязью:

Ѿ матθеа стое благовѣстіе нед пре рождествм хвым стых ωць г҃ а҃.
Книга родства і҃у х҃а сна двдва сна авраамлѣ...

На 67 л. Оглавленіе евангелія отъ Марка.

На 68 л. вязью: Прѣдсловіе е̑ⷨ ѿ марка с҃тое єѵ҃лїє.

Нач. Єже ѿ марка с҃того єѵ҃лїа. по десѧтеⷯ лѣтеⷯ х҃ва вознесенїа съписано бы̑ въ Римѣ. бѣ оубо съ Марко. Петрꙋ оуч҃нкь же и послѣдователь.

Съ 70 л. начинается евангеліе отъ Марка.

На обор. 114 л. Оглавленіе евангелія отъ Луки.

Съ 117 л. Еже ѿ лꙋкы с҃тое еуг҃лїе на рождество ꙇѡанна кр҃тителѣ г҃нѧ.

На обор. 194 л. Оглавленіе евангелія отъ Іоанна.

На 195 л. Прѣдсловіе єже ѿ ꙇѡанна с҃тоє єѵг҃лїа.

Нач. Иже д҃ха сила. въ немощиⷯ съвръшаѥсѧ ꙗко же писано єс҃ и вѣроуєⷨ.

Съ 198 л. Ѿ ꙇѡанна с҃того бл҃говѣствованїє.

Оканчивается рукопись евангелій распредѣленіемъ евангельскихъ чтеній по днямъ недѣль и праздникамъ.

Въ разныхъ мѣстахъ рукописи есть поправки. подклейки на дефектныхъ мѣстахъ рукописи, съ восполненіями текста, сдѣланными позднѣйшей рукой. Въ правописаніи гораздо болѣе болгаризмовъ, нежели въ спискѣ П. А. Рѣдькина, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ сличеній: плъⷮ же немощна, вторецеѫ. И єще емꙋ г҃лѧщꙋ. се юуда єдинь ѿ ѡбоꙋ надесѧте. прїиде къ немоу нароⷣ много съ ѡроужїеⷨ и дорколми (л. 58—59): въ спискѣ Рѣдькина это мѣсто читается такъ: гл҃ющꙋ і҃сви къ оучнкомь. приде юуда єдинъ сый ѿ обою на десѧте и съ нимъ народъ мноⷢ съ ѡрѫжиємъ и дрѫколми.

Въ Ахтырскомъ спискѣ: Сътвори дръжавѫ мысцеѫ своєѫ. Расточи грыдыѧ мысли ср҃дца иⷯ и низложи сильныѧ съ пристоⷧ. (л. 120-й); у Р.: мишьцею своеѫ. Расточи гръдыѧ. Иде въ грънѣѧ съ тощанїеⷨ въ граⷣ їоудовъ (л. 119 обор.); у Рѣдькина: въ горнѧѧ съ тщанїемь въ граⷣ їоудовъ.

Въ Ахтырскомъ спискѣ: И повелѣ иⷨ посадити вьсѧ на сподꙑ на сподꙑ по травѣ земнѣ и възлегоша на лѣхы (на лѣхъ), по р҃ и по н҃. (л. 86); въ спискѣ Рѣдькина: И повелѣ имъ посадити вьсѧ. на спо́ды на спо́ды. на травѣ зеленѣ. и възлегоше на лѣхы на лѣхъ по р҃ и по н҃.

Въ Ахтырскомъ спискѣ: єдино оубо лице рѣша подобно лъвоу. иноⷨ ч҃лкоу ино ѡрлоу и ино телцю. сице єѵ҃льскыѧ проповѣⷣ. кѫнлѧ. єже оубо ѿ ꙇѡанна єѵ҃лїє. имаⷮ лвово лице. цр҃коⷨ бо лъвь. и владычестно. (л. 70); въ спискѣ Рѣдькина: є́дино ꙋ́бо лицѐ рѣше подобно львоу. ино же ч҃коу. и̑но ѡрлоу. и̑но те́льцу. си́це е҆сть є҆ѵ҃льскыѧ про́повѣди коу́плѣ. е҆́же ꙋ́бо ѿ иѡанна єв҃лїе и̑мать лво́во лице́. цр҃кв бо лѐвъ и влады́честе́но (56 л. обор.).

Въ Ахтырскомъ спискѣ: Ꙗко҃ слꙑша. сѫждѫ. и сѫдъ мой правєдєнь є҃. ꙗко не ищѫ волѧ моѧ. нѫ волѧ пославшего мѧ Ѡца.

Аще азь свѣдительствуѧ ѡ мнѣ. свѣдительство моє нѣ истинно. инь єс свѣдительствоуѧй ѡ мнѣ и вѣмь ꙗко истинно є҃ свѣдительство. єжѐ свѣдительствоует ѡ мнѣ...

Ѡ бѣ свѣтильникь горѧ и сьвтѧ. вꙑже не хотѣсте възрадоватисѧ вь час сьвтѣнїа єго. (Л. 20).

Въ спискѣ П. В. Рѣдькина: Ꙗко же смыша и сѫждѫ. и сѫдь мой прѧвєдєнь є. ꙗко не ищоу вълѧ моѧ, но вълѧ моѧ пославшаго мѧ Ѡца.

аще и азъ свѣдительствоуѧ ѡ себѣ свѣдительство нѣс истинно. инь свѣтельствоуѧй ѻ мнѣ. и вѣми ꙗко истинно є҃ свтельство єго єже свѣдітелствоуєть ѻ мнѣ...

Ѻн же свѣтилникъ горѧ и сьвтѧ. вы же не хотѣсте възрадоватисѧ въ час сьвтѣнѧ єг.

VI.

Надпись на панагіи, принадлежащей Путивльскому Молченскому монастырю, сдѣланная въ 1603 году.

Среди предметовъ древности, принадлежащихъ Путивльскому Молченскому монастырю, въ настоящее время (за взятіемъ г. Сизовымъ кандіи будто бы 1322 г., невозвращенной до сихъ поръ) самымъ древнимъ, послѣ иконостаса работы XV в., является панагія времени царя Бориса Годунова, сдѣланная на слоновой кости и украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. На этой панагіи есть слѣдующая надпись: Лѣта зрıа (1603 г.) при благовѣрномъ и христолюбивомъ царѣ и государє в. кнѧзе Борисе Ѳедоровиче всєꙗ Руси самодержцѣ и при его благовѣрной и христолюбивой царицѣ и великой кнııинѣ Мрє и при ихъ благородныхъ чадехъ црвче Ѳеѡдоре Борисовиче и црвне Ксеніи и при ихъ отце и богомолце стешемъ иєвє патреꙗрхе московскомъ и всеꙗ Руси здѣлана сиꙗ стаꙗ панагѣꙗ повелѣниємъ гдна иѡны архиєпископа пavолочкаго и великопермскаго.

(На крестѣ):

мощи иѡана предотечіа мощи стого м георгиꙗ. мощи мощи мощи мчника Дмитриꙗ селунскаго мчника ѡргиꙗ хозовита Стефана Артемиꙗ мощи мчника Прокопиꙗ миро мнїка Дмитриꙗ ѿ стыхъ горъ мощи великомученика Артемиꙗ декабрꙗ въ к днь.

VII.

Надпись на Жеровицкой иконѣ Божіей матери, принадлежащей Путивльскому Молченскому монастырю.

Среди памятниковъ, относящихся къ эпохѣ Самозванца, которыми владѣетъ Путивльскій Молченскій монастырь (тронъ Самозванца, католическое изваяніе Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, помѣщающееся въ одномъ изъ куполовъ монастыря, служившемъ, по преданію, наблюдательнымъ пунктомъ для Самозванца), особенный интересъ имѣетъ походная, будто бы его, икона Божіей матери Жеровицкой, писанная на холстѣ и имѣющая слѣдующую надпись: (вокругъ изображенія) + Pocieczniesza nad cherubimy chualenieisza nad seraphimy bez skazy slowo Boga rodzaca — (внизу): Obraz cudowy c: Mariey w zyrowicach w xie stwэ litew.

По сторонамъ лика греческія буквы:

І҃Σ : Х҃Σ МР҃ ѲѸ.

VIII.

Надпись, сдѣланная путивлениномъ Герасимомъ Степановымъ Берюховскимъ въ 1762 г. на Анѳологіи 1678 г.

У потомственнаго почетнаго гражданина гор. Путивля Георгія Георгіевича Лисунова есть книга — *Анѳологіонъ сирѣчь цвѣтословъ или тріеологъ*, составленный иждивеніемъ Лазаря Барановича, архіепископа Черниговскаго, Новгородскаго и всегѡ Сѣвера, въ типографіи Новгородской трудолюбіемъ Симеона Ялинскаго въ 1678 г.

Въ этой книгѣ на нѣсколькихъ начальныхъ листахъ читается слѣдующая надпись, писанная внизу листовъ по отдѣльн. страницамъ.

Лѣта ҂зсо (7270) годѸ декабрѧ во вторый день на память с҃тагѡ пр҃ка АввакѸма купѧ сию книгѸ гл҃големѸю Трехвалой Новгородской печати горада ПѸтивлѧ У во вдовой Семионовской попадьй Тотьѧны Васильєвой дочери Бл҃говѣщенс'кого горада ПѸтивлѧ Борисѡ и Глєбского моностырѧ (теперь въ г. Путивлѣ нѣтъ такого монастыря) иєроманахъ Герасимъ Степановъ сынъ Берюховъскѡгѡ (слобода Берюхъ теперь въ Путивл. уѣздѣ) ценою за два рѸбли за шеснатцать Алтынъ за четырє денги и положилъ ю в ц҃ковъ Бл҃говещениѧ пресвѧтыѧ Богородицы Да в предѣлъ св҃того апостола и євагилиста Иоанна Б҃гослова за ѿпѸщениє... (неразборчиво, вѣроятно, *грѣховъ*) своих И длѧ поминовениѧ Родителей своихъ вѣчно и неподвижно тоє жъ ц҃ркви при попѣ Иѡаннѣ Григорьєвѣ сынѣ Берюховского по єво Упрошению.

А бꙋдетъ хтѡ сию книгꙋ во³метъ и³ ц҃ркви молча и ꙋтойтъ или кто хотѧ учинитъ на³ сиєю книгою какоє порꙋшениє или продастъ или хотѧ заложить и тотъ ра³сꙋдитца со мною во iс҃номъ бꙋдꙋщемъ вѣцє пре³ общимъ сꙋдиєю Хр҃та Б҃га н҃шего.

Любопытны въ этой записи отраженія народнаго говора г. Путивля, бывшаго болѣе „егунскимъ" въ 18 в., нежели теперь.

III.

Описи коллекцій, собранныхъ въ началѣ и срединѣ XIX в. помѣщикомъ с. Мандрова (сл. Мантурово), Тимскаго уѣзда, Курской губ. Егоромъ Ивановичемъ Томилинымъ.

(Описи доставлены г-жей А. И. Томилиной).

1. Печатныя книги.

Старопечатныхъ книгъ въ нашей библіотекѣ нѣтъ, а имѣются лишь книги, напечатанныя въ срединѣ и концѣ XVIII вѣка или въ началѣ и срединѣ XIX вѣка. Книги эти заключаютъ въ себѣ сочиненія русскихъ авторовъ или переводы съ иностранныхъ языковъ. При нѣкоторыхъ сочиненіяхъ имѣются гравюры.

Можетъ быть нѣкоторый интересъ для XII-го археологическаго съѣзда могутъ представить книги по нумизматикѣ: „Описаніе памятниковъ древности русскаго музеума Коробанова" (изд. 1849 г.), „краткое руководство къ чтенію книгъ ветхаго и новаго завѣта" (на славянскомъ языкѣ) изданіе ҂аѱо҃ѳ года. Въ библіотекѣ имѣется также „latino-germanico-graecum sive lexicon и т. д. MDCCXII г. Эта книга имѣетъ картонный переплетъ, обтянутый, кажется, пергаментомъ. Въ книгѣ имѣется старинная гравюра.

Такъ какъ XII-й археологическій съѣздъ имѣетъ цѣлью изученіе между прочимъ и Воронежской губ. съ ея дѣятелями, то, можетъ быть, для этого съѣзда будетъ интересна одна книга, изданная въ г. Воронежѣ въ 1805 году. Она заключаетъ въ себѣ „сличительный словарь „французскаго и латинскаго языковъ съ россійскимъ переводомъ. Въ „пользу учащагося юношества. Собранный трудами и собственнымъ иждивеніемъ напечатанный. Петра Соколовскаго". На бумажномъ переплетѣ имѣется слѣдующая рукописная надпись: „Собственныхъ своихъ трудовъ „подарена Ивану Плаксину Петромъ Соколовскимъ. 1816 года, октября „29-го числа—въ знакъ снисхожденія".

Если на XII археологич. съѣздѣ будутъ собраны предметы, связанные съ воспоминаніемъ о Богдановичѣ авторѣ „Душеньки“, который похороненъ въ г. Курскѣ, то изъ нашей библіотеки для этого могутъ быть пригодны различныя изданія сочиненій Богдановича 1815, 1818 и 1824 гг. При изданіи 1815 года имѣется портретъ Богдановича и иллюстраціи къ повѣсти „Душенька“. Въ библіотекѣ имѣются также картины къ сочиненію „Душенька“, рисованныя и гравированныя графомъ Ѳеодоромъ Толстымъ.

---

2. Рукописныя книги и проч.

1. Книга имѣетъ деревянный переплетъ. Корешокъ обтянутъ кожей, которая приклеена къ доскамъ, а въ одномъ мѣстѣ прибита гвоздемъ.

Книга имѣетъ 4 вершк. длины и 3 вершк. ширины. Кажется она очень старинной.

Оглавленіе ея слѣдующее:

Служба пророку единому.

Служба апостолу единому и пр. и пр.

2. Книга имѣетъ картонный переплетъ, обтянутый кожей. Величина ея—8 вершк. длины и 5 вершк. ширины.

Заглавіе книги слѣдующее: „Выписка изъ книгъ священнаго писанія Ветхаго и Новаго завѣта. По библіи, напечатанной въ святой „Кіево-Печерской лавре, въ лѣто отъ рождества по плоти Богослова „1758 и индикта. Б. Го. ученика Воронежкаго Намѣстничества города „Острогощска гражданиномъ“.

Въ концѣ этой книги приложена „таблица исъ численія лѣтъ отъ Адама до раззоренія Іерусалима“ и проч.

3. Книга имѣетъ картонный переплетъ, обтянутый кожей. Величина книги та же, что и у книги № 2-й.

„Оглавленіе вещей въ сей книгѣ обрѣтаемыхъ“:

„О шести днехъ сотворенія, свопросами и отвѣтами святыхъ отецъ“.

„О седьмомъ днѣ“ и пр. и пр.

„Происхожденіе человѣческихъ знаній и пр.“.

„Краткои Повѣстнои Лѣтописецъ“.

„Краткои Повѣстнои Лѣтописецъ“ заканчивается 762 годомъ, почему можно предположить, что книга была напечатана въ концѣ XVIII в., или началѣ XIX.

4. Книга имѣетъ переплетъ и форматъ книги № 3-й.

Она содержитъ въ себѣ: „Правила святаго вселенскаго шестого собора“ и правила другихъ соборовъ, а также правила, составленныя нѣкоторыми

епископами и святыми угодниками: св. Василіемъ Великимъ, св. Діонисіемъ, св. Григоріемъ „о бывшемъ нашествіи варваръ“ и др.

5. Книга имѣетъ картонный переплетъ, обклеенный раскрашенной бумагой.

Книга имѣетъ 3 вершка длины и 2½ вершка ширины.

Эту книгу можно раздѣлить на три части. Въ первой части „выписано изъ книги глаголемой *октоиха*, сирѣчь осмогласникъ изданной“ и проч; вторая часть заключаетъ въ себѣ азбуку и третья часть—„поученіе... кновопоставленному іерею..., выписанное изъ правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ“.

Въ концѣ книги замѣтка: „печатано при санктъпетербургѣ въ Троицкомъ Александровскомъ монастырѣ. въ лѣто ҂зс҃к҃ѳ, отъ рождества по плоти Богослова ҂аѱ҃ка.

Въ нижней части послѣдняго листа значится: списано спечатнои въ 760 году побытности въ санктъпе...1

Относятся ли всѣ эти слова ко всей книгѣ или только къ третьей части, я не могла опредѣлить. Возможно, что и азбука списана съ печатнаго изданія, но въ книгѣ этого не значится.

Азбука, которая помѣщена во второй части книги, начинается словами: „о глубина премудрости и разума Божія“.—„Зри человѣче и „внимай Бога милостива на помощъ призывай, всякая премудрость отъ „Бога истинъ есть во вѣки“.

Далѣе слѣдуютъ рисунки рукъ, на которыхъ изображены буквы.

5. Книга по переплету и по бумагѣ, которой обклеенъ переплетъ, а также и по шрифту и по почерку имѣетъ большое сходство съ книгой № 4-й.

Книга эта имѣетъ 4½ вершк. длины и 3½ вершк. ширины.

„Сія книга глаголемая златЇ бисеръ“.

Она начинается словами: „Любезны читатель, читаеши сіе книгъ „внимай прилежно всей бо книгѣ прилежитъ намъ разумѣти откровенія „отвѣка предивныя дѣла Божія„ и пр. „Книга глаголемая лусидоріусъ, „внейже предлежитъ различныя намъ учительства ежебо воиныхъ книгахъ что обрящеся сокровенно иже кто хощетъ читать“.

Книга изложена въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ ученика и учителя. Она заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія по естествознанію и пр.

Во второй части книги помѣщено „послѣдованіе православнаго „исповѣданія внедѣлю первую святаго великаго поста бываемое“.

Въ книгѣ имѣются слова „императрицы всея россійскія“, что указываетъ на то, въ какое время была написана книга; очевидно она была написана не ранѣе средины XVIII вѣка.

6, 7, 8, 9. Четыре рукописныхъ книги, которыя по внѣшнему виду и по содержанію имѣютъ сходство между собою и заключаютъ въ себѣ выдержки изъ указовъ и законовъ. Въ книгахъ встрѣчаются указы и законы XII—XVIII вв.

Книги имѣютъ 7 верш. длины, 5 верш. ширины и до 2-хъ верш. толщины. Переплетъ ихъ картонный, обклеенный бумагой; корешокъ кожаный.

На одной изъ книгъ значится: „по юстиціи", „по судной части", на другой—„экстракты изъ указовъ по вотчиной коллегіи", на третьей—„по юстиціи часть I уголовная или криминальная".

Одна изъ книгъ заключаетъ въ себѣ „поколѣнные росписи", въ печать изданныя въ 1725 году".

Въ одну изъ этихъ книгъ вложенъ, вѣроятно случайно, листокъ синей бумаги, на которой начерченъ планъ мѣстности Острогожскаго уѣзда Воронежской губ.

10, 11. Книги эти заключаютъ въ себѣ „писаное уложеніе" царя Алексѣя Михаиловича. Можно предположить, что книга № 11-й списана съ книги № 10-й. Книга № 10-й кажется старинной. Она имѣетъ деревянный переплетъ, обтянутый кожей. Застежки оторваны. На краяхъ и срединѣ переплета, а также и на корешкѣ вытисненъ изящный узоръ.

Книга № 11-й имѣетъ такой же переплетъ, при чемъ на ней сохранились слѣды позолоты. Книга эта золотообрѣзная съ вытисненнымъ узоромъ на обрѣзѣ.

Оглавленіе этихъ книгъ слѣдующее:

„О богохульникахъ и о церковныхъ мятежникахъ, а вней 9 статей".

„Кто положитъ хулу на Христа и на пресвятую Богородицу и на ихъ угодниковъ" и пр. и пр.

12. Книга имѣетъ деревянный переплетъ, обтянутый кожей. На переплетѣ вытисненъ узоръ. Застежки металлическія.

Книга длиною въ $5^{1}/_{2}$ вершк. и шириною въ 4 вершка.

Заглавіе ея слѣдующее: „Раздѣленіе царства греческаго по смерти Александра царя македонскаго".

13. Книга имѣетъ деревянный переплетъ, обтянутый кожей. Застежки оторваны.

На первомъ листѣ этой книги значится: „Лѣтопись о многихъ „мятежахъ и разореніи Московскаго Государства отъ внутреннихъ и „внѣшнихъ непріятелеи... по представленіи царя іоанна васильевича... „и о учиненномъ исправленіи книгъ въ царствованіе благовѣрнаго го„сударя царя Алексѣя Михаиловича въ $\frac{7163}{1655}$ года"—„собрано изъ древ„нихъ тѣхъ временъ описаніевъ".

Далѣе написано слѣдующее: „Сія книга писана въ 1750 году въ „царствующемъ градѣ Москвѣ списменнои, а черезъ двадцать девять „лѣтъ въ 1789 году въ городѣ Острогожскѣ съ печатаннаю въ санктъ-„петербургѣ поверена и выполнена. Некоторыя обстоятелства впечатнои „неизъявленыя означены". Затѣмъ говорится какія поправки сдѣланы въ книгѣ при ея сравненіи съ напечатанной книгой.

Въ оглавленіи книги значится: „О кончинѣ Государя царя и ве-„ликаго князя іоанна васильевича".—„О разсылкѣ нагихъ отъ Бориса „Годунова" и пр.

При книгѣ приложено „О полномъ замиреніи" („выписано ввоен-„нои коллегіи из грамотъ слободскихъ полковъ") и выписка „изъ мос-„ковскихъ лѣтописцевъ".

14. Книга заключаетъ въ себѣ „житіе Петра Великаго". Она имѣетъ 7 вершк. длины и 4½ вершк. ширины. Переплетъ ея деревянный, обтянутый кожей.

15. Книга имѣетъ картонный переплетъ, который обклеенъ бумагой. Корешекъ обтянутъ кожей. Длина книги 4½ вершка и ширина 3½ вершк.

Книга озаглавлена „Лѣчебникъ сборнои изъ Ерофеичева и другихъ".

„Реэстръ":

„Лѣчебникъ зборнои;

„наказъ врачебнои;

„о силахъ травъ древесъ и другихъ разныхъ вещей;

„симпатическія примѣчанія;

„симпатическія слова".

Книга написана, вѣроятно, въ началѣ XIX вѣка.

16. Книга или вѣрнѣе тетрадь переплетена въ картонный переплетъ, обклеенный бумагой; корешекъ кожаный. Длина книги 5 веркш. и ширина 4½ вершк. На переплетѣ находится слѣдующая надпись: „О письмахъ вообще".

„Реестръ":

„О письмахъ вообще;

„обличительныя письма;

„повелительныя письма;

„утѣшительныя" и проч.

17. Тетрадь безъ переплета съ заглавіемъ: „Разсужденіе о бракѣ". 1810 года. Переписанное вновь.

Авторъ статьи о бракѣ отвергаетъ таинство брака и старается доказать пользу браковъ между близкими родственниками.

18. Тетрадь съ заговорами: „Молитвы о пчелиномъ заводѣ".

19. Рукописная книга „тропникъ".

„Книга глаголемая тропникъ".

20. „Твореніе, иже во святыхъ отца нашего инокрестия папы „римскаго".

„Сію книгу переводилъ сполскаго языка на славянски діалектъ „греческихъ и полскихъ діалектовъ перевотъ чикъ федоръ касіановъ „сынъ гозвитинскій вцарствующемъ градѣ москвѣ

„влѣто „7117. м̃ца. июля въ 20 денъ".

„Оглавлѣніе вѣщей всѣи книгѣ о брѣтаемыхъ":

„О суете міра сего, и яже суть вся красота человѣческая нивочто вмѣнишася".

„О скверности, и суете и́ о произхождѣніи рода человѣческаго" и пр. и пр.

„О дѣлехъ работы и о трудѣхъ человѣчески".

„О трудѣхъ премудрыхъ ч̃къ иже внаукахъ пребываетъ".

„О различныхъ многихъ скорбехъ пѣчалехъ".

„О нуждіи богатаго и нищаго" и пр. и пр.

Книга имѣетъ 7½ верш. длины и 4½ верш. ширины. Переплетъ картонный, обтянутъ кожей.

21. Книга, напечатанная по-славянски. Часть 3-я. Історія новаго завѣта. „Дѣянія церковныхъ и гражданскихъ отъ рождества христова до половины пятаго на десять столѣтія собранныхъ георгіемъ кедринымъ и другими переведенныхъ съ Еллиногреческаго на Россійскій языкъ. „Часть третія". Продолженіе первагонадесять столѣтія".... Ісаакіи Комнинъ Імператоръ лѣто ҂аи̃з по Р: Х: и проч.

На первомъ листѣ книги имѣются рукописныя помѣтки: „Сія книга слободы Мантуровой Никола Яворскаго".

На послѣднемъ листѣ имѣется слѣдующая помѣтка:

„Сія книга слободы Мантуровой николаевской церкви прислана въ 1802м году".

На предпослѣднемъ листѣ написано:

„съ удовольствіемъ читалъ съ благодарностію представляю „священникъ Іосифъ".

Выше, другимъ почеркомъ написано:

„1834 года Ноября было. Знаменіе комѣта
двухъ аршинная. на небеси."
„1820 года было. Знаменіе мѣсяцъ измѣняло
Предвещало погибель Санктспетеру (и греческія слова).

Слово „Санктспетеру“ и греческія слова написаны, кажется, не тѣмъ почеркомъ, какимъ написаны предыдущія слова.

На книгѣ есть и другія помѣтки:

„1) Источникъ присnотекущій й преистекающій“.

„2) Курской Епархіи Тимскаго округа сщигровскаго Духовнаго Правленія слободы Мандровой вниколаевскою церковь“.

Книга имѣетъ 7 вершк. длины и $4^1/_2$ ширины. Переплетъ картонный, обтянутъ кожей.

---

3. Коллекція монетъ.

Въ первой половинѣ и въ срединѣ XIX-го вѣка любителемъ старины Егоромъ Ивановичемъ Томилинымъ, помѣщикомъ Тимскаго уѣзда, была собрана значительная коллекція монетъ, которая затѣмъ была пополнена Иваномъ Егоровичемъ и Екатериной Евфимовной Томилиными.

Въ настоящее время коллекція эта заключаетъ въ себѣ болѣе 1000 монетъ, изъ нихъ 21 монета золотая или позолоченная, 2 монеты трехрублевыхъ платиновыхъ, болѣе 500 монетъ серебряныхъ или сходныхъ съ серебряными, болѣе 500 монетъ мѣдныхъ, 4 монеты желѣзныхъ, 1 оловянная и 1 монета кожаная.

При коллекціи монетъ имѣется 7 денежныхъ бумажекъ.

Всѣ монеты могутъ быть раздѣлены на денежные знаки и на монеты, выбитыя въ память различныхъ событій. Между тѣми и другими есть старинныя монеты и медали, есть также монеты и медали XVIII XIX вѣковъ.

Описаніе кредитныхъ бумажекъ.

Въ коллекціи Егора Ивановича Томилина имѣется пять денежныхъ бумажекъ:

1) 50 руб. 1819 года; 2) 10 руб. 1810 года; 3) 25 руб. 1810 года; 4) 50 руб. 1835 года; 5) французская кредитная бумажка 1793 года.

---

4. Иконы, складни, кресты и проч.

Въ коллекціи старинныхъ предметовъ, которые были собраны любителемъ старины Егоромъ Ивановичемъ Томилинымъ находится 20 иконъ, 7 складней, 25 крестовъ и 8 маленькихъ иконокъ.

Большинство иконъ изображаетъ Богоматерь, но есть иконы и и другого содержанія; напримѣръ, икона Николая Чудотворца и другихъ святыхъ, видѣніе св. Сергія, подвиги св. Плакиды, исцѣленіе у овчей купели и пр.

Нѣкоторыя иконы украшены серебряными бордюрами съ выпуклымъ узоромъ, другія имѣютъ ризы, украшенныя фолькой и бусами и вышитыя серебристыми нитками.

На иконѣ, изображающей подвиги св. Плакиды, имѣется текстъ на славянскомъ языкѣ.

Всѣ складни и кресты, собранные въ коллекціи, металлическіе. Нѣкоторые изъ нихъ украшены эмалью.

---

5. Географическія карты, планы, глобусы, статистическія таблицы и проч.

1. Таблица, которая озаглавлена „Политическій балансъ земного міра или опытъ всеобщей статистики". 1830 г. При таблицѣ имѣется брошюра для изъясненія „политическаго баланса".

2. Статистико-географическая таблица городовъ Россійской имперіи (съ рисунками гербовъ) 1855 года.

3. Карта Россійской имперіи 1808 года.

4. Карта Россійской имперіи съ сосѣдственными землями. 1831 г. сост. Алекс. Савинковъ.

5. Карта Европейской Россіи. Изд. А. Максимович. 1837 г.

6. Военно-дорожная карта Европейской Россіи ген.-маіор. Шуберта.

7. 6-ть картъ, которыя заключаютъ въ себѣ различныя части Россіи.

8. Генеральная карта Азіатской Россіи. Изданіе Военно-Топографическаго депо 1825 г.

9. Краткій географическій атласъ современнаго міра. 1845 года. Сост. Барановскій.

10. Всеобщій географическій атласъ, сост. по Дюфуру И. И. Глазуновымъ 1851 г.

11. Географическій священно-церковно-историческій атласъ. Сост. В. Т. П. 1849 года. Приспособлено къ лучшимъ св. церковно историч. руководствамъ и къ домашнему чтенію священнаго писанія. *)

12. Карта полушарій.

---

*) Этотъ атласъ или подобный ему могъ бы служить и въ настоящее время полезнымъ учебнымъ пособіемъ. Примѣч. *А. Т.*

13. Бумажный глобусъ. Этотъ глобусъ составленъ совершенно своеобразнымъ образомъ. Составленъ онъ В. К. Кротковымъ въ 1849 г. и очень удобенъ для перевозки и пр.

Глобусъ состоитъ изъ шести частей—бумажныхъ картъ овальной формы. Эти овальныя карты наклеены на коленкоръ, которымъ онѣ соединяются между собою. Въ верху и внизу овальныхъ частей глобуса находятся шнуры. Этими шнурками овальныя части могутъ быть связаны между собою такъ, что составятъ шаръ.

14. Земной глобусъ.

15. Глобусъ, на которомъ обозначены созвѣздія.

16. Планъ столичнаго города Петербурга 1833 г.

17. Планъ столичнаго города Москвы 1825 г. Вокругъ плана расположено 14 картинокъ съ видами Москвы: видъ Варваринской улицы, Московскаго университета, Голицинской больницы, Петровскаго театра. Московскаго комисиріата и др.

18. Планы сл. Мантурово, Мантуровской земли и пр.

19. Планы домовъ и надворныхъ построекъ.

---

6. Отдѣльные предметы.

1. Портретъ съ собственноручною подписью Александра I.

2. Нѣсколько старыхъ ружій и пистолетовъ, между ними есть и кремневые; нѣкоторые изъ нихъ украшены металлической оправой съ выпуклымъ узоромъ. Пушки, которыхъ въ коллекціи четыре, имѣютъ въ длину отъ $^3/_4$ до 1 арш.; на одной изъ нихъ сохранились слѣды буквъ и цифръ—OLONEZ 1724. На рукояткѣ одной сабли имѣется вензель Екатерины II-й и надпись на лезвіи „за вѣру и храбрость".

3. Пороховница изъ рога, украшенная серебромъ съ чернью.

4. Морская раковина съ изображеніемъ креста.

5. Камень съ изображеніемъ масляными красками Ап. Петра.

6. Модель пожарнаго сарая, построеннаго Е. И., и нынѣ не существующаго.

7. Оружіе, похожее на алебарду.

8. Кружка (по всей вѣроятности серебряная). На днѣ этой металлической кружки сдѣланы знаки. Кружка украшена вырѣзанными на металлѣ рисунками, которые изображаютъ различные плоды.

9. Серебряная вещь, украшенная чернью и вырѣзаннымъ по металлу рисункомъ, который изображаетъ плоды. На ножкахъ изображены птичьи пальцы.

10. Старинная вещь. На днѣ имѣются знаки. Украшена выпуклымъ узоромъ, на которомъ изображены листья, плоды и пр. Сдѣлана, кажется, изъ серебра.

11. Старинная вещь. По металлу и работѣ сходна съ предыдущей. На днѣ знаки. Украшена выпуклымъ рисункомъ, который озображаетъ вакха, купидоновъ и пр.

12. Металлическая серебряная тарелочка съ каменьями, на которой сдѣланы знаки. Тарелочка, вѣроятно, серебряная. Украшена она четырьмя гомеями съ каменьями. На бортѣ сдѣлана рѣшеточка.

13. Серебряные стаканы XVIII вѣка. Въ коллекціи имѣются три стакана совершенно сходныхъ между собою по рисунку и величинѣ и 1 стаканъ иного рисунка. На днѣ первыхъ стакановъ имѣются знаки съ годомъ 1799. На днѣ послѣдняго же—знаки съ годомъ 1766.

14. Чарки: a) серебряная позолоченная чарка. Ручка у чарки отломана. Чарка украшена серебромъ съ чернью. На чаркѣ изображены деревья, ворота, домикъ, собака, заяцъ и лебедь. На днѣ чарки находятся знаки съ годомъ 1770; b) Серебряная чарка, на днѣ которой находятся знаки съ годомъ 1791; c) Серебряная кружечка, похожая по работѣ на стаканы XVIII вѣка. На днѣ ея находятся знаки.

15. Серебряная рюмка, внутри вызолоченная, внизу она украшена листьями. Ручка ея сдѣлана въ видѣ крыла. Куплена она была въ тридцатыхъ годахъ и принадлежитъ къ прибору, который называется кабачекъ.

16. Серебряный стаканъ 1849 г. На стаканѣ листья, кисти винограда и пр. вырѣзаны по металлу. Стаканъ позолоченъ.

17. Чахолъ для стакана. Чахолъ этотъ покрывалъ стаканъ, который въ настоящее время разбитъ. Весь чахолъ зашитъ мелкимъ бисеромъ. На палевомъ фонѣ вырисовывается, съ одной стороны амуръ въ раковинѣ со знаменемъ въ рукѣ, а съ другой—дерево, на которомъ виситъ ружье, охотничій рогъ и яхташъ. Подъ деревомъ вышита спящая собака.

18. Двѣ чаши, изображающія сцены изъ японской или китайской жизни: a) чаша изъ кокосоваго орѣха съ рѣзбой, разбита; б) чаша съ инкрустаціей, представляетъ собою тонкую мозаиковую работу изъ перламутра.

19. Блюдо.

20. Ложка или полонникъ. Ложка сдѣлана изъ мѣди и покрыта полудой. Употреблялась, кажется, на охотѣ.

21. Ножъ и вилка. Ручка ножа и вилка сдѣланы изъ серебра. Лезвіе ножа сильно сточено. Надписи сдѣланы Егоромъ Ивановичемъ Томилинымъ, можетъ быть, въ память того, что эти предметы принадлежали сперва Меркулу Томилину, а затѣмъ его сыну Петру.

22. Веджвудовскій фарфоровый сервизъ. Сервизъ заключаетъ въ себѣ чайникъ, чашку, блюдце, кружку, чашу и подносъ. По голубому фону онъ украшенъ тонкой рѣзбой бѣлаго цвѣта. На днѣ въ чашкѣ и въ стаканѣ имѣется надпись.

23. Чайникъ, на которомъ изображены красками четыре человѣческихъ фигуры въ національныхъ костюмахъ. Чайникъ украшенъ позолотой.

24. Три солонки.—Вторая сдѣлана по заказу Егора Ивановича. Вмѣсто дна въ солонку вдѣлана монета Анны Іоановны. Третья—хрустальная солонка съ серебряной подставкой въ видѣ лебедя. На подставкѣ знаки съ годомъ 1837.

25. Костяная коробочка. Средина въ крышкѣ вынимается. Подъ ней сдѣлано углубленіе, въ которомъ лежитъ четыре кружка съ вензелемъ, сдѣланныхъ изъ кости. Говорили, что эти кружки употреблялись вмѣсто визитныхъ карточекъ.

26. Кокосовый орѣхъ въ металлической оправѣ. Старинная вещь. Въ верху кокосоваго орѣха сдѣлано маленькое отверстіе. Орѣхъ употреблялся, вѣроятно, для клубка.

27. Табакерки: a) Золотая табакерка съ изображеніемъ амура, внутри знаки; b) Серебряная табакерка съ медалью Импер. Николая I. На днѣ табакерки съ наружной стороны вырѣзанъ дворянскій гербъ. Табакерка принадлежала Ивану Петровичу Томилину; c) Табакерка съ миніатюрой художественной работы. Украшена перламутромъ и золотой оправой.

28. Маленькая мѣдная вещица, похожая на коробочку. Кажется довольно старинная.

29. Маленькая серебряная коробочка, украшенная карточными знаками.

30. Каменный кубокъ съ карточными знаками. Камень напоминаетъ игральную кость и употреблялся, вѣроятно, для игры.

31. Старинная вещь для высѣканія огня. Эта вещь представляетъ собою кожаный мѣшечекъ въ металлической оправѣ. Въ мѣшечекъ вкладывался кремень. Внизу у мѣшечка придѣлано огниво. Эта вещь обтянута бархатомъ и украшена шестью крупными кораллами.

32. Старинные часы. На днѣ находятся слѣдующія надписи: „Ioann", „Hakel à Leopol".

33. Старинныя серьги. Пара металлическихъ серегъ ажурной работы. Украшены зелеными каменьями.

34. Украшенія: a) Старинная оловянная цѣпочка; b) запонка, украшенная камнями или стекломъ; c) старинная мѣдная пуговица.

35. Старинный мѣдный пузырекъ или чернильница. На чернильницѣ съ обѣихъ сторонъ выпуклыя фигуры льва и единорога.

36. Портретъ Костюшки. Этотъ выпуклый портр. выбитъ изъ бронзы.

37. Портретъ Императора Александра I. Портретъ выбитъ на картонѣ въ видѣ серебряной медали.

38. Мѣдный портретъ. Все сдѣлано изъ мѣди и позолочено или побронзировано. По серединѣ находится выпуклый портретъ. На портретѣ внизу вырѣзанъ едва замѣтный двуглавый орелъ. Портретъ имѣетъ сходство съ портретами Александра I.

---

7. Предметы, отлитые по заказу Е. И. Томилина.

Въ описываемой здѣсь коллекціи имѣются предметы, сдѣланные по заказу Егора Ивановича, таковы: кубокъ, стаканъ, чаша, блюдо, самоваръ и друг.

Кубокъ сдѣланъ изъ металла *). Крышка его украшена семью золотыми монетами временъ Елисаветы, Екатерины и Императора Павла. Три изъ нихъ цѣнностью въ пять рублей и три въ 1 руб., а въ верху крышки имѣется золотой полтинникъ 1777 года.

Бордюры кубка украшены старинными серебряными пятачками, средина—рублевыми монетками и полтинниками. На монетахъ имѣются портреты слѣдующихъ государей: Петра I, Екатерины I, Петра II. Анны Іоанновны, Елисаветы, Петра III, Екатерины II и Александра I. Изъ монетъ Павла I имѣются: 1 рубль и полтинникъ съ изображеніемъ креста, а изъ монетъ Николая I—маленькая монетка въ память коронаціи.

Стаканъ сдѣланъ тоже изъ металла и украшенъ иностранными монетами XVI вѣка.

Чаша сдѣлана изъ кокосоваго орѣха съ металлической ножкой. Она тоже украшена монетами.

Самоваръ или предметъ, похожій на самоваръ, сдѣланъ изъ мѣди и украшенъ мѣдными монетами временъ Екатерины II.

Блюдо, сдѣлано изъ мѣди и посеребряно. Посрединѣ блюда изображенъ государь на тронѣ. По краямъ—надпись.

Нѣкоторые, а можетъ быть и всѣ предметы, сдѣланные по заказу Егора Ивановича, были сдѣланы однимъ серебрянникомъ, жившимъ въ слободѣ Мантурово.

---

*) По всей вѣроятности изъ серебра.

8. Каменныя бабы.

Въ нашемъ саду устроенъ Егоромъ Ивановичемъ небольшой гротъ. Около этого грота у входа по правую и лѣвую сторону стоятъ каменныя бабы.

Эти бабы привезены изъ южныхъ губерній Россіи, какъ утверждаютъ, изъ Крыма. Привезены онѣ лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ вмѣстѣ съ обозомъ соли.

Онѣ имѣютъ 2 арш. высоты и сдѣланы изъ цѣльныхъ кусковъ самороднаго камня.

Одна изъ нихъ изображаетъ человѣческую фигуру въ сидячемъ положеніи. На груди ея выгравировано изъ камня два подобія висящихъ на ремняхъ черезъ плечо бляхъ.

Другая представляетъ собою человѣческую фигуру въ длинной одеждѣ въ стоячемъ положеніи. На ея спинѣ выгравированы три полосы, похожія на косы.

---

9. Народно-поэтическій матеріалъ.

А. Причитанье.

Крестьянка деревни Борзенковой Домна Безгина послѣ смерти своей дочери Анисьи взяла на свое попеченіе двухъ внучекъ-сиротокъ Татьяну и Агрипину. Впослѣдствіи ихъ отецъ, зять Домны, женился во второй разъ и вмѣстѣ съ женою и дочерьми рѣшился переселиться въ 1872 году на „Моздокъ".

Провожая своихъ внучекъ и прощаясь съ ними навсегда, одинокая старуха „голосила" и „причитывала", изливая свое горе слѣдующими словами:

Милая моя дочка, Анисочка,
Скиньси ты бѣлаю голубочкяй
И приляти ты напослѣдочкяхъ,
Посмотри на своихъ дѣточакъ
И простись ты съ ними напослѣдочкяхъ,
И проводи на чужу сторонушкю
Горькихъ кукушачакъ, несмышленныхъ сироточакъ.
Дѣтачки маи милаи, горькяи сиротеньки!
Куда я васъ провожаю?
Изъ какой сторонушки я васъ дожидать буду?
Изъ какой сторонушки выглядать буду?

Туда-сюда гляну, усѣ углушки мои запустѣли,
Дѣточакъ моихъ нѣту!
Милая моя дочачка, Танюшкя,
И милая моя дочачка, Гринушка!
Хто меня таперь бабушкой назовя?
И хто менѣ таперь ласковая слова скажа?
Я, бувалача [1]), пойду, а ты за мной гонисси [2])—
„Куда ты бабушка пошла"?—
А таперь мене нихто ня покличе, ня позовя [3]).

Б. Свадебная пѣсня.

Выходила схадатая сваха сы двора,
ой... сы двора,
Выносила чару меду, штохъ вина,
ой... штохъ вина,
Напоила маладова дядькю у вобози,
ой... у вобози.
Ступай, ступай молодой дядька да ни бойси,
ой... да ни бойси;
Вотъ тебѣ широкой шляхъ-дорога,
ой... дорога.
Свитёлъ мѣсяцъ дарожинькю освѣтя,
ой... освѣтя,
Часты звѣзды дарожинькю укажуть,
ой... укажуть
Да буёнъ вѣтеръ воротички отворя,
ой... отворя.
Сгуркнула да голубушка, сгуркнула,
ой... сгуркнула.
Пригуркала да голубушка двѣ зимы,
ой... двѣ зимы,
Двѣ зимы, двѣ холоднаи, третій снѣгъ,
ой... третій снѣгъ;
Зазнобила маладава Аликсѣя у вабози,
ой... у вабози.

---

[1]) Бывало.
[2]) Гонишься.
[3]) Не покличетъ, не позоветъ.

Выходила Ивгеньюшка [1]) сы двора,
ой... сы двора,
Выносила конью [2]) шубу на пличахъ,
ой... на пличахъ,
Адивала Аликсѣюшку у вобози,
ой... у вобози.
Ступай, ступай Аликсѣюшка да ни бойси,
ой... ни бойси—
Свитёлъ мѣсяцъ дарожинькю освѣтя,
ой... освѣтя,
Часты свѣзды дарожинькю укажуть,
ой... укажуть,
А буёнъ вѣтиръ воротички отворя,
ой... отворя.
Ступай, ступай Аликсѣюшка кы двору,
ой... кы двору.
Ни сказывай да ты, Павловичъ, никому,
ой... никому.

„Тёша [3]), моя тёша, моя теша ласковая!
„Выдай мой даръ, выдай мой даръ, виковой [4]) товаръ".
Вывила теша, вывила теша ворона коня.
„Ета ни мой даръ, ета ни мой даръ, ни викавой товаръ".
Вьюнъ надъ водой, вьюнъ надъ водой увивайца,
Зять у воротъ, зять у воротъ убивайца:
„Тёша, моя теша, моя теша ласковая,
„Выдай мой даръ, выдай мой даръ, виковой товаръ".
Выкатила тёша, выкатила бочку зимчугу.
„Ета ни мой даръ, ета ни мой даръ, ни викавой товаръ".
Вьюнъ надъ водой, вьюнъ надъ водой увивайца,
Зять у воротъ, зять у воротъ убивайца:
„Тёша, моя тёша, моя тёша ласковая!
„Выдай мой даръ, выдай мой даръ, викавой товаръ".
Вывила тёша, вывила теша да Ивгеньюшку:
„Ета мой даръ, ета мой даръ, виковой товаръ!"

[1]) Говорятъ также „Игвеньюшка".
[2]) Вѣроятно—„кунью" шубу.
[3]) Это слово произносится—„тёшша".
[4]) Вѣковой.

ПРОТОКОЛЪ

восьмого засѣданія комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, 9-го декабря 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ—члены: В. П. Бузескулъ, Е. М. Ивановъ, А. Я. Ефименко, А. Ѳ. Котовъ, А. П. Кадлубовскій, М. Д. Линда. М. А. Масловъ, Д. П. Миллеръ, И. Н. Миклашевскій, А. М. Покровскій, М. А. Поповъ, В. И. Савва, Н. Н. Сомовъ, о. І. Филевскій. М. Г. Халанскій, Е. П. Трифильевъ.

Проф. *Е. К. Рѣдинъ* сообщилъ о результатахъ своей командировки съ цѣлью изученія памятниковъ церковныхъ древностей Харьковской губерніи. Имъ посѣщены были для этого слѣдующія мѣстности: въ Ахтырскомъ уѣздѣ — Великіе Бобрики, Боромля, Ахтырка. ахтырскій монастырь; въ Сумскомъ уѣздѣ—гор. Сумы; въ Лебединскомъ уѣздѣ—Лебединъ, Михайловка, Алешня. Послѣ общаго указанія на значеніе для науки русской археологіи церковныхъ памятниковъ Харьковской губерніи, докладчикъ остановился подробно на архитектурѣ деревянныхъ церквей XVII—XVIII в. г. Лебедина и нѣкоторыхъ селъ Ахтырскаго уѣзда. По мнѣнію докладчика, эта архитектура имѣетъ ближайшую связь съ архитектурой церквей Донской Области, и какъ послѣдняя, вѣроятно, находится подъ вліяніемъ древней архитектуры Галиціи и Польши.

Въ памятникахъ живописи — отдѣльныхъ иконахъ и цѣльныхъ иконостасахъ — докладчикъ съ одной стороны отмѣтилъ такіе, которые запечатлѣны характеромъ мѣстнаго происхожденія, съ другой такіе, въ которыхъ наиболѣе сильно видно вліяніе западной живописи, западныхъ образцовъ. Изъ памятниковъ перваго рода, проф. Рѣдинъ указалъ, какъ на наиболѣе типичный — образъ св. Николая Чудотворца въ церкви Рождества Христова въ Боромлѣ, а изъ памятниковъ второго рода — икону въ церкви Рождества Богородицы въ селѣ Михайловкѣ изъ бывшей Михайловской Предтеченской пустыни. Къ памятникамъ второго же рода докладчикъ относитъ образцы работы рѣзьбы по дереву въ лучшихъ

и замѣчательныхъ царскихъ дверяхъ въ той же церкви села Михайловки Лебединскаго уѣзда, въ церкви св. Михаила въ Ахтыркѣ и др.

Наиболѣе всего встрѣчено докладчикомъ памятниковъ ювелирнаго искусства: „шатъ" иконъ, чашъ, звѣздицъ, крестовъ, дарохранительницъ и особенно окладовъ Евангелій. Многіе изъ нихъ—выдающейся работы, нѣкоторые—мѣстной работы.

Отмѣчая въ различныхъ мѣстныхъ памятникахъ сильное вліяніе западныхъ образцовъ, докладчикъ полагалъ, что оно находитъ себѣ достаточное объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что наша губернія въ значительной части заселилась малороссіянами — выходцами изъ запольскаго рубежа.

Докладъ проф. Рѣдина былъ иллюстрированъ многочисленными фотографическими снимками съ различнаго рода церковныхъ памятниковъ.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе: о. І. Филевскій, И. Н. Миклашевскій, А. П. Кадлубовскій, Д. И. Багалѣй.

2. *Е. М. Ивановъ* сообщилъ о результатахъ своихъ занятій въ 4-хъ частныхъ архивахъ Харьковской губерніи. Изъ нихъ для исторіи харьковскаго края даютъ наибольшее количество матеріала—архивъ Ковалевскихъ (Зміевского уѣзда) и Пассековъ (Волчанскаго уѣзда); въ обоихъ, а особенно въ послѣднемъ, находится значительное количество документовъ и бумагъ XVII—XIX в., дающихъ рядъ свѣдѣній по разнымъ вопросамъ мѣстной исторіи: колонизаціи, землевладѣнія, сельскаго хозяйства въ связи съ экономическимъ положеніемъ крестьянства, отчасти быта и нравовъ высшаго слободско-украинскаго общества. Нѣкоторые изъ документовъ архива Пассековъ имѣютъ значеніе и для исторіи курскаго края въ XVII—XVIII в. Два другихъ архива—П. И. Малиновскаго и М. А. Ходжипуло (въ Изюмскомъ уѣздѣ) заключаютъ собраніе бумагъ почти исключительно XIX вѣка. И въ томъ, и въ другомъ находятся бумаги законоучителя и духовника Александра I-го протоіерея А. А. Самборскаго. Въ нихъ много данныхъ для полной и обстоятельной его біографіи; равно въ нихъ много интересныхъ писемъ къ нему Высочайшихъ особъ и мѣстныхъ дѣятелей. Въ архивѣ П. И. Малиновскаго, кромѣ бумагъ Самборскаго, интересны бумаги писателя и перваго директора Царскосельскаго лицея В. Ѳ. Малиновскаго, и рядъ документовъ, относящихся къ дѣятельности Харьковскаго комитета по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Среди документовъ архива М. А. Ходжипуло, докладчикъ отмѣтилъ еще какъ выдающійся матеріалъ—весьма интересное представленіе въ Сенатъ (конца XVIII в.) харьковскаго губернатора Теплова о необходимости нѣкоторыхъ мѣръ для упорядоченія экономическаго поло-

женія войсковыхъ обывателей и обширное донесеніе (1783 г.) нѣкоего Евреинова московскому архіепископу Платону о распространеніи и успѣхахъ раскола.

3. *Д. П. Миллеръ* сообщилъ о результатахъ своей командировки съ археографическою цѣлью въ сѣверо-западные уѣзды Харьковской губерніи: Сумской, Лебединскій, Ахтырскій и Богодуховскій. Въ Лебединскомъ уѣздѣ докладчикъ посѣтилъ село Михайловку и, благодаря любезному разрѣшенію гр. В. А. Капниста, познакомился съ его фамильнымъ архивомъ. Архивъ этотъ представляетъ несомнѣнный научный интересъ, главнымъ образомъ, какъ собраніе цѣнныхъ матеріаловъ по исторіи Черниговщины въ XVII и XVIII вв. Древнѣйшіе изъ документовъ—привиллегіи короля Владислава IV (на польскомъ языкѣ) любечскимъ боярамъ Злобамъ и Кондрату Кукарѣ—на ихъ имѣнія. Затѣмъ идетъ рядъ многочисленныхъ царскихъ грамотъ, гетманскихъ универсаловъ и купчихъ крѣпостей перваго владѣльца и основателя Михайловки, гадячскаго полковника Михаила Васильевича, и знаменитой въ исторіи Малороссіи фамиліи Полуботковъ, къ которымъ впослѣдствіи Михайловка перешла. Изъ числа другихъ документовъ докладчикомъ отмѣчены: рукописный сборникъ, составленный Павломъ Полуботкомъ во время его ученія въ Кіевской академіи, постановленіе генеральной канцеляріи объ избраніи П. Полуботка въ наказные гетманы, отрывокъ изъ духовнаго завѣщанія П. Полуботка, чрезвычайно интересная опись имуществу Полуботка, сдѣланная послѣ его ареста въ 1723 году, сборникъ писемъ къ разнымъ лицамъ бригадира Коробовскаго, владѣвшаго Михайловкой въ концѣ XVIII в. и друг.

Въ архивѣ волостного правленія слободы Межирича докладчикъ нашелъ такъ называемыя коммиссарскія дѣла, повидимому только здѣсь и уцѣлѣвшіе, затѣмъ дѣла мѣстной расправы и рядъ приказовъ земскаго суда конца XVIII столѣтія. Нѣкоторыя изъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ архива Межирическаго волостного правленія, докладчикомъ были предложены вниманію комитета: таковы свѣдѣнія о цехахъ, о межирицкихъ цеховыхъ, о военныхъ постояхъ въ Межиричѣ, о мѣрахъ противъ развитія тяжбъ и др.

Архивъ Сумской гимназіи, осмотрѣнный Д. П. Миллеромъ, представляетъ собраніе документовъ по исторіи мѣстнаго просвѣщенія въ концѣ XVIII и въ XIX столѣтіяхъ. Онъ даетъ полную картину жизни и дѣятельности сумскаго малаго народнаго училища, возникшаго при Екатеринѣ II. и уѣзднаго училища въ первые годы царствованія Императора Александра I. Помимо чисто мѣстнаго интереса, данныя архива имѣютъ и нѣкоторое общее значеніе; по нимъ, напримѣръ, можно составить

index prohibitorum librorum за все время завѣдыванія училищемъ харьковскаго университета.

Докладчикъ перешелъ затѣмъ къ фамильному архиву графа Строганова въ с. Хотѣни. Сумского уѣзда. Документы этого чрезвычайно цѣннаго архива можно разбить на двѣ группы: бумаги бывшихъ владѣльцевъ Хотѣни Кондратьевыхъ, считавшіяся до сихъ поръ погибшими, и бумаги ихъ наслѣдниковъ по владѣнію Хотѣнью М. И. Комбурлея. Кондратьевы, изъ рода которыхъ вышелъ рядъ сумскихъ полковниковъ, играли важную роль въ исторіи мѣстнаго края, а потому и оставленное ими документальное наслѣдство заслуживаетъ полнаго вниманія изслѣдователя мѣстной старины. Документы Кондратьевыхъ, хранящіеся въ Хотѣни, преимущественно офиціальные акты на ихъ имѣнія и частная переписка, представляющая большой интересъ для характеристики нравовъ того времени. Старѣйшіе изъ нихъ XVII ст., а частная переписка по большей части второй половины XVIII стол. Бумаги Комбурлея, строителя прекрасно сохранившагося хотѣньскаго „дворца",—всѣ начала XIX столѣтія, главнымъ образомъ, эпохи наполеоновскихъ войнъ. Комбурлей при Павлѣ былъ курскимъ губернаторомъ, а при Александрѣ—губернаторомъ, а потомъ и генералъ-губернаторомъ на Волыни. Онъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ со всѣми видными государственными дѣятелями того времени, былъ въ связяхъ даже съ русскими агентами за границей, отъ которыхъ получалъ сообщенія объ общеевропейской политикѣ и о настроеніи общества. Его частная переписка представляетъ огромный интересъ для общей русской исторіи періода, описаннаго въ „Войнѣ и мирѣ". Кромѣ того, въ бумагахъ Комбурлея заключается и рядъ данныхъ, относящихся къ исторіи собственно Волыни за одинъ изъ самыхъ любопытныхъ періодовъ ея новѣйшей исторіи. Комбурлей былъ образцовымъ хозяиномъ. Вѣдомости и всякаго рода свѣдѣнія, поступавшія къ нему изъ его деревень, тщательно сохранялись и представляютъ въ настоящее время большой интересъ, какъ матеріалъ для исторіи южнорусскаго помѣщицьяго хозяйства.

Въ заключеніе докладчикъ упомянулъ съ благодарностью о доставленіи ему извѣстнымъ авторомъ „Исторіи харьковскаго дворянства" Л. В. Иллящевичемъ любопытныхъ документовъ о чугуевскихъ казакахъ и о возмущеніи чугуевскихъ военныхъ поселянъ въ 1819 г.

4. Проф. *Д. И. Багалѣй* доложилъ: 1) заявленіе г-жи П. Г. Гугель—о желаніи представить на археологическую выставку при съѣздѣ коллекцію ольвійскихъ ожерелій, собранныхъ частію въ селѣ Парутино (бывшая Ольвія), частью въ Керчи; 2) сообщеніе о трудахъ полтавской

коммиссіи по подготовкѣ съѣзда, которая надѣется доставить обширный этнографическій матеріалъ, частью изъ кустарной выставки, которая войдетъ въ составъ предполагаемой кустарной выставки въ С.-Петербургѣ; 3) сообщеніе В. И. Андрушева о составѣ сумского цехового архива (древніе акты—уступныя письма по раздѣлу имущества за 1762, 1764, 1794 г.); 4) заявленіе г. Рудакова о желаніи оказать содѣйствіе комитету въ изученіи древнихъ старообрядческихъ иконъ и пожертвовать виды г. Харькова (1854 г.).

5. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ о поступившихъ пожертвованіяхъ комитету и музею древностей университета черезъ посредство Е. М. Иванова отъ священника о. Астерія Лукашева—рогового креста XVIII вѣка, деревяннаго рѣзного креста XVIII вѣка; отъ священника о. А. Щетинскаго—требника Петра Могилы; отъ священника о. Николая Лобковскаго—одной крышки переплета съ пятью мѣдными пластинками, съ рельефными изображеніями; отъ А. Ѳ. Ковалевскаго—рядъ цѣнныхъ памятниковъ: живопись на стеклѣ, статуэтки Распятія Христа. Воскресенія—XVIII в., вѣроятно, изъ завода Миклашевскихъ, Черниговской губ; образъ на кожѣ св. Евдокіи, Воскресенія Христова; два портрета масляными красками И. И. и М. Г. Ковалевскихъ (XVIII в.): портретъ архимандрита Сильвестра Лебединскаго, фотографическій снимокъ съ портрета Іосифа Горленки, 19 гравюръ и 5 акварелей.

6. Проф. Е. К. Рѣдинъ доложилъ также: 1) о трудахъ коммиссіи при воронежскомъ губернскомъ статистическомъ комитетѣ по устройству съѣзда. Коммиссія предполагаетъ распространить программы по собиранію свѣдѣній о древностяхъ; привести въ извѣстность существующіе въ губерніи памятники старины; ознакомиться съ мѣстными архивами: составить списокъ мѣстныхъ изданій и литературныхъ произведеній. которыя касаются Воронежскаго края; 2) заявленіе Поликарпа Морозова о костяхъ мамонта въ мѣстечкѣ области Войска Донского; 3) предложеніе извѣстной издательницы народнаго орнамента Черниговской губерніи г-жи П. Литвиновой—объ изданіи комитетомъ приготовленнаго ею къ печати 2-го выпуска рисунковъ съ узоромъ шитья, тканья, писанокъ и нѣкоторыхъ другихъ памятниковъ.

7. По предложенію проф. Д. И. Багалѣя, отъ имени комитета, выражена глубокая благодарность всѣмъ жертвователямъ, докладчикамъ и лицамъ, сдѣлавшимъ ему сообщенія; предложеніе г-жи Литвиновой рѣшено принять и издать ко времени съѣзда ея трудъ, если только позволятъ денежныя средства.

8. Въ члены комитета избранъ о. Петръ Ѳоминъ.

ПРОТОКОЛЪ

девятаго засѣданія комитета по устройству XII-го археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, 15-го января 1901 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ — члены: А. В. Ветуховъ, Е. М. Ивановъ, А. П. Кадлубовскій, М. Д. Линда, Б. М. Ляпуновъ, М. А. Масловъ, А. М. Покровскій, Е. П. Трифильевъ, о. І. Филевскій, о. Фоминъ, М. Г. Халанскій.

1. Проф. *Д. И. Багалѣй* доложилъ просьбу Н. П. Короленко о сообщеніи ему чрезъ посредство комитета изъ московскихъ архивовъ матеріала о вещахъ, неизвѣстно куда поступившихъ изъ церкви Чартомлыкской сѣчи (послѣ разоренія ея въ 1709 году), изъ церкви Подпольной сѣчи (послѣ разоренія въ 1775 г.), а равно описей войсковыхъ клейнодовъ указанныхъ сѣчей. Въ виду того, что этотъ матеріалъ необходимъ г. Короленкѣ для подготовляемой имъ къ Харьковскому археологическому съѣзду—статьи о церковныхъ древностяхъ кубанскихъ казаковъ — постановлено обратиться съ соотвѣтствующей просьбой къ московскому предварительному комитету.

2. Прочтено сообщеніе *А. Яковлева* (см. приложеніе I-е) о случайно произведенной имъ раскопкѣ могилъ доисторическаго вѣка въ холмахъ у рѣки Чиръ, въ Донской области, о нахожденіи имъ въ одной могилѣ пяти скелетовъ, а въ другой трехъ, при чемъ кости всѣхъ скелетовъ были красноватаго цвѣта, при нихъ найдено нѣсколько штукъ кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ и кремневыхъ ножей. Постановлено г. Яковлева благодарить за сообщеніе и просить о высылкѣ кремневыхъ предметовъ для выставки съѣзда.

3. Прочтено сообщеніе *С. Д. Ивановича* о произведенной имъ раскопкѣ кургана, находящагося въ Изюмскомъ уѣздѣ Петровской волости, въ 3-хъ верст. отъ слободы Валвенкиной, на правой сторонѣ р. Донца (см. прилож. II-е). Въ могилѣ, на глубинѣ $1^1/_4$ арш., найдены обожженные угли, горшокъ, деревянный ящикъ съ человѣческими костями, разбитыми, съ черепомъ сверхъ приплюснутымъ, безъ челюсти, около

черепа горшокъ; между костями — металлическія украшенія въ видѣ серегъ. Постановлено благодарить г. Ивановича за сообщеніе и за доставленныя вещи.

4. Проф. *Д. И. Багалѣй* доложилъ, что комитетомъ получены отъ г. секретаря харьковскаго губернскаго статистическаго комитета свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ, имѣющихся въ различныхъ мѣстахъ Харьковской губ. Постановлено мѣста нахожденія бабъ намѣтить на археологической картѣ Харьковской губерніи, составляемой проф. Д. И. Багалѣемъ, сдѣлать фотографическіе снимки съ каменныхъ бабъ и произвести раскопки тѣхъ кургановъ, на которыхъ эти бабы находятся.

5. Согласно предложенію московскаго предварительнаго комитета рѣшено собрать свѣдѣнія о различнаго рода археологическихъ коллекціяхъ, собраніяхъ, имѣющихся у помѣщиковъ, купцовъ и вообще частныхъ лицъ Харьковской губ.—путемъ обращенія въ газетахъ, и кромѣ того рѣшено просить о содѣйствіи и помощи комитету въ этомъ отношеніи г. губернатора, земскую управу и гг. земскихъ начальниковъ

6. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ: а) о поступленіи свѣдѣній по программамъ комитета отъ народныхъ учителей Волчанскаго уѣзда, при чемъ прочиталъ сообщенія учителя Верхнесалтовскаго народнаго училища В. Бабенко, приславшаго и цѣлую коллекцію предметовъ древности и этнографическихъ; б) о просьбѣ, обращенной отъ имени комитета къ духовной консисторіи и г. попечителю округа — указать священникамъ и народнымъ учителямъ, не доставившимъ свѣдѣній—срокомъ доставки таковыхъ 15 марта сего года; по этому же поводу рѣшено—въ виду мало остающагося времени до съѣзда и необходимости произвести подготовительныя работы (составленіе каталоговъ, фотографированіе и пр.)—просить всѣхъ, кто имѣетъ доставить для выставокъ при съѣздѣ какіе-либо предметы—прислать ихъ теперь же комитету.

7. Проф. *М. Г. Халанскій* познакомилъ съ продолженіемъ описи коллекціи г-жи Томилиной и нѣкоторыми рукописными книгами (соборное уложеніе Алексѣя Михайловича; сборникъ XVIII в., Александрія, Русская лѣтопись до 1706 г., Бесѣда о трехъ святителяхъ и др.) и старопечатными (Ифигенія въ Тавридѣ, драма на музыкѣ [1768 г.] и драма „Сократъ"), полученными имъ изъ Бѣлгорода (отъ г. Магурина); далѣе прочелъ сообщенную г. Лернеромъ народную свадебную пѣсню (см. прилож. III-е).

8. Постановлено выразить благодарность г. инспектору народныхъ училищъ Волчанскаго уѣзда, народнымъ учителямъ этого уѣзда, С. Н. Пономареву (приславшему рукопись XVIII в.—Акафистъ Покрова Пресвятой Богородицы), и всѣмъ лицамъ, сообщившимъ свѣдѣнія и пред-

меты; также напечатать приготовленныя проф. Ю. И. Морозовымъ карты подземныхъ ходовъ въ г. Харьковѣ (см. прилож. IV-е).

9. Заслушано отношеніе Московскаго комитета по Харьковскому съѣзду по поводу отчетовъ Харьковскаго комитета. Постановлено отвѣтить на него по пунктамъ; кромѣ того обратиться къ Московскому комитету съ предложеніемъ: 1) взять на себя распорядокъ и устройство раскоповъ кургановъ въ Харьковской губ.—предстоящимъ лѣтомъ, съ указаніемъ, что изъ среды членовъ комитета въ раскопкахъ могутъ принять участіе: А. М. Покровскій, Е. П. Трифильевъ, Л. Ю. Шепелевичъ (въ Витебской губ.), Н. А. Федоровскій и нѣкоторые другіе— только въ качествѣ помощниковъ; 2) обратиться съ просьбой къ Архіереямъ Харьковской и Курской епархіи—разрѣшить священникамъ высылку церковныхъ памятниковъ, вышедшихъ изъ употребленія и хранящихся въ кладовыхъ и ризницахъ — въ комитетъ для археологической выставки, равно разрѣшить нѣкоторымъ членамъ комитета при совершаемыхъ ими экскурсіяхъ брать для выставки подобные предметы подъ роспиську, выдаваемую священникомъ; 3) взять на себя производство раскоповъ стариннаго сооруженія въ „городкѣ" стараго Путивля, согласно предложенію проф. М. Г. Халанскаго, производившаго предварительное обслѣдованіе остатковъ этого сооруженія и принятому комитетомъ въ шестомъ засѣданіи (см. протоколъ стр. 71).

10. Въ члены комитета единогласно избранъ А. В. Бантышъ.

11. *Д. И. Багалѣй* доложилъ, что въ послѣднемъ губернскомъ земскомъ собраніи постановлено удовлетворить просьбу Московскаго и Харьковскаго предварительныхъ комитетовъ объ ассигнованіи 2000 руб. на организацію и устройство этнографической выставки при Харьковскомъ археологическомъ съѣздѣ.

Приложенія къ протоколу девятаго засѣданія.

I.

Сообщеніе А. Яковлева.

Плоскія могилы каменнаго вѣка на р. Чиръ, въ Донской области.

Небольшая, но довольно быстрая степная рѣчка Чиръ, начинаясь въ сѣверной части Донской области, извивается по степи многочисленными изгибами и впадаетъ въ Донъ вблизи Нижне-Чирской станицы. Въ верстахъ 70-ти отъ ея устья, вверхъ по теченію расположенъ хуторъ Обливы, а за нимъ еще выше хуторъ Ярской. Мѣстность между

этими хуторами представляетъ собою низменность, окаймленную справа и слѣва рядомъ холмовъ и заливаемую въ весеннее время водою. Эта низменность, по всей вѣроятности, была когда-то русломъ рѣки, но съ теченіемъ времени рѣка, мѣняя русло, уклонялась къ востоку, къ своему болѣе высокому правому берегу, постепенно подмывала его, а сама все болѣе и болѣе съуживалась и образовала на лѣвомъ берегу низменность. Въ 10-ти верстахъ отъ хутора Ярского по направленію къ Обливамъ тянется рядъ холмовъ довольно значительной высоты. Въ иныхъ мѣстахъ рѣка течетъ у самой подошвы, и тогда они крутыми склонами спускаются прямо въ рѣку, а въ иныхъ мѣстахъ рѣка круто сворачиваетъ въ сторону, дѣлаетъ массу самыхъ неожиданныхъ поворотовъ и опять подходитъ къ холмамъ. Въ настоящее время по описанной мѣстности проходитъ желѣзная дорога, постройка которой была начата въ 1898 году. Минуя хуторъ Обливы, желѣзнодорожная линія идетъ по низменности въ юго-восточномъ направленіи, пересѣкаетъ р. Чиръ и, постепенно поднимаясь, подходитъ къ возвышенности праваго берега; затѣмъ она версты двѣ тянется по косогору и, наконецъ, выходитъ на гору. Въ виду извѣстныхъ техническихъ условій, при постройкѣ линіи въ томъ мѣстѣ, гдѣ она должна была пройти по косогору, пришлось выровнять боковые склоны холмовъ, срѣзая бугры и подсыпая впадины.

Наблюдая за производствомъ этой работы, я не рѣдко подолгу засиживался на крутыхъ берегахъ Чира и любовался роскошнымъ видомъ на поёмные луга, на далекій лѣвый берегъ, на разбросанныя тамъ и сямъ по рѣкѣ зеленыя рощи и хутора. Оригинальная красота мѣстности, ряды холмовъ, нависшихъ надъ рѣкою и, какъ-будто, стерегущихъ ее, ихъ высота, дающая возможность верстъ на 20 обозрѣвать лежащую внизу мѣстность, наводили меня на мысль о томъ, что, быть можетъ, въ до-историческія времена эти холмы служили наблюдательнымъ пунктомъ или мѣстомъ погребенія древнихъ кочевыхъ народовъ, и я, на всякій случай, приказалъ рабочимъ осторожно срѣзывать вершину крайняго, наиболѣе выдавшагося впередъ холма и немедленно извѣстить меня, если они что нибудь найдутъ. Спустя нѣсколько дней, рабочіе сообщаютъ мнѣ, что срѣзывая въ одномъ мѣстѣ холмъ, они нашли какія-то кости. Я тотчасъ отправился къ указанному мѣсту и глазамъ моимъ представилась слѣдующая картина. Вершина холма и спускающійся къ рѣкѣ склонъ его были срѣзаны. Въ полутора саженяхъ отъ вершины по линіи срѣзки (срѣзка дѣлалась не перпендикулярно вершинѣ, а подъ острымъ угломъ), на свѣтло-желтомъ фонѣ глинистой почвы холма рѣзко выдѣляются двѣ неодинаковой ве-

личины и овальной формы впадины, заполненныя красноватой глиной. Нѣсколько ниже ихъ, на выступѣ, сдѣланномъ рабочими, валялись человѣческія кости: куски череповъ, кости рукъ, ногъ, ребра, позвонки и т. п. Судя по количеству костей и по очертаніямъ углубленій, можно было заключить, что рабочіе уже успѣли срѣзать большую половину могилъ и, увидавъ кости, оставили срѣзку холма, а начали лопатами снизу раскапывать могилы и вынимать кости. Приказавъ осторожно продолжать раскопку большей изъ могилъ, я старался замѣтить положеніе скелета. Но глина, наполнявшая яму, была настолько плотна, что подъ ударами лопаты отваливались только небольшіе куски ея вмѣстѣ съ костями. Я хотѣмъ добыть хотя-бы одинъ цѣлый черепъ, но и этого мнѣ не удалось: кости были настолько мягки и рыхлы, что при малѣйшемъ усиліи распадались на мелкія части. При мнѣ вырыли три скелета, а всѣхъ ихъ было восемь (въ большей могилѣ 5, въ меньшей—3). Въ могилахъ они лежали рядомъ, плечемъ къ плечу, головой къ западу. Кости всѣхъ скелетовъ были красноватаго цвѣта, т. е. цвѣта глины, наполнявшей могилы. Были ли кости искусственно окрашены, или получили окраску отъ этой глины, я не могъ рѣшить. Меня поразило то, что нигдѣ вблизи не было глины красноватаго цвѣта; напротивъ, почва этого холма и сосѣднихъ состояла изъ свѣтло-желтой или сѣрой глины, смѣшанной съ пескомъ. Полость же могилъ и даже полости череповъ были заполнены глиной красноватаго, или вѣрнѣе, красно-бураго цвѣта охры. Точно также я не берусь утверждать, всѣ ли кости скелетовъ были цѣлы и не было ли какихъ-нибудь переломовъ или изъяновъ. Зубы во всѣхъ челюстяхъ были цѣлы, не испорчены; зубная эмаль сохранилась прекрасно. Форма череповъ, насколько можно было судить по отдѣльнымъ частямъ ихъ, была правильна, овальна и не представляла рѣзкихъ уклоненій отъ нормальнаго типа европейскаго черепа. Такъ какъ ни по вершинѣ холма, ни по профилю рѣзки не было возможности установить существованіе искусственно насыпаннаго кургана надъ могилами, то я и отнесъ эти могилы къ типу плоскихъ могилъ каменнаго вѣка.

Кромѣ скелетовъ при раскапываніи могилъ было найдено нѣсколько штукъ кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ и кремневыхъ ножей. Наконечники стрѣлъ сдѣланы изъ кремня, имѣютъ форму равнобедреннаго треугольника (высота котораго 2 сант., основаніе 1 сант.) и отличаются замѣчательной отдѣлкой. Края ихъ очень тонко и тщательно заострены посредствомъ, такъ называемой, мелкой, художественной оббивки. Рабочіе говорили, будто бы они нашли эти наконечники внутри череповъ, но, къ сожалѣнію, я этого не могъ провѣрить. Что же ка-

сается ножиковъ, то они также отдѣланы съ замѣчательнымъ искусствомъ. Они имѣютъ продолговатую форму, длиною 6—7 сант., обоюдоостры, нѣсколько изогнуты (впрочемъ не всѣ) въ сторону широкой части, у основанія тупо отбиты, у вершины же сильно заострены. По своей отдѣлкѣ ножики рѣзко отличаются отъ наконечниковъ стрѣлъ и принадлежатъ къ типу кремневыхъ ножей, которые отбивались однимъ или нѣсколькими ударами отъ каменнаго ядра. (Въ книгѣ Л. Нидерле: „Человѣчество въ доисторическія времена", на стр. 157 и 163 описаны кремневые ножи и наконечники стрѣлъ, вполнѣ сходныя съ найденными мною). Не знаю, какая судьба постигла бренные остатки доисторическаго человѣка, что же касается остатковъ его культуры, то я ихъ храню у себя.

Будучи совершенно не компетентнымъ въ области доисторической археологіи, я не счелъ себя вправѣ дѣлать какія-бы то ни было выводы и, ограничиваясь описаніемъ моей случайной находки, предоставляю судить о ней болѣе свѣдущимъ людямъ.

А. Яковлевъ.

II.

Сообщеніе С. Л. Ивановича.

Раскопки кургана въ Изюмскомъ уѣздѣ.

Въ бывшемъ моемъ имѣніи, купленномъ у меня товариществомъ крестьянъ слободы Валвенкиной, въ 1896 году мною былъ отчасти разрытъ невысокій курганъ, не входящій въ цѣпь кургановъ, тянущихся съ южной стороны, недалеко отъ межи моего бывшаго имѣнія.

Курганъ находится въ Изюмскомъ уѣздѣ Петровской волости, въ трехъ верстахъ отъ слободы Валвенкиной, на правой сторонѣ рѣки Донца — отъ слободъ на Донцѣ: Петровской, Веревкиной и Протопоповки по 10 вер., отъ Изюма 40 и отъ Балаклеи 28 вер., отъ станцій желѣзной дороги: Краснопавловки 35 верстъ и Барвенковой 40 верстъ.

Курганъ находится приблизительно въ срединѣ имѣнія (150 дес.) отъ усадьбы на сѣверъ около 200 саж. Между усадьбой и курганомъ— яръ, поросшій буеракомъ. Онъ имѣетъ около 10 саж. въ поперечникѣ; вышина около 2-хъ арш., при чемъ самая большая вышина (2 арш)., на которой начато изслѣдованіе приходится не въ срединѣ, а на западной сторонѣ, которая совпадаетъ съ направленіемъ возвышенности почвы, т. е. склонъ почвы къ востоку.

Начавши рыть отъ *A* до *B* на $1^1/_4$ аршина ширины, я наткнулся на глубинѣ, приблизительно на $1^1/_4$ арш. у мѣста, обозначеннаго на планѣ буквою *a* (не добравшись до материка), на остатки углей и на-

шелъ старый обожженный горшекъ, который, по вынутіи изъ земли, разсыпался на куски. Кромѣ углей и горшка тутъ я ничего не нашелъ.

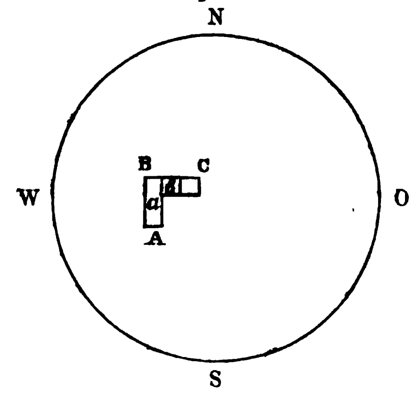
Продолжая рыть, я наткнулся на истлѣвшія совершенно доски, а потомъ и на человѣческія кости. Продолжая работать далѣе я встрѣтилъ четвероугольный совершенно истлѣвшій ящикъ, стороны котораго были приблизительно равны; въ срединѣ ящика оказались кости человѣка въ полномъ безпорядкѣ, какъ бы набросанныя. Костей было соразмѣрно очень немного, неболѣе $^1/_6$ части скелета, всѣ были разбиты. Этотъ ящикъ на планѣ обозначенъ буквой *b*. Въ восточной сторонѣ ящика оказался черепъ продолговатый, сверху приплюснутый и безъ нижней челюсти; этой челюсти не оказалось и между костями. Около черепа былъ горшокъ цѣльный. Между костями были найдены металлическія украшенія въ видѣ серегъ, одна изъ которыхъ была цѣлая, и имѣла форму овальную съ утолщеніемъ на одномъ мѣстѣ, какъ бы голова змѣи, держащая хвостъ въ зубахъ, но, къ сожалѣнію, и она сломалась потомъ пополамъ. Эти украшенія, а также и зубы, которые были не въ челюсти, найдены въ разныхъ мѣстахъ между костями. Изъ металлическихъ частей нѣкоторыя затерялись.

Упомянутый истлѣвшій ящикъ дна, очевидно, не имѣлъ, потому что никакихъ слѣдовъ истлѣвшей нижней доски не найдено. Стѣнки ящика, а слѣдовательно и кости лежали на материкѣ, даже болѣе: материкъ былъ на вершокъ или немного болѣе углубленъ. Кромѣ того материкъ подъ ящикомъ оказался чрезвычайно крѣпкимъ. Материка я рылъ на четверть или немного болѣе.

Насыпка могилы состоитъ изъ одного перегноя. Центръ могилы, возвышающійся до $1^1/_2$ арш., какъ видно изъ плана, мною не тронутъ. Отъ *A* до *B* приблизительно 4 аршина и столько же отъ *B* до *C*. Отъ *a* до *b* приблизительно 2 аршина.

Отставной подпоручикъ *Степанъ Лукичъ Ивановичъ*.

Планъ раскопки.

III.

Сообщеніе г. Н. Лернера.

Свадебная пѣсня.

Пѣсня эта была записана въ концѣ 1887 года однимъ моимъ знакомымъ со словъ пропѣвшей ее старухи-малороссіянки. лѣтъ 80—90, бывшей крѣпостной, въ Городнянскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи. Знакомый мой тогда (дѣло было передъ святками) женился, и древняя старушка, вынянчившая его молодую жену, поздравила его этой пѣсенкою. Онъ тогда же ее записалъ, тщательно удержавъ всѣ ея особенности, не измѣнивъ въ ней ни іоты.

Рано раненько куры попѣли.
Еще ранѣй того Костечка вставъ;
Костечка вставъ, три свѣчи ссукавъ.
Первую запалилъ обуваючись,
А другую запалилъ умываючись,
А третью запалилъ по двору походя.
Звонкомъ позвонилъ, братцевъ побудилъ:
„Вставайте, братцы! Кони сѣдлайте;
„Поѣдемъ на уловы въ зелены дубровы;
„Поймаемъ, братцы, да куну въ деревѣ,
„Куну въ деревѣ и паву въ теремѣ.
„Ой, вамъ, братцы, куна въ деревѣ,—
„А мене, молодому, пава въ теремѣ“.

* * *

Я жъ тебе, Костечка, не зневажаю,
Съ новымъ годомъ поздравляю.
Да не съ самимъ собою, а съ милымъ Богомъ,
Да и совсимъ родомъ,
Іисусомъ Христомъ
И Святымъ Рождествомъ.

Свадебная пѣсня эта носитъ на себѣ, особливо въ первой своей части, слѣды значительной древности. Старая русская пѣсня нынѣ быстро исчезаетъ и забывается въ разныхъ углахъ Руси. Нельзя намъ не дорожить этими послѣдними остатками сѣдой древности, младенческой поры въ жизни русскаго народа. Вотъ почему мы и рѣшились предать тисненію пѣсенку старой старушки, въ которой будто слышится замирающій шепотъ далекаго прошлаго.

Николай Лернеръ.

бъ г.

ıаго двора

й дворъ

ıой.

ПРОТОКОЛЪ

десятаго засѣданія предварительнаго комитета по устройству XII-го археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, 5 февраля 1901 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ — члены: А. В. Ветуховъ, А. Я. Ефименко, Е. М. Ивановъ, А. П. Кадлубовскій, А. Ѳ. Котовъ, А. Н. Красновъ, А. С. Лебедевъ, М. Д. Линда, М. А. Поповъ, Н. Ѳ. Сумцовъ, Е. П. Трифильевъ, о. І. Филевскій.

1. Проф. *Д. И. Багалѣй* прочелъ отчетъ по дѣламъ комитета, уже совершеннымъ, и намѣтилъ рядъ дѣлъ, которыя предстоитъ совершить— въ отношеніи устройства спеціальныхъ командировокъ и собиранія свѣдѣній по различнымъ древностямъ. Такимъ образомъ предстоящимъ лѣтомъ предполагаются экскурсіи по изученію архивовъ (Д. П. Миллера, Е. М. Иванова, М. М. Плохинскаго) церковныхъ древностей (профессора Е. К. Рѣдина), церковныхъ архивовъ (проф. А. С. Лебедева), говоровъ населенія Курской губ. и древностей (проф. М. Г. Халанскаго), по собиранію предметовъ для этнографической выставки (проф. А. Н. Краснова, Н. Ѳ. Сумцова, А. М. Покровскаго и др.), по производству раскопокъ кургановъ (проф. А. М. Покровскаго, Е. П. Трифильева, Н. А. Федоровскаго, проф. Л. Ю. Шепелевича и др.).

Рѣшено просить Московскій предварительный комитетъ принять на себя организацію раскопокъ кургановъ въ Харьковской губерніи; также ходатайствовать о субсидіи въ размѣрѣ 200 руб. проф. Л. Ю. Шепелевичу по раскопкѣ кургановъ въ Витебской губ.

2. Проф. *А. Н. Красновъ* предложилъ краткій проектъ экскурсій съ цѣлью составленія этнографическихъ коллекцій по Харьковской губ. для выставки при археологическомъ съѣздѣ. Этотъ проектъ будетъ предложенъ московскому предварительному комитету, въ распоряженіи котораго харьковское губернское земство, по его просьбѣ и харьковскаго комитета, предоставило 2000 руб. въ качествѣ субсидіи для составленія коллекцій. Скромная сумма 2000 руб., какою можетъ располагать комитетъ, лишаетъ возможности поставить организацію собиранія матеріаловъ такъ широко, какъ того требуетъ дѣло; приходиться огра-

ничиваться тѣмъ, что позволяютъ средства. Систематическій обзоръ всей губерніи и ея уѣздовъ немыслимъ при этихъ условіяхъ. Въ виду этого, по проекту, нужно выбрать мѣста наиболѣе типичныя, взявъ по уѣзду на крайнемъ сѣверѣ, югѣ, востокѣ и западѣ губерніи. Наиболѣе удобными по различнымъ соображеніямъ будутъ для этой цѣли уѣзды: Старобѣльскій, Купянскій, Изюмскій, Зміевской или Валковскій, Сумской, Ахтырскій или Лебединскій, Волчанскій, Харьковскій. Такъ какъ практика показала, что однодневное пребываніе въ селеніи рѣдко когда позволяетъ добывать достаточное количество матеріаловъ, посвящать же по нѣсколько мѣсяцевъ на уѣздъ не позволяютъ ни время, ни средства экскурсантовъ, то предполагается выбрать въ каждомъ уѣздѣ до пяти пунктовъ, осмотръ которыхъ — по предварительномъ ознакомленіи съ литературою о краѣ и по распроснымъ свѣдѣніямъ—окажется особенно интереснымъ. Эти пять пунктовъ и должны быть изучены болѣе подробно, посвящая на нихъ 3—4 дня, и въ общей сложности около мѣсяца, или 20 дней на уѣздъ Считая расходы по экскурсіи (разъѣзды, фотографіи, коллекціи предметовъ и др.) на уѣздъ 350 — 400 рублей, возможно командированіе изслѣдователей въ 4—5 уѣздовъ.

При составленіи коллекцій нужно руководствоваться программами. Жилище и его варьянтъ, хозяйственныя постройки и пр. должны быть воспроизведены на фотографіяхъ систематически и примѣнительно къ тому, какъ это дѣлается въ научныхъ этнографическихъ изслѣдованіяхъ въ Австріи и Германіи. На фотографіяхъ же должны быть даны изображенія одеждъ, полевыхъ работъ, различныхъ видовъ употребленія самодѣльныхъ орудій, внутренности хатъ, а если возможно, то и характерныхъ обрядовъ и празднествъ; примѣнительно къ программѣ надо фотографировать и образцы кустарныхъ производствъ.

Основными предметами для составленія коллекцій должны быть предметы кустарнаго производства, которыхъ желательно представить возможно полныя коллекціи, и древняя одежда. Что же касается другихъ предметовъ быта, то чѣмъ ближе коллекція ихъ будетъ къ дезидератамъ программъ, тѣмъ лучше, но точнаго опредѣленія и перечня заранѣе дать затруднительно, такъ какъ сохраненіе ихъ въ быту случайное и заранѣе указано быть не можетъ.

3. Проф. *А. С. Лебедевъ* сообщилъ о своихъ занятіяхъ въ архивѣ курскаго Знаменскаго монастыря и отмѣтилъ, въ качествѣ интереснаго матеріала для иконографіи — опись имущества архіерейскаго дома, отъ 1770 года. Здѣсь, между прочимъ, описана одна интересная икона: „изображеніе на деревѣ Христа отрока, спящаго на крестѣ, вокругъ на марингахъ золотомъ писанный курпедиментъ, внизу слова: хочай

сладкаго можетъ быть въ прикосновеніи старика!“— „Значитъ не Марсела тронула Васъ за руку?“ — „Нѣтъ,—ея отецъ“.

Въ этомъ тонѣ ведется вся, довольно длинная, бесѣда. Франциско совѣтуетъ Антоніо просить руки Марселы у ея отца.

Является Марсела съ Христиной. Барышня ходатайствуетъ, чтобы Христинѣ и другимъ слугамъ дома было разрѣшено устроить домашнее пиршество. Антоніо съ удовольствіемъ даетъ разрѣшеніе. Слѣдуютъ сцены, подготовляющія праздникъ. Являются музыка и гости; во главѣ всѣхъ находится цирульникъ, отмѣнный плясунъ. Среди забавы Торренте и Оканья ссорятся; Торренте пострадалъ. Явилась полиція. Въ результатѣ все оказалось шуткой и окончилось общимъ весельемъ. Дѣло принимаетъ неожиданный оборотъ, когда наконецъ является настоящій Сильвестре де Альмендаресъ съ своимъ товарищемъ Клавихо. Изъ словъ Муньоса Сильвестре узнаетъ, что какой то обманщикъ выдаетъ себя за него. Приходитъ почталіонъ и приноситъ письмо Сильвестру. Муньосъ принимаетъ письмо. На сценѣ является Торренте, вступаетъ въ разговоръ съ Сильвестре, который безъ труда уличаетъ его во лжи. Въ послѣдующихъ сценахъ обнаруживается, что Марсела обѣщала свою руку Амбросіо, а отецъ ея хочетъ выдать ее за Антоніо. Узнавъ объ обязательствахъ Марселы, послѣдній отказывается отъ нея. Далѣе настоящій и подложный Сельвестре Альмендаресъ встрѣчаются; обманъ обнаруживается, выясняется и то, что на бракъ Сельвестре съ Марселой Амбросіо не дано согласія. Затѣмъ и Христина, кокетничавшая со всѣми, остается безъ жениха. Такимъ образомъ эта комедія не оканчивается, по примѣру другихъ, браками.

Интермедіи Сервантеса до настоящаго времени не потеряли своего значенія. Онѣ отличаются такими выдающимися сценическими достоинствами, что А. Н. Островскій счелъ необходимымъ среди своихъ немногочисленныхъ переводныхъ пьесъ помѣстить и интермедіи Сервантеса. Переводъ сдѣланъ безукоризненно во всѣхъ отношеніяхъ. Мнѣ неиз-

вѣстно, ставились ли эти пьесы у насъ на сценѣ, хотя имъ можно бы отдать преимущество передъ многими водевилями. Въ Испаніи интермедіи Сервантеса до настоящаго времени фигурируютъ въ драматическомъ репертуарѣ. Пишущій эти строки видѣлъ нѣкоторыя изъ нихъ въ превосходной постановкѣ на подмосткахъ „Испанскаго театра“ въ Мадридѣ.

Относя интермедіи Сервантеса къ севильскому періоду его жизни, мы руководствуемся, какъ и въ другихъ случаяхъ, общими соображеніями. Никакихъ прочныхъ данныхъ для пріуроченія ихъ къ тому или другому періоду мы не имѣемъ. Мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ содержаніе этихъ пьесъ, заключающее указанія на нравы и обычаи тѣхъ мѣстностей, гдѣ проживалъ Сервантесъ въ послѣднемъ десяткѣ XVI ст., и обиліе народныхъ поговорокъ и выраженій, спеціально андалузскихъ, разсѣянныхъ въ этихъ произведеніяхъ; наконецъ изъ всѣхъ городовъ Испаніи Севиллья повидимому лучше всего извѣстна и знакома Сервантесу: мы встрѣчаемъ въ интермедіяхъ указанія на тѣ или другія улицы Севилльи, зданія, мосты и пр.

Такъ какъ интермедіи Сервантеса доступны нашей публикѣ, благодаря переводу Островскаго, я ограничусь самымъ краткимъ изложеніемъ ихъ содержанія.

„Судья по бракоразводнымъ дѣламъ“—небольшая и очень остроумная пьеса. На сценѣ появляются три супружескія четы, поочередно требующія развода и приводящія свои, иногда полные комизма, аргументы. Вотъ напр., какъ формулируетъ свои требованія о разводѣ жена фельдшера (подлѣкаря). „Сеньёръ—судья, выслушайте меня, и замѣтьте, что если у моего мужа четыре причины, чтобы просить развода, то у меня ихъ 400. Первая та, что каждый разъ, какъ я его вижу, мнѣ кажется, что я вижу самого Люцифера; вторая, что я была обманута, когда выходила за него замужъ; онъ говорилъ мнѣ, что онъ настоящій пульсовой лѣкарь, который щупаетъ пульсъ, а оказалось, что онъ просто подлѣкарь, который дѣлаетъ перевязки и лѣчитъ коекакія неважныя болѣзни; и выходитъ, что онъ только поло-

вина настоящаго-то лѣкаря; третья, что онъ ревнуетъ меня даже къ солнцу, когда оно меня касается; четвертая, что я не могу его видѣть и желала бы убѣжать за два милліона верстъ отъ него". Заключеніе этой пьесы, какъ и другихъ интермедій, шутливое: неожиданно появляются музыканты и танцоры, поютъ и пляшутъ. „Судья по бракоразводнымъ дѣламъ" оканчивается такимъ куплетомъ:

О любовь, правдиво мнѣнье
И испытанъ тотъ расчетъ,
Что плохое примиренье
Все же лучше, чѣмъ разводъ.

Интермедія „Бискаецъ-самозванецъ" заключаетъ рядъ комичныхъ сценъ, обусловленныхъ продѣлками хитраго бискайца, возвысившагося въ этой пьесѣ до главной и независимой роли. (Въ другихъ пьесахъ Сервантеса, его предшественниковъ и современниковъ бискаецъ играетъ стереотипную роль шута). Продѣлки бискайца увѣнчались успѣхомъ; обманутыя имъ лица не питаютъ къ нему ни злобы, ни негодованія.

„Ну, хорошо, говоритъ плутовка Христина, я обманута, и все-таки я приглашаю васъ сегодня на вечеръ".

Еще остроумнѣе интермедія „Бдительный стражъ". Прекрасная судомойка, Христина, имѣетъ двухъ поклонниковъ: солдата и сакристана. Она отдаетъ предпочтеніе этой духовной особѣ передъ воиномъ, славнымъ ранами, но убогимъ карманомъ. Всѣ дѣйствующія лица отмѣчены немногими, но яркими и типичными чертами.

Интермедія „Ревнивый старикъ" совершенно сходна по фабулѣ съ новеллой „Ревнивый Эстрамадурецъ" (см. ниже). Но трагическое заключеніе новеллы замѣнено въ высокой степени комичнымъ концомъ. Ревнивца-мужа, стараго и ворчливаго, обманываетъ почти на его глазахъ юная жена. Гораздо глубже по содержанію интермедія „Избраніе алькальдовъ въ Догансо". По характеру, она близко подходитъ къ общественной сатирѣ. Въ ближайшей связи она находится съ комедіей „Педро де Урдемалясъ", содержаніе

которой мы привели. Кандидаты въ судьи говорятъ о своихъ преимуществахъ, основывая на нихъ свои права. Каковы эти преимущества, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Кандидатъ Харете говоритъ о себѣ:

Читать... умѣю я, но только что немного;
Вотъ на складахъ сижу четвертый мѣсяцъ,
А черезъ пять дойду и до конца.
Помимо этой грамотной науки,
Умѣю плугомъ управлять отлично;
И подковать умѣю въ три часа
Быковъ четыре пары самыхъ бойкихъ.

О другомъ кандидатѣ, Беррокалѣ, приводится слѣдующая рекомендація.

„Онъ очень ловокъ расцѣнивать и пробовать вино.
Въ моемъ дому онъ пробовалъ однажды
Вино въ боченкѣ и сказалъ, что пахнетъ
Вино и деревомъ, и кожей, и желѣзомъ.
Когда боченокъ кончили, нашли
На днѣ его лучинку и кусочекъ
Какой-то кожи и желѣзный ключикъ“ *).

Рядомъ съ этими шутливыми въ пьесѣ есть и серьезныя, глубоко продуманныя мѣста. Такъ, одинъ изъ кандидатовъ въ алькальды даетъ слѣдующее обѣщаніе.

Я прибавлю,
Что буду обходителенъ и ласковъ,
Порой суровъ, но грозенъ никогда.
Не оскорблю бездѣльника—бродягу,
Котораго поставятъ предо мной
Его поступки. Болѣе обидны
Судейскія презрительныя рѣчи,
Чѣмъ мягкія, хотя бы заключался
Въ нихъ болѣе жестокій приговоръ.
Не долженъ властный забывать учтивость,
Не долженъ предъ склоненной головой
Судья являться гордымъ и надменнымъ.

---

*) Аналогичный разсказъ приводится въ „Донъ Кихотѣ“.

Театръ чудесъ—весьма остроумная интермедія. Два плута объявляютъ о чудесномъ театрѣ, находящемся въ ихъ распоряженіи. По ихъ словамъ, великолѣпное и удивительное представленіе увидятъ на сценѣ тѣ изъ зрителей, происхожденіе которыхъ законно; незаконные же будутъ лишены этого наслажденія. Публика, собравшаяся въ театрѣ, наперерывъ хлопочетъ о томъ, чтобы не оказаться къ стыду своему незаконнаго происхожденія. Плуты — заправилы театра разсказываютъ всякія небылицы и всѣ увѣряютъ, что они ихъ видятъ и чувствуютъ. Такъ, когда публикѣ говорятъ, что на сценѣ струится вода, нѣкоторые боятся получить насморкъ; передъ мнимымъ львомъ всѣ бѣгутъ,—словомъ иллюзія оказывается полная. Когда появляется фурьеръ, требующій квартиръ для солдатъ, ему предлагаютъ смотрѣть всѣ эти диковины, а когда онъ отказывается видѣть что-либо, ему кричать „ex illis est", т. е. изъ перекрещенцевъ или изъ незаконнорожденныхъ. Общей свалкой кончается эта забавная интермедія.

Студенческому быту посвящена пьеса Сервантеса „Саламанкская пещера". Голодный студентъ, ловкій и изобрѣтательный, добываетъ даровой ночлегъ и хорошій ужинъ и выручаетъ изъ затруднительнаго положенія красотокъ съ ихъ любовниками. Сюжетъ „Саламанкской пещеры"—весьма популярный. Существуетъ французскій фаблеð на тему: „Fabléau du pauvre clerc"; на русскомъ языкѣ особенно популярна оперетка Котляревскаго „Москаль—Чаровникъ".

„Два болтуна"—интермедія, принадлежность которой Сервантесу не вполнѣ доказана [44]). Однако стиль этой пьески, приведенные стихи вполнѣ подходятъ къ манерѣ Сервантеса, чего сказать нельзя о двухъ другихъ интермедіяхъ, вмѣстѣ съ нею изданныхъ (La Carcel de Sevilla, El Hospital de los Podridos) въ 1617 г. Болтунъ Рольданъ находитъ достойную соперницу въ лицѣ Беатрисъ, супруги идальго Сарміенте.

Послѣдній нападаетъ на счастливую мысль воспользоваться талантомъ Рольдана для излеченія жены отъ докучливаго порока. Рольданъ оказывается на высотѣ призванія,

повергнувъ бѣдную собесѣдницу въ полное отчаяніе. Для примѣра привожу отрывокъ изъ разговора словоохотливыхъ собесѣдниковъ.

Беатрисъ: „Какъ изысканное? Плохо ваша милость знаетъ, что такое изысканное. Все изысканное необыкновенно; обыкновенное не удивляетъ; удивленіе порождаютъ дѣла великія; самое величайшее дѣло въ мірѣ есть спокойствіе, потому что никто его не достигаетъ; самое глупое — это злость, потому что въ нее всѣ впадаютъ. Падать необходимо, потому что все имѣетъ три степени: начало, возвышеніе и склоненіе..... „Рольданъ. Вы изволили сказать: склоненіе? Это очень хорошо. Имена существительныя склоняются, а глаголы спрягаются, и тѣ, кто женится, тоже спрягаются, и супруги обязаны любить и уважать другъ друга, какъ того требуетъ наша святая мать церковь. Причина этому та, что...“

„Вдовый плутъ“—интермедія, написанная съ неменьшимъ остроуміемъ и блескомъ, чѣмъ предыдущія *). Овдовѣвшій Трампагосъ, мошенникъ и шутникъ, лишился жены. Онъ оплакиваетъ ее, вспоминая добродѣтели умершей. Однако эти добродѣтели не способны, по мнѣнію самого Трампагоса, обезпечить покойной спасеніе. Пріятель Т. спрашиваетъ, какихъ лѣтъ умерла покойная?

„Для своихъ сосѣдокъ и подругъ
Она находилась всегда въ тридцатидвухълѣтнемъ возрастѣ.

„Сказать правду, продолжаетъ безутѣшный мужъ, ей было пятьдесятъ шесть лѣтъ: но она умѣла такъ скрывать годы, что я и теперь этому дивлюсь“. Слѣдуетъ перечисленіе средствъ, примѣнявшихся покойницей для сохраненія красоты, и разсказъ объ ея обращеніи съ мужемъ. Остроумно высмѣиваются пороки умершей. Т. скоро утѣшается и весело празднуетъ свою свадьбу съ столь же добродѣтельной женщиной, какъ его покойница. Въ этой пьесѣ мы находимъ неразвитые эпизоды, напоминающіе нѣкоторые моменты „Ринконета и Кортадилла“ [45]).

*) Эта пьеса не переведена Островскимъ.

Теоретическіе взгляды Сервантеса на драматическое творчество не всюду послѣдовательно выдержаны и не находятся въ согласіи съ образцами, имъ самимъ созданными. Умѣстно вспомнить его разсужденія о драматическомъ искусствѣ въ 1-ой ч. „Донъ Кихота" (стр. 448). Пер. Карелина.

„Если эти историческія и неисторическія драмы, безъ ногъ и головы, наполненныя однѣми нелѣпостями приходятся по вкусу публики, если она восторженно аплодируетъ имъ, если авторы, сочиняющіе, и актеры, разыгрывающіе ихъ, говорятъ въ одинъ голосъ, что драмы должны быть именно таковы, потому что этого требуетъ публика, потому что драматическія представленія, написанныя съ уваженіемъ къ здравому смыслу и искусству, нравятся тремъ, четыремъ умнымъ людямъ, а всѣ остальные нисколько не поймутъ достоинствъ хорошей драмы, и что для сочинителей и актеровъ выгоднѣе угождать доставляющему имъ средства къ жизни большинству, чѣмъ пріобрѣтать уваженіе незначительнаго меньшинства; поэтому я невольно подумалъ, что такая же грустная участь постигла бы и мою книгу, еслибъ я поломалъ голову, желая приблизить ее къ правдѣ и натурѣ: я сдѣлалъ бы себя, какъ говорятъ, портнымъ Кампилло, доставлявшимъ нитки и фасонъ. Не разъ пытался я убѣдить нашихъ авторовъ, какъ сильно они ошибаются, воображая, что сумасбродными пьесами привлекутъ болѣе публики, чѣмъ пьесами, сообразующимися съ правилами искусства; но господа эти до того упрямы, до того убѣждены въ своей непогрѣшимости, что нѣтъ никакой возможности образумить ихъ. Однажды, помню, сказалъ я одному сочинителю: помните ли вы, нѣсколько лѣтъ тому назадъ играли въ Испаніи три трагедіи одного знаменитаго нашего поэта; онѣ приводили въ одинаковый восторгъ и невѣжественную, и образованную публику, и доставляли бо̀льшіе сборы, чѣмъ тридцать самыхъ лучшихъ пьесъ, игранныхъ впослѣдствіи. Вы, безъ сомнѣнія, отвѣтилъ писатель, намекаете на Изабеллу, Филису и Александра? Вы угадали, ска-

залъ я. Въ этихъ трагедіяхъ соблюдены всѣ правила искусства и, не смотря на то, онѣ понравились публикѣ и казались ей тѣмъ, чѣмъ были въ дѣйствительности. Не публика, значитъ, виновата, довольствуясь нелѣпостью, а тѣ, которые не умѣютъ угощать ее ничѣмъ инымъ. Въ Отмщенной неблагодарности, въ Нумансіи, въ Влюбленномъ купцѣ мало нелѣпостей; еще меньше ихъ въ Полезномъ врагѣ и въ другихъ драмахъ даровитыхъ писателей; и однако драмы эти прославили ихъ авторовъ и обогатили трудившихся надъ ними актеровъ. Много сказалъ я ему еще коечего другого, и нѣсколько смутилъ, нѣсколько поколебалъ его, но всетаки не разсѣялъ его заблужденія.

Переходя къ „Примѣрнымъ Новелламъ" (Novelas ejemplares) Сервантеса мы должны сдѣлать нѣкоторыя предварительныя замѣчанія, оговорки, аналогичныя съ тѣми, которыя были сдѣланы по поводу драматическихъ пьесъ. Относя новеллы Сервантеса къ севильскому періоду его жизни, мы имѣемъ въ виду слѣдующія соображенія".

1) Содержаніе нѣкоторыхъ новеллъ (Ринконетъ и Кортадилло, Ревнивый Эстрамадурецъ, Цыганочка, Англійская испанка и, отчасти Разговоръ двухъ собакъ и Мнимая тетка) относится по мѣсту дѣйствія, роли главныхъ лицъ къ Андалузіи вообще и Севильѣ въ частности.

2) Группа изъ новеллъ: Сила крови, Обманное супружество, Двѣ дѣвицы, Сеньора Корнелія, Стеклянный Лисенсіатъ, Знатная служанка, Плѣнный капитанъ, Безразсудно-любопытный и Великодушный любовникъ ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть пріурочены къ опредѣленному періоду жизни Сервантеса, писавшаго урывками, въ часы немногихъ досуговъ. Мы имѣемъ даже прямое указаніе на то, что прежде чѣмъ появиться въ печати въ 1613 г. новеллы циркулировали въ рукописныхъ спискахъ, чѣмъ обусловилось и рѣшеніе Сервантеса издать ихъ сборникомъ. Возможно пріурочить нѣкоторыя новеллы къ событіямъ, въ дѣйствительности происходившимъ. Такъ,

похожденія Ринконета и Кортадилла, Ревниваго Эстрамадурца могутъ быть отнесены къ 1569 и 1570 гг. [46]).

Фабула Tia fingida относится къ 1575 г., а Англійской испанки къ событіямъ 1596 г.; нѣкоторые эпизоды Стекляннаго Лисенсіата могутъ быть отнесены къ восьмидесятымъ годамъ XVI ст., а Разговора двухъ собакъ къ началу XVII [47]). Все это, если имѣть въ виду новеллы, относящіяся къ раннему періоду жизни Сервантеса (напр., Плѣнный Капитанъ), доказываетъ, что пріурочивать генезисъ этихъ повѣстей къ отдѣльному хронологическому моменту нѣтъ никакой возможности: онѣ слагались и писались въ различное время и только случайно были собраны для печати въ 1613 г. Такъ какъ по основнымъ мотивамъ, особенностямъ фабулы и языка представляется болѣе данныхъ пріурочить ихъ къ андалузскому періоду, чѣмъ какому-либо другому, то мы и приступаемъ къ ихъ разсмотрѣнію.

Вопросъ объ источникахъ, существенной важности въ новеллистикѣ, почти упраздняется при анализѣ новеллъ Сервантеса. Достаточно вспомнить его прологъ къ новелламъ, чтобы придти къ заключенію о большой самостоятельности Сервантеса. Подобно своимъ предшественникамъ въ этой отрасли литературы, напр., Уртадо де Мендоса, Сервантесъ въ основу своего повѣствованія кладетъ или рядъ наблюденій, бытовыхъ картинъ или развиваетъ фактъ, случившійся въ дѣйствительности. За исключеніемъ новеллъ „Ринконетъ и Кортадилло“ и „Мнимая тетка“, являющихся продолжателями novela picaresca и рисующихъ отрицательныя стороны жизни объективно-насмѣшливо,—всѣ другія повѣсти Сервантеса преслѣдуютъ серьезныя нравоучительныя цѣли и въ этомъ отношеніи существенно отличаются отъ итальянской новеллистики, увлекающейся по преимуществу техникой разсказа и жанромъ, часто чувственнымъ и неприличнымъ. Нравоучительная тенденція ведетъ за собой измѣненіе фабулы въ соотвѣтствующемъ направленіи—иногда въ ущербъ реальному въ искусствѣ. Главное вниманіе обращено не на искусное повѣствованіе, а на приведеніе читателя

часто хитро сплетенной комбинацией событій къ поучительному выводу и назиданію. Отсюда наклонность къ частымъ отступленіямъ и даже къ резонерству. Талантъ Сервантеса не допустилъ его до злоупотребленія разсужденіями и поученіями, и мы до настоящаго времени можемъ читать его новеллы съ неослабнымъ интересомъ. Какъ и въ другихъ случаяхъ, такъ и по отношенію къ новелламъ, Сервантесъ вполнѣ отчетливо сознаетъ цѣли своего творчества, и его прологъ къ новелламъ замѣняетъ всякія введенія и коментаріи къ тексту. „Я говорю тебѣ, читатель, въ былое время ко мнѣ расположенный, что изъ разсказовъ, которые я тебѣ предлагаю, ни въ какомъ случаѣ нельзя сдѣлать рагу, такъ какъ въ нихъ нѣтъ ни ногъ, ни головы, ни внутренностей, ни чего-либо подобнаго. Я желаю сказать, что любовныя похожденія, которыя находятся въ нѣкоторыхъ, настолько пристойны и согласны съ разсудкомъ, нравственностью и религіей, что не будутъ въ состояніи возбудить дурной помыселъ ни въ серьезномъ, ни въ легкомысленномъ читателѣ. Я далъ имъ названіе примѣрныхъ, такъ какъ, если присмотрѣться внимательно, среди нихъ нѣтъ такого разсказа, изъ котораго нельзя было бы извлечь хорошаго поученія или примѣра, что я могъ бы доказать на основаніи всѣхъ вообще и каждаго въ частности, если бы не боялся распространяться слишкомъ много. Моею задачей было поставить на подмосткахъ отечества родъ бильярда, къ которому было бы возможно подходить и играть, безъ опасенія удариться о бортъ, т. е. безъ ущерба для тѣла и души, такъ какъ приличное и пріятное развлеченіе болѣе полезно, чѣмъ вредно. Конечно, не всегда находишься въ церкви, не всегда на молитвѣ, не всегда при дѣлѣ, какъ бы оно ни было важно; есть часы отдыха, въ которые утомленный духъ ищетъ покоя; для этой цѣли насаждаютъ тополи, открываютъ источники, насыпаютъ насыпи и заботятся о садахъ. Одно я смѣю сказать: если бы случилось, что чтеніе этихъ разсказовъ могло повести къ дурному желанію или мысли, я прежде отрѣзалъ бы руку, которая ихъ написала, чѣмъ

рѣшился издать: мой возрастъ уже не таковъ, чтобы позволить себѣ шутить съ будущей жизнью, такъ какъ я достигъ девяти послѣ пятидесяти пяти *). Мой духъ привелъ меня на эту дорогу, мое влеченіе побудило меня идти дальше, тѣмъ болѣе, что я думалъ (съ полнымъ основаніемъ), что я первый, пишущій новеллы на испанскомъ языкѣ. Многочисленныя новеллы, появившіяся у насъ въ печати, почти всѣ переведены съ иностранныхъ языковъ, эти-же—моя собственность, нигдѣ не заимствованная и неукраденная. Мой духъ воспріялъ ихъ, мое перо родило, и они росли въ объятіяхъ типографскаго станка". Послѣднія строки пролога Сервантеса опредѣленно указываютъ, что вопросъ объ источникахъ его новеллъ сводится къ нѣсколькимъ общимъ мѣстамъ, а зависимость ихъ отъ итальянскихъ образцовъ окажется весьма слабой. Авторъ съ полнымъ основаніемъ заявляетъ о своей оригинальности. Въ первомъ изданіи появилось 12 разсказовъ, написанныхъ въ различное время и отражающихъ нѣсколько фазисовъ развитія автора. Хотя Сервантесъ утверждаетъ, что онъ вполнѣ оригиналенъ, тѣмъ не менѣе вліяніе на фабулу нѣкоторыхъ итальянскихъ писателей, особенно Аріоста, можетъ быть отмѣчено. Въ болѣе позднихъ новеллахъ нѣтъ слѣдовъ литературныхъ вліяній: это бытовые разсказы по сюжетамъ и реалистическіе по выполненію. Многочисленныя путешествія Сервантеса, его скромное общественное положеніе, сближали его съ самыми разнообразными слоями общества. Вращаясь среди нихъ, Сервантесъ могъ дѣлать наблюденія съ большей точностью и удобствомъ, чѣмъ кто-либо другой. Сервантесъ даетъ читателю въ своихъ новеллахъ много превосходныхъ описаній темныхъ и мало извѣстныхъ элементовъ общества, то рисуя яркія жанровыя картины, то описывая въ сжатыхъ и меткихъ выраженіяхъ, производимое ими впечатлѣніе. Ни одинъ изъ современныхъ Сервантесу писателей не можетъ съ нимъ

*) Сервантесу въ 1613 г. шелъ 66-й годъ. Очевидно прологъ былъ написанъ раньше 1613 года.

сравниться по полному безпристрастію, умѣлому изображенію какъ частей, такъ и цѣлаго и высокохудожественному такту.

Новеллы можно подраздѣлить на нѣсколько группъ, принявъ исходной точкой большую или меньшую оригинальность фабулы и плана. Въ 1-й ч. „Донъ Кихота“ помѣщены повѣсти „Плѣнный капитанъ“ и „Безразсудно любопытный“. Первая полна воспоминаній объ алжирскомъ плѣнѣ и кампаніи Дона Хуана. Однако нѣтъ достаточнаго основанія считать ее автобіографическимъ разсказомъ; скорѣе слѣдуетъ видѣть въ разсказѣ капитана исторію испанца Руи Переса де Віедма, упоминаемаго и Сервантесомъ. Самъ Сервантесъ вспоминаетъ въ этой новеллѣ о себѣ, говоря о подвигахъ солдата Сааведры. Въ виду общеизвѣстности новеллы мы не излагаемъ ея содержанія; она представляетъ, по нашему мнѣнію, сплетеніе личныхъ воспоминаній Сервантеса съ исторіей посторонняго лица, можетъ быть Переса де Віедма (гл. XLII первой ч. „Д. К.“). Новелла „Безрасудно-любопытный“ интересна въ томъ отношеніи, что авторъ самъ указываетъ ея литературный источникъ въ Неистовомъ Роландѣ Аріосто. „Никакая тайна, Ансельмъ, замѣчаетъ своему другу Лотарь въ новеллѣ, не избавитъ тебя отъ твоихъ мукъ. Ты станешь неумолчно рыдать, но не слезами, льющимися изъ глазъ, а слезами кровавыми, проливаемыми сердцемъ, которыми плакалъ, по словамъ поэта, извѣстный докторъ, задумавшій пройти черезъ тину, обойденную благоразумнымъ Ринальдомъ; эпизодъ, хотя и принадлежащій къ вымысламъ поэта, но полный смысла, изъ котораго намъ не мѣшало бы извлечь для себя полезный разсказъ“.

Въ 43-й пѣснѣ Аріосто немногословно разсказываетъ слѣдующую быль. Нѣсколько лѣтъ до того времени, когда ведется бесѣда, хозяинъ замка былъ счастливо женатъ на красавицѣ, превосходно воспитанной и образованной, нѣжно его любившей; до замужества отецъ берегъ ее, какъ зеницу ока, отъ вредныхъ вліяній. Нѣсколько лѣтъ супруги наслаждались полнымъ счастіемъ. На шестой или седьмой годъ супружеской жизни въ мужа влюбилась одна знатная женщина,

Мелиса, необыкновенно искусная во всякомъ колдовствѣ. Она, желая разлучить супруговъ, внушила мужу страстное желаніе испытать вѣрность жены. Злодѣйка посовѣтовала ему удалиться изъ дому и подвергнуть испытанію постоянство любимой женщины. Онъ исполняетъ въ точности приказаніе чародѣйки (Мелисы) и, желая сдѣлать испытаніе вполнѣ совершеннымъ, принимаетъ на себя видъ молодого правителя провинціи, давно влюбленнаго въ нее. „Предупрежденная о моемъ отъѣздѣ, моя женя думала, что я уже два дня въ пути на Востокъ, когда я явился къ ней подъ видомъ и въ одеждѣ правителя“. „Я говорилъ съ ней пламенно, представивъ ея взорамъ рубины, алмазы, изумруды— пагубное средство, которое должно было поколебать самую недоступную добродѣтель“. „Сначала она была, повидимому, оскорблена моими рѣчами. Покраснѣвъ отъ стыда, она отказалась слушать меня; потомъ сіяющіе огни драгоцѣнныхъ камней какъ бы смягчили ея сердце. Наконецъ она мнѣ сказала тихимъ и дрожащимъ голосомъ эти жестокія слова, которыя составляютъ терзанія моей жизни: „Я сдалась бы на твои мольбы, если бы увѣрена была въ тайнѣ“. „Отвѣтъ проникъ мнѣ въ сердце какъ ядовитое жало“. (Неистовый Роландъ. П. 43. Рус. пер. Зотова). Послѣдовало тяжелое объясненіе, вслѣдствіе котораго жена, полная гнѣва, стыда и негодованія, убѣгаетъ къ тому молодому человѣку, наружностью котораго воспользовался для своихъ цѣлей легкомысленный мужъ. Испытаніе обошлось ему дорого: онъ лишился любимой жены и семейнаго счастья. Его утѣшаетъ то, что и другіе мужья не могутъ похвалиться вѣрностью женъ: въ теченіе десяти лѣтъ онъ предлагаетъ имъ осушить чудесную чашу, изъ которой вино попадало въ ротъ только никогда не обманутому супругу; напрасны были усилія пытавшихъ свое счастье: вино бѣжало ихъ устъ.

Такова тема, разработанная весьма обстоятельно Сервантесомъ. Считая эту новеллу общеизвѣстной, мы ограничимся лишь указаніемъ на отношеніе автора къ своему сюжету. Благодарный мотивъ непостоянства, легкости и невѣр-

ности женщинъ, на которомъ построенъ и разсказъ Аріосто, совершенно устраняется Сервантесомъ. Психологическій интересъ выдвигается на первый планъ. Въ новеллѣ „Безразсудно-любопытный“ мужъ самъ дѣлается причиной своего несчастія, съ искусствомъ и постоянствомъ, не взирая на доводы разсудка, преслѣдуя безумную цѣль. Виновными такъ или иначе все же являются другъ и жена; послѣдняя, впрочемъ, менѣе всѣхъ. Ея паденіе стоило ей продолжительной борьбы и глубокихъ страданій. Любовники Сервантеса раскаиваются и наказуются. Легкому тону итальянской новеллы противополагается почти трагическій исходъ повѣсти Сервантеса. Обманутая сторона не подвергается шуткамъ и насмѣшкамъ, а вызываетъ сожалѣніе. Нравственный порядокъ водворяется, пустота, образованная преступленіемъ, заполняется, и читатель, негодуя за легкомысліе на Ансельма, видитъ, что обманъ не принесъ торжествующей сторонѣ никакихъ положительныхъ результатовъ.

Весьма интересно, для опредѣленія самостоятельности Сервантеса со стороны стиля, сопоставить двѣ-три мысли Аріосто съ аналогичными у Сервантеса.

У Аріосто мы читаемъ: „Безуменъ тотъ, кто ищетъ того, чего навѣрное страшится болѣе всего! Жена моя—женщина, слѣдовательно слабая. Зачѣмъ мнѣ отказываться отъ хорошаго мнѣнія, которое я составилъ о ней? Развѣ я былъ бы счастливѣе, приступивъ къ испытанію, результатъ котораго, если онъ будетъ благопріятенъ, не дастъ мнѣ никакихъ выгодъ, а исходъ котораго можетъ быть роковымъ для меня? Предвѣчный часто наказываетъ насъ за то, что мы хотимъ разгадать его тайны; не знаю, разумно или глупо мое рѣшеніе, но я не хочу стараться узнать то, что можетъ меня огорчить“. „Сорвавъ яблоко, Адамъ перешелъ отъ радости къ несчастію; жизнь его протекала среди непрерывнаго горя. Таковъ и мужъ, стремящійся знать все, что говоритъ и дѣлаетъ его жена; онъ теряетъ свое спокойствіе и подвергаетъ себя вѣчнымъ терзаніямъ“.

Таково разсужденіе Аріосто. Аргументація Сервантеса будетъ гораздо сложнѣе и глубже во всѣхъ отношеніяхъ. Въ 1-ой ч. „Донъ Кихота“ (стр. 292 и сл. пер. Карелина) мы читаемъ: „Ансельмъ! Тебя, какъ я вижу, приходится вразумлять совершенно также; закравшееся въ твою душу желаніе до такой степени расходится съ здравымъ разсудкомъ, что право убѣждать тебя, обыкновеннымъ путемъ, значило бы попусту терять время и слова. И правду сказать, я бы хотѣлъ на время оставить тебя при твоемъ намѣреніи, и тѣмъ наказать тебя за твою сумасбродную идею. Но дружба къ тебѣ не позволяетъ мнѣ прибѣгнуть къ такой крутой мѣрѣ, обязывая меня, однако, отвести тебя отъ той бездны, въ которую ты самъ стремишься. Чтобы убѣдить тебя въ этомъ, я прошу тебя отвѣтить мнѣ на слѣдующіе вопросы: не предлагаешь ли ты мнѣ искушать женщину, живущую въ строгомъ уединеніи? Не побуждаешь ли ты меня обезчестить женщину честную и подкупить безкорыстную. Не заставляешь ли ты меня наконецъ предлагать услуги женщинѣ, не ищущей ничьихъ услугъ? Если ты убѣжденъ, что жена твоя благородна и безкорыстна, то я не понимаю, чего тебѣ нужно еще? Если ты увѣренъ, что она выйдетъ побѣдительницей изъ той игры, въ которую ты хочешь вовлечь ее, то спрашивается, что она выиграетъ въ ней? Станетъ ли она лучше послѣ ожидающаго ее испытанія? Одно изъ двухъ: или ты сомнѣваешься въ своей женѣ, или самъ не знаешь, чего хочешь. Если ты сомнѣваешься, къ чему испытывать ее? Смотри на нее, какъ на безнравственную женщину, и обращайся съ ней, какъ съ безнравственной. Но если она такъ благородна и чиста, какъ ты думаешь, то было бы слишкомъ безразсудно испытывать самую правду — ее не возвысятъ никакія испытанія. Подумай же: не странно, не смѣшно ли твое желаніе? Кромѣ вреда, оно ничего не обѣщаетъ тебѣ, и тѣмъ сумасброднѣе, что ничѣмъ не вызывается. Ансельмъ! земные подвиги совершаются либо во имя божественныхъ, либо мірскихъ интересовъ, либо тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Дѣянія святыхъ—вотъ подвиги, предпринятые,

во славу Бога, людьми, пожелавшими въ земной оболочкѣ вкушать небесную жизнь. Подвиги, совершаемые изъ-за мірскихъ интересовъ,—это дѣянія мужей, плавающихъ по безбрежнымъ морямъ, странствующихъ по невѣдомымъ землямъ, подъ знойнымъ и холоднымъ небомъ, ища земныхъ благъ. Наконецъ подвиги, предпринятые во славу Бога и для міра вмѣстѣ, это подвиги воиновъ, которые, замѣтивъ въ крѣпостной стѣнѣ брешь такой величины, какую могло произвести ядро, забывая разсудокъ и страхъ, пренебрегая грозящей имъ опасностью, одушевленные единымъ желаніемъ явить себя достойными защитниками вѣры, короля и своего народа, безстрашно кидаются на встѣчу тысячѣ ожидающихъ ихъ смертей. Вотъ подвиги, которые мы предпринимаемъ съ честью, славой и пользой, презирая трудами и опасностями, съ ними сопряженными. Но дѣло, задуманное тобой, не прославитъ, не обогатитъ, не освятитъ тебя. Ты свершишь его безплодно для себя, для Бога и людей. Успѣхъ въ немъ ничего не обѣщаетъ, а неудача повергнетъ тебя въ неизлѣчимое отчаяніе. И напрасно надѣешься ты найти облегченіе въ тайнѣ, которой думаешь облечь это дѣло. Тебѣ довольно будетъ самому его знать, чтобъ навсегда отравить свою жизнь.

Въ подтвержденіе словъ моихъ, я припомню тебѣ одинъ отрывокъ изъ сочиненія знаменитаго поэта Луиджи Тансило: Слезы Святого Петра; вотъ онъ:

„Наступившій день усилилъ страданія и съ ними стыдъ Петра. Пусть позоръ его скроютъ отъ міра, этимъ не скроютъ его отъ Петра. Онъ стыдится самого себя, вспоминая свой грѣхъ; потому что въ нерастлѣнной душѣ не одни посторонніе взгляды пробуждаютъ стыдъ,—нѣтъ. Пусть грѣхъ праведника будетъ извѣстенъ лишь небесамъ и землѣ, онъ, тѣмъ не менѣе, станетъ стыдиться самого себя, едва лишь почувствуетъ свое прегрѣшеніе".

„Ансельмъ! Еслибъ небо или случай сдѣлали тебя обладателемъ великолѣпнѣйшаго бриліанта, еслибъ качества его удовлетворяли самаго взыскательнаго ювелира, и о немъ

всѣ кричали въ одинъ голосъ, что, по блеску и чистотѣ своей воды, онъ совершененъ настолько, насколько можетъ быть совершененъ камень; еслибъ ты самъ, притомъ, раздѣлялъ общее мнѣніе, скажи, неужели у тебя могло бы родиться безразсудное желаніе положить его подъ молотокъ и попробовать: такъ ли онъ твердъ, какъ о немъ говорятъ? Если бы камень выдержалъ это безумное испытаніе, онъ не выигралъ бы отъ этого ни въ блескѣ, ни въ цѣнности; если же бы онъ разбился, что легко могло случиться, тогда ты не только лишился бы всего своего богатства, но еще прослылъ бы за полоумнаго. Другъ мой! въ глазахъ свѣта и въ твоихъ собственныхъ, брилліантъ этотъ—Камилла; подумай же, до какой степени безумно подвергать его возможности разбиться. Если жена твоя выдержитъ задуманное испытаніе, отъ этого она не станетъ прекраснѣе; если же она падетъ, тогда, подумай, пока есть еще время, что станется съ этой обезчещенной женщиной? И не будетъ ли и тебя ежеминутно терзать мысль, что ты обдуманно погубилъ себя и ее? Не забывай, въ мірѣ нѣтъ ничего драгоцѣннѣе честной женщины; честь же женщины состоитъ въ добромъ мнѣніи о ней, и въ этомъ отношеніи жена твоя стоитъ на самой высокой ступени. Не безумно ли, послѣ этого, желаніе твое подвергнуть испытанію всѣми признанную правду? неужели ты не знаешь, что женщина—существо слабое; что отъ нея необходимо всевозможными средствами отводить искушенія и не ставить на пути ея преградъ, о которыя она можетъ споткнуться; напротивъ, ей нужно доставлять возможность легко и вѣрно приближаться къ тому совершенству, котораго ей недостаетъ, и вѣнцомъ котораго почитается ея честь. Ты же хочешь опутать ее искушеніями и стараешься всѣми силами доставить ей возможность упасть. Естествоиспытатели называютъ горностаемъ маленькое животное, замѣчательное снѣжной бѣлизной своей шерсти, и говорятъ, что охотники его ловятъ такимъ образомъ: узнавъ мѣсто, по которому онъ обыкновенно проходитъ, они наполняютъ это мѣсто грязью и потомъ наталкиваютъ на него

горностая; горностай ни за что не ступитъ въ грязь; онъ позволитъ взять себя, рѣшится потерять жизнь и свободу, но не запачкаетъ своей бѣлоснѣжной шерсти, дорожа ея чистотой больше, чѣмъ свободой и жизнью. Другъ мой! Благородная женщина подобна горностаю: душа ея чище снѣга, и тотъ, кто дорожитъ этой чистотой, кто желаетъ сохранить ее до конца, не долженъ поступать съ ней, какъ охотникъ съ горностаемъ; онъ не долженъ разсыпать на ея пути своего рода грязи: подарковъ и любезностей восторженныхъ любовниковъ. Какъ знать? она, быть можетъ, не найдетъ въ себѣ достаточно силъ разбить эти преграды. Ихъ необходимо устранять, показывая ей лишь красоту добродѣтели и блескъ незапятнанной чести. Добродѣтельная женщина— это драгоцѣнное зеркало, сіяющее и чистое, не помрачаемое самымъ легкимъ дыханіемъ. Съ женщиной нужно поступать такъ, какъ съ мощами—боготворить, не прикасаться къ ней, ее нужно охранять, какъ полный розъ прекрасный цвѣтникъ, которыми хозяинъ позволяетъ любоваться, но не распоряжаться; довольно, если прохожимъ не возбранено восхищаться сквозь рѣшетку этимъ пышнымъ садомъ и вдыхать его душистый воздухъ. Напослѣдокъ я хочу прочитать тебѣ одни оставшіеся у меня въ памяти, стихи изъ какой-то старой комедіи. Они чрезвычайно кстати могутъ быть повторены теперь. Мастистый старецъ совѣтуетъ отцу одной молодой дѣвушки держать ее взаперти, подъ строгимъ присмотромъ, и между прочимъ говоритъ:

„Какъ прочность стеколъ неблагоразумно
Испытывать, кидая на полъ ихъ:
Такъ въ равной мѣрѣ искушать безумно
И вѣрность женщинъ молодыхъ.
И какъ никто не можетъ поручиться,
Что съ увлекаемою женщиной случится;
Поэтому глупецъ захочетъ лишь узнать,
Легко ли женщину ему поколебать?“

Кромѣ новеллы „Безразсудно-любопытный“, „Сеньора Корнелія“, „Сила Крови“, „Двѣ дѣвицы“ и отчасти

„Благородный любовникъ“ находятся въ большой зависимости отъ итальянскихъ образцовъ. Однако любовная интрига, въ противоположность итальянскимъ авторамъ, у Сервантеса играетъ второстепенную роль, а чувственный элементъ почти отсутствуетъ. Всюду видна глубокая вѣра въ побѣду нравственнаго порядка, въ торжество добродѣтели, въ присутствіе въ человѣкѣ лучшихъ стремленій.

Въ „Корнеліи“ мы имѣемъ романъ владѣтельнаго герцога и небогатой дворянки. Фабула напоминаетъ итальянскіе разсказы, но отношеніе автора къ сюжету, серьезное и строгое, свойственно лишь ему одному. Любовникъ новеллы обладаетъ сознаніемъ долга, а героиня—беззавѣтной преданностью и женской нѣжностью. Итальянскихъ авторовъ напоминаютъ рядъ смѣлыхъ приключеній, сплетеніе самыхъ странныхъ обстоятельствъ. Еще болѣе оригинальности внесъ Сервантесъ въ разсказъ „Сила Крови“. Мѣсто дѣйствія и главныя дѣйствующія лица принадлежатъ Италіи. Въ новеллѣ мы находимъ необыкновенно тонкую характеристику нѣсколькихъ лицъ, рядъ точныхъ и прекрасныхъ наблюденій надъ жизнью и глубокую основную идею. Сервантесъ затронулъ весьма благодарный мотивъ: ребенокъ служитъ посредникомъ между родителями, исправляетъ легкомысленнаго отца, возбуждая въ немъ нѣжныя родительскія чувства. Молодой человѣкъ, прибѣгшій къ гнусному насилію надъ дѣвушкой, ему понравившеюся, никогда бы не подумалъ объ искупленіи своей вины, если бы не случай, столкнувшій его черезъ нѣсколько лѣтъ съ его сыномъ, родившимся отъ этой случайной связи. Характеръ героини задуманъ глубоко и проведенъ послѣдовательно. Въ результатѣ грѣхъ молодого человѣка дѣлается источникомъ счастья нѣсколькихъ лицъ, когда раскаяніе смыло прегрѣшеніе, а мораль восторжествовала. Указываютъ, что въ основѣ фабулы „Сила Крови“ лежитъ дѣйствительно случившійся фактъ, и что во время Сервантеса чета, о которой идетъ рѣчь въ новеллѣ, жила въ полномъ благополучіи [48]).

Новелла „Двѣ дѣвицы“ заключаетъ разсказъ о странствованіяхъ двухъ обманутыхъ дѣвушекъ, ищущихъ обольстителя. Онѣ знакомятся, сближаются и разсказываютъ другъ другу о своихъ злоключеніяхъ. Конецъ—вполнѣ благополучный.

„Благородный любовникъ“ по манерѣ изложенія примыкаетъ къ итальянскимъ новелламъ, а въ содержаніи заключаетъ, по догадкѣ нѣкоторыхъ біографовъ, личныя воспоминанія Сервантеса. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что въ характеристикѣ Рикардо, героя новеллы, найдется много чертъ, присущихъ Сервантесу. Новелла проникнута благородной тенденціей, но изобилуетъ натяжками и непослѣдовательностями; она слабѣе другихъ повѣстей: ей недостаетъ той неподражаемой естественности, чувства мѣры, которыя подкупаютъ читателя въ другихъ новеллахъ. Сентиментализмъ мѣстами принимаетъ гиперболическія формы. Рикардо плачетъ такъ, „что земля дѣлается влажной“; Леониса проливаетъ слезы, „могущія соперничать съ восточнымъ жемчугомъ“. Большинство новеллъ, какъ замѣчено выше, со стороны фабулы, имѣетъ источники въ жизни, и ярко освѣщено типичными особенностями громаднаго таланта. Онѣ представляютъ рядъ наблюденій остроумнаго и вдумчиваго автора въ сферахъ, ему превосходно извѣстныхъ. Кромѣ дворянства и духовенства (этихъ сословій Сервантесъ, по понятнымъ причинамъ, мало касается), всѣ классы населенія Испаніи нашли себѣ большій или меньшій уголокъ въ разсказахъ автора „Донъ Кихота“. Въ новеллахъ этой категоріи Сервантесъ полный хозяинъ своего дѣла; ему не приходится искать интересной фабулы, онъ черпаетъ матеріалъ изъ собственнаго наблюденія.

Горизонтъ его обширенъ, взоръ проницателенъ; онъ умѣетъ проводить свои наблюденія въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ, осматривать такіе уголки, которые ускользали отъ вниманія другихъ. Жизнь пестрой и безпорядочной толпы цыганъ, мѣщанское прозябаніе, приключенія воришекъ, происки всякихъ профессоровъ магіи, похожденія старыхъ своднпцъ, общество постоялыхъ дворовъ и гости-

ницъ,—все это превосходно знакомо Сервантесу. Рука первокласснаго мастера видна во всякой строкѣ.

„Англійская испанка“—новелла, основанная на дѣйствительномъ происшествіи. Въ 1596 г. англійская эскадра подъ начальствомъ адмирала Говарда, вошла въ гавань Кадикса и овладѣла крѣпостью и городомъ, почти не встрѣтивъ сопротивленія. Англійскія войска разграбили и сожгли городъ и, пока испанцы собирали силы, благополучно отплыли восвояси. Одинъ англичанинъ захватилъ съ собой хорошенькую испанку, нѣсколькихъ лѣтъ отъ роду, круглую сироту, и воспиталъ, какъ собственную дочь.

Героизмъ и благородство испанской дѣвушки, не покидающіе ее въ самые трудные и щекотливые моменты ея жизни, ея патріотизмъ, проявляющійся въ лучшихъ чертахъ національнаго характера, очерчены весьма художественно Сервантесомъ.

Аналогичный мотивъ затронутъ въ новеллѣ „Знатная служанка“. Это разсказъ о скромной красавицѣ-служанкѣ, держащей себя вполнѣ безупречно и стоящей, по особенностямъ своего характера, несравненно выше своего положенія. Благородное поведеніе является слѣдствіемъ благородства крови: Констанса (такъ зовутъ героиню новеллы) оказывается дочерью знатныхъ родителей, совершенно случайно попавшею въ окружающую ее обстановку. Особенно хороши въ новеллѣ описанія деревенской жизни, сцены гостиницы и трактира—живыя и выразительныя. Послѣдовательно, но быстро, Сервантесъ вполнѣ отрѣшается отъ итальянской манеры. Особенно яркое подтвержденіе этому мы находимъ въ новеллѣ „Ревнивый Эстрамандунецъ“. Мы знакомы съ интермедіей на ту же тему—обманъ ревниваго стараго мужа (Ревнивый старикъ).

Тема—избитая до нельзя. Интермедія Сервантеса походитъ на итальянскій фарсъ. Старикъ интермедіи—эгоистичный, жестокій, глупый ревнивецъ. Провести его—дѣло хорошее. Но обманутый мужъ новеллы не смѣшитъ, а возбуждаетъ состраданіе. Это—жертва своей близорукости, добрыхъ

намѣреній, человѣкъ, мечтавшій предохранить отъ вліяній испорченнаго свѣта молоденькую и ограниченную жену. Карисалесъ своимъ позднимъ раскаяніемъ пріобрѣтаетъ симпатіи читателей. Онъ старается вознаградить нравственныя обиды, жертвуетъ своимъ эгоистичнымъ чувствомъ. Въ Карисалесѣ Сервантесу удалось создать совершенно оригинальный типъ ревнивца; онъ глубоко привязанъ къ молодой женѣ. Изъ своей продолжительной и бурной жизни Карисалесъ вынесъ пессимистическое убѣжденіе, что всѣ прелести и наслажденія свѣта представляютъ мало истиннаго счастья, что полное невѣдѣніе гарантируетъ душевное спокойствіе и благополучіе. Карисалесъ скорбитъ не только за себя, но и за свою жену; онъ не вѣритъ, чтобы любовь къ какому-либо юношѣ принесла ей счастье. Молодая женщина склоняется къ тому же мнѣнію; послѣ смерти мужа уходитъ въ монастырь, вопреки его завѣщанію, требовавшему, чтобы между ней и ея предполагаемымъ любовникомъ былъ заключенъ бракъ. Хотя вся катастрофа произошла по недоразумѣнію, Сервантесъ не допускаетъ возможности, чтобы несчастье одного могло служить другому ступенью къ счастью.

Талантъ Сервантеса, какъ реальнаго художника, умѣющаго живописать самыя трудныя и яркія картины съ необыкновенной ясностью и отчетливостью, достигаетъ совершенства въ новеллахъ: „Цыганочка", „Обманное супружество", „Мнимая тетка", „Ринконетъ и Кортадилло" и „Разговоръ двухъ собакъ". Героиня новеллы „Gitanilla"—Пресіоза (Н е о ц ѣ н а, какъ переводили наши переводчики начала XIX ст.) [49]) воскресла въ С о б о р ѣ П а р и ж с к о й Б о г о м а т е р и Виктора Гюго. Эсмеральда—Пресіоза Сервантеса, изукрашенная всѣми прелестями романтизма. На темномъ фонѣ таинственнаго племени цыганъ свѣтлый образъ Пресіозы выдѣляется особенно рѣзко. Героиня новеллы Сервантеса, по происхожденію и крови, не принадлежитъ къ тому бродячему племени, среди котораго живетъ, но успѣла усвоить его характерныя черты, кромѣ отрицательныхъ. Сплетеніемъ особенностей противоположнаго характера достигается весьма

художественный эффектъ. Цыгане очерчены Сервантесомъ превосходно. Это не опереточный народъ, а картина живой дѣйствительности. Если исключить изъ новеллы пѣсни, которыя, конечно, не могли распѣваться въ этой формѣ бродячимъ полудикимъ народомъ, то получится вѣрная и художественная картина оригинальной жизни испанскихъ цыганъ. Интрига весьма занимательна и вполнѣ правдоподобна. „Обманное супружество“ — не повѣсть, а лишь фрагментъ ея. Это живо написанная и весьма вѣрная картинка буржуазной жизни. Все здѣсь—чувства, мысли, побужденія дѣйствующихъ лицъ крайне пошло и мелочно. Мы становимся лицомъ къ лицу съ низменной дѣйствительностью.

О какихъ-либо литературныхъ заимствованіяхъ не можетъ быть и рѣчи; матеріалъ для разсказа доставленъ жизнью.

Мужчина и женщина, которыхъ свели страсть и корысть, стараются обмануть другъ друга въ надеждѣ на легкую наживу. Каждому кажется, что онъ обошелъ другого. Но они перехитрили самихъ себя. Имъ оставалось лишь примириться съ своей судьбой. „Кто имѣетъ привычку и находитъ удовольствіе, обманывая другихъ, не долженъ сердиться, когда самъ обманутъ“,—говоритъ въ новеллѣ потерпѣвшему его пріятель. „Я не сержусь, но жалуюсь“, отвѣчаетъ тотъ: „виновный, сознавая свою вину, не перестаетъ чувствовать тяжесть наказанія за нее; я сознаю, что желалъ обмануть и былъ обманутъ, такъ какъ заплатилъ своими волосами“. „Я не настолько владѣю своими чувствами, чтобы не жалѣть самого себя“. Сознаніе своей вины нѣсколько примиряетъ насъ съ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ новеллы, пострадавшимъ по своей винѣ.

Рядомъ съ „Обманнымъ супружествомъ“ можетъ быть поставлена новелла „Мнимая тетка“. Относительно этой новеллы мнѣнія біографовъ Сервантеса расходятся: многіе не считаютъ эту новеллу принадлежащей перу Сервантеса. Она не вошла въ сборникъ 1613 г. по понятнымъ причинамъ: въ ней есть детали неприличныя, даже скабрезныя. Помѣщеніе ея въ сборникъ противорѣчило бы общему положенію

о назидательности, высказанному Сервантесомъ въ его прологѣ. Но, на мой взглядъ, достаточно прочесть страницу новеллы, чтобы въ слогѣ и стилѣ ея узнать руку Сервантеса. Къ тому же, если детали и могутъ смутить читателя своей откровенностью, то основная идея повѣсти вполнѣ гармонируетъ съ общими взглядами Сервантеса и направлена къ нравоученію. Стиль новеллы настолько оригиналенъ, что никому изъ современныхъ Сервантесу писателей не можетъ быть приписанъ. Содержаніе весьма сходно съ пресловутой „трагикомедіей“ Селестина, и главное дѣйствующее лицо—старая сводница—находится въ прямой генетической связи съ Селестиной. Идетъ рѣчь о старухѣ, зарабатывающей большія деньги, завлекая молодыхъ и неопытныхъ дѣвушекъ въ объятія разврата. Она играетъ роль знатной дамы, обиженной судьбой, и заставляетъ мнимыхъ родственницъ кокетничать и эксплоатировать ухаживателей, пока наиболѣе богатый не предложитъ хорошей цѣны. Въ одномъ изъ подозрительныхъ кварталовъ Саламанки является почтенная дама со служанкой и молодой красавицей, которую называетъ племянницей. Племянница—Эсперанса (Надежда)—привлекаетъ вниманіе двухъ студентовъ и молодого богатаго человѣка. Послѣдній, догадываясь съ кѣмъ имѣетъ дѣло, благодаря подкупу получаетъ ночью доступъ въ таинственный домъ и выслушиваетъ бесѣду тетки съ племянницей. Въ бесѣдѣ есть подробности весьма скабрезныя, но, къ чести молодой дѣвушки, надо сказать, что она противъ желанія и съ отвращеніемъ исполняетъ навязанную ей роль. Молодой человѣкъ открытъ въ своемъ углу и вступаетъ въ препирательство со старухой; начинается торгъ, который увѣнчался бы полнымъ успѣхомъ, если бы появленіе полицейскаго офицера съ приказомъ арестовать дамъ не положило конца переговорамъ. Эсперансу влюбленные въ нее молодые люди спасли. Тронутый ея красотой и раскаяніемъ, юноша сочетается съ ней бракомъ, и она оправдываетъ преданностью и вѣрностью возлагаемое на нее довѣріе. Старуха-сводница предана суду.

Въ этой новеллѣ, неоригинальной по фабулѣ, заслуживаетъ особеннаго вниманія развитіе дѣйствія и мастерская характеристика главныхъ лицъ. Здѣсь мы находимъ эпизодъ, заключающій сжатое, но полное и всестороннее опредѣленіе особенностей жителей каждой провинціи въ Испаніи. Мѣткость и выразительность этихъ опредѣленій неподражаемы. „Ринконетъ и Кортадилло“—новелла изъ быта „picaros“. У Сервантеса были такіе талантливые предшественники, какъ Мендоса и Алеманъ. Тѣмъ не менѣе его повѣсть не теряетъ отъ сравненія. Она основана на непосредственныхъ наблюденіяхъ въ Севильѣ и ея окрестностяхъ въ средѣ, съ которой, въ силу обстоятельствъ, онъ иногда вынужденъ былъ сталкиваться. Отъ его взгляда не ускользали самые сокровенные уголки Севильи, гдѣ происходитъ дѣйствіе, и самыя ловкія продѣлки воришекъ. Организація сословія воровъ, весьма совершенная, изучена Сервантесомъ въ мельчайшихъ подробностяхъ. Наглость, обманъ, взаимное недовѣріе, низменный развратъ и при всемъ этомъ религіозное ханжество,—все это схвачено Сервантесомъ на мѣстѣ преступленія, до особенностей жаргона. Этой новеллой, какъ и нѣкоторыми другими, можно пользоваться, какъ историко-культурнымъ матеріаломъ. Заслуживаютъ особеннаго вниманія мастерство веденія діалога и тонкій юморъ. Для примѣра вспомнимъ разговоръ церковника съ однимъ изъ героевъ новеллы. Церковникъ спрашиваетъ Кортадо, не видѣлъ ли онъ его кошелька? Тотъ невозмутимо отвѣчаетъ: „Все, что я могу сказать объ этомъ кошелькѣ, такъ это то, что онъ вѣроятно не потерянъ для васъ, если только не попалъ въ дурныя руки“. „Чертъ побери—вскричалъ церковникъ—онъ навѣрно попалъ въ дурныя руки, если его у меня украли“.

„Успокойтесь, ваше преподобіе, есть лѣкарство противъ всѣхъ бѣдъ, кромѣ смерти. Ваша честь сдѣлаетъ лучше всего, если сначала запасетесь терпѣніемъ. Вѣдь послѣ каждаго дня наступаетъ другой, и если одинъ беретъ, другой зато даетъ. Можетъ быть, со временемъ къ вамъ и явится взявшій вашъ кошелекъ, и возвратитъ его вашей чести съ

процентами". „Въ крайнемъ случаѣ можно прибѣгнуть къ отлученію вора отъ церкви. Не желалъ бы тогда я быть на мѣстѣ этого мошенника! Вѣдь если хоть часть вашихъ денегъ ваше преподобіе получили отъ церкви, — то укравъ ихъ, воръ сдѣлалъ великое святотатство". „Но успокойтесь, продолжаетъ Кортадо, настанетъ день послѣдняго суда и тогда откроется, кто дерзнулъ похитить освященное серебро... А кстати, сеньоръ священникъ, что, много даетъ доходовъ храмъ, при которомъ вы изволите служить?" „Чертъ тебя возьми!—вспыльчиво вскричалъ церковникъ: „съ какой стати тебѣ знать это?!„

Потомъ, вспомнивъ, что служителю храма подобаетъ быть кроткимъ, церковникъ прибавилъ: „Такъ скажите же, братъ мой, знаете ли вы еще что-нибудь о судьбѣ моего кошелька?" (Пер. Чуйко).

„Разговоръ двухъ собакъ"—самая пространная и самая богатая содержаніемъ новелла. Такъ какъ она печатается въ приложеніи въ первомъ переводѣ съ подлинника, то здѣсь я лишь ограничусь указаніемъ на источники нѣкоторыхъ эпизодовъ.

Интрига новеллы состоитъ въ бесѣдѣ двухъ собакъ, разсказывающихъ о своихъ приключеніяхъ и о занятіяхъ и профессіяхъ своихъ хозяевъ. Передъ читателемъ проходитъ рядъ лицъ, живо и ярко описанныхъ: пастухи, земледѣльцы, торговцы, люди темныхъ профессій, съ типичными чертами, среди соотвѣтствующей обстановки. Нѣкоторые біографы Сервантеса указываютъ на дѣйствительное существованіе тѣхъ оригиналовъ, съ которыхъ написаны портреты Сервантеса. Такъ, алхимикъ, о которомъ идетъ рѣчь въ новеллѣ, никто иной, какъ Лоренцо Фереръ-Мальдонадо, прогремѣвшій своими подвигами въ Мадридѣ. Онъ прибылъ туда, назвавшись капитаномъ, и распустилъ слухъ, что знаетъ много непостижимыхъ тайнъ, какъ-то, тайну Соломонова ключа, превращенія неблагородныхъ металловъ въ золото. Онъ нашелъ достаточно легкомысленныхъ людей, которые снабдили его необходимыми средствами и позволяли эксплоатировать себя

довольно долго. Наконецъ продѣлки мошенника обнаружились, и онъ былъ преданъ суду [50]).

Выводимый въ новеллѣ математикъ—тоже лицо, пользовавшееся въ то время извѣстностью. Онъ болѣе двадцати лѣтъ работалъ надъ разрѣшеніемъ одного важнаго математическаго вопроса. Ему казалось, что онъ достигъ желанныхъ результатовъ, но провѣрка не оправдала его ожиданій. Бѣдный прожектеръ сошелъ съ ума. Его звали Хуанъ Аррасъ Лойола [51]).

Новелла „Стеклянный Лисенсіатъ" до сихъ поръ не оцѣнена критиками по заслугамъ.

Языкъ этой новеллы настолько хорошъ, что въ хорошемъ латинскомъ переводѣ производитъ впечатлѣніе образцоваго классическаго текста [52]). Новелла настолько остроумна, что можетъ соперничать съ „Донъ Кихотомъ", а остроуміе Лисенсіата Видріеры напоминаетъ Санчо Пансу, что̀ дало одному изъ французскихъ переводчиковъ поводъ окрестить его эпитетомъ „внукъ Санчо Пансы". Для насъ совершенно безразлично, натолкнулъ ли на такую тему Сервантеса нѣмецкій гуманистъ Гаспаръ Бартіусъ или кто-либо другой. Судьба Бартіуса походитъ на судьбу Видріеры почти до совпаденія. Бартіусъ родился въ 1587 г. въ Кюстринѣ и съ ранняго дѣтства проявлялъ замѣчательныя способности, особенно же отличался памятью. Съ большимъ успѣхомъ Бартіусъ учился въ нѣсколькихъ университетахъ, особенно въ Лейпцигскомъ, и много времени удѣлялъ изученію испанской литературы. Онъ зналъ испанскій языкъ не хуже природнаго кастильца. Слишкомъ усердныя занятія отозвались на здоровьѣ талантливаго гуманиста, и онъ заболѣлъ странной маніей: ему казалось, что онъ сдѣланъ изъ стекла и потому рискуетъ всякую минуту разбиться въ дребезги. Подъ давленіемъ постояннаго страха Бартіусъ прожилъ болѣе 10 лѣтъ, обнаруживая рядомъ съ обширными познаніями большую наклонность къ смѣлымъ до парадоксальности сужденіямъ. Имѣлъ ли его въ виду Сервантесъ, конечно, остается неизвѣстнымъ, но, во всякомъ случаѣ, онъ слышалъ разсказы о

Бартіусѣ, бывшемъ его младшимъ современникомъ. Во всякомъ случаѣ Видріера, въ Стеклянномъ Лисенсіатѣ. напоминаетъ „Донъ Кихота“ одной характерной чертой: это умный и разсудительный человѣкъ внѣ своей несчастной маніи. Опасеніе разбиться Видріеры соотвѣтствуетъ сознанію ламанчскаго героя, что онъ рожденъ для подвиговъ странствующаго рыцаря.

Фабула Стекляннаго Лисенсіата весьма проста. Бѣдный мальчикъ Ѳома Родаха, взятый на воспитаніе двумя молодыми дворянами, проявляетъ замѣчательныя дарованія и дѣлается выдающимся спеціалистомъ.

Промѣнявъ литературу на военную службу, онъ, по возвращеніи изъ похода, дѣлается жертвой влюбленной въ него дамы, давшей ему вмѣсто приворотнаго зелья отравленный плодъ, который долженъ былъ привлечь къ ней юношу *). Ѳома долго болѣлъ; оправившись, онъ сдѣлался жертвой вышеназванной маніи: ему казалось, что онъ состоитъ изъ стекла и можетъ разбиться всякую минуту. Свободный и праздный, Ѳома ходилъ по городу и на предлагаемые ему вопросы давалъ остроумные и находчивые отвѣты, иногда полные сарказма и ироніи. Приводимъ нѣкоторыя изъ его рѣчей. „Кто-то спросилъ Видріеру, какой совѣтъ можетъ быть предложенъ его другу, находящемуся въ глубокой печали, такъ какъ его жена убѣжала съ другимъ?“ „Скажи ему, отвѣтилъ Ѳома, пусть благодаритъ Бога, который соблаговолилъ убрать изъ его дома врага“. „Не слѣдуетъ ли искать ее?“, освѣдомился собесѣдникъ. „Не думаю, возразилъ Видріера, такъ какъ если бы удалось найти ее, то въ ней былъ бы найденъ свидѣтель его позора“.

„Одинъ мальчикъ сказалъ Ѳомѣ: „Г. Лисенсіатъ, я хочу убѣжать отъ отца, потому что онъ часто меня наказываетъ“.—„Обрати вниманіе, мой мальчикъ, отвѣтилъ Ѳома, что удары родителей ведутъ къ чести, удары же палача—

*) Сходный эпизодъ мы находимъ въ Персилессѣ и Сигизмундѣ. (См. ниже).

позорятъ навсегда". Послѣ продолжительнаго путешествія къ какому-то двору, Ѳому спросили, какъ онъ чувствуетъ себя съ дороги. „Дурное путешествіе не существуетъ, звучалъ отвѣтъ, разъ оно окончено, за исключеніемъ пути, который ведетъ на висѣлицу".

Въ другой разъ, видя сокола и другихъ птицъ, онъ замѣтилъ, что охота съ соколами достойна князей и аристократовъ, но прибавилъ, что удовольствіе въ ней такъ относится къ пользѣ, какъ одинъ къ двумъ тысячамъ. Одинъ студентъ спросилъ Ѳому, поэтъ ли онъ? (Ему казалось, что у того хватитъ и на это способностей). „Я не столь глупъ, замѣтилъ Видріера, чтобы сдѣлаться дурнымъ поэтомъ, и не настолько уменъ, чтобы быть въ состояніи сдѣлаться хорошимъ". Тотъ же студентъ освѣдомился, какого онъ мнѣнія о поэтахъ. „Объ искусствѣ очень хорошаго, но о нихъ лично—дурного". Ѳому спросили, почему онъ это утверждаетъ? „Видріера отвѣтилъ, что изъ безчисленнаго множества поэтовъ, которыхъ онъ зналъ, лишь весьма немногіе были хорошіе, то есть, лишь незначительный процентъ. Такимъ образомъ, онъ не могъ уважать поэтовъ потому, что ихъ почти не существуетъ, но почиталъ и уважалъ поэтическое искусство. Оно пользуется всѣмъ, всѣмъ украшается, приноситъ пользу, удовольствіе и творитъ чудеса. Что же касается дурныхъ болтуновъ, то о нихъ можно сказать, что это самый гнусный и закоснѣлый народъ. Слѣдуетъ взглянуть на такого рода поэтовъ, какъ они вертятся вокругъ другихъ, разсыпаются въ извиненіяхъ и комплиментахъ и говорятъ: „Послушайте, ваша милость, сонетъ, который я сочинилъ ночью по извѣстному случаю; онъ (сонетъ), по моему разумѣнію, во всякомъ случаѣ хорошая штучка".

Говоря это, онъ надуваетъ губы, стягиваетъ дугою брови, развязываетъ сумку и, между пачкой изъ тысячъ грязныхъ и порванныхъ бумажекъ съ тысячами другихъ сонетовъ, находитъ тотъ, о которомъ упоминалъ, принимаясь за его чтеніе сладкимъ и вкрадчивымъ голосомъ". Если же случится, что кто-нибудь его не похвалитъ (изъ завистни-

ковъ или невѣждъ—навѣрно), онъ говорилъ: или ваша милость не слышала хорошаго сонета, или я не умѣлъ продекламировать его, поэтому необходимо повторить его еще разъ, а ваша милость пусть обратитъ бо́льшее вниманіе, такъ какъ произведеніе вполнѣ этого заслуживаетъ. „Вслѣдъ затѣмъ онъ принимается снова читать съ другой жестикуляціей и разстановками. Посмотрите, какъ эти стихоплеты критикуютъ поэтовъ? Что сказать о лаѣ современныхъ собаченокъ на древнихъ поэтовъ? Что сказать о тѣхъ, которые бормочатъ о прекрасныхъ и возвышенныхъ произведеніяхъ, въ которыхъ сіяетъ истинный свѣтъ поэзіи и, взявъ ихъ предметомъ серьезныхъ бесѣдъ и разсужденій, стараются лишь выставить на видъ свои божественныя (!) мысли и возвышенность соображеній?...“

Другой разъ Видріеру спросили, какова причина тому, что поэты въ большинствѣ случаевъ бѣдны? Онъ отвѣчалъ, что они сами этого желаютъ, такъ какъ въ ихъ власти— возможность быть богатыми, стоитъ имъ лишь воспользоваться весьма часто представляющимся къ тому случаемъ, именно позаимствоваться отъ своихъ дамъ, богатѣйшихъ въ мірѣ: волосы у нихъ золотые, чело изъ гладкаго серебра, глаза изъ сапфира, зубы изъ слоновой кости, уста изъ коралла, голосъ изъ прозрачнаго хрусталя, слезы—чистый жемчугъ. Какъ бы ни безплодна была земля, стоитъ только ступить на нее дамѣ поэта, чтобы въ одно мгновеніе выросли розы и жасмины. Дыханіе дамы—амбре́, мускусъ, порей. Все это, вмѣстѣ взятое, свидѣтельствуетъ о большомъ богатствѣ дамъ. Это и тому подобное Видріера говорилъ о дурныхъ поэтахъ; о хорошихъ же онъ отзывался очень хорошо, превознося до луны.

Въ другой разъ, соблюдая большія предосторожности, чтобы не разбиться, Видріера остановился у лавки книгопродавца и сказалъ: „Это занятіе нравилось бы мнѣ, если бы не существовало обманомъ“. Книгопродавецъ просилъ объясненія. „Когда надо получить право изданія, дѣлаются самыя щедрыя предложенія; далѣе, печатается больше, чѣмъ

условлено, напр., 3000 вмѣсто 500 экз., такъ что когда авторъ думаетъ, что продаются его экземпляры, книгопродавцы торгуютъ своими".

Здѣсь же, на площади, находился одинъ изъ общественныхъ носильщиковъ*) и спросилъ: „Г. Лисенсіатъ, о нашихъ что вы можете сказать?..." Ничего кромѣ того, что всякій изъ васъ знаетъ больше любого исповѣдника, съ тѣмъ лишь различіемъ, что исповѣдникъ умѣетъ держать въ тайнѣ, а вы болтаете по кабакамъ". Это услышалъ погонщикъ муловъ — этого рода люди постоянно окружали Видріеру—и сказалъ ему: „О насъ, г. Бутылка, вы можете сказать мало или почти ничего, такъ какъ мы самые необходимые въ государствѣ люди". На это Видріера въ отвѣтъ: „Достоинство и положеніе хозяина узнаются по служителямъ; всякаго уважаютъ сообразно съ тѣмъ, кому онъ служитъ. Вы—слуги самой презрѣнной въ мірѣ скотины. Однажды—когда я еще не былъ изъ стекла—мнѣ пришлось путешествовать на ослицѣ, одной изъ тѣхъ, которыя имѣютъ по 120 пороковъ, непріятнѣйшихъ для сѣдока. У погонщиковъ муловъ есть въ характерѣ черты сводниковъ, шутовъ и воровъ. Если ихъ господа (такъ называютъ они тѣхъ, кому нанимаютъ муловъ) простецы, они продѣлываютъ съ ними злыя шутки, какъ случалось въ этомъ городѣ; если это чужестранцы—они ихъ обкрадываютъ; если студенты—ругаются съ ними; если духовные—богохульствуютъ въ ихъ присутствіи и дрожатъ въ присутствіи солдатъ. Погонщики муловъ, матросы и извощики ведутъ своеобразный, отличный отъ обыкновеннаго образъ жизни. Извощикъ всю жизнь ограниченъ пространствомъ своей повозки. Его время заполняется пѣніемъ и проклятіями, иногда онъ покрикиваетъ: „берегись" и „съ дороги". Когда надо вытащить колесо изъ грязи, то онъ начинаетъ ругаться, полагая, что ругань можетъ принести больше пользы, чѣмъ три клячи.

Моряки весьма интересный, но крайне грубый народъ, не знающій другого языка, кромѣ употребляемаго ими на

---

*) Переносившихъ за извѣстную плату пассажировъ.

корабляхъ; во время тихой погоды—они прилежны, во время бури—они лѣнивы, во время шквала—они много приказываютъ, но мало слушаютъ. Ихъ Богъ—сундуки и матрацъ, а развлеченіе—видѣть страданія пассажировъ морскою болѣзнью. Погонщики муловъ—люди, взявшіе разводъ съ простынями, а сошедшіеся съ сѣдлами; они такъ прилежны и предусмотрительны, что, изъ опасенія потерять день, готовы погубить душу. Ихъ музыка похожа на пушечные выстрѣлы, приправа ихъ—голодъ; вмѣсто посѣщенія заутрени они встаютъ засыпать овесъ, вмѣсто проповѣди—никого не слушаютъ". Все это Видріера говорилъ у дверей аптеки и, замѣтивъ аптекаря, обратился съ слѣдующею рѣчью: „Ваша милость имѣла бы весьма почтенную профессію, если бы не относилась съ такою враждою къ лампамъ". „Какъ это?",—переспросилъ аптекарь. „Я говорю это потому, что если недостаетъ для лѣкарства какого-либо масла, вы подливаете изъ первой попавшейся въ руки лампы—достаточно спросить у любого медика". Спрошенный, какое основаніе онъ имѣетъ утверждать вышеизложенное, Видріера отвѣтилъ, что зналъ аптекаря, который не рѣшался никогда сказать, что у него нѣтъ того медикамента, который прописалъ докторъ, но клалъ тѣ, которые, по его разумѣнію, имѣли тѣ же свойства и качества, тогда какъ на дѣлѣ это было не такъ.

Когда Ѳому спросили, что онъ думаетъ о докторахъ, онъ отвѣтилъ: „Почитай врача честью по надобности въ немъ, ибо Господь создалъ его, и отъ Вышняго врачеваніе, и отъ Царя получаетъ онъ даръ. Знаніе врача возвыситъ его голову, и между вельможами онъ будетъ въ почетѣ. Господь создалъ изъ земли врачества, и благоразумный человѣкъ не будетъ пренебрегать ими".

Это говоритъ Сирахъ (Гл. 38) о медицинѣ и хорошихъ врачахъ; о дурныхъ же можно сказать противоположное, ибо нѣтъ болѣе опаснаго для государства сословія. Судья можетъ дѣлать проволочки, откладывать рѣшеніе. Адвокатъ можетъ поддерживать несправедливое требованіе изъ-за собственнаго интереса; купецъ можетъ разорить насъ, вообще

всѣ, съ кѣмъ намъ случается имѣть дѣло, могутъ нанести намъ обиду—или причинить намъ убытокъ; но лишить жизни, не опасаясь наказанія—никто; только врачи могутъ убивать насъ и умерщвляютъ спокойно, безъ малѣйшаго страха, пользуясь лишь рецептами. Слѣдовъ ихъ преступленія открыть нельзя, такъ какъ они немедленно исчезаютъ въ землѣ".

Однажды его спросили, что дѣлать, чтобы избѣжать зависти? „Спи, и пока будешь спать, будешь равенъ тому, кому завидуешь".

Остановившись однажды у лавочки портного, Видріера увидѣлъ на порогѣ хозяина съ скрещенными руками; онъ сказалъ ему: „Вы, мастеръ, находитесь въ настоящее время на пути къ спасенію". Почему ты такъ думаешь? спросилъ портной. „Я вижу, что ты ничего не дѣлаешь, а, слѣдовательно, не имѣешь предлога и лгать". Далѣе онъ прибавилъ: „Несчастенъ портной, который не лжетъ и не шьетъ по праздникамъ. Удивительно, что среди людей этой профессіи едва ли найдется одинъ, который сдѣлаетъ впору платье, а множество такихъ, которые его портятъ". О сапожникахъ Видріера говорилъ, что, по ихъ мнѣнію,—они не умѣютъ шить дурной обуви; если сапогъ окажется узкимъ и жметъ, сапожникъ говоритъ, что такъ обуваются щеголи, и что стоитъ поносить ихъ часа два—они сдѣлаются шире сандалій. Сдѣлавъ широкіе сапоги, они утверждаютъ, что отъ болѣе узкихъ можетъ развиться подагра".

Видріеру спросили, кто самый счастливый человѣкъ въ мірѣ; онъ отвѣтилъ: Nemo (никто), такъ какъ „nemo novit patrem, nemo sine crimine vivit, nemo sua sorte contentus, nemo ascendit in coelum" *).

Находясь въ церкви, гдѣ хоронили старика, крестили ребенка и посвящали въ монахини молодую дѣвушку, Видріера сказалъ: „храмъ—поле брани, гдѣ падаютъ старики, побѣждаютъ молодые и торжествуютъ женщины".

---

*) „Никто" знаетъ своего отца, „никто" живетъ праведно, „никто" доволенъ своею судьбою; „никто" взойдетъ на небо".

„Однажды Өому укусила въ шею пчела; онъ не рѣшался отогнать ее, боясь разбиться; не смотря на все свое терпѣніе—онъ жаловался на боль. Его спросили: какъ можетъ онъ чувствовать укушеніе пчелы, будучи изъ стекла? Өома отвѣтилъ, что пчела эта вѣроятно была клеветникомъ, а языки и уколы клеветы могутъ проникнуть въ бронзовое, не только въ стеклянное тѣло".

Приведенныхъ выдержекъ вполнѣ достаточно, чтобы оцѣнить по достоинству глубокомысліе и остроуміе изложенной новеллы. Если бы Сервантесъ написалъ только „Стекляннаго Лисенсіата", то и тогда его имя заняло бы почетное мѣсто въ исторіи литературы.

Остается упомянуть о стихотвореніяхъ Сервантеса, написанныхъ въ разсматриваемый періодъ.

Наиболѣе замѣчательными окажутся стихи, написанные по случаю кончины Филиппа II, посвященные памяти друга Сервантеса Эрреры, и глосса по случаю канонизаціи св. Гіацинта.

Сонетъ Сервантеса написанъ по случаю похоронныхъ церемоній въ Севильѣ, производившихся съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ и огромными затратами; къ тому-же гражданскія и духовныя власти перессорились между собой, и этотъ инцидентъ непристойнымъ образомъ омрачилъ печальныя церемоніи.

Сервантесъ насмѣшливо и съ негодованіемъ говоритъ о громадныхъ затратахъ на устройство катафалка и пр.

„Я готовъ побиться объ закладъ, что душа умершаго
Для наслажденія этимъ помѣщеніемъ оставила сегодня
Славу, въ которой вѣчно живетъ.
Это услышалъ одинъ воинъ и сказалъ: „Вѣрно,
Если вы это говорите, господинъ солдатъ,
Кто говоритъ противное—лжетъ.

Сонетъ написанъ неправильными стихами и съ внѣшней стороны недостаточно отдѣланъ.

Стихотворенiе Сервантеса на смерть его друга Эрнандо Эрреры, въ которомъ послѣднiй называется псевдонимомъ Luz (свѣтъ: подъ этимъ именемъ Эррера прославлялъ стихами свою даму), не лишено поэтическихъ достоинствъ. Слово Luz примѣняется весьма кстати. Эррера сопоставляется въ заключительныхъ строкахъ съ Аполлономъ.

Тотъ, кому завидовалъ Аполлонъ,
Такъ какъ подобно его свѣту слава его распространяется
Съ того мѣста, гдѣ родится до того, гдѣ умираетъ день;
Прiятный небу, уединенный на землѣ,
Обращенный въ пепелъ своимъ пылающимъ огнемъ
Онъ лежитъ подъ этимъ холоднымъ камнемъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что Эррера былъ центромъ литературнаго и художественнаго кружка (академiи), въ которомъ Сервантесъ принималъ дѣятельное участiе; мы знаемъ имена нѣкоторыхъ членовъ—друзей Сервантеса: живописцы и поэты Пачеко и Хауреги. Первому принадлежитъ и портретъ Сервантеса.

Глосса, написанная на конкурсъ по случаю канонизацiи св. Гiацинта (1597 г.), не представляетъ особенно выдающихся достоинствъ. Уже форма этого рода стихотворенiй связывала поэтовъ: требовалось написать на извѣстную тему, выраженную въ нѣсколькихъ стихахъ, большей частью риѳмованныхъ, такъ, чтобы каждый куплетъ оканчивался стихомъ темы и въ немъ развивалась мысль, выраженная въ этомъ стихѣ.

Сервантесъ поставилъ себѣ такую тему:

Небо предлагаетъ церкви
Сегодня драгоцѣнный камень,
Который сверкаетъ и сiяетъ
Въ божественной коронѣ самого Бога.

На эту тему написаны двадцать четыре стиха, звучныхъ и плавныхъ, но не выдающихся по оригинальности и свѣжести поэтическихъ образовъ.

Въ заключеніи этой главы считаю необходимымъ упомянуть, что не только послѣдующая критика, но и современная Сервантесу ставила его новеллы очень высоко, въ противоположность стихотвореніямъ, навлекшимъ порицанія со стороны Лопе де Веги („mal poeta“, ср. вышеприведенный отзывъ его въ прологѣ Сервантеса къ комедіямъ). Изъ современниковъ Сервантеса драматургъ Тирсо де Молина называетъ этого автора (за новеллы) испанскимъ Боккаччьо; писатель Барбадилло считаетъ его книгу (сборникъ новеллъ) лучшею изъ всѣхъ, изданныхъ когда-либо на кастильскомъ языкѣ. Даже Авелляneда, врагъ Сервантеса, не прощающій ему даже увѣчія, называетъ повѣсти Сервантеса „болѣе сатирическими, чѣмъ примѣрными, хотя довольно хорошо задуманными“.

Изъ новыхъ писателей особенно Вальтеръ Скотъ зачитывался повѣстями Сервантеса, которые „наполнили его голову честолюбивыми мечтами превзойти другихъ въ области поэтическаго вымысла“. Вальтеръ Скотъ замѣчаетъ, что былъ постояннымъ и усерднымъ ихъ читателемъ.

Переходимъ къ четвертому, не менѣе интересному, но болѣе другихъ извѣстному періоду жизни и творчества Сервантеса.

ГЛАВА IV.

Пребываніе Сервантеса въ Валлядолидѣ. Литературныя занятія. Процессъ Эспелеты. Мадридъ. „Путешествіе на парнасъ“ и „Персилесъ и Сигизмунда“. Послѣдніе дни.

Если періодъ пребыванія Сервантеса въ Севилльѣ съ достаточнымъ основаніемъ можетъ считаться лучшей порой его творчества, то послѣдніе годы, около полутора десятка лѣтъ, должны быть признаны эпохой подведенія итоговъ богатаго впечатлѣніями опыта прошлаго. Въ это время Сервантесъ не производитъ ничего новаго, кромѣ второй части „Донъ Кихота“, причемъ многія части его были задуманы, безъ всякаго сомнѣнія, гораздо раньше. За то, кромѣ „Донъ Кихота“, были напечатаны въ этотъ періодъ: драмы и комедіи, новеллы, Путешествіе на Парнасъ, Персилесъ и Сигизмунда и нѣкоторыя стихотворенія. Изъ нихъ драматическія произведенія и новеллы принадлежатъ, какъ указано выше, болѣе раннему періоду; въ разсматриваемый были задуманы и обработаны, кромѣ 2-й ч. „Донъ Кихота“ и стихотвореній, Viajedel Parnaso и Persiles y Segismunda.

Подробности трудовой жизни Сервантеса въ началѣ XVII ст. мало извѣстны, по понятнымъ причинамъ. Сервантесъ покинулъ службу, далеко не почетную, не безъ осложненій, причиненныхъ его излишней довѣрчивостью и неблагопріятными обстоятельствами. Во всякомъ случаѣ, послѣ всѣхъ испытаній, поприще государственной службы было для него закрыто; начинать новую карьеру было слишкомъ

поздно. Сервантесъ имѣлъ много досуга, несмотря на усердныя занятія дѣлами частныхъ лицъ, и посвящалъ значительную часть времени на обработку накопившагося у него литературнаго матеріала.

Сервантесъ пробылъ въ Андалузіи и Ламанчѣ до 1601 г., по мнѣнію однихъ біографовъ, или до 1603 г., по мнѣнію другихъ [53]). Во всякомъ случаѣ онъ переѣхалъ не въ Мадридъ изъ Севильи и Ламанчи, а въ Валлядолидъ, гдѣ съ 1601 г. находился дворъ Филиппа III. По всему вѣроятію, великій писатель успѣлъ очиститься отъ всѣхъ взведенныхъ на него обвиненій, но о дальнѣйшей службѣ не могло быть и рѣчи. Попытки возбудить въ королѣ участіе и получить какое-либо воздаяніе за прежнія заслуги, за свои раны, окончились полной неудачей. Во главѣ правительства стоялъ фаворитъ короля, всецѣло овладѣвшій его волей, герцогъ Лерма, человѣкъ любившій блескъ, роскошь, атмосферу лести и относящійся съ изумительнымъ равнодушіемъ къ судьбѣ лучшихъ людей своего времени. Сервантесу приходилось полагаться лишь на свои слабѣющія силы и примириться съ положеніемъ, граничащимъ съ бѣдностью.

Среда, въ которой Сервантесъ вращался въ Валлядолидѣ, была интеллигентной по преимуществу. Здѣсь жилъ поэтъ Педро Лайнесъ, воспѣтый въ „Галатеѣ" подъ именемъ Дамона; здѣсь находился Висенте Эспинель, воспѣвавшій вмѣстѣ съ другими появленіе на свѣтъ наслѣдника испанской короны; здѣсь жилъ поэтъ и ученый Бартоломей Архенсоля, близкій знакомый Сервантеса; ученый бенедиктинецъ Гаедо, авторъ трактата объ Алжирѣ, о которомъ говорилось въ первой главѣ этого сочиненія, проживалъ въ Валлядолидѣ, занятый приготовленіями къ изданію упомянутаго своего сочиненія; съ ними Сервантесъ безъ сомнѣнія часто бесѣдовалъ, снабжая полезными указаніями. Луисъ Гонгора, талантливый сатирикъ, и писатель Фигероа, много странствовавшій на своемъ вѣку, также избрали своимъ мѣстопребываніемъ временную столицу. Было съ кѣмъ Сервантесу побесѣдовать и подѣлиться впечатлѣніями и воспоминаніями.

Не считая доказаннымъ какое-либо участіе Сервантеса въ описаніи торжествъ по случаю рожденія Филиппа IV, мы минуемъ этотъ эпизодъ національной и придворной суетности,—разумѣю пышныя празднества въ присутствіи представителей иностранныхъ державъ и сборники стихотвореній, воспѣвающихъ блескъ и красоту зрѣлищъ, значеніе самаго событія и—съ другой стороны—осмѣивающихъ безумную трату трудовыхъ денегъ уже обѣднѣвшей націи. Обращаюсь къ прискорбному для Сервантеса эпизоду, благодаря которому мы узнаемъ интересныя подробности жизни его и ближайшихъ членовъ семьи. Этотъ эпизодъ—извѣстный процессъ Эспелеты, впервые извлеченный изъ архивовъ извѣстнымъ біографомъ Пеллисеромъ.

Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ. Въ ночь 27 Іюня 1605 г. около 11 ч. вечера въ довольно глухой улицѣ Валлядолида, гдѣ жилъ Сервантесъ, послышались удары сражающихся и крикъ одного изъ нихъ, упавшаго, истекая кровью. Изъ дома, гдѣ жилъ Сервантесъ, одного изъ тѣхъ скромныхъ, почти убогихъ домовъ, гдѣ ютятся пансіонеры, вдовы, бѣдные чиновники и разнаго рода интеллигенція, выбѣжали на крикъ жильцы и увидѣли извѣстнаго въ городѣ идальго дона Гаспара Эспелету истекающимъ кровью. Дона Эспелету перенесли на первый этажъ, въ жилище доньи Луисы Гарибай, вдовы знаменитаго историка Эстебана Гарибай, позвали Сервантеса и фельдшера и оказали первую помощь раненому. Но никакія перевязки не могли задержать уходящей жизни молодого идальго; онъ скончался утромъ 29 Іюня, успѣвъ разсказать окружающимъ, что, вызванный на дуэль какимъ-то незнакомцемъ, онъ не успѣлъ разсмотрѣть лица своего противника, оставшагося неизвѣстнымъ. Сестрѣ Сервантеса, Магдаленѣ, Эспелета, желая отблагодарить за оказанныя услуги, завѣщалъ свое платье.

Такое кровавое убійство вызвало, какъ и слѣдовало ожидать, форменное судебное слѣдствіе. Придворный алькальдъ Христобаль Вилляроэль приступилъ къ дознанію.

Въ качествѣ свидѣтелей были допрошены всѣ жильцы дома, между ними и Сервантесъ съ семьей. У слѣдователя возникло подозрѣніе, что донъ Эспелета могъ находиться въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ къ одному изъ младшихъ членовъ семьи Сервантеса. При немъ, по протоколу, жили: его жена, Каталина де Палясіосъ, дочь Изабелла Сааведра (болѣе 20 лѣтъ отъ роду), донья Андреа де Сервантесъ, сестра Мигуэля, вдова, съ дочерью Констансой (около 28 лѣтъ отъ роду), и донья Магдалена Сотомайоръ, тоже сестра Сервантеса (болѣе 40 лѣтъ). Вся семья, кромѣ доньи Каталины, жены Сервантеса, и Магдалены Сотомайоръ, была заключена въ тюрьму. Здѣсь происходилъ допросъ, не безъ предвзятой точки зрѣнія на то, что въ дѣлѣ должна быть замѣшана женщина,—притомъ изъ членовъ семьи Сервантеса. Однако ожиданія судей не оправдались: участіе семьи великаго писателя въ дѣлѣ Эспелеты осталось недоказаннымъ. Наоборотъ, выяснилось, что вся семья вела примѣрный образъ жизни, а глава ея неустанно работалъ, имѣя общеніе съ достойнѣйшими гражданами города. Такъ, единственная служанка семьи Сервантесовъ, въ показаніи своемъ, заявила, что при молодыхъ женщинахъ, Изабеллѣ и Констансѣ, она не видѣла никогда даже на улицѣ сопровождавшихъ ихъ молодыхъ людей. Не смотря на свою придирчивость, слѣдственная власть не нашла возможнымъ держать въ заключеніи Сервантеса и его семью, и въ началѣ Іюля всѣ они получили свободу [54]).

Разсмотрѣнный процессъ является еще однимъ доказательствомъ того необезпеченнаго во всѣхъ отношеніяхъ положенія, въ которомъ находился Сервантесъ. Сколько нибудь вліятельнаго идальго не посмѣли бы по ничтожному подозрѣнію лишать свободы; не посмѣли-бы поступить такъ и съ такимъ, за котораго могъ бы вступиться сильный покровитель.

Для современниковъ Сервантеса онъ былъ старымъ солдатомъ—калѣкой, отставнымъ неудачнымъ чиновникомъ и лишеннымъ мецената писателемъ. А между тѣмъ съ 1605 г.

слава Сервантеса начинаетъ расти необыкновенно быстро, благодаря появленію 1-ой части „Донъ Кихота“, завоевавшей автору громадную извѣстность въ отечествѣ и за его предѣлами. Разсмотрѣніе причинъ успѣха, сопровождавшаго появленіе знаменитаго романа, будетъ сдѣлано нами во второй части этой монографіи; здѣсь мы лишь отмѣтимъ, что Сервантесу этотъ успѣхъ пріобрѣлъ не одного завистника и почти не принесъ матеріальной пользы [55]).

Свѣдѣнія, дошедшія до насъ, касающіяся пребыванія Сервантеса въ Валлядолидѣ, весьма отрывочны и незначительны. Изъ процесса Эспелеты и изъ другихъ отдѣльныхъ фактовъ уясняется, что великій писатель зарабатывалъ необходимыя средства для скромнаго существованія исполненіемъ различныхъ порученій, въ качествѣ частнаго повѣреннаго, а его семья занималась шитьемъ и рукодѣльемъ, причемъ самъ Сервантесъ часто выручалъ ихъ въ веденіи счетовъ. Записки современниковъ о Сервантесѣ намъ неизвѣстны; упоминаніе-же о Сервантесѣ въ запискахъ одного иностраннаго дипломата относится не къ нашему писателю [56]). Покровителей у Сервантеса не было: правъ былъ Авелланеда, корившій Сервантеса за то, что у него нѣтъ покровителя, который пожелалъ бы принять его посвященіе. Первая часть „Донъ Кихота“ посвящена, какъ извѣстно, герцогу Бехару, любителю и покровителю литературы, но уже изъ формы посвященія можно видѣть, что Сервантесъ не находился въ близкихъ отношеніяхъ къ этому меценату; разсказъ о томъ, что герцогъ не рѣшался дать своего согласія на посвященіе, пока ему не были прочтены нѣкоторыя главы „Донъ Кихота“—позднѣйшая, но весьма характерная легенда.

Въ 1606 г. королевскій дворъ переселился изъ Валлядолида въ Мадридъ и, по всему вѣроятію, Сервантесъ послѣдовалъ за нимъ. Только благодаря близости двора, онъ могъ надѣяться на какой-либо заработокъ. Со дворомъ потянулись въ старую столицу знать и литераторы. Съ 1608 г. мы имѣемъ возможность прослѣдить, хотя съ перерывами, за главнѣйшими событіями жизни Сервантеса. Его досуги

становятся, по собственному его признанію, болѣе значительными. Начинается подведеніе литературныхъ итоговъ, появляются новыя изданія 1-ой ч. „Донъ Кихота“ уже подъ наблюденіемъ самого автора; являются и покровители: архіепископъ Толедскій и графъ Лемосъ; небольшая субсидія, выплачиваемая ими Сервантесу, даетъ ему возможность удѣлять значительную часть времени участію въ религіозныхъ братствахъ и литературныхъ кружкахъ. Жизнь протекаетъ, если не въ довольствѣ, то безъ крайней нужды, хотя въ необезпеченности: достаточно взглянуть на помѣщеніе на улицѣ Леонъ, занимаемое семьей Сервантеса въ послѣдніе годы его жизни, чтобы отклонить всякое предположеніе не только о роскоши, но и о скромномъ достаткѣ.

Въ 1609 г. въ Мадридѣ была основана „Конгрегація рабовъ св. Причастія“, получившая благословеніе папы и находившаяся подъ покровительствомъ самого короля, бывшаго членомъ-основателемъ Конгрегаціи. Герцогъ Лерма, а за нимъ и все знатное дворянство, дворянство средней руки, писатели и интеллигенція сдѣлались членами Конгрегаціи. Сервантесъ, набожный и религіозный человѣкъ, вступилъ въ члены братства, особенно дорогого ему по воспоминаніямъ молодости: инициаторами этого духовнаго общества были тринитаріи, когда-то выкупившіе его изъ плѣна: онъ оставался членомъ братства до самой смерти. По правиламъ Конгрегаціи, всѣ члены были обязаны слушать ежедневно обѣдню, ложась спать отдавать себѣ отчетъ во всѣхъ поступкахъ и помыслахъ дня, приступать къ исповѣди и причастію въ первое воскресенье всякаго мѣсяца, присутствовать въ церкви конгрегаціи на молитвахъ, по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, посѣщать больныхъ и сопровождать на кладбище каждаго покойнаго сочлена. Сервантесъ исполнялъ всѣ эти обязанности съ такимъ усердіемъ, что акты братства въ числѣ тридцати образцовыхъ членовъ называютъ и его. На молитвахъ и собраніяхъ братства Сервантесъ встрѣчался съ такими литераторами, какъ Эспинель, Кеведо, Лопе де Вега, Сильвестра, Кардучо, Салясъ, Перейра и др.

Въ 1609 г., въ октябрѣ, скончалась нѣжно любимая Сервантесомъ сестра Андреа, платившая ему столь-же горячей любовью и преданностью. Донья Андреа, вдова послѣ трехъ мужей, пользовалась помощью своего брата, дѣлившаго съ нею и племянницей Констансой скромный заработокъ, и въ свою очередь трудомъ и усердіемъ увеличивала этотъ заработокъ. Похороны Сервантесу пришлось взять на свой счетъ, такъ какъ донья Андреа не оставила состоянія.

Въ 1610 г. Сервантесъ едва не послѣдній разъ въ своей жизни поддался сладкой иллюзіи на склонѣ дней улучшить свое матеріальное положеніе, но испыталъ горькое разочарованіе. Меценатъ, ему покровительствовавшій (въ скромныхъ размѣрахъ), графъ Лемосъ, былъ назначенъ въ этомъ году вице-королемъ Неаполя. Братья Архенсоли, придворные литераторы, воспѣтые Сервантесомъ дважды (въ „Галатеѣ“ и позже въ „Путешествіи на Парнасъ“), получили отъ графа порученіе предложить нѣсколькимъ выдающимся испанскимъ писателямъ выгодныя мѣста въ Италіи. Такими счастливцами оказались Антоніо Мира Амескуа, Ортигоса и нѣкоторые другіе. Сервантеса Архенсоли, несмотря на прежнія обѣщанія и добрыя съ нимъ отношенія, обошли. Такимъ образомъ надежда на нѣсколько лѣтъ довольства и достатка разсѣялась. Сервантесъ не питалъ ни злобы, ни обиды на Архенсолей; нѣсколько лѣтъ спустя онъ упоминаетъ объ ихъ обѣщаніяхъ и въ приведенныхъ ниже стихахъ „Путешествія на Парнасъ“ („многаго я ожидалъ и много они обѣщали“), можно видѣть въ стихахъ слѣды душевной боли—но не злобы. Архенсоли, въ характерѣ которыхъ было много чертъ, присущихъ ловкимъ придворнымъ, обошли Сервантеса, можетъ быть, въ виду его преклоннаго возраста и прямого, чуждаго угодливости характера. Какъ бы то ни было, отношенія Сервантеса и Архенсолей и послѣ 1610 г. продолжали быть хорошими, хотя писатель Эстебанъ Виллегасъ вступился за Архенсолей, безтактно и неумѣстно, обозвавъ Сервантеса „mal poeta y quijotista“, не подозрѣвая, что въ послѣднемъ словѣ заключалась похвала великому писателю.

Мы не касаемся здѣсь отношеній Сервантеса къ Лопе де Вегѣ и другимъ современникамъ; они отчасти уже затронуты нами, болѣе подробно будутъ разобраны въ главѣ, посвященной второй части „Донъ Кихота“ и Авеллянедѣ. Обращаемся къ наиболѣе установленнымъ фактамъ жизненнаго поприща Сервантеса.

Въ 1612 г. была основана Франциском Сильвой академія „Selvaje“, въ которой приняли участіе лучшія литературныя силы Испаніи. Въ этомъ же году Сервантесъ написалъ въ честь секретаря этой академіи хвалебное стихотвореніе, въ которомъ называетъ его перо достойнымъ Демосѳена по изяществу и Цицерона—по стилю *).

Въ 1614 г. появились „Viaje del Parnoso“ и „Adjunta al Parnaso“, свидѣтельствующія о большомъ безпристрастіи и справедливости Сервантеса къ своимъ современникамъ и о большой зрѣлости и остроуміи его сужденій. Жизнь проходила однообразно, безъ просвѣта въ будущемъ и пріятныхъ сюрпризовъ настоящаго. Въ 1615 г. появилась 2-я часть „Донъ Кихота“— слава его автора доходитъ до апогея заграницей, а въ Испаніи онъ вынужденъ ограничиваться скромнымъ, едва обезпечивающимъ первыя нужды положеніемъ. Весьма характеренъ разсказъ самого Сервантеса о встрѣчѣ со студентомъ, горячимъ его поклонникомъ, на пути въ Эскивиіасъ; мы приводимъ его ниже. Другой разсказъ еще характернѣе. 25 февраля 1615 г. Маркесъ Торресъ, секретарь толедскаго архіепископа Фернанда Сандоваль и Рохасъ, сопровождалъ нѣсколькихъ знатныхъ французскихъ дворянъ, изъявившихъ желаніе представиться архіепископу. Въ разговорѣ было упомянуто имя Сервантеса. Иностранцы съ любопытствомъ стали расправшивать, каковъ возрастъ, положеніе, матеріальныя средства великаго писателя? Секретарь со стыдомъ долженъ былъ отвѣтить, что

*) Que en esta nueva ocasion
Nos muestra en breve distancia
Demóstenes su elegancia,
Y su estilo Ciceron.

Сервантесъ былъ старый, бѣдный, искалѣченный въ войнѣ идальго. „Какъ, замѣтилъ одинъ изъ собесѣдниковъ, неужели такого человѣка государство не содержитъ на свой счетъ въ богатствѣ и довольствѣ?“ Другой французъ, желая смягчить впечатлѣніе понятнаго негодованія своего коллеги, замѣтилъ: „Если нужда заставляетъ его писать, то да не попуститъ Господь, чтобы у него былъ когда-либо достатокъ, такъ какъ своими сочиненіями, будучи бѣденъ, онъ обогащаетъ весь міръ“.

Приведенный разсказъ свидѣтельствуетъ о степени популярности Сервантеса заграницей и объ убійственномъ равнодушіи къ его судьбѣ вліятельныхъ и имущихъ его современниковъ.

Переходимъ къ обозрѣнію двухъ произведеній Сервантеса „Путешествіе на Парнасъ“ и „Персилесъ и Сигизмунда“. Послѣдній романъ появился въ печати уже послѣ смерти Сервантеса, но былъ совершенно готовъ при жизни; прологъ къ этому роману одно изъ самыхъ трогательныхъ по лиризму мѣстъ и одно изъ наиболѣе характерныхъ для его манеры.

„Путешествіе на Парнасъ“ (Viaje del Parnaso). Идея фантастическихъ путешествій на Парнасъ, чтобы въ жилищѣ музъ и Аполлона получить указанія на счетъ основныхъ вопросовъ поэзіи и философіи и услышать отзывы о современныхъ писателяхъ, была весьма популярна въ Италіи, особенно въ XV и XVI ст., и имѣетъ много общаго съ пресловутыми путешествіями по востоку въ XVIII ст. (ср. Lettres persanes). Произведеніе Сервантеса „Viaje del Parnaso“ примыкаетъ къ итальянскимъ поэтическимъ трактатамъ въ этомъ вкусѣ, но, какъ и слѣдовало ожидать, не является подражаніемъ, и, выражаясь современнымъ терминомъ, испанскій писатель обязанъ былъ лишь суггестіей своимъ предшественникамъ.

Сервантесъ начинаетъ свое изложеніе ссылкой на какого-то Caporal Italiano. Этотъ Caporal—писатель Cesare Caporale di Perugia, написавшій свое Viaggio del Par-

nasso въ 1582 г. и жившій между 1581 и 1601 г. Замѣчательно, что онъ нѣкоторое время находился въ свитѣ одного изъ Аквавивъ.

Поэма Капорали не представляетъ ничего примѣчательнаго въ эстетическомъ отношеніи. Она интересна по замыслу и композиціи моднаго въ то время сюжета. Дѣйствіе поэмы начинается въ саду. Капорали покупаетъ мула и отправляется въ Грецію, къ подножію Парнаса. Его глазамъ представляется громадная толпа: всѣ лѣзутъ на гору, но не могутъ достигнуть вершины. Избранные по запискамъ входятъ на Парнасъ. Тамъ они видятъ аллегорическія фигуры Dispregio и Capriccio; послѣдній ведетъ за собой Капорали, имѣвшаго рекомендаціи отъ Медичи, въ роскошный садъ. Взорамъ путниковъ представляется Пегасъ. Въ саду слышно пѣніе. Ноги и руки путниковъ принимаютъ форму дактилей и спондеевъ. Licenzia poetica, роскошно разодѣтая, встрѣчаетъ ихъ и ведетъ во дворецъ, весь состоящій изъ строфъ и рифмъ. Здѣсь находится тріумвиратъ поэтовъ: Данте, Петрарка и Боккаччьо (Петрарка въ центрѣ). Слѣдуетъ комическій эпизодъ: Пегасъ позволяетъ себѣ нѣкоторыя вольности съ муломъ Капорали и поэтъ спѣшитъ уйти во свояси.

Гораздо болѣе сходства съ „Viaje“ Сервантеса можно видѣть въ „Avvisi di Parnasso“, гдѣ изображена война Аполлона съ невѣжественными и бездарными піитами, которые обращены въ бѣгство вмѣстѣ съ своими союзниками (Corte, Vituperio). Въ Avvisi мы находимъ любопытныя описанія мула и корабля, аналогичныя имѣющимся у Сервантеса [57]).

Viaje del Parnaso начинается краткимъ посвященіемъ дону Родриго Tania и прологомъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ строкъ: „Если случайно, любопытный читатель, ты окажешься поэтомъ, и въ твои руки, хотя и грѣшныя, попадетъ это Путешествіе, если ты найдешь свое имя записаннымъ и отмѣченнымъ въ числѣ хорошихъ поэтовъ, то поблагодари Аполлона за милость, тебѣ оказанную; если-же

не найдешь тамъ своего имени, то все-же можешь благодарить Аполлона. А теперь да хранитъ тебя Господь!"

Въ I-ой гл. Viaje мы находимъ ироническое описаніе поэта, отправляющагося на Парнасъ на жалкой клячѣ. Поэтъ прощается съ Мадридомъ; въ этомъ прощаніи имѣются весьма прозрачные намеки на современныхъ Сервантесу дѣятелей и отношенія и указываются заслуги самого Сервантеса. Меркурій называетъ Сервантеса „Adán dè los poetas", и когда Сервантесъ указываетъ на свое печальное положеніе, онъ шлетъ ему пожеланія почестей и богатства, напоминая о военныхъ и писательскихъ заслугахъ поэта.

Я знаю хорошо, что въ жестокомъ морскомъ боѣ,
Ты лишился движенія лѣвой руки
Чтобы прославить правую.
. . . .
„Проходи, рѣдкій творецъ, (ínventor) проходи впередъ!"

Сервантесъ повинуется; онъ видитъ чудесный корабль, весь сдѣланный изъ составныхъ частей поэтическаго творчества. Его составляютъ: стихи, глоссы, романсы, сонеты, терсеты, кансоны, поэмы, редондиллы, секстины и пр. На немъ плывутъ многочисленные поэты, перечисляемые Сервантесомъ.

II гл. занята этимъ перечисленіемъ именъ поэтовъ и писателей—своеобразная стихотворная критическая библіографія.

III гл. начинается художественнымъ описаніемъ плаванія корабля, на которомъ находятся избранные поэты. Мы находимъ и намеки на личныя отношенія къ нимъ Сервантеса, напр., на Архенсолей, обманувшихъ его ожиданія.

„Многаго я ожидалъ и много они обѣщали,
Но возможно, что новыя занятія,
Заставили ихъ забыть то, что они говорили".

Аполлонъ приглашаетъ поэтовъ въ роскошный садъ; они занимаютъ приготовленныя для нихъ мѣста. Для Сервантеса не оказывается свободнаго. Онъ смущенъ, но заявляетъ о своихъ правахъ на мѣсто по сосѣдству съ Аполлономъ.

IV гл. начинается перечисленіемъ произведеній Сервантеса, дающихъ ему право на мѣсто вблизи Аполлона. Мы находимъ перечень намъ извѣстныхъ произведеній и нѣкоторыхъ, до насъ недошедшихъ. Аполлонъ приглашаетъ Сервантеса садиться.

„Сложи плащъ и присядь на немъ“.

„По всему видно, сеньоръ, замѣчаетъ поэтъ, что вы не обратили вниманія, что у меня нѣтъ плаща“.

„Пусть такъ, отвѣчаетъ изысканно-любезно богъ,
я съ удовольствіемъ тебя вижу.
Добродѣтель—это плащъ, которымъ прикрываетъ
И защищаетъ свой стыдъ бѣдность,
Чуждая зависти и свободная отъ не .

Слѣдуетъ описаніе появленія прекрасно одѣтой и украшенной драгоцѣнностями красавицы, которую звали поэзіей. Сервантесъ удивленъ столь блестящимъ видомъ красавицы.

„Я всегда видѣлъ ее окутанной въ бѣдное рубище,
Возразилъ я—; никогда я не видѣлъ ее
Украшенной дорогими и блестящими украшеніями“.

Меркурій въ пространной и краснорѣчивой рѣчи объясняетъ различіе между истинной и ложной поэзіей; затѣмъ появляются 6 мужей почтеннаго вида, теологовъ и философовъ, писавшихъ религіозные стихи. Затѣмъ проходятъ молодые, мужественнаго вида поэты; Сервантесъ называетъ ихъ по именамъ.

Приплываетъ корабль, нагруженный множествомъ негодныхъ поэтовъ, недовольныхъ тѣмъ, что Аполлонъ не допустилъ ихъ къ себѣ. Они кричатъ и вопятъ, жалуются на обиду. Аполлонъ, уставши отъ криковъ и жалобъ, призываетъ на помощь Нептуна.

Въ V гл. мы читаемъ разсказъ о потопѣ, которому подвергъ Нептунъ, по просьбѣ Аполлона, стаю бездарныхъ поэтовъ. Весьма картинно описываются жалкія усилія несчастныхъ жрецовъ Аполлона спастись отъ гибели. Равнымъ образомъ весьма художественно изображено появленіе самого

Нептуна на колесницѣ, везомой дельфинами. Вслѣдъ за нимъ является во всей своей красѣ Венера съ своимъ божественнымъ сыномъ. Нѣкто поэтъ Квинкосесъ умоляетъ богиню явиться защитницей несчастныхъ гонимыхъ судьбой поэтовъ. Венера склоняется къ мольбамъ; буря и потопъ прекращаются. Называются имена нѣкоторыхъ спасенныхъ поэтовъ.

VI гл. начинается разсужденіемъ о различнаго рода сновидѣніяхъ. Это служитъ предисловіемъ къ описанію сна, который видѣлъ самъ авторъ. То была громадная, изысканно и пестро изукрашенная дѣва, дочь Славы и Желанія— Тщеславіе (Vanagloria), окруженная аллегорическими подругами (Случай, Лесть, Ложь и др.). Авторъ оказывается свидѣтелемъ битвы между лживыми поэтами и настоящими дѣтьми Аполлона.

Въ VII гл. перечисляются нѣкоторые поэты, отличившіеся геройствомъ въ рядахъ защитниковъ Аполлона; затѣмъ упоминается о тѣхъ, которые въ моментъ рѣшающій сраженіе покинули ряды правой стороны. Довольно подробно описанъ ходъ сраженія, въ которомъ Аполлонъ, пользуясь сонетами и другими стихотвореніями хорошихъ поэтовъ, одерживаетъ рѣшительную побѣду надъ врагами.

Въ VIII гл. юный и самонадѣянный поэтъ, видя гибель громадныхъ полчищъ стихоплетовъ, заявляетъ, что своей прекрасной драмой онъ намѣренъ воскресить павшую славу. Слѣдуетъ описаніе тріумфа Аполлона, Меркурія и вѣнчанія поэтовъ, привѣтствуемыхъ музами.

Слабое, какъ поэтическое произведеніе, но богатое содержаніемъ, написанное умно и остроумно, „Путешествіе на Парнасъ" Сервантеса должно быть изучаемо, какъ весьма интересный историко-литературный библіографическій указатель, не чуждый критическаго такта и чувства справедливости. Многія имена въ перечнѣ поэтовъ этой поэмы ничего не говорятъ даже весьма начитанному современному библіографу. Автобіографическаго элемента также весьма мало въ поэмѣ. Несравненно интереснѣе „Viaje"

другая коротенькая поэма или, вѣрнѣе, фрагментъ ея „Adjunta al Parnaso“. Сервантесъ слѣдуетъ здѣсь влеченію своего оригинальнаго дарованія. Его тонкій юморъ и иронія не связаны здѣсь рамками условной формулы. Проза автора свободна и легка. Его юмористическое наставленіе поэтамъ достойно вниманія и характерно какъ для самого автора, такъ и для его времени. Adjunta al Parnaso начинается шутливыми разсказами о томъ, какъ къ Сервантесу явился страннаго вида уродливый поэтъ-драматургъ, Панкрасіо де Ронсеваллесъ, принесшій письмо отъ Аполлона. Сервантесъ распрашиваетъ подателя письма, какова была его карьера, какъ драматурга, а тотъ жалуется на равнодушіе публики, не пожелавшей даже дослушать до конца его драму. Сервантесъ въ свою очередь упоминаетъ о своихъ драматическихъ произведеніяхъ и даетъ ихъ перечень; съ особенной похвалой онъ отзывается о комедіи La Confusa, которую предполагаетъ издать вмѣстѣ съ другими для чтенія, „чтобы исподволь можно было видѣть то, что ускользаетъ при бѣгломъ чтеніи, скрывается или плохо понимается во время представленія“. Далѣе Сервантесъ шутливо разсказываетъ, какъ однажды почталіонъ принесъ ему письмо и попросилъ на чай. Получатель письма охотно далъ требуемое, памятуя, что тремя путями уходятъ хорошо деньги: путемъ милостыни, какъ докторскій гонораръ и на чай за письма. Въ принесенномъ письмѣ онъ нашелъ неприличную ругань по адресу своего „Донъ Кихота“. Сервантесъ боится, не случилось бы что нибудь аналогичное и въ данномъ случаѣ.

Панкрасіо обращаетъ вниманіе своего собесѣдника на то, что принесенное имъ письмо исходитъ отъ самого Аполлона, и сообщаетъ, что изъ крови дурныхъ поэтовъ, убитыхъ въ генеральной битвѣ, возродилось много новыхъ, еще худшихъ.

Распечатавъ письмо Аполлона, Сервантесъ прочелъ посланіе, въ которомъ богъ поэзіи жаловался на затрудненія, испытанныя имъ въ послѣдніе дни и причиненныя, главнымъ образомъ, тѣмъ новымъ поколѣніемъ дурныхъ поэтовъ, которые возстали изъ крови убитыхъ хорошими по-

этами. Затѣмъ Аполлонъ упоминаетъ о грамотѣ съ перечнемъ правилъ и привиллегій для настоящихъ поэтовъ и посылаетъ привѣтъ „славному“ Эспинелю и Кеведѣ, а также самому Сервантесу. „Ваша милость пусть оберегаетъ свое здоровье, замѣчаетъ Аполлонъ, смотритъ за собой и остерегается меня особенно въ каникулярное время“. „Сеньора Панкрасіо изъ Ронсеваллесъ прошу считать своимъ другомъ; такъ какъ онъ богатъ, то нѣтъ худа въ томъ, что онъ дурной поэтъ“.

Къ письму приложены „Привиллегіи, правила и наставленія, которыя Аполлонъ посылаетъ испанскимъ поэтамъ“. Эти правила и пр. настолько интересны, что считаемъ необходимымъ провести нѣкоторые пункты, лучше другихъ формулированные, въ переводѣ.

„Если какой нибудь поэтъ скажетъ, что онъ бѣденъ, то слѣдуетъ немедленно вѣрить его простому слову, безъ клятвы и какихъ либо доказательствъ“.

„Пусть нѣкоторые поэты будутъ извѣстны небрежностью внѣшняго вида столько-же, сколько и своими произведеніями“.

„Если какой-либо поэтъ придетъ въ домъ своего друга или знакомаго во время ѣды и его пригласятъ за столъ, то хотя-бы онъ клялся въ томъ, что уже ѣлъ, ему не слѣдуетъ никоимъ образомъ вѣрить, но необходимо дѣйствовать насиліемъ, которое впрочемъ въ этомъ случаѣ не будетъ особенно велико“.

„Предупреждается, что ни одинъ поэтъ не долженъ писать стиховъ въ честь князей и знати, такъ какъ мое рѣшительное желаніе, чтобы лесть и лицемѣріе не проникали за порогъ моего дома“.

„Предупреждается, что поэтъ, желающій напечатать книгу, имъ сочиненную, не долженъ заставлять думать, что онъ посвятитъ ее какому либо монарху, такъ какъ если книга не хороша, то посвященіе даже Гвадалупскому пріору не въ состояніи ее улучшить“.

„Всякій поэтъ можетъ располагать мною и всѣмъ, что находится на небѣ по своему усмотрѣнію: лучами моей главы онъ можетъ украсить прическу своей дамы, дѣлать ея глаза двумя солнцами, что вмѣстѣ со мною составитъ три— такимъ образомъ міръ будетъ болѣе освѣщенъ. Звѣздами, созвѣздіями и планетами онъ можетъ располагать такимъ образомъ, что получится новая небесная сфера“.

„Въ постные дни постъ не долженъ считаться нарушеннымъ инымъ поэтомъ, который грызъ ногти, сочиняя стихи“.

„Предупреждается, что не слѣдуетъ считать воромъ того поэта, который похититъ чужой стихъ и помѣститъ между своими—лишь-бы не были похищены весь замыселъ и цѣлая строфа,—въ послѣднемъ случаѣ поэтъ долженъ считаться такимъ-же воромъ, какъ Какъ“.

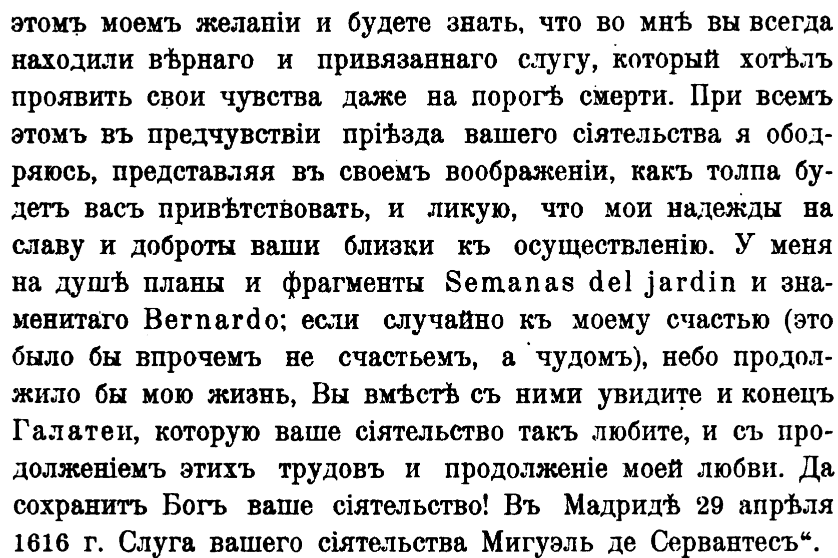
Таковы главныя пункты посланія Аполлона, проникнутые тонкой ироніей, характерной для безсмертнаго автора „Донъ Кихота“.

Приключенія Персилеса и Сигизмунды. (Trabajos de Persiles y Sigismunda). Посвященіе гр. Лемосу. Въ немъ Сервантесъ приводитъ парафразу народнаго стихотворенія.

Puesto ya el pié en el estribo,
Con las ansias de la muerte
Gran señor esto te escribo.

(Вложивъ ногу въ стремя, съ волненіемъ предъ смертью, я пишу тебѣ, великодушный сеньоръ).

Вчера я соборовался, сегодня я пишу вамъ: времени мало, безпокойство растетъ, надежды обманываютъ и при всемъ этомъ я желалъ бы протянуть жизнь до того предѣла, пока мнѣ не придется обнять ноги вашего сіятельства, и такова будетъ моя радость при вашемъ возвращеніи въ добромъ здравіи въ Испанію, что она можетъ вернуть меня къ жизни. Однако, если рѣшено, что я долженъ лишиться жизни, то пусть исполнится воля неба; по крайней мѣрѣ ваше сіятельство будете знать объ

этомъ моемъ желанiи и будете знать, что во мнѣ вы всегда находили вѣрнаго и привязаннаго слугу, который хотѣлъ проявить свои чувства даже на порогѣ смерти. При всемъ этомъ въ предчувствiи прiѣзда вашего сiятельства я ободряюсь, представляя въ своемъ воображенiи, какъ толпа будетъ васъ привѣтствовать, и ликую, что мои надежды на славу и доброты ваши близки къ осуществленiю. У меня на душѣ планы и фрагменты Semanas del jardin и знаменитаго Bernardo; если случайно къ моему счастью (это было бы впрочемъ не счастьемъ, а чудомъ), небо продолжило бы мою жизнь, Вы вмѣстѣ съ ними увидите и конецъ Галатеи, которую ваше сiятельство такъ любите, и съ продолженiемъ этихъ трудовъ и продолженiе моей любви. Да сохранитъ Богъ ваше сiятельство! Въ Мадридѣ 29 апрѣля 1616 г. Слуга вашего сiятельства Мигуэль де Сервантесъ".

Таково посвященiе. Не менѣе интересенъ въ бiографическомъ отношенiи и прологъ. Сервантесъ разсказываетъ намъ въ весьма живой и образной формѣ о своей встрѣчѣ со студентомъ, его восторженнымъ поклонникомъ. Просто, съ трогательной правдивостью отвѣчаетъ онъ молодому человѣку на его привѣтствiе; онъ бесѣдуетъ съ нимъ о своей болѣзни и безъ тѣни страха или горечи говоритъ о своемъ близкомъ концѣ. Мы узнаемъ, что Сервантесъ страдалъ водянкой въ очень опасной формѣ. Простившись со студентомъ, Сервантесъ обращается съ послѣднимъ прости къ музамъ, земнымъ радостямъ и друзiямъ.

„Простите, шутки и веселая болтовня; простите, огорченные друзья: я умираю и желаю скоро видѣть васъ довольными въ другой жизни".

Стройный, задушевно-лирическiй тонъ пролога вполнѣ соотвѣтствуетъ общему тону стиля Сервантеса. Но впечатлѣнiе усугубляется, если мы пожелаемъ представить себѣ, что эти слова писалъ человѣкъ, стоящiй одной ногой въ гробу, который сознавалъ, что жить ему осталось всего лишь нѣсколько дней. Сколько надо мужества, отсутствiя эгоизма и себялюбiя, юмора, чтобы не только не смущаться перспективой близ-

каго конца, но думать о немъ вполнѣ спокойно, безъ горечи и злобы вспоминая длинный жизненный путь, изобиловавшій испытаніями!

Прологъ къ Персилесу и Сигизмундѣ—одна изъ лучшихъ страницъ произведеній Сервантеса, достойная его великаго сердца и философскаго ума.

Обращаемся къ содержанію романа. Разсмотримъ его по главамъ.

Книга I гл. 1-ая. Дикарь Корсикурбъ приказываетъ извлечь изъ глубокой пещеры съ завязанными руками юношу, захваченнаго недавно въ плѣнъ. Приказаніе его исполнено; развязали руки юноши, омыли ему лицо и взорамъ присутствующихъ представился красавецъ лѣтъ 19—20. Не обнаруживая страха, юноша сталъ благодарить Провидѣніе за то, что оно избавило его отъ мрачной тюрьмы и вывело на Божій свѣтъ. Дикари потащили юношу къ берегу, у котораго стоялъ плотъ; его положили, предварительно связавъ, на середину плота и отчалили. Одинъ изъ дикарей сталъ цѣлиться въ юношу изъ громаднаго лука, но, видя его безстрашіе, пощадилъ ему жизнь. Когда плотъ выплылъ на середину пролива, поднялась буря и вскорѣ всѣ усилія дикарей преодолѣть ярость волнъ оказались тщетными: плотъ разбросало во всѣ стороны, а люди сдѣлались жертвой стихіи. Привязанный къ бревнамъ юноша долго носился по поверхности моря, пока не замѣтилъ невдалекѣ корабль. Крикъ его услышали матросы, спустили ботикъ, отвязали истомленнаго странника и привели на палубу къ капитану. Отъ усталости и голода юноша лишился чувствъ; его привели въ сознаніе, но онъ былъ такъ слабъ, что не могъ разсказать своей печальной исторіи. По приказанію капитана, юношу перенесли въ каюту и оставили одного.

2-я гл. Отъ усталости и волненія юноша не можетъ заснуть. Его слухъ поражаютъ вздохи и стоны за перегородкой. Юноша вступаетъ въ бесѣду съ незнакомкой (стонущей оказывается женщина) и узнаетъ ея исторію. Оказывается, что капитанъ корабля никто иной, какъ датскій

принцъ Арнальдъ, наслѣдникъ престола, влюбленный въ знатную дѣвицу, высокаго рода, Ауристелю, проданную ему морскими разбойниками. Несмотря на всѣ качества Арнальда, Ауристеля отклонила его предложеніе. Арнальдъ не переставалъ питать надежду, что красавица измѣнитъ свое рѣшеніе. Но судьба распорядилась иначе: Ауристелю похитили морскіе разбойники. Предполагая, что похитителями дѣвицы были тѣ лица, которыя продали ему ее въ первый разъ, королевичъ немедленно отправился ее разыскивать, направляясь къ тому острову, жители котораго, дикари, пріобрѣтали красивѣйшихъ дѣвушекъ и приносили въ жертву всѣхъ мужчинъ, сердца которыхъ, растертыя въ порошокъ, давали пить знатнѣйшимъ дикарямъ. Тотъ, кто выпьетъ этотъ напитокъ безъ содраганія, долженъ по повѣрію, сдѣлаться мужемъ красивѣйшей плѣнницы, и отъ этого союза долженъ родиться сынъ, которому предстоитъ сдѣлаться обладателемъ вселенной. Съ этими дѣвицами варвары обращаются прекрасно, въ виду ихъ назначенія.

Арнальдо вообразилъ, что Ауристеля должна быть продана именно этимъ варварамъ и рѣшилъ продать имъ разсказчицу (по имени Таuриса), которая вывѣдала бы, гдѣ именно находится красавица.

Далѣе Тауриса упомянула, что Ауристеля вспоминала нѣкоего благороднаго рыцаря Періандра, котораго Тауриса не знала.

Въ это время разсказчицу позвали на палубу, гдѣ капитанъ приказалъ ей одѣться въ роскошную одежду и готовиться къ отплытію на островъ. Юноша (это былъ Періандръ, о которомъ говорила Тауриса) явился къ принцу Арнальду и заявилъ, что Ауристеля—его сестра, что онъ желаетъ содѣйствовать ея розыску и просилъ переодѣть его въ женское платье, такъ какъ его юношеская красота допускаетъ полную иллюзію. Дѣйствительно, когда его переодѣли, казалось, дѣвушка ослѣпительной красоты предстала предъ всѣми. Періандра посадили въ лодку и повезли къ острову, гдѣ, на берегу, ее поджидали дикари, которые тот-

часъ же освѣдомились у путешественниковъ, кто они и зачѣмъ пріѣхали. Арнальдо отвѣтилъ, что онъ и его товарищи занимаются корсарствомъ и въ настоящее время привозятъ съ собой прекраснѣйшую дѣвушку для продажи. При видѣ ослѣпительной красоты Періандра дикари пришли въ изумленіе и уплатили Арнальду требуемую плату. Арнальдо простился съ Періандромъ, который обѣщалъ подать сигналъ, если Ауристеля найдется.

Гл. IV. Дикари осматривали покупку и восхищались мнимой прекрасной дѣвушкой. Одинъ изъ вождей, Брадимиръ, мысленно рѣшилъ, что прелестная незнакомка будетъ принадлежать ему. Начальникъ, главный вождь приказалъ привести плѣнниковъ, старую женщину и юношу. Приказаніе было исполнено. Періандръ къ крайнему своему изумленію увидѣлъ, что старуха была воспитательница его Ауристели Клоэлія, а юноша — Ауристеля, переодѣтая въ мужское платье. Слезы радости послѣдовали за признаніемъ. Видя это, дикарь Брадимиръ рѣшилъ взять подъ свое покровительство и Ауристелю и объявилъ громовымъ голосомъ присутствущимъ, чтобы никто не смѣлъ и прикасаться къ плѣнникамъ, которые отнынѣ становятся его собственностью. Разсерженный наглостью Брадимира главный вождь схватилъ лукъ, натянулъ тетиву и попалъ стрѣлой прямо въ ротъ Брадимира. Смерть была почти мгновенная. Одинъ изъ дикарей схватилъ кинжалъ и поразилъ имъ главнаго вождя въ грудь, заставивъ и его въ свою очередь проститься съ жизнью. Дикари раздѣлились на два враждебныхъ лагеря; началось поголовное избіеніе. Нѣсколько партизановъ Брадимира зажгло сосѣдній лѣсъ, и пожаръ распространился по всему острову. Оставшіеся въ живыхъ послѣ избіенія сдѣлались добычей пламени. Среди всей этой суматохи къ Періандру подошелъ молодой дикарь и на прекрасномъ кастильскомъ нарѣчіи пригласилъ ихъ слѣдовать за собою. Такъ какъ старуха Клоэлія была слишкомъ слаба, а Ауристеля устала, то Періандръ несъ дѣвушку, а дикарь старуху. Медленно подвигаясь среди обгорѣвшаго лѣса и труповъ,

наши путники достигли морского берега и обширной пещеры, въ которой нашли семью дикарей, говорящую по испански, состоящую изъ мужа, жены и молоденькой дочери. Семья очень радушно приняла пришлецовъ и угостила ихъ скромной, но здоровой пищей. Старшій дикарь, подкрѣпившись, разсказалъ своимъ гостямъ исторію своимъ похожденій.

Гл. V. Оказывается, что онъ родился испанцемъ, въ одной изъ лучшихъ провинцій пиренейскаго полуострова, въ семьѣ небогатыхъ идальго: въ ранней молодости участвовалъ въ походѣ съ императоромъ Карломъ V; вернувшись на родину, поссорился съ богатымъ дворяниномъ, ранилъ его, долго скрывался и рѣшилъ бѣжать въ Англію. На кораблѣ поссорился съ англійскимъ морякомъ, за котораго заступились его соотчественники и приговорили испанца къ изгнанію; съ небольшимъ количествомъ провіанта его посадили на лодку и предоставили морскимъ волнамъ. Долго носился онъ по бурному океану, наконецъ достигъ берега, но вынужденъ былъ снова бѣжать, такъ какъ жителями оказались чудовища—волки. Во время этого разсказа старушка Клоэлія тихо скончалась. Горько оплакавъ покойницу, странники прилично ее похоронили.

Гл. VI. Нашъ дикарь продолжалъ свой разсказъ. Онъ снова достигъ материка, поселился въ пещерѣ, гдѣ его ангеломъ хранителемъ явилась молоденькая дикарка, носившая ему пищу и питье. На ней женился нашъ испанецъ, предварительно крестивъ ее. Родившіеся отъ этого брака дѣти, мальчикъ и дѣвочка, были крещены родителями и воспитаны въ католической вѣрѣ. Явившійся во время разсказа юноша, котораго звали, какъ и отца его, Антоніемъ, сообщилъ присутствующимъ, что пожаръ прекратился, всѣ дикари перебиты, спаслись лишь запрятанные въ подземелья плѣнные, спасенные какимъ-то дикаремъ, говорившимъ по-итальянски, который обѣщалъ пріѣхать за ними на лодкахъ для переѣзда на новый островъ. Дѣйствительно лодки явились и вся компанія направилась къ сосѣднему острову.

Гл. VII. Невдалекѣ путешественники увидѣли громадный корабль. Ауристеля перепугалась, полагая, что это корабль Арнальдо; къ счастью онъ скоро скрылся. Путники приплыли къ острову и, не находя пристанища, провели ночь въ лодкахъ, охраняемые стражей. Никто не могъ сомкнуть глазъ и для разсѣянія скуки рѣшили слушать разсказы; было предложено дикарю-итальянцу приступить къ изложенію своей судьбы.

Гл. VIII. Рутиліо—такъ звали дикаря—родился въ Сіенѣ и былъ по профессіи учителемъ танцевъ. Одинъ богатый флорентіецъ предложилъ ему давать уроки танцевъ своей дочери, необыкновенно красивой дѣвушкѣ. Молодые люди скоро полюбились другъ другу, рѣшили бѣжать и обвѣнчаться. На пути отецъ невѣсты настигъ бѣглецовъ. Рутиліо былъ отданъ подъ судъ и приговоренъ къ смерти. Изъ тюрьмы его спасла старая колдунья и перенесла на плащѣ на отдаленный сѣверный островъ, гдѣ требовала отъ итальянца любви. Рутиліо къ ужасу увидѣлъ, что передъ нимъ находится чудовище-волчица и, схвативъ ножъ, поразилъ ее. Ударъ былъ настолько мѣтокъ, что колдунья въ одно мгновеніе разсталась съ жизнью. Удалившись отъ берега, Рутиліо встрѣтилъ старика, который на тосканскомъ нарѣчіи объяснилъ ему, что страна, гдѣ они находятся, зовется Норвегіей, что въ ней царитъ три мѣсяца мракъ, три мѣсяца сумерки днемъ, три мѣсяца царитъ свѣтъ днемъ и ночью и, наконецъ, три мѣсяца свѣтло днемъ и сумрачно ночью. Старикъ, бесѣдовавшій съ Рутиліо былъ купецъ, переѣзжавшій съ товаромъ изъ одной страны въ другую. Рутиліо попросилъ его взять съ собой, долго съ нимъ странствовалъ, наконецъ во время бури корабль ихъ разбился, и Рутиліо попалъ на невѣдомый островъ, населенный дикарями.

Гл. IX. Увидѣвъ на морскомъ берегу дикаря, висѣвшаго на деревѣ, нашъ танцовщикъ рѣшился воспользоваться его одеждою, сшитой изъ шкуръ, чтобы спасти свою жизнь отъ дикарей. Одежда пришлась по его фигурѣ, а умѣніе танцовать сослужило ему службу: прикинувшись нѣмымъ и

потѣшая пляской дикарей, онъ пріобрѣлъ ихъ расположеніе, научился языку и нравамъ и жилъ съ ними не терпя обидъ, пока наконецъ не встрѣтился со своими собесѣдниками.

Рутиліо окончилъ свой разсказъ. Стало разсвѣтать. Путники готовились ѣхать дальше,—какъ вдругъ невдалекѣ зазвучала пѣсня любовнаго содержанія. Скоро появился и пѣвецъ и на смѣшанномъ испанско-португальскомъ языкѣ разсказалъ свою печальную исторію. Португалецъ по происхожденію, довольно знатнаго рода, нашъ разсказчикъ былъ влюбленъ въ богатую и знатную дѣвицу Леонору. Отецъ красавицы послѣ проволочекъ и колебаній далъ свое согласіе, а также и Леонора. Въ назначенный день невѣста, женихъ, многочисленная родня и знакомые прибыли въ церковь на пышное вѣнчаніе. Но дѣвица, прежде чѣмъ подойти къ алтарю, обратилась къ своему жениху съ рѣчью, въ которой заявила, что не можетъ быть его женой, такъ какъ обѣщала свою руку Небесному Жениху, т. е. рѣшила сдѣлаться монахиней. Вслѣдъ за этимъ она приняла постриженіе. Въ горѣ остался бѣдный влюбленный, и скорбь его была настолько сильна, что. закончивъ свой разсказъ, онъ лишился чувствъ. Несмотря на всѣ усилія, его не удалось привести въ сознаніе: онъ оказался мертвымъ.

Похоронивъ и оплакавъ вѣрнаго португальца, наши странники поплыли дальше, не рѣшаясь пристать къ одному изъ безчисленныхъ острововъ, опасаясь попасть во власть дикарей. Наконецъ они пристали къ одному изъ нихъ, узнали отъ одного изъ жителей острова, что его зовутъ Голандіей (Гельголандъ??) и населеніе исповѣдуетъ католическую вѣру.

Въ небольшой бухтѣ странники нашли нѣсколько лодокъ, а на берегу нашли нѣсколько человѣкъ, говорившихъ по-испански. По ихъ приглашенію, они отправились въ ихъ жилище и готовились отдохнуть послѣ путешествія, какъ вдругъ сторожъ на маякѣ закричалъ, что къ берегу плыветъ громадный корабль подъ англійскимъ флагомъ. Съ ко-

рабля замѣтили находящихся на берегу, дали сигналъ, спустили лодку. Среди лицъ, плывшихъ въ ней, былъ старецъ почтенной наружности. При видѣ его одна изъ дѣвушекъ задрожала отъ радостнаго изумленія: старецъ былъ ея отецъ, Маврикій, котораго она никогда не надѣялась уже видѣть. Послѣ нѣжнаго привѣтствія дочери и отца къ нимъ подошелъ молодой человѣкъ, въ которомъ Трансиля узнала своего мужа Владислава (Ladislao). Когда первое радостное волненіе улеглось, вновь прибывшіе приступили къ разсказу своихъ похожденій. Первымъ заговорилъ Маврикій. Онъ просваталъ свою единственную дочь, наслѣдницу большого состоянія, за доблестнаго юношу Владислава. Но въ его странѣ существовалъ обычай, противъ котораго тщетно протествовали благоразумные и нравственные люди: новобрачная должна была дѣлить ложе съ ближайшими родственниками мужа, прежде чѣмъ появится самъ супругъ. Трансилю, не смотря на протесты отца, ожидала та же участь. Но доблестная дѣвушка предпочла смерть такому позору и, когда въ ея комнату вошелъ братъ мужа, схватила копье и, проложивъ себѣ, какъ львица, дорогу черезъ толпу гостей, бросилась въ ближайшую лодку и поплыла, куда глаза глядятъ.

На морѣ она попалась въ руки морскимъ разбойникамъ, которые взяли ея драгоцѣнности, а ее самое продали дикарямъ. Во время пожара она спаслась вмѣстѣ съ другими плѣнниками. Послѣднюю часть разсказа Трансиля передала сама. Маврикій сообщилъ, что по звѣздамъ онъ узналъ, что разлука съ дочерью не будетъ продолжаться болѣе двухъ лѣтъ, что въ дѣйствительности оправдалось.

Гл. XIV. Вмѣшивается въ разговоръ женщина не первой молодости со слѣдами красоты на нагломъ лицѣ. Она говоритъ Трансилѣ, что напрасно та уклонилась отъ обычая, дававшаго возможность новобрачной пріобрѣсти опытность. Ее обрываетъ одинъ изъ присутствующихъ и разсказываетъ ея исторію. Оказывается, что это бывшая фаворитка англійскаго короля, которой преступная и корыстолюбивая

политика стяжала общую ненависть; результатомъ явилось изгнаніе. Въ свою очередь Розамунда даетъ свѣдѣнія о прошломъ самого разсказчика: это не менѣе прославленный клеветникъ Клодіо, возбудившій своими памфлетами ненависть сильныхъ міра сего. Нравоученіями общаго характера оканчивается настоящая глава.

Гл. XV. Въ это время на горизонтѣ появился корабль и скоро присталъ къ берегу. Каково было изумленіе присутствующихъ, когда они въ лицѣ капитана увидѣли Арнальдо! Ауристеля не могла скрыть своего смущенія, которое Періандръ поспѣшилъ истолковать въ пользу королевича.

Въ XVI гл. Арнальдо прибѣгаетъ къ посредничеству Періандра, прося его быть посредникомъ между нимъ и Ауристелей. Періандръ отвѣтилъ, что его сестра можетъ сдѣлаться женой принца, лишь исполнивъ обѣтъ свой, т. е. побывавъ въ Римѣ, что къ тому же обнаружитъ знатность ея происхожденія. Арнальдо предложилъ съ своей стороны сопровождать своихъ друзей, на что Періандръ, скрѣпя сердце, согласился. Клодіо, скованный съ Розамундой, бросился къ ногамъ Арнальдо, умоляя разъединить его съ ужасной фавориткой; когда его просьба была удовлетворена, онъ сталъ прославлять доброту и милосердіе Арнальдо.

Гл. XVII. Арнальдо предлагаетъ Ауристелѣ свои услуги и дружбу и разсказываетъ о своей встрѣчѣ съ Таурисой, которая находилась въ весьма надежныхъ рукахъ.

Гл. XVIII. Старикъ Маврикій по звѣздамъ узнаетъ объ опасности, которая грозитъ путешественникамъ, опасности, которая однако не представляется въ результатѣ гибельной. Тѣмъ не менѣе путешественники рѣшаются продолжать свои странствованія. Они отправляются въ путь, щедро вознаградивъ гостепріимныхъ хозяевъ. На кораблѣ Рутиліо развлекаетъ всѣхъ своими пѣснями; наши знакомые ведутъ бесѣды, между прочимъ о волкодлакахъ, причемъ высказывается то положеніе, что превращенія людей въ волковъ не существуетъ, что есть лишь болѣзнь, одержимому которой кажется, что онъ волкъ. Особенно много такихъ заболѣваній

бываетъ въ Сициліи, гдѣ люди-волки толпами бродятъ по полямъ, нападая на скотъ и людей и пожирая ихъ. Въ этихъ и другихъ бесѣдахъ путники коротаютъ часы путешествія, съ трепетомъ поджидая опасности.

Въ XIX гл. надъ путешественниками разразилась опасность, имъ угрожавшая. Два солдата задумали потопить судно и овладѣть дѣвушками и сокровищами. Поссорившись, они выдали себя послѣ того, какъ течь обнаружилась и судно стало идти ко дну. Одинъ изъ нихъ убилъ товарища и самъ покончилъ самоубійствомъ. Положеніе нашихъ путниковъ сдѣлалось весьма опаснымъ; имъ пришлось сѣсть на небольшую лодку и снова очутиться беззащитными. Долго носились они по морю и наконецъ пристали къ безлюдному, покрытому снѣгомъ берегу. Юноша Антоніо отправился на охоту. За нимъ послѣдовала Розамунда и стала объясняться ему въ преступной любви, обѣщая всѣ свои сокровища. Юноша съ негодованіемъ отвергъ непристойныя предложенія.

Гл. XX. Путники вдали видятъ большой корабль; съ него спущена лодка и причаливаетъ къ берегу. Изъ лодки выходятъ двое мужчинъ, несущихъ какую-то женщину. Ихъ останавливаютъ. Возникаетъ между ними борьба, какъ поясняетъ одинъ изъ нихъ, изъ-за обладанія больной дѣвушкой. Одинъ изъ рыцарей падаетъ на мѣстѣ, другой, тяжело раненый, подходитъ къ дѣвушкѣ, прощается съ ней и падаетъ мертвымъ у ея ногъ.

Въ больной дѣвушкѣ узнаютъ Таурису. Попытки привести ее въ чувство оказываются тщетными: Тауриса мертва. Тѣла мертвыхъ предаются землѣ. Розамунда произноситъ рѣчь, прося похоронить ее съ Таурисой, кается въ своихъ грѣхахъ и падаетъ безъ чувствъ.

Въ XXI гл. Розамунда приходитъ въ чувство, и наши странники продолжаютъ начатое путешествіе на кораблѣ, который оказался собственностью морскихъ разбойниковъ.

Маврикій былъ весьма недоволенъ этимъ обществомъ, но надо было примириться съ судьбой. Розамунда таяла

мало-по-малу, и въ одно утро ее нашли мертвой. Море было ея могилой. Благодаря покровительству капитана, странники не терпѣли никакихъ притѣсненій и находились въ безопасности отъ наглости солдатъ. Во время одной изъ бесѣдъ съ своими пассажирами капитанъ разсказалъ слѣдующій эпизодъ своихъ странствованій.

Гл. XXII. Однажды судьба занесла его въ царство Поликарпа, короля избраннаго своими подданными въ качествѣ наиболѣе достойнаго кандидата. Въ странѣ Поликарпа существовалъ обычай: праздновались ежегодно игры на подобіе олимпійскихъ. Бѣгали взапуски, стрѣляли изъ лука и пр. На нихъ однажды явился юноша—иностранецъ, оставшійся повсюду побѣдителемъ; онъ получилъ вѣнокъ побѣдителя изъ рукъ прекрасной Синфоросы, дочери короля. Всѣ присутствующіе привѣтствовали побѣдителя громкими ликованіями.

Гл. XXIII. Ауристеля, присутствовавшая при разсказѣ капитана, не могла скрыть чувства ревности къ прекрасной Синфоросѣ и высказала свои сомнѣнія Трансилѣ. Напрасны были убѣжденія Трансили: Ауристеля не переставала волноваться. Внезапно появившаяся буря положила конецъ разсказамъ. Странники стали переживать тяжелые моменты.

Кн. II гл. I. Буря продолжается и становится ужасной. Всѣ средства къ спасенію истощены. Пассажиры и команда спасаются въ каютахъ, герметически закрывъ всѣ отверстія. Паруса изорваны, мачты изломаны. Корабль накреняется на бокъ, но не идетъ ко дну, а долго носится по морю.

Гл. II. Наконецъ странники приплываютъ къ берегамъ царства Поликарпа. Король и его свита съ берега видятъ какую-то темную массу, которую принимаютъ за кита. Увидѣвъ, что это остовъ корабля, рѣшаются по совѣту старѣйшаго моряка вскрыть его. Сквозь отверстіе дна выходятъ наши старые знакомые. Ауристеля, при видѣ Синфоросы не можетъ скрыть своей ревности и бесѣдуетъ съ Періандромъ на эту тему.

Клодіо, злой клеветникъ, старается внушить Арнальдо, что Ауристеля и Періандръ далеко не то, чѣмъ они стараются казаться; онъ набрасываетъ тѣнь на ихъ поведеніе и репутацію. Арнальдо остается непоколебимымъ въ своемъ довѣріи.

Гл. III. Синфороса сближается съ Ауристелей и посвящаетъ ее въ свои чувства. Оказывается, что она до безумія любитъ Періандра и обѣщаетъ всякія награды и знатнаго жениха, если Ауристеля будетъ содѣйствовать ея браку съ прекраснымъ юношей. Ауристеля, скрывъ свою досаду, умной рѣчью старалась охладить пылкія чувства своей собесѣдницы, обѣщавъ свою помощь и посредничество.

Въ IV гл. Продолжается разговоръ Синфоросы и Ауристели, а Клодіо снова старается возбудить подозрѣніе противъ Ауристели и Періандра въ душѣ Арнальдо. Далѣе Ауристеля передаетъ изумленному Періандру предложеніе Синфоросы. Періандръ смущенъ и огорченъ и проливаетъ вмѣстѣ съ своей названной сестрой слезы.

Въ V гл. король Поликарпъ призываетъ къ себѣ дочь Синфоросу и, послѣ предварительныхъ разсужденій, сообщаетъ ей, что успѣлъ полюбить прекрасную Ауристелю и хочетъ сдѣлать ее своей женой. Синфороса же, если того пожелаетъ, можетъ выйти за Періандра. Дѣвица съ радостью соглашается. Клодіо ищетъ сообщника и находитъ его въ лицѣ танцовщика Рутиліо. Оба толкуютъ о подозрительномъ въ ихъ глазахъ поведеніи странниковъ и обдумываютъ планъ совмѣстнаго дѣйствія.

Въ VI гл. Синфороса передаетъ Ауристелѣ порученіе своего отца. Умная дѣвушка, понимая опасность прямого отказа, ссылается на обѣтъ паломничества въ Римъ, по исполненіи котораго желаніе отца Синфоросы и ея самой можетъ осуществиться. Періандръ, обезпокоенный предложеніемъ Ауристели, пишетъ ей письмо, въ которомъ старается разсѣять ея неосновательныя подозрѣнія.

Въ VII гл. Рутиліо и Клодіо опять сходятся и признаются другъ другу: первый въ любви къ царской дочери

Поликарпа, второй—къ Ауристелѣ. Оба пишутъ письма своимъ возлюбленнымъ, предлагая руку. Далѣе слѣдуетъ полное объясненіе Періандра съ Ауристелей. Влюбленные успѣваютъ условиться относительно общаго плана дѣйствія.

Въ VIII гл. Ауристеля даетъ обстоятельный отвѣтъ Синфоросѣ, откладывая свое согласіе и предложеніе Періандра до возвращенія изъ Рима, давъ понять, что это только вопросъ времени. Синфороса, полная радости, предается сладостнымъ надеждамъ. Маврикій хочетъ вернуться на родину; Антоніо и его семья обѣщаютъ не покидать Ауристели. Король Поликарпъ радуется любезному отвѣту красавицы и приказываетъ устроить игры въ ея честь. Арнальдо и Маврикій собираются отплыть въ эту же ночь.

Въ IX гл. Ауристеля съ негодованіемъ отвергаетъ Клодіо. Къ младшему Антоніо является вечеромъ женщина, уже немолодая, и заявляетъ, что ее зовутъ Сенотіей, что она колдунья изъ Альгамы, изгнанная изъ Испаніи инквизиціей, что она обладаетъ магическами тайнами Зороастра, умѣетъ вызывать бурю, производить солнечное затменіе и пр.

Она предлагаетъ юношѣ свои несмѣтныя сокровища и власть надъ королемъ—за любовь. Чистый юноша съ негодованіемъ отвергаетъ гнусное предложеніе, хватаетъ лукъ и направляетъ стрѣлу въ колдунью; она во время наклоняется. Въ это время входитъ клеветникъ Клодіо, и стрѣла попадаетъ ему въ ротъ. Онъ падаетъ мертвымъ. Сенотія убѣгаетъ, поклявшись въ мести Антоніо.

Въ гл. X разсказывается о томъ, какъ отецъ юнаго Антоніо сдѣлалъ ему выговоръ за столь жестокое обращеніе и непреднамѣренное убійство. Ауристеля, которая хотѣла наказать наглость Клодія, смущена, узнавъ о его смерти. Странники неоднократно получаютъ приглашеніе къ королевскому двору и ведутъ тамъ бесѣды. Во время одной изъ нихъ Періандръ, по просьбѣ Синфоросы, разсказываетъ одинъ эпизодъ своего путешествія.

XI гл. Періандръ, Ауристеля и Клоэлія плыли на кораблѣ, принадлежащемъ морскимъ разбойникамъ. Это обсто-

ятельство было имъ неизвѣстно, такъ какъ поведеніе капитана и команды не внушало никакихъ подозрѣній. Однажды Ауристеля выразила настоятельное желаніе высадиться для отдыха на островъ. Капитанъ охотно отпустилъ ее и ея спутниковъ въ сопровожденіи матросовъ. На пути одинъ изъ матросовъ открылъ Періандру, что онъ и его спутницы едва не пали жертвой заговора капитана и команды: Періандра ожидала смерть, Ауристелю—позоръ. Поблагодаривъ своего спасителя, наши странники поднялись вверхъ по теченію рѣки и достигли прекрасной поляны, гдѣ нашли громадную толпу мирно веселящихся пастуховъ и пастушекъ. Оказывается, что предстояло бракосочетаніе двухъ молодыхъ паръ. При видѣ Ауристели, сіяющей красотой, всѣмъ показалось, что предстало воплощеніе божества. Познакомившись съ женихами, наши странники узнали отъ нихъ, что бракъ заключается противъ ихъ желанія, что они были бы довольны, если бы можно было помѣняться невѣстами. Ауристеля беретъ на себя роль посредницы и успѣваетъ устроить все къ общему удовольствію. Понятны ликованія влюбленныхъ. Были устроены въ честь странниковъ гонки, подробности которыхъ весьма характерны для характеристики обычаевъ и нравовъ того времени.

Въ XII гл. отецъ молодаго Антонія, на котораго Сенотія нагнала тяжелую болѣзнь, угрожаетъ смертью злой колдуньѣ, которая, затаивъ месть, обѣщаетъ излѣчить и дѣйствительно излѣчиваетъ юношу, но вмѣстѣ съ выздоровленіемъ Антоніо въ сердцѣ колдуньи возникаетъ прежняя страсть. Она хочетъ во что бы то ни стало овладѣть юношей и для достиженія этой цѣли рѣшается дѣйствовать черезъ короля Поликарпа. Искусно возбуждаетъ она въ немъ ревность къ Періандру и Арнальдо и убѣждаетъ наказать Антоніо за убійство Клодіо. Поликарпъ охотно внимаетъ ея совѣтамъ. Рѣшеніе однако откладывается на нѣкоторое время.

Въ XIII гл. Періандръ продолжаетъ свой разсказъ, прерванный на описаніи гонки лодокъ. Лодка подъ знаменемъ „Прилежаніе“ взяла призъ. Все общество веселилось

самымъ мирнымъ образомъ, какъ вдругъ изъ лѣсу появилась толпа человѣкъ въ пятьдесятъ вооруженныхъ бандитовъ и, прежде чѣмъ присутствующіе опомнились, Ауристеля, новобрачныя Сильвіана, Леонія и Клоэлія были схвачены и унесены разбойниками. Въ горѣ остались безоружные Періандръ и пастухи. Скоро опомнились они и рѣшили, что недалеко долженъ находиться корабль, привезшій разбойниковъ. Вооружившись, они отправились къ морскому берегу. Дѣйствительно недалеко отъ него они увидѣли большое судно. Сѣвъ на лодку, они приблизились къ нему и готовились вступить съ капитаномъ въ переговоры, — какъ вдругъ раздались пушечные выстрѣлы: съ другой стороны подходилъ другой корабль, пускавшій ядра по встрѣчнымъ. Пальба съ обѣихъ сторонъ продолжалась около часу. Наконецъ второй корабль оказался побѣдителемъ; команда вступила на палубу, перебила матросовъ и стала переносить на свой корабль все цѣнное. Періандръ хотѣлъ переговорить съ побѣдителями, но вѣтеръ отнесъ барку къ берегу и лишилъ Періандра надежды обрѣсти свою сестру. Отчаяніе нашихъ путниковъ скоро смѣнилось рѣшимостью отправиться на поиски похищенныхъ. Корабль, оставленный побѣдителями, оказался годнымъ къ плаванію, и Періандръ и его новые друзья отправились въ дальній путь.

XIV гл. начинается отступленіемъ: опять Сенотія убѣждаетъ Поликарпа не выпускать гостей и не оставлять безнаказаннымъ Антоніо. Король все больше и больше склоняется къ ея совѣтамъ. Періандръ продолжаетъ свой разсказъ. Корабль его, быстро несшійся по волнамъ, настигаетъ другой. Безъ сопротивленія Періандръ съ солдатами вступаетъ на палубу. Здѣсь онъ находитъ почтеннаго старца, матросовъ и прислугу. Его ведутъ въ каюту, гдѣ онъ видитъ мужчину и женщину не первой молодости, скованныхъ цѣпями. Старецъ, хозяинъ корабля, разсказываетъ свою исторію. Онъ, король Даніи Леопольдіо, женился во второй разъ, будучи уже преклонныхъ лѣтъ, на фрейлинѣ своей бывшей супруги, которая вскорѣ сошлась съ однимъ при-

дворнымъ и наконецъ бѣжала съ нимъ. Король предлагаетъ Періандру большую сумму денегъ и гостепріимство въ своей странѣ. Король Леопольдіо настигъ на одномъ островѣ бѣглецовъ и, заковавъ ихъ въ цѣпи, везетъ теперь въ свое государство. Періандръ предоставляетъ ему полную свободу, прося простить виновныхъ и, довольствуясь извѣстнымъ количествомъ пороха, котораго не хватало на его кораблѣ, прощается съ маститымъ королемъ.

Въ XV гл. Періандръ продолжаетъ свой разсказъ который возбуждаетъ нѣкоторыя сомнѣнія въ слушателяхъ. Простившись съ Леопольдіо, датскимъ королемъ (Danea, ниже Dinemerca), путешественники продолжають плыть по морю. Они почти сталкиваются съ кораблемъ; на палубѣ котораго видятъ слѣды сраженія: много убитыхъ и раненыхъ. Оказывается, что всѣ эти солдаты умерщвлены отрядомъ двѣнадцати воительницъ, во главѣ которыхъ стоитъ Сульписія, племянница литовскаго короля. Періандръ поступаетъ съ красавицей-героиней по рыцарски: предоставляетъ ей свободу, отказывается отъ подарковъ, дѣлится своими припасами. Она разсказываетъ своему освободителю свою несложную исторію. Вмѣстѣ со своимъ супругомъ Лямпидіо Сульписія отправлялась къ своему дядѣ. Красота Сульписіи и ея дѣвушекъ возбудила страсть въ капитанѣ и экипажѣ, которые, убивъ Лямпидіо, рѣшили овладѣть красавицами. Но послѣднія мужественно постояли за себя, а такъ какъ нападавшіе были пьяны, то побѣда надъ ними оказалась нетрудной. Со слезами благодарили женщины своего великодушнаго освободителя, который далъ имъ для охраны двѣнадцать солдатъ, и отправились въ Литву.

Въ XVI гл. Періандръ продолжаетъ свой разсказъ. Путешественникамъ грозитъ опасность отъ громадныхъ морскихъ чудовищъ (Naufragos), которыхъ моряки съ трудомъ успѣли отогнать громомъ орудій. Періандръ причалилъ къ прекрасному острову, гдѣ нашелъ въ изобиліи все, что нужно было для отдыха ему и его усталымъ товарищамъ, и, подкрѣпивъ себя пищей, забылся сладкимъ сномъ. Ему

приснилось вѣщее сновидѣніе, аллегорическое значеніе котораго раскрывалось само собой,—видѣніе во вкусѣ аллегоризма и символизма того времени. Чувственность, окруженная толпой своихъ помощниковъ, готовилась овладѣть молодымъ человѣкомъ, на выручку которому явилось Воздержаніе, Стыдливость и Чистота въ обликѣ Ауристели. Понятно, что чувственность должна была потерпѣть неудачу. Собесѣдники въ концѣ этой главы разсуждають о значеніи сна Періандра.

Въ XVII гл. Періандръ продолжаетъ свой разсказъ. На одномъ изъ морей спутниковъ внезапно застигла зима. Корабль остановился среди волнъ, на глазахъ у всѣхъ превратившихся въ ледяные холмы. Кругомъ разстилалась ледяная пустыня. Грозила смерть отъ голода. Голодные путешественники замѣтили на горизонтѣ остовъ корабля; приблизившись къ нему, они нашли столь же изнемогающій отъ лишеній экипажъ морскихъ разбойниковъ, похитителей Ауристели, отъ которыхъ узнали, что женщины были куплены Арнальдо, датскимъ принцемъ.

Въ XVIII гл. король Поликарпъ осуществляетъ давно задуманный планъ похищенія Ауристели и Антоніо. Заранѣе предупрежденные объ опасности, путешественники во время спасаются. Жители узнаютъ о вѣроломствѣ своего короля и низлагаютъ его. Дочери Поликарпа пощажены за ихъ добродѣтели, а колдунья Сенотія подвергается строгому наказанію. Періандръ и его спутники причаливаютъ къ острову Пустынниковъ, гдѣ находятъ двѣ уединенныя обители: французскаго дворянина Ренато и знатной француженки Евзебіи. Радостно пріютивъ и угостивъ странниковъ, Ренато вмѣстѣ съ другими слушаетъ интересный разсказъ Періандра.

XIX гл. начинается разсужденіемъ о томъ, какъ пріятно въ мирное время вспоминать и разсказывать о минувшихъ опасностяхъ, о пережитыхъ приключеніяхъ. Далѣе слѣдуетъ разсказъ о томъ, какъ Періандръ и его товарищи были освобождены отъ оковъ льда и спасены отъ голодной смерти полководцемъ Кратиля, литовскаго короля, потре-

бовавшимъ отъ нихъ въ вознагражденіе всѣхъ сокровищъ. Путешественники охотно передали ему всѣ свои драгоцѣнности и послѣдовали за литовскимъ отрядомъ въ столицу государства, гдѣ имъ на встрѣчу выѣхалъ самъ король въ сопровожденіи свиты, среди которой Періандръ съ пріятнымъ изумленіемъ увидѣлъ прелестную амазонку въ латахъ, ту Сульписію, которую онъ такъ великодушно спасъ отъ большой опасности. Сульписія узнала своего спасителя: Періандру и его спутникамъ былъ устроенъ пышный пріемъ; все имущество было имъ возвращено съ прибавленіемъ новыхъ подарковъ.

Разсказъ оконченъ. Появляются Ренато и Евзебія и въ свою очередь сообщаютъ присутствующимъ о пережитыхъ ими приключеніяхъ. Разсказу предшествуютъ общія молитвы и благочестивые разговоры.

XX гл. Ренато разсказываетъ о своей молодости. Онъ родился во Франціи, въ благородной семьѣ, получилъ рыцарское воспитаніе, отличался между своими сверстниками и при королевскомъ дворѣ влюбился въ придворную даму королевы Евзебію. Она платила ему взаимностью и, хотя отношенія этой пары были самыя чистыя, злословіе не замедлило ихъ коснуться. Одинъ придворный человѣкъ низкій и коварный, по имени Любомиръ, оклеветалъ молодыхъ людей передъ королемъ и дворомъ. Стремясь доказать свою невинность и отстоять честь своей дамы, Ренато вызвалъ своего соперника на поединокъ. Но судъ Божій оказался не на правой сторонѣ *). Ренато былъ повергнутъ на землю и лишь съ трудомъ спасся отъ смерти. Полный стыда и горя, Ренато рѣшается покинуть отечество и искать уединенія гдѣ-нибудь на отдаленномъ островѣ. Онъ нашелъ тихое и одаренное природой убѣжище и здѣсь проживалъ въ полномъ уединеніи. Его восторженныя похвалы уединенной жизни приводятъ въ восторгъ Рутиліо, который изъявляетъ желаніе сдѣлаться отшельникомъ; присутствующіе не довѣряютъ устойчивости намѣреній бывшаго танцовщика. Евзебія

*) Здѣсь С. высказываетъ рядъ весьма умныхъ сужденій о судебномъ поединкѣ, отмѣчая его несостоятельность.

тоже переселяется на островъ Рената и оба они ведутъ цѣломудренную жизнь въ молитвахъ и размышленіяхъ.

Въ XXI гл. идетъ рѣчь о томъ, какъ Періандръ укрощаетъ великолѣпнаго дикаго коня, принадлежащаго королю Кратилю, отъ укрощенія котораго, согласно предсказанію, зависитъ будущее благополучіе государства. Съ громадной скалы Періандръ заставляетъ благородное животное соскочить на ледяную поверхность. Сотрясеніе настолько сильно, что и смѣлый всадникъ, и его конь едва не лишаются жизни. Но послѣ этого конь оказывается совершенно укрощеннымъ. Всѣ прославляютъ отвагу юноши. Черезъ три мѣсяца миновала зима, наступили теплые весенніе дни. Періандръ и его спутники рѣшили отправиться въ поиски Ауристели, которая, по свидѣтельству морскихъ разбойниковъ, была продана датскому королю. Любомиръ по царски снярядилъ ихъ въ путь. Разыскивая Ауристелю, Періандръ захватилъ много кораблей пиратовъ, разгромилъ ихъ, но всѣ его поиски оказались тщетными. Далѣе онъ побывалъ въ странѣ Поликарпа Эсцинта, гдѣ участвовалъ въ играхъ. Затѣмъ онъ отправился на островъ дикарей и, какъ намъ уже извѣстно, послѣ многихъ приключеній, былъ выручень принцемъ Арнальдо.

Въ XXII и послѣдней главѣ второй книги сообщается, какъ на островъ пустынниковъ является братъ Ренато, Синобальдъ, и сообщаетъ, что врагъ его, опасно заболѣвшій, сознался передъ смертью, что оклеветалъ невинныхъ Ренато и Евзебію, и умолялъ ихъ о прощеніи. Король долженъ былъ убѣдиться, что рыцарь и дама безъ вины пострадали, и послалъ за ними своихъ придворныхъ. Ренато и Евзебія рѣшили возвратиться на родину и соединиться узами брака. Далѣе Синобальдъ сообщаетъ, что датскому королю Леопольдіо грозитъ опасность отъ подданныхъ, недовольныхъ продолжительнымъ отсуствіемъ его сына Арнальдо. Ренато и его невѣста отплываютъ во Францію вмѣстѣ съ датскимъ принцемъ, Маврикіемъ, Трансилей и Владиславомъ. Періандръ, Ауристеля, оба Антоніо, Рикля и Констанса отправляются

въ Испанію. Рутиліо остается въ кельѣ Ренато. Этимъ и оканчивается вторая книга Персилеса и Сигизмунды.

Кн. III. Гл. I. начинается передачей содержанія бесѣды Арнальдо съ Періандромъ, въ которой датскій принцъ умоляетъ своего друга заботиться объ Ауристелѣ, которую онъ надѣялся сдѣлать своей женой, и которую онъ превозносилъ до небесъ.

Послѣ продолжительнаго и благопріятнаго путешествія наши путники достигаютъ береговъ Португаліи. Они высаживаются въ Португаліи, гдѣ ихъ встрѣчаютъ свѣтскія и духовныя власти съ почетомъ и радостью; въ торжественной процессіи шествуютъ странники по городу, возбуждая своей оригинальной и красивой наружностью восторгъ жителей. Странники отправляются сушею въ Лиссабонъ, одинъ изъ прекраснѣйшихъ городовъ въ мірѣ. Вице-король далъ пріютъ чужестранцамъ въ прекрасной гостинницѣ. Здѣсь какой-то португалецъ явился къ Періандру и сердечно привѣтствовалъ его: оказалось, что это одинъ изъ друзей португальца, умершаго отъ любви въ присутствіи Періандра. Дама, изъ-за любви къ которой умеръ португалецъ, тоже скончалась. Періандръ заказываетъ знаменитому живописцу изображеніе главнѣйшихъ приключеній. Десять дней провели странники въ Лиссабонѣ, пользуясь гостепріимствомъ вице-короля, посѣщая знаменитѣйшіе храмы и зданія. Отсюда они направились къ Испаніи.

Гл. II. Такъ какъ Ауристеля дала обѣтъ идти пѣшкомъ до самаго Рима, то путешественники захватили съ собой лишь ручной багажъ и двинулись въ путь къ Бадахосу, гдѣ ихъ уже поджидали городскія власти, извѣщенныя о прибытіи интересныхъ и знатныхъ путешественниковъ.

Въ гостинницѣ, гдѣ они остановились, проживали актеры и поэтъ; послѣдній не замедлилъ воспѣть красоту Ауристели; актеры поспѣшили пригласить красавицу въ свою труппу. Ауристеля ловкимъ отвѣтомъ устранила комплименты поэта и предложенія актеровъ. Коррехидоръ*) го-

*) Начальникъ полиціи.

рода пригласилъ нашихъ путешественниковъ на спектакль. Пьеса называлась Cefalo y Procris и изображала ревность героини къ герою; она была сочинена извѣстнымъ авторомъ Juan de Herrera de Gamboa, прозваннымъ Maganto (печальный). Періандръ и Аурнстеля привели своимъ появленіемъ публику въ восторгъ и единогласно были прозваны „совершенствомъ безъ изъяна" (Perfeccion sin tacha). Три дня провели путешественники въ Бадахосѣ, гостепріимно принимаемые всюду, на четвертый двинулись дальше въ путь въ Гвадалупу, на поклоненіе Пресвятой Дѣвѣ. Ночью въ темномъ лѣсу они встрѣтили всадника, который поспѣшно передалъ имъ новорожденнаго мальчика и просилъ вручить его одному изъ двухъ названныхъ имъ идальго. Послѣ этого онъ быстро скрылся. Сострадательная Рикля стала ухаживать за мальчикомъ самымъ нѣжнымъ образомъ. Вслѣдъ за этимъ наши путешественники встрѣтили дѣвушку или женщину лѣтъ 16—17, полунагую, нѣжную и красивую. Она съ трудомъ держалась на ногахъ и умоляла скрыть ее куда-нибудь отъ преслѣдованія. Проводникъ странниковъ, престарѣлый пастухъ, пригласилъ всѣхъ въ его поселеніе, недалеко находящееся, гдѣ они могли-бы найти пищу и отдыхъ. Во время этой бесѣды послышался конскій топотъ и появилась толпа вооруженныхъ людей, которые стали спрашивать пилигримовъ, не видали ли они женщины и ребенка? Женщину успѣли скрыть отъ ихъ глазъ въ дуплѣ громаднаго дуба, а ребенокъ былъ во время унесенъ пастухомъ.

Въ III гл. женщина, укрывшаяся въ дуплѣ дуба, разсказываетъ по настоянію своихъ спасителей свою несложную и печальную исторію.

Ее звали Фелисіана де ля Фосъ; родители ея были небогатые идальго. Въ мѣстечкѣ, гдѣ они проживали, былъ одинъ богатый и знатный молодой дворянинъ, который влюбился въ Фелисіану и пріобрѣлъ ея взаимность. Между молодыми людьми завязался романъ, имѣвшій для дѣвицы весьма понятныя послѣдствія. Она тщательно скрывала свою беременность; наконецъ наступилъ день родовъ. Случилось,

что въ этотъ же день молодой сосѣдъ Фелисіаны просилъ ея руки у отца и охотно былъ принятъ имъ. Войдя въ комнату дочери, чтобы сообщить ей пріятное извѣстіе, онъ былъ пораженъ ея растеряннымъ и истомленнымъ видомъ, а крикъ ребенка въ сосѣдней комнатѣ открылъ ему всю истину. Полный горя и ярости старикъ ушелъ, чтобы захватить оружіе. Этимъ моментомъ вѣрная служанка и сообщница воспользовалась, чтобы передать малютку одному изъ друзей его отца, а молодая женщина, не успѣвъ даже одѣться, убѣжала въ лѣсъ, гдѣ и нашли ее наши друзья.

Въ ребенкѣ, переданномъ Риклѣ двумя рыцарями, Фелисіана не признала своего, котораго, впрочемъ, она не успѣла даже хорошенько разсмотрѣть.

Подробность эту мы уже находимъ въ IV гл., начинающейся разговоромъ Ауристели съ Періандромъ на тему опасностей, которымъ подвергается женская честь. Вмѣстѣ съ пилигримами Фелисіана рѣшается идти въ Гвадалупу. Она надѣваетъ паломническое платье, въ которомъ становится неузнаваемой. Паломники зашли въ Касересъ. Недалеко отъ него они остановились отдохнуть. Изъ-за кустовъ вышелъ, шатаясь, молодой человѣкъ, роскошно одѣтый; онъ упалъ и черезъ нѣсколько минутъ скончался. Періандръ наклонился къ трупу, чтобы осмотрѣть его раны, какъ вдругъ появилось нѣсколько человѣкъ св. Германдады и, несмотря на протесты и оправданія паломниковъ, арестовали всѣхъ, и повели въ ближайшее селеніе. Тамъ полиція стала вымогать взятки у пилигримовъ, и имъ пришлось бы плохо, если бы не была найдена записка покойнаго, въ которой онъ прямо указалъ на своего родственника, какъ на возможнаго убійцу; послѣдній, узнавъ, что его ищутъ, немедленно скрылся. Наши странники были освобождены,—не безъ подачекъ полиціи.

Въ V гл. мы читаемъ о благопріятномъ окончаніи бѣдъ Фелисіаны. Въ Гвадалупѣ, въ церкви, ее узнали отецъ и братъ и хотѣли наказать. За нее вступился женихъ и друзья. Отецъ простилъ виновную, которая законнымъ бракомъ при-

крыла свой грѣхъ. Въ этой же главѣ мы находимъ интересныя подробности о Гвадалупѣ и ея святыняхъ.

Въ VI гл. мы присутствуемъ при интересной бесѣдѣ нашихъ пилигримовъ со старухой, всю жизнь свою странствовавшей по святымъ мѣстамъ. Далѣе имъ на встрѣчу попадается всадникъ, упавшій съ лошади на ихъ глазахъ. Поднятый и обласканный пилигримами, новый знакомый разсказываетъ свою довольно интересную исторію. Полякъ по происхожденію, онъ, будучи еще отрокомъ, поѣхалъ въ Испанію, гдѣ обучился въ совершенствѣ испанскому языку. Потомъ онъ переселился въ Лиссабонъ, гдѣ случайно въ темную ночь столкнулся съ молодымъ идальго, который оскорбилъ его. Полякъ долженъ былъ взяться за шпагу и въ этой схваткѣ убилъ молодого португальца. Преслѣдуемый его товарищемъ, онъ скрылся въ домѣ одной знатной португальской дамы, которая его спрятала въ своей комнатѣ; это была мать убитаго, не выдавшая убійцу даже послѣ того, какъ узнала, кого именно она пріютила. Однако дама посовѣтовала поляку немедленно покинуть Португалію, чтобы ея родные и друзья не отплатили ему за убійство. Немедленно онъ отправился въ Восточную Индію, гдѣ пробылъ 15 лѣтъ и былъ свидѣтелемъ многихъ славныхъ дѣяній кастильцевъ. По истеченіи этого времени онъ вернулся въ Лиссабонъ, а оттуда направился въ Мадридъ. На пути въ небольшомъ мѣстечкѣ Талавера онъ познакомился съ миловидной дѣвушкой Луисой и скоро женился на ней, не смотря на то, что у нея уже былъ женихъ.

Гл. VII. Скоро новобрачному пришлось раскаяться въ своемъ бракѣ: его жена сбѣжала отъ него съ прежнимъ женихомъ, не забывъ захватить съ собою и драгоцѣнности. Теперь оскорбленный мужъ преслѣдуетъ бѣглецовъ, чтобы смертью смыть свой позоръ. Періандръ довольно убѣдительно и краснорѣчиво говоритъ на тему безцѣльности такого рода преслѣдованія: бѣгущему врагу надо построить серебряный мостъ. Къ тому же, по словамъ самого обиженнаго, бѣглецы уже попали въ тюрьму. Полякъ поблагодарилъ за умный

совѣтъ и въ заключеніе назвалъ себя: по-польски его звали Ortel Banedre, что по кастильски тоже, что Martin Banedre.

Въ VIII гл. наши странники приходятъ въ окрестности городка Оканьи, гдѣ на цвѣтущемъ лугу видятъ пляшущихъ пастуховъ и пастушекъ. Одинъ изъ присутствующихъ, почтенный старецъ, обращается со словами укора къ одной изъ красавицъ, въ которой онъ узналъ переодѣтаго дѣвицей своего сына. Оказывается изъ дальнѣйшаго изложенія, что молодой человѣкъ сблизился съ одной дѣвушкой и въ тайнѣ отъ родителей посѣщалъ ее. Благодаря удачному вмѣшательству пилигримовъ, споръ разрѣшается бракомъ молодыхъ людей. Изъ Оканьи путники отправляются въ Quintanar de la Orden, родину Антонія.

Гл. IX. Путешественники прибыли въ вышепоименованный городокъ, гдѣ Антоніо, скоро узналъ отеческій домъ. Онъ нашелъ въ живыхъ и отца, и мать, нашелъ и родившихся въ его отсутствіе сестеръ. Радостнымъ привѣтствіямъ и восторгамъ не было конца. Само собою разумѣется, что не только члены семьи Антоніо, но и его друзья удостоились самаго сердечнаго пріема. Недолго пришлось ждать новаго приключенія: въ домъ родителей Антоніо принесли раненаго графа, начальника отряда, посланнаго для усмиренія бунтовщиковъ. Хозяева и гости дѣлали все для спасенія жизни высокопоставленнаго больного, но жизнь его угасала на глазахъ присутствующихъ.

Желая отблагодарить за ласковый пріемъ и гостепріимство, графъ, которому приглянулась дочь Антоніо и Рикли Констанса, предложилъ ей свою руку и настоятельно требовалъ, чтобы обрядъ вѣнчанія былъ немедленно совершенъ. Не имѣя мужества отказать умирающему въ послѣдней просьбѣ, Констанса и ея родители дали свое согласіе. На другой день послѣ вѣнчанія графъ скончался. Его братъ, наслѣдникъ состоянія и титула умершаго, призналъ за Констансой титулъ и далъ ей часть состоянія. Антоніо и Рикля остались въ отеческомъ домѣ, а сынъ ихъ и дочь пожелали продолжать странствованія съ Періандромъ и Аурнстелей.

которые рѣшили отправиться въ Римъ. Приключенія нашихъ странниковъ были написаны на полотнѣ.

Въ X гл. мы читаемъ весьма любопытный и довольно комичный разсказъ о двухъ студентахъ, которые на площади небольшого городка дали представленіе, изображая двухъ алжирскихъ плѣнниковъ, спасающихся бѣгствомъ. Они показывали ротозѣямъ картину, на которой были изображены море и галеры, и краснорѣчиво описывали мученія, которымъ подвергались. Между присутствующими находился алькальдъ, бывшій когда-то самъ плѣнникомъ въ Алжирѣ. Онъ уличилъ разсказчиковъ и даже пригрозилъ имъ позорнымъ наказаніемъ. Студенты отшучивались, но имъ пришлось бы плохо, если бы за нихъ не вступился другой алькальдъ и наши паломники. Молодыхъ людей отпустили съ подобающимъ наставленіемъ.

XI гл. начинается продолжительнымъ разсужденіемъ съ Варѳоломеемъ, проводникомъ пилигримовъ, по поводу устройства вселенной. Далѣе странники встрѣчаютъ отрядъ солдатъ, конвоировавшій раненыхъ; одному изъ нихъ, угрюмо сидѣвшему въ углу фургона, милосердная Констанса подала ящикъ съ консервами. Далѣе пилигримы прибыли въ мѣстечко, населенное маврами. Молодая мавританка, Рафаля, втайнѣ исповѣдовавшая христіанство, разоблачаетъ странникамъ заговоръ, составленный противъ нихъ жителями, въ томъ числѣ и ея отцомъ: въ эту ночь къ берегамъ подойдутъ турецкіе корабли, и всѣ христіане будутъ ими перебиты или проданы въ рабство. Паломники вмѣстѣ съ своей спасительницей скрываются въ церкви. Ночью нападеніе турокъ совершилось, но скрытые въ церкви христіане успѣли спастись; пострадало лишь ихъ имущество.

Гл. XII. Простившись съ Рафалей, путники отправляются къ Валенсіи, а отсюда черезъ Вилляреаль въ Барселону. Недалеко отъ Вилляреаля они встрѣчаютъ таинственную красавицу, бродящую по рощѣ, а въ Барселонѣ присутствуютъ при высадкѣ богатой и красивой дамы, которая привѣтствуетъ ихъ, какъ старыхъ знакомыхъ, и разсказы-

ваетъ свою исторію. Зовутъ ее Амбросіа Агостина; замужемъ она за Contarino de Arbolanchez, знатнымъ офицеромъ. Въ день свадьбы молодой супругъ былъ вызванъ въ походъ. Онъ оставилъ въ горѣ молодую жену, которая, желая поскорѣе его увидѣть, отправилась по его слѣдамъ, переодѣтая въ солдатское платье. Въ извѣстномъ намъ убійствѣ графа, мужа Констансы, ей пришлось быть вблизи мятежнаго отряда. Вмѣстѣ съ другими она была захвачена въ плѣнъ и едва не казнена. Благодаря счастливой случайности, она спасла свою жизнь и встрѣтилась съ мужемъ и братомъ. Теперь она возвращается на родину. Помня объ услугѣ, оказанной ей Констансой, дама въ свою очередь предлагаетъ свои услуги нашимъ паломникамъ.

XIII гл. Черезъ Перпиньянъ Періандръ и его друзья появляются на французской границѣ. Въ одной изъ тавернъ этого города они находятъ игроковъ, ставящихъ на кости не только деньги, но и свободу. Бѣдняки продаютъ себя въ рабство, стремясь обезпечить свои семьи. Эти несчастные возбуждаютъ понятное состраданіе Періандра и его друзей, особенно Констансы, которая своими деньгами выкупаетъ несчастныхъ. Въ Провансѣ пилигримы встрѣчаютъ трехъ красивыхъ француженокъ, сопровождаемыхъ конвоемъ воиновъ. Изъ разспросовъ выяснилось, что герцогъ Неймурскій, не желая вступить въ бракъ изъ-за политическихъ видовъ, послалъ своихъ придворныхъ разыскивать красивѣйшихъ дѣвушекъ, которыя должны были явиться къ нему или послать свои портреты. Какъ ни хороши были проѣзжающія француженки, ихъ красота совершенно померкла въ въ присутствіи Ауристели. Придворные немедленно освѣдомились, свободна ли она, и сняли портретъ. Періандръ отвѣтилъ за Ауристелю, что она въ данную минуту свободна, но имѣетъ обязательства, въ силу которыхъ всѣ надежды герцога окажутся тщетными. Съ портретомъ Ауристели, искусно написаннымъ живописцемъ герцога, рыцари отправились къ своему повелителю, чтобы отдать ему отчетъ обо всемъ видѣнномъ ими.

XIV гл. начинается разсужденіемъ автора, что искусство не должно пренебрегать и низменными сюжетами. Это положеніе поясняется простодушными рѣчами Варѳоломея о родительской любви, заставляющей жертвовать всѣмъ для дѣтей. Коротая этими бесѣдами свой путь, наши паломники приближаются къ громадной башнѣ, у подножія которой располагаются отдохнуть. Внезапно глазамъ ихъ представилось изумительное зрѣлище: съ вершины башни медленно опускалась на землю женская фигура; подойдя къ ней, Періандръ дѣйствительно увидалъ молодую женщину, которую спасло отъ неминуемой смерти ея платье, послужившее ей парашютомъ. На башнѣ находился человѣкъ, по всѣмъ признакамъ одержимый припадкомъ бѣшенства. Упавшая на землю дама обратилась къ Періандру съ мольбой обуздать ея сумасшедшаго мужа, который готовился перебить дѣтей и слугъ, находящихся на башнѣ. Мужественный Періандръ немедленно взбѣжалъ на башню и вступилъ въ борьбу съ сумасшедшимъ. Скоро они оба появились у подножія башни. Сумасшедшій палъ подъ ножомъ Періандра, у котораго изо рта и ноздрей хлынула кровь. Въ это время появился отрядъ вооруженныхъ людей; одинъ изъ нихъ схватилъ дѣвицу Флору, кандидатку въ невѣсты герцогу Неймурскому. Антоніо младшій поразилъ его своей стрѣлой. Вслѣдъ за этимъ товарищъ убитаго такъ ударилъ въ голову юношу, что тотъ замертво упалъ на землю. Скоро разбойники были прогнаны солдатами, и на полѣ битвы остались поглощенныя своимъ горемъ Ауристеля и Констанса. Особенно трогательны были жалобы первой.

Гл. XV. Напрасны были утѣшенія, расточаемыя француженками Ауристелѣ и Констансѣ: обѣ онѣ считали погибшими близкихъ людей. Между тѣмъ чудомъ спасшаяся дама разсказываетъ свою исторію. Зовутъ ее Кларисіей. Сумасшедшій, едва не погубившій ее, ея мужъ Домисій. Въ него была влюблена дама по имени Лоренса. Когда Домисій рѣшилъ жениться на другой, Лоренса притворилась вполнѣ примирившеюся съ своей участью: она просила только раз-

рѣшенія подарить новобрачному великолѣпно вышитую сорочку. Эта сорочка оказалась гибельной для Домисія: лишь только онъ ее надѣлъ, его обнялъ летаргическій сонъ. Проспавъ долго, онъ наконецъ очнулся въ безсознательномъ состояніи, а затѣмъ впалъ въ буйное сумасшествіе. Съ тѣхъ поръ онъ не приходилъ въ себя, пока наконецъ рука Періандра не положила предѣла его жизни.

Періандра и Антоніо перенесли въ домъ Кларисіи и оказали врачебную помощь. Раны ихъ были не опасны, но сотрясеніе организма было очень сильное. Мѣсяцъ старательнаго ухода былъ достаточенъ для возстановленія силъ молодыхъ людей. За Періандромъ неизмѣнно ухаживала Ауристеля, за Антоніо — француженка Флора, успѣвшая привязаться къ прекрасному юношѣ, спасшему ее отъ Рубертина, рыцаря, павшаго отъ стрѣлы Антоніо. Изъ словъ Флоры оказывается, что Рубертинъ постоянно ее преслѣдовалъ своею любовью, но она, имѣя свѣдѣнія о его характерѣ, рѣшительно отклоняла его исканія; отсюда попытка насильно овладѣть красавицей. Когда силы больныхъ болѣе или менѣе возстановились, рѣшено было продолжать путешествіе, на этотъ разъ верхомъ, такъ какъ ни Періандръ, ни Антоніо не могли идти пѣшкомъ. Съ трудомъ переправившись черезъ широкую рѣку, странники прибыли въ гостинницу, гдѣ ихъ ожидала новая интересная встрѣча.

XVI гл. Съ пилигримами завязала знакомство молодая испанка изъ Талаверы. Это была Луиса, жена встрѣченнаго по пути поляка Ортель Банедре. Ауристеля напомнила молодой женщинѣ о ея похожденіяхъ и этимъ привела ее въ понятное изумленіе. Въ свою очередь Луиса сообщила, что ея другъ умеръ въ тюрьмѣ, и его замѣнилъ новый, солдатъ, способствовавшій ея бѣгству изъ тюрьмы. Періандръ и Ауристеля читаютъ Луисѣ наставленія, глубоко тронувшія ее. Въ это время проводникъ пилигримовъ Варѳоломей сообщаетъ объ интересной дамѣ, остановившейся въ той-же гостинницѣ. Это молодая вдова Руперта; мужъ ея, шотландскій графъ Лямберто, былъ убитъ неудачнымъ искателемъ

руки Руперты—Рубикономъ. Молодая вдова поклялась отомстить какъ убійцѣ, такъ и его сыну, юношѣ ни въ чемъ неповинному. Чтобы ни на минуту не забывать объ обѣтѣ, Руперта возила съ собой набальзамированную голову своего супруга и неоднократно возобновляла свои клятвы.

XVII гл. Наши пилигримы посѣщаютъ Руперту и видятъ ее сидящей въ комнатѣ, освѣщенной восковыми свѣчами у стола, на которомъ лежатъ крестъ, набальзамированная голова, окровавленная шпага и одежда покойнаго графа. Рупертѣ сообщаютъ, что сынъ ея злого врага, юноша Кроріанъ, находится въ сосѣднемъ домѣ, что теперь онъ спитъ одинъ въ комнатѣ и есть полная возможность проникнуть къ нему и умертвить. Съ лихорадочной поспѣшностью Руперта беретъ свѣчу и шпагу и проникаетъ въ комнату юноши. Тихо подходитъ она къ кровати, полная гнѣва и мести. Но видъ красиваго, покоящагося въ безпечной позѣ молодого человѣка обезоруживаетъ ее. Руперта начинаетъ колебаться. Мѣсто гнѣва занимаетъ состраданіе. Рука, держащая свѣчу, задрожала, и капля воска, упавшая на юношу, разбудила его. Узнавъ красавицу Руперту и выслушавъ ея объясненіе, Кроріанъ въ свою очередь сообщаетъ ей, что отецъ его умеръ, что онъ, Кроріанъ, готовъ ей замѣнить преждевременно умершаго супруга. Красавица соглашается. Свадьба отпразднована торжественно; прежнія слезы забыты.

XVIII гл. Къ нашимъ паломникамъ является почтенный старецъ Сольдино, пустынникъ, предсказывающій скорый пожаръ и приглашающій къ себѣ, въ пустыню, Періандра и его товарищей. Нѣкоторые отнеслись недовѣрчиво къ словамъ старца. Но они оправдались раньше, чѣмъ того ожидали: мгновенно гостинница оказалась объятой пламенемъ и пилигримы съ трудомъ спаслись отъ ярости стихіи по подземному ходу. Жилище Сольдино оказалось прелестнымъ уголкомъ. Онъ самъ такъ краснорѣчиво описывалъ прелести настоящей жизни, противополагая ихъ суетѣ минувшей, что всѣхъ увлекъ своимъ разсказомъ. Далѣе онъ предсказываетъ пилигримамъ ихъ будущую судьбу: Кроріанъ

будетъ многіе годы счастливъ съ своей Рупертой, странствованія Періандра увѣнчаются успѣхомъ, Ауристеля будетъ въ концѣ концовъ счастлива, Констанса сдѣлается герцогиней, Антоніо обрѣтетъ достойную его участь; далѣе онъ сообщаетъ, что проводникъ Варѳоломей въ отсутствіи пилигримовъ убѣжалъ съ Луисой и багажомъ. Благословивъ пилигримовъ, Сольдино отпустилъ ихъ съ миромъ.

XIX гл. Предсказанія пустынника оправдываются. Варѳоломея они дѣйствительно не находятъ, а съ нимъ нѣтъ Луисы и багажа. Сольдино увѣрилъ, что будетъ вполнѣ безполезно отыскивать его, что со временемъ онъ самъ вернется и покается.

Пилигримы двигаются въ путь и скоро встрѣчаютъ новыхъ интересныхъ путешественниковъ, между ними прекрасную молодую даму Изабеллу Каструччо, отправляющуюся въ Капую по требованію дяди, намѣтившаго ей жениха. Немного дальше они встрѣчаютъ Варѳоломея, который горько кается въ своемъ бѣгствѣ и отдаетъ весь багажъ. Онъ такъ привязался къ Луисѣ, что рѣшилъ въ ея обществѣ попытать счастья. Напрасно Періандръ и Ауристеля убѣждали Варѳоломея оставить безумную затѣю: простецъ прослезился, но настоялъ на своемъ. Путешественники продолжали свое странствованіе и достигли Милана, славящагося между прочимъ и своими учеными. Изъ Милана пилигриммы отправляются въ Лукку, гдѣ ихъ ожидаетъ весьма оригинальное приключеніе.

XX гл. Въ одной изъ гостинницъ имъ сообщили, что здѣсь остановилась молодая дѣвушка, весьма красивая, но по всѣмъ признакамъ одержимая бѣсомъ. Доктора и родные не находятъ средствъ къ исцѣленію бѣдняжки. Наши паломницы пожелали видѣть больную; каково было ихъ удивленіе, когда въ дѣвушкѣ, одержимой сильнымъ припадкомъ, они узнали Изабеллу Каструччо! Когда Изабелла осталась съ своими новыми знакомыми наединѣ, она тотчасъ же успокоилась и вполнѣ ясно и логично разъяснила имъ, что ея сумасшествіе—притворное, что при посредствѣ этой хит-

рости она хочетъ избѣжать нежелательнаго ей брака, что она любитъ со взаимностью юношу Андреа Маруло. Она надѣется, что ея женихъ успѣетъ пріѣхать во время и выручить ее изъ бѣды.

XXI гл. Появляется новое лицо: отецъ Андреа Маруло и вслѣдъ за нимъ и онъ самъ. Весьма искусно онъ прикидывается медикомъ, обладающимъ формулами, изгоняющими бѣса. Дѣйствительно, послѣ нѣсколькихъ заклинаній, Изабелла излѣчивается и, само собой разумѣется, вся эта комичная исторія оканчивается счастливымъ бракомъ влюбленныхъ.

Книга IV, гл I. Начинается продолжительными разсужденіями Ауристели и Періандра. Изъ нихъ мы впервые узнаемъ, что Ауристелю зовутъ Сигизмундой, а Періандра—Персилесомъ, что они оба болѣе чѣмъ знатнаго рода.

Когда пилигримы подошли къ самому Риму, имъ навстрѣчу попался путешественникъ съ портфелемъ и письменными принадлежностями. Онъ подошелъ къ странникамъ и заявилъ, что задался цѣлью собрать достопримѣчательныя изреченія и проситъ всякаго встрѣчнаго записать въ его альбомъ фразу для него интересную и наиболѣе выразительную. Онъ показалъ свой альбомъ, и Періандръ скоро наткнулся на знакомыя подписи. Такъ одна изъ сентенцій гласила: Я предпочитаю быть злой съ надеждой сдѣлаться доброй, чѣмъ доброй съ надеждой сдѣлаться злой. Слѣдовала подпись: Паломница изъ Талаверы, т. е. Луиса, извѣстная нашимъ путникамъ жена поляка Бенендре. Далѣе Періандръ прочелъ: „Нѣтъ груза болѣе тяжелаго, чѣмъ легкомысленная женщина“—за подписью бѣжавшаго проводника Варѳоломея. Далѣе слѣдовали сентенціи Крорiана и другихъ. Въ свою очередь Періандръ и его товарищи не отказались написать свои изреченія. Періандръ написалъ: „Счастливъ солдатъ, который сражаясь, знаетъ, что на него глядитъ его верховный вождь“. Ауристеля написала: „Лучшее приданое, которое можетъ принести знатная женщина, честь; что касается до красоты и богатства, то

ихъ уничтожаетъ или время или неудача". Въ этомъ же родѣ сентенціи были написаны другими членами нашей компаніи.

Гл. II. Въ окрестностяхъ Рима, въ небольшой рощѣ странники увидѣли портретъ, повѣшенный на вѣткѣ дерева. Взглянувъ на него, они узнали превосходно исполненное изображеніе Ауристели. Далѣе они натолкнулись на израненнаго человѣка, обезсиленнаго кровоизліяніемъ изъ ранъ, и отъ него самого узнали, что онъ герцогъ неймурскій. Неподалеку они увидѣли на землѣ другого раненаго въ платьѣ паломника, и въ немъ узнали принца Арнальдо. Оказалось, что эти титулованные рыцари были заклятыми врагами.

Гл. III. Изъ дальнѣйшихъ распросовъ оказалось, что герцогъ, получившій отъ своего живописца портретъ Ауристели, влюбился въ него и не разставался съ нимъ ни на минуту, разыскивая оригиналъ. Во время прогулки въ вышеупомянутой рощѣ герцогъ, присѣвъ подъ деревомъ, разсматривалъ плѣнившія его черты. Проходившій въ это время въ одеждѣ паломника Арнальдо, слыша громко высказываемыя похвалы по адресу Ауристели, вступилъ въ споръ съ герцогомъ и вызвалъ его на дуэль. Результатомъ послѣдней явились раны, къ счастью неопасныя, обоихъ противниковъ.

Разставшись, по оказаніи имъ необходимой помощи, съ герцогомъ и принцемъ, наши паломники вступили въ Римъ. На порогѣ священнаго города какой-то поэтъ произноситъ сочиненный въ похвалу вѣчному городу сонетъ. У воротъ города паломниковъ встрѣтили евреи и проводили въ гостинницу своего единовѣрца Манасіи, гдѣ наши друзья нашли великолѣпное помѣщеніе.

Гл. IV. Здѣсь мы находимъ разсказъ о встрѣчѣ Арнальдо съ Періандромъ. Датскій принцъ умоляетъ своего друга отклонить искательства герцога. Періандръ убѣждаетъ принца избѣгать встрѣчи со своимъ соперникомъ.

Гл. V. Антоніо Вилла, сеньоръ, по прозванію дикарь, получаетъ письмо отъ Варѳоломея, бывшаго проводника пу-

тешественниковъ. Оказывается, что онъ и его красавица поплатились за свои продѣлки: ихъ поймали, заключили въ тюрьму и осудили на смертную казнь. Благодаря связямъ Кроріана съ французскимъ посланникомъ, удалось отсрочить на неопредѣленное время казнь несчастныхъ. Ауристеля посѣтила ихъ въ тюрьмѣ и давала имъ возвышенныя наставленія въ христіанскомъ духѣ.

Гл. VI. Опять появляются принцъ Арнальдо и герцогъ неймурскій, вступающіе въ прежніе споры. У одного продавца картинъ оказывается въ продажѣ великолѣпный портретъ Ауристели, за который оба соперника сулятъ бѣшеныя деньги. Портретъ настолько хорошъ, что всѣ прохожіе не могутъ оторвать отъ него глазъ. Когда появляется Ауристеля на улицѣ, въ ней узнаютъ оригиналъ портрета и настойчиво преслѣдуютъ ее проявленіями искренняго восторга. Все это обратило вниманіе губернатора Рима, и онъ распорядился отобрать портретъ и навести справки о пилигримахъ. Владѣлецъ портрета обратился къ Періандру съ предложеніемъ купить портретъ за 100 червонцевъ лишь бы отдѣлаться отъ настойчивыхъ соперниковъ. Затѣмъ къ Періандру приходитъ поэтъ, сочинившій вь честь Рима сонетъ, и разсказываетъ ему объ удивительномъ музеѣ, въ которомъ были приготовлены полотна для будущихъ литературныхъ свѣтилъ. Онъ вспомнилъ, что подъ однимъ изъ нихъ значилась надпись Torcuato Taso, подъ другимъ Zarate. Бесѣда Періандра прерывается появленіемъ еврея Завулона, который приглашаетъ его къ прекрасной куртизанкѣ Гиполитѣ для осмотра имѣющихся въ ея домѣ рѣдкостей.

Гл. VII. Гиполита славилась красотой и развратнымъ образомъ жизни. У нея былъ сутенеръ Пирръ; его успѣла выпроводить къ приходу Періандра, который полюбился ей въ такой степени, что красавица мысленно рѣшила прельстить его при первомъ свиданіи. Принятый радушно, Періандръ вмѣстѣ съ хозяйкой дома отправился для осмотра рѣдкостей, имѣющихся въ ея залахъ. Здѣсь были произведенія Паррасія, Полигнота, Апелеса, Зеуксиса, Тиманта, Ра-

фаэля, Микель-Анджело и др. Когда молодой человѣкъ хотѣлъ уйти изъ залы, Гиполита, забывъ о приличіи, бросилась въ его объятія. Періандръ вырвался изъ ея рукъ, причемъ куртизанка успѣла замѣтить подъ его верхней одеждой драгоцѣнный алмазный крестъ. Видя, что Періандръ выбѣжалъ на улицу, Гиполита стала кричать, что онъ похитилъ у нея драгоцѣнный крестъ. Прохожіе набросились на юношу, избили его и отняли у него драгоцѣнность. Періандръ потребовалъ, чтобы его отвели къ губернатору, надѣясь, что ему удастся оправдаться. Между тѣмъ Гиполита успѣла раскаяться въ своей опрометчивости, отправилась къ губернатору и подтвердила невиновность Періандра.

Гл. VIII. Гиполита, освободивъ прекраснаго Періандра, стала догадываться, что у нея есть соперница въ лицѣ Аурнстели. Она рѣшила, что необходимо удалить столь опасную соперницу или, по крайней мѣрѣ, лишить ее красоты, и обратилась къ еврею Завулону, чтобы онъ досталъ необходимыхъ снадобьевъ. Еврей обѣщалъ исполнить ея желаніе за дорогую цѣну. Аурнстеля, хотя и вполнѣ довѣрявшая Періандру, не могла скрыть своей досады, услышавъ объ ухаживаніяхъ Гиполиты. Въ это же время Варѳоломей и его подруга посѣтили своихъ господъ и сообщили, что полякъ умеръ, оставивъ такимъ образомъ Луису вполнѣ свободной. Вслѣдъ за Варѳоломеемъ является и Арнальдо, который разсказываетъ, что случилось съ ихъ общими знакомыми: танцовщикъ Рутиліо, поселившійся пустынникомъ на уединенномъ островѣ, не выдержалъ испытанія и уѣхалъ въ Римъ; на островѣ рыбаковъ новобрачные были вполнѣ счастливы; Поликарпъ умеръ, а Синфороса осталась дѣвицей; Маврикій, Владиславъ и Трансиля поселились въ Англіи; Леопольдъ, окончивъ войну, простилъ бунтовщиковъ; проѣзжая во Францію, Арнальдо видѣлъ, какую популярность имѣли портреты нашихъ пилигримовъ; ему приходилось слышать похвалы по адресу Констансы, Кроріана и Руперты; много говорилъ принцъ о приключеніяхъ паломниковъ, уже намъ извѣстныхъ.

Гл. IX. Гиполита успѣла привести въ исполненіе свои планы. Снадобье, доставленное одной еврейкой, оказалось гибельнымъ для Ауристели; она стала медленно, но безостановочно чахнуть. Красота ея поблекла. Ея доселѣ вѣрные поклонники герцогъ и принцъ покинули ее съ сожалѣніемъ, къ удовольствію какъ самой Ауристели, такъ и Періандра. Вѣрнымъ и безутѣшнымъ остался лишь Періандръ, скорбь котораго усугублялась по мѣрѣ развитія болѣзни дорогой дѣвушки. Казалось, ея смерть будетъ и его гибелью.

Гл. X. Гиполита должна была замѣтить, что ея разсчеты не оправдываются, что смерть Ауристели поведетъ за собой и смерть Періандра. Она поспѣшила призвать еврея и приказала, чтобы колдовство было пріостановлено и Ауристеля возвращена къ жизни. Дѣйствительно состояніе здоровья этой дѣвушки измѣнилось къ лучшему; вскорѣ она зацвѣла красотой болѣе пышной, чѣмъ до болѣзни. Въ часы уединенія она много думала и мысленно рѣшила принести Господу обѣтъ дѣвственности, а Періандру предоставить свою младшую сестру. Съ такого рода предложеніемъ она обратилась къ молодому человѣку. Выслушавъ обстоятельную рѣчь Ауристели, Періандръ былъ крайне смущенъ и огорченъ. Онъ не зналъ чему приписать такое рѣшеніе Ауристели и молча вышелъ подъ благовиднымъ предлогомъ.

XI гл. Періандръ ушелъ въ отчаяніи. Ауристеля, полная смущенія, впервые въ замѣшательствѣ сообщаетъ Констансѣ и Антоніо, что Періандръ не братъ ей, что онъ царскаго рода и она сама принцесса. Друзья Ауристели отправляются разыскивать Періандра, который успѣлъ покинуть Римъ и направилъ свои шаги къ Неаполю.

Въ XII гл. Періандръ слышитъ разговоръ на норвежскомъ языкѣ между двумя собесѣдниками. Въ одномъ изъ нихъ онъ узнаетъ Рутиліо, въ другомъ своего воспитателя Серафида. Изъ словъ послѣдняго мы узнаемъ исторію Періандра и Ауристели. На дальнемъ сѣверѣ есть островъ Thule-Tile, въ которомъ царствуетъ Максиминъ, сынъ Эктоніи, недавно овдовѣвшей. У Максимина есть братъ Перси-

лесъ. Братья совершенно непохожи нравомъ и характерами другъ на друга: насколько Максиминъ ограниченъ, суровъ, жестокъ и несдержанъ, настолько Персилесъ уменъ, тактиченъ, кротокъ и ласковъ. Невдалекѣ отъ острова Tile расположенъ островъ Фрисландія, гдѣ царитъ Евзебія, у которой есть двѣ дочери, Сигизмунда и Евзебія. За первую посватался Максиминъ. Въ то же время Персилесъ увидѣлъ Сигизмунду и такъ полюбилъ ее, что впалъ въ тяжелую болѣзнь, которая окончилась бы смертью, если бы мать не сжалилась надъ своимъ любимцемъ и не отправила бы его, пользуясь отсутствіемъ Максимина, вмѣстѣ съ Сигизмундой въ дальнее путешествіе въ Римъ. Два года спустя вернулся съ походовъ Максиминъ и немедленно отправился въ поиски своего брата и Сигизмунды, пылая жаждой мести. Любящая мать послала вѣрнаго слугу Серафида предупредить Персилеса о грозящей ему опасности и Серафидъ успѣлъ напасть на вѣрный слѣдъ нашихъ странниковъ. На пути Максиминъ опасно заболѣлъ, но продолжалъ приближаться къ Риму, надѣясь въ священномъ городѣ обрѣсти спасеніе.

Періандръ, выслушавъ этотъ разсказъ, поспѣшилъ вернуться къ Ауристелѣ, чтобы предупредить ее объ опасности.

Гл. XIII. Сообщаются новыя подробности объ островѣ Tile—Исландія и объ островѣ Гренландія.

Періандръ возвращается къ Ауристелѣ, находитъ все общество въ церкви св. Павла и разсказываетъ о новой опасности. Гиполита предлагаетъ Періандру и Ауристелѣ роскошное убѣжище и громадную сумму денегъ. Періандръ отклоняетъ предложеніе. Ревнивый Пирръ любовникъ Гиполиты, поражаетъ кинжаломъ Періандра. Рана оказывается неопасной. Пирръ заключенъ въ тюрьму и казненъ.

Гл. XIV. Пріѣзжаетъ Максиминъ, опасно больной. Встрѣча съ Періандромъ, который кажется умирающимъ, смягчаетъ суровое сердце Максимина: онъ соединяетъ руки Персилеса и Сигизмунды, благословляетъ ихъ и умираетъ. Похоронивъ брата, Персилесъ, оправившись отъ раны, вступаетъ въ бракъ съ Сигизмундой. Арнальдо женится на

сестрѣ Сигизмунды Евзебіи. Француженка Флора выходитъ замужъ за Антоніо. Кроріанъ и Руперта живутъ въ полномъ согласіи. Констанса выходитъ замужъ за родственника Сигизмунды. Сигизмунда и Персилесъ, исполнивъ обѣтъ, получивъ благословеніе отъ папы, составляютъ примѣрную супружескую чету.

Основываясь на заявленіи самого Сервантеса*), критики обыкновенно сближаютъ „Персилеса и Сигизмунду" Сервантеса съ романомъ Геліодора, вышедшемъ въ испанскомъ переводѣ въ 1554 г., а потому, безъ всякаго сомнѣнія, извѣстномъ Сервантесу. Такъ какъ это сближеніе дѣлается систематически, начиная съ Наваррета и кончая новѣйшими біографами [58]), то считаю полезнымъ передать содержаніе „Эѳіопикъ" Геліодора, романа, относящагося къ концу IV ст. Свѣдѣнія относительно автора довольно сбивчивы [59]). Испанскій переводъ вышелъ безъ имени переводчика.

Содержаніе Эѳіопикъ въ немногихъ словахъ слѣдующее.

У устья Нила толпа разбойниковъ находитъ между многочисленными трупами и слѣдами внезапно прерваннаго пира юношу распростертаго на землѣ, котораго старается привести въ чувство дѣвушка чудной красоты въ костюмѣ Артемиды.

У берега находится корабль. Разбойники хотятъ овладѣть добычей, но новая толпа другихъ разбойниковъ прогоняетъ ихъ. Ихъ увозятъ на отдаленный островъ, расположенный въ устьѣ Нила. Плѣнники Теагенъ и Хариклея переданы подъ стражу къ Кнемону, тоже греческому плѣннику. Ночью Кнемонъ разсказываетъ имъ свою исторію. Родомъ онъ изъ Аѳинъ. Его мачиха, обиженная его равнодушіемъ, обвинила юношу въ намѣреніи убить отца, за что народное собраніе изгнало его. Уже въ Эгинѣ онъ узналъ, что преданная своей помощницей служанкой мачиха была казнена. На утро атаманъ разбойниковъ Тіамисъ изъ всей

*) Въ предисловіи къ „Примѣрнымъ новелламъ", гдѣ онъ говоритъ, что въ Trabajos de Persiles y Sigismunda вступаетъ въ состязаніе съ Геліодоромъ.

добычи потребовалъ для себя только Хариклею. Хариклея, называющая себя сестрой Теагена, сумѣла отсрочить предстоящую свадьбу съ разбойникомъ. Вскорѣ на разбойничій островъ, о которомъ идетъ рѣчь, напали разбойники, прогнанные раньше Тіамисомъ. Тіамисъ запираетъ Хариклею въ подземелье и отправляется на бой. Онъ побѣжденъ, спѣшитъ къ Хариклеѣ, намѣреваясь убить ее, дабы она не досталась въ руки врагамъ. Въ темнотѣ онъ убиваетъ другую гречанку, принявъ ее за Хариклею. Самъ онъ попадаетъ въ плѣнъ, а его селеніе сожжено побѣдителемъ до тла.

Книга II. Ночью Кнемонъ и Теагенъ, скрывавшіеся въ тростникѣ, спѣшатъ въ подземелье къ Хариклеѣ и видятъ при свѣтѣ факела какой-то женскій трупъ. Полагая, что это Хариклея, Тіагенъ внѣ себя отъ горя. Но вотъ слышенъ голосъ Хариклеи. Ошибка обнаружилась. Въ мертвой женщинѣ Тіагенъ узнаетъ Тисбе. При ней находятъ письмо къ Кнемону, въ которомъ она умоляетъ его спасти отъ ревнивой любви разбойника Термутиса. Является и этотъ Термутисъ съ цѣлью освободить Тисбе, но съ отчаяніемъ находитъ ее мертвой. Кнемонъ вызывается сопровождать Термутиса къ Тіамису а влюбленные удаляются въ деревню Хемисъ. Термутисъ гибнетъ отъ укушенія змѣя, а Кнемонъ отправляется къ Хемису. По пути къ Хемису Кнемонъ находитъ на нильскомъ берегу стараго грека, который приглашаетъ его въ Хемисъ къ своему другу. Хозяина нѣтъ дома. Гостепріимно принятые его дочерью путники приступаютъ къ ужину. Во время трапезы старикъ разсказываетъ Кнемону, что хозяинъ дома Навсиклесъ отправился съ отрядомъ солдатъ для освобожденія рабыни Тисбе, которую онъ хотѣлъ продать эѳіопскому королю. Затѣмъ онъ раскázываетъ свою исторію. Его зовутъ Каласирисомъ и онъ былъ прорицателемъ въ Мемфисѣ. Чтобы избѣжать сѣтей прелестной гетеры Родописъ и не быть свидѣтелемъ поединка своихъ сыновей, о которомъ ему было извѣстно благодаря пророческому дару, онъ покинулъ отечество. Первое его посѣщеніе были Дельфы, гдѣ богъ привѣтствовалъ его, а жрецъ Аполлона—Хариклесъ

сдѣлался его другомъ. Послѣдній разсказалъ ему, что во время предпринятаго имъ путешествія къ устью Нила послѣ смерти жены и дочери, ему была передана на воспитаніе дѣвочка чудной красоты Хариклея. Жрецъ воспиталъ ее, какъ собственную дочь; она сдѣлалась жрицей Діаны и отказывалась отъ вступленія въ бракъ. Во время пиѳійскихъ празднествъ во главѣ отряда рыцарей является Теагенъ, красивый и мужественный, какъ Ахиллъ, юноша. Пиѳія предсказываетъ Теагену и Хариклеѣ долгое странствованіе, пока они не прибудутъ „въ темную страну солнца". О предсказаніи всѣ скоро забываютъ.

Кн. III и IV. Хариклея и Теагенъ увидѣли другъ друга и запылали взаимною любовью. Послѣ турнира дѣвушка вѣнчаетъ побѣдителя— Теагена вѣнкомъ. Оба они довѣряютъ тайну своей любви Каласирису. Прибѣгнувъ къ хитрости, жрецъ узнаетъ, что эѳіопская царица, Персина, насмотрѣвшись на бѣлое изображеніе Андромеды, родила своему черному супругу Гидиспу бѣлую дѣвочку. Опасаясь ревности мужа, она удалила новорожденную Хариклею съ сокровищами. Каласирисъ разсказываетъ объ этомъ воспитанницѣ. Теагенъ ночью похищаетъ свою возлюбленную.

Кн. V. Каласирисъ присоединяется къ нимъ, и всѣ трое направляются на финикійскомъ кораблѣ къ Карѳагену. Разсказъ прерывается приходомъ Наусиклеса, который сообщаетъ, что нашелъ Тисбе лучше прежней. Утромъ выясняется, что мнимая Тисбе—Хариклея. Теагена и Хариклею похитили персидскіе солдаты, Хариклею удерживаетъ Наусиклесъ, какъ свою рабыню; Теагена отослали въ Мемфисъ сатрапу Ороондатесу, чтобы послѣдній послалъ его царю въ подарокъ. Камарилисъ покупаетъ Хариклею у Наусиклеса за драгоцѣнный аметистовый перстень, данный ей матерью. Во время жреческаго пира Каласирисъ оканчиваетъ свой разсказъ. Финикійскій корабль присталъ къ Закинфу. Каласирисъ нашелъ гостепріимный пріютъ у стараго рыбака Тирренуса. Отъ него они узнаютъ, что корабль пиратовъ подъ начальствомъ Трахина подстерегаетъ ихъ на морѣ. Вблизи Крита

на нашихъ путешественниковъ напали пираты и одержали надъ ними побѣду. Буря выбрасываетъ корабль съ пиратами и ихъ плѣнниками близъ устья Нила. Пираты располагаются лагеремъ и Трахинусъ готовится праздновать свою свадьбу съ Хариклеей. Хитрый Каласирисъ убѣждаетъ другого пирата Пелоруса, что прекрасная дѣвушка должна принадлежать ему, а не другому. Пелорусъ требуетъ красавицу для себя, Трахинусъ отказывается ее выдать и между соперниками происходитъ ссора, окончившаяся поединкомъ, превратившимся въ общее сраженіе между партіями обоихъ разбойниковъ. Странники вмѣшиваются въ борьбу и Теагенъ убиваетъ Пелоруса. Одержавшая верхъ партія разбойниковъ уводитъ съ собой Теагена и Хариклею, Каласирисъ успѣваетъ скрыться.

Кн. VI. На другое утро три странника отправляются искать Теагена. Кнемонъ продолжаетъ разсказъ о своихъ похожденіяхъ. Разыскивая Тисбе, убѣжавшую изъ Аѳинъ съ купцомъ Навкратисомъ, онъ былъ пойманъ пиратами около египетскихъ береговъ. Далѣе наши странники встрѣчаютъ знакомаго Навсиклеса, отъ котораго узнаютъ, что въ прошлую ночь Митралесъ отправился на поиски юноши Теагена, похищеннаго разбойниками подъ начальствомъ Тіамиса. Всѣ трое возвращаются къ Хариклеѣ. Кнемонъ, которому Навсиклесъ даетъ въ жены дочь, остается. Каласирисъ и Хариклея, переодѣтые нищими, отправляются разыскивать Теагена. Близъ Бессы они находятъ много труповъ и слѣды сраженія. Какая-то старуха, объясняетъ имъ, что на отрядъ персовъ подъ предводительствомъ Митранеса напали разбойники и истребили его. Ночью старуха воскрешаетъ на нѣкоторое время нѣсколько труповъ.

Книга VII. Тіамисъ съ товарищами и освобожденнымъ Тіогенесомъ прибываетъ въ Мемфисъ. Тамъ онъ имѣетъ право, какъ старшій сынъ прорицателя, занять свободную послѣ отца должность, но младшій его братъ Петозерисъ возбуждаетъ неосновательное подозрѣніе сатрапа, ревнующаго Тіамиса къ прекрасной Арсасѣ, лишаетъ его наслѣдія

отца и вынуждаетъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Разбойники вступаются за своего предводителя и требуютъ возстановленія его законныхъ правъ. По распоряженію Арсасы, управляющей страной въ отсутствіи сатрапа Ороонтеса, братья должны разрѣшить споръ поединкомъ. Въ назначенный день въ присутствіи многочисленныхъ зрителей и самой Арсасы братья вступаютъ въ единоборство. Тіамисъ четыре раза обращаетъ въ бѣгство трусливаго брата. Онъ готовъ поразить его, какъ вдругъ между сражающимися бросается вновь прибывшій вмѣстѣ съ Хариклеей ихъ отецъ. Его узнаютъ, сраженіе прекращено, всѣ торжественно отправляются въ городъ. Хариклея возбуждаетъ ревность влюбленной въ Теогена Арсасе. Старая служанка, Цибела, берется помочь ея горю. Она убѣждаетъ Хариклею и Теагена поселиться во дворцѣ Арсасе. Здѣсь послѣдняя употребляетъ всѣ усилія, чтобы прельстить юношу. Теагенъ остается непреклоннымъ. Сынъ Цибелы Ахаменъ доказываетъ, что Теагенъ, какъ рабъ, принадлежитъ ему и даритъ юношу Арсасе. Послѣдняя обѣщаетъ Ахамену руку Хариклеи. Теагенъ дѣлаетъ видъ, что готовъ уступить желаніямъ Арсасе, но ставитъ условіемъ, чтобы Хариклею не принуждали вступать въ бракъ съ Ахаменомъ. Арсасе изъявляетъ согласіе.

Кн. VIII. Такъ какъ Теагенъ продолжаетъ упорствовать, то Арсасе передаетъ его старшему евнуху Еуфратесу—для исправленія; Хариклеѣ-же, по приказанію Арсасе, Цибела должна приготовить ядъ; по ошибкѣ старуха сама пьетъ изъ кубка, предназначавшагося для Хариклеи, и умираетъ. Дѣвушку обвиняютъ въ убійствѣ и осуждаютъ на казнь на кострѣ; но огонь не касается ея, благодаря магическому кольцу, полученному отъ матери. Ее заключаютъ въ тюрьму, гдѣ томится Теагенъ. Между тѣмъ Ахаменъ отправляется къ Ороондатесу и собщаетъ о случившемся. Ороондатесъ посылаетъ за молодой четой. По пути посланный узнаетъ, что Арсасе покончила съ собою самоубійствомъ.

Кн. IX. Ороондатесъ осажденъ эѳіопскимъ царемъ Гидиспомъ въ городѣ Сіэне. За стѣнами происходитъ сраже-

ніе; царь эѳіоповъ побѣждаетъ благодаря слонамъ. Въ числѣ плѣнниковъ и добычи находятся Теагенъ и Хариклея. Хариклея считаетъ преждевременнымъ открыть свое происхожденіе эѳіопскому царю, ея отцу.

Кн. X. Царь отправляется на родину. На лугу вблизи Мероэ онъ видитъ торжественное собраніе гимнософистовъ съ царицей Персиной во главѣ. Они приносятъ обильныя жертвы Геліосу, Селене и Діонисію. Народъ требуетъ человѣческихъ жертвъ. Жертвами должны быть совершенно чистые дѣвушка и юноша. Золотой алтарь служитъ мѣстомъ испытанія: онъ обжигаетъ подошвы вступившимъ на него лицамъ, не сохранившимъ дѣвственности. Хариклея и Теагенъ выдерживаютъ испытаніе. Они будутъ принесены въ жертву. Въ отчаяніи Хариклея бросается къ ногамъ Сисимитреса, начальника гимнософистовъ и открываетъ свое происхожденіе. Гидаспъ убѣждается, что передъ нимъ его дочь; Хариклею освободили. Теагенъ проявляетъ необыкновенныя силу, мужество и ловкость, укрощая разъяренныхъ звѣрей, приведенныхъ вассалами царя. Народъ требуетъ, чтобы онъ вступилъ въ единоборство съ невиданной силы и роста эѳіопомъ. Теагенъ побѣждаетъ неуклюжаго противника. Царь предлагаетъ ему выборъ награды; юноша проситъ, чтобы жрицей, приносящей его въ жертву богамъ, была Хариклея. Ему отказываютъ, такъ какъ жрицей должна быть женщина, Хариклея-же— дѣвушка. Приходятъ послы съ письмомъ отъ Ороондатеса, который проситъ позволить старцу Хариклесу искать между плѣнными своей дочери. Хариклесъ узнаетъ Теагена и бросается на него, называя похителемъ своей дочери. Сисимитресъ, узнавъ Хариклеса, даетъ разъясненіе всему происшедшему. Молодые люди, спасенные и ликующіе, въ торжественной процессіи отправляются въ городъ. Такимъ образомъ всѣ счастливы, и оракулъ оказывается правымъ.

Гораздо болѣе основаній для сближенія съ романомъ Сервантеса представляетъ испанская повѣсть о Кляреo и Флорисеѣ (Historia de los amores de Clareo y Florisea y de los trabajos de Isea), написанная Alonso Nuños de Reinoso. Посвященіе по-

мѣчено 24 января, 1552 г. въ Венеціи и 1 марта того же года. Роману предпосланы были два сонета: одинъ испанскій, другой итальянскій. Авторъ не особенно искусный разсказчикъ; фабула лишена единства; арена дѣйствія самая причудливая; обстановка весьма быстро измѣняется и принимаетъ самыя затѣйливыя формы. Вся повѣсть принадлежитъ къ моднымъ въ то время восточнымъ повѣстямъ съ разсказами объ отдаленныхъ путешествіяхъ; ей навстрѣчу шли рыцарскіе романы, въ которыхъ авторъ оказывается весьма начитаннымъ и не щадитъ самыхъ эффектныхъ эпизодовъ въ рыцарскомъ стилѣ. Дѣйствующія лица, какъ и въ Персилесѣ, переплываютъ съ острова на островъ, переживая пріятныя и непріятныя приключенія: рабство и освобожденіе отъ него, потеря и обрѣтеніе любящими другъ друга. Нѣкоторыя подробности положительно напоминаютъ Персилеса. Такъ, напр., Клярео обѣщаетъ въ теченіе года не жениться на Флорисеѣ, а быть ей братомъ—параллельно этому Періандръ до прибытія въ Римъ не вступаетъ въ бракъ съ Аурістелей, называя себя всюду ея братомъ. Подобно тому, какъ Періандръ испытываетъ искушенія со стороны Синфоросы и Гиполиты, Клярео — тоже со стороны Исеи, проявляя впрочемъ не стойкость, а уступчивость. Далѣе, столкновеніе между соперниками—черта, общая обоимъ романамъ. Оріентализмъ, конечно, внѣшняго характера совершенно стушеванъ у Сервантеса, который предпочитаетъ плаваніе по сѣвернымъ морямъ. Подробности турнировъ и игръ находятся въ обоихъ романахъ (гл. XXVI Clareo и Florisea). Аллегорическія сцены мы находимъ въ обоихъ романахъ (гл. XXIX Cl. у Flor. и XXX). Въ одномъ мѣстѣ мы находимъ даже имя Periandro—третьестепеннаго лица повѣсти (гл. X). Клярео и Флорисея заключаетъ нѣкоторыя интересныя подробности, вродѣ сошествія въ преисподнюю, причемъ загробныя муки и наслажденія изложены сжато въ типичныхъ образахъ популярныхъ средневѣковыхъ видѣній. Краткое обозрѣніе содержанія романа Clareo y Florisea можетъ дать нѣкоторое о немъ представленіе.

Богатая и красивая вдова Исеа разсказываетъ о Кляреео, который изъ Византіи отправился въ Александрію; по дорогѣ странники посѣтили островъ Deleitosa, восхитительный во всѣхъ отношеніяхъ, и тамъ слышали разсказъ о любви пастуха Аркесилая, пѣвца и музыканта, и принцессы Нарцисіаны. Одна заѣзжая принцесса выпросила у Нарцисіаны Аркесилая, надѣла на него рыцарскіе доспѣхи и увезла, наименовавъ Константиномъ. Немного позже Аркесилай освободилъ Нарцисіану отъ большой опасности, скрывъ свое имя и званіе. Послѣ эпизода о гигантахъ дѣйствіе опять сосредоточивается на Кляреео, который обозрѣваетъ чудеса Александріи и сближается съ корсаромъ Менелаемъ. Этотъ новый другъ преисполненный коварства, похищаетъ Флорисею и убиваетъ ее. (Впослѣдствіи окажется, что въ дѣйствительности она не была убита). Исеа, прекрасная и богатая эфесская вдова, влюбляется въ Кляреео и послѣ продолжительныхъ колебаній со стороны юноши убѣждаетъ его вступить съ нею въ бракъ. Новобрачные послѣ свадьбы отправляются въ Эфесъ, посѣщаютъ островъ „Жестокость", гдѣ погребены сыновья Медеи, Клеопатра, Помпей, Птоломей, Агамемнонъ, Клитемнестра и другіе. Здѣсь же находятся безутѣшно плачущія дѣвицы, везущія два гроба и разсказывающія свою исторію. Слѣдуетъ новый вставной эпизодъ о двухъ погибшихъ безвременно изъ-за красавицы Белесандры юношахъ Кассіанѣ и Фанангелѣ. Она тоже была казнена. Продолжая путь, Кляреео и Исеа переживаютъ сильную бурю; вѣтеръ переноситъ ихъ на островъ Жизни, полный неподдѣльныхъ красотъ природы. Здѣсь живетъ и царитъ Аѳинскій герцогъ, любезно пригласившій къ себѣ нашихъ странниковъ. Здѣсь мы находимъ небезынтересные образчики куртуазіи. На этомъ островѣ Кляреео встрѣтилъ измѣнника Менелая и убилъ его въ поединкѣ. Прибывъ въ Эфесъ, Кляреео находитъ плѣнницу, которая оказывается спасшеюся чудеснымъ образомъ отъ смерти Флорисеей; дѣвушка пишетъ Кляреео письмо, изъ котораго тотъ убѣждается, что его невѣста дѣйствительно жива. Въ то же время къ

MIGUEL DE CERVANTES
SAAVEDRA.

Портретъ Сервантеса Мадраса.

Бюстъ Сервантеса работы Розендо Нобаса.

АНАЛИЗЪ МОЧИ.

РУКОВОДСТВО

ПРИ

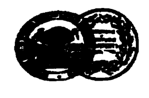
ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЗАНЯТІЯХЪ ВЪ ЛАБОРАТОРІИ.

Съ 5 таблицами рисунковъ.

СОСТАВИЛЪ

Вл. Гулевичъ,

ПРОФЕССОРЪ ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ХАРЬКОВЪ.

Паровая Типо-Литографія М. Зильбербергъ и С-ья.

(Рыбная улица, домъ № 30-й).

1901.

На основаніи ст. 41, § 1, п. 4 и ст. 138 Университетскаго Устава выпустить въ свѣтъ разрѣшается. 27 марта 1901 года.

За Ректора Университета *Л. Н. Загурскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое руководство имѣетъ своей ближайшей задачей служить пособіемъ для студентовъ при ихъ практическихъ занятіяхъ по анализу мочи въ лабораторіи медицинской химіи. Поэтому при составленіи руководства было принято во вниманіе, что имъ будутъ пользоваться лица, еще очень мало знакомыя съ пріемами и методами химическаго изслѣдованія. Кто близко стоитъ къ практическимъ занятіямъ студентовъ по химіи, хорошо знаетъ, конечно, какія крупныя ошибки дѣлаютъ они сплошь и рядомъ; въ большинствѣ случаевъ такія ошибки зависятъ прямо оттого, что практикантъ даже и не подозрѣваетъ о неправильности своихъ дѣйствій, онъ далекъ отъ мысли, что не только должно, но и можно поступать иначе, а потому и не обращается за указаніями и разъясненіями къ своимъ руководителямъ. Такимъ образомъ руководители должны были бы сами предупреждать начинающихъ о возможности той или другой ошибки, должны были бы слѣдить шагъ за шагомъ за работой практикантовъ, ибо только этимъ путемъ можно научить начинающихъ работать правильно и сознательно. Такая постановка практическихъ занятій была бы однако возможна только въ томъ случаѣ, если бы при лабораторіяхъ было достаточное число лаборантовъ. Если же при 100—150 работающихъ въ лабораторіи имѣется всего одинъ лаборантъ, ему физически не только невозможно показать всѣмъ практикантамъ пріемы анализа, обратить вниманіе на сдѣланныя ошибки

и разъяснить непонятное, но нельзя даже замѣтить, какія ошибки кто дѣлаетъ; если лаборантъ въ одномъ мѣстѣ обучаетъ титрованію, въ это время другой практикантъ можетъ разбрызгать осадокъ, промывая его при количественномъ анализѣ, и т. п., и сдѣланная грубая погрѣшность останется незамѣченной и для практиканта и для руководителя.

При такомъ положеніи дѣла, книга, предназначенная служить руководствомъ для начинающихъ при ихъ практическихъ занятіяхъ, должна, съ одной стороны, давать практикантамъ отвѣты на вопросы, возникающіе у нихъ по поводу практическихъ занятій, предлагать разъясненія являющихся сомнѣній; съ другой же стороны, руководство, само возбуждая вопросы и давая на нихъ отвѣты, должно пріучать начинающихъ относиться къ своимъ занятіямъ не механически, а сознательно, должно научить работать правильно, аккуратно и методически, предупреждая практикантовъ о возможности той или другой ошибки въ техникѣ анализа. Такъ какъ начинающему недостаточно сказать, что надо сдѣлать то или другое, но необходимо объяснить, какъ это надо сдѣлать, то при составленіи предлагаемаго руководства большое вниманіе было обращено на подробное описаніе практическихъ пріемовъ химическаго изслѣдованія, въ особенности же тѣхъ изъ нихъ, противъ которыхъ, какъ это показываетъ опытъ, дѣлаютъ погрѣшности почти всѣ начинающіе. Нѣкоторыя теоретическія и практическія указанія, находящіяся въ руководствѣ, могутъ показаться наивными, но, кто имѣлъ много дѣла съ начинающими практикантами, знаетъ, что такого рода указанія далеко не лишни. Идя навстрѣчу потребностямъ и запросамъ практикантовъ, составитель надѣется, что его руководство тѣмъ самымъ до извѣстной степени облегчитъ трудъ лаборантовъ, насколько вообще книга можетъ замѣнить руководителя и наглядный примѣръ.

Въ предлагаемое руководство, кромѣ того минимума свѣдѣній, съ которымъ долженъ ознакомиться каждый студентъ, практически изучающій въ лабораторіи медицинской химіи методы изслѣдованія мочи, включены еще нѣкоторые другіе отдѣлы анализа ея для тѣхъ практикантовъ, которые пожелали бы ознакомиться нѣсколько подробнѣе съ анализомъ мочи. При выборѣ матерьяла для составленія руководства принималось во вниманіе практическое и дидактическое значеніе различныхъ реакцій и методовъ анализа, а также доступность ихъ для начинающихъ.

Вл. Гулевичъ.

Харьковъ,
7 марта 1901 г.

Принятыя въ книгѣ сокращенія.

[α]	удѣльное вращеніе.
C.	градусы Цельзія.
c	содержаніе въ 100 куб. сентим. раствора.
c.c.	кубическій сентиметръ.
gr.	граммъ.
l.	литръ.
mg.	миллиграммъ.
m.m.	миллиметръ.
p	содержаніе въ 100 граммахъ раствора.
R.	градусы Реомюра.
t°	температура.
ч.	часть.

черезъ тотъ же фильтръ и такимъ путемъ получаютъ совершенно безцвѣтную жидкость; при вычисленіи принимаютъ во вниманіе, что моча отъ прибавленія раствора свинцоваго сахара была разведена въ $\frac{100}{90}$ раза, и что, слѣдов., найденная при изслѣдованіи въ поляризаціонномъ аппаратѣ величина должна быть умножена на 1,11....

Чтобы имѣть для изслѣдованія совершенно прозрачную мочу, ее въ большинствѣ случаевъ достаточно профильтровать. Если же моча и сквозь фильтръ проходитъ опализирующей, ее обработываютъ растворомъ свинцоваго сахара, какъ это дѣлаютъ для обезцвѣчиванія мочи.

Почти всякая нормальная моча вращаетъ плоскость поляризаціи свѣта влѣво, лишь рѣдко оказывается оптически недѣятельной и никогда не бываетъ правовращающей; однако при нормальныхъ условіяхъ моча вращаетъ плоскость поляризаціи свѣта настолько слабо, что это вращеніе можетъ быть замѣчено только при помощи чувствительныхъ приборовъ и не имѣетъ практическаго значенія. Присутствіе же въ мочѣ нѣкоторыхъ патологическихъ и случайныхъ (§ 50) составныхъ частей, вращающихъ плоскость поляризаціи свѣта влѣво, можетъ быть причиной ошибки при опредѣленіи содержанія сахара въ мочѣ при помощи поляризаціонныхъ аппаратовъ, такъ какъ правое вращеніе сахара будетъ ослаблено лѣвымъ вращеніемъ другихъ составныхъ частей мочи, и такимъ образомъ сахара въ мочѣ будетъ найдено меньше, чѣмъ его находится въ дѣйствительности. Къ числу такихъ лѣвовращающихъ составныхъ частей мочи относятся: бѣлокъ и альбумозы (стр. 50), плодовый сахаръ $C_6H_{12}O_6$, β-оксимасляная кислота $C_4H_8O_3$ и производныя глюкуроновой кислоты (§ 50), появляющіяся въ мочѣ послѣ пріема внутрь нѣкоторыхъ лѣкарственныхъ средствъ (хлоральгидрата, камфоры, фенола, нафтола, скипидара и др.). Ошибки, обусловленной присутствіемъ въ мочѣ лѣво-вращающихъ соединеній, можно избѣжать, если сравнить величину, найденную при поляриметрическомъ опредѣленіи, съ результатомъ, полученнымъ при опредѣленіи количества сахара путемъ титрованія (§ 81 и § 82): если при титрованіи будетъ найдено сахара, по крайней мѣрѣ, на 0,4—0,3% больше, чѣмъ при помощи аппаратовъ Soleil-Ventzke и Fleischl-я, моча содержитъ лѣвовращающія вещества [1]). Можно также изслѣдовать мочу въ поляризаціонномъ приборѣ непосредственно и послѣ броженія (§ 30, п. 9) и обработки растворомъ свинцоваго сахара (стр. 192): подъ вліяніемъ броженія виноградный сахаръ разрушается, а лѣвовращающія вещества остаются, за исключеніемъ, впрочемъ, плодоваго сахара, который тоже способенъ къ броженію; величина найденнаго при второмъ опредѣленіи отклоненія плоскости поляризаціи свѣта влѣво должна быть

[1]) Разница въ величинахъ, полученныхъ при помощи прибора Lippich-а и путемъ титрованія, бываетъ обыкновенно меньше 0,1%, если въ мочѣ много сахара, и нѣтъ лѣвовращающихъ веществъ.

прибавлена къ первоначально найденной для виноградного сахара величинѣ отклоненія вправо, и такимъ образомъ опредѣлится истинное содержаніе виноградного сахара. Что касается въ частности до бѣлочной мочи, то бѣлокъ изъ нея долженъ быть предварительно удаленъ, какъ это дѣлается при опредѣленіи количества виноградного сахара титрованіемъ (стр. 163, съ той только разницей, что берутъ не 20 с.с., а 100 с.с. мочи, которую не разводятъ водой.

Молочный сахаръ (§ 33) вращаетъ плоскость поляризаціи свѣта, подобно глюкозѣ, вправо, но нѣсколько сильнѣе; именно для безводной лактозы $[\alpha]_D = +55{,}30$ *const.*

Часть III.

Анализъ мочевыхъ осадковъ и камней.

Глава I. Анализъ мочевыхъ осадковъ.

§ 97. При стояніи мутной (§ 3) мочи на днѣ сосуда собирается осадокъ, при чемъ моча просвѣтляется[1]). Осадки мочи могутъ быть *организованные* и *неорганизованные*. Къ числу организованныхъ относятся клѣтки, такъ наз. цилиндры, микроорганизмы и т. п. Неорганизованные осадки образованы различными химическими составными частями мочи, которыя при данныхъ условіяхъ не могутъ оставаться въ ней въ растворѣ. Составъ осадковъ распознается путемъ микроскопическаго изслѣдованія, которое можетъ быть соединено съ микрохимическимъ.

Если имѣется достаточное количество неорганизованнаго осадка мочи, его можно подвергнуть качественному химическому анализу. Для этого даютъ отстояться осадку, сливаютъ съ него прозрачную мочу, а оставшуюся мутную жидкость пропускаютъ черезъ небольшой фильтръ. Собранный на фильтрѣ осадокъ промываютъ раза 3 небольшимъ количествомъ холодной воды и изслѣдуютъ такимъ же путемъ, какимъ производится анализъ мочевыхъ камней.

Моча, которая кажется прозрачной, можетъ тѣмъ не менѣе содержать небольшое количество взвѣшенныхъ микроскопическихъ частицъ; также и въ тѣхъ случаяхъ, когда осадокъ, повидимому, весь собрался на дно, удѣльно болѣе легкія части его могутъ еще оставаться во взвѣшенномъ состояніи. Поэтому, прежде чѣмъ приступать къ изслѣдованію осадка мочи, безусловно необходимо дать ей совершенно отстояться или, что еще лучше, подвергнуть ее дѣйствію центробѣжной машины (центрифугировать);

---

[1]) Моча, мутность которой обусловлена присутствіемъ микроорганизмовъ или мелкораздробленныхъ капелекъ, остается мутной и при отстаиваніи.

въ противномъ случаѣ, нѣкоторыя, діагностически весьма важныя составныя части осадка, въ особенности организованныя, могутъ остаться незамѣченными, если содержатся въ мочѣ въ небольшомъ количествѣ.

Для *отстаиванія* мочу наливаютъ въ коническій, суженный книзу сосудъ (бокалъ) и оставляютъ стоять продолжительное время (нѣсколько часовъ, ночь, сутки); чтобы избѣжать размноженія микроорганизмовъ, которые могли бы затемнить и измѣнить микроскопическую картину, къ мочѣ, оставленной на ночь или на сутки, прибавляютъ камфору или хлороформную воду (§ 11). Когда осадокъ совершенно отстоится, часть его берутъ при помощи вытянутой на концѣ пипетки; для этой цѣли, плотно зажавъ пальцемъ верхнее отверстіе пипетки, такъ чтобы жидкость не могла войти въ нее, опускаютъ ее до дна бокала и, слегка открывъ отверстіе, набираютъ немного мочи вмѣстѣ съ осадкомъ; затѣмъ верхнее отверстіе пипетки снова закрываютъ пальцемъ, вынимаютъ пипетку и маленькую капельку собравшейся въ ней жидкости помѣщаютъ на предметное стекло. Положивъ покровное стеклышко, изслѣдуютъ препаратъ подъ микроскопомъ при увеличеніи въ 300—500 разъ[1]); чтобы хорошо разсмотрѣть болѣе крупные кристаллическіе осадки берутъ меньшее увеличеніе (200—100 разъ). Подпуская подъ стеклышко сбоку каплю того или другого реактива и прикладывая съ противоположной стороны полоску фильтровальной бумаги, можно изслѣдовать отношеніе осадка къ реактивамъ.

Центробѣжная машина, предназначенная для отстаиванія осадковъ мочи, устраивается такимъ образомъ, что въ ней цилиндрическіе сосуды съ мочей во время вращенія машины располагаются подъ вліяніемъ центробѣжной силы въ радіальномъ направленіи, при чемъ дно ихъ обращено къ периферіи. Осадки мочи, какъ имѣющіе большій удѣльный вѣсъ, чѣмъ сама моча, занимаютъ во время вращенія наиболѣе периферическое положеніе. Цилиндрическіе сосуды для мочи представляютъ собой обыкновенно толстостѣнныя пробирки, снабженныя перехватомъ недалеко

[1]) Для изслѣдованія мочи на присутствіе въ ней микроорганизмовъ нужно болѣе сильное увеличеніе.

отъ дна, такъ что запаянный конецъ ихъ имѣетъ видъ шарика, въ которомъ при вращеніи машины и собирается осадокъ мочи. Если теперь опрокинуть пробирку, моча выльется, кромѣ той части, которая находится въ шарикѣ; изъ этой части и берутъ каплю для микроскопическаго изслѣдованія. При помощи центробѣжной машины можно втеченіе 1—2 минутъ достигнуть болѣе полнаго отстаиванія осадковъ мочи, чѣмъ въ томъ случаѣ, если мочу оставить стоять на нѣсколько часовъ. Въ настоящее время существуетъ много типовъ центробѣжныхъ машинъ, приспособленныхъ для изслѣдованія осадковъ мочи; одна изъ такихъ машинъ изображена на рис. 24.

Рис. 24.

Бываютъ случаи, когда какая-нибудь одна составная часть осадка, напр., гнойные шарики, находится въ такомъ большомъ количествѣ, что затемняетъ всѣ другія. Въ этихъ случаяхъ бываетъ полезно дать большей части осадка отстояться, изъ слитой, менѣе мутной мочи собрать новый осадокъ (путемъ отстаиванія или при помощи центробѣжной машины) и оба осадка въ отдѣльности изслѣдовать подъ микроскопомъ. Когда осадокъ состоитъ главнымъ образомъ изъ кислыхъ мочекислыхъ солей кали и натра, среди которыхъ не удается различить другихъ составныхъ частей осадка, можно мочу предварительно нагрѣть, взбалтывая, при чемъ мочекислыя соли растворятся (§ 99), и изъ теплой мочи при помощи центробѣжной машины собрать осадокъ, уже свободный отъ мочекислыхъ солей

А. Осадки неорганизованные.

§ 98. ***Мочевая кислота*** $C_5H_4N_4O_3$ (§ 24) встрѣчается въ осадкахъ только кислой мочи, образуя кристаллы, различимые уже простымъ глазомъ, какъ тяжелый, красноватый песокъ, собравшійся на днѣ и отчасти приставшій къ стѣнкамъ сосуда. Подъ микроскопомъ кристаллы оказываются имѣющими весьма разнообразную форму (Табл. I, рис. 1; табл. III, рис. 2, рис. 3, рис. 4; табл. V, рис. 2). Чаще другихъ встрѣчаются формы, производныя отъ ромбической таблицы; такимъ образомъ попадаются, напр.,

шестистороннія таблицы, таблицы съ округленными тупыми углами; эти послѣднія таблицы напоминаютъ собой *точильные бруски*, часто бываютъ довольно толстыми и нерѣдко образуютъ двойники или соединены въ друзы.

Встрѣчаются также нерѣдко кристаллы мочевой кислоты, имѣющіе форму узкихъ призмъ, и часто на поверхности крупнаго кристалла можно видѣть параллельную исчерченность, показывающую, что этотъ кристаллъ состоитъ изъ мелкихъ призматическихъ кристалликовъ. Мочевая кислота нерѣдко выдѣляется изъ мочи въ видѣ боченковъ, въ видѣ гимнастическихъ гирь. Рѣже встрѣчаются кристаллы мочевой кислоты, похожіе на песочные часы, а также друзы, образованныя очень тонкими и короткими игольчатыми кристаллами и въ нѣкоторыхъ случаяхъ напоминающія собой снопы. При существованіи въ мочевыхъ путяхъ сростковъ, состоящихъ изъ мочевой кислоты, съ мочей нерѣдко выдѣляются образованія булавовидной формы съ длинными отростками (табл. V, рис. 2).

При всемъ разнообразіи формъ кристалловъ мочевой кислоты, осѣвшей изъ мочи, они имѣютъ между собою то общее, что всегда окрашены въ желтовато-бурый цвѣтъ съ болѣе или менѣе сильнымъ краснымъ оттѣнкомъ. Для кристалловъ мочевой кислоты характерна далѣе ихъ растворимость въ ѣдкомъ кали и въ ѣдкомъ натрѣ: если подъ покровное стеклышко пустить сбоку каплю ѣдкой щелочи, то подъ микроскопомъ можно видѣть, какъ контуры кристалловъ мочевой кислоты становятся все болѣе изъѣденными, и черезъ нѣсколько минутъ кристаллы ея растворяются. Если теперь пустить подъ стеклышко каплю соляной кислоты, то черезъ нѣкоторое время снова появляются кристаллики мочевой кислоты, обыкновенно въ видѣ мелкихъ, неокрашенныхъ, ромбическихъ табличекъ (Табл. III, рис. 4).

§ 99. Такъ наз. *ураты*, т. е. мочекислыя соли (§ 24), встрѣчающіеся въ осадкѣ только кислой мочи, представляютъ собой кислыя соли главнымъ образомъ кали и натра, но также и другихъ основаній, находящихся въ мочѣ. Осадокъ уратовъ съ примѣсью кристалловъ мочевой кислоты встрѣчается въ мочѣ лихорадочныхъ больныхъ и вообще въ концентрированныхъ сортахъ мочи, имѣющихъ насыщенный желтый цвѣтъ, и выдѣляется обыкновенно только по охлажденіи выпущенной мочи до комнатной t^0 [1]), вновь растворяясь при слабомъ нагрѣваніи; эта особенность яв-

[1]) При сильномъ охлажденіи, напр., до 0^0, и нормальная моча можетъ выдѣлить осадокъ уратовъ.

ляется характерной для осадка уратовъ. При охлажденіи мочи ураты выдѣляются въ видѣ равномѣрной, чрезвычайно тонкой мути, которая постепенно собирается на дно. Осадокъ уратовъ рѣдко бываетъ безцвѣтнымъ, большею же частью онъ окрашенъ въ характерный розовокрасный или кирпичнокрасный цвѣтъ; отсюда названіе: *sedimentum lateritium*.

Подъ микроскопомъ осадокъ уратовъ представляется большею частью въ видѣ *мелкихъ зернышекъ*, собранныхъ въ кучки (Табл. III, рис. 5; табл. V, рис. 5). Въ ѣдкой щелочи эти зерна растворяются, а солная или уксусная кислота разлагаетъ ихъ, при чемъ черезъ нѣкоторое время выдѣляется мочевая кислота, обыкновенно въ видѣ мелкихъ ромбическихъ табличекъ (Табл. III, рис. 4).

Кислый мочекислый аммоній $C_5H_3(NH_4)N_4O_3$ находится въ осадкѣ загнившей мочи (§ 8). Подъ микроскопомъ кристаллы этой соли имѣютъ большею частью видъ шаровъ, нерѣдко сросшихся, усѣянныхъ на периферіи иглами или снабженныхъ отростками, или же исчерченныхъ (Табл. I, рис. 2; табл. III, рис. 6); эти шары, которые по ихъ формѣ сравниваютъ съ *плодами дурмана*, окрашены обыкновенно въ блѣдный буровато-желтый цвѣтъ. Соляная и уксусная кислоты медленно разлагаютъ ихъ, выдѣляя кристаллики свободной мочевой кислоты (Табл. III, рис. 4).

§ 100. *Щавелевокислая известь* (§ 27) встрѣчается въ осадкѣ мочи чаще всего въ видѣ кристалловъ, имѣющихъ составъ $C_2CaO_4+3H_2O$ и принадлежащихъ къ квадратной системѣ. Обыкновенно кристаллы имѣютъ видъ октаэдровъ, которые при разсматриваніи ихъ сверху являются подъ микроскопомъ въ видѣ *почтовыхъ конвертовъ* (Табл. I, рис. 1; табл. IV, рис. 1; табл. V, рис. 2). Для кристалловъ щавелевокислой извести характерна также ихъ нерастворимость въ уксусной кислотѣ и растворимость въ соляной.

Гораздо рѣже кристаллы щавелевокислой извести являются въ видѣ 4-хъ стороннихъ призмъ съ насаженными по концамъ пирамидами, въ видѣ очень вытянутыхъ октаэдровъ или въ видѣ сфероидальныхъ образованій (круглыхъ или овальныхъ дисковъ, имѣющихъ углубленіе и поэтому въ профиль похожихъ на гимнастическія гири и т. п.) (Табл. IV, рис. 1).

§ 101. *Фосфаты*, т. е. фосфорнокислыя соли. Въ осадкахъ щелочной мочи всегда находится *аморфная фосфорнокислая известь* состава $Ca_3(PO_4)_2$, образующая нерѣдко пленку на поверх-

ности мочи; въ амфотерной мочѣ также встрѣчается этотъ осадокъ. Подъ микроскопомъ онъ имѣетъ видъ аморфныхъ, мелкихъ, собранныхъ въ кучки зернышекъ (Табл. I, рис. 2; табл. IV, рис. 2), похожихъ на зернышки кислыхъ мочекислыхъ кали и натра (§ 99). Осадокъ $Ca_3(PO_4)_2$ отличается отъ осадка уратовъ тѣмъ, что встрѣчается въ щелочной и амфотерной мочѣ, и тѣмъ, что не растворяется въ ѣдкой щелочи, но легко растворяется въ соляной и даже въ уксусной кислотѣ, не выдѣляя затѣмъ кристалловъ мочевой кислоты.

Кристаллическая фосфорнокислая известь состава $CaHPO_4+2H_2O$ встрѣчается въ мочѣ, имѣющей слабокислую реакцію, а также въ началѣ щелочного броженія (§ 8). Осадокъ названнаго соединенія является въ видѣ кристалловъ, клиновидно заостренныхъ и обыкновенно своими острыми концами собранныхъ въ друзы; попадаются также крупныя, но тонкія пластинки съ очень неправильными контурами (Табл. IV, рис. 2). Осадокъ $CaHPO_4+2H_2O$ растворимъ въ уксусной и соляной кислотахъ.

Трипельфосфатъ, т. е. *фосфорнокислая аммiакъ-магнезія* $Mg(NH_4)PO_4+6H_2O$ встрѣчается даже и въ слабокислой, обыкновенно же въ щелочной мочѣ и при томъ въ особенно большомъ количествѣ находится въ мочѣ при щелочномъ броженіи ея (§ 88). Кристаллы трипельфосфата, относящіеся къ ромбической системѣ, можно иногда различить невооруженнымъ глазомъ; ихъ сравниваютъ по ихъ характерному виду съ *гробовыми крышками* (Табл. I, рис. 2; табл. IV, рис. 3), болѣе или менѣе правильно образованными. Мелкіе и короткіе кристаллы трипельфосфата можно при недостаточномъ навыкѣ смѣшать съ кристаллами щавелевокислой извести, отъ которыхъ однако они рѣзко отличаются по своей легкой растворимости въ соляной и уксусной кислотѣ.

Рѣже трипельфосфатъ образуетъ формы, которыя сравниваютъ съ формой бородки пера, листа папоротника, снѣжинокъ и т. п.

Рѣдко въ осадкахъ мочи встрѣчается *кристаллическая фосфорнокислая магнезія* $Mg_3(PO_4)_2+22H_2O$, именно въ мочѣ, имѣющей щелочную реакцію, но не находящейся въ періодѣ щелочного броженія (§ 6). Это соединеніе образуетъ крупныя, различимыя даже невооруженнымъ глазомъ, продолговатыя таблицы или болѣе мелкіе игольчатые кристаллы, легко растворяется въ уксусной кислотѣ и отъ раствора углекислаго аммонія (1 ч. соды на 5 ч. воды) тотчасъ становится изъѣденнымъ.

§ 102. *Углекислая известь* $CaCO_3$ встрѣчается въ осадкахъ мочи довольно рѣдко и только при щелочной реакціи, образуя шарики (табл. IV, рис. 4), собранные обыкновенно попарно или по нѣсколько вмѣстѣ и немного похожіе на рѣдко встрѣчающіяся сфероидальныя формы щавелевокислой извести, отъ которой отличаются тѣмъ, что легко растворяются въ уксусной кислотѣ, выдѣляя пузырьки углекислоты.

§ 103. Къ числу весьма рѣдкихъ неорганизованныхъ составныхъ частей мочевыхъ осадковъ относятся, между прочимъ, ксантинъ, лейцинъ, тирозинъ, цистинъ, жиръ, холестеринъ.

Ксантинъ $C_5H_4N_4O_2$, или $CO\begin{matrix} \diagup NH - CO \\ \\ \diagdown NH - \overset{\|}{C} - N \end{matrix}\begin{matrix} \\ \overset{|}{C} - NH \\ \\ \end{matrix} \!\!\! > CH$ встрѣчается въ осадкахъ мочи въ видѣ ромбоидальныхъ табличекъ или т. наз. точильныхъ брусковъ, похожихъ на кристаллы мочевой кислоты (§ 98), отъ которыхъ отличается своей растворимостью въ амміакѣ и соляной кислотѣ.

Лейцинъ (α—амидокапроновая кислота) $C_6H_{13}NO_2$, или $\begin{matrix} CH_3 \\ CH_3 \end{matrix} > CH-$ $CH_2—CH(NH_2)—COOH$, и *тирозинъ* (p—оксифенилъ—α—амидопропіоновая кислота) $C_9H_{11}NO_3$, или $C_6H_4\begin{matrix} \diagup OH \\ \diagdown CH_2 - CH(NH_2) - COOH \end{matrix}$, встрѣчаются въ мочѣ преимущественно при отравленіи фосфоромъ и при т. наз. острой желтой атрофіи печени, но и въ этихъ случаяхъ въ мочѣ рѣдко содержится столько лейцина и тирозина, что они не могутъ удержаться въ растворѣ и выдѣляются въ видѣ осадка; тирозинъ еще скорѣе можно встрѣтить въ осадкѣ, чѣмъ лейцинъ. Распознать присутствіе лейцина и тирозина въ осадкѣ мочи можно по ихъ характерной формѣ (Табл. IV, рис. 5): лейцинъ имѣетъ видъ буроватожелтыхъ, слабо преломляющихъ свѣтъ шаровъ или кружковъ, въ которыхъ иногда замѣтна болѣе или менѣе ясная радіальная исчерченность, и въ центрѣ которыхъ часто лежатъ какъ бы капельки или же болѣе темный кружокъ; кристаллы тирозина образуютъ пучки длинныхъ и тонкихъ иголочекъ. Въ каплѣ амміака лейцинъ и тирозинъ растворяются.

Цистинъ $C_6H_{12}N_2S_2O_4$, или $NH_2-\underset{COOH}{\overset{CH_2}{C}}-S-S-\underset{COOH}{\overset{CH_2}{C}}-NH_2$ встрѣчается въ мочѣ въ видѣ осадка при очень рѣдкой болѣзни, *цистинуріи*. Подъ микроскопомъ (Табл. IV, рис. 6) кристаллы цистина имѣютъ видъ 6-сторонникъ табличекъ, часто сросшихся между собою и растворимыхъ въ амміакѣ.

Жиръ встрѣчается въ мочѣ [1]) при нѣкоторыхъ формахъ воспаленія почекъ и мочевого пузыря, также послѣ переломовъ костей и при нѣкото-

---

[1]) Не слѣдуетъ забывать, что жировыя капельки могутъ попасть въ мочу случайно, напр., при введеніи катетера, отъ нечистаго сосуда для собиранія мочи и т. п.

рыхъ другихъ болѣзняхъ, но въ особенно большомъ количествѣ, образуя эмульсію, находится въ мочѣ при рѣдкой болѣзни, называемой *хилуріей*. Подъ микроскопомъ жиръ распознается по характернымъ капелькамъ его большей или меньшей величины; послѣ взбалтыванія съ эѳиромъ, жировыхъ капелекъ уже не оказывается, такъ какъ онѣ растворимы въ эѳирѣ. Одновременно съ капельками жира могутъ попадаться игольчатые кристаллы высшихъ *жирныхъ кислотъ* (стеариновой $C_{18}H_{36}O_2$, пальмитиновой $C_{16}H_{32}O_2$) и ромбическія таблицы *холестерина* $C_{27}H_{45}OH$; какъ жирныя кислоты, такъ и холестеринъ растворимы въ эѳирѣ.

§ 104. Отличить другъ отъ друга отдѣльныя составныя части неорганизованныхъ осадковъ мочи большею частью возможно путемъ простого микроскопическаго изслѣдованія. Въ случаѣ сомнѣнія можно руководствоваться до нѣкоторой степени реакціей мочи, главнымъ же образомъ отношеніемъ микроскопическаго препарата осадка къ различнымъ реактивамъ (микрохимическими реакціями). Нѣкоторые осадки встрѣчаются исключительно или преимущественно въ кислой мочѣ, другіе—только или гораздо чаще въ щелочной; слѣдующая схема представляетъ классификацію осадковъ въ этомъ отношеніи.

Кислая моча.	*Щелочная моча.*
Мочевая кислота.	Кислый мочекислый аммоній.
Кислыя мочекислыя соли (главнымъ образомъ кали и натра).	$Ca_3(PO_4)_2$.
$CaHPO_4+2H_2O$.	Трипельфосфатъ.
	$Mg_3(PO_4)_2+22H_2O$.
	Углекислая известь.

Остальныя составныя части мочевыхъ осадковъ встрѣчаются какъ въ кислой, такъ и въ щелочной мочѣ. Амфотерная моча можетъ содержать въ осадкѣ вещества изъ той и изъ другой группы. Слѣдуетъ помнить, что, если кислая моча, содержавшая осадокъ, перешла въ щелочное броженіе, то въ началѣ этого періода въ щелочной мочѣ могутъ быть осадки, свойственные кислой мочѣ.

Если нужно произвести микрохимическія реакціи, то всего удобнѣе поступать такъ: сначала подпустить подъ покровное стеклышко каплю уксусной кислоты и наблюдать, растворяется осадокъ или нѣтъ:

Уксусная кислота.

Растворяются.	Не растворяются или трудно растворяются.
Ураты (черезъ нѣкоторое время выдѣляются кристаллы мочевой кислоты).	Мочевая кислота.
	Щавелевокислая известь.
	Ксантинъ.
Фосфаты.	Лейцинъ.
	Тирозинъ.
Углекислая известь (съ выдѣленіемъ пузырьковъ газа).	Цистинъ.
	Жиръ и жирныя кислоты.
	Холестеринъ.

Если осадокъ не растворился въ уксусной кислотѣ или растворился не весь, готовятъ новый микроскопическій препаратъ осадка и подъ покровное стеклышко подпускаютъ каплю соляной кислоты; при этомъ растворяются всѣ составныя части, которыя раньше оказались растворимыми въ уксусной кислотѣ, а также могутъ раствориться и нѣкоторыя другія вещества:

Соляная кислота.

Растворяются.	Не растворяются.
Вещества, растворимыя въ уксусной кислотѣ.	Мочевая кислота.
Щавелевокислая известь.	Жиръ и жирныя кислоты.
Ксантинъ.	Холестеринъ.
Лейцинъ.	
Тирозинъ.	
Цистинъ.	

Оставшіеся нерастворенными мочевая кислота, жиръ, жирныя кислоты и холестеринъ настолько рѣзко отличаются другъ отъ друга, что смѣшать ихъ между собою нельзя.

Мочевая кислота распознается легко по цвѣту ея кристалловъ и по растворимости ихъ въ ѣдкой щелочи: если, приготовивъ третій микроскопическій препаратъ, подпустить подъ покровное стеклышко каплю раствора ѣдкаго кали или ѣдкаго натра, кристаллы мочевой кислоты растворятся. Кромѣ мочевой кислоты, въ ѣдкой щелочи растворяются и нѣкоторыя другія составныя части осадка, растворимыя въ уксусной или соляной кислотѣ: аморфный осадокъ кислыхъ мочекислыхъ солей кали и натра и кристаллическіе, рѣдко встрѣчающіеся осадки ксантина, лейцина, тирозина,

цистина и жирныхъ кислотъ. По растворимости осадковъ уратовъ въ ѣдкой щелочи, а также при умѣренномъ нагрѣваніи мочи [1]), ихъ можно отличить подъ микроскопомъ отъ аморфнаго же и тоже мелкозернистаго осадка $Ca_3(PO_4)_2$, который не растворяется ни въ ѣдкой щелочи, ни при нагрѣваніи.

§ 105. Въ практическомъ отношеніи важно различать, содержитъ ли моча осадокъ уже въ моментъ выпусканія ея или вскорѣ послѣ выпусканія, или же осадокъ появляется въ мочѣ только при продолжительномъ стояніи. подъ вліяніемъ кислотнаго (§ 7) или щелочного (§ 8) броженія ея. Слѣдуетъ также обращать вниманіе на то, не было ли вызвано присутствіе осадка въ свѣжевыпущенной мочѣ какимъ либо случайнымъ, исключительнымъ условіемъ; такъ, напр., появленіе осадка уратовъ въ мочѣ можетъ быть временнымъ, зависящимъ отъ лихорадочнаго заболѣванія, отъ обильной испарины; осадокъ уратовъ можетъ выдѣлиться и изъ нормальной мочи, если она была подвергнута сильному охлажденію; большой осадокъ щавелевокислой извести бываетъ въ мочѣ послѣ употребленія растительной пищи, богатой щавелевокислыми соединеніями, и т. п.

Б. Осадки организованные.

§ 106. Къ числу составныхъ частей организованныхъ осадковъ [2]) мочи относятся: эпителіальныя клѣтки различныхъ отдѣловъ мочевыхъ и половыхъ органовъ (Табл. I, рис. 1 и 2; табл. V, рис. 1, 2, 3, 5, 6), бѣлыя кровяныя тѣльца (лейкоциты, гнойныя тѣльца) (Табл. V, рис. 1, 2, 3, 6), красныя кровяныя тѣльца [3]) (эритроциты) (Табл. V, рис. 2 и 3), слизевыя тѣльца (Табл. I, рис. 1), различные виды т. наз. почечныхъ цилиндровъ (Табл. V, рис. 3 и 4), цилиндроиды (очень длинныя, похожія на ленту образованія, состоящія изъ слизи), сперматозоиды (Табл. V, рис. 5), растительные микроорганизмы (Табл. I, рис. 2), животные паразиты.

Въ мочѣ встрѣчаются иногда болѣе или менѣе длинныя, извитыя или свернутыя въ клубочекъ нити. Въ однихъ случаяхъ такія нити состоятъ только изъ слизи или волоконъ фибрина, ко-

[1]) Иглы тирозина и шары лейцина также растворяются при нагрѣваніи.

[2]) Болѣе подробное разсмотрѣніе отдѣльныхъ составныхъ частей организованныхъ осадковъ, нѣкоторыя изъ которыхъ имѣютъ весьма важное діагностическое значеніе, превышало бы задачи и цѣль этого руководства.

[3]) Красныя кровяныя тѣльца въ осадкахъ мочи часто оказываются болѣе или менѣе измѣненными (напр., зазубренными) и даже лишенными своего пигмента. Ядра бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ видны обыкновенно только послѣ добавленія 1%-ной уксусной кислоты.

торый можетъ быть и окрашеннымъ отъ примѣси кровяного пигмента. Въ другихъ же случаяхъ, особенно часто послѣ бывшаго триппера, эти нити оказываются состоящими изъ слизи, пронизанной массой гнойныхъ тѣлецъ и усѣянной большимъ или меньшимъ количествомъ эпителіальныхъ клѣтокъ, обыкновенно маленькихъ, неправильной округленной формы *(трипперныя нити);* часто удается находить въ такихъ нитяхъ и специфическіе микроорганизмы (гонококки).

Въ осадкѣ мочи встрѣчаются и посторонніе примѣси (волосы, кусочки перьевъ, нити изъ одежды, капельки жира, пузырьки воздуха, крахмальныя зерна, калъ и т. п.).

Глава 2. Анализъ мочевыхъ сростковъ.

§ 107. Сростки, образующіеся изъ составныхъ частей мочи въ мочевыхъ путяхъ, могутъ быть весьма разнообразны по величинѣ и составу. По величинѣ мочевыхъ сростковъ ихъ дѣлятъ на мочевой *песокъ* и мочевые *камни;* пескомъ называются сростки настолько мелкіе, что они могутъ пройти черезъ мочевые пути; сростки болѣе крупные носятъ названіе камней. Чаще всего встрѣчаются сростки 3-хъ главныхъ типовъ, а именно: сростки *уратовые* (изъ мочекислыхъ солей, а также и свободной мочевой кислоты), *фосфатовые* (изъ фосфорнокислыхъ солей щелочныхъ земель) и *оксалатовые* (изъ щавелевокислой извести). Мочевые сростки никогда не состоятъ изъ какого-нибудь одного вещества, и рядомъ съ главной составной частью сростковъ, по которой ихъ относятъ къ тому или другому типу, всегда встрѣчаются, хотя бы въ видѣ слѣдовъ, и нѣкоторыя другія составныя части мочи.

Различные типы мочевыхъ сростковъ отличаются другъ отъ друга не только по составу, но и по внѣшнему виду и по твердости. Сростки, состоящіе изъ уратовъ, окрашены въ сѣроватожелтый, бурожелтый или блѣдный красноватобурый цвѣтъ; поверхность ихъ бываетъ гладкая или шероховатая; камни уратовые встрѣчаются всего чаще. Фосфатовые камни имѣютъ обыкновенно ядро, состоящее изъ мочевой кислоты; цвѣтъ ихъ бѣлый, сѣроватобѣлый или блѣдножелтый; поверхность всегда шерохова-

тая; твердость фосфатовыхъ камней незначительная: они почти такъ же мягки, какъ мѣлъ, и легко растираются въ порошокъ. Оксалатовые сростки бываютъ гладкими только въ томъ случаѣ, когда размѣры ихъ очень невелики; обыкновенно же поверхность оксалатовыхъ камней шероховатая, бугристая или даже зубчатая: такъ какъ эти камни легко вызываютъ кровотеченія, то они окрашены обыкновенно въ темнобурый, аспидный, даже почти черный цвѣтъ; оксалатовые сростки отличаются своей значительной твердостью; они встрѣчаются рѣже, чѣмъ уратовые и фосфатовые. *Смѣшанными сростками* называются часто встрѣчающіеся сростки, которые состоятъ изъ нѣсколькихъ слоевъ, образованныхъ различными веществами; обыкновенно такіе камни на распилѣ представляютъ ядро изъ мочевой кислоты, окруженное концентрически расположенными слоями, которые состоятъ попеременно: одинъ — изъ фосфорнокислыхъ солей съ примѣсью мочекислаго аммонія, другой — изъ мочевой кислоты съ мочекислыми солями: фосфорнокислыя соли въ такихъ сросткахъ обыкновенно преобладаютъ.

Весьма рѣдко встрѣчаются у человѣка мочевые сростки, состоящіе изъ *углекислой извести* (чаще въ предстательной железѣ), изъ *цистина* (§ 103), изъ *ксантина* (§ 103), изъ *холестерина* (§ 103), изъ *индиго* (§ 29). Нѣсколько разъ наблюдались т. наз. *уростеалиты*, т. е. сростки, состоящіе изъ жира, жирныхъ кислотъ и холестерина. Иногда попадаются сгустки *фибрина*, похожіе на сростки.

Химическій анализъ мочевыхъ сростковъ имѣетъ тѣмъ большее практическое значеніе, что можетъ быть произведенъ съ небольшимъ осколкомъ камня или съ нѣсколькими песчинками, выдѣлившимися съ мочей. Если въ распоряженіи имѣется камень, онъ долженъ быть прежде всего распиленъ тонкой пилой; если онъ окажется слоистымъ, надо вылущить ядро и отдѣльные слои или же наскоблить порошокъ отъ ядра и отъ каждаго слоя; ядро и отдѣльные слои должны быть изслѣдованы порознь, такъ какъ этимъ путемъ можно въ значительной степени выяснить тѣ условія, которыми вызвано образованіе камня.

Такъ, напр., вначалѣ въ кислой мочѣ можетъ образоваться сростокъ, состоящій изъ мочевой кислоты; затѣмъ, когда разовьется катарръ мочевого пузыря, и реакція мочи станетъ щелочной, въ мочѣ появляются осадки (§ 104) фосфорнокислой извести, фосфорнокислой амміакъ-магнезіи, мочекислаго

аммонія; такимъ образомъ вокругъ ядра, образовавшаго мочевой кислотой, отлагается фосфатовый камень. Въ другихъ случаяхъ ядромъ для образованія камня служитъ какое-нибудь инородное тѣло, попавшее въ мочевой пузырь, и т. д.

§ 108. *Подробный качественный анализъ мочевыхъ сростковъ* [1]). Прежде всего очень небольшое количество вещества, истертаго въ порошокъ, прокаливаютъ на платиновой пластинкѣ или на крышкѣ фарфороваго тигля. Если при этомъ вещество сгораетъ безъ остатка, оно можетъ состоять только изъ органическихъ и аммiачныхъ соединенiй; если замѣчается обугливанiе, но при прокаливанiи остается зола, это значитъ, что въ составъ сростка входятъ органическiя и неорганическiя вещества; наконецъ, отсутствiе обугливанiя указываетъ на то, что сростокъ состоитъ изъ минеральныхъ солей.

Слѣдуетъ помнить, что въ составъ камней входятъ, какъ примѣси, различныя составныя части мочи (стр. 205), и что поэтому, напр., цистиновый камень оставляетъ при прокаливанiи слѣды золы, а камень, состоящiй изъ фосфорнокислой извести, всетаки нѣсколько темнѣетъ при прокаливанiи вслѣдствiе примѣси слѣдовъ органическихъ веществъ. Такимъ образомъ ничтожное количество несгорающаго остатка или слѣды органическихъ веществъ не имѣютъ значенiя, и сростокъ въ первомъ случаѣ можно признать состоящимъ исключительно изъ органическихъ (и аммiачныхъ) соединенiй, а во второмъ — образованнымъ только минеральными солями.

Сростокъ

Обугливается и сгораетъ безъ остатка.	*Обугливается и оставляетъ золу.*	*Не обугливается.*
Мочевая кислота. Мочекислый аммонiй. Ксантинъ. Индиго. Цистинъ. } сгораютъ съ пламенемъ. Тирозинъ. Холестеринъ Фибринъ [2]). Уростеалитъ.	Смѣсь веществъ, перечисленныхъ въ первомъ и третьемъ столбцахъ. Мочекислыя соли щелочей и щелочныхъ земель. Щавелевокислая известь.	Фосфорнокислая известь. Фосфорнокислая аммiакъ-магнезiя. Углекислая известь.

[1]) По нижеприведенной схемѣ могутъ быть анализированы и мочевые осадки (стр. 195).

[2]) При обугливанiи слышенъ запахъ жженаго рога. Фибринъ встрѣчается въ видѣ отдѣльныхъ клубочковъ или же образуетъ ядро мочевыхъ сростковъ.

Далѣе вещество изслѣдуютъ по нижеприведенной схемѣ; при этомъ, если проба съ прокаливаніемъ показала отсутствіе органическихъ или минеральныхъ веществъ, соотвѣтственные пункты схемы могутъ быть вовсе выпущены при изслѣдованіи. Такъ какъ количество имѣющагося въ распоряженіи сростка обыкновенно очень невелико, то и всѣхъ реактивовъ нужно брать для анализа возможно меньше (по каплямъ), получаемыя вытяжки сгущать до очень небольшого объема и для фильтрованія пользоваться самыми маленькими воронками и фильтрами. Слѣдуетъ помнить, что въ составъ сростка не всегда входятъ всѣ нижеперечисленныя вещества, такъ что нѣкоторыхъ осадковъ при анализѣ можетъ вовсе не получиться. Далѣе, надо обращать вниманіе на то, какія вещества находятся въ сросткѣ въ значительномъ количествѣ и какія входятъ въ составъ его въ качествѣ незначительныхъ примѣсей; объ этомъ судятъ по величинѣ осадковъ, т. е. замѣчаютъ, въ какихъ пунктахъ анализа образуются большіе осадки, и въ какихъ мѣстахъ получается только ничтожная муть.

Порошокъ вещества кипятятъ съ водой втеченіе нѣсколькихъ минутъ, полученный растворъ (I) фильтруютъ горячимъ, а нерастворившійся остатокъ (II) нѣсколько разъ промываютъ на фильтрѣ горячей водой.

Въ водной вытяжкѣ (I) могутъ содержаться: мочевая кислота, ея щелочныя соли, фосфорнокислая амміакъ-магнезія, сѣрнокислая известь, тирозинъ[1]).

I. Водную вытяжку выпариваютъ до небольшого объема и оставляютъ стоять нѣсколько часовъ, при чемъ большая часть растворенныхъ веществъ выдѣляется въ видѣ осадка[2]).

1) Получившійся осадокъ изслѣдуютъ подъ микроскопомъ (часть III, глава 1), при чемъ обращаютъ вниманіе на то, находятся ли въ осадкѣ, кромѣ зернистыхъ мочекислыхъ солей кали и натра, также и характерныя формы *кислаго мочекислаго аммонія* и кристаллы свободной *мочевой кислоты*.

---

[1]) Тирозинъ никогда не входитъ въ составъ мочевыхъ сростковъ, а встрѣчается только въ осадкахъ мочи (§ 103).

[2]) Если при стояніи ничего не выдѣлилось, пробуютъ, перешло ли вообще что-нибудь въ водную вытяжку, т. е. даетъ ли капля жидкости остатокъ при выпариваніи.

2) Къ сгущенной жидкости (вмѣстѣ съ осадкомъ, если онъ выдѣлился) прибавляютъ соляной кислоты и смѣсь оставляютъ стоять нѣсколько часовъ. Выдѣлившіеся кристаллы мочевой кислоты отфильтровываютъ и изслѣдуютъ подъ микроскопомъ, если мочевая кислота не была найдена уже раньше (п. 1); съ осадкомъ производятъ мурексидную пробу (стр. 25).

Отъ прибавленія соляной кислоты мочекислыя соли разлагаются съ выдѣленіемъ свободной мочевой кислоты. Такимъ образомъ, если въ п. 1 не было найдено кристалловъ мочевой кислоты, а они появились послѣ прибавленія соляной кислоты, это значитъ, что въ сросткѣ нѣтъ свободной мочевой кислоты, но онъ содержитъ мочекислыя соли.

Кислый фильтратъ отъ осадка мочевой кислоты выпариваютъ (подъ тягой) до небольшого объема и дѣлятъ на двѣ части.

3) Одну порцію смѣшиваютъ съ хлорной платиной (стр. 170) и оставляютъ на ночь. Въ присутствіи калійныхъ или амміачныхъ солей получается оранжевожелтый кристаллическій осадокъ (подъ микроскопомъ — октаэдры и производныя отъ нихъ формы). Жидкость съ осадка сливаютъ, осадокъ промываютъ спиртомъ и высушиваютъ въ пробиркѣ. Если при прокаливаніи осадка на стѣнкахъ пробирки получится бѣлый, подъ микроскопомъ кристаллическій возгонъ хлористаго аммонія (запахъ амміака и выдѣленіе щелочныхъ паровъ при нагрѣваніи возгона съ ѣдкой щелочью), сростокъ содержалъ *амміачныя* соли.

Амміачныя соли могутъ находиться въ водной вытяжкѣ сростка въ видѣ мочекислаго аммонія (п. 1) и въ видѣ фосфорнокислой амміакъ-магнезіи (п. 5).

4) Остальную часть кислой жидкости (п. 2) выпариваютъ на водяной банѣ до суха и остатокъ извлекаютъ амміакомъ. Жидкость фильтруютъ (нерастворившійся остатокъ см. п. 5) и выпариваютъ до суха. Небольшую часть остатка по испареніи жидкости испытываютъ при помощи спектральнаго прибора на присутствіе солей *калія* и *натрія* (§ 20), остальную часть слегка нагрѣваютъ съ Millon-овымъ реактивомъ (стр. 21), при чемъ въ присутствіи *тирозина* получается красное окрашиваніе.

Калій и натрій находятся здѣсь въ видѣ хлористыхъ солей, которыя образовались при разложеніи мочекислыхъ кали и натра соляной кислотой.

5) Нерастворившаяся въ амміакѣ (п. 4) часть можетъ содержать сѣрнокислую известь и фосфорнокислую амміакъ-магнезію.

Ихъ растворяютъ въ азотной кислотѣ и растворъ дѣлятъ пополамъ. Къ одной половинѣ прибавляютъ хлористаго барія: образованіе осадка сѣрнокислаго барита (§ 17) укажетъ на присутствіе сѣрнокислой соли, т. е. *сѣрнокислой извести* (гипса). Въ другой половинѣ при помощи молибденовокислаго аммонія ищутъ фосфорную кислоту (§ 16); появленіе желтаго осадка свидѣтельствуетъ о присутствіи въ осадкѣ *фосфорнокислой амміакъ-магнезіи.*

II. Нерастворившуюся въ водѣ часть изслѣдуемаго порошка (стр. 208) смываютъ въ стаканчикъ при помощи возможно малаго количества воды и смѣшиваютъ съ разведенной соляной кислотой. Выдѣленіе пузырьковъ газа (углекислоты) указываетъ на присутствіе въ сросткѣ *углекислыхъ извести и магнезіи.* Если не все растворилось въ разведенной соляной кислотѣ, осадокъ (III) черезъ нѣкоторое время отфильтровываютъ. Растворъ дѣлятъ на двѣ неравныя порціи.

Въ солянокислой вытяжкѣ могутъ быть соединенія извести, магнезіи, окиси желѣза, амміака, фосфорной и щавелевой кислоты, цистинъ.

1) Меньшую часть солянокислой вытяжки сильно сгущаютъ, фильтруютъ, если выдѣлился осадокъ, и изслѣдуютъ по I, п. 3 на присутствіе *амміачныхъ солей.*

Присутствіе амміачныхъ солей въ солянокислой вытяжкѣ указываетъ на содержаніе въ сросткѣ *фосфорнокислой амміакъ-магнезіи,* которая трудно растворима даже въ горячей водѣ и поэтому только отчасти переходитъ въ водную вытяжку; въ соляной кислотѣ фосфорнокислая амміакъ-магнезія легко растворяется.

2) Остальную часть солянокислой вытяжки (II) подщелачиваютъ амміакомъ и, покрывъ стекломъ, оставляютъ стоять нѣкоторое время. Если образовался осадокъ (п. 3), его отфильтровываютъ и промываютъ водой съ прибавленіемъ небольшого количества амміака. Фильтратъ выпариваютъ на водяной банѣ до небольшого объема и подкисляютъ уксусной кислотой; при этомъ *цистинъ* (§ 103), если онъ былъ въ сросткѣ, выдѣляется въ видѣ микроскопическихъ 6-стороннихъ табличекъ; осадокъ отфильтровываютъ, промываютъ и кипятятъ съ ѣдкимъ натромъ, при чемъ цистинъ разлагается съ образованіемъ сѣрнистаго натрія; присутствіе сѣрнистой щелочи можно открыть, прибавивъ къ одной половинѣ щелочной жидкости нѣсколько капель раствора уксуснокислой окиси свинца, которая даетъ черный осадокъ PbS или черное окрашиваніе, или приливъ

нѣсколько капель раствора нитропруссида натрія $Na_2FeCy_5(NO)$, съ которымъ отъ сѣрнистой щелочи получается пурпурнофіолетовая окраска. Уксуснокислый растворъ, отфильтрованный отъ осадка цистина, если таковой выдѣлился, смѣшиваютъ съ щавелевокислымъ аммоніемъ; образованіе осадка щавелевокислой извести указываетъ на присутствіе въ сросткѣ *углекислой извести*. Фильтратъ отъ осадка щавелевокислой извести смѣшиваютъ съ фосфорнокислымъ натромъ и подщелачиваютъ амміакомъ, при чемъ, если въ составъ сростка входила *углекислая магнезія*, получается кристаллическій осадокъ фосфорнокислой амміакъ-магнезіи.

Углекислыя известь и магнезія при дѣйствіи соляной кислоты дали хлористый кальцій и хлористый магній, изъ которыхъ, въ свою очередь, отъ прибавленія амміака получились оставшіеся въ растворѣ гидраты окисей кальція и магнія [1]). Такъ какъ гидратъ извести подъ вліяніемъ углекислоты воздуха могъ бы отчасти перейти въ нерастворимую углекислую соль, то надо по возможности устранять доступъ воздуха къ амміачному раствору.

3) Осадокъ, получившійся въ п. 2 отъ прибавленія амміака, смываютъ струей воды въ стаканчикъ и прибавляютъ сюда столько уксусной кислоты, чтобы жидкость ясно пахла ей. Если въ уксусной кислотѣ не все растворилось, осадокъ (п. 4) отфильтровываютъ и промываютъ водой. Фильтратъ смѣшиваютъ съ щавелевокислымъ аммоніемъ, при чемъ, если въ сросткѣ была *фосфорнокислая известь*, получается кристаллическій осадокъ щавелевокислой извести, который отфильтровываютъ. Къ новому фильтрату прибавляютъ амміака до рѣзко-щелочной реакціи; если въ составъ сростка входила *фосфорнокислая магнезія* или *фосфорнокислая амміакъ-магнезія*, тотчасъ или черезъ нѣсколько часовъ образуется кристаллическій осадокъ фосфорнокислой амміакъ-магнезіи.

Фосфорнокислыя соли извести и магнезіи въ водѣ не растворяются. При дѣйствіи соляной кислоты онѣ переходятъ въ растворъ, осаждаясь затѣмъ отъ прибавленія амміака; въ уксусной кислотѣ эти соли растворимы. Поэтому присутствіе известковыхъ и магнезіальныхъ солей въ уксуснокисломъ растворѣ указываетъ на содержаніе въ сросткѣ фосфорнокислой извести и фосфорнокислой магнезіи или амміакъ-магнезіи. Если въ II, п. 1 былъ найденъ амміакъ, сростокъ содержитъ фосфорнокислую амміакъ-магнезію.

---

[1]) Гидратъ магнезіи не осаждается, а остается въ растворѣ (§ 16) въ присутствіи хлористаго аммонія, образовавшагося при нейтрализаціи соляной кислоты амміакомъ.

4) Нерастворившуюся въ уксусной кислотѣ часть осадка (п. 3) смываютъ струей воды въ тигель, въ которомъ выпариваютъ до суха; остатокъ прокаливаютъ и золу, по охлажденіи, растворяютъ въ уксусной кислотѣ. Если не все растворилось, осадокъ (п. 5) отфильтровываютъ и промываютъ. Уксуснокислый растворъ смѣшиваютъ съ щавелевокислымъ аммоніемъ; образованіе осадка щавелевокислой извести указываетъ на то, что въ сросткѣ находилась *щавелевокислая известь*.

5) Ту часть золы, которая не растворилась въ уксусной кислотѣ, смачиваютъ на фильтрѣ нѣсколькими каплями соляной кислоты, фильтръ промываютъ одинъ разъ водой и къ кислому фильтрату прибавляютъ желѣзистосинеродистаго калія. Если въ сросткѣ содержалась *фосфорнокислая окись желѣза*, отъ желѣзистосинеродистаго калія получается синій осадокъ берлинской лазури.

Щавелевокислая известь и фосфорнокислая окись желѣза, нерастворимыя въ водѣ, переходятъ въ солянокислую вытяжку и при дѣйствіи амміака осаждаются вмѣстѣ съ фосфатами, отъ которыхъ могутъ быть отдѣлены уксусной кислотой: фосфаты въ уксусной кислотѣ растворяются (п. 3), щавелевокислая известь и фосфорнокислая окись желѣза не растворяются. При прокаливаніи фосфорнокислая окись желѣза остается безъ измѣненія и поэтому по прежнему не растворяется при обработкѣ уксусной кислотой. Щавелевокислая известь при прокаливаніи переходитъ (стр. 166) въ углекислую и ѣдкую известь, которыя въ уксусной кислотѣ растворимы (углекислая известь растворяется съ шипѣньемъ); поэтому въ уксуснокислой вытяжкѣ золы и оказывается содержаніе извести, если въ сросткѣ была щавелевокислая известь.

III. Та часть сростка, которая не растворилась ни въ водѣ (I), ни въ соляной кислотѣ (II), можетъ, помимо организованныхъ образованій (напр., эпителіальныхъ клѣтокъ) и инородныхъ тѣлъ, содержать: свободную мочевую кислоту, ксантинъ (въ рѣдкихъ случаяхъ), и кремневую кислоту. При обработкѣ амміакомъ въ растворъ переходитъ *ксантинъ;* остатокъ, полученный по испареніи амміачнаго раствора, при осторожномъ (ср. § 24, п. 2) нагрѣваніи съ 1—2 каплями крѣпкой азотной кислоты на крышкѣ тигля даетъ желтое пятно; если по охлажденіи смочить пятно растворомъ ѣдкаго натра, получится красное окрашиваніе, которое при нагрѣваніи становится пурпурно-краснымъ. Нерастворившаяся въ амміакѣ часть испытывается на присутствіе *мочевой кислоты* при

помощи мурексидной пробы (§ 24, п. 2). Если при прокаливаніи нерастворимаго въ амміакѣ вещества получается зола, сростокъ содержалъ *кремневую кислоту*.

Весьма рѣдко встрѣчающіеся (стр. 206) уростеалиты и сростки изъ холестерина и индиго также не растворяются ни въ водѣ, ни въ соляной кислотѣ; сгустки фибрина при кратковременномъ дѣйствіи разведенной соляной кислоты при обыкновенной t° только разбухаютъ, но не растворяются. Сростки, состоящіе изъ холестерина и индиго, уростеалиты и сгустки фибрина сгораютъ при прокаливаніи (стр. 207). Холестериновые сростки и уростеалиты растворяются въ эфирѣ и хлороформѣ; растворъ холестерина въ хлороформѣ даетъ при смѣшеніи съ равнымъ объемомъ крѣпкой сѣрной кислоты пурпурное окрашиваніе хлороформнаго слоя, тогда какъ въ красномъ кисломъ слоѣ появляется зеленая флуоресценція. Индиго растворяется въ хлороформѣ и въ горячей крѣпкой сѣрной кислотѣ, образуя синіе растворы. Сгустки фибрина растворяются при нагрѣваніи съ ѣдкой щелочью или соляной кислотой (§ 36, II, п. 4 и 7).

Чтобы можно было легче оріентироваться при качественномъ анализѣ мочевыхъ сростковъ, въ приложеніи II дана схема хода анализа.

Въ этой схемѣ подъ вертикальными черточками помѣщены тѣ реакціи, которыя должны быть произведены въ данномъ пунктѣ анализа, и тѣ осадки, которые могутъ быть получены отъ прибавленія того или другого реактива. На концѣ каждаго развѣтвленія схемы курсивомъ обозначено то вещество, на присутствіе котораго въ сросткѣ указываетъ данная реакція. Такъ, напр., присутствіе фосфорнокислой извести въ сросткѣ открывается слѣдующимъ путемъ по схемѣ Б или В: при извлеченіи горячей водой осталась нерастворимая въ ней часть, которая растворилась въ соляной кислотѣ; растворъ раздѣленъ на двѣ порціи и къ большей части его прибавленъ амміакъ; образовавшійся осадокъ обработанъ уксусной кислотой; къ полученному раствору прибавленъ щавелевокислый аммоній: выдѣленіе осадка щавелевокислой извести указываетъ на содержаніе въ сросткѣ фосфорнокислой извести. Одно и то же соединеніе можетъ получаться въ осадкѣ въ различныхъ пунктахъ анализа, указывая при этомъ на присутствіе въ сросткѣ не одной и той же, а различныхъ составныхъ частей. Такъ, напр., осадокъ щавелевокислой извести можетъ встрѣтиться въ 3 мѣстахъ анализа: въ одномъ случаѣ образованіе осадка щавелевокислой извести зависитъ отъ содержанія въ сросткѣ углекислой извести, въ другомъ мѣстѣ этотъ осадокъ указываетъ на присутствіе въ камнѣ фосфорнокислой извести, и, наконецъ, появленіе осадка щавелевокислой извести въ третьемъ пунктѣ анализа обусловлено наличностью щавелевокислой извести въ сросткѣ. Фибринъ, сгустки котораго не относятся къ сросткамъ въ собственномъ смыслѣ слова, не вошелъ въ схему; присутствіе фибрина можетъ быть узнано по внѣшнему виду сгустковъ, по ихъ горючести (стр. 207) и по цвѣтнымъ реакціямъ на бѣлковыя вещества.

§ 109. *Сокращенный ходъ качественнаго анализа мочевыхъ сростковъ.* Если не требуется знать всѣхъ составныхъ частей сростка, а желательно только опредѣлить, къ какому изъ главныхъ и наичаще встрѣчающихся типовъ (стр. 205) онъ относится, то можно вести изслѣдованіе такъ: растертый въ порошокъ сростокъ нагрѣваютъ съ разведенной соляной кислотой и по охлажденіи фильтруютъ черезъ маленькій (стр. 208) фильтръ. На фильтрѣ можетъ остаться мочевая кислота, осадокъ которой промываютъ и изслѣдуютъ при помощи мурексидной реакціи (§ 24, п. 2). Кислый фильтратъ смѣшиваютъ съ амміакомъ до ясно-щелочной реакціи; если при этомъ получится осадокъ, жидкость подкисляютъ уксусной кислотой и, если не все растворилось, черезъ нѣсколько минутъ фильтруютъ. Нерастворившійся въ уксусной кислотѣ бѣлый осадокъ состоитъ изъ щавелевокислой извести; его отфильтровываютъ, промываютъ и изслѣдуютъ по § 108, II, п. 4. Въ кисломъ же фильтратѣ ищутъ фосфорнокислыя соли извести и магнезіи по § 108, II, п. 3.

При анализѣ обращаютъ вниманіе на то, какіе осадки получаются объемистые и какіе образуются только въ небольшомъ количествѣ или въ видѣ мути, и такимъ путемъ опредѣляютъ, какія соединенія образуютъ главную составную часть сростка, и какія вещества входятъ въ него въ видѣ примѣси.

Такъ, напр., положимъ, что въ одномъ случаѣ сростокъ весь растворился въ соляной кислотѣ, отъ амміака получился объемистый осадокъ, который не растворился въ уксусной кислотѣ, и въ уксуснокислой вытяжкѣ найдены лишь слѣды извести и магнезіи: камень былъ оксалатовый. Если при анализѣ другого сростка получилось много мочевой кислоты, осадокъ щавелевокислой извести, нерастворившійся въ уксусной кислотѣ, былъ, наоборотъ, ничтожный, и въ уксуснокисломъ растворѣ оказалось много извести и магнезіи, анализированный камень относится къ типу смѣшанныхъ, именно урато-фосфатовыхъ.

Что касается до рѣдко встрѣчающихся сростковъ изъ ксантина, цистина и т. п., то составъ ихъ опредѣляется по схемѣ А приложенія II.

Приложеніе I.

Количественный составъ человѣческой мочи[1]).

Суточное количество—1500 с.с.
Удѣльный вѣсъ—1,020.

	Выдѣляется съ мочей за сутки.	Содержится въ 100 с.с. мочи.
Твердаго остатка	60,0 gr.	4,0 gr.
Органическихъ веществъ	35,0 gr.	2,3 gr.
Мочевины [2])	30,0 gr.	2,00 gr.
Мочевой кислоты	0,7 gr.	0,047 gr.
Креатинина	1,0 gr.	0,067 gr.
Неорганическихъ веществъ	25,0 gr.	1,7 gr.
Cl [3])	9,1 gr.	0,61 gr.
P_2O_5	2,5 gr.	0,17 gr.
SO_3 (общее количество)	2,5 gr.	0,17 gr.
Na_2O	7,9 gr.	0,53 gr.
K_2O	3,3 gr.	0,22 gr.
NH_3	0,7 gr.	0,048 gr.
CaO	0,3 gr.	0,020 gr.
MgO	0,5 gr.	0,033 gr.

---

[1]) Приведенныя цифры выражаютъ собой *средній* составъ человѣческой мочи, который и при нормальныхъ условіяхъ можетъ значительно колебаться.

[2]) Содержаніе общаго количества N въ 100 с.с. мочи=1,07 gr., а суточное выдѣленіе его=16 gr. Въ томъ числѣ количество N, приходящагося на долю мочевины, составляетъ 0,93 gr. на 100 с.с. мочи или 14 gr. за сутки.

[3]) 100 с.с. мочи содержатъ 1 gr. NaCl, котораго въ сутки выдѣляется 15 gr.

УКАЗАТЕЛЬ.*)

А.

Б.

В.

---

*) Цифры означаютъ страницы.

Г.

Ж.

З.

И.

К.

S.

T.

V.

W.

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНІЯ.

Стр.	*Строка*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
2	3 сн.	ѣдко	ѣдкой
3	1 св.	пигмены	пигменты
13	12 „	фильтратъ	фильтратѣ
24	12 сн.	мочекилыя	мочекислыя
47	6 „	концентированный	концентрированный
54	4 св.	Libermann-a	Liebermann-a
54	15 „	сѣрной кислоты	крѣпкой сѣрной кислоты
95	16 сн.	милиграммамъ	миллиграммамъ
95	16 „	милиграмма	миллиграмма
105	5 „	§ 54	§ 55
106	15 св.	§ 54	§ 55
141	13 сн.	кашищеобразную	кашицеобразную
146	6 св.	измѣнніемъ	измѣненіемъ
149	5 „	приведеннаи	приведенная
165	12 „	анализирумаго	анализируемаго
167	13 сн.	соотвѣтствуетъ	соотвѣтствуютъ
169	16 св.	прокаливаніи	прокаливанія
195	1 сн.	капелекъ	капелекъ жира
199	4 „	гпри	гири
199	14 „	видъ	форму
200	10 „	въ соляной и уксусной кислотѣ	не только въ соляной, но и въ уксусной кислотѣ

Таблицы рисунковъ.

Вл. Гулевичъ.

Табл. I.

Рис. 1. Nubecula и осадокъ мочи при кислотномъ броженіи ея: эпителіальныя клѣтки, нѣсколько слизевыхъ тѣлецъ, мелкозернистыя кучки мочекислыхъ солей, кристаллы щавелевокислой извести (почтовые конверты) и мочевой кислоты (въ формѣ точильнаго бруска, ромбическихъ табличекъ и т. п.).

Рис. 2. Осадокъ мочи при щелочномъ броженіи ея: эпителіальныя клѣтки, усѣянныя микроорганизмами, аморфная фосфорнокислая известь $Ca_3(PO_4)_2$, кристаллы трипельфосфата (гробовыя крышки), мочекислый аммоній (темные шары, нѣкоторые съ отростками).

Рис. 3. Азотнокислая мочевина.

Рис. 4. Щавелевокислая мочевина.

Рис. 5. Хлоръ-цинкъ-креатининъ.

Рис. 6. Фенилглюкозазонъ.

Табл. II.

Рис. 1. Спектръ поглощенія растворовъ гемоглобина.

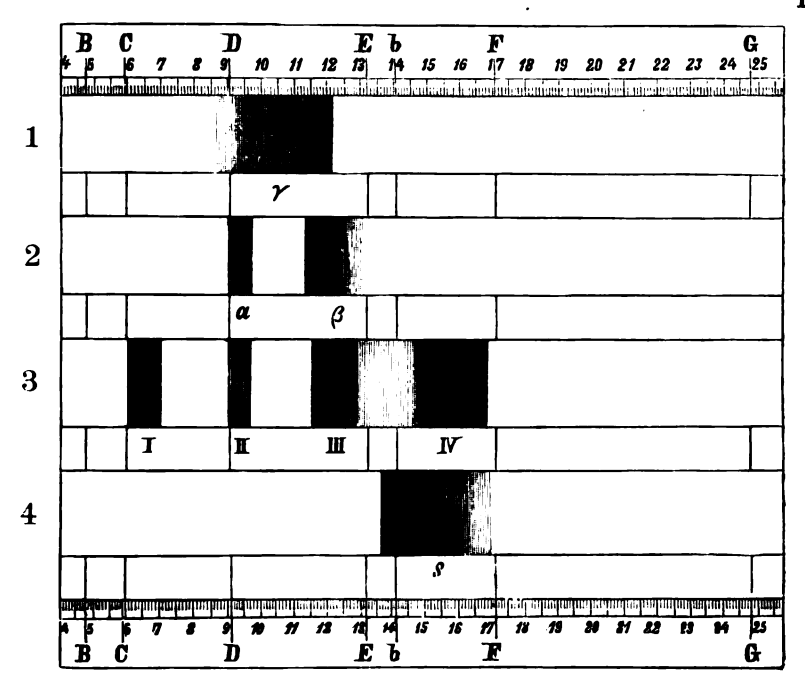
Рис. 2. Спектръ поглощенія растворовъ оксигемоглобина.

Рис. 3. Спектръ поглощенія кислыхъ растворовъ гематина и метгемоглобина (характерна въ особенности полоса поглощенія I).

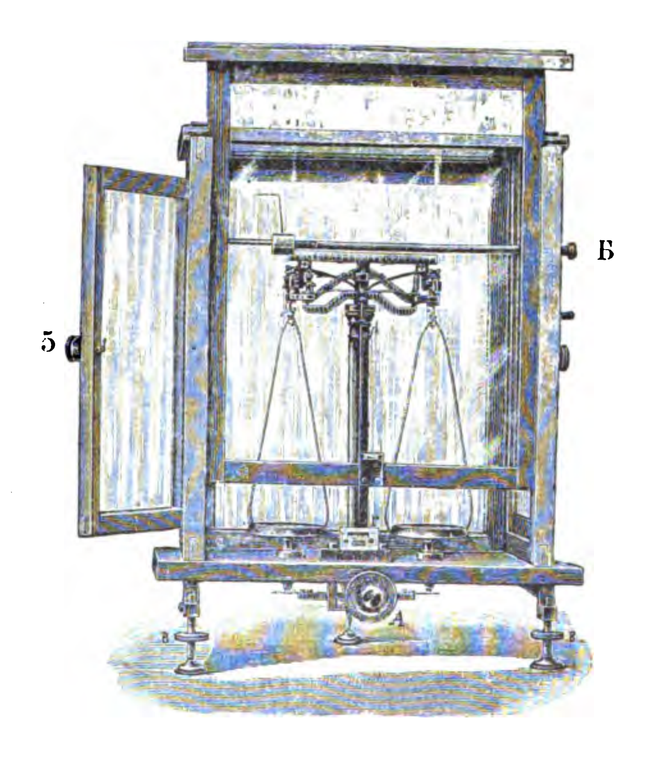
Рис. 4. Спектръ поглощенія растворовъ уробилина въ присутствіи амміачнаго раствора хлористаго цинка.

Рис. 5. Химическіе или аналитическіе вѣсы.

II.

B C D E b F G
4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25
1
γ
2
α β
3
I II III IV
4
δ
B C D E b F G

Б
5
А

Табл. III.

Рис. 1. Геминъ.

Рис. 2—4. Мочевая кислота.

Рис. 5. Кислые мочекислые кали и натръ.

Рис. 6. Кислый мочекислый аммоній.

Табл. IV.

Рис. 1. Щавелевокислая известь.

Рис. 2. Фосфорнокислая известь состава $Ca_3(PO_4)_2$ (мелкія зерна) и состава $CaHPO_4 + 2H_2O$ (клинообразно заостренныя призмы и тонкія пластинки съ неправильными контурами).

Рис. 3. Трипельфосфатъ.

Рис. 4. Углекислая известь.

Рис. 5. Лейцинъ (глыбки, нѣкоторыя съ радіальной исчерченностью) и тирозинъ (пучки иголъ).

Рис. 6. Цистинъ.

Табл. V.

Рис. 1. Плоскія эпителіальныя клѣтки. Лейкоциты.

Рис. 2. Клѣтки эпителія почечныхъ лоханокъ. Лейкоциты. Эритроциты, въ одномъ мѣстѣ собранные въ видѣ монетнаго столбика. Мочевая кислота въ булавовидныхъ образованіяхъ. Кристаллъ щавелевокислой извести.

Рис. 3. Клѣтки почечнаго эпителія. Лейкоциты. Нѣсколько эритроцитовъ. 3 зернистыхъ цилиндра; на одномъ изъ нихъ лежатъ лейкоциты, на другомъ — 2 клѣтки почечнаго эпителія.

Рис. 4. Восковидный и зернистый цилиндры.

Рис. 5. Сѣмя въ мочѣ. Зернистыя мочекислыя соли. 3 кристалла трипельфосфата.

Рис. 6. Трипперная нить.

„ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета"

выходятъ 4 раза въ годъ:

1-го Января, 1-го Марта, 1-го Мая и 1-го Ноября.

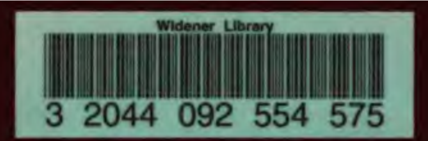
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

для студентовъ Харьковскаго Университета назначается по 2 руб. въ годъ, для постороннихъ лицъ: безъ пересылки 4 рубля, а съ пересылкою 5 руб. въ годъ.

Адресъ: Редакція „Записокъ Императорскаго Харьковскаго Университета" Харьковъ (въ зданіи Университета).

Редакторъ *Проф. Д. Овсянико-Куликовскій.*

Widener Library
3 2044 092 554 575